ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.Никонова
ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЭКОНОМИСТОВ-АГРАРНИКОВ

Никоновские чтения – 2015

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

МОСКВА – 2015

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ
имени А.А.НИКОНОВА

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЭКОНОМИСТОВ-АГРАРНИКОВ

Никоновские чтения – 2015

МАТЕРИАЛЫ
XX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

5-6 ОКТЯБРЯ 2015 года

г.Москва, 2015

ББК 65.9(2Рос)
УДК 338.43.02(470+571)
К731

Редакционная коллегия:
ВИАПИ имени А.А. Никонова:
С.О. Сиптиц, В.З. Мазлоев, Э.Н. Крылатых, С.В. Котеев, Р.Г. Янбых, К.Г. Бородин

Экспертный совет по формированию сборника:
К.Г. Бородин, Е.А. Гатаулина, В.Д. Гончаров, Н.Е. Евдокимова, Н.И. Кресникова, С.В. Котеев, А.А. Личман, В.И. Меденников, Л.Г. Муратова, Л.А. Овчинцева, В.В. Рау, И.А. Романенко, С.Г. Сальников, В.А. Сарайкин, О.С. Соболев, Е.А. Соскиева, Р.Г. Янбых

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
С.О. Сиптиц – директор Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 518.

ISBN 978 - 5 – 905214 –35-6

Книга составлена из материалов Международной научно-практической конференции «Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации», организованной в рамках XX Никоновских чтений, проведенных совместно с Вольным экономическим обществом России 5-6 октября 2015 года в Российском государственном аграрном университете-Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева в г. Москве (проводятся ежегодно с 1996 г.) В книге собраны материалы исследований ученых и специалистов анализирующих одну из важнейших проблем человечества в XXI в. – аграрная политика современной России. Рассматривается опыт различных стран, региональных страновых объединений, различных коммерческих структур, а также деятельность Российского государства в в реализации аграрной политики.

В сборнике рассматривается аграрная политика как составная часть экономической политики государства в сфере сельского хозяйства и агропромышленного производства, направленная на обеспечение продовольственной безопасности и сохранение ресурсного потенциала АПК. В различных разделах сборника подробно рассматриваются важнейшие аграрной политики России в современных условиях. Авторы излагают свое видение проблемы. Они представляют разные методологические подходы к решению этой проблемы, основанные на общей теории национальной безопасности и сводящийся к определению национальных интересов Росси в продовольственной сфере, жизненно важных интересов фигурантов российской продовольственного рынка, выявлению угроз этим интересам и установлению возможностей эффективной защиты интересов отечественных потребителей и производителей продовольствия от разного рода угроз, самообеспеченность страны продовольствием, экономическая и физическая доступность продовольственной продукции

В сборник вошли тезисы, в которых подробно осмысливается процесс разработки и реализации аграрной политики страны, оцениваются технологии и некоторые результаты ее выполнения. Также в тезисах описываются меры и направления аграрной политики, позволяющие определить ее специфику и особенности аграрных отношений в современных условиях. Рассмотрение вопросов аграрной политики предполагают, что экономическая политика государства по отношению к сельскому хозяйству и АПК в целом отражает объективные закономерности развития агропромышленного производства и оказывает воздействие на экономические, социальные, экологические параметры аграрной экономики. Все постулаты рассматриваются в историческом аспекте, накопленный поколениями опыт сопоставляется с сегодняшними программами.

Последний раздел знакомит читателей с достижениями агарного сектора зарубежных стран. Процессы взаимодействия в международных интеграционных образованиях и оценка их воздействия на развитие сельского хозяйства России в целом и отдельных регионов представлена публикациями российских и иностранных ученых. Основное внимание уделяется вопросам аграрной политики в Содружестве Независимых Государств.

Книга может быть полезна всем, кто интересуется аграрной политикой, безопасности, улучшения снабжения населения продовольствием, вопросами международной торговли. Представляет интерес для научных работников, преподавателей вузов, аспирантов и студентов, политиков, специалистов АПК.

Книга издается в авторской редакции

Книга издается в авторской редакции

ISBN 978 - 5 – 905214 –35-6

© Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015

Научное издание

Никоновские чтения – 2015

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Ответственный редактор и ответственный за выпуск

С.О. Сиптиц

ISBN 978 - 5 – 905214 –35-6

Компьютерная верстка **Л.С. Платоновой**

ВИАПИ им. А.А.Никонова, «Энциклопедия российских деревень»,
107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Формат 60 x 84/8
Тираж 300 экз.

Объем 32,3 п.л.

Типография ООО «Аналитик»
125171, Москва, ул. Клары Цеткин, д.18, корп. 3; тел. 786-2231

Сборники Никоновских чтений
1996–2014 гг.

- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. – М., 1996.
- ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ. – М., 1997.
- АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ. – М., 1998.
- АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. – М., 1999.
- РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2000.
- УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ. – М., 2001
- ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ. – М., 2002.
- АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО. – М., 2003.
- СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ. – М., 2004.
- ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ. – М., 2005.
- КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2006.
- МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ. – М., 2007.
- РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. – М., 2008.
- СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ. – М., 2009.
- РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. – М., 2010.
- ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ. – М., 2011.
- ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ. – М., 2012.
- НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ. – М., 2013.
- ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ. – М., 2014

Раздел 1.
АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: УРОКИ ПРОШЛОГО, ОЦЕНКА НАСТОЯЩЕГО

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Крылатых Э.Н. акад. РАН, д.э.н., проф., зав. кафедрой РАНХи ГС при Президенте РФ, главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

1. Академик А.А.Никонов и Никоновские чтения: вклад в научное обеспечение аграрной политики. Анализ материалов всех прошедших до сих пор Никоновских чтений свидетельствует о том, что их лейтмотивом неизменно было обсуждение результатов научных исследований и возможностей их применения на практике в интересах эффективной аграрной политики и развития производства. Эта традиция нашла свое отражение и в тематике двадцатых Никоновских чтений.

Особенность юбилейных чтений в том, что их можно отнести к явлению символическому, а в какой-то мере даже мистическому. В 2015 г. исполняется 20 лет: одному счастливому и другому, самому трагическому событию.

Счастливое событие – публикация в 1995 г. фундаментальной научной монографии академика А.А.Никонова «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.)». Эта работа, несомненно, выдающаяся по содержанию, прекрасная по стилю и эмоциональному накалу.

В этом же году 5 октября произошла трагедия: Помню, что утром этого дня Александр Александрович позвонил мне и сказал, что вечером будет пописывать свою книгу самым близким людям, Но вечером сообщили, что Александр Александрович погиб под колесами автомашины на пешеходном переходе около своего дома. Утрата невосполнимая для науки. Остались научные труды нашего замечательного ученого и благородного человека.

Мне выпало счастье и честь шесть лет работать с Александра Александровичем, как раз в период завершения им многолетнего труда над монографией. Несколько человек нашего Института (И.Н. Буздалов, А.В.Петриков, Р.Г. Янбых и я) регулярно собирались, чтобы обсуждать очередную главу монографии Нередко возникали дискуссии, но всегда Александр Александрович с интересом и благодарностью относился к нашим мнениям. Но одно наше пожелание – написать главу о будущем аграрной науки и об аграрной политике, не было им принято. Вот как он сам объяснил это в предисловии к монографии. «Мыслилось представить читателю15-ю прогностическую главу… Однако вынужден пока от этого воздержаться ввиду непредсказуемости некоторых общественных и политических процессов в стране Поэтому ограничимся выводами, вытекающими из нашего опыта, из нашей истории, из особенностей советско-русского характера, а также очевидных тенденций развития» [1 с. 9].

Это объяснение дает понять, что экономическая и политическая неопределенность предстоящего периода в жизни страны становится фактором снижения эффективности научных результатов, качества прогнозов, государственных программ и бизнес-проектов.

Вместе с тем теория и методология науки должны опережать развитие процессов управления производством, готовить адаптируемые варианты формирования аграрной политики при изменении ситуаций на продовольственных рынках. При этом важным остается анализ исторического опыта развития науки и ее воздействия на аграрную политику. Примеры такого анализа содержит монография А.А.Никонова и в какой-то мере в материалах Никоновских чтений, которые включают до трехсот тезисов докладов к каждой конференции.

Возникает вопрос: сможет ли наше научное сообщество дать объективную оценку развития аграрной экономической науки за прошедшие 20 лет и спрогнозировать пути ее модернизации на предстоящие 15 лет. Старт продвижению по этому пути могут дать юбилейные Никоновские чтения и заново прочитанная нами его монография.

Знаменательно то, что Александр Александрович в своей монографии стремился реализовать междисциплинарный подход, отмечая, что его работу можно считать экономико-историко-политологической. Однако на самом деле в ней представлены кроме этого научные теории и практики земледелия, растениеводства, животноводства, механизации сельского хозяйства и других направлений аграрной науки. Поэтом междисциплинарный характер монографии гораздо богаче. Об этом свидетельствует и «Указатель имен», в котором названы фамилии 857 представителей различных сфер науки, указаны номера страниц, где приводятся соответствующие фамилии.

Своеобразным завещанием А.А.Никонова можно считать такое обращение к читателям «Надо… все силы ума и духа повернуть на созидание, забыть драчливость, зазнайство, менторство, но и самоуничижение перед иностранцами...»; «Великая Россия может занять достойнейшее место в мире на путях культурного и экономического расцвета, став на деле демократическим правовым государством с возрожденным селом, созидающей аграрной экономикой» [1, с. 551–552].

Есть одна интересная идея: подготовить новое издание этой исторической монографии, дополнив ее новым разделом об аграрной науке и политике последнего 20-летия, т.е. представить «виток многовековой драмы» аграрной науки и политики этого сложного периода. Кроме того при всей сложности современной ситуации важны были бы прогнозы развития аграрной науки, экономики и политики, как интегральной системы, соответствующей концепции многофункциональности агропродовольственной сферы (АПС)

2. Многофункциональная агропродовольственная сфера. Одна из возможных трансформаций аграрной науки состоит в развитии методологии ее исследований благодаря переходу к многофункциональности основного объекта изучения и междисциплинарности научного подхода к его исследованию.

В качестве объекта должно быть не только отрасль сельского хозяйства и даже не агропромышленный комплекс, *а многофункциональная агропродовольственная сфера,* изучаемая благодаря использованию *интегрированной междисциплинарной методологии*

Понятие «Многофункциональная агропродовольственная сфера (АПС)» было использовано в авторской публикации 2012 г., [2] а затем детализировано в коллективных монографиях [3, 4]. В последней монографии «Аграрная Европа XXI века» дается следующая трактовка: «Многофункциональная АПС – это совокупность общественно значимых целей и предназначений, реализация которых обеспечивает продовольственную безопасность страны, повышение эффективности производства, гармоничное развитие сельских территорий, их экологическое благополучие, инновационный, информационный, интеграционный и институциональный прогресс» [4, с. 31].

Целевыми функциями АПС являются *социальная, экономическая и экологическая* функции. Обеспечивающими – *инновационная, информационная, интеграционная и институциональная* функции. В этой монографии дана интерпретация содержания каждой функции. Предложена *логико-графическая модель* их взаимосвязи и взаимодействия («семиугольник»). Используя предложенный подход, можно исследовать АПС, выявляя достаточно развитые и успешно реализуемые функции и те, которые развиты недостаточно, что усиливает риски обеспечения продовольственной безопасности страны и регионов России.

Междисциплинарность исследований – понятие весьма широкое. Оно означает использование различных областей науки для исследования АПС, благодаря применению методологии экономических, социальных и экологических наук, прикладных сельскохозяйственных наук, управленческих знаний, а также применение рекомендаций о рациональном питании и здоровье населения, Несомненно, необходимы определенные разделы по регулированию аграрных рынков и всем аспектам продовольственной безопасности, как фактору самой жизни человечества и всех слоев населения каждой страны.

Многофункциональность АПС в сочетании с междисциплинарным подходом к изучению этой сферы позволяет объективно оценивать не только закономерности и тенденции развития, но и конкретные ситуации, которые складываются в АПС страны под влиянием различных обстоятельств

Одна из острейших ситуаций последних лет – санкционное противостояние и необходимость импортозамещения для снижения современного уровня зависимости от поставок производственных ресурсов, начиная с генетических материалов и семян, и заканчивая сельскохозяйственной техникой, оборудованием для оснащения производственных комплексов перерабатывающих отраслей. И ос-

новное – это снижение до рационального уровня доли импортной продовольственной продукции на отечественном рынке и в потреблении основных продуктов питания в потреблении населения

Надо признать, что спонтанная политика импортозамещения с августа 2014 г., хотя и была оправдана как ответная реакция на санкции других стран, породила немало острых проблем не только продовольственного рынка России, но и серьезную деформацию интеграционных процессов на мировом и региональных рынках.

В конце 2014 г. успешно прошла Международная научная конференция «Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы», организованная ВИАПИ имени А.А.Никонова и РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева. Значительный вклад в организацию этой конференции внес зам. директора ВИАПИ В.З. Мазлоев Доклады конференции опубликованы в журнале «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий» (№ 2 2015 г.) и в сборнике докладов.

Анализ этих, несомненно, ценных исследовательских материалов отразил естественное разнообразие оценок импортозамещения и санкционного противостояния на аграрных рынках. Вместе с тем пока не удалось обосновать теоретико-методологическую концепцию *рационального импортозамещения,* которая включала бы снижение уровня и (или) полный отказ от санкционирования импорта и эмбарго.

Приобретенный опыт импортозамещения 2014–2015 гг. доказал, что санкционная тактика не должна перерастать в стратегию достижения продовольственной безопасности страны. Главное на этом пути должно стать обеспечение высокой конкурентоспособности основных видов продукции и отечественных сегментов продовольственного рынка. Потребность в импортной продукции может регулироваться в интересах конечных потребителей и без ущерба для собственного производства. Поскольку правительством России принято решение о продлении санкций еще на год , потребуется детальная аналитика процессов по всем основным сегментам продовольственного рынка. В частности, определение затрат на импортозамещение и прирост эффекта от этого процесса для повышения продовольственной независимости. Один из аспектов антисанкционной практики введение более строгого контроля на таможни. Существуют различные способы изменения в документах истинной страны-производителя импортируемой продукции. Однако принятое недавно решение об уничтожении такой продукции является абсурдным. Карать надо тех, кто осуществляет такие махинации, реквизируя продукцию без оплаты поставщикам, но используя ее для продовольственной поддержки нуждающимся слоям населения.

Надо ориентироваться на то, что в предстоящей разработке «Стратегии–2030» проблемы продовольственной безопасности и независимости, несомненно, будут ключевыми для социально-экономического развития России и ее многофункциональной агропродовольственной сферы.

3. Ориентировочный круг тематических направлений российской аграрной науки в контексте предстоящих работ по «Стратегии–2030». Новый горизонт развития открывается перед аграрной экономической наукой в связи с организационными изменениями деятельности научных институтов в рамках РАН и ФАНО. Создание научно-образовательных центров, объединяющих ряд научных организаций, может иметь две тенденции. Первая – сближение и консолидация актуальной тематики, вторая – утрата юридической самостоятельности институтов, снижение их ответственности за качество исследований. Поэтому при неизбежности предстоящих реформ надо избежать отрицательных последствий, усилив эффект интеграции. Достичь этого можно будет в предстоящей работой над «Стратегией –2030» путем экспертной оценки актуальности научной тематики с позиций ее необходимости проведения соответствующих исследований для самой науки и для практики АПС.

Решение о разработке «Стратегии–2030» было принято руководством страны в июле 2015 г. Характерно, что действующая «Стратегия–2020», разработанная научным сообществом в начале второго десятилетия, не содержала предвидения обострения экономического кризиса и дезинтеграционных процессов экономики, возникших в 2014–2015 гг. на почве «санкционного противостояния». Обоснование путей выхода из кризиса и преодоления его последствий должны стать методологической основой разработки «Стратегии–2030» по агропродовольственной сфере Известно, что основными разработчиками «Стратегии–2030» будут представители органов государственного управления, которые по мере необходимости могут привлекать экспертов из на-

учных организаций. Однако Российская академия наук и ее отделение сельского хозяйства вполне могли бы участвовать в научном обеспечении «Стратегии–2030», реализуя междисциплинарный подход к выявлению закономерностей развития АПС и ее сельского хозяйства.

Несомненную пользу может принести социологический опрос научных работников наших институтов для выявления значимости тематических направлений предстоящих исследований. В их число предлагается включить следующий перечень, открытый для дополнений и корректировок.

- Агропродовольственная сфера (АПС) и продовольственная безопасность России: концепция и модели развития.
- Междисциплинарный подход к разработке «Стратегии развития АПС–2030».
- Развитие аграрной политики: стратегия разработки и реализации.
- Земельные отношения и стратегия землепользования в АПС.
- Агроэкология и ее экономические основы.
- Социальные концепции обеспечение трудовыми ресурсами АПС.
- Стратегическая концепция и прогнозы инновационного развития.
- Концепции реформирования и адаптации системы управления АПС.
- Теория цикличности развития сельского хозяйства в условиях изменения климата.
- Концепции сельского расселения и социально-экономического обеспечения сельских жителей.
- Закономерности мировой и региональной интеграции производства и рынков продовольственной продукции.
- Научно-технический прогресс в АПС: тенденции, опыт, риски.
- Развития институциональных основ АПС.
- Концепции формирования и развития информационных систем АПС.
- Теории конкурентоспособности и развития агропродовольственных рынков.
- Теория и методология экономико-математического моделирования в АПС.
- Концепция междисциплинарных исследований для обеспечения продовольственной безопасности.

4. О связи поколений и передаче эстафеты в аграрной экономической науке. Представители моего поколения, активная профессиональная деятельность которых началась в 60–70-ые гг. прошлого столетия, накопили большой опыт исследований не только в благоприятные периоды экономического развития СССР, но и в трагические годы деформации экономики России 90-х гг., кризиса и стагфляции последнего периода (2008–2015 гг.). Знания, профессиональный и гражданский опыт этого поколения должен быть максимально использован для перехода на новую траекторию развития аграрной экономической науки следующего 20-летия. Взаимодействие с поколением 30-40 летних научных сотрудников и зрелой категорией 50-летних ученых позволит трансформировать очередной «виток спирали многовековой драмы» в позитивно восходящую траекторию движения аграрной экономической науки.

Сейчас вполне уместна и необходима объективная научная «инвентаризация» теоретико-методологических разработок, которые могут составить фундамент переходного этапа на структуру Федерального Научного и Образовательного Центра по аграрной экономике, в составе Российской академии наук. Для этого можно использовать не только публикации, но и годовые отчеты институтов аграрно-экономического профиля, а также планы работы таких институтов на период до 2020 года.

Реальные возможности эффективного развития аграрной экономической науки во многом зависят от условий работы ученых, их заработной платы, международных контактов, доступа к информационным системам России и мира. Но главное развитие научного потенциала исследователей всех возраст во многом определяется спросом на научные рекомендации, проекты, создаваемые информационные системы со стороны органов управления, реализующих аграрную политику. Отсутствие такого спроса является существенной угрозой для развития самой науки. Поэтому активные формы взаимодействия аграрной экономической науки с аграрной политикой – важнейшее условие их развития.

Источники

1. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России XVIII–XX вв. М.: Энциклопедия российских деревень». 1995.
2. *Крылатых Э.Н.* Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития». М.: «Энциклопедия российских деревень», 2012.
3. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации/под науч. ред. Э.Н.Крылатых, В.З. Мазлоева. М.: ИНФРА-М, 2015.

4. Аграрная Европа в XXI веке/под ред. акад. РАН Э.Н.Крылатых. М.: «Летний сад», 2015.

5. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. №. 2 .

ПОЛИТИКА «РЫНОЧНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА»: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ АПК И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

А.И. Костяев, д.э.н., дир.**, Г.Н. Никонова**, д.э.н., зав. отд. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Обсуждая аграрную политику современной России в дни 25-летнего юбилея ВИАПИ имени А.А. Никонова, следует отметить, что деятельность этого самого молодого научного учреждения агроэкономического профиля неразрывно связана с событиями эпохи аграрных преобразований, институт – ровесник и активный участник реформ. Его энергия юности ярко проявилась с самого начала создания, включая и такую уникальную функцию-миссию как регулярное ежегодное проведение Никоновских чтений, с изданием сборников материалов конференций. Эти труды аккумулируют мысли, представления, суждения, конкретные факты и статистические материалы, касающиеся хода и проблем структурных преобразований на селе, в них запечатлен пульс Времени. Поэтому они являются своеобразной летописью истории аграрной реформы, что представляет ценнейший интеллектуальный багаж для новых поколений исследователей.

Несмотря на прошедший более чем 20-ти летний период с начала реформ, продолжаются поиски эффективной модели развития национального сельского хозяйства, которая бы обеспечила импортозамещение и возрождение сельской местности, способствовала преодолению несоответствия между заявленными целями аграрной реформы и фактическими ее результатами.

Это требует осмысления теоретического фундамента процесса перехода к рынку, с позиций роли и места государства в экономике, выбора механизмов ее регулирования на основе научных подходов.

Основатель ВИАПИ Александр Александрович Никонов писал: «Прежде всего, следует четко определить, что реформа – длительный процесс, а не единовременный акт. Реформа возможна на основе эволюционных, а не революционных методов… Длительность реформы обусловлена особенностями сельского хозяйства как сложнейшей биолого-социоэкономической системы, не выносящей крутых и резких поворотов» [1, с. 442]. Однако авторы и организаторы проведения реформ считали, что аграрный сектор должен быть в полном объеме вписан в свободные рыночные отношения, без каких-либо исключений.

Такой подход явился не чем иным, как политикой «рыночного фундаментализма», характеристика которому, как слепой вере в чудеса свободного рынка, была дана Дж. Соросом, отмечавшем: «-..рыночные фундаменталисты приходят к совершенно нелогичному выводу: если вмешательство государства – порочно, то свободный рынок – само совершенство. Следовательно, государству нельзя позволить вмешиваться в экономику. Едва ли стоит упоминать, что порочна здесь – сама аргументация» [2, с.82].

При этом, что совершенно очевидно, игнорировались особенности сельского хозяйства, исключающие эффективность тотальных рыночных отношений, такие как:

– особая роль земли, как главного фактора сельскохозяйственного производства, рынок которой в полной мере не может быть подвергнут либерализации и находиться вне сферы государственных интересов;

– сочетание экономического и биологического процессов воспроизводства, не вписывающегося в чистом виде в либеральную рыночную модель;

– несовпадение рабочего периода, периода производства и периода реализации продукции, что требует огромных заемных средств для обеспечения своевременного проведения сезонных полевых работ, в то время как кредитные ставки коммерческих банков в условиях свободного рынка становятся неприемлемыми для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– неконкурентоспособность сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями экономики, где производственные и экономические процессы более детерминированы, требует его существенной государственной поддержки;

– наличие специфического хозяйственного уклада, трансформация которого не может быть осуществлена в короткие сроки, и др.

Специфические особенности сельскохозяйственного производства при переходе к рыночным отношениям игнорировались не

только сознательно, но и потому, что реформаторы и не подозревали об их существовании.

В итоге конкретные действия властных структур, направленные на плавный переход сельского хозяйства к рыночным отношениям, предпринятые в ноябре-декабре 1990 г.: принятие «Программы возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса», а также законов РСФСР «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» и «О социальном развитии села» привели лишь к кратковременной победе над сторонниками радикальных либеральных преобразований. Уже в декабре 1991 г. Указом Президента РФ № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановлением Правительства РФ № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» был взят курс на реформы в сельском хозяйстве, базирующиеся на основных принципах «рыночного фундаментализма».

Игнорирование реальных условий, в которые были поспешно внедрены идеальные представления о рыночном саморегулировании, привели в дальнейшем к таким проблемам как «институциональные ловушки», «нецелевое использование института собственности на землю», «манипулирование институтами», «подчинение институтов», «эксплуатация информационной асимметрии» и др. Так, например, недостаточная «информированность» государства проявлялась в том, что органы управления АПК, также находящиеся в стадии реформирования, не могли прогнозировать неблагоприятных последствий слома хозяйственной системы на селе и выполнять функции координации интересов новых субъектов аграрной экономики, потому что отсутствовала их необходимая связь с объектом управления.

Не удивительно, что последствия политики «рыночного фундаментализма» в аграрном секторе экономики оказались непредсказуемыми для реформаторов, но вполне ожидаемыми для большинства экономистов-аграрников, и они вызвали следующие негативные явления:

1. Резкое снижение объемов производства продукции сельского хозяйства до 1998 г. и медленный его последующий рост, который позволил достичь дореформенного уровня только в 2014 году. При этом объёмы производства к уровню 1990 г. составили: зерновых и зернобобовых – 89%, волокна льна-долгунца – 53%; скота и птицы на убой – 84% (в т. ч. КРС – 38%; свиней – 81%; овец и коз – 48%), молока – 55%, яиц – 87%. Восстановительного роста в целом не произошло, а ряд отраслей находится в катастрофическом состоянии.

2. Ускоренный рост объемов импорта продуктов питания привел Россию к потере продовольственной безопасности. Предельно допустимые безопасные показатели доли импорта мяса и мясопродуктов в совокупном потреблении (не более 15%) до сих пор не достигнуты (2013 г. – 22,8%), а по молоку и молокопродуктам уровень зависимости от импорта продолжает возрастать (2013 г. – 24% при критерии не более 10%).

3. Либерализация внешнеэкономических связей привела к ситуации доминирования иностранного капитала в крупнейших компаниях агропродовольственной сферы России, что делает крайне шаткой продовольственную независимость страны. По данным Agro2b, такие компании как ОАО «Вим-Билль-Данн Продукты Питания», ООО «Данон-Индустрия»,ООО «Агропромхолдинг Мираторг», ОАО «Группа Разгуляй», ООО «Группа компаний Русагро», ОАО «Черкизово», Холдинг «ЭкоНива» и многие другие зарегистрированы за рубежом, а их владельцы располагаются за границей.[1]

4. Вместо конкурентной среды, как одного из базисных условий рыночной экономики, сформировались монополизированные системы в сфере производства, переработки и торговли сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием, наличие которых сильно затрудняет или делает даже невозможным проникновение на агропродовольственный рынок малых и средних предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения [3] .

5. Произошло нарушение процесса расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве. Производство ВДС в сельском хозяйстве устойчиво снижалось до 1998 г., а уровень 1994 г. был достигнут только в 2001 году. Среднегодовой прирост производства ВДС составлял в 1995–2001 гг. 0,16%, 2002–2008 гг. – 4,08%, 2009–2013 гг. – 2,58%. Финансовые результаты сельскохозяйственных организаций не позволяли в большинстве случаев осуществлять без субсидий не только расширенное, но и простое воспроизводство. Рентабельность по всей их деятельности была либо крайне низкой, либо вообще в ряде лет (1996–1998 гг., 2002–2003 гг., 2009–2011 гг.) отмечалась убыточность.

[1] http://www.dairynews.ru/news/rossiya-budet-pomogat-agrokholdingam-iz-ofshorov.html

6. Произошла дифференциация, ведущая к поляризации, во всех сферах хозяйственной деятельности и социальной жизни на селе: между субъектами Российской Федерации, между сельскохозяйственными товаропроизводителями, между сельскими территориями центра и периферии, между различными категориями работников. Следствием этого стали резкие различия в уровне развития сельского хозяйства и социальной сферы села между регионами, просроченная задолженность по кредитам и массовое банкротство предприятий, деградация сельской местности периферийных районов, сельская бедность.

7. Сформировались неэффективные нормы, такие как «бартер», «товарный кредит», «земельные доли». Земельные доли, как неэффективная норма, существуют до сих пор, фактически представляя собой институциональную «ловушку», которая способствует росту теневой экономики в сфере земельных отношений и ведет к возникновению целого клана рантье.

К настоящему времени проходившие в конце 80-х – начале 90-х гг. дискуссии о возможных вариантах реформирования хозяйственной системы завершены, на всех уровнях управления отмечается необходимость усиления государственного регулирования развития аграрного сектора, реализован переход к программно-целевому методу субсидирования.

Между тем, одновременно, сохраняются проблемы доступа к кредитам, налаживания устойчивых каналов сбыта произведенной продукции даже для инновационно-активных предприятий, фактически выключены из системы заметной государственной поддержки сельскохозяйственные товаропроизводители со слабым адаптационным потенциалом к рыночной среде, которые не имеют возможности получить кредитные ресурсы, наладить устойчивость воспроизводственного процесса, в сфере земельных отношений не решен вопрос создания эффективного собственника и т.д.

Все это наглядно убеждает в сохранении последствий политики «рыночного фундаментализма», пути, преодоления которых не являются простыми и их обоснование невозможно изложить в объеме тезисов доклада. Обозначим кратко лишь их основные приоритетные направления:

– переход к модели координируемого рынка, как неотъемлемого атрибута социального рыночного хозяйства, когда государство выполняет особую роль в системе рыночных отношений, создавая благоприятные предпосылки для свободы добросовестной конкуренции путем установления «соответствующего экономического порядка»;

– формирование благоприятной конкурентной среды для малого и среднего бизнеса во всех сферах агропромышленного комплекса, стимулируя активизацию предпринимательского и финансового потенциала широкого круга граждан страны. Это позволит страховать риски, связанные с широким присутствием иностранного капитала в сфере АПК, его возможным оттоком, преднамеренным и непреднамеренным банкротством крупных агрохолдингов;

– создание условий для паритетных отношений между центростремительными и центробежными силами в системе «Центр-периферия», в которой пока доминируют силы, притягивающие к центральным районам, как и прежде, население, в том числе трудовые ресурсы, из периферийных сельских территорий. Необходимо изменить ситуацию и создать стимулы для активизации центробежных сил, обеспечивающих движение инноваций и инвестиций из центра к периферии в целях создания здесь диверсифицированной сельской экономики, в т. ч. на основе кластерного подхода, объединяющего взаимосвязанные хозяйствующие субъекты центральных и периферийных районов;

– возвращение к вопросу территориального разделения труда в аграрной сфере, которое может регулироваться и в условиях рыночной экономики без нарушения ее базовых принципов, посредством применения дифференцированных ставок налогов и государственных субсидий с учетом рентного потенциала соответствующих сельских территорий [4]. При этом в приоритетном порядке государственные преференции требуется предоставить хозяйствующим субъектам в льноводстве, молочном и мясном скотоводстве, овцеводстве, то есть в отраслях, в которых до сих пор не наступил восстановительный рост;

– модернизация системы сельскохозяйственного кредита в направлении его доступности субъектам аграрного рынка по ставкам, обеспечивающим равные конкурентные позиции с зарубежными товаропроизводителями по его стоимости, и изменение схемы субсидирования процентной ставки посредством поэтапного развития прямых отношений бюджетов и кредитных организаций;

– постепенный переход к китайской модели земельных отношений, которая базируется на «расщеплении прав собственности» на

сельскохозяйственные земли и предполагает сохранение за государством права управления и суверена, права на безопасность, право запрета на использование земли способом, наносящим вред внешней среде, права на ответственность в виде взыскания. Права использования земель на основе аренды, присвоения дохода и наследования прав аренды передаются сельскохозяйственным товаропроизводителям. Такой подход позволит, не нарушая базовых принципов рыночных отношений, не только решить проблему земельных долей, но и вовлечь в хозяйственный оборот не используемые, зарастающие кустарником и мелколесьем площади сельскохозяйственных угодий, обеспечить более эффективное их использование.

Источники

1. *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: Аграрная наука и политика России (XIII-XXвв.). – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. 574 с.
2. *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.
3. *Никонова Г.Н.* Особенности институциональной среды и развитие сельского хозяйства // Никоновские чтения. – 2007. – № 12. – С. 157–159.
4. *Костяев А.И.* Территориальное разделение труда в аграрной сфере: теоретический базис и российская практика // АПК: Экономика, управление. –2011. – №12. – С. 14–20.

ВКЛАД А.А. НИКОНОВА В СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ НАУКИ

Харитонов Н.С., к.э.н., доц. Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

В досоветское и советское времена в России сложились и творили десятки великих теоретиков и практиков-экспериментаторов в области сельского хозяйства. Всеобщим признанием пользуются имена И.А. Стебута, А.Т.Болотова, Д.Н. Прянишникова, К.А.Тимирязева, А.В. Чаянова, Н.И. Вавилова, И.В. Мичурина, Т.С. Мальцева и многих-многих других. Список славных имен может занять не одну страницу. Трудно назвать какую-то сторону сельскохозяйственной деятельности, в которой не оставили бы свой след российские исследователи-аграрники. Это в полной мере относится и к аграрной экономике. Достаточно сказать, что сельскохозяйственное производство в абсолютном большинстве стран организовано и ведется по модели, составным звеном которой являются разработки А.В.Чаянова.

Хочется надеяться, что придет время и по достоинству будут оценены заслуги многих аграрных экономистов, работавших в период жестких ограничений и обосновавших принципиально новую модель организации сельскохозяйственной деятельности (коллективного хозяйствования), в том числе механизм планового централизованного управления отраслью.

Как человек, лично знавший А.А.Никонова практически с момента развертывания его деятельности на Ставрополье в середине 60-х годов прошлого века, ставшего фактически началом его научной карьеры, имею основания утверждать, что он по праву занимает место в шеренге великих ученых-аграрников нашей страны. Воистину справедливы сказанные великим лириком России Сергеем Есениным слова «Большое видится на расстоянии». Чем дальше отдаляется время кипучей деятельности А.А.Никонова, тем ощутимее представляется его вклад в развитие аграрной экономики.

Так уж сложилось в России, что большинство известных аграрных исследователей, творивших до него, были, как правило, узкими специалистами, то есть работали по какому-то конкретному направлению, аспекту - толи по селекции, толи по почвенному плодородию, толи по организации хозяйственной деятельности. Сложно разобраться, почему так складывалось у его предшественников, вполне очевидно, что это происходило по ряду причин. Но в их числе важной, если не самой важной, представляется характер, натура исследователя.

Все, кто часто общались с Александром Александровичем, непременно отмечали широту его творческого потенциала, да и натуры вообще. Рассматривая какую-то проблему, он пытался разобраться и в причинах ее возникновения, и в возможных последствиях, и в воздействии сопутствующих явлений, пытался спрогнозировать подъемную силу, предусмотреть варианты. Коротко выражаясь, он подходил к решению любой задачи системно, комплексно, взвешенно. Именно такой натурой он и обладал, причем таким он был как в обыденной жизни, так и в науке.

Александр Александрович стал руководителем Ставропольского НИИ сельского хозяйства в 1963 году. До того это было небольшое научное учреждение, вычленившееся из состава Прикумской опытной станции, и на-

зывалось институтом хлопководства. Но в 1956 г. оно было преобразовано в зональный НИИ сельского хозяйства, хотя до того эту роль выполнял для всей зоны Северного Кавказа достаточно крупный и известный своими достижениями Краснодарский НИИСХ. Такое решение свидетельствовало о повышении внимания руководства страны к Ставрополью, на которое возлагались надежды в интенсивном развитии ряда отраслей, в известной степени специфичных для России – производства сильных сортов пшеницы, развитии хлопководства, тонкорунного овцеводства. Для поддержки этих направлений и был создан зональный институт.

Нельзя не отметить факт, что руководство учреждением было доверено именно Александру Александровичу, хотя он не обладал значимым опытом руководства научными учреждениями, а в этом регионе было много местных известных ученых, подходивших на эту должность. Поэтому можно лишь добрым словом отметить человека, принимавшего решение о его назначении на эту должность.

Одновременно можно с достоинством отметить и решение самого Александра Александровича о согласии возглавить такое учреждение, реально представлявшее собой скорее опорный пункт, чем научный институт. Реально в нем было около трех десятков сотрудников, но не было материальной базы. Долго решался вопрос о месте базирования института, так как действовало указание Н.С.Хрущева о размещении научных учреждений и сельскохозяйственных вузов «ближе к полю», нередко воспринимавшегося местными руководителями буквально. Поэтому разместить его в Ставрополе не могли и выделили для этого территорию в 13 км от города в Шпаковском районе, фактически в голом поле. На месте будущего института размещалось общежитие летного училища и столовая. Поэтому ему предстояло не только продвигать на новый уровень науку, но и фактически отстраивать здание под нее. Тот, кто оказывался в таком положении, знает, что это две весьма различные стороны деятельности и если серьезно заниматься строительством, на руководство наукой обычно не остается сил и времени.

А у Александра Александровича хватило сил и на то, и на другое. То, с какой энергией он взялся за это трудное и сложное дело, восхищает и может служить наглядным пособием, образцом самозабвенной и кипучей деятельности для людей, занимающихся подобной работой. Сослуживцы обычно с восхищением рассказывали, как он курировал стройку, ежедневно и порой по несколько раз посещал каждый объект, подсказывал строителям, убеждал, а нередко и распекал их за медлительность. Поэтому в кратчайшее время, буквально, за три-пять лет, на пустом месте вырос, фактически, научный городок. Он включал не только здание самого института, но и множество различных «подсобок», жилые дома, теплицу-фитатрон, дендрарий и много другого. Я впервые посетил институт в конце 60-х годов, кажется – в 1968 г., и увидел сложившийся комплекс, в котором все было расположено как у хорошей хозяйки на кухне. И просто невозможно было представить, что каких-то пять, лет назад здесь было летное поле. О том, что это новое сооружение, свидетельствовала лишь свежесть строительных деталей, а подтверждением этого служил стенд с фотографиями того, что здесь было ранее.

Но, конечно же, еще более значимо вложился Александр Александрович в строительство направлений и структуры научных исследований, совершенствование процесса их проведения. Фактически он одним из первых, по крайней мере, в аграрной науке, сделал шаг к объединению науки и производства. Конечно, вполне объяснимо, что в 20-50-е гг. такого симбиоза не было, по многим причинам просто не до этого было. Но в 60-е гг. на всех иерархических уровнях управления все чаще стали говорить о более тесном контакте науки и производства. И как раз удачно наложились, период вступления Александра Александровича в научную деятельность и объективно созревшие в стране условия для начала такого процесса. Предпринятое Н.С.Хрущевым переселение научных и учебных учреждений ближе к полю было скорее механическим, недостаточно продуманным действием, означало формально не более чем формальное пространственное перемещение. Дальнейший ход развития науки в стране показал, что главный смысл этого явления состоял в превращении практического опыта в составное звено исследовательского процесса.

Александр Александрович это чутко уловил и начал свою перестройку исследовательского процесса именно с этого. С этой целью во всех административных районах края он организовал (добился от руководства) опытно-экспериментальные объекты, в качестве которых выступали и опытные участки, и крупные, причем нормально работавшие, хозяйства. В них постоянно находились представители института, практиковалось даже совмещение обязанностей

работников хозяйств, с проведением определенных опытов. Все более-менее значимые предложения, рождавшиеся в институте, незамедлительно включались в экспериментальную проверку, а полученные результаты проверки – в процесс научного исследования. Это было новаторское решение. Надо сказать, и в тот период вопросам внедрения научных разработок уделялось много внимания, но процесс этот распадался на стадии в организационном плане. Принятые Минсельхозом СССР и Госкомитетом по науке и технике разработки направлялись в нижестоящие звенья в виде задания, а те уже организовывали это внедрение. Для колхозов и совхозов внедрение научно-технических достижений было одним из шести государственных плановых заданий. Но бюрократизация в управленческом звене и отсутствие заинтересованных внедренцев обусловливали низкий уровень внедрения уже имеющихся рекомендаций. Лишь в конце 60-х гг. стали создаваться при НИИ научно-внедренческие центры, которые несколько оживили этот процесс. Поэтому опыт Ставропольского НИИСХ и стал новаторским и его затем перенимали и использовали в других регионах.

Мне довелось присутствовать в трех хозяйствах на совместных совещаниях руководителей и специалистов хозяйств и причастных сотрудников института по обсуждению хода экспериментальных опытов. Это был длительный и подробнейший разбор хода и результатов каждого опыта, «докапывания» до причин, с выходом при необходимости для проверки «стояния колосьев» или работы какого-то механизма. Александр Александрович непременно обращался после выступления конкретного ответственного за проведение эксперимента к присутствующим с вопросом «А как по вашему мнению, Иван Иванович?».

Вторым принципиальным новшеством, использованным Александром Александровичем, явилось объединение в систему всех направлений исследований, связанных с осуществлением сельскохозяйственной деятельности на конкретной территории. В тот период в науке, как и в управлении сельским хозяйством, господствовал отраслевой принцип (подход), в соответствии с которым были экономические институты, которые занимались только экономикой, аналогично – ветеринарные, зоотехнические, управленческие и т.д. Поэтому их разработки оказывались нередко просто несопоставимыми, трудносовместимыми. Александр Александрович принципиально изменил эту практику, превратив свой зональный НИИ по сельскому хозяйству (в других регионах такие институты выполняли обычно агрономические, технологические исследования) в комплексный, системный институт, хотя название сохранилось прежнее. Для этого он увеличил число отделов до 12 (по памяти), отделы сделал крупными, пригласил ученых из других мест, существенно расширил подготовку научных кадров через аспирантуру. Являясь по специальности агрономом, он отлично понимал важность экономических исследований и сформировал экономический отдел числом более 70 человек. Такого крупного отдела не было тогда ни в одном другом зональном институте по сельскому хозяйству. Очень важно, что Александр Александрович пытался подвести под любой рекомендуемый агрономический или зоотехнический прием экономическое обоснование.

Ставропольский НИИСХ под его руководством, пожалуй, первым в стране перешел от выдачи рекомендаций по отдельным вопросам и аспектам к рекомендации научно-обоснованных систем ведения сельского хозяйства, причем, дифференцированно по природным зонам. Такие зональные системы ведения сельского хозяйства для Ставропольского края институт разработал и стал внедрять уже в конце 60-х годов. Для этого были выделены три зоны: засушливая (восточная), неустойчивого земледелия (центральная) и нормального увлажнения (западная). Предложенные системы ведения сельского хозяйства были одобрены руководством края и рекомендованы для внедрения всеми хозяйствами. В базовых хозяйствах были организованы консультации по их внедрению, а институт отслеживал результаты внедрения. В принципе апробировалась стройная система организации и внедрения системного ведения сельского хозяйства.

В этой связи непременно возникают ассоциации на тему о том, кто же реально был первым, начавшим научные исследования по этому направлению. Дело в том, что в одно и тоже время во Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина было создано достаточно крупное структурное подразделение – Совет по системам ведения сельского хозяйства (1965 г.), а в Ставропольском НИИСХе начались конкретные исследования по разработке систем ведения сельского хозяйства. Как ученый секретарь этого Совета с 1966 г. могу с достаточным основанием утверждать, что эти явления возникли автономно, без взаимного воздействия: во-первых, идея о создании такого подразделе-

ния в ВАСХНИЛ возникла и стала обсуждаться в вышестоящих органах еще до 1963 года, а в тематике института эта тема возникла не раньше 1965–1966 гг. Но то, что Ставропольский НИИСХ стал первым разработчиком систем ведения сельского хозяйства, неоспоримо. Могу засвидетельствовать, что первой разработкой по теме «Система ведения сельского хозяйства», рассмотренной в Совете ВАСХНИЛ в 1969 г., одобренной и рекомендованной в качестве образца для остальных регионов, была как раз разработка Ставропольского НИИСХ. После этого работа в этом направлении оживилась во всех регионах страны.

Одним из «коньков» системы ведения сельского хозяйства, разработанной под руководством Александра Александровича для Ставропольского края, была система «сухого» земледелия. Надо сказать, что в этот период исследования по системам обработки почвы в условиях недостаточного влагообеспечения велись и в других регионах страны. В частности, в Казахстане успешно работал академик ВАСХНИЛ А.И. Бараев, в Сибири – почетный академик ВАСХНИЛ Т.С.Мальцев. Александр Александрович несколько позже подключился к исследованию этой темы, уже после переезда в Ставрополь, но за короткий срок ему удалось разработать и испытать стройную систему «сухого» земледелия, принципы которой изложены в его трудах. Не вдаваясь в подробности самой системы, можно сослаться только на один из важных обобщающих элементов – наличие паров, особенно чистых. Прошло еще немного времени с момента повсеместной хрущевской распашки паров и возврат к ним воспринимался очень настороженно, по крайней мере, в органах управления сельским хозяйством. Но, Александр Александрович обосновал необходимость наличия в восточной зоне края 50% чистых паров в площади посевов, в центральной – в 2 раза меньше, а в западной, более обеспеченной влагой – использование не чистых, а занятых паров. Для такого предложения требовалось не только серьезное научное обоснование, но и мужество и его хватило у Александра Александровича для того, чтобы убедить в правильности такого решения и краевое, и более высокое начальство.

Нельзя не упомянуть о том, что в этот период Александр Александрович очень серьезно относился к проблеме обоснования производственных типов колхозов и совхозов. Он считал, что, только имея такие модели хозяйств, можно организовать массовое и эффективное внедрение систем ведения сельского хозяйства. Полагаю, что это его воззрение сложилось под влиянием работ профессора Льва Михайловича Зальцмана, который к тому времени уже имел серьезные наработки и публикации по этой проблеме и которого он считал одним из своих учителей. Единство взглядов на эту проблему привело, в конечном счете, к их личному знакомству и сотрудничеству. Александр Александрович согласовывал свои взгляды и результаты с Львом Михайловичем по этой теме. Кстати, это еще одна замечательная черта Александра Александровича – он никогда не чурался возможности обратиться к коллегам за советом, обсудить тот или иной аспект решения проблемы. У него, кстати, была привычка обращаться к собеседнику с вопросом «А как вы думаете, вот эта мысль логична?».

Таким образом, какую сторону деятельности Александра Александровича ни затронуть, непременно приходишь к выводу о системном характере его натуры, его деятельности, его научных трудов. Поэтому, уже в начале 70-х гг., за ним закрепилось выражение «системщик». И вклад его в развитие аграрной науки вообще, в развитие системного подхода, отвечающего духу XXI века, огромен.

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ

Алтухов А.И., д.э.н., проф., акад. РАН, зав. отделом ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

В России государственная аграрная политика, являясь составной частью национальной социально-экономической политики, ограничена временными пределами, в рамках которых ее основные положения должны быть объективными, справедливыми, осуществимыми на практике и результативными. Как правило, определенные внутренние социально-экономические условия и внешние факторы требуют свою государственную аграрную политику, которая должна быть не только максимально гибкой и эффективной, учитывать в полной мере конкретную обстановку, но и рассчитана на решение крупномасштабных экономических, организационных, социальных и научно-технических проблем развития аграр-

ной сферы экономики и особенно ее базовой отрасли – сельского хозяйства, исходя из потребностей и объективных возможностей страны. Ее выделение в относительно самостоятельную часть национальной социально-экономической политики связано с огромной ролью, которую играет аграрная сфера экономики в жизни общества и государства, надежном обеспечении страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием отечественного производства.

Несмотря на множество научных публикаций, касающихся отдельных проблем реализации современной отечественной аграрной политики, тем не мене в силу ряда внутренних и внешних причин они не в полной мере отражают объективный характер и уровень развития аграрной сферы экономики, коренные социально-экономические преобразования в деревне, систему экономических отношений между городом и деревней, роль государства в поддержке отраслей агропромышленного комплекса. Принятые законодательные акты, федеральные, ведомственные, отраслевые и региональные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, крупные инвестиционные проекты также не раскрывают всю совокупность происходящих положительных и негативных явлений в аграрной сфере экономики, обеспечении продовольственной независимости страны.

Аграрная сфера экономики имеет больше нерешенных проблем, чем результатов для достижения ее устойчивого развития, вследствие чего она пока не способна обеспечить население отечественным и относительно дешевым продовольствием, а занятых в сельском хозяйстве – достойной оплатой труда. В последнее время возникшие разнонаправленные внутренние и особенно внешние факторы в совокупном взаимодействии создали принципиально новую и одновременно неоднозначную социально-экономическую ситуацию в аграрной сфере. Они привели к возрастанию неопределенности, неустойчивости, непредсказуемости и напряженности в ее экономике, а главное – в надежном снабжении населения отечественным и экономически доступным продовольствием. Такая ситуация во многом не укладывается в рамки аграрной политики в первую очередь как долговременного инструмента государственной поддержки аграрной сферы экономики и повышения жизненного уровня сельских жителей, обеспечения продовольственной независимости страны как наиболее уязвимой составной части осуществляемой государственной аграрной политики.

Высокая и необоснованная импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия существенно снижает экономическую безопасность, значительно ущемляет ее национальные интересы, так как она вынуждена расплачиваться за импортные поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья невозобновляемыми природными ресурсами и ослаблением своей роли в мировой экономике, торговле и политике. Импортируя продовольствие на сумму свыше 40 млрд долл. и обеспечивая им свыше одной трети объема внутреннего потребления населением продовольствия за счет разорительной продажи своих природных ресурсов, страна финансирует не отечественных, а зарубежных товаропроизводителей, способствуя тем самым захвату ими национального агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов, сохранению системных проблем в сельском хозяйстве. Многие годы ориентация на крупномасштабный импорт как основное средство решения продовольственной проблемы в стране наносит ущерб ее экономике и, прежде всего, базовым подотраслям сельского хозяйства, обрекая их на разрушение и деградацию. Миллиарды долларов, потраченные на закупку и обслуживание импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, это, по существу, нереализованные инвестиции в развитие национального агропродовольственного комплекса, что не позволяет ему на равных конкурировать на отечественном и мировом агропродовольственных рынках.

В условиях недостаточной финансовой поддержки сельского хозяйства, его низкой и неустойчивой доходности, слабого государственного регулирования агропродовольственного рынка, неэквивалентного обмена, неразвитости кооперации, сложившиеся диспропорции настолько велики, что отрасль самостоятельно неспособна их преодолеть. Несмотря на свою «выживаемость», сельское хозяйство фактически не получило приоритетного внимания к своему развитию со стороны государства, если судить по его доле в макроэкономических показателях страны. Так, в 2014 г. при 4,0% удельном весе сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости, его доля в расходах консолидированного бюджета составляла лишь 1,4%. Даже разрешенные правилами ВТО объемы государственной поддержки села в сумме 9 млрд долл. выделяются менее чем на 75%, а это лишь самый минимальный объем,

необходимый только для удержания достигнутого уровня производства, но не для развития отрасли. Без восстановления места сельского хозяйства в межотраслевых экономических отношениях, хотя бы соответствующего его роли в экономике и обеспечении продовольственной независимости, трудно рассчитывать на устойчивое и динамичное развитие отрасли, своевременное выполнение в полном объеме всех своих многочисленных народнохозяйственных функций.

Поскольку речь идет о производстве, ничем не заменимых пищевых продуктов первостепенной жизненной важности для человека, именно государство объективно вынуждено взять на себя все основные функции по надежному обеспечению продовольственной независимости страны. Это требует разработки новой государственной аграрной политики и более совершенного организационно-экономического механизма ее реализации в условиях региональной и глобальной интеграции России с учетом ее членства в ВТО и обязательств в рамках Евразийского экономического союза, преодоления разного рода препятствий и рисков в связи с объявленными зарубежными санкциями.

Новая национальная аграрная политика должна в максимальной степени ориентировать аграрную сферу экономики решение национальной проблемы – на достижение продовольственной независимости страны за счет превращения в первую очередь сельского хозяйства в наукоемкую и высокотехнологичную отрасль, ускоренного развития сельских территорий, ликвидации отрицательного внешнеторгового баланса по продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью, составляющего почти 21 млрд долл. Поэтому нужна не корректировка методов и механизмов осуществляемой аграрной политики, а разработка качественно иной ее модели, стратегическим направлением которой является прежде всего последовательная интенсификация сельского хозяйства и коренное улучшение жизни на селе, способные обеспечить надежное снабжение населения страны отечественным продовольствием, осуществить в рациональных размерах ускоренное импортозамещение.

Новая аграрная политика должна иметь комплексный характер и опираться на вполне достаточное финансирование, полноценную и стабильную законодательную базу. При этом динамичное развитие аграрной сферы требует тесной взаимосвязи социально-экономической и аграрной политики как ее важнейшей составляющей, поскольку первая создает условия для развития аграрной сферы, а вторая, в свою очередь, обеспечивает достижение важнейших макроэкономических показателей развития страны. Только при таком условии рациональное использование огромного аграрного потенциала может снять практически все многочисленные вопросы надежного обеспечения населения отечественным продовольствием, окажет значительное положительное влияние на доходность сельского хозяйства, уровень жизни сельских жителей и экономику страны, усилит ее экономическое и геополитическое положение в мире. Но для этого необходимо, чтобы приоритет сельского хозяйства со стороны государства стал общей стратегией его развития преимущественно опережающего, а не догоняющего типа вне зависимости от внутренних и внешних экономических и политических рисков и угроз. Только при таких условиях государственная аграрная политика перестанет быть ущербной, а сельское хозяйство надуманной «черной дырой» в экономике.

Когда идет активный поиск национальной идеи прорыва на пути истинно российского развития, стратегические интересы страны требуют первостепенного внимания к развитию сельского хозяйства. Главные преимущества такого национального приоритета состоят в рациональном использовании громадного аграрного потенциала, позволяющем обеспечить не только продовольственную независимость страны, но и ее активное участие в мировой торговле как крупного поставщика продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. К тому же сельское хозяйство, ориентированное на удовлетворение главной потребности людей в пище, по существу не имеет конкурентов среди других отраслей экономики, поскольку количество и качество пищи, в конечном счете, определяют уровень жизни населения. Это во многом определяет возможность и необходимость разработки новой государственной аграрной политики, без которой не будут достигнуты многие цели Государственной программы, невозможно осуществить переход аграрной сферы экономики на инновационно-инвестиционный путь развития и обеспечить продовольственную независимость страны. Именно по успехам или неудачам развития сельского хозяйства можно во многом судить не только о надежном обеспечении населения отечественным продовольствием, но и об успехах или неудачах страны. Лишь решив проблему продовольственной независимости, сель-

ское хозяйство перестанет быть заложником большой политики, можно обеспечить национальную безопасность, поднять престиж страны в мире. Этому должна способствовать и новая аграрная политика, которая может стать консолидирующим и сильнодействующим фактором укрепления государства, повышения его престижа в мире.

О НЕКОТОРЫХ СООТНОШЕНИЯХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ АГРАРНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. научн. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Если обратиться не к абсолютным цифрам, характеризующим величину государственной поддержки сельского хозяйства (и рыболовства[2]), а к их динамике и относительным величинам, то возникают некоторые закономерности, в определенной степени противоречащие декларациям правительства о всемерной поддержке отечественного сельского хозяйства.

Приведем ниже обширную табл. 1, демонстрирующую использованные автором данные Роскомстата и расчеты ряда относительных показателей.

Приведенные данные позволяют установить следующие закономерности.

При росте продукции сельского хозяйства в 2014 г. по отношению к 1999 г. на 62,2%:

1) расходы на поддержку сельского хозяйства по отношению к ВВП сократились с 2000 г. по 2014 г. с 0,75% до 0,44% ВВП;
2) при росте консолидированного бюджета (федерального и регионов) по отношению к ВВП с 26,8% до 38,7% расходы на поддержку сельского хозяйства по отношению к доходной части консолидированного бюджета (федерального и регионов в сумме) сократились 2,62% до 1,17%;
3) если в 2000 г. федеральный бюджета составлял по отношению к консолидированному бюджету регионов 106,2%, то в 2014 году эта величина составляла уже 169,6%, т.е., федеральный бюджет аккумулирует все большую часть доходов страны при том, что для нормального экономического развития регионов в мирное время, требуется противоположная тенденция;
4) при этом расходы федерального бюджета на поддержку сельского хозяйства по отношению к доходной части бюджета увеличились лишь с 1,18% в 2000 г. до 1,21% в 2014 г. (при существенных колебаниях этой величины) на фоне опережающего роста федерального бюджета, хотя именно сельское хозяйство было одним из локомотивов роста экономики до и после кризиса 2007–2009 гг.;
5) расходы консолидированного бюджета регионов на поддержку сельского хозяйства по отношению к доходам регионов сократились с 3,94% до 1,54% на фоне существенного роста региональных бюджетов;
6) в 2014 г. доля федерального бюджета в расходах на поддержку сельского хозяйства сократилась до 57%;
7) в последние годы господдержка сельского хозяйства имела некоторую тенденцию снижения даже в абсолютных цифрах в 2010–2012 гг. по отношению к 2009 г., а также в 2014 г. по отношению к 2013 г., хотя 2014 г. явился годом экономических санкций против России и провозглашением политики импортозамещения;
8) если пересчитать бюджетную поддержку сельского хозяйства в постоянные цены 2000 г., пользуясь ежегодным индексом цен промышленного производства (так как поддержка расходуется преимущественно на приобретение средств производства), то она выросла лишь с 37,04 млрд руб. до 40,06 млрд. руб. в 2014 г., т.е., лишь на 8,2%, при том, что объем сельскохозяйственного производства вырос, как уже сказано, на 62,2%; рост сельскохозяйственного производства почти в 8 раз обгоняет рост расходов на его поддержку;
9) рост сельскохозяйственного производства происходил на фоне не только неблагоприятных внешнеторговых условий (стагнация курса доллара, ведущая к постоянному удешевлению импортной продукции, вступление в ВТО и принятие обязательств по ограничению и сокращению связанной господдержки, санкции), но и продолжающегося роста диспаритета цен; цены на сельскохозяйст-

[2] В дальнейшем тексте слова «и рыболовства» мы опускаем.

венную продукцию в 2014 г. выросли по отношению к ценам 1999 г. в 5,7 раза, а цены на приобретаемую сельскохозяйственными производителями промышленную продукцию и услуги – в 7,8 раза;

10) Имеет место опережающий рост продукции сельхозорганизаций (она выросла в 2 раза к уровню 1999 г.) и фермерских хозяйств (рост в 7,1 раза).

Таблица 1 – Некоторые показатели, характеризующие абсолютные и относительные объемы государственной поддержки сельского хозяйства в 2000–2014 гг. (стоимостные показатели в млрд. руб.)

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2000 г.
Доходы консолидированного бюджета в % к ВВП	28,7	39,7	34,6	37,3	37,7	36,6	37,5	130,7
Расходы консолидированного бюджета	1960,1	6820,6	17616,7	19994,6	23174,7	25290,9	27611,7	1408,7
Расходы консолидированного бюджета в % к ВВП	26,8	31,6	38	35,7	37,2	37,9	38,7	144,4
Расходы консолидированного бюджета на сельское хозяйство и рыболовство	55	78,6	262,3	268,7	276,5	361,3	314,3	571,5
из них								
- федеральный бюджет	13,4	19,5	35,3	141,4	148,8	219,7	180	1343,3
- региональные бюджеты	41,6	59,2	227	127,3	127,7	141,6	134,3	322,8
Расходы федерального бюджета в постоянных ценах 2000 г.	9,02	5,79	6,39	22,84	22,63	30,38	22,94	254,2
Расходы региональных бюджетов в постоянных ценах 2000 г.	28,01	17,58	41,07	20,56	19,42	19,58	17,12	61,1
Итого расходы на сельское хозяйство в постоянных ценах 2000 г.	37,04	23,34	47,46	43,41	42,06	49,96	40,06	108,1
Расходы на сельское хозяйство в % к ВВП	0,75	0,36	0,58	0,48	0,44	0,54	0,44	58,8
Расходы на сельское хозяйство в % к доходам бюджета	2,62	0,92	1,64	1,29	1,18	1,48	1,17	44,8
Расходы федерального бюджета на сельское хозяйство в % к доходам федерального бюджета	1,18	0,38	0,43	1,24	1,16	1,69	1,21	102,5
Расходы региональных бюджетов на сельское хозяйство к доходам региональных бюджетов	3,90	1,97	3,47	1,67	1,58	1,73	1,54	39,3
Доходы региональных бюджетов в % к доходам федерального бюджета	94,1	58,5	78,7	67,2	62,7	62,7	59,0	62,6
Расходы региональных бюджетов на сельское хозяйство в % к расходам федерального бюджета на сельское хозяйство	310,4	303,6	643,1	90,0	85,8	64,5	74,6	24,0
Доля сельского хозяйства в ВВП, в %	10,60	6,39	5,76	5,83	5,37	5,52		
Доля валовой добавленной стоимости (ВДС) сельского хозяйства в ВДС, в %	5,75	4,00	3,23	3,34	3,18	3,24		

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2000 г.
Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции в % в пред. году	136,5	109,6	106,5	118,6	99,5	107,4	103,8	
Индекс производителей сельскохозяйственной продукции кумулятивный, в % к 1999 г.	136,5	268,5	433,7	514,4	511,8	549,7	570,5	
Индекс цен промышленной продукции и услуг, приобретенных сельхозорганизациями, в % к предыдущему году	148,5	115,7	109,1	112	106,2	110	108,5	
Индекс цен промышленной продукции кумулятивный, в % к 1999 г.	148,5	336,7	552,7	619,0	657,4	723,2	784,6	
Бюджетные субсидии, относимые на результаты хозяйственной деятельности в факт. ценах	8952	25523	135262	138041	138070	176879	157294	1757,1
Бюджетные субсидии сельхозорганизациям, в % ко всей господдержке	16,3	32,5	51,6	51,4	49,9	49,0	50,0	307,5
Уровень рентабельности по всей деятельности сельхозорганизаций, до налогообложения, в %	2,2	2	-5,4	-0,4	1,4	-5,2	6,3	285,4
Индекс роста производства сельхозпродукции, в % к пред. году	106,2	101,6	88,7	123	95,2	105,8	103,7	97,6
Кумулятивный рост сельхозпродукции, в %	106,2	119,1	126,2	155,3	147,8	156,4	162,2	152,7
Индекс роста продукции в сельхозорганизациях, в % к пред. году	106,4	103,1	89,4	128,9	94,9	108,4	106,8	100,4
Кумулятивный рост сельхоз продукции в сельхозорганизациях в % к 1999 г.	106,4	125,1	143,3	184,7	175,3	190,0	202,9	
Индекс роста производства в КФХ, в % к пред. году.	121,9	110,5	83,9	150,9	89,2	118,4	111,2	
Кумулятивный рост сельхозпродукции в КФХ, в % к 1999 г.	121,9	311,0	399,5	602,9	537,8	636,7	708,0	
Темп роста ВВП в % к пред. году	110,0	106,4	105,4	104,3	103,4	101,3	100,6	
Кумулятивный рост ВВП в % к 1999 г.	110,0	148,1	177,8	185,4	191,7	194,2	195,4	

Таким образом, мы наблюдаем, с одной стороны, явно выраженную тенденцию относительного и нередко абсолютного уменьшения государственной бюджетной поддержки сельского хозяйства на фоне роста возможностей бюджета, а, с другой стороны, достаточно успешные показатели валового роста сельскохозяйственной продукции. Тем самым, сельскохозяйственные производители вновь, как практически и весь период XX века, косвенно помогают другим отраслям народного хозяйства, способствуя высвобождению средств бюджета. ***Но правильна ли такая аграрная политика, которая сокращает средства поддержки успешно растущего сектора экономики?!*** На первый взгляд, она может быть признана правильной: если сектор сельского хозяйства успешно растет на фоне относи-

тельно снижающейся господдержки, зачем же ее относительно увеличивать?! Но это лишь на первый взгляд. Для правильного понимания ситуации необходимо принять во внимание следующие обстоятельства:

1) рост сельскохозяйственного производства в основном носил восстановительный характер после практически десятилетнего тяжелейшего периода сокращения производства (до 48% в 1998 г. к уровню 1990 г.);
2) хотя рост с 2000 г. основан в существенной степени на новых технологиях, так как он связан с высокими темпами роста производительности труда в сельхозпредприятиях (4-5% в год), однако технологический уровень во многих отраслях остается все еще низким, существенно более низким, чем в развитых странах;
3) продолжается сокращение техники и энергетических мощностей в сельском хозяйстве, так нагрузка на один трактор выросла к 2013 г. в 2 раза по сравнению с 2000 г. (274 га пашни против 135 га/трактор), похожая картина имеет место с зерноуборочными комбайнами, при этом на 100 га посевной площади приходится 201 л.с. против 329 л.с. в 2000 г.;
4) уровень производства в 2014 г., за исключением зерна, семян подсолнечника и мяса птицы, заметно ниже уровня 1990 г., темпы роста товарной части сельскохозяйственного производства примерно на треть ниже, чем валового производства, они не отвечали темпам роста доходов населения, поэтому импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья вырос с 7,3 млрд. долл. в 2000 г. до 43,2 млрд. долл. в 2013 г., т.е. почти в 6 раз, это на порядок превосходит темпы роста отечественного производства;
5) уровень рентабельности сельскохозяйственных предприятий по прибыли до налогообложения без субсидий за 2010–2014 гг. составил минус 1%, а с субсидиями лишь 11%, что недостаточно для успешного использования и погашения кредитов, для высоких темпов инвестирования в совершенствование технологий;
6) внешнеполитические санкции против России и ответные меры делают исключительно актуальными требования импортозамещения и опережающего роста отечественной товарной продукцией.

В совокупности эти обстоятельства однозначно свидетельствуют, на наш взгляд, об ошибочности политики относительного сокращения государственной поддержки сельского хозяйства. Наши результаты анализа финансового состояния сельхозпредприятий Северо-запада РФ по данным 2009–2012 гг. показали, что при рентабельности порядка 20% и выше предприятия получают возможность осуществлять расширенное воспроизводство и успешно увеличивать величину основных средств и чистых активов [1]. Если учесть, что существующий уровень господдержки создает рентабельность сельхозпредприятий на уровне 10-11%, то для достижения рентабельности 20% необходимо, как минимум, удвоение величины поддержки. Учет того, что курс доллара вырос почти в два раза по сравнению со средним уровнем в период 2000–2013 гг., для сохранения возможностей для предприятий осуществлять инвестиционные проекты, номинированные в долларах, также необходимо увеличить господдержку примерно в два раза.

Отдельный вопрос – по каким направлениям, на какие программы должны расходоваться эти средства? Часть из них средств необходимо направить на субсидирование приобретения отечественной техники, чтобы обеспечить возможности ее производства в размерах, способствующих росту конкурентоспособности и качества. Существенная часть должна пойти на поддержку малых форм хозяйствования. В целом, основные направления государственной поддержки достаточно квалифицированно отражены в Госпрограмме развития сельского хозяйства до 2020 года. Но важно, чтобы конкретные суммы были увеличены сообразно существенному изменению общеэкономической и стратегической ситуации, произошедшему в 2013–2014 годах.

Источник

1. Эпштейн Д.Б. Дифференциация финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Северо-запада РФ. //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. – № 6. – С. 8–15.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ – ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Липски С.А., д.э.н., доц., зав каф. Государственного университета по землеустройству

Аграрная политика в любых социально-экономических условиях включает в себя меры по обеспечению рационального использования главного средства сельскохозяйственного производства – земли. На разных этапах это обеспечивалось различными способами (от кардинально-политических – национализация земли, ее приватизация, до организационно-технических – охват всех сельхозорганизаций проектами внутрихозяйственного землеустройства, масштабные инвентаризации земель). Все эти способы были направлены на решение тех или иных проблем, возникавших в аграрно-земельной сфере.

На нынешнем этапе развития земельных отношений также имеется ряд проблем.

1. Одной из важных проблем стал теперь уже почти неизбежный переход от института категорий земель к территориальному зонированию. Наибольшее опасение вызывает то, что земли сельскохозяйственного назначения могут «уйти» под застройку или иные несельскохозяйственные цели. Так, за последние 20 лет из сельскохозяйственного оборота выведено 2 млн. га плодородных земель, для которых были изменены их целевое назначение и разрешенное использование [3, 6]. Поэтому в случае перехода к территориальному зонированию важная роль принадлежит землеустройству: разработка в его составе сельскохозяйственных регламентов для будущих зон и определение их границ. Однако землеустроительная обустроенность сельскохозяйственных угодий явно недостаточна. Так, например, в типичном аграрном Корочанском рйоне Белгородской области, где сельскохозяйственные угодья занимают более 80% (117,9 тыс. га из 146,4 тыс. га общей площади). При этом на кадастровой карте отражены только 72,5 тыс. га сельскохозяйственных угодий (61%), из них установлена категория земель сельскохозяйственного назначения лишь для 39,2 тыс. га, т.е. 33%. Для значительной части поставленных на кадастровый учет земельных участков сельскохозяйственного назначения не установлено должным образом даже их местоположение (они зарегистрированы в квартале «0»). Еще 33,1 тыс. га (28% от площади сельскохозяйственных угодий) поставлены на кадастровый учет без установления их принадлежности к категории земель. То есть, не следует полагаться на то, что все продуктивные земли, используемые в настоящее время в сельском хозяйстве, «автоматически» будут отнесены к зонам сельскохозяйственного использования, площадь которых впоследствии не должна сокращаться. Значительная часть этих земель – либо не учтена, либо учтена неправильно.

Поэтому без проведения землеустроительных и кадастровых работ замена категорий земель зонами опасна. Но для этого потребуется финансирование. Согласно самым предварительным подсчетам, стоимость зонирования территории и разработки сельскохозяйственных регламентов (что является необходимым условием перехода к зонам вместо категорий земель – [2]) составляет более 50 млрд. рублей.

2. В ходе работы над законопроектом, предусматривающим переход к территориальному зонированию, Минэкономразвития России высказано совершенно необоснованное и опасное предложение – отказаться от внутрихозяйственного землеустройства (которое проводится как раз в целях организации рационального использования земель сельскохозяйственного назначения и их охраны).

Конечно, последние годы и даже десятилетия работы по внутрихозяйственному землеустройству были не очень востребованы, главным образом, по причине отсутствия источников финансирования. Соответствующий тренд был заложен в 90-х гг., когда свободных средств для финансирования таких работ у сельхозтоваропроизводителей, да и у государства, действительно, не было. Затем положение несколько улучшилось, но сказывались неопределенность ситуации с невостребованными земельными долями, наличие значительных площадей, выведенных из хозяйственного оборота (к сожалению, в тот период земля была не самым ценимым ресурсом).

В последние же годы происходит определенное улучшение ситуации в отечественном АПК как результат реализации сначала приоритетного национального проекта Развитие агропромышленного комплекса (с 2006 г.), а затем и госпрограмм развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольст-

вия на 2008–2012 и 2013–2020 гг., в которые трансформирован указанный национальный проект [1].

Развитие АПК, привлечение в него долгосрочных инвестиций, должны повысить актуальность внутрихозяйственного землеустройства, а также таких землеустроительных мероприятий, как различные инвентаризации (выявление земель, пригодных для расширения аграрного производства), оценка качества земель (для экономического обоснования реализации на них тех или иных сельскохозяйственных проектов).

Также роль внутрихозяйственного землеустройства должна быть усилена в свете реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, которая предусматривает организацию более рационального использования сельскохозяйственных угодий, повышение почвенного плодородия, расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель. Принятие же решения об отмене внутрихозяйственного землеустройства пойдет в разрез с политикой в области обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения.

3. Проблемой в сельскохозяйственном землепользовании стали земельные доли, особенно невостребованные, у которых отсутствуют правообладатели [5]. Сейчас такой – невостребованной является каждая четвертая земельная доля, а их общая площадь составляет почти 25 млн га. С 2011 г. идет процесс передачи таких долей по суду в муниципальную собственность. Но при этом возникает вопрос последующей организации наиболее рационального использования таких земель. До марта 2015 г. органы местного самоуправления могли выбирать форму торгов при предоставлении земельных участков гражданам и юридическим лицам – конкурсы или аукционы. В настоящее время возможность конкурсов исключена. Однако при предоставлении земельного участка сельскохозяйственного назначения, на котором требуется проведение мероприятий по защите земель от эрозии и других негативных процессов, по сохранению достигнутого уровня мелиорации, полагаем, что конкурсный подход был бы вполне уместным сохранить.

4. За минувшие два десятилетия сельскохозяйственное землепользование значительно изменилось, и не всегда в положительную сторону. Так, по данным Минсельхоза России, в стране не используется 56 млн га земель сельскохозяйственного назначения (из них 20 млн га – это земельные участки, предоставленные гражданам и юридическим лицам). Выведение из сельскохозяйственного оборота земель в таких масштабах порождает негативные социальные и экономические последствия. Такие земли должны быть выявлены и перераспределены к более эффективным собственникам [1, 4]. Необходимые правовые основания для изъятия неиспользуемых земельных участков сельскохозяйственного назначения были предусмотрены еще в 2010 году. Важной мерой по обеспечению выявления таких земель являются внесенные в 2014 г. изменения в Земельный кодекс Российской Федерации в части совершенствования государственного земельного надзора и государственного мониторинга земель. Однако практические меры по организации государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения необоснованно затянулись (хотя решение о целесообразности такого мониторинга было принято еще в 2010 г.).

5. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в обороте уже более 20 лет. Но все еще не получил широкого развития залог указанных земель. К основным факторам, сдерживающим на данном этапе развитие аграрной ипотеки, следует отнести: 1) высокие риски, связанные с отсутствием гарантии реализации в случае необходимости заложенного земельного участка; 2) сложность и дороговизну межевых работ, а также недостаточную квалификацию значительной части кадастровых инженеров (для совершения сделки с земельным участком он должен быть поставлен на кадастровый учет); 3) большую привлекательность для потенциальных кредиторов и инвесторов иных секторов экономики (в том числе с учетом вышеназванных факторов) [4, 7]. Для стимулирования расширения земельно-ипотечного кредитования в АПК целесообразно участие государства. В определенной мере это уже осуществляется – основным кредитором выступает, контролируемый государством, Россельхозбанк. Также целесообразны: 1) обеспечение ликвидности (выкуп государством нереализованных на торгах земельных участков), 2) частичное возмещение процентов по кредиту, 3) субсидирование оформления земельных участков и постановки их на кадастровый учет и др.

6. Уже несколько лет обсуждается вопрос о возможности строительства фермерами на своих земельных участках жилых домов (так, чтобы дом мог находиться не только в

населенном пункте, как правило, удаленном от земель, используемых им для выращивания сельскохозяйственной продукции, но и непосредственно на таких землях). Такая мера поспособствовала бы дальнейшему укреплению фермерского уклада в виде хуторских хозяйств. Но, несмотря на отсутствие аргументов против такого решения, законодательных шагов в данном направлении пока нет, хотя соответствующий законопроект уже несколько лет как разработан. Вместе с тем, в случае, если соответствующие законодательные инициативы будут реализованы, то в них в целях защиты земель сельскохозяйственного назначения от массовой застройки следовало бы предусмотреть ограничения по числу возводимых жилых домов, по предельной площади земельного участка, занимаемой под строительство дома, по его предельной этажности (например, не более 2-3). Кроме того, в случае необходимости отчуждения земельного участка фермера с расположенным на нем жилым домом, одновременно следовало бы установить обязательность отчуждения и всего имущества хозяйства (т.е. переход его к новому фермеру как единого хозяйственного комплекса).

Главным же залогом обеспечения целевого и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения является поддержка отечественного АПК. Тогда в условиях его устойчивого развития земля, как главное средство производства, будет значительно выше цениться сельхозтоваропроизводителями, а результаты их успешной хозяйственной деятельности обеспечат возможность профинансировать работы по охране указанных земель, реализацию на них землеустроительных и иных природоохранных и повышающих плодородие мероприятий.

Источники:

1. *Комов Н.В., Шарипов С.А.* Роль земельного фактора в повышении эффективности аграрного сектора. // АПК: Экономика, управление. 2010. № 8. С. 8–14.
2. *Кресникова Н.И.* Разработка регламентов сельскохозяйственного землепользования // АПК: экономика, управление. – 2014. № 7. С. 28–34.
3. *Кулик Г.В.* Сохранение и рациональное использование земельных и природных ресурсов обеспечит продовольственную безопасность России. // Агропродовольственная политика России. – 2013. № 3. С. 17–24.
4. *Липски С.А.* Актуальные проблемы государственного регулирования рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения. // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2006. № 8. С. 56–63.
5. *Липски С.А.* Земельные доли: путь к оптимизации землепользования или препятствие при перераспределении земель. // Право и инвестиции. 2001. № 2-3. С. 36–41.
6. *Липски С.А.* Зонирование территорий как механизм обеспечения целевого использования земель. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 6 (141). С. 59–65.
7. *Хлыстун В.Н.* Земельные отношения в российском агросекторе. // Отечественные записки, 2012, № 6. С. 78–84.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВВОЗА МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭМБАРГО

Свинухов В.Г., д.г.н., проф. кафедры Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, проф. кафедры Финансового университета при Правительстве РФ, **Сенотрусова С.В**., д.биол. н, проф. кафедры МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. кафедры Российской таможенной академии

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» Правительство Российской Федерации ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (табл. 1).

Таблица 1 – Мясные товары, в отношении которых введен запрет на ввоз

ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара
0201	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное
0202	Мясо крупного рогатого скота, замороженное
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные из 0210** Мясо соленое, в рассоле, сушеное или копченое
160100	Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе

В перечень сельскохозяйственной продукции, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, и которые запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, вошли говядина (ТН ВЭД 0201-0202), свинина (ТН ВЭД 0203), мясо и пищевые мясные субпродукты птицы (ТН ВЭД 0207), а также колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе (ТН ВЭД 160100).

Для того чтобы оценить действия запрета, введенного Правительством РФ и, учитывая, что запрет на ввоз начал действовать с августа 2014 г., можно используя данные таможенной статистики соотнести стоимость ввозимых товаров и пошлинные платежи к июлю 2014 г. Такой анализ показывает, что стоимость ввозимых товаров и таможенные платежи по позиции 0201-0202 ТН ВЭД в январе 2015 г. относительно июля 2014 г. уменьшилось в 18 раз, по позиции 0203 – в 20,8 раза, а по позиции 0207 – в 7,9 раза.

Однако, может ли такой анализ быть объективным? На ввоз товаров могут влиять различные факторы, среди которых 1) циклические колебания, 2) ведение санкций, 3) падение курса национальной валюты, и, как следствие, подорожание продуктов зарубежного производства.

Для оценки цикличности рассмотрим стоимость ввоза товаров группы 02 ТН ВЭД за 2013–2015 гг.

Из представленных данных следует, что товары группы 02 ТН ВЭД ввозятся с определенной цикличностью. В декабре наблюдается максимум, а в январе – минимум стоимости поставок. Однако, можно отметить, что максимум стоимости 2014г составляет 68,7% от максимума 2013 г. по позиции 0201-0202 ТН ВЭД, а по позициям 0203 и 0207 декабрьские данные 2013 и 2014 гг. почти совпадают.

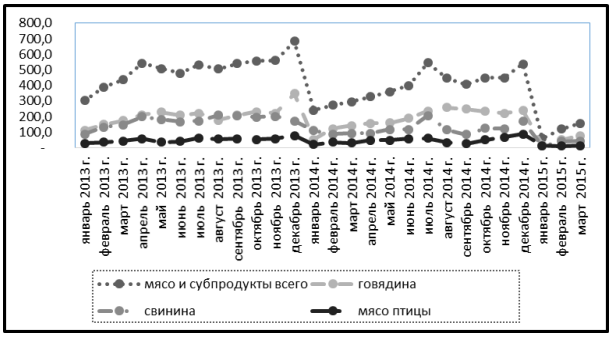


Рисунок 1– Ввоз в Российскую Федерацию товаров позиций 0201-0207 ТН ВЭД

Между тем январский минимум 2014 и 2015 гг. соотносятся следующим образом. Поставки по стоимости товаров позиции 0201-0202 ТН ВЭД в 2015г уменьшились относительно стоимости января 2014 г. в 4,2 раза, по позиции 0203 – в 11,1 раза по позиции 0207 – в 2,5 раза.

Отметим, что снижение ввоза объема ввоза мяса в натуральном выражении связан с уменьшением таможенных платежей в бюджет страны.

Оценим поступление пошлинного таможенного платежа по позиции 0203 ТН ВЭД. В 2013 г. семь стран Бразилия, Дания, Германия, Канада, Испания Нидерланды и Франция ввезли 81,0% мяса по позиции 0203 ТН ВЭД.

Таблица 2 – Страны экспортеры, стоимость ввозимых товаров (млн. дол.), вес (кг), пошлинный платеж (млн. дол.), позиция 0203 ТН ВЭД, 2013 г.

Страна экспортер	Стоимость (млн. долл.)	Вес (кг)	Ставка таможенной пошлины (в % от ТС или EUR)	Пошлина (млн. долл.)
Бразилия	437,3	128552532,3	65%*0,75 от ТС	213,2
Дания	318,2	89062640,0	65% от ТС	206,6
Германия	291,6	82723369,0	65% от ТС	189,5
Канада	246,3	79360469,0	65% от ТС	160,1
Испания	132,4	35487629,3	65% от ТС	86,1
Нидерланды	108,5	30085133,9	65% от ТС	70,5
Франция	87,6	27283194,5	65% от ТС	56,9

Источник: данные таможенной статистики ФТС за 2013 г., расчеты авторов, (ТС- таможенная стоимость).

При этом сумма таможенных пошлин, уплаченных при ввозе товара, была равна 982,9 млн. долл., в то время как по всей товарной позиции она достигала примерно 1380 млн. долларов.

В 2014 г. семь стран Бразилия, Канада, Чили, Сербия, Р. Беларусь, Дания, и Украина ввезли 94,3% мяса по позиции 0203 ТН ВЭД (табл. 3).

Таблица 3 – Страны экспортеры, стоимость ввозимых товаров (млн. долл.), вес (кг), пошлинный платеж (млн. долл.), позиция 0203 ТН ВЭД, 2014 г.

Страна экспортер	Стоимость (млн. дол.)	Вес (кг)	Ставка таможенной пошлины (в % от ТС или EUR)	Пошлина (млн. долл.)
Бразилия	799,0	185657040,3	65%*0,75 от ТС	389,5
Канада	313,5	88624779,5	65% от ТС	203,8
Чили	92,3	24460877,2	65%*0,75 от ТС	44,9
Сербия	52,0	14065473,6	65%*0,75 от ТС	25,3
Р. Беларусь	52,0	9908820,1	0% от ТС	0
Дания	21,2	5561136,1	65% от ТС	13,8
Украина	11,5	4106303,4	0% от ТС	0

Источник: данные таможенной статистики ФТС за 2014, расчеты авторов.

Таблица 4 – Объемы мясных товаров, ввезенные в РФ и основные страны-поставщики за 2013–2014 гг.

Код ТН ВЭД,	Основные поставщики мясных товаров, ввезенных в РФ		Итог
	2013 г.	2014 г.	
0201 (говядина, свежая или охлажденная)	Р. Беларусь (54%), Украина (13%), Бразилия, Литва, Польша	Р. Беларусь (73%), Бразилия, Литва, Украина, Уругвай	Сокращение количества стран поставщиков на 14%. Объема ввоза мяса в натуральном выражении снизилось на 12%, в стоимостном на 23%.
0202 (говядина замороженная)	Бразилия (53%), Парагвай (24%)	Бразилия (57%), Парагвай (24%)	Объем поставок в натуральном выражении снизился на 7%, в стоимостном на 8%.
0203 (свинина)	Бразилия (21%), Дания (14%), Германия (13%), Канада (13%).	Бразилия (53%), Канада (25%)	Объемы поставки мяса в натуральном выражении снизились на 43%, в стоимостном на 36%. Количество поставок упало в 1,5 раза
0207 (куриное мясо)	США (51%) Р. Беларусь (16%) Бразилия (10%)	США (30%), Р. Беларусь (26%), Бразилия (21%)	В натуральном выражении объемы поставок снизились на 14% в стоимостном на 6%
1601 (колбаса)	Р. Беларусь (65%), США (7%), Польша (7%), Литва (6%)	Р. Беларусь (84%), США (4%), Польша (3%), Литва (2%)	В натуральном выражении объемы поставок снизились на 3,7%, в стоимостном – на 11%

При этом таможенная пошлина, уплаченная при ввозе товара, составляла 677,3 млн. долл., в то время как по всей товарной позиции она достигала примерно 880 млн. долларов. Можно отметить снижение таможенных платежей по позиции 0203 ТН ВЭД примерно на 36%, что составляет около 500 млн. долларов. В табл. 4 приведены объемы мясных товаров, ввезенные в РФ и основные страны-поставщики за 2013– 2014 гг.

Расчеты показывают, что по товарной позиции 0201 ТН ВЭД снижение пошлинного платежа составило примерно 23% (5,2 млн долл.); по товарной позиции 0202 ТН ВЭД снижение таможенных платежей составило примерно 8% (30 млн долл.); по товарной позиции 0207 ТН ВЭД отметим снижении платежей на 6% (9 млн долл.). Учитывая, что снижение таможенных платежей по позиции 0203 ТН ВЭД произошло примерно на 36%, можно полагать, что снижение таможенного пошлинного платежа по разделу 02 ТН ВЭД в 2014 г. относительно 2013 г. составило более 544 млн. долларов.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ТИП РАЗВИТИЯ: ИМПЕРАТИВНОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Пшихачев С.М., к.э.н., дир. Института экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета имени В.М. Кокова

Социально-экономические итоги трансформации аграрной экономики России за последние два десятка лет являются предметом жестких как научных, так и политических дискуссии. При этом много внимания уделяется проблемам касательно: *сохраняющегося диспаритета в межотраслевом обмене аграрной отрасли с другими отраслями экономики*

страны, отсутствия при этом мотивации хозяйствующих на земле субъектов, а также трудностей конкурентного рыночного функционирования агропродовольственной системы, свертывания реального аграрного производства и нереальности в обеспечении расширенного воспроизводства, на фоне типичного перманентного состояния низко рентабельного, убыточного функционирования и безнадежной закредитованности хозяйствующих субъектов; негативных последствий *тотальной деиндустриализации аграрной отрасли страны*, в условиях вымывания отечественных систем машин в сельском хозяйстве при очаговом процветании зарубежных систем машин и комплексов, когда российским остается только поле или место расположения животноводческого комплекса; *всеобщей деэкологизации аграрной сферы*, выразившейся в уничтожении агромелиоративной системы страны, усилении диспропорции между выносом питательных веществ из полей и их воссозданием посредством мелиоративных мер, забвении раннее разработанных систем при повсеместном игнорировании экологически созвучных систем земледелия и прочего; *крупномасштабного разрыва преемственности кадров на селе,* деградации раннее существовавших технических училищ по подготовке кадров для сельскохозяйственного производства, а также *разрыва раннее существовавших производственно-экономических внутри и межотраслевых связей* (горизонтальных и вертикальных) в агропродовольственной системе России, которые обеспечивали как биодиверсификацию, так и многофункциональное развитие агропромышленных региональных систем**.**

Критический анализ животрепещущих проблем происходит, как правило, памятуя о недостаточных размерах господдержки аграрного сектора России, неразрешенности земельных отношений, необходимости усиления экологической и социальной составляющих аграрной политики государства, как это принято в развитых странах, что само по себе бесспорно актуально. Вместе с тем, анализ основных аспектов государственной аграрной политики в неразрывной связи с типом развития во многом могло прояснить жизненность аграрной политики и реально расставить акценты с учетом срочности и степени значимости тех или иных мер.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию 04.12.2014 г. В.В. Путин подчеркивает: «России сейчас приходится бороться за свой суверенитет. Если для ряда европейских стран национальная гордость – давно забытое понятие, а суверенитет – слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет – абсолютно необходимое условие её существования» [11].

Сказано о приоритете аграрной государственной политики как обеспечения в условиях жестко ограниченных ресурсов *национальной продовольственной безопасности и устойчивого сельского развития; о* насущности развития партнерства с хорошо известными лидерами и локомотивами глобального экономического развития в рамках реально функционирующего с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, имеющего такие базовые принципы, как *равноправие, прагматизм, взаимное уважение; сохранение национальной самобытности и государственного суверенитета всех стран-участниц*, имея в виду синхронное использование этих ключевых принципов, обеспечение тесной кооперации, как мощного фактора развития стран-участниц Евразийского союза.

Стратегический курс касательно того, что Россия будет открыта для мира, сотрудничества, привлечения зарубежных инвестиций, реализации совместных проектов четко подтвержден в Послании Президента, при этом подчеркнуто, что наше развитие зависит, прежде всего, от нас самих. Впереди время сложное, напряженное, и многое зависит от каждого из нас на своем рабочем месте. Так называемые санкции и внешние ограничения - это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей.

Говоря о кратких итогах аграрной политики России и государственном реформировании сельского хозяйства страны, что, по нашему мнению, практически созвучны, поскольку ***аграрная политика*** – как целенаправленная деятельность государства, ограниченная ресурсами, бюджетом и временем, призванная обеспечить продовольственную независимость и безопасность страны; и **аграрная *реформа*** – как государственные мероприятия по преобразованию аграрных отношений, форм землепользования и землевладения; по-сути, на данном этапе несут равнозначную нагрузку; попытаемся сделать акцент на некоторых императивных признаках, так или иначе, влияющих на вектор устойчивого сельского развития. Логика переустройств экономики многих стран показывает, что на начальном этапе приоритетное развитие аграрного сектора, оказывает, как правило, позитивное муль-

типликативное действие на другие отрасли экономики. Тому есть многочисленные свидетельства: рост аграрного производства предшествовал промышленным революциям, прокатившимся по странам умеренного климатического пояса, начиная от Англии в середине XVIII в. и завершая Японией в конце XIX века. В истекшие два три десятка лет рост сельского хозяйства в Китае, Индии и Вьетнаме предшествовал подъему в других отраслях, а также экономики в целом. В случае с Россией, к сожалению, этого сказать нельзя, ибо весь ход событии двух последних десятилетии демонстрирует паллиативность мер аграрной политики, и мало эффективные результаты, следствием чего является развал прежней системы в начале 1990-х и половинчатость принимаемых мер на последующих этапах реформирования вплоть до 2006 года.

Хрестоматийной сутью аграрной реформы России является радикальное изменение всей системы аграрных отношений, включая собственность на землю и другие средства производства, системы хозяйствования, социальных условий жизни на селе, формирование рыночного механизма, преобразование межотраслевых горизонтальных и вертикальных агропромышленных систем, обеспечение адекватного новым качественным задачам государственного регулирования и поддержки аграрного сектора. Как показывает опыт решения аграрных проблем России за последние два десятка лет, системного созидательного преобразования, где в центре внимания стоит интерес крестьянина, добиться не удалось.

Напоминая о том, что аграрная реформа – мероприятие сложное и тонкое, осуществление коей требует помнить о старом принципе: *не навреди чем-то непродуманным,* академик А.А. Никонов в книге *Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)* конечные цели аграрной реформы России определял так:

«Во-первых, окончательное раскрепощение крестьянина, социальные преобразования села с целью повышения жизненного уровня людей, улучшения качества жизни с учетом удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей крестьян. Поскольку крестьянство длительное время физически угнеталось и умерщвлялось, осквернялись его духовные ценности и традиции, оно рассматривалось как темная масса и реакционная сила, всевозможными путями деревня опустошалась и ограблялась, то для ее возрождения потребуется немало времени, сил и средств. ***Но без физического, культурного и духовного возрождения села и крестьянства невозможно возрождение общества, нации и государства*** *– здесь и ниже подчеркнуто нами – С.П. …*

Во-вторых, создание стабильного продовольственного хозяйства, обеспечивающего как внутренние потребности страны с необходимыми запасами, так и определенные фонды для экспортно-импортных операций. Речь идет о продовольственной независимости страны, разумеется, по тем видам продукции, которая может производиться в природно-климатических условиях Российской Федерации. Прежде всего, это зерно, картофель, овощи и фрукты, растительное масло, молоко, мясо, яйца, рыба… ***Общепринятый порог импорта продовольствия, переход которого считается опасным для страны, не должен превышать 10–15% в общей его массе.***

В-третьих, ***формирование эффективного агропромышленного комплекса страны, выпускающего конкурентоспособную продукцию для рынка, как по ее качеству, так и затратам.*** Рынок безжалостен, и на него работать гораздо труднее, чем просто поставлять любое сырье по разнарядке сверху. На подлинном рынке идет жестокая борьба за потребителя. Последний же покупает продукцию высокого качества, хорошо сохранившуюся, в современной упаковке и по доступным ценам. Следовательно, ***надо снижать издержки, повышать производительность труда, экономно расходовать сырье и энергию***. Рынок беспощадно вытесняет производителей плохой продукции. Гибнут хозяйства, выпускающие продукцию с высокими затратами труда и средств…

В-четвертых, ***восстановление и поддержание экологического равновесия***. Эта проблема в обозримом будущем может стать исключительно острой. Порождается она, прежде всего, некомпетентностью и бесхозяйственностью, бездумным отношением к природе, ко всему окружающему нас миру, погоней за сиюминутной выгодой, без учета интересов грядущих поколений. Реформа влияет на экологию путем устранения обезлички, путем повышения личной ответственности за использование земли и результаты своей деятельности. Все агропромышленное производство должно быть экологически безопасным, природощадящим»[2].

Синтезируя обозначенные конечные цели аграрной реформы России, скажем, что аграрная политика России в приоритетном порядке должна реализоваться на путях четкого

культивирования инновационного типа развития, выполнения императивных установок парадигмы устойчивого сельского развития, являющейся верной альтернативой полумерам и технократическим перехлестам, призванной поэтапно последовательно вывести Россию на материализацию выше упомянутых из монументального труда А.А. Никонова стратегических установок, касательно решения социальных, экономических и экологических проблем села и крестьянства, надежного обеспечения продовольственной безопасности страны.

Аграрная реформа – длительный эволюционный процесс, имеющий непременное условие – свободу выбора крестьянином, как формы собственности, так методов и систем хозяйствования, отсюда необходимость многоукладности, гарантии реальной собственности людям, работающим на земле. Одновременно необходимо решение таких судьбоносных вопросов, связанных с динамичной реализацией аграрной реформы, как справедливое налогообложение, стимулирующее производство, ценовой паритет со смежными отраслями, доступ к кредиту и льготный процент, организация сбыта, переработки и реализации продукции, сервис и снабжение необходимыми ресурсами, становление новых институциональных формировании, обеспечивающих научное, технологическое, образовательное обеспечение аграрной сферы. Иначе говоря, насущно необходимо системное решение всех коренных вопросов, связанных как с материально-техническим, инновационно-технологическим, так и инновационно-институциональным аспектами.

Касательно организационно-экономических аспектов реализации радикальной аграрной реформы, взаимосвязи властных структур и хозяйствующих на земле субъектов, вертикальной иерархической взаимозависимости, прямых и обратных связей, весьма четко подчеркивал А.А. Никонов: «…Реформа – это путь с двусторонним движением. Обычно она начинается по инициативе сверху, направляется «верхами». Но ничего не получится, если она не будет понята и принята «низами», если ее цели и методы противоречат интересам «низов». Поэтому роли должны распределяться так: «верхи» обеспечивают правовые, экономические, социальные гарантии и осуществляют организационную работу. «Низы» же понимают, поддерживают новые отношения и соответственно действуют. При этом важно не только иметь хорошие законы, но и преодолеть правовой нигилизм, обеспечить выполнение законов. Сами же они должны исходить из реальной потребности, а не быть плодом сделок и компромиссов политических сил, обычно страдающих амбициозностью» [2].

Ход реформ в 1990-х и 2000-х гг. продемонстрировал, вплоть до принятия федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264 «О развитии сельского хозяйства», что аграрная политика была мало эффективной именно из-за неразрешенности этих стержневых вопросов. Несколько спонтанно до утверждения этого закона был принят к реализации наряду с другими известными проектами Приоритетный Национальный проект «Развитие АПК», безусловно, внесший некоторое оживление и напомнивший о приоритетах аграрного сектора страны в 2006 и 2007 гг. Тем не менее, при всей критике данного документа специалистами, все же соответствующим водоразделом является принятие упомянутого базового федерального закона, определившего механизм господдержки и контуры современной аграрной политики, а также Госпрограмма развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., ушедшая в историю недовыполненной, и Госпрограмма на период 2013–2020 гг., по-существу, определяющая собой новый этап аграрной политики России, претендующая подвести научную основу в вопросах госрегулирования сельского хозяйства – попытка системного решения императивно насущных сложных аграрных проблем, ждущих своего разрешения ни один десяток лет.

Характеризуя аграрный сектор страны в контексте основных тенденции развитии экономики России приведем слова академика РАН Н.П. Федоренко из его «*Обращение к читателю*» в книге проф. В.М. Симчеры: «Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды» [3], ставшие своеобразным откровением – завещанием, поскольку это стало его прижизненной последней публикацией. Им проанализирован прогресс России в прошедшем веке, откровенно подчеркивая как позитивные аспекты: ликвидация бесправия и голода, увеличение средней продолжительности жизни более чем вдвое, возведение крупных промышленных объектов более 50 тыс., удвоение урожайности в земледелии, более чем в 40 раз увеличение производительности труда, рост в 160 раз промышленного производства и более чем в 80 раз национального богатства; так и нерешенные задачи, и негативные моменты: бедность и нищета широких масс (ныне по разным оценкам от 25 до 45 млн чело-

век), о том, что не удалось удержать в последнем десятилетий XX в., достигнутых высот в экономике, вследствие чего откатились со второго на 50–70-е места в мире по важнейшим показателям социально-экономического развития.

Резюмируя круг вопросов касательно дальнейших судеб России и россиян, Н.П. Федоренко подчеркивал: «Россия не достигнет никогда искомого прогресса, опираясь, каждый раз на ограниченные силы, на которые она опирается (ныне на олигархов), Россия может рассчитывать на подлинный и устойчивый прогресс только при опоре на весь свой многонациональный народ, на единство, дружбу и взаимоподдержку всех слоев общества. Чем шире, скорее это будет сделано, - тем для страны и всех ее народов будет лучше» [3] Предостерегая о губительности жить одним днем, не считаясь и непереосмысливая прошедший тернистый путь, не уважая прошлое, пренебрегая пращурами, академик Федоренко подчеркивает: «Следовательно, жить и двигаться надо иначе. Жить и двигаться надо взыскательнее, переосмысливая прошлое, отделяя в нем хорошее от плохого, преодолевая, а, не наращивая его завалы, реформируя, а, не разрушая созданное, все больше приобретая, а, не теряя в будущем.

Для такой страны, как наша, где на каждого земельных угодий, водоемов, полезных ископаемых, лесов и полей много больше (много – это в данном случае в десятке раз больше), чем где-нибудь еще в хороших местах в мире, другого выбора в будущем нет и уже, кажется, быть не может. Льготный лимит вольготного и беспечного выбора будущего наша страна в прошлом целиком исчерпала.

При таких обильных и могучих природных и людских ресурсах Россия не может оставаться и дальше голодной и бедной» [3].

В упомянутой книге проф. Симчеры касательно сравнительных оценок сельского хозяйства России по отношению к другим отраслям результирующим за прошедший век отмечено: «В отличие от других секторов экономики сельское хозяйство России за 100 лет, как свидетельствуют данные…, топталось на одном и том же месте, не получило какого-либо заметного развития, а по организации, добросовестности и качеству ведения крестьянского труда, пожалуй кратно ухудшило свои позиции.

При общем почти 20-ти кратном прогрессе промышленности и 30-ти кратном прогрессе строительства, а в целом более чем 8-ми кратном общем прогрессе национального богатства страны за 100 лет, российское сельское хозяйство приросло всего лишь на каких то 35,6%, в том числе производства зерна – на 31,0 и производства мяса на 37,5% (поголовье крупного рогатого скота при этом уменьшилось с 30 до 28 млн голов, т.е. упало на 6,7%), что при таком крупном счете, каким является исчисление экономического роста за 100 лет, следует рассматривать не как свидетельство какого-то вообще продвижения вперед, а, скорее всего лишь как результат неизбежно появляющихся в таких случаях статистических погрешностей такого счета»[4] Справедливости ради к этому следует добавить, что за столетие все эпохальные реорганизации, проходившие в стране, в основном, проходили на нещадной эксплуатации села и крестьян, будь то индустриализация страны, подъем целины и т.д., при которых жители села получали общественные блага по остаточному принципу, который, кстати, и на сегодня еще практически не преодолен.

Поиск новой парадигмы развития и одоления отставания аграрной экономики России детально изложены в авторской научной публикации [5], здесь лишь резюмируем о том, что главной отправной методологической установкой принято считать становление инновационной системы аграрной сферы, отвечающей требованиям эффективного многофункционального сельского развития, императивно форсирующего коренной переход от затратных и технократических принципов, приведших к серьезным негативным экологическим последствиям, к ресурсосберегающим технологиям на фоне экологически созвучной, социально приемлемой, экономически мотивированной аграрной политики государства.

Источники

1. Обращение Президента РФ Федеральному собранию. Принять вызов и победить. Российская Газета, 5 декабря 2014 г. № 278(6550)www.rg.ru
2. *А.А. Никонов.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.) – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. С. 441–442.
3. *В.М. Симчера.* Развитие экономики Росси за 100 лет. Исторические ряды. – М.: Наука, 2006. С. 5–9.
4. Там же. С. 193.
5. *С.М. Пшихачев.* Концептуальные направления трансформации парадигмы устойчивого развития сельского хозяйства. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 44(281) ноябрь, 2014. С. 52–62.

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИБИРСКОГО СЕЛА

Шмаков В.С., д.филос.н., зав. сектором Института философии и права Сибирского отд. РАН

Актуальность исследования определяется тем, что анализ динамики развития сельскохозяйственных регионов России в условиях глобализации и вызовов Запада может способствовать выявлению и активизации социального ресурса сельского социума. Модернизационные изменения в аграрной экономике коренным образом меняют количественные и качественные социально-экономические характеристики сельских сообществ. Современные тенденции в развитии агропромышленного комплекса характеризуются существенными институциональными и социально-структурными преобразованиями, вызванными трансформационными процессами. В экономику села активно внедряется инновационный хозяйственный уклад. Активно развиваются агрохолдинги. Идет процесс изменения стратегий социально-экономического поведения жителей села, сокращается активность селян в личном подсобном хозяйстве [1].

Анализируя проблему устойчивого развития АПК необходимо определить основные факторы, так или иначе, способствующие этому процессу. И, прежде всего, выявить движущие силы и ресурсы инновационного развития села. Отметим, что в ходе модернизации агропромышленного комплекса идет активный процесс развития многоукладной экономики, требующий высокой степени оснащенность предприятий техникой и технологиями, реконструкции все производственной базы. При исследовании становления многоукладной аграрной экономики важно определить наличие человеческих ресурсов, как правило – это профессиональные кадры, способные работать в условиях развитии инновационной экономики. Существенным фактором аграрных преобразований является уровень и направленность государственной аграрной политики, степень поддержки и воздействия региональной институциональной среды. Мы выделим несколько основных факторов, так или иначе влияющих на инновационное развитие села и сельского социума. 1. Государственная аграрная политика. 2. Становление многоукладной экономики. 3. Развитие человеческого капитала села. Естественно, можно привести и многие другие проблемы села, которым в государственной программе развития сельского хозяйства уделено внимание, но с нашей точки зрения эти факторы являются в настоящее время наиболее важными. При этом необходимо подчеркнуть, что устойчивое развитие агропромышленного комплекса предполагает устойчивое развитие не только собственно производства, но и в первую очередь, всего российского села в целом. За весь период трансформации АПК можно выделить несколько основных моментов оказавших существенное влияние на формирование многоукладной экономики в постперестроечный период. Системообразующее влияние оказала государственная аграрная политика. Аграрная реформа, начиная с 90-х гг. прошлого века, привела к возникновению различных организационно-правовых и социально-экономических форм хозяйственной деятельности, идет процесс формирования новых отношений собственности. Реформирование крупных государственных и кооперативных хозяйства (совхозы и колхозы) с одной стороны стимулирует становления многоукладности в экономике АПК, с другой стороны, из-за слабо продуманной и не подготовленной реформы, приводит к значительным потерям в сельском хозяйстве. Период анагенеза агропромышленного комплекса Российской федерации 90-х–начала 2000 гг. характеризуется развалом сложившейся при социализме система АПК. С середины 90-х закладываются основы многоукладной экономики, предполагающей формирование и функционирование различных форм хозяйствования в условиях наиболее полного использования имеющегося ресурсного потенциала. Основными формами ведения сельскохозяйственной экономики становятся эволюционирующие крупные предприятия, развивающиеся фермерские и личные подсобные крестьянские хозяйства. Зарождающееся сельское предпринимательское сообщество сталкивается в своей деятельности с массой проблем: юридических, экономических, организационных и др. Проводниками государственной аграрной политики на селе становятся органы местного самоуправления, в той или иной степени оказывающие влияние на формирование различных укладов, включая всю систему социально-экономического регулирования развития многоукладности, способствуя, по мере сил и возможностей, стабильной работе агропромышленного комплекса. Следующим фактором формирования и развития многоукладной экономики в сельском хозяйстве является развитие материально-технической базы. Агропромышленному комплексу была необходима не

только новая техника, но и новые технологии и методы производства, влекущие за собой изменения в способах хозяйствования, новые финансовые инструменты, инвестиционные программы, оптовые рынки сельхозпродукции и промышленных средств производства для сельскохозяйственных товаропроизводителей и т. д. Необходимо отметить особо. В это период в экономике АПК зарождаются интеграционные процессы. Старая система кооперации практически прекратила свое существование. Очень медленно, но в агропромышленный комплекс начинает реально внедряться финансовый капитал.

Преобразования в экономике АПК не затронули проблему кадровой политики, она вообще никого не интересовала. Резкое социальное расслоение, безработица, в значительной степени усугубляется пьянством. Село покидают квалифицированные кадры и молодежь – а это основа развития сельского социума и, естественно, ресурсы формирования многоукладной экономики. Важно заметить, что проблема трудовых ресурсов в агропромышленном комплексе России многоплановая. Она включает в себя не только вопросы занятости, трудоустройства сельского населения, производство и воспроизводство квалифицированных кадров, их закрепление в сельском хозяйстве. Устойчивое развитие предполагает не столько обеспечение прожиточного минимума, как полагает ряд «талантливых менеджеров», а и в целом укрепление и совершенствование всей системы социального развития села. И это задача первоочередная, иначе депопуляция, деградация российского села будет продолжаться. Именно человеческий фактор, человеческий капитал является основой современного этапа социально-экономического развития села.

1. Прежде всего, речь идет о воздействии на всю социально-экономическую деятельность природно-климатических условий землепользования, сочетание экономических и биологических процессов, сезонностью сельскохозяйственных работ, что оказывает большое влияние на трудоемкость, трудозатраты, нагрузку на кадровый потенциал села в различные периоды и результативность.

2. Многолетнее (можно сказать, вековое) отставание в эволюционировании сельскохозяйственных территорий и всей социальной сферы села.

3. Большую роль играет и фактор демографический. Это не только прогрессирующий процесс старения сельского населения, идет усиленная миграция населения села в поисках «лучшей жизни», что приводит к сокращению численности работающих в агропромышленном комплексе.

4. Деструкция в системе подготовки и переподготовка кадров привело к падению уровня профессионализма.

5. Особо стоит выделить социальные проблемы села. Прежде всего, это разрушение системы сельского здравоохранения. Состояние здоровья сельского населения является одним из основных качественных показателей функционирования человеческого капитала.

В итоге можно констатировать, что положение человеческого капитала села определяется уровнем развития и качеством функционирования социальных институтов – экономики, образования, здравоохранения, семьи, культуры. В современных условиях огромное влияние на человеческий капитал села оказывают власть и бизнес. Без усиления внимания к формированию и совершенствованию человеческого капитала села говорить об устойчивом развитии сельских территорий и продовольственной безопасности страны бессмысленно. В заключение отметим, что теоретически, человеческий капитал работников агропромышленного комплекса представляет собой имеющийся запас здоровья, накопленные знания, опыт, квалификацию, способности, используемые в процессе трудовой деятельности. То есть то, что приносит доходы сельским труженикам, их семьям, предприятиям АПК и всему обществу. Это одна из форм капитала, которая отражает экономические отношения по поводу формирования и использования социального капитала человека. Именно от качества человеческого капитала работников в значительной мере зависит эффективность сельского хозяйства и жизненный уровень населения села. Наши исследования позволяют сделать вывод о низком качестве, недостаточном накоплении и воспроизводстве человеческого капитала агропромышленного комплекса современной России. Для повышения качества и эффективности использования человеческого капитала работников сельского хозяйства и аграрных предприятий необходимо проведение стимулирующей инвестиционной и социальной политики. Социальные институты, формирующие человеческий капитал (семья, образование, здравоохранение, культура), как и село в целом находятся в состоянии затяжного системного кризиса. Если ситуация будет оставаться в нынешнем состоянии, то генофонд и человеческий капитал сельских посе-

лений будут необратимым образом деградировать. Соответственно под угрозой срыва окажется исполнение всех социальных функций села. И, хотя село продолжает выполнять свою миссию в обществе, обеспечивая по мере своих возможностей сельхозпродукцией, используя имеющийся у него социальный потенциал, но его возможности не беспредельны. В постперестроечные годы государственная поддержка агропромышленного комплекса прошла определенные этапы в своем развитии. Все принимаемые государством программы по аграрной политике страны направлены на развитие устойчивого и конкурентоспособного агропромышленного производства, способствующего продовольственной безопасности страны, сближению качества жизни и социальной инфраструктуры сельского и городского населения. Но до решения хотя бы основных проблем села еще достаточно далеко.

Источник

1. *Шмаков В.С.* Сельский социум России: динамика развития //Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 94–98.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ БАШКОРТОСТАНА В ХОДЕ РЕФОРМ

Галиев Р.Р, к.э.н., доц., зав. кафедрой ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»

С началом рыночных преобразований и разглашением права частной собственности на землю в течение четверти века в формах собственности произошли структурные изменения. На 1 января 2015 г. почти 1/3 земель сельскохозяйственного назначения (всего 7320,3 тыс. га) и 1/6 земель населенных пунктов (всего 630,6 тыс. га) принадлежит гражданам на правах частной индивидуальной или совместной собственности. Доля собственности юридических лиц на указанные категории меньше одного процента. Большая часть (66%) используемой в сельскохозяйственном производстве земли принадлежит государству и муниципалитетам без разграничения прав собственности между федерацией и регионами.

В ходе трансформационных процессов к 2015 г. стали лидировать в численности хозяйственные товарищества и общества (917 ед. или 1/3 от всех организаций), производственные кооперативы – 567 ед. или 1/5 часть и крестьянские (фермерские) хозяйства – 351 ед. или 1/8 часть. Среди граждан производителей сельскохозяйственной продукции превалирует доля личных подсобных хозяйств (42% от общего их числа). Доля руководителей крестьянских фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей не превышает одного процента граждан производителей сельскохозяйственной продукции.

Из общей площади земель (свыше 7 млн. га) задействованной на производство сельскохозяйственной продукции 1/3 обрабатывают граждане, 1/3 – производственные кооперативы, 1/4 часть хозяйственные товарищества и общества. Граждане в основном арендуют земли находящиеся в государственной и муниципальной собственности (23,6% из всех используемых земель). Большая часть (2/3) угодий граждан используется как сенокос и пастбище. Производственные кооперативы в основном (46%) обрабатывают земельные паи членов кооператива. 30% используемой земли они арендуют у государства или муниципалитета, 22% обрабатываемой земли принадлежит им на правах владения и бессрочного пользования. Хозяйственные товарищества и общества обрабатывают преимущественно арендованные государственные и муниципальные земли (60,9%). Велика доля арендованных земельных паев граждан (37%).

В 1990 г. из общей площади сельскохозяйственных угодий сельскохозяйственным организациям приходилось 98% и только 2% на приусадебное землепользование. К 2013 г. это соотношение изменилось до 68% и 4%. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей приходится 8,5% сельскохозяйственных угодий. Доля прочих землепользователей, в т.ч. занимающихся сенокошением и выпасом скота – 18,9%.

Из всех пахотных земель (3,6 млн. га) сельскохозяйственные организации обрабатывают 79%, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – 11,5%, граждане – 5,5%. Доля прочих землепользователей – 4,1%. В кормовых угодьях (всего 3,3 млн. га) доля сельскохозяйственных организаций 57,6%, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – 5,3%, граждан – 1,8%. Доля прочих землепользователей, в т.ч. занимающихся сенокошением и выпасом скота доходит до 35%.

Если в 1990 г. из всех посевов (4,4 млн. га) 98% приходилось на сельскохозяйственные

организации, то к 2013 г. из всех посевов (3,1 млн. га) их доля составила 76,3%. Существенно увеличилась доля посевов крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (до 19,8%). Примерно в такой же пропорции засеваются зерновые, технические и кормовые культуры. По посевам картофеля и овощебахчевых культур превалируют хозяйства населения (95,2%). По сравнению с 1990 г. доля хозяйств населения в посевах картофеля и овощебахчевых культур увеличился на 50 п.п. В сельскохозяйственных организациях с началом трансформационных процессов доля посевов картофеля и овощебахчевых культур уменьшился более чем в 10 раз.

В ходе реформ посевные площади всех сельскохозяйственных культур в Башкортостане уменьшились в среднем на 30%, кроме технических культур, которые увеличились на 92%. Существенного сокращения претерпели площади чистых паров (на 40%). В структуре посевов за период реформ зерновые культуры сократились на 4 п.п. до 55%, доля технических культур возросла в 3 раза или до 9,6% как интенсивная и более высокодоходная культура.

В трансформационный период сельское население увеличилось как в абсолютном измерении (с 1,41 млн. чел. до 1,57 млн. чел. или на 158,8 тыс. чел), так и в относительном измерении (с 35,7% до 38,6% или на 2,9%). Трудовые ресурсы аграрной сферы экономики Республики Башкортостан, следовательно, также возросли. Доля трудоспособного населения в общей численности сельского населения увеличилась с 49% в 1995 г. до 56,2% в 2013 г. Традиционно женское население превышает мужское на 2-3%.

Общая численность занятых в сельском хозяйстве в процессе трансформации экономики сократилась с 317,8 тыс. до 267.2 тыс. чел или на 50,6 тыс. чел. Доля занятых в сельском хозяйстве изменилась с 16,5% до 15,1%. Значительного сокращения претерпело число занятых в сельскохозяйственных организациях. Если в 1990 г. 96% занятых в сельском хозяйстве работали в сельскохозяйственных организациях, то к 2013 г. – только 17,7%. Большинство нынче работает на селе индивидуально: в личных подсобных хозяйствах, крестьянских (фермерских) хозяйствах, занимается косьбой сена и выпасом скота, садоводством и огородничеством.

За период экономических реформ 1990–2013 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось на половину (с 2,4 млн. гол до 1,2 млн. гол), в т.ч. поголовье коров на 40%. Поголовье свиней уменьшилось в 4 раза (с 1,1 млн. до 287,5 тыс. гол), а поголовье овец и коз – в 2,8 раза. Только численность лошадей убывает не так интенсивно – всего на 35% (с 192,6 тыс. гол до 125,9 тыс. гол).

Если в дореформенный период 71,3% поголовья крупного рогатого скота содержалось в сельскохозяйственных организациях, то к 2013 г. 62% поголовья крупного рогатого скота содержится в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Что касается коров, то их доля в сельскохозяйственных организациях осталась еще меньше – всего 35,6% вместо 59,2% в 1990 г. Свиноводством преимущественно занимаются в сельскохозяйственных предприятиях (67,7% от всего поголовья). В хозяйствах населения поголовье свиней резко пошло на убыль с 2005 г. в связи с разразившимся свиным гриппом. По поголовью овец и коз также лидируют хозяйства населения (88,1%). Далее идут крестьянские (фермерские) хозяйства (9,6%). В 2013 г. небольшая доля поголовья овец и коз (2,3%) приходилась на сельскохозяйственные предприятия, хотя в 1990 г. их доля была 48,7%, а хозяйств населения – 51,3%.

За период реформ в объемах валовой продукции роль сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения поменялась диаметрально противоположно. Если в 1990 г. сельскохозяйственные организации производили 2/3, а хозяйства населения 1/3 валовой продукции сельского хозяйства, то к 2014 г. доля сельскохозяйственных организаций стала 1/3, а личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств – 2/3. Доля в валовом продукте крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей не превышает в зависимости от отрасли 5-10%.

Сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства производят продукции растениеводства и животноводства в равных долях, а хозяйства населения – преимущественно продукцию животноводства.

Валовые сборы зерна за период с 1990 по 2013 гг. неимоверно снижались. Вместе взятых 2010–2011 гг. или 2012–2013 гг. произведено зерна меньше чем за один дореформенный год (1990 г.). За последние три года объемы производства не доходят уровня 1990 г. молока на 12-15%, привеса скота – на 29-31%, меда на 17-35%, шерсти – на 70-72%. В то же время производство овощей увеличилось до 85%, сахарной свеклы до 13%, семян подсолнечника до 3х раз. Объемы производства яиц колеб-

лются на дореформенном уровне. По аналогии с посевными площадями объемы производства зерна, сахарной свеклы, семян подсолнечника, яиц концентрированы в сельскохозяйственных организациях (от 73% до 86%).

Вклад крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в валовые сборы зерна, сахарной свеклы, семян подсолнечника не превышает 20%, а по остальным продуктам сельского хозяйства – не более 10%.

Производство картофеля, овощей, скота и птицы в живом весе, молока, шерсти и меда концентрировано в хозяйствах населения (от 61% до 90%). Однако не стоит преувеличивать роль хозяйств населения в обеспечении продовольствием региона. Товарность картофеля и овощей в них не превышает 30%, скота и птицы – 50%, молока – 20%, тогда как в сельскохозяйственных организациях эти же показатели в разы больше.

В сельскохозяйственных организациях урожайность выше, чем в крестьянских (фермерских) хозяйствах зерновых культур и семян подсолнечника на 1-3 ц/га, сахарной свеклы – на 10-20 ц/га. Урожайность картофеля в крестьянских (фермерских) хозяйствах выше, чем в сельскохозяйственных организациях на 10-20 ц/га, а в сельскохозяйственных организациях выше, чем в хозяйствах населения также на 10-20 ц/га. Урожайность овощей в крестьянских (фермерских) хозяйствах выше, чем в хозяйствах населения на 10-40 ц/га, а в хозяйствах населения выше, чем в сельскохозяйственных организациях на 10-30 ц/га.

В хозяйствах населения выше средний годовой надой молока на одну корову (на 50-100 ц/га) и средний годовой настриг шерсти с одной овцы (на 0,5-1 кг), чем в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Хотя в дореформенный период картина была противоположная.

Годовая продукция выращивания крупного рогатого скота в расчете на одну голову в хозяйствах населения на 50-250 кг выше, чем в крестьянских (фермерских) хозяйствах, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах на 3-60 кг выше, чем в сельскохозяйственных организациях. Годовая продукция выращивания свиней в расчете на одну голову в хозяйствах населения выше, чем в сельскохозяйственных организациях на 100-150 кг, а в сельскохозяйственных организациях выше, чем в крестьянских (фермерских) хозяйствах на 10-50 кг. По сравнению с дореформенным периодом лидерство хозяйств населения по этим показателям сохраняется [1-7].

Выводы предложения. На 1 января 2015 г. 66% используемой в сельскохозяйственном производстве земли (4,8 млн. га) принадлежит государству и муниципалитетам без разграничения прав собственности между федерацией и регионами. 1/3 земель сельскохозяйственного назначения (2,2 млн. га) принадлежит гражданам на правах частной индивидуальной или совместной собственности. Хозяйственные товарищества и общества обрабатывают преимущественно арендованные государственные и муниципальные земли (60,9%). Производственные кооперативы в основном (46%) обрабатывают земельные паи членов кооператива. 30% используемой земли они арендуют у государства или муниципалитета. Крупные производители сельскохозяйственной продукции не могут под залог главного средства производства получать кредиты для инновационного развития производства. Доля собственности юридических лиц на земли этой категории одна десятая процента!

Земельные участки, государственная собственность на которые не разграничена, необходимо предоставить бесплатно и неоднократно в собственность юридическим лицам (согласно статьи 25.8 Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года № 59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан»).

С представителями финансового сектора, в первую очередь с Россельхозбанком, необходимо выстроить партнерские отношения (доля в прибыли или убытке), вместо ростовщических (процент за кредит). Кредитование сельскохозяйственных предприятий, в т.ч. под залог земель, по принципам партнерства, наподобие исламских банков, увеличит финансовую устойчивость и стабильность обеих сторон [8].

Наиболее уязвимым, с точки зрения импортозависимости и продовольственной безопасности, видом сельскохозяйственной продукции в России и Башкортостане становится мясо и мясопродукция. Крупные товаропроизводители в лице сельскохозяйственных предприятий РФ и РБ являются основными поставщиками для мясоперерабатывающего подкомплекса скота в живом виде как импортозамещаемого сырья [9].

Принцип выделения животноводства в один из приоритетных направлений аграрной политики должен быть сохранен. Значительный потенциал роста объема производства в отрасли животноводства можно обеспечить в результате повышения ее конкурентоспособ-

ности и активизации процессов импортозамещения [10].

Для повышения конкурентоспособности отрасли животноводства необходимо способствовать инновационной направленности развития всех его подотраслей за счет внутренних источников, а также стимулировать инвестиционные потоки за счет налоговой и дотационной возможностей бюджетов.

Источники

1. Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2007– 2010. – 78 с.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Республики Башкортостан за 1990…2014 год. - Уфа: Государственный комитет Республики Башкортостан по земельным ресурсам и землеустройству, 1991–2015. - С. 30
3. Малое и среднее предпринимательство в Республике Башкортостан [Текст]: стат. сборник. Уфа: Башкортостанстат , 2010–2014. - 127 с.
4. Республика Башкортостан в цифрах [Текст] : стат. сборник : в 2 ч. Ч.2. - Уфа : Башкортостанстат , 2014. – 202 с.
5. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2011–2014. – 198 с.
6. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан [Текст] : стат. сборник. - Уфа : Башкортостанстат , 2002–2014. - 74 с.
7. Сельскохозяйственная деятельность хозяйств населения Республики Башкортостан [Текст] : стат. сборник . - Уфа : Башкортостанстат , 2002–2014. - 69 с.
8. *Галиев Р.Р.* Продовольственная обеспеченность: особенности использования ресурсов в аграрной сфере Республики Башкортостан // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. - 2015. - № 1 (33). – С. 121-124
9. *Галиев Р.Р.* Нравственная экономика для России – новая экономическая парадигма // Российский электронный научный журнал. – 2015. – № 1. [Электронный ресурс] Точка доступа: http://journal.bsau.ru/directions/ 08-00-00-economic-sciences/495/
10. *Галиев Р.Р.* Проблемы продовольственного обеспечения и землепользования в Башкортостане // Экономика региона. –2015. – №1(41). – С.183-196.

ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Яшалова Н.Н. , к.э.н., доц. Череповецкого государственного университета

Во многих странах мира сельское хозяйство стало главным фактором деградации окружающей природной среды. Причиной этого является огромный территориальный охват, воздействие аграрного сектора на природу посредством обработки земель, выпаса животных, применения химических удобрений. В сельском хозяйстве активно применяются технологии интенсивного использования минеральных удобрений, ядохимикатов, многократной обработки почвы. Неконтролируемое применение средств химизации стало причиной ухудшения качества сельскохозяйственной продукции, снизилась её биологическая полноценность. Употребление такой продукции сельского хозяйства снижает устойчивость организма людей к действию неблагоприятных факторов [5].

Органическое земледелие детально изучалось почвоведами, экологами, биологами, зоологами, но только в конце XX в. стало предметом научных исследований в экономической науке, когда учёным-экономистам стала доступна количественная информация по ведению экологического сельского хозяйства. Ведущие мировые организации Всемирная организация продовольствия и сельского хозяйства ООН, Всемирная организация здравоохранения ООН и Всемирный Банк провели многолетнее исследование по сравнению традиционного и органического землепользования и сделали вывод, что экологическое земледелие способствует оздоровлению человеческой популяции, решению экологических проблем и устранению продовольственного кризиса [1].

Основными положительными моментами органического (органо-биологического) сельского хозяйства являются: полноценное питание людей; повышение занятости среди сельского населения; увеличение доходности аграрного сектора за счёт более высоких цен на экологически чистую продукцию и низких затрат на её производство; сохранение окружающей природной среды и традиций; возможность сочетания с сельским и экологическим туризмом; экономия энергоресурсов при производстве минеральных удобрений и др. [7].

Для создания сектора органического сельского хозяйства, удовлетворяющего принципам устойчивого развития в российских регионах требуется [10]:

1. *Нормативно-правовое регулирование сектора органической продукции.* В настоящее время отечественный рынок органического сель-

ского хозяйства развивается стихийно: отсутствует понятийный аппарат, требования к производству и маркировке продукции. Имея свою специфику, органическое сельское хозяйство требует разработки отдельной нормативно-правовой документации. Также необходим национальный стандарт на органическую продукцию и логотип для экологически чистых продуктов.

Органическое сельское хозяйство является мировым брендом, его практикуют 160 стран мира. Собственные законы об органическом земледелии действуют в 84 странах, десятки других стран занимаются разработкой таких законопроектов. В России рассматривается законопроект о производстве органической сельскохозяйственной продукции, в котором даны понятия органической сельскохозяйственной продукции, рассмотрена система контроля и сертификации такой продукции, меры государственной поддержки органических методов ведения сельскохозяйственного производства и др. [2].

2.*Формирование спроса на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию.* В настоящее время большинство органических продуктов поступают в Российскую Федерацию из стран Европейского Союза и позиционируются как премиум или супер-премиум. Их можно приобрести в крупных городах, где сосредоточено большее количество состоятельных людей, в магазинах, специализирующихся на органической продукции. Выручка от продажи в России органической продукции в 2013 г. составила 160 млн. долл., превысив этот показатель по сравнению с 2011 г. на 10%. За рубежом экопродукция является более востребованной, чем в России. В нашей стране доля продаж экологически чистой продукции составляет лишь 0,2% от общего объёма продаж продуктов питания. Отсутствие системы сертификации переориентируют российских производителей органической сельскохозяйственной продукции работать под эгидой официальных органических сертифицирующих организаций Америки или Европейского Союза [6].

Идея сохранения здоровья людей с одновременным уменьшением расходов на лечение становится популярной и среди российского населения. В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. прописано, что к основным тенденциям развития агропродовольственного сектора должно относиться активное развитие рынка органической продукции: «Обладая пригодными земельными ресурсами и возрастающим мировым спросом на данную продукцию, Россия имеет огромный потенциал развития рынка экологически безопасного и здорового питания с дальнейшим выходом на мировой рынок» [8].

3. *Стимулирование сохранения почвенного плодородия.* Острой проблемой для регионов Российской Федерации является наличие неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, которые начинают деградировать. Восстановление и повышение плодородия сельскохозяйственных земель необходимо для поддержания и укрепления экологического равновесия. Улучшение качества почвы является фактором повышения урожайности в сельском хозяйстве.

В настоящее время сельскохозяйственные организации наиболее активно применяют минеральные удобрения под посевы. Главным источником восстановления естественного плодородия почв должны стать органические удобрения. Производство органических удобрений в Российской Федерации остаётся на низком уровне, примерно 6–7 % от общего объёма производимых в стране удобрений. Причинами низкого производства органических удобрений являются: низкая доля применения органических удобрений в стране, неразвитый сектор производства органической продовольственной продукции, низкие цены на минеральные удобрения [4].

4.*Субсидирование органического сельского хозяйства за счёт сокращения субсидий в традиционном землепользовании*. Государственная поддержка является стимулом для развития сельского хозяйство. Сельскохозяйственным организациям субъектов Российской Федерации осуществляется государственная поддержка из средств областного и федерального бюджета. Одним из серьёзных барьеров для развития органического сельского хозяйства продолжительное время являлось субсидирование правительством Российской Федерации покупки неорганических удобрений. Отмена прямых субсидий на покупку минеральных удобрений является важным шагом в пользу использования экоудобрений.

Деградация природно-экологических систем отрицательным образом влияет на все сферы жизнедеятельности общества. Особенно ярко это проявляется в снабжении населения продовольствием и обеспечении пресной водой. Производственный потенциал сельского хозяйства напрямую зависит от состояния природной среды, деградация которой сокращает возможности их развития. При этом подрываются главные источники существования малообеспеченных слоёв населения [9].

Таким образом, в субъектах Российской Федерации имеются предпосылки для развития экологически чистого сельского хозяйства, базирующего на минимальном отрицательном воздействии на окружающую природную среду. Органическое сельское хозяйство будет способствовать решению таких эколого-экономических проблем как: деградация земель, сокращение сельского населения, защита здоровья будущих поколений за счёт производства более высококачественной продукции и др.

Источники

1. *Антоненко Л.А., Зобенко Н.Г., Ван Цюйши.* Влияние эколого-энергетических факторов на рынок продуктов органического земледелия // Бизнес информ. – 2013. – № 7. – С. 170-175.
2. *Любоведский Я.* Российское органическое сельское хозяйство нуждается в эффективном регулировании рынка // Мосты. – 2013. – № 8. – С. 15-17.
3. Навстречу «зелёной» экономике России (обзор). – М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / ЦЭПР, 2012. – 82 с.
4. Обзор потенциальных российских и международных рынков органических удобрений, производимых крупными животноводческими хозяйствами в Ленинградской области. НЕФКО. 2013.
5. *Овсянников Ю.А.* Теоретические основы эколого-биосферного земледелия: монография. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 264 с.
6. *Пахомова Н.В., Сергиенко О.И.* Интегрированная продуктовая политика и производство экологически безопасного продовольствия: опыт ЕС и перспективы для России // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 294-300.
7. *Позняк С.С., Романовский Ч.А.* Экологическое земледелие: монография / под общ. ред. к.с.-х.н. С.С. Позняка. – Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2009. – 327 с.
8. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70209010/
9. *Сдасюк Г.В.* Концепция устойчивого развития «зелёной» экономики: возможности реализации в России // Россия и современный мир. – 2013. – № 1. – С. 22-37.
10. *Яшалова Н.Н.* Эколого-экономические приоритеты сельского хозяйства при переходе к «зелёной» экономике // Экономика природопользования. – 2014. – № 3. – С. 46-56.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПО СПРОСУ НА АГРАРНУЮ ПРОДУКЦИЮ КАК ИСТОЧНИК РИСКОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Ксенофонтов М.Ю., д.э.н., зам. дир., **Ползиков Д.А**., к.э.н., науч. сотр. ИНП РАН

В настоящее время в аграрной науке и у регуляторов широко распространено представление о том, что реализация имеющегося высокого потенциала роста внутреннего аграрного производства сдерживается, прежде всего, накопленными проблемами воспроизводства ресурсной базы сельского хозяйства. Но наряду с ограничениями, обусловленными этими проблемами, при разработке агропродовольственной политики следует учитывать также и актуальные ограничения со стороны спроса на сельхозпродукцию.

Ключевой проблемой развития АПК России в настоящее время и в перспективе является обеспечение такого режима роста сельхозпроизводства, при котором процессы воспроизводства его ресурсного потенциала будут согласованы с динамикой конечного и промежуточного спроса на аграрную продукцию. Установка на сбалансированное развитие актуализируется вследствие того, что, с одной стороны, после ослабления рубля и введения эмбарго на продовольственный импорт из ряда стран на внутреннем рынке освободились «ниши» для наращивания отечественной продукции, а, с другой стороны, существенно сократились реальные доходы населения, что сказалось на объёмах и структуре внутреннего спроса на продовольствие. Избыточное расширение производства аграрной продукции может привести к снижению цен реализации и доходов сельхозпредприятий (вследствие превышения предложения над спросом), т.е. предопределит существенное ухудшение финансовой ситуации в отрасли и потребует компенсирующих затрат бюджета. Недостаточный объём внутреннего аграрного производства приведёт к актуализации угроз продовольственной безопасности страны.

В долгосрочной перспективе (т.е. тогда, когда доходы населения будут достаточно высокими, чтобы обеспечить желаемые уровни потребления) актуализируются ограничения, связанные с насыщением физиологических потребностей в продуктах питания. По отдельным видам продовольствия потребности населения в настоящее время уже практически удовлетворены. Так, среднедушевое потребление хлебобулочных изделий в РФ превышает рекомендованные Институтом питания РАМН

рациональные нормы: в 2013 г. – соответственно, 118 кг/год против 95-105 кг/год. Аналогичная ситуация характерна для потребления картофеля (111 кг/год в 2013 г. против 95-100 кг/год), сахара (40 кг/год против 24-28 кг/год), яиц (269 шт./год против 260 шт./год), растительного масла (13,7 кг/год против 10-12 кг/год). В последние годы за счёт активного роста внутреннего мясного производства обеспечено повышение среднедушевого потребления мяса до уровня рациональных норм: в 2013 г. – 75 кг/год против рекомендованных 70-75 кг/год. Более низкое по сравнению с рациональными нормами потребление сохраняется лишь по молочной продукции (248 кг/год против 320-340 кг/год), овощам (109 кг/год против 120-140 кг/год), фруктам и ягодам (64 кг/год против 90-100 кг/год). [1, 2] Если же оценивать потенциал повышения среднедушевого потребления отдельных видов продовольствия исходя из сопоставлений с развитыми странами, то в долгосрочной перспективе можно ожидать рост потребления мяса (до уровня 90-95 кг/год, т.е. +20-30% к уровню 2013 г.) и молочной продукции (до уровня 390-400 кг/год, или на 55-65%). При этом должно снизиться потребление хлебобулочных изделий (до 90-95 кг/год, или на 20-25% к уровню 2013 г.) и картофеля (до 70-80 кг/год, или на 25-35%). Вариантные прогнозные расчёты по оценке перспективной ёмкости рынков сбыта для российских сельхозпроизводителей показывают, что даже в случае принятия самых оптимистичных гипотез в отношении динамики социально-экономического развития страны и успешности процесса импортозамещения и экспансии на мировой рынок соответствующий потенциал роста аграрного производства в России составляет 30-35%. Для исчерпания этого потенциала за десять лет достаточно среднегодовых темпов прироста 3,0-3,4%. [3] Для сравнения: в 2007–2014 гг. средние темпы прироста составили 3,2% в год.

Приближение к пределам насыщения традиционных рынков сбыта сельхозпродукции сопряжено как с рисками разбалансировки внутреннего рынка продовольствия, так и с рисками снижения занятости в сельской местности и возникновения депрессивных аграрных регионов. Уже сейчас следует разрабатывать политику, которая позволит смягчить негативные эффекты, вызванные такими, на первый взгляд, однозначно положительными тенденциями, как рост объёмов выпуска, интенсификация производства, повышение производительности труда в сельском хозяйстве России.

Ключевым направлением государственной агропродовольственной политики представляется обеспечение баланса между развитием сельского хозяйства и развитием сопряжённых с ним отраслей (перерабатывающей промышленности, логистики). Направление выделяемых бюджетных средств преимущественно на стимулирование наращивания сельскохозяйственного производства не позволит полностью реализовать имеющийся потенциал импортозамещения в силу наличия «узких мест» в сопряжённых секторах.

В частности, одним из ограничений развития молочного скотоводства в РФ (и, соответственно, одной из основных причин неудовлетворительных итогов реализации мероприятий Госпрограммы в части увеличения объёмов производства молока) является низкий уровень конкурентоспособности отечественной молокоперерабатывающей промышленности. В перспективе в Госпрограмме предполагается относительно слабое развитие молокоёмкой переработки: к 2020 г. объёмы производства сыров должны вырасти по отношению к нынешнему уровню лишь на 20% (до 546 с 429 тыс. т в 2013 г.), сливочного масла – на 25-27% (до 280 с 220 тыс. т в 2013 г.). [4] При среднем сценарии демографического прогноза Росстата это означает умеренный рост внутреннего производства сыра и сливочного масла в расчёте на душу населения: по сыру – с 3,0 до 3,8 кг/год, по маслу – с 1,5 до 1,9 кг/год. Анализ уровней среднедушевого потребления молочных продуктов в развитых странах показывает, что в РФ сохраняется высокий потенциал роста потребления и по сыру, и по сливочному маслу. При этом за последние 10-15 лет потребление сыров в России выросло более чем в 2 раза (5,6 в 2013 г. против 2,6 кг/год в 2000 г.) при относительно неизменных уровнях потребления других молочных продуктов, что в целом соответствовало общемировому тренду. Принимая во внимание эти сдвиги в структуре потребления молочной продукции, можно сделать вывод о том, что целевые параметры развития отечественной молокоёмкой переработки должны быть существенно выше тех, что были заложены в Госпрограмме. Форсированное развитие внутреннего производства сыров и сливочного масла позволит расширить производственный спрос на молоко-сырьё. Так, если к 2020 г. среднедушевое потребление сыров вырастет до 8 кг/год (т.е. до сопоставимого с показателями развитых стран уровня), сливочного масла – до 4 кг/год (до уровня рациональных норм), а прочих молочных продуктов – до 176 кг/год

(что соответствует инерционному росту потребления), то, по нашим расчётам, ёмкость рынка сбыта для производителей молока составит в 2020 г. 45-46 млн. т (против запланированных в Госпрограмме 38,2 млн. т.) *Примечание: При выполнении установок Госпрограммы в отношении доли отечественной продукции в товарных ресурсах внутреннего рынка молочной продукции*).

Ослабление рубля и контрсанкции открывают возможности для активизации развития молокоёмкой переработки. Но ключевыми условиями, выполнение которых необходимо для реализации этого потенциала, являются расширение ассортимента (в том числе освоение производства европейских сортов сыра) и повышение качества выпускаемой продукции.

В среднесрочной перспективе значимым резервом расширения ёмкости аграрных рынков будет возможность стимулирования внутреннего спроса на продовольствие, прежде всего, за счёт проведения политики адресной социальной поддержки низкодоходных групп населения. Подобная практика применяется в развитых странах, например, в США, где действует программа продовольственных талонов. Механизмы адресной социальной поддержки использовались и в России – при реализации реформ, направленных на коммерциализацию ЖКХ, здравоохранения, образования, т.е. тех отраслей, проблемы которых подобны проблемам развития сельского хозяйства.

Другим важным направлением расширения спроса на российскую аграрную продукцию является увеличение объёмов экспорта. Ослабление рубля повысило конкурентоспособность российских сельхозпроизводителей. Между тем, сохраняются серьёзные ограничения для активной экспансии на внешние рынки, например, неразвитость системы сертификации продукции, наличие жёстких инфраструктурных ограничений по перевалке на экспорт, низкий уровень государственной поддержки экспорта (в части продвижения товаров на глобальном рынке, предоставления госгарантий экспортёрам). Однако расширение аграрного экспорта создаёт и определённые риски. В частности, при повышении доли экспорта вырастет зависимость внутреннего продовольственного рынка от конъюнктуры мирового рынка, повысится волатильность цен, что создаст угрозу для поддержания стабильного режима развития сельского хозяйства и обеспечения страны продовольствием.

Источники

1. Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Статистический бюллетень / Росстат, 2014;
2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 2 августа 2010 г. № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания»;
3. *Ксенофонтов М.Ю., Громова Н.А., Ползиков Д.А.* Потенциал роста аграрного сектора экономики и особенности долгосрочной политики развития сельского хозяйства // Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года. Коллективная монография / Под ред. акад. В.В. Ивантера, д.э.н. М.Ю. Ксенофонтова. – М.: Анкил, 2013. 408 с. – С.189-211;
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы / Министерство сельского хозяйства РФ.

К ВОПРОСУ О НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЯХ

Пашута А.О., д.э.н., доц., зав. отд., **Солодовникова М.П.**, экономист ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации»

Россия обладает огромными территориальными земельными ресурсами. Однако, по эффективности использования сельскохозяйственных угодий значительно отстает от многих стран мира. Эффективность аграрной экономики в определенной степени связана с развитием оборота [1].

Следует отметить, что институт земельных долей, введенный в ходе земельной реформы, стал одним из серьезных препятствий для оборота земель сельскохозяйственного назначения.

За годы реформ в силу зависимости земельных преобразований от социально-политической обстановки образование долей в значительной мере обеспечивало решение социальных задач. В результате реформ, значительная часть собственников земельных долей оказалась не только не связанной с сельскохозяйственным производством, но еще и в силу возраста или состояния здоровья не имеющей возможности самостоятельно организовать использование земель, соответствующих своим долям.

Значительное место среди земель, переданных в общую собственность граждан в хо-

де земельной реформы, занимают земли, приходящиеся на невостребованные доли. Причем проблема невостребованных земельных долей возникла еще на первом этапе реформы [2].

В результате естественной убыли и миграции сельского населения и ряда других причин почти треть сельскохозяйственных угодий, находящихся в частной собственности, приходится на невостребованные земельные доли.

Наличие невостребованной земли объясняется еще и тем, что граждане полностью удовлетворили свою потребность в земле, предприятия и организации не арендуют эту землю, так как не могут из-за финансовых возможностей в полном объеме обработать те угодья, которые уже находятся в их владении либо пользовании.

Вовлечь неиспользуемые земли в сельскохозяйственный оборот должны сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские хозяйства), ведущие свое производство на землях сельскохозяйственного назначения.

Стоит отметить, что для собственников земельных долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения сохраняется проблема оформления их в собственность (выдела в натуре). Большие затраты времени и финансовых средств (высокие транзакционные издержки), а, главное, сопротивление пользователей земель, в состав которых входят земельные доли, не позволяют большинству владельцев долей выделить их в натуре и затем распорядиться по своему усмотрению.

Не менее существенным ограничением в решении накопившихся проблем в сфере земельных отношений был и остается вопрос о правовом статусе земельных долей. К настоящему времени из 12 млн собственников земельных долей государственную регистрацию прав прошли всего лишь 1,4 млн. В натуре выделено около 18 млн. га.

В отношении земельных участков, переданных в долевую собственность, можно отметить, что реформа не достигла своей основной цели. Во-первых, на больших площадях сельскохозяйственных угодий так и не появился эффективный собственник; во-вторых, крайне сложно осуществлять оборот земельных участков, находящихся в долевой собственности.

Также возникла большая неопределенность и сложность с развитием территорий, на которых размещены земельные участки долевой собственности. Неизбежной перспективой развития рынка земель должна стать постепенная ликвидация долевой собственности путем концентрации земель в собственности предприятий (организаций).

В России около 30 млн га пашни выведено из оборота. Наблюдаются такие негативные явления, как деградация сельскохозяйственных земель, проявление водной и ветровой эрозии, опустынивание и заболачивание, а также обеднение почв. По этой причине ежегодно выходит из оборота до 2,4 млн га земель сельскохозяйственного назначения, происходит недобор продукции, вследствие снижения ресурсного потенциала [3].

На 1 января 2013 г. в Российской Федерации земли, находящиеся в частной собственности, на 96,5% (128,3 млн га) представлены землями сельскохозяйственного назначения, из них земельные доли граждан составляют 74,0% (94,9 млн га).

Изучение данных о земельных долях, используемых предприятиями, занимающимися производством сельскохозяйственной продукции в Воронежской области, показало, что в 2005 г. земельные доли граждан в общей площади земель, находящихся в долевой собственности, составляли 99,7%, в том числе – невостребованные 16,8%; в праве юридических лиц – 0,3%. В 2013 г. происходит снижение площади земель, находящихся в долевой собственности, более чем на 40%. Земельные доли граждан стали составлять 1222,8 тыс. га (93,6%), а юридических лиц – 84,1 тыс. га (6,4%) (табл. 1).

Проблема невостребованных земельных долей в настоящее время стоит особенно остро. Неиспользование земель сельскохозяйственного назначения, состоящих из невостребованных земельных долей, приводит к потере значительного количества сельскохозяйственной продукции и непоступлению земельных платежей в бюджеты всех уровней, к деградации земель и выведению их из оборота.

Решение данной проблемы мы видим в частичной социализации земли, по опыту Белгородской области, на основе возмездного обращения земельных долей в государственную собственность на добровольной основе.

Стоит отметить положительную динамику оформления невостребованных земельных долей в Воронежской области. По итогам 2014 г. 109 тыс. га были оформлены в собственность Воронежской области, 124 тыс. га – площадь земель, оформленных в муниципальную собственность.

Таблица 1 – Земельные доли, используемые предприятиями, занимающимися производством сельхозпродукции в Воронежской области

Годы	Земли, находящиеся в общей (долевой) собственности		Из них					
			земельные доли, принадлежащие гражданам		в том числе: невостребованные		земельные доли в праве юридических лиц	
	тыс. га	уд. вес, %	тыс. га	уд. вес, %	тыс. га	уд. вес, %	тыс. га	уд. вес, %
2005	2180,5	100,0	2174,2	99,7	365,9	16,8	6,3	0,3
2010	1437,3	100,0	1393,6	97,0	526,8	37,8	43,7	3,0
2011	1389,5	100,0	1322,2	95,2	434,0	32,8	67,3	4,8
2012	1356,5	100,0	1277,7	94,2	390,8	30,6	78,8	5,8
2013	1306,9	100,0	1222,8	93,6	341,2	27,9	84,1	6,4
Темп роста, %								
2013 г. к 2005 г.	59,9		56,2		93,2		1334,9	

Современный рынок земли не будет эффективным до тех пор, пока не будет завершена регистрация прав собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения согласно действующему законодательству. При этом, опыт отечественного реформирования показывает затяжной характер формирования земельного рынка из-за непродуманной аграрной политики и норм аграрного законодательства [4].

В части совершенствования регионального законодательства необходимо отрегулировать некоторые вопросы в сфере земельных отношений. Роль местного самоуправления в делах оформления земельных отношений чрезвычайно велика. Необходим действенный муниципальный контроль за состоянием и использованием земель [5].

Источники

1. *Лепке О.Б.* Оборот земель сельскохозяйственного назначения: состояние, проблемы и пути решения / О.Б. Лепке // Правовые и экономические проблемы оборота земель сельскохозяйственного назначения. Материалы выездного заседания Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу. - 2008. - С. 22-31.
2. *Румянцев Ф.П.* Эффективность законодательного управления правовой судьбой невостребованных земельных долей / Ф.П. Румянцев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. - №3(2). - С. 177-184.
3. *Дугина Т.А.* Развитие земельных отношений в сельском хозяйстве / Т.А. Дугина // Российское предпринимательство. – 2014. – № 2. – С. 79-83.
4. *Чередникова А.О.* / Развитие земельных отношений как фактор повышения эффективности сельскохозяйственного производства // монография / А. О. Чередникова; Рос. акад. с.-х. наук, Гос. науч. учреждение Науч.-исслед. ин-т экономики и орг. агропром.о комплекса Центр.-Черноозем. р-на Рос. Федерации. Воронеж, 2005.
5. *Чередникова А.О.* / Особенности формирования современных земельных отношений // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2011. № 4. С. 217-222.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕДЕЛ РЫНКА?

Калягина Л.В., к.т.н., доц, ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

В условиях кризиса и внешнеполитической изоляции России президент Владимир Путин подписал 6 августа 2014 г. указ N 560 “О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации”[1]. По этому указу вводится годовой запрет на импорт продовольственных товаров от стран Евросоюза, Норвегии, США, Канады и Австралии. Эмбарго не нарушает правила ВТО, чьим членом два года назад стала Россия. При подписании договора о вхождении во Всемирную торговую организацию было указано, что Россия может пойти на определенные ограничения в импорте в случае обеспечения интересов в области безопасности страны.

Список продуктов, на которые накладывается запрет делится на шесть типов: мясо крупного рогатого скота, свинина и птица в сыром виде; обработанное мясо, готовое к употреблению (копченое и тушеное); любая мясосодержащая продукция (колбасы, сосиски и прочее); рыба и морепродукты; молоко, сыры, молочные и молокосодержащие продукты; фрукты, овощи, орехи, корнеплоды и клубни.

По предварительным данным таможенной статистики Российской Федерации, в июне 2015 года стоимостной объем импорта товаров

из стран дальнего зарубежья составил 13 260,6 млн. долларов США и по сравнению с маем 2015 года увеличился на 7,6% [2].

При этом импорт текстильных изделий и обуви ***увеличился*** на 27,5% и составил 696,1 млн. долларов США, химической продукции – на 10,7% до 2 704,5 млн. долларов США, *продовольственных товаров и сырья для их производства – на 6,2%* до 1 851,4 млн. долларов США, машиностроительной продукции – на 4,4% до 6 198,9 млн. долларов США.

В группе продовольственных товаров и сырья для их производства **увеличился** импорт сахара на 56,9%, масла растительного – на 35,8%, алкогольной и безалкогольной продукции – на 29,5%, рыбы – на 27,6%, фруктов – на 22,3%, молочных продуктов – на 5,0%. Тогда как стоимостной объем ввоза овощей в июне 2015 года по сравнению с аналогичным показателем за май текущего года сократился на 39,4%, зерновых культур – на 11,1 %, табака – на 2,5 %, мяса и субпродуктов – на 2,1%.

По данным Федеральной таможенной службы в импорте продовольственных товаров к маю 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2014 года сократились закупки молочных продуктов в 4,2 раза, зерновых культур – в 3 раза, мяса и субпродуктов – в 2 раза, овощей – в 1,9 раза, алкогольной и безалкогольной продукции – на 38,6 %, рыбы – на 37,6%, фруктов – на 32,4 %, сахара – на 21,8%, табака – на 4,6 %, растительного масла – на 1,2%.

Таблица 1–Динамика импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в СФО

Наименование товарной группы	Стоимость тыс. дол. США 1 квартал **2013** г.	Уд. вес, %	Стоимость тыс. дол. США 1 квартал **2014** г.	Уд. вес, %	Стоимость тыс. дол. США 1 квартал **2015** г.	Уд. вес, %	Изменение (+,-) 2015г. к 2013г. уд. веса	Изменение % 2015г. к 2013г. в тыс.дол
ВСЕГО экспорт	8 361451.4		7 812668.0		7732865.6		-	92.48
ВСЕГО импорт	**1 645614.0**	**100**	**1 468461.9**	**100**	**1393383.7**	**100**	-	84.67
в том числе:								
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	130 326.0	7.9	131 545.3	9.0	108786.7	7.8	-0.1	83.47
Страны дальнего зарубежья	119 898.5	92.0	127 310.8	96.8	106979.6	98.3	**+6.3**	89.23
Страны С Н Г	10 427.5	8.0	4 234.5	3.2	1807.1	1.7	-6.3	17.34

** Расчеты автора по данным ФТС СФО (Федеральная таможенная служба Сибирского Федерального Округа) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stu.customs.ru*

Так же наблюдается сокращение импорта продовольственных товаров и по различным регионам России (табл.1). Так по данным Федеральной таможенной службы Сибирского федерального округа на первый квартал 2015 г. стоимостной объем импорта в СФО по всем группам товаров сократился на 15,3% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г., а стоимостной объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, в частности, на 16,5%. При этом в СФО наблюдается активная динамика снижения поставок из стран ближнего зарубежья. В частности, в первом квартале 2015 г. импорт в СФО продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья по странам ближнего зарубежья по сравнению с первым кварталом 2013 г. сократился в 5,8 раз.

Если сравнивать структуру импорта на рынок СФО первого квартала 2015 г. с данными первого квартала 2013 г., то наблюдается значительное изменение в удельном весе импорта по различным странам (табл.2, 3).

Так, например, в первом квартале 2015 года наблюдается устойчивая динамика снижения поставок из в СФО из Китая, Кореи, Таджикистана. Не смотря на обострение отношений с Украиной, наблюдается неизменно высокий процент импорта в СФО из Украины, который в 2015 году вырос на 2,7 % по сравнению с аналогичным периодом 2013 года и в общем объеме по всем странам мира неизменно составляет 12%. В первом квартале 2015 года по сравнению 2013 года импорт в СФО из Китая сократился в 1,6 раз и в мировом уровне снизился с 39% до 28,9%. При этом в стоимо-

стном объеме импорт из США в СФО в первом квартале 2015 года по сравнению с аналогичным периодом 2013 года увеличился в 3,6 раз и переместился с 4,8% до 20,1% по странам мира. Из анализа стоимостных данных ТС СФО по импорту наблюдается передел рынка сбыта в СФО между США и Китаем, не в пользу последнего. Данный факт вызывает некоторое смущение, так как противоречит указу президента на проведение политики импортозамещения в целях обеспечения безопасности Российской Федерации.

Таблица 2. Структура стоимостного объема импорта в СФО по отдельным странам

Страны	Предыдущие года				Текущий год		Изменения, %	
	I квартал 2013г.		I квартал 2014г.		I квартал 2015г.		2015г к 2013г. %	2015г к 2014г. %
	Тыс. долл.	%	Тыс. долл.	%	Тыс. долл.	%		
Китай	641358,7	39	504878,0	34,4	402294,7	28,9	62,73	79,68
Республика Корея	40746,6	2,5	21677,7	1,5	15036,4	1,08	36,90	69,36
Австралия	82191,3	5	55367,6	3,8	82889,8	5,95	**100,85**	**149,71**
США	78892,4	4,8	75550,2	5,1	280571,1	20,1	**355,64**	**371,37**
Норвегия	575,3		178,1		141,8	0,01	24,65	79,62
Монголия	2240,3	0,1	1926,8	0,1	2722,3	0,2	121,5	141,3
Египет	115,1		49,5		652,6	0,05	**566,99**	**1318,4**
Ирак	0		0		0	0		
Иран	458,8		110,6		99,6	0,01	21,71	90,05
Грузия	244,9		106,8		394,5	0,03	**161,09**	**369,38**
СНГ								
Молдова, республика	399,2		675,3		182,4	0,01	45,69	27,01
Азербайджан	5600,2	0,3	9113,4	0,6	8328,3	0,6	**148,71**	91,39
Узбекистан	14213,3	0,9	19086,3	1,3	5228,9	0,38	36,79	27,4
Киргизия	2645,2	0,3	1021,1	0,1	354,3	0,03	13,39	34,7
Таджикистан	391,2		295,9		203,4	0,01	51,99	68,74
Украина	157501,4	9,6	176817,6	12,0	161791,1	11,6	**102,7**	91,5
Всего	1645614,0	100	1468461,9	100	1393383,7	100		94,89
СНГ	181082,5	11	207212,7	14,1	176246,2	12,65	97,33	85,06
Дальнее зарубежье	1464531,5	89	1261249,2	85,9	1217137,5	87,35	83,11	96,5

** Расчеты автора по данным ФТС СФО (Федеральная таможенная служба Сибирского федерального округа) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stu.customs.ru*

Таблица 3 – Стоимостной объем импорта в СФО по странам Евросоюза

Страна	Год вступления	Предыдущий год				Текущий год		Темп роста, %	
		I квартал 2013 г.		I квартал 2014 г.		I квартал 2015 г.		2015 г. к 2013 г. %	2015г. к 2014 г. %
		Тыс. долл.	%	Тыс. долл.	%	Тыс. долл.	%		
Австрия	1995	12546,9	0,8	16735,0	1,1	11143,1	0,8	88,81	66,59
Бельгия	1957	9118,2	0,6	8136,4	0,6	3187,6	0,2	34,96	39,18
Болгария	2007	879,7	0,1	558,4		292,5	0,02	33,25	52,38
Великобритания	1973	26442,5	1,6	11459,6	0,8	16109,2	1,2	60,92	**140,57**
Венгрия	2004	1926,6	0,1	1095,2	0,1	1372,8	0,1	71,26	**125,35**
Германия	1957	109671,2	6,76	203866,5	13,9	113880,5	8,2	**103,84**	55,86
Греция	1981	244,9		294,8		15,3	0,001	*6,25*	5,19
Дания	1973	5291,8	0,3	3545,4	0,2	1618,2	0,1	30,58	45,64
Ирландия	1973	29776,3	1,8	21832,6	1,5	6833,9	0,5	22,95	31,30
Испания	1986	13424,2	0,8	9845,8	0,7	8168,4	0,59	60,85	82,96
Италия	1957	35618,7	2,2	31780,9	2,2	19664,3	1,4	55,21	61,87
Кипр	2004	364,3		91,8		0	0	0	0

Страна	Год вступ-ления	Предыдущий год				Текущий год		Темп роста, %	
		I квартал 2013 г.		I квартал 2014 г.		I квартал 2015 г.		2015 г. к 2013 г. %	2015г. к 2014 г. %
Латвия	2004	1250,5	0,1	1622,9	0,1	185,1	0,01	*14,81*	11,41
Литва	2004	3792,9	0,2	6448,4	0,4	2695,8	0,19	71,07	41,81
Люксембург	1957	1123,5	0,1	9,6		10,0	0	*0,89*	**104,17**
Мальта	2004	3655,8	0,2	0		0	0	0	0
Нидерланды	1957	12101,2	0,7	15355,4	1,0	25085,2	1,8	**207,3**	**163,36**
Польша	2004	24389,7	1,5	11054,5	0,8	6542,9	0,47	26,83	59,19
Словакия	2004	6504,9	0,4	4797,7	0,3	1579,2	0,1	24,28	32,92
Словения	2004	3987,3	0,2	2692,9	0,2	2170,5	0,16	54,44	80,60
Португалия	1986	67,5		844,0	0,1	85,3	0,006	**126,37**	10,11
Румыния	2007	741,9		442,8		2704,6	0,19	**364,55**	**610,79**
Финляндия	1995	35600,5	2,2	34223,0	2,3	43278,4	3,1	**121,57**	**126,46**
Франция	1957	66201,4	4,0	34032,3	2,3	19701,0	1,4	29,76	57,89
Хорватия	2013	3831,4	0,2	2554,4	0,2	366,5	0,03	*9,57*	14,35
Чехия	2004	15888,9	1,0	6439,9	0,4	8100,2	0,58	50,98	**125,78**
Швеция	1995	16561,6	1,0	5613,0	0,4	1792,6	0,13	10,82	31,94
Эстония	2004	2040,0	0,1	555,7		164,3	0,01	*8,05*	29,57
Всего по ЕС		443044,3	26,92	435928,9	29,6	296747,4	21,3	66,98	68,07
Всего по странам мира		1645614,0	100	1468461,9	100	1393383,7	100	84,67	94,89

** Расчеты автора по данным ФТС СФО (Федеральная таможенная служба Сибирского федерального округа) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stu.customs.ru*

Аналогичная картина наблюдается по странам Евросоюза, где так же перераспределяется рынок сбыта СФО между основными странами – Германией (8,2%), Финляндией (3,1%), Нидерландами (1,8%), Италией (1,4%), Францией (1,4%), Великобританией (1,2%). Например, по сравнению с первым полугодием 2013 г. стоимостной объем импорта в 2015 г. из Нидерландов в СФО вырос в два раза (табл. 3), а из Румынии более чем в три раза, что также не соответствует указу президента.

Следовательно, исходя из анализируемых данных по стоимостному объему импорта в СФО, можно предположить, что в первом квартале 2015 г. по сравнению аналогичным периодом 2013 г. в целом наблюдается не только сокращение стоимостного объема импорта, но и существенное изменение в структуре стран, поставляющих товары на рынок СФО. В частности, наблюдается устойчивая тенденция увеличения доли импорта из стран дальнего зарубежья, существенно снижаются поставки из Китая, и увеличивается удельный вес присутствия на рынке СФО импорта из США.

Источники

1. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. N 560 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ГАРАНТ.РУ: http://www.garant.ru/hotlaw/federal
2. Федеральная таможенная служба Сибирского федерального округа, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stu.customs.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Закшевский В.Г., д.э.н., акад. РАН, проф., дир., **Пашута А.О.**, д.э.н., доц., зав. отд. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации»

Анализируя современную ситуацию с банковским кредитованием сельского хозяйства можно сказать, что кредитная активность банков стала резко нарастать, объемы банковского кредитования реального сектора возросли. Анализ участия банков в финансировании производства подводит к тезису, согласно которому на фоне высоких темпов роста банковского сектора в сравнении с экономикой в целом обозначилась тенденция активизации выполнения банками функций финансового посредничества. Существенная взаимосвязь проявляется между финансами и кредитом. Одним из основных направлений кредитования бан-

ков является финансирование сезонных полевых работ. Своевременный кредит на приемлемых для сельского товаропроизводителя условиях и есть тот самый оперативный денежный ресурс, без которого невозможно открыть сезон весенних работ, вовремя начать и закончить уборку и реализацию продукции земледелия. Поэтому особое внимание Минсельхоз России уделяет своевременному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей краткосрочными кредитами на проведение сезонных полевых работ. Так, по состоянию на 01.01.2013 г. предприятиям и организациям АПК выдано кредитных ресурсов на сумму 193,5 млрд. руб., в том числе Россельхозбанком – 140,4 млрд. руб., Сбербанком России – 53,1 млрд. руб. [1].

Одновременно с ростом объемов кредитования в ЦЧР наметилась тенденция «удлинения» сроков кредитования. Продолжился рост доли кредитов, размещаемых банками на срок свыше 1 года. В структуре их кредитного портфеля доля объема предоставленных кредитов в разрезе сроков кредитования характеризовалась опережающим ростом кредитов, предоставленных на срок свыше 3 лет (рост в 2 раза), относительно краткосрочных ссуд и кредитов, предоставленных на срок от 1 года до 3 лет (на 48,4% и на 4,2% соответственно). Так, за анализируемый период сельхозпроизводители ЦЧР стали больше пользоваться услугами банков. Например, в 2013 г. сельскохозяйственными предприятиями ЦЧР получено 117,6 млрд. руб. кредита, что в 107 раз превышает уровень 2000 г. и почти в 5 раз – 2005 г. (табл. 1).

Таблица 1 – Получено кредитов сельскохозяйственными предприятиями по областям ЦЧР, млн. руб.

Показатели	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Получено кредитов за год всего	378066,0	1083,8	24361,7	79201,3	252740,7	267096,7	117643,5
в т.ч.: краткосрочных	363568,0	1050,0	14875,6	38753,1	186111,6	202968,2	54518,7
долгосрочных	14498,0	33,8	9486,1	40448,2	65156.4	64127,5	63024,8
% краткосрочных к итогу	96,2	97,0	61,1	48,9	73,6	76,0	46,4
Получено займов за год всего	1735448,0	2118,3	12924,1	41304,3	51626,5	73692,9	53693,8
в т.ч.: краткосрочных	1001270,0	1719,0	8154,8	27676,0	27073,3	33136,8	27921,7
долгосрочных	734168	399,3	4769,3	13628,3	24553,0	41029,4	25772,2
% краткосрочных займов к итогу	57,7	81,1	63,1	67,0	52,4	45,0	52,0

Наибольший спрос в получении кредитов имеют сельскохозяйственные предприятия Воронежской области, а именно в 2013 г. ими получено около 30% от общей суммы, предоставленной ЦЧР. В основном хозяйства брали краткосрочные кредиты. Они составляли в ЦЧР в 2012 г. более 70%, хотя в разрезе по областям колебания составляли от 26,3% в Курской области до 84,5% – в Белгородской области.

В 2013 г. возросла доля долгосрочных кредитов и составила более 50%. За исследуемый период у сельскохозяйственных производителей резко возросла потребность и в заёмных средствах. Так, в 2013 г. их было получено в 25 раз больше, чем в 2000 г. и в 4 раза – чем в 2005 г., с явным преобладанием краткосрочных займов [2].

В целях стабилизации финансового состояния организаций агропромышленного комплекса было списано на государственный внутренний долг задолженность по состоянию на 1 апреля 1996 г. по централизованным кредитам, предоставленным в 1992–1994 гг., и процентов по ним сельскохозяйственных организаций всех форм собственности и других организаций агропромышленного комплекса, в сумме 20,9 трлн. руб., а также задолженность по товарному кредиту, выданному в 1995 г. на поставку нефтепродуктов сельскохозяйственным товаропроизводителям и мазута сахарным заводам для переработки сахарной свеклы, в сумме 6,2 трлн. рублей.

Несмотря на принимаемые меры по списанию долгов по кредитам, задолженность из года в год продолжает расти. Так, задолженность по кредитам в ЦЧР возросла в 2013 г. по сравнению с 2005 г. в 6,3 раза (табл. 2). Из общей суммы задолженности наибольшую долю занимает долгосрочная, в 2013 г. она составила по ЦЧР 58,3%. Наибольший прирост задолженности за данный период имеет Липецкая и Тамбовская области, а именно более чем в 15 раз, наименьший Белгородская – в 5,6 раза [3].

Таблица 2 – Суммарная задолженность по всем обязательствам (включая задолженность по кредитам и займам) сельскохозяйственных организаций по областям ЦЧР (на конец года), млн. руб.

Показатели	Годы					
	1995	2000	2010	2011	2012	2013
Краткосрочная кредиторская задолженность	3108063	23372,7	101612,8	141458,1	170734,7	185104,4
Долгосрочная кредиторская задолженность	27176	791,9	152740,9	226445,9	258854,0	261678,7
Итого задолженности	3135249	24164,6	254353,7	367904,0	429588,7	448783,1
В т.ч. просроченная кредиторская задолженность	903676	15226,9	1106,2	1806,8	1321,1	601,3
% просроченной задолженности	28,8	63,1	0,4	0,5	0,3	0,13

Таблица 3 – Прирост суммарной задолженности по всем обязательствам (включая задолженность по кредитам и займам) сельскохозяйственных организаций России и областей ЦЧР, млрд. руб.

Показатели	Годы								
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
РФ									
Задолженность всего	395,3	517,4	700,6	871,7	999,1	1125,7	1350,2	Н.д.	Н.д.
В т.ч. просроченная	90,0	66,2	47,8	32,5	34,2	32,8	39,1	Н.д.	Н.д.
Прирост суммы задолженности за год	44,3	122,1	183,2	171,1	127,4	126,6	224,5	Н.д.	Н.д.
% прироста	11,2	23,6	26,1	19,6	12,8	11,2	16,6	Н.д.	Н.д.
ЦЧР									
Задолженность всего	71,1	113,6	162,3	235,0	259,9	254,3	367,9	429,6	448,8
В т.ч. просроченная	1,1	2,0	0,7	1,98	1,16	1,1	1,8	1,3	0,6
Прирост суммы задолженности за год	21,7	42,5	48,6	62,7	24,9	-5,6	113,6	61,7	19,2
% прироста	30,5	37,4	29,9	26,7	9,6	-2,2	30,9	14,3	4,3
Белгородская область									
Задолженность всего	27,3	46,4	72,2	99,2	111,5	110,7	141,2	155,3	152,4
В т.ч. просроченная	0,1	0,3	0,7	0,4	0,2	0,06	0,005	0,005	0,005
Прирост суммы задолженности за год	9,4	19,1	25,8	27,0	12,3	-0,8	30,5	14,1	-2,9
% прироста	34,4	41,2	35,7	27,2	11,0	-0,7	21,6	10,0	-1,9
Воронежская область									
Задолженность всего	11,3	14,8	21,2	40,0	44,0	42,6	65,3	81,8	90,3
В т.ч. просроченная	0,3	0,4	0,3	0,8	0,3	0,5	0,4	0,5	0,45
Прирост суммы задолженности за год	2,8	3,5	6,4	8,8	4,0	-1,4	22,7	16,5	8,5
% прироста	24,8	23,6	30,2	22,0	9,1	-3,3	34,8	20,2	9,4
Курская область									
Задолженность всего	11,5	16,7	22,6	36,0	35,3	34,8	66,3	85,3	94,3
В т.ч. просроченная	0,4	0,7	0,3	0,5	0,1	0,3	0,4	0,5	0,03
Прирост суммы задолженности за год	1,1	5,2	5,8	13,4	-0,7	-0,5	31,5	19,0	9,0
% прироста	9,1	31,1	25,7	37,2	-2,0	-1,4	47,5	22,3	9,5
Липецкая область									
Задолженность всего	13,9	26,4	34,0	40,4	49,6	47,5	53,9	54,8	55,3
В т.ч. просроченная	0,2	0,4	1,7	0,2	0,5	0,4	0,2	0,4	0,05
Прирост суммы задолженности за год	5,2	12,5	7,6	6,4	9,2	-2,1	6,4	0,9	0,5
% прироста	37,4	47,3	22,4	15,8	18,5	-4,4	11,9	1,6	0,9
Тамбовская область									
Задолженность всего	7,1	9,3	12,3	19,4	19,5	18,7	41,2	52,3	56,5
В т.ч. просроченная	0,1	0,2	0,2	0,08	0,06	0,1	0,06	0,06	0,07
Прирост суммы задолженности за год	3,2	2,2	3,0	7,1	0,1	-0,8	22,5	11,1	3,2
% прироста	45,1	23,6	24,2	36,6	0,5	-4,2	54,6	21,2	5,7

Несмотря на рост суммарной задолженности по кредитам в ЦЧР прирост её по всем обязательствам значительно снизился. Так, если в 2005 г. он составлял 30,5%, а к 2013 г. снизился до 4,3% (табл. 3). Данные показатели свидетельствуют об улучшении финансового состояния сельскохозяйственных производителей [4].

В заключение необходимо отметить, что особенности ведения сельского хозяйства на современном этапе приводят к тому, что кредитование сельскохозяйственных организаций в основной своей массе без прямой поддержки государства невозможно [5]. Таким образом, субсидии для сельскохозяйственных предприятий из Федерального бюджета ставятся в полную зависимость от субсидий из бюджетов субъектов Федерации. Это, по нашему мнению, крайне негативно отразится на кредитовании аграрного сектора экономики, особенно в дотационных регионах. Интенсивный рост кредитования сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в последние годы, обеспечивался очень узкой группой банков. Это привело к высокой концентрации совокупного кредитного портфеля сельского хозяйства в отдельных кредитных организациях. Кредитная политика, проводимая коммерческими банками в интересах своих клиентов, должна быть направлена на снижение процентных ставок по кредитам, исходя из динамики сокращения ставок рефинансирования ЦБ России. В настоящее время сельскохозяйственные организации испытывают трудности с залогом и поручительством при оформлении кредитов. В связи с этим на перспективу необходимо развивать ипотечное кредитование под залог земель сельскохозяйственного назначения. Вместе с тем этот кредитный механизм сдерживается наличием земель, оформленных в собственность сельскохозяйственных организаций.

Источники

1. *Закшевский В.Г., Чередникова А.О., Долгачева Т.С.* / Мониторинг механизма кредитования сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. 2014. № 3. С. 77-84.
2. *Закшевский В.Г., Чередникова А.О.* / Организационно-экономическая оценка системы кредитования в сельском хозяйстве // В сборнике: Развитие корпоративного бизнеса в АПК Воронеж, 2013. С. 27-31.
3. *Хицков А.И., Чередникова А.О.* / Организационно-экономическая оценка системы кредитования сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. 2013. № 6. С. 68-72.
4. *Закшевский В.Г., Чередникова А.О., Долгачева Т.С.* / Результаты мониторинга механизма кредитования сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. 2014. № 6. С. 39-45.
5. *Хицков А.И., Чередникова А.О.* / Особенности кредитования сельскохозяйственных предприятий на современном этапе // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2013. № 5. С. 36.

Раздел 2. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ, МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И «ОСОБЫЙ ПУТЬ» ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РОССИИ

Буздалов И.Н., акад. РАН, гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Наблюдая успехи европейской цивилизации, примером которой была Швейцария, достигшая своего процветания, благодаря конституционно закрепленном особой статьей принципа приоритетного развития сельского хозяйства и, размышляя в связи с этим, о судьбах России, Ф.М.Достоевский писал: «И порядок, и законы, и даже сам ум нации, и, наконец, всякое правильное отправление национального организма организуется лишь тогда, когда в стране утвердится прочное земледелие. Каков характер земледелия, таков характер нации». Продолжая эту мысль можно утверждать: каков «характер» аграрной политики, иначе говоря, какова степень ее научной обоснованности, таков уровень благополучия в сельском хозяйстве, предопределяющий общий прогресс в социально-экономическом развитии. Эта объективно обусловленная закономерная взаимосвязь наглядно подтверждается всем ходом глобального мирохозяйственного процесса и прежде всего опытом развитых стран. Между тем, Россия продолжает идти своим «особым» путем получая адекватные, мягко говоря, неутешительные результаты и в экономике, и в главном для правового государства – социальных и других общественных условиях жизни людей.

Научные основы аграрной политики. Научно-обоснованный подход к разработке и целенаправленному осуществлению аграрной политики обусловливается рядом факторов и

условий фундаментального характера, прежде всего тем, что с*ельское хозяйство как первичная базовая основа материального производства занимает особое место среди ведущих отраслей и сфер экономики не только по своей целевой функции, циклу воспроизводства, степени риска но и по отраслевой и пространственно – социальной структуре*. Аграрное производство основано на жизнедеятельности крестьянства – корневой системе нации, формирующей безальтернативную базу общего устойчивого социально-экономического развития, *удовлетворяя первейшую жизненную потребность человека в продуктах питания*. Даже временные сбои поставок лишь по отдельным продуктам (крупа, сахар и т.д.), неизбежно сопровождающиеся с другой напастью – ростом цен, мгновенно вызывает у населения нарастающую протестную реакцию, в то время, как, например, нехватку автоматов, танков, ракетных комплексов, подводных лодок и т.д. его особенно не обеспокоит. Любой, самый воинственный режим, неспособный решить «продовольственную проблему», заведомо обречен. Поэтом *степень профессионализма в разработке и осуществлении аграрной политики характеризует государственную мудрость или, наоборот, бездарность, по меньшей мере, недальновидность политического руководства страны вообще.*

Обзор специальной научной литературы и энциклопедических изданий между тем показывает, что понятие политика применительно к экономике трактуется далеко неоднозначно, часто весьма расплывчато или явно произвольно, причем таким трактовкам можно найти формальные объяснения. Дело в том, что политические решения в области экономического и связанного с ним социального развития, в частности, в сельском хозяйстве, нередко противоречат объективным законам этого развития и базируются на субъективных представлениях или волюнтаристских увлечениях властей, принимающих эти решения. *Поэтому не случайно В.И.Даль в своем Толковом словаре определял политику как «виды, намерения и цели государя, немногим известные и образ его действий при сем нередко скрывающий первые. Политик умный, ловкий, (не всегда честный) государственный деятель».*

Иначе говоря, политика, как научно обоснованное, профессиональное участие высшей власти в делах государства, касающихся социально-экономического развития, может подменяться политиканством, вплоть до произвола этих властей, по меньшей мере, «уклончивого», популистского образа действий, которые иногда и служат явно искаженной основой для субъективной трактовки понятия экономической политики. Отсюда, задача экономической науки, других общественных наук заключается в выявлении того, насколько аграрная, как и вся экономическая политика соответствует ее объективно обусловленным научным основам, фундаментальным теоретическим положениям и определить, что нужно изменить в этой политике, чтобы обеспечить необходимое соответствие.

В исходном пункте решения указанной задачи нужно, во-первых, аргументировано и доказательно раскрыть, само понятие аграрной политики, во-вторых, выявить ее научные основы, определяющие теоретические принципы и, в-третьих, обосновать направления, методы и механизмы осуществления, отвечающие этим основам и принципам. К сожалению, до сих пор помимо смещения акцентов в соотношении экономики и политики, превращения последней в подавляющую «командную силу», в само понятие экономической, в том числе аграрной политики часто вкладывается разный смысл, смешивается ее сущность, стратегические целеустановки с направлениями, мерами ее практического осуществления.

В специальной литературе определений сущности аграрной политики огромное множество или общих тезисных, или излишне многословных, а иногда весьма «замысловатых», в которых *отсутствует главное: акцент на определяющую ее сущность функцию и стратегическую социально-экономическую цель – создание сельскому производителю, работающему в условиях повышенного риска, всех необходимых для творческого высокопроизводительного труда, гарантированных государством условий жизнедеятельности. Обеспечение этих условий выступает как объективная общественная необходимость и является постоянным макроэкономическим приоритетом, определяющим критерием научности и главной задачей собственно аграрной политики, предпосылкой системной экономической и социальной модернизации, следовательно, успешного позиционирования России в меняющихся мирохозяйственных процессах.* Определяющими ля такого такого обеспечения являются не «особые», не просчитанные по последствиям пути и подходы, а общие базовые теоретико-методолгические основы закономерного воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и адекватная этим основам аграрная политика.

Особый российский путь и его результаты в сельском развитии. Версия особого

российского пути, активно проповедовавшаяся в XIX в. славянофилами до сих пор не получила внятного объяснения и убедительных доказательств ее «права на жизнь». Поскольку этой версии, «особой стати» России, согласно известной поэтической притче «умом не понять», а в нее бездумно (или полагаясь на российскую «крепость» заднего ума) «нужно только верить», в прогрессивной общественной мысли страны она «не прижилась», не удостоившись даже упоминания в серьезных энциклопедических изданиях.

Причина непостижимости этой версии здравому смыслу заключается, видимо, в том, что в ней заложена явно «неконструктивная» претензия на какую-то чуть ли не посланную свыше или самопровозглашенную исключительность, не вписывающуюся в общий глобальный процесс развития мировой цивилизации с адекватными едиными общечеловеческими ценностями и морально-нравственными устоями, на фоне которых враждующие страновые, блоковые, полярные и прочие провоцирующие «особости» – анахронизмы, болезненные нарывы на здоровом теле этих ценностях и устоях. Второстепенные, частные национальные особенности (культурные, религиозные и т.д.) естественны. Но они не дают основания для конструкции особых путей с упомянутыми претензиями, как не отвечающей этим ценностям и дезорганизующей указанный процесс со всеми негативными последствиями.

В российской истории исходным дезорганизующим фактором конструкции особого пути явилась временами гипертрофированная склонность к колонизации. Дезорганизующим. Начав ее с «безобидного» освоения пустующих земель, войдя «во вкус» «амбициозные» государи *(велик соблазн любыми средствами оставить след в истории)* внутренние национальные присоединения (Новгорода, Пскова и т.д.), трансформировали, особенно с походов Ивана Грозного во внешние «покорения» соседних народов, захвата чужих земель (Казанского, Астраханского, Сибирского ханств, Крымского ханства (1783 г.) и т.д.). Такая колонизация достигалась ценой огромных потерь, многих тысяч человеческих жизней, часто с резней и разграблением покоренных, в частности, Казани (1552 г.), являлась, говоря современным языком, грубым нарушением международного права.

Можно, конечно, такую колонизацию объяснить «отстаиванием» национальных интересов и вообще умалчивать о склонности России к колонизации, о которой вообще предпочитают не говорить, считая с советских времен, соответствующую политику под термином «колониализм» как политику «империалистических государств». Однако история говорит другое. Признанный ее авторитет В.О.Ключевский, доказательно утверждает: «История России есть история страны, которая колонизируется разносторонними струями в Новороссию, на Кавказ, за Волгу и т.д.». Правда, и сама Россия подвергалась внешним нашествиям, но они по территориальным и то временным потерям были несравнимы с этими мощными колонизаторскими «струями» расширения пресловутого «жизненного пространства», скромно называемого «собиранием земель». В целом же, заключает Ключевский «колонизация была *основным фактом* нашей истории, с которым в близкой или отдельной связи стояли все другие факты». В их числе потребность в мобилизационном режиме, «сильней руке», в жестокой «вертикали власти», «дозирования» проявлений демократии, «насаждения» единомыслия, поиска врагов и т.д. вплоть до «завинчивания гаек». Основное бремя указанной направленности всегда в первую очередь ложилось на крестьянина, «сеятеля и хранителя» государства.

На деструктивность версии «особого российского пути» обращал внимание бывший Президент РФ Д.А.Медведев на конференции, посвященной 150-летию Крестьянской реформы. Наглядную картину этой деструктивности, мягко говоря нездоровой общественно-политической ситуации в стране при следовании по «особому» пути показывает считающийся успешным в российской истории петровский период (не говоря уже о мрачной полосе сталинского насилия над крестьянством, да и народом в целом). В отличие от других правителей страны Петр I, по словам В.О.Ключевского, действительно «не жалел живота своего для блага Отечества», но будучи «туп к пониманию нужд народа… он опустошил его больше всякого врага». То же самое происходило и в «славный век» Екатерины II, особенно преуспевшей в колонизации земель с 7-ми миллионным населением, в т.ч. Крыма, потребовавшей вдвое увеличить численность армии, втрое мощность флота, (причем первые попытки покорения Крыма в 1687 и 1689 гг. закончились поражениями).

Были, конечно, скоро угасшие восторги: «Крым наш!», прославленья, торжественные оды в честь «матушки государыни», ее запредельные «рейтинги» но какова их цена на фоне жертв и страданий миллионов людей, «тяжелых ран, нанесенных народному организму»? Ведь «вся политика Екатерины, – подчеркивал

В.О. Ключевский, – была системой нарядных фасадов с неопрятными задворками, следствием которой была полная порча нравов в высших классах, угнетение и разорение низших, общее ослабление России». Главным объектом разорения и угнетения было по-прежнему «униженное и оскорбленное» крестьянство, а непосредственной причиной общего экономического ослабления страны непосильное военное бремя.

«Россия, – обобщает последствия геополитических и вместе с ними внутренних «особых» подходов Е.И.Замятин, – двигается вперед странным, трудным путем… она взбирается вверх и сейчас же проваливается вниз, она двигается разрушая». *Эта странность, или, по словам М.Е.Салтыкова-Щедрина, великого диагноста российских общественных бед и недугов, «неудобные черты» движения по особому пути представляет собой «замысловатое устремление сегодня одно здание на «песце» строить, а завтра, когда оно рухнет начинать новое здание на том же песце возводить».* Результаты такого строительства «получаются весьма дурные, а именно: необеспеченность жизни, непредусмотрительность, произвол, недостаток веры в будущее». Отсюда перманентное падение и всегда тяжелое вставание России «с колен». Не выдержав непосильных обременений движения по ухабам и трясинам особого пути с его жесткими «подпорками» в виде истощавших страну затрат на «силовой блок» и автократического режима правления с грохотом рухнула великая «неделимая» Российская Империя; та же участь постигла возведенный там же на «песце» и державшийся на тех же подпорках «могучий и нерушимый», имперский по своей сути, Советский Союз.

Нынешние позывы к реанимации версии особого пути, не сулят ничего хорошего, чреваты теми же последствиями. Поэтому пора бы, наконец, извлечь уроки и отбросив, по меньшей мере ослабив указанные подпорки сконцентрировать внимание и ресурсы общества на обустройство и без того обширного, и потому трудно управляемого(с теми же «неопрятными задворками») жизненного пространства, на огромных территориях которого (прежде всего, первостепенных жизнеобеспечивающих – сельских) царит и расширяется полное запустение (по признанию Президента РФ В.В.Путина «замирание жизни»). Ведь версия особого пути всегда была «удобна» для навязывания стране (и оправдания) разного рода «исторических» деяний, крутых поворотов, «великих переломов» и прочих «амбициозных» начинаний «государей». Когда же становилось очевидными «факты» их абсурдности, разрушительности, все легко списать на «перегибы», культ личности и т.д., а в «прикладном» плане на стрелочников-исполнителей, снося памятники и символы предшественников и вновь подспудно или открыто возвращаясь к той же «стратегии», тем же приемам и методам, формально придавая им новые, якобы демократические формы.

Эти приемы и методы во всей очевидностью просматриваются прежде всего в проводимой сейчас аграрной политике, в первую очередь, касающиеся нарушения принципа приоритетного развития сельского хозяйства. А это, как и во всей российской истории порождало не только перманентную отсталость отрасли, но и общее социально-экономическое неблагополучие в обществе. Особенно это проявилось в процессе так называемых «социалистических преобразований», когда вместо приоритетного развития сельского хозяйства применялись методы военно-феодальной эксплуатации крестьянства, взимания с него «дани» через механизм пресловутой «перекачки», «ножниц цен» и т.д. Не подорвав сельского хозяйства страна могла бы построить еще не одну «Магнитку», не один Днепрогэс и т.д.

В настоящее время методы внеэкономического принуждения в значительной мере устранены, а размеры неэквивалентного обмена, масштабы «перекачки» результатов крестьянского труда в пользу субъектов монопольного окружения сельского хозяйства уменьшены. *Однако, в проводимой ныне аграрной политике России сельское хозяйство по–прежнему рассматривается как традиционный «донор», как неизбежный, хронически отсталый, «довесок» к остальным «неаграрным» секторам экономики. По сути, власти, чтобы освободить себя от забот всерьез заниматься развитием собственного сельского хозяйства, его роль в смене экономических и технологических циклов оценивают в лучшем случае как инертный фон, а в худшем, как «черную дыру». Без радикального изменения такого устаревшего и искаженного видения российской правящей элитой «аграрного вопроса» решительный поворот всего общества на реализацию принципа приоритетного развития, сельского хозяйства, следовательно, его системное преобразование через массированную, по меньшей мере, адекватную доле отрасли в национальном доходе страны, господдержку аграрного сектора, являющуюся общемировым трендом, невозможен.*

Такому тренду, следовательно, масштабной господдержке сельского хозяйства с начала 80-х годов XX в. неизменно следует Китай. За годы реформ, проводившихся в рамках концепции Дэн Сяопина «сельское хозяйство – основа экономики», ее размеры возросли на порядок и в общей структуре бюджета страны достигли 7,5%. Сельское хозяйство Китая в результате новой аграрной политики по сути явилось локомотивом создания китайского «экономического чуда».

В России, наоборот, в предпринятых с начала 90-х гг. XX в. стратегически неотложных, но практически спонтанных, осуществляемых путем проб и ошибок, рыночных преобразованиях, декларациях, в лучшем случае, полумерах по обеспечению приоритета сельского развития и на его основе возрождения села в экономической политике государства отрасль оказалось на последнем месте. Специфика и особая роль сельского хозяйства в социально-экономическом оздоровлении страны не была оценена, а поэтому и без того подорванное, особенно в процессе «социалистических» преобразований и последующих сумбурных реорганизаций и перестроек, аграрное производство подверглось новым болезненным экспериментам и на многие годы отброшено вспять. *Допущенные серьезные ошибки и просчеты в отношении социально-экономической стратегии сельского развития до сих пор глубоко не проанализированы и тем более не исправлены*.

В связи с этим утверждение, прозвучавшее в отчете Правительства РФ в Госдуме 24.04.1914 г. о том, что властям «не стыдно» за нынешнее положение дел в сельском хозяйстве звучит крайне неубедительно и необъективно. По сути другую, более предметную оценку действительного положения на селе дал, наконец, Президент РФ В.В. Путин, заявивший на заседании Госсовета и Совета по нацпроектам и демографической политике 21.04.2014г., что сельская жизнедеятельность «во многих местах (на самом деле на площади более половины сельскохозяйственной территории, включая ближайшее Подмосковье – Авт.) словно остановилась, замерла» и, что люди бегут из деревни «из-за общей невостребованности».

Достаточно внимательно взглянуть на общее болезненное состояние аграрного сектора страны, на показатели сельской демографии, качество человеческого капитала и производственно-технической базы на селе, парадоксы и злоупотребления в использовании земельных ресурсов, на убожество социальной и инженерной инфраструктуры, низкие показатели уровня жизни селян, трудовой активности, миграции из села, особенно молодежи, чтобы убедиться в глубине испытываемого современным сельским хозяйством острейшего системного кризиса – наглядного отражения социально-экономической ущербности проводимой аграрной политики и необходимости радикальных изменений в ее стратегии и механизмах осуществления.

В отличие от развитых и быстро развивающихся стран, прежде всего, Китая, российский аграрный сектор в условиях проводимой политики оказался в глубокой долговой яме и состоянии фактического банкротства, не обеспечивая, поэтому, возможный значительный мультипликативный эффект для сопряженных отраслей промышленности и сферы услуг. Кризисное его состояние не позволяет преодолеть и беспрецедентное за всю историю России засилие импорта продовольствия, какие бы замены его поставщиков из соседних Польши, Литвы, Норвегии на чилийских, аргентинских и т.д. без необходимого наполнения аграрного бюджета страны, следовательно, преобразования отечественного сельхозпроизводства, не осуществлялись.

Не просчитав последствий «контрсанкций» на импортные поставки продовольствия из США, других стран Запада и вообще усматривая в санкциях против России своего рода стимулы, наконец, самим по-настоящему заняться своей экономикой, модернизацией ее реального сектора, импортозамещением и т.д. ответственные представители власти не делают при этом необходимых пояснений и объяснений. А что же раньше, когда цена за баррель нефти превышала 100 долл., мешало направить усилия и ресурсы государства на формально провозглашенную модернизацию аграрного и всего реального сектора экономики и все шло по тому же «особому» пути? Главное же наивно думать, что указанные «стимулы» заработают сами по себе без серьезных изменений в методах и механизмах управления, в частности, без реального поворота от общих призывов к реальному ресурсному обеспечению приоритета сельского развития.

Между тем, торжественно провозглашенная в начале реформ стратегия такого развития на деле выродилась в основном в декларации или популистские благие намерения, в лучшем случае – в полумеры. Формально государство брало на себя ответственность за рыночно-социальную трансформацию аграрного сектора, ее финансово-организационное сопровождение.

На 2005–2007 гг. был даже принят национальный проект «Развитие АПК», формально, по названию отвечавший принципу приоритетности сельского развития. Но за время реализации этого проекта социально-экономическое положение в сельском хозяйстве к лучшему мало изменилось, а импорт продовольствия в страну удвоился. Главную причину декларативности приоритета сельского развития в этом проекте объяснил его инициатор, Президент РФ В.В.Путин: «недопустимо малое» государственное финансирование. Сами СХО при сложившемся диспаритете цен и общей пресловутой «перекачки» созданного в сельском хозяйстве национального дохода в пользу субъектов его монопольного окружения (включая само государство), накопившие по этой причине беспрецедентную задолженность по кредитам, заведомо лишаются необходимых средств для действительной модернизации, последовательной интенсификации, как главного пути развития сельского хозяйства и по сути основной практической задачи осуществления аграрной политики. Отсюда общее социально-экономическое состояние аграрного сектора и сельских территорий остается крайне тяжелым, неустойчивым, представляющим угрозу не только продовольственной, но и всей национальной безопасности страны.

Во многих официальных материалах и научных публикациях в связи с выходом России на импорт отдельных продовольственных товаров, прежде всего, зерна и их производством близком к нормативам Доктрины продовольственной безопасности РФ (2010г.) или тем более превышающих их по тому же зерну однобоко рисуется радужная картина снижения угрозы этой безопасности. Между тем, принимая во внимание только данный показатель, как правило, не учитывают, что при его росте угроза ее будет возрастать, если деградирует производственный потенциал, прежде всего, почвенное плодородие, сельская демография, социальная и инженерная инфраструктура села и т.д.

По сути, в сельском хозяйстве страны происходит *деиндустриализация производства*, как конкретном показателе возрастания этой угрозы. Сельхозтехника крайне изношена и сроки ее эксплуатации перешли все разумные границы. В крайнем упадке находится вся система сельскохозяйственного машиностроения. *В кризисном состоянии плодородие почв.* При доле России в мировом производстве минеральных удобрений более 9%, в потреблении эта доля почти в 8 раз меньше. При общем увеличении (с 15,9 до 18,3 млн т) производства минеральных удобрений за 1990–2013 гг. внесение их в почву в России сократилось в расчете на 1 га посевных площадей с 88 до 37 кг. Почти не используются органические удобрения. Вынос питательных веществ из почвы за годы реформ в три раза превысил их возврат в виде удобрения полей. Заброшена химическая мелиорация земель. Известкование кислых почв, занимающих 35% пашни в России, с 1990 г. упало в 17 раз до 0,3 млн га. В критическом состоянии ирригация. Мизерный прирост или стабильность урожайности полей достигается по сути за счет истощения почвенного плодородия. Вместе с тем, законодательно и практически, мягко говоря, запутан главный вопрос аграрных отношений и непосредственно аграрной политики – земельный, прежде всего в его основе – праве собственности, механизме его реализации. Миллионы крестьян стали не собственниками, а бумажными «долевладельцами». Земельными делами в этих условиях в основном заправляет землеустроительное и прочее, во многом коррумпированное, чиновничество, по своему «усмотрению».

Крайне опасны для обеспечения прочной продовольственной безопасности *десоциализация села*. Отмеченная Президентом страны «общая невостребованность», качество жизни, вдвое заниженный в сравнении со средним по экономике уровень оплаты труда селян подрывают стимулы их эффективной деятельности. Этому способствует *деинтеллектуализация трудового потенциала села, деградация сельской демографии.* Практически отсутствует отвечающая современным требованиям система подготовки для села кадров квалифицированных работников. Среднее профессиональное образование имеют около 20% занятых в сельском хозяйстве, высшее профессиональное – менее 10%.. Около 80% выпускников сельскохозяйственных вузов не идут на работу в сельское хозяйство виду карьерной и жизненной бесперспективности. При сохранении такого положения через три-пять лет в аграрном секторе почти не останется квалифицированных механизаторов, агрономов, зоотехников и других специалистов.

Необходима новая модель аграрной политики. Действующую в стране аграрную политику таковой назвать можно лишь условно. Основным ее изъяном является не только совершенно *недостаточная (или по определению В.В.Путина «недопустимо малая») бюджетно-финансовая, но и «дополняющая» ее, богатая парадоксами и неувязками организационно- правовая господдержка сельского хозяйства.* Оно по-прежнему рассматривается и

фактически используется как ослабевшая от недокорма «дойная корова» для обеспечения других общественных нужд. В то же время, *масштабы производимого крестьянством национального дохода позволяют успешно и форсировано осуществлять модернизацию отрасли, если отказаться от подрывающей производительные силы сельского хозяйства перекачки, т.е. перестать бесцеремонно обирать село.*

По данным за 2009–2012 гг. только по расчетам на товарную продукцию сельского хозяйства государство и субъекты монопольного окружения села «выкачивали» из отрасли в среднем за год по 1,3 триллиона рублей вновь созданной стоимости отрасли. Селу же было возвращено через бюджетные назначения 1/10 этой суммы, причем *непосредственные производители получили менее ¼ этих назначений. Такого фискального бремени не испытывает в стране ни одна другая отрасль, ни одна другая группа населении.* По имеющимся оценкам, за эти годы сумма уплаченных субъектами сельского хозяйства налогов, сборов и других обязательных платежей, а также страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на 7-18% превышала его поддержку из консолидированного бюджета.

Доля аграрной составляющей этого бюджета за 1990–2013 гг. снизилась на порядок (до 1,2%) против, например, 10% госбюджета соседней «союзной» Республики Беларусь. По уровню основной теперь формы прямой господдержки сельхозпроизводителей в расчете на 1 га пашни Россия отстает от стран ЕС, Китая, других государств в 10-15 и более раз. Доля бюджетной поддержки сельского хозяйства в России втрое ниже доли сельского хозяйства в создании валовой добавленной стоимости в экономике, а в странах Евросоюза – почти в 19 раз выше. Для поддержания, а тем более наращивания производства хозяйства вынуждены брать кредиты под крайне высокие даже льготные проценты, что неизбежно приводит к образованию астрономической кредиторской задолженности превышающей 2 трлн. руб. или почти в 1,3 раза годовую выручку от реализации произведенной ими продукции в 2014 г. Все это при вызванном механизмом перекачки отсутствии средств у СХО для возврата долгов ставит многие из них на грань разорения.

В вопросах господдержки сельского хозяйства В.В. Путин призвал ориентироваться на опыт «всех развитых стран» (Ведомости, 31.04. 2012 г.). Но одних призывов или полумер совершенно недостаточно.

Страны, реально стремящиеся к достижению продовольственной и в связи с нею общей национальной безопасности, соответственно, к активному позиционированию на мировом агропродовольственном рынке, не только декларируют приоритетность сельского развития, но на деле оказывают селу реальную и устойчивую бюджетно-финансовую и организационно- управленческую поддержку. *В Евросоюзе, сопоставимом с РФ по площади сельхозугодий, но имеющем более благоприятные климатические условия, гораздо лучше развитую сельскую инфраструктуру, на Общую сельскохозяйственную политику в 2014–2020 гг. намечено направить более 408 млрд. евро или примерно 18 трлн. руб. (по курсу ЦБ РФ 2013 г.) В российском госбюджете сопоставимые средства – 20 трлн. руб. в качестве главного приоритета (явно запредельного по многим оценкам, в частности, бывшего министра финансов РФ А.Кудрина, весьма осведомленного в кремлевском механизме распоряжения бюджетными средствами), намечено до 2020 г. направить на вооружения, тогда как в Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. предполагается выделить на порядок меньшее (всего 1,5 трлн. руб. из федерального бюджета)*.

Призывать к опыту развитых стран, но ничего не менять и далее, оставляя собственное сельское хозяйство в нынешнем его бедственном состоянии или ограничиваться полумерами, общими призывами и декларациями типа Доктрины продовольственной безопасности – значит, не задумываясь о последствиях, продолжать направлять его движение по зигзагам «особого российского пути», с его во многом советской «спецификой», в своеобразных формах трансформировавшейся в структуру нынешней вертикали власти с ее тем же «административным» ресурсом и волевыми, опрометчивыми решениями, которые, как показывает практика, с особым «размахом» реализуются в проведении аграрной политики. В условиях, когда такие решения или благовидные декларации стали нормой надеяться, что сельское хозяйство может выйти из трясины затянувшегося глубокого системного кризиса – значит предаваться иллюзиям. Преодолеть этот кризис возможно, судя по опыту развитых стран, лишь в рамках теоретически выверенной и подтвержденной этим опытом последовательно протекционистской модели аграрной политики.

Переход к новой аграрной политике предполагает кардинальные изменения ее стратегии и тактики по всем основным на-

правлениям, прежде всего *в области народнохозяйственных мер и механизмов экономического и правового регулирования сельского развития*, а) полное финансовое обеспечение приоритета сельского развития на ближайшую перспективу в объективно необходимых и последовательно наращиваемых размерах, прежде всего, за счет возвращения селу основной части социально несправедливых и экономически необоснованных изъятий субъектами монопольного окружения отрасли и государством созданного крестьянским трудом национального дохода; б) разработка и последовательное системное применение действенного механизма рационального использования бюджетных и собственных ресурсов сельскохозяйственных предприятий и в) создание адекватного этим мерам аграрного законодательства и системы государственного регулирования и управления сельским хозяйством и АПК страны в целом.

Мобилизовать необходимые для приоритетного развития сельского хозяйства средства вполне реально и в нынешних сложных социально-экономических условиях, если осуществить ответственный (как «во всех развитых странах») государственный подход к расстановке макроэкономических приоритетов, обеспечению структурной сбалансированности экономики с учетом использования для насущных нужд села и части суверенных финансовых фондов страны, по меньшей мере, наряду с другими претендентами (крупные банки, нефтегазовые и прочие госкомпании).

К сожалению, такого подхода, необходимого бюджетного маневра в работе экономического блока правительства судя по практическим его действиям и планам пока не просматривается. Опять стремление безмерно наращивать вооружения поддерживать в первую очередь банки с их новыми долгами и теми же внушительными бонусами, Роснефть и т.д. и секвестрировать и без того «недопустимо малую», тощую прослойку аграрной части бюджета страны. Намерения властей осуществить очередные полумеры, мизерные «антикризисные» подачки ничего существенного в положении на селе не изменят. Необходима разработка *такой модели аграрной политики, такой общей экономической стратегии, которая воплощала бы в себе мировые достижения в использовании объективных закономерностей устойчивого социально-экономического развития. Разумеется, это предполагает верховенство права, четкого разделения властей, независимость суда и т.д., отказ от других деструктивных обременений «особого пути», т.е. демократизацию политической системы страны вместо давлеющей силы административного ресурса нынешней «вертикали власти».*

Источники

1. *Буздалов И.Н.* Аграрная теория: Концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М. Academia, 2005. – С. 244–275.
2. *Буздалов И.Н.* Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения. М.: Изд-во Агрорус. 2013.
3. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Мысль, 1989. – С. 435.
4. Единая аграрная политика России. Стратегия развития России до 2012 г. Политико-экономический клуб «РОН», М., 2009. – С. 87.
5. *Замятин Е.И.* Избранное. М., 1989 .– С. 28.
6. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. М.: Мысль, 1987, т. I. – С.50–51.
7. *Ключевский В.О.* Из литературного наследия. М.: Современник, 1991.– С. 451–452.
8. *Лисичкин Г.С.* О нашей реформе и реформистах. М.: ИЭ РАН, 2010.– С. 104.
9. *Ушачев И.Г.* Социально-экономические исследования в аграрном секторе России.
10. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2014. – № 4. – С. 6.
11. *Шмелев Г.И.* Аграрная политика и аграрные отношения в XX веке. М.: Наука, 2000. – С. 57.
12. Из кризиса не выйти без смены модели экономической политики. Интервью Р.С.Гринберга // Вестник Института экономики РАН, 2015, № 1.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гончаров В.Д., д.э.н., гл. науч. сотр., **Рау В.В..** к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

В условиях глобализации экономических отношений и развития интеграционных процессов на мировом продовольственном рынке, важнейшим условием эффективной аграрной политики является равноправное участие России в торгово-экономических отношениях с зарубежными партнерами.

Для любой страны необходимым условием благополучного выхода из кризиса является наличие собственной стратегии, ориентированной на сохранение своего экономического

потенциала и опережающее создание предпосылок роста новых производств. Это предполагает защиту стратегических активов и внутреннего рынка от набегов иностранного спекулятивного капитала, а также проведение активной научно-технической и структурной политики по созданию конкурентоспособных предприятий на перспективных направлениях экономического роста. Для этого необходимы эффективная система стратегического планирования и сильная национальная финансово-инвестиционная система, опирающаяся на внутренние источники кредита и защищенная от дестабилизирующих воздействий мирового финансового рынка [2].

В современных условиях перед предприятиями агропромышленного комплекса страны стоит задача не только выживаемости, но и непрерывного развития на инновационной основе. В связи с этим эффективная работа предприятий и организаций агропромышленного комплекса в рыночных условиях невозможна без правильного выбора стратегии его модернизации.

Экономический анализ сложившейся ситуации в России позволил определить стратегию развития агропромышленного комплекса страны как совокупность целей по эффективному использованию материальных и финансовых ресурсов для улучшения обеспечения населения страны собственными продуктами питания в условиях глобализации.

Модернизация агропромышленного комплекса позволит формировать конкурентоспособное производство продовольственных товаров на инновационной основе.

Современное состояние аграрного сектора определяется преобладанием доиндустриальных технологий и тяжелого ручного труда. Поэтому ключевое условие модернизации – не только переход к промышленным технологиям, но и повышение роли человека в производстве и распределении результатов производства.

Модернизация всех отраслей АПК одновременно невозможна. Поэтому в каждой сфере АПК необходимо определить отрасли, способные производить продукцию с хорошими перспективами реализации, как на внутреннем, так и на внешних рынках, обеспечить их ускоренное развитие.

Основной проблемой остается модернизация материально-технической базы, переход к энергонасыщенным, высокопроизводительным машинам и ресурсосберегающим технологиям. Для средних и мелких предприятий АПК и крестьянских (фермерских) хозяйств проведение этих работ затруднено, выделение инвестиций отдельным хозяйствующим субъектам не эффективно. Поэтому в регионах с преобладанием малых форм хозяйствования лучше создавать машинно-технологические станции на условиях частно-государственного партнерства с привлечением средств федерального, региональных бюджетов и хозяйств-пользователей.

Важным инструментом адаптации отечественного АПК к работе в современных условиях может стать Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., в которой сформулирован ряд мер по реализации Доктрины продовольственной безопасности.

Для вывода из кризиса агропромышленного комплекса страны должен быть переход на инновационный путь его развития. Однако инновационные преобразования агропромышленного производства замедляют финансовые сложности во многих производственных и научно-исследовательских, конструкторских организаций АПК. До сих пор не обеспечено необходимое для активизации инновационного процесса финансирование фундаментальных исследований, не приостановлено сокращение учреждений и научного персонала аграрного профиля.

Тяжелыми оказались эти годы и для самого сельского хозяйства, которое испытывало как беспрецедентное для мирного времени падение объемов производства на 40-50% в начале реформ, так и разрушение материально-технической базы села. Лишь после 2000 г. наметились ощутимые признаки стабилизации и возрождения аграрной экономики. Однако и сейчас значительное число сельскохозяйственных предприятий остаются нерентабельными, не способными не только к внедрению инноваций, но и к ведению нормального воспроизводственного процесса [3].

В последние десятилетия из-за упадка отечественной базы селекции, семеноводства и племенного дела не удается удовлетворить потребность сельского хозяйства в семенах и племенном молодняке эффективных сортов и пород. Например, в растениеводстве отечественными семенами российской селекции высевается (к общему посеву): зерновых и бобовых культур, льна – около 80%, многолетних и однолетних трав – 70%, кукурузы на зерно и картофеля – не более 50%, овощных культур, сои, масличных культур – 30-40%, сахарной свеклы всего около 20%.

До 1990 г. сельское хозяйство было обеспечено собственными семенами отечественных сортов и поголовьем на 90-95%. дейст-

вовавшая стройная система селекционных центров, семхозов и племхозов в настоящее время практически разрушена [6].

Основная причина такого положения – отсутствие действенной инновационной политики, соответствующей системы государственного регулирования инновационно-инвестиционного процесса в АПК.

Важное значение среди приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса страны занимает концентрация и специализация сельскохозяйственного производства.

До 1990 г. в России проводились работы по концентрации и специализации производства в сельском хозяйстве. Однако не во всех регионах она проводилась на должном уровне. В условиях перехода к цивилизованному рынку ситуация только усугубилась по многим сельскохозяйственным культурам и особенно в животноводстве. Например, в свиноводстве наблюдалась тенденция к возрастанию роли мелкотоварного производства в ущерб развитию крупнотоварного, что не соответствует мировому опыту, где наблюдается процесс концентрации и технологической специализации. И только в последние годы удалось переломить ситуацию в свиноводстве (табл. 1).

Таблица 1– Структура поголовья свиней по категориям хозяйств, %

	1990 г.	**1995 г.**	**2000 г.**	**2005 г.**	**2010 г.**	**2014 г.**
Всего	100	100	100	100	100	100
В том числе:						
Сельскохозяйственные предприятия	81,5	65,0	54,2	54,5	62,8	79,9
Личные подсобные хозяйства	18,5	33,4	43,2	41,6	32,5	18,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	1,6	2,6	3,9	4,7	2,1

За годы реформ произошло разукрупнение предприятий, снижение обеспеченности квалифицированными кадрами и материальными ресурсами, что оказало негативное влияние на уровень концентрации сельскохозяйственного производства и привело к снижению его эффективности. Однако практика показывает, что с увеличением производства растет продуктивность. снижаются издержки производства. растет рентабельность. поэтому в перспективе необходимо процессы концентрации и специализации производства в сельском хозяйстве восстановить. Причем следует отметить, что с ускоренной разработкой и внедрением инновационных технологий изменяется и уровень оптимальной концентрации в сельскохозяйственных предприятиях, как правило, в сторону его увеличения.

Большое значение для осуществления модернизации АПК страны имеет более рациональное использование удобрений.

В развитых странах применение удобрений не только окупаемо, но и высокоэффективно, а у нас – убыточно. Даже не самые богатые страны – Индия, Китай, Бразилия, не говоря уже о ЕС и США, применяют на гектар пашни в несколько раз больше удобрений, чем в России, они доступны для всех сельхозпроизводителей. Это объясняется тем, что заводы-производители удобрений в нашей стране не занимаются продажей своей продукции. При заводах образованы торговые компании, которые осуществляют продажу удобрений. Это приводит к значительному росту цен на удобрения на внутреннем рынке.

По условиям ВТО за счет средств «зеленой корзины» разрешается поддерживать регионы, находящиеся в неблагоприятных условиях для развития сельского хозяйства, на территории которых нельзя прекратить эту деятельность в силу национальных традиций населения, уменьшения их доходов и др. Это значит, что увеличить государственную поддержку села на большой территории страны можно даже по правилам ВТО. И этой возможностью необходимо воспользоваться [4].

Важное значение при разработке стратегии развития АПК страны должно уделяться модернизации предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, так как наращиванию производства продукции пищевой промышленности мешает неудовлетворительное состояние материально-технической базы. Степень износа основных фондов в производстве пищевых продуктов составляет порядка 36%. наиболее изношены и морально устарели основные фонды предприятий сахарной, крахмалопаточной. дрожжевой и соляной отраслей.

Основы неблагоприятных тенденций в развитии материально-технической базы пищевой промышленности были заложены еще в доперестроечный период. В результате технический уровень большинства предприятий перерабатывающей промышленности остается низким:

механизация труда составляет 40-60%, половина трудоемких операций выполняется вручную. Лишь 8% действующего оборудования работает в режиме автоматических линий. производительность труда на отечественных предприятиях в 2-3 раза ниже, чем на аналогичных предприятиях экономически развитых стран [5].

Отсутствие современного отечественного высокопроизводительного оборудования для комплексной и безотходной переработки сельскохозяйственного сырья не позволяет перерабатывающим предприятиям рационально использовать отходы производства, в том числе для выработки пищевой продукции.

В связи с этим, представляется целесообразным более широким фронтом внедрять в производство безотходные технологии и современные технологические процессы в пищевой промышленности.

В перспективе необходимо больше внимания уделить проблеме производства экологически чистой продукции, так как в России есть возможности для ее выработки.

Производство экологически чистой продукции потребует разработки соответствующих технологий, подготовки кадров, способных обеспечить ее производство, разработку стандартов и сертификацию. При этом необходима сертификация не только процесса производства, но и сертификация готовой продукции. Служба сертификации может быть независимой или при участии и контроле государства. При государственной поддержке продвижения экологически чистой продукции на внешний рынок она может служить воспроизводимым экспортным ресурсом, позволяющим реализовать конкурентные преимущества и получать «экономическую ренту».

Развитие международного разделения труда предполагает и активное участие России в экспортно-импортных операциях, создает конкуренцию на внутреннем рынке. Однако уровень предельной насыщенности импортом по каждому виду продукции должен ограничиваться уровнем продовольственной безопасности, преодоление которого может привести к развалу отечественного производства из-за ценового демпинга, потере внутреннего рынка и в дальнейшем к монопольному росту цен. Вот почему рост импортной зависимости по основным видам продовольствия создает угрозу продовольственной безопасности страны.

Согласно пороговым значениям экономических показателей продовольственной безопасности страны, доля продовольственных товаров, поступивших по импорту, в их общем объеме не должна превышать 25% [1]. Однако уже после дефолта, в 1999 г. этот показатель превышал пороговое значение.

Классическим примером в РФ является то, что по мере роста производства мяса в стране не сокращался и объем закупок его по импорту. Например, в 2013 г. производство мяса в убойном весе возросло до 8,5 млн. т против 4,4 млн т в 2000 г., а импорт мяса составил 2,5 и 2,1 млн. т соответственно.

Поток импортных товаров сложно остановить из-за того, что они поставляются по демпинговым ценам. Причем ценовая политика импортеров пользуется бюджетной поддержкой стран-экспортеров и фондов ЕС.

Рационализация импорта и повышение на этой базе эффективности агропромышленного комплекса – в значительной мере общероссийские проблемы. И от того, в какой степени государство будет регулировать этот процесс, создавать условия для привлечения инвестиций в развитие отечественной продовольственной базы, зависит конечный результат.

Государственный протекционизм в деле рационализации процесса импортозамещения охватывает две крупные группы проблем, связанных, во-первых, с регулированием системы обеспечения импортно-экспортных потоков, во-вторых, государственным участием в обеспечении роста производства и потребления продуктов питания.

Все страны оказывают поддержку сельскому хозяйству, причем чем богаче страна, тем в большей мере проявляется эта поддержка.

Страны ЕС широко используют протекционизм, закрывая доступ иностранного продовольствия в ЕС и стимулируя в то же время экспорт из ЕС. Эта система обладает целым рядом преимуществ, основанных на компенсации товаропроизводителям разницы между внутренними и мировыми ценами. Причем эта система не подпадает под регламентацию ВТО и служит важным элементом регулирования рынка ЕС. Правительства стран ЕС в отличие от России надежно защитили своего товаропроизводителя от демпинговой импортной продукции.

Таким образом, по мере накопления опыта функционирования АПК РФ в условиях глобализации необходимо вносить коррективы в аграрную политику страны.

Источники

1. *Богомолов В.А.* Экономическая безопасность. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2006. – С.19.

2. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010. – С.12.
3. *Гончаров В.Д., Рау В.В.* Инновационная деятельность в продовольственном комплексе России //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2010, № 4. – С.26.
4. *Павлова Г., Жуковина С.* Стимулирование производства минеральных удобрений с учетом требований ВТО // АПК: экономика, управление, 2013, № 5. – С. 56–60
5. Продовольственная безопасность России. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, 2008. – С. 46.
6. *Черноиванов В.И., Ежевский А.А., Краснощеков Н.В., Федоренко В.Ф.* Управление качеством в сельском хозяйстве. – М.: Росинформагротех, 2011. – С. 51.

ПОСЛЕДСТВИЯ УНИФИКАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Светлов Н.М. , д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС

Для формирования аграрной политики Единого экономического пространства (ЕЭП) необходимо детальное исследование различных её сценариев при помощи математического моделирования. В международной практике подобные задачи решаются при помощи моделей общего или частичного равновесия [2]. Их методическое преимущество в том, что исходные данные единообразны для разных видов экономической деятельности, а значит, разработка модели не требует изучения и модельного описания технологических процессов производства в каждой отрасли.

В статье представлены ожидаемые изменения на сельскохозяйственных рынках трёх стран-основателей ЕЭП – Беларуси, Казахстана и России – в случае унификации аграрной политики. Предполагается установление единых норм продуктовой, ресурсной и несвязанной поддержки, при которых суммарные по трём странам объёмы поддержки по каждому из этих трёх каналов, относимые на каждый вид продукции, в отсутствие изменения объёмов производства остались бы без изменений. Конкурентные позиции продукции трёх стран на внешних рынках остаются в этом случае в среднем неизменными, а на объединённом внутреннем рынке товаропроизводители могут конкурировать только за счёт различий в природных условиях, применяемых технологиях и трудовых навыках (включая менеджерские), но не в условиях господдержки.

Анализ данного сценария проведён при помощи экономико-математической модели частичного равновесия, разработанной на базе проекта EPACIS Института сельскохозяйственного развития в переходных экономиках (IAMO, ФРГ). Аналогичные модели ранее использовались для анализа аграрной политики России [1, 3]. Разработанный вариант модели описывает сельскохозяйственные рынки Беларуси, Казахстана и России. Её главные отличия от прототипа:

– перечни стран и продуктов определены целями данного исследования;

– обновлена информационная база модели по данным ОЭСР (производство, цены, господдержка в России и Казахстане), национальных статистических агентств трёх стран (ресурсы; потребление; по Беларуси также объёмы производства и цены), Минсельхозпрода Беларуси (господдержка в Беларуси) и ФАО (международная торговля) за 2012 г.;

– в модель внесён ряд существенных поправок в целях более корректного отражения воздействия международной торговли на товарные рынки.

Решение модели для сценария, соответствующего фактическим данным 2012 г., отличается от реальных данных весьма существенно. Это отличие объясняется совместным действием трёх причин: неточностью исходных данных по международной торговле, потребительским ценам, эластичностям спроса и предложения по цене; незавершённостью структурных изменений в сельском хозяйстве анализируемых стран, в связи с чем их рынки имеют особенности, не улавливаемые моделью; размерами стран, определяющими разнообразие условий производства. В связи с этим сценарные показатели объёмов производства и цен откорректированы по формуле $x_{1i} = x_{1i} \cdot \left(x_{0i} \middle/ x_{0i} \right)$, где x_{1i} – анализируемое (прогнозное) значение показателя i по сценарию 1; x_{1i} – значение показателя i по сценарию 1, полученное при решении модели; x_{0i} – фактическое значение показателя i в 2012 г.; x_{0i} – значение показателя i, воспроизведённое моделью по сценарию, отражающему фактическую аграрную политику 2012 г.

Результаты моделирования показывают, что эффекты предполагаемых сценарием изменений в аграрной политике незначительны

(табл. **1**). Они не создадут шока ни для одной из трёх стран, в том числе и для Беларуси, где уровень бюджетных расходов на единицу продукции выше в сравнении с другими странами. Как следствие, нет причин ожидать активного политического противодействия процессу унификации господдержки.

Донорами интеграции становятся бюджет Казахстана, чьи расходы на господдержку сельского хозяйства возрастают на 19,6%, и сельхозтоваропроизводители России, теряющие 1,8% своих доходов. Объёмы производства ни в одной из трёх стран почти не реагируют на сценарные изменения (табл. **2** и **3**). Изменения цен производителей также малы (табл. **4**). Сокращение доходов российских сельхозтоваропроизводителей практически полностью определяется сокращением их господдержки на 5,2%. Общий объём господдержки в трёх странах по сценарию сокращается на 2,4% вследствие незначительных изменений в структуре производства в пользу продуктов, претендующих на меньшую поддержку.

По объёмам производства наибольший ущерб понесёт птицеводство Казахстана (снижение объёмов на 3,4%), но эта отрасль не имеет первостепенной важности для экономики государства. Изменение объёмов производства по остальным странам и продуктам составляет лишь доли процента. По ценам наибольшие потери несут картофелеводство Беларуси (1,8%) и молочный сектор Казахстана (1,3%). В обоих случаях цены снижаются на фоне растущих объёмов производства, но этот рост не компенсирует снижения доходов, обусловленного вероятным падением цен. Казахские производители зерна получают выигрыш по ценам в размере 2%.

Таблица 1 – Влияние унификации господдержки в странах ЕЭП на доходы сельхозтоваропроизводителей, млрд. долл. США

Показатели	Беларусь	Казахстан	Россия
Факт			
доходы сельхозтоваропроизводителей	14,62	9,80	14,34
в т.ч. господдержка	1,00	0,56	4,93
Сценарий			
доходы сельхозтоваропроизводителей	14,62	9,88	14,08
в т.ч. господдержка	0,99	0,67	4,67
Сценарий в % к факту			
доходы сельхозтоваропроизводителей	100,1	100,8	98,2
в т.ч. господдержка	99,2	119,6	94,8

Таблица 2– Влияние унификации господдержки в странах ЕЭП на производство продукции растениеводства

Виды продукции	Беларусь	Казахстан	Россия
Сценарий, тыс. т			
Зерно	9203	12796	65822
Картофель	6940	3130	29327
Масличные	560	400	7957
Сценарий в % к факту			
Зерно	99,8	99,3	100,0
Картофель	100,4	100,1	99,9
Масличные	98,6	99,9	100,0

Таблица 3 – Влияние унификации господдержки в странах ЕЭП на производство продукции животноводства

Виды продукции	Беларусь	Казахстан	Россия
Сценарий, тыс. т			
Молоко	6770	4815	31911
Крупный рогатый скот в живом весе	507	413	1320
Свиньи в живом весе	571	213	2172
Птица в живом весе	470	126	3481
Сценарий в % к факту			
Молоко	100,1	100,2	100,0
Крупный рогатый скот в живом весе	100,0	100,3	99,6
Свиньи в живом весе	99,6	99,3	100,1
Птица в живом весе	99,9	96,6	100,1

Таблица 4 – Влияние унификации господдержки в странах ЕЭП на цены производителей (в % к факту)

Виды продукции	Беларусь	Казахстан	Россия
Зерно	100,1	102,0	100,0
Картофель	98,2	99,7	100,1
Масличные	102,9	100,1	100,1
Молоко	99,8	98,7	100,1
Крупный рогатый скот в живом весе	100,1	99,8	100,1
Свиньи в живом весе	100,4	100,2	99,9
Птица в живом весе	99,9	101,4	99,9

Наиболее заметные изменения в международной торговле следующие: сокращение экспорта свинины из Беларуси и Казахстана за пределы ЕЭП на 1,2 и 1,1% соответственно; сокращение экспорта птицы из Казахстана за пределы ЕЭП на 3,3%; сокращение экспорта зерна из Казахстана в Россию на 3,7% и в Бе-

ларусь на 4,7% на фоне незначительных в сравнении с экспортом за пределы ЕЭП объёмов торговли – соответственно 508 и 45 тыс. т по сценарию.

В целом унификация режимов господдержки в предположении сохранения средних по трём странам объёмов продуктовой, ресурсной и несвязанной поддержки в расчёте на единицу каждого продукта не несёт существенных выгод или потерь, хотя отдельные отрасли сталкиваются с сокращением доходов в объёмах, легко компенсируемых межпродуктовым перераспределением господдержки. Таким образом, положительного эффекта унификации господдержки следует ожидать не в экономической, а в политической сфере: единые для ЕЭП нормативы господдержки существенно затруднят её использование в качестве инструмента формирования внешнеторговых конкурентных преимуществ на объединённом рынке, а значит, сделают рынки более стабильными и предсказуемыми для их участников. В долгосрочной перспективе это положительно повлияет на инвестиционный климат в сельском хозяйстве ЕЭП.

Источники

1. *Ромашкин Р.А.* Влияние таможенно-тарифной политики на аграрно-продовольственный рынок России в контексте общего равновесия // Государственное регулирование развития АПК и земельные отношения в России / Под ред. С.В. Киселёва. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2005. – С. 52–68.
2. Applied methods for trade policy analysis: A handbook / Francois J.F., Reinert K.A., eds.
3. *Fock A., Weingarten P., Wahl O., Prokopiev M.* (2000) Russia's bilateral agricultural trade: First results of a partial equilibrium analysis. Russia's Agro-food sector: Towards truly functioning markets. P. Wehrheim et al., eds. Kluwer Acad. Publ. 271–197.

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Кундиус В.А., д.э.н., проф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК, зав. каф. ФГБОУ ВО Алтайского государственного аграрного университета, **Воронкова О.Ю.,** к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Алтайского государственного университета

Органическое сельское хозяйство, как альтернатива интенсивному производству набирает все большие темпы. Общественное сознание в последние десятилетия достигло такого уровня своего развития, когда критерием деятельности сельскохозяйственного производства выступает не только повышение объёма производимой продукции, но и сохранность природных ресурсов, что обусловлено постоянно увеличивающимися техногенными нагрузками на объекты природной среды – почвенный покров, биологические организмы, атмосферу и водные ресурсы, вследствие чего происходит нарушение хрупкого природного равновесия.

Необоснованное превышение норм вносимых синтетических минеральных удобрений, чрезмерное применение химических средств защиты растений, несоблюдение научно обоснованной системы чередования севооборотов, использование интенсивных агротехнологий привело к тяжелым экологическим последствиям – снижению почвенного плодородия, истощению гумусового горизонта, сокращению популяции животных и птиц на территориях интенсивного ведения сельскохозяйственного производства, попаданию химикатов в атмосферу и водные ресурсы. При этом не прослеживается большого влияния на экономические результаты сельскохозяйственного производства в условиях рискованного земледелия юга Сибири. В частности, проведенное нами исследование корреляционно-регрессионой зависимости между количеством вносимых минеральных удобрений и урожайностью зерновых культур в сельском хозяйстве Алтайского края на основе многомерной выборки 1966–2014 гг. показало слабую корреляционно – регрессионную зависимость, значение коэффициента корреляции составило 0,36.

В соответствии с разработанной нами методикой перехода отдельной структурной единицы на органически ориентированное производство сельскохозяйственной продукции по замкнутому циклу в 2011 г. было создано структурное подразделение в функционирующем интегрированном агропромышленном формирования «АгроСибирь» Смоленского района Алтайского края. Наблюдение проводилось в течение трех лет, результаты его опубликованы [7]. Целью научно-практического исследования являлось повышение эффективности сельскохозяйственного производства за счет формирования оптимальной структуры землепользования с полным вовлечением в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных угодий и закрепленных за хозяйствующим субъектом залежных земель.

Реализация сельскохозяйственной продукции, произведенной по органической технологии в этом объединении, происходит по следующим каналам: зерновые культуры – ОАО «Алейскзернопродукт им. С.Н. Старовойтова», где зерно направляется на производство продуктов премиум-класса под торговой маркой «Чистые продукты Алтая». Важно отметить, что данные продукты проходят экологическую сертификацию по стандартам серии ИСО 14000 и к ним предъявляют повышенные требования качества. Большая часть органического картофеля закупается ЗАО «Курорт Белокуриха» с целью позиционирования применения экологически чистых и безопасных алтайских продуктов.

Вовлечение в сельскохозяйственное производство неиспользуемых и залежных земель, пригодных для производства органической продукции позволило сельскохозяйственной организации не только повысить уровень рентабельности производства с 21,4% в 2010 г. до 60,5 в 2013 г., но и создать 41 новое рабочее место и на 8,6 млн руб. увеличить долю налоговых поступлений (табл. 1).

Сопоставление структуры затрат позволило выявить следующие закономерности. В органических агротехнологиях существенно снижаются расходы на применение минеральных удобрений и химических средств защиты растений, в то же время отмечается увеличение затрат на горючесмазочные материалы. Следовательно, затраты на средства химизации и ГСМ являются определяющими при формировании себестоимости органической сельскохозяйственной продукции. Возделывание зерновых и кормовых культур по органическим агротехнологиям формирует базу для производства животноводческой продукции, соответствующей требованиям экологических стандартов агропроизводства. Можно отметить, что производство сельскохозяйственной продукции по органическим технологиям в целом достаточно эффективны при условии стабильных рынков сбыта и устойчивой ценовой политике.

Таблица 1 – Оценка эффективности мероприятий ИАПФ «АгроСибирь» по вовлечению в производственный оборот земельных ресурсов, пригодных для производства органической продукции

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г.± к 2011 г.
Выручка, тыс. руб.	351331	365823	382599	408351	475749	93150
Себестоимость продаж, тыс. руб.	274156	297453	343811	336121	353812	10001
Валовая прибыль, тыс. руб.	77175	68370	38788	72230	131937	83149
Рентабельность, %	28,2	22,9	10,2	21,5	37,4	27,2
В том числе за счет ввода дополнительной площади пашни						
Выручка, тыс. руб.	-	-	31707	80147	122717	91010
Себестоимость продаж, тыс. руб.	-	-	28157	62116	84154	59997
Валовая прибыль, тыс. руб.	-	-	3550	18031	43563	40013
Рентабельность, %	-	-	12,6	29,0	54,1	41,5
Из них используется под органическими технологиями						
Выручка, тыс. руб.	-	-	6367	13501	20991	14624
Себестоимость продаж, тыс. руб.	-	-	5241	9618	13082	7841
Валовая прибыль, тыс. руб.	-	-	1126	3883	7909	6783
Рентабельность, %	-	-	21,4	40,4	60,5	39,1
Бюджетный и социальный эффект за счет ввода в оборот дополнительной площади пашни						
Перечислено налогов в бюджеты разных уровней	-	-	684	3484	8573	7889
Создано новых рабочих мест	-	-	12	28	41	29

Принимая во внимание ресурсосберегающую направленность системы органического землепользования, управление процессами землепользования представляется в качестве подсистемы общепроизводственной системы управления организацией. Основной целью данной подсистемы является гармонизация целей и задач экологизации сельскохозяйственного производства с финансовыми результатами деятельности предприятия, т.е. ра-

ционально используемые ресурсы должны приносить максимальную выгоду.

Статистические данные свидетельствуют об отставании темпов развития российского органически ориентированного сельского хозяйства. В сложившихся условиях развития российского АПК определяется ряд причин, замедляющих развитие сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции. Это отсутствие интереса к экологизации со стороны руководителей сельскохозяйственных организаций; недостаток необходимой информации; трудности с инвестированием экологических проектов; неопределенность рынка сбыта органической продукции с позиций нормативно – правового регулирования; недостаток квалифицированных специалистов в области экологизации землепользования и сертификации органической продукции. В этой связи требуется совершенствование организационно – правового и экономического механизмов регулирования производственных и рыночных процессов в сфере органического сельского хозяйства. Организационно-правовым механизмом государственного регулирования выступает механизм прямого воздействия, который основан на действующем российском законодательстве.

В качестве экономического механизма государственного регулирования выступает взаимосвязь приемов и методов воздействия на экономику хозяйствующих субъектов с целью обеспечения реализации обоюдных экономических интересов, стимулирования перехода к производству органической продукции.

Органически ориентированное землепользование обладает отличительной особенностью – весь процесс производства и переработки органической продукции ориентирован на выполнение жестких условий, обеспечивающих экологическую безопасность и качество производимого продовольствия. В соответствии с этим выстраивается вся система производственного управления, организованного в соответствии с системой стандартов, содержащих требования к технологии производства, а также касающихся переработки, хранения, транспортировки и реализации органической продукции сельского хозяйства.

Выяснено, что основой формирования механизма управления качеством органической продукции является общепроизводственная система управления, функционирующая в соответствии с системой стандартов экологического сельскохозяйственного производства, содержащей требования к производственным технологиям, переработке, хранению, транспортировке и реализации органической продукции, в соответствии с экологическими стандартами серии ИСО 14000, международными стандартами качества продукции серии ИСО 9000 [4,].

Сформировавшийся в России на данный момент времени механизм управления качеством экологического продовольствия предполагает контроль со стороны органа экологической сертификации. Принимая во внимание, что данных органов сертификации в России пока крайне мало, представляется оправданным сотрудничество сертификационных компаний с региональными структурами Госстандарта РФ, выполняющими функции государственного контроля качества продукции.

Помимо государственных структур или международных сертификационных аудиторских центров, функции контроля качества органической продукции на местах, в регионах могли бы выполнять, по нашему мнению, добровольные некоммерческие объединения производителей и переработчиков органической продукции или независимые сертификационные центры экологического агропроизводства. Обеспечение качества органической продукции достижимо на основе информации, предоставляемой экологическими союзами, занимающимися продвижением и добровольной независимой сертификацией сельскохозяйственного производства органической продукции на региональном уровне так же на основе международных и национальных стандартов, а также методические рекомендаций научных учреждений, экологических центров и др.

Организационно-экономический механизм государственного управления развитием сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, представляет совокупность действий и применяемых инструментов при осуществлении взаимообусловленных организационно-экономических, инновационно-технологических и управленческих мероприятий, направленных на оптимальную организацию сельскохозяйственного производства в процессе перехода сельскохозяйственных товаропроизводителей к производству органической продукции (рис. 1).

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм государственного управления развитием сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции

Важное значение в реализации аграрной политики в сфере органического сельского хозяйства отводится разработке и реализации региональных целевых программ. Реализация региональных целевых программ позволяет повысить эффективность производства в отдельных сегментах ее целевой направленности за счет адресной поддержки получателей субсидий и постоянного контроля со стороны уполномоченных органов за рациональным и целевым использованием предоставленных бюджетных средств.

Результаты проведенных нами ранее исследований реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» в 2006–2007 гг., государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» в Алтайском крае показывают самую высокую степень отклика АПК и сельского хозяйства на поставку ресурсов, инвестиции, государственную поддержку. В связи с позитивными изменениями в аграрной политике в последние годы: увеличением субсидий и инвестиций в сельское хозяйство, поддержкой в решении проблем обеспечения жильем молодых специалистов и другими – наблюдаются положительные экономические результаты в АПК и сельском хозяйстве Алтайского края и других регионов России.

Нами разработан проект краевой целевой программы «Вовлечение в сельскохозяйственное производство не используемых по целевому назначению пахотных и залежных земель сельскохозяйственного назначения Алтайского края в целях производства органической продукции на период 2015 – 2020 годы», направленной на более полное и эффективное использование пахотных угодий сельскохозяйственными товаропроизводителями, повышение эффективности их хозяйственной деятельности, а также рост объемов производства органической сельскохозяйственной продукции Алтайского края.

Ведущими учеными–аграрниками предложено, что в России для развития рынков продукции органического сельского хозяйства необходимо эффективное государственное регулирование, которое должно включать в себя:

– принятие общей концепции развития рынка продукции органического сельского хозяйства;

– принятие федеральных законов об органическом сельском хозяйстве и регулировании рынков органической продукции;

– создание специального *центра* по вопросам стандартизации, аккредитации сертифицирующих организаций и мониторинга состояния органического рынка;

– наличие прямого субсидирования фермерских хозяйств;

– финансовую, информационную и маркетинговую поддержку производителей органической продукции [1, 6, 9].

Перечисленные меры государственного регулирования органического сельского хозяйства в России смогут обеспечить повышение качества потребляемой продовольственной продукции, устойчивое развитие сельских территорий, расширение возможностей для развития инноваций и диверсификацию экспорта (в том числе и за счет экспорта сертификационных услуг).

Государству следует поддержать создание службы агроэкологического контроля, агроэкологического консалтинга, специализированных сбытовых и снабженческих компаний, агроэкологических семеноводческих и племенные предприятий, научно- исследовательских и инновационных агроэкоцентров, зональных агроэкокластеров, некоммерческих ассоциаций и союзов производителей и переработчиков органической продукции сельского хозяйства, реализацию социальных программ экологического развития сельских территорий.

Во многих зарубежных странах существуют свои системы государственной поддержки экологически ориентированных сельскохозяйственных предприятий. Так, фермеры Германии течение двухлетнего периода становления экологического хозяйства получают поддержку из нескольких источников финансирования от Правительства ЕС, а также своих федеральных земель в общем объеме 200-400 евро на 1 га сельскохозяйственных угодий. По истечении двух лет сумма помощи снижается до 100-200 евро на 1 га. Но и этот объем поддержки достаточно существенен: до 40% в структуре валового дохода экологической фермы в Германии составляют государственные субсидии и дотации. Однако механизмы получения государственных дотаций разнятся – так, в некоторых странах выделяются субсидии и дотации в процессе перехода на экологически ориентированное сельскохозяйственное производство (Франция, Великобритании, Греция, Германия), а в большинстве зарубежных стран государственная помощь в виде дотаций и субсидий в основном ориентирована на уже перешедшие к экологизации хозяйства [2, 3, 4, 5, 10].

В целях обеспечения устойчивой экологической ситуации в процессе агропромышленного производства, по нашему мнению, представляется необходимым формирование, финансирование и реализация целевых государственных и региональных программ в направлении развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, рациональное использование земельных ресурсов, повышение качества продовольствия и охрану окружающей природной среды [8].

Также целесообразно разработать экологическую политику сельскохозяйственных организаций, отражающую их обязательства в области охраны окружающей среды и снижения вредного воздействия, а также определяющую эффективные подходы к продвижению органической продукции за счет ее экологических характеристик и качества.

Воспроизводство путем вовлечения в сельскохозяйственный оборот залежных и неиспользуемых земельных ресурсов в направлении сельскохозяйственного производства органической продукции представляется возможным путем внедрения в процесс землепользования системы органических агротехнологий, продвижения альтернативных методов земледелия и аграрных инноваций через систему сельскохозяйственных информационно-консультационных центров и зональных агроэкокластеров, организацию презентаций органической продукции, проведение рекламных компаний, участие в выставках-ярмарках на региональном и российском уровнях.

В части организационно-правового механизма государственного регулирования требуется совершенствование лицензирования производственной деятельности сельскохозяйственных организаций, ориентированных на производство органической продукции, регулирование прав использования товарной маркировки «Органический (экологический) продукт», формирование нормативов оценки качества земельно-природных ресурсов, осуществление экологического контроля и земельно-

го мониторинга, природоохранных мероприятий.

Источники

1. *Алтухов А.И., Нечаев В.И., Порфиръев Б.Н, Соколова Ж.Е., Михайлушкин П.В., Таран В.В.* «Зеленая» агроэкономика: монография / под ред. Б.Н. Порфирьева. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА. - 2013. — 249 с.
2. Аграрное и экологическое законодательство в России и СНГ: (сравнительно-правовой анализ) / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Отв. ред. С.А. Боголюбов, Е.Л.Минина.- М.: Норма, 1999.- 235 с.
3. Аграрные преобразования в новых федеральных землях Германии (1991-2002 гг.)// Науч. тр. ВИАПИ. - М., 2003. - Вып. 10. - 426 с.
4. Стандарты экологического агропроизводства. Система добровольной сертификации экологического агропроизводства «ЭкоНива».- М.: Немчиновка , 1998.-27с.
5. *Гануш Г.* Перспективы развития производства экологически безопасных (органических) продуктов питания в Беларуси / Г. Гануш, И. Грибоедова // Устойчивое развитие сельского хозяйства Беларуси в новых условиях / Ин-т систем. исслед. в АПК Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2013. - С. 41-44.
6. *Закревский В.В.* Органическое производство и органические продукты питания: история становления, принципы и преимущества, состояние рынков, законодательство / В.В. Закревский, С.М. Репешов //Профилакт. и клин. медицина. – 2011. – № 1 (38). – С. 26-33.
7. *Кундиус В.А.,. Воронкова О.Ю.* Эколого – экономические перспективы вовлечения в оборот залежных земель Алтайского края для целей производства органического продовольствия / Организационно – экономический механизм восстановления плодородия и улучшения экологического состояния сельскохозяйственных земель. Материалы круглого стола ВНИИЭСХ - М.-И., 2014, С.146 - 155.
8. *Лаштити Р.* Качество и стандарты пищи / Энциклопедия систем жизнеобеспечения: знания об устойчивом развитии: в 3-х т. / пер. М. О. Еклашова и др. – М.: Магистр-Пресс, 2005. – Т. 2. - С. 1048 - 1075.
9. *Соколова Ж.Е.* Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства: монография. - М.: Изд-во ИП Насирддинова В.В., 2012.- 443 с.
10. Our Common Future. World Commission Environment and Development. Oxford University Press. 1987-P. 383.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Семенов С.Н., д.э.н., гл. науч. сотр., **Бочарова Е.В.**, к. социол. н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Современное социально-экономическое развитие АПК характеризуется двумя важнейшими тенденциями: глобализацией мировой агроэкономики и международной агропромышленной интеграцией. Они оказывают решающее воздействие на формирование структур агропромышленных предприятий. Стратегические приоритеты их развития создают благоприятные условия или ограничения их деятельности, трансформируют конкурентную среду на продовольственных рынках. К сожалению, реформирование АПК не достигает установленных целей. Деградация производственных, земельных и других ресурсов сопровождаются деградацией сельского населения, сельского социума.

Преодоление тяжелых последствий аграрной политики требует интеграции общих усилий государства, бизнеса и общества в целом. Необходимы дополнительные организационно-управленческие, социальные и инвестиционные меры по стратегическому изменению, модернизации, прежде всего, социального потенциала АПК. В этой связи наиболее актуальным является решение проблем долгосрочного развития социального потенциала АПК, трансформации интегративных и конкурентных стратегий, формирование стратегического поведения в сельских сообществах.

К сожалению, деградации подвергнуты все стороны жизни села (демографическая ситуация, народонаселение, экология, материально-техническая база и т. д.), что стало в течение последнего десятилетия грозным заболеванием всех систем жизнедеятельности села, качества его трудовой жизни.

В настоящее время можно считать доказанным наукой и практикой положения:

– вело, поселок городского типа, малый город имеют пределы допустимой степени разрушения сферы жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Этот предел безопасности село и другие малые поселения переступили или переступают, с каждым днем, все более, разрушаясь и ускоренно удаляясь от состояния равновесия, устойчивости и безопасности;

– внутренние ресурсы и регуляторы саморазвития сами по себе уже не способны вернуть большую часть сельской территории в состояние устойчивого развития;

– выживание села в настоящее время в значительной мере определяется возможностью, желанием и умением власти создать необходимое качество жизни на селе и обеспечить его устойчивое развитие.

Решение назревших проблем видится в осуществлении комплексного, системного и программно-целевого подхода к стратегическому управлению социальным потенциалом АПК. Комплексный подход к стратегии развития социального потенциала АПК предполагает не только достижение полноты и целостности возникшей проблемы, но и учет всех аспектов, факторов, оказывающих влияние на управляемый объект (социально-экономические, идеологические, демографические, научно-технические, организационно-управленческие и др.). Системный подход следует рассматривать как методологию стратегического анализа различных блоков (комплексов) социального потенциала АПК, позволяющую глубже осмыслить их сущность (структуру, организацию и другие особенности) и закономерности развития. Системный подход к выработке стратегии и соответствующих управленческих решений должны быть положены в основу программно-целевого стратегического планирования и управления в АПК.

Комплексный системный подход в данном случае должен включать:

– связь процесса развития социального потенциала с экономическими и другими факторами и аспектами, влияющими на его эффективность;

– трактовку стратегии развития социального потенциала АПК в интегральном единстве с методами и принципами стратегического управления;

– признание тесных интегральных связей между агропромышленной политикой и принципами развития социального потенциала, с одной стороны, и научно-техническими и социальным процессом, с другой;

– увязку стратегии развития социального потенциала АПК во всех ее аспектах с условиями внешней среды.

В более комплексном и системном совершенствовании на основе развития агропромышленной интеграции нуждается и современная агропромышленная политика страны и регионов.

Одной из форм интеграции необоснованно отвергнутой в настоящее время, является, на наш взгляд, развитие подсобных агропромышленных хозяйств городских предприятий в сельской местности и организация соответствующей шефской помощи селу со стороны городов. Подхозы следует рассматривать как важное направление агропромышленной интеграции, формирования и развития систем «город-село», размещения производительных сил АПК. Преимуществами подхозов являются:

– применение и тиражирование адаптированных к агропромышленному производству новых индустриальных технологий города и соответствующих инноваций;

– ускорение процессов импортозамещения в рамках реализации Доктрины продовольственной безопасности и независимости;

– более полное использование отходов и резервов производства и недогруженных мощностей промышленных предприятий для нужд подсобных агропромышленных предприятий;

– улучшение обеспечения работников промышленных предприятий высококачественными и доступными продуктами питания через организацию совместных торговых предприятий;

– использование передового научно-технического опыта и передовых методов организации труда промышленного производства в подсобных хозяйствах;

– улучшение занятости сельского населения и использования свободного времени промышленного персонала города, привлечения горожан-пенсионеров в агропромышленное производство, содействие более широкому общению горожан с природой, возвращения сельской молодежи, мигрировавшей ранее в города назад в сельскую местность.

Помимо подсобных хозяйств промышленных предприятий в программы и дорожные карты импортозамещения в АПК регионов необходимо шире включать распространение на селе филиалов организаций и инфраструктуры: торговли, агролизинга, оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания и др. В свою очередь целесообразно размещать в городах фирменные магазины сельских предприятий АПК и предприятия общественного питания. Городские агропромышленные подхозы на селе должны в значительной степени использовать производственные фонды и ресурсы промышленности, а также опыт организации технологий и инноваций производства. Подсобные агропромышленные хозяйства могли бы стать производственной базой возрождаемых сельских профессионально-технических училищ.

В системе оптимизации высшего сельскохозяйственного образования и научных ор-

ганизаций целесообразно открывать в крупных агропромышленных предприятиях выпускающие кафедры аграрных университетов, в которых могли бы обучаться без отрыва от производства студенты старших курсов.

Подсобные предприятия сельской индустрии могли бы более активно принимать участие в благоустройстве села, строительстве детских садов, школ, клубов, спортивных сооружений.

В рамках формируемых в настоящее время агропромышленных кластеров и агрогородов необходимо вернуться к идее создания на базе крупных городов и агломераций — городских промышленно-аграрных комплексов (ГПАК). В данном случае агропромышленным интегратором будет выступать не отдельное предприятие или отрасль, а вся промышленность, наука и городское хозяйство. Создание и развитие ГПАК позволит лучше использовать заинтересованность городов в импортозамещении и самообеспечении продовольствием. Новая роль города в интеграционной системе с селом должна изменить имеющийся подход к использованию трудовых и других социально-экономических ресурсов.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И СИСТЕМНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ

Щевьев А.Н., к.э.н., зав. сектором, **Зяблицева И.В**., науч. сотр., **Е.В. Стрижкова**, науч. сотр.
Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Районы освоения, Севера и Арктики Сибири (РОСАС) включают территории крупнейших и крупных территориально-производственных комплексов и крупных промышленных узлов, в которых добываются различные природные ресурсы. Они включают Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК), Канско-Ачинский ТЭК, Норильский и другие. В районах освоения и Севера Сибири проживает около 7,5-8,0 млн. человек, или 1/3 всех жителей Сибирского региона.

Сложившаяся в настоящее время система производства и обеспечения продовольствием районов освоения, Севера и Арктики Сибири складывается в основном стихийно, она совершенно неустойчива, практически не контролируема и не организуема региональными, муниципальными и городскими органами власти этих регионов. Она очень многозатратна и дорогая по ценам реализации продовольствия для населения этих регионов и совершенно не обеспечивает продовольственную безопасность этих регионов. В итоге, полная потеря продовольственной безопасности этих важнейших регионов. Мировой продовольственный рынок в прошлые годы и в настоящее время очень серьезно влияет на обеспечение продовольствием населения исследуемых регионов, поскольку большая часть потребляемых продуктов питания в этих регионах, зачастую от 45-50 до 60-80%, ввозиться из зарубежных стран. С вступлением в ВТО давление импортной продукции на эти регионы может еще более возрасти. Этого нельзя допускать по причинам, изложенным в Доктрине Продовольственной безопасности России. Поэтому формирование мощной, устойчивой и надежной продовольственной базы для них предельно важно и приоритетно для всей России.

Старая парадигма, отчасти проводимая и сейчас руководством некоторых территорий, обеспечения этих регионов продовольствием исходит из идеи и принципа «*все продукты завезем и прокормимся»,* Однако реальная экономическая жизнь регионов показала полную не состоятельность этого принципа*, особенно экономический дефолт 1998 г.*

Для кардинального изменения продовольственного обеспечения населения регионов РОСАС, необходима принципиально иная, ***новая парадигма*** *развития систем производства и обеспечения продовольствием этих экстремальных регионов* и на ее основе *новая продовольственная и аграрная политика и ее новые стратегические базисные принципы.*

Эта парадигма должна исходить из идеи и постулата « *обеспечим себя максимально собственным продовольствием, практически по полной потребности».* Новая аграрная и продовольственная политика для регионов РОСАС на период 2020–2040–2050 гг. должна формироваться и базироваться *на принципиально новых системах стратегических принципах:*

1. Основной, главной составляющей и фундаментом надежной продовольственной базы РОСАС и единственным условием гарантирования требуемого уровня продовольственной безопасности этих регионов является мощное собственное сельское хозяйство и собственные продовольственные системы.

2. Полная ликвидация зависимости регионов РОСАС от импортного продовольствия путем ограничения его завоза и интенсивного наращивания производства собственной импортозамещающей продукции

3. Максимально быстрое наращивание производства продовольствия на самых современных технологиях агроиндустриальных комплексов.

4. Формирование крупных системных кластеров тыловых продовольственных баз, как поставщиков недостающего транспортабельного продовольствия и сырья для АПК Севера.

5. Формирование собственных систем транспортно-логистических центров и систем транспортировки по завозу продовольствия и агросырья из тыловых баз и других регионов. 6. Создавать собственные торговые системы по закупке и реализации продовольствия в регионах РОСАС и др.

Предлагаемая и изложенная выше новая парадигма продовольственного обеспечения РОСАС и ее реализация в **новой аграрной и продовольственной политике** и ее принципов для этих регионов, позволяют формировать и резко ускорить процессы наращивания производства собственной продовольственной продукции и перестройки агропроизводства и обеспечивают реальное ***управлением и преобразованием*** продовольственных систем РОСАС и Сибири в целом и позволяют практически реализовать политику развития импортозамещения и обеспечения *вытеснения* сибирскими продовольственными системами-производителями, конкурентов других стран на внутреннем сибирском продовольственном рынке. Это должна быть главная, основополагающая *парадигма и экономический постулат новой продовольственной* и аграрной политики регионов освоения и Севера Сибири и России.

Реализация этих новых системных принципов требует и обусловливает необходимость проведения *стратегических системных перестроек и преобразований* во всей аграрной и продовольственной экономике в целом в РОСАС и в ее системах производства и обеспечения продовольствием этих регионов.

На наш взгляд, *приоритетные системные перестройки,* в продовольственных системах РОСАС должны проводиться по следующим *основным направлениям и уровням* производства:

1. Преобразования и перестройка пропорций и структурных параметров производства между отраслями и внутри отраслей АПК, то есть перестройка отраслей, внутри отраслей и сдвиги приоритетов и параметров в развитии между ними, изменение пропорций между отраслями, их значимости и первоочередности. Это как для местного, северного агропроизводства, так и для тыловых продовольственных баз.

2. Структурные сдвиги в территориальном размещении и в уровнях концентрации отраслей производства агропродукции и продовольствия в местном сельском хозяйстве и формирование систем крупных, разноуровневых кластеров тыловых продовольственных баз, а также по территориям и регионам поставщикам продовольствия Сибирского, Уральского регионов для РОСАС.

3. Полная обновление и модернизация материально-технической и технико-технологической базы систем агропроизводства и продовольствия, их индустриализация и переход на качественно новый, индустриальный технологический уровень систем производства продовольствия, их переработки и систем обеспечения продовольствием – доставки, хранения, реализации и др.

4. Формирование мощной, многоуровневой и многоканальной системы крупных резервов и страховых запасов продовольствия и ресурсов для местных продовольственных систем на территориях РОСАС ввиду большой экстремальности и сложности природных условий регионов.

5. Формирование нового организационно-экономического механизма, позволяющего провести и осуществить предлагаемые преобразования и реализацию самой новой продовольственной политики для РОСАС и др.

Стратегические перестройки и преобразования для кластеров тыловых продовольственных баз имеют особую специфику и направленность.

В качестве приоритетных трансформаций в развитии систем разноуровневых кластеров тыловых продовольственных баз необходимо рассматривать следующее:

1. Максимально ускоренное и интенсивно наращивание производства такой транспортабельной и импортозамещающей продукции как мясо всех видов – говядины, свинины, птицы и особенно баранины и др. и всего спектра широкого ассортимента мясной продукции.

2. Молочной и молокопродукции – сыров всех видов, высококачественного сливочного масла, молочных консервов всех видов – сгущенного молока и др.

3. Производство картофеля и овощей открытого грунта.

4. Структурная перестройка, переход на инновационные, индустриальные технологии производства, совершенствование отраслевой и территориальной структуры сельскохозяйственного производства.

5. Модернизация материально-технической базы сельского хозяйства и других отраслей продовольственного комплекса, в первую очередь машинно-тракторного парка хозяйств. 6. Активное и все возрастающее привлечение всех видов финансовых, материальных и других ресурсов промышленных корпораций, фирм, предприятий, работающих в этих регионах, банков, для развития тыловых продовольственных баз и других отраслей продкомплексов.

Продуманное и рациональное формирование систем производства и обеспечения продовольствием позволяет полностью обеспечить население районов освоения, Севера и Арктики Сибири в основном собственными, высококачественными и доступными по ценам продуктами питания и обеспечить требуемую высокую продовольственную безопасность этих регионов.

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Иконникова О.В., к.э.н., зав. каф. Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова

Исследованием российской аграрной политики занимались многие экономисты как в нынешнем, так и в прошлых веках, что определяет многообразие подходов к определению понятия «аграрная политика».

Б.Д. Бруцкус («Аграрный вопрос и аграрная политика», 1922) определял аграрную политику «как систему государственных мероприятий, имеющих целью регулировать экономические отношения сельского хозяйства». Он полагал, что «более просвещенные правительства стремятся использовать … добытые наукой выводы, чтобы их аграрная политика … содействовала наивысшему развитию производительных сил в сельском хозяйстве и благоприятствовала росту экономического благосостояния наиболее широких кругов сельского населения».

П. Маслов («Аграрный вопрос в России», 1926) также считал, что аграрная политика должна содействовать и общему развитию производительных сил страны, и благосостоянию наиболее широких слоев населения [цит. по: 1, с. 209-210]. России "угов сельского населения"х сил в сельском хозяйстве и благоприятствовала росту экономического благосост

Определяют аграрную политику и как «совокупность принципов и действий, которые проводит государство в решении комплекса проблем, связанных с функционированием агропромышленного комплекса (собственно сельскохозяйственного производства, структур агробизнеса, рынка сельхозпродукции, потребления, развития сельских сообществ и т.д.) [2, с. 8].

В ст. 5 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ [3] государственная аграрная политика представлена как составная часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель.

В указанном документе зафиксирован один из подходов к определению сущности аграрной политики, заключающийся в трактовке данного термина исключительно как политики, направленной на развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Безусловно, такой подход в законодательном акте, касающемся регулирования вопросов, связанных с сельским хозяйством страны, может быть признан обоснованным. Однако следует отметить, что аграрная политика, помимо перечисленного выше, включает в себя и мероприятия, связанные с обеспечением населения страны (не только сельского, но и городского) продуктами питания по доступным ценам, поддержанием стабильности рынков и т.д.

По нашему мнению, аграрная политика – это составная часть государственной социально-экономической политики, направленная на развитие сельского хозяйства и сельских территорий и на обеспечение на этой основе повышения уровня жизни населения, учитывающая интересы и производителей, и потребителей сельскохозяйственной продукции.

Степень вмешательства государства в экономику аграрного сектора различна в раз-

ных странах и даже в разных регионах в пределах одной страны. Формы и методы аграрной политики меняются с течением времени в зависимости от общественно-политического строя и состояния национальной экономики.

Как справедливо отмечает О. Пантелеева, аграрная политика «во всех странах мира претерпевает значительные изменения в зависимости от вызовов, стоящих перед страной, возникающих под влиянием внешних и внутренних факторов» [4]. В качестве примера такой трансформации она приводит Единую аграрную политику Евросоюза, которая за период ее действия с 1962 г. трансформировалась многократно.

Меняется и аграрная политика современной России.

Целью аграрной реформы, проводимой в России с начала 90-х гг. прошлого века, было создание эффективно функционирующей системы производства сельскохозяйственной продукции и превращение занятых в сельскохозяйственном производстве граждан из наемных работников в самостоятельных заинтересованных участников хозяйственного процесса. Важное место в системе аграрной политики отводилось поддержке фермерского движения.

Когда ставка на фермеров не оправдалась, возникла необходимость поддержки и крупного сельскохозяйственного производства, и личных хозяйств населения. В соответствии с общемировыми тенденциями российская аграрная политика стала ориентироваться не только на развитие сельского хозяйства, но и сельских территорий. Важную роль стал играть и переход на принципы устойчивого развития.

Некоторые изменения в подходах к формам и методам поддержки сельского хозяйства были связаны с вступлением России во Всемирную торговую организацию.

Очередное изменение вектора аграрной политики России произошло в 2014 г. и стало ответом на обострение политических и экономических отношений нашей страны со странами ЕС, США, Канады, Японии. В условиях двухсторонних санкций в РФ появилась так называемая «политика импортозамещения», которая предполагает рост удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции в общей структуре потребляемой россиянами продукции и снижение импортозависимости к 2020 г. по поставкам мяса с 21,6 до 7,7%, молока и молочной продукции – с 23,6 до 16,6%, овощей – с 14,6 до 10,1%.

Достичь этого предполагается путем совершенствования механизмов таможенно-тарифного регулирования, создания государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности, повышения эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения и совершенствования государственного и фитосанитарного контроля. Между тем, как справедливо отмечает журнал «Эксперт» в «Дорожной карте» по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве «нет ни слова о снижении стоимости займов для предприятий, тарифов на электроэнергию и ГСМ и развитие логистики [5].

Впрочем, безусловно, российская аграрная политика будет совершенствоваться и дальше, и тот факт, что государство осознало необходимость расширения мер, направленных на обеспечение продовольственной безопасности страны, позволяет надеяться на развитие отечественного сельскохозяйственного производства.

Источники

1. *Костяев А.И.* Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: Вопросы методологии и теории. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006.
2. Аграрная политика /А.П. Зинченко, В.И. Назаренко, В.В. Шайкин и др.; Под ред. Зинченко. – М.: КолосС, 2004.
3. О развитии сельского хозяйства: федер. закон от 29.12.2006 №264-ФЗ // Российская газета. – 2007. – № 2.
4. *Пантелеева О.* Аграрная политика развитых стран // Отечественные записки. 2012. № 6.
5. Аграриев поддержат общими словами // Эксперт-online 8.10.2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа – expert.ru/2014/10/8/agrarievpodderzhat-obschimi-slovami

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АПК

Решетникова Е.Г., д.э.н., зав. лабораторией ФГБНУ Института аграрных проблем РАН

В современных условиях нарастания внешних рисков назрела необходимость совершенствования методов стратегического управления развитием агропродовольственного комплекса, направленного на обеспечение устойчивости отечественного продовольственного рынка и решение проблемы продовольственной безопасности страны. Среди экономи-

ческих методов наибольшее распространение получили балансовый, нормативный и программно-целевой. Основными направлениями развития этих методов в условиях нарастания внешних рисков, на наш взгляд, должны стать следующие. По программно-целевому методу – усиление комплексного подхода и социальной направленности при формировании параметров Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (подпрограммы 1,8,10). По балансовому методу – применение модифицированной модели межотраслевого баланса агропродовольственного комплекса, в связи с этим расширение перечня единовременных обследований доходов, проводимых статистическими органами; совершенствование схемы баланса денежных доходов и расходов населения, в частности, в направлении усиления её соответствия концепции Дж. Хикса, используемой в Системе Национальных Счетов (СНС). По нормативному методу – законодательное закрепление рациональных норм потребления основных продуктов питания, дифференциация их по основным социально-демографическим группам населения и природно-климатическим зонам, по аналогии с минимальными нормами прожиточного минимума.

Базовые подходы к стратегическому управлению и стратегическому планированию на национальном и региональном уровне заложены в Федеральном Законе РФ «О государственном стратегическом планировании», определяющем основы государственного стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного стратегического управления и бюджетной политики, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями[1] Для совокупности отраслей или сфер социально-экономического развития Российской Федерации в нём предусмотрена разработка межотраслевых стратегий. Одним из наиболее эффективных методов разработки такого рода стратегий может стать межотраслевой баланс производства и потребления продукции в его различных модификациях, адаптированных для определённой сферы или всего хозяйственного комплекса. Использование модели межотраслевого баланса АПК, дополненного элементами дифференцированного баланса доходов и потребления, позволит формировать стратегию развития сферы потребления продовольствия с учётом особенностей спроса и потребления в различных доходных группах населения.

Программно-целевой метод достаточно широко применяется для стратегического планирования развития сфер и отраслей агропродовольственного комплекса. Основным документом государственного стратегического планирования в сфере функционирования агропродовольственного комплекса является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Основное критическое замечание учёных по содержанию и структуре данного документа, высказываемое неоднократно в экономической литературе, связано с преимущественно отраслевым принципом разработки важнейших параметров, недостаточное отражение в подпрограммах, индикаторах и показателях Государственной программы комплексного похода к управлению АПК как многоотраслевому комплексу хозяйственной системы страны.

Целью подпрограммы 1 «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. является обеспечение выполнения показателей Доктрины продовольственной безопасности РФ в сфере производства продукции растениеводства, повышение конкурентоспособности российской продукции растениеводства на внутреннем и внешнем рынках. На наш взгляд, в задачах подпрограммы важно уточнить, что речь идёт не просто об увеличении объёмов производства и переработки основных видов продукции растениеводства, а одной из важнейших задач является увеличение объёмов производства до уровня, обеспечивающего потребление в соответствии с рациональными нормами с учётом пороговых значений по импорту Доктрины продовольственной безопасности и реализации стратегии импортозамещения. Целевые индикаторы и показатели подпрограммы следует дополнить параметром – степень приближения потребления основных продуктов питания к рациональной норме. Это предполагает использование при разработке Государственной программы межотраслевого подхода, позволяющего обосновать показатели развития про-

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О государственном стратегическом планировании».

изводства со стороны доходов населения и личного потребления.

Среди задач подпрограммы 1 также отражён региональный аспект. Ставится задача наращивания объёмов производства продукции растениеводства в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа для замещения импортной продукции с учётом экономической целесообразности. Ситуация с потреблением овощей в Российской Федерации не лишена определённых проблем. Так, только в Южном и Северо-Кавказском федеральном округах потребление овощей и бахчевых превышает уровень рациональной нормы. Самый низкий уровень среднедушевого потребления овощей отмечался в Северо-Западном регионе – 76,7% от рациональной нормы потребления. Поэтому целесообразно усилить региональный разрез данной подпрограммы в отношении всех регионов, где сохраняется недопотребление этого важного вида продовольствия. Среднедушевое потребление других продуктов растительного происхождения, а именно хлеба и картофеля превышает рациональную норму во всех федеральных округах. Можно предположить, что по мере оптимизации структуры питания за счёт продуктов животного происхождения эти показатели будут сокращаться до уровня рациональной нормы. Тенденции наращивания потребления сахара во всех территориальных составляющих, увеличение потребления хлеба и картофеля в ряде регионов свидетельствует о том, что структура питания далека от рациональной и необходимо решение проблемы её оптимизации на государственном уровне.

Цель подпрограммы 10 «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания» Государственной программы развития сельского хозяйства, целесообразно дополнить следующим моментом: «создание механизма оказания эффективной внутренней продовольственной помощи, включая социальное питание». Учитывая опыт стран с развитой рыночной экономикой, на наш взгляд, необходимо принятие закона Государственной Думой РФ «О государственных продовольственных гарантиях и государственных продовольственных сертификатах», который с 2008 года находится в стадии обсуждения. Следует отметить, что формы оказания внутренней продовольственной помощи достаточно разнообразны. В соответствии с п. 3 приложения 3 к Соглашению о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства, заключённому 9 декабря 2010 г., внутренняя продовольственная помощь может подразделяться на: систему социального питания в бюджетных учреждениях, адресную продовольственную поддержку. Адресная продовольственная поддержка осуществляется путём бесплатного или льготного предоставления питания в сети социальных столовых, пищевой продукции установленного ассортимента в социальных магазинах или специализированных отделах обычных магазинов. Реализация идеи адресной продовольственной поддержки создаст стабильный спрос на продукцию АПК, который в настоящее время ограничен уровнем денежных доходов и отстаёт от величины реальной потребности, в основе которой лежат рациональные нормы потребления. Создание системы продовольственной помощи в стране важно, с одной стороны, для улучшения питания лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации и выполнения требований Доктрины продовольственной безопасности. С другой стороны, государство через институт внутренней продовольственной помощи может оказать поддержку сельхозтоваропроизводителям, прежде всего, представителям малого агробизнеса, которые будут участвовать в этих программах. Экономическая доступность продовольствия может быть обеспечена как на основе совершенствования государственной политики доходов, так и развития программ продовольственной помощи для нуждающейся части населения.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ СФО В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Бессонова Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства

Развитие и эффективное функционирование агропромышленного комплекса регионов Сибирского федерального округа в условиях импортозамещения сдерживается рядом проблем.

I. Низкая технико-технологическая оснащенность отраслей АПК.

Сокращение производственного потенциала и низкая обеспеченность техникой. Темп выбытия сельскохозяйственной техники превышает ее поступление и особенно по комбай-

нам и тракторам. Обновление парка машин в последние годы составляло пятую часть от норматива. Изношенность материально-технической базы и медленные темпы обновления отрицательно сказываются на технологическом процессе сельскохозяйственного производства, способствуют выводу пашни из оборота. Около 80% машинно-тракторного парка выработало свой ресурс, требуют незамедлительной замены или капитально-восстановительного ремонта. В результате сокращения численности машинно-тракторного парка увеличиваются сезонные нагрузки на эксплуатируемую технику.

Низкая оснащенность кормозаготовительной и кормоуборочной техникой сказывается на недостаточных объемах и низком качестве кормов, что в свою очередь сдерживает рост продуктивности животных,

Низкая продуктивность в совокупности с продолжающейся тенденцией сокращения поголовья животных, особенно крупного рогатого скота, приводит к сокращению объемов производства продукции животноводства и как результат к дальнейшему сокращению сырьевых ресурсов.

Сокращение сырьевых ресурсов приводит к неполной загрузке перерабатывающих мощностей. В настоящее время уровень использования производственных мощностей на перерабатывающих предприятиях составляет в среднем 50-60%, что в свою очередь приводит к удорожанию готовой продукции. На низком уровне находится технологическое оборудование пищевой и перерабатывающей промышленности. Уровень износа оборудования превышает 50%.Требуется его обновление и переоснащение.

II. Проблемы плодородия, мелиорации и вовлечение в оборот неиспользуемых земель

Проблема плодородия. В результате сокращения объемов внесения органических и минеральных удобрений происходит снижение естественного плодородия почв, их деградация и как результат – снижение урожайности сельскохозяйственных культур.

*Проблема вовлечения в оборот неиспользуемых в настоящее время земель***.** Одной из основных проблем вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения является отсутствие оформленных прав собственности органов местного самоуправления на невостребованные земельные доли и затратный по времени и стоимости механизм их оформления. Для того чтобы зарегистрировать право муниципальной собственности на невостребованные земельные доли, необходимо пройти очень длительную процедуру признания права в судебных органах, а для распоряжения зарегистрированными долями необходимо подготовить проекты межевания земель и провести кадастровые работы. Это очень дорогостоящая процедура, требует больших финансовых средств, которых в муниципальных образованиях СФО просто нет.

Так, например, по данным Управления «Росреестра» площадь невостребованных земельных долей в Забайкальском крае, по состоянию на 01 января 2015 г. составила 1134,2 тыс.га. По предварительной оценке, потребность на подготовку проектов межевания земель составляет порядка 14 млн. рублей, на проведение кадастровых работ – не менее 160 млн. рублей.

Проблема мелиорации земель сельскохозяйственного назначения. Это очень большая проблема для аграрного сектора СФО. Много земель в регионе засоленных, заболоченных, подвержены ветровой эрозии. Без проведения мелиоративных работ нельзя поднять урожайность сельскохозяйственных культур. Однако, мелиоративные мероприятия требуют достаточно больших инвестиций, что большинство сельхозтоваропроизводителей позволить себе не может.

В большинстве регионов СФО сельскохозяйственные угодья расположены в зоне рискованного земледелия, в связи с чем, одной из задач является применение современных почвозащитных и ресурсосберегающих технологий.

III. Проблема реализации готовой продукции и развития оптово-распределительных логистических центров

В СФО остро стоит проблема тарифов на перевозки железнодорожным транспортом. Из-за высоких тарифов и удаленности регионов СФО от рынков сбыта, продукция, вывозимая из сибирских регионов, имеет высокую стоимость и неконкурентоспособна. По расчетам специалистов, для регионов Сибири к тарифам на перевозки железнодорожным транспортом всей номенклатуры пищевых продуктов необходимо ввести поправочный коэффициент 0,3, начинаяс первого километра;

Остро стоит проблема создания межрайонных оптово-распределительных логистических центров сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в том числе с использованием и последующим развитием имеющихся мощностей по хранению и транспортировке. Необходимо обеспечить сельхозтоваропроизводителей крупными современными склад-

скими помещениями и терминалами для организации приемки, хранения, предпродажной подготовки, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции с внедрением прогрессивных технологий, Упростить доступ малых форм хозяйствования к их услугам.

Существует проблема реализации готовой продукции со складов перерабатывающих предприятий. Так, например, в Алтайском крае возникла серьезная проблема с реализацией продукции молокоперерабатывающих предприятий (сыр, сухое молоко). В результате того, что прилавки магазинов заполнены дешевой фальсифицированной продукцией как отечественного, так и зарубежного производства на основе пальмового и других тропических масел, затруднена реализация более дорогой качественной продукции, изготовленной на основе натурального молока. Качественная натуральная продукция становится невостребованной торговыми сетями.

IV. Проблема развития мелкотоварного производства и малого предпринимательства на селе

В некоторых регионах СФО мелкотоварное производство - основа продовольственного обеспечения. Развитие мелкотоварного производства сдерживается развитием системы сельскохозяйственной кооперации и инфраструктуры для хранения и предпродажной подготовки продукции ЛПХ (картофеля, овощей).

Остро стоит проблема реализации животноводческой продукции, произведенной в личных подворьях и КФХ. Решение проблемы связано со строительством и модернизацией приемо-заготовительных и убойных пунктов с мощностями по первичной переработке продукции.

Необходимо развивать на селе сеть приемных пунктов по сбору дикоросов (папоротник, грибы, ягоды, лекарственные травы) и т.д.

Будущее мелкотоварного производства связано с развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Одним из направлений укрепления их материально-технической базы является предоставление на конкурсной основе грантовой поддержки на приобретение технических средств, специализированного транспорта для перевозки сельскохозяйственной продукции, лабораторного оборудования.

В муниципальных районах необходимо развивать информационно-консультационные службы для оказания помощи со стороны специалистов органов местного самоуправления при подготовке проектов развития начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм, проведения обучающих семинаров, консультаций фермерам и индивидуальным предпринимателям.

V. Проблема закупа сельхозпродукции и продовольствия для государственных и муниципальных нужд

Предлагается внести изменения в Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части выделения сельскохозяйственных товаропроизводителей (осуществляющую свою деятельность на территории заказчика) в отдельную категорию участников закупок с предоставлением им приоритетного права на заключение контрактов на поставку сельскохозяйственной продукции для государственных и муниципальных нужд.

Необходимо ввести поправку об установлении запрета на допуск пищевых продуктов иностранного происхождения при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд,

VI. Проблема возрождения системы государственного контроля качества и безопасности зерна и продуктов его переработки.

На сегодняшний день Российская Федерация стала единственной страной из числа крупнейших производителей зерна, которая фактически отказалась от госконтроля качества зерна и продуктов его переработки.

Учитывая большую социальную значимость обеспечения продовольственной безопасности страны, необходимо возрождение системы государственного контроля качества и безопасности зерна и продуктов его переработки, подготовка законодательных актов, в том числе, закона «О зерне и продуктах его переработки». Принятый ТР ТС «О безопасности зерна» не сможет решить все проблемы зернового рынка, тем более, что в нем не урегулированы вопросы контроля за качеством зерна.

Указанные проблемы в развитии АПК СФО тормозят решение задачи замещения продукции иностранных государств качественной сельскохозяйственной продукцией российского производства.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Гравшина И.Н., к.э.н., доц. Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в Рязани

Аграрная, по мнению академика Буздалова И.Н., является основой «формирования и совершенствования общей экономической политики государства» [2, с.39].

В научной литературе неоднозначны трактовки рассматриваемого понятия, а зачастую и противоречивы. Следует отметить, что законодательно государственная аграрная политика определена как составная часть социально-экономической политики, направленная на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. [1] Таким образом, меры практического осуществления аграрной политики формируются исходя из нормативного закрепления ее сущностного содержания, как некоего элемента общегосударственной политики. Другими словами, аграрная политика проводится исходя из существующих общих представлений об отечественном сельском хозяйстве, исходя из сложившихся взглядов, интересов отдельных групп, общих экономических концепций и функционирующих институциональных систем.

На наш взгляд, современная национальная аграрная политика должна представлять собой систему взаимосвязанных, последовательных нормативно-правовых, административных, финансово-экономических и социальных мер, направленных на достижение стратегических целей развития агропромышленного комплекса. Принципы результативности реализуемых мер требует обеспечения системности и согласованности.

В соответствии с Федеральным Законом «О развитии сельского хозяйства» основными целями государственной аграрной политики являются повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции, обеспечение устойчивого развития сельских территорий, сохранение и воспроизводство природных ресурсов, формирование эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, создание благоприятного инвестиционного климата и наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию. [1] Все эти целевые установки в настоящее время сводятся к одному – обеспечению продовольственной независимости России в параметрах, определенных Доктриной продовольственной безопасности РФ.

Для достижения каждого из заданных ориентиров необходимо создать такую систему мер, которая обеспечивала бы взаимосвязь всех ее составляющих.

Исходя из дефиниции аграрной политики в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства», основными составляющими современной аграрной политики, на наш взгляд, должны стать:

1. государственное субсидирование;
2. налоговое стимулирование;
3. кредитное регулирование;
4. страховое регулирование;
5. инфраструктурное развитие территорий (рис.1).

Фундаментом национальной аграрной политики выступает четырехуровневая система нормативно-правового регулирования АПК, эффективность которой во многом зависит от степени проработанности каждого уровня [3, с.18].

Каждый элемент аграрной политики требует детальной проработки в рамках нормативного регулирования, что позволит учесть факторы внешнего воздействия на региональном и муниципальном уровнях.

Даже если вопросы государственного субсидирования сельского хозяйства нормативно проработаны и практически отлажены, на практике оказывается, что на сегодняшний день имеет место избирательность государственной поддержки и дифференциация регионов и муниципалитетов по уровню субсидирования, а существующие механизмы не позволяют сельскохозтоваропроизводителям осуществлять планирование бюджетных субсидий и ассигнований. Поэтому следует проводить дальнейшую работу по совершенствованию механизма государственного субсидирования, делая его более открытым и доступным для хозяйствующих субъектов.

Рисунок 1 – Основные составляющие национальной аграрной политики

Другими важными элементами аграрной политики являются институты страхования, кредитования и налогообложения. Аналитический обзор показывает, что система агрострахования, сформировавшаяся в России, с каждым годом не облегчает, а осложняет жизнь сельскохотоваропроизводителей. Во-первых, высокие затраты на страхование и отсутствие разнообразных страховых программ делают сельскохозяйственное страхование недоступным для большинства предприятий. В соответствии с Докладом о состоянии рынка сельскохозяйственного страхования, за последние пять лет число страховых компаний, заключивших субсидированные договоры страхования урожая, сократилось с 64 до 42 организаций в 2013 году. Количество сельскохозяйственных организаций, получивших субсидии по договорам страхования, уменьшилось с 3158 в 2012 г. до 2701 в 2013 году. Кроме того, данные статистики свидетельствуют о том, что за последние годы объемы страховых премий растут, а страховые выплаты неизменно снижаются. Так, сумма уплаченных страховых премий по договорам страхования урожая в 2011 г. составила 13736 млн. руб., а в 2013 г. – 10653 млн. рублей. Важно отметить, что система агрострахования находится в состоянии своего развития и в основу действующей модели системы поддержки на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей положен принцип софинансирования, предусматривающий возмещение части затрат. Специфика сельскохозяйственной отрасли и внешние макроэкономические и политические условия требуют разнообразия страховых продуктов, более глубокой проработанности механизма осуществления страховых выплат и особых государственных гарантий их получения.

В рассматриваемой системе особое место отводится налоговому регулированию, необходимость совершенствования которого назрела давно. Многие исследователи подчеркивают важность реформирования системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, некоторые из них предлагают конкретные научно обоснованные концепции, требующие осмысления и адаптирования к настоящим условиям. [4, стр.31] В любом случае очевидна неизбежность и необходимость совершенствования института налогообложения сельского хозяйства.

Таким образом, национальная аграрная политика представляет собой самостоятельный комплекс последовательных нормативно-правовых, административных, финансово-экономических и социальных мер, органично вписанный в общую концепцию стратегического развития государства, направленный на достижения стратегических целей в области АПК.

Источники

1. Федеральный закон №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.garant.ru/ 12151309/#block_5
2. *Буздалов И.Н.* Научно обоснованная аграрная политика – главное условие обеспечения продовольственной безопасности / И.Н. Буздалов // Никоновские чтения-2014. Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – М.:ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2014. – С. 39-44.
3. *Гравшина И.Н., Котеев С.В.* К вопросу о развитии аграрного сектора в условиях международных санкций / И.Н. Гравшина, Котеев С.В. // Агропродовольственная политика России. – 2015. - № 4. – С. 17-20.
4. *Мазлоев В.З.* Адаптация хозяйственного механизма АПК к санкционным мерам / В.З. Мазлоев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. - №2. – С. 28-31.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сулейманова М.В., асп. Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России

Традиционный подход к оценке продовольственной безопасности в самом простом варианте предполагает сравнение собственного объема производства продуктов питания с объемом потребления (существуют и более сложные методики, учитывающие потребление продуктов питания для нужд промышленности и сельского хозяйства, но в своей основе они все равно опираются на этот принцип). Именно такой подход нашел отражение в «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» [Доктрина…2010]. Однако его недостатком (при его использовании как инструмента управления продовольственной безопасностью) является то, что он в своей предельной форме исключает страну из мирового разделения труда, настаивая на полной продовольственной независимости, что не всегда оправданно с экономической точки зрения, потому что соответствующие ресурсы могли бы быть более эффективно применены для ведения другого вида деятельности [1, 6, с. 10]. Речь, прежде всего, может идти о неэффективном использовании ресурсов территории нашей страны, которые придется, отводить под сельскохозяйственные нужды вместо строительства жилья или транспортной инфраструктуры или организации добычи полезных ископаемых.

Иначе говоря, при направленности на максимальное самообеспечение продовольствием в неявном виде имеет место недостаточно адекватная оценка рисков организации продовольственного снабжения – поставщики делятся либо на абсолютно надежных, либо на абсолютно ненадежных (промежуточные значения риска отсутствуют). К абсолютно надежным по умолчанию относятся локальные производители продуктов питания, что, строго говоря, не совсем верно – их производственная деятельность может зависеть от поставок определенного сырья или технологий из-за рубежа. Кроме того, они могут принадлежать иностранному собственнику, который, подчиняясь давлению правительства своей страны, может прекратить производство и сбыт своей продукции.

В свою очередь, к абсолютно ненадежным, также по умолчанию, относят иностранных производителей продуктов питания, поставляющих свою продукцию в Россию. Однако предположение об их абсолютной ненадежности, строго говоря, неверно: надежность, например, белорусских поставщиков вполне сопоставима с надежностью поставщиков российских. Отчасти такой перекос в оценке рисков нивелируется в «Концепции обеспечения продовольственной безопасности стран СНГ» [4], в которой сформулирована установка на формирование системы продовольственной безопасности не каждой отдельной страны, а всего СНГ в целом (что предполагает более или менее свободный и гарантированный переток продуктов питания между странами, присоединившимися к концепции, и дает возможность этим странам сформировать систему регионального разделения труда). Тем не менее, такой подход (по сути дела, приравнивающий поставщиков продуктов питания из стран СНГ по надежности к российским производителям) также следует признать далеким от совершенства – в состав СНГ входят государства, не всегда готовые к партнерству, и видящие свое будущее в составе разных политических блоков. Характерным примером может служить Украина, формально являющаяся членом СНГ, а на практике с 2014 г. проводящая предельно враждебную по отношению к Российской Федерации политику, и даже позволяющая себе заявления о российской агрессии, якобы имеющей место против Украины. Фактически это означает, что разные государства СНГ, формально будучи членами одного надгосударственного образования, основывают свою политику обеспечения продовольственной безопасности на разных моделях. Это предполагает сотрудничество с поставщиками продуктов питания из разных стран (в том числе – из тех, которые являются неприемлемыми партнерами для других государств-членов СНГ), и, что немаловажно, отказ от поставок продовольствия в другие страны СНГ или на территории, вовлеченные в систему продовольственной безопасности других стран СНГ, и принятие мер по ухудшению уровня продовольственной безопасности этих государств. Характерным примером может служить Украина, блокирующая продовольственное снабжение Донецкой и Луганской народных республик, что вынуждает Россию включать эти регионы в свою систему продовольственной безопасности, чтобы избежать гуманитарной катастрофы, что, при стабильном уров-

не производства продовольствия в России естественным образом ведет к снижению продовольственной безопасности нашей страны.

Можно утверждать, что достоинством подхода, в неявном виде представленного в «Концепции обеспечения продовольственной безопасности стран СНГ», является то, что в нем содержится попытка классифицировать страны по степени надежности (в качестве поставщиков продуктов питания), а недостатком – то, что эта классификация является, во-первых, статической, не учитывающей возможную смену политического курса страны (в том числе – и в сторону конфронтации с Россией), а также риски выхода отдельных государств из состава СНГ (и, как следствие, из единой системы обеспечения продовольственной безопасности), и, во-вторых, формальной (когда реальная оценка надежности государства как поставщика продовольствия на основе совокупного анализа его поведения во взаимодействии с Россией подменяется таким формальным критерием, как членство в СНГ).

Предлагаемый нами подход к оценке продовольственной безопасности, основанный на устранении этих двух недостатков, позволил бы выстроить систему управления продовольственной безопасностью нашей страны, которая была бы направлена на достижение следующих целей:

– обеспечение требуемой доли ключевых продуктов питания собственного производства в общем объеме их потребления населением и хозяйствующими структурами;

– укрепление экономических связей с долгосрочными геополитическими союзниками Российской Федерации путем приобретения у них недостающих объемов продуктов питания;

– отказ от самостоятельного производства тех объемов продовольствия, которые неэффективны с экономической точки зрения и могут быть приобретены у стран-партнеров.

Весьма интересной задачей является сочетание обеспечения собственной продовольственной безопасности Российской Федерации с участием нашей страны в управлении продовольственной безопасностью на планетарном уровне. Речь идет о том, что, закупая часть продуктов питания у иностранных поставщиков, другие продукты Россия производит в избыточном для собственных нужд объеме, и поэтому может поставлять их в другие государства (по сути дела, участвуя их системе продовольственного обеспечения). Вероятно, справедливо будет говорить о комплексном подходе к управлению продовольственной безопасностью (или, точнее, о комплексном использовании инструментария формирования продовольственной безопасности для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации):

- Достижение требуемого уровня самообеспечения нашей страны ключевыми продуктами питания. Предполагается выстраивание полностью контролируемой отечественным капиталом системы выпуска продуктов питания, включая поддерживающие и сопутствующие производства и организацию товародвижения готовой продукции. Причем под отечественным капиталом понимается не капитал, поступивший из-за рубежа (прежде всего – из оффшоров), хотя и принадлежащий российским собственникам, а капитал, инвестированный российскими собственниками с российских счетов;
- Организация поставок излишков продуктов питания, произведенных в России, в государства, являющиеся стратегическими партнерами нашей страны. Цель таких поставок состоит в дополнительной привязке этих государств к России, укреплении их экономических связей с нашей страной, увеличении для них возможных затрат в случае перехода к недружественной по отношению к Российской Федерации политике. Вполне возможна долгосрочная межгосударственная интеграция в сфере производства продовольствия, когда избыток продовольственного сырья, произведенного в России, поставляется на предприятия других стран с целью выпуска на его основе готовых продуктов питания;
- Ограничение поставок продуктов питания в государства, являющиеся геополитическими противниками нашей страны (в том числе и для организации производства в этих государствах продовольствия для нужд Российской Федерации, что имеет место, например, при вывозе в Норвегию рыбы, выловленной отечественными рыболовными компаниями [5]).

Сформулированные выше рекомендации означают, что речь идет о выстраивании Россией собственной наднациональной системы обеспечения продовольственной безопасности на основе формирования подсистемы международного разделения труда в области производства продуктов питания (в рамках глобальной системы разделения труда). Эта подсистема будет вычленяться из глобальной системы разделения труда путем интенсификации связей с надежными (с геополитической и геоэкономической точек зрения) поставщиками и минимизации экономических отношений с те-

ми поставщиками, которые надежными не являются.

Укажем, что у России есть исторический опыт применения такой модели – речь идет о системе разделения труда, сложившейся в рамках Совета Экономической Взаимопомощи в 1960–1980-е гг. [1] (и, очевидно, представлявшей собой подсистему в рамках мировой системы разделения труда). К сожалению, в силу определенных хозяйственных просчетов добиться полного самообеспечения продовольствием СССР тогда не удалось. Более того, его зависимость от зарубежных поставок продуктов питания усилилась, и с 1960-х гг. он был вынужден перейти к массовым закупкам зерна в странах капиталистического лагеря [1] (по сути дела, это показало недостаточность и неэффективность выстроенной СССР подсистемы разделения труда в сфере производства продуктов питания, и необходимость более глубокого вовлечения Советского Союза в глобальную мировую систему разделения труда), что в условиях глобального геополитического противостояния крайне негативно сказалось на продовольственной безопасности Советского Союза.

Интересно отметить, что, хотя это публично не декларируется, однако использовавшаяся ранее модель сейчас де-факто реализуется на практике. Введенные продовольственные санкции привели к отказу от поставок из стран, недружественных по отношении к России. Разумеется, полностью поставки не перекрыты, однако такое снисходительное отношение контролирующих органов к неполному соблюдению санкций связано, вероятнее всего, с тем, что излишняя строгость привела бы недопустимому снижению уровня продовольственного обеспечения нашей страны по тем продуктам, которые мы пока не можем производить самостоятельно и по которым трудно найти альтернативных поставщиков. Особенно это справедливо для таких регионов России, как Калининградская область и Крымский Федеральный округ, которые, в силу специфики своего географического положения и своей истории, зависят от поставок продовольствия из недружественных России государств (в первом случае речь идет о странах Европейского Союза, во втором – об Украине).

Часть выпавших поставок была замещена продукцией собственного производства (причем, чем короче цикл производства этой продукции, тем проще, оказалось, организовать замещение). Часть поставок была заменена закупками в государствах, пока не проводящих враждебную по отношению к России политику [2]. Вероятно, можно предполагать, что в случае продления продовольственных санкций в нашей стране будет нарастать выпуск продуктов питания собственного производства, и при этом сформируется пул тех стран, в которых Россия будет закупать требуемое ей продовольствие, которое она сама производить не сможет или не сочтет целесообразным по экономическим причинам (пока такой пул сформирован не был, и поиски альтернативных поставщиком носят в некоторомсмысле хаотический характер из-за необходимости срочно найти замену поставкам в условиях внезапного введения продовольственных санкций).

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что:

– Российской Федерации следует максимально наращивать свою независимость от иностранных поставок продуктов питания, однако эта стратегия не должна реализовываться в ущерб остальным отраслям отечественной экономики, что предполагает избирательное участие России в мировой системе разделения труда в области производства продуктов питания;

– Участие России в этой системе разделения труда должно происходить путем выстраивания собственной подсистемы международного политико-экономического сотрудничества в области производства продуктов питания. Формирование этой подсистемы должно происходить на основе интенсификации связей с долгосрочными геополитическими и геоэкономическими партнерами России, и минимизации связей со странами, проводящими недружественную политику по отношению к Российской Федерации.

Источники

1. *Богданов С. М.* Продовольственная безопасность: исторический аспект. М.: Издательство «Весь мир», 2012. – 336 с.
2. *Булатова А. А.* Стратегии российских розничных сетей в условиях продовольственных санкций: анализ вариантов замещения ассортимента // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. - № 1. – С. 14.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. Доступно онлайн по адресу: http://www.kremlin.ru/news/6752. Проверено 22.03.2015.
4. Концепция повышения продовольственной безопасности государств-участников СНГ. Утверждена Решением Совета глав правительств СНГ о Концепции повышения продовольственной безопасности государств – участников СНГ от 19 но-

ября 2010 года. Доступно онлайн по адресу: http://www.fsvps.ru/fsvps-docs /ru/news/files/3143/concept.pdf. Проверено 25.02.2015.
5. *Котляров И. Д.* Интеграция в рыбной отрасли как инструмент обеспечения ее развития // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. – 2013. - № 1. – С. 48-56.
6. *Чупина И. П.* Совершенствование системы продовольственного самообеспечения Уральского федерального округа в сфере продовольственной безопасности. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра экон. наук. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2015.

Раздел 3. ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Бородин К.Г., д.э.н., рук. отд. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Высокая актуальность разработки программных документов развития сельского хозяйства подтверждается осложнением текущей экономической ситуации после продления санкций со стороны стран ЕС, США и некоторых других стран с развитой экономикой, а также антисанкций, введенных в ответ в форме ограничения доступа импортного продовольствия из этих же стран на отечественный рынок.

Все это свидетельствует о необходимости учета новых действующих реалий макроэкономического характера (рост инфляции, сокращение доходов населения, замедление темпов роста ВВП и т.д.) при разработке программных документов развития аграрного сектора

Это, в свою очередь, предъявляет определенные квалификационные требования, не только к разработчикам основных программных документов (хотя в первую очередь – именно к этой категории), не только к его заказчикам (Министерству сельского хозяйства РФ), но и к аналитикам, представителям научного сообщества в целом.

Следует напомнить, что в связи с событиями на Украине в июле-сентябре 2014 г. ЕС установил запрет на инвестиции в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические сектора, на инвестиции в добычу нефти, газа и минералов, запретил поставки оборудования для этих секторов, а также оказание для них финансовых и страховых услуг. Был установлен запрет на импорт более 250 наименований товаров, преимущественно полезных ископаемых минералов и углеводородов.

Кроме того, ЕС ввел ограничения на закупки товаров двойного назначения, на предоставление займов и инвестиционных услуг для крупнейших российских банков – «Сбербанка России», банка ВТБ, «Газпромбанка», «Внешэкономбанка», «Россельхозбанка», а также запретил долгосрочное кредитование трех ведущих российских компаний «Роснефти», «Транснефти», «Газпром нефти».

США также ввели санкции против российских крупнейших банков и нефтяных компаний, прекратили инвестиционное сотрудничество с Россией. К санкциям, введенным крупнейшими западными странами, присоединились некоторые другие страны.

Таким образом, введенные ведущими западными странами ограничения, затронули, прежде всего, оборонный и нефтегазовый комплекс, а также банковскую систему России.

Наиболее серьезную угрозу для российской экономики представляет **введение запрета на доступ к дешевому капиталу**, что может привести к спаду инвестиционной активности отечественных субъектов рынка. В условиях текущего дефицита валютных ресурсов и невозможности отечественным банкам и предприятиям рефинансироваться за рубежом наблюдается резкое увеличение спроса на валюту и, как следствие, сильное ослабление курса рубля.

Макроэкономическая среда: проблемы и перспективы. Возможные сценарии развития аграрного сектора во многом будут спорными, если они не будут опираться на взвешенный анализ и учет макроэкономической ситуации в стране.

Макроэкономические показатели характеризуют основные траектории и ограничения экономического развития, по крайней мере, на среднесрочный период, что, в свою очередь,

задает возможные тенденции развития аграрного сектора.

Проблема **высокой инфляции** остается ключевой в российской экономике. Она сдерживает возможности по ее диверсификации, по отходу от сырьевой модели развития. В настоящее время применяются монетаристские способы ее решения. В конце 2014 г. ЦБ принял вынужденное решение о резком ослаблении курса рубля, повысив ключевую ставку по кредитам до 17% годовых[1]. Эта мера позволила прекратить спекуляцию банков на курсе валют (банки получали в ЦБ «дешевые» кредиты и покупали на них валюту у населения) и стабилизировать ситуацию на валютном рынке, в результате в апреле ставка была снижена до 12,5% годовых, а 15 июня – до 11,5%.

Вместе с тем по сравнению с предыдущим годом в банках наблюдалось увеличение процентных ставок по кредитам.

В условиях высокой стоимости кредитов долгосрочные инвестиции в производство, столь необходимые для решения задач по технологическому перевооружению отраслей экономики, становятся еще более труднореализуемыми, чем это было раньше.

Привлечению частных инвестиций в обрабатывающие сектора могли бы способствовать: льготное налогообложение, упрощенный доступ (включая снижение бюрократических издержек) в эти сектора, бюджетное финансирование в рамках государственно-частного партнерства. В настоящее время практически половина бюджетных поступлений формируется в нефтегазовом секторе[2], а валютные поступления от экспорта также во многом зависят от мировых цен на нефть. Возможности государственного финансирования ограничены высокой волатильностью в этом секторе и устойчивой тенденцией низких цен. Таким образом, *внешнеэкономические ограничения способствуют снижению инвестиционной активности органов государственного управления*.

Если рассматривать инвестиционный потенциал частного сектора, то он также испытывает серьезные проблемы.

Одна из серьезных проблем российской экономики заключается в том, наиболее крупные структуры отечественной экономики («Газпром», «Роснефть» и др.) в значительной степени зависят от иностранного капитала, от зарубежных займов [1]. Следовательно, в условиях санкций использовать внешние источники «дешевого» капитала станет невозможно.

Поэтому, в сложившихся условиях, скорее всего, останется нерешенной проблема обновления устаревших основных фондов страны, прежде всего, замены изношенного оборудования и машин, не говоря уже о технологическом перевооружении отраслей промышленности.

Импорозамещение. С позиций теории импортозамещение – это процесс замещения более эффективного импорта (по издержкам и ценам) на менее эффективное производство отечественной продукции. Вместе с тем, в рамках введенных санкционных ограничений восполнение потребительского ассортимента товарами отечественного происхождения или импортного (из стран, не затронутых санкциями) становится необходимостью.

Тем не менее, в условиях высокой инфляции процессы импортозамещения становятся чрезвычайно дорогими, особенно в обрабатывающих секторах, требующих больших инвестиционных вливаний на приобретение современного технологического оборудования. Если учесть, что современное производственное оборудование – это оборудование, произведенное главным образом в развитых странах, стоимость которого в настоящее время резко возросла в связи с увеличением обменного курса рубля, то потребность в финансовых ресурсах принимает колоссальные масштабы.

Секторов, в которых сохраняется высокая зависимость от импорта, довольно много. Следовательно, от государства единовременно могут быть востребованы гигантские субсидии, которые невозможно было получить даже в благополучные годы. В настоящее время, особенно при условии сохранения низких цен на нефть, государственное финансирование будет существенно ограничено, поэтому в в рекомендациях и предложениях по развитию аграрного производства необходимо исходить из этого.

В сложившихся условиях представляется целесообразным использовать послабления в сфере налогообложения, другие виды льгот в целях привлечения долгосрочных инвестиций, в том числе в рамках государственно-частного партнерства.

[1] Отличается от ставки рефинансирования. В соответствии с ней Центральный Банк выдает банкам кредиты сроком на одну неделю и готов принимать деньги на депозиты.

[2] Министерство финансов Российской Федерации. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2013 год. http://www.minfin.ru/common/UPLOAD/ library/2014/09/ main/kniga_budjet_%202013.pdf

Важным инструментом развития аграрного производства в странах с развитой экономикой являются ценовые механизмы, позволяющие поддерживать цены производителей на достаточно высоком уровне. Вместе с этим, степень развития инфраструктуры агропродовольственного сектора России и действующие ограничения по объемам финансирования препятствуют адаптации эффективных в условиях аграрных секторов стран с развитой экономикой инструментов государственной политики.

Одним из важных рычагов государственного регулирования является долгосрочное планирование, ориентиры которого необходимы отечественным товаропроизводителям для планирования своей деятельности на перспективу. Однако, в условиях высокой волатильности цен на нефть и, как следствие, отсутствия предсказуемости в пополнении доходов бюджета становится проблематичной достоверная оценка долгосрочных ориентиров.

Перечисленные выше проблемы, которые в основном характеризуют глубину кризисных явлений российской экономики в целом, и некоторые, обозначенные по ним решения могут быть учтены разработчиками программных документов развития сельского хозяйства.

Источники

1. *Абел Аганбегян* / Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства: АСТ, Астрель; Москва; 2010

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ

Носов В.В., д.э.н., проф. Российского государственного социального университета

За последний четверть века в Российской Федерации происходят значительные экономические и политические реформы затрагиваемы практически все сферы деятельности. Данный процесс не оставил в стороне и сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой, реформирование которого носит перманентный характер.

Чиновники, эксперты и некоторые ученые-экономисты обычно связывают развитие сельского хозяйства в целом с принятием определенных концепций, законов и нормативных актов. Не исключением является и сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой.

Но, несмотря на принимаемые в данной сфере Правительством РФ программы, Законы и иные решения, вряд ли в ближайшее время можно будет ожидать прорыва в достижении площади под застрахованными культурами в размере 40% от посевной площади (рис. 1).

Можно видеть, что до 2008 г. площадь под застрахованными сельскохозяйственными культурами увеличивалась в среднем на 17,8% ежегодно.

Однако, в результате мирового финансового кризиса негативно отразившегося на экономике страны, ухудшению финансового положения сельхозпроизводителей, размер площади под застрахованными культурами в 2009 г. по сравнению с 2008 г. снизились на 6, 4 млн га или на 35,2%. В 2010 г. сокращение площади под застрахованными культурами продолжилось.

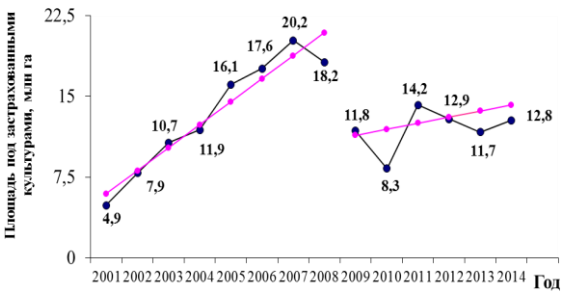


Рисунок 1– Величина площадей посевов (посадок) под застрахованными сельскохозяйственных культурами в РФ

Снижение площади под застрахованными культурами вряд ли можно объяснить только последствиями мирового финансового кризиса. Более существенную роль здесь сыграла непродуманная политика Правительства РФ в данной сфере, начиная с принятия постановления № 1091 и заканчивая принятием Федерального закона № 260-ФЗ [1], который, по мнению правительства, должен был модернизировать систему сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой. К чему такая модернизация привела мы наблюдаем в настоящее время.

Таким образом, начиная с 2009 г., произошло изменение основной тенденции площади под застрахованными культурами, и получено следующее уравнение регрессии:

$$\tilde{y}_t = 6{,}07 + 2{,}11t - 1{,}56tZ(t); R^2 = 0{,}862 \quad (1)$$

(*t*) (5,66) (8,177) (–7,948)

В скобках указаны $t_{набл}$, расчетные значения *t*-критерия для проверки гипотезы о значимости коэффициентов полученного уравнения. Статистически значимыми оказались все коэффициенты полученного уравнения (критическое значение *t*-критерия Стьюдента ($t_{табл(0,05;11)} = 2{,}201$) при 5%-ном уровне значимости и 11 степенях свободы). Проверка уравнения в целом критерием Фишера показало его значимость. В нашем случае $F_{(2;11)} = 34{,}37;\ p\text{-}level = 0{,}00002\cdot$

Уравнение (1) говорит о том, что абсолютный прирост площади под застрахованными культурами сократился с 2,11 млн га в год в докризисный период, до 0,55 млн га в год после кризиса 2008 г. (2,11 минус 1,56).

Еще более печальная картина может сложится в 2015г. по размеру площади под застрахованными культурами. Согласно сведениям Минсельхоза РФ по состоянию на 1 июля 2015 г., площадь посевов под застрахованными культурами составила 4,069 млн. га, или 5,4% посевов. Но при этом Минсельхоз питает иллюзии по поводу исправления сложившейся ситуации за счет страхование сева озимых. В 2014 г. было застраховано 21% площади озимых (3,6 млн. га из 16,8 млн. га всех посевов).

Снижение площади под застрахованными культурами происходит на фоне увеличения субсидий на сельскохозяйственное страхование из бюджетов всех уровней (рис. 2).

Попытаемся разобраться, как влияют выделяемые субсидии на величину площади под застрахованными культурами, построив уравнение регрессии. Для того чтобы исключить тенденцию в каждом ряде показателей и вызванную ей ложную корреляцию включим фактор времени в регрессионную модель в качестве независимой переменной:

$$\tilde{y}_{2001\text{-}2014} = 10{,}44 + 0{,}005x - 1{,}78t; R^2 = 0{,}524 \quad (2)$$

(*t*) (5,81) (3,24) (-2,67)

Критерий Фишера $F_{(2;11)} = 6{,}07$ превышает табличное значение ($F_{табл(0,05;2;11)} = 3{,}982$), что свидетельствует о значимости уравнения в целом. Значимым, как следует из уравнения (1) является свободный член и коэффициенты регрессии на 5% уровне, т.к. превышают $t_{табл} = 2{,}0$. Из уравнения (2) следует, что при увеличении выделяемых субсидий из бюджетов всех уровней на компенсацию сельхозпроизводителям части страховой премии площадь под застрахованными сельскохозяйственными культурами возрастет в среднем на 0,005 млн га. Воздействие всех остальных факторов, кроме величины выделяемых субсидий приводит к снижению площади под застрахованными культурами на 1,78 млн га.

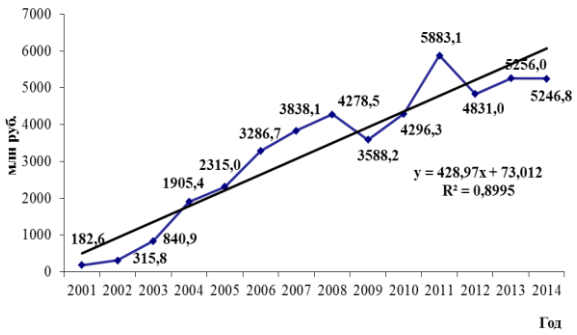


Рисунок 2 – Размер субсидий выделенных из бюджетов всех уровней на компенсацию части затрат по страхованию сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений

Основными причинами такого негативного влияния выступают:

– невыполнение государством своих обязательств по компенсации 50% страховой премии;

– низкий уровень выплат страхового возмещения;

– актуарно необоснованные (завышенные) страховые тарифы.

Хотя государство и снизило на сельхозпроизводителей финансовую нагрузку при оплате страховой премии до 50%, тем не менее невыполнение государством своих обязательств по компенсации 50% страховой премии приводит к возникновению дебиторской задолженности у страховщиков, и те в свою очередь согласно формуле [2] вынуждены уменьшать страховую выплату:

$$\text{Страховая выплата} = \text{Ущерб} \times \frac{\text{Страховая сумма}}{\text{Страховая стоимость}} \times \frac{\text{Полученная премия}}{\text{Начисленная премия}} - \text{безусловная франшиза} \quad (3)$$

Кроме того, на низкий уровень страхового возмещения влияют:

– убыток в пределах франшизы – 4% от всех отказов;

– не достигнут порог гибели урожая – 29% от всех отказов;

– случай не признан страховым вследствие нарушения агротехники, отсутствием под-

тверждающих документов, что имел место страховой случай – 33% от всех отказов;

– событие наступило раньше начало периода ответственности страховщика – 34% от всех отказов.

Особая тема для обсуждения – это страховые тарифы, вернее их обоснованность. Тарифы в разрезе субъектов РФ не отвечают степени не благоприятности природных условий в данных субъектах, что подтверждается расчетом уравнения регрессии с использованием фиктивной переменной Z:

$$Z = \begin{cases} 0, \text{неблагоприятные природные условия} \\ 1, \text{благоприятные природные условия} \end{cases}$$

$$\hat{y} = 6{,}61 - 0{,}19Z; R^2 = 0{,}013 \qquad (4)$$

(*t*) (48,9) (-0,99)

Критерий Фишера $F_{(1;76)} = 0{,}99$ не превышает табличное значение ($F_{табл(0{,}05;1;76)} = 3{,}967$), что свидетельствует о не значимости уравнения в целом. Не значимым, как следует из уравнения (4) является и коэффициенты регрессии на 10% уровне, т.к. не превышают $t_{табл} = 1{,}665$.

Кроме того вряд ли тарифы, например для Саратовской области, являются в настоящее время актуарно обоснованные, где в 2012 г. и в 2013 гг. убыточность сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой составила соответственно 7,3 и 1,3%. Совокупный объем страховой премии, полученной страховыми организациями составил соответственно 896,03 и 889,2 млн руб. При этом в 2015 г базовая величина страхового тарифа была увеличена. Увеличение тарифов было лоббировано НСА и обусловлено изменениями внесенных Федеральным законом № 424-ФЗ в закон № 260-ФЗ в части снижения величины критерия наступления страхового случая до 25%. Однако снижение условной франшизы на 5% вряд ли кардинально изменит сложившуюся негативную ситуацию с выплатами страхового возмещения и с увеличением площади под застрахованными культурами.

Таким образом, в целом можно говорить об неэффективности государственной политики в области сельскохозяйственного страхования.

Источники

1. *Носов В.В., Усанов А.Ю., Котар О.К.* Закон об агростраховании: новые подходы и новые проблемы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 18(207). С. 2–8.
2. *Носов, В.В., Котар О.К., Кошелева М.М.* Оценка эффективности субсидирования страховой премии в сельскохозяйственном страховании // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 38(224). С. 13–23.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ СТРАНЫ

Якубович Е.Н., к.э.н., науч. сотр., зав. отд. аспирантуры и докторантуры
ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова

Едва возникло государство, налагающее на своих граждан определенные обязательства и ограничения, родилась и теневая экономика – внегосударственная деятельность лиц, игнорирующих общественный договор. Теневая экономика существует в любых экономических системах с государственной организацией, однако в разных системах она имеет свою специфику.

Все дело в том, что, к сожалению, участие в распределении и перераспределении национального богатства, доходов государственного бюджета зачастую обеспечивает значительно большие выгоды экономическим агентам, нежели хозяйственная деятельность в рамках правового поля.

Сущность теневой экономики можно определить с разных точек зрения. Как правило, чаще всего используется экономико-статистический подход, определяющий теневую экономику как вид экономической деятельности, который официально не учтен, не отражен в официальной статистике.

Возможны и другие подходы к определению сущности теневой экономики. С юридической точки зрения, теневыми можно назвать экономические процессы, идущие вразрез с правовыми нормами. С точки зрения этики, теневой называют экономическую деятельность, нарушающую общепринятые моральные нормы [4].

Госкомстат России в понятие теневой экономики включает такие виды теневой экономической деятельности, как скрытая, неформальная и нелегальная, объединяя их одним определением – «нерегистрируемая», или «ненаблюдаемая».

Функционирование теневой экономики содержит в себе потенциальную и реальную угрозу экономической безопасности государства.

Сокрытие нормальной экономической деятельности от контроля, как правило, ограничивает возможности привлечения инвестиционных ресурсов со стороны, особенно иностранных. Однако, опыт показывает, что возможна и противоположная ситуация. Так, спад в 1996–1997 гг. в легальном секторе российской экономики, по мнению некоторых экономистов, перекрыт подъемом в секторе теневой деятельности. Причем обеспечивался он путем сокрытия источника происхождения инвестиций.

Инвестиционный климат в экономике страны в значительной степени ухудшает незаконный вывоз капитала. Являясь следствием высокой криминальной активности, несовершенной экономической политики, недоверия населения и бизнеса к финансовым институтам, а также общей нестабильности, нелегальный вывоз капиталов оказывает обратное негативное воздействие на экономику, лишая ее и без того дефицитных инвестиционных ресурсов и ограничивая возможности выбора государством оптимального экономического курса. Ежегодная утечка части ВНП за рубеж негативно сказывается на экономическом развитии страны, поскольку является прямым вычетом из ресурсной базы для внутренних инвестиций.

Отток капиталов ограничивает свободу действий правительства в проведении оптимального хозяйственного курса, дестабилизируя систему макроэкономического регулирования и подрывая фискальную дисциплину, поскольку вывоз активов неизбежно порождает уклонения от налогов, взимаемых с доходов на эти активы. Сокрытые денежные средства, как правило, идут на потребление, либо вывозятся за рубеж, где тоже, в основном, идут на потребление.

Значительная часть неучтенного валютного оборота образуется и при незаконном импорте продовольствия. Кроме того, в целях уклонения от уплаты необходимых таможенных сборов и налогов, фактические объемы и цены импортируемой продукции, как правило, искажаются в сторону снижения. Неучтенные в значительных объемах товары реализуются теневыми структурами [2].

Российские участники внешнеэкономической деятельности (как государственные, так и частные) при проведении внешнеторговых операций нередко прибегают к методу существенного занижения цен на вывозимую продукцию и сырье, и, наоборот, их завышения на ввозимые товары. Получаемая в результате неучтенная валютная выручка в сумме разницы между фактическими и контрактными ценами, как правило, остается на счетах в зарубежных банках, иностранных партнеров, совместных или оффшорных компаний.

Широкие масштабы приобрели так называемые «толлинговые» операции, когда заключается экспортный контракт на поставку сырья, которое за границу фактически не вывозится, а перерабатывается внутри страны, но уже как зарубежное давальческое сырье, и в итоге чистый конечный продукт вывозится за пределы РФ без уплаты соответствующих налогов и пошлин. Масштабный характер приобрели операции по незаконному вывозу значительных партий морепродуктов за пределы РФ [2].

Структура современного аграрного сектора страны может рассматриваться как система легальных и теневых рынков различных факторов производства: земли, труда, производственных ресурсов, а также рынков готовой продукции.

К основным предпосылкам возникновения теневых экономических процессов в аграрном секторе можно отнести следующие явления:

– ограниченный приток свободных рыночных активов, отсутствие финансового рынка для аграрного сектора и ограниченность бюджетных средств для его поддержки;

– ожесточенная конкуренция теневых агентов рыночных отношений за право обладания земельными ресурсами существующих сельскохозяйственных организаций и предприятий, которые имеют слабый производственный потенциал;

– существование скрытого натурального оборота, с помощью которого путем нелегальных сделок осуществляется вторичное перераспределение материальных ресурсов;

– масштабы статистических искажений, одна часть из которых носит объективный характер и связана с принятой методикой учета затрат, а другая является сознательной дезинформацией с целью ухода от налогов или сокрытия хищений;

– отсутствие продуманной на длительную перспективу государственной политики в области налогообложения и кредитования сельского хозяйства [5].

Множество подходов к определению сущности теневой экономики базируются на разнообразных критериях классификации ее форм. К примеру, на макроэкономическом уровне критерий законности разделяет теневую экономику на нелегальную, скрытую, криминальную и фиктивную.

В зависимости от характера результата

выделяют теневую экономическую деятельность: производительную (вносящую реальный вклад в производство валового национального продукта) и перераспределительную (не связанную с реальным созданием экономических благ, но перераспределяющую доходы и имущество и т.д.).

Развитие теневых экономических отношений в сельском хозяйстве предопределяет деформацию рыночной структуры путем снижения эффективности рыночного механизма, развития недобросовестной конкуренции. Более высокая доходность сельскохозяйственных организаций и предприятий, имеющих теневую экономическую деятельность по сравнению с другими субъектами аграрного сектора, имеющими прозрачную экономику, производящими аналогичную продукцию, еще более обогащает «теневиков», поскольку наблюдается перераспределение спроса населения в сторону более дешевых товаров и услуг. Убыток официальных предпринимателей в этом случае оказывает влияние на развитие национальной экономики (недополученная прибыль, отсутствие средств на инвестирование сельскохозяйственного производства, сокращение налогооблагаемой базы вследствие сокращения продаж, прекращение деятельности сельскохозяйственных организаций и предприятий по причине воздействия на них агентов ожесточенной конкуренции и т.д.) [5].

Ситуация в аграрном секторе страны, входящем в социально-экономическую структуру РФ, свидетельствует о том, что сельское хозяйство России остается в состоянии системного кризиса, уровень производственно-хозяйственной деятельности российских сельскохозяйственных организаций и предприятий не позволяет им быть конкурентоспособными по отношению к аналогичным хозяйствующим субъектам в аграрной сфере зарубежных стран. Этот кризис имеет несколько отличительных особенностей:

– технологическая деградация, финансовое неблагополучие сельскохозяйственных организаций и предприятий, ускоряющие их банкротство;

– выведение из сельскохозяйственного оборота или перевод в категорию несельскохозяйственных земель значительных пахотных площадей во многих регионах страны;

– ослабление инновационной компоненты аграрной политики государства и недостаточная государственная поддержка сельского хозяйства;

– нарастающее отставание социального развития села, сокращение рабочих мест по причине ликвидации сельскохозяйственных предприятий.

Особо негативным моментом следует считать процесс активного проникновения частного капитала в село. Дело в том, что наряду с вложением средств в аграрную сферу идет агрессивный захват земли у крестьян. Так и не став юридически собственниками земельных долей, они, где добровольно, а где под давлением, расстаются с правом собственности на землю, закрепленным за ними ранее выданными свидетельствами.

Земли сельскохозяйственного назначения активно переоформляются в земли общего пользования (селитебные территории), и на них производится строительство коттеджей вместе с другими объектами коммерческой недвижимости. Выкуп земель в сельской местности, безусловно, будет продолжаться и дальше. Землей стали интересоваться гипермоллы, девелоперские компании, предприятия торговли, которые могут располагаться вдоль автомобильных трасс. В основном это московские, санкт-петербургские и иностранные компании в лице московских представителей.

Меры по ограничению масштабов ожесточенной конкуренции и теневой экономической деятельности в сельском хозяйстве должны рассматриваться в комплексе с изменениями в социально-экономической и аграрной политике, с поднятием престижа труда и честных заработков, с совершенствованием налоговой системы и обеспечения режима наибольшего благоприятствования для производственной деятельности сельскохозяйственных организаций и предприятий. А пока, по информации Госкомстата, доля теневой экономики в общем объеме произведенного ВВП составляет в последние годы более 20%, причем в сельском хозяйстве на долю теневой экономической деятельности приходится свыше 70% производства [5].

Источники

1. *Авдийский В. И., Дадалко В. А.* Теневая экономика и безопасность государства: Учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Инфра-М. - 2012. - 496 с.

2. *Гончаров В.Д., Селина М.В., Якубович Е.Н.* Экономическая безопасность России: Учебное пособие. – М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, ИНЭК, 2013. – 191 с.

3. *Дадалко В. А., Михалко Е. Р.* Продовольственная безопасность: мировое сообщество, сельское хозяйство, экономическая экспансия. Минск: ИВЦ Минфина, 2011. - 704 с.

4. *Латов Ю.В.* Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. - М.: МОНФ, 2001. - С. 10.

5. *Рождественский В.С.* Защита субъектов аграрного производства от негативных воздействий ожесточенной конкуренции и теневой экономики // Бизнес, менеджмент и право. – 2010, № 2.

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РАМКАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО

Булатова А. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, С.-Петербург

6 августа 2014 г. Президентом России В.В. Путиным был подписан указ о введении ограничений на ввоз ряда продовольственных товаров в Российскую Федерацию из таких стран Европейского союза, США, Канады, Австралии и Норвегии. Под запрет попали мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо птицы; обработанное мясо; продукты из мяса; рыба и морепродукты; молоко и молочная продукция; овощи/корнеплоды/клубнеплоды; фрукты и орехи; продукты на основе растительных жиров [1]. В июне 2015 г. В.В. Путин подписал указ о продлении санкций еще на один год [11].

Санкции, введенные Российской Федерацией, повлияли на многих участников рынка. К ним относятся поставщики, торговые сети, производители продовольствия в России и за рубежом, и, несомненно, потребители этих товаров. Введение санкций преследовало две цели: политическую, то есть ответная реакция на санкции против России, и экономическую – импортозамещение и поддержка российского производителя [18]. Проблему, исследуемую в данной работе, можно сформулировать как выяснение роли торговых сетей в процессе продовольственного импортозамещения. По ходу работы будут описаны все механизмы, используемые ритейлерами для замещения ассортимента, и проведен анализ того, как часто используется каждый из них.

Эмбаргостало беспрецедентным по своим масштабам, поэтому его последствия нельзя было предсказать однозначно. После исследования, проведенного нами зимой 2015 г. [2], было выделено несколько основных вариантов замещения ассортимента для продовольственных сетей. Их можно разделить на три категории: добросовестные, условно добросовестные и недобросовестные.

Одной из целей санкций является импортозамещение, переориентация на российских поставщиков. Те стратегии розничных сетей, которые направлены на достижение этой цели, мы называем добросовестными (табл. 1).Действительно, некоторые торговые сети обратили внимание на фермерские хозяйства и рыболовецкие предприятия [12]. Однако полному импортозамещению препятствует несоответствие продукции таких предприятий требованиям розничных сетей по цене, объему поставок и т. д. Кроме того, налаживанию закупок у отечественных сельхозпроизводителей мешает нехватка логистической инфраструктуры [4, 5]. Второй «добросовестный» путь замещения ассортимента тоже связан с российскими поставщиками: некоторые торговые сети выставляют на полки товары, внешне полностью стилизованные под европейские (вплоть до названия языка на упаковке), но произведенные в России [2]. Этот маркетинговый ход позволяет не только восполнить потерянный ассортимент, но и привлечь покупателей, для которых импортные товары более привлекательны. Кроме того, стоит отметить, что на территории России существуют заводы, производящие товары под иностранными брендами (Danone, Heinz, MondelezInt. и пр.), принадлежащие собственникам из стран, попавших под санкции. Эти заводы используют при российское сырье, и сотрудничество с ними позволяет продовольственным сетям работать с компаниями, привычными потребителям, при этом не нарушая закон.

К этой же модели можно отнести производство продуктов в России по лицензии иностранных компаниям, а также контрактное производство по заказам иностранных компаний (например, «Галактика», выпускающая продукцию Valio [10, 3]). Во всех этих случаях производство осуществляется на территории России, что соответствует требованиям как эмбарго, так и импортозамещения.

«Условно добросовестные» механизмы названы так потому, что не отвечают цели импортозамещения, однако и закон не нарушают. Они включают в себя три методики. Во-первых, это замещение ассортимента товарами, имеющими близкие по свойствам аналоги. Например, колбасы и колбасные изделия ввозить в Россию нельзя, но переработанное мясо можно: ветчина, сыровяленые продукты из говядины и свинины под запрет не попали. Они вполне могут заменить другие деликатесы и закуски, поэтому для потребителя, желающего приобрести подобные товары из стран, попавших под эмбарго, это не стало большой проблемой [2, 17].

Во-вторых, некоторые товары могут поступать в Россию через другие страны, под

запрет не попавшие: после введения санкций поставки рыбы из Норвегии в Беларусь увеличились в три раза [14, 9]. Аналогичная ситуация складывалась с фруктами, привезенными из Сербии [13]: в большинстве исследуемых сетей были обнаружены яблоки из этой страны. Однако на эти поставки был наложен запрет, вступивший в силу 1 мая 2015 года. Этот запрет был связан с реэкспортом товаров из Польши, которая снабжала нас яблоками на протяжении долгого времени. Второй причиной для этого запрета стали массовые подделки фитосанитарных сертификатов [16].

Наконец, третья «условно добросовестная» стратегия поведения заключается в том, чтобы находить поставщиков из стран, не попавших под эмбарго. По данным РБК, после введения эмбарго поставки мяса в Россию нарастили Казахстан, Монголия и Новая Зеландия, поставки рыбы – Чили, Индия и Корея, поставки молочных товаров – Казахстан и Швейцария, поставки овощей – Китай, Турция и Индия. Беларусь увеличила поставки товаров в Россию во всех категориях [8, 15].Эти данные говорят о том, что замену запрещенным товарам найти можно, хотя это и не значит, что она будет достойного качества и в необходимом количестве.

Третья категория – «недобросовестные механизмы» – включает в себя продажу товаров, ввезенных из стран, попавших под эмбарго, незаконно. Стоит отметить, что продавать эти товары закон не запрещает, и максимальная ответственность, которую могут понести ритейлеры – это изъятие партии товаров [7, 6] Поэтому вопрос о том, стоит ли искать поставщиков, готовых незаконно ввезти эти товары, руководство каждой из сетей решает самостоятельно. Исследование показало, что в каждом из исследуемых магазинов были обнаружены товары, попавшие под эмбарго. Поскольку выявление страны-производителя происходило по ценнику и по этикетке на товаре (или по одному из возможных вариантов), необходимо помнить, что надписи на ценниках не могут быть абсолютно достоверным источником информации: эти страны могли быть написаны на ценниках ради привлечения клиентов [2, 17].

Таблица 1– Примеры поведения торговых сетей в процессе импортозамещения

	Соблюдение эмбарго	Несоблюдение эмбарго
Содействие импортозамещению	Добросовестное поведение (напр., закупка у российских фермеров)	Частично добросовестное поведение. (напр., ввоз продукции, необходимой для импортозамещения; данные примеры не рассматриваются в работе, поскольку не отвечают целям исследования)
Отказ от содействия импортозамещению	Частично добросовестное поведение (напр., продажа товаров, реэкспортируемых из запрещенных стран в разрешенные)	Недобросовестное поведение. (напр., ввоз и продажа санкционной продукции)

Таблица 2 – Сравнительный анализ замещения продуктов

Категория товаров/ Вид методики	Добросовестные методики		Условно добросовестные методики			Недобросовестные методики
	Замещение отечественными поставщиками	Замещение российскими псевдоаналогами	Замещение переработанными или аналогичными товарами из тех же стран	Продажа запрещенных товаров, ввезенных через другую страну	Замещение иностранными поставщиками из других государств	Продажа продукции из стран, попавших под эмбарго
Мясо, мясные субпродукты и колбасы	Да	Нет	Да (мясные нарезки)	Нет	Да (Уругвай, Беларусь, Молдова)	Да
Рыба и морепродукты	Да	Нет	Да	Да (морепродукты через Беларусь)	Да (восточные страны)	Да
Молоко и молочные продукты	Да	Да (сыры в упаковке, стилизованной под европейскую)	Да (безлактозные молоко и сыры)	Нет	Да (Швейцария, Беларусь, Уругвай, Аргентина)	Да
Овощи	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Фрукты	Да	Нет	Нет	Да (польские яблоки через Сербию)	Да	Да

В табл. 1 можно ознакомиться подробнее с конкретными методиками действий торговых сетей в зависимости от их решения о содействии импортозамещению и уровня законности их действий.

Табл. 2 показывает, что на момент проведения исследования для каждой категории товаров использовался хотя бы один из видов каждой методики.

Анализ всех вариантов замещения ассортиментов торговыми сетями показывает, что основная неполитическая цель, которую ставило правительство, вводя санкции, на данный момент не может быть достигнута. Несомненно, ритейлеры действуют в рамках добросовестных методик, но не всегда. Часто можно закупить товар дешевле и качественнее за рубежом, найти поставщиков, работающих с реэкспортом через Беларусь или даже выставить на полки товары, ввезенные из Евросоюза, США и др. (в некоторых случаях для ритейлеров это фактически единственный экономически оправданный вариант поведения – речь идет о магазинах, ведущих торговлю в Калининградской области [17]).

Для полноценного импортозамещения необходимы, во-первых, более жестко администрировать эмбарго (хотя это, несомненно, приведет к дальнейшему росту цен и может ухудшить доступность продуктов питания [17]), а с другой стороны – создавать условия для развития отечественных производств и формирования необходимой товаропроводящей инфраструктуры [4, 5, 12, 18].

Источники

1. О мерах по реализации Указа Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»: постановление правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 года №778 [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/docs/14195/ (дата обращения: 01.07.2015).
2. *Булатова А.А.* Стратегии розничных сетей в условиях продовольственных санкций: анализ вариантов замещения ассортимента // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. - №3. – С. 14
3. *Волынец-Руссет Э. Я.*. Проблемы импортозамещения промышленной и сельскохозяйственной продукции в РФ // Всероссийский экономический вестник. – 2015. - №5. – с.19-27.
4. *Котляров И.Д.* Интеграция в рыбной отрасли как инструмент обеспечения ее развития // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета.– 2013. – № 1. – С. 48-56..
5. *Котляров И.Д.* Сельский маркетинг: нетрадиционные модели сбыта продуктов питания // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2012. – №6. – С. 484-491.
6. Арбитраж Санкт-Петербурга разрешил продавать «санкционные продукты». [Электронный ресурс] / РИАНОВОСТИ. – 2015. – 7 июля. – М. : МИА «Россия сегодня». – URL: http://ria.ru/economy/20150707/1118567379.html (дата обращения: 18.07.2015).
7. Генпрокуратура нашла запрещенную к ввозу продукцию в «Азбуке вкуса», «Седьмом континенте» и «Зеленом перекрестке». [Электронный ресурс] / Известия. – 2014. – 29 декабря. – М. : Газета Известия. – URL: http://izvestia.ru/news/581397 (дата обращения: 16.07.2015).
8. *Жаворонкова И., Мязина Е., Сункина В.* К чему привели контрсанкции на импорт продуктов. [Электронный ресурс] / И. Жаворонкова, Е. Мязина, В. Сункина // РБК.– 2014. – 13 ноября. – М. :РосБизнесКонсалтинг, 1999. – URL: http://top.rbc.ru/business/13/11/2014/54620f3bcbb20f24ada8f173 (дата обращения: 15.07.2015).
9. *Ищенко Н.* Норвегия восстановила поставки лосося в Россию. [Электронный ресурс] / Н. Ищенко // Ведомости.– 2014. – 17 сентября. – М. : Электронное периодическое издание «Ведомости», 1999. – URL: http://vedomosti.ru/companies/news/33540861/norvegiya-uvelichila-postavki-svezhego-lososya-v-belorussiyu (дата обращения: 16.02.2015).
10. Молоко с ограничениями. [Электронный ресурс] / Коммерсант.ru. – 2014. – 18 ноября. – М. :Комерсантъ. – URL: http://www.kommersant.ru/doc/2612888 (дата обращения: 11.07.2015).
11. *Мурадян А., Кузьмина Ю., Ясакова Е.* Владимир Путин подписал закон о продлении продовольственного эмбарго. [Элеконный ресурс] / А. Мударян, Ю. Кузьмина, Е. Ясакова // Вечерняя Москва. – 2015. – 24 июня. – М. : Редакция газеты «Вечерняя Москва». – URL: http://vm.ru/news/-2015/06/24/vladimir-putin-pod-pisal-zakon-o-prodlenii-prodovolstvennogo-embargo-290123.htm (дата обращения: 15.07.2014).
12. *Романюк Р., Полякова И., Грибанов Е.* Самим вырастить, сохранить и съесть. [Электронный ресурс] / Р. Романюк, И. Полякова, Е. Грибанов // Эксперт Online. – 2014. – 08 сентября. – М. : Группа «Эксперт», 1995. – URL: http://expert.ru/northwest/2014/37/samim-vyirastit-sohranit-i-s_est/ (дата обращения: 07.07.2015).
13. Россия покупает больше яблок из Сербии [Электронный ресурс] / FreshMarket. – 2014. – 5 сентября. – Варшава Fresh-Market.pl, 2009. – URL: http://freshmarket.ru/products/fruits/apple/ossija_pokupajet_boljszaje_jablok_iz_sjerbii,p1395924842 (дата обращения: 15.07.2015).

14. Рынок рыбы в России: кто заменит Норвегию. [Электронный ресурс] / Вести. Экономика. – 2014. – 15 августа. – М. : Вести.ru, 2011. – URL: http://vestifinance.ru/articles/45852 (дата обращения: 10.07.2015).
15. *Слободян Е.* Как изменился импорт продуктов, попавших под санкции? [Электронный ресурс] / Е. Слободян // АиФ. – 2015. – 26 февраля. – М. : Аргументы и Факты. – URL: http://www .aif.ru/ dontknows/ infographics/kak izmenilsia_ import_ produktov_v_Rossiiu (дата обращения: 16.07.2015).
16. *Слободян Е.* Почему Россия запретила ввоз сербских яблок и американского арахиса? [Электронный ресурс] / Е. Слободян // АиФ. – 2015. – 30 апреля. – М. : Аргументы и Факты. – URL: http://www.aif.ru/dontknows/actual/ pochemu_ rossiya_zapretila_vvoz_serbskih_yablok_i_amerikanskogo_arahisa (дата обращения: 16.07.2015).
17. *Тихонов С.* Эмбарго с отсрочкой исполнения. [Электронный ресурс] / С. Тихонов // Эксперт Online. – 2014. – 22 декабря. – М. : Группа «Эксперт», 1995. – URL: http://expert.ru/ expert/ 2015/01/embargo-s-otsrochkoj-ispol-neniya/ (дата обращения: 06.07.2015).
18. *Голубятникова М. В., Курбанов А. Х.* Состояние и проблемы обеспечения продовольственной безопасности России в современных геополитических условиях // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. - № 1. – С. 6.

ОТРАСЛЬ ОВОЩЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Голубева А. А., к.э.н., доц., ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова»

Проводимая нашей страной политика импортозамещения затронула все сферы экономики. Не остался в стороне и аграрный сектор. Являясь неотъемлемой его частью, отрасль овощеводства отражает все основные процессы, происходящие в сельском хозяйстве страны. Рассмотрим на ее примере основные проблемы аграрного сектора и перспективы его развития в рамках реализации программы импортозамещения.

Несмотря на активную поддержку со стороны государства, отрасль продолжает развиваться медленными темпами. Валовой сбор овощей в хозяйствах всех категорий в 2014 г. составил 15,4 млн.т или 104,8% к 2013 г. (14,7 млн.т), 113,6% к среднему показателю за 2008–2012 гг. (13 6 млн т).

С 2000 г. увеличилась средняя урожайность овощей за счет внедрения инновационных технологий выращивания и интенсивного земледелия. Так, например, урожайность картофеля возросла с 10,4 до 14,7 т/га, моркови столовой — с 17,13 до 23,1 т/га, капусты — с 19,2 до 29 т/га. Однако эти показатели все еще далеки от мировых.

Основным производителем овощей являются хозяйства населения – 10,8 млн.т (70%). К сожалению, произведенная продукция не всегда соответствует требуемым стандартам. В сельскохозяйственных организациях в 2014 г. произведено 2,5 млн т овощей или 104,9% к уровню 2013 г. (2,4 млн т). Удельный вес сельскохозяйственных организаций в общем объеме валового сбора составил 16,3%.

Производство овощей защищенного грунта в 2014 г. в сельскохозяйственных организациях по предварительным данным составило 640,0 тыс. т или 104,1% к уровню 2013 г. (615,0 тыс.т), в том числе в зимних теплицах – 574,0 тыс. т или 108,7% к уровню 2013 г. (528,0 тыс.т). Средняя урожайность тепличных овощей в зимних теплицах составила 29,8кг/м^2 или 106,4% к уровню 2013 г.

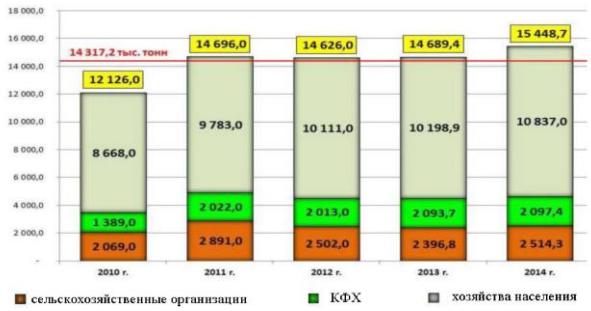


Рисунок 1 – Валовой сбор овощей в хозяйствах всех категорий [5]

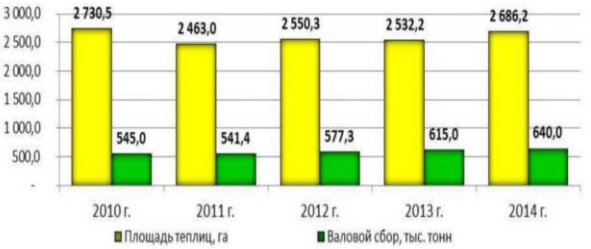


Рисунок 2 – Производство овощей защищенного грунта в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации за последние 5 лет [5]

В балансе ресурсов и использования овощей и продовольственных бахчевых в 2014 г. потребление составило 18,5 млн.т или 110 кг на человека в год. Рекомендуемая норма потребления овощей составляет 120-140 кг на человека в год, в соответствии с которой общая потребность в овощебахчевых культурах

достигает 17-20 млн.т. [3]. Импорт овощебахчевых культур в 2014 г. составил более 2,5 млн.тонн, исходя из этого, потребление овощебахчевых собственного производства было на уровне 95 кг на человека. Таким образом, самообеспечение овощебахчевыми культурами в 2014 г. составило 90,3%. По данным ФТС России всего импортировано овощей на сумму более 90 млрд.руб. Это средства, которые отечественные потребители ежегодно отдают зарубежным фермерам, хотя большую часть этой продукции наша страна вполне может выращивать самостоятельно.

Еще одна проблема, связанная с импортом продукции – это ненадлежащее ее качество. С 1 августа 2011 г. вступили в силу изменения в Федеральный закон от 17 июля 1997 г. № 109-ФЗ «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами». Согласно поправкам, основные контрольно-надзорные мероприятия в сфере безопасного обращения с агрохимическими товарами были упразднены. Для обеспечения импортозамещения, повышения продовольственной безопасности государства, а также исключения ввоза некачественной сельхозпродукции необходимо восстановить полномочия Россельхознадзора в части контроля над содержанием пестицидов и агрохимикатов в импортируемой растениеводческой продукции [4].

Таблица 1 – Импорт овощей в Российской Федерации в 2013–2014 гг. (по данным ФТС России без учета торговли с Белоруссией и Казахстаном) [5]

Наименование	2013 г.		2014 г.		Темп роста:	
	тыс. т	млн. долл.	тыс. т	млн. долл.	по объему, %	по стоимости, %
Овощи, всего	2406,3	2555,4	2458,1	2425,0	110,0	100,6
в т.ч.томаты	808,8	1061,7	778,2	978,0	96,2	92,1
огурцы	201,5	276,0	208,3	256,6	103,4	93,0
лук репчатый, чеснок	296,3	200,7	407,9	250,4	137,6	124,8
морковь, репа, свекла столовая	309,3	177,2	276,5	160,6	89,4	90,6
капуста	203,5	122,5	221,5	124,1	108,8	101,3
овощи замороженные	141,5	103,1	135,4	106,2	95,7	103,0
овощи бобовые сушеные	36,1	38,9	41,6	47,8	115,3	122,7
овощи сушеные	25,6	49,4	24,5	46,7	95,4	94,7
салат-латук	35,3	49,6	30,7	43,1	87,1	86,9
овощи консервированные для кратковременного хранения	17,8	9,6	37,1	19,7	208,8	206,2
бобовые овощи, свежие	0,6	0,7	0,5	0,6	84,7	89,1
маниок, земляная груша	0,3	0,3	0,3	0,3	103,3	101,1
овощи прочие	329,6	465,8	295,7	390,8	89,7	83,9

Недостаточное количество овощехранилищ, неразвитая инфраструктура оптово-распределительных станций и их разрозненность вынуждают производителей реализовывать овощи сразу после сбора урожая по ценам, близким к себестоимости производства, что не способствует развитию отрасли. это приводит к возникновению множества посредников-пере-купщиков, которые получают сверхприбыль, удлиняя цепочку «производитель – потребитель» в несколько раз. Поэтому весьма важной представляется господдержка строительства объектов оптово-распределительных станций, производства и товаропроводящей инфраструктуры системы социального питания, предусматривающая выделение с 2015 по 2017 гг. 6 млрд. руб. На базе центров до 2020 г. планируется ввести новые мощности единовременного хранения – до 4,7 млн т.

Еще одна острая проблема – нехватка квалифицированных кадров. Большинству предприятий отрасли приходится выращивать их самим ценой собственных ошибок и финансовых потерь в бизнесе. Должна проводиться активная работа с российскими вузами, включающая подготовку программ, предусматривающих обучение специалистов на действующих современных комплексах. Финансирование по подготовке специалистов могут взять на себя заинтересованные крупные овощеводческие предприятия.

Проблемным для развития отрасли является и семеноводство, без которого не может быть обеспечено импортозамещение. Обеспеченность производителей овощей отечественным семенным и посадочным материалом составляет в среднем 20–30%. В последние годы

семеноводство развивалось медленно из-за высокой изношенности материальных ресурсов – специализированной селекционной техники и оборудования, большой трудоемкости процесса размножения элитных семян, а также их селекции и выращивания. Так как из-за высокой капиталоемкости семенного бизнеса инвесторы не идут на затраты, направленные на создание и развитие собственной семеноводческой базы, необходимо оказывать государственную поддержку сохранившимся в стране институтам, которые могут производить конкурентоспособные семена [2].

Одна из ключевых задач в овощеводстве защищенного грунта – необходимость установления льготных тарифов на электроэнергию для тепличных комплексов страны. По экспертным оценкам, доля энергозатрат в себестоимости овощной продукции, производимой в защищенном грунте, составляет около 30%. Учитывая высокую стоимость электроэнергии (4,5–5 руб./кВт ч), отечественные тепличные комбинаты вынуждены строить собственные энергетические центры для выработки электричества из природного газа и таким образом снижать издержки до 2–2,5 руб./кВт ч. Установление специального льготного тарифа на уровне 1,5 руб./кВт ч для всех тепличных комплексов страны, при условии, что данные предприятия не будут строить собственные энергетические центры, обеспечит потребление гарантированного объема электроэнергии на рынке у сетевых компаний в течение 8–10 лет [4].

Сегодня идет активный поиск новых источников фондирования проектов в АПК, в том числе рассматривается вопрос об использовании средств негосударственных пенсионных фондов. Ресурсы пенсионных фондов во всем мире широко используются для реализации крупных инфраструктурных проектов, поэтому нужно активнее перенимать этот опыт для решения важной государственной задачи – обеспечения продовольственной безопасности страны [4].

В настоящее время Правительством РФ созданы благоприятные условия для развития отечественной овощеводческой отрасли. Основными мерами государственной поддержки является субсидирование процентных ставок по краткосрочным и инвестиционным кредитам, а также до 20% капитальных затрат на строительство объектов АПК, в том числе овощехранилищ, тепличных комплексов, селекционно-семеноводческих центров, ОРЦ. Кроме того осуществляется погектарная поддержка, возмещается часть расходов на уплату страховой премии, предоставляются скидки на приобретение сельхозтехники за счет предоставления выплат ее производителям. Также действуют программы субсидирования затрат на строительство и модернизацию мелиоративных систем и на покупку элитного семенного материала. Такой масштабной и комплексной поддержки этого направления АПК в России никогда не было. Овощеводство стало для государства одним из приоритетных направлений [2].

Основная задача отрасли заключается в полном обеспечении страны собственными овощами и достижении независимости от импортных поставок тех культур, которые по агроклиматическим условиям могут выращиваться на территории РФ. Важно добиться тех результатов, которые заложены в «Государственной программе», и осуществить инвестиции, позволяющие выполнить поставленную задачу импортозамещения. При консолидированной позиции государства, бизнеса и банков эта задача выполнима [1].

Источники

1. *Голубева А.А.* Импортозамещение в аграрном секторе: проблемы и пути решения // Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции; ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ». – Саратов: ООО «Буква», 2015. – 164 с. – С. 44- 47.
2. *Голубева А.А.* Направления государственной защиты от рисков овощеводческих предприятий / Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России: сб. материалов V Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, посвященного 125-летию А.В. Чаянова (21-22 ноября 2013 г., Москва): науч. изд. – Том II. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 192 с. - С. 40-43.
3. *Голубева А.А.* Организационно-экономическое обоснование развития овощеводства открытого грунта с учетом рисков (на примере Саратовской области) / диссертация на соискание уч. степени кандидата экономических наук / Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2009
4. *Кирьянова А.* На пороге возрождения. Интервью с Сергеем Королевым, президентом Национального союза производителей овощей //«Агробизнес». – 2015. – №4 (32)
5. *Чекмарев П.* Итоги работы отрасли растениеводства в 2014 году // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – №3. – С. 28- 37.

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Яковенко Н.А., д.э.н., ученый секретарь ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Перспективы развития агропродовольственного комплекса определяют возможности обеспечения продовольственной безопасности страны, социально-экономической стабильности функционирования экономики, комплексного развития сельских территорий. Успешное решение этих задач может быть обеспечено лишь путем согласованного функционирования всех отраслей, входящих в агропродовольственный комплекс. Межотраслевая сбалансированность агропродовольственного комплекса выступает важнейшим условием и одним из основных факторов его экономического развития. Сбалансированный рост как общая стратегия развития агропродовольственного комплекса на современном этапе обусловлен особенностями его функционирования, а также усиливающимся влиянием внешних факторов, связанных с финансово-экономической и социально-политической нестабильностью, усилением глобализации и региональной интеграции.

Важнейшим направлением совершенствования методической базы управления комплексом как системой и формирование его сбалансированной структуры является развитие системы «затраты-выпуск».

Метод межотраслевого баланса производства и распределения продукции позволяет исследовать основные макроэкономические показатели и их взаимосвязи, выявить тенденции в развитии межотраслевых связей агропродовольственного комплекса, структурные изменения в комплексе страны. С использованием информации всемирной базы данных «затраты-выпуск» (World Input-Output Data-base, WIOD), которая состоит из национальных таблиц «затраты-выпуск» за период 1995–2011 гг. 40 стран мира [1], был осуществлен межотраслевой анализ функционирования агропродовольственного комплекса России и выявлены основные тенденции его развития.

Как показал анализ таблиц «затраты-выпуск», доля сельского хозяйства в общей добавленной стоимости экономики России в последние годы постоянно снижалась, а доля пищевой промышленности незначительно росла. Если в 1995 г. доля добавленной стоимости созданной в агропродовольственном комплексе составляла 9,7%, то в 2011 г. она составила 6,4%. Существенное колебание добавленной стоимости в реальных отраслях комплекса обусловлено усилением влияния стохастических факторов на его развитие. Это ведет к нестабильности функционирования как агропродовольственного комплекса, так и экономики в целом.

Анализ структуры валовой стоимости показал, что в 1995 г. доля валовой стоимости агропродовольственного комплекса составляла 14,6%, в 2011 г. она снизилась до 8,9%. Соотношение добавленной и валовой стоимости в сельском хозяйстве показало, что в период 1995–1999 гг. доля добавленной стоимости была ниже, чем по экономике в целом и составляла менее 50%. С 1999 по 2009 гг. данный показатель в аграрном секторе растет на фоне его общего снижения. Представленная положительная динамика была стимулирована ростом государственной поддержки в период общемирового кризиса, реализацией государственных целевых программ по поддержки агропродовольственного комплекса и его отдельных отраслей.

Проводимая государственная политика, как показал анализ таблиц «затары-выпуск», также не дал положительных результатов в развитии внешнеэкономических связей агропродовольственного комплекса. Доля экспорта сельскохозяйственной продукции росла в основном в урожайные годы по отдельным товарным позициям. За исследуемый период экспорт сельскохозяйственной продукции не превысил 6,8% от валовой продукции сельского хозяйства. Вывоз продукции пищевой и перерабатывающих отраслей агропродовольственного комплекса не превышал 1,5% от валовой продукции отраслей. Отрасли агропродовольственного комплекса обладают неодинаковым конкурентным потенциалом и адаптационными возможностями. Высокая зависимость России от внешней конъюнктуры, не может быть устранена в короткий период и без резкого увеличения государственной поддержки.

Решение данных проблем связано с внедрением комплексного подхода при разработке стратегии развития агропродовольственного комплекса. Разработка программ развития агропродовольственного комплекса, методов его поддержки осуществляется в рамках отдельных отраслей без учета межотраслевых взаимосвязей, их влияния на функционирование смежных отраслей, учета синергетического эффекта от проводимых изменений на макроуровне. Агропродовольственный комплекс имеет тесные взаимосвязи не только внутри комплек-

са, но и с другими отраслями экономики, такими как машиностроение, химическая промышленность, отрасли производственной и социальной инфраструктуры. Взаимосвязи между темпами экономического роста агропродовольственного комплекса и развитием отдельных отраслей носит сложный характер.

Исследование проблем воспроизводства, закономерностей изменения структуры агропродовольственного комплекса, в том числе в ее материально-вещественном аспекте, движения физических объемов макроэкономических показателей комплекса состоит в определении перспективных сдвигов в пропорциях между его основными отраслями, межотраслевой сбалансированности, взаимозависимости в развитии отдельных отраслей. В настоящее время теория и практика развития межотраслевых взаимосвязей перемещается на мезо- и микроуровни, что обусловлено особенностями российских условий. Стратегии, формы и методы межотраслевых связей носят адаптационный характер. Необходима активизация исследований проблем сочетания разнообразных механизмов межотраслевых взаимосвязей, адаптационного характера форм и методов агропромышленной интеграции, формирования институтов, обеспечивающих развитие цивилизованных форм и методов межотраслевых связей в агропродовольственном комплексе.

Источник

1. World Input-Output Database: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wiod.org/new_site/home.htm

Раздел 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА АПК

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Сиптиц С.О., д.э.н, дир. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Совершенствование агропродовольственных систем (АПС) на исторических отрезках времени осуществлялось по нескольким направлениям, среди которых можно выделить технологическое, организационное, кибернетическое (управленческое) и институциональное. Эти направления по существу являются частными проявлениями одного фактора – научно-технического прогресса, результаты которого не обязаны появляться в сочетании, обеспечивающем построение экономически эффективных и устойчивых АПС[1].

Эта проблема с особой остротой для сельского хозяйства России встала в постреформенный период, когда естественным образом изменилось содержание многих функций, составляющих каркас систем агропромышленного производства, в том числе и функций организации и управления хозяйственной деятельностью на всех ступенях иерархии. Можно сказать, что эти отличия в наиболее существенной мере проявились по следующим направлениям.

1. Характеристики внешнего (для сектора аграрной экономики) окружения изменялись с высокими скоростями, и их прогноз был крайне затруднен.

2. В отличие от межреформенного периода был запущен процесс образования новых агроэкономических форм, повсеместно наблюдались явления интеграции/дезинтеграции производственных систем.

3. Спектр поведенческих реакций субъектов хозяйственной деятельности стал гораздо более разнообразным по сравнению с дореформенным периодом.

4. Финансово-хозяйственная система многих сельских товаропроизводителей пришла в состояние, которое не могло обеспечить не только расширенное, но и простое воспроизводство, как основных фондов, так и оборотного капитала.

[1] В аграрном секторе экономики объектами воздействия и носителями всех этих изменений являются, прежде всего, *агропродовольственные системы, под которыми будем понимать целостные экономические образования, наделенные специфическими функциями и отношениями между субъектами хозяйственной деятельности, возникающими в процессе производства и дальнейшего использования сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, и органами государственной власти, с другой*. Такой весьма общий способ выделения интересующих нас систем аграрной экономики позволяет с единых методологических позиций рассматривать разнообразные и разномасштабные системы.

5. Вопросы размещения сельскохозяйственного производства по территории Российской Федерации, адекватного рыночным реалиям не были урегулированы, не сформированы эффективные региональные системы ведения сельского хозяйства.

6. Система государственного регулирования аграрного сектора экономики не могла предложить объективно обоснованные механизмы управления, как процессами внешней торговли, так и поддержкой отечественного товаропроизводителя.

В тематических планах НИИ агроэкономического профиля особое место занимают исследования, целью которых является разработка ***организационно-экономических механизмов,*** ориентированных на совершенствование функционирования различных систем аграрной экономики: сельскохозяйственных предприятий, кооперативных структур, территориальных АПК, агропродовольственных рынков и пр.

Понятие организационно-экономического механизма относится к числу плохо определенных категорий и, как правило, состоит из трактовок слагающих элементов.

Обобщая приведенные определения ОЭМ можно сделать следующие выводы концептуального характера:

- любая агропродовольственная система представляет собой ***организацию (АП – организацию),*** понимаемую как сложную динамическую систему, объединяющую специфические производственные ресурсы и скоординированные трудовые усилия работников для достижения декларируемых целей;
- организация это объект, базовым свойством которого является его структура, состоящая из множества элементов и отношений между ними;
- каждый элемент организации выполняет специфические функции, которые можно описать более или менее однозначным образом с помощью математических соотношений или алгоритмов (правил);
- для достижения целей организации часть ее элементов, выполняющих функции управления, объединяются в управляющую подсистему;
- организация – открытая система, то есть для своего функционирования она потребляет из внешней среды материальные ресурсы, услуги, информацию и знания, и передает во внешнюю среду произведенный ею товарный продукт, обменивая его (в норме) на денежные средства; деятельность АП – организаций может наносить вред внешней среде;
- внешняя среда не однородна. В ней можно выделить специфическую для АПС почвенно-климатическую подсистему, организации, ассоциированные с отраслями - поставщиками ресурсов, потребителями сырья и продовольствия, организации аграрного сектора экономики, выполняющие сходные функции, организациями-импортерами сырья и продовольствия (конкуренты), подсистемой государственного регулирования деятельности АПС и пр.;
- для АП-организаций могут быть определены критерии эффективности их функционирования, с помощью которых можно сравнивать как близкие по структуре и функциям организации, так и одну и ту же АПС, находящуюся в разных состояниях вследствие реализации организационного процесса[1].

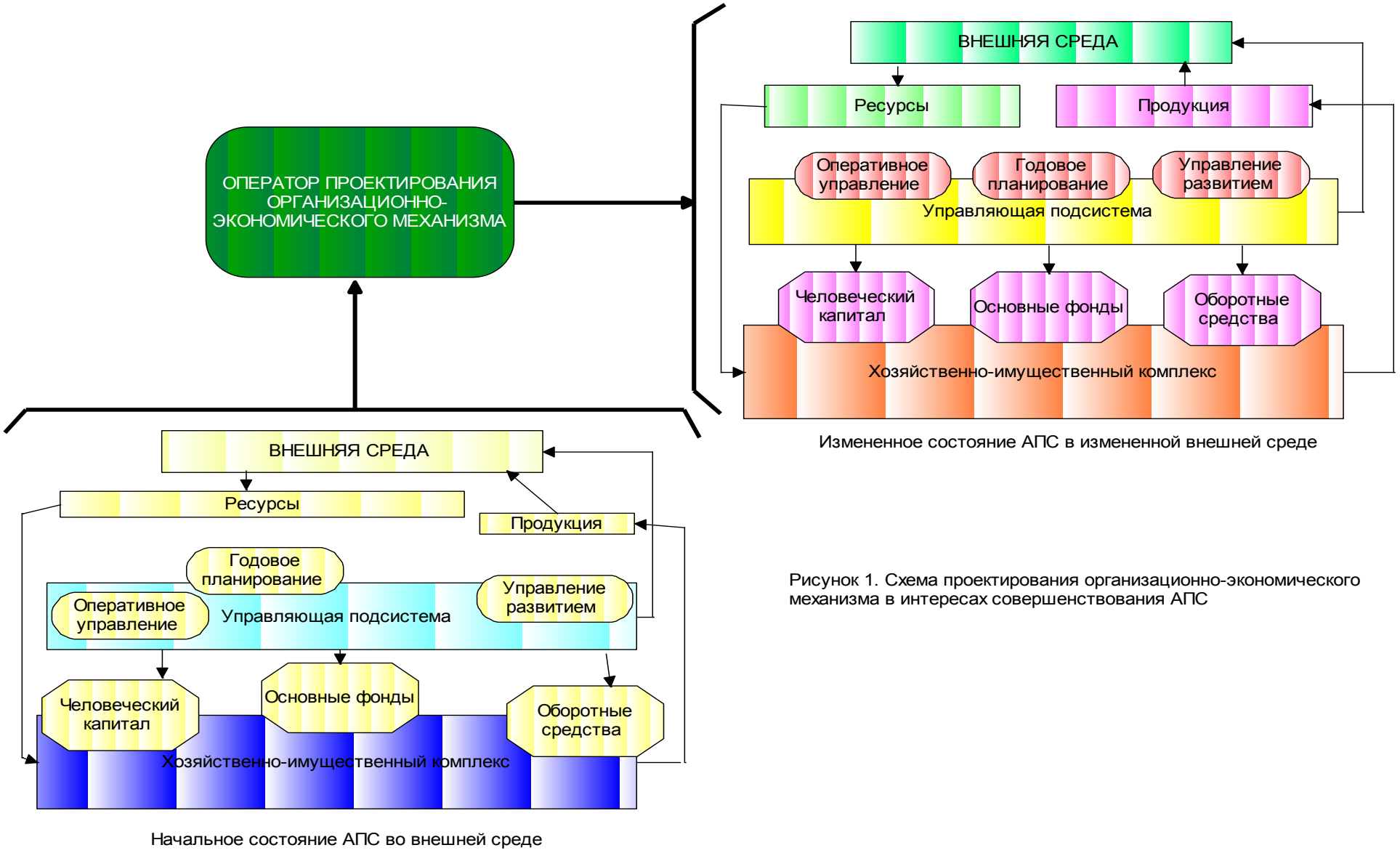
Организационный процесс обязан улучшать критерии эффективности АПС. В противном случае он не нужен, преждевременен или является таковым в существующих условиях взаимодействия АПС и внешней среды. Поэтому, помимо ***внутренних организационных изменений,*** для решения проблемы роста эффективности функционирования АПС могут быть произведены допустимые в рамках действующих норм **внешние** изменения в отношениях АПС с вышеперечисленными элементами и подсистемами внешней среды, а также созданы новые, адекватные ситуации институты, элементы инфраструктуры (примеры: ОАО «Россельхозбанк», «Росагролизинг», «Объединенная зерновая компания» и т.п.). Наконец, может быть изменена и законодательная основа.

Теперь мы готовы дать *определение организационно-экономического механизма как совокупности внутренних, вследствие организационных процессов, и/или внешних изменений, направленных на совершенствование функционирования АПС.* ОЭМ будем считать ***продуктивным,*** если критерии эффективности АПС в новом состоянии предпочтительнее предыдущих. ОЭМ считается ***экономически эффективным,*** если это будет доказано известными методами анализа эффективности инвестиционных проектов (NPV, IRR). Аналогичные суждения справедливы и в отношении оценки социальной эффективности проектируемого ОЭМ.

[1] Под организационным процессом будем понимать любые целесообразные изменения в количестве и составе элементов АПС, характере выполняемых ими функций, отношениях между ними, вынуждаемые внешними структурообразующими факторами (реформа, вступление в ВТО, новые аграрные технологии, и т.п.)

Таблица 1 – Примеры определения категории организационно-экономического механизма у разных авторов

Категория	Источник	Определение
Организационно-экономический механизм (ОЭМ)	Кульман А. Экономические механизмы: Пер. с фр.; под общ. ред. Н.И. Хрусталевой. М.: Прогресс; Универс, 1993. 92 с.	…определенная совокупность или последовательность экономических явлений механизмом функционирования организационных систем
ОЭМ	Бурков В.Н., Кондратьев В.В. Механизмы функционирования организационных систем. М.: Наука, 1981. 384 с.	«достаточно сложный набор процедур, правил, положений, инструкций, регламентирующих поведение лиц, готовящих и принимающих решения на всех этапах функционирования организации»
ОЭМ	Федорович В.О. «Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований» Журнал "Сибирская Финансовая Школа" Электронный ресурс:http:/ /www. masters. donntu.edu. ua/2008/fem/ parvina/library/ st5.htm#metka3	взаимозависимая совокупность следующих основных элементов: –формы и методы экономического управления с мотивацией систем стимулирования; – формы и методы тактического и оперативного управления; – рычаги и методы формирования системы управляющих параметров с элементами самонастраивания (самоорганизации); – система обоснованных ограничений финансового и административного характера; – информационная система формирования законодательно-правовой и нормативной базы управленческих решений.
ОЭМ	Шилова Т.А. Организационно-эко-номический механизм обеспечения конкурентоспособности предприятия. Электронный доступ http://www.rusnauka .com/SND/Economics/10_shilova.doc.htm.	…совокупность методов и способов, которые дают возможность предприятию иметь устойчивое положение на рынке, привлекать и сохранять потребителей при реализации основной цели своей деятельности
Хозяйственный механизм	Цахилова В.Ф. Развитие организационно-экономического механизма хозяйствования промышленных предприятий. Автореф. диссер на соискание ученой степени кандидата экономических наук М., 2010 г.	совокупности правовых норм, организационных структур, методов управления и регулирования, обеспечивающих решение хозяйственных и социальных задач на основе роста эффективности производства
ОЭМ	Букреев, А. М. Экономический .механизм антикризисного управления предприятием [Текст]: монография/ А. М. Букреев, К. И. Кремер, О. Е. Дударев; Рос НОУ (ВФ), АНОО ВИВТ. - Воронеж: Научная книга. - 232 с., 2007	…способ организации производства, система функционирования производственных отношений, выступающих в виде конкретных хозяйственных форм (план, экономические нормативы, цена, прибыль, заработная плата, финансы, кредит, процедуры принятия решений и т. п.) и далее, отражает не только производственные отношения, но и формы организации производственных сил, организационную структуру производства, а также охватывает элементы надстройки (звенья государственного управления, правовые нормы, закрепляющие определенные организационные структуры и методы управления, регламентирующие деятельность должностных лиц).



Измененное состояние АПС в измененной внешней среде

Начальное состояние АПС во внешней среде

Рисунок 1. Схема проектирования организационно-экономического механизма в интересах совершенствования АПС

На рис. 1 схематически представлена процедура проектирования ОЭМ для совершенствования функционирования АПС.
В соответствие с логикой этой диаграммы оператор проектирования ОЭМ осуществляет трансформацию всех названных выше сущностей. Опишем этот процесс более подробно.

1. **Первым шагом алгоритма проектирования ОЭМ** является выбор горизонта и разработка инерционного прогноза функционирования АПС на этом интервале. На этом же шаге должен быть также решен вопрос о критериях эффективности АПС, которые в дальнейшем позволят измерить ее прирост при оценке проектных вариантов ОЭМ.

Методы прогнозирования инерционной динамики АПС в значительной мере базируются на различных способах экстраполяции временных рядов экономической статистики. Если выбранные критерии эффективности совпадают с частью показателей упомянутой экономической статистики, то их прогнозирование тривиально. В противном случае следует учесть, что критерии эффективности представимы в форме функциональных зависимостей:

$$Q = Q(y_i), i \in I_Q \qquad (1)$$

где $y_i, I_Q -$ величина *i*-го экономического показателя, участвующего в определении критерия *Q* и множество таких показателей, соответственно. Таким образом, на выбор прогнозируемых экономических показателей в этом случае накладывается ограничение: в их составе должны быть $y_i, i \in I_Q$.

В данной работе мы не будем рассматривать конкретные методы прогнозирования инерционного развития АПС. Классификации этих методов и рекомендациям по применению в различных ситуациях посвящено огромное количество литературы и электронных ресурсов.

С методологической точки зрения следует остановиться на самом понятии «инерционный прогноз», который применительно к АПС требует уточнения. Дело в том, среди факторов, влияющих на экономическую динамику АПС, нельзя не выделить виды и объем господдержки. В отличие от погодных и рыночных факторов господдержка является (или, по крайней мере, должна являться) вполне осознанным действием органов управления, детерминированным невязкой «план/факт», фиксируемой системой мониторинга Госпрограммы и региональных целевых программ. Таким образом, и формально и фактически инерционный сценарий зависим от господдержки и ее прогноз с методологической точки зрения столь же необходим, сколь и затруднителен. Разумеется, в Госпрограмме содержатся рамочные значения планируемых ресурсов, но аграрная общественность знает цену этим цифрам. Естественный выход состоит в вариантности инерционных сценариев на базе экспертных оценок или на основе регрессионных моделей, описывающих прогнозируемые показатели с обязательным включением разных видов господдержки в качестве переменных.

2. Второй шаг алгоритма проектирования ОЭМ состоит в поиске вариантов целесообразных изменений в управляемой подсистеме АПС. Потребность в таких изменениях почти всегда актуальна, а специфика связана с масштабом АПС.

Рассмотрим три характерных масштаба организации АПС: уровень сельскохозяйственного предприятия, уровень региональных АПС и агропромышленный комплекс России. На рис. 2 показаны возможные варианты реконструкции управляемой подсистемы АПС первого уровня.

Прежде всего, заметим, что левая ветвь диаграммы ничего не меняет в управляемой подсистеме и исключается из рассмотрения. Очевидно, что существенные приросты в эффективности функционирования АПС первого уровня можно ожидать при изменениях в размерах производства. Рост масштаба за счет приобретения дополнительных земельных угодий, поголовья скота и птицы может быть осуществлен путем покупки ресурсов, а также в процедурах «слияния-поглощения».

Сокращение ресурсной базы также может быть элементом позитивной стратегии развития АПС. Такой вариант реконструкции осуществляется с целью интенсификации производства за счет прироста технологической обеспеченности (техника, удобрения, ядохимикаты), укрепления финансового состояния (погашение задолженностей, прирост оборотных средств).

При сохранении ресурсной базы производства его реконструкция может происходить за счет оптимизации отраслевой структуры АПС (вариант 1.2) либо только за счет модернизации технологической базы (вариант 1.1.2). В первом случае определяется более целесообразное (и более прибыльное!) сочетание видов деятельности с выбором степени интенсификации каждой из них.

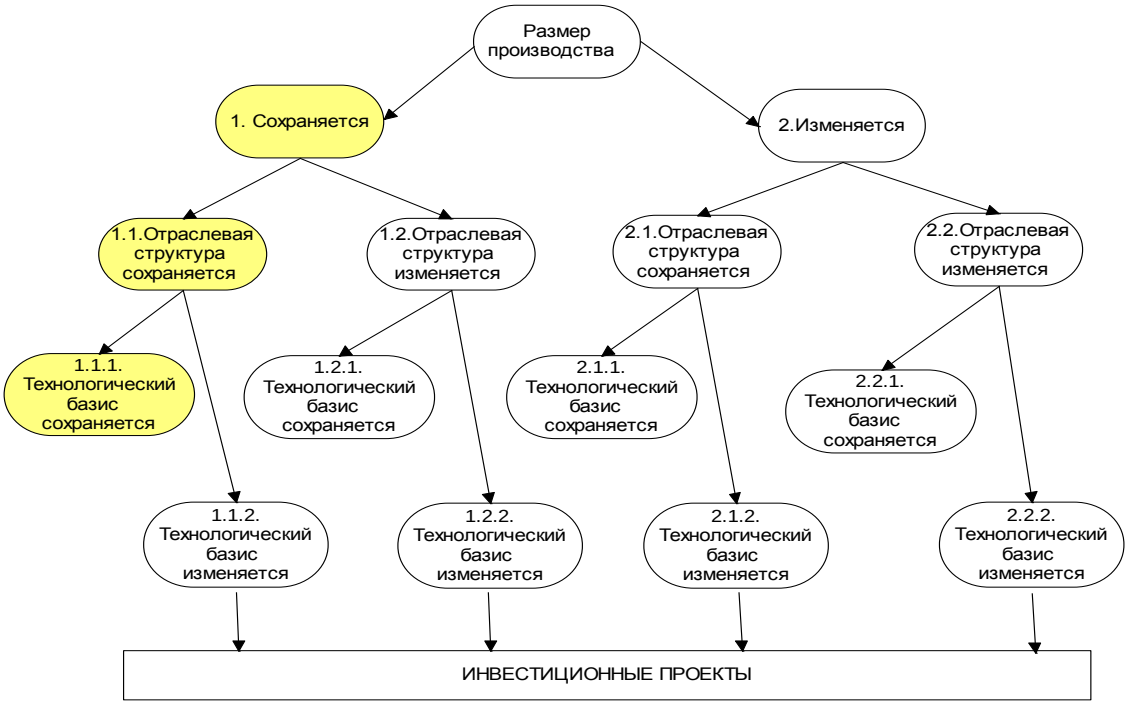


Рисунок 2 – Перечень вариантов реконструктивных изменений АПС первого уровня

Оптимизация отраслевой структуры порождает, по меньшей мере, два варианта развития: на старом или на новом технологическом базисе (варианты 1.2.1 и 1.2.2). В первом случае технологических ресурсов предприятия хватает для освоения производства в новой отраслевой структуре. Этот случай соответствует решению задачи с учетом ограничений по наличным технологическим ресурсам и оборотным средствам. Второй случай предполагает изменения в технологической базе предприятия и, следовательно, возникает необходимость в разработке соответствующих инвестиционных проектов. Следует отметить, что вышеназванная задача об оптимизации отраслевой структуры в этом случае должна быть решена с использованием новой нормативной базы, связанной с измененным технологическим базисом АПС.

Вариант 2 для АПС первого уровня, связанный с изменением масштаба для ее управляемой подсистемы в общем случае приводит к необходимости решения соответствующей экономико-математической задачи оптимизации отраслевой структуры предприятия. При этом ветвь 2 - 2.1 – 2.1.1 представляется маловероятной, так как побудительным мотивом изменения масштаба является «сброс» нерентабельных видов деятельности, что справедливо как при росте, так и при уменьшении ресурсной базы АПС.

В качестве интегральных оценок эффективности реконструкции управляемой подсистемы АПС первого уровня могут выступать: дисконтированный чистый доход после завершения процессов реконструкции (окончание самого позднего инвестиционного проекта), производственная рентабельность в растениеводческих и животноводческих отраслях, количество рабочих мест, средняя ставка заработной платы и пр. Важно отметить, что список критериев должен совпадать с аналогичным списком прогноза инерционного развития АПС для обеспечения сопоставимости и оценки дифференциальных эффектов от ОЭМ.

Существует одно обстоятельство, которое сильно затрудняет выполнение реконструктивных операций. Нужно вспомнить о том, что свойства АПС регионального уровня и ее внешняя среда могут претерпеть существенные изменения, о которых нам пока ничего неизвестно. Для принятия решений в условиях неопределенности обычно используются известные методы проектного анализа (анализ чувствительности инвестиционных проектов, ориентация на низко затратные технологии, диверсификация производства, подбор и обучение персонала и пр.).

Как федеральный, так и региональный уровень ОЭМ определяют свойства внешней среды, в которой функционируют сельхозтоваропроизводители.

В настоящее время основным системообразующим элементом ОЭМ на этих уровнях следует считать Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ «О развитии сельского

хозяйства», Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с большим количеством нормативных документов, методик, регламентирующих его применение, в том числе и на региональном уровне. К этому следует добавить Доктрину продовольственной безопасности России, действующие условия внешней торговли ВТО, уже упомянутые ОАО «Россельхозбанк», «Росагролизинг», «Объединенная зерновая компания», многочисленные отраслевые союзы, службы сельскохозяйственного консультирования и пр. Все это разнообразие преследует несколько очевидных целей, заявленных в двух пятилетних Госпрограммах 2008–2020 гг. [1, 2]. Набор целевых установок логически непротиворечив и образует целостную систему воздействий на аграрный сектор экономики. Планируемые эффекты – преодоление негативных тенденций, рост эффективности АПК, выход на траекторию устойчивого развития.

Отношения товаропроизводителя с элементами внешней среды, регламентированные соответствующими методиками и нормами, как правило, разработанные на основе «здравого смысла», обладают существенным потенциалом для совершенствования. В основу этого должно быть положено более совершенное размещение сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности по регионам России. При решении этой задачи возникает такая конфигурация отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, которая обладает следующими свойствами: 1) минимизируются затраты на производство и межрегиональный и внешнеэкономический обмен заданных объемов производства сельскохозяйственного сырья и продукции его переработки 2) образуются зоны отраслевой специализации 3) в максимальной степени эффективно используются биоклиматический потенциал территорий и производственные ресурсы 4) объективно выявляются регионы, перспективные в отношении развития производства замещающей импорт продукции. На реализацию этих целей можно направить механизмы Госпрограммы, стимулирующие товаропроизводителей к соответствующим структурным изменениям.

Существенной частью поддержки товаропроизводителей являются бюджетные субсидии, распределяемые по мероприятиям Госпрограммы на основе многочисленных методик и правил экспертного характера. Эта часть системы работает по принципу «черного ящика» (рис. 3) и не позволяет знать заранее, до принятия решения, отклик управляемой части системы на управляющие воздействия, что критически важно для Управляющего Центра (УЦ). Напомним, что система управления работает по принципу «черного ящика», когда форма зависимости выходной информации управляемого объекта от управляющих воздействий и факторов внешней среды для УЦ неизвестна.

Ситуация кардинально меняется в случае, если товаропроизводитель сообщает о своих производственных возможностях в форме функциональных зависимостей прибыли от размера субсидий [3]. Соответствующий алгоритм этого элемента ОЭМ приведен на рис. 4.

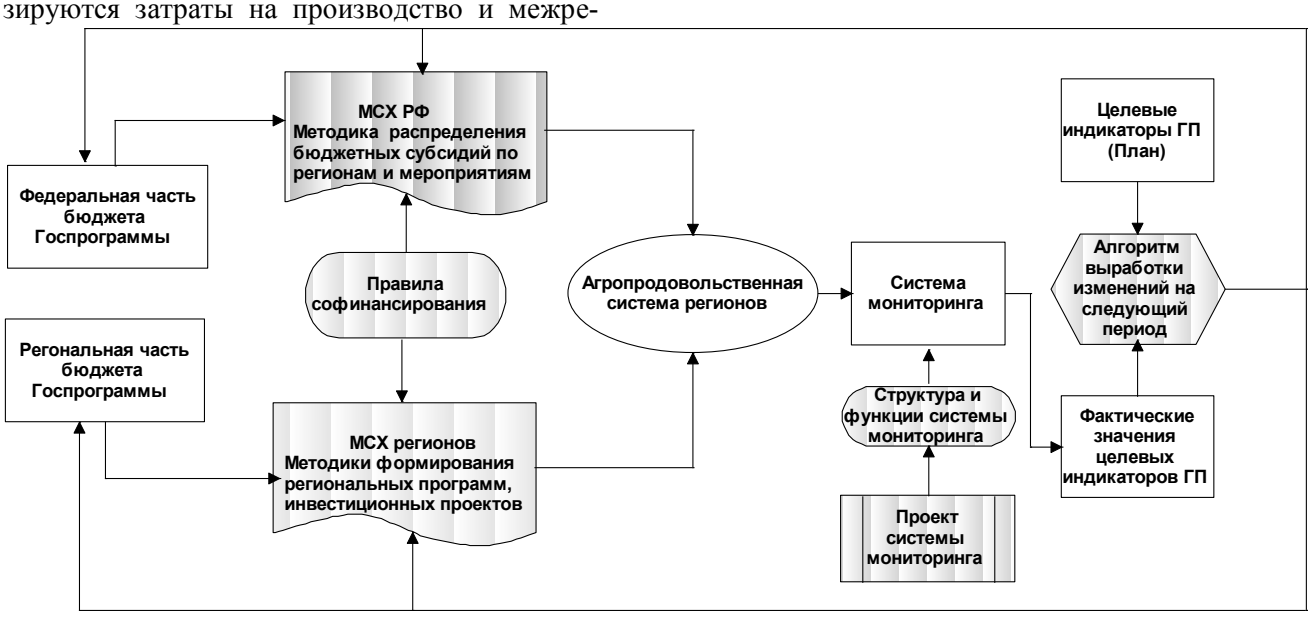


Рисунок 3 – Структурная схема системы управления реализацией Госпрограммы

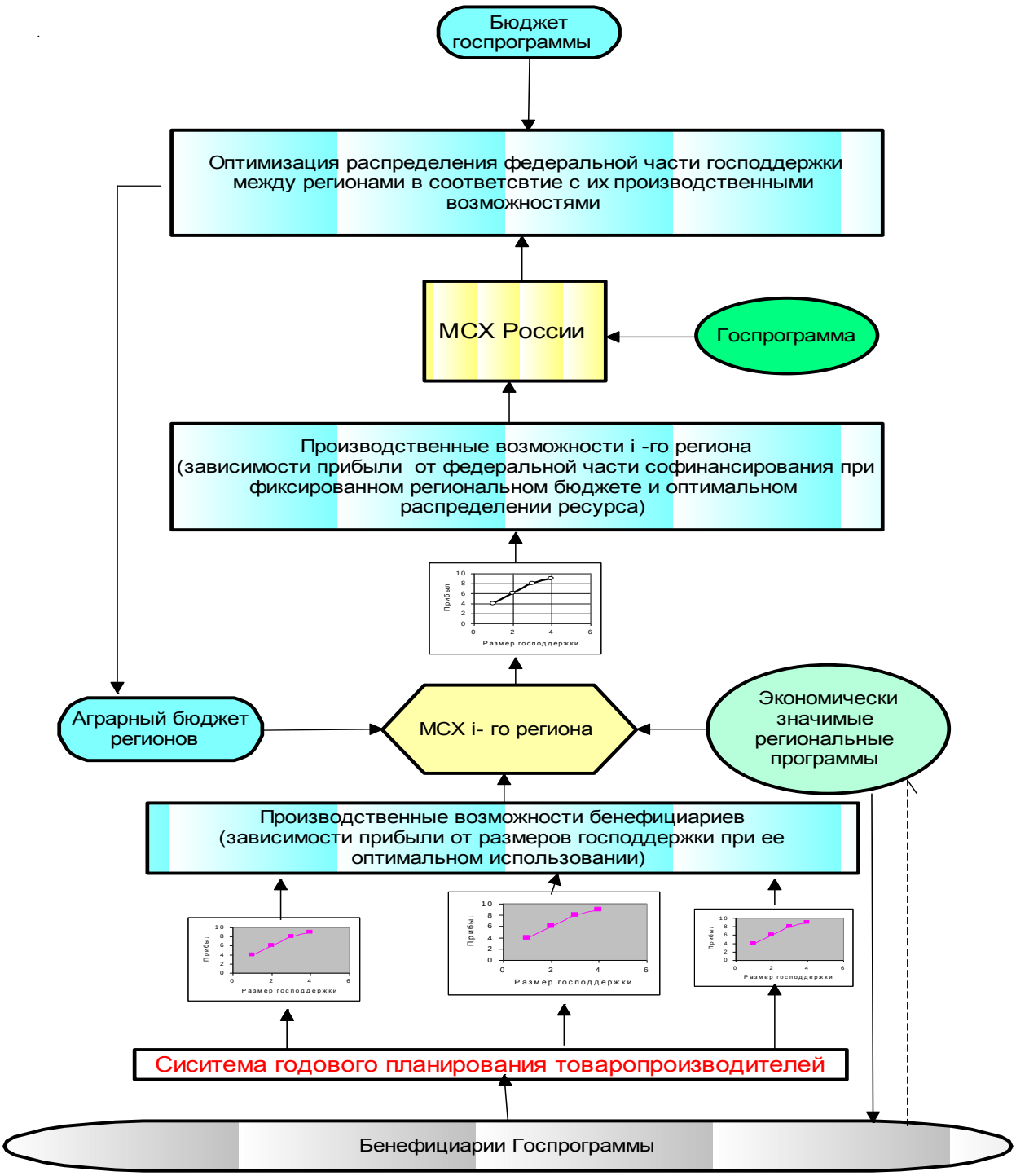


Рисунок 4 – Алгоритм оптимального распределения ресурсов в иерархической системе «МСХ России – МСХ региона – товаропроизводители».

Есть еще одна возможность для увеличения бюджетной эффективности использования ресурсов Госпрограммы. Она может быть реализована путем статистического анализа данных, хранящихся в системе мониторинга Госпрограммы АГРОСТАТ и построения регрессионных зависимостей индикаторов Госпрограммы и входящих в ее состав подпрограмм от объемов ресурсов с ними связанных. Такой подход приводит к постановке задачи оптимального распределения ресурсов Госпрограммы по направлениям, с которыми связаны соответствующие индикаторы. Формализованная запись такой задачи имеет вид:

$$\sum_{i \in M} \beta_i \{I_i(r_i(t)) - I_i^0(t)\}^2 \Rightarrow \min$$

$$\sum_{i \in M} r_i(t) \le R(t)$$

где $M, I_i(r_i(t)), I_i^0(t), \beta_i, R(t)$ - множество индикаторов, регрессионная зависимость i -го индикатора от ресурсов, планируемое значение i -го индикатора в году ***t***, вес i –го индикатора, задаваемый экспертно, ресурсное обеспечение Госпрограммы в плановом году ее реализации.

Мы рассмотрели основные задачи совершенствования организационно-экономического механизма АПК, уделяя внимание его функциональным аспектам, которые, с нашей точки зрения, нуждаются в более пристальном анализе, существенной корректировке процедур, направленных на значительный рост эффективности управления аграрным сектором экономики России.

Источники

1. Электронный ресурс http://mcx.ru/navigation/docfeeder/show/145.htm
2. Электронный ресурс http://mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm
3. *Ситниц С.О.* Совершенствование механизма использования финансовых ресурсов Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–-2020 годы./ Тр. V Всероссийского конгресса экономистов-аграрников «Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России», посвященного 125-летию А.В.Чаянова. – М., 2013.

О РОЛИ РЫНКА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Сарайкин В.А., д.э.н, рук. отд. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

«В чистой рыночной экономике богатство является следствием успеха в удовлетворении требований потребителей».
Людвиг фон Мизес «Человеческая деятельность»

В экономической теории уникальность рыночного механизма обосновывается его возможностью наиболее точно и своевременно ориентировать производство, исходя из запросов общества на желаемые блага. Суверенитет потребителей в выборе благ и открытая конкуренция предпринимателей за возможность их предоставления, позволяют не только максимально удовлетворять запросы первых, но и организовать эффективное использование ресурсов вторыми. В такой системе рынок является не столько конечным распределителем произведенных благ между потребителями, сколько дирижером, указания которого на постоянно изменяющийся спрос предприниматели должны исполнять каждый раз так, чтобы удовлетворить его наилучшим образом [1]. Успех и прибыль одних, неудача и убытки других – вот главные стимулы и результаты хозяйственной деятельности предпринимателей при удовлетворении спроса в условиях общественного разделения труда и всеобщего обмена. Но именно они и определяются благодаря наличию рынка в свободной капиталистической экономике [2].

В такой системе действие есть реакция производителей на сигналы рынка. Цена, отражающая момент равновесия спроса и предложения на определенный вид товара, является главным ориентиром для предпринимателей в оценке эффективности и устойчивости собственного производства. А возможные или наблюдаемые изменения цен в сравнении со стоимостной оценкой используемых для производства данного товара ресурсов становятся поводом для корректировки планов. Так, рост цен на реализуемую продукцию означает, что текущий объем предложения не обеспечивает совокупный спрос на данный вид продукции, и в этой связи, необходимо расширять производство, с целью увеличения объема. И, наоборот, снижение цен указывает на возможный избыток, а значит на необходимость сокращения производства. Следовательно, производство должно постоянно реагировать, и расти по тем направлениям, где цены на продукцию позволяют достичь большего прироста эффективности от дополнительных единиц вкладываемых ресурсов, и, соответственно, уменьшаться, если отдача сокращается. Стимулом предпринимателя к изменениям в производстве становятся либо получение дополнительного дохода, либо избежание возможного убытка.

Движение цен и последующая корректировка объемов производства в течение наблюдаемого временного интервала всегда ведут к структурному сдвигу, отражающему увеличение доли товаров с более высокой ценой и сокращение с более низкой. Общий итог этих изменений можно выразить через показатель роста стоимости произведенной продукции

при сравнении двух периодов. Таким образом, в условиях конкурентного открытого рынка стоимость произведенной (проданной) продукции в рыночных ценах в каждый последующий период предполагается выше, чем в предыдущий. В результате и предприниматели, и покупатели получат наибольшую выгоду от совершенных на рынке операций по купле-продаже товаров; предприниматели от лучшей отдачи приобретенных и вложенных в производство ресурсов, а покупатели от удовлетворения приобретаемых ими благ.

Рассмотренный теоретический подход показывает, что в странах более близких к идеальной конструкции свободной рыночной экономики в своей способности отвечать на запросы населения, эффективность производства будет всегда значительно выше. И, наоборот, чем дальше от идеальной конструкции система рыночного обмена, тем менее эффективным должно быть производство. В таком случае сравнение динамики сходных экономических показателей в отраслях производства, в странах с различной степенью развития рыночной системы, позволит определить ее влияние на эффективность.

Для сравнения используем данные по США и России. Выбор США сделан по ряду следующих условий. Во-первых, исторически на протяжении довольно длительного периода в это стране формировалась открытая рыночная экономика. Инфраструктура рынка и его механизм уже довольно продолжительное время позволяют США оставаться страной с самым высоким объемом производства валового внутреннего продукта. Во-вторых, дополнительными доводами служат наличие и отлаженная работа институтов: (1) биржевой торговли сельскохозяйственными товарами и производными от них, позволяющими открыто формировать цены на основные виды сельхозпродуктов; (2) земельного рынка, дающего возможность оценки вовлечения или изъятия земельных ресурсов для производства [3]; (3) защиты частной собственности от разного рода посягательств; (4) свободного доступа индивидуумов на рынки ресурсов и товаров. В-третьих, наличием свободного доступа к статистическим ресурсам, что дает возможность проводить их обработку с целью получения результатов для анализа и сравнения.

В основе исследования лежит сопоставление объемов производства (реализации) продукции сельского хозяйства за два периода. Исходными показателями для сравнения выступили официально опубликованные значения стоимости валовой продукции сельского хозяйства в России и товарной продукции в США, а также индексы изменения физического объема этих показателей. Согласно принятой методике расчета агрегатных показателей, индекс физического объема исчисляется как соотношение объемов производства (товарной продукции) в отчетном периоде в ценах базисного, к объему производства (товарной продукции) базисного периода в ценах базисного года [4].

$$I_{физ.объема} = \frac{\sum q_{i1} p_{i0}}{\sum q_{i0} p_{i0}},$$

где q_{i1} – объем производства i-ой продукции (товарной продукции) отчетного года; q_{i0} – объем производства i-ой продукции (товарной продукции) базисного года; p_{i0} – цена на i-ю продукцию в базисном году.

Как следует из формулы, индекс физического объема показывает, насколько выросла (снизилась) валовая (товарная) продукция за счет увеличения (снижения) количественных параметров (массы, объема), входящих в ее состав продуктов. Общий индекс изменения производства (торговли) за два периода выражается отношением стоимости всей продукции отчетного года к базисному, выраженной в ценах соответствующего им года.

$$I_{общ.изм} = \frac{\sum q_{i1} p_{i1}}{\sum q_{i0} p_{i0}}$$

где p_{i1} – цена на i-ю продукцию в отчетном году.

В таком случае, вторая часть агрегатного показателя показывает влияние изменения цен на параметры объема производства (реализации) продукции. Оценка этого влияния определяется путем разложением формулы расчета изменения агрегатного показателя на составляющие:

$$I_{общ.изм} = \frac{\sum q_{i1} p_{i1}}{\sum q_{i0} p_{i0}} = I_{физ.объема} * I_{цен} = \frac{\sum q_{i1} p_{i0}}{\sum q_{i0} p_{i0}} * \frac{\sum q_{i1} p_{i1}}{\sum q_{i0} p_{i1}}$$

Отсюда индекс цены рассчитывается по формуле:

$$I_{цен} = \frac{I_{общ.изм}}{I_{физ.объема}}$$

Значение показателя индекса цен (индекса Пааше) определяет, как повлияло изменение цен на отдельные виды продукции в течение обозначенного периода на объем валовой (товарной) продукции. Иначе говоря, он выражает интегрированное значение влияния изменения рыночного спроса и последовавшего вслед за этим изменения цен на корректировку объемов производимой (продаваемой) продукции. Выраженное таким образом влияние изменение спроса через безразмерный показатель по отношению к исходным данным за

один и тот же временной период, позволяет проводить и межстрановые сравнения. Исходные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Объем производства валовой продукции в РФ и объем товарной продукции в США в 2000 и 2009 годах[1]

Год	Россия[1]		США[2]	
	Валовая продукция, млрд. руб.	Индекс физического объема, %	Товарная продукция, млрд. долл.	Индекс физического объема, %
2000	742,4	100,0	220,5	100,0
2009	2515,9	134,0	331,2	109,6

Источники: [1] Российский статистический ежегодник. 2010. [2] Agricultural statistics 2013 US Government print office

По приведенным выше формулам и представленным в таблице данным были рассчитаны следующие значения индексов цен. Для России: 2515,9/742,4 = 3,389; Индекс цен = 3,389/1,34 = 2,523.Для США: 331,2/220,5 = 1,502; Индекс цен = 1,502/1,096 =1,370.

Сразу же отметим, что полученные значения индексов цен неизбежно включают в себя влияние инфляции, имевшей место в обеих странах. В силу чего, для получения более близкого к истинному значению показателя индекса цен, отражающего только интересующее нас изменение спроса, необходимо скорректировать их на величину инфляции, накопленную за период сравнения. Здесь важно подчеркнуть, что индекс инфляции, выражающийся ростом цен, по своей сущности является показателем снижения покупательной способности денежных средств, т.е. определяет, насколько снизилась стоимость денег относительно товаров и услуг [5]. При таком подходе падение покупательной способности денег предполагает, что цены на все виды товаров и услуг поднимаются одинаково пропорционально и не зависят от изменения конъюнктуры рынка. А индекс цен, очищенный от инфляции, будет отражать только конъюнктуру спроса и предложения.

По расчетам, проведенным на основе статистических данных помесячного учета показателя инфляции за период с января 2001 г. по декабрь 2009 г. включительно, суммарный уровень инфляции составил в России 284,58%, в США 124,11% [6].

Скорректированные на величину инфляции показатели индекса цен составили в России 0,89; в США 1,104. Как видно, полученные значения отражают совершенно разную динамику произошедших в 2000–2009 гг. структурных изменений рассматриваемых показателей, что требует объяснения. В США одной из главных функций системы рыночного обмена является постоянный мониторинг цен на сельскохозяйственную продукцию методом регистрации и объявления результатов торговых сделок. Их значения в свою очередь направляют предпринимательскую деятельность фермеров таким образом, чтобы объем по наиболее востребованным товарам, цены на которые повышаются, увеличивался, и, наоборот, по менее востребованным снижался. Происходящие в результате этого изменения в производстве продукции способствуют общему росту объема продаж. Это все в конечном итоге привело к тому, что объем товарной продукции за счет ценового фактора в рассматриваемый нами период вырос на 10,4%.

В России, несмотря на то, что она считается страной с рыночной экономикой [7], такого как в США четко работающего механизма пока не создано. В результате совершенно иная ситуация. Рассчитанное значение индекса цен указывает на то, что стоимость валовой продукции в 2009 году по сравнению с 2000 г. уменьшилась из-за снижения цен на 11%. Иными словами, в структуре валовой продукции 2009 г. большая доля приходилась на те ее виды, цены на которые с учетом убранной инфляции оказались ниже, чем в 2000 году. Цены в отсутствии действий рыночного механизма не выполняли своей главной функции, мотивации предпринимателей на меняющийся спрос. Это возможно, когда производители, не имея единых рыночных сигналов, используют любые иные имеющиеся у них ориентиры, которые в той или иной мере могут служить заменой. В результате по некоторым видам сельскохозяйственной продукции существующий общий спрос и реальное предложение на рынке не смогли полностью совпасть по ассортименту и/или объемам, т.е. спрос предъявлялся на одни виды и объемы продуктов, а производство осуществлялось либо по другим направлениям, либо отличалось по объемам.

Полученное значение индекса цен обнажило другую не менее важную проблему для российской экономики сельского хозяйства. Если исходить из основ рыночных отношений, согласно которым цена является драйвером для производителя, то возникает вопрос, что могло служить мотивацией для роста физиче-

[1] 2009 г. в качестве отчетного периода был выбран по причине отсутствия в данных США индекса физического объема товарной продукции за более поздние годы.

ского объема производства сельскохозяйственной продукции, подтвержденного данными Росстата. Другими словами, что заставляло производителей наращивать объемы продукции при несоответствии цен реальному рыночному спросу. Если исходить из указанного факта, то можно предположить наличие других, внерыночных стимулов, заставляющих увеличивать физические объемы производства. В таком случае надо отчетливо понимать, что никакой речи об эффективности сельскохозяйственного производства быть не может.

В качестве одного из возможных доказательств рассмотрим модель влияния прироста затрат на прирост товарной продукции. За исходное положение примем ситуацию, при которой в России и в США предприниматели в сельском хозяйстве имеют одинаковую возможность, в условиях свободного рынка, вкладывать свои ресурсы в производство. Основанием для выбора направления служат цены на продукцию, а полученные результаты в предыдущий период являются источником информации по корректировке вложений следующего периода. Логично предположить, что суммарный прирост вложений в сельскохозяйственное производство должен иметь и положительный прирост отдачи. В противном случае надо признать, что либо в функционировании рынка существуют проблемы, либо все предприниматели или большая их часть в своей совокупности не способны оценивать выгодность будущих вложений (что явно противоречит сущности предпринимательства).

Определим эту зависимость между затратами и результатами в целом по отрасли сельского хозяйства в США и России через регрессионную модель. В качестве исходных данных для оценки ее параметров используем: в России - выручку от продажи товаров работ и услуг и затраты на основное производство по сельскохозяйственным организациям; в США – выручку от реализации товаров и затраты на производство в целом по отрасли. На их основе вычислим показатели, характеризующие динамику произошедших изменений – прирост в сравнении с предыдущим годом (табл. 2).

Таблица 2 – Основные экономические показатели сельскохозяйственного производства в России и США

Годы	Россия[1]				США[2]			
	Выручка от реализации, млрд. руб.		Затраты на производство, млрд. руб.		Выручка от реализации, млрд долл.		Затраты на производство, млрд долл.	
	Значение	Прирост	Значение	Прирост	Значение	Прирост	Значение	Прирост
2000	221	-	207,1	-	220,5	-	193	-
2001	298,5	77,5	377,3	170,2	229,4	8,9	196,8	3,8
2002	316,9	18,4	411,7	34,4	220,2	-9,2	193,1	-3,7
2003	362	45,1	453,6	41,9	242,2	22	197,7	4,6
2004	432,1	70,1	528,4	74,8	281,9	39,7	207,5	9,8
2005	492	59,9	574,9	46,5	274,1	-7,8	219,7	12,2
2006	566,2	74,2	650,7	75,8	274,4	0,3	232,7	13
2007	733,9	167,7	873,4	222,7	327,7	53,3	269,5	36,8
2008	887,8	153,9	1038,9	165,5	365,7	38	294	24,5
2009	970	82,2	887,9	-151	331,2	-34,5	283	-11
2010	1090,3	120,3	986,4	98,5	353,1	21,9	287,5	4,5
2011	1258,5	168,2	1138,2	151,8	420,1	67	312,5	25
2012	1452,4	193,9	1289,8	151,6	444,3	24,2	341,1	28,6

Источники:[1]Агропромышленный комплекс России в 2002году; Агропромышленный комплекс России в 2005году; Агропромышленный комплекс России в 2011году; Агропромышленный комплекс России в 2012 году.[2] Agricultural statistics 2005 US Government print office; Agricultural statistics 2013 US Government print office

Для расчета коэффициентов уравнения модели использовались показатели приростов. Каноническая форма уравнения регрессии была следующей:

$$\Delta Y = b*\Delta X,$$

где: ΔY – прирост выручки от реализации; ΔX – прирост затрат на производство; b – коэффициент уравнения.

Полученные для уравнений значения коэффициентов b, отображающие связь между приростом затрат и приростом реализации продукции, были следующими (см. табл.).

Рассчитанные коэффициенты для обоих уравнений имеют высокие оценки, подтверждающие уровень их надежности. Так, стандартные ошибки коэффициента b, равные 0,16 для России и 0,29 для США, говорят о высокой степени точности, полученных результатов.

Страна	Вид уравнения	Статистика параметров оценки уравнения
Россия	Y = 0,729*X (с.о. 0,16)	R^2 =0,66; с.о.$^{*}_{(уравнения)}$ = 70,33; Коэффициент Дарбина-Уотсона:D-W=0,92 при1% значимости d_u =1,07; d_l =0,81 (автокорреляция отсутствует); Гетероскедастичность по тесту Спирмена: t_p = 4,64 >1,96 – отсутствует
США	Y = 1,55*X (с.о. 0,29)	R^2 =0,722; с.о.$_{(уравнения)}$ = 18,33; Коэффициент Дарбина-Уотсона: D-W=1,97≈2 (автокорреляция отсутствует); Гетероскедастичность по тесту Спирмена: t_p = 5,35 >1,96 - отсутствует

*с.о. - стандартная ошибка [8]

Коэффициенты детерминации указывают на то, что прирост выручки в России на 66%, а в США на 72,2% определяется именно приростом затрат. Значения статистик Дарбина-Уотсона объясняет отсутствие автокорреляции, что очень важно для уравнения, рассчитанного по временному ряду. Отсутствие гетероскедастичности подтверждают несмещенность значений полученных коэффициентов уравнения от размера исходных данных.

Сравнение значений коэффициентов уравнений показывает основное отличие в развитии отрасли сельского хозяйства России от США. В США ежегодные дополнительные вложения в отрасль обеспечиваются приростом стоимости товарной продукции в соотношении 1:1,55, т.е. на каждый дополнительно вложенный в отрасль доллар происходит прирост стоимости товарной продукции на сумму 1,55 доллара. Дополнительные затраты предпринимателей в отрасль окупаются приростом производимых ими и востребованных населением благ. В России картина несколько иная. Ежегодный дополнительный прирост текущих вложений сельскохозяйственных организаций в производство также приводил к увеличению стоимости дополнительной товарной продукции. Однако согласно полученным расчетам, на каждый дополнительный рубль прироста затрат сельхозорганизации получали только 72,9 коп. прироста выручки. Очевидная неэффективность дополнительных вложений в сельскохозяйственное производство за рассматриваемый период объясняется слабостью или отсутствием функционирования рыночного механизма в России при выстраивании взаимоотношения между производителями и потребителями.

Слабость или отсутствие рыночного механизма вовсе не означает, что процесс ценообразования или обмен в России происходят вне действия рыночного спроса и предложения. В нашем случае, внимание акцентируется только на слабой увязке спроса и предложения в едином общероссийском масштабе в условиях открытого конкурентного рынка.

За прошедшие четверть века с момента отказа от плановой экономики, в стране были сформированы институты частной собственности и обмена, но до сих пор не создан полноценный механизм, обеспечивающий открытую конкуренцию производителей по обслуживанию запросов потребителей. Его отсутствие создает массу проблем для производителей, в числе которых сложность в выборе отдельными предпринимателями, кооперативами или корпорациями направлений эффективного приложения своих ресурсов. Находясь в сотнях или тысячах километров от торговых центров, каким образом главам сельскохозяйственных организаций или крестьянских хозяйств расположенных, например, в Пермском или Приморском краях, в республиках Бурятии или Карелии, определить возможные масштабы безубыточного производства, с учетом имеющихся местных природно-климатических и экономических условий, или выбора отрасли, продукция которой востребована населением страны? Вопросы крайне важные для сельхозтоваропроизводителей в странах, обладающих огромными масштабами земельных территорий. Как уже говорилось, в США таким ориентиром являются результаты сделок на товарной бирже, позволяющие всем производителям определиться в выборе направлений своей деятельности [9]. Цена сделки, объявляемая сразу после ее завершения, становится доступной для всех производителей и покупателей. Исходя из нее, любой предприниматель, где бы ни располагалось его хозяйство, может свободно оценить предполагаемый доход и своевременно принять решение относительно дальнейших действий. Но какими бы они не были, в своей конечной цели они будут направлены на повышение эффективности его хозяйственной деятельности.

В России отсутствие такого механизма заставляет большинство предпринимателей ориентироваться в основном на близлежащие рынки своего региона, а также перерабатывающие заводы или хранилища. Но так как объем спроса на них формируется под влияни-

ем местных факторов (численности проживающего на данной территории населения, его доходами системой коммуникационных связей и т.д.), в силу чего незначителен, то и размер производства в хозяйствах сильно ограничен. Увеличивать производство, ориентируясь на другие рынки сбыта, это значит брать на себя дополнительные, не всегда оправданные и хорошо просчитанные риски, не только по оценке конъюнктуры, но и по логистике, хранению и другим мероприятиям, не связанным с процессом производства. В результате возникает замкнутый круг: что бы выйти на другие рынки, нужны объемы для устойчивости в конкуренции, чтобы увеличить объемы, необходимо знать цены для организации безубыточного производства. Более того, отсутствие единого рынка приводит к невозможности повышения эффективности отрасли сельского хозяйства в стране.

Экономическая теория доказывает, что в условиях открытой конкуренции выигрывает тот, кто может предложить покупателю на более выгодных условиях продукцию одинаковую по качеству и техническим параметрам, а ее производство будет сосредотачиваться там, где себестоимость при прочих равных условиях ниже [10]. Результатом такого размещения будет выигрыш, который получат: потребители, при приобретении товаров по более низким ценам; производители, при получении дополнительной прибыли от увеличения объемов производства и/или сокращения затрат ресурсов; общество в целом за счет эффективного использование ресурсов и по удовлетворению заявленных потребностей. Любое же отклонение от такого положения можно принимать за снижение общей эффективности, как в обеспечении потребностей, так и в использовании имеющихся ресурсов.

Сравним, насколько распределение производства отдельных сельскохозяйственных культур по регионам в России отвечает вышеобозначенным принципам. Для этого используем показатели по реализации трех видов продукции растениеводства: кукурузы на зерно, пшеницы 3 класса и семян подсолнечника. Их выбор объясняется тем, что в совокупном объеме продаж продукции растениеводства сельскохозяйственными организациями в 2012 г. на их долю приходилось 29,5% (7,3%, 8,7% и 13,5% соответственно по каждому виду).

Методика расчета показателей, представленных в сравнении, была следующей. Первоначально были рассчитаны уровни рентабельности продаж культуры по каждому субъекту РФ. Согласно полученным результатам регионы были распределены на группы с расчетом суммарных объемом продаж, себестоимости и выручки в каждой группе. По ним были посчитаны удельный вес групп в объеме продаж, средняя себестоимость и цена 1 т продукции. Полученные данные по группам и в целом по РФ приведены на графиках (сплошной горизонтальной чертой на графике обозначена сложившаяся среднероссийская цена по данному виду продукции.)

Как видно из представленных на графике (рис. 1) показателей реализации кукурузы на зерно, основной объем приходится, примерно в равных долях, на первые две группы. Однако в первой группе, при себестоимости чуть более 4 тыс. руб./т, цена реализации составила 6,7 тыс.руб./т, что ниже среднероссийского уровня почти на 2 тыс. руб., во второй же группе при себестоимости 7,7 тыс. руб./т, цена превысила 11тыс.руб./т, что на 2,5 тыс. руб. выше среднероссийского уровня. Именно только за счет более высокой цены рентабельность реализации у регионов в группе составила от 25 до 50%, подтверждением чему служит примерно равный уровень себестоимости в группе с рентабельностью ниже 0. Если бы рыночный механизм предполагал открытую конкуренцию производителей, то при сложившейся среднероссийской цене кукурузного зерна объем реализации в регионах, входящих во вторую группу, был бы значительно ниже, уступив увеличение продаж первой, третьей и четвертой группам, в соответствии с уровнем себестоимости.

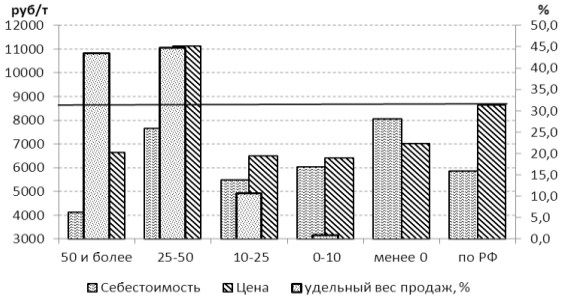


Рисунок 1 – Удельный вес продаж, себестоимость и цена в группах по рентабельности реализованной СХО кукурузы на зерно в 2012 г.
Источник: МСХ РФ, сводные годовые отчеты СХО по субъектам РФ за 2012 г.

График реализации пшеницы 3 класса по группам (рис. 2) представляет несколько иную ситуацию. На нем 40% общего объема реализации приходится на 3 группу, цена в которой самая низкая по сравнению с другими, имеющими положительную рентабельность продаж. Такое положение можно было бы считать при-

емлемым с точки зрения покупателя, потому как значительный объем продан по самой низкой цене.

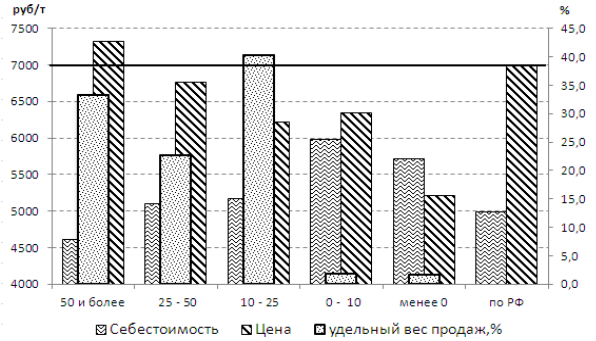


Рисунок 2 – Удельный вес продаж, себестоимость и цена в группах по рентабельности реализованной СХО пшеницы 3 класса в 2012 г. *Источник: МСХ РФ, сводные годовые отчеты СХО по субъектам РФ за 2012г.*

Однако, согласно приведенному в работе принципу распределения производства, смещающего его в сторону более низкой себестоимости, видно, что существуют регионы (1 группа), где себестоимость производства значительно ниже. В таком случае, даже при сложившейся среднероссийской цене именно оттуда должен был бы поступать основной объем продаж пшеницы. Это во многом бы снизило общественные затраты по его производству, увеличив тем самым доходность отрасли. Но этого нет, что опять указывает на слабость рынка.

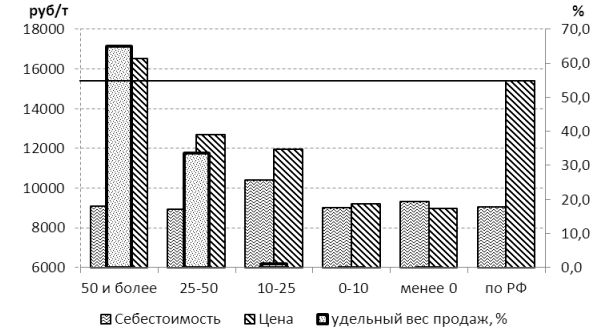


Рисунок 3 – Удельный вес продаж, себестоимость и цена в группах по рентабельности реализованной СХО семян подсолнечника в 2012 г. *Источник: МСХ РФ, сводные годовые отчеты СХО по субъектам РФ за 2012 г.*

Из гистограммы показателей групп регионов (рис. 3), реализующих семена подсолнечника, видно, что этот рынок в сравнении с представленными выше культурами является несколько более открытым и конкурентным. Так, почти 99% реализации приходится на регионы, входящие в первую и вторую группы, с примерно одинаковым уровнем себестоимости. Правда, имеется ценовое различие, позволившее регионам первой группы получить более высокий уровень рентабельности. Однако его можно отнести на качество продаваемых семян подсолнечника.

Приведенные в качестве примера данные по реализации трех видов сельскохозяйственные культур, позволяют увидеть и сравнить влияние рынка для аграрной экономики. Отсутствие открытой конкуренции в установлении цен на продукцию приводит к тому, что некоторая ее часть производится и торгуется с более высокими затратами, и для их покрытия необходимы более высокие цены, причем значительно выше среднероссийских. В результате среднероссийская рентабельность продаж этих культур снижается: пшеница 3 класса – 34%, кукуруза – 47,2%. Там же, где конкуренция выше, производство с высокими затратами либо отсутствует, либо его доля мала, благодаря чему средняя рентабельность гораздо выше. Так, общая рентабельность продаж СХО семян подсолнечника составила 67,5%.

Попарное сопоставление уровней, удельного веса в общем объеме реализации и рентабельности продаж культур показывают, что удельный вес рентабельных продаж культуры в объеме значительно выше, чем менее рентабельных. Следовательно, роль конкурентного рынка в росте общей эффективности производства незаменима. Отсутствие же единого общероссийского рынка, позволяющего учесть совокупные запросы потребителей и объемы производства сельскохозяйственной продукции, объективно приводит к снижению эффективности всей отрасли.

Объясняя роль рынка в увеличении общественного богатства, надо отметить следующее. Насколько точно и своевременно его механизм может учитывать суммарные потребности населения в товарах и услугах и доводить их до предпринимателей, настолько выше будет степень благосостояния граждан страны. Существующие суждения и мнения о том, что институты рыночного обмена сформируются самостоятельно в процессе проведения торговых операций, несостоятельны. Рынок – это, прежде всего конкурентная среда, заставляющая предпринимателей рисковать, а значит, в некоторых случаях нести потери. А так как задача предпринимателя минимизировать их, то ни один из них не откажется от существующей возможности переложить их на покупателей. Поэтому они будут всякий раз использовать рыночные механизмы для собственной выгоды. Чтобы избежать этого, на рынке должна постоянно существовать арбитражная сила, наблюдающая за соблюдением

единых правил и гарантирующая сохранение конкуренции. В этой связи, сегодняшняя задача повышения эффективности сельскохозяйственного производства в России, заключается в налаживании функционирования механизма единого аграрного рынка, объединяющего в конкуренции все регионы нашей страны.

Однозначно, решение этой задачи лежит в направлении создания и развития механизма общероссийской биржевой торговли. Система ее функционирования подробно описана во многих литературных источниках, поэтому нет необходимости останавливаться на ней здесь. Отметим только следующее, потому как этот процесс является довольно продолжительным, то можно было бы уже сейчас сделать ряд шагов, которые несколько ускорили развитие биржевой торговли. Во-первых, определить и закрепить в нормативных актах список наиболее крупных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции (например, мукомольных, крупяных, масложировых, комбикормовых и др.) в обязательном приобретении через биржевую торговлю не менее 30% общего объема закупаемого ими сырья, с распределением объемов закупок по временным интервалам. Результаты этих торгов стали бы ценовыми индикаторами и для других покупателей, но главное для всех сельскохозяйственных производителей в России. Во-вторых, разработать или внести дополнения в технические регламенты качества параметры сельскохозяйственной продукции, которая будет продаваться через биржу. Эти стандарты стали бы отправными моментами в определении линейки ценовых параметров при ориентации сельхозпроизводителей к запросам покупателей. Все дальнейшие задачи можно было бы решать по ходу их возникновения.

Источники

1. Более подробно это раскрыто в работе Л.фонМизеса См. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории/Людвиг фон Мизес; пер. с 3-го испр. Англ. Изд. А.В. Куряева.-Челябинск:Социум, 2012.- 878с;
2. Понятие «идеальной конструкции чистой, или свободной рыночной экономики» см. там же с. 224
3. *Шагайда Н.И.* Государственная политика США в отношении сельскохозяйственных угодий: что может быть полезно для России. Экономико-политическая ситуация в России. 2011. №5. С. 48-51.
4. *Политова И.Д., Сергеев С.С., Гатаулин А.М., Зинченко А.П.* Практикум по общей теории статистики и сельскохозяйственной статистике. – М.: Статистике, 1974
5. Руководство по индексу потребительских цен. Теория и практика: МОТ/МВФ/ОЭСР/ Евростат/ЕЭКООН/ Всемирный банк.; Вашингтон. Международный Валютный Фонд, 2007: адрес в Интернете: http://www.imf. org/external/ pubs/ft/ cpi/manual/ 2004/rus/cpi_ru.pdf
6. Расчеты по общему размеру инфляции проведены на сайте: http://fin-plus.ru/ru/services/ inflation/ inflation_calc.php
7. О признании России странами ЕС страной с рыночной экономикой см: http://top.rbc.ru/economics/07/ 11/2002/75242.shtml
8. *Доугерти К.* Введение в эконометрику: Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2001.- XIV, 402 с.
9. *В.Я. Узун.* Товарная биржа.- М.: Знание, 1991. – 64 с.
10. *Улин Б.* Межрегиональная и международная торговля / Пер. с англ. – М.: Дело, 2004. – 416 с.

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В АПК РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ДИСКРЕТНО-СОБЫТИЙНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Печенкина В.В., к.э.н., ст. науч. сотр., доц., **Комаревцева О.О.**, магистрант
РАНХиГС при Президенте РФ, г.Орел

В условиях действия внешнеторговых санкций, цикличности финансовых кризисов, перехода к новому укладу технологического развития существует необходимость в модификации систем разного уровня. Особую актуальность при этом для регионов аграрного типа приобретает преобразование АПК как главного источника формирования валового регионального продукта. Основой данного процесса является управление изменениями посредством дискретно-событийного моделирования.

Целью данной статьи является построение дискретно-событийной модели управления изменениями в агропромышленной системе региона. В ходе исследования решались следующие задачи: выявить сущность событийно-дискретного моделирования; вычислить уравнение парной линейной регрессии на основе качественных переменных; построить простейшую дискретно-событийную модель управления изменениями в агропромышленной системе региона. В процессе исследования использовались следующие научные методы: абстрактно – логический, метод экспертных оценок и моделирования.

Научная новизна исследования состоит в использовании элементов имитационного моделирования в управлении изменениями в агропромышленной системе региона. Практическая значимость проявляется в том, что формирование дискретно-событийной модели позволяет выработать основной механизм управления изменениями в агропромышленной системе региона, при этом определив какие из качественных элементов оказывают на нее наибольшее влияние.

Дискретно-событийное моделирование представляет собой процесс формирования имитационной модели на основе последовательности операционных действий для точного построения динамической системы, позволяющей выявить все внешние и внутренние факторы, оказывающие влияния на ее функционирование. Основой дискретно-событийного моделирования является последовательное хронологическое построение системы на основе процессных элементов, которые во времени позволяют определить эффективность того или иного события. По нашему мнению, применение данного вида моделирования в управлении изменениями агропромышленной системой должно быть основано на учете качественных переменных, что позволит определить степень наибольшего влияния различных факторов на функционирование данной системы.

Построение простой дискретно-событийной модели осуществим посредством динамической программы имитационного моделирования AnyLogic. В качестве данных элементов в нашей модели выступают качественные переменные, включающие внутренние и внешние изменения (табл. 1).

Представленные в данной таблице фиксированные константы оцениваются как качественные характеристики. Переменные, имеющие качественный характер, будут определяться в потенциальных значениях по степени важности.

Таблица 1 – Качественные переменные с фиксированными константами, сформированные по блокам для агропромышленной системы Орловской области

Агропромышленная система	Внутренние изменения	Внешние изменения
Макроэкономика	- нормативные; - инновационно-технологические	- коммуникационные; - санкционные
Мезоэкономика	- продовольственные; - научно-интеллектуальные	- экологические
Микроэкономика (бизнес)	- субсидирование	- управленческие
Домохозяйства	- социальные	- продовольственные

Для более точного построения простейшей модели управления изменениями в АПК является перевод качественных показателей в количественные. Для этого используем корреляционно-регрессионный метод. Качественные фиксированные константы были рассчитаны на основе опроса 20 экспертов (период июль-декабрь 2014, январь-июль 2015), которые по степени значимости (рассчитывая удельный вес) отдают предпочтения той или иной вспомогательной переменной. Применив уравнение парной линейной регрессии с постоянным шагом, измерим значение каждой качественной фиксированной константы. Показатели экспертных оценок качественных констант представлены на рис. 1 и 2.

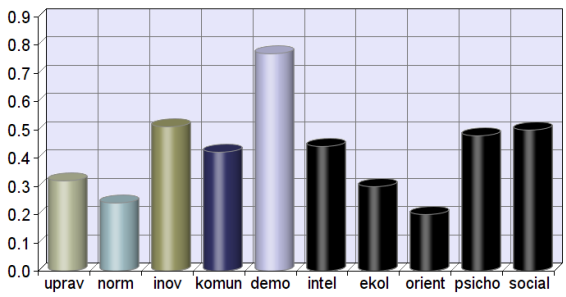


Рисунок 1 – Экспертные оценки качественных констант изменений агропромышленной системы Орловской области за июль-декабрь 2014 г.

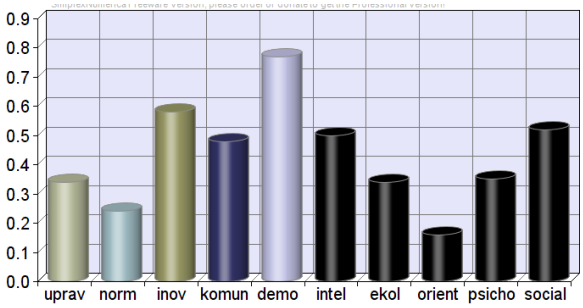


Рисунок 2 – Экспертные оценки качественных констант изменений агропромышленной системы Орловской области за январь-июль 2015 г.

Представленные на рис. 1 значения качественных констант показали, что наибольшее предпочение эксперты отдают продовольственным изменениям (demo), присвоив им удельный вес, равный 0,77. Остальные значения качественных констант имеют следующие значения: управленческие изменения (uprav) – 0,32; нормативные изменения (norm) – 0,24; инновационные изменения (inov) – 0,51; коммуникационные изменения (komun) – 0,42; интеллектуальные изменения (intel) – 0,44; экологические изменения (ekol) – 0,30; санкционные изменения (orient) – 0,20; субсидиарные изменения (psicho) – 0,48; социологические изменения (social) – 0,50.

Анализируя рис. 2, можно отметить, что степень значимости большинства качественных констант за январь-июль 2015 г. возросла (например, значимость инновационных изменений выросла на 7%), при этом, по мнению экспертов, субсидиарные и санкционные изменения стали иметь наименьшие значения.

При расчете коэффициента корреляции мы использовали формулу Пирсона. На основе данных, полученных методом экспертных оценок, вычисляем значение корреляции. Уравнение парной линейной регрессии:

$$y=0{,}00406+1{,}01422\times x\,.$$

Подставив в данное уравнение оценки экспертов за январь-июль 2015 года, получим математически более точные значения качественных переменных дискретно-событийной модели управления изменениями в агропромышленной системе Орловской области (рис. 3).

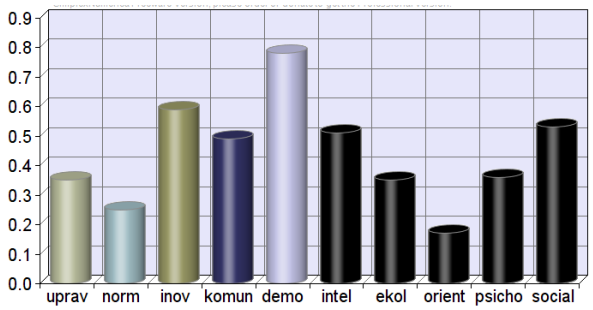


Рисунок 3 – Качественные константы изменений агропромышленной системы Орловской области, полученные на основе уравнения парной линейной регрессии

Полученные значения расходятся с экспертными оценками примерно на 0,4-0,9%, что свидетельствует о незначительной погрешности при построении дискретно-событийной модели.

Параметры потока изменений в дискретно-событийной модели агропромышленной системы иерархичны, масштабируемы, расширяемы и объективно-ориентированны, что позволяет смоделировать систему от начала появления изменений до их устранения.

Схема, представленная на рис. 4, является наиболее простой, включающей четыре элемента, которые выступают в качестве основных критериев при управлении в данном процессе. Критерий ismenenie генерирует изменения в агропромышленной системе Орловской области. Данный объект используется в качестве начальной точки диаграммы процесса, формализующей движение изменений. Критерий konst моделирует очередь второстепенных изменений, которые следуют только за первичными изменениями. Например, макроэкономические изменения будут являться первичными, а изменения, которые в них входят (управленческие) – второстепенными. Критерий vremja задерживает изменения на заданном периоде времени. Критерий unichtogenie уничтожает поступившие изменения, после того, когда на их место приходят новые изменения, или они переходят в ранг «учтенные» предыдущие.

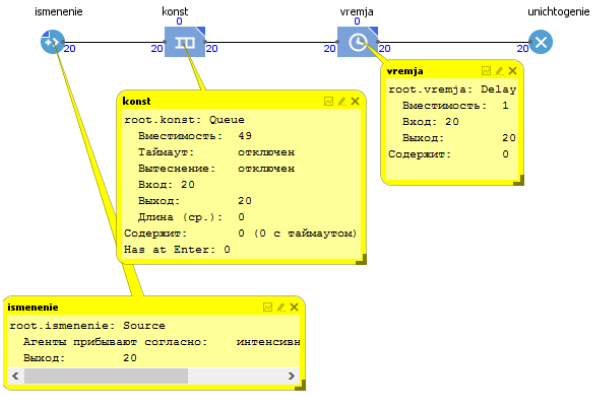


Рисунок 4 – Запуск модели по управлению изменениями в агропромышленной системе Орловской области

Используя дискретно-событийное моделирование при управлении изменениями в агропромышленной системе региона, можно своевременно внедрять передовые технологии в сельскохозяйственную отрасль, учитывать качественные изменения, происходящие в макроэкономической и микроэкономической сфере, а также определять влияние внутренних и внешних изменений на различные аспекты развития АПК территории.

Источник

1. *Ивлева Н.В., Комаревцева О.О.* Применение имитационного моделирования в процессе управления финансово-инвестиционными ресурсами муниципального образования // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.- 2014. - № 3 (51). - С. 303-310.

ВЛИЯНИЕ СОЧЕТАНИЯ ОТРАСЛЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Воробьев С.П., к.э.н., доц., **Воробьева В.В**., к.э.н., доц. Алтайского государственного медицинского университета

Специализация аграрных предприятий основана на сочетании отраслей, каждая из которых выполняет определенную роль в экономике предприятия и имеет свои отличительные признаки. Это обусловлено необходимостью рационального использования земли, биологические особенности растений и животных, сезонностью поступления продукции, неравномерностью трудовых затрат и другими факторами, характерными для сельского хозяйства.

В процессе развития специализации и сочетания отраслей формируются производственные типы аграрных предприятий, каждый из которых представляет группу предприятий, близких по уровню интенсивности и системам ведения хозяйства и отраслей т.д. [1]. Нами было проанализировано 580 хозяйств Алтайского края по влиянию сочетания отраслей или производственных типов на экономическую эффективность производства. Было выделено 18 производственных типов предприятий, основными отраслями производства в которых являются зерновое полеводство, молочное скотоводство, откорм крупного рогатого скота в различных их вариациях.

Большая часть сельскохозяйственных предприятий в 2013 г. относилась к зерновому типу: 223 предприятий или 38,45% в общем количестве обследованных предприятий. Средний уровень рентабельности производства в группе 15,9%, но отнесение хозяйств к данной группе не предполагало создание каких-либо конкурентных преимуществ: 21,5% организаций зерновой специализации являлись в 2013 г. убыточными (средний убыток на одно нерентабельное предприятие составлял 3,9 млн. руб.; средняя величина прибыли в расчете на одно рентабельное хозяйство 5,7 млн. руб.). Вариация предприятий по прибыльности определена *несовершенством системы ведения зернового полеводства* в части сельскохозяйственных организаций (рынок зерна является абсолютно конкурентным, поэтому на уровень рентабельности производства б*о*льшее влияние оказывают удельные затраты, нежели цены реализации), *неоптимальностью размещения по природно-экономическим зонам* (проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что 5 из 7 природно-экономических зон Алтайского края характеризуются оптимальными (хорошими) условиями для развития зернового полеводства (Приалейская, Приалтайская, Бийско-Чумышская, Присалаирская, Алтайская), а три зоны – удовлетворительными (Кулундинская, Приобская), где низкая урожайность зерновых культур (5,7-7,2 ц/га), что составляет 72,0-88,9% от средних значений по краю; высокая себестоимость продукции – 750,9-805,3 руб./ц., что превышает средние значения по региону в 1,24-1,33 раза), неэффективными размерами производства (в группе узкоспециализированных предприятий трудоемкость ниже, чем в неспециализированных хозяйствах в 2,8 раза, уровень рентабельности производства зерна с учетом субсидий выше на 14,9 п.п., без учета субсидий – на 19,6 п.п.; В 10 наиболее крупных узкоспециализированных предприятиях экономическая эффективность используемых ресурсов возрастает, несмотря на более высокие материально-денежные затраты в расчете на 1 га посевов зерновых, что обусловлено внедрением инновационных методов в системах машин, обработки почвы и ухода за посевами, организации труда и производственных процессов. В этих хозяйствах максимальная рентабельность производимой продукции – 47,37%, а с учетом субсидий 51,30%, что позволяет им в дальнейшем осуществлять расширенное воспроизводство на инновационной основе. В 142 неспециализированных предприятиях с площадью посева около 3196 га в среднем на одну организацию трудоемкость продукции составила в 2012 г. 19,2 чел.-ч. на 1 га посева, что в 1,9 раза выше средних значений, что обусловлено использованием трудозатратных технологий. Более низкие производственные затраты на 1 га в данной группе предприятий обусловлены более низкими транспортными расходами вследствие меньшего валового сбора зерна, а также использованием устаревшей техники – при данных размерах производства использование современной специализированной высокопроизводительной техники экономически

нецелесообразно, поскольку срок окупаемости инвестиций достаточно высок) [2].

Существенно меньше предприятий (15,69% общего их числа) относятся к молочному типу. Средний уровень рентабельности производства в группе 9,3%, но отнесение хозяйств к данной группе также не предполагало создание каких-либо конкурентных преимуществ: 29,7% организаций молочной специализации являлись в 2013 г. убыточными (средний убыток на одно нерентабельное предприятие составлял 4,0 млн. руб.; средняя величина прибыли в расчете на одно рентабельное хозяйство 9,3 млн. руб.). Это свидетельствует о том, что не только специализация определяет экономическую эффективность производства молока (в группе узкоспециализированных предприятий трудоемкость ниже, чем в неспециализированных хозяйствах, на 16,4-30,9%, себестоимость 1 ц молока – на 16,4-22,1%, уровень рентабельности производства молока выше на 14,0-23,6 п.п.), но и реализация других элементов системы ведения отрасли: размеров производства (при увеличении в специализированных предприятиях поголовья коров со 100-130 до 1200-1500 голов надой молока на 1 корову возрастал в 2012-2013 гг. с 2683-2710 кг до 4648-4973 кг или в 1,73-1,83 раза), размещения (в 2012-2013 гг. конкурентными преимуществами в развитии производства молока имели товаропроизводители Присалаирской, Бийско-Чумышской природно-экономических зон) и т.д. [3]. Следует также отметить существенно меньшую закредитованность предприятий молочной специализации – соотношение заемных средств и выручки в среднем составляет 77:100 (по предприятиям зерновой специализации соотношение намного выше 141:100), что определяется более равномерным поступлением денежных средств в течение года от реализации молока, нежели от реализации другой сельскохозяйственной продукции.

Таблица 2 – Экономическая эффективность производства сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае в зависимости от сочетания отраслей, 2013 г.

Формы специализированных предприятий	Вид основной продукции	Удельный вес предприятий данной специализации в общем их количестве, %	Уровень рентабельности производства, %	Удельный вес заемных средств в выручке, %
Предприятия с одной главной отраслью, удельный вес которой в структуре товарной продукции составляет не менее 50%	зерно	38,45	**15,9**	141,1
	молоко	15,69	9,3	**77,6**
	мясо КРС	5,17	-10,1	335,5
	мед	0,69	-9,8	180,7
	мясо свиней	1,38	11,5	372,7
	мясо птицы, яйцо	1,55	8,6	**62,4**
	сахарная свекла	1,21	**18,3**	128,4
	прочая	8,10	12,7	134,9
Предприятия с двумя главными отраслями, удельный вес каждой их которых в структуре товарной продукции составляет не менее 25%	зерно, молоко	5,69	11,0	**67,2**
	зерно, мясо КРС	1,03	11,4	335,7
	молоко, зерно	6,21	**12,8**	**77,7**
	молоко, мясо КРС	2,93	4,8	230,8
	мясо КРС, молоко	1,55	0,8	762,0
	мясо КРС, зерно	1,38	-3,9	107,9
Предприятия с тремя главными отраслями, удельный вес каждой их которых в структуре товарной продукции составляет не менее 20%	зерно, молоко, мясо КРС (различное сочетание данных видов продукции)	0,86	-5,2	93,3
Неспециализированные	с преобладанием зерна	4,31	**18,7**	**92,3**
	с преобладанием молока	2,24	5,6	**46,7**
	многоотраслевые	1,55	**16,0**	177,6

Включение в число основных или дополнительных отраслей производства мяса КРС существенно снижает прибыльность деятельности хозяйств (*окупаемость затрат* в

предприятиях с мясным скотоводством как основной отраслью составляла в 2013 г. всего 80,9%, в сочетании с производством зерна (мясозерновая специализация) 96,1%, с производством молока (мясомолочная специализация) 100,8%), с производством молока и зерна – 94,8% (табл. 2).

Из всех рассмотренных производственных типов наиболее рентабельными являлся свеклосахарный, однако данный тип представлен всего 7 предприятиями (1,21% общего их числа), что не позволяет характеризовать полученные результаты как закономерность. Относительно рентабельны многоотраслевые предприятия (16,0%).

В заключение следует отметить, что в рыночных условиях предприятия сами определяют специализацию с учетом спроса и предложения, договорных обязательств, природно-экономических условий и др. В силу различных причин сельскохозяйственные предприятия являются основными производителями зерна, сахарной свеклы, семян подсолнечника, однако по объемам производства молока, мяса скота и птицы, картофеля, овощей и бахчевых они в Алтайском крае существенно уступают хозяйствам населения. Б*о*льшая часть произведенной продукции в данной категории сельскохозяйственных товаропроизводителей предназначена для личного потребления, уровень товарности производства остается достаточно низким, что сдерживает инвестиционное развитие тех сельских территорий, которые специализируются на производстве продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения: капитальное строительство требует финансовых затрат, а мелкотоварные хозяйства не в состоянии привлекать и осваивать средства на реализацию масштабных инвестиционных проектов (в расчете на душу населения в 2013 г. было привлечено 13,9 тыс. руб. инвестиций, что в 1,65 раза меньше, чем в среднем по сельским территориям) [4].

Решение проблемы совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в сельскохозяйственном производстве является сложным и многогранным процессом, связанным с изменением производственной структуры хозяйств, районов, природно-экономических зон, требующим существенных инвестиций. Вместе с тем, с нашей точки зрения, совершенствование сложившейся территориально-отраслевой структуры сельскохозяйственного производства является наименее затратным фактором его развития.

Источники

1. *Колобова А.И.* Организация производства на предприятиях АПК: учебное пособие / А.И.Колобова. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. – 397 с.
2. *Воробьев С.П.* Экономическая эффективность специализации в зерновом полеводстве Алтайского края / С.П. Воробьев // Вестник алтайской науки. – 2014. – №4. – С.8-12.
3. *Воробьев С.П.* Экономическая эффективность специализации сельскохозяйственных предприятий Алтайского края / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева, Т.И. Валецкая // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей IX международной научно-практической конференции: в 3 кн. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2014. – Кн. 1. – С. 288-289.
4. *Воробьева В.В.* Проблемы развития личных подсобных хозяйств в сельской местности Алтайского края / В.В. Воробьева // Вестник алтайской науки. – 2014. – № 2,3. – С. 130-134.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ И ПЕРЕРАБОТЧИКАМИ МАСЛОСЕМЯН

Дозорова Т.А., д.э.н., проф. **Александрова Н.Р**., ассист. ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина»

Эффективность функционирования масложирового подкомплекса определяется системой организационно-экономических взаимоотношений между сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями.

Основой экономических взаимоотношений между сельскохозяйственными, заготовительными, перерабатывающими и торговыми организациями являются цены на маслосемена и продукты их переработки; тарифы на подработку, транспортировку, хранение и переработку; условия взаиморасчетов при использовании давальческой модели; меры ответственности сторон за указанные в договоре обязательства и др. Именно они во многом определяют возможность эффективного ведения производственно-хозяйственной деятельности каждого участника масложирового подкомплекса, установление устойчивых организационно-экономических взаимоотношений [1, с. 72].

В условиях дефицита денежных средств многие сельскохозяйственные товаропроизводители, занимающиеся возделывание масличных культур, переходят на давальческую модель взаимоотношений с перерабатывающими организациями.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки давальческой модели взаимоотношений сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций в масложировом подкомплексе

Преимущества	Недостатки
Возможность большей загрузки производственных мощностей заводов	Не стимулирует сельскохозяйственные организации и маслодобывающие заводы на увеличение объемов производства и повышение экономической эффективности выращивания и переработки масличного сырья
Сельскохозяйственная организация остается собственником переданных маслосемян и переработанной продукции в пределах своей доли	Ослабление требований к качеству маслосемян
Налогооблагаемая база складывается только из стоимости работ по переработке масличного сырья	Экономическая необоснованность распределения готовой продукции
Возможность применения специального режима налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей	Отсутствие индивидуального подхода к определению доли масла и побочной продукции, причитающейся сельскохозяйственной организации, сдавшей масличное сырье на переработку
Возможность получения дополнительного дохода за счет переработки маслосемян в условиях дефицита финансовых средств	Снижение ответственности сторон за ненадлежащее исполнение обязательств, оговоренных в договоре

Суть данной модели состоит в том, что происходит смена собственника конечной продукции (растительного масла). В отличие от контрактной системы, когда перерабатывающая организация закупает сельскохозяйственное сырье, перерабатывает его и становится владельцем продукта переработки, по давальческому контракту оно оказывает услуги сельскохозяйственным организациям по переработке сырья и возвращает им готовую продукцию. При этом оплата услуг по переработке сырья осуществляется частью произведенной продукции [2, с. 75; 3, с. 89].

Давальческая модель взаимоотношений сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций является наиболее распространенной в силу обеспечения относительной рентабельности производства как для сельскохозяйственных организаций, так и для перерабатывающей промышленности [2, с. 76; 3, с. 89; 4, с. 15]. Преимущества и недостатки давальческой модели взаимоотношений рассмотрены в табл. 1.

Для совершенствования механизма взаиморасчетов при использовании давальческой модели взаимоотношений предложена методика распределения растительного масла между сельскохозяйственными организациями и маслоперерабатывающим заводом, основанной на учете качества маслосемян.

Исходя из этого, закупочную цену маслосемян предлагается определять в следующем порядке:

$$Ц_З = Ц_Б \cdot \frac{K_В + K_{СП} + K_{МП} + K_К + K_М \cdot H_М}{n} \quad (1)$$

где $Ц_З$ – закупочная цена маслосемян, руб./т; $Ц_Б$ – базовая цена маслосемян, руб./т; $K_В$ – коэффициент влажности маслосемян; $K_{СП}$ – коэффициент содержания сорной примеси; $K_{МП}$ – коэффициент содержания масличной примеси; $K_К$ – коэффициент, характеризующий кислотное число; $K_М$ – коэффициент масличности семян; $H_М$ – надбавка к цене за масличность семян, которая должна составлять не менее 5 % за каждый процент масличности сверх базисного значения, следовательно, $H_М$ =1,25; n – число коэффициентов, характеризующих показатели качества маслосемян, в данном случае n = 5.

Базовая цена маслосемян должна учитывать следующие факторы: себестоимость производства семян подсолнечника; транспортные расходы на доставку маслосемян сельскохозяйственными товаропроизводителями перерабатывающим организациям; доход, обеспечивающий межотраслевой эквивалентный обмен основных участников масложирового подкомплекса.

В соответствии с этим базовую цену на маслосемена целесообразно определить по формуле:

$$Ц_Б = C_{ПР}(1 + \frac{У_Р}{100}), \quad (2)$$

где $C_{ПР}$ – полная себестоимость 1 т маслосемян, включающая затраты на производство и транспортировку, руб./т; $У_Р$ – уровень рентабельности, обеспечивающий межотраслевой эквивалентный обмен участников производства растительного масла (определяется с учетом совокупных затрат на производство и переработку маслосемян), %.

Коэффициенты влажности маслосемян,

содержания сорной и масличной примеси, кислотного числа рассчитываются отношением базисного значения показателя к фактическому. Коэффициент масличности имеет обратный порядок расчета – отношение фактического значения к базисному.

Количество растительного масла, причитающегося сельскохозяйственному товаропроизводителю, определяется соотношением стоимости маслосемян, необходимых для производства 1 т растительного масла, по закупочной цене и оптово-розничной цены 1 т масла:

$$Д_{с.-х.} = \frac{Ц_З \cdot \frac{1}{B_М}}{Ц_М} \cdot 100\%, \qquad (3)$$

где $Д_{с.-х.}$ – доля растительного масла, причитающаяся сельскохозяйственному товаропроизводителю, %; $Ц_М$ – оптово-отпускная цена 1 т растительного масла, руб.; $B_М$ – фактический выход растительного масла из 1 т маслосемян, т.

Количество растительного масла, причитающегося перерабатывающему заводу, соответственно рассчитывается по формуле:

$$Д_{П.П.} = 100 - Д_{с.-х.}, \qquad (4)$$

где $Д_{П.П.}$ – доля растительного масла, причитающаяся перерабатывающему заводу, %.

Распределение подсолнечного масла с учетом закупочной цены на маслосемена представлено в табл. 2.

Предлагаемая методика определения закупочной цены на маслосемена и доли растительного масла, причитающегося участникам производственного процесса в масложировом подкомплексе имеет следующие преимущества:

– в расчете доли растительного масла, причитающегося сельскохозяйственному товаропроизводителю, заложен учет качества маслосемян;

– сельскохозяйственные организации заинтересованы в улучшении качества маслосемян, что непосредственно влияет на величину закупочной цены;

– распределение растительного масла производится с учетом эквивалентного обмена между основным и участниками масложирового подкомплекса;

– перерабатывающие организации заинтересованы в увеличении выхода растительного масла, произведенного из 1 т маслосемян.

Корреляционно-регрессионный анализ показал, что увеличение масличности семян подсолнечника на 1% способствует роста доли растительного масла, причитающегося сельскохозяйственной организации, на 1,89 процентных пунктов. Предложенный механизм взаиморасчетов обеспечивает паритетные отношения между сельскохозяйственными и перерабатывающими организациями масложирового подкомплекса, стимулирует первых на улучшение качества маслосемян, вторых – на увеличение выхода растительного масла.

Таблица 2 – Распределение подсолнечного масла с учетом закупочной цены на маслосемена (на примере ООО «Легенда» по данным 2013 г.)

Показатели	Масличность подсолнечника, %				
	41	42	43	44	45
Выход растительного масла из 1 т маслосемян, кг	379	388	400	412	425
Оптово-отпускная цена 1 т масла, руб.	42120	42120	42120	42120	42120
Затраты на производство и переработку 1 т маслосемян, руб.	9685	9685	9685	9685	9685
Выручка от реализации масла, полученного из 1 т маслосемян, руб.	15963	16343	16848	17353	17901
Прибыль от реализации масла, полученного из 1 т маслосемян, руб.	6278	6658	7163	7668	8216
Совокупный уровень рентабельности производства масла, %	64,8	68,7	74,0	79,2	84,8
Себестоимость производства и транспортировки 1 т маслосемян, руб.	7485	7485	7485	7485	7485
Закупочная цена 1 т маслосемян с учетом надбавки (скидки) за масличность и соответствия других показателей качества базисным нормам, руб.	12350	12950	13675	14411	15199
Стоимость маслосемян для производства 1 т растительного масла по закупочной цене, руб.	32585	33377	34188	34979	35763
Распределение масла между участниками производства с учетом доли в стоимости продукции, %:					
сельскохозяйственные организации	77,4	79,2	81,2	83,0	84,9
перерабатывающие организации	22,6	20,8	18,8	17,0	15,1

Источники

1. *Галушкина Е.Г.* Развитие рынка семян подсолнечника (на материалах Волгоградской области): дис. канд. эк. наук: 08.00.05 / Е.Г. Галушкина. – М. – 2010. – 141 с.
2. *Баталлова, Р.Р.* Организационно-экономический механизм развития производства маслосемян подсолнечника (на материалах Республики Башкортостан): дис. канд. эк. наук: 08.00.05/ Р.Р. Баталлова. – Оренбург. – 2004. – 170 с.
3. *Королькова Н.В.* Организационно-экономические основы повышения эффективности производства и переработки подсолнечника (на материалах Пензенской области): дис. канд. эк. наук: 08.00.05/ Н.В. Королькова. – Пенза. – 2002. – 168 с.
4. *Шкурко Н.П.* Роль давальческих операций / Н.П. Шкурко // Масложировая промышленность. – 2001. – № 4. – С. 20

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Воробьев С.П., к.э.н., доц. Алтайского государственного медицинского университета

Специализация, концентрация аграрного производства являются закономерным, объективным процессом, вытекающим из развития производительных сил и совершенствования производственных отношений. В рыночных условиях предприятия сами определяют специализацию с учетом спроса и предложения, договорных обязательств, природно-экономических условий и др.

В аграрном производстве Алтайский край специализируется на зерновом полеводстве и молочно-мясном скотоводстве. Дополнительными отраслями в растениеводстве являются возделывание подсолнечника, свеклосахарное производство, овощеводство; в животноводстве – свиноводство, овцеводство, птицеводство, в последние годы активно развивается пчеловодство [1]. Изменение специализации произошло вследствие корректировки структуры использования пашни, посевных площадей. Вся посевная площадь за период 1991–2014 гг. снизилась на 871,8 тыс. га преимущественно за счет снижения посевов кормовых культур и увеличения площади подсолнечника, т.к. площадь зерновых изменилась незначительно. Площадь посевов кормовых культур, которая определяется поголовьем скота и птицы, до 2010 г. включительно имела устойчивую тенденцию к снижению: за период 1994–2010 гг. средние ежегодные темпы снижения посевов составляли 3,18% (в целом снижение в 1,68 раз) [2].

Показателем, наиболее точно отражающим специализацию в сельском хозяйстве, является структура товарной продукции. Основной отраслью в 2004-2014 гг. для сельскохозяйственных предприятий являлось зерновое полеводство (24,41-35,43%), молочное скотоводство (20,95-24,39%), а в последние годы – птицеводство (17,90-19,84% (2010–2014 гг.)). Развитие птицеводства определилось строительством и вводом в эксплуатацию мощностей ЗАО «Алтайский бройлер» (Зональный район), одного из крупнейших производителей мяса птицы в Сибирском федеральном округе.

В структуре товарной продукции существенно повышается удельный вес семян подсолнечника, мяса свиней, но снижается удельный вес продукции традиционных для Алтайского края отраслей – пчеловодства, овцеводства (для развития овцеводства необходимо создать условия увеличения величины спроса на шерсть, поскольку на рынке шерсти наблюдается явное превышение величины предложения над величиной спроса: если в 2004 г. уровень товарности в сельскохозяйственных предприятиях, определенный как объем реализации к имеющимся ресурсам продукции, составлял 95,7%, то в 2013 г. всего 20,0% (в 2014 г. 69,5%)). В совокупности наблюдаемые тенденции свидетельствуют о повышении диверсификации сельскохозяйственного производства региона – коэффициент (степень глубины) специализации снизился с 0,222 в 2004 г. до 0,163-0,168 в 2012-2013 гг. (значение показателя менее 0,2 соответствует слабой степени специализации; от 0,2 до 0,4 – средней степени специализации). В 2014 г. степень глубины специализации хотя и повысился, но не существенно, составив 0,172.

С одной стороны, развитие дополнительных отраслей позволяет снизить сезонность использования рабочей силы и основных средств, повысить финансовую устойчивость предприятий, более рационально использовать земельные ресурсы, в т.ч. посредством соблюдения системы севооборотов, повысить самообеспеченность продукцией и услугами. С другой стороны, увлечение диверсификацией производства ведет к измельчанию основных отраслей, снижает уровень концентрации, что отрицательно влияет на эффективность использования ресурсов, снижению конкурентоспособности предприятий, отраслей.

Нами была проведена экономическая оценка специализации сельского хозяйства Алтайского края, в результате которой была выявлена низкая ее эффективность. Из года в год снижается эффективность использования земли, рабочей силы и материально-денежных затрат. Так за период 2000-2014 гг. материальные затраты на производство продукции в сельскохозяйственных предприятиях возросли номинально в 6,86 раза, а выручка от реализации – всего в 4,21 раза. В результате уровень рентабельности в 2014 г. составил всего 12,5%, что на 7,9 п.п. ниже уровня 2000 г. и на 8,6-11,6 п.п. ниже уровня 2010–2011 гг., что явно недостаточно для организации расширенного воспроизводства в отрасли на инновационной основе (табл.). Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных находятся на уровне намного ниже потенциального, наблюдается стагнация в использовании рабочей силы и основных средств. Работники сельского хозяйства не заинтересованы в повышении производительности труда: в 2012-2014 гг. заработная плата 1 работника в отрасли составила в среднем 11,2-14,2 тыс. руб. в месяц, что всего на 69,47-88,39% выше прожиточного минимума, но на 26,67-30,11% ниже, чем в среднем по экономике Алтайского края. С учетом среднего количества детей в расчете на одного трудоспособного в сельской местности (в 2013–2014 гг. на 100 жителей в трудоспособном возрасте приходилось 35 и 36 детей соответственно) среднемесячная заработная плата выше совокупного прожиточного минимума всего на 27,33% (2014 г.).

Экономическая эффективность специализации сельского хозяйства Алтайского края

Показатели		1991 г.	В среднем за годы			2013 г.	2014 г.
			1997-2001	2002-2006	2007-2011		
Валовая продукция в сопоставимых ценах 1994 г., тыс. руб.	на 100 га с.-х. угодий	13,8	15,8	18,2	19,3	22,1	20,2
	на 100 га пашни	21,3	24,2	29,0	31,0	34,6	31,6
	на 1000 руб. основных средств	36,6	46,9	81,8	76,9	59,4	54,3
	на 1 работника	7,2	9,0	15,1	30,2	45,3	43,4
Товарная продукция в фактических ценах, тыс. руб.*	на 100 га с.-х. угодий	32,1	53,4	103,1	231,1	351,3	316,4
	на 100 га пашни	45,6	99,4	217,6	593,9	943,4	849,6
	на 1000 руб. основных средств	66,0	163,4	476,7	947,3	985,0	886,6
	на 1 работника	12,9	31,3	87,8	371,6	750,8	708,1
Валовой доход, тыс. руб.*	на 100 га с.-х. угодий	19,7	36,9	67,9	137,0	481,3	457,3
	на 100 га пашни	28,0	68,7	143,2	352,0	1292,5	1228,3
	на 1000 руб. основных средств	40,5	113,0	313,6	561,5	1349,4	1281,6
	на 1 работника	7,9	21,6	57,7	220,2	1028,6	1023,6
Прибыль (+), убыток (–), тыс. руб.*	на 100 га с.-х. угодий	-16,1	2,4	4,4	38,2	34,0	35,1
	на 100 га пашни	-22,9	4,5	9,3	98,1	91,3	94,3
	на 1000 руб. основных средств	-33,1	7,3	20,4	156,4	95,3	98,4
	на 1 работника	-6,5	1,4	3,8	61,4	72,6	78,6
Уровень рентабельности (+), убыточности (–) производства*, %		-33,4	4,7	4,5	19,8	10,7	12,5
Урожайность зерновых культур, ц/га.		9,0	11,6	10,9	12,8	14,2	11,2
Годовой удой на 1 корову*, кг		1886	2143	2824	3566	3762	4222
Среднесуточный прирост живой массы КРС*, г.		261	261-363	358-400	411-463	451	481

** По сельскохозяйственным предприятиям*

Рост таких показателей как товарная продукции, валовой доход, прибыль в расчете на 100 гектар сельскохозяйственных угодий, на 100 га пашни, на 1000 руб. основных производственных фондов, на 1 среднегодового работника обусловлен, во-первых, ростом цен, и, во-вторых, снижением площади сельскохозяйственных угодий, обесценением стоимости основных средств, снижением численности работников, т.е увеличение значений данных показателей происходит чисто математически и не сопровождается реальным улучшением положения сельскохозяйственного производства.

Для повышения эффективности специализации аграрного производства особое внимание сельскохозяйственных товаропроизво-

дителей в условиях рынка должно быть сосредоточено на поиске внутренних резервов увеличения объемов производства и снижения себестоимости, в первую очередь, правильного установления оптимальной структуры аграрного производства. Основными направлениями повышения эффективности специализации являются [3, 4]: повышение экономического плодородия земель; подбор культур, сортов, пород животных интенсивного типа; организация производственных процессов в оптимальные сроки; повышение мотивации труда работников; совершенствование внутрихозяйственных экономических отношений как одного из условий противозатратного механизма хозяйствования, а также совершенствование внешних факторов: финансово-кредитной, налоговой и ценовой политики, что является особенно актуальным в условиях наблюдаемого в сельском хозяйстве активного процесса импортозамещения.

Источники

1. *Воробьев С.П.* Экономическая эффективность специализации в зерновом полеводстве Алтайского края / С.П. Воробьев // Вестник алтайской науки. – 2014. – №4. – С.8-12.
2. Воробьев С.П. Экономическая эффективность специализации сельскохозяйственных предприятий Алтайского края / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева, Т.И. Валецкая // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей IX международной научно-практической конференции: в 3 кн. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2014. – Кн. 1. – С. 288-289.
3. *Воробьева В.В.* Проблемы развития личных подсобных хозяйств в сельской местности Алтайского края / В.В. Воробьева // Вестник алтайской науки. – 2014. – №2,3. – С. 130-134.
4. *Колобова А.И.* Организация производства на предприятиях АПК: учебное пособие / А.И.Колобова. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. – 397 с.

АНТИКРИЗИСНЫЕ РЫЧАГИ МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА

На длящиеся годами нерешенные проблемы механизма инвестирования, выраженные в диспропорциональной структуре и износившемся составе, обрушились негативные последствия от резкого повышения стоимости заимствования в системе банковского кредитования (ключевой ставки). Запретительные продовольственные санкции побудили интерес среди инвесторов вкладывать в местную переработку сельскохозяйственного сырья для заполнения образовавшейся продуктовой ниши в результате исчезнувшего импортного продовольствия. Цены в рознице взмыли, обвалив покупательную способность населения.

Целостность механизма и его подверженность разрушению под влиянием дискриминационных мер в торговле и финансовой сфере сопутствует осложнение долговой проблемы и платежеспособности.

Неравенство доходов сельского населения, страдающего сравнительно низкими зарплатами и сбережениями, не позволяет в должной степени инвестировать и развивать услуги в сельской местности без субсидий государства. Низкая рентабельность уводит коммерческие проекты из механизма инвестирования, не позволяет ритмично развиваться воспроизводству основных фондов.

Неутешительные итоги 2014 г. и прогнозы в экономике на следующий период, рост цен на внутреннем рынке на 20-30% могут положить начало витка инфляционной спирали и сваливанию в длительную структурную рецессию экономики. Инвестиции будущего периода могут оказаться неэффективными (рис. 1). Спад инвестиций начался еще до введения спекулятивной процентной ставки (ключевой) с 2011 г. – с момента пика инвестиций в сельское хозяйство. Если в этот переломный момент обозначить ошибочно целевые ориентиры, инвесторы не смогут определиться с выбором проектов, последует эффект домино с чередой банкротств и исков от потерпевших разорение инвесторов.

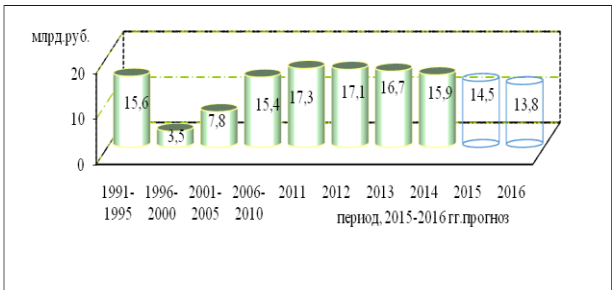


Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основные фонды сельского хозяйства в ценах 1991 г. по СИЦПС, в среднем за период

В 2014 г. инвестиции в основные фонды сельского хозяйства составили 500,5 млрд. руб. или 3,7% относительно экономики. Коэффициент обновления составил 4,0, коэффициент вы-

бытия 2,1, коэффициент износа 43,3, что свидетельствует об ухудшении состояния основных фондов, за счет увеличившегося износа и снижения коэффициента обновления (рис. 2).

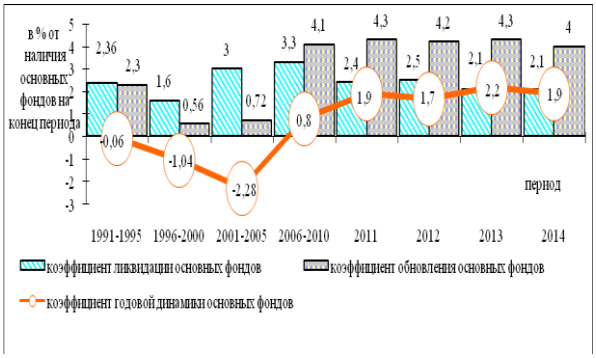


Рисунок 2 – Коэффициенты движения основных фондов сельского хозяйства, в сопоставимых ценах

В статье А.Аузана приводятся данные о потребности ежегодно 15 трлн. руб. инвестиций для восстановления предшествующего уровня [1]. Среди источников отмечается 14 трлн. руб. прибылей частного бизнеса, из них249,76 млрд. руб. –прибыль сельского хозяйства в 2014г., которые распределяются не волевым решением; правительственные источники – 8 трлн. руб. (риск вывода через валютные спекуляции за рубеж).В количественном выражении накопления сельского населения в общей массе занимают экспертно менее половины (всего население располагало в мае 2015 г. около 20 трлн. руб., из которых 14 трлн.руб. на вкладах (7,9 трлн. руб. – в Сбербанке на начало года), 3 трлн. руб. наличные и 3 трлн. руб. в ценных бумагах (около 5% от размера ВВП) – источник коллективных инвестиций и биржевой торговли (рискуют пропасть, как в 1993–1995 гг. в пирамидах; 1998 г., народное IPO в начале 2000-х гг.). Однако, амортизация основных фондов (9,4% от всех затрат по сельскому хозяйству), кредиты банков физическим лицам (9,97 трлн. руб.) не приведены. Кроме того, денежная реформа, способствующая перезагрузке системы денежного обращения не рассматривается в качестве мер расширения предложения кредитования экономики.

Повышение эффективности механизма инвестирования в основные фонды следует рассматривать, как одну из главнейших целей развития, в комплексе с изменением существующих финансово-правовых отношений в инвестиционной сфере сельского хозяйства. Поддержание курса, выгодного экспортерам, не дающим экономике налоги, замораживание зарплаты при стремительно растущей инфляции, отзыв банковских лицензий и обесценение сбережений, взлет ставки и создание искусственного товарного дефицита, ввод симметричных запретительных санкций, окончательно привело к срабатыванию инвестиционной ловушки.

Укрупнение объектов соцкультбыта происходит не рыночными методами, в которых рост капитализации должен свидетельствовать о расширении масштабов деятельности, а сводится к сосредоточению функционала на объекте при повышении радиуса доступности (затраты времени для прибытия увеличиваются, путь делается труднее, возникают потребности в дополнительном транспорте и т.п.) взамен пустеющих и вымирающих деревень, безвозвратно в них теряющих стоимость основных фондов в результате естественного прекращения ими профильной деятельности из-за недостатка контингента, перебазировкой жителей, не учитывая ни их возраст, ни силы, не время суток. Недополученные инвестиции в каждом из медленно исчезающих (обреченном) в агломерации населенном пункте, завуалированные простым безальтернативным способом перемещения по местности для спасения от острой нужды контингента к оставшемуся объекту предоставления услуг(центру), создали негативный эффект выживания редеющих агломераций в сельской местности, не решает проблему комплексного жизнеобустройства, подавления дискриминации и ликвидации отсталости. Между тем, предложения по сохранению комплексности, традиций образа жизни в групповом расселении, при котором необходимы инвестиции, широко не используются [8].

Непредусмотренные и непредвиденные риски секвестра бюджета, отсутствие надежного механизма страхования повлекли непредвиденные траты населения и инвесторов, происходит смятие ранее утвержденных планов, а значит налогоплательщики теряют свои доходы. Когда все потратили, давать экспертную оценку обратным числом бессмысленно. Отмена сплошной экспертизы инвестиционных решений, определенная в первой редакции федерального закона об инвестиционной деятельности, как функция контроля финансовой безопасности, не смогла предотвратить потери части доходов населения, и обернулась (как правильно отмечала Т.Голикова – «контроль по факту, когда уже все потрачено») нецелевыми и неэффективными расходами бюджета 524 млрд. руб. в 2014 г.[2]. Инструмент предварительного хозяйственного контроля и упреждения выпал из реализации механизма инвестирования.

По мнению С.Глазьева «Чтобы произошел подъем, государство должно организовать приток «длинных» денег» … в перспективные разработки, технологии, в инвестиции, в расширение производства. Сделать это в рамках существующей экономической денежной модели мы не сможем…Та денежная модель, которая работает в стране, создавалась как бы для иностранных инвесторов» [3, с.75-77]. В понятии иностранный инвестор в силу реально происходящих процессов в механизме инвестирования синтезировались и слились интересы в одном лице «людей мира» или через подконтрольную ими за рубежом интегрированной финансово-банковской структуры, осуществляющей вывоз капитала из российского экономического пространства.

Антикризисные рычаги механизма инвестирования должны выполнять функцию запуска кредитования инвестиционных проектов сельского хозяйства, путем конфигурации собственных источников инвестиций, сбережений населения, бюджета, банковского кредита, удовлетворяя спрос на продукты, выработанные из сельскохозяйственного сырья.

Экономический механизм инвестирования приводится в действие исполнителем законодательных и нормативно-правовых документов, в которых определены льготы и обязанности инвесторов по объемам и срокам инвестирования в основные фонды сельского хозяйства, которые своевременно обновляются (корректируются) по складывающимся социально-экономическим условиям (состояние основные фондов, наличие инвестиционных средств из разных источников), и не позволяют пустить его на самотек, создать избыточное ручное управление, подверженное персональным ошибкам.

Для реализации антикризисного механизма инвестирования, позволяющего приблизить решение проблемы воспроизводства основных фондов, бедности и отсталости жизнеобустройства в сельской местности, предлагается:

– подготовить нормативную базу по реализации концепции гарантированной оплачиваемой занятости в сельском хозяйстве и приступить к разработке проекта нормативного акта (федерального закона и нормативных документов по его реализации на федеральном уровне и муниципалитетах) «О гарантированной оплачиваемой занятости в сельском хозяйстве». Согласно Статьи 37 Конституции: «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы»;

– для устранения сложившейся губительной тенденции в пространственном размещении населения по территории с образованием необходимы разработка и реализация Генеральной схемы расселения населения по территории, в которой на основе территориальных планов землеустройства достигать относительно равномерного расселения с заселением и освоением производств на выбывших из оборота продуктивных землях. При этом основным механизмом являются организованный набор населения (рабочих, специалистов, менеджеров) для постоянного жительства на малозаселенных землях, выделяемых на бесплатной основе – компенсация за согласие проживать, платить налоги и развивать сельскохозяйственную деятельность, с приоритетом создания гарантированных оплачиваемых рабочих мест;

– на основе прогноза снижения покупательной способности сельского населенияпредусмотреть антицикличные меры повышения уровня затрат на оплату труда и количества создаваемых рабочих мест в сельском хозяйстве, организовываясоздание сельскохозяйственных строительных кооперативов;

– расширить кредитование сельского хозяйства по нулевым (специальным гарантированным) процентным ставкам (на 30-40 летних периодах предоставления рассрочки), предоставление заработков крестьянам во времена неурожайных сельскохозяйственных годов, предоставления фронта работ по созданию основных фондов в сельской местности, объединение сельской и городской системы социальных услуг и жизнеустройства;

– следует отказаться от субсидирования процентных ставок из бюджета ввиду спекулирования уровнем процента в денежно-кредитном обращении [4];

Снизившиеся доходы домохозяйств, увеличение износа основных фондов, вывод прибылей в офшоры – привело к истощению капитала, и стало причиной неуправляемого расползания бедности среди сельского населения. В инновационном механизме инвестирования основное место должен занимать беспроцентный кредит доверия на сельское капитальное строительство (законодательный акт), финансовые институты иэффективные инструменты, приводящие в движение механизм инвестирования, выполняющие воспроизводственные функции по расширенному воспроизводству основных фондов.

Для запуска инвестиционного механизма на фоне стремительно снижающихся доходов домохозяйств необходимо обнулить процентные ставки по договорам в рассрочку, предоставив право использования новых и выданных кредитов на более длительные сроки, отменить дублирующую по своей сути ключевую («антиспекулятивную») ставку (на краткосрочные периоды кредитования регулярно применяется несколько ставок), ввести субсидии на выравнивание доходов социально значимых производств и нуждающихся, исключить посредничество банков при выделении из бюджета субсидий на докапитализацию и исполнение договоров в рассрочку;

– предоставить необлагаемый инвестиционный налоговый вычет из среднегодового заработка (который соотносится с принятым минимальным уровнем заработной платы или с прожиточным минимумом) на покупку товаров длительного пользования и коммерческой сельхозтехники и оборудования, ввести инвестиционный налоговый кредит;

– установить для госкомпаний норматив отчисления прибыли в инвестиции проектов расширения капитала организаций (проектное финансирование, покупка акций на бирже российских эмитентов);

Устранение резких диспропорций в пространственном размещении населения и сокращение разрыва между доходами в различных социальных группах – это инновационно-инвестиционный антикризисный инфраструктурный проект, новая концепция перезагрузки (совершенствования) механизма инвестирования в основные фонды, требующая длительного осуществления с конкретным нормативно-правовым обеспечением и предоставлением лимитов смягчения кризиса.

Единовременное случайное воздействие на экономику совокупности финансово-экономических рисков определяет повышенную угрозу срыва инвестиционных проектов, новый механизм запуска которых определен постановлением правительства [5], который необходимо совершенствовать добавлением проектов малого бизнеса стоимостью до 10-15 млн. рублей.

Инвестиции, выделяемые из бюджета на программные мероприятия вместе с другими источниками, не восполняют физическое истощение основных фондов, а ежегодное сокращение численности занятых в сельском хозяйстве не отражает желание оставаться работать на полях и фермах.

Кризис и нарастание бедности приведет к углублению процесса обезлюдения деревень. Земля вокруг обезлюдевших деревень превратится в пустыри.

Источники

1. *Аузан А.* Мифы о России: есть ли у страны собственные средства на развитие/РБК ежедневная деловая газета.16 июля 2015 года, Четверг, №124(2141), с.5
2. *Голикова Т.* «Никто не осознает необходимость серьезной экономики»./www.gazeta.ru/business/2015/06/30/6862177.shtml
3. *Бодрунов С.Д.* Интеграция производства, науки и образования и реиндустриализация российской экономики: Сборник материалов Международного конгресса «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения»/Под общ. Ред. С.Д.Бодрунова.-М.,ЛЕНАНД,2015.-464с.
4. *Горбунов Г.* Не допустить снижения поддержки АПК./www.Agronews.ru/news/detail/141486/
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014г. №1044 «Об утверждении программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории российской Федерации на основе проектного финансирования//http: economy.gov.ru/minec /activity/ sections/privgovpartnerdev/ 201411277
6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция) от 14 мая 2015 г. //http:economy.gov.ru/minec/press/news/2015051401
7. Россия в цифрах.2015:Крат.стат.сб/Росстат-М.,2015-543с.
8. *Огарков С.А.* Антикризисный механизм инвестирования в основные фонды/С.А.Огарков. Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ 19-20 февраля 2015г.-М.:ООО «ПРИНТ ПРО», 2015.-656 с.,с.456-458
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015г.№151-р. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. [Эл.ресурс] / http://publication.pravo.gov.ru /Document /View/ 0001201502060005
10. *Огарков С.А.* Основные фонды сельского хозяйства/С.А.Огарков -2-е изд.,перераб. и доп.-М.: Издатель Мархотин П.Ю.,2014.-432с.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ В ЭКОНОМИКЕ РФ: ОСНОВЫ ТЕОРИИ И МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ

Максимова Т.П., к.э.н., доц. Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-02-00560

Аннотация. *В статье автором рассматриваются теоретические аспекты формирования агропромышленных кластеров в системе национальной экономики; осуществляется развитие авторской гипотезы структурно-логического моделирования организации агропромышленных кластеров. Отдельное внимание уделяется: агрохолдингам, как «точкам» формирования специализированных агропромышленных кластеров; вопросам сохранению многоукладности форм хозяйствования на основе развития системы контрактных отношений.*

Нобелевский лауреат по экономике Э.Остром писала, что «без теории невозможно понять базовые принципы, лежащие в основе множества разных черт, наблюдаемых в разных ситуациях» [1]. Однако, совершенно очевидно, что «когда предсказания теории и эмпирические наблюдения вступают в противоречия, необходимо корректировать теорию…. Если же теорию вовремя не укоротить, направив ее на решение эмпирических загадок, то теоретическая работа может начать двигаться по инерции, все меньше и меньше отражая мир эмпирического» [2]. Данный подход при анализе трансформации механизма и моделей хозяйствования в аграрной сфере экономики РФ имеет особое значение, особенно с учетом современных внутренних и внешних вызовов для вопросов расширенного воспроизводства, в качестве ключевого фактора для обеспечения национальной продовольственной безопасности. Анализ показывает, что поиск способов решения существующих проблем расширенного воспроизводства в части научно-теоретических обоснований и практических рекомендаций объективно обуславливает внимание к вопросам адаптации потенциала кластерной теории для организации производства и эффективного хозяйствования в аграрной сфере экономики. В России формирование кластеров находится в стадии становления. В то же время на практике в последнее время уделяется все больше и больше внимание агропромышленным кластерам в качестве детерминанты устойчивого развития аграрной сферы национальной экономики.

Введение в экономический оборот термина «кластер» обычно связывают с именем М.Портера, который данное понятие ассоциировал с географической концентрацией хозяйствующих субъектов, взаимосвязанных одним типом экономической деятельности в качестве одного из механизмов конкурентных преимуществ такой деятельности [3]. Однако предпосылки становления кластерной теории наблюдаются еще у Й.Тюнена и А.Маршалла. Так, с именем Й.Тюнена принято ассоциировать становление и разработку теории размещения (локализации) на примере сельского хозяйства [4]. Безусловно, что многие положения Тюнена при выявлении закономерностей размещения сельскохозяйственного производства, в современном восприятии могут показаться достаточно абстрактными. Тем не менее, важно то, что в настоящее время сохраняется, во-первых, актуальность предложенных Й.Тюненом принципов размещения производительных сил в сельском хозяйстве, как одного из факторов устойчивого развития сельских территорий. Во-вторых, учитывая очевидность оттока сельского населения в города и «ползучий» процесс роста мегаполисов, вполне допустимо использование основных идей Й. Тюнена организации сельскохозяйственного производства вокруг городов.

Другой известный исследователь, А. Маршалл, так же уделял большое внимание исследованию вопросов организации и локализации сельскохозяйственного производства [5]. Особый интерес представляет то, что А.Маршалл, изучая вопросы по локализации производства, периодически ссылался на примеры из российской практики хозяйствования. В частности, он писал: «В России разрастание семейной группы до размеров деревенского поселения часто порождает возникновение локализованного производства, причем там существует множество деревень, каждая из которых производит лишь один вид продукции или даже только одну его часть» [6]. Отдельно следует отметить, что к локализации производства в аграрной сфере, как во времена А.Маршалла, так и в современных условиях ведут разнообразные причины, но главными, остаются «природные условия – характер климата и почвы» [7]. Кроме того, указывая на преимущества локализированного производства, Маршалл акцентировал внимание на том, что такое производство «создает постоянный рынок для квалифицированного труда» [8].

Развивая основные принципы кластеризации применительно для России, Б.С. Ястремский еще в 1920 г. в своей работе «Связь между элементами крестьянского хозяйства в 1917 и 1919 годах» исследовал кластеры с точки зрения статистического подхода на примерах хозяйствования в аграрной сфере экономики. Критерии группировки районов он выделял в зависимости от вида деятельности: «в земледельческих районах таким критерием выступала площадь земельных участков, в животноводстве – численность скота» [9]. Если интегрировать основные принципы Й.Тюнена (о размещении производительных сил), А.Маршалла о локализации производства (использование преимуществ климата и почвы), Портера М. (о географической концентрации и специализации) и других исследователей по теории кластеров, включая работы по «сельхоз-районированию» в советский период, и адаптировать их для современных реалий трансформации механизма хозяйствования в аграрной сфере национальной экономики, то представляется возможной такая структурно-логическая модель формирования агропромышленных кластеров, где их организационным ядром логично рассматривать агрохолдинги (рис. 1).

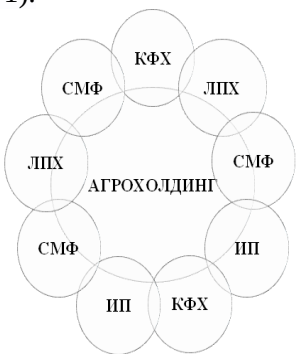


Рисунок 1 – Формально-организационная структура локальной системы агропромышленного кластера (*Составлено автором*)

Согласно данной модели, ядро кластера составляют агрохолдинги, которые уже сейчас, исходя из практических реалий,

– специализируются на выпуске определенной продукции с учетом территориально-географических и природно-климатических особенностей;

– взаимодействуют с малыми формами хозяйствования;

– развиваются на основе использовании положительного эффекта масштаба производства;

– опосредовано или напрямую выполняют социальные функции на тех сельских территориях, где занимаются выполнением основной производственной функции.

Малые формы хозяйствования представлены на схеме не только крестьянскими(фермерскими) хозяйствами (КФХ), но и семейными фермами (СМФ), личными подсобными хозяйствами (ЛПХ), индивидуальными предпринимателями (ИП) и др., которые могли бы успешно функционировать на географической территории кластера благодаря системе контрактных отношений. Эта система позволяет:

– во-первых, сохранять многоукладность форм хозяйствования и одновременно успешно развиваться как крупным, так и малым формам хозяйствования [10]. Наглядным примером решения проблем устойчивого развития в аграрном секторе экономики является опыт Бразилии, где агрохолдинги занимаются переработкой сельхозпродукции, а крестьянские хозяйства– ее производством, предоставляя сырье агрохолдингам для выпуска конечных продовольственных товаров.

– во-вторых, интегрировать институт контрактных отношений (между агрохолдингами и малыми формами хозяйствования) с накопленным опытом кооперации малых форм хозяйствования в качестве определенного механизма защиты от поглощения малых форм хозяйствования крупными. Кроме того, предложенный вариант организационной модели согласуется с общими принципами механизма образования кластеров, согласно которым «одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется «кластер» – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга; который выполняет роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии» [11].

Таким образом, представленная автором модель позволяет схематически отобразить концептуальную особенность агропромышленных кластеров в системе национальной экономики, которая позволяет использовать очевидные технологические преимущества крупных форм хозяйствования, а также включает в себя механизм сохранения малых форм хозяйствования в каждом географически локализированном кластере.

Источники

1. *Остром Э.* Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности \ Элинор Остром; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль,2010 - 447 с.
2. Там же
3. *Портер М.* Конкуренция.\\Пер. с англ. – М.: Вильямс», 2005. – 608 с.
4. *Блауг М.* Теория размещения промышленных предприятий Вебера // Экономическая мысль в ретроспективе = EconomicTheoryinRetrospect. – М.: Дело, 1994. – С. 578-580. – XVII, 627 с; С.299-302
5. *Маршалл А.* Принципы политической экономии. Пер. с англ.\М.: Прогресс -1984 (1993; 2010) т.3, 416 с.; С.257
6. Там же, С.258
7. Там же
8. Там же, С.260
9. *Ястремский Б.С.* Связь между элементами крестьянского хозяйства в 1917 и 1919 годах //«Вестник статистики», 1920, с 19-21 (Цит. по Б. Дюран, П. Оделл. Кластерный анализ. М.: Статистика 1977.)
10. *Максимова Т.П.* Вопросы методологии, теории и практики институциональной трансформации форм хозяйствования в аграрном секторе национальной экономики\\«Известия ОГАУ», 2013- №2(40), с.192-195
11. *Мигранян А.* Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой //Электронный ресурс. [Режим доступа: www.prombis.ru /archiv/2002/37/index.shtml]

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ АГРОСЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С СЕЛЬСКИМИ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ

Дьяченко О.В., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»

Мировой опыт развития сельского хозяйства показывает, что одним из главных условий его эффективности является высокий уровень технической оснащенности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

За годы реформирования в Российской Федерации кризис материально-технического обеспечения АПК, особенно его активной части, приобрел угрожающий характер, что в целом характерно и для Брянской области. В среднем за 2005–2014 гг. количество техники в сельскохозяйственных организациях области сокращалось на 7–10% ежегодно. Ежегодно парк тракторов уменьшался на 311 единиц, плугов и культиваторов – 135 и 107, зерноуборочных комбайнов – 106, машин для посева – на 83 штук. Сокращение количества основных видов техники обусловило ухудшение показателей обеспеченности техникой на единицу площади и увеличению нагрузки на имеющиеся в хозяйствах машины [1].

Уровень обеспеченности техникой оказывает прямое влияние на результаты производственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий. Проведенная нами группировка районов Брянской области по обеспеченности тракторами сельскохозяйственных предприятий в 2014 году показала, что основное количество районов области (55,8 %) имеют низкую тракторообеспеченность (в среднем 2 трактора на 1000 га пашни), нагрузка на единицу техники у них на 193,5 га (66,8%) выше, чем в среднем по совокупности. Для I группы районов характерна низкая энергооснащенность, степень использования пашни, а также выход продукции на гектар посевной площади. Лишь шесть районов области (III группа) имеют наибольшую тракторообеспеченность (в среднем 5,8 тракторов на 1000 га пашни), для которых характерна высокая интенсификация производства.

Увеличение технической оснащенности (с 2,0 до 5,6 тракторов на 1000 га пашни) создает условия для повышения уровня использования пашни на 20%, увеличения выхода валовой продукции на 1 район в среднем по совокупности в 2,1 раза, на один гектар пашни – на 76,1% что оказывает положительное влияние на результаты хозяйственной деятельности [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что для повышения эффективности, роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, уровня его интенсификации необходимо эффективное машинно-технологическое обслуживание сельских товаропроизводителей.

Для реализации данного направления необходимо дальнейшее обновление машинно-тракторного парка сельскохозяйственных предприятий, которое требует колоссальных вложений денежных средств.

Несмотря на реализацию областных целевых программ «Инженерно-техническое обеспечение АПК Брянской области на 2006–2010 годы», «Инженерно-техническое обеспечение АПК Брянской области на 2010–2012 годы» и других программ, техническая осна-

щенность сельскохозяйственных предприятий не соответствует нормативным показателям.

Учитывая нормативы потребности АПК в основных видах техники и данные об использовании земель, нами было установлено, что для восстановления материально-технической базы сельского хозяйства области требуется дополнительное приобретение 7530 тракторов, 1875 зерноуборочных комбайнов, 1480 кормоуборочных и 58 картофелеуборочных комбайнов, 45 свеклоуборочных машин, а также значительное количество других видов сельскохозяйственных машин и оборудования.

По мнению ученых-аграрников и руководителей АПК, в настоящее время не только невозможно, но и экономически нецелесообразно оказывать финансовую поддержку в формировании достаточного парка машин, создании собственной ремонтно-обслуживающей базы каждому сельскохозяйственному товаропроизводителю. В таких условиях важно не распылять технику по всем сельхозпредприятиям, а необходимо концентрировать ее в машинно-технологических станциях (МТС).

В Брянской области создание сети МТС началось в 1997–1998 гг. во исполнение Указа Президента РФ от 10 сентября 1996 г. № 1341 «О мерах по развитию сети машинно-технологических станций для обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей». В настоящее время практически в каждом районе области создана машинно-технологическая станция. Преимущественными организационно-правовыми формами их собственности являются муниципальные унитарные предприятия и общества с ограниченной ответственностью.

Значимость МТС велика: их создание позволило увеличить заготовки кормов в 8 раз, практически на 85% был решен вопрос о заготовке кормов в области. Неоценима их помощь по вспашке и уборке зерновых культур, так их силами убрано около 25% зерновых культур области.

Основная сфера деятельности созданных МТС – механизированные полевые работы: обработка почвы – пахота, боронование, культивация и др.; уборка трав и заготовка кормов (сена, силоса, сенажа и др.); уборка урожая зерновых культур.

Однако, осуществляя только техническое обслуживание сельских товаропроизводителей, машинно-технологическим станциям трудно выжить в сложившихся условиях. Деятельность многих МТС в области нерентабельна. Поэтому некоторые МТС Брянской области берут в аренду землю для выращивания сельскохозяйственных культур, а также начинают заниматься откормом животных. Последнее направление деятельности МТС обусловлено наличием прочной кормовой базы в связи с тем, что большинство сельских товаропроизводителей рассчитываются за предоставленные услуги выращиваемой продукцией. Однако следует учесть, что чрезмерное увеличение арендуемых земель, поголовья скота животных приводит к тому, что МТС превратились в обычные сельскохозяйственные предприятия и утратили свои функции.

Комплексная оценка эффективности функционирования МТС в сельскохозяйственном производстве региона показала, что услуги станций по стоимости и качеству не удовлетворяют заказчиков, они обходятся в среднем в 1,5-2,0 раза дороже, чем выполнение работ собственной техникой. При выполнении комплекса работ по возделыванию и уборке зерновых культур предприятия вынуждены отдать МТС в среднем свыше 56% урожая.

Для паритетных экономических отношений в изучаемой сфере АПК необходимы меры по совершенствованию механизма взаимоотношений с клиентами, для чего мы предлагаем включить МТС в состав интегрированного формирования, созданного на уровне районного АПК в виде открытого акционерного общества, держателем контрольного пакета акций которого должна стать администрация района.

Для обеспечения эффективного функционирования интегрированного формирования предлагаем комплекс мероприятий по формированию и совершенствованию организационно-экономического механизма деятельности, который будет направлен на оптимальное сочетание и рациональное использование производственных ресурсов участников агрофирмы (выполнена оптимизация размера и структуры посевных площадей, состава МТП с использованием методов динамического программирования, осуществлен прогноз использования техники на перспективу и др.); обеспечение эквивалентности экономических взаимоотношений между обслуживающим (МТС) и сельхозподразделениями агрофирмы (разработаны тарифы на обслуживание, расценки установлены на бесприбыльной основе, они ниже, чем для сторонних потребителей услуг в среднем на 45 %); усиление экономической заинтересованности участников интегрированной структуры (экономический вклад сельхозподразделений в конечный результат агрофирмы будет установлен на уровне 57 %, МТС – 43%) и другие.

Выполненное технико-экономическое обоснование предложенной модели интегриро-

ванного формирования показало преимущества и экономическую эффективность интеграции предприятий производственно-технического обслуживания с сельскими товаропроизводителями, а также риски экономического характера, существующие при реализации проекта. Величина чистой прибыли разработанного инвестиционного проекта за расчетный период составит 270,5 млн. руб. Рентабельность производства в среднем – 35,4 %, по финансово-хозяйственной деятельности – 26,1 %. Норма прибыли на весь капитал – 14,6 %. Точка безубыточности производства будет достигнута через три года после внедрения проекта.

Мы считаем, что предложенный нами механизм развития интеграционных процессов в АПК Брянской области как один из важных элементов обеспечения эффективности инноваций – это перспективное направление организационно-экономической и технико-технологической интеграции предприятий производственно-технического обслуживания с сельскими товаропроизводителями, взаимовыгодного партнерства, восстановления утраченного технического потенциала и эффективного развития сельскохозяйственного производства.

Источники

1. *Дьяченко О.В.* Состояние и перспективы развития материально-технической базы сельского хозяйства Брянской области // Сб. науч. тр. Всеросс.науч.-исслед. института овцеводства и козоводства. – Ставрополь: Всероссийский научно-исследовательский институт овцеводства и козоводства, 2014. − Т. 2. − № 7. − С. 582-586.
2. *Дьяченко О.В.* Статистический анализ уровня технической оснащенности сельского хозяйства Брянской области // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. – Брянск: БГСХА, 2014. – № 4. − С. 48-53.

ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Гусманов Р.У., председ. Комитета Гос. Собрания – Курултая Республики Башкортостан, д.э.н.,
Низомов С.С., асп. ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет»

Сельскохозяйственные зоны являются естественной основой зональной специализации сельскохозяйственного производства и оказывают большое влияние на его эффективность, в том числе и на эффективность производства зерновых культур. Поэтому сельскохозяйственное районирование базируется на природно-экономическом районировании. Кроме того, при сельскохозяйственном районировании учитываются различия в экономических условиях хозяйствования. Границы природно-экономических зон обычно определяются различиями в естественных условиях. Что касается границ сельскохозяйственных зон, то они проводятся по границам административных районов [2, 3, 4, 5].

Общая характеристика производства зерновых культур в целом по сельскохозяйственным зонам и Республике Башкортостан представлены в табл.1.

Таблица 1 – Производство зерновых культур в сельскохозяйственных зонах Республики Башкортостан (за 2012–2013 гг.)

Показатели	Северная лесостепь	Южная лесостепь	Предуральская степь
Площадь, тыс. га	131469	218068	418277
Валовой сбор, тыс. ц	1515073	3658117	5770891
Урожайность с 1 га, ц	11,5	16,8	13,8
Всего тракторов (включая тракторы, на которых смонтированы машины) на 100 га посевов зерновых, шт.	1,3	1,4	1,1
Зерноуборочные комбайны на 1000 га посевов зерновых, шт.	2,3	2,2	2,3
Затраты труда на 1 га посевов зерновых, чел- час	16,1	16,1	15,8
Затраты труда на 1 ц зерновых, чел- час	1,4	1	1,1

Из данных табл. 1 видно, что в рассматриваемых сельскохозяйственных зонах Республики Башкортостан уровень обеспеченность техникой и трудоемкость производства зерновых примерно одинаковый. Более высокая урожайность зерновых культур в Южной

лесостепи составляет16,8 ц с 1 га, в Предуральской степи – 13,8 ц с 1 га и в Северной лесостепи – 11,3 ц с 1 га.

Экономическая эффективность производства зерновых культур в целом по сельскохозяйственным зонам и Республике Башкортостан представлены в (табл. 2).

Из сводных данных табл. 2 видно, что в Южной лесостепной зоне Республики Башкортостан удельный вес зерновых культур в площади пашни выше на 2,7 и 3,1 п.п., чем в Северной лесостепи и Предуральской степи, соответственно. Уровень рентабельности зерновых культур составил в Республике Башкортостан 49%, при этом самая высокая рентабельность отмечена в Южной лесостепи – 16%, самая низкая – в Северной лесостепи – 46%. Рентабельность зерновых в Северной лесостепи можно объяснить большей суммой субсидий, так в данной зоне удельный вес субсидий полученным на производство зерновых составляет 96% в общей сумме субсидий по растениеводству. Также следует отметить большой удельный вес прибыли полученной от реализации зерновых в общей сумме прибыли от растениеводства, что еще раз подтверждает значимость производства данного вида продукции.

Таблица 2 – Эффективность производства зерновых культур в сельскохозяйственных зонах Республики Башкортостан (за 2012–2013 гг.)*

Показатели	Северная лесостепь	Южная лесостепь	Предуральская степь
Себестоимость 1 ц, руб.	547,4	500	544,1
Удельный вес зерновых культур в площади пашни, %:	37,1	39,8	36,7
Производство зерновых на 100 га пашни, ц	427,1	667,8	506,1
Стоимость валовой продукции на 1 га, тыс. руб.	2,2	6,6	84,43
Прибыль в расчете на 1 ц продукции, руб.	19,1	866,5	43,57
Валовая прибыль на 1 га пашни, руб.	297	344,9	380,4
Удельный вес прибыли от реализации зерновых культур в прибыли растениеводства, %:	35	45,7	34,5
Рентабельность, %:			
растениеводства	7,4	15,1	12
зерновых	3,8	15,6	9,4
Удельный вес субсидий в выручке от реализации зерновых, %	28,2	15,3	19
Удельный вес субсидий на зерновые в общем объеме субсидий, %	95,7	53,2	62,5

**Данные годовых бухгалтерских отчетов типичных сельскохозяйственных организаций природно-экономических зон Республики Башкортостан за 2012-2013 гг.*

В системе показателей, характеризующих эффективность производства продукции, одно из ведущих мест принадлежит себестоимости продукции. В себестоимости продукции, как синтетическом показателе, отражаются все стороны производственной и финансово-хозяйственной деятельности организации: степень использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, качество работы отдельных работников и руководства в целом.

Для определения материальных, трудовых и финансовых ресурсов производства продукции необходимо изучить структуру затрат по экономическому содержанию, т.е. по элементам затрат.

Представим более детальную динамику затрат производства зерновых в сельскохозяйственных предприятиях по сельскохозяйственным зонам республики (табл. 3).

Таблица 3 – Структура затрат производства зерновых в сельскохозяйственных предприятиях по сельскохозяйственным зонам Республики Башкортостан (за 2012–2013 гг.), %

Показатели	Северная лесостепь	Южная лесостепь	Предуральская степь
Всего затраты:			
в т.ч. оплата труда	16,7	16,6	17,1
семена	27,6	18,9	17,5
электроэнергия	3,1	1,9	1,7
удобрения	6,2	11,1	9,1
амортизация	11,2	12,4	13,5
защита растений	2,6	6,9	7,4
нефтепродукты	15	14	16
прочие	17,6	18,1	17,7

Доля затрат на семена в общей структуре затрат в Северной лесостепи составляет 27,6%, что выше на 8,7 п.п. уровня Южной лесостепи и на 10,1 п.п. Предуральской степи, а доля затрат по оплате труда составляет в среднем 16,8% по всем рассматриваемым зонам.

Представим структуру затрат графически (рис. 1, 2, 3).

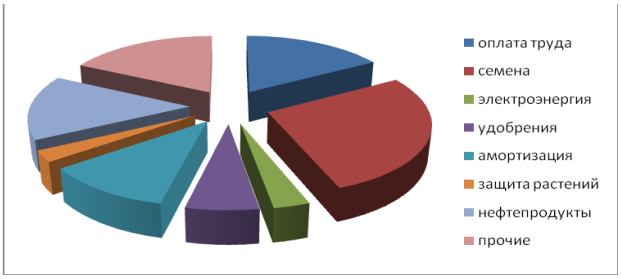


Рисунок 1 – Структура затрат в Северной лесостепной зоне

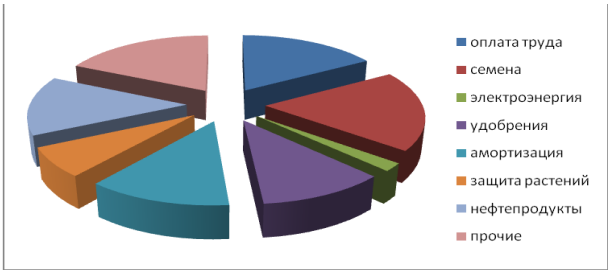


Рисунок 2 – Структура затрат в Южной лесостепной зоне

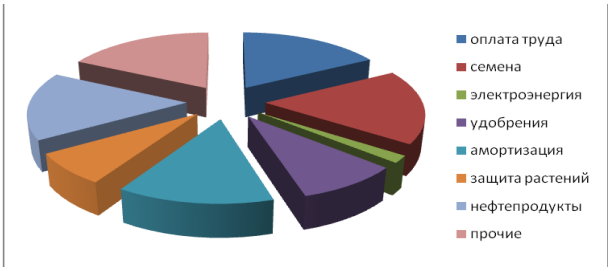


Рисунок 3 – Структура затрат в Предуральской степной зоне

Товарная продукция, себестоимость и прибыль являются основными показателями характеризующими эффективность сельскохозяйственного производства. В табл. 4 представлена роль зерновых культур в формировании товарной продукции, себестоимости и прибыли.

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, в Южной лесостепной зоне на формирование товарной продукции значительное влияние оказывают зерновые культуры. В данной сельскохозяйственной зоне удельный вес товарной продукции зерновых культур в растениеводстве составляет 47,2%, то есть выше, чем в среднем по республике. Самое низкое влияние на формирование товарной продукции по зоне в целом зерновые культуры оказывают в Северной лесостепи.

Таблица 4 – Зерновые культуры в формировании валовой, товарной продукции, себестоимости и прибыли в сельскохозяйственных зонах Республики Башкортостан (за 2012 – 2013 гг.)*

Показатели	Северная лесостепь	Южная лесостепь	Предуральская степь	РБ
Товарная продукция зерновых в % к товарной продукции:				
зоны	8,8	15,6	17,1	15,2
растениеводства	65,2	47,2	43,1	45,2
Себестоимость зерновых в % к себестоимости продукции:				
зоны	9,71	15,4	20,1	22,3
растениеводства	68,1	47,4	44,2	49,3
Прибыль зерновых в % к прибыли:				
зоны	2,61	19,3	19,1	18,6
растениеводства	34,98	49,7	54,5	47,9

**Данные годовых бухгалтерских отчетов типичных сельскохозяйственных организаций природно-экономичес-ких зон Республики Башкортостан за 2012 – 2013 гг.*

Зерновые культуры имеют наибольшее значение в формировании себестоимости растениеводства и в целом по зоне в Северной лесостепи. Рассмотренные показатели в данной зоне выше, чем в среднем по Республике Башкортостан. Наибольшую роль зерновые культуры оказывают на формирование прибыли растениеводства и по зоне в целом в Южной лесостепи и в Предуральской степи.

В данных сельскохозяйственных зонах удельный вес прибыли зерновых в прибыли растениеводства и по зоне выше, чем в среднем по Республике Башкортостан. В Северной лесостепи данные показатели ниже средних.

Источники

1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, за 2012-2013 гг. – 86 с.

2. *Гусманов Р.У., Саитов А.Х.* Эффективность производства зерна на товарные цели. – Уфа: Гилем, 2008. – 144 с.
3. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан. – Уфа: Гилем, 1997. – 416 с.
4. Система ведения сельского хозяйства по зонам Башкирской АССР. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983. – С.8–18.
5. Система ведения агропромышленного производства по зонам Башкирской ССР. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. – 518 с.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫБНОГО РЫНКА

Романова Л.В., асп. ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева»

Обеспечение населения качественными отечественными продуктами по приемлемым ценам является приоритетной задачей государства. Особое значение приобретает рыбохозяйственный комплекс, который выступает поставщиком белково-содержащих продуктов населению. Анализ состояния и тенденций развития рынка рыбной продукции в Рязанской области позволил обозначить основные проблемы этого сектора экономики:

1. Низкий уровень потребления рыбы.

В соответствии с Утвержденными рекомендациями по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, норма потребления рыбы и рыбопродуктов должна составлять 18-22 кг в год на душу населения, т.е. в среднем 20 кг. Проведенный нами анализ показал, что потребление рыбы на душу населения в Рязанской области в 2013 г. составило 12,2 кг на душу населения в год, что ниже рекомендуемой медицинской нормы на 39% [3]. Рязанская область среди регионов ЦФО в 2013 г. занимала 5 место. Также в соседних областях наблюдается достаточно низкий уровень потребления рыбы и рыбопродуктов, который не доходит даже до рациональной нормы – 13,1 кг на душу населения в Смоленской области, 9,4 кг в Тульской области. Самый высокий показатель в Московской области – 24,5 кг [3].

2. Низкий уровень регионального производства рыбы.

Производство рыбы и продуктов рыбных переработанных по региону в 2013 г. лишь на 54,6% удовлетворяет общую потребность региона в рыбе [3].

3. Ненасыщенность регионального рыбного рынка.

Проведенный анализ показал, что региональное производство рыбы составляет 86,7% от фактической емкости рынка, характеризующей реальный рыночный спрос. Проведенная оценка емкости рынка Смоленской, Тамбовской, Тульской, Калужской, Липецкой областей показала, что насыщенность рыбного рынка далека от идеала. Причем в целом по ЦФО отмечается перенасыщение рынка на 2,5%, а в Московской области – на 22,5% соответственно.

4. Низкий уровень покупательского спроса на рыбу.

Коэффициенты эластичности, рассчитанные за период с 2005 по 2013 гг., меньше единицы, что свидетельствует о неэластичности потребительского спроса на рыбопродукты в регионе. Вследствие различий темпов роста потребления рыбы и среднедушевых доходов населения спрос на рыбу инфраэластичен, что говорит о том, что рыбу и рыбопродукты можно отнести к группе малоэластичных товаров, так как доля расходов населения на их приобретение сокращается.

5. Скачки цен на рыбную продукцию в регионе.

Для оценки состояния рыбного рынка, был проведен анализ степени устойчивости (вариации) цен на различные виды рыбной продукции в разрезе отдельных регионов ЦФО (Рязанской, Московской, Калужской, Тульской, Смоленской областях), а также колеблемости цен по регионам, который показал, что, несмотря на относительную стабильность рыбного рынка, цены на рыбную продукцию в этих регионах, носят скачкообразный характер. Причем скачки цен происходят во всех регионах одновременно.

6. Большой удельный вес транспортных расходов в конечной стоимости рыбы.

В ходе проведенного многофакторного анализа с помощью множественной регрессии цен на рыбу мороженную разделанную по Рязанской области, были отобраны факторы, существенно влияющие на уровень цен: общий улов рыбы России, курс доллара, цены на бензин, о чем свидетельствуют полученные высокие значения коэффициентов парной корреляции. Наибольшее влияние на результативный признак оказал фактор x3 ($r = 0.93$) – цены на бензин, т.е. расходы на транспортировку.

7. Зависимость регионального рынка от оптовых поставок рыбы из мест вылова.

Высокие значения коэффициента ввоза и отрицательное сальдо межу ввозом и вывозом свидетельствуют о значительной роли внешних поставок [3].

8.Большой процент износа морозильных складов.

Оптовая торговля рыбной продукцией напрямую связана с эксплуатацией морозильных складов. Анализ оптовых фирм региона по торговле рыбной продукцией выявил наличие устаревшего холодильного оборудования и недостаток современных температурных складов.

Таким образом, решение вышеназванных проблем требует совершенствования хозяйственных механизмов. В настоящее время в аграрном секторе учеными разработана концепция продвижения товара, которая включает разработку форм связи между производством и потреблением [2]. Данная концепция тесно связана с кооперированием мелких крестьянских хозяйств и созданием на этой базе крупных сельскохозяйственных предприятий. В рамках этой концепции автором предложена идея создания в Рязанской области регионального оптово-логистического центра (РОЛЦ. Создание центра позволит объединить и сконцентрировать в одном месте крупных региональных поставщиков рыбы, организовать оптовые поставки рыбы непосредственно из мест производства (вылова) к конечному потребителю с минимальной наценкой, так как сократит число посредников, а также даст возможность более мелким оптовикам, не имеющим собственных холодильных установок, расширить ассортимент и качество поставляемой продукции. Также создание центра позволит реализовывать свою продукцию не только поставщикам свежемороженой рыбы, но и свежую продукцию рыбоводческим хозяйствам области. Таким образом, строительство современного холодильно-складского комплекса в регионе позволит решить назревшие проблемы и преобразовать оптовую торговлю свежезамороженной рыбой в новый современный формат.

Автором предложены и разработаны две модели организации РОЛЦ. Первая модель – создание РОЛЦ на базе функционирующего предприятия области, оснащенного современными холодильными мощностями и имеющего свободные площади для расширения производства. На основании проведенного автором исследования крупных региональных оптовиков по торговле рыбной продукцией, в качестве объекта, оснащенного всей необходимой инфраструктурой и успешно функционирующего на рыбном рынке Рязанской области последние несколько лет, предложено - ООО «Рыбная компания». Данное решение вызвано тем, что строительство РОЛЦ связано с большими единовременными затратами. По оценкам экспертов, строительство такого рода объектов обходится около 30 тысяч рублей за 1 кв. м [4]. Принципиальным отличием данной модели является то, что собственник РОЛЦ является и собственником реализуемой продукции. В связи с этим сфера деятельности РОЛЦ включает продажу свежемороженой рыбы и предоставление помещений холодильных складов в аренду физическим и юридическим лицам.

Организация РОЛЦ предусматривает следующие капитальные затраты:

– проектно-изыскательные работы;
– строительство холодильника;
– приобретение холодильной установки;
– приобретение автопогрузчиков и грузовых автомобилей;
– закупка партий рыбы.

Помимо существенных капитальных вложений реализация проекта предусматривает и ряд организационных мероприятий: увеличение штата работников функционирующего предприятия, введение новых должностей, а также реорганизация существующего логистического отдела в Центр логистики, в функции которого будет входить отслеживание конъюнктуры рыбного рынка, осуществление диспетчерского управления грузопотоков и ценообразование.

Финансирование будет осуществляться за счет собственных средств предприятия. Стоимость строительства РОЛЦ была определена путем обоснования цен на создание аналогичных объектов, построенных по той же технологии. Проведенные автором расчеты были выполнены при помощи программного обеспечения ProjectExpert 7.21.8340, которые показали, что совокупные инвестиционные издержки по проекту составят 121,6 млн. руб., а реализация проекта принесет чистый доход, выраженный показателем NPV (абсолютная величина дохода от реализации проекта), в размере 41 940 тыс. руб. Рассчитанный период окупаемости проекта составит 40 месяцев.

Вторая модель – это строительство РОЛЦ, что называется с «нуля». При этом РОЛЦ не будет являться собственником продукции, и его основная деятельность заключается в предоставлении помещения морозильного склада в аренду для хранения рыбной продукции, а также офисных помещений и

торгового оборудования для осуществления коммерческой деятельности оптовыми организациями на условиях долгосрочной аренды. Осуществление такого рода проектов невозможно без государственной поддержки. Интересен опыт создания и функционирования оптового продовольственного рынка в Краснодарском крае, где был реализован пилотный проект в форме государственно-частного партнерства строительства имущественного комплекса оптового продовольственного сельскохозяйственного рынка «Изумрудный город». ООО «Изумрудный город» - это многофункциональный центр для обслуживания граждан, имеющих крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, производящих круглогодично овощи.

В рамках реализации проекта создания РОЛЦ по второму варианту целесообразно между Администрацией г. Рязани и ООО «РОЛЦ» заключить инвестиционное соглашение, в рамках которого Администрация принимает на себя обязательства по оказанию Инвестору государственной поддержки в форме освобождения от уплаты налога на имущество организаций в соответствии с законом Рязанской области от 06 апреля 2009 года № 33-оз « О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Рязанской области» [1]. Также Администрацией будет выделен в аренду земельный участок площадью 1,5 га сроком на 10 лет с подведенными инженерными коммуникациями. При этом арендная плата за пользование государственным имуществом будет снижена до 50% на срок пользования землей. На срок реализации проекта (4 года) ставка налога на прибыль будет снижена на 4,5% и составит 15,5%. Рассчитанная сумма капитальных затрат по проекту составит 138 млн. руб., а срок окупаемости – 8 лет.

Реализация проекта РОЛЦ в форме государственно-частного партнерства осложняется отсутствием в Рязанской области регионального закона «Об участии в государственно-частном партнерстве». А государственная поддержка инвестиционной деятельности на территории Рязанской области осуществляется только по приоритетным направлениям. Строительство оптово-логистических центров торговли продовольствием по действующему законодательству не является приоритетным направлением [1]. В связи с этим автором рекомендовано внести изменения в закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Рязанской области» в целях обеспечения продовольственной безопасности региона.

Таким образом, успешная реализация проекта создания РОЛЦ по одному из двух предложенных вариантов, будет способствовать совершенствованию механизма формирования регионального рыбного рынка, стабилизации цен на рыбную продукцию в регионе за счет закупки больших партий рыбы, насыщению рыбного рынка региона за счет роста потребления рыбы, а также развитию межрегиональных связей. Модель организации РОЛЦ может быть применима и в других регионах ЦФО.

Источники

1. Закон Рязанской области «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Рязанской области» от 06.04.2009 г. №33-оз. Рязань, 2009.
2. Конкурентоспособность предприятий АПК как фактор реализации экономических интересов региона [Текст] / И.Г. Шашкова, И.Н. Гравшина, С.И. Шашкова, Ф.А. Фомин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - № 5. - С. 41-43.
3. Рязанская область в цифрах, 2013 : статистический сборник [Текст] / Территор. орган Федер. Службы гос. стат. по Ряз. обл. – Рязань, 2014. - 285 с.
4. Строим холодильный склад [Электронный ресурс] // Логистический портал: сайт. – URL: http//www.lobanov-logist.ru/library/356/55379 (дата обращения: 01.06.2015).

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ С УЧЕТОМ ТИПОЛОГИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ

Долгова И.М., к.э.н., доц., **Александрова Н.Р.**, ассист. ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина»

Развитие агропромышленного комплекса обусловливает необходимость концентрации производства сельскохозяйственного сырья и его переработку в тех территориальных зонах, где имеются организационно-экономические и природно-климатические условия, обеспечивающие наибольшую его эффективность.

В настоящий период отсутствует единая методика зонирования территории по уровню эффективности производства молока, поэтому существует необходимость разработки методических подходов к оценке уровня развития

отрасли методом кластерного анализа с использованием показателей, отражающих потенциальные факторы размещения их производства.

Основой предлагаемой методики зонирования территории по уровню производства молока выступает ранжирование объектов по двум критериям:

1. Значимости отрасли молочного скотоводства, отражающей степень специализации и концентрации производства;

2. Конкурентоспособности производства, характеризующей уровень эффективности данной отрасли.

Разграничение объектов на несколько кластеров дает возможность определить приоритетные стратегические направления развития отрасли для каждого из них.

Ранжирование районов области по концентрации и специализации производства молока показало, что индекс значимости отрасли варьирует в пределах от 0,069 в Павловском районе до 3,161 в Чердаклинском районе, что в 45,8 раза выше.

Ранжирование районов области по уровню и эффективности производства молока показало, что индекс конкурентоспособности меняется в пределах от 0,777 в Старокулаткинском районе до 1,577 в Чердаклинском районе, что в 2,03 раза выше (рис. 1).

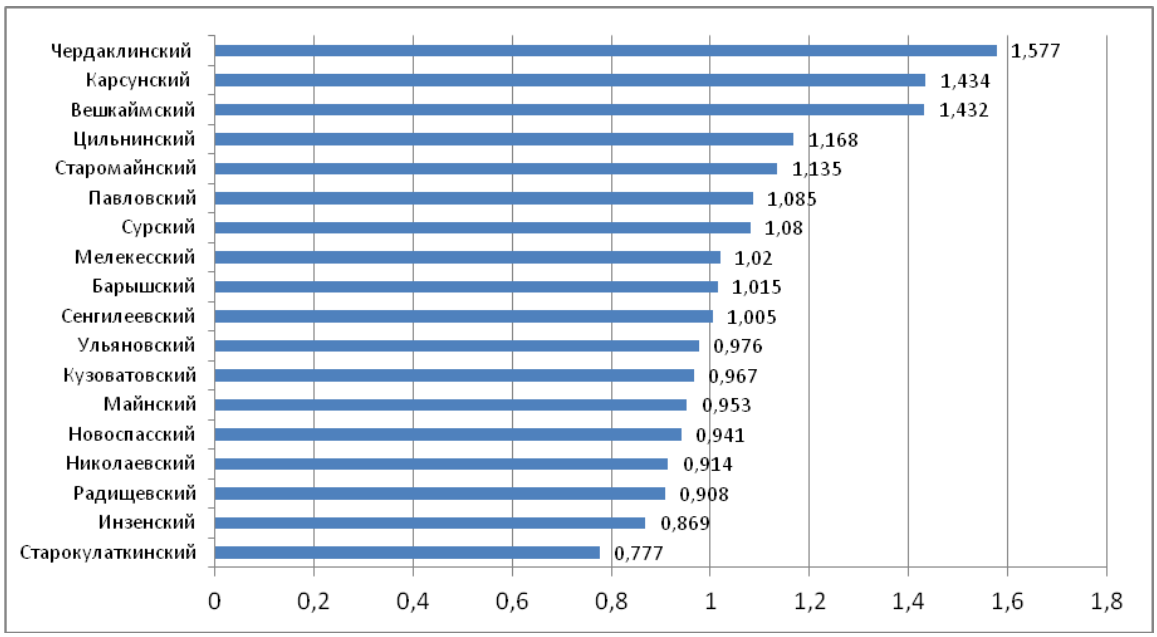


Рисунок 1 – Ранжирование административных районов Ульяновской области по конкурентоспособности производства молока

На основании полученных данных можно построить двухмерную матрицу значений интегральных показателей для каждого района. Определение границ секторов (кластеров) целесообразно производить экспертным методом на основе концентрации районов. В нашем случае всю совокупность районов по уровню развития производства молока целесообразно разделить на три группы согласно степени концентрации точек (табл.1).

Таблица 1 – Типология административных районов Ульяновской области по уровню производства молока в 2013 г.

Тип района	Районы
Высокий уровень производства молока	Чердаклинский, Мелекесский, Сурский
Средний уровень производства молока	Ульяновский, Вешкаймский, Майнский, Сенгилеевский, Кузоватовский, Старомайнский, Радищевский, Цильнинский
Низкий уровень производства молока	Барышский, Инзенский, Новоспасский, Старокулаткинский, Николаевский, Павловский, Карсунский

Результаты оценки развития отрасли молочного скотоводства в Ульяновской области по представленным критериям свидетельствует о том, что только 3 района области имеют

высокий уровень развития производства молока, 8 – средний уровень и 7 районов с низким уровнем, что свидетельствует о наличии проблем, связанных с эффективностью производства молока.

Анализ производства молока в административных районах (табл. 2) позволил выявить следующие территориальные различия:

1. Административные районы с высоким уровнем развития отрасли характеризуется значительной долей в производстве и реализации молока и высокой рентабельностью производства, обусловленной высокой продуктивностью коров, низкими прямыми затратами труда и высокой ценой реализации. На группу приходится наибольшая величина прибыли от реализации молока в расчете на 1 район – 32894,3 тыс. руб.

2. Административные районы со средним уровнем развития отрасли характеризуются меньшей концентрацией производства относительно районов с высоким развитием отрасли. В среднем на 1 район приходится 7230,9 тыс. руб. прибыли от реализации молока. При этом эффективность отрасли в данной группе составляет в среднем 20,8 %.

3. Административные районы с низким уровнем развития отрасли отличаются низкой долей в производстве и реализации молока (менее 2,5%). При этом средний уровень рентабельности отрасли составляет в данной группе 16,9 %, что обусловлено низкой продуктивностью и низкой ценой реализации молока.

Таблица 2 – Уровень производства молока в административных районах Ульяновской области в 2013 г.

Показатели	Группы районов по уровню производства молока		
	низкий	средний	высокий
Число районов в группе	7	8	3
Средняя доля района группы в (в %) поголовье коров	2,3	5,4	13,7
валовом производстве молока	1,6	5	16,2
объеме реализации молока	1,6	4,5	17,7
в выручке от реализации молока	1,4	4,3	18,8
в прибыли от реализации молока	1,1	4,2	19,3
Средний индекс значимости отрасли	***0,285***	***0,824***	***3,1***
Продуктивность, ц	27,5	34,7	44,6
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	1012,9	1129,5	1217,7
Затраты труда на 1 ц, чел.-ч	4,2	3,1	1,9
Полная себестоимость 1 ц, руб.	1074,3	1169	1291,7
Цена реализации 1 ц, руб.	1256,1	1412,4	1570,9
Прибыль в расчете на 1 ц, руб.	181,8	243,4	279,2
Средний размер прибыли на 1 район, тыс. руб.	1952	7230,9	32894,3
Уровень рентабельности производства, %	16,9	20,8	21,6
Средний индекс конкурентоспособности	***1,005***	***1,068***	***1,226***

Таким образом, наибольший интерес, с точки зрения развития молочного скотоводства в Ульяновской области, представляет группа с 3 административными районами. С учетом проведенного анализа для каждого типа районов определены стратегии развития.

В соответствии с программой развития молочного и мясного скотоводства в Ульяновской области в 2014–2018 гг. и в результате внедрения предложенных стратегий для каждой группы районов, разработан план-прогноз развития молочного скотоводства на ближайшую перспективу.

Результаты определения прогнозируемого совокупного потребления молока в Ульяновской области свидетельствуют о том, что для удовлетворения потребностей населения региона в данном продукте в 2020 г. потребуется 392,4 тыс. т молока. С учетом сложившейся динамики изменения потребления населению региона будет не доставать 11,4 % молока, с учетом фактического производства – 32,1 %. Такая тенденция в потреблении молока сохраниться до 2024 г., когда прогнозный уровень потребления будет соответствовать рациональной норме (320 кг).

Для решения проблемы обеспечения населения Ульяновской области молоком и молочными продуктами была проведена оптимизация структуры производства молока по зонам Ульяновской области. Модель оптимизации структуры производства сельскохозяйственной продукции позволила рассчитать оптимальное сочетание отраслей сельского хозяйства и определить оптимальный вариант размещения молочного скотоводства. Согласс-

но решению наибольшее поголовье коров в 2018 г. будет сосредоточено в Восточной зоне – 37 %, а наименьшее поголовье коров – в Южной зоне (15%). Наибольшая доля в производстве молока в 2018 г. будет в Восточной зоне – почти 41%, в Центральной зоне – 26 % и в Западной зоне – 23%.

Расчет экономической эффективности производства и размещения молочного скотоводства подтверждает необходимость пересмотра структуры производства и изменения размещения отрасли, что, в частности, позволит увеличить прибыль от реализации и уровень рентабельности (табл. 3).

Таблица 3 – Эффективность производства и реализации молока в сельскохозяйственных предприятиях Ульяновской области

Показатели	2013 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2013 г.
Среднегодовой удой молока, кг	3883	4402	113,4
Затраты труда на 1 ц, чел.-ч	2,7	2,2	81,5
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	1173	1411	120,3
Полная себестоимость 1 ц, руб.	1223	1551	126,8
Цена реализации 1 ц, руб.	1479	2086	141,0
Прибыль от реализации в расчете на 1 гол., руб.	7841	19220	в 2,5 р.
Прибыль от реализации 1 ц, руб.	256	535	в 2,1 р.
Рентабельность производства, %	20,9	34,5	+13,6п.п.
Рентабельность продаж, %	17,3	25,6	+8,3 п.п.

Таким образом, оптимизация структуры производства молока по зонам Ульяновской области позволит увеличить к 2018 г. среднегодовой удой молока на 13%, прибыль от реализации в расчете на 1 гол. – в 2,5 раза, прибыль от реализации 1 ц молока – в 2 раза, а уровень рентабельности производства и рентабельности продаж – на 13,6 п.п. и 8,3 п.п. соответственно.

Таким образом, в развитии молочного скотоводства отмечается тенденция к устойчивому развитию и все необходимые для этого предпосылки.

Источники

1. *Александрова Н.Р.* Проблемы и пути развития сельского хозяйства радищевского района Ульяновской области // Материалы III Международной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения» – Ульяновск: УГСХА, 2011. – Том I. – С. 42 – 49.
2. *Долгова И.М.* Основные тенденции развития отрасли животноводства в Ульяновской области // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения». – Ульяновск: ГСХА им. П.А. Столыпина, 2012. – Том III. – С. 64 – 70.
3. *Долгова И.М.* Экономические отношения в сфере производства и переработки молока в Ульяновской области. – М.:ФГУП «ЭКСПЛОР», 2005. – 186 с.
4. *Стукач В.Ф., Юдина Е.В.* Устойчивое развитие молочного скотоводства в регионе: монография. – Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина, 2012. – 200 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ АГРООРГАНИЗАЦИЙ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА МАКСИМАЛЬНЫЙ ВЫХОД ПРОДУКЦИИ С ЕДИНИЦЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ ЛУЧШЕГО КАЧЕСТВА ПРИ МИНИМАЛЬНЫХ ЗАТРАТАХ

Гусманов У.Г., д.э.н., проф., **Низомов С.С.**, асп., ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет

В современных условиях развитие аграрной экономики повышение экономической эффективности и конкурентоспособности производство зерна является важнейшей составляющей успешного функционирования сельскохозяйственных организаций [1, 2]. Ключевым фактором, определяющим позитивное развитие зернового хозяйства, является формирование оптимальной отраслевой структуры непосредственно на уровне агроорганизаций.

Рассматриваемые изменения структуры товарной продукции соответствуют природно-

экономическим условиям сельскохозяйственной зоны, которые благоприятны для развития зерновой отрасли агроорганизаций Дюртюлинского района. Результаты моделирования позволяют сделать вывод о том, что предлагаемая отраслевая структура сельскохозяйственных организаций является более эффективной, по сравнению с фактически сложившейся отраслевой структурой.

Усиление зерновой специализации определяет возможность повышения показателей реализации зерновой продукции в модельных вариантах для всех агроорганизаций района. За счёт оптимизации распределения ресурсов, имеющихся в сельскохозяйственных организациях, обеспечивается минимизация затрат в зерновом производстве, а также значительное повышение экономической эффективности производства зерна.

Данные табл. 1 определяют рост результативных показателей производства агроорганизаций района при переходе от фактического состояния к первому и второму модельным вариантам.

Таблица 1 – Экономическая эффективность производства в сельскохозяйственных организациях Дюртюлинского района Республики Башкортостан

Показатели	Фактически в 2012 г.	Модельные варианты	
		1	2
Производство зерна на 1 га с.-х. угодий, кг	456	842	1056
Выход зерна на 100 га пашни, ц	595,5	1108,5	1390
Выход на 100 га сельхозугодий, ц:			
- молока	403,9	445,5	483,7
- мяса, всего	20,1	21,6	23,4
- в т.ч. говядины	20,1	21,6	23,4
- баранины, кг	3,1	3,3	3,5
- шерсти, кг	3,4	3,5	3,8
Товарная продукция на одного работника, тыс. руб.	472,2	596,8	657,3
Выручка от реализации продукции, млн. руб.	778,6	850,3	882,6
Прибыль от реализации продукции:			
- всего, млн. руб.	120,4	144,9	164,2
- в т.ч. на 1 га сельхозугодий, руб.	1466	1764	2000
- на 1 га пашни, руб.	1929	2322	2632
- на 1 га посевов зерновых культур, руб.	3643	4172	4406
- на 1 работника, руб.	72993	87858	99583

Оптимизация отраслевой структуры агроорганизаций позволяет обеспечить рост выручки, прежде всего за счет увеличения объемов реализации зерна. Так, выручка от реализации продукции в оптимальных вариантах по сравнению с фактическим показателем возрастет на 9–13 % и будет равна 850–883 млн. руб. в зависимости от выбора модельного варианта. Товарная продукция в расчете на одного работника увеличится на 26–39% и составит в оптимальных вариантах 597–657 тыс. руб.

В 2012 г. прибыль от реализации аграрной продукции сельскохозяйственных организаций района равнялась 120,4 млн. руб. По оптимальным вариантам, ее величина возрастет на 24,5–43,8 млн. руб. или на 20–36% и составит 144,9–164,2 млн. руб.

Оптимальная отраслевая структура производства позволяет достигнуть максимума величины прибыли от реализации продукции в целом по всем агроорганизациям района в размере 145–164 млн. руб. Полученная прибыль позволит большинству хозяйств района вести расширенное воспроизводство. Любая другая структура производства при выполнении поставленных в задаче условий ведет к уменьшению величины прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции.

В результате внедрения модельных решений максимальную прибыль от реализации продукции (в расчете на 1 га зерновых культур) получат такие хозяйства, как ООО ПЗ «им. Кирова», ООО ПЗ «Валиева», ООО ПЗ «Ленина», ООО ПЗ «Крупской», ООО ПЗ «Россия» и ООО «Игенче» (табл. 2).

Таблица 2 – Прибыль (убыток) от реализации продукции в расчете на 1 га зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Дюртюлинского района Республики Башкортостан, руб.

Наименование агроорганизации	Фактически в 2012 г.	Модельные варианты		В среднем по модельным вариантам
		1	2	
МУП «Танып»	119	140	146	143
ООО ПЗ «Россия»	6100	7093	7297	7195
ООО ПЗ «Горшкова»	2749	2934	3013	2973,5
ООО ПЗ «им. Кирова»	10377	12271	13377	12824
ООО «ДКХП»	-242	-147	-99	-123
ООО ПЗ «Победа»	3924	4657	4761	4709
ООО ПЗ «Валиева»	8283	9545	9836	9690,5
ООО ПЗ «Нива»	1762	2226	2342	2284
ООО ПЗ «Ленина»	7016	8313	9129	8721
ООО «Игенче»	4859	6372	7225	6798,5
ООО ПЗ «Чишма»	4030	4309	4710	4509,5
ООО ПЗ «Уныш»	4312	4322	4414	4368
ООО МТС «Дюртюлинская»	1321	1414	1427	1420,5
ООО «Асян»	8	10	11	10,5
ООО «Еникеева»	4036	4753	4921	4837
ООО «ЗАиР Агро»	4718	5469	5673	5571
ООО «Калинина»	3945	4144	4237	4190,5
ООО «Букал»	2093	2276	2336	2306
ООО «Агидель»	0	69	73	71
ООО ПЗ «Крупской»	7242	7361	7576	7468,5
СПК «Ангасяк»	-160	79	111	95
В среднем по району	3643	4172	4406	4289

Согласно статистическим данным прибыль от реализации продукции в 2012 г. получили восемнадцать хозяйств района; при практическом внедрении модельных решений рентабельными в сельском муниципальном образовании будут двадцать агроорганизаций. За счет оптимизации отраслевой структуры ООО «Агидель» и СПК «Ангасяк» могут достичь уровня самоокупаемости в ближайшей перспективе.

Моделирование отраслевой структуры агроорганизаций ориентировано на достижение достаточного уровня обеспеченности населения хлебом и хлебопродуктами собственного производства с учетом условий максимальной экономической эффективности производства зерна. Сопоставление объемов производства по модельному варианту с показателями фактического потребления и научно-обоснованными нормами питания позволяет определить уровень самообеспеченности населения района хлебом и хлебопродукцией (табл. 3).

Можно сделать вывод о том, что при сравнении с научно-обоснованными нормами сельскохозяйственные организации района в краткосрочной перспективе могут полностью обеспечить потребительский спрос населения на хлебопродукцию собственного производства. Объемы реализации хлеба (в пересчете на зерно) в модельных вариантах значительно превысят фактические объемы потребления хлеба населением сельского муниципального образования.

В краткосрочной перспективе суммарные объемы производства данного вида продовольствия агроформированиями всех категорий района будут равны 46–57,5 тыс. т в зависимости от выбора модельного варианта. При этом вклад К(Ф)Х в обеспечение хлебопродукцией населения района не является существенным: в 2012 г. доля реализации хлеба хозяйств данной категории составила менее 4% от суммарных объемов реализации этой продукции.

Таблица 3 – Фактические объемы потребления хлеба и хлебопродуктов в Дюртюлинском районе Республики Башкортостан в 2006–2012 гг.

Показатели	Годы						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Численность населения, чел.	64318	64658	65042	65146	64457	64243	63934
Потребление хлеба в год, кг *	123	120	122	123	126	122	124
Фактические объемы потребления хлеба, тонн	7911	7759	7935	8013	8122	7838	7928
Потребление хлеба по нормам питания, тонн:							
- прожиточного минимума	6946	6983	7025	7036	6961	6938	6905
- Института питания РАМН	6110	6143	6179	6189	6123	6103	6074

** В расчете на душу населения.*

Практическое внедрение модельных решений позволит значительную часть товарного зерна отправить на экспорт или в другие муниципальные образования Республики Башкортостан и Российской Федерации, что, в свою очередь, поможет зернопроизводящим хозяйствам Дюртюлинского района существенно улучшить свое экономическое положение.

Источники

1. *Гусманов Р.У.* Развитие рынка фуражного зерна (теория, методология, практика). – Уфа: Гилем, 2009. – 320 с.
2. *Гусманов Р.У., Саитов А.Х.* Повышение экономической эффективности производства зерновых и зернобобовых культур // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2006. – Т. 2. – № 10. – С. 31-32.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Мальцева И.С., к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН

Территориальные различия формирования финансовой устойчивости изучены в недостаточной степени, вместе с тем устойчивое финансовое состояние является фактором выживания и развития сельхозорганизаций центра и периферии, особенно на Севере.

Финансовую устойчивость целесообразно рассматривать с учетом отраслевых особенностей сельскохозяйственного производства, которыми являются: использование земли как главного средства производства; сезонность; высокие риски и низкий уровень доходности отрасли; большая продолжительность производственного процесса; низкая доля в составе основных средств активных высоколиквидных фондов; наличие значительных материально-вещественных потоков, не принимающих денежную форму; необходимость привлечения краткосрочных кредитов; обязательность соблюдения оптимальных сроков и выполнения всех видов технологических операций. Устойчивость и эффективность деятельности может быть достигнута лишь при условии обеспечения сельскохозяйственного товаропроизводителя необходимыми трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами. Финансовая устойчивость сельскохозяйственной организации – это такое состояние ее финансовых ресурсов, их формирование и использование, которые с учетом рационального использования естественных биологических факторов и в условиях допустимого риска обеспечивают развитие организации, достаточную рентабельность и возможность рассчитаться по обязательствам в установленные сроки.

Формирование финансовой устойчивости малых предприятий имеет некоторые особенности. Как отмечает Стоянова Е.С. [4, с.605-607], на нее влияют повышенные риски и доля заемных средств, и как следствие – повышенные показатели рентабельности. Малый бизнес имеет ускоренную оборачиваемость активов, пониженный уровень ликвидности, затрудненность доступа на финансовый и денежный рынки, реализует сдержанную дивидендную политику. Специфика сельскохозяйственного производства «нивелирует» положительные особенности финансовых отношений малого бизнеса – повышенные риски не компенсируются высокой доходностью, длительность производственного цикла не позволяет значительно улучшать показатели деловой активности, и остро стоит потребность в кредитах.

Комплексная оценка потенциалов развития территориальных систем, проведенная

Т.Е. Дмитриевой [1, с. 22-29], позволила провести типологию муниципальных образований и отнести к периферийным сельским районам муниципальные районы Усть-Цилемский, Ижемский, Удорский, Троицко-Печорский, Усть-Куломский, Прилузский и Койгородский. Для периферийных сельских территорий характерны удаленность, слабая заселенность и существенные ограничения материальных и социальных активов развития.

В соответствии с положениями ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», три четверти сельхозорганизаций Республики Коми являются малыми. В 2013 г. на формирование чистой прибыли в сумме 775,8 млн. руб. оказало влияние бюджетное субсидирование в сумме 892,2 млн. руб. Прибыльными были 77% организаций, убыточными – 23%. Финансовые показатели деятельности организаций имеют положительную динамику, размер чистых активов более чем вдвое превышает размер уставного капитала организаций. Однако реализация аграрной продукции приносит сельхозпредприятиям убытки, прибыль от реализации продукции получают только предприятия, специализирующиеся на птицеводстве, рыбоводстве, оленеводстве.

Анализ уровня эффективности и финансовой устойчивости организаций предполагает расчет большого количества показателей, которые зачастую дублируют друг друга, поэтому целесообразно использовать методику, использующую ограниченное число показателей и позволяющую оценить эффективность деятельности по разным критериям. Для оценки уровня эффективности функционирования деятельности сельскохозяйственных предприятий возможно использование системы ранжирования, предложенной Скляровым И.Ю [3].

Таблица 1 – Уровень эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий муниципальных образований Республики Коми в 2013 г.

Муниципальные районы, городские округа	Отношение субсидий к себестоимости производства	Рентабельность собственного капитала	Уровень собст-венного капитала (коэффициент автономии)	Коэффициент покрытия внеоборотных активов собственным капиталом	Длительность оборота просроченной кредиторской задолженности, дней	Длительность оборота чистого производственного оборотного капитала, дней	Сумма баллов
Усть-Куломский*	0,63	19,86	0,87	1,28	-	209,5	18
Ижемский*	0,53	11,32	0,93	1,45	-	147,6	19
Прилузский*	0,48	10,95	0,89	1,33	-	257,9	18
Усть-Цилемский*	0,38	2,97	0,85	1,73	-	146,7	17
Удорский*	0,37	0,13	0,88	1,64	-	92,4	17
Койгородский*	0,28	7,49	0,7	4,63	4,99	382,5	16
Сысольский	0,54	12,92	0,76	1,09	84,24	165,8	15
Корткеросский	0,49	4,07	0,77	1,14	38,26	256,4	14
Печора	0,42	6,37	0,51	1,09	-	461,0	13
Усть-Вымский	0,4	-3,94	0,89	1,56	-	166,0	16
Княжпогост-ский	0,39	8,76	0,93	1,86	-	251,7	18
Воркута	0,27	16,02	0,97	2,01	-	557,6	16
Усинск	0,26	-0,25	0,92	3,11	0	313,9	15
Ухта	0,26	9,85	0,9	1,42	-	219,1	18
Инта	0,23	-4,95	0,56	1,06	44,15	155,1	11
Сыктывкар	0,2	1,4	0,63	0,92	-	104,5	14
Сыктывдин-ский	0,07	25,43	0,93	0,93	-	118,9	19

**Периферийные сельские районы*

Ранжирование показателей эффективности деятельности предприятий, представленное в табл. 1, выявило, что менее эффективными являются сельхозорганизации г. Инта, г. Сыктывкар, г. Усинск, Печорского, Корткеросского, Сысольского районов. Показатель убыточности собственного капитала характеризует неэффективность аграрного бизнеса в г. Усинск, г. Инта и Усть-Вымском районе. Низкая эффективность также в г. Сыктывкар, Удорском, Усть-Цилемском, Коркеросском районах. Рискованность деятельности, характеризуемая коэффициентом автономии наиболее высока в Печорском районе, г. Инта и г. Сыктывкар. Коэффициент покрытия внеоборотных активов собственным капиталом, характеризует низкий уровень долгосрочной платежеспособности у сельскохозяйственных организаций г. Сыктывкар. Сельхозпро-

изводители Сысольского, Коркеросского, Койгородского районов и г. Инта, имеют низкую краткосрочную перспективу платежеспособности, характеризуемую наличием и длительностью оборота просроченной кредиторской задолженности. На рост длительности оборота чистого производственного оборотного капитала во всех муниципальных образованиях влияет убыточность сельхозпроизводства. Большая длительность оборота чистого производственного оборотного капитала в г. Воркута и Печорском районе свидетельствуют о низком качестве управления оборотными активами.

Анализ финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций по абсолютным показателям за 2013 г. (табл. 2) выявил, что организации пяти муниципальных образований Республики Коми являются абсолютно финансово устойчивыми.

Таблица 2 – Группировка муниципальных образований Республики Коми по типу финансовой устойчивости в 2013 г.

Показатели оценки финансовой устойчивости	Сельхозорганизации муниципальных образований
Излишек источников собственных оборотных средств	Сыктывдинский, Ижемский*, Усть-Вымский, Княжпогостский районы, г. Воркута
Излишек источников собственных средств и долгосрочных заемных источников	Прилузский*, Койгородский* районы
Излишек общей величины всех источников для формирования запасов и затрат	Сысольский, Усть-Цилемский* районы, г. Сыктывкар
Недостаток общей величины всех источников для формирования запасов и затрат	Усть-Куломский*, Удорский*, Корткеросский, Печорский районы, г. Усинск, г. Инта, г. Ухта

**Периферийные сельские районы*

Сельхозпредприятия двух муниципальных районов имеют нормальную финансовую устойчивость, сельхозорганизации трех муниципалитетов, в том числе г. Сыктывкара, имеют допустимо неустойчивое состояние. Предприятия семи муниципалитетов в том числе г. Усинск, г. Ухта, г. Инта имеют кризисно неустойчивое состояние, то есть не имеют достаточно собственных средств для формирования запасов и затрат. Показатель финансового рычага имеет наибольшие значения у организаций городских округов, которые реализуют более рискованную политику формирования источников активов. Данные организации проводят масштабное техническое перевооружение, для финансирования которого привлекаются кредиты коммерческих банков. И хотя объемы заимствований и их доля в структуре капитала далеки от критических значений, определенных финансовой теорией, риск возникновения банкротства у данных организаций велик. Оценка финансовой устойчивости сельхозорганизаций по относительным показателям на основе рейтинговой модели Сайфуллина Р.С. и Кадыкова Г.Г., позволила выявить низкий уровень платежеспособности сельхозорганизаций г. Инта и г. Сыктывкар, так как показатели модели ниже 1 (табл. 3).

Посредством субсидий выравниваются условия хозяйствования и финансовое положение сельхозпредприятий центральных и периферийных районов так как организации городских округов имеют меньший относительный уровень государственной поддержки производства по сравнению с сельхозорганизациями периферийным районов.

Основными факторами, влияющими на формирование финансовой устойчивости сельхозорганизаций северного региона являются государственное субсидирование и убыточность сельскохозяйственного производства. Организации периферийных районов не имеют собственных возможностей, ограничены в привлечении кредитов для коренной модернизации производства и всецело зависят от проведения государственной инвестиционно-инновационной политики. Ее слабая проработка приводит к «консервации» технической отсталости и убыточности сельхозпроизводства на периферии. Сложившаяся система государственной поддержки не обладает системностью и инновационной направленностью, государственные программы не содержат механизмов санации сельскохозяйственных организаций находящихся в кризисе, которые не имеют собственных возможностей для его преодоления. Государственное финансирование имеет компенсационный характер, а зачастую у малых организаций просто нет средств и залоговой базы для получения кредита.

Для повышения эффективности мер государственной поддержки, для организаций, имеющих кризисное финансовое состояние

целесообразна разработка совместно с органами местного самоуправления специальной комплексной программы выхода из кризиса [2]. При невозможности восстановления полноценного функционирования сельскохозяйственного предприятия в рамках данных программ целесообразно осуществлять программы по диверсификации их деятельности, организовывать сельскохозяйственные потребительские кооперативы, расширять личные подсобные и фермерские хозяйства и развивать различные кооперационные и интеграционные модели взаимодействия, другие виды занятости сельского населения.

Таблица 3 – Рейтинговая модель оценки сельхозорганизаций муниципальных образований Республики Коми по относительным показателям финансовой устойчивости в 2013 г.

Муниципальные районы, городские округа	Финансовый рычаг	Рентабельность (убыточность) продаж, %	Коэффициент текущей ликвидности	Коэф-фициент обеспечен-ности собст-венными средствами	Коэффициент оборачиваемости активов	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	Коэффициент капитализации чистой прибыли	Рейтинговая модель
Койгородский*	0,42	-15,52	5,76	0,83	0,55	0,64	1	2,29
Усть-Цилемский*	0,17	-47,73	3,93	0,75	0,59	1,15	1	1,8
Усть-Куломский*	0,15	-59,45	3	0,67	0,31	0,79	1	1,63
Удорский*	0,14	-72,35	3,88	0,74	0,74	1,56	1	1,67
Прилузский*	0,13	-20,79	8,35	0,93	0,36	1,07	1	2,8
Ижемский*	0,07	-29,16	8,75	0,95	0,4	1,14	0,97	2,85
Печора	0,94	-25,96	7,82	0,87	0,31	0,61	1	2,52
Инта	0,77	-28,3	1,44	0,31	0,52	1,08	-	0,67
Сыктывкар	0,59	-22,57	1,24	0,19	0,55	1,85	1	0,56
Сысольский	0,32	-39,8	1,94	0,48	0,25	0,77	0,8	1,17
Корткерос-ский	0,3	-68,8	3,41	0,71	0,23	0,64	0,55	1,54
Усть-Вымский	0,12	-41,45	4,73	0,79	0,38	0,94	0	1,9
Ухта	0,12	-37,84	5,36	0,81	0,39	0,9	1	2,16
Усинск	0,09	-43,73	8,58	0,88	0,5	0,72	-	2,48
Воркута	0,08	6,89	7,35	0,87	0,36	0,66	0,86	2,72
Княжпо-гостский	0,07	-41,2	7,98	0,87	0,45	0,92	1	2,51
Сыктывдин-ский	0,07	16,67	6,33	0,84	0,88	2,11	0,8	2,81

**Периферийные сельские районы*

Источники

1. *Дмитриева Т.Е.* Методологический конспект пространственного развития северного региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. - № 1 (38).
2. *Мальцева И.С.* Финансовая устойчивость сельхозпредприятий как механизм устойчивого развития сельского хозяйства// Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2012: Материалы Третьего Всероссийского научного семинара: в 2 ч.- Сыктывкар, 2012.
3. *Скляров И.Ю.* Определение критического уровня эффективности сельскохозяйственных организаций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. - №1.
4. Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник / под ред. Е.С. Стояновой.- 5-е изд., перераб. И доп. – М.: Изд-во «Перспектива», 2002.

ФОРМИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Потапов А.П., к.э.н., вед. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук»

Структура ресурсного потенциала аграрного производства должна отвечать потребностям страны в продовольствии и соответствовать реальным ресурсным возможностям отрасли по производству продукции, необходимой для обеспечения продовольственной независимости.

Аграрное производство России характеризуется низким потенциалом использования ресурсов, когда отдача от одних ресурсов ограничена низким уровнем использования или недостаточностью других ресурсов. Например, реализация земельного потенциала и расширение площади обрабатываемых земель сдержи-

ваются недостаточной материально-технической базой, отсутствием у предприятий финансовых возможностей для приобретения новой техники. Увеличение материально-технической обеспеченности хозяйств, в свою очередь, зависит от наличия трудовых ресурсов, обладающих необходимыми знаниями, квалификацией, опытом.

Современная структура ресурсного потенциала аграрного производства отражает разную динамику развития отдельных подотраслей сельского хозяйства, различную степень обеспеченности аграрного производства основными ресурсами, дифференциацию в инновационном развитии подкомплексов АПК. Неблагоприятная социально-экономическая ситуация на селе привела к дефициту работников с высшим образованием, квалифицированных специалистов агротехнических специальностей, рабочих. По земельным ресурсам в 2000-е гг. удалось преодолеть тенденцию к сокращению, однако до настоящего времени потенциал их использования полностью не реализован. За период 1990–2014 гг. выбыло более 15 млн га пашни, более чем на 40 млн га сократились посевные площади. Снизился и технический потенциал предприятий сельского хозяйства, возросла нагрузка на технику. Обновление парка техники составляет 1-2%, тогда как выбытие – 6-8%, вследствие этого в аграрном производстве России не хватает сельхозмашин для проведения в срок полевых работ. Большая часть техники превысила нормативные сроки эксплуатации. Не восстановлен уровень химизации сельского хозяйства, что снижает потенциал роста производства за счет урожайности и устойчивости растений к болезням и вредителям. Сокращение ресурсного потенциала наблюдается и в отраслях животноводства. Если в свиноводстве и птицеводстве в середине 2000-х годов удалось преодолеть падение поголовья и обеспечить некоторый его рост, то ресурсный потенциал производства молока и говядины ежегодно деградирует [1].

Таким образом, в структуре ресурсного потенциала отсутствует сбалансированность между отдельными его элементами, а реальная отдача от совокупного ресурсного потенциала АПК лимитируется использованием наиболее дефицитного ресурса. Сбалансированное развитие всех элементов ресурсного потенциала является главным резервом роста аграрного производства.

Анализ сложившейся структуры ресурсного потенциала показывает ее несбалансированность, что связано со следующими обстоятельствами:

1. Разная динамика выбытия и сокращения использования основных производственных ресурсов (трудовых ресурсов, земли, техники, удобрений, поголовья животных). Если за 2000-2014 гг. посевная площадь всех сельхозкультур сократилась на 8%, то парк тракторов и зерноуборочных комбайнов – почти в 2,5 раза, кормоуборочных комбайнов – в 3 раза, количество средств малой механизации и доильных установок сократилось в 2-3 раза. То есть сокращение парка техники идет более быстрыми темпами, чем выбытие пахотных земель. Не удается преодолеть тенденцию сокращения поголовья крупного рогатого скота (сокращение более чем в 2,5 раза к уровню 1990 г.). Поголовье свиней, овец и коз, птицы стабилизировалось к 2000 г. и продолжает расти, однако пока не достигает значений 1990 года [2].

2. Несовершенство структуры российского сельскохозяйственного производства, в которой большую долю занимают растениеводческие подкомплексы (50,3% в среднем за 2010–2014 гг.) при одновременно низком уровне развития животноводческих подкомплексов [2]. Объемы производства основных сельскохозяйственных культур в 2006–2014 гг. почти достигли уровня 1986–1990 гг. (по зерну, сахарной свекле, картофелю), а по некоторым культурам даже превзошли дореформенные значения (по овощам, семенам масличных культур). Производство скота и птицы на убой, молока сократилось в среднем на 40%. В результате возникла несбалансированность внешних связей АПК, когда экспортный потенциал по таким продуктам как зерно, семена подсолнечника, сопровождается импортной зависимостью российского продовольственного рынка от поставок мясомолочной продукции, отдельных видов овощей и фруктов.

3. Трансформация организационно-правовых форм сельскохозяйственных производителей. Реформирование АПК состояло в изменении форм собственности бывших колхозов и совхозов с образованием новых сельхозпредприятий, появлением крестьянских (фермерских) хозяйств, которые заняли свою нишу в производстве семян подсолнечника, зерна, сахарной свеклы. Разные масштабы деятельности, финансовые возможности и доступ к государственной поддержке повлекли за собой дифференциацию производителей различных категорий по обеспеченности землей, техникой, удобрениями.

4. Особенности структуры производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств. В 2010–2014 гг. доля хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства составила 43,9%. Особенно велика роль хозяйств населения в производстве картофеля (80,2% от его общего производства в России в 2014 г.), плодов и ягод (77,3%), овощей (69,2%) и молока (46,7%) [2]. В хозяйствах населения используются лишь трактора, средства малой механизации, ручной труд, что свидетельствует о недостаточной ресурсной обеспеченности и низкой эффективности всего сельского хозяйства с точки зрения его технической оснащенности.

Для формирования сбалансированной структуры ресурсного потенциала, прежде всего, необходимо методическое обоснование увеличения использования одних видов ресурсов в зависимости от наличия и использования других ресурсов. В табл. 1 с использованием нормативного метода представлен расчет сбалансированного ресурсного потенциала в системе «земля-техника».

Таблица 1 – Расчет потребности в основных видах техники в аграрном производстве

Показатель	Тракторы	Зерноуборочные комбайны
Норматив в эталонных единицах, шт. [3]	14,33 (на 1000 га пашни)	7,6 (на 1000 га посевов зерновых культур)
Коэффициент перевода в эталонные единицы, в среднем по всему парку машин	1,6	1,8
Фактическая потребность в технике, шт. на 1000 га соответственно	8,96	4,22
Земельные ресурсы, фактические, млн. га	115,5 (площадь пашни на начало 2013 г.) [4]	45,8 (посевная площадь зерновых культур в 2013 г.) [2]
Нормативная потребность, тыс. шт.	1034,9	193,3
Фактическое наличие техники в хозяйствах, тыс. шт. [5]	435,8	134,2
Нехватка техники по нормативам, тыс. шт.	599,1	59,1

Таким образом, для достижения уровня нормативной обеспеченности необходимо стимулировать инвестиции в основной капитал предприятий для обновления материально-технической базы аграрного производства в целях повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России на мировом рынке. Техническая обеспеченность аграрного производства должна быть доведена до нормативных параметров по основным видам техники с учетом используемых земель и перспектив их расширения. Государству следует проводить политику по сбалансированному формированию ресурсного потенциала, придать АПК статус приоритетной отрасли национальной экономики с закреплением минимального порога финансирования в виде определенного процента от госбюджета или от ВВП. Различные природно-климатические и почвенные условия производства сельскохозяйственной продукции в регионах России требуют дифференцированного подхода к ресурсному обеспечению производства в зависимости от плодородия земли, особенностей климата, севооборотов, сортов растений и периода их роста, пород животных.

В целях формирования сбалансированного ресурсного потенциала аграрного производства необходима взаимная увязка отдельных подпрограмм развития комплекса по ресурсам с другими подпрограммами [6]. Сбалансированность достигается опережающим ростом обеспеченности недостающими ресурсами с учетом качественных изменений в структуре ресурсов, возможностей инновационного развития, потребностей населения и отраслей перерабатывающей промышленности в сельскохозяйственном сырье и продовольствии.

Источники

1. *Потапов А.П.* Выявление ресурсных возможностей и ограничений наращивания производства аграрной продукции в условиях изменения внешнеэкономической конъюнктуры// Региональные агросистемы: экономика и социология. Электронное издание. Ежегодник ИАгП РАН. 2015. № 1. Режим доступа: www .iagpran. ru.
2. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 543 с.
3. Нормативы потребности АПК в технике для растениеводства и животноводства. – М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2003. – 82 с.
4. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат – М., 2013. – 462 с.
5. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». Режим доступа: www.mcx.ru

6. *Потапов А.П.* Наращивание ресурсного потенциала аграрного производства в рамках реализации государственной программы // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2010. Том 10. Серия «Экономика. Управление. Право». Выпуск 1. С. 33-36.

СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ ПАРТНЕРСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Котляров И.Д., к.э.н., доц. Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, Санкт-Петербург

В настоящее время АПК России сталкивается с рядом организационных проблем, которые мешают ему организовать эффективное импортозамещение в условиях введенного продовольственного эмбарго. К числу этих проблем можно отнести малый размер сельскохозяйственных предприятий, не позволяющий им получить значимый эффект от масштаба, аккумулировать достаточные средства для инвестиций и обеспечить поставку в розничные сети продукции в требуемых сетями объемах.

Инструментом преодоления этой проблемы может быть внедрение сетевых форм ведения бизнеса, которые способствуют интеграции производственных активов и возникновению эффекта экономии на масштабе производства при сохранении юридической независимости отдельных предприятий [7, 9].

Широко известной и хорошо зарекомендовавшей себя разновидностью сетевой (гибридной) формой организации бизнеса в сельском хозяйстве является кооперация. Тем не менее, ею перечень вариантов сетевых форм не исчерпывается, а развитие, с одной стороны, экономики, а с другой – технологий, ведет к появлению новых видов сетевого (гибридного) сотрудничества. В предлагаемой работе мы коротко расскажем об одном из таких новых вариантах сетевого партнерства, а именно о интернет-моллах фермерской еды.

Интернет-моллы (точнее, мини-моллы), специализирующиеся в сфере торговли фермерской едой (в качестве примера можно указать на проект LavkaLavka [2]), представляют собой торговые интернет-площадки, торговлю на которых ведет не сам оператор сайта, а те производители фермерской еды, с которыми он заключил договор о сотрудничестве. Оператор сайта берет на себя формирование ассортимента, отбор фермеров-партнеров, продвижение сайта (и, как следствие, ведущих через него торговлю фермеров), обеспечение работы платежной системы и логистику (доставку приобретенной продукции покупателям). Возникает внешняя экономия на масштабе производства – ни один из фермеров не обладает достаточными ресурсами для создания собственного интернет-магазина (прежде всего – для организации собственной службы доставки или для оплаты услуг внешнего логистического оператора [1]), но благодаря привлечению большого числа партнеров интернет-магазин становится экономически оправданным [5]. Эти проекты являются сетевыми во всех смыслах слова: они функционируют в Сети (т. е. во всемирном информационном пространстве), и они основаны на сетевом взаимодействии участников (впрочем, в настоящее время LavkaLavka активно выходит в «реальный мир» [3, 8]).

LavkaLavka позиционирует себя как кооператив, однако кооперативом в классическом смысле он не является (хотя, безусловно, представляет собой пример кооперации) [4, 6]. Для обычного кооператива характерно формирование «снизу», т. е. по инициативе его членов (чаще всего – сельхозпроизводителей), которые являются соучредителями. Руководство кооператива избирается его членами (или нанимается по решению собрания членов кооператива). Наконец, для кооператива характерно наличие совместной собственности. LavkaLavka этим критериям не соответствует: данный проект реализуется «сверху», т. е. под создаваемый оператором LavkaLavka интернет-магазин привлекаются фермеры, которые для оператора являются партнерами, но не совладельцами и не соучредителями проекта. LavkaLavka сама управляет проектом и сама формирует руководство; мнение фермеров-партнеров учитывается, но решающей роли не играет. Совместной собственности у оператора и фермеров также нет: интернет-магазин принадлежит оператору (который управляет им в интересах всех участников проекта), фермеры на владение им претендовать не могут (в отличие от обычного кооператива, где сбытовые точки находятся в совместном владении). У LavkaLavka есть общий фонд поддержки участников, формируемый за счет отчисления доли от продаж, однако, насколько можно судить по имеющейся информации, речь идет о доле от продаж оператора, а не отдельных фермеров, и фонд находится в собственности опера-

тора (хотя доступ к нему открыт фермерам-партнерам) [2, 6].

Таким образом, LavkaLavka представляет собой долгосрочное сетевое партнерство, но не кооператив в классическом понимании этого слова. Оператор LavkaLavka по своим функциям близок к оператору торгового центра, явная кооперация между фермерами отсутствует, а оператор играет роль организатора и координатора сбытовой деятельности. Впрочем, с определенными оговорками можно рассматривать его как современную модель

Интересно отметить, что арсенал используемых LavkaLavka сетевых инструментов организации деятельности не ограничивается отношениями с фермерами-поставщиками. Для открытия своего магазина в Москве LavkaLavka организовала сбор средств по краудфандингу [4], что также относится к сетевому инструментарию.

Можно утверждать, что, несмотря на традиционную консервативность сельхозпроизводителей, сетевой инструментарий может эффективно применяться для организации совместной сбытовой деятельности.

Источники

1. Бугорский В. Н. Особенности использования преимуществ электронной коммерции // Интернет-маркетинг. – 2013. - № 4. – С. 242-247.
2. Денисенко Е. Больше, чем магазин // Эксперт Северо-Запад. – 2012. – № 11. Доступно онлайн по адресу: http://expert.ru/northwest/2012/11/bolshe-chem-magazin/. Проверено 23.08.2015.
3. Как стать совладельцем первого фермерского рынка ЛавкаЛавка // LavkaLavka газета, 13.05.2015.
4. Квасников В. Фермерский кооператив LavkaLavka открыл магазин на полученные от краудфандинга средства // The Village, 09.08.2013. Доступно онлайн по адресу: http://www.the-village.ru/village/business/news/151467-lavkalavka-shop. Проверено 23.08.2013.
5. Кирьянов И. В. Количественная оценка трансакционных издержек организации. Общий методический подход // Вестник НГУЭУ. – 2015. - № 1. – С. 78-101.
6. Что такое фермерский кооператив LavkaLavka. Официальный сайт LavkaLavka: http://old.lavkalavka.com/fermerskiy-proekt-lavkalavka/. Проверено 23.08.2015.
7. Шерешева М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.
8. Russian Organic Food Store LavkaLavka to Open Store in IKEA-Run Mall // The Moscow Times, 29.06.2015. Available online at: http://www.themoscowtimes.com/business/article/russian-organic-food-store-lavkalavka-to-open-store-in-ikea-run-mall/524617.html. Checked on 23.08.2015.
9. Williamson Oliver E. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives / Oliver E. Williamson // Administrative Science Quarterly. – 1991. – V. 36. – No. 2. – P. 269-296.

Оглавление

РАЗДЕЛ 1. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: УРОКИ ПРОШЛОГО, ОЦЕНКА НАСТОЯЩЕГО 3

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ
Крылатых Э.Н. акад. РАН, д.э.н., проф., зав. кафедрой РАНХи ГС при Президенте РФ, главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 3

ПОЛИТИКА «РЫНОЧНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА»:
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ АПК И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ
Костяев А.И., д.э.н., дир., **Никонова Г.Н.**, д.э.н., зав. отд. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства 7

ВКЛАД А.А. НИКОНОВА В СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ НАУКИ
Харитонов Н.С., к.э.н., доц. Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова 10

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ
Алтухов А.И., д.э.н., проф., акад. РАН, зав. отделом ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» 13

О НЕКОТОРЫХ СООТНОШЕНИЯХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ АГРАРНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ
Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. научн. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства 16

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ – ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Липски С.А., д.э.н., доц., зав каф. Государственного университета по землеустройству 20

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВВОЗА МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭМБАРГО
Свинухов В.Г., д.г.н., проф. кафедры Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, проф. кафедры Финансового университета при Правительстве РФ, **Сенотрусова С.В**., д.биол. н, проф. кафедры МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. кафедры Российской таможенной академии 22

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ТИП РАЗВИТИЯ: ИМПЕРАТИВНОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
Пшихачев С.М., к.э.н., дир. Института экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета имени В.М. Кокова.....24

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИБИРСКОГО СЕЛА
Шмаков В.С., д.филос.н., зав. сектором Института философии и права Сибирского отд. РАН 29

ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ БАШКОРТОСТАНА В ХОДЕ РЕФОРМ
Галиев Р.Р,, к.э.н., доц., зав. кафедрой ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет».....31

ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ
Яшалова Н.Н. , к.э.н., доц. Череповецкого государственного университета 34

ОГРАНИЧЕНИЯ ПО СПРОСУ НА АГРАРНУЮ ПРОДУКЦИЮ КАК ИСТОЧНИК РИСКОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ
Ксенофонтов М.Ю., д.э.н., зам. дир., **Ползиков Д.А.**, к.э.н., науч. сотр. ИНП РАН.....36

К ВОПРОСУ О НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЯХ
Пашута А.О., д.э.н., доц., зав. отд., **Солодовникова М.П**., экономист ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации» 38

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕДЕЛ РЫНКА?
Калягина Л.В., к.т.н., доц, ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства...40

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Закшевский В.Г., д.э.н., акад. РАН, проф., дир., **Пашута А.О**., д.э.н., доц., зав. отд. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации» 43

РАЗДЕЛ 2. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ, МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ 46

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И «ОСОБЫЙ ПУТЬ» ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РОССИИ
Буздалов И.Н., акад. РАН, гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 46

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Гончаров В.Д., д.э.н., гл. науч. сотр., **Рау В.В**.. к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 53

ПОСЛЕДСТВИЯ УНИФИКАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
Светлов Н.М. , д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС 57

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Кундиус В.А., д.э.н., проф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК, зав. каф. ФГБОУ ВО Алтайского государственного аграрного университета, **Воронкова О.Ю**., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Алтайского государственного университета 59

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
Семенов С.Н., д.э.н., гл. науч. сотр., **Бочарова Е.В**., к. социол. н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 64

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И СИСТЕМНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ
Щевьев А.Н., к.э.н., зав. сектором, **Зяблицева И.В**., науч. сотр., **Стрижкова Е.В.**, науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства 66

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Иконникова О.В., к.э.н., зав. каф. Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова 68

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АПК
Решетникова Е.Г., д.э.н., зав. лабораторией ФГБНУ Института аграрных проблем РАН 69

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ СФО В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Бессонова Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства....71

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Гравшина И.Н., к.э.н., доц. Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в Рязани 74

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сулейманова М.В., асп. Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России.....76

РАЗДЕЛ 3. ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 79

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
Бородин К.Г., д.э.н., рук. отд. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова».....79

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ
Носов В.В., д.э.н., проф. Российского государственного социального университета.....81

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ СТРАНЫ
Якубович Е.Н., к.э.н., науч. сотр., зав. отд. аспирантуры и докторантуры ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова 83

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РАМКАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО
Булатова А. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, С.-Петербург.....86

ОТРАСЛЬ ОВОЩЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Голубева А. А., к.э.н., доц., ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова».....89

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
Яковенко Н.А., д.э.н., ученый секретарь ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 92

РАЗДЕЛ 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА АПК..... 93

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ
Сиптиц С.О., д.э.н, дир. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова».....93

О РОЛИ РЫНКА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Сарайкин В.А., д.э.н, рук. отд. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 101

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В АПК РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ДИСКРЕТНО-СОБЫТИЙНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
Печенкина В.В., к.э.н., ст. науч. сотр., доц., **Комаревцева О.О.**, магистрант РАНХиГС при Президенте РФ, г.Орел.....108

ВЛИЯНИЕ СОЧЕТАНИЯ ОТРАСЛЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
Воробьев С.П., к.э.н., доц., **Воробьева В.В.**, к.э.н., доц. Алтайского государственного медицинского университета 111

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ И ПЕРЕРАБОТЧИКАМИ МАСЛОСЕМЯН
Дозорова Т.А., д.э.н., проф. **Александрова Н.Р**., ассист. ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина» 113

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
Воробьев С.П., к.э.н., доц. Алтайского государственного медицинского университета 116

АНТИКРИЗИСНЫЕ РЫЧАГИ МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ
Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА 118

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ В ЭКОНОМИКЕ РФ:
ОСНОВЫ ТЕОРИИ И МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ
Максимова Т.П., к.э.н., доц. Московского государственного университета экономики, статистики и информатики.....122

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ АГРОСЕРВИСНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ С СЕЛЬСКИМИ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ
Дьяченко О.В., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет» ...124

ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Гусманов Р.У., председ. Комитета Гос. Собрания – Курултая Республики Башкортостан, д.э.н.,
Низомов С.С., асп. ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет» 126

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫБНОГО РЫНКА
Романова Л.В., асп. ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева» 129

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ С УЧЕТОМ ТИПОЛОГИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ
Долгова И.М., к.э.н., доц., **Александрова Н.Р**., ассист. ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина» 131

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ АГРООРГАНИЗАЦИЙ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА МАКСИМАЛЬНЫЙ ВЫХОД ПРОДУКЦИИ С ЕДИНИЦЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ ЛУЧШЕГО КАЧЕСТВА
ПРИ МИНИМАЛЬНЫХ ЗАТРАТАХ
Гусманов У.Г., д.э.н., проф., **Низомов С.С**., асп., ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет.....134

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
Мальцева И.С., к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН 137

ФОРМИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ
Потапов А.П., к.э.н., вед. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук» 140

СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ ПАРТНЕРСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Котляров И.Д., к.э.н., доц. Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, Санкт-Петербург.....143

Раздел 5. МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

СОВРЕМЕННАЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Огнивцев С.Б., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

В 2012–2013 гг. в экономике России начали проявляться кризисные явления: резко уменьшились инвестиции в реальный сектор, рост ВВП снизился до 1-2%, промышленное производство прекратило рост. В 2014 г. кризис стал нарастать сначала в связи с санкциями развитых стран и российскими продуктовыми контрсанкциями, а затем так же в связи со стремительным падением цен на углеводороды и другие сырьевые товары. К сожалению, реакция денежных властей на падение, главным образом, нефтяных цен не было вполне адекватным, в бизнес-сообществе и у потребителей сформировались панические настроения и в конце 2014 г. кризис перешел в крайне острую и опасную фазу. Центральный банк принял убийственное для производства решение: поднял ключевую ставку до 17,5%. Это спровоцировало начало уже полновесного и всеобъемлющего кризиса, который пока (начало июля 2015 года, когда пишется эта статья)только нарастает.

В условиях санкций и кризиса отечественный агропромышленный комплекс, с одной стороны, получил определенные конкурентные преимущества из-за продуктовых контрсанкций, с другой стороны, как и вся экономика, испытывает непомерные трудности с кредитованием и инвестициями. В этих условиях сформировался целый комплекс проблем и вызовов, требующих незамедлительных решений.

1. **Макроэкономические проблемы.** Большая часть проблем сельского хозяйства и АПК лежит вне этого сектора в областях кредитно-денежной и внешнеторговой политики. Поэтому поиски путей выхода из кризиса для АПК требует анализа некоторых макроэкономических проблем.

1.1. **Проблема валютного курса.** Курс национальной валюты оказывает огромное влияние на всю экономическую жизнь страны. Снижение валютного курса является самой эффективной мерой защиты внутреннего рынка и фактически эквивалентно установлению импортных пошлин на все группы товаров. Ослабление валюты дает пропорциональный рост выручки компаний-экспортеров и уменьшение выручки компаний-импортеров.

Многие развитые и развивающиеся страны идут на намеренное ослабление курса национальной валюты для улучшения условий для экспорта. Эта мера весьма эффективна, если в стране имеется множество малых и средних компаний-экспортеров, и они экспортируют товары, имеющие высокую ценовую эластичность. То есть снижение цен на товары позволяет существенно наращивать объемы экспорта. Тогда при снижении валютного курса экспортеры могут без ущерба для себя снизить цены экспортных товаров и за счет этого значительно нарастить объемы экспорта.

Снижение валютного курса с высокой эффективностью использовали Япония, КНР и страны Юго-Восточной Азии (так называемые тигры и драконы Азии). Все они наращивали экспорт множества малых и средних компаний в США и ЕС за счет искусственно поддерживаемого низкого уровня национальной валюты. В этом случае снижение валютного курса можно рассматривать как меру поддержки национального, главным образом, малого и среднего бизнеса.

Кстати, именно искусственно заниженный курс вызывает рост валютных резервов. При заниженном курсе страна экспортирует, например и чаще всего, в США гораздо больше чем импортирует. В случае биржевого, чисто рыночного курсообразования, курс национальной валюты будет быстро повышаться. Экспорт станет менее выгодным, а импорт – более. Если движения капиталов при этом не будет, в короткие сроки экспорт и импорт сравняются. Правительства многих стран хотят сохранить высокий уровень экспорта для поддержки отечественных экспортеров и создании рабочих мест. Тогда они начинают создавать искусственный спрос на доллары – приобретать их на бирже или другими способами и направлять в валютные резервы. Одновременно используется другой способ – поощрение вывоза капитала в те же США. Экспортеров поощряют на приобретение акций и облигаций, номинированных в долларах и евро. Чтобы курс национальной валюты был устой-

чивым, сумма приобретений долларов в валютные резервы и вывоза капитала должны быть примерно равны разности между импортом и экспортом.

Из сказанного выше понятно, что гигантские долги США (почти 4,5 трлн. долл., см. табл. 1) перед государствами Азии, на самом деле, обоюдовыгодное соглашение между ними и США о поддержании заниженного по сравнению с рыночным курсов национальной валюты.

Таблица 1 – Обязательства США перед официальными институтами других стран (млрд. долл.; на конец года/месяца)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Январь 2015 г.
Всего	5.115,0	5.476,2	5.768,8	5.977,7	5.966,8
Европа	709,9	840,7	899,3	915,3	931,5
Канада	26,7	33,9	37,9	36,3	36,6
Латинская Америка	432,2	498,8	503,1	516,2	523,3
Азия	**3873,8**	**4032,9**	**4 447,3**	**4437,8**	**4433,1**
Африка	43,2	42,4	45,8	40,7	41,1
Прочие регионы	29,8	28,1	36,5	31,2	30,9

Источник: Совет управляющих ФРС США (официальный сайт)

Для справки. *Общий внешний долг США составляет на начало 2015года 17,1 трлн. долл., из которых 6,2 трлн. долл. – долг Правительства США и 0,56 трлн. долл. – долг ФРС. Остальная часть заимствований приходится на коммерческие структуры: банки (3 трлн. долл.) и предприятия (6 трлн. долл.). На начало 2015 года государственный долг США составил 18,1 трлн. долл. (почти равен ВВП). При этом в распоряжении иностранных кредиторов находится только 30 % обязательств, а оставшиеся суммы получены взаймы на внутреннем рынке. Так что слухи о грядущем дефолте США сильно преувеличены.*

Российские власти традиционно считают, что для нашей страны так же выгоден низкий курс рубля. Однако структура российского экспорта сильно отличается от экспорта Японии, Китая и других азиатских стран. В нашем экспорте преобладают углеводороды и металлы. Их экспортируют крупные корпорации. Цены этих товаров определяются на международных биржах. Снижение курса рубля практически не влияет на физические объемы экспорта. Оно, конечно, увеличивает экспортную выручку в рублях и выгодно экспортерам, но нисколько не поддерживает российский малый и средний бизнес.

Поскольку экспортные пошлины на нефть и некоторые другие сырьевые товары номинируются в валюте, снижение курса рубля дает дополнительные доходы экспортерам и бюджету за счет импортеров и населения, которые терпят при этом убытки. Кроме того, нужно учитывать, что внешнеторговый оборот России составляет около 50% ВВП, и снижение девальвация национальной валюты неизбежно приводит к инфляции. Появляется дополнительный инфляционный налог на население, который быстро сводит на нет декларируемые властями социальные блага, что мы и видим в 2015 году.

Во время кризиса и дефолта 1998 г. проявилось благотворное воздействие резкого снижения курса рубля на экономику. Напомним, что тогда курс быстро снизился примерно с 6 до 30 руб., то есть в 4-5 раз. Снижение курса в то время было вызвано тем, что из-за низких цен на нефть (около 10 долл. за баррель) импорт фактически превышал экспорт. Стремительная девальвация позволила сразу выровнять внешнеторговые счета. Фактически были введены протекционистские меры, эквивалентные введению 300-400% импортных пошлин. Естественно, импорт резко снизился, а экспорт в рублевом выражении вырос в несколько раз.

С тех пор до последнего времени ЦБ и экономические власти поддерживали низкий курс рубля. Происходила постоянная скупка долларов (и евро) в валютные резервы, которые превысили 500 млрд. долл. Федеральный бюджет вырос с 3,4 трлн. руб. в 2004 г. до 15 трлн. руб. в 2015 году. Значительная часть доходов была получена от заниженного курса рубля. Пропорционально вырос совокупный фонд заработной платы чиновников. Около 700 млрд. долл. дополнительного дохода получили с 2000 по 2014 г. экспортеры нефти и нефтепродуктов от заниженного курса рубля.

Если бы мы перешли к реальному свободному рыночному образованию курса рубля в начале 2000-х гг., бюджет не смог бы так быстро расти, золотовалютные резервы находились бы на низком уровне, а экспортеры были бы несколько беднее. Российский внутренний

рынок не был бы закрыт для иностранных товаров, и отечественные производители столкнулись бы с жесткой конкуренцией со стороны иностранных компаний.

Зато население России, малый и средний бизнес получили бы дополнительный доход на уровне 2 трлн. долл. На эти деньги можно было модернизировать производство, повысить качество продукции, купить иностранные технологии и во всеоружии встретить иностранных конкурентов. Российский рынок приобрел бы огромную инвестиционную привлекательность, благодаря мощному платежеспособному спросу населения. При этом, что немаловажно, государство не расширилось бы так сильно за счет неравновесного курса рубля, и чиновный класс не приобрел бы сегодняшнее могущество. Это, скорее всего, оказало бы положительное воздействие на рынок. Конечно, Центральный банк не смог бы влиять на курс рубля, но, как он сам сейчас утверждает, это к лучшему. Фактически население, а не государство накопило бы за время хорошей конъюнктуры нефтяного рынка достаточную подушку безопасности на случай падения нефтяных цен. Это, пожалуй, намного надежнее с точки зрения общей экономической безопасности страны.

Мы так подробно останавливаемся на политике валютного курса, потому что он является важнейшим фактором роста и кризиса одновременно.

Столкнувшись с существенным замедлением экономического роста в 2012–2013 гг., ЦБ и экономический блок Правительства решили пойти по привычному пути ослабления рубля. Однако при цене нефти 100-110 долл. за баррель ослабить курс было нелегко. Как мы уже говорили, для этого нужно либо приобретать больше долларов в международные резервы, либо организовать мощный отток капитала за рубеж. Денежная эмиссия, направленная на приобретение валюты, чревата повышением инфляции, а ЦБ декларировал снижение инфляции в качестве основной цели денежной политики. Значит, нужно было напугать бизнес и население и организовать отток капитала. Впрочем,это в России довольно просто сделать. Население и бизнес почти всегда достаточно напуганы и готовы уйти в валюту при первых признаках опасности.

С конца половины 2013 г. власти начали кампанию по девальвации рубля. В 2013 г. были отозваны лицензии у 33 банков, среди которых были довольно крупные АБ «Банк проектного финансирования», «Инвестбанк» и «Мастер-банк» (лицензии у них отозвали в декабре). В 2014 г. этот процесс сильно ускорился – лицензии были отозваны у 83 банков. Важно подчеркнуть, что отзыв лицензии – отнюдь не безобидный процесс. При этом практически всегда полностью теряются средства компаний на расчетных и депозитных счетах. Поскольку ЦБ сначала отзывает лицензию, а потом вводит наблюдение за прекращающим свою деятельность банком, большинство банкиров успевают вывести большую часть активов из банка, и кредиторы остаются ни с чем. Так что каждый отзыв лицензии – ощутимый удар по бизнесу.

В феврале 2014 г., еще до переворота на Украине Минфин объявил, что с 20 февраля и до конца мая 2014 г. Минфин России станет ежедневно покупать у Центробанка валюту на 3,5 млрд. рублей. Вообще-то, это практически незаметно для рынка. Однако это решение анонсировалось, рекламировалось и обсуждалось столь широко, что вызвало существенное беспокойство, приведшее к падению рубля до 36 рублей за доллар. Потом были Крым, санкции, Одесса, Донбасс, малазийский Боинг, новые санкции и, наконец, быстрое падение нефтяных цен.

Осенью ЦБ начал ослаблять рубль, стараясь соблюдать пропорцию с падающими нефтяными ценами. Экономический блок Правительства и руководство ЦБ постоянно давали прогнозы дальнейшей девальвации, которые всегда не сбывались. Население и бизнес запаниковали, и отток капитала усиливался, пока не перерос в паническое бегство. ЦБ стимулировал девальвацию, каждый день, смещая коридор для рубля вниз. Фактически он ориентировал спекулянтов на дальнейшее падения рубля, обозначая новый и новый курс, наподобие «МММ». При этом ЦБ давал спекулянтам беззалоговые кредиты, которые они тратили на приобретение валюты и брали новые. С 10 ноября 2014 г. в самый разгар валютного кризиса ЦБ объявил о переходе к плавающему курсу рубля, демонтировав валютный коридор, существовавший в разных формах в течение почти 20 лет – с 1995 года. Теперь ЦБ намерен проводить свою денежно-кредитную политику, ориентируясь на целевой уровень инфляции, а не на поддержание курса национальной валюты. Впрочем, он не смог справиться не только с курсом, но и с инфляцией, которая превысила его же ориентиры более чем вдвое.

В конце 2014 г. доллар поставил рекорд – 70 руб. за доллар. Наконец, ЦБ обратился к экспортерам нефти и газа с предложением о продаже валюты на бирже по согласованному графику. Это сразу успокоило рынок. Остается

неясным, почему нужно было допускать панику и не сделать это месяцем раньше. Одновременно он поднял ключевую ставку до 17,5%, что привело к остановке кредитования. Это нанесло экономике огромный ущерб.

В 2015 г. цены на нефть выросли, и рубль начал укрепляться. Когда курс повысился более чем до 50 руб.за доллар, ЦБ для ослабления рубля сначала отменил валютные РЕПО, а затем начал приобретать валюту по 200 млн. долл. ежедневно. Тем самым он дискредитировал объявленную им политику свободного валютного курса и показал, что он четко придерживается политики искусственного ослабления рубля. Отсюда можно сделать вывод о том, что текущий кризис, в значительной мере, вызван ошибочными действиями экономического блока Правительства РФ и ЦБ.

Как было показано, заниженный по сравнению с рыночным курс рубля приносит экономике больше вреда, чем пользы. Поэтому ***решением проблемы валютного курса*** будет строгое следование объявленному ЦБ свободному курсообразованию. Усиление рубля вернет платежеспособный спрос населения, уменьшит инфляцию и даст возможность инвестировать в производство.

1.2. **Проблема инфляции**. Перейдя к таргетированию инфляции вместо валютного курса, ЦБ сильно облегчил себе задачу. Подсчет инфляции во всем мире довольно лукавая вещь и в отличие от валютного курса этими расчетами можно управлять. Конечно, задача доведения инфляции до 4% – абсолютно правильная. Однако пока действия наших экономических властей имеет прямо противоположный результат – инфляция усилилась более чем вдвое.

Для обуздания инфляции ЦБ пытается уменьшить рублевую ликвидность. Однако сжатие и без того находящейся на очень низком уровне по отношению к ВВП денежной массы ведет прямо к стагфляции, то есть стагнации и высокой инфляции одновременно.

Таблица 2 – Сравнение отношений денежной массы (М2) к ВВП в России и в Китае

На дату	ВВП РФ	Курс доллара	ВВП РФ	Денежная масса РФ (М2)	Отношение М2 к ВВП в РФ	Отношение М2 к ВВП в КНР
	(млрд. руб.)	(рублей)	(Млрд. долл. США)	(млрд. руб.)		
01.01.2000	4 823,20р.	27,0000	178,64	714,60р.	0,15	1,48
01.01.2001	7 305,60р.	28,1600	259,43	1 150,60р.	0,16	1,54
01.01.2002	8 943,60р.	30,1372	296,76	1 609,40р.	0,18	1,46
01.01.2003	10 830,50р.	31,7844	340,75	2 130,50р.	0,20	1,58
01.01.2004	13 208,20р.	29,4545	448,43	3 205,20р.	0,24	1,66
01.01.2005	17 027,20р.	27,7487	613,62	4 353,90р.	0,26	1,61
01.01.2006	21 609,80р.	28,7825	750,80	6 032,10р.	0,28	1,65
01.01.2007	26 917,20р.	26,3311	1 022,26	8 970,70р.	0,33	1,67
01.01.2008	33 247,50р.	24,5462	1 354,49	12 869,00р.	0,39	1,69
01.01.2009	41 276,80р.	29,3916	1 404,37	12 975,90р.	0,31	1,58
01.01.2010	38 807,20р.	30,1851	1 285,64	15 267,60р.	0,39	1,81
01.01.2011	46 321,80р.	30,3505	1 526,23	20 011,90р.	0,43	1,83
01.01.2012	55 798,70р.	32,1961	1 733,09	24 543,40р.	0,44	1,81
01.01.2013	62 356,90р.	30,3727	2 053,06	27 405,40р.	0,44	1,88
01.01.2014	66 689,10р.	32,6587	2 042,00	31 404,70р.	0,47	1,97
01.01.2015	70 975,80р.	56,2376	1 262,07	32 110,50р.	0,45	1,95

Из табл. 2 видно, что отношение денежной массы к ВВП России более чем в 4 раза меньше, чем в Китае. Кроме того, инфляция носит в России не только, и, не столько монетарный характер. Постоянное повышение цен и тарифов естественных монополий является основной движущей силой инфляции.

Для решения проблем инфляции необходимо, прежде всего, решительно остановить рост цен и тарифов. Лоббирующие их повышение государственные компании обычно говорят об инвестиционной составляющей в этих ценах и тарифах. Их можно компенсировать прямыми инвестициями государства в уставные капиталы этих компаний после проверки представленных ими обоснований.

Далее нужно освободиться от мер государственного регулирования, стимулирующих инфляцию (например, от компенсации части банковской ставки).

Конечно, необходимо расширять денежную массу. Конечно, денежная эмиссия долж-

на быть строго канализирована и контролируема. При расширении денежной массы возможен рост покупок валюты. В связи с этим в современных условиях не следует бояться введения мер валютного регулирования. В условиях жесткого санкционного противостояния отказ от жестких мер регулирования представляется необоснованным. Нельзя одновременно вести по ряду направлений силовую политику, а по другим придерживаться сугубо либеральных мер регулирования.

1.3. **Санкции и контрсанкции**. На санкции США, ЕС и других стран часто ссылаются как на одну из важнейших причин российского кризиса. Это не соответствует действительности. Как известно, санкции можно разделить на две большие группы: персональные санкции против физических лиц и секторальные санкции.

Персональные санкции, конечно, не могут оказывать никакого прямого воздействия на экономику. Секторальные санкции также можно разделить на санкции по ограничению кредитования ряда, в основном государственных банков и корпораций, и запрет на поставки оборудования для нефтегазовой отрасли. Запрет на поставку оборудования в перспективе может сказаться на добыче нефти и газа, но пока эта добыча находится на рекордном уровне и, следовательно. Эта группа санкций пока не оказывает заметного воздействия на экономическую ситуацию. Ограничения по кредитования – единственная болезненная для экономики группа санкций.

Для банков, их клиентов и государственных компаний, попавших под санкции, стало затруднительным перекредитование на рынках западных стран. Однако эти трудности носили временный характер. Основной вред от этого запрета был связан с его неожиданностью. К настоящему времени попавшие под санкции организации нашли пути рефинансирования своих долгов через финансовые институты стран, не присоединившихся к санкциям или через различных посредников, в том числе российских банков, не попавших под санкции.

ЦБ легко мог бы справиться с возникшими трудностями, не расходуя валютных резервов. Достаточно было бы в сентябре-октябре ввести обязательную продажу части валютной выручки экспортеров или, как это было сделано позже, неформально обязать их продавать часть валютной выручки. Однако ЦБ хотел добиться падения рубля, поэтому указанные простые меры не были приняты. Даже продажа валюты по сделкам РЕПО была введена уже после двойной девальвации рубля.

Кстати, несомненной ошибкой было допущение огромных внешних заимствований государственными компаниями и банками, что, без сомнения, поставило нашу страну в тяжелое положение. Из рис. 1 видно, что при быстром уменьшении государственного внешнего долга, долг банков вырос с 14,2 млрд. долл. в 2003 г. до примерно 214 млрд. долл. в апреле 2014 г., а компаний с 32,8 млрд. долл. в 2003 г. до примерно 450 млрд. долл. в июле 2014 года.

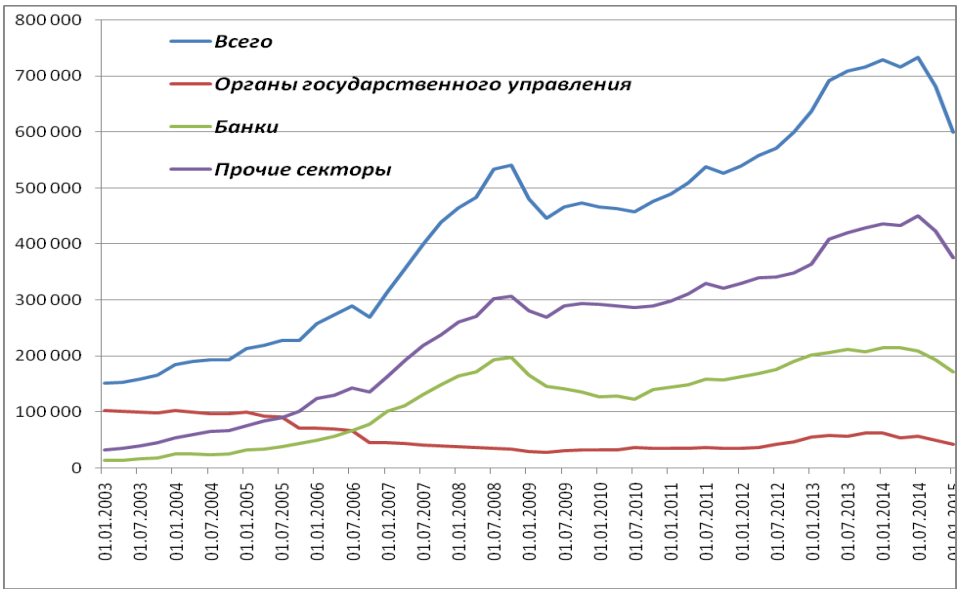


Рисунок 1 – Динамика внешнего долга России, млрд. долл. (*данные ЦБ*).

Заметим, что заимствования государственных банков и корпораций, составивших львиную долю в общем внешнем долге, делались только с согласия федеральных органов власти. На 1 апреля 2015 г. долги банков и корпораций уменьшились примерно на 154

млрд. долл. по сравнению с максимальными значениями.

Приведенный ниже график погашения внешнего долга свидетельствует о том, что проблема внешнего долга уже не будет острой и не окажет значительного негативного влияния на ход кризиса

.

График погашения внешнего долга, млн. долл.*(http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs)*

	июль 2015	август 2015	сентябрь 2015	октябрь 2015	ноябрь 2015	декабрь 2015	всего до 1 года	I квартал 2016	II квартал 2016	III квартал 2016	IV квартал 2016	всего от 1 года до 2 лет	свыше 2 лет	**Всего**
Всего	**1 447**	**1 777**	**2 207**	**1 858**	**1 406**	**2 337**	**22 736**	**5 033**	**4 491**	**4 263**	**4 248**	**18 036**	**73 041**	**142 880**
Банки	543	527	510	495	482	464	6 542	1 323	1 259	1 198	1 145	4 925	16 047	**35 460**
Прочие секторы	803	995	1 183	1 103	901	1 730	13 612	2 874	2 833	2 237	2 684	10 628	40 383	**81 966**

Контрсанкции, конечно, оказывают положительное воздействие на сельское хозяйство и АПК, хотя и разгоняют инфляцию на продовольственных рынках. Однако импортозамещение продовольственных товаров, в основном, прошло как замещение импорта стран ЕС на импорт других стран. Для массового выхода отечественных производителей на освободившиеся сегменты рынка не хватало времени, умения и, главное, средств. Для этого нужны инвестиции и заимствования, а ни того, ни другого не было. Поэтому влияние контрсанкций на АПК оказалось пока весьма ограниченным.

2. **Проблема кредитования сельского хозяйства и АПК**. Это центральная проблема в современных условиях. Без кредитов сельское хозяйство не может функционировать и развиваться. С такими ставками кредитов как сегодня это так же невозможно.

Для снижения ставок Правительство провело докапитализацию Россельхозбанка и направило 50 млрд. руб. из антикризисного фонда на компенсацию части процентных ставок и другие меры. По данным министра сельского хозяйства А. Ткачева, сумма выданных кредитов на середину 2015 г. находится в районе 70 млрд. рублей. Учётная кредитная ставка с учётом субсидий и федеральных, и региональных не выше 7 процентов. Как уже было сказано, механизм компенсации части процентной ставки создает дополнительный спрос наи без того дорогие деньги, поддерживают высокий уровень процентной ставки и создают высокие инфляционные ожидания, что стимулирует раскрутку инфляции. Фактически около 80% средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, передаются банкам, а не сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Предлагается перейти (вернее вернуться) к льготному кредитованию сельского хозяйства специализированными банками, в том числе под залог земли. Необходимо выделить один или несколько государственных банков с большой сетью отделений в регионах, например, Россельхозбанк и Сбербанк, которые бы кредитовали сельское хозяйство по льготным ставкам процентов. Центральный банк будет обеспечивать их дешевыми деньгами, значительно ниже ключевой ставки. Эти банки будут давать целевые, жестко контролируемые кредиты для осуществления прошедших тщательную экспертизу инвестиционных проектов и для пополнения оборотных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей.

3. **Проблема залога**. Практически все ликвидные активы сельскохозяйственных предприятий и фермеров уже находятся в залоге. Остается земля, но ее берут в качестве залога неохотно. Это объясняется не только реально существующей относительно низкой ликвидностью этих залогов, но и недостаточной прозрачностью рынка сельскохозяйственных земель, быстрыми изменениями в земельном законодательстве (об этом мы скажем ниже), плохой информированностью инвесторов о высокой доходности целого ряда сельскохозяйственных производств.

Кроме того, принятие сельскохозяйственных земель в залог затруднено сложной и часто неясной судьбой закладываемых земельных участков. Очень часто земельный участок попадал в собственность юридического лица после весьма сомнительного внесения собственниками земельных долей в уставный капитал. В целом ряде случаев этого внесения реально не было, поэтому имеются вполне реальные риски оспаривания прав собственности залогодателя.

Предлагается создать Агентство земельной ипотеки (далее Агентство), которое будет формировать пулы закладных, организовывать их оценку и страхование и эмитировать облигации на базе пулов закладных. То есть, по примеру США и других стран, предлагается построить двухуровневую систему земельной ипотеки.

Агентством будет гарантировать выкуп земельного участка по залоговой цене, если заемщик нарушает условия кредитования. В дальнейшем Агентство может продать выкуп-

ленный участок или передать его в Агентство кредитных гарантий для создания земельного гарантийного фонда.

Разработать и утвердить методики оценки прав аренды земельных участков. Уполномочить Агентство приобретать заложенные права аренды, если они оценены по утвержденной методике, и их цена согласована с Агентством при залоге.

4. **Проблема быстрых изменений и множественной интерпретации земельного законодательства**. Использование земель в настоящее время затруднено быстрыми изменениями в законодательстве. Достаточно сказать, что с 1 сентября 2014 г. введен практически новый гражданский кодекс, а с 1 марта 2015 г. – новый Земельный кодекс. В Градостроительный кодекс в 2014 г. внесено 18 изменений. В Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», регламентирующий полномочия органов власти по отношению к земельным участкам, в 2014 г. внесено 15 изменений и еще 5 изменений успели уже внести в 2015 году. Этот законодательный бум сам по себе создает пугающую неопределенность и путаницу, поскольку изменения часто носят непродуманный и несистемный характер. Например, ряд новых положений закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вступают в противоречие с градостроительным кодексом.

К этой неразберихе добавляется то, что Всемирный банк остроумно назвал «непредсказуемостью интерпретации российского законодательства». Всемирный банк видит в этой непредсказуемости основной риск развития российской экономике, и с этим трудно не согласиться.

Примером такой странной интерпретации может служить недавно распространившаяся интерпретация земельного законодательства относительно возможностей изменения разрешенного использования сельскохозяйственных угодий. Она выглядит следующим образом. В соответствии с Градостроительным кодексом, для земель сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения градостроительное зонирование не осуществляется и виды разрешенного использования земельных участков не устанавливаются, вследствие этого они не могут быть изменены. Эта ошибочная, по моему мнению, интерпретация привела к тому, что в некоторых регионах полностью заблокированы изменения разрешенного использования сельскохозяйственных земель «под дачное строительство» или «для ведения садоводства». Более того, суды в этих регионах стали массово принимать решения об отмене проведенных ранее подобных изменений разрешенного использования.

На самом деле, в соответствии со Статьей 35 Градостроительного кодекса «*В результате градостроительного зонирования* могут определяться… зоны сельскохозяйственного использования… и иные виды территориальных зон». «В состав зон сельскохозяйственного использования могут включаться: 1) зоны сельскохозяйственных угодий – пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими); 2) зоны, занятые объектами сельскохозяйственного назначения и предназначенные для ведения сельского хозяйства, дачного хозяйства, садоводства, личного подсобного хозяйства, развития объектов сельскохозяйственного назначения.»

При градостроительном зонировании определяются зоны сельскохозяйственных угодий и зоны, предназначенные для ведения дачного хозяйства, садоводства, развития объектов сельскохозяйственного назначения. Для земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, отнесенных при зонировании к сельскохозяйственным угодья, градостроительные регламенты действительно не устанавливаются. Градостроительные регламенты устанавливаются только для зон, предназначенных для ведения дачного хозяйства, садоводства, развития объектов сельскохозяйственного назначения. Так всегда и делалось, и указанная интерпретация ошибочна и надумана.

Однако она далеко не безвредна. По информации Союза садоводов России, членами садово-дачных некоммерческих объединений являются в настоящее время около 60 млн. граждан Российской Федерации. Садово-дачные и огороднические хозяйства производят в 5-6 раз больше валовой продукции с единицы площади, чем более крупные сельскохозяйственные предприятия. Указанная интерпретация ставит их статус под удар. Это чревато непредсказуемыми социальными последствиями.

5. **Проблема ограничения оборота государственных, муниципальных и неразграниченных земель**. Значительная часть земель сельскохозяйственного назначения находится в государственной и муниципальной собственности. Однако залог этих земель законодательно запрещен.

Предлагается внести в закон об обороте земель сельскохозяйственного назначения и земельный комплекс изменения, которые позволят использовать в качестве залога государственные и муниципальные земли, а также вносить принадлежащие государству и муниципалитетам земельные участки в принадлежащие государство ОАО. Это позволит создавать региональные гарантийные земельные фонды.

В соответствии с Земельным кодексом РФ (2001 г.) и ФЗ О введение в действие Земельного Кодекса РФ государственные земли должны быть разграничены между Федерацией, субъектами РФ, районными и сельскими муниципалитетами. Однако до сих пор основные площади государственных земель не разграничены, они остаются «ничейными»: из 260,4 млн. га государственных земель сельхозназначения неразграниченными остаются 241 млн. га. В частности, неразграниченным остается фонд перераспределения.

Предлагается законодательно передать земли фонда перераспределения в собственность субъектов федерации.

6. **Проблема невостребованных долей**. С 1 июля 2011 г. вступили в действие изменения в федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», в соответствии с которыми земельные доли оформляются в собственность сельских поселений и городских округов. Авторы обещали, что это принесет миллиарды рублей в бюджеты сельских поселений. Однако, как и ожидалось, этого не произошло.

Органы сельских поселений, которым передали работы по оформлению невостребованных земельных долей, в подавляющем большинстве не имеют достаточных кадровых и финансовых ресурсов для проведения этих работ. Их выполнили своими силами и за свой счет агрохолдинги и крупные сельскохозяйственные организации, работающие на территории этих сельских поселений. Однако по статистике частные агрохолдинги занимают только около 4% общей площади сельскохозяйственных угодий.

По оценкам экспертов, только 20-25% сельских администраций смогли с помощью агрохолдингов и крупных сельскохозяйственных организаций оформить невостребованные доли, которые в соответствии с законом были взяты в аренду этими же организациями за низкую арендную плату, равную земельному налогу. Около 60% невостребованных долей, а это около 15 млн. га остались неоформленными, и продолжают обрабатываться (если они вообще обрабатываются) незаконно.

Предлагается вернуться к старому варианту закона, позволяющему оформлять земельные участки, образованные в счет невостребованных долей, в собственность субъектов федерации.

7. **Проблема статистических наблюдений**. В последние годы усиливается тенденция негласного соревнования субъектов федерации и муниципальных районов между собой. При этом, как и в советский период, появились существенные приписки, искажающие важные экономические показатели. Приписки имеют свойство накапливаться при прохождении информации вверх по иерархической цепочки управления, так что федеральный уровень получает уже сильно искаженную информацию.

Особенно много вопросов вызывает при этом показатели сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения. Так, считается, что хозяйства населения производят почти 50% молока, однако анализ производства в отдельных районах показывает, что доля хозяйств населения значительно ниже. Заметим, что на перерабатывающие предприятия и в дальнейшем на продовольственный рынок поступает продукция, в основном, от сельскохозяйственных предприятий.

Предлагается, во-первых, повысить ответственность за искажение статистической информации, во-вторых, провести очередную сельскохозяйственную перепись с подключением к этой работе специалистов ФАО.

В условиях развития опасных кризисных явлений необходимо незамедлительно решить поставленные в статье проблемы.

МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Кузнецов В.В., д.э.н, акад. РАН, проф. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, **Пахомова А.А**., д.э.н, проф. Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, **Пахомов А.П**., д.с.-х.н., проф. Донского государственного аграрного университета

Анализ экономической и специальной литературы показал, что понятие «механизм» в экономике заимствовано из механики и в научных трудах появилось во второй половине 60-х

гг. XX века. При этом термин механизм стал применяться в различных словосочетаниях, таких как: «хозяйственный механизм», «механизм управления», «механизм социально-экономического развития», «финансовый механизм» и др. Сущность понятия «механизм» в экономической литературе характеризуется по-разному. По мнению ряда исследователей, хозяйственный механизм это совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства. По мнению других – это «механизм действия экономических законов, представляющий совокупность объективных экономических форм, которые выражают взаимосвязь и взаимодействие экономических потребностей, интересов и стимулов, централизованных и децентрализованных форм управления и хозяйствования»; «способ функционирования хозяйственной системы (независимо от её размера), в основе которого лежит определенная совокупность производственных отношений. То есть может идти речь как о хозяйственном механизме народного хозяйства в целом (макроэкономический уровень), так и о хозяйственном механизме субъектов предпринимательской деятельности (микроэкономический уровень)» [3, 6].

Однако приведенные выше характеристики сущности понятия «механизм» не учитывают условий, как внутренней, так и внешней среды его функционирования, а также место и роль в экономической системе. В экономической литературе, посвященной проблемам реформирования экономики современной России понятие «хозяйственный механизм» употребляется тогда, когда речь идёт о механизмах адаптации существующих экономических систем, их социально-институциональных рамок, к новым технологиям и структурным изменениям, к новому типу экономического роста [1].

Анализ литературных источников показал, что в современной экономической теории понятие «механизм» рассматривается как входящие в состав процесса ресурсы и способы их соединения. В результате механизм представляет собой составной элемент в структуре экономического процесса. Такое понятие механизма близко к его определению по методологии функционального моделирования.

Авторы придерживаются мнения, что «механизм» – это система, основанная на организационно-экономических отношениях, с помощью которых реализуется сбалансированное изменение экономической, финансовой, управленческой, социальной, экологической и инновационной деятельности предприятия, способствующая противостоянию воздействия негативных факторов внешней и внутренней среды, обеспечивая при этом минимизацию отклонений от равновесного уровня развития бизнеса во времени, для ведения расширенного воспроизводства [9].

Таким образом, подводя итог анализа существующих взглядов на сущность и содержание понятия механизм, следует отметить, что в настоящее время, в основном сложилось два концептуальных подхода: экономический и институциональный. При этом экономический подход характеризуется тем, что основными его чертами является исследование механизма взаимосвязей и взаимодействий между субъектами и объектами рыночных отношений для достижения поставленной цели. Институциональный подход базируется на понимании того, что механизм представляет собой систему норм и правил, регулирующих деятельность субъектов и объектов рыночных отношений.

Для практического внедрения инноваций необходим механизм управления ими. Достаточно комплексно проблемы управления инновациями рассмотрены Ковалевым Г.Д. Данный автор вводит ряд новых понятий, развивающих теорию инновационных про-цессов. Это понятия инновационной коммуни-кации, логистических инновационных функций и логистических инновационных операций. Рассматривая инновационные коммуникации, Ковалев Г.Д. делает попытку исследования проблемы взаимодействия инвестиций, производства и информации в процессе коммерциализации новшеств. Несмотря на достаточно близкое приближение автора к проблеме инновационных механизмов, им не предлагаются конкретные способы и рычаги активизации инновационной деятельности предпринимательских структур [4].

Проблемы создания и развития механизмов инновационного развития рассматриваются в работе Дагаева А.А. Он выделяет венчурный механизм освоения нововведений, механизм частных капиталовложений в сферу НИОКР, механизм активизации региональных научно-технических ресурсов, механизм технологических трансфертов. Но перечень этих механизмов явно недостаточен [2].

На основе обобщения можно сформировать систему инновационных механизмов, состоящих из пяти групп: организации; разработки и внедрения; финансирования и стимулирования; технологического трансфера и

механизмами интеллектуальной собственности. Важнейшим из них, по его мнению, является механизм технологического трансфера. Принципы передачи технологий должны быть следующими: возмездность, контролируемость направлений использования, дальнейшее научно-техническое развитие, отсутствие негативных последствий для национальной безопасности. Критерии отбора технологий для передачи в промышленность могут быть представлены двумя группами: критериями, характеризующими потребность производства и рынка, и критериями, связанными с возможностью их передачи.

В зависимости от характера передаваемых технологий могут быть использованы различные формы такой передачи: продажа лицензий и патентов; привлечение промышленных компаний к исследованиям в государственных НИИ с последующим предоставлением прав на технологическую ренту; создание государственно-частных компаний и консорциумов по совместному внедрению результатов уже законченных НИОКР, выполненных за счет государственного финансирования; создание в промышленных компаниях научно-технических центров, работающих по комплексным исследовательским программам, совместно управляемых и финансируемых в рамках государственно-частного партнерства; создание в рамках государственных НИИ хозрасчетных подразделений, занимающихся внедрением разработок в кооперации промышленными компаниями.

По мнению О.В. Никитиной, инновационная активность предприятия характеризуется системой критериев инновационной активности. Первый критерий – это интеллектуальность компании – наличие у нее научно-технических достижений, интеллектуальных результатов для коммерческой реализации. Второй критерий инновационной активности – это ее инновативность, т.е. способность предприятия стабильно работать в условиях нестабильности внешней среды при обеспечении позитивного восприятия сотрудниками компании новшеств в целом инновационной модели развития. Третий критерий инновационной активности – инновационность компаний, то есть способность превращать интеллектуальный продукт в новые рыночные форматы и продукты при лидерстве в инновациях [7].

Одной из составляющих частей организационно-экономического механизма повышения эффективности производственных процессов являются меры по развитию системы государственного регулирования и саморегулирования на основе взаимодействия государственных и хозяйственных органов с субъектами рыночных отношений (рис.1).

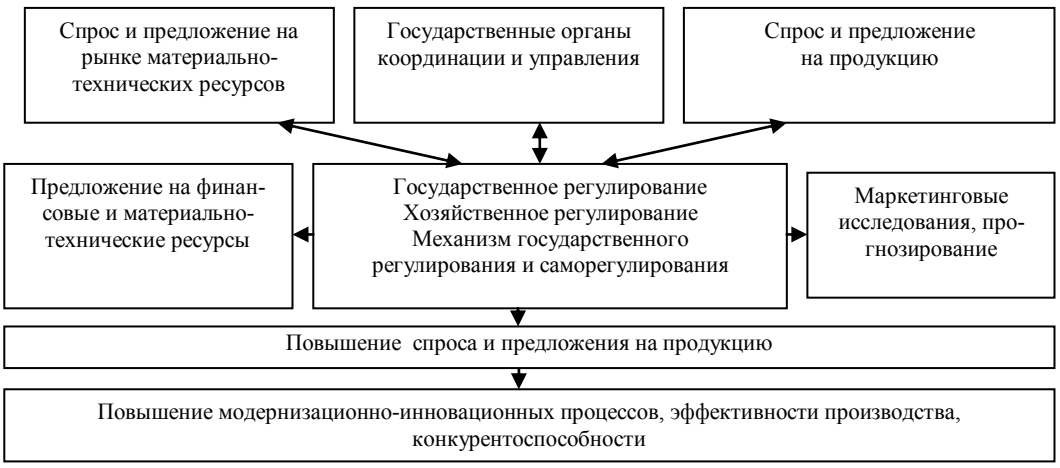


Рисунок 1 – Государственное регулирование и саморегулирование производственных процессов

При этом особое внимание должно быть уделено мерам по регулированию спроса и предложения на сырьевые, финансовые и материально-технические ресурсы, продукцию производства через экономические рычаги: изучение рынка с использованием маркетинговых исследований, направленных на повышение эффективности экономики производственных предприятий, активизация инвестиционных и инновационных процессов в комплексе. Меры государственного регулирования и саморегулирования в промышленности позволят привлечь дополнительные финансовые ресурсы, что во взаимодействии с маркетинговыми исследованиями и прогнозированием позволит предвидеть наиболее актуальные направления модернизационно-инновационной деятельности и обеспечить их инвестиционную привлекательность. Не смотря на формальное наличие мер государственного регулирования и

саморегулирования, они не согласованы между собой, что не позволяет осуществлять эффективное управление организационно-экономическим механизмом инновационной деятельности.

Источники

1. *Гоголев И.М.* Управление экономическими механизмами повышения конкурентоспособности регионального агрокомплекса [Текст] / Екатеринбург: ИЭУО РАН, 2006. – 227 с.
2. *Дагаев А.А.* Рычаги инновационного роста [Текст] //Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 5. – С. 70–76.
3. *Деревянко О.В.* Организационно-экономический механизм планирования бизнес-процессов предпринимательских структур[Текст]/ О.В. Деревянко. - Дис. ...канд. экон. наук. СПб.,– 2004.– 22 с.
4. *Ковалев Г.Д.* Инновационные коммуникации. [Текст]/ М.: ЮНИТИ, 2000. – 351 с
5. *Колоколов В.А.* Инновационные механизмы предпринимательских систем [Текст]/ М.: РЭА им. Г.В.Плеханова, 2001. – 284 с.
6. *Коривко С.Р.* Экономический механизм государственного регулирования развития сферы услуг в регионах РФ [Текст]// Электронный ресурс]: - 7.11.2014 - http://dom-hors.ru/issue/pep/2012-3/korivko.pdf
7. *Никитина О.В.* Инструментарий инновационной активности предприятия [Текст] //Вестник ИНЖЭКОНА. Вып. 4(13).– СПб.: СПбГИЭУ, 2006 – С.67-70.
8. *Пахомова, А.А.* Вопросы методологии, теории и практики в формировании стратегии развития социально-экономического и технического потенциала предприятий, отраслей [Текст] / под общ.ред. В.В. Бондаренко.- Пенза: АННОО «Приволжский Дом знаний», 2010. – 264 с.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ И МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

Рыманова Л.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства»

Реализация либеральной модели регулирования цен в отраслях сельского хозяйства с менее выраженным типом инновационного развития определила высокую степень ценовых рисков, волновой характер изменения цен. Эти изменения согласуются с положениями теории Эллиотта, согласно которой фаза повышения цены состоит из пяти волн, фаза понижения цены из трёх [2, 5]. С 2007 г. по Сибирскому федеральному округу на тренд цены за 1 т пшеницы продовольственной дважды накладывались кризисные процессы. Это обуславливает неблагоприятную экономическую конъюнктуру организаций агропродуктового кластера Сибири**,** их финансовую неустойчивость.

Обеспечение доходности организаций АПК, необходимость регулированием долговременных устойчивых связей по формированию операционных, финансовых потоков организаций, формирующих единую технологическую платформу предполагает развитие принципов и методов управления ценовыми отношениями при формировании системы цен.

Немецкий экономист П. Козловски, развивший теорию этической экономии замечал, что «система цен есть общественный институт и как таковой подлежит оценке не только с позиции справедливости обмена, которая относится к справедливости индивидуальных цен, но и с позиции справедливости распределения, которая имеет дело с удовлетворением прав различных участников экономического процесса» [4].

При формировании системы цен применительно к рыночной экономике для организаций агропродуктового кластера важна реализация принципа достаточности собственных средств по результатам обмена $Т - Д^1$ в структуре финансовых ресурсов с учётом использования и возврата заёмных средств, сбалансированного привлечения бюджетных и принципа сокращения ценовых рисков. Актуализируется императив управления ценовыми отношениями – обеспечение финансовой устойчивости организаций отрасли на основе формирования системы цен как необходимого фактора улучшения экономической конъюнктуры агропродуктового кластера.

При формировании системы цен важный блок в управление ценовыми отношениями должны занять механизмы реализации принципов достаточности и сокращения ценовых рисков. Этот блок регулирования обуславливает необходимость использования системы индикативных цен.

Проблема формирования индикативных цен актуализирована академиком И.Г. Ушачевым, академиком НАН Республики Беларусь В.Г. Гусаковым и др. [1, 10]. Разработаны алгоритм и инструментарий их определения [3, 8].

Индикативные цены надлежит формировать на единой методологической основе с учётом обеспечения достаточного объёма финансовых ресурсов на реализацию программ развития отраслей агропродуктого кластера на среднесрочный период. Учет индикативных

цен при установлении цены базисного актива при проведении закупочных и товарных интервенций, при регулировании межотраслевых отношений путём заключения соглашений отраслевых союзов о минимальном уровне закупочных цен становится важным фактором улучшения экономической конъюнктуры в агропродуктовом кластера, сокращения ценовых рисков.

Анализ показывает, что действующие регуляторы при проведении закупочных интервенций в значительной степени отклоняются от индикативного уровня (табл. 1).

Таблица 1 – Индикативная и минимальная цена 1 т базисного актива пшеницы мягкой третьего класса по СФО, тыс. р.,

Годы	Цена	
	Индикативная	Минимальная цена при проведении закупочных интервенций, тыс. р.
2012	8,7	5,0
2013	9,2	6,25
2014	10,2	6,4 / 10*
2015	11,6	9,5

**Изменения приняты с 18.12.2014 г.*

Проведение торгов на понижение приводило к тому, что формировался риск снижения цены по результатам торгов против установленного минимума.

Существенные ценовые риски формируются при проведении товарных интервенций. Из-за расходов, связанных с хранением, страхованием интервенционного фонда, обслуживанием кредитов, выплачиваемыми вознаграждениями увеличивается стоимость зерна. Цены регулирования по пшенице мягкой продовольственной третьего класса при проведении товарных интервенций представлены в табл. 2.

Логика проведения товарных интервенций предполагает формирование тенденции снижения цен на продовольствие и сырьё для комбикормовой промышленности. Как видно из приведенных данных средняя цена по результатам торгов существенно превышает предельные уровни цен принятые для начала товарных интервенций. На выходе это формирует тенденцию увеличения издержек предприятий приобретающих продукцию – перерабатывающих, промышленных комплексов, использующих значительные объёмы концентрированных кормов.

Из-за снижения по результатам торгов, на входе цена базисного актива пшеницы мягкой продовольственной третьего класса при формировании интервенционного фонда в 2008 г. составила 5,8 тыс. руб., в 2010 г. – 4,1 и в 2011 г. – 4,6 тыс. руб. Это ниже минимальных цен, принятых для закупочных интервенций. Регулирование ценового риска организаций агропродуктового кластера связано с регламентированием не только минимума цены при проведении закупочных интервенций, но и цены по результатам торговых интервенций. В развитии рыночных отношений необходим дальнейший поиск эффективных форм государственного регулирования товарных и денежных потоков организаций АПК.

Таблица 2 – Цены товарных интервенций 2012-2013 гг. [6, 7, 9]

Показатели	Цена за 1 т, тыс. руб.
Предельный уровень цен по регионам при достижении которых проводятся товарные интервенции	
Пшеница мягкая продовольственная третьего класса, урожая 2008 г.	
первая группа регионов	6050
вторая группа регионов	7550
третья группа регионов	6600
Пшеница мягкая продовольственная третьего класса, урожая 2009 г.	
первая группа регионов	6050
вторая группа регионов	6600
Пшеница мягкая продовольственная третьего класса, урожая 2011 г.	
первая группа регионов	6000
вторая группа регионов	6600
Минимальная цена 1 т базисного актива	**7600**
Средняя цена 1 т пшеницы мягкой продовольственной третьего класса по результатам торгов урожая:	
2008 г.	8260
2009 г.	8390
2011 г.	8025

В системе цен надлежит сформировать блок механизмов по преодолению риска колебаний курса национальной валюты и их отрицательного воздействия на формирование будущих денежных потоков организаций агропродуктового кластера. При определении валютного риска (currency risk) в структуре цены товара (price regulator) надлежит выделить удельный вес издержек в большей степени эластичных к изменению курса доллара (specific elastic costs). В СФО относительно пшеницы мягкой удельный вес таких издержек составляет 0,44. При определении валютного риска учитывается динамика курса валюты. Расчёты показывают, что по СФО в декабре 2014 г. валютный риск на реализацию 1 тонны пшеницы мягкой продовольственной третьего класса составил до 1,5 тыс. руб.

В управлении ценовыми отношениями, наряду с использованием системного, процессного, ситуационного подходов, актуализируется кластерный метод. При этом предусматривается управление ценовыми отношениями по совокупности организаций, объединённых на основе технологических платформ, с учетом доступа к инновациям, осуществления модернизации производства. Реализация этого метода управления обусловлена необходимостью обеспечения продовольственной независимости страны, реализации экспортного потенциала отрасли.

Повышение эффективности управления ценовыми отношениями при кластерном методе управления связывается с формированием долговременных устойчивых связей по операционным и финансовым потокам организаций, формирующих единую технологическую платформу развития. Указанное достигается использованием системы прогнозирования, индикативного планирования стоимостных форм с учетом реализации сетевого управления по вовлекаемой группе организаций. Актуализируется механизмы по регулированию долговременных связей, формированию системы предотвращения системы ценовых рисков.

Выводы:

1. Осуществление модернизации производства, обеспечение продовольственной независимости, реализации экспортного потенциала сельского хозяйства предполагает необходимость развития системы принципов и методов управления ценовыми отношениями в АПК.

2. При формировании системы цен важный блок в управление ценовыми отношениями должны занять механизмы реализации принципов достаточности и сокращения ценовых рисков.

3. Развитие методов управления ценовыми отношениями актуализирует кластерный подход в управлении ценовыми отношениями по организациям, формирующим единую технологическую платформу с учетом реализации сетевого управления.

Источники

1. *Гусаков В. Г.* Система ценообразования и ценового регулирования АПК: Анализ проблем и механизм совершенствования// Аграрная экономика. – Минск, – 2012. – С. 2–24.
2. Волны Эллиотта. Индикатор волны Эллиотта. [Электронный ресурс]. – http://progi-forex.ru/Elliot%20waves.html.
3. Временные методические рекомендации по организации мониторинга текущей рентабельности, индикативных цен и затрат на производство основных видов сельскохозяйст-венной продукции. [Электронный ресурс]. – http://www.mcx.ru/documents/document/show/8780.201.htm.
4. *Козловски П.* Принципы этической экономии СПб.1999. [Электронный ресурс]. – http://economic-info.biz/ekonomika/lava-teoriya-spravedlivoy-29510.html.
5. *Меладзе В.* Курс технического анализа. SAXON FINANCE GROUP. Днепропетровск. – 2005. – Гл. 3. Волновой принцип Эллиотта. [Электронный ресурс]. – http://www.parusin-vestora.ru/ systems/bookmeladze/book1_gl3_p1.shtm.
6. Начальные уровни цен:– Письмо Минсельхоза РФ от 8.10.2012 г. [Электронный ресурс] – https://www. namex.org/Arch/inter_2012-2013/ initial_prices/
7. Об определении предельных уровней максимальных цен на зерно при проведении государственных товарных интервенций в 2012-2013 годах: Приказ Минсельхоза России от 13 августа 2012 г. N 433 г. Москва.
8. *Рыманова Л.А.* Формирование системы индикаторов регулирования ценовых отношений сельскохозяйственных предприятий /Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. отд., Сиб. НИИ экономики сел. хоз-ва. – Новосибирск, 2010. – 129 с.
9. Товарные интервенции 2012-2013. Национальная товарная биржа. – М. 2013. [Электронный ресурс]- https://www.namex.org/Arch/inter_2012-2013/
10. *Ушачев И.Г.* Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации/АПК: экономика, управление. – 2009. – № 3. – С. 22.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ЗЕМЕЛЬ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ФЕРМЕРАМИ

Сазонов С.Н., д.т.н., проф., зав. лабораторией, **Сазонова Д.Д**., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр.
Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов
в сельском хозяйстве

Вопрос о правовом статусе земли, используемой в фермерских хозяйствах, всегда вызывал и вызывает повышенный интерес, как со стороны общества, так и со стороны самих фермеров. Более того, в нашем понимании эта проблема, порой искусственно преувеличивается как сторонниками частной собственности на землю, так и их противниками [1-4]. Однако не признавать того очевидного факта, что юридический статус земли порой предопределяет организационно-экономические условия деятельности фермерских хозяйств [5-6], просто невозможно.

В результате анализа достоверных данных первичного учета [7] установлено, что в среднем каждое из обследованных фермерских хозяйств Тамбовской области в настоящее время использует 109,2 га пашни. С правовой точки зрения эта земля состоит из четырех частей. Первая – земля, закрепленная в собственность. Вторая – земля, выделенная из фонда перераспределения земель на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения. Третья – земля, арендуемая из фонда перераспределения земель. Четвертая – земля, арендуемая у частных лиц (владельцы земельных долей из числа бывших и нынешних работников сельскохозяйственного предприятия или работников социальной сферы на селе) (табл. 1). Для справки отметим, что в начале 1990-х годов часть земли ошибочно предоставлялась именно фермерским хозяйствам как юридическим лицам, а не их членам, в постоянное (бессрочное) пользование [8]. Этим и объясняется наличие этого статуса землепользования в некоторых из обследованных хозяйств.

Таблица 1 – Состав земельных угодий в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области

Календарный год	Площадь земельных угодий – всего, га	В том числе							
		земля, закрепленная в собственность		земля, выделенная на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения		земля, арендуемая из фонда перераспределения		аренда земельных долей у их собственников	
		га	%	га	%	га	%	га	%
2001	86,2	24,2	28,1	12,5	14,5	11,5	13,3	38,0	44,1
2002	86,1	24,2	28,1	12,5	14,5	11,5	13,4	37,9	44,0
2003	100,4	24,7	24,6	12,0	12,0	14,1	14,0	49,6	49,4
2004	135,9	26,6	19,6	10,1	7,4	17,7	13,0	81,5	60,0
2005	121,7	27,1	22,3	9,6	7,9	10,7	8,8	74,3	61,0
2006	96,1	28,1	29,2	8,5	8,8	5,2	5,4	54,3	56,6
2007	94,3	28,2	29,9	8,3	8,8	6,2	6,6	51,6	54,7
2008	95,4	28,2	29,6	8,3	8,7	3,2	3,4	55,7	58,3
2009	109,3	28,1	25,7	8,5	7,8	9,6	8,8	63,1	57,7
2010	103,9	28,0	26,9	8,7	8,4	9,6	9,2	57,6	55,5
2011	101,3	28,0	27,6	8,7	8,6	9,6	9,5	55,0	54,3
2012	105,9	28,0	26,4	8,7	8,2	9,6	9,1	59,6	56,3
2013	109,2	27,9	25,6	9,0	8,2	8,1	7,4	64,2	58,8
среднее	103,5	27,0	26,1	9,6	9,3	9,7	9,4	57,1	55,2

В собственности у фермеров находится в среднем по 27,9 га пашни (25,6% от общего ее количества). Эта часть формировалась прямо пропорционально количеству членов хозяйства и представляет собой сумму земельных долей всех его членов [9]. В начале 1990-х гг.,

когда и были организованы обследованные хозяйства, эта часть земли передавалась бесплатно в собственность при организации фермерского хозяйства.

Официально средний размер земельных долей в различных сельских административных районах Тамбовской области составлял от 4,9 до 9,2 га. Фактически дело обстояло несколько по-иному [9]. Очень часто в собственность была закреплена земля не в рамках средней районной нормы, а в размерах средней земельной доли, сложившейся в том сельскохозяйственном предприятии, выходцами из которого были будущие фермеры. Таким образом, этот диапазон несколько шире и составляет от 4,5 до 15 га.

Вторая часть фермерского землепользования, которая составила 9га, формировалась так же, как и предыдущая, при организации хозяйства. Ее источниками в самом начале развития фермерского движения были земли сельскохозяйственных предприятий, а с 1992 г. – земли фонда перераспределения. В первой половине 1990-х гг. в Тамбовской области действовало ограничение на общую площадь пашни, закрепленную за фермерским хозяйством, в размере 40 га. Недостающую до этой нормы землю, с учетом собственной земельной доли, фермер получал из фонда перераспределения.

Примерно 8,1 га арендовалось фермерами в 2013 г. из фонда перераспределения земель, причем 7,1 га из них – субаренда. До 2002 г. арендная плата за эти земли была невысока и равнялась величине земельного налога. Однако, начиная с 2002 г., арендная плата за земли фонда перераспределения значительно возросла со 150 руб./га в 2002 г. до 395 руб./га в 2013 г.

Четвертая часть фермерского землепользования формируется за счет аренды земельных долей у частных лиц. Это наиболее весомая часть фермерского землепользования, в среднем на одно фермерское хозяйство в 2013 г. пришлось 64,2 га таких земель, что составляет 58,8% от общей площади пашни, используемой фермерским хозяйством. Причем изменение (увеличение или снижение) общей площади пашни происходит, в основном, за счет увеличения аренды именно земельных долей.

Серьезным препятствием в развитии земельного оборота земельных долей стало законодательное требование выделения их в натуре в виде оформленных земельных участков, поставленных на государственный и кадастровый учет. Для абсолютного большинства владельцев земельных долей издержки, связанные с проведением этих работ, оказались непосильными.

Отметим, что, начиная с 2011 г., за счет федерального бюджета начато оказание помощи в оформлении земельных участков в собственность крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. При этом предполагается, что средняя стоимость оформления участка составляет 1000 руб. за 1 га. Из федерального бюджета предоставляется компенсация в размере порядка 500 руб. на 1 га, что составляет, соответственно, 50% от общей стоимости, остальные средства, необходимые для поведения кадастровых работ, предоставляются из бюджетов субъектов Российской Федерации и их муниципальных образований. На эти цели из федерального бюджета в 2011 г. было направлено 120 млн. руб. (по России в целом), в 2012–2014 г. –1415 млн. руб. в год из расчёта на 2830 тыс. га. Однако эта программа не касается собственников земельных долей, которые являются основными арендодателями для фермеров. Речь идет только об оказании помощи самим фермерам в оформлении той земли, которая закреплена за ними на праве собственности, постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения. Следовательно, оказать серьезного влияния на упрощение земельного оборота эта программа не может по определению.

Выводы. С правовой точки зрения, земля, используемая в фермерских хозяйствах, состоит из 4-х частей: земля, закрепленная в собственность; земля, ошибочно выделенная, из фонда перераспределения земель на правах постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения; земля, арендуемая из фонда перераспределения земель; земля, арендуемая у частных лиц. За 2001–2013 гг. общая площадь землепользования возросла в обследованных фермерских хозяйствах среднем в 1,26 раза. Удельный вес земель за этот же период из первой группы сократился в 1,1 раза, второй – в 1,76 раза, третьей – в 1,41 раза. При этом удельный вес земель из четвертой группы, напротив, возрос в 1,33 раза.

Источники

1. *Сазонов С.* Абсолютная земельная рента в конкретных условиях // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1997. - № 1. – С. 27-29.
2. *Сазонов С.Н.* Современные тенденции в развитии фермерского движения в России: иллюзии и реальность//Крестьяноведение. Теория. История. Современность. Ежегодник. 1996. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 1996. – С. 236– 257.
3. *Миндрин А.* Первоочередные задачи сельскохо-

зяйственного землепользования //АПК: экономика, управление. -2011. -№2. -С.15.
4. *Бунин М.С. и др.* Развитие овощеводства в Российской Федерации: состояние и перспективы - М., 2010. – 224 с.
5. *Кузьмин В.Н. и др.* Справочник фермера – М., 2013. – 616 с.
6. *Никитин А.В. и др.* Учет и налогообложение в фермерских хозяйствах. Мичуринск, 2013. – 54 с.
7. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Аллокативная эффективность использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах//Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 3-4. –С.32-53.
8. *Шагайда Н.И.* Институциональные предпосылки оборота сельскохозяйственных земель в России. – М., 2006. – 151 с.
9. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Производственно-экономическая результативность деятельности крестьянских хозяйств //АПК: экономика, управление1997. – № 3. – С. 59-63.

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА АГРАРНОЙ СФЕРЫ

Войтюк М.М., д.э.н., зав. отд. ФГБНУ «Росинформагротех», **Войтюк В.А**., асп. Московского государственного университета леса

Малый и средней бизнес аграрной сферы в развитых странах является основой экономики и его доля доходит до 80%, в условиях мирового финансового кризиса именно этот сектор берет на себя многие социальные функции, например, по созданию новых рабочих мест, ослабив, тем самым, проблему безработицы, развитие инфраструктуры, повысив качество жизни на селе. Малый и средний агробизнес сравнительно лучше приспосабливается к различным изменениям в экономической ситуации, оказывается более стрессоустойчивым и менее подвержен воздействию экономическим рискам, стимулирует конкуренцию и увеличивает налоговые поступления в бюджет страны. Поэтому в антикризисных программах большинства стран финансовой поддержке малого и среднего агробизнеса уделяется особое внимание.

В России малый и средней бизнес аграрной сферы функционирует, как и экономика страны в целом, в весьма сложных и далеко неоднозначных социально-экономических условиях. На проблемы внутреннего происхождения наложились внешние факторы – санкции и антисанкции. Одновременно идет процесс адаптации к условиям, принятым Россией при вступлении в ВТО. С 2015 г. запущен новый интеграционный процесс в рамках Евразийского экономического пространства.

Если оценивать результаты реализации государственных мер в области сельского хозяйства по официальным статистическим данным, то можно отметить, что по состоянию на 1 января 2013 г., в России осуществляют деятельность 6,037 млн субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), в том числе 409 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляют деятельность в сфере сельского хозяйства (6,8 %). С 1 января 2012 г. по 1 января 2013 г. произошло увеличение общего количества субъектов малого и среднего предпринимательства на 1,4%. Вместе с тем количество субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере сельского хозяйства уменьшилось на 14,7% [1]. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи в Российской Федерации осуществляли свою деятельность 20,2 млн личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан. Из общего числа личных подсобных хозяйств 12,8% получали основной и дополнительный доход от своей сельскохозяйственной деятельности. Вместе с тем на 1 января 2013 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 268,3 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, Таким образом, на 1 января 2014 г. их число сократилось на 45,13 тыс. Совершенно очевидно, что доступность финансовых ресурсов – по-прежнему один из главных факторов выживания и развития отечественного малого и среднего агробизнеса. Из федерального бюджета в 2013 г. на поддержку крестьянских (фермерских) хозяйств по всем направлениям Государственной программы, которая считается самым доступным источников средств для малого и среднего аграрного бизнеса, направлено субсидий 20,2 млрд руб. – это всего лишь 11% от общего объема субсидий, направленных на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей. Во многих субъектах РФ ведется работа по выдаче грантов, субсидированию процентных ставок за счет региональных средств [3].

Если рассматривать кредитование, то можно отметить, что в 2014 г. произошло снижение его объемов: совокупный размер выданных кредитных ресурсов составил 1 трлн. руб., или на 13% меньше, чем в 2013 г. К началу 2015 г. сформировалась угроза дальнейшего снижения уровня кредитования малого и среднего агробизнеса как за счет снижения объёмов, так и за счет ухудшения условий привлечения

заемных средств. По данным Минсельхоза России, с середины декабря 2014 г. процентные ставки по краткосрочным кредитам выросли до 20-22% годовых, а по инвестиционным - до 23-26% годовых, что превышает средневзвешенный показатель процентной ставки за 2014 г. на 10 процентных пункта. Такие негативные процессы без принятия экстренных мер могут привести к недоступности кредитных ресурсов для товаропроизводителей малых и средних форм хозяйствования, что подорвёт их финансовую устойчивость, поставит под угрозу не только успешное завершение инвестиционных проектов, но и осуществление текущей деятельности. Поэтому в условиях необходимости ускоренного импортозамещения и с учетом сложившейся макроэкономической ситуации предстоит уделить особое внимание вопросам сохранения объёмов и доступности кредитования для малого и среднего агробизнеса [7].

Как показывает мировой опыт, микрофинансовые программы служат эффективным инструментом расширения доступа малых и средних предприятий аграрной сферы к финансовым услугам. В России, на данный момент, развитие микрофинансирования малого и среднего агробизнеса сдерживается значительными территориальными диспропорциями в развитии финансового сектора. Развитая финансовая инфраструктура характерна лишь для крупных городов. Кроме того, в последние годы в рамках оптимизации филиальной сети происходит сокращение подразделений Сбербанка, которые во многих сельских населенных пунктах оставались единственными кредитными учреждениями. У Сбербанка, ВТБ и Россельхозбанка (через которые идут основные средства поддержки малого и среднего агробизнеса) в совокупности около 22 тыс. отделений. Из них на селе функционируют лишь 10%, причем в пригородных поселениях с численностью свыше 2 тыс. человек, которые составляют только 2% от общей численности сельских поселений. Выходом в этой ситуации может стать развитие системы микрофинансирования в отдаленных сельских поселениях, как системы более справедливого доступа к финансовым услугам тех групп сельского населения и предпринимателей, которые на сегодня выпадают из системы кредитования [2].

Исследования показали, что микрофинансирование на селе представляет собой предоставление широкого спектра финансовых услуг, включая займы, депозиты, расчетно-кассовое обслуживание, страхование, услуги микролизинга и других видов услуг. Микрофинансирование на селе имеет следующие особенности: – целевая аудитория – мелкие и средние предприниматели сельскохозяйственного производства, а также малообеспеченные слои сельского населения; – малые размеры займов (в размере от 10 тыс. до 200 тыс.руб.); – короткие сроки кредитования; – гибкие подходы к обеспечению возвратности займов; – сравнительно высокие процентные ставки по кредитам.

Функции микрофинансирования следует рассматривать с двух точек зрения: социальной и экономической, поскольку микрофинансирование, по своей сути, – это бизнес, функционирующий на стыке социального развития и предпринимательской деятельности и призванный решать социальноэкономические задачи.

Социальные функции:

– инструмент сокращения бедности;

– стимулирование предпринимательской инициативы;

– механизм, способствующий декриминализации бизнеса, сокращению неформального финансового сектора и, как следствие, повышению прозрачности деятельности заемщиков.

Экономические функции:

– повышение финансовой устойчивости малого и среднего агробизнеса, расширение предпринимательского сектора в сельскохозяйственном производстве;

– повышение ассортимента и качество финансовых услуг, общее улучшение деятельности финансовой системы в стране;

– формирование кредитной истории у мелких заемщиков – повышение вероятности получения кредитов в банках;

– микрофинансирование – самостоятельный вид экономической деятельности, который может приносить доход и поможет формировать рабочие места [4].

Анализ программ микрокредитования сельских предпринимателей показывает, что сравнительно высокие процентные ставки по микрокредитам компенсируются одним немаловажным фактором, который в определяющей мере делает микрозаймы привлекательными для малого и среднего предпринимательства – упрощенные процедуры получения займов. Во-первых, это проявляется в сравнительно небольших издержках, связанных со сбором необходимых для получения кредита документов. Во-вторых, микрофинансовые организации значительно более гибко подходят к вопросу обеспечения кредитов в сравнении с банками. Недоступность банковских кредитов для предприятий малого и среднего агробизнеса особенно на начальной стадии развития делает микрофинансирование фактически одним из единственно возможных источников кредитных

ресурсов. При рассмотрении форм деятельности микрофинансовых организаций в мировой практике выделены три группы микрофинансовых институтов: 1) формальные институты (formal institutes); 2) полуформальные институты (semi-formal institutes); 3) неформальные институты (informal institutes) [6].

В России услуги микрофинансирования предоставляют следующие институты: банки, микрофинансовые банки, небанковские депозитно-кредитные организации, кредитные потребительские кооперативы граждан, потребительские общества, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства, частные фонды, коммерческие небанковские микрофинансовые организации. По данным Минфина, на 1 января 2015 г. в стране было зарегистрировано 6429 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (из них 1721 – кредитные кооперативы) и 300 государственных муниципальных фондов поддержки предпринимательства, почти 6,6 тыс. организаций, нацеленных на выдачу небольших займов начинающим сельским бизнесменам,

Согласно результатам мониторинга Российского микрофинансового центра, на 1 января 2015 г. реально работающих микрофинансовых учреждений насчитывалось чуть более 2 тыс. Они обслуживали почти 700 тыс. клиентов. В масштабах отдельно взятого крупного сельского поселения в среднем насчитывают 30-40 пайщиков и заемщиков [6]. Согласно данным Минсельхоза России в настоящее время по России выдано краткосрочных кредитов на сумму 253,8 млрд. рублей. По инвестиционным кредитам зафиксирован спад более чем на треть. В 2015 г. выдано инвестиционных кредитов на сумму только 80,3 млрд рублей» [5]. Для активизации микрофинансирования малого и среднего агробизнеса, на наш взгляд, необходимо: – создание и активизация деятельности саморегулируемых организаций; – активизация взаимодействия микрофинансовых организаций с коммерческими банками и фондами поддержки малого и среднего предпринимательства в целях расширения доступа к финансовым ресурсам; – развитие и стандартизация технологий микрокредитования.

Источники

1. *Войтюк М.М.* Малоэтажное деревянное домостроение – перспективное направление развития сельских территорий России: науч. изд.- М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013.– 148 с.
2. *Войтюк М.М.* Социально-экономическая инфраструктура как фактор развития сельских территорий: науч. изд.- М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. – 144 с.
3. *Войтюк М.М.* Управление качеством жизни сельского населения: науч. изд.- М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 100 с.
4. *Войтюк М.М.* Финансовый механизм развития жилищного строительства на сельских территориях: науч. изд.- М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 104 с.
5. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до 2020 года/Минсельхоз России. М., 2015. – 360 с.
6. Российский микрофинансовый центр: http://www.rmcenter.ru
7. *Ушачев И.Г.* Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности (доклад на Московский экономическом форуме, 26 марта 2015 г.). М., 2015. – 22 с.

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Петросян А.Л., асп., **Жичкин К.А**., к.э.н., проф. Самарской государственной сельскохозяйственной академии

Основное богатство любой страны – земля, используемая для производства сельскохозяйственной продукции. В соответствии с Земельным кодексом РФ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства [1].

Для таких земель строго регламентируются возможные направления их использования. Это в основном различные направления производства сельскохозяйственной продукции и рыбоводства.

Однако бывают ситуации, когда на землях сельскохозяйственного назначения вынужденно осуществляют деятельность не связанную с производством продуктов питания. К ним относятся: строительство и ремонт скважин, нефте- и газопроводов, дорог и объектов инфраструктуры, ликвидация разливов нефти и т.д. Все эти виды относят к нецелевому занятию земель сельскохозяйственного назначе-

ния, которое приносит определенный ущерб собственникам, снижает валовой сбор продукции и пр. [2].

Цель исследования – совершенствование методики прогнозирования величины нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения.

Задачи: – определить размеры нецелевого использования земель в условиях Самарской области; – сформировать предложения по совершенствованию методики прогнозирования ущерба для оптимизации размеров потерь.

Методы исследований. В качестве объекта исследования выступают экономические отношения между участниками альтернативного использования земель сельскохозяйственного назначения и их собственниками. В ходе исследования применялись абстрактно-логический метод, ситуационный и системный анализ, экономико-статистические методы, метод экспертных оценок.

Для оценки ущерба от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения предлагается использовать методику С.Н. Зудилина и К.А. Жичкина. Сумма ущерба на уровне конкретного предприятия представляет собой математическую функцию, отображающую зависимость от стоимости недополученной продукции, фактически понесенных затрат под урожай текущего года и затрат, необходимых для проведения биологической рекультивации для восстановления почвенного плодородия [3].

Преимущества этой методики состоят в следующем:

– большинство предприятий, осуществляющих нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения, работают на основании годовых бюджетов, что исключает досрочное возмещение ущерба собственника земли. В лучшем случае, оплата осуществляется по принципу «год-в-год» или с задержкой. Поэтому использование дисконтирования, занижающего сумму ущерба, не обосновано. Расчет должен вестись с учетом начисления сложных процентов на просроченные платежи;

– методика позволяет учесть в стоимости работ по рекультивации качество используемых земель (с учетом бонитета почвы).

Расчет размера убытков осуществляется путем начисления сложных процентов с суммы убытков, полученных за период восстановления нарушенного производства.

$$C_{об} = \sum (C_{фi} + C_{\text{рі}} + C_{упi}) \bullet (1 + \frac{r}{100})^t \text{ , руб.}$$

где: $C_{об}$ – размер убытков, причиненных собственникам земель временным занятием земельных участков, руб.; $C_{фi}$ – фактические затраты, понесенных до временного занятия земель, руб.; $C_{\text{рі}}$ – затраты на биологическую рекультивацию, руб.; $C_{упi}$ – упущенная выгода, руб.; r – ставка рефинансирования Центрального Банка РФ, %; t – продолжительность периода восстановления нарушенного производства, лет. [4]

Эта формула применима для единичного случая ущерба.

Для учета величины общего ущерба на территории муниципального района или региона предлагается использовать следующую формулу:

$$S_i = S_{pi} + S_{ti} + S_{Pli} + S_{Chi},$$

где S_i – общая сумма ущерба за і период; S_{pi} – сумма ущерба, относящаяся на і период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения прошлых лет; S_{ti} – сумма ущерба, относящаяся на і период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения текущего года; S_{Pli} – сумма ущерба, относящаяся на і период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения при проведении плановых ремонтных работ; S_{Chi} – сумма ущерба, относящаяся на і период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения при проведении работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Таблица 1 – Сроки эксплуатации и ремонта объектов нефте- и газовой отрасли

№ п/п	Наименование объектов	Период эксплуатации, лет	Межремонтный период, лет
1	Эксплуатационные скважины	12	-
2	Разведочные скважины	1	-
3	Поглощающие скважины	15	-
4	Сборные нефтепроводы		10
5	Выкидные линии	-	10
6	Магистральные нефтепроводы	-	15
7	Водоводы	-	10
8	Газопроводы	-	15

Источник: данные ФГБУ "Самарский референтный центр Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору".

Следует пояснить, что все случаи занятия земель можно разбить на 3 группы:

– создание стационарных объектов длительного срока эксплуатации (скважины);

– плановые работы по ремонту, замене или ликвидации трубопроводов;

– работы, связанные с ликвидацией последствий техногенных аварий [5].

В ходе исследования были собраны и классифицированы данные по нецелевому использованию в 2011–2013 гг.

Таблица 2 – Нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения в Самарской области в 2011–2013 гг.

Наименование	2011 г. площадь, га		2012 г. площадь, га		2013 г. площадь, га	
	пашня	пастбище	пашня	пастбище	пашня	пастбище
Строительство эксплуатационной скважины	183,3	50,5	213,5	75,5	268,6	78,4
Строительство разведочных скважин	94,0	17,9	61,0	17,0	51,9	13,5
Строительство поглощающих скважин	-	-	3,6	0,04	9,8	3,5
Размещение автомобильной дороги с твердым покрытием	11,6	6,0	32,0	59,7	13,0	14,4
Ликвидация разливов	24,7	42,8	42,5	26,3	66,0	89,7
Сбор нефти и газа со скважины	730,8	281,9	502,3	176,1	599,8	179,2
Ремонт нефтепроводов	407,7	155,0	25,0	30,0	620,5	715,7
Ремонт продуктопроводов	49,0	41,9	16,7	28,2		
Строительство и ремонт водоводов	34,8	50,2	56,0	58,4	63,7	59,2
Строительство и ремонт выкидных линий	10,4	5,1	6,6	4,0	62,1	22,5
Строительство и ремонт газопроводов	594,0	264,5	513,1	232,6	568,9	90,1
Строительство линий электропередач	8,0	223,2	19,8	8,4	0,2	4,0
Прочее	259,8	122,8	119,9	6,9	104,9	10,7
ИТОГО	2408,6	1219,6	1737,2	782,8	2416,8	1281,4

Выводы: Ежегодно от 2,5 до 4,0 тыс.га сельскохозяйственных угодий занимается не по прямому назначению. Причем более 20% из этого количества выводится на длительный срок (более 10 лет). На разлив нефти приходится от 2,3 до 4,0% нецелевого использования. Для разработки прогноза предлагается использовать общую формулу, которая позволит с высокой степенью точности определить, сколько земель и какого вида будет выведено из производства, и к какому ущербу это приведет.

Источники

1. *Жичкин, К.А.* Информационное обеспечение кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / К.А. Жичкин, А.А. Пенкин, Ф.М. Гусейнов, Л.Н. Жичкина // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013. - №2. – С. 3-8.
2. *Зудилин, С.Н.* Оценка параметров ущерба земель сельскохозяйственного назначения [Текст] / С.Н. Зудилин, К.А. Жичкин // 16-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки’2014»: [труды конгресса]. В 3 т. Т. 1 / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т; отв. ред. А.А. Лапшин. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. – С. 389-391.
3. *Зудилин, С.Н.* Оценка снижения качественных параметров земель сельскохозяйственного назначения при нецелевом использовании [Текст] / С.Н. Зудилин, К.А. Жичкин / Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. - 2013. - №4 (24). – С. 13-17.
4. *Зудилин, С.Н.* Расчет ущерба при несельскохозяйственном использовании земель [Текст] / С.Н. Зудилин, К.А. Жичкин // Управление земельно-имущественными отношениями: материалы IX Междунар. науч.-практ.конф. – Пенза: ПГУАС, 2013. – С. 38-43.
5. *Жичкин, К.А.* Информационное обеспечение кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения (на материалах Самарской области): монография [Текст] / К.А. Жичкин, А.А. Пенкин, А.В. Гурьянов, Л.Н. Жичкина. – Кинель: РИЦ СГСХА, 2015. – 159 с.

НАЛИЧИЕ ТЕХНИКИ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ

Сазонов С.Н. д.т.н., проф., зав. лабораторией, **Сазонова Д.Д**., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр.
Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве

К сожалению, при определении приоритетных направлений государственной поддержки фермерского сектора российской аграрной экономики далеко не всегда в полной мере учитывается элементарное инженерное понимание этой проблемы. В частности, речь идет о значении технического обеспечения деятельности фермерских хозяйств. При этом, если о том, что фермерам нужна техника, в принципе, знают все, то понимание того факта, что машина в состоянии выполнять полезную работу только в том случае, если она находится в работоспособном состоянии – много сложнее [1,2].

Опираясь на результаты многолетнего ретроспективного анализа деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области [4-6], получено следующее аналитическое описание производственной функции, в частности, отражающей результаты их деятельности за период 2001–2013 гг.:

$$Y = 5{,}15 \cdot X_1^{0,107} \cdot X_2^{0,176} \cdot X_3^{0,334} \cdot X_4^{0,133} \cdot X_5^{0,25} \cdot X_6^{0,14}, \quad (1)$$

где: X_1 – площадь пашни, га; X_2 – количество единиц техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.; X_3 – затраты на приобретение топливо-смазочных материалов, тыс.руб.; X_4 – затраты на приобретение запасных частей, тыс.руб.; X_5 – затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс.руб.; X_6 – количество работников в хозяйстве, чел.; Y – объем товарной продукции, тыс.руб.

Анализ производственной функции (1) говорит о том, что суммарная весомость факторов, непосредственно связанных с техническим оснащением фермерских хозяйств, использованием техники и обеспечением ее работоспособного состояния, составляет 56,4%. Иными словами, более чем на половину прирост объемов продукции в фермерских хозяйствах зависит от количества тракторов, комбайнов и автомобилей, возможности поддерживать их работоспособное состояние (наличие запасных частей) и объективных возможностей их использования в производственном процессе (наличие топливо-смазочных материалов). При этом, что очень важно, увеличение площади пашни имеет весомость лишь 9,4%. Следовательно, вопреки укрепившемуся мнению, успех деятельности фермерских хозяйств предопределяется не расширением площади землепользования, а инженерно-техническим обеспечением производственного процесса. В этом заключении нет ничего принципиально нового, эта истина прекрасно известна профессиональному сообществу [7, 8], однако применительно к фермерским хозяйствам этот вывод приобретает особую актуальность.

Анализ структуры основных средств производства в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области показал, что в стоимостном выражении они на 91,7% представлены машинами и механизмами (табл. 1).

Таблица 1 – Наличие основных средств и их структура (на 1.01.2014 г.)

Наименование основных средств	Количество, шт.	Стоимость тыс. руб.	Удельный вес в общей стоимости, %	Остаточная стоимость, тыс. руб.
Тракторы – всего	1,47	193,6	48,5	89,7
в т.ч. гусеничные	0,71	56,0	14,0	0,0
колесные	0,76	137,6	34,5	89,7
Грузовые автомобили	0,52	29,9	7,5	0,6
Сельхозмашины - всего	4,14	142,6	35,7	18,6
в т.ч. зерноуборочные комбайны	0,52	81,0	20,3	0,8
Здания производственные	0,29	27,0	6,7	0,9
Прочие основные средства	0,71	6,6	1,6	0,0
ВСЕГО		399,7	100	109,8

Следовательно, в фермерских хозяйствах практически полностью отсутствуют объекты производственной инфраструктуры, в том числе и прежде всего объекты ремонтно-обслуживающей базы. Для сравнения отметим, что в дореформенный период в крупных сельскохозяйственных предприятиях это соотношение составляло 1: 4 в пользу объектов производственной инфраструктуры [9]. Кардинально не изменилась эта пропорция в круп-

ных сельскохозяйственных предприятиях и в настоящее время. Например, в сельскохозяйственных предприятиях Тамбовской области в недавнем прошлом удельный вес машин, оборудования и транспортных средств составлял только 16% от общей суммы основных фондов.

Между тем, реальное развитие фермерского сектора демонстрирует прямо противоположные тенденции: удельный вес объектов производственной инфраструктуры не только не повышается, но, напротив, он становится меньше. Например, в сравнении с 2001г. в 2013 г. он уменьшился в 3,3 раза. При этом объективная потребность, в частности в объектах ремонтно-обслуживающей базы, только возрастает. Так, за период 2001–2013 гг. объемы землепользования в обследованных фермерских хозяйствах возросли количество тракторов, хотя и возросло на 12%, но удельный на 27%, удельный вес машин, полностью исчерпавших нормативный срок полезного использования, возрос в 1,6 раза. При этом количество зерноуборочных комбайнов сократилось на 17%, количество грузовых автомобилей уменьшилось в 1,71 раза. Соответственно, удельный вес полностью самортизированных гусеничных тракторов составляет 100%, зерноуборочных комбайнов – 92%, а грузовых автомобилей – 79%, колесных тракторов – 68% (табл. 2).

Вполне объяснимо, что резко возрос объем ремонтно-обслуживающих работ. В итоге, затраты на приобретение запасных частей относительно затрат на приобретение сельскохозяйственной техники в 2013 году в обследованных фермерских хозяйствах составили 261,3%. К сожалению, в течение последних лет крайне снизился объем приобретения фермерами новых машин и механизмов, в основном приобретается только подержанная сельскохозяйственная техника, что вызывает еще больший объем ремонтных работ и дополнительный расход запасных частей [10, 11].

В абсолютном большинстве фермерских хозяйств нет объективных условий для создания современной ремонтно-обслуживающей базы. Приспособленными помещениями для проведения примитивных ремонтно-обслуживающих работ располагают только 5,72% фермерских хозяйств. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. ежегодный прирост площадей для проведения ремонтно-обслуживающих работ в фермерском секторе страны составляет менее 1 процента. Иными словами, для того, чтобы в каждом фермерском хозяйстве появилась хотя бы примитивная ремонтно-обслуживающая база, потребуется более 100 лет.

Таблица 2 – Наличие техники в среднем фермерском хозяйстве

Календарный год	Тракторы гусеничные, шт		Тракторы колесные, шт.		Зерноуборочные комбайны		Грузовые автомобили, шт	
	всего	в т.ч. полностью самортизированы	всего	в т.ч. полностью самортизированы	всего	в т.ч. полностью самортизированы	всего	в т.ч. полностью самортизированы
2001	0,70	0,67	0,61	0,04	0,61	0	0,82	0
2002	0,70	0,67	0,61	0,07	0,61	0,22	0,86	0
2003	0,76	0,67	0,67	0,43	0,62	0,38	0,95	0,04
2004	0,76	0,67	0,67	0,63	0,62	0,48	0,90	0,33
2005	0,75	0,68	0,63	0,58	0,58	0,50	0,96	0,54
2006	0,76	0,72	0,62	0,58	0,58	0,57	0,96	0,67
2007	0,76	0,71	0,62	0,57	0,57	0,52	0,90	0,76
2008	0,76	0,71	0,67	0,62	0,57	0,52	0,86	0,71
2009	0,76	0,71	0,67	0,62	0,57	0,52	0,81	0,62
2010	0,76	0,71	0,67	0,57	0,57	0,52	0,71	0,52
2011	0,71	0,71	0,62	0,48	0,52	0,48	0,62	0,48
2012	0,71	0,71	0,76	0,48	0,52	0,48	0,52	0,38
2013	0,67	0,67	0,76	0,52	0,52	0,48	0,48	0,38

Полученные данные свидетельствуют о критическом состоянии, сложившемся в фермерских хозяйствах в обеспечении работоспособного состояния сельскохозяйственной техники. Признавая крайнюю необходимость насыщения фермерских хозяйств новой сельскохозяйственной техникой, надо ясно понимать, что без должного развития технического сервиса усилия, направленные на создание льготных условий для приобретения фермерами новых машин и механизмов, ожидаемого эффекта не дадут. Без целенаправленной государственной поддержки ни обновление, ни обеспечение работоспособного состояния машинно-тракторного парка в фермерских хозяйствах невозможно.

Источники

1. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Техническое оснащение как фактор восстановления фермерских хозяйств // Механизация и электрификация сельского хозяйства. 2010. – № 5. – С.24–26.

2. *Миндрин А.С.* Технология как предмет системного анализа//АПК: экономика, управление. 2010. – № 2.–С. 26-33.

3. *Сазонов С.Н.* Современные тенденции в развитии фермерского движения -иллюзии и реальность//Крестьяноведение. -М., 1996. _ С. 236-257.

4. Попова О.Н. и др. Обеспечение нефтепродуктами фермерских хозяйств//Наука в центральной России. -2013. –№ 1. – С.44-50.

5. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* Аллокативная эффективность использования производственных ресурсов в фермерских хозяйствах//Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2013. – № 3-4. –С. 33-54.

6. *Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н.* О соразмерности социальных платежей и результатов деятельности фермерских хозяйств//Человек и труд.–2013. – № 7.

7. *Кузьмин В.Н. и др.* Справочник фермера. М., 2013. – 616 с.

8. *Ерохин Г.Н. и др.* Моделирование показателей использования зерноуборочных комбайнов ACROS 530 и VECTOR 410.//Вестник ЧГАА. – 2013. –Т. 65. – С.114–117.

9. *Попова О.Н. и др.* Первоочередные объекты производственной инфраструктуры в КФХ // Техника и оборудование для села. 2006. – № 12. – С.14-16.

10. *Никитин А.В. и др.* Учет и налогообложение фермерских хозяйств.Мичуринск, 2013. – 54 с.

11. *Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д.* Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах//Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. – № 1.– С.96-103.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Семенов С.Н., д.э.н., гл.науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН», **Новинькова Ж.Л.**, к.э.н., доц. Поволжского института управления имени П.А. Столыпина РАНХ и ГС при Президенте РФ г. Саратов

1. В современных условиях экономических санкций и продовольственного эмбарго Запада в отношении Российской Федерации особую актуальность приобретает проблема продовольственной безопасности и независимости страны и регионов, успешному решению которой способствует стратегия импортозамещения в агропромышленном производстве, направленная на повышение конкурентоспособности и устойчивого развития отечественного АПК путем замещения импортируемого продовольствия, средств, технологий и методов производства.

К сожалению, проблема разработки и реализации стратегии импортозамещения в рамках АПК в теории и практике раскрыта недостаточно полно. Термин «импортозамещение», например, отсутствует в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 120от 30 января 2010 года. Практически отсутствует научно обоснованный механизм импортозамещения в региональных АПК и агропромышленных предприятиях. Особенно мало разработанной является проблема управления стратегией импортозамещения на всех уровнях АПК, а также оценка эффективности реализации таких стратегий.

2. Импортозамещение в АПК является особым типом экономической стратегии и агропромышленной политики государства, направленной на защиту внутреннего производителя всех сфер АПК, путем замещения импортируемой агропромышленной продукции продукцией национального агропромышленного производства, стимуляции внутреннего производства продовольствия.

Целью стратегии импортозамещения в АПК является создание благоприятной среды для его устойчивого развития как путем эффективной поддержки агропромышленного производства, активной инновационно-инвестиционной политики, так и с помощью антисанкций и ограничения и сокращения импорта.

3. Управление стратегией импортозамещения в АПК является процессом принятия управленческих решений и реализации прочих функций управления в рамках совершенствования механизма эффективного развития агропромышленных формирований за счет максимального использования существующих ресурсов и резервов с целью обеспечения импортозамещения, продовольственной безопасности и независимости.

4. По нашему мнению, стратегию импортозамещения в АПК следует рассматривать как политику территориального развития, осуществления социально-экономической модернизации сельско-городских территорий. В этой связи стратегический блок импортозамещения должен занять ведущее значение в базовых программах социально-экономического развития регионов, охватывающих период в 15-20 лет и опирающихся на общенациональ-

ные программы макроэкономического научно-технического развития, структурную и институциональную модернизацию АПК, его кластерную организацию.

В противовес интенсивному развитию процессов урбанизации в рамках стратегии импортозамещения необходимо более ускоренными темпами осуществлять процессы аграризации региональных интеграционных структур, базирующихся на использовании возобновляемых природных ресурсов и трасформирующих природную среду.

5. Стратегия импортозамещения в АПК не может быть эффективно реализовывана без целенаправленного развития процессов агропромышленной интеграции-достижения высшего уровня синтеза сельского хозяйства с промышленностью. При этом важное значение приобретает формирование его особой формы интегрированной системы «город-село», в рамках которых должно происходить расширение функций села (производственных, инфраструктурных, рекреационных), проникновение индустриальных технологий и стандартов в сельскую среду обитания. В условиях реализации стратегии импортозамещения в АПК необходим переход на новую модель агропромышленной интеграции, на ее интенсивный тип.

6. Переход на интенсивный тип агропромышленной интеграции в рамках стратегии импортозамещения диктует необходимость широкого вовлечения в эту деятельность разработчиков, проектировщиков, производителей, торговли и потребления.

В этой связи формируемые в регионах агропромышленные кластеры необходимо осуществлять на основе развития градостроительного проектирования и разработки проектов планов сельских населенных пунктов.

Необходимо серьезно организовать восстановление старых периферийных центров групповых систем расселения (малых городов, поселков городского типа и сел-центров крупных развитых предприятий).

Большую роль в повышении конкурентноспособности и устойчивости развития сельских территорий должны сыграть формируемые на базе центров передовых хозяйств и районов агрогорода. Они должны взять на себя функцию организации импортозамещения на микроуровнях, сбыта отечественной агропромышленной продукции, развития агропромышленного лизинга современной техники и агротехнологии, повышения квалификации и подготовки кадров.

Целесообразно также в рамках программ импортозамещения шире использовать рекреативные возможности сельских территорий, размещение агротуристических, санаторных и спортивно-оздоровительных досуговых комплексов на сельской территории. Заслуживает внимания в этой связи опыт саратовских проектировщиков по реализации концепции многофункциональных общественных центров поселений сельского типа.

В целях сглаживания усиливающейся асимметрии в пространственном развитии сельских территорий, ликвидации депрессивных районов необходимо модернизировать и адаптировать к изменившимся условиям существующую методику социо-инфраструктурной оценки территорий, включив в нее социально-экономическое Форсайт-проектирование и дорожное картирование, с помощью которых формировать варианты возможного будущего (конкурентноспособного) российского села, определять сценарии его развития, достигать консенсус по выбору того или иного желательного сценария, предпринимать меры по его реализации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК В УСЛОВИЯХ ВТО

Баутин В.М., д.э.н., проф., засл. работник высшей школы РФ
Воронежского государственного университета инженерных технологий
Шаталов М.А., к.э.н., доц., нач. отд. Воронежского экономико-правового института

Переход от социалистического агропромышленного производства к рыночному оказался долгим и сложным. Намеченную в начале реформ простую и ясную схему преобразования колхозов и совхозов в фермерские хозяйства реализовать не удалось. Интерес к проблеме развития интеграционных процессов в АПК в пореформенное время в России стал нарастать ввиду усиления воздействия множества внутренних и внешних факторов, среди которых особо выделяются:

– низкая конкурентоспособность продукции большого числа отечественных промышленных предприятий перерабатывающих отраслей экономики;

– неполное использование производственных мощностей;

– высокая степень износа основных фондов сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий (более 50%) и необходимость их ускоренной модернизации и т.д. [1].

В развитии агропромышленной интеграции и межотраслевых связей АПК России можно выделить несколько этапов. В 1990 г. в России насчитывалось 337 агропромышленных формирований (из них 124 комбината, 146 объединений), становление и развитие которых проходило при мощной государственной поддержке. В 1992–1993 гг. под воздействием ускоренной реорганизации и приватизации предприятий АПК доминирующее влияние на хозяйственные связи оказывали противоположные – дезинтеграционные – процессы. К середине 90-х годов в АПК в какой-то мере активизировались процессы кооперации и интеграции [3].

При этом необходимо отметить, что с 2000-х гг. интеграционные процессы в АПК уже играют значительную роль в агропромышленном производстве страны. Так, в частности порядка 25% количества работников и площади используемых сельхозугодий находится в ведении интегрированных формирований. При этом, порядка 30% получаемой выручки и прибыли также достается интегрированным структурам [4].

Причиной интенсификации вышеуказанных форм корпоративных связей, четко обозначившихся в агропромышленном секторе экономики России, послужила конъюнктура, сложившаяся в сфере производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Несправедливое распределение прибыли, заключенной в конечном продукте, среди всех взаимосвязанных субъектов технологической цепи агропромышленного производства предопределило актуальность создания самодостаточных вертикально интегрированных систем от производства сырья до выпуска конечного продукта и его реализации.

Интегрированные агропромышленные формирования функционируют в настоящее практически во всех регионах России, имеются они и в Воронежской области. Вместе с тем, особу роль в поступательном развитии агропромышленной интеграции, на наш взгляд, должно играть государство. При этом в условиях произошедшего вступления в ВТО наиболее эффективной и рациональной представляется политика государства по стимулированию интеграционных процессов, а также по обеспечению защиты интересов отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции иностранных компаний [5].

Отсюда первоочередными задачами госрегулирования интеграционных процессов являются: обеспечение благоприятных правовых, организационных и экономических условий для формирования и функционирования интегрированных структур, поддержка инвестиционной и инновационной составляющей интеграционных процессов; обеспечение баланса экономических и социальных аспектов деятельности интегрированных формирований; обеспечение эффективного выхода интегрированных структур на международные рынки [1; 2].

На основании этого мы предлагаем следующие меры государственного регулирования интеграционных процессов в АПК в условиях членства в ВТО (рис. 1).

Однако необходимо констатировать, что применяемые в области меры по поддержке интеграционных процессов в большинстве случаев не привели к органическому соединению интересов участников таких структур. Каждый из участников пытался получить максимально возможную величину выгоды, не заботясь об интересах других участников агропромышленной интеграции, в результате чего экономическая эффективность агропромышленного производства остается невысокой.

Несмотря на имеющиеся проблемы и сложности, интегрированные агропромышленные формирования на сегодняшний день стали мощным фактором аграрного сектора России, концентрируя в себе реальный потенциал развития. В то же время формирующаяся в составе интегрированных агропромышленных формирований система экономических взаимоотношений представляет безусловный интерес, содержит значительные резервы и имеет все основания для того, чтобы быть востребованной в ближайшем будущем.

Таким образом, на наш взгляд, в перспективе неизбежна дальнейшая активизация интеграционных процессов в АПК области, обусловленная необходимостью привлечения сельскохозяйственными предприятиями крупных внешних инвестиций, без которых невозможно их дальнейшее устойчивое развитие.

Рисунок 1 – Механизм государственного регулирования интеграционных процессов в АПК в условиях членства в ВТО

Источники

1. *Ахмедов А.Э., Ахмедова О.И., Шаталов М.А.* Механизм государственного регулирования интеграционных процессов в АПК// Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т. 2. № 5-3. С. 305-309.
2. *Ахмедов А.Э., Шаталов М.А.* Повышение эффективности интегрированных структур на основе реструктуризации// Территория науки. 2014. № 6. С. 132-137.
3. *Баутин В.М., Овсянников С.В., Шаталов М.А.* Государственная поддержка инвестиционной деятельности в АПК Воронежской области// Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2008. Т. 2. № 18-1. С. 136-137.
4. *Баутин В.М., Шаталов М.А.* Инвестиционный потенциал АПК Воронежской области// Территория науки. 2014. № 4. С. 18-23.
5. *Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Блашенцев Б.О.* Государственное регулирование интеграционных процессов в АПК как фактор противодействия монополизации агропродовольственного рынка// Вопросы науки. 2014. № 5 (12). С. 19-25.

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Иваненко И.С., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Решение продовольственной проблемы, прежде всего, зависит от уровня развития продуктовых подкомплексов, которые занимаются логистикой от производства сырья до реализации готовой продукции, их функционирование сопряжено с воздействием экономических, природных, организационных, научно-технических и других факторов как внутреннего, так и внешнего порядка.

Деятельность подкомплексов зависит в определенной мере от развития взаимосвязанных с ними подкомплексов. Например, развитие масложирового и зернопродуктового подкомплекса влияет на темпы роста животноводческих подкомплексов, что обусловлено необходимостью обеспечения их полноценными, сбалансированными кормами. Сбалансированность кормового питания позволит обеспечивать современные стандарты выращивания животных, сократить длительность цикла откорма, повысить конкурентоспособность отечественной продукции, снизить импортозави-

симость на продовольственном и других связанных с ним рынках.

Участие предприятий в государственной программе импортозамещения заключается, прежде всего, в решение задачи повышения конкурентоспособности производимой продукции, снижении её себестоимости при повышении качества, поиск новых направлений и форм её реализации. Снижение зависимости от импортной продукции возможно за счет инноваций, а также стимулирования инвестиций в высокотехнологичные отрасли и создания новых производств.

Реализация федерального проекта «Протеин России» позволит к 2020 г. более чем на 60% повысить долю отечественных белковых концентратов в отечественном кормопроизводстве. На основе базового проекта «Протеин России» инициируется создание сети малых и средних производств в агропромышленном комплексе, пищевой и других отраслях промышленности. Тесное межотраслевое развитие позволяет получить мультипликативный эффект и дает толчок к развитию новых производств и сфер экономической деятельности [1].

Реализация проекта позволит снизить себестоимость производства мяса, птицы и рыбы и зависимость аграрного сектора России от импорта комбикормов. Доля кормов в себестоимости производства рыбы и продукции животноводства достигает 70%, а доля белковых концентратов в стоимости кормов – от 10 до 15%. В кормовых рационах лосося, осетра и форели доля протомила может составлять до 50%.

В России в результате несбалансированности кормового рациона по содержанию белка и аминокислотному составу затрачивается в 2-2,5 раза больше зерна по сравнению с нормативами в развитых странах. Доля фуражного зерна в составе комбикормов в России составляет в среднем 68%, что на 20% больше, чем в странах Европы.

В 2013 г. объем импорта соевого шрота в РФ составил 630 тыс. т, готовых кормов – 450 тыс. т. При этом объем экспорта сырья, который может быть переработан в России в высокобелковые концентраты подсолнечных шротов и жмыхов составил в 2013 г. 1,7 млн т. Таким образом, значительные объемы высокоценного сырья не перерабатываются внутри страны, а вывозятся за рубеж, что препятствует эффективному использованию сырья.

Решение столь важных задач возможно лишь на основе осуществления устойчивого согласованного и комплексного развития всех звеньев агропродовольственного комплекса, прежде всего сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. В свою очередь, перерабатывающая промышленность оказывает влияние на развитие сельского хозяйства, поскольку формирует спрос на аграрную продукцию, ее структуру, требованиям к стандартам и качеству, стимулирует специализацию сельскохозяйственных организаций, формирование сырьевых зон вокруг перерабатывающих предприятий.

В рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы утверждена дорожная карта по импортозамещению, выполнение которой к 2020 году позволит отечественным товаропроизводителям увеличить производство продукции сельскохозяйственного сырья и продовольствия, снизить зависимость внутреннего продовольственного рынка от импортных поставок мяса с 21,6% до 7,7%, молока и молочной продукции с 23,6% до 16,6%, овощей с 14,6% до 10,1%.

Реализация программы по импортозамещению позволит в течение пяти лет снизить зависимость продовольственного рынка от импорта свинины до 10–15%. Увеличить производство мяса свинины более чем на 1 млн. тонн в год, мяса птицы – на 410 тыс. т, молока до – 522 тыс. т. Для достижения поставленных результатов становится очевидным необходимость наращивания отечественного высокотехнологичного и высокоэффективного кормопроизводства.

Создание экономических стимулов для отечественных производителей, высокотехнологичной базы позволило увеличить производство импортозамещающих продуктов. Так, экспортные поставки растительных масел с 2001 по 2013 гг. увеличились в 8,5 раз и в 2013 г. составили 1852,8 тыс. тонн. С 2001 по 2013 гг. объем импорта растительных масел снизился на 8% и составил 909 тыс. тонн. В 2001 г. в общем объеме импорта растительных масел доля соевого составила 45 %, к 2013 г. его импорт практически прекратился ввиду ввода мощностей по переработке сои в России.

Наибольшие возможности с точки зрения импортозамещения имеются в производстве мяса птицы и свиней, молочной продукции, растительного масла (за исключением пальмового, кокосового и оливкового), злаки, семена масличных (за исключением кукурузы, сои). Необходимо отметить, что отдельные виды растительных масел (пальмовое, кокосовое, пальмоядровое и др.), производимые из сырья, не произрастающего на территории России,

импортируются в качестве сырья с целью промышленной переработки на отечественных предприятиях. Ограниченное импортозамещение также возможно при переработке сои (шрот, жмых могут производиться на базе импортного сырья внутри страны).

Для развития соответствующих направлений сельского хозяйства имеются ресурсные условия и определенные конкурентные преимущества, а также внутренний спрос со стороны перерабатывающей промышленности.

Россия является одним из лидеров в мире по производству семян подсолнечника. Подсолнечные шроты и жмыхи являются вторичными отходами переработки подсолнечного масла, которые используются в животноводстве. Наличие больших объемов шрота подсолнечника является конкурентным преимуществом российской экономики, потенциал которого необходимо использовать.

В условиях интенсификации сельского хозяйства и повышения конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей наибольшее значение приобретает использование в кормовых рационах таких добавок, которые не только улучшают конверсию и снижают стоимость рационов, но и являются натуральными и безопасными для здоровья животных. В перспективе, по мере накопления финансовых и материально-технических возможностей, целесообразно рационально расширять через конвертацию зерна, подсолнечника, рапса, сои и экспорт в виде конечных продуктов переработки, в том числе и продукцию животноводства. Это связано с наращиванием производственных мощностей перерабатывающих предприятий.

В отраслевой программе «Развитие масложировой отрасли Российской Федерации на 2014 –2016 годы» ц**елевыми индикаторами и показателями** являются: увеличение к 2016 г. объемов производства семян масличных культур до 15 млн. т, в том числе: подсолнечника – 10,2 млн. т, рапса – 1,9 млн. т, сои – 2,2 млн. т. Согласно целевым индикаторам и показателям Программы следует, что производство подсолнечника в 2016 г. достигнет уровня 10,2 млн. т, что по сравнению с 2012 г. выше на 29,1%, рапса на – 90%, сои на –22% соответственно [2]. Растительных масел всех видов до 4,5 млн. т, в том числе подсолнечного 3,5 млн. т, рапсового 0,35 млн. т, соевого – 0,37 млн. т, маргаринов – до 480 тыс. т, жиров и смесей топленых – до 400 тыс. т, спредов – до 140 тыс. т, майонезов, соусов майонезных, соусов на основе растительных масел, кремов на растительных маслах – до 860 тыс. т, жмыхов и шротов – до 5,1 млн. т.

Реализация мероприятий программы по техническому вооружению отрасли на основе внедрения инновационных технологий путем строительства новых, реконструкции и модернизации действующих масложировых предприятий создаст условия для повышения эффективности промышленной переработки семян масличных культур и конкурентоспособности вырабатываемой продукции, увеличении удельного вес отечественной продукции в формировании товарных ресурсов внутреннего рынка, наращивании экспортного потенциала, рационального использования вторичных ресурсов и отходов производства, создания эффективной кормовой базы животноводства.

Стратегия агропромышленного комплекса должна быть основана на стратегия развития продуктовых подкомплексов, которые обеспечивают сбалансированность экономического потенциала. При определении стратегии подкомплексов необходимо ориентироваться на комплексное использование производственного потенциала всех предприятий, соблюдение агротехнических требований при возделывании сельскохозяйственных культур, повышение качества продукции, обеспечение готовой продукцией и расширение рынков сбыта как внутри страны, так и за рубежом.

Источники

1. http://meatinfo.ru/news/v-rossii-startuet-visokotehnologichniy-proekt-poimportozameshcheniyu-335892
2. Отраслевая программа «Развитие масложировой отрасли Российской Федерации на 2014 -2016 годы» (приказ Минсельхоза РФ от 23 мая 2014 года № 170)

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ И ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Александрова О.А., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», **Гусманов Р.У**., д.э.н., пред. Комитета Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Советник Президента Республики Башкортостан

Инвестиции реализуют специфическую функцию в системе воспроизводства – это функция порождения изменений, что позволяет обозначить инвестиции как источник саморазвития и самоорганизации хозяйствующих субъектов.

В Республике Башкортостан постоянно обновляется и существенно расширяется республиканская нормативно-правовая база по различным направлениям поддержки инвестиционной деятельности в регионе, в т.ч. в аграрном секторе. Разработан комплекс республиканских инвестиционных законов и нормативных правовых актов (Закон Республики Башкортостан «Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан, осуществляемой в форме капитальных вложений»; Постановление Правительства Республики Башкортостан «Об оценке эффективности инвестиционных проектов, реализуемых с участием средств бюджета Республики Башкортостан» и др.), которые устанавливают принципы равенства, вовлеченности и прозрачности взаимодействия республиканских органов исполнительной власти с субъектами инвестиционной деятельности.

Внедрен институт оценки регулирующего воздействия. В Башкортостане процедура оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов региона осуществляется с 2010 года. До 2014 года оценка регулирующего воздействия проводилась в отношении решений Правительства Республики Башкортостан и нормативных правовых актов органов исполнительной власти. В настоящее же время в соответствии со статьей 25.2 Закона Республики Башкортостан «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан» оценка регулирующего воздействия проводится в отношении всех видов нормативных правовых актов Республики Башкортостан. Основной задачей в рамках развития института оценки регулирующего воздействия в Республике Башкортостан является повышения степень кооперации между органами власти и представителями предпринимательского и экспертного сообществ при разработке проектов нормативных правовых актов. Введение в ближайшее время децентрализованной системы проведения процедуры оценки регулирующего воздействия позволит достичь запланированных результатов и обеспечить достижение цели – качественного регулирования инвестиционной деятельности в регионе.

В настоящее время также сформирована единая система рассмотрения, поддержки и мониторинга инвестиционных проектов по принципу «единого окна». Порядок сопровождения проектов утвержден постановлением Правительства Республики Башкортостан от 19 августа 2011 г. № 292 «О Порядке рассмотрения и поддержки приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан». Постоянно обновляемый перечень инвестиционных проектов Республики Башкортостан публикуется на официальном сайте Министерства экономического развития Республики Башкортостан.

В 2015 г. из перечня 69 приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан с общим объемом инвестирования 487,7 млрд. руб. на аграрный сектор приходится 16 крупномасштабных инвестиционных проектов с общим объемом инвестиций 74 млрд. руб. (или 15,2% от общего объема инвестирования) и общим количеством рабочих мест – 8090 человек (31%). Отдельные проекты по сельскому хозяйству республики находятся на стадии завершения строительства, реализация же других аграрных проектов предусмотрена до 2020, 2023, 2024 гг.

В муниципальных образованиях республики назначены инвестиционные уполномоченные, разработан стандарт работы инвестиционных уполномоченных с инвесторами на территориях. Также в настоящее время каждый административный район Республики Башкортостан имеет инвестиционный паспорт.

Однако, учитывая уже достигнутые результаты работы регулирования инвестиционной сферы, остается проблема следующего характера – продолжительность рассмотрения, согласования и экспертизы инвестиционных заявок республиканскими органами исполнительной власти.

Необходимо достичь следующего желаемого результата: сокращение пакета документов, сроков рассмотрения и экспертизы отраслевыми органами исполнительной власти проектов.

Указом Президента республики от 19 января 2012 г. № УП-4 «Об общественном совете по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Башкортостан» сформирован состав Общественного совета, утверждено положение о нем. В состав данного совета включены представители бизнес-сообщества региона, организаций инфраструктуры и институтов развития республики, общественных организаций предпринимательства. Заседания Общественного совета, начиная с 2012 года, проводятся ежеквартально, на которых рассматриваются актуальные вопросы в сфере предпринимательской и инвестиционной деятельности.

В общем виде в Республике Башкортостан регулирование инвестиционной деятельности во всех отраслях реализуется по схеме:

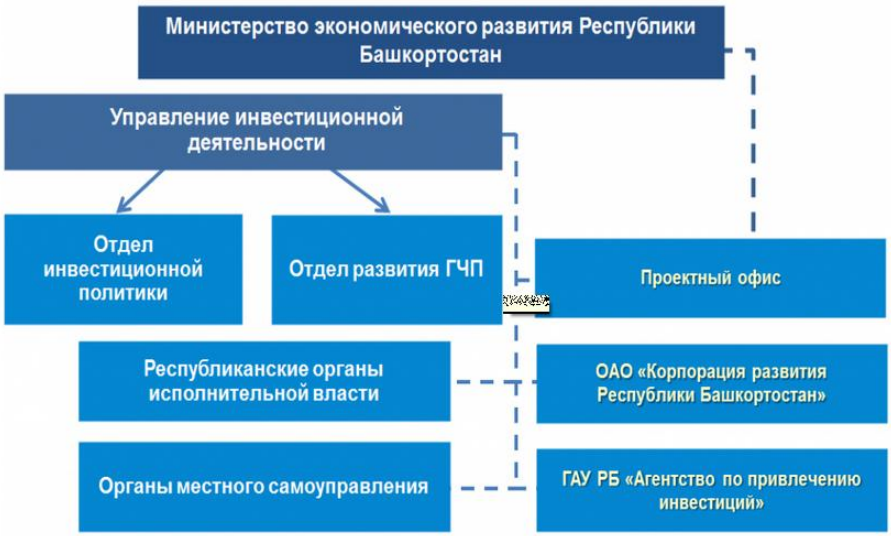


Рисунок 1 – Регулирование инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан

ОАО «Корпорация развития Республики Башкортостан» – действительный член Ассоциации индустриальных парков Российской Федерации, осуществляет свою деятельность по трем основным направлениям:

– создание и развитие индустриальных парков;

– сопровождение инвестиционных проектов включает: сопровождение инвестиционных проектов в рамках взаимодействия с органами исполнительной власти (представление интересов в министерствах и ведомствах, включая подготовку пакета документов, программ развития бизнеса); представление интересов зарубежных инвесторов на территории Республики Башкортостан; организация контактов с местными властями и предприятиями, помощь в решении административных вопросов; единичное и комплексное сопровождение инвестиционных проектов в процессе отбора проектов для включения в Перечень приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан; подбор и подготовка оптимальных участков для реализации проектов на территории Республики Башкортостан; содействие в решении вопросов подключения к внешней инженерной инфраструктуре; формирование проектов комплексного развития территорий; сопровождение строительства объектов «от проекта до ввода в эксплуатацию»; взаимодействие с субъектами естественных монополий по вопросам обеспечения энергоресурсами; консультации по вопросам строительства сложных инженерных конструкций и инфраструктурных сооружений; оказание содействие в подборе персонала для инвесторов.

– корпоративное управление, которое включает: повышение эффективности деятельности компании; диагностика инвестиционного проекта, компании (финансовая, экономическая, маркетинговая, управленческая, инжиниринговая и технологическая); обоснование инвестиционных проектов (бизнес-планы, меморандумы, сопроводительные документы, сопровождение разработки проектно-сметной документации); оценка интеллектуальной собственности; персональные инвестиционные услуги; консультации и оказание содействия в привлечении банковского финансирования в инвестиционные проекты; привлечение долгового и акционерного капитала; сопровождение M&A-сделок (сделки слияний и поглощений).

Государственное автономное учреждение Республики Башкортостан «Агентство по привлечению инвестиций» (сокращенно – ГАУ РБ «Агентство по привлечению инвестиций») создано распоряжением Правительства Рес-

публики Башкортостан от 20 августа 2013 г. № 1036-р в целях повышения инвестиционной привлекательности республики, создания максимально комфортной бизнес-среды для привлечения инвестиций.

ГАУ РБ «Агентство по привлечению инвестиций» выполняет задачи:

– поиск и привлечение российских и иностранных инвесторов для реализации инвестиционных проектов на территории Республики Башкортостан;

– продвижение региона на внешнем и внутреннем экономических рынках, маркетинг территорий;

–обеспечение режима «единого окна» для инвесторов при взаимодействии с органами исполнительной власти республики;

– сопровождение инвестиционных проектов с использованием механизма государственно-частного партнерства (ГЧП);

– содействие в реализации инвестпроектов на условиях концессии;

– оказание сопутствующих консалтинговых и информационных услуг инвесторам;

– взаимодействие с органами местного самоуправления Республики Башкортостан по сопровождению инвестпроектов, реализуемых на территории муниципальных образований республики.

Таблица 1 – Налоговые льготы и меры государственной поддержки инвесторов в Республике Башкортостан

Налоговые льготы:

Налоговые льготы в Республике Башкортостан предоставляются на срок до 10 лет в зависимости от объема капитальных вложений в формах:

– установление пониженной налоговой ставки по налогу на прибыль и освобождение от налога на имущество организаций:

Общая система налогообложения	*Льготная система налогообложения*
Налог на прибыль	
20,0%	15,5%
Налог на имущество	
2,2%	0%

– предоставление инвестиционного налогового кредита, изменение сроков уплаты налогов.

Финансовые меры господдержки:

– субсидирование процентной ставки по кредитам;
– компенсация части затрат по приобретению предметов лизинга;
– использование имущества, находящегося в государственной собственности Республики Башкортостан, в качестве предмета залога;
– льготы по арендной плате в отношении земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Башкортостан;
– бюджетные инвестиции.

Нефинансовые меры господдержки:

– консультационное, методическое и информационное сопровождение инвестиционного проекта;
– формирование рабочей группы для сопровождения инвестиционного проекта на всех стадиях его реализации;
– предоставление информации инвесторам о наличии и состоянии инженерной инфраструктуры, необходимой для реализации инвестиционного проекта;
– распространение информации об инвестиционном проекте;
– содействие в развитии инфраструктуры, необходимой для обеспечения инвестиционной деятельности.

В феврале 2013 г. запущен специализированный Интернет-портал об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан (http://invest.bashkortostan.ru). Сегодня данный портал представлен на семи языках. На портале размещена информация о реализуемых инвестиционных проектах, нормативно-правовой базе в части формирования благоприятного инвестиционного климата, инвестиционных площадках, технопарках, индустриальных парках и т.д. Представлены инвестиционные паспорта муниципальных образований Республики Башкортостан. Предусмотрена возможность подачи инвестиционной заявки в онлайн режиме. Размещена инвестиционная карта Республики Башкортостан. Имеются многофункциональные фильтры, позволяющие структурировать информацию и выводить ее с учетом географической локализации на карту Республики Башкортостан посредством многокритериального отбора. Это позволило создать открытую базу данных для инвесторов, которая дает оценку текущих возможностей обеспечения инфраструктурой и ее развития со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Однако в работе указанного Интернет-портала имеется проблемный вопрос: недостаточная осведомленность делового сообщества об имеющихся мерах господдержки инвестиционной деятельности, т.е. в информационных ресурсах портала не указаны налоговые льготы для инвесторов, финансовые и нефинансовые меры государственной поддержки инвесторов.

Желаемым результатом в улучшении работы специализированного Интернет-портала является: увеличение числа пользователей, повышение информированности инвесторов; размещение информации о федеральных, республиканских и муниципальных мерах господдержки на инвестиционном портале Республики Башкортостан.

В настоящее время в соответствии с законодательством Республики Башкортостан хозяйствующие субъекты, осуществляющие инвестиционную и предпринимательскую деятельность, имеют следующие налоговые льготы и могут воспользоваться мерами государственной поддержки (табл. 1).

О повышенной инвестиционной активности в аграрной сфере и необходимости ее регулирования может свидетельствовать также то, что в июле 2015 г. Министерство сельского хозяйства России одобрило более 1700 инвестиционных проектов в АПК на общую сумму кредитных средств 67,6 млрд. руб. Из инвестиционных проектов наибольшее количество представили предприятия Приволжского и Южного округов, соответственно – 598 и 411 проектов. При этом Приволжский федеральный округ заявил кредитных средств на сумму 12,2 млрд. руб.

Источники

1. *Александрова О.А.* Управление инновационно-инвестиционной активностью Республики Башкортостан / Современные тенденции в экономике и финансах: Сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской заочной научно-практической интернет-конференции 4 июня 2014 г. / редкол.: Л.И. Ванчухина и др.; под общ. ред. проф. Л.И. Ванчухиной. – Уфа: Редакционно-издательский центр УГНТУ, 2014 (Вып. 4). – С. 8 – 11.
2. *Быстров О.Ф., Поздняков В.Я. и др.* Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 358 с.
3. *Гусманов Р.У.* Проблемы и политика устойчивого развития сельского хозяйства // Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Никоновские чтения – 2005. – М.: Энциклопедия российских деревень, ВИАПИ. 2005.
4. Электронный ресурс Корпорации развития Республики Башкортостан: http://kr-rb.ru.
5. Электронный ресурс Агентства по привлечению инвестиций Республики Башкортостан: http://investrb.com.
6. Электронный ресурс специализированного интернет-портала об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан: http://invest.-bashkortostan.ru.

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В МЯСНОМ СКОТОВОДСТВЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Хайруллина О.И., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия»

В настоящее время ситуация на рынке России мясного животноводства сложилась таким образом, что преимущество остается за продукцией подотраслей с более коротким циклом производства. Речь идет о свиноводстве и птицеводстве. При этом остается крайне сложная ситуация в мясном скотоводстве (табл. 1).

Таблица 1 – Импорт и производство основных видов мяса в РФ в убойном весе, тыс. тонн

Вид продукции	2013 г.		2014 г.		Изменение по импорту 2014 г. к 2013 г., %	Изменение по производству 2014 г. к 2013 г., %
	импорт	производство	импорт	производство		
Свинина	**958,7**	**2816,2**	**377,5**	**2945**	**-60,62**	**4,57**
Мясо птицы	442,6	3830,9	261,9	4085	-40,83	6,63
Говядина	684,38	1633,3	590,65	1610	-13,70	-1,43

Составлено автором на основе источника [1]

Данные свидетельствуют о том, что в 2014 г. по сравнению с 2013 г., объем производства говядины снизился, при одновременном росте мяса птицы и говядины. Динамика

сокращения производства говядины не позволяет осуществить импортозамещение в ближайшей перспективе. При этом необходимо отметить, что данная подотрасль обладает высоким потенциалом, а опыт ряда регионов – Брянская область, Воронежская область, Алтайский край, Ростовская область, Липецкая область и др. подтверждает возможность развития благодаря наличию огромных площадей кормовых угодий в РФ. Длинные сроки окупаемости инвестиций (8-10 лет), отсутствие реальных преференций со стороны государства на длительной основе не позволяют получить должного импульса для развития производства говядины на промышленной основе. Несмотря на множество существующих проблем в мясном скотоводстве остановимся более детально на проблеме функционирования механизма государственной поддержки относительно восстановления технического потенциала, как ключевого фактора интенсификации производства и конкурентного преимущества.

Следует отметить, что сложившийся дефицит машин и оборудования приводит к систематическому нарушению технологических требований к содержанию и кормлению животных, что не позволяет в полной мере реализовать генетический потенциал, наблюдается низкий уровень продуктивности и как, следствие, отрасль остается убыточной. Отечественный уровень производства продукции животноводства уступает западным фирмам по уровню трудоемкости в 6-15 раз, по энергоемкости технических средств в 2,5-3 раза.

Исследованиями выявлено, что существует тесная взаимосвязь между фондовооруженностью труда и затратами на 1 ц привеса живой массы КРС (рис. 1).

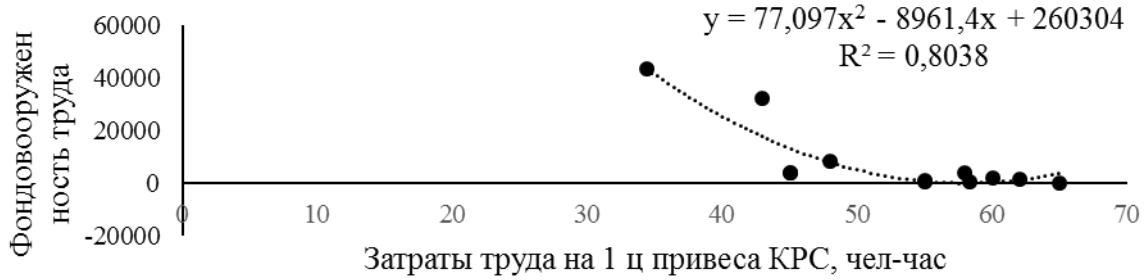


Рисунок 1 - Зависимость фондовооруженности и затрат труда (*Составлено автором)*

При максимальной фондовооруженности было достигнуто минимально значение затрат труда на 1 ц привеса живой массы скота – 34,4 чел-часа. На современном этапе экономические рычаги воздействия в основном в виде субсидий определены Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. В частности, подпрограммами «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства», «Развитие мясного скотоводства», «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства» и «Развитие финансово-кредитной системы агропромышленного комплекса» (находится в разработке) [2] (табл. 2).

Таблица 2 – Программные механизмы государственной поддержки мясного скотоводства в 2013-2014 гг.

Подпрограмма	Механизм
"Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку региональных программ
"Развитие мясного скотоводства"	субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на содержание товарного маточного поголовья крупного рогатого скота мясных пород и их помесей
	субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на поддержку региональных программ
"Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие"	субсидии производителям техники, гранты в форме субсидии из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе
"Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства"	субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектам РФ на поддержку племенного животноводства; субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектам РФ на поддержку племенного дела

Борьба за средства федерального бюджета и точечный характер их распределения не могут позволить комплексно решить проблему восстановления и воспроизводства технического потенциала мясного скотоводства.

Существующий принцип софинансирования расходов размере 100% ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации при условии софинансирования из бюджета субъекта Российской Федерации в пределах 3 п.п. сверх ставки рефинансирования (учетной ставки) банка региональных бюджетов ограничивает получение средств для развития мясного скотоводства субъектами РФ с низкой бюджетной обеспеченностью [3].

Кроме того, субъекты РФ, как правило, разрабатывают и поддерживают производство говядины на основе региональных программ. Например, в Пермском крае предоставляются субсидии, размер которых определяется по ставке за единицу используемых ресурсов (поголовье сельскохозяйственных животных), рассчитанной с применением среднего индекса эффективности. Введение критерия распределения субсидий, с одной стороны, действительно стимулирует производителей повышать свою эффективность, в данном случае – технологическую. С другой стороны – районы Пермского края имеют различные ресурсы и условия для развития.

Таким образом, получается, что существующий механизм будет способствовать дальнейшему развитию организаций, имеющих изначально высокий ресурсный потенциал.

Предоставление средств осуществляется согласно поданным заявкам и оправдательным документам сельскохозяйственных производителей. Действие принципа очередности при распределении средств, отсутствие информации о точной сумме субсидии на перспективу, а также ограниченность и отсутствие гарантий бюджетного финансирования не позволяют частному бизнесу развиваться должным образом. Кроме того, сложившаяся ситуация определяет неразвитость управляющей системы механизма государственной поддержки, состоящей из информационного обеспечения, институциональной структуры и нормативного обеспечения.

Финансируемые государством средства поддержки в основном ориентированы на процесс формирования затрат, при этом эффективность использования средств и результат производства остается неучтенным. Поэтому исследованная нами зависимость государственной поддержки и фондовооруженности труда, как показателя, характеризующего инвестиционную активность производителей, свидетельствует об отсутствии тесной зависимости (R^2= 0,1811).

Следовательно, механизмы прямой поддержки носят компенсирующий, а не стимулирующий характер и в большей части связаны с финансированием текущей, а не инвестиционной деятельности сельскохозяйственных организаций.

Для создания новых современных мощностей, ориентированных на импортозамещение говядины в рамках Госпрограммы, необходимо установить экономические механизмы длительного действия (до 10-15 лет) по стимулированию и поддержанию инвестиционной активности в мясном скотоводстве.

Для этого требуется предусмотреть обоснованные, гарантированные объемы бюджетной поддержки по отобранным и реализуемым инвестиционным проектам как в сфере производства сельскохозяйственной продукции, так и в сфере их переработки, хранения и доставки до потребителей. Кроме того, необходимо развитие отечественного сельскохозяйственного машиностроения.

Приемлемым вариантом развития механизмов государственной поддержки считаем государственно-частное партнерство, которое можно отнести к механизмам долговременного характера. В развитых странах государство в процессе регулирования инвестиционной деятельности принимает на себя одновременно несколько функций:

– регулирование (стимулирование или ограничение) общего объема капиталовложений частного бизнеса.

– точечное стимулирование капиталовложений в определенные организации, отрасли и сферы деятельности через кредитные и налоговые льготы, например, с помощью инвестиционного кредита.

– прямое административное вмешательство в инвестиционный процесс с целью ввода или вывода определенных производственных мощностей путем согласования планов и действий крупнейших корпораций.

Для стимулирования инвестиционной и инновационной активности в зарубежной практике используются следующие инструменты, реализуемые в рамках ГЧП:

– создание специальных национальных программ конкурсной поддержки малых инновационных предприятий, работающих по государственной научно-технической тематике (США, Япония, Германия, Франция и др.);

– прямое финансирование (субсидии, займы), которое достигает 50% расходов на создание новой продукции и технологий (Франция, США и другие);

– предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов (Швеция);

– создание фондов (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды);

– предоставление ряда льгот и преференций [4].

Особый интерес представляет положительный опыт по реализации инвестиционных проектов в Краснодарском крае. В начале 2000 г. компанией CLAAS было принято принципиальное решение о реализации проекта в Российской Федерации. ООО «КЛААС» - дочернее предприятие немецкой компании CLAAS KGaA mbH в г. Краснодаре, производящее самоходные зерноуборочные комбайны и трактора по самым передовым технологиям [5].

В качестве организационно-экономических форм государственно-частного партнерства предлагаем использовать отраслевые и межотраслевые инвестиционные фонды, особые экономические зоны, интегрированные структуры.

При этом в качестве инструментов государственно-частного партнёрства следует выделить налоговые льготы, долевое участие, льготное кредитование и лизинг, прямое финансирование и государственные гарантии.

Кроме того, особое значение в модели государственно-частного партнерства приобретают следующие функции государства:

– контрольная – обеспечение мониторинга реализации инвестиционных проектов;

– нормотворческая – формирование нормативно-законодательных актов, регламентирующих правовые отношения сторон соглашения;

– регулирующая – использование инструментов воздействия на участников ГЧП;

– стимулирующая – повышение инвестиционной активности с помощью разработки экономических механизмов;

– распределительная – определение направлений инвестиционных вложений с учетом потребностей и приоритетов;

– организационная – формирование института ГЧП и управления инвестиционными проектами;

– координирующая – согласование действий по реализации ГЧП;

– информационная – своевременное и полное обеспечение информацией заинтересованных лиц;

– методическая – разработка инструктивных и методических материалов по организации форм ГЧП и возможности их реализации.

Таким образом, считаем, что совершенствование механизма государственной поддержки в мясном скотоводстве должно быть ориентированно на активное целенаправленное сотрудничество с частным бизнесом, в первую очередь в рамках реализации инвестиционных проектов по восстановлению технического потенциала.

Источники

1. *Д. Черкесов* Российский рынок КРС и мяса: состояние и прогнозы http://nspg.ru/stati-i-materialy/mezhdunarodnaya-konferenciya-otechestvennoe-myasnoe-skotovodstvo-strategiya-razvitiya-v-sovremennyh-usloviyah-prezentaciya-d-l-cherkesova/.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 315 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы». [Электронный ресурс]. – М.: Минсельхоз РФ, 2013. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%A5/Downloads/gosprogr.pdf.
3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации Госпрограммы в 2013 году» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://smb.gov.ru/farmer/showproduct/30/153/.
4. *Ходос Д.В., Иванов С.Г., Агапов А.М.* Государственно-частное партнерство в аграрном комплексе [Электронный ресурс] – Режим доступа: //http://www.kgau.ru/new/all/konferenc/konferenc/2013/e5.pdf.
5. *Булгаров М.А.* Методические рекомендации по внедрению государственно-частного партнерства в экономику агропромышленного комплекса Краснодарского края для студентов экономических специальностей Краснодар, 2012. – 159 с.

Раздел 6. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Солдатова И.Ю., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, проф.-конс. Высшей школы бизнеса в Южном федеральном университете

В России продовольственная безопасность и независимость сопровождается новыми внутренними и внешними факторами на федеральном и региональном уровнях. «Зерном, картофелем, растительным маслом и сахаром Россия обеспечивает себя в полном объеме, а вот с мясом, молоком и солью есть определенные проблемы: например, вместо необходимых 90% молока в стране производят только 77,4%» [1; 1]. Государством внедряются и поддерживаются новые меры защиты сельскохозяйственной отрасли в продовольственной безопасности: ускоренное импортозамещение, модернизация сельского хозяйства, инновации, инвестиции для повышения производительности, конкурентоспособности в нарастающей экономической, социальной, политической и природно-климатической изменчивости. Во внешней социально-экономической политике – членство в ВТО, интеграция в Евразийский экономический союз, глобализация сельскохозяйственной отрасли, зарубежные санкции по продовольствию в Россию. Экономическая политика продовольственной безопасности и независимости осуществляется при большой инфляции. Инновационную стратегию модернизации сельского хозяйства необходимо признать безусловным приоритетом развития страны. Поэтому рост поддержки сельского хозяйства России государственным бюджетом, региональным бюджетом, федеральные и региональные программы, субсидии представляют, особенно важное значение.

Развитие сельского хозяйства России характеризуется социально-экономическим ростом, поступательным развитием, но рост крайне неустойчив, изменчив в экономическом, природном, социальном, политическом плане. Реальный ВВП России в 2014 г. вырос на 0,6 %, это небольшой рост. Была выполнена половина целевых индикаторов реализации Государственной программы развития сельского хозяйства на 2012–2020 гг. (табл. 1) [5; 1-15].

Таблица 1 – Выполнение основных показателей Государственной программы сельского хозяйства РФ

Основные целевые показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.		
			целевой показатель	предварительные данные	уровень выполнения
1. Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	95,2	105,8	102,5	103,7	1,2 п.п.
2. Индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	88,3	111,2	102,9	105,0	2,1 п.п.
3. Индекс производства продукции животноводства (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	102,8	100,6	102,0	102,1	0,1 п.п.
4. Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах) к предыдущему году, %	104,3	101,0	103,1	102,5	-0,6 п.п.
5. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (к предыдущему году), %	100,6	92,0	104,1	94,5	-9,6 п.п.
6. Рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий), %	12,1	13,0	12,0	7,3	-4,7 п.п.
7. Среднемесячная номинальная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	14935	16853	17584	17627	100,2%

Источник: Рассчитано автором по материалам Российской государственной статистики.

Рост зарубежных санкций по ограничению или запрету ввоза продуктов в Россию вызвал ответную меру ускоренного импортозамещения. С одной стороны, это даёт возможность отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям заполнить рынок в количестве и качестве национальной сельскохозяйственной продукцией, с другой стороны – эта политика высоко затратна, требует боль-

шого количества качественных производственно-экономических ресурсов.

Реализация ёмкого количественного и качественного производственного потенциала Евразийского экономического союза (Белоруссия, Казахстан, Россия), в ближайшем будущем Киргизия, будет зависеть от уровня синхронности работы законодательных и исполнительных органов. Основным принципом функционирования интегрированного Союза становится синергия объединения в общих экономических интересах. Для решения проблем интегрированной продовольственной безопасности необходима разработка и реализация комплекса организационно-экономических мер: разработка совместного продовольственного баланса; формирование и использование совместного стабилизационного фонда; поэтапное создание единой межгосударственной товарной системы; создание конъюнктурного центра по анализу и прогнозированию продовольственной ситуации; создание межгосударственных объединений, совместных предприятий, а также отраслевых, продуктовых ассоциаций, союзов хозяйствующих субъектов.

В продовольственной безопасности Евразийского экономического союза, следует выделить ряд направлений, по которым предстоит выйти на согласованные позиции: снижение неоправданной конкуренции между странами на основе разработки продовольственных балансов, принятия других организационно-экономических механизмов; формирование общей товарной системы для продвижения сельскохозяйственной продукции на внутренние и внешние рынки, учитывая снижение совокупных издержек; координация экспортных операций для повышения экономической заинтересованности сельскохозяйственных производителей; разработка единой схемы размещения и специализации производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов; формирование межгосударственных экономических механизмов стимулирования развития сельского хозяйства в целях увеличения внутреннего потребления и формирования экспортного потенциала; синхронизация нормативного и правового обеспечения стандартизации жизнеобеспечения сельского населения; координация и разработка планов совместных исследований в области технологии и экономики сельскохозяйственного производства.

Эти меры внутренних и внешних международных регуляторов социально-экономической политики позволяет на порядок ускорить продвижение России к продовольственной безопасности и независимости продукции и сырья сельского хозяйства.

В заключении позвольте сделать ряд кратких выводов и рекомендаций.

1. Социально-экономическая политика продовольственной безопасности России сопряжена с новыми внутренними и внешними факторами рисков. Это факторы различного характера, например, международные запрещающие или ограничивающие санкции ввоза сельскохозяйственной продукции в Россию, интеграция в Евразийском экономическом союзе. Воздействие на сельское хозяйство оказывают макроэкономические риски, в том числе связанные с конъюнктурой мирового рынка. Риски достижения продовольственной безопасности сопряжены с низким уровнем доходов значительной части населения, инфляцией, неразвитостью инфраструктуры, износом основных производственных фондов, дефицитом социальных и производственных кадров в сельском хозяйстве, неэффективной системой управления, ухудшением воспроизводственных возможностей у производителей.

2. Формирование затрат бюджета, как основного фактора в поддержке сельского хозяйства, происходит без достаточных экономических обоснований, без учета продовольственной безопасности. При рассмотрении проекта федерального бюджета необходимо увидеть связь возможностей производства продовольствия с установленными нормами прожиточного минимума потребительской корзины, минимальной оплаты труда, социальных выплат.

3. Рост зарубежных санкций вызвал меру ускоренного импортозамещения. С одной стороны, это даёт возможность отечественным сельскохозяйственным товаропроизводителям заполнить рынок увеличением качественной продукцией, с другой стороны – эта политика высоко затратна, требует количественного и качественного увеличения производственно-экономических ресурсов, продовольственная безопасность России будет сопровождаться ростом продовольственной независимости.

4. Необходимо комплексное развитие сельскохозяйственной политики в контексте ускоренного импортозамещения. Это надо сделать по каждому виду продовольствия, каждому виду импортируемых материально-технических ресурсов, с учетом эффективности основных инструментов организационно-экономического механизма, призванного обеспечить решение задачи импортозамещения.

5. В условиях глобализации, кризисных процессов во многих странах мира, важное значение приобретает развитие и расширение интеграционных процессов между государствами, входящими в Евразийский экономический союз с 2015 года. Необходимо совершенствование принятой согласованной, скоординированной сельскохозяйственной политики ЕАЭС. Часть функций экономического регулирования придется передавать от национальных к межгосударственному коллективному органу управления. При этом каждая страна имеет равный голос.

6. Эффективность региональной политики проявляется в ее гибкости, адресности, больших возможностях контроля за целевым использованием бюджетных средств. Региональная политика должна формироваться на основе анализа сильных и слабых сторон, возможностей и угроз продовольственной безопасности.

Источники

1. Первый Всероссийский форум Продовольственной безопасности. Ростов на Дону, июнь, 2015.
2. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. N 778 г., Москва, "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации", август 2014.
3. *Ушачев И.Г.* Доклад на конференции «Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в условиях международной и региональной интеграции», российской агропромышленной выставки «Золотая осень», ФГБНУ ВНИИЭСХ, Москва, 10 октября, 2014; Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности. Московский экономический форум, 26 марта 2015, Москва.
4. О продовольственной безопасности России, Москва, 01.07.2013, http://www.terraanalytica.ru/-forum/.

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБЪЕМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Грудкина М.А., бухгалтер, **Грудкин А.А**., к.э.н., доц., зам. нач. Департамента сельского хозяйства Орловской области

Обеспечение эффективности бюджетных расходов, выделяемых на поддержку сельского хозяйства, – одна из важнейших задач программно-целевого метода управления агропромышленным комплексом.

Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации установлены показатели результативности использования субсидий, с учетом достижения которых оценивается эффективность бюджетных расходов. Значения показателей результативности использования субсидий ежегодно устанавливаются субъекту Российской Федерации Минсельхозом России в соглашении о предоставлении субсидий. Так, в соответствии с правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 г. № 1370, эффективность осуществления расходов бюджетов субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых является субсидия, оценивается в 2015 году на основании достижения значения показателя результативности использования субсидии – производство молока в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей.

Ответственность субъекта Российской Федерации за нарушение обязательств, предусмотренных соглашением в части выполнения и (или) достижения значений показателей результативности использования субсидии, порядок расчета объема средств, подлежащих возврату, сроки возврата, основания для освобождения от применения мер ответственности установлены постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 999 «О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации». В соответствии с данным постановлением, если объем производства молока за 2015 г. в субъекте Российской Федерации составит 80 % от предусмотренного соглашением, то из регионального бюджета в федеральный бюджет в срок до 1 июня года, следующего за годом предоставления субсидии, должно быть возвращено 20% полученной федеральной субсидии.

Повышение ответственности регионов за эффективное использование бюджетных

средств предполагает включение в региональную нормативную базу, регламентирующую предоставление субсидий, требований и условий, которые в максимальной степени учитывают организационно-экономические особенности региона и позволяют обеспечить достижение значений показателей результативности использования субсидий.

На наш взгляд, эффективный механизм предоставления субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства реализован в Орловской области. В соответствии с порядком предоставления субсидии, утвержденным постановлением Правительства Орловской области от 13 февраля 2013 г. № 34, ставка субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства на 1 га посевной площади сельскохозяйственных культур рассчитывается индивидуально для каждого получателя субсидии и учитывает продуктивность посевных площадей в зерновых единицах; плотность условного поголовья крупного рогатого скота на 100 га сельскохозяйственных угодий; удельный вес чистого пара в общей площади пашни; соотношение фактической среднемесячной заработной платы по итогам года, предшествующего году выплаты субсидии, и величины прожиточного минимума на душу населения в Орловской области за IV квартал предшествующего года; средневзвешенный показатель почвенного плодородия по муниципальному району; уровень выполнения показателя результативности предоставления субсидии (производство продукции растениеводства в зерновых единицах на 1 га посевной площади) за год, предшествующий году выплаты субсидии. Кроме того, у получателя субсидии должна отсутствовать задолженность по налоговым и иным обязательным платежам и среднемесячная заработная плата по итогам года, предшествующего году выплаты субсидии, должна превышать минимальный размер оплаты труда, действующий на конец года, предшествующего году выплаты субсидии.

В результате в 2015 г. при среднем по Орловской области размере субсидии на оказание несвязанной поддержки 436 руб. на 1 га посевной площади в ООО «Брянская мясная компания» (Хотынецкий район) фактический размер субсидии на 1 га посевной площади составил 1796 руб., в ОАО Агрофирма «Мценская» (Мценский район) – 1606 руб., в ООО «Залегощь-агро» (Залегощенский район) – 1597 руб., ФГУП «Стрелецкое» – 1413 руб., в то же время в ООО «Луначары» (Урицкий район) – 23 руб., в ООО «Шаблыкинский агрокомплекс» (Шаблыкинский район) – 28 руб., ЗАО «Орел Нобель-Агро» (Новосильский район) – 34 руб. на 1 га посевной площади.

Вместе с тем, сам по себе механизм предоставления субсидии каким бы совершенствованным он ни был, может не оказать влияния на эффективность использования бюджетных средств из-за незначительного размера субсидии, который не мотивирует бюджетополучателя в достижении заданного результата. Убедительным подтверждением данного тезиса является субсидия на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока.

В соответствии с правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 г. № 1370, сельскохозяйственный товаропроизводитель для получения субсидии в 2014 г. должен был соответствовать ряду критериев: не снижать объем производства молока и молочную продуктивность коров по отношению к соответствующему периоду предыдущего года, обеспечить выход не менее 70 голов телят в расчете на 100 коров, реализуемое молоко высшего и первого сорта должно было соответствовать установленным показателям содержания в нем жира и белка. Вместе с тем, исходя из объема реализации молока (без хозяйств населения) в Российской Федерации в 2014 г. (14765,6 тыс. т), средний расчетный размер субсидии на 1 кг реализованного молока составил 0,57 рубля.

Незначительный размер субсидии в расчете на 1 кг молока не оказывает ощутимого влияния на эффективность его производства, следовательно, не способствует повышению инвестиционной привлекательности отрасли и не мотивирует хозяйствующие субъекты в увеличении численности коров и объемов производства молока. В результате за 2014 г. в Российской Федерации поголовье коров сократилось на 2,5 %, а производство молока составило 30,8 млн т, что на 2,1 млн т или на 6,8 % меньше целевого индикатора, предусмотренного Госпрограммой.

В Орловской области по данным за 2014 г. из 77 сельскохозяйственных организаций, занимавшихся производством и реализацией молока, 42 организации, в которых содержалось 40,9% коров и было произведено 31,1% моло-

ка, не получали субсидию на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока. Рентабельность реализации молока в организациях этой группы была на 15,4 п.п. ниже средней по совокупности, вследствие низкой продуктивности (на 23,8 % ниже среднеобластной) и высокой себестоимости молока (на 7,8 % выше средней по совокупности). По остальным группам четкой зависимости эффективности производства молока и размера субсидии на 1 кг реализованного молока не прослеживается (табл. 1).

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2015 г. № 48, начиная с 2015 г., снят ряд требований, предъявляемых к производителям молока для получения субсидии. Вместе с тем, объем бюджетных ассигнований из федерального бюджета на выплату субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока в 2015 г. составил 8,1 млрд руб., что на 3,4% меньше, чем в 2014 году.

Таким образом, непременным условием достижения заданных показателей результативности предоставления субсидий и обеспечения эффективности бюджетных расходов является достаточный объем бюджетных ассигнований (ставок субсидий), который способен мотивировать хозяйствующие субъекты в достижении заданного результата. По нашим оценкам, при существующем диспаритете цен размер субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока должен составлять не менее 2 руб. на 1 кг молока, включая молоко, реализуемое личными подсобными хозяйствами граждан. В результате годовой объем субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока из федерального бюджета должен составлять не менее 40 млрд руб. в год.

Таблица 1 – Влияние размера субсидии на 1 кг реализованного молока на эффективность производства молока в сельскохозяйственных организациях Орловской области в 2014 г.

Группы	Размер субсидии на 1 кг реализованного молока, рублей	Количество организаций в группе	Сумма субсидии на 1 кг реализованного молока, рублей	Надой молока на 1 корову, кг	Себестоимость 1 ц молока по группе, руб.	Цена реализации 1 ц молока, руб.	Поголовье коров в среднем в одной организации, гол.	Рентабельность реализации молока, %
1 группа	0	42	0,00	3228	1682	2098	261	11,0
2 группа	от 0 до 0,50	12	0,31	3637	1426	1996	278	37,6
3 группа	от 0,50 до 1,00	4	0,81	4304	1555	1995	755	28,3
4 группа	от 1,00 до 1,50	8	1,22	4765	1571	2123	524	34,2
5 группа	от 1,50 до 2,00	6	1,74	6500	1375	2192	562	45,0
6 группа	>2,00	5	2,20	5789	1671	2101	395	25,7
Итого по области		77	0,88	4238	1561	2098	349	26,4

Источники

1. *Грудкин А.А., Бабенкова С.Н.* Направления совершенствования механизмов государственной поддержки молочного скотоводства// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 4. С. 33-37.
2. *Грудкин А. А., Бабенкова С. Н.* Государственная поддержка молочного скотоводства необходима// Аграрная наука. 2014. – № 5. – С. 2-3.
3. *Грудкин А.А., Грудкина М.А.* Обеспечить эффективную реализацию подпрограммы развития молочного скотоводства// АПК: экономика, управление. 2015. – № 2. – С. 69-73

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА

Лобачева Т.И., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина»

«Торговля нас делает богатыми, но сельское хозяйство делает нас независимыми» (Ж.Ж. Руссо). Разработанная Доктрина продовольственной безопасности РФ легла в основу Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

Государственное регулирование сельского хозяйства представляет собой сложный ме-

ханизм воздействия на отрасль посредством различных инструментов с целью создания условий для развития и решения ключевой задачи – удовлетворение потребностей населения в продуктах питания.

Государственная поддержка аграрного сектора в теории экономики предусматривает меры прямого и косвенного воздействия (рис. 1).

Государственное регулирование агропромышленного сектора и поддержка сельхозтоваропроизводителей является приоритетным направлением агрополитики большинства развитых стран. Наибольший удельный вес в структуре занимают средства на поддержку цен. Регулирование цен предусматривает установление верхних и нижних колебаний цен; широкая практика товарных интервенций; паритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; поддержание доходности ферм и отраслей производства. В рамках господдержки действуют *целевые цены* на наиболее значимые виды сельхозпродукции, гарантирующие уровень дохода для ведения расширенного воспроизводства и дифференцируемые по месяцам хозяйственного года; *залоговые цены (залоговые ставки)* в случае, когда рыночные цены складываются ниже залоговой цены, которая представляет собой нижний предел гарантированных цен; *ориентирные (фиксированные) цены*, гарантирующие средним и крупным по размерам производства фермерским хозяйствам определённый уровень дохода; *дотационные цены* на экспортную сельхозпродукцию.

Меры прямого государственного субсидирования	**Меры косвенного государственного регулирования**
1. Компенсационные платежи сельхозтоваропроизводителям	1.Поддержка внутренних цен на сельхозпродукцию через установление квот, тарифов, налогов на экспорт и импорт продовольствия
2. Платежи при ущербе от стихийных бедствий	2.Субсидии на приобретение средств производства: кормов, удобрений, ядохимикатов; выплата % по полученным кредитам; выплаты по страхованию имущества
3. Платежи за ущерб при реорганизации производства (вынужденный забой скота и др.)	3.Субсидии на развитие рынка: на хранение продукции, транспортные работы и др.
	4.Субсидии на развитие производственной и социальной инфраструктуры

Система ценообразования направлена на приведение в соответствие закупочных цен на сельхозпродукцию общественно необходимым затратам на её производство и реализацию, предусматривает мониторинг цен на средства производства и на конечную продукцию, издержек и доходов в сельском хозяйстве.

Важным аспектом организации и регулирования рынков сельхозсырья и продовольствия является контроль за предоставлением бюджетных дотаций.

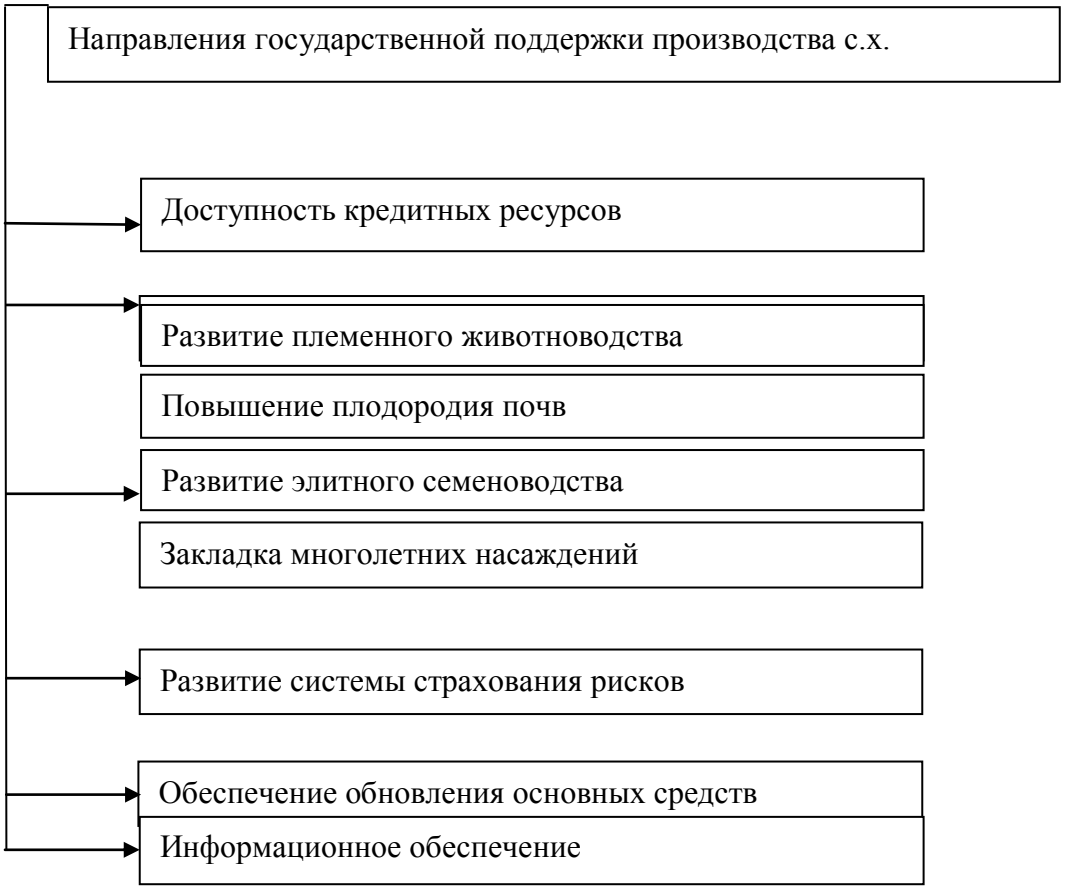
Развитие агропромышленного комплекса большинства стран с рыночной экономикой (США, Канада, страны ЕС) невозможно представить без государственной поддержки, которая сыграла основную роль в том, что они стали крупнейшими экспортёрами продовольствия. Степень этой поддержки не сравнима с российской. В некоторых странах вложения в сельское хозяйство в 1,5- 2,0 раза превышают рыночную стоимость его продукции. В США на развитие сельского хозяйства в расчёте на единицу продукции вкладывается на треть больше средств, чем в другие отрасли. Субсидии в странах ЕС достигают половины стоимости произведённой товарной продукции, в Японии и Финляндии – 70%, в России же лишь 3,5%.

Вступление России во Всемирную торговую организацию особенно пагубно для отечественного сельского хозяйства. Можно вспомнить, что одним из главных «камней преткновения» на переговорах был вопрос о сокращении дотаций сельскому хозяйству России. 27 сентября 2010 г. представители Министерства сельского хозяйства РФ дали гарантии США и ещё девятнадцати странам, что государство в соответствии с регламентом организации сократит поддержку агропромышленному комплексу. Первый же год существования в рамках ВТО показал невыгодность условий, особенно, для сельского хозяйства страны. Сегодня, когда ведётся экономическая война, разделяю мнение ведущих экономистов воспользоваться незаконно выдвинутыми санкциями к России, как члену ВТО, выйти из этой организации или, по крайней мере, поставить вопрос пересмотра условий в пользу сельского хозяйства страны.

Государственная поддержка производства сельскохозяйственной продукции осуществляется на данном этапе по следующим направлениям (рис. 2).

Специфика сельского хозяйства в связи с сезонностью производства и зависимостью от природных условий делает отрасль особо зависимой от кредитования. Россельхозбанк попрежнему остаётся основным кредитором и является главным агентом правительства по финансовой поддержке российского АПК. В условиях практически закрытия доступа к зарубежным рынкам ликвидности, ослабления национальной валюты, роста ставок Россельхозбанк в 2014 г. смог нарастить кредитный портфель и выдать в рамках госпрограммы развития сельского хозяйства 454 млрд руб. Банк предпринял меры по минимизации растущих кредитных рисков. Расходы на создание дополнительных резервов (на случай возможных потерь по ссудам) были увеличены более чем в 2 раза по сравнению с 2013 г. до 56 млрд руб. и проведена его докапитализация на 68,8 млрд руб. посредством облигаций федерального займа через Агентство по страхованию вкладов.

Практика такова, что почти половина хозяйств не имеют доступа к кредитованию и две трети крестьянских (фермерских) хозяйств. Ставка рефинансирования 12,5% в 2015 г., но реально для аграриев не менее 20%, а по инвестиционным проектам 24%. Даже при субсидировании процентной ставки сельское хозяйство остаётся низкорентабельным (с субсидиями 7,0%), а четверть сельхозтоваропроизводителей работают с убытком. Чтобы заработала экономика в целом и аграрный сектор, в частности, необходимо снижать процентные ставки по кредитам, как в развитых странах (Китай – 5,0%, США – 4,0%) и увеличивать сроки предоставления.



Государство принимает ряд мер по развитию мясной отрасли, чтобы обеспечить выполнение программы импортозамещения. В 2015 г. вводится новая форма племподдержки – создание и развитие селекционногенетических центров (СГЦ) в животноводстве. Согласно обновлённой госпрограмме на их создание в текущем году будет выделено 500 млн руб. На эти средства планируется создать два СГЦ по ведению крупномасштабной селекции крупного рогатого скота и по птицеводству. В среднесрочных планах создание не менее трёх СГЦ по молочному животноводству, четырёх по птицеводству и пяти по свиноводству. Ввоз племенного КРС мясного направления снизился за два года с 62,5 до 3,4 тыс. голов; свиней – с 13,6 до 6,7 тыс. голов. Наблюдается тенденция снижения импорта суточных цыплят яичных кроссов и инкубационного яйца тех же кроссов, суточных цыплят мясного направления, инкубационного яйца мясных кроссов от 9,0% до 19,0%. Уровень самообеспеченности по мясу в 2014 г. составил 82,0%.

Наряду с поддержкой животноводческих отраслей важно строить технологические цепоч-

ки, создавать более сложную промышленность для большего создания добавленной стоимости (техника, зерно, семена). Агрохолдинг «Кубань» впервые организовал семеноводческое производство по замкнутому технологическому циклу от селекции до реализации семян кукурузы.

Помощь государства должна быть адекватной изменению стоимости ресурсов, особенно тех, тарифы на которые оно и устанавливает.

Ограничение импорта продовольствия и девальвация рубля дают шанс государству внедрить программу импортозамещения в отрасли, занять освободившуюся рыночную нишу, нарастив объёмы производства. Сельское хозяйство нужно рассматривать как основу жизни, основу воспроизводства нации и ставку делать на «органическое земледелие», где у нас есть все условия для успешного развития, в отличие от развитых стран, где в основном убита экосистема и активно ведётся производство генномодифицированной продукции; развивать молочное, мясное скотоводство и дальше скороспелые отрасли животноводства (птицеводство и свиноводство) с решением поставленной задачи выхода в дальнейшем на мировой рынок.

Источники

1. Московский экономический форум «Новые приоритеты – промышленный рост и продовольственная безопасность. Что мешает? 26 марта 2015 года.
2. Материалы 13-й Международной выставки 17-20 марта 2015 г. «Молочная и мясная индустрия».

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА В РОССИИ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Смирнова М.Ф., д.с.-х.н., ведущий науч. сотр., **Смирнова В.В.**, к.э.н., доц., ст. науч. сотр.
ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства»

В Россию чистопородный мясной скот активно завозился в два периода: тридцатые и шестидесятые годы прошлого века. Современные российские породы (казахская белоголовая, калмыцкая, русская комолая и др.) созданы именно в шестидесятых годах.

В девяностых годах поголовье мясного скота резко сократилось, в настоящее время возникла необходимость восстановления отрасли.

Поддержка развития мясного скотоводства в нашей стране осуществляется с 2009 г., с утверждения отраслевой целевой программы «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 гг. и до 2020 г.» (приказ Минсельхоза РФ № 494 от 06.11.2008 г.) В программе предусматривалось создание стартовых технологических и экономических условий формирования и устойчивого развития отечественного мясного скотоводства. В результате реализации программы расширился ареал распространения мясного скота, поголовье за 5 лет выросло в 6,6 раз, табл. 1.

На начало 2015 г. в России насчитывается 2,4 млн. гол мясного скота, в т.ч. в сельскохозяйственных предприятиях – 734,7 тыс. голов (30,6%) (табл. 2).

Лидирующее место по количеству мясного скота в СХО занимает Брянская область (248,95 тыс. гол.). Из областей СЗ ФО в число лидеров попала Калининградская область (33,47 тыс. гол.), за 5 лет она поднялась с 15 на 6 место в РФ (рис. 1).

Племенная база мясного скотоводства России на 01.01.2015 г. представлена 300 племенными хозяйствами из них 57 племзаводов. Всего племенного скота более 700 тыс. голов, в т.ч. 280 тыс. коров.

Началось формирование ассоциаций и союзов лоббирующих интересы производителей говядины и они не ограничиваются рамками одного региона. Так в Национальный Союз производителей говядины входят предприятия из Центрального ФО (Воронежская, Калужская, Липецкая области), Южного ФО (республика Калмыкия), Приволжского ФО (Самарская область, Пермский край) и Уральского ФО (Тюменская область).

Таблица 1– Численность мясного скота в РФ

Показатели	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2014 г.
Количество регионов, в которых имеется мясной скот	44	45	50	57
Количество пород и типов скота	13	13	14	17
Всего мясного скота в хозяйствах всех категорий, тыс. голов	361,9	416,3	466,2	2400,0
В т.ч. коров, тыс. голов	149,0	171,0	181,4	900,0

Таблица 2 – Рейтинг регионов по поголовью мясного скота в СХО на конец 2014 г., тыс. голов

№ п/п	Регион	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 в % к 2013
1	Брянская область	1,1	26,0	66,65	155,78	248,95	159,8
2	Воронежская область	н/д	4,63	19,85	35,42	47,83	135,0
3	Республика Калмыкия	65,65	62,86	62,25	60,21	45,29	75,2
4	Ставропольский край	34,84	38,51	39,33	40,71	39,69	97,5
5	Оренбургская область	58,47	56,98	52,66	53,15	38,88	73,2
6	Калининградская область	1,29	н/д	н/д	26,18	33,47	127,8
7	Ростовская область	38,12	36,47	35,81	30,95	26,41	85,3
8	Республика Башкортостан	28,94	29,65	30,99	27,19	25,19	92,6
9	Челябинская область	43,48	37,76	44,44	45,92	21,66	47,2
10	Алтайский край	18,99	23,02	24,2	21,05	17,89	85,0
11	Краснодарский край	18,7	16,41	17,39	19,18	17,51	91,3
12	Забайкальский край	16,11	16,89	19,06	17,03	16,7	98,1
13	Республика Татарстан	16,34	18,38	18,49	11,61	15,63	134,6
14	Саратовская область	10,84	11,04	10,99	10,43	10,03	96,2
15	Волгоградская область	11,62	11,92	12,94	13,31	9,55	71,8
	Итого по 15 регионам	364,49	390,52	455,05	568,12	614,68	101,08
	Россия всего	467,0	508,2	582,3	690,7	734,7	106,4

Рисунок 1 – Доля 15 регионов лидирующих по поголовью мясного скота в СХО РФ в 2010 г. и 2014 г.

С 2013 г. государственная поддержка отрасли сместилась на региональный уровень. В стране действует 22 программы по которым хозяйства (СХО и К(Ф)Х) получают дотации на разведение крупного рогатого скота специализированных мясных пород. Из всей суммы дотаций более 60% идет на погашение процентной ставки по кредитам.

В целом по России на конец 2020 г. планируется иметь 3,59 млн. голов чистопородного и помесного мясного скота.

В СЗ ФО в соответствии с региональными программами развития сельского хозяйства и мясного подкомплекса на 2013-2020 гг. общее поголовье мясного скота к 2020 г. должно достичь 70 тыс. голов.

В СЗ ФО наиболее успешно региональная программа по развитию мясного скотоводства реализуется в Калининградской области. В ЦП «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Калининградской области на 2013-2020 гг.» – планировалось достижение поголовья в 27 тыс. гол. к 2020 г., а уже на начало 2015 г. в области было 33,47 тыс. голов мясного скота (на 24% больше плана).

В СЗ ФО в хозяйствах всех категорий на конец 2014 г. насчитывалось 45 тыс. голов мясного скота: в Калининградской области 33,47 тыс. гол., в Ленинградской – 5 тыс. гол., в Вологодской, Псковской, Новгородской – по 2 тыс. гол. В Калининградской области все поголовье сосредоточено в крупных хозяйствах (агрохолдинга «Мираторг»), а в остальных регионах преимущественно в фермерских хозяйствах.

В настоящее время (2015 г.) весь мясной скот в регионе чистопородный, племенной. Для ускоренного увеличения объемов производства говядины необходима организация товарных хозяйств, в т.ч. на основе получения помесного молодняка для откорма.

Мы считаем, что принятый минимальный вариант не соответствует потребностям населения округа в продукции скотоводства. Поэтому предлагаем оптимальный вариант в 300 тыс. голов. Данное поголовье позволит дополнительно получать 90 тыс. т высококачественной говядины и повысить обеспеченность этой продукцией до 10,2 кг на душу населения в год.

Для распространения мясного скота на северо-западе России имеются все необходимые условия:

– огромные массивы не использованных сельхозугодий;

– климатические условия способствуют получению высоких урожаев растительной массы;

– низкая занятость сельского населения;

– Имеется успешный опыт разведения мясного скота, как в СХО, так и в малых формах хозяйствования;

– достаточно племенного скота.

Для успешного развития мясного скотоводства в регионе необходимо на уровне государства обеспечить доступность земли (например, путем бесплатной аренды на 10 лет и последующей передаче в собственность арендатору, выполняющему обязательства по развитию производства) и льготные условия кредитования для малых хозяйств.

Источники

1. *Смирнова М.Ф., Смирнова В.В.* Распространение инноваций в мясном скотоводстве Северо-Западного региона России / Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета № 33. – СПб.: СПб ГАУ, 2013.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.petrostat.gks.ru
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Иванов В.А. д.э.н., гл. науч. сотр. Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Плодотворная жизнь в условиях сурового климата возможна лишь при наличии полноценного питания. Отсутствие свежих продуктов питания действует здесь на человека угнетающе и резко снижает его трудоспособность. Цельное молоко, свежие овощи, мясо, рыба, диетические яйца как источник полноценного белка, витаминов, минеральных солей и других биологически активных веществ незаменимы в рациональном питании жителей Севера и Арктики. В местной продукции животноводства значительно больше, чем на юге и в центральных регионах страны полиненасыщенных жирных кислот, необходимых для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Свежее и охлажденное мясо – источник витаминов. Производимые и потребляемые местные продукты питания, а также дикоросы (клюква, брусника, морошка, черника) являются одновременно и лекарственными препаратами.

В период рыночных реформ в северных и арктических территориях произошло разрушение материально- технической базы сельского хозяйства, резкое сокращение обрабатываемых земель, поголовья животных, численности работников, ухудшение их профессионального уровня и качества жизни, падение производства всех видов аграрной продукции. Очень серьезно пострадало сельскохозяйственное производство сельской периферии. Тенденции, наблюдаемые в аграрном секторе, могут привести к его ликвидации и сокращению веками обжитых северных сельских территорий.

Игнорирование особого характера сельского хозяйства как специфической отрасли народного хозяйства, незначительные размеры господдержки аграрной сферы – основные причины системного кризиса северного села.

В экстремальных условиях Севера и Арктики, в отличие от южных и центральных районов страны, частный капитал, в силу низкой доходности аграрного производства, больших сроков окупаемости вложенных средств, неразвитости сельской инфраструктуры, не заинтересован вкладывать свои средства в сохранение и развитие сельского хозяйства. Здесь особенно велика роль государства в финансировании аграрной сферы.

Реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» способствовало существенному росту финансовой поддержки

сельхозпредприятий. Объем субсидий сельскому хозяйству, Республики Коми за 2006–2014 гг. увеличился более чем в 1,7 раза. Господдержка аграрного сектора в основном осуществляется из регионального бюджета. Сейчас из бюджета Коми отрасли направляется 84% субсидий, из федерального – 14 и из местного – 2%. Прогнозная оценка доли субсидий, предусмотренная в Госпрограмме развития агропродовольственного сектора Республики Коми 2020 г., из республиканского бюджета увеличится до 91%, а из федерального и местных бюджетов уменьшится, соответственно, до 8 и 1%.

Субсидии позволили избежать убыточности большинству сельхозпроизводителей. Если в 2005 г. уровень убыточности производства продукции в сельхозорганизациях Республики Коми составлял 5%, в 2006 г. достиг нулевой отметки, то в 2012 г. уровень рентабельности составил 13, в 2012 г. – 5, 2014 г. – 4%. Без финансовой поддержки сельхозорганизации северных и арктических территорий, за исключением, специализирующихся, на разведении оленей, добыче и переработке рыбы, получают многомиллионные убытки. Однако, даже с учетом субсидий, уровень рентабельности у большинства сельхозорганизаций останется крайне низким, а некоторые из них убыточны.

Анализ существующей финансовой поддержки аграрной сферы свидетельствует, о её существенных недостатках: размеры бюджетного финансирования не позволяют, не только развивать отрасль на инновационной основе, но и сдерживать падение производства; субсидии сельскому хозяйству не связаны с конечными целями и задачами его развитии; значительная доля господдержки достается высокорентабельным аграрным предприятиям.

Объемы бюджетной поддержки не учитывают вклад зоны Севера в производство биологически полноценных продуктов питания, специфику специализации сельского хозяйства, уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры. Для подъема рентабельности и увеличения инвестиционных возможностей аграрному производству необходимо увеличить объем прямой государственной поддержки в 3-4 раза. Ускорение модернизации отрасли и инфраструктуры сельской местности потребует выделения также государственных капитальных вложений.

Субсидии позволяют сельхозпроизводителям получать доходы дополнительно к выручке от реализации продукции, не влияя на рост цен на продовольствие. Без поддержки доходов товаропроизводителей через субсидирование цен на производимую продукцию эффективность инвестиций будет крайне низкой, они могут даже не окупиться. Экономическая оценка инновационно-инвестиционных проектов по строительству молочных ферм на 100 и 200 коров с использованием новейших технологий при достижении высокой продуктивности коров (5500 кг) и соответствии принципам производства органической продукции показала следующее. При существующей достаточно неплохой господдержке инновационно-инвестиционной деятельности и доходов сельхозпроизводителей указанные проекты окупятся через 12,5 и 11,3 года при сроке предоставляемого кредит на 8 лет. Только при достижении объёмов господдержки, которые будут обеспечивать оптимальный уровень рентабельности (40–50%), окупаемость проектов составит 7,1–7,4 года и будет ниже периода предоставляемого кредита. Следовательно, инвестиционная привлекательность аграрного производства в зоне Севера может быть обеспечена за счет увеличения прямой финансовой поддержки.

Сейчас основные размеры финансовой поддержки выделяются крупным аграрным предприятиям, лучше обеспеченны ресурсами. Причем, поддержка не всегда пропорциональна производимым ими объемам аграрной продукции. Из общей суммы субсидий сельскому хозяйству Республики Коми сельхозпроизводителям периферийных районов в 2013 г. было направлено только 12% при их доле в объеме валовой аграрной продукции 18%. На технико-технологическую модернизацию товаропроизводителям этих районов выделено лишь 11% субсидий от общего объема финансовой поддержки по данному направлению. В то же время здесь основные производственные фонды в скотоводстве изношены на 70-80%.

Со вступлением страны в ВТО сельское хозяйство северных и арктических территорий, не преодолев кризисных явлений 1990–2000 гг., столкнется с новыми проблемами технико-техно-логического и социально-экономического развития отрасли. К рискам и угрозам следует отнести: снижение инвестиционной привлекательности и рентабельности предприятий и хозяйств, что делает проблематичной модернизацию отраслей аграрного сектора; невыполнение показателей Доктрины продовольственной безопасности России; банкротство сельхозорганизаций и крестьянско-фермерских хозяйств из-за низкой конкурентоспособности; сокращение рабочих мест и налоговых поступлений от агропродовольственного сектора; снижение доходов и уровня

жизни крестьян. В связи с этим особую значимость приобретает выработка комплекса мер по недопущению ухудшения социально-экономической ситуации агропромыслового хозяйства в новых условиях, прежде всего, снятия ограничений уровня поддержки по «желтой корзине». Снятие ограничений на поддержку сельского хозяйства Севера и Арктики позволит повысить рентабельность, заработную плату работников аграрного производства, обеспечить их занятость, увеличить инвестиционные возможности и ускорить модернизацию скотоводства и оленеводства.

Для скорейшего перевода аграрной экономики на новую технико-технологическую основу предлагается субсидирование ее не только из регионального, но и федерального бюджета. Из федерального бюджета целесообразно осуществлять господдержку на увеличение поголовья крупного рогатого скота и оленей, объемов говядины, оленины и молока; компенсировать часть стоимости приобретаемой современной техники и высокопроизводительного оборудования, минеральных удобрений, горючего, запасных частей, комбайнов, тарифы в размере 50% при транспортировке железнодорожным и водным транспортом материально-технических ресурсов; субсидировать процентные ставки по кредитам; выделять субсидии на ликвидацию бедности среди сельского населения. Потребуется также разработка и принятие федеральных целевых программ по развитию оленеводства и ликвидации бедности сельского населения.

На региональном уровне финансовую поддержу предстоит осуществлять по следующим направлениям.

1. Увеличение объема финансовых ресурсов для аграрного развития сельской периферии за счет перераспределения субсидий с сельхозорганизаций, осуществляющих самоокупаемость и самофинансирование.

2. Государственная поддержка хозяйствующих субъектов, реализующих инвестиционные проекты, в форме предоставления в залог государственного имущества республики для обеспечения исполнения кредитных обязательств.

3. Господдержка в виде целевых грантов крестьянско-фермерским хозяйствам.

4. Поддержка малого предпринимательства, обеспечивающего рост занятости населения в отдаленных населенных пунктах сельской местности (развитие личных подсобных хозяйств, организация сбора и переработки дикоросов).

5. Предоставление субсидий на развитие рыбоводства.

6. Возмещение части затрат по кредитам.

Целесообразно также в условиях присоединения России к ВТО освободить крестьян от всех налогов, а также повысить роль долгосрочного кредита. Льготный кредит на строительство и модернизацию животноводческих помещений в условиях Севера и

Арктики следует предоставлять на 20–25 лет, на приобретение техники и оборудования – на 6–8 лет.

По-видимому, следует пересмотреть корпоративную политику ресурсных компаний и их стремление вывести непрофильные активы за баланс своего бизнеса. Подсобное сельское хозяйство внутри промышленных предприятий желательно восстановить, хотя бы в минимальных размерах, и финансировать его за счет прибыли добывающих компаний. Затраты из прибыли на создание аграрного производства необходимо освободить от налогов.

Проведенный анализ существующей поддержки аграрного производства позволяет предложить комплекс мер по ее совершенствованию применительно к северным и приарктическим территориям.

В условиях Севера и Арктики, в силу низкой доходности сельского хозяйства, больших сроков окупаемости вложенных средств, незаинтересованности частных инвесторов вкладывать капитал в его развитие, особенно велика роль государства, как организатора, координатора и главного участника технико-технологического совершенствования отрасли и решения социальных проблем села.

Анализ существующей финансовой поддержки аграрной сферы северных и арктических территорий свидетельствует, что ее размеры не позволяют не только развивать отрасль на инновационной основе, но и сдерживать падение производства. Объемы бюджетной поддержки не учитывают вклад зоны Севера в производство биологически полноценных продуктов питания, специфику специализации сельского хозяйства, уровень развития транспортной и социальной инфраструктуры. Основная тяжесть финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей ложится на региональный бюджет. Для подъема рентабельности и увеличения инвестиционных возможностей аграрному производству необходимо увеличить объем прямой государственной поддержки в 3-4 раза. Ускорение модернизации отрасли и инфраструктуры сельской мест-

ности потребует выделения также государственных капитальных вложений.

Для скорейшего перехода аграрной экономики на новую технико-технологическую основу предлагается субсидирование ее не только из регионального, но и федерального бюджета. Из федерального бюджета целесообразно осуществлять господдержку на увеличение поголовья крупного рогатого скота и оленей, объемов говядины, оленины и молока, а также на ликвидацию бедности сельского населения. Потребуется снятие ограничений уровня поддержки сельского хозяйства по «желтой корзине».

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ПРОДУКЦИИ ОВОЩЕВОДСТВА

Родина Т.Е., к.э.н., доц. Брянской государственной инженерно-технологической академии

Овощная продукция в совокупности продовольственных товаров занимает большое значение, уровень обеспеченности населения которой характеризует степень развития рынка овощей и продуктов их переработки. Особую группу в балансе продовольствия занимают овощи. Роль овощей в продовольственном обеспечении определяется значимостью их для здоровья, необходимостью удовлетворения потребности в витаминах и прочих полезных веществах.

Данные Института питания Академии медицинских наук России показывают, что рацион взрослого человека ежедневно должен составлять более 400 г овощей, или 128-164 кг в год. Фактически потребление их в стране почти в 2 раза меньше научно обоснованной нормы.

В решении задачи обеспечения населения региона продуктами питания важное место занимает овощеводство защищенного грунта, поскольку климатические условия Брянской области не позволяют получать овощи из открытого грунта круглогодично.

Согласно биологическим нормам, минимальная потребность во внесезонных овощах за счет собственного производства удовлетворяется лишь на 45 процентов. Поскольку техническое состояние и оснащение тепличных комбинатов области не обновлялось около 30 лет, каждый год затраты на производство тепличных овощей повышаются.

В настоящее время в Брянской области производится всего 5 кг овощей защищенного грунта в расчете на душу населения при норме потребления 13 кг. Недостаток овощей компенсируется дорогой импортной продукцией, недоступной для большинства населения, поэтому требуются решительные шаги со стороны местных товаропроизводителей для закрепления своих позиций в конкурентной борьбе за рынок сбыта.

Для обеспечения населения Брянской области свежей экологически чистой овощной продукцией в соответствии с медицинскими нормами 13 кг/чел. в год необходимо производство овощной продукции в объеме около 16,0 тыс. тонн. Для достижения устойчивого экономического положения тепличных хозяйств необходимо добиваться производства продукции в объеме 25-30 млн. руб. с 1 га теплиц. Это возможно при урожайности свыше 50 кг/м^2 и средней цене реализации 50-55 руб./кг.

Овощеводство в настоящее время является одним из низкорентабельных видов сельскохозяйственного производства в регионе. Снижение объемов производства здесь связано с уменьшением в регионе объемов производства тепличного овощеводства, недостаточной развитостью системы сбыта продукции, ее невысоким качеством, а также задержками во внедрении новых высокомеханизированных технологий производства из-за недостатка средств на инвестиции.

Основным сдерживающим фактором развития овощеводства в Брянской области является отсутствие овощехранилищ, что не позволяет в полном объеме сохранить выращенный урожай до весны. Кроме того, в течение года отмечается резкое колебание цен на овощную продукцию, притом, что в осенний период она является минимальной. На наш взгляд, строительство овощехранилищ позволит не только сохранить, но и поставлять круглогодично высококачественную продукцию для потребителей.

Сегодня монополистом на рынке овощей Брянской области является СПК агрофирма «Культура», площадь которого составляет 24 га зимних блочных теплиц. Каждый год в хозяйстве производится овощей около 13 тыс. т, в т.ч. овощей защищенного грунта – до 7 тыс. тонн. Кооператив держит 99% рынка среди сельскохозяйственных предприятий даже без учета междугородней реализации. На долю остальных сельскохозяйственных производителей приходится 1%. С учетом же междугородней реализации СПК получает 99% выручки от реализации овощной продукции.

Сегодня по результатам обследования теплиц Брянской области выявлен ряд негативных факторов:

– усадка фундаментов в теплицах, в результате чего произошло нарушение жесткости каркаса;

– непрочность несущих конструкций вследствие коррозии металла;

– незначительная высота теплиц, которая не позволяет применить современную технику и технологию выращивания овощных растений и др.

Кроме того, необходима замена подземных коммуникаций систем тепло- и водоснабжения, подвергнутых коррозии металла.

Программа «Комплексное развитие овощеводства в Брянской области» (2011-2015 гг.) способствует развитию отрасли, включая повышение экономической эффективности производства овощей защищенного грунта и снабжение круглый год ими населения региона, повышение конкурентоспособности за счет строительства новых тепличных комплексов, реконструкции и модернизации овощехранилищ, действующих тепличных комбинатов и развития овощеводства пленочных теплиц.

Финансовая поддержка посредством перечисления средств из федерального и областного бюджетов позволит стабилизировать круглогодичное производство свежих овощей в закрытом грунте, увеличить объемы производства, сдержать рост цен на овощную продукцию и сделать данную продукцию доступной для широких слоев населения.

Основной целью программы является повышение эффективности производства овощей открытого и защищенного грунта, круглогодичное обеспечение овощами населения области и повышение конкурентоспособности продукции, сокращение импорта, увеличение производства овощей в объеме 26 тыс.т.

Решение основных задач программы будет обеспечено за счет выполнения комплекса программных мероприятий (табл. 1).

Таблица 1 – Основные мероприятия по реализации программы «Комплексное развитие овощеводства в Брянской области» (2011–2015 гг.)

Наименование мероприятия	Объемы финансирования, тыс. руб.	Механизм реализации	Фактические размеры выплат субсидий
Приобретение средств защиты растений	37676	Предоставление субсидий за приобретенные средства защиты растений овощей	Определяются комитетом по сельскому хозяйству и продовольствию Брянской области с учетом ценовой политики компаний, реализующих средства защиты растений на территории РФ
Повышение квалификации руководителей, специалистов и работников отрасли овощеводства	13950	Предоставление субсидий за понесенные затраты по обучению и повышению квалификации	Определяются комитетом по сельскому хозяйству и продовольствию Брянской области с учетом необходимости в прохождении обучения, стоимости подобного обучения. Обучение и повышение квалификации может проводиться только в российских образовательных учреждениях, имеющих лицензию на право оказания таких услуг
Строительство, реконструкция и модернизация тепличных комплексов, овощехранилищ	1040000	Возмещение части затрат для сельхозтоваропроизводителей всех форм собственности (кроме ЛПХ)	Определяются комитетом по сельскому хозяйству и продовольствию Брянской области с учетом стоимости тепличных комплексов
Обеспечение тепличных комплексов технологическим газом и электрической энергией	610360	Предоставление субсидий за приобретенные энергоносители	Определяются комитетом по сельскому хозяйству и продовольствию Брянской области с учетом стоимости газа и электрической энергии
Всего	1883986	х	х

Реализация данной программы позволит увеличить производство овощей:

– защищенного грунта с 6840 до 8460 т в 2015 г., или на 1620 т (24%). Урожайность возрастет с 28,5 до 40,3 кг/м^2 в 2015 г., или на 11,8 кг/м (2);

– открытого грунта с 18000 тонн до 26000 т в 2015 г.

Планируется строительство 10 га нового тепличного комплекса.

Достижение данного результата предполагается через улучшение финансово-экономического состояния хозяйств, интенсификации трудовой деятельности. Возврат части затраченных денежных ресурсов сельхозтоваропроизводителям за счет мер государственной поддержки позволит последним строить новые тепличные комплексы, овощехранилища, проводить реконструкцию и модернизацию тепличных комплексов с внедрением эффективных технологий оптимального использования энергоресурсов для снижения себестоимости производимой продукции, по обеспечению ее доступности и конкурентоспособности, по укреплению рыночных позиций производителей овощей защищенного грунта.

Реализация мероприятий, предусмотренных программой, позволит увеличить урожайность овощей: защищенного грунта к 2015 г.: томатов – 43 кг/м^2, огурцов – 40 кг/м^2, зеленных культур – 37,5 кг/м^2, открытого грунта – 180 ц/га; повысится производительность труда на 10–12%.

Источники

1. Брянская область в область. 2014 год.: Крат. стат. сб. / Брянскстат. - Брянск, 2014. - 160 с.
2. *Родина Т.Е., Шепелев С.И.* Проблемы обеспечения продовольственной безопасности региона // Межд. науч.-исслед. журнал: матер. заочной конф. Research Journal of International Studies XXVI.- Екатеринбург, 2014.- С.-72-73.
3. Социально-экономическое положение Брянской области за январь – март 2015: Доклад/ Брянскстат. - Брянск, 2015. – 110с.

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Нечаева И.В., к.социол.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Территориальный В современный период проблемы развития частного аграрного сектора экономики приобретают чрезвычайную актуальность, так как оказываются напрямую связанными не только с продовольственной, но и политической независимостью страны. Скромные объемы производства продовольствия малыми формами хозяйствования настоятельно требуют анализа государственной политики поддержки и стимулирования предпринимательского сегмента и социального потенциала его развития.

В исследованиях развития сферы аграрного предпринимательства особое значение принадлежит совершенствованию методологии, призванной стать научной основой для разработки методов и инструментов, стимулирующих инициативную предпринимательскую деятельность в аграрной сфере. Современные методологические подходы, на которых они формируются, в качестве отправной позиции используют материально-ресурсную поддержку, что выражается в активном развитии метода целевых программ с предусмотренным уровнем финансирования основных мероприятий и наличием возможностей использовать дополнительную ресурсную поддержку. Приоритет данного направления обладает наиболее действенным стимулирующим характером, проявляющемся в более четкой обусловленности перспектив социальной реализации актора в сфере аграрного предпринимательства.

В результате проведенного сравнительного анализа Докладов по итогам развития предпринимательства в Саратовской области в 2010–2013 гг. выявлены основные тенденции развития ресурсно-финансовых аспектов стимулирования на региональном и муниципальном уровнях. Установлено, что региональный уровень финансовых инструментов (Гарантийный фонд, Фонд микрокредитования Саратовской области) при существенном росте объемов капитализации практически не демонстрируют положительной динамики по территориальному и отраслевому аспектам работы данных инструментов в сфере аграрного предпринимательства. Гарантийным фондом практически не расширен территориальный охват деятельности, а также не происходит расширения сферы поддержки сельскохозяйственного предпринимательства. В 2013 г. так же как и в 2011 г. подавляющее число поручительств (около 80%) было предоставлено предпринимателям городов и пригородов (г. Саратов, Саратовский и Энгельсский районы). Сельскохозяйственное направление деятельности Фонда по выдаче поручительств составило 20%.

Деятельность Фонда микрокредитования характеризуется расширением линейки предлагаемых кредитных продуктов. Однако, большинство кредитов носит краткосрочный характер и как правило предоставляется в виде микрозаймов в размере 300,0 тыс. руб. на срок до 1 года под 10% годовых. Микрозайм также может быть выдан на срок до 1 года в размере до 1,0 млн. руб. под 10-12% годовых. Положительным нововведением работы Фонда являет-

ся учет специфики сельскохозяйст-венного производства в необходимости получения более длительных периодов по выплатам. Учитывая данную необходимость, введен кредит сроком до 3 лет, но уже под 12% годовых. Учитывая приоритетность развития сельскохозяйственного предпринимательства и его специфические потребности в более длительных кредитах представляется неправомерным увеличивать кредитную нагрузку в виде повышения процентной ставки. Либо в данном контексте предпринимателю должна быть предусмотрена компенсация разницы в кредитных ставках.

Охват деятельности Фонда микрокредитования более обширен, по сравнению с деятельностью Гарантийного фонда. Его услугами в 2013 г. воспользовались предприниматели из 22 районов Саратовской области. Но, его основная деятельность также сосредоточена на несельскохозяйственной сфере. В 2011 г. наибольший объем микрозаймов был выдан сферам торговли и производства, в 2013 г. – также торговле и сфере, предоставляющей услуги населения. Таким образом, идет процесс расширения кредитования непроизводственной сферы и сокращается сфера кредитования промышленного и сельскохозяйственного производства. Фонд микрокредитования сократил поддержку сельскохозяйственного предпринимательства с 19% в 2011 г. до 14% в 2013 г.

Таким образом, явно просматривается тенденция, которая заключается в отсутствии роста территориального охвата, некотором сокращении роста процентного охвата сельскохозяйственного предпринимательства данными финансовыми институтами; достаточно слабом присутствии сельскохозяйственного направления в работе финансовых инструментов, регулирующих развитие частного сельскохозяйственного сектора областной экономики [1].

Таблица 1 – Структура выданных займов в 2011–2013 гг. Фондом микрокредитования Саратовской области

	2011 г.	2013 г.
Количество поступивших заявок	170	152
Количество выданных займов	108	120
(в процентах от общего объема займов)		
торговля	26	30
производство	22	26
услуги населению	13	28
сельскохозяйственное производство	19	14

В современный период существенные финансовые средства направлены на поддержку и стимулирование сельскохозяйственного предпринимательства на локальном уровне. Критериям особой действенности в современный период отвечают муниципальные программы поддержки аграрного предпринимательства в виде предоставления грантов. В период 2010–2011 гг. на муниципальном уровне существовала острая нехватка финансовых средств для поддержки предпринимательских начинаний в агросфере. Лишь в половине районов области (26 муниципальных районах из 41-го) были разработаны и действовали местные муниципальные программы по поддержке малого предпринимательства. При этом финансирование из местного бюджета в объеме от 2 до 540 тыс. руб. имели 12 муниципальных программ. Из-за полного отсутствия финансирования муниципальных программ в большинстве районов области в 2011 г. поддержка субъектов предпринимательства осуществлялась путем оказания информационно-консультационных и образовательных услуг. В настоящее время данная сфера характеризуется положительной динамикой развития.

В настоящее время отмечается существенная положительная динамика по инициации и софинансированию муниципальных программ поддержки предпринимательства с существенным расширением территориального охвата (2011 г. – 26 районов; 2013 г. – все районы области) и сельскохозяйственного направления (до 33% объема средств). В 2013 г. в рамках софинансирования программ развития муниципальных районов по предоставлению грантов начинающим предпринимателям выдано 337 грантов. Кардинально расширен территориальный охват сферы муниципальных программ развития аграрного предпринимательства.

Упрочить позиции малых форм хозяйствования возможно на основе процессов, заключающихся в интегративном объединении сфер деятельности федерально-региональных и местно-локальных институтов поддержки предпринимательских инициатив в сельских социумах. Институт программно-целевого развития и стимулирования аграрного предпринимательства задает изначальный институциональный контур для развития предпринимательства, микроокружение же сельского социума (локальный уровень инициатив) – уже формирует конкретные условия, в которых возможна инициативная деятельность индивидов. Возрастающее значение местных условий на наш взгляд, более полно отвечает потребностям малых форм с присущей им локальной спецификой хозяйствования. На наш взгляд, современная ситуация требует расширения

спектра социологической составляющей в данном процессе, что является отражением усиления позиций фактора социальной активности индивидов в динамике разнообразных процессов социума. Таким образом, становится принципиально важно объединить теоретические подходы, отражающие концепты социальной активности акторов с ресурсной, материально-финансовой поддержкой, направленной на стимулирование данного процесса.

1. **Источник:** Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2011 г.; Доклад о состоянии, проблемах и перспективах развития малого и среднего предпринимательства в Саратовской области по итогам 2013 г. Режим доступа: http://www.saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/ pred/sub.php; дата обращения 18.05.2015.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Якубович Е.Н., к.э.н., н.с., зав. отд. аспирантуры и докторантуры
ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Преобразования российской экономики непосредственным образом связаны с перспективами технологического развития. Сложность данной проблемы заключается в том, что для обеспечения устойчивого технологического процесса требуется определить не только его основные направления, в первую очередь требующие поддержки государства, но и технологический уровень, которого они должны достичь. Во всех отраслях экономики России присутствуют элементы нескольких технологических укладов, они переплетаются друг с другом и находятся в своеобразном и тесном взаимодействии. В зависимости от того, на приоритетное развитие какого уклада направит свои усилия государство, нас ожидают принципиально различные варианты технологического и экономического будущего.

Государственная инвестиционная политика должна формироваться в контексте долговременных целей и задач развития российской экономики. С точки зрения экономической безопасности необходима разработка объективных критериев государственной поддержки отдельных инвестиционных проектов и программ. Кроме того, необходим четкий механизм управления инвестиционным процессом. Структура и адресность государственной поддержки должны базироваться исходя из промышленной политики государства, определяющей приоритетные направления развития отдельных ее отраслей.

Государственная инвестиционная политика в современных условиях должна основываться на принципах самофинансирования значительной доли капитальных вложений, развития механизмов и инфраструктуры рынков материально-технических ресурсов, договорной и возвратной систем отношений между участниками инвестиционного процесса. Вместе с тем целый ряд программ потребует государственной поддержки [1].

В первую очередь определяются основные принципы межотраслевого воспроизводственного процесса. Затем по каждой группе отраслей намечается более конкретно ряд инвестиционных процессов и программ. Для обеспечения приоритетных направлений инвестиций необходимо обосновать основные источники инвестиций, включая инвестиции зарубежного и отечественного капитала. И, наконец, необходимо указать, какой должен быть механизм инвестиционной политики, при которой рыночный механизм будет не разъединять производителей смежных отраслей в государстве, а обеспечивать их партнерские интересы.

Повышение эффективности государственной инвестиционной политики с позиций обеспечения инвестиционной и экономической безопасности государства в целом возможно при реализации следующих принципов.

1. Создание условий для рыночной оценки активов предприятий.
2. Создание условий для страхования инвестиций от некоммерческих рисков.
3. Последовательная децентрализация инвестиционного процесса, в том числе путем развития многообразных форм собственности.
4. Повышение роли внутренних (собственных) источников накоплений предприятий для финансирования их инвестиционных проектов.
5. Повышение роли неинфляционных источников накопления (внутренних источников накопления предприятий и сбережений населения).
6. Значительное расширение практики совместного (долевого) государственно-частного финансирования инвестиционных программ и проектов.
7. Кредитование из госбюджетов всех уровней, в основном на возвратной основе.

8. Усиление государственного контроля над целевым расходованием средств федерального бюджета.

9. Совершенствование нормативной базы в целях стимулирования привлечения иностранных инвестиций.

Проблема выработки приоритетов в государственной инвестиционной политике должна быть одним из важнейших направлений деятельности правительства и направлена на активизацию реального сектора экономики. Поэтому, учитывая ограниченность государственных ресурсов, необходимо для задействования механизма, приводящего в действие эффект мультипликатора-акселератора в реальном секторе экономики, прежде всего определить отрасли экономики и производства, которым государство должно оказывать селективную поддержку.

При принятии решений государственной поддержки инвестиционных программ необходимо учитывать перспективы роста платежеспособного спроса на те виды продукции или услуги, которые выйдут на рынок. Заслуживает поддержки тот инвестиционный проект, в продукции которого заинтересован платежеспособный потребитель, а также тот, который имеет конкурентные преимущества.

С позиций экономической безопасности необходимо учитывать мультипликативный эффект от реализации того или иного инвестиционного проекта, увеличивающего развитие производства во взаимосвязанных с ним отраслях (сырья, материалов, оборудования и т.п.). Мультипликативные эффекты повышают платежеспособный спрос, увеличивают рабочие места, способствуют росту налоговой базы и, в конечном счете, ведут к оживлению и последующему подъему экономики.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется в разных формах:

– принятие законов и других нормативных актов, обеспечивающих регулирование отношений и защиту интересов участников инвестиционно-инновационного процесса (в этой области ряд законов принят, однако правовое обеспечение деятельности неполно и несовершенно, что сдерживает приток инвестиций);

– выработка долгосрочной инвестиционной стратегии с учетом показателей экономической безопасности и с определением национальных и региональных приоритетов;

– прямое финансирование (безвозвратное и возвратное) важнейших социальных, экономических, научных, оборонных и других подобных объектов;

– косвенное воздействие на инвестиционный процесс с помощью амортизационной, налоговой, таможенной и иной политики;

– формирование и поддержка инвестиционно-инновационной инфраструктуры, опережающая подготовка и переподготовка кадров;

– приоритетность инвестиционной и инновационной политики на федеральном и региональном уровнях [2].

Важным направлением в региональных инвестиционных программах развития является создание условий для повышения эффективности использования машин и оборудования посредством перестройки деятельности служб технического сервиса на основе кооперации ремонтно-обслуживающих предприятий и заводов – изготовителей техники, введения новых и совершенствования имеющихся организационных форм оказания услуг и проката техники, расширения фирменного обслуживания отраслей экономики, с использованием собственных ресурсов предприятий.

Необходимо проведение региональной инвестиционной политики, способствующей ориентации других отраслей регионального хозяйства на производство машиностроительной и иной продукции для приоритетных отраслей экономики. При этом надо учитывать региональные факторы, от которых зависит прибыльность инвестиций: политические, экономические, природные, экологические и т.д. Опыт ряда субъектов РФ показывает, что создание благоприятного инвестиционного климата не только стимулирует приток инвестиций, но и увеличивает налоговые поступления в их бюджеты.

Государственная инновационная политика формируется и реализуется исходя из признания приоритетности инновационной деятельности для повышения конкурентоспособности отечественной продукции, обеспечения устойчивого экономического роста, повышения уровня и качества жизни населения, обеспечения оборонной, технологической и экономической безопасности Российской Федерации.

Основными целями государственной инновационной политики являются:

– создание экономических, правовых и организационных условий для инновационной деятельности, обеспечивающих рост конкурентоспособной отечественной продукции, эффективное использование научно-технических результатов, решение задач социально-экономического развития;

– развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала, формирование его структуры;

– увеличение вклада науки и техники в развитие экономики страны, реализацию важнейших социальных задач, в обеспечение прогрессивных структурных преобразований в сфере материального производства, повышение его эффективности и конкурентоспособности;

– укрепление обороноспособности страны и безопасности личности, общества и государства.

Для достижения поставленных целей государство должно решить следующие задачи инновационной политики:

– определение и реализация приоритетов государственной инновационной политики;

– обеспечение прогрессивных структурных преобразований в экономике;

– создание и развитие инфраструктуры инновационной деятельности;

– осуществление мер по поддержке инновационной продукции на международном рынке и развитию внешнеэкономической инновационной деятельности;

– обеспечение взаимодействия науки, образования, производства и финансово-кредитной сферы в развитии инновационной деятельности;

– обеспечение эффективного использования научно-технического потенциала для стабилизации развития экономики на главных направлениях, определяющих стратегию, темпы и пропорции развития народного хозяйства и его структурной стабильности [1].

Важнейшие принципы государственной инновационной политики:

– опора на обеспеченный научный потенциал;

– свобода научного творчества, последовательная демократизация научной сферы, открытость и гласность при формировании и реализации научной политики;

– стимулирование развития фундаментальных научных исследований;

– сохранение и развитие ведущих отечественных научных школ;

– создание условий для здоровой конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники, стимулирование и поддержка инновационной деятельности;

– создание условий для организации научных исследований и разработок в целях обеспечения необходимой обороноспособности и национальной безопасности страны;

– интеграция науки и образования, развитие целостной подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней;

– пропаганда современных достижений науки, их значимость для будущего России.

Основы инновационной политики закладываются путем принятия свода законодательных актов, адекватных реальной экономической, социальной и политической ситуации в стране. Именно в них определяются субъекты и объекты управления, их права, обязанности и ответственность.

Законодательство является основным регулятором инновационной и научно-технической деятельности.

Мировой опыт показывает, что наступательное социально-экономическое развитие государства и обеспечение его конкурентоспособности на внешнем рынке обеспечивается, прежде всего, наличием развитой национальной инновационной системы. Формирование и эффективное взаимодействие всех элементов национальной инновационной системы являются главной целью государственной инновационной политики.

Государственная инновационная политика той или иной страны, как привило, не является «чистым» выражением определенной модели, а представляет собой композицию мер различной направленности, при этом можно отметить существенную специфичность национальных инновационных политик. Можно выделить следующие важнейшие направления инновационной политики различных стран на современном этапе (табл. 1).

Принципиально важным при формировании инновационной политики является выбор ее главного движения, что позволяет выделить две основные модели инновационной политики.

1. Модель инновационной политики, ориентированная на выполнение научно-технических программ и проектов общенационального значения. Главной целью является поощрение развития положительных возможностей в областях, имеющих приоритетное значение для страны.

2. Модель инновационной политики, ориентированная на распространение научно-технических знаний. Главная цель такой политики – повышение способности осваивать новые технологии, расширять технологические возможности отраслей и сфер экономики.

Подход к формированию государственной инновационной политики у каждой страны отличается в зависимости от национальных ее особенностей: Финляндия – диверсификация экономики; Франция – создание более мелких технологических фирм; США – поддержка реструктуризации национальной экономики [3].

Таблица 1 – Основные направления государственной инновационной политики стран мира

Направления инновационной политики	Специфика	Страны
Оптимизация структуры национальной инновационной системы	Оптимизация государственной системы управления и планирования в сфере инноваций	Япония, Норвегия, Индия
	Оптимизация государственного финансирования науки и инновационной сферы	
	Развитие фундаментальных исследований	
Стимулирование инновационной кооперации бизнеса и науки внутри страны	Стимулирование симметричного сближения университетов и корпораций	США, Финляндия
	Крупные государственные вложения в науку и инновационную сферу и привлечение национального частного капитала	Израиль, Финляндия
	Стимулирование инновационной активности частного сектора с привлечением иностранных капиталов в инновационную сферу	Великобритания, Китай, Индия, Израиль
	Стимулирование инновационной инициативы научного сектора	Германия, Япония, Новая Зеландия, Дания
Интеграция в международные инновационные сети	Комплексная интеграция	Финляндия, Израиль, Китай
	Технологическая специализация	Корея, Сингапур, Тайвань, Индия
Налаживание внутренних инновационных сетей	Создание особых условий для образования связей в инновационной сфере	США, Норвегия, Ирландия
	Стимулирование инициативы национальных регионов	Франция, Германия, Финляндия
Формирование национальной инновационной системы	Реструктуризация госсектора науки	Болгария, Польша, Литва
	Инициирование интеграции науки и образования	Латвия, Эстония, Чехия
	Вовлечение малого и среднего бизнеса в инновационную сферу	Румыния, Чехия, Эстония, Турция
	Определение приоритетных экспортных направлений в области высоких технологий	Чехия, Румыния, Чили, Турция

Каждое государство, вырабатывая собственную инновационную политику, задается определенными целями и, учитывая всю совокупность внутренних и внешних факторов развития, выбирает тот или иной тип стратегии и тактики, позволяющий добиться требуемого уровня инновационной активности.

Главными направлениями инновационной политики РФ является:

– аккумулирование инвестиционных ресурсов для финансирования приоритетных направлений научно-технической и инновационной деятельности за счет государственных и частных структур;

– формирование и совершенствование законодательного обеспечения инновационных процессов, в том числе осуществление правовой защиты интеллектуальной собственности;

– развитие экономического стимулирования инновационной деятельности на предприятиях различных форм собственности через систему налоговых льгот и регуляторов;

– формирование инновационной инфраструктуры, включая информационное обеспечение научно-технических и инновационных процессов;

– создание благоприятного климата для поддержки малых инновационных предприятий;

– развитие международной кооперации в инновационной сфере;

– повышение общественного статуса инновационной деятельности [1].

Для реализации основных положений государственной инновационной политики образованы фонды, обеспечивающие поддержку инновационных процессов на предприятиях.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития промышленного производства должна быть сформирована четкая государственная инновационная и инвестиционная политика.

Источники

1. *Гончаров В.Д., Селина М.В., Якубович Е.Н.* Экономическая безопасность России: Учебное пособие. – М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, ИНЭК, 2013. – 191 с.
2. *Гордиенко Д.В.* Основы экономической безопасности государства. – М.: Финансы и статистика, 2009. – 224 с.

3. Государственная экономика: факторы роста / А.Г. Зельднер, И.А.Ваславская, В.К. Южелевский и др.; Ин-т экономики. – М.: Наука, 2003. – 214 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Погребцова Е.А. ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А.Столыпина» Институт экономики и финансов, г. Омск

В рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» осуществляется поддержка аграрного сектора. В Омской области возмещают часть затрат направленные на развитие отрасли растениеводства и животноводства, на техническую и технологическую модернизацию; субсидирование процентных ставок по кредитам и др. (табл. 1).

Таблица 1 – Финансирование возмещения части затрат по государственным программам агарного сектора Омской области, тыс. руб. [1]

Направление	Федеральный бюджет		Бюджет субъекта РФ		Всего	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Уплата страховой премии по договору страхования	75985	82798	24925	13992	100909	96790
Возмещение % ставки по кредитам	774374	1322335	92036	100839	866411	1423174
Поддержка отрасли						
- растениеводства	9742	77588	3107	17612	12579	95200
- животноводства	236229	263965	99201	68339	335430	332304
Поддержка КФХ и ЛПХ	25853	67324	22520	22520	48373	89844

Так, в 2015 г. сумма федеральных субсидий выделенных на государственную поддержку аграрного сектора Омской области составит 2,7 млрд. руб., из областного бюджета – 0,6 млрд. руб., в том числе на развитие растениеводства 842 млн. руб.; на животноводство – 470 млн. руб.; на поддержку малых форм хозяйствования –172 млн. руб.; на развитие племенного дела и семеноводства – 104 млн. руб. С 2015 г. в программу «Развитие сельского хозяйства и регулированию рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия» включены новые подпрограммы. Они затрагивают развитие овощеводства и семенного картофелеводства, молочного скотоводства, поддержку племенного дела, селекции и семеноводства, развитие оптово-распределительных центров. Для этого дополнительно будет направлено 1,6 млрд. руб., а общий объем господдержки за 2015–2017 гг. составит 3,3 млрд. руб.

В 2014 г. финансирование составило 3,7 млрд. руб., в том числе 1,5 млрд. руб. – из областного бюджета [2]. Всего в отрасли направлено 2,8 млрд руб., соответственно в растениеводство – 1,7, в животноводство – 1,1. Объем субсидий, направленных в поддержку регионального растениеводства, составил 120,6 млн руб. На субсидии за сдачу молока выделено 258 млн руб. из бюджетов. На возмещение части процентной ставки по кредитам выделено 341,1 и 718 млн руб. соответственно в растениеводство и животноводство.

Особое внимание уделяется государственной поддержки малых форм хозяйствования, так как данный сектор развивается и осваивает новые виды продукции. Однако высокие цены на корма и ГСМ, низкие цены на продукцию, финансовые затруднения, большая доля ручного труда, недостаток рабочей силы являются факторами, сдерживающими деятельность личных подсобных хозяйств и крестьянско-фермерских хозяйств. Также, необходимо отметить слабую обеспеченность населения агротехническими, зоотехническими, транспортными и другими услугами. Отсутствует инфраструктура обслуживания и обеспечения деятельности личных подсобных хозяйств.

С целью устранения проблем в области действует целевая программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сырья и продовольствия Омской области на 2010–2014 годы». Она предполагает предоставление субсидий на возмещение части затрат ЛПХ и КФХ на приобретение племенного скота и оборудования для животноводческих ферм. В каждом районе формируются подпрограммы «Развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе Омской области», в которых конкретизируется выделение денежные средства. Владельцы личных

подсобных хозяйств получили субсидии за производство молока на сумму 124 млн руб., за содержание коров – 9,5 млн руб., средства для уплаты процентов по кредитам – 111,4 млн руб. В Тарском районе с помощью оказанной государственной поддержки создано 46 КФХ по направлениям разведения крупного рогатого скота, свиноводства, пчеловодства.

С целью стимулирования роста объемов производства молока и возмещения затрат сельскохозяйственным производителям выплачивают субсидии. В этом случае, хозяйство предоставляет в администрацию сельского поселения документы: копии паспорта, договора с заготовителем молока и ветеринарного свидетельства на коров, заявление на возмещение части затрат. С 2012 г. размер субсидии стал зависеть от сохранения поголовья коров и их продуктивности. При этом обязательным является лабораторное исследование кормов и биохимический анализ крови животных. Такие доплаты позволяют приобретать доильные установки, качественные корма и пр. По итогам реализации молока за сезон районы осуществляют поощрение лучших ЛПХ, которые реализовали не менее 2,5 т молока и достигли наивысший показателей.

Другим способом государственной поддержки является возмещение части процентной ставки по кредитам взятые на развитие производства. Для этого ОАО «Россельхозбанком» и Сбербанком РФ создаются все условия: упрощаются порядок и условия получения кредита, создаются дополнительные офисы в муниципальных районах. Денежные средства выделяются на развитие подсобных хозяйств, которые приобретают стройматериалы для ремонта помещений для содержания скота, корма, молодняк крупного рогатого скота, птицу, свиней и взрослый скот. ОАО «Россельхозбанк» постоянно обновляет кредитные продукты для сельскохозяйственного товаропроизводителя и в особенности для малого бизнеса. Например, кредитный продукт «Кредит под торговую выручку» позволяет получить до 75% от среднемесячного объема поступлений без предоставления имущественного обеспечения. Возможно финансирование до 15 млн руб.

Кредитный продукт «Стань фермером» разработан в рамках целевой программы «Поддержка начинающих фермеров на 2012–2014 годы», с длительным сроком кредитования до 10 лет. Предполагал возможность получения кредита до 1 млн руб. без имущественного обеспечения. Выдается стартовый капитал – до 90% от стоимости проекта, при этом в качестве собственного вклада учитываются средства гранта. С целью обеспечения исполнения государственного контракта, возможно, воспользоваться кредитным продуктом «Госконтракт»

Особое внимание уделяется субсидированию лизинговых платежей в отношении оборудования для работы мини-заводов по переработке молока в районах Омской области. Например, выделено на субсидирование процентных ставок по кредитам и займам на сумму 26,7 млн руб., приобретено оборудования для создания пунктов закупа сельхозпродукции в КФХ и ЛПХ – 2,5 млн руб. в Одесском районе.

В Омской области создан региональный фонд поддержки и развития малого предпринимательства и функционирует ассоциация малого и среднего предпринимательства. Филиалы выступают поручителями по кредитным договорам, занимаются финансированием, оказывают консультационную поддержку. Данные институты проводят конкурсы с целью предоставления грантовой поддержки субъектам малого предпринимательства и гражданам для организации собственного дела**.** Победители проектов получают поддержку до 200 тыс. руб. [3]. В отношении получателей субсидиарной поддержки в течение первых 12 месяцев осуществляется постоянный мониторинг и контроль за целевым расходованием средств. По долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Исилькульском муниципальном районе (2010–2014 годы)» получены гранты предпринимателями на развитие пункта искусственного осеменения животных и на открытие пункта горячего питания, КХ «Память Свободы» на завершение строительства свинофермы. КФХ «Весна» Русско-Полянского района воспользовалось грантовой поддержкой для приобретения фасовочно-упаковочной линии для крупяного цеха. Таким образом, особое внимание уделяется начинающим фермерам, которые могут получить субсидии на безвозмездной основе в сумме до 50 тыс. руб. Участник конкурса должен иметь опыт работы в сельском хозяйстве, образование, в наличии от 10 до 50 голов крупного рогатого скота и т. д.

Проводимые исследования позволяют сформировать основные выводы:

1. К основным направлениям государственной поддержки аграрного сектора является: возмещение части затрат на уплату страховой премии и процентной ставки по кредитам, поддержка отрасли растениеводства и животноводства и другие. Финансирование из бюджетов на возмещение части затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям увеличивается.

2. Правительство области предоставляет субсидии в отрасли растениеводства и животноводства, стимулирует заготовительные организации, оказывает поддержку при создании пунктов по заготовке молока и искусственному осеменению коров. Особое внимание уделяется кредитованию сельскохозяйственных производителей.

Источники

1. http://mcx.ru – официальный интернет-портал Минсельхоз России
2. www.omskportal.ru – официальный сайт Правительства Омской области
3. Маркетинг в сфере агробизнеса: учеб.пособие / Барановский А.И. и др. Омск: АНО ВПО «ОЭИ», 2010. – 252 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ РЫНКА ЗЕРНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Зудочкина Т.А., мл. науч.сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»

Не смотря на положительную роль государственного ценового регулирования посредством интервенций, до настоящего времени в данном направлении сохраняются определенные недостатки. Так переработчики зерна считают интервенции несвоевременными и половинчатыми. К недостаткам можно также отнести неоптимальные сроки проведения интервенционных торгов, нечеткость критериев определения сельхозтоваропроизводителей, длительная процедура расчетов с поставщиками со стороны государства, неразвитость системы прогнозирования и информации о состоянии рынка, большие бюджетные расходы и др. [1]. Большинство экономистов-аграрников сходятся во мнении, что в целом механизм интервенционных закупок остается пока несовершенным, не смотря на предпринимаемые правительством в этом направлении меры [2]. В связи с этим представляет особый интерес опыт государственной поддержки сельского хозяйства США. По своей сути действующие там целевые цены являются минимальными гарантированными ценами, базой для определения заемных целевых цен, цен вмешательства, а также определяют уровень доплат, в случае если свободные цены опускаются ниже установленных гарантированных. Данный вид ценового регулирования распространяются на зерно и другие важные виды сельскохозяйственной продукции. Уровень целевых цен рассчитан таким образом, чтобы они гарантировали уровень дохода для самофинансирования расширенного воспроизводства на фермах со средним и пониженным уровнями затрат. На схеме 1 представлена авторская обобщенная классификация государственного регулирования цен на зерно в США.

Реализация фермерской продукции происходит по рыночным ценам, которые могут складываться по-разному относительно установленных минимальных гарантированных. Но в конце года (иногда и в течение года по авансовым платежам) фермер получает разницу между целевой ценой и ценой реализации, если последняя ниже. Таким образом, именно целевая цена является экономической реальностью для фермера, т.е. окончательной ценой реализации, которую стали называть гарантированной. Минимальные гарантированные цены успешно функционировали в США с 1973 по 1996 гг. Новый закон, регламентирующий порядок применения минимальных гарантированных цен, был принят вновь в 2002 году. Заемные целевые цены фермеры, не реализуя продукцию, используют для получения кредитных ресурсов для финансирования производства зерна. Эти цены устанавливает конгресс. При этом Министерство сельского хозяйства разрабатывает на каждый год программу с указанием цены на продукцию, которую она может заплатить фермерам, а фермеры решают, участвовать в этой программе или нет. Если решение фермера положительное, то тогда министерство определяет размеры посевной площади и оплачивает всю стоимость будущей реализованной продукции по гарантированным ценам, то есть дает заем на финансирование производства. Если осенью рыночные цены окажутся выше гарантированных, то фермер может продать зерно на рынке, вернуть деньги, взятые взаймы, с процентами. При этом он получит доход. Если же рыночные цены опустятся ниже гарантированных, фермер может сдать урожай государству по гарантированным ценам, расплачиваясь за заем и получая при этом выручку. По залоговой фиксированной цене фермер сдает в Товарно-кредитную корпорацию (ТКК) под залог всю продукцию в случае, если рыночные цены складываются ниже залоговой цены. Залоговая цена (ставка) представляет собой нижний предел гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию. Если в течение 9 месяцев мировые цены

окажутся ниже залоговой ставки, то фермер может выкупить сданную продукцию по ценам мирового рынка. Тем самым фермер получает чистую прибыль из-за разницы между залоговой ставкой и ценой мирового рынка.

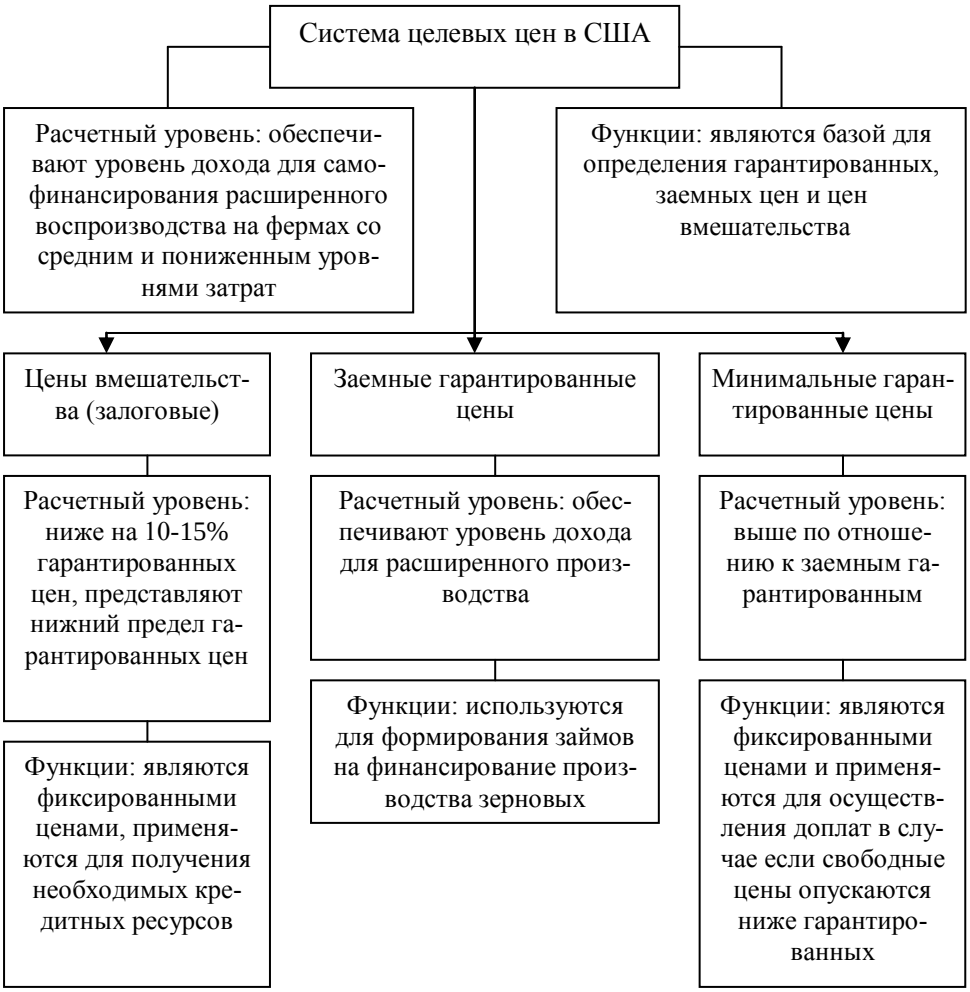


Схема 1– Обобщенная классификация государственного регулирования цен на зерно в США

Отечественная система гарантированных цен в настоящее время не имеет четкого направленного применения и тем более не подразумевает квалитативного стимулирования производства зерна. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно произвести расчет гарантированных цен непосредственно для пшеницы 1-го и 2-го класса с учетом себестоимости, отражающей природно-климатические особенности Саратовской области в исследуемый период времени.Расчет минимальных гарантированных цен осуществлялся нами на основе данных по объемам затрат на производство пшеницы продовольственной 1-го и 2-го класса, форма 9-АПК, прибыли в составе цены за 2007–2012 гг., а также с учетом системы налогообложения, в соответствии с гл. 26.1 НК РФ. Предлагаемая нами система применения минимальных гарантированных цен, по аналогии с североамериканской моделью, предполагает выплату разницы фермерам с учетом рыночной цены. Поскольку не все сельхозпроизводители используют для начисления единый сельскохозяйственный налог, то для расчета минимальных гарантированных цен учитывался также налог на добавленную стоимость (табл. 1).

Рассчитанные закупочные цены на продовольственную пшеницу 1-го и 2-го класса представляют собой пороговые цены, гарантирующие сельскохозяйственным товаропроизводителям безубыточность производства при наступлении неблагоприятной конъюнктуры рынка. Если свободные цены опускаются ниже рассчитанных, государство должно компенсировать товаропроизводителям пшеницы 1-го и 2-го класса данную разницу. Данная мера по совершенствованию государственного регулирования системы ценообразования регионального рынка зерна послужит гарантией сбыта и осуществления безубыточного производства, а также будет способствовать производству высококачественной пшеницы.

Таблица 1 – Минимальные гарантированные цены на пшеницу продовольственную 1-го и 2-го класса с учетом себестоимости, прибыли и системы налогообложения в Саратовской области в 2007–2012 гг.

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Полная себестоимость, тыс. руб.	14409	4888	27515	6460	31642	33313
Прибыль, тыс. руб.	6429	2146	1146	-1413	-229	-7199
Уровень рентабельности, обеспечивающий безубыточность производства, %	25	25	25	25	25	25
Гарантированная закупочная цена, на базе ЕСХН, руб. за 1 ц	366,3	424,6	414,7	706	686,5	943,2
Гарантированная закупочная цена, на базе ЕСХН, руб. за 1 т.	3663	4246	4147	7060	6865	9432
Гарантированная закупочная цена, на базе НДС, руб. за 1 ц	407,8	472,5	461,7	785,8	771,5	1049,9
Гарантированная закупочная цена, на базе НДС, руб. за 1 т.	4078	4725	4617	7858	7715	10499

Источники

1. *Григорьева Г.В.* Российский рынок зерна и его интеграция в мировую экономику // Институциональные условия развития сельского хозяйства России: эволюция социально-экономической функции и рыночной структуры. Материалы международной научно-практической конференции, Т. 1, кн. 2 .- Р.-на-Д.: ВНИИЭиН, 2004. – 289 с.
2. *Ушачев И.* Зерновому подкомплексу – приоритетное развитие // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 1. – С. 10–13.
3. Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ», [электронный ресурс], режим доступа http://www. garant.ru
4. Материалы на основе данных с сайта Министерства экономического развития РФ, [электронный ресурс], режим доступа http://www. economy.gov.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Генералов И.Г., преп., **Суслов С.А.**, к.э.н., доц. Нижегородского государственного инженерно-экономического университета

Зерновое хозяйство традиционно является основой агропромышленного комплекса РФ и наиболее крупной отраслью сельского хозяйства, которая играет значимую роль в стабильном обеспечении страны хлебопродуктами, национального хозяйства – сырьем и компенсирует тем самым значительную часть потребности населения в хлебе, мясе, молоке и других продуктов.

Состояние зернового хозяйства и его положение на мировом зерновом рынке принимаются в качестве основных показателей продовольственной безопасности в мире и в каждой отдельной стране. Также, значение и роль зерна как товар трудно переоценить в экономике каждого государства. Так, например, в статье 1 федерального закона «О зерне» четко сказано: «Зерно является национальным достоянием Российской Федерации, одним из основных факторов устойчивости ее экономики» [1]. Зерновые культуры среди продуктов питания по биологической ценности стоят на первом месте. Это связано с тем, что они дают основную массу белка и углеводов, а также витаминов группы В и минеральных солей.

Насыщение российского рынка зерна отечественным продуктом позволяет развивать в условиях продовольственного эмбарго такие элементы агропромышленного комплекса, как отрасль животноводства (в качестве ценного корма в структуре рациона животных), а также ряд отраслей промышленной переработки (производства хлеба и хлебобулочных, макаронных изделий, кондитерских изделий и др.).

Обеспечение конкурентоспособности зернопроизводителей выступает в данном случае важным толчком к наращиванию объемов производства как внутри подотрасли, так и представленных смежных отраслей агропромышленного комплекса. Решение данной проблемы не возможно без участия государства, поэтому поддержка отечественных аграриев с его стороны является ключевым фактором наращивания производительных сил в зерновой подотрасли и дальнейшего импортозамещения.

В современных условиях для эффективного функционирования сельского хозяйства

необходимо сочетание рыночных отношений с государственной поддержкой и регулированием сельскохозяйственного производства. Так в экономически развитых странах государственная поддержка – одна из главных составляющих экономической стратегии [2, с. 5].

Нижегородская область является одним из крупнейших сельскохозяйственных регионов Нечерноземья. Географически область расположена в центре Восточно-Европейской равнины, в бассейне реки Волги. Регион пересекают три крупных почвенных подзоны – дерново-подзолистые и подзолистые почвы, серые лесные почвы, черноземы. Климат Нижегородской области очень контрастен, так зимой часто наблюдаются сильные морозы, а летом – сильная жара. Также можно отметить, что он переходит постепенно по территории от умеренно-континентального к континентальному. Это всё свидетельствует о том, что изучаемый регион находится в зоне рискованного земледелия, а значит, состоянию сельского хозяйства следует уделять особое внимание, а имеющиеся крупные ресурсы следует использовать рационально.

В таких непростых условиях ниже городскому зернопроизводству сложно конкурировать с зернопроизводителями как из соседних регионов, так и из за рубежа.

За последние пять лет прекратили свое существование в Нижегородской области 106 сельскохозяйственных организаций, т. е. их численность сократилась в целом на 16,5%. Эта негативная тенденция свидетельствует о низком уровне конкурентоспособности нижегородских аграриев на региональном рынке зерна и необходимости их поддержки со стороны, как государства, так и отдельно региона.

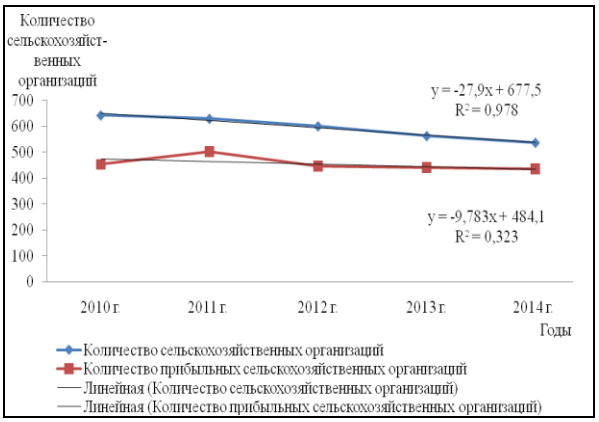


Рисунок 1 – Сокращение количества сельскохозяйственных организаций в Нижегородской области

Следует отметить, что данные негативные тенденции подтверждаются и уравнениями линейных трендов (x – период времени, y – количество сельскохозяйственных организаций):

1. y = -27,9x + 677,5, которое говорит о том, что за пять лет количество сельскохозяйственных организаций в Нижегородской области в среднем сократилось на 27,9. Точность данного уравнения составляет 97,8 %.

Таблица 1 – Распределение финансирования АПК Нижегородской области по источникам

Год	Федеральный бюджет		Областной бюджет		Всего
	млн руб.	%	млн руб.	%	
2005	411,8	32,9	839,4	67,1	1251,2
2006	527,3	32,2	1112,7	67,8	1640
2007	841,4	32,2	1772,4	67,8	2613,8
2008	1612,7	42,3	2203,9	57,7	3816,6
2009	1413,8	39,8	2135,9	60,2	3549,7
2010	1326,5	27,3	3524,5	72,7	4851
2011	1688,5	30	3935	70	5623,5
2012	1913,6	34	3712,6	66	5626,2
2013	1913,6	34	3712,6	66	5626,2
2014	1626,9	34,5	3085,4	65,5	4712,3
Темп роста, %	395,1	104, 9	367,6	97,66	376,6

2. y = -9,783x + 484,1,которое говорит о том, что за пять лет количество прибыльных сельскохозяйственных организаций в Нижегородской области в среднем сократилось на 9,783. Точность данного уравнения составляет 32,3 %.

Достаточное финансирование зернопроизводителей способствует совершенствованию агромероприятий, технологий, модернизации техники. Это всё прямо влияет на конкурентоспособность аграриев.

За последние десять лет объем финансирования агропромышленного комплекса Нижегородской области увеличился почти в 3,8 раза и в 2014 г. составил 4 712,3 млн. руб. Наибольший темп роста финансирования за данный период времени приходится на федеральный бюджет – почти в 4 раза по сравнению с уровнем 2005 г. За последнее десятилетие финансирование агропромышленного комплекса из областного бюджета увеличилось в 3,7 раза и составило в 2014 г. 3 085,4 млн. руб.

Наибольший удельный вес в структуре финансирования АПК Нижегородской области приходится на бюджет региона – 65,5%. Наименьший удельный вес в структуре (34,5%) занимает финансирование из федерального бюджета. В последние годы наметилась тенденция увеличения доли федерального бюджета в общей структуре финансирования агропромышленного комплекса.

На сегодняшний день по уровню удельных расходов на развитие сельского хозяйства Россия во много раз отстает от развитых государств. Так, в начале 3-го тысячелетия годовые объемы финансирования на 1 га сельскохозяйственных угодий в России были в 35 раз меньше, чем в Германии, и в 15 раз меньше, чем в США [3].Неблагоприятные изменения в социально-экономической обстановке в 70-е – начале 80-х гг. способствовали усилению государственного регулирования особенно среди постиндустриальных стран [4, с. 91].

В сложившейся экономической ситуации государство должно стать гарантов в обеспечении конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей и в особенности стратегически важных для выживания отраслей. Несомненно, зернопроизводство является такой отраслью и является базисом всего агропромышленного комплекса Российской Федерации. Одним из главных путей обеспечения конкурентоспособности зернопроизводителей является эффективная государственная поддержка

Источники

1. Федеральный закон от 14.05.1993 г. № 4973–1 «О зерне» (в ред. Федеральных законов от 02.12.1994 № 53-ФЗ, от 10.01.2003 № 15-ФЗ, от 02.02.2006 № 19-ФЗ, от 16.03.2006 № 41-ФЗ, с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 21.12.1993 № 2232).
2. *Муратова Л. Г.* Оценка государственной поддержки сельского хозяйства / Международный технико-экономический журнал. 2009. № 2. С. 5-9.
3. *Ведута Е. Н.* Стратегия и экономическая политика государства / Е. Н. Ведута. – М.: Академический проект, 2005. – 456 с.
4. *Ефимов А.Б., Камышенков В.Ю., Донских В.О., Попов А.В.* Государственная поддержка аграрного сектора как важнейшая составляющая обеспечения продовольственной безопасности страны / Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2011. № 1. С. 89-93.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ

Прихожаев Р.А., асп. ФГБНУ «НИИЭОАПК ЦЧР России»

Аннотация: *Статья содержит описание основных мероприятий в рамках государственной поддержки предприятий сельского хозяйства, выделение приоритетных направлений государственного финансирования сельского развития.*

Ключевые *слова: аграрная политика, аграрный сектор, государственная поддержка, сельское хозяйство.*

Научная концепция аграрной политики сочетает в себе общие объективно обусловленные целеустановки государства в деле регулирования социально-экономического развития страны с особыми подходами к этому регулированию в сельском хозяйстве и всей системе агропромышленного комплекса. Этим предопределяются сущность, направления и механизмы осуществления аграрной политики как относительно обособленной составляющей общей экономической политики государства [1].

Бюджетная политика оказывает существенное влияние на развитие сельского хозяйства, которое в силу производственно-экономических и природно-климатических условий не может обходиться без государственной поддержки. Важно заметить, что по сравнению с развитыми странами уровень государственного субсидирования агропромышленного комплекса в России относительно невысок. Более того, прослеживается тенденция к сокращению уровня господдержки за счет уменьшения бюджетных ассигнований на развитие агропромышленного комплекса [2].

Вместе с тем потенциал аграрного сектора экономики России по всем факторам его развития огромен, и он способен при создании благоприятных условий обеспечить не только продовольственную безопасность страны, но и стать одним из ведущих экспортеров по целому

ряду сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров.

Для этого необходим механизм, направленный на развитие отечественной сельскохозяйственной экономики. В общих чертах он предполагает изменения по следующим направлениям:

1. Снижение инфляции. Прежде всего нужно стремиться к изменению соотношения цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и услуги. Это возможно путем «замораживания» для сельского хозяйства цен и тарифов естественных монополий, контролируемых государством. Причем такая политика должна носить не годичный характер, а быть долгосрочной.

2. Минимальные цены. Одним из эффективных инструментов поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей является применение системы так называемых минимальных гарантированных цен на используемую ими продукцию. Имеется в виду, что мы должны перейти от периодически объявляемых закупочных интервенций, проводимых биржевым способом, к постоянно действующей системе закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным ценам.

3. Развитие кредитования. Чтобы сделать кредит доступным для сельскохозяйственных товаропроизводителей, целесообразно снизить рыночную процентную ставку до 2-3% годовых, тем более что более 90% всех кредитов поступает в сельское хозяйство через два государственных банка: Россельхозбанк и Сбербанк.

4. Налогообложение. В области налогообложения предлагается ввести уплату НДС для организаций, находящихся на режиме ЕСХН. Это позволит увеличить прибыль организаций, за счет превышения экономии от снижения стоимости приобретаемых материальных ресурсов над уплатой НДС по реализуемой с-х продукции.

5. Субсидирование. Наряду с сохранением ранее действовавших мер поддержки, предусмотрена форма субсидирования с-х производства, отвечающая условиям членства России в ВТО – поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей в области растениеводства, то есть несвязанная поддержка, а также субсидирование производства молока.

6. Кооперация. Одним из наиболее действенных механизмов повышения удельного веса сельскохозяйственных товаропроизводителей в конечной цене реализации продовольствия и увеличения таким образом их доходности является развитие сельской кооперации. Это доказано как российским, так и зарубежным опытом. Однако, чтобы идея сельской кооперации оказалась привлекательной, необходима государственная политическая и финансовая.

7. Развитие сельских территорий. В целях сохранения и приумножения природного, социально-экономического и культурного потенциала села необходимо:

– на межведомственной основе сформировать и утвердить научно-обоснованную систему нормативов социального обустройства сельских поселений;

– в целях повышения участия бизнеса в жилищном строительстве, в развитии социальной и инженерной инфраструктуры села, создании рабочих мест в несельскохозяйственной сфере деятельности установить льготные системы налогообложения, кредитования и таможенного регулирования соответствующих сфер деятельности;

– ввести льготные условия ипотечного жилищного кредитования с целью повышения доступности для сельского населения благоустроенного жилья;

– разработать организационно-экономические механизмы регулирования рынка иностранной рабочей силы в сельском хозяйстве [3].

8. Вовлечение в оборот неиспользуемых с-х угодий. Высокий процент неиспользуемых земель, отрицательная динамика посевных площадей основных сельскохозяйственных культур, зарастание земель кустарником и мелколесьем свидетельствует о необходимости принятия мер по улучшению качественных характеристик земельных ресурсов и возврата высокопродуктивных сельско-хозяйственных угодий в оборот. Увеличение обрабатываемых площадей повлечет рост урожайности сельскохозяйственных культур, что положительно отразится на обеспечении населения продовольствием. Правильное целевое использование земельных ресурсов приведет к увеличению экономической прибыли и количеству рабочих мест для трудоспособного населения, желающего работать в сельскохозяйственной отрасли.

В заключение, хотелось бы отметить, что в РФ до сих пор на законодательном уровне не определена агропродовольственная политика как совокупность государственных мер. Поэтому настоятельной необходимостью является сведение воедино всех мероприятий агропродовольственной политики и придание им формы и силы специального закона, который определит условия функционирования агропродовольственного сектора. Действие такого закона должно распространяться на срок 5-10 лет, при условии сохранения всех принципиальных особен-

ностей аграрной политики, сформулированной в законе [2].

Именно реализация мер, которые направлены на совершенствование экономического механизма и институциональные преобразования в АПК позволят кардинальным образом изменить социально-экономическую ситуацию не только в аграрном секторе, но и в экономике России в целом.

Источники

1. *Буздалов И.Н.* Научные основы и направления модернизационной стратегии аграрной политики / И.Н. Буздалов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. №3(20), сентябрь, 2014.
2. *Голубина Ж.И.* Анализ количественных и качественных параметров государственной поддержки аграрного сектора на современном этапе // Аудит и финансовый анализ. -2011.
3. *Ушачев И.Г.* Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятии. – 2014. – № 1. – С. 9-15.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ

Трегубова А.В., асп. «Южно-Уральский государственный аграрный университет»
Институт агроинженерии

В современном мире все более актуальным и стратегически надежным подходом является учет воздействий институциональной среды, которые представляют собой целостную систему. В зависимости от того как будет сформирована институциональная среда сельского хозяйства будет зависеть дальнейшее положение дел в сельском хозяйстве на внутреннем и внешнем рынках.

К сожалению сложившаяся система, которая не менялась на протяжении долгого времени в нашей стране, с трудностью воспринимает возникновение новых институтов, но этот шаг необходим для дальнейшего развития. Исходя из этого мы предлагаем разработать при поддержке государства механизм формирования институциональной среды отечественного сельского хозяйства, в котором важная роль отводится ассоциации сельскохозяйственных производителей. Производители будут сосредоточены только на производстве сельскохозяйственной продукции, ассоциация в свою очередь помогает застраховать своих производителей от риска, предлагает рынки сбыта продукции, осуществляет рекламную деятельность, продвигает отечественного производителя на рынке, проводит экспертизы качества продукции. Все это поможет улучшить инфраструктуру рынка и снизить затраты на маркетинг.

Основной целью ассоциацию сельскохозяйственных производителей является поднятие статуса отечественного производителя на внутреннем и внешнем рынке с помощью улучшения процесса сбыта и маркетинга. В ассоциацию входят инвесторы, акционеры и производители.

Актуальность ассоциации заключается в поддержке интереса потребителя к качественной натуральной продукции питания.

Ассоциация «Южно-Уральское качество» должна вести постоянный мониторинг за экономической, политической, природно-климатической, социальной обстановкой в Челябинском регионе.

Знак логотипа ассоциации «Южно-Ураль-ское качество» для рынка используется для уменьшения ассиметричности информации на рынке, уменьшения транзакционных издержек [1].

Рассмотрим функции ассоциации, представленные на рис. 1.

В настоящий момент наши производители работают по схеме упрощенно представленной на рис. 2.

Из рис. 1 мы видим, что производители, посредники и торговая сеть тратят большую часть прибыли на рекламу. Из-за отсутствия прямой связи между производителем и торговыми сетями увеличиваются затраты на транспортировку, поиск потребителя – все это отражается на потребителях: они получают товар по завышенной цене.

Мы предлагаем разработать новый усовершенствованный механизм, на основе формирования институциональной среды представленный на рис. 3.

По данным рис. 3 мы видим, что производители снижают затраты на поиски мест сбыта продукции, рекламу. Потребители получают качественную продукцию по более низкой цене.

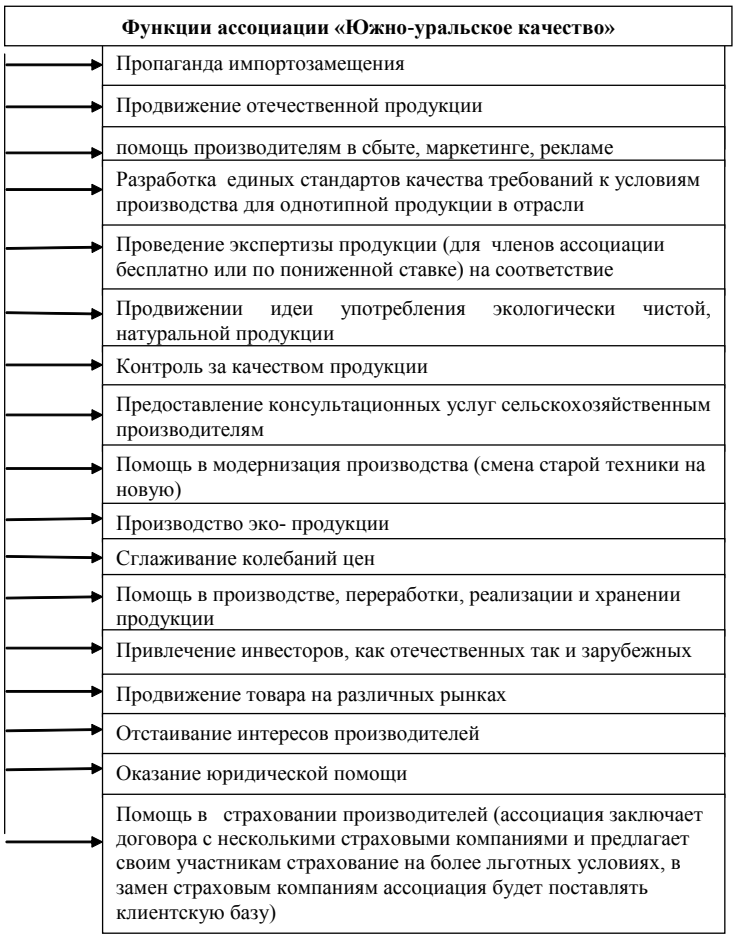


Рисунок 1 – Функции ассоциации

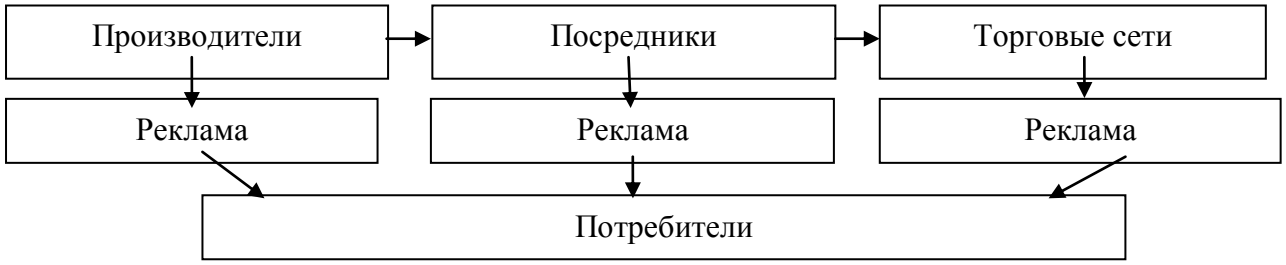


Рисунок 2 – Схема поступления продукции от производителя до потребителя

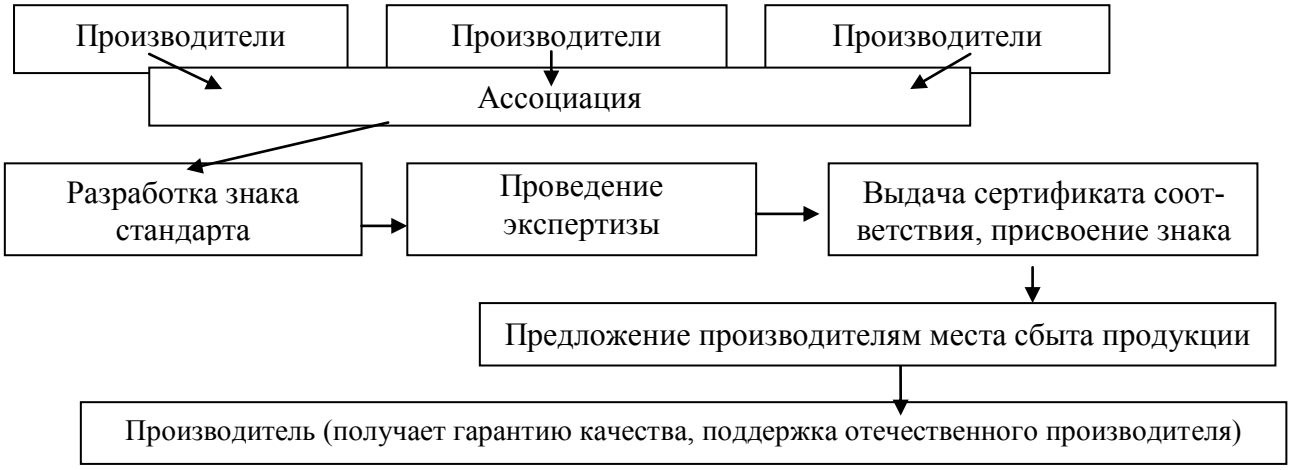


Рисунок 3 – Схема производства в сельском хозяйстве на основе формирования институциональной среды

В табл. 1 представлены преимущества и недостатки функционирования рынка сельскохозяйственной продукции на основе формирования институциональной среды.

В основе построения институциональной среды лежат трансакционные издержки, для которых характерно распределение труда на этапы, каждый из которых отвечает за определенную функцию.

Предлагаем оценить трансакционные издержки, как впервые это сделали Д. Норт и Дж. Уоллис.[3] Ученые предлагают сделать оценку с помощью 4 типов взаимоотношений и их видов деятельности:

– взаимоотношения между продавцами и покупателями;

– отношения внутри организации, фирмы, предприятия и т.д.;

– производство зерна – ассоциация (помощь в страховании, реклама, экспертиза, знак качества, поиск рынка сбыта и другие услуги);

–защита прав производителей.

На этой основе оценки трасакционных издержек оценим взаимоотношения производителя зерна (фермера) и ассоциации.

Трансакционные издержки включают в себя:

– первоначальный взнос;

– затраты на поиск рынка сбыта, компанию по страхованию, экспертиза и т.д.

– привлечение инвесторов.

Мы провели анкетирование сельскохозяйственных производителей, большая часть из которых зернопроизводители. Наш опрос был направлен на определение сколько затрат несут производители на рекламу, страхование. Какие объемы они производят? Какую именно продукцию производят, выращивают? Сколько рабочих на предприятии? Как компания продвигает себя на отечественном и зарубежном рынке?

По итогам проведенного опроса мы определили затраты, которые несут производители для продвижения своей продукции и защиты своей доли рынка. В опросе участвовали такие крупные предприятия Челябинской области как «Союзпищепром»,ООО «Агрофирма Наровчатка», ООО «Гранит» и другие.

Таблица 1 – Преимущества и недостатки формирования институциональной среды в сельском хозяйстве

Сельскохозяйственные производители	Государство	Потребители
Преимущества		
- снижение затрат на рекламу; - узнаваемость продукции; - эффективность рекламы; - помощь неизвестным малым производителям выйти на рынок, преодолеть входные барьеры на рынке; - получение признание покупателей; - снижение затрат на поиск сбыта продукции; - долгосрочное взаимодействие.	- возможность воздействия на процесс формирования рынка; - пропаганда качественной продукции для населения; - увеличение общего уровня качества производителей; - повышение статуса, улучшение имиджа Южного Урала; - забота о населении; - воспитание патриотизма, гордости за регион.	- гарантия качества, натуральности, свежести и тп.; - снижение цен в результате снижения затрат на рекламу и отсутствия посредников; - узнаваемость продукции, изменение восприятия; - уменьшение времени на поиски продукции, затрат на «пробу» продукции».
Недостатки		
- ограниченность в функционировании; - продвижение одновременно всех производителей; - долгосрочные затраты; - большой членский взнос; -затраты на расширение ассортимента.	- возможно лоббирование интересов одной крупной компании.	-возможно пренебрежение потребительскими интересами; - навязывание определенного стандарта.

Благодаря сформированной институциональной среде мы достигаем экономии на трасакционных издержках за счет отсутствия посредников, снижения затрат на рекламу [2, 3], поиска рынков сбыта, предоставления консультационных, юридических услуг.

Сельское хозяйство во многих развитых странах является объектом усиленного государственного регулирования. Главная цель государства состоит, в том чтобы обеспечить все условия необходимые для сельского хозяйства. В наше время государственное регулиро-

вание выражается в предоставлении кредитов, усовершенствование и развитие страхования сельскохозяйственной продукции, совершенствование семеноводства, обновление устаревшего оборудования, поддержание экологически чистой продукции. Мы предлагаем создание ассоциации для решения всех этих проблем, что послужит развитию отечественного сельского хозяйства.

Источники

1. Сайт «молодежь и наука 21 века». Режим доступа - http://thelinux.org.ru/?p=27&page=4 Проверено 19.03.2015
2. Сайт «Центр управления финансами». Режим доступа - http://center-yf.ru/data/Buhgalteru/Ocenka-transakcionnyx-izderzhek.php Проверено 09.07.2015.
3. Стукач В.Ф., Крюкова О.Н. Исследование трансакционных издержек на рынке агропродовольственных издержек на рынке агропродовольственных товаров в категориях институциональной экономики. Сайт журнала «Современные проблемы науки и образования». Режим доступа http://www.science-education.ru/35-1330. Проверено 21.07.2015.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

Королькова А.П., к.э.н., вед. науч. сотр., **Маринченко Т.Е.**, науч. сотр., ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса»

Сельскохозяйственная потребительская кооперация играет важную социально-экономическую роль в развитии малых форм хозяйствования и сельских территорий. Государственная политика в области поддержки сельскохозяйственной кооперации начала формироваться в 1990-х - начале 2000-х годов, приняты Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» и Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», создан Фонд развития сельской кредитной кооперации. В ряде регионов успешно реализованы программы поддержки развития кооперации.

В последние годы поддержке сельскохозяйственной потребительской кооперации уделялось особое внимание. В 2013-2014 гг. проведены Всероссийские съезды сельских кооператоров, принята Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года, утверждена Ведомственная целевая программа «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014 -2017 годы и на период 2020 года», предусматривающая комплекс мер по ее государственной поддержке (табл. 1).

Таблица 1 – Объем и источники финансирования мероприятий ВЦП «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года»

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Итого
Число СПоК, развивших свою материально- техническую базу с помощью господдержки, ед.	17	22	38	52	51	52	232
Источники финансирования, млн руб.:							
федеральный бюджет	400,0	1500,0	1500,0	1500,0	1500,0	1500,0	7900,0
бюджеты субъектов Российской Федерации	214,3	428,5	428,5	428,5	428,5	428,5	2356,8
внебюджетные средства	409,5	1285,7	1285,7	1285,7	1285,7	1285,7	6838,0
Всего на развитие материально-технической базы СПоК	1023,8	3214,2	3214,2	3214,2	3214,2	3214,2	17094,8
Поддержка СПоК, осуществляющих сбор молока, млн руб.	500,0	500,0	500,0	500,0	500,0	500,0	3000,0
Итого	1523,8	3714,2	3714,2	3714,2	3714,2	3714,2	20094,8

Источник [6]

Рисунок 1 – Состав и численность сельских кооперативов на начало 2015 г.

Таблица 2 – Зарегистрированные и действующие СПоК, 2013 г.

Вид кооператива	Число, ед.		Действующие
	зарегистрировано	действует	к зарегистрированным, %
Всего СПоК	6913	4554	65,9
Из них:			
СПоК, осуществляющие другие виды деятельности (за исключением перерабатывающих, снабженческо- сбытовых и кредитных)	2429	1608	66,2
снабженческо-сбытовые	1595	1191	74,7
перерабатывающие	1043	524	50,2
кредитные	1846	1231	66,9

Источник [6]

В сельской местности действуют сельскохозяйственные производственные и различные виды потребительских кооперативов. Их состав и численность на начало 2015 г. представлены на рис.1.

В 2013 г. из всех зарегистрированных 6913 кооперативов действовало 4554 или 65,9%. Наибольшая доля в числе действующих и зарегистрированных СПоК сложилась по перерабатывающим кооперативам (табл.2).

Лидерами по количеству работающих кооперативов являются Пензенская область (831) и Липецкая область (503 кооператива).

В Липецкой области с.-х потребительская кооперация более развита. По количеству и членской базе кооперативов область занимает третье место в России и лидирует в ЦФО. Несколько лет назад Правительством региона был разработан курс на поддержку кооперации [5]. Динамика и виды поддержки представлены на рис. 2.

Рисунок 2 – Виды Государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Липецкой области в 2008–2013 гг.

Инструменты господдержки кооперации в последние годы активно развиваются. На условиях софинансирования поддерживаются экономически значимые региональные программы по развитию сельскохозяйственной кооперации; возмещается часть расходов на уплату процентов по краткосрочным и долгосрочным кредитам и займам, привлечённым потребительскими обществами, действующими в сельской местности; предоставляются долгосрочные бюджетные ссуды сельскохозяйственным потребительским кредитным кооперативам второго (регионального) уровня, поддерживается банковское кредитование СПКК и др [1,2].

Важной формой поддержки кооперативов в Липецкой области стало возмещение затрат на приобретение оборудования для переработки и хранения продукции, спецтранспорта, на проведение ремонта производственных и складских помещений, на организационные расходы, на аренду офисных помещений др.

Основными потребителями услуг кооперативов являются МФХ. В данном секторе Липецкой области занято свыше 50% в трудоспособного сельского населения.

На 01.08.2013 на территории Липецкой области зарегистрировано 533 сельскохозяйственных потребительских кооператива, в том числе, 258 кредитных, 45 перерабатывающих, 197 снабженческо-сбытовых. Около четверти кооперативов – 142 создано за семь месяцев 2013 г.

В 2013 г. членская база составляла 8526, по сравнению с уровнем 2009 г. выросла в 22 раза. Общая стоимость основных средств увеличилась за 2010–2013 гг. в 5,4 раза и составила 497 млн. руб. Успешно развивается кредитная кооперация: выдано 418 кредитов более чем на 77 млн. руб., привлечено вкладов на сумму около 3,5 млн руб. Объем выданных кредитов ЛПХ в течение 2010–2013 гг. вырос в 32,6 раза. Доля сельскохозяйственных кредитных кооперативов в кредитовании личных хозяйств населения области по количеству заключенных кредитных договоров составила 50 %, а по сумме выданных кредитов и займов – 6,3 %.

Лидерами в развитии СПоК по области являются Чаплыгинский, Добринский, Грязинский и Тербунский районы. В Хлевенском, Чаплыгинском и Добринском районах заготовительные кооперативы осуществляют не только заготовку, но и первичную переработку продукции. В Добринской заготконторе работают цеха по первичной переработке мяса, овощей и картофеля, в Чаплыгинском районе действует мини-завод по переработке молока мощностью 1,5 т/сутки [3, 4].

В Добринском районе, где действует 43 кооператива (снабженческо-сбытовые, перерабатывающие, кредитные, строительный), членская база кооперативов района составляет 700 чел.

Администрация района инициировала создание Координационного центра развития кооперации, где оказывается квалифицированная организационно-методическая помощь населению, а также членам действующих кооперативов. В штатное расписание администрации введена должность специалиста для работы по созданию кооперативов и их перспективному развитию. Районная администрация предоставляет гарантии кооперативам перед банками. Кредитными кооперативами выдано займов на сумму более 3,5 млн. руб., чем воспользовались 160 человек. Направления использования кредитов - покупка птицы, зерна, семян, кормов, ремонт домов, сараев.

В Чаплыгинском районе действует 22 снабженческо-сбытовых, 21 кредитный и один обслуживающий сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Это позволяет сельхозтоваропроизводителям МФХ иметь гарантированные рынки сбыта продукции в основном овощей, мяса, молока через собственную кооперативную торговую сеть.

Источники

1. *Королькова А.П., Кузнецова Н.А., Ильина А.В.* Система кредитования малых форм хозяйствования. - М.: К68 ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. - 72с.
2. *Маринченко Т.Е., Слинько О.В.* Второй всероссийский съезд сельских кооперативов - о будущем сельской кооперации // Техника и оборудование для села. 2014. № 7 (205). С. 44-48.
3. *Худякова Е.В.* Развитие кооперации в молочно-продуктовом подкомплексе как необходимое условие роста производства молока в мелкотоварном хозяйстве // Международный технико-экономический журнал, 2014, № 4. – С. 10-14.
4. Худякова Е.В. Развитие системы сельскохозяйственных потребительских кооперативов: монография. - М.: ФГБОУ ВПО МГАУ,2014.-116 с.
5. Управление сельского хозяйства Липецкой области. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы. http://ush48.z4.ru/industries/small_forms_of_management/skh.php?sphrase_id=829
6. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд. - М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015, вып. 1-й. - 348 с.

О ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

Маринченко Т. Е., научн. сотр. ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт информации и технико- экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса»

Инновации являются средством повышения конкурентоспособности производства. Действенными государственными механизмами и инструментами формирования благоприятной среды для инновационной деятельности являются совершенствование нормативно-правовой базы, формирование инновационной инфраструктуры, интеграция материально-технических и интеллектуальных ресурсов науки, образования и производства, создание рынка отраслевых инноваций, налоговые льготы, прямая государственная поддержка инновационной деятельности из бюджетов разных уровней, создание и развитие системы информационно-консультационной поддержки инноваций, участие в создании и поддержка функционирования отраслевых венчурных фондов и компаний [1].

Вопросам инновационного развития и модернизации в настоящее время государством уделяется много внимания, объем выделяемых средств возрастает, в т. ч. через государственные фонды финансирования науки и механизм федеральных целевых программ [2].

Созданы автономная некоммерческая организация «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», Комиссия при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию, в рамках которой определены государственные научно-технологические приоритеты и начато финансирование конкретных проектов в рамках этих приоритетов. Повышен статус Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям.

В послании Президента РФ Федеральному собранию РФ от 5 декабря 2014 г. одной из ключевых задач определено научно-технологическое развитие реального сектора экономики России. В кратко- и среднесрочном периоде - поддержка ведущих отечественных производителей, имеющих высокую конкурентоспособность и научно-технологический потенциал. Среди мер государственной поддержки для предприятий предлагается «инвестиционный лифт» и другие инструменты для преодоления финансовых, технологических, административных и кадровых барьеров роста. Создаются условия для развития новых компаний - национальных технологических лидеров [3].

В настоящее время разрабатывается концепция Национальной технологической инициативы (НТИ) - комплексной программы, должной обеспечить решение задач социально-экономического развития страны и своевременные ответы на вызовы международного рынка [4].

Минобрнауки России формирует сети отраслевых центров прогнозирования научно-технологического развития, создаваемых с целью прогнозного обеспечения стратегического планирования и принятия других видов управленческих решений на уровне отраслей и отдельных предприятий. Деятельность таких центров будет нацелена на повышение эффективности средне- и долгосрочного прогнозирования развития отраслевых видов экономической деятельности по группе критериев, например, таких, как оценка вызовов, стоящих перед отраслью в целом и ее отдельными предприятиями, определение связанных с этим целей и задач развития; системный мониторинг развития ключевых областей науки и технологий, относящихся к отрасли; формирование эффективной экспертной базы, с помощью которой осуществляются разработка и актуализация прогнозов, стратегических планов и др [4].

В соответствии с утвержденным Правительством России комплексом мер приказом от 7 мая 2014 г. N861 образован Межведомственный совет по переходу на принципы наилучших доступных технологий (НДТ), который подразумевает создание в 2015-2017 гг. соответствующих отраслевых информационно-технических справочников НДТ с целью их тиражирования и достижения максимального эффекта от применения таких технологий. Органы управления АПК субъектов Российской Федерации, региональные центры сельскохозяйственного консультирования проинформированы о создании перечня апробированных перспективных наилучших базовых технологий, рекомендованных к внедрению предприятиями АПК [5].

Для формирования механизмов и инструментов, обеспечивающих ускорение инновационного развития в АПК Постановлением от 7 июля 2015 г. № 678 утверждены правила предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию перспек-

тивных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [6].

Это мероприятие подразумевает организацию отбора наиболее перспективных инновационных проектов для предоставления грантов в виде субсидий из федерального бюджета. Составной частью отбора является система оценки инноваций, включающая в себя методологию (стратегия, критерии) и методическое обеспечение (методы, правила).

Балльно - экспертный метод оценки является на сегодня основным при решении вопросов финансирования и поддержки научно-технических разработок [7]. Для решения поставленной задачи предлагается проводить отбор инновационных проектов поэтапно: входная экспертиза, которая должна проводиться компетентными лицами на полноту комплектации пакета документов и экспертная оценка. Для последней предлагается создать экспертные группы по стратегическим направлениям из специалистов Минсельхоза России, ведущих научно-исследовательских учреждений, представителей профильных технологических платформ, отраслевых союзов, консультационных организаций. Инновационные проекты распределяются по стратегическим направлениям.

Экспертные группы будут проводить экспертизу на основании следующих трех групп показателей: показатели инновационности проекта, показатели экономической эффективности проекта, и третья группа – региональные, социальные показатели проекта и показатели репутации разработчика проекта.

Эксперты оценивают проекты в баллах от 10 до 50 на основании качественных характеристик и количественных значений показателей. Путем расчета среднеарифметического значения результатов всех экспертных оценок получают окончательную экспертную оценку по показателям проектов по формуле:

$$R_{ин} = \frac{R1+R2+ \ldots Rn}{n} \quad (1)$$

где R_1, R_2,…R_n – баллы, присвоенные экспертами; n – количество экспертных оценок.

Введение коэффициентов в дальнейших расчетах позволяет регулировать значимость показателей и является основанием для введения в дальнейшие расчеты средневзвешенных значений. Предлагается для первой группы значимость показателей определить в 40%, второй -30% и третьей - 20%.

Средневзвешенных значения инновационного проекта рассчитываются:

$$К_и = \sum К_{1-4} * a_1 + \sum К_{5-7} * a_2 + \sum К_{8-12} * a_3 \quad (2)$$

$\sum К_{1-4}$ – сумма среднеарифметических значений баллов первой группы показателей, a_1 – коэффициент весомости первой группы, равен 0,5; $\sum К_{5-7}$ – сумма среднеарифметических значений баллов второй группы показателей, a_2 – коэффициент весомости второй группы, равен 0,3$\sum К_{8-12}$ – сумма среднеарифметических значений баллов третьей группы показателей, a_3 – коэффициент весомости третьей группы, равен 0,2.

По каждой группе заявок, в соответствии с приоритетным направлением, формируются ранжированные перечни заявок в порядке убывания их средневзвешенных значений, на основании которых Комиссия Минсельхоза России производит окончательный отбор проектов из числа получивших максимальный рейтинг в перечнях.

Таким образом, предложен механизм, позволяющий реализовывать мероприятие Подпрограммы «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы.

Источники

1. *Маринченко Т.Е., Кузьмин В.Н.* Разработка нормативных документов для реализации перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе // Вестник ВНИИМЖ. 2015. №2(18). С. 134-140.
2. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: http://government.ru/orders/15987/
3. В России появится национальная технологическая инициатива и инвестиционный лифт для компаний с высоким экспортным потенциалом URL: http://www.asi.ru/news/25165
4. Велено предвидеть. URL: www.ras.ru/news
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 марта 2014 г. № 398-р URL: http://www.rg.ru/2014/03/25/komplex-site-dok.html Организационно-экономический механизм трансфера инноваций. Правдинский, 2014.
6. Постановление Правительства РФ от 07.07.2015 N 678 "Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета на реализацию перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе в рамках подпрограммы "Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие" государственной программы Россий-

ской Федерации "Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы" URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182474/

7. *Маринченко Т.Е., Кузьмин В.Н.* Метод оценки и механизм отбора перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе // Техника и оборудование для села. - 2015. – №2. - с. 27-30.

Раздел 7. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ – ГЛАВНЫЙ ПУТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

РЕСУРСНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ЗАДАЧАХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЛГО ПРОИЗВОДСТВА

Кутенков Р.П., д.э.н., гл. науч. сотр ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Известно, что интенсификация сельскохозяйственного производства связана с повышением эффективности использования его ресурсного потенциала. Уровень интенсификации обычно характеризуется двумя аспектами: интенсивностью (определяется выходом продукции на единицу использованных ресурсов) и экономической эффективностью производства (стоимость произведенной продукции на единицу затрат). В зависимости от достигнутого ресурсного потенциала и степени его использования уровень интенсификации сельскохозяйственного производства в регионах России существенно различается. В частности, к 2011 г. сформировалась тенденция, при которой в регионах с б*о*льшей посевной площадью выход валовой продукции в расчете на гектар в среднем меньше (рис. 1).

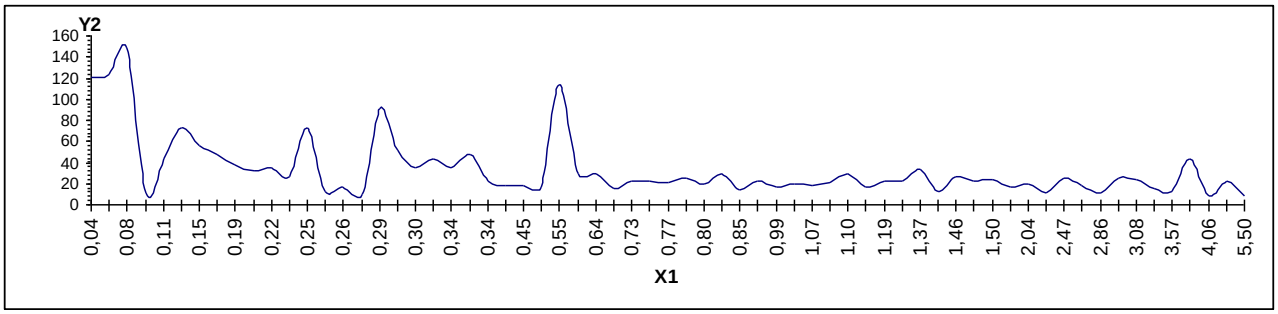


Рисунок 1 – Зависимость выхода валовой продукции растениеводства (Y_2, тыс. руб./га) от площади всех сельскохозяйственных культур в регионе (X_1, млн. га)

Сокращение выявленных различий и выравнивание показателей до уровня передовых регионов является одной из основных задач интенсификации. Для ее решения в данной работе предлагается новый подход, основанный на построении ограничений на факторы обеспеченности сельского хозяйства ресурсами производства, соблюдение которых способствует достижению заданного уровня интенсификации растениеводства в регионах.

Анализировались основные макроэкономические показатели, рассчитанные по материалам статистической отчетности Росстата для вида экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство» для субъектов Российской Федерации (табл.1). Иллюстрирующие предлагаемый подход расчеты, модели и графики построены по материалам 2011 года. Изучались агросистемы субъектов федерации, не входящих в состав других субъектов. Из рассмотрения исключались гг. Москва, Санкт-Петербург, автономные округа, а также ряд регионов, не оказывающих существенного влияния на обеспечение продовольственной безопасности России из-за низких объемов сельскохозяйственного производства (до 15 тыс. руб. на чел. в год). Суммарный вклад исключенных субъектов в валовую продукцию сельского хозяйства Российской Федерации в целом незначителен и составил, например, в 2011 году менее трех процентов. Перечень регионов и их кодов, используемых в графических построениях, приведен в Приложении.

Для каждого показателя интенсификации (Y) из табл.1 методом регрессионного анализа с последующим исключением статистически незначимых переменных определя-

лись факторы (U), объясняющие его изменение. Например, из полученной регрессионной модели (1) следует, что величина выхода валовой продукции сельского хозяйства на гектар (Y_1) статистически значимо определяется плотностью поголовья скота (U_1), инвестициями в основной капитал (U_2), среднегодовой численностью занятых (U_3) и остаточной балансовой стоимостью основных фондов (U_4). Аналогично интерпретируются модели для других показателей интенсификации:

$$Y_1 = 6{,}170 + 0{,}868U_1 + 2{,}216U_2 + 1{,}198U_3 + 0{,}619U_4, \quad R^2=0{,}94. \quad (1)$$

$$Y_2 = 1{,}425 + 1{,}166U_2 + 1{,}133U_3 + 0{,}178U_6, \quad R^2=0{,}84. \quad (2)$$

$$Y_3 = 7{,}926 - 0{,}356U_4 + 1{,}286U_5 + 0{,}0855U_6, \quad R^2=0{,}17. \quad (3)$$

$$Y_4 = 13{,}970 + 0{,}0146U_4 + 0{,}156U_6 + 0{,}622U_7, \quad R^2=0{,}55. \quad (4)$$

Таблица 1. Основные показатели и факторы эффективности в расчете на 1га посевных площадей всех сельскохозяйственных культур и их значения в 2011 г.

Показатель	Диапазон изменения	Среднее значение
Y_1 – Валовая продукция сельского хозяйства, тыс. руб.	17,0–427,2	70,9
Y_2– Валовая продукция растениеводства, тыс. руб.	8,5 – 148,6	33,3
Y_3– Рентабельность производства продукции растениеводства, %	-60,5 – 40,6	5,2
Y_4– Урожайность зерновых и зерно-бобовых культур с гектара убранных площадей, ц	5,9 – 53,0	21,6
X_1– Посевные площади всех культур в регионе, млн. га	0,044 – 5,5	1,16
U_1– Численность поголовья с-х животных на 100 га посевных площадей всех культур, условных голов	11,8 –458,8	61,5
U_2 – Инвестиции в основной капитал, тыс. руб.	0,52 – 32,0	5,41
U_3– Среднегодовая численность занятых на 100 га посевных площадей всех культур, чел.	3,9 – 95,7	16,0
U_4– Остаточная балансовая стоимость основных фондов тыс. руб.	7,0 – 336,1	45,5
U_5– Ввод в действие основных фондов, тыс. руб.	0,66 – 42,2	8,07
U_6– Внесение минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях (в пересчете на 100% питательных веществ), кг д.в.	2,4 – 145,4	38,9
U_7– Внесение органических удобрений в сельскохозяйственных организациях, т	0,00 – 6,2	1,19

Точность моделей, определяемая значением коэффициента множественной детерминации R^2, наиболее высокая для обобщенных характеристик интенсивности и снижается по мере их детализации, поскольку для частных моделей становятся более существенными локальные условия производства, не отраженные в моделях из-за отсутствия необходимых данных. Например, относительно низкая точность моделирования рентабельности (Y_3) связана с неоднородностью экономических условий производства в регионах, недостаточно отраженной в статистической отчетности. Тем не менее, соответствующее уравнение (3) достаточно убедительно интерпретируется экономически и, как показал анализ, адекватно отражает различия экономической эффективности аграрного производства по регионам.

Построение ограничений на выявленные факторы для оптимизации показателей интенсификации производства в регионах проводилось с использованием анализа графиков однофакторных зависимостей и последующим учетом межфакторных взаимодействий. Типичный вид подобной зависимости представлен на рис. 2.

Из рис. 2 видно, что выход валовой продукции сельского хозяйства на гектар посевных площадей (Y_1) возрастает примерно до 75 тыс. руб. при росте инвестиций (U_2) до 5–10 тыс. руб./га. Дальнейший рост валовой продукции (значения, превышающие 85 тыс. руб., не представлены на графике) зависит не только от объема инвестиций (при Y_1 >75 они изменяются в широком диапазоне), но, по-видимому, связан также с сочетанием других факторов, например с остаточной балансовой стоимостью основных фондов (U_4). В частности, в республике Дагестан и Астраханской области (коды регионов, соответственно, 401 и 304) значения U_2<5 сочетаются с высокими значениями стоимости фондов (U_4>100) и трудообеспеченности (U_3>90).

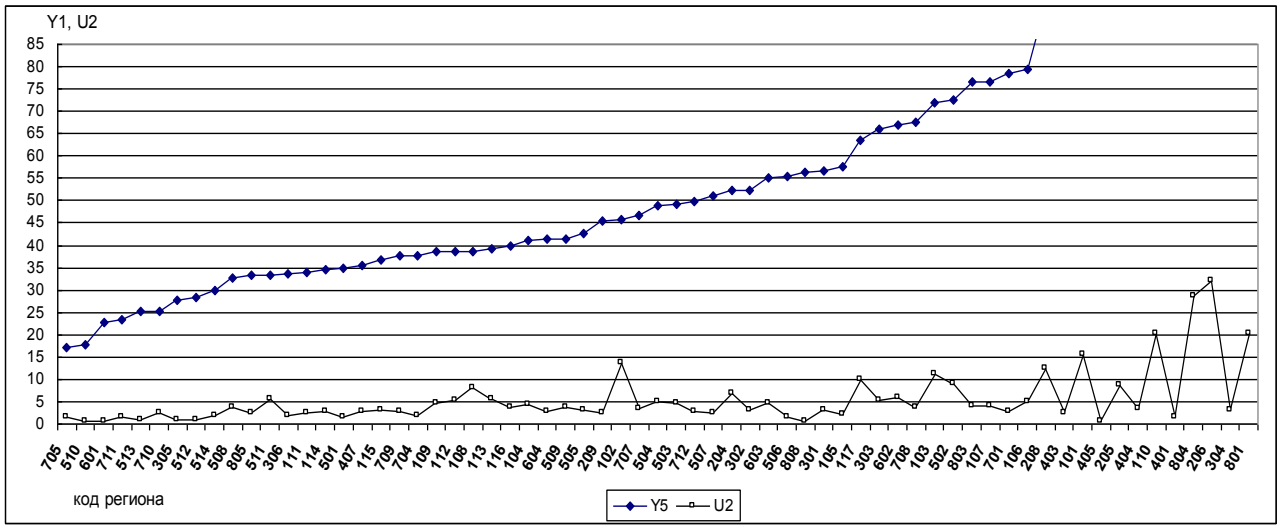


Рисунок 2 – Зависимость выхода валовой продукции сельского хозяйства на гектар посевных площадей всех культур в регионах РФ (Y_1, тыс. руб.) от размеров инвестиций в основной капитал (U_2, тыс. руб./га) в 2011 г.

Применительно к другим факторам, включенным в модель (1), было установлено, что ограничения, определяющие выход валовой продукции сельского хозяйства на среднем уровне (около 71 тыс. руб./га), для плотности поголовья сельскохозяйственных животных в регионе (U_1) составляют от 40 до 50 условных голов на га, инвестиций в основной капитал в пределах 5–10 тыс. руб. на га, трудообеспеченности от 15 до 20 человек на 100 га, остаточной стоимости основных фондов – от 55 до 60 тыс. руб./га. Превышение значениями факторов верхних границ ограничений будет способствовать росту валовой продукции примерно до 75– 80 тыс. руб./га, после чего уровень интенсивности может повышаться за счет достижения рациональных соотношений значений факторов, определяемых с учетом региональных особенностей производства.

С использованием описанных методических приемов построены ограничения для других показателей интенсификации. В частности, установлено, что выход валовой продукции растениеводства на гектар посевных площадей ($У_2$) на уровне среднего по обследованным регионам (33,3 тыс. руб./га) достигается при внесении минеральных удобрений (U_6) от 20 кг д.в./га, численности занятых в сельском хозяйстве 15–20 человек на 100 га и уровне инвестиций в основной капитал от 5 до 15 тыс. руб./га. Повышение выхода валовой продукции растениеводства до 40 тыс. руб./га в сложившихся условиях производства и уровня инвестиций потребует увеличения численности занятых до 20 человек на 100 га и выше, внесения минеральных удобрений более 40 кг/га. Выход больше 46 тыс. руб./га возможен при оптимальных сочетаниях значений факторов производства.

В соответствии с моделью (4) на урожайность зерновых и зернобобовых культур (Y_4) наиболее существенное влияние оказывают основные фонды (U_4) и удобрения (U_6, U_7). Урожайность на уровне средней по регионам (18–23 ц/га) достигается при следующих ограничениях: остаточная стоимость основных фондов сельского хозяйства в регионе в среднем 36 тыс. руб./га, с разбросом, в основном, от 20 до 50, внесение минеральных удобрений от 20 до 40 кг д.в. и органических на уровне 1 тонны на гектар посевов. Увеличение норм внесения удобрений (минеральных до 40–100 кг, органических до уровня 2 т/га) способствует повышению урожайности свыше 30–35 ц/га в регионах с наиболее благоприятными природными условиями при той же стоимости основных фондов (30-50 тыс. руб./га).

Приложение. Перечень субъектов РФ, включенных в исследование. *Первая цифра кода региона– номер федерального округа, последующие – номер субъекта в соответствующем федеральном округе в порядке следования в статистических сборниках Росстата***.**

код	***регион***	***код***	***регион***
101	Белгородская область	501	Республика Башкортостан
102	Брянская область	502	Республика Марий Эл
103	Владимирская область	503	Республика Мордовия
104	Воронежская область	504	Республика Татарстан
105	Ивановская область	505	Удмуртская Республика
106	Калужская область	506	Чувашская Республика
107	Костромская область	507	Пермский край
108	Курская область	508	Кировская область
109	Липецкая область	509	Нижегородская область
110	Московская область	510	Оренбургская область
111	Орловская область	511	Пензенская область
112	Рязанская область	512	Самарская область
113	Смоленская область	513	Саратовская область
114	Тамбовская область	514	Ульяновская область
115	Тверская область	601	Курганская область
116	Тульская область	602	Свердловская область
117	Ярославская область	603	Тюменская область
204	Вологодская область	604	Челябинская область
205	Калининградская область	701	Республика Алтай
206	Ленинградская область	704	Республика Хакасия
208	Новгородская область	705	Алтайский край
209	Псковская область	707	Красноярский край
301	Республика Адыгея	708	Иркутская область
302	Республика Калмыкия	709	Кемеровская область
303	Краснодарский край	710	Новосибирская область
304	Астраханская область	711	Омская область
305	Волгоградская область	712	Томская область
306	Ростовская область	801	Республика Саха (Якутия)
401	Республика Дагестан	803	Приморский край
403	Кабардино-Балкарская Республика	804	Хабаровский край
404	Карачаево-Черкесская Республика	805	Амурская область
405	Республика Северная Осетия - Алания	808	Еврейская автономная область
407	Ставропольский край		

Снижение стоимости основных фондов при повышении урожайности, как известно, способствует повышению рентабельности растениеводства. Это отражено в модели (3), из которой следует, что рост рентабельности обеспечивается также на основе модернизации и обновления основных фондов (U_5) и повышения урожайности зерновых культур за счет увеличения доз минеральных удобрений (U_6). В основной массе рассмотренных регионов средний уровень рентабельности растениеводства (от 4 до 10 процентов) достигается при остаточной стоимости основных фондов от 17 до 36 тыс. руб./га и вводе в действие основных фондов на сумму от 2 до 12 тыс. руб./га ежегодно. Примерно такие же диапазоны (12-37 и 2-15) соответствуют рентабельности выше 17 %. Дальнейшее повышение рентабельности возможно за счет активизации обновления основных фондов в сочетании с повышением урожайности и снижением затрат на производство с учетом агроклиматических условий региона. Таким образом, приведенные в работе ограничения на факторы интенсификации мо-

гут быть использованы в качестве ориентиров, обеспечивающих достижение в сельском хозяйстве регионов России среднего уровня интенсификации в соответствии с принятыми показателями. Дальнейший рост интенсификации связан с повышением обеспеченности сельского хозяйства рассмотренными видами ресурсов до указанных в работе пределов и с более полным учетом региональной специфики производства.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Кадомцева М.Е., к.э.н., науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

В связи с непростой международной обстановкой и внешнеэкономическими санкциями, введенными в отношении России, обеспечение продовольственной безопасности страны на основе интенсификации аграрного производства и инновационного развития приобрело особое значение. Активизация инновационной деятельности способствует наиболее полному использованию внутреннего ресурсного потенциала, сбалансированному функционированию всех звеньев агропродовольственного комплекса, достижению показателей обеспечения населения страны качественными и экологически чистыми продуктами питания.

Исследование показателей инновационной деятельности отраслевых предприятий агропродовольственного комплекса показало, что наиболее успешные и в большей степени, завершенные инновационные решения были реализованы на предприятиях пищевой промышленности. Для предприятий данной отрасли характерно постоянное обновление производимой продукции, в то время как в базовой отрасли агропродовольственного комплекса – сельском хозяйстве, внедрение новшества связано преимущественно с такими новыми технологиями, которые изменяют свойства, но не ведут к получению нового вида продукта. Появление новых продуктов в аграрной сфере случается крайне редко, поскольку ассортимент производимой сельскохозяйственной продукции уже сложился под влиянием природно-климатических факторов и ресурсных возможностей перерабатывающей промышленности конкретной зоны.

Введение ограничительных санкций потребовало реализации мероприятий по адаптации и перевооружению агропродовольственного комплекса, поддержке предприятий, способных обеспечить устойчивый рост производства, а также насытить внутренний рынок промышленными и продовольственными товарами отечественного производства. Для предприятий пищевой промышленности характерен быстрый оборот и постоянный спрос на продукты первой необходимости. Эти условия позволили многим предприятиям данной отрасли использовать их для накопления средств, аккумулирования и направления их на обновление основных фондов, расширение ассортимента продукции, адаптации к новой рыночной политике. Результаты изменений на предприятиях сразу сказываются на качестве выпускаемой продукции, а инновационная деятельность становится очевидной для потребителей.

Исследования развития инновационной деятельности показали, что наибольший приоритет у предприятий пищевой промышленности приобретают технологические инновации. В структуре технологических инноваций основную долю занимают затраты на приобретение машин и оборудования. (Рис. 1) Можно сделать вывод, что финансовые вложения в новейшую технику и оборудование дают больший экономический эффект по сравнению с другими типами инноваций.

Практика показывает, что нередко технологические инновации с сопроводительной технологической документацией не содержат каких-либо рекомендаций организационного характера. Инновации не сопровождаются описаниями процедур внедрения, поэтому часто возникают проблемы связанные с запуском и загрузкой оборудования, изменением продолжительности рабочего цикла, характеристикой необходимого объема и качества сырья и вызывают трудности с освоением новой технологии. На выработку сменного режима для работников, оценки их труда, контроля за выпуском новой продукции уходит достаточно много времени, иногда, даже больше, чем на установку оборудования и другие технические этапы инновации. Поэтому предприятия, осуществляя поэтапную стратегию адаптации инновации к внутренней среде, сначала отрабатывают техническую сторону инновации (т.е. происходит внедрение технологических инноваций), затем организационную (осуществляется внедрение инноваций организационных и маркетинговых).

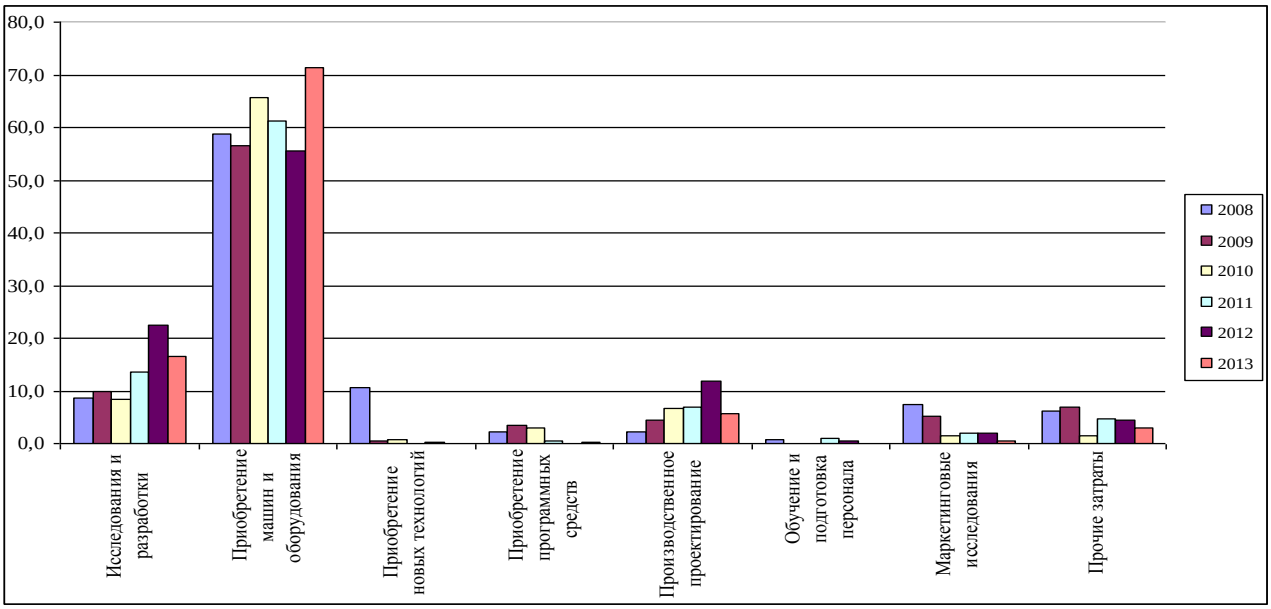


Рисунок 1 – Структура затрат на технологические инновации предприятий, производящих пищевые продукты, включая напитки, и табак за 2008 – 2013 гг. (в %)

Источник: Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. – 693 с.

Организационные инновации включают в себя реализацию новой корпоративной стратегии, новые методы контроля и оптимизация управления на основе информационных технологий, введение новых подразделений и т.д. Но практика показывает, что чаще всего организационные инновации на предприятиях сводятся в основном к «оптимизации» штатного расписания и увеличения нагрузки на оставшихся специалистов.

Причинами низких показателей внедрения маркетинговых инноваций являются "простои" маркетинговых служб, недооценка значения маркетинга руководством, высокая стоимость и достаточно длительный срок окупаемости (рис. 2). В нашей стране не во всех сферах по достоинству оценивают маркетинговые инновации, которые включают в себя реализацию новых маркетинговых стратегий, внедрение изменений в дизайн товаров, использование новых приемов продвижения продукции, использование новых ценовых стратегий, поиск новых каналов продаж и т.д. В то время как иностранные компании при завоевании российского рынка применяют самые прогрессивные технологии производства и маркетинга.

Введение ограничений на поставки импортных продовольственных товаров на большинстве предприятий пищевой промышленности стимулировало производство. Особенно благоприятно сложились обстоятельства для тех, кто смог перестроится на работу на отечественном сырье. Правда, одновременно выделился ряд проблем не столько с сырьем для выпуска продуктов, сколько для упаковки и пищевых продуктов, которые обеспечивали многообразие ассортимента и продвижение.

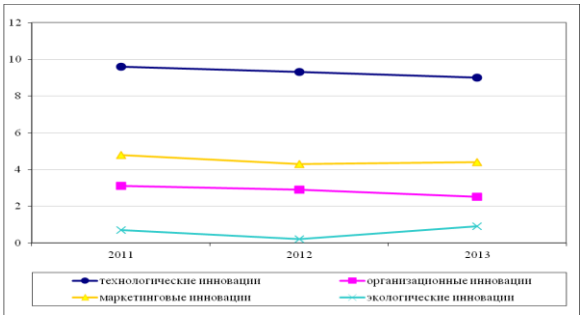


Рисунок 2 – Удельный вес организаций, производящих пищевые продукты, включая напитки, и табака, осуществлявших инновации, в общем числе обследованных организаций за 2011 – 2013 гг., в %

Источник: Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. М., 2014. – 693 с.

Относительно внедрения экологических инноваций на предприятиях пищевой промышленности можно прогнозировать дальнейшее увеличение данного показателя. Это связано с ужесточением требований в принятом и вступившем в силу с 1 января 2015 года Федеральным законом от 21.07.2014 N 219-ФЗ «Изменения коснулись, в том числе, и выполнения нормативов по утилизации отходов промышленного производства и прочих отходов от ведения хозяйственной деятельности». Выполнение положений закона обязывает товаропроизводителей к реализации одного

из следующих мероприятий: созданию своих собственных объектов инфраструктуры по сбору, обработке, утилизации отходов и получению лицензии на проведение данных работ; заключению договора с операторами по утилизации отходов; обоснованию, что данная категория отходов не является выбросами; поиску решений по модернизации производства; выплате экологических сборов и т.д. В тоже время новым федеральным законом предусмотрен и ряд стимулов: это льготы при затратах на осуществление мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду и внедрению новых технологий; отказ от взимания платы для предприятий, перешедших на наилучшие доступные технологии; налоговые льготы в части возмещения затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам и введение для нового оборудования дополнительного коэффициента амортизации и др.

Анализируя структуру затрат на технологические инновации предприятий пищевой промышленности важно отметить, что за последние годы увеличилась доля расходов на исследования и разработки. Ранее отмечалось временное отстранение от научных исследований предприятий данной отрасли, но сейчас, в период реализации стратегии импортозамещения это становится условием ускоренного развития производства. Наблюдается переориентация инновационной стратегии предприятий от импорта зарубежных технологий к осуществлению заказа отечественным научно-исследовательским структурам на «собственные» исследования и разработки. Предприятия стали чаще обращаться к разным исследовательским институтам для получения экономически эффективного результата. Тем не менее, по-прежнему остается очевидной проблема низких темпов роста инновационной деятельности и нарастающее расхождение между желаемой и действительной траекторией экономического развития.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА

Мурашова А.С., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова»

Социально-экономическое развитие сельского хозяйства и сельских территорий, высокий уровень ресурсопотребления агроэкономики обуславливает необходимость экологической ориентации развития, основанного на рациональном антропогенном воздействии на природно-ресурсный потенциал. Влияние экологических факторов в сельском хозяйстве со временем будет только усиливаться, поэтому необходимо совершенствовать систему мер, регулирующих антропогенную нагрузку природопользования. Модель устойчивого развития сельского хозяйства предполагает достижение и сочетание социальной и экономической стабильности на основе рационального использования природных ресурсов и повышения экономической эффективности сельскохозяйственных товаропроизводителей, обусловливающей рост доходов и качества жизни на селе,.

Помимо решения экономических и социальных задач устойчивое развитие сельского хозяйства подразумевает необходимость соблюдения определенных технолого-экологических параметров, недоучет которых проявляется деградацией сельскохозяйственных ландшафтов, снижением биологического разнообразия, что впоследствии определяет достаточно низкий уровень эффективности сельскохозяйственного производства.

Достижение устойчивого развития сельского хозяйства подразумевает интегрированное решение финансово-экономических, социально-культурных и технолого-экологических проблем аграрного сектора, которое невозможно обеспечить только лишь за счет отраслевых ресурсов, которых недостаточно даже для решения текущих производственных задач. Постоянно растет численность заброшенных сельских населенных пунктов, а в существующих уровень жизни населения является крайне низким, потому что, с одной стороны, сохраняется высокий уровень безработицы населения трудоспособного возраста, а, с другой, среднемесячная заработная плата является весьма низкой по сравнению с другими отраслями экономики. Все это усугубляет технологические и экономические проблемы аграрного сектора. Динамика производственно-экономических показателей сельского хозяйства Саратовской области, как типичного аграрного региона, наглядно иллюстрирует сложившуюся ситуацию в отрасли (табл.) и является в основном положительной, исключением являются производственные показатели по сахарной свекле, скоту и птице, а также молоку.

Таблица –Производственно-экономические показатели сельского хозяйства Саратовской области в 2012–2014 гг.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2012 г.
Объем производства продукции сельского хозяйства, млрд руб.	89,2	99,8	106,7	119,6
Индекс сельхозпроизводства, в % к прошлому году	87,4	113,1	100,1	114,5
Производство продукции в хозяйствах всех категорий				
Зерновые и зернобобовые культуры, тыс. т	2324,1	3363,8	3859	166,0
Подсолнечник, тыс. т	819,9	1299,3	1068,2	130,3
Сахарная свекла, тыс. т	213,6	181,1	138,6	64,9
Картофель, тыс. т	354,6	368,9	377,8	106,5
Овощи, тыс. т	391,9	421,4	455,2	116,2
Скот и птица (в живом весе), тыс. т	234	211,3	197,6	84,4
Молоко, тыс. т	964,4	826,4	777,4	80,6
Яйца, млн шт.	907	947,3	916,7	101,1
Среднемесячная заработная плата одного работника в сельском хозяйстве, руб.	11350,3	10770,6	12535,6	110,4
Перечислено налогов и сборов предприятиями АПК в консолидированный бюджет области, млн руб.	2147,3	2351,2	2537	118,1
в т.ч. сельское хозяйство	1006,3	1007,5	1088,5	108,2
Инвестиции в основной капитал, млрдруб.	8	7,5	7,9	98,8

Источник: рассчитано по [1].

Недостаток квалифицированных кадров, в том числе и инновационно ориентированных, является препятствием для обеспечения устойчивого экономического роста.

Повышение экономической эффективности развития и конкурентоспособности сельского хозяйства тесно связано с развитием науки, обеспечивающей разработку инновационных подходов, внедрение эффективных технологий и совершенствование организации производства, что является основой формирования фондосберегающей интенсификации производства. Стратегия интенсификации предполагает увеличение затрат на производство, которые окупаются более эффективным и экономичным использованием производственных ресурсов, и должна охватывать возможные изменения аграрной специализации региона, структуры землепользования и производства сельскохозяйственной продукции. На основе инновационного подхода возможно достижение устойчивого развития сельского хозяйства в более сжатые сроки, по сравнению с другими возможными сценариями. При этом отличается и качество реализации аграрного потенциала территорий, также обеспечивается высокий технологический уровень производства и создается основа для дальнейшего развития отрасли.

В условиях преобладания фондосберегающих факторов интенсификации агропроизводства, внедрения высокоэффективных, высокоточных, ресурсосберегающих технологий, на базе высокопроизводительной техники возможно обеспечение повышения производительности труда не менее чем в 4-5 раз и снижение затрат материальных ресурсов на производство единицы сельскохозяйственной продукции в 1,5–3,0 раза [2].

Вопросы формирования национальной инновационной системы, призванной обеспечить конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках приобретают огромное значение в условиях реализации политики импортозамещения. Возможность обеспечить устойчивость с достаточно высокими темпами роста экономической эффективности производства появится лишь с переходом к преимущественно инновационному типу развития. Однако в настоящее время инновационное развитие в аграрной сфере направлено прежде всего на обеспечение большей устойчивости за счет снижения

степени риска, а не на повышение его эффективности.

Многие исследования показали, что органические технологии аграрного производства как с экологической, так и с экономической точек зрения превосходят технологии, основанные на интенсивном использовании минеральных удобрений и химических средств защиты растений, а также ГМ-технологий. Принимая во внимание прогнозы роста мирового рынка органической продукции, перспективным направлением агропродовольственной политики является развитие производства с учетом экологических требований.

Существует точка зрения, что органические технологии аграрного производства как с экологической, так и с экономической точек зрения превосходят технологии, основанные на интенсивном использовании минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Весьма актуальным является необходимость обоснования адекватности эколого-ориентированного инновационного развития современным условиям и разработке направлений совершенствования управления инновационным развитием агроэкономики с учетом экологического фактора. Хотя существуют и пессимистичные прогнозы, подтверждающие неоправданность и невозможность перспективы крупномасштабного перехода российского сельскохозяйственного производства на экологические принципы ведения хозяйства.

Большая часть произведенной российскими агропредприятими продукции по своим свойствам близка к органическим продуктам, т.к. большинство предприятий не используют минеральные удобрения и технологии генной инженерии в связи с недостаточными финансовыми возможностями. Таким образом, имеются некоторые предпосылки для перехода к эколого ориентированному сельскому хозяйству. Однако организационно-экономических условий обеспечения реализации перечисленных направлений к сожалению пока нет. В частности, ставки по кредитам в российских банках в разы выше, чем в ряде европейских и азиатских стран, что существенно снижает возможности сельского хозяйства по модернизации производства, проведению НИОКР, внедрению современных технологий. Поэтому необходимо снизить процентные ставки для сельскохозяйственных товаропроизводителей, например, за счет формирования и реализации специальных программ и субсидирования.

Обеспечение устойчивого развития сельских территорий, отвечающее современным экономическим условиям, невозможно без повышения доли инновационной составляющей. Одной из первостепенных задач выступает необходимость развития инновационной инфраструктуры, призванной ускорить процессы продвижения научных достижений в производство, повысить результативность за счет обеспечения масштабности и высокой экономической эффективности их применения.

Учет этих важных факторов обеспечения устойчивости позволит создать условия для более эффективного финансирования производства агропродукции, способного в полном объеме удовлетворить потребности внутреннего и внешнего рынка в конкурентоспособной продукции высокого качества и продуктах их переработки; достижения высоких показателей экономической эффективности отрасли; технического перевооружения и освоения высокоэффективных технологий производства и переработки сельскохозяйственной продукции.

Источники

1. Официальный сайт министерства сельского хозяйства Саратовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://minagro.saratov.-gov.ru/stat/
2. Реализация Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mcx.ru/news/news/ show/5856.htm

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СВИНОВОДСТВА РОССИИ С УЧЕТОМ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Васильченко М.Я., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Повышение интенсификации производства посредством улучшения качественных показателей и увеличения объемов продукции в тех регионах страны, где показатели самообеспеченности ниже среднероссийского уровня, но имеются достаточные производственные ресурсы, выступает одной из важнейших задач, выдвинутой Минсельхозом России [1].

Несомненный интерес вызывает свиноводческая отрасль, в которой за последние годы активно происходит формирование нового технологического уклада и расширение объемов производства в сельскохозяйственных организа-

циях. Согласно информации Минсельхоза Российской Федерации, в 2014 г. производство свиней на убой в сельскохозяйственных организациях составило 2851,4 тыс. т в живом весе или на 12,5% больше предыдущего года [2].

Цель настоящего исследования состоит в исследовании возможностей интенсификации производства мяса свинины в разрезе регионов и выявленных кластерных групп; оценке перспектив развития подотрасли на отдельных территориях с учетом институциональных изменений и поддержки со стороны государства.

Классификация регионов по уровню интенсивности производства мяса свиней проводилась методом Уорда на основе иерархического алгоритма кластерного анализа, позволяющего классифицировать неоднородные статистические совокупности, объединяя в группы разнородные объекты по нескольким показателям [3]. Региональные характеристики кластеров представлены в табл. 1.

В первый кластер вошла Белгородская область – регион сверхконцентрации промышленного свиноводства. В 2013 г. на долю региона приходилось свыше 19% общероссийского объема производства свинины, что явилось одной из важнейших причин сверхвысокого уровня интенсивности производства, достигшего в 2013 г. 46,5 т/100 га, что почти в 15 раз превысило среднероссийский показатель (3,15 т/100 га).

В этом регионе весьма актуальным в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет сохранение производства на прежнем уровне, так как существуют многочисленные ограничения (в том числе и экологические) дальнейшего экономического роста [4]. Роль государства должна сводиться к стимулированию внутреннего спроса, осуществлению мер поддержки экспортного потенциала. Для завершения инвестиционной фазы развития подотрасли необходимо сохранение государственной поддержки кредитования, а также субсидирование продукции и кормов.

Во второй кластер вошли регионы, характеризующиеся превышением среднероссийского уровня интенсивности производства мяса свиней, высоким (свыше 50 %) удельным весом производства мяса свиней в сельскохозяйственных предприятиях, а также высоким среднесуточным привесом (473 г). Согласно данным отраслевых агентств, во многих регионах реализуются крупные инвестиционные проекты при активном содействии вертикальных интегрированных компаний, из которых 11 было включено в рейтинг крупнейших производителей свинины по итогам 2013 года. Лидером кластера является Курская область, занимающая первое место по уровню интенсивности (9,4 т/100 га). Российские исследователи рынка свинины вполне справедливо отмечают такие инвестиционные преимущества области как наличие свободных сельскохозяйственных земель; финансирование региональными властями подведения инженерных коммуникаций к строящимся сельскохозяйственным объектам; компенсация затрат на строительство свиноводческих комплексов, а также приобретение племенного скота и оборудования [5]. Таким образом, при условии сохранения благоприятных инвестиционных возможностей в регионах следует ожидать дальнейшего повышения уровня интенсивности производства.

Третий кластер образовали регионы с более низкой интенсивностью производства (2,7 т/100 га) по сравнению со среднероссийским (3,15 т/100 га) уровнем; высоким среднесуточным привесом (469 г) и средним уровнем производства в сельскохозяйственных предприятиях (40,4%). Очаги развития сосредоточены в Воронежской, Курганской, Омской и Пензенской областях, находящихся в сфере интересов таких крупнейших промышленных компаний как ООО «Агропромышленная корпорация Дон» (Воронежская обл.), ООО «ПРОДО Менеджмент» (Омская обл.), ГК «Черкизово» (Воронежская, Пензенская обл.). Поэтому развитие животноводческих отраслей регионов третьего кластера будет во многом определяться как сложившимся, так и моделируемым имиджем регионов, способствующим привлечению инвесторов и крупных промышленных компаний.

Четвертый кластер определен как кластер массового производства по традиционным технологиям. Его доля в общероссийском объеме производства равна 12,2 %. Несмотря на высокий удельный вес производства в сельскохозяйственных организациях (81,2%), среднесуточный привес отстает от среднероссийского уровня, достигнутого в 2013 г., на 30 %. Достаточно высокий уровень удельного объема производства в среднем по кластеру (6,3 т/100 га) связан в основном с экстенсивными факторами роста. Кроме того, республика Марий-Эл и Хабаровский край (очевидные лидеры по уровню интенсивности производства свинины) ограничены сельскохозяйственными ресурсами. При сохранении соответствующей поддержки государства, особенно в области кредитования и инфраструктурного обеспечения следует ожидать более быстрого распространения технологических инноваций и роста производства свинины как за счет интенсификации производства, так и за счет увеличения поголовья.

Таблица 1 – Характеристика кластеров по уровню интенсивности и масштабу производства свинины

Субъект РФ	Производство мяса свиней в хозяйствах всех категорий, тыс. т в живом весе [1]		Производство мяса свиней в хозяйствах всех категорий в расчете на 100 га пашни, т[2]		Среднесуточный привес мяса свиней на выращивании и откорме в сельско-хозяйственных организациях, г[3]		Численность свиней в промышленном секторе[4], тыс. голов[5]		Удельный вес производства мяса свиней в сельско-хозяйственных организациях, %[6]	
	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
Российская Федерация	3287,8	3605,7	2,86	3,15	477	487	14137,73	15141,3	61,3	69,5
Кластер 1 «Сверхконцентрация промышленного свиноводства»										
Белгород-ская область	*561,6*	*703,1*	*37,13*	*46,48*	*458*	*471*	*3261,8*	*3481,4*	*96,8*	*99,0*
Кластер 2 « Массовое производство по интенсивным технологиям»										
27 регионов кластера	*950,8*	*1127,6*	*4,1*	*4,6*	*448*	*473*	*5228,2*	*5539*	*76,4*	*80,9*
Кластер 3 « Очаговое развитие промышленного свиноводства»										
10 регионов кластера	*632,2*	*670,5*	*2,5*	*2,7*	*444*	*471*	*2001,1*	*1982,2*	*33,8*	*40,4*
Кластер 4 « Массовое производство по традиционным технологиям»										
8 регионов кластера	*403,4*	*339*	*6,3*	*6,3*	*306*	*389*	*1499,9*	*1825,1*	*68,5*	*81,2*
Кластер 5 «Догоняющие»										
10 регионов кластера	*289,4*	*323,2*	*1.8*	*1,9*	*261*	*424*	*596*	*690,9*	*18,8*	*25,4*
Кластер 6 «Зоны низкой интенсивности»										
15 регионов кластера	*450,4*	*442,3*	*2,1*	*1,3*	*377*	*314*	*1550,7*	*1622,7*	*38,0*	*37,0*

[1] Обзор рынка мяса/ Производство свиней на убой в России в 2012 г. Обзор рынка мяса/ Производство свиней на убой в России в 2013 г. – Режим доступа: http: /www. mcx. ru.

[2] Рассчитано с использованием данных: Обзор рынка мяса/ Производство свиней на убой в России в 2013 г. – Режим доступа: http: /www. mcx. ru. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – Режим доступа: http: /www. mcx. ru.

[3] Приведены данные по сельскохозяйственным предприятиям, не относящихся к субъектам малого предпринимательства. Источник: О ходе и результатах реализации в 2013 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: национальный доклад. – Режим доступа: http:// www. mcx.ru.

[4] Под поголовьем в промышленном секторе понимается численность животных в сельхозорганизациях (на свинокомплексах) и в крестьянско-фермерских хозяйствах, без учета хозяйств населения

[5] Рейтинг регионов России по поголовью свиней в 2013 году // www.ab-centre.ru.

[6] Обзор рынка мяса/ Производство свиней на убой в России в 2013 г. – Режим доступа: http: /www. mcx. ru. Производство свиней на убой в живом весе в сельхозпредприятиях РФ в 2013 г. //Свиноводство. – 2014. – № 1. – С. 56.

В **пятом и шестом кластерах** можно выделить регионы, в которых не получили должного развития промышленные технологии производства свинины. Так в Ставропольском и Алтайском краях, Оренбургской, Ростовской и Саратовской областях показатели интенсивности производства свинины в расчете на 100 га пашни в полтора-два раза ниже средних по России, хотя состояние кормовой базы позволяет значительно увеличить производство. Можно сделать вывод, что в этих регионах еще не получили должного развития промышленные технологии производства свинины. В этих регионах должны найти поддержку крупные инвестиционные проекты развития подотрасли, что позволит компенсировать падение производства в хозяйствах населения, эффективнее использовать имеющиеся кормовые ресурсы, снизить импорт.

Таким образом, применение кластерного анализа позволило осуществить классификацию регионов-субъектов РФ по ряду признаков, характеризующих уровень интенсивности и масштабы производства мяса свиней. В результате исследования выявлен ряд регионов, в которых масштаб и уровень интенсивности индустриального производства свинины пока не соответствует уровню развития сельского хозяйства и экономики региона в целом. Эти регионы могут рассматриваться в качестве приоритетных при размещении крупных инвестиционных проектов.

Источники

1. Развитие отрасли. – Режим доступа: http: // www.mcx.ru/news/news/show/33833.355 htm.
2. Российский рынок мяса и мясопродуктов 2013 г. – Режим доступа: http://akmi.info/index.php/menu-info/menu-reviews/menu-meat-2013.
3. *Андрющенко С.А., Васильченко М.Я.* Оценка региональных факторов развития подотрасли свиноводства с учетом импортозамещения // Научное обозрение. – 2015. – № 4. – С. 211–219.
4. *Андрющенко С.А., Емелин Ю.Б.* Перспективы совершенствования информационного обеспечения управления рациональным природопользованием в АПК // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2012. –№ 3. – С. 56-59.
5. *Быковская Н.* Анализ рынка продукции свиноводства с помощью конкурентных карт / Н. Быковская, Н. Иванова // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 5. – С. 52–60.

РАЗВИТИЕ СЕМЕНОВОДСТВА МНОГОЛЕТНИХ ТРАВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Суровцев В.Н., зав. отд., к.э.н., **Дуняшева Е.Д**., асп. ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства».

Молочная продуктивность коров в сельскохозяйственных организациях Ленинградской области достигла в 2014 г. 7631 кг. Вместе с тем эффективность производства молока у большинства производителей остается не высокой. Рентабельность производства молока составила 23,0%, в целом по отрасли 2,7%. Одна из основных причин низкой эффективности интенсификации молочного животноводства – не соответствие объемов и качества заготовляемых кормов потребностям высокопродуктивных животных.

Рост молочной продуктивности повышает требования к урожайности кормовых культур и качеству объемистых кормов. Основная доля кормов на СЗ РФ производится из многолетних трав. Так в Ленинградской области доля многолетних трав в структуре кормовых культур более 80%. Повышение интенсивности выращивания многолетних трав подразумевает увеличение доз внесения удобрений, количества укосов, сокращение сроков пользования многолетними травами, что повышает потребность в качественных семенах многолетних трав.

Уровень развития семеноводства многолетних трав в Ленинградской области не обеспечивает потребность кормопроизводства. Так, в 2014 г. из 545 т семян многолетних трав, использованных на посевной, семена собственного производства составляли 305 т или 56%. Завоз большого количества семян из других регионов Российской Федерации увеличивает затраты и риски приобретения некондиционных семян, что отрицательно сказывается на урожайности и качестве кормов.

Опыт Ленинградской области показывает эффективность развития в хозяйствах с собственным семеноводством многолетних трав (табл.1).

Семена многолетних трав оказывают определяющее влияние на урожайность трав и качество заготавливаемых кормов, однако доля затрат на семена в общих затратах на многолетние травы в регионе в 2014 г. составила всего 4,6 %, причем по сравнению с 2010 гг. снизилась на 0,3 % (рис.1).

Таблица 1 – Эффективность использования кормов в хозяйствах, занимающихся производством семян многолетних трав в Ленинградской области в 2014 г.*

Показатели хозяйств	Производство семян многолетних трав в хозяйстве	
	не производящие	производящие
Количество хозяйств	33	12
Израсходовано кормов на 1кг молока, к.ед	0,89	0,77
в т.ч. собственных, к.ед.	0,40	0,44
покупных, к.ед.	0,49	0,33
Затраты на корма на 1 кг молока, руб.	8,7	8,3
Отношение стоимости. покупной к.ед. к собственной, %	189	177
Доля собственных кормов в структуре затрат кормов на молоко, % по питательности	45,5	56,7
по стоимости	30,0	42,5

**Расчет выполнен авторами на основе анализа данных годовых отчетов сельхозорганизаций 6 районов Ленинградской области Волосовского, Выборгского, Киришского, Ломоносовского, Лужского, Приозерского, производящих 53 % молока.*

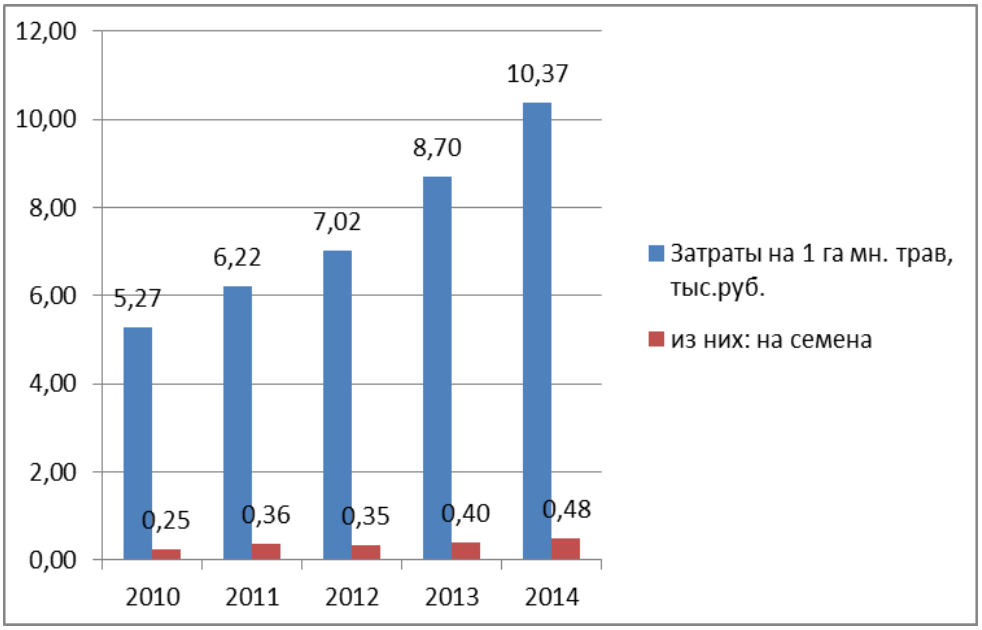


Рисунок 1 – Затраты на многолетние травы в сельхозорганизациях Ленинградской области в 2010–2014 гг.[1]

Таблица 2 – Зависимость себестоимости объемистых кормов от интенсивности выращивания многолетних трав в исследуемых хозяйствах и в среднем по области в 2014 г. [1].

Показатель	Исследуемые хозяйства							В среднем по ЛО
	1	2	3	4	5	6	7	
Затраты на 1 га мн. трав, тыс. руб.	**8,7**	**34,1**	**11,7**	**10,1**	**24,6**	**11,8**	**12,1**	**10,9**
В т.ч. семена	0,44	1,09	н.д.	0,81	0,65	0,45	0,23	0,48
Удобрения минеральные, тыс.руб. / га	-	2,23	0,57	3,06	1,72	0,88	0,86	0,92
Органические удобрения, тыс.руб. / га	0,63	4,64	0,07	-	0,07	-	0,95	0,56
Урожайность зел. массы, ц/га	**153**	**273**	**165**	**244**	**181**	**205**	**175**	**141**
Себестоимость зел. массы, руб./ц	**46**	**188**	**54**	**48**	**138**	**89**	**73**	**74**
Себестоимость силоса, руб./ц	**63**	**231**	**75**	**163**	**163**	**155**	**109**	**141**
Доля трав до 5 лет, %	71,7	100,0	100,0	100,0	97,9	93,9	68,4	61,6

Большинство предприятий Ленинградской области, занимающихся семеноводством многолетних трав, используют выращенные семена в основном для собственных нужд, поэтому основные показатели эффективности молочного животноводства в хозяйствах занимающихся семеноводством выше (табл. 2).

Повышение интенсивности выращивания многолетних трав обеспечивает более высокую урожайность. В части хозяйств себестоимость зеленой массы и силоса выше, чем в среднем по области. Однако более высокое качество кормов обеспечивает снижение издержек при производстве молока.

В Ленинградской области в 2014 г. на текущую поддержку элитного семеноводства было выделено 3,3 млн.руб. из федерального и 42,1 млн.руб. из областного бюджета. Хозяйства могут использовать на развитие семеноводства средства несвязанной поддержки в области растениеводства, которые составили в среднем 261,9 млн. руб. Непосредственно для поддержки производства семян многолетних трав из областного бюджета было выделено 5,0 млн. руб. из расчета 30 тыс. руб. на 1 т произведенных семян. Было просубсидировано производство 234,4 т семян многолетних трав, произведенных 16 сельхозорганизациями области [2]. Одновременно поддерживается спрос – приобретение оригинальных и репродукционных семян, которое составило 19,8 млн.руб. из расчета 50 тыс. руб./т.

С целью развития внутреннего рынка семян сельскохозяйственных растений, отечественного конкурентоспособного семеноводства, в Государственную программу развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. включена Подпрограмма «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства», в которой предусмотрена не только текущая поддержка семеноводства, но и поддержка строительства объектов селекционно-семеноводческих центров и кредитования их развития.

Результатом реализации программы должно стать обеспечение сельхозпроизводителей семенами основных с-х культур, отечественного производства, в размере не менее 75%.

Для решения этой задачи в Подпрограмме предусмотрена компенсация прямых понесенных затрат сельскохозяйственным товаропроизводителям при создании или модернизации следующих объектов: селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров: 20% из федерального и 20 % из областного бюджетов [3]. Однако у хозяйств, имеющих необходимые компетенции и ресурсы для производства семян, нет достаточного объема собственных финансовых ресурсов для осуществления масштабных долговременных инвестиций. По расчетам только для выполнения строительно-монтажных работ необходимо не менее 8 млн. руб. Длительный срок окупаемости и высокие риски снижают привлекательность проектов для внешних инвесторов. Поэтому для увеличения объемов производства качественных семян, в том числе многолетних трав, в условиях роста требований повышения продовольственной независимости, необходимо совершенствование организационно-экономического механизма развития семеноводства.

Источники

1. Годовые отчеты сельхозорганизаций Ленинградской области за 2014 год.
2. Пояснительная записка об основных результатах реализации государственной программы «Развития сельского хозяйства Ленинградской области» за 2014 год.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЯРОВЫХ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Тиранова Л.В., к. с.-х. наук, зав. отд., **Тиранов А.Б**., к. э.н., ст. науч. сотр.
ФГБНУ «Новгородский НИИСХ»

Для принятия быстрых и экономически обоснованных решений разработаны базы данных для проектирования агротехнологий яровых зерновых культур в адаптивно-ландшафтных системах земледелия в условиях Новгородской области.

Получение высоких урожаев зерновых требует внедрения научно-разработанных агротехнологий, основанных на всестороннем знании почвенно-климатических особенностей конкретного агроландшафта, потребностей возделываемых сортов и обеспеченности сельхозтоваропроизводителя материальными ресурсами. Базы данных позволяют в автоматизированном режиме определить тип технологии с учетом материальных и природных ресурсов хозяйства, после чего автоматически

рассчитываются себестоимость единицы продукции, прибыль и рентабельность.

Использование базы данных для разработки агротехнологий различной интенсивности при выращивании яровых зерновых в агроландшафтах Новгородской области позволяет за один рабочий день (8 часов) рассчитать несколько вариантов агротехнологий возделывания яровых культур, что в денежном выражении составляет 5000 руб. Для расчёта агротехнологии возделывания яровой зерновой культуры потребуется обычным способом как минимум 3-5 дней. Рентабельность использования баз данных для разработки агротехнологий различной интенсивности при возделывании яровых зерновых составляет примерно 200-300 %.

Для Северо-Западного региона России, в т.ч. и Новгородской области, специализирующейся на производстве животноводческой продукции, создание высокопродуктивных агрофитоценозов по выращиванию фуражных зерновых яровых культур приобретает исключительно большое значение. Яровые зерновые культуры предъявляют повышенные требования к плодородию почвы. Лучшими почвами являются оподзоленные и выщелоченные черноземы, серые, темно-серые и карбонатные почвы. На дерново-подзолистых почвах высокий урожай можно получить при известковании и внесении удобрений.

Преобладающие типы почв Новгородской области: дерново-слабоподзолистые – 70%, дерново-подзолистые глееватые – 20% (от площади территории) [1]. Распределение почв пашни по гранулометрическому составу: глинистые и тяжелосуглинистые – 6%, суглинистые – 56%, супесчаные, песчаные – 38% [2].

Яровые зерновые – пшеница, ячмень и овес используют агроклиматические ресурсы области более чем на 85 %. Однако, для получения высоких урожаев зерновых требуются научно обоснованные агротехнологии, основанные на всестороннем знании почвенно-климатических особенностей конкретного агроландшафта, возделываемых сортов и обеспеченность сельхозтоваропроизводителя материальными ресурсами. Поэтому создание баз данных по оценке агротехнологий возделывания яровых зерновых культур остается важнейшей задачей для Новгородской области.

При выращивании яровых зерновых культур различают следующие типы технологий (по фактору интенсивности): – экстенсивные (Э), ориентированные на естественный уровень плодородия почвы); нормальные (Н), с внесением расчетной дозы NPK на планируемый урожай 2,0-2,5 т/га и оптимального применения пестицидов; интенсивные (И), с мерами по защите растений от наиболее опасных вредителей, болезней, сорняков, внесением расчетной дозы NPK на планируемый урожай 3,0-3,5 т/га [3]**.** Дозы минеральных удобрений, вносимые под яровые зерновые культуры, в базах данных технологий (Н и И) рассчитаны по методике, разработанной АФИ [4].

Многочисленными опытами научных учреждений и производственной практикой доказано, что органические удобрения при возделывании яровых зерновых лучше вносить под предшествующую культуру (озимые зерновые и картофель).

Сформированные нами базы данных позволяют:

– осуществить выбор оптимального типа технологии по оценке природных и материальных ресурсов сельхозтоваропроизводителей по таблицам, используя макросы, которые путём сравнения автоматически выбирают оптимальную технологию;

– определить в автоматизированном режиме прогнозируемую себестоимость единицы продукции, прибыль и рентабельность, выбранной технологии производства.

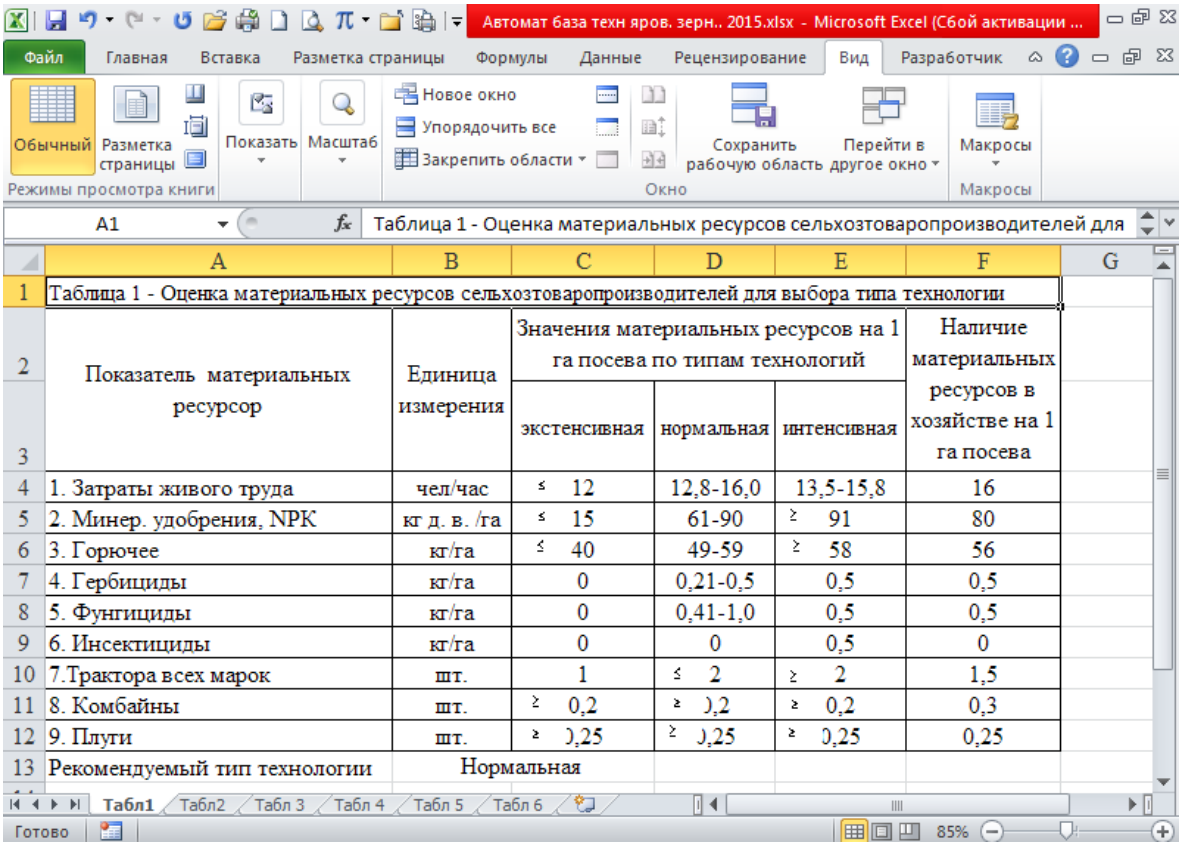


Таблица 1 - Оценка материальных ресурсов сельхозтоваропроизводителей для выбора типа технологии

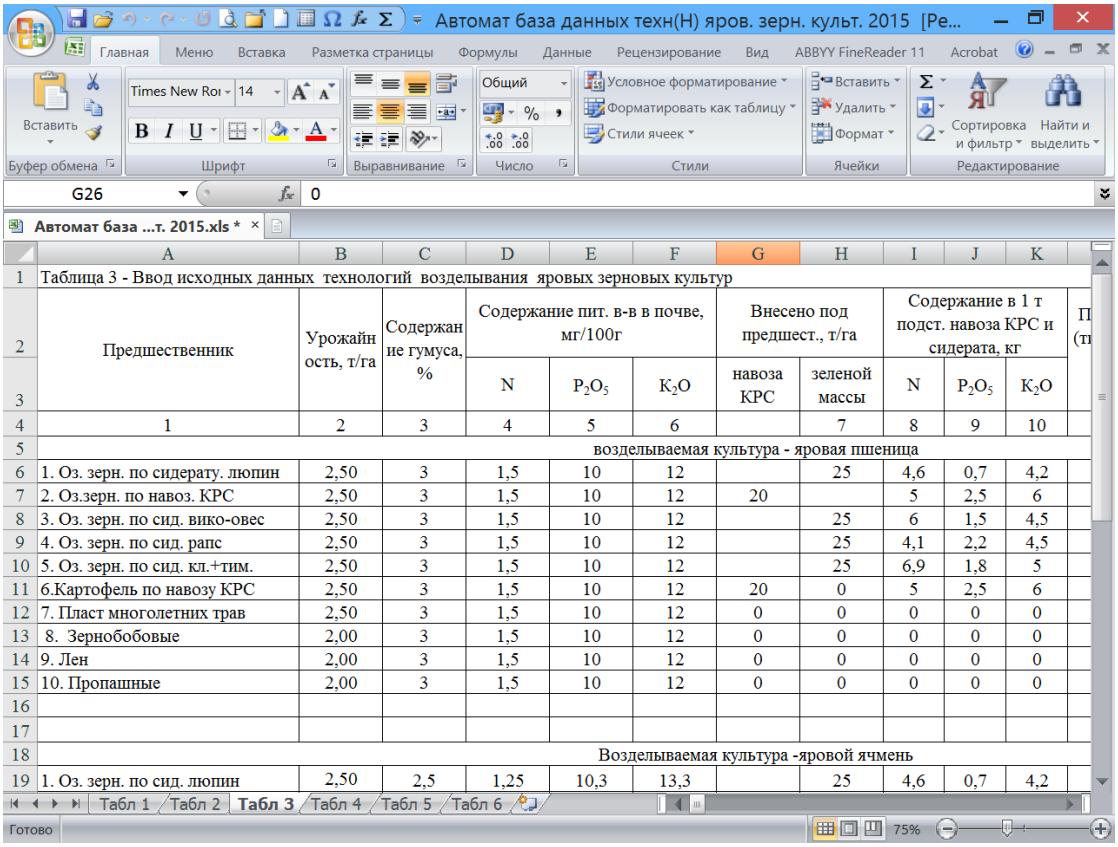
Показатель материальных ресурсов	Единица измерения	Значения материальных ресурсов на 1 га посева по типам технологий			Наличие материальных ресурсов в хозяйстве на 1 га посева
		экстенсивная	нормальная	интенсивная	
1. Затраты живого труда	чел/час	≤ 12	12,8-16,0	13,5-15,8	16
2. Минер. удобрения, NPK	кг д. в. /га	≤ 15	61-90	≥ 91	80
3. Горючее	кг/га	≤ 40	49-59	≥ 58	56
4. Гербициды	кг/га	0	0,21-0,5	0,5	0,5
5. Фунгициды	кг/га	0	0,41-1,0	0,5	0,5
6. Инсектициды	кг/га	0	0	0,5	0
7.Трактора всех марок	шт.	1	≤ 2	≥ 2	1,5
8. Комбайны	шт.	≥ 0,2	≥ 0,2	≥ 0,2	0,3
9. Плуги	шт.	≥ 0,25	≥ 0,25	≥ 0,25	0,25
Рекомендуемый тип технологии		Нормальная			

Рисунок 1 – Таблица 1 «Оценка материальных ресурсов сельхозтоваропроизводителя для выбора типа технологии».

Сформированы автоматизированные базы данных по оценке типов технологий возделывания яровых зерновых культур (Э, Н, И). Базы данных включают в себя таблицы, хранящиеся в одном файле. Они содержат следующую информацию: урожайность возделываемых культур, физико-химические свойства почвы, агрохимический анализ почв и растений, нормативные данные по расчету планируемой урожайности (коэффициенты использования питательных веществ растениями из почвы и удобрений и нормативные данные по почвенно-климатическим условиям Новгородской области и др.). Пользователь имеет возможность применить их для оценки агротехнологий возделывания яровых зерновых культур на дерново-подзолистых почвах в различных агроландшафтах Новгородской области. Доступ к информации в автоматизированных базах данных возможен через таблицы.

В автоматизированном режиме с использованием макросов в табл. 1 – «Оценка материальных ресурсов сельхозтоваропроизводителя для выбора типа технологии» происходит выбор типа технологии. В приведённом примере – нормальная технология.

По табл. 2 базы данных выбираем состав технических средств под соответствующие технологии. После выбора типа технологии возделывания яровой зерновой культуры (например, Н) открываем табл. 3 «Ввод исходных данных для оценки технологий возделывания яровых зерновых культур» и вводим конкретные исходные данные по возделываемой яровой культуре, которые представлены на рис. 2.



Автомат база данных техн(Н) яров. зерн. культ. 2015 [Ре...

Автомат база ...т. 2015.xls *

Таблица 3 - Ввод исходных данных технологий возделывания яровых зерновых культур

Предшественник	Урожайность, т/га	Содержание гумуса, %	Содержание пит. в-в в почве, мг/100г			Внесено под предшест., т/га		Содержание в 1 т подст. навоза КРС и сидерата, кг			П (т
			N	P_2O_5	K_2O	навоза КРС	зеленой массы	N	P_2O_5	K_2O	
1	2	3	4	5	6		7	8	9	10	
возделываемая культура - яровая пшеница											
1. Оз. зерн. по сидерату. люпин	2,50	3	1,5	10	12		25	4,6	0,7	4,2	
2. Оз.зерн. по навоз. КРС	2,50	3	1,5	10	12	20		5	2,5	6	
3. Оз. зерн. по сид. вико-овес	2,50	3	1,5	10	12		25	6	1,5	4,5	
4. Оз. зерн. по сид. рапс	2,50	3	1,5	10	12		25	4,1	2,2	4,5	
5. Оз. зерн. по сид. кл.+тим.	2,50	3	1,5	10	12		25	6,9	1,8	5	
6.Картофель по навозу КРС	2,50	3	1,5	10	12	20	0	5	2,5	6	
7. Пласт многолетних трав	2,50	3	1,5	10	12	0	0	0	0	0	
8. Зернобобовые	2,00	3	1,5	10	12	0	0	0	0	0	
9. Лен	2,00	3	1,5	10	12	0	0	0	0	0	
10. Пропашные	2,00	3	1,5	10	12	0	0	0	0	0	
Возделываемая культура -яровой ячмень											
1. Оз. зерн. по сид. люпин	2,50	2,5	1,25	10,3	13,3		25	4,6	0,7	4,2	

Табл 1 | Табл 2 | Табл 3 | Табл 4 | Табл 5 | Табл 6

Готово

Рисунок 2 – Таблица 3 «Ввод исходных данных для оценки технологий возделывания яровых зерновых культур»

Далее открываем табл. 5 «Расчётная база данных» и в графе «Внести дозы минеральных удобрений, кг д. в./га» находим, какие дозы минеральных удобрений необходимо применить, чтобы получить запланированную урожайность яровой зерновой культуры и оцениваем их с возможностями хозяйства. Если такого количества минеральных удобрений нет, то необходимо изменить данные в табл. 3 (например: урожайность или подыскать новый участок с подходящими агрохимическими показателями). Затем открываем таблицу 6 «Расчёт экономических показателей» и находим себестоимость единицы продукции, прибыль и рентабельность оцениваемой технологии. Если экономические показатели недостаточны, то, изменяя исходные данные в табл. 3, проводим корректировку выбранной технологии.

Следовательно, для выбора оптимального типа технологии возделывания яровой зерновой культуры в условиях Новгородской области необходимо иметь данные по материальным ресурсам сельхозтоваропроизводителя, ввести их в таблицу в программе Microsoft Excel и в зависимости от предшественника автоматически определить тип технологии. После ввода исходных данных по конкретному агроландшафту в таблицу ввода исходных данных в автоматическом режиме определяются прогнозируемые результаты выбранной технологии – себестоимость единицы продукции, прибыль и рентабельность.

Источники

1. Научные основы систем земледелия Новгородской области //Методические рекомендации колхозам и совхозам, подготовлены к печати руководством отделения ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне РСФСР, Новгород 1982. – С. 9.
2. Программа повышения плодородия почв и защита растений в Нечерноземной зоне РСФСР на 1989-1995 гг. //Государственный агропромышленный комитет Нечерноземной зоны РСФСР, отделение ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне РСФСР, М., Центр науч-техн. инфор., пропаганды и рекламы 1990. – С. 15.
3. *Кирюшин В.И.* Методология формирования технологий возделывания сельскохозяйственных культур //Известия ТСХА, 1996. – С. 32-42.
4. Методическое руководство по составлению региональных рекомендаций по программированию урожаев сельскохозяйственных культур/МСХ СССР, Ленинградский СХИ, Агрофизический НИИ. – Ленинград, 1982. – 44 с.

СОВРЕМЕННАЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
Огнивцев С.Б., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 145

МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
Кузнецов В.В., д.э.н, акад. РАН, проф. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, **Пахомова А.А.**, д.э.н, проф. Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, **Пахомов А.П.,** д.с.-х.н., проф. Донского государственного аграрного университета 152

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ И МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК
Рыманова Л.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства» .....**Ошибка! Закладка не определена.**

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ЗЕМЕЛЬ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ФЕРМЕРАМИ
Сазонов С.Н., д.т.н., проф., зав. лабораторией, **Сазонова Д.Д**., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве 158

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА АГРАРНОЙ СФЕРЫ
Войтюк М.М., д.э.н., зав. отд. ФГБНУ «Росинформагротех», **Войтюк В.А**., асп. Московского государственного университета леса 160

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Петросян А.Л., асп., **Жичкин К.А**., к.э.н., проф. Самарской государственной сельскохозяйственной академии 162

НАЛИЧИЕ ТЕХНИКИ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ
Сазонов С.Н. д.т.н., проф., зав. лабораторией, **Сазонова Д.Д.**, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве 1655

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
Семенов С.Н., д.э.н., гл.науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН», **Новинькова Ж.Л**., к.э.н., доц. Поволжского института управления имени П.А. Столыпина РАНХ и ГС при Президенте РФ г. Саратов.....167

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК В УСЛОВИЯХ ВТО
Баутин В.М., д.э.н., проф., засл. работник высшей школы РФ Воронежского государственного университета инженерных технологий, **Шаталов М.А**., к.э.н., доц., нач. отд. Воронежского экономико-правового института 168

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Иваненко И.С., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 170

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ И ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Александрова О.А., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», **Гусманов Р.У**., д.э.н., пред. Комитета Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Советник Президента Республики Башкортостан 173

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В МЯСНОМ СКОТОВОДСТВЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
Хайруллина О.И., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия»....176

Раздел 6. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА ..... Ошибка! Закладка не определена.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
Солдатова И.Ю., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, проф.-конс. Высшей школы бизнеса в Южном федеральном университете 180

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБЪЕМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ
Грудкина М.А., бухгалтер, **Грудкин А.А**., к.э.н., доц., зам. нач. Департамента сельского хозяйства Орловской области 182

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА
Лобачева Т.И., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина» 184

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА В РОССИИ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
Смирнова М.Ф., д.с.-х.н., ведущий науч. сотр., *Смирнова В.*В., к.э.н., доц., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства»....187

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Иванов В.А. д.э.н., гл. науч. сотр. Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН....189

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ПРОДУКЦИИ ОВОЩЕВОДСТВА
Родина Т.Е., к.э.н., доц. Брянской государственной инженерно-технологической академии....192

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Нечаева И.В., к.социол.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 194

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
Якубович Е.Н., к.э.н., н.с., зав. отд. аспирантуры и докторантуры ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 196

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Погребцова Е.А. ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А.Столыпина» Институт экономики и финансов, г. Омск 200

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ РЫНКА ЗЕРНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Зудочкина Т.А., мл. науч.сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса» 202

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)
Генералов И.Г., преп., **Суслов С.А**., к.э.н., доц. Нижегородского государственного инженерно-экономического университета....204

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ
Прихожаев Р.А., асп. ФГБНУ «НИИЭОАПК ЦЧР России» 206

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ
Трегубова А.В., асп. «Южно-Уральский государственный аграрный университет» Институт агроинженерии 208

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
Королькова А.П., к.э.н., вед. науч. сотр., **Маринченко Т.Е**., науч. сотр., ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса» 211

О ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
Маринченко Т. Е., научн. сотр. ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт информации и технико- экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса» 214

Раздел 7. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ – ГЛАВНЫЙ ПУТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 216

РЕСУРСНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ЗАДАЧАХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЛГО ПРОИЗВОДСТВА
Кутенков Р.П., д.э.н., гл. науч. сотр ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 216

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА .....
Кадомцева М.Е., к.э.н., науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 220

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА
Мурашова А.С., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова» 222

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СВИНОВОДСТВА РОССИИ С УЧЕТОМ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
Васильченко М.Я., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 224

РАЗВИТИЕ СЕМЕНОВОДСТВА МНОГОЛЕТНИХ ТРАВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА
Суровцев В.Н., зав. отд., к.э.н., **Дуняшева Е.Д.**, асп. ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства». 227

БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЯРОВЫХ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Тиранова Л.В., к. с.-х. наук, зав. отд., **Тиранов А.Б**., к. э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Новгородский НИИСХ» 229

Раздел 8. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ОСНОВЕ АУТСОРСИНГА

Кундиус В.А., д.э.н., проф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК АГАУ, зав. кафедрой, **Каширских П.А.**, асп. Алтайского государственного аграрного университета

***Ключевые слова**: сельское хозяйство, кооперация, исторический опыт, процесс развития, современные функции, формы кооперации, союз собственников сельскохозяйственной техники, аутсорсинг, аграрная политика.*

***Аннотация.** В статье на основе проведенного историко-экономического анализа развития форм кооперации в России и за рубежом, начиная со второй половины XVIII в., показаны ключевые этапы и принципы ее становления. С учетом исторического отечественного и зарубежного опыта развития сельскохозяйственной кооперации, современных экономических условий хозяйствования предложен научный подход к кооперации на основе аутсорсинга. При этом обоснована форма объединения физических и юридических лиц – союз собственников сельскохозяйственной техники, определены его функции. Выявлены ресурсы аграрной политики в развитии сельской кооперации на основе аутсорсинга. Предложена методика определения эффекта от взаимодействия всех предприятий союза на основе аутсорсинга.*

В ответ на санкции стран Западной Европы и США в 2014 г. Россия ввела эмбарго на ввоз европейского продовольствия. Эти события обусловили ряд экономических противоречий. Нарушение баланса глобализированной экономики оказалось болезненным для всех его участников. Под ударом оказался европейский бизнес. Исследователи итальянского Университета Боккони определили, что только Италия потеряла из-за эмбарго России 348 млн. евро и более 2,5 тыс. рабочих мест [1]. При этом для российских сельскохозяйственных производителей сложились благоприятные рыночные условия.

Однако в сельском хозяйстве России проявилась ситуация, при которой, с одной стороны, требуется активное участие сельских производителей в укреплении торгового баланса страны, а с другой стороны, ряд условий и факторов делают это невозможным для обособленных даже самых крупных сельхозтоваропроизводителей.

Подобная ситуация в истории сельского хозяйства России не нова. Ряд примеров показывают возможности решения глобальных проблем. Так, во второй половине XVIII в. сбор зерновых достигает исторического минимума. Положение крепостных крестьян становится крайне тяжелым, и это приводит к снижению эффективности их труда ниже логически оправданного уровня. Стало очевидным, что система крепостного права изживает себя. Отмена крепостного права становится неизбежной. Одним из основополагающих принципов реформы 1861 года становится объединение в общины освобожденных крестьян. Совокупность общин образует волость, а все вопросы решаются на сельских сходах. Формируется местное сельское самоуправление. Данные меры по организации общественного труда приводят экономику страны к бурному подъему. Причем не только в области сельского хозяйства. Активно строится железнодорожное сообщение, в разы увеличивается добыча полезных ископаемых, повышается сбор сельскохозяйственных культур, и уже к концу XIX в. Россия производит 22,3% мирового объема зерна [2]. В это время принципы общественного труда активно отстаивал Николай Гаврилович Чернышевский. Он выступал ярым сторонником общественной собственности и народничества и утверждает, что «отдельные классы наемных работников и нанимателей труда исчезнут, заменившись одним классом людей, которые будут работниками и хозяевами вместе» [5]. В его словах угадываются основы кооперативной формы хозяйствования. К 1917 г. число членов кооперативов достигло значения 14 млн. человек, что означало выход на второе место после Германии по уровню развития кооперации в мире.

«Благодаря кооперации создается новый тип крестьянского хозяйства, в котором для индивидуального хозяйства остается только одна область – сельскохозяйственного труда, все же остальные хозяйственные операции, – купли, продажи, получения кредита и переработки сельскохозяйственных продуктов – используются не единичными силами сельскохозяйственного производителя, а коллективной силой организованных в кооперативы производителей» [3]. И здесь прослеживаются истоки современного подхода к ведению бизнеса на принципах аутсорсинга. Уже в начале XX в. отмечалась целесообразность узкоспециализированного труда в сельском хозяйстве.

В дальнейшем данную мысль развивает А.В. Чаянов и отмечает, что крестьянская коо-

перация представляет собой весьма совершенный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаропроизводителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего оригинала те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой, и организовать их совместно с соседями [4].

Историко-экономический анализ показывает, что кооперация сельхозтоваропроизводителей является позитивным опытом в истории России, даже на самых трудных ее этапах. Основные принципы кооперации: самоконтроль, независимость, добровольность, включенность, сотрудничество, развитие, общественность неоднократно меняли свою приоритетность. Исследования показали то, что формы кооперации способны адаптироваться к различным историческим, экономическим и политическим процессам.

Внешнеполитические условия и факторы обусловили современную ситуацию развития сельского хозяйства в приоритете. В то же время ряд ограничений, возникших внутри страны, затрудняет этот процесс. Характер этих ограничений представляет для отдельно взятого фермера непреодолимый барьер. Кооперативный характер производства способствует исправлению данной ситуации, позволяет сфокусировать все ресурсы на основном виде деятельности. Эффект масштаба производства, автономность и стабильность способны и сегодня способствовать росту экспортной составляющей торгового баланса России. Возрастающий масштаб поставок позволит принимать участие в выстраивании договорных отношений с иностранными покупателями, что облегчит решение предэкспортного финансирования. Кооперативный подход сделает доступными новейшие технологии, технические средства, маркетинговые механизмы, которые отдельно взятому фермеру не доступны. Самостоятельность финансирования также важна в условиях увеличивающегося дефицита бюджета и затруднения доступа к кредитным ресурсам ввиду быстрого роста ключевой ставки ЦБ.

Исследования деятельности сельскохозяйственных организаций Алтайского края позволили выявить основной сдерживающий фактор развития сельскохозяйственного производства – дефицит сельскохозяйственных машин и техники (средний возраст тракторов составил 21,4 года, зерноуборочных комбайнов – 18,6 года, сеялок – 26 лет). Перечисленные выше особенности требуют нового научного подхода к развитию сельскохозяйственной кооперации. Нами предложен научный подход кооперации на основе аутсорсинга. В его основе – успешный опыт известных российских ученых (М.И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов), некоторые из постулатов которых были нереализуемыми на практике в момент их определения, и прогрессивный опыт стран Западной Европы (модель Эриха Гайерсбергера). На современном этапе технология производства сельскохозяйственной продукции становится более сложной и узкоспециализированной. Для того, чтобы соответствовать развивающимся потребностям, работа одного предпринимателя не может охватить весь технологический процесс без потерь рентабельности. Производство делится на бизнес-процессы, которые целесообразно выполнять отдельному предпринимателю-профессионалу.

Несмотря на то, что в рамках отдельной организации сочетание факторов производства со средствами производства осуществляется более рационально, рыночные транзакции продолжают существовать. С увеличением количества транзакций внутри организации уменьшается предпринимательский доход. Предприниматель в этом случае может ослабить контроль важных видов деятельности, в том числе, и эффективности размещения ресурсов. Передача непрофильных, менее рентабельных в сложившихся условиях, функций стороннему предпринимателю сокращает объем бизнеса, делая его более устойчивым даже при неблагоприятном ценовом распределении ресурсов и уменьшении объемов бизнеса. При этом возрастает его рентабельность и конкурентоспособность. Суть предлагаемого подхода заключается в том, что отдельно взятый фермер не может себе позволить приобретение всего парка требуемой техники, следуя за ее качеством и высокой производительностью, он может иметь в собственности, как правило, лишь одну, либо две – три единицы. В то время как соседствующий с ним фермер, руководствуясь теми же соображениями, приобретает технику другого вида. Скоординировав свою деятельность, десяток фермеров владеет уже всем спектром требуемых машин, совместно выполняя весь производственный цикл всех участников, каждая операция выполняется современными машинами, ресурс каждой из которых используется наиболее полно, что экономически целесообразно.

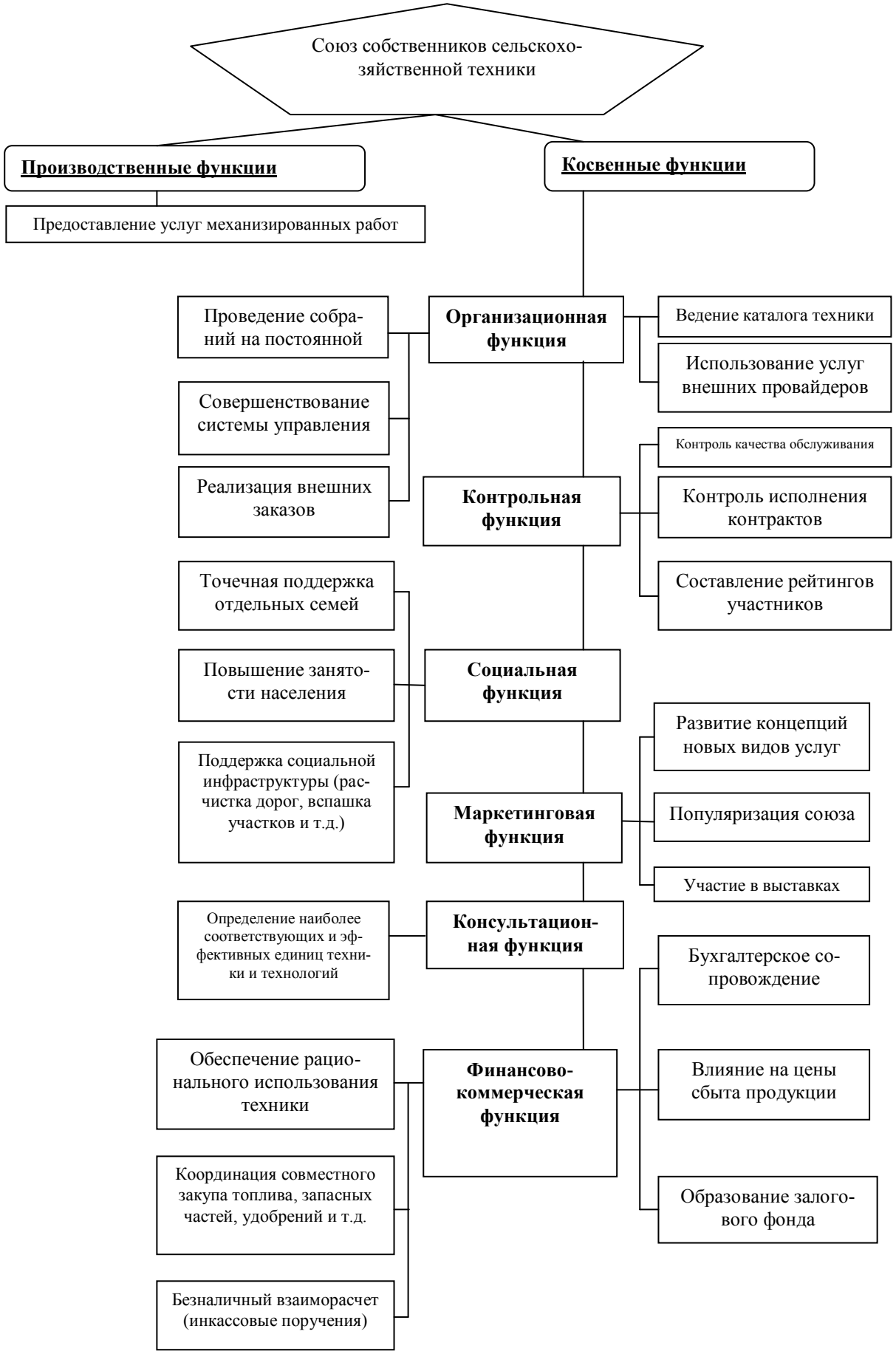


Рисунок 1 – Функции информационного центра союза собственников сельскохозяйственной техники

Таким образом, союз собственников сельскохозяйственной техники, это форма объединения физических и юридических лиц, при которой члены союза, согласовывая свои действия, совместно используют на основе аутсорсинга средства производства, находящиеся в их частной собственности, сохраняя при этом свою юридическую самостоятельность. Авторский алгоритм создания союза собственников сельскохозяйственной техники базируется на действующем законодательстве. Однако в нормативно-правовых актах не учтены возможности взаимодействия членов союза на основе аутсорсинга. В частности, Россия не входит в число стран, подписавших Конвенцию №188 «О частных агентствах занятости», что ставит основу аутсорсинга – заемный труд, за пределы действующего законодательства. Опираясь на Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 44/58 «Национальный опыт в области содействия кооперативному движению» мы рекомендуем признать союз в качестве самостоятельной формы социально-экономической организации, закрепив данную меру в четвертой граве Гражданского кодекса РФ. Это объясняется, тем, что преследуя цели рациональности и эффективности, союз частично выполняет функции как производственного, так и потребительского кооператива, а действующее законодательство четко разграничивает данные формы. Данное изменение позволило бы, в свою очередь, уточнить текст п. 4, ст. 116 Гражданского кодекса РФ. Так как в рамках союза, в отличие от производственного кооператива, имущество принадлежит членам на правах частной собственности, это дает право на разделение субсидиарной ответственности по обязательствам союза. Внедрение данных рекомендаций в практику послужит ощутимой мерой популяризации предлагаемой формы союза.

Ядром Союза собственников сельскохозяйственной техники на постоянно действующей основе является информационный центр. На рис. 1представлены его функции. Использованный нами метод детерминированной интегральной оценки предприятий, занимающихся производством сахарной оценки свеклы на территории Алтайского края, позволил наиболее точно выявить компанию ООО «Золото полей» в качестве базисной при выстраивании алгоритма создания союза. Предложена методика определения эффекта от взаимодействия всех предприятий союза на основе аутсорсинга. При этом стандартная методика определения экономической эффективности по «системе сбалансированных показателей» Р.Каплана и Д.Нортона была дополнена методом сценарного анализа, который успешно зарекомендовал себя в условиях хозяйствования с высоким уровнем неопределенности, что актуально для анализируемого периода. Кроме того, для повышения прикладной значимости исследования нами был принят максимальный поправочный коэффициент на риск динамического анализа PEST – 0,45.

Для определения эффективности деятельности членов союза при их взаимодействии на принципах аутсорсинга рассмотрены 2 сценария: 1-й сценарий – хозяйства ведут свою деятельность самостоятельно; 2-й сценарий – хозяйства являются членами союза и взаимодействуют на принципах аутсорсинга. Динамика прибыли представлена на графике (рис. 2)

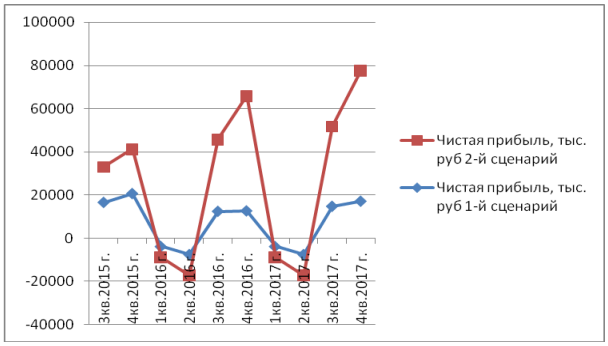


Рисунок 2 – Сравнение динамики чистой прибыли союза при разных сценариях развития событий

Чистый дисконтированный доход по истечении 2-го года работы хозяйств вне союза составил 13405 тыс. руб. от свеклосахарной отрасли производства.

В данном расчете мы используем факторный метод определения скорректированной на риск ставки дисконтирования.

Рассчитанный при данном уровне ставки дисконтирования чистый дисконтированный доход при 2-м сценарии развития событий составляет 76804 тыс. руб. Эффектом взаимодействия фермеров экспериментальной площадки является чистый дисконтированный доход от проекта, реализуемого ООО «Золото полей» в размере 5701 тыс. руб. и снижение убыточности 2-го квартала на 59,9%; рост чистого дисконтированного дохода остальных членов союза на 63399 тыс. руб. Данный эффект не достижим при деятельности фермеров вне союза, соответственно получен синергетический эффект.

Источники

1. *Ивантер А.* Пора менять стереотипы // Эксперт. – 2014. - №49 (926) С. – 35 – 45
2. Сельскохозяйственный промысел в России. Пг.: Изд. Департамента земледелия, 1914, ч. 2. С. 125.
3. *Туган-Барановский Н.И.*Социальные основы кооперации. 3-е изд. 1922. С. 500-501.
4. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации. М.: Книгосоюз, 1927. С. - 20.
5. *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 9. С. 487.

РАЗЛИЧИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

Инвестиционное поведение предприятия – это система мер, определяющая объём, структуру, источники и направление капитальных вложений.

Следует различать инвестиционное поведение предприятия, инвестирующего в производство, и инвестиционное поведение индивидуального инвестора или финансового института, оптимизирующего использование накопленных средств с помощью размещения их на финансовых рынках. Инвестиционное поведение предприятия зависит от институциональной экономической системы государства, макроэкономической ситуации, целевых установок и взаимоотношений таких действующих лиц, как собственники предприятия, топменеджмент предприятия, работники предприятия, а также от типа предприятия [1]. Понимание различий инвестиционного поведения предприятий различных типов и структур важно с точки зрения определения приоритетности государственной поддержки и структурной политики государства в АПК.

Вопросы инвестиционного поведения кооперативных и интегрированных формирований в АПК в отечественной литературе остаются пока без должного внимания. Мы можем назвать очень небольшое число работ, которые затрагивают эту проблемы, причем, не в АПК. Например, Данилова Е.П. изучает вопрос об инвестиционном поведении хозяйствующих субъектов в условиях социально-экономических изменений (на примере Тюменской области). Но это изучение проходит в рамках экономической социологии и демографии [2]. Автор приходит к выводу об отраслевых различиях: «В ходе углубленного интервью с менеджерами среднего и высшего звена, занятыми в разных сферах экономики Тюменской области, установлено следующее. Если целью инвестиционной деятельности, как в нефтегазовой сфере, так и медицине было преимущественно модернизация производства (основных фондов), то в строительстве, сельском хозяйстве и торговле – в основном обеспечение текущей производственной деятельности… На основе анализа эмпирических данных сделаны выводы: в большинстве случаев факторами, ограничивающими инвестиционную деятельность явились неопределенность социально-экономической обстановки и несовершенное законодательство в области регулирования инвестиционной деятельности. Среди факторов, стимулирующих инвестиционную деятельность во всех областях лидируют признаки «рост спроса на данный продукт» и «предлагаемый инвесторами будущий продукт» [3]. То есть, в данной работе не изучаются различия в инвестиционном поведении различных типов предприятий и фактические массовые финансовые и производственные показатели.

Некоторые аспекты инвестиционного поведения затрагиваются в работе докторской диссертации Володиной Н.Г., посвященной различным моделям сельскохозяйственной кооперации [4]. Так, автор этой работы пришел к важному практическому выводу: «Источником многих проблем, с которыми сталкиваются функционирующие кооперативные организации, являются слабо специфицированные права собственности. Во-первых, механизмы управления и контроля не увязаны с объѐмом трансакций и размером вложенного в кооператив капитала, во-вторых, при выходе из кооператива участник не имеет возможности продать свою долю в капитале по рыночной цене – ему возвращается пай, который не включает сумму отчислений от прибыли в неделимые фонды, а выплаты приращенных паев осуществляются не ранее чем через три года после их формирования. Так как это снижает заинтересованность сельскохозяйственных товаропроизводителей инвестировать средства в кооперативную деятельность, организационные модели кооперативов должны трансформироваться в направлении совершенствования

прав собственности» [5]. Володина, на основе изучения отечественного и международного опыта, различает интернальные и экстернальные кооперативы следующим образом. «Кооператив, в котором собственниками являются сельхозтоваропроизводители, относится к интернальному предпринимательскому кооперативу. Его участники создают общую кооперативную собственность, приобретая продаваемые права поставок…Экстернальные предпринимательские кооперативы допускают привлечение капитала от акционеров – не членов кооператива. Ими могут быть институциональные инвесторы и партнѐры, занимающиеся переработкой аграрной продукции или поставляющие сельскому хозяйству ресурсы. Это ведѐт не только к росту капитала, но и к сокращению трансакционных издержек за счѐт координации деятельности вдоль производственной цепочки…Возможности роста в интернальных и экстернальных предпринимательских кооперативах различны: инвестиционный потенциал первых ограничен финансовыми ресурсами членов кооператива (им лучше подходит стратегия фокусирования, т.к. капитала недостаточно, чтобы охватить различные сегменты рынка и вкладывать ресурсы в дифференцированную продукцию)**,** возможности привлечения капитала во вторых значительно шире и зависят от эффективности деятельности кооператива и используемых им финансовых инструментов» [6]. Это позволяет выработать рекомендации по изменению внутрихозяйственного устройства кооператива, стимулирующие повышение инвестиционной активности и превращение кооперативов «традиционного типа» в кооперативы «предпринимательского типа», предусматривающие возможность выпуска ими акций различных категорий и типов, а также ценных бумаг «прав поставок», смягчения ограничений по составу членов и по сумме выплат на дополнительно привлеченный капитал» [7]. Мы изучали различия в инвестиционном поведении сельскохозяйственных предприятий СЗ РФ двух типов – сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) и предприятий, входящих в агрохолдинги, на основе данных их финансовых отчетов 2012 год. Использовались данные формы 1(баланс), 2 (прибыли и убытки), 3 – (движение капитала), 4 – (движение денежных средств).

В массиве данных оказалось 993 предприятия, в том числе – 270 СПК, из которых 33 входят в агрохолдинги, 97 предприятий, входящих в агрохолдинги и не являющиеся кооперативами и 663 прочих предприятия, не являющихся СПК и не входящих в агрохолдинги. При этом форма 4 имелась лишь по 270 предприятиям, из которых 45 СПК, не входящих в агрохолдинги, 7 СПК в составе агрохолдингов, 54 предприятия агрохолдингов и 164 прочих предприятия. При расчете с использованием данных формы 4 по всем показателям в расчет использовались лишь данные этих 270 предприятий.

Мы поставили задачу выявить различия:

– в величине активов и инвестиций,

– в доле добавленной стоимости, направляемой на заработную плату (оставшаяся часть идет на инвестирование),

– в соотношении внутренних и внешних источников инвестирования,

– величине процента за кредит.

Анализ проводился методов группировок с помощью пакета SPSS. Пи этом надо иметь

Приведем таблицу, содержащую основные параметры и результирующие соотношения.

Таблица 1 – Основные показатели и соотношения для групп предприятий СЗ РФ, 2012 г. (стоимостные показатели – в тыс. руб., темпы роста и отношения, в %).

	СПК не в составе АХ	СПК в составе агрохолдингов	Предприятия агрохолдингов – не СПК	Прочие предприятия
Число предприятий	237	33	97	626
Активы на конец года	82108	86442	410547	263271
Основные средства на конец года	37155	44479	225059	144136
Выручка	33745	49151	152576	111040
Прибыль чистая	2300	2695	8977	7991
Отношение чистой прибыли к выручке, в %	6,8	5,5	5,9	7,2
Сумма обязательств на конец года	175346	38062	24219	252858
Добавленная стоимость	51057	55739	54477	69825
Темп роста основных средств	103,5	101,1	**125,1**	123,8
Доля добавленной стоимости, идущая на зарплату, в %	74,4	81,7	74,2	67,4

	СПК не в составе АХ	СПК в составе агрохолдингов	Предприятия агрохолдингов – не СПК	Прочие предприятия
Темп роста активов	103,1	104,5	**118,6**	117,4
Темп роста обязательств	104,2	107	**129,2**	119,3
Прирост долгосрочных обязательств	-1377	6184	5212	21338
Инвестиции во внеоборотные активы	13868	15242	47786	53226
Прирост всех обязательств по отношению к приросту активов	40,1	66,1	**88,9**	72,4
Обязательства по отношению к выручке, в %	71,8	77,4	**165,7**	157,9
Проценты уплаченные по отношению к долгам на конец года, в %	5,3	5,7	**3,8**	5,3
Прирост долгосрочных обязательств по отношению к инвестициям во внеоборотные активы	-9,9	40,6	10,9	40,1
Темп роста чистых активов	102,6	102,7	**104,7**	114,0

Сформулируем основные выводы из полученных расчетов:

1) предприятия, входящие в состав агрохолдингов, в среднем намного превышают по величине СПК, причем, даже СПК агрохолдингов несколько крупнее прочих СПК;
2) рентабельность предприятий агрохолдингов не превышает рентабельности СПК вне агрохолдингов и других предприятий.
3) по доле добавленной стоимости, идущей на выплату заработной платы, предприятия ахгрохолдингов почти не отличаются от кооперативов вне агрохолдингов;
4) агрохолдинги быстрее предприятий других групп наращивают активы, причем различие между агрохолдингами (без учета СПК в их составе) и СПК очень большое (темп роста 118,6% против 103-104,5% у СПК);
5) при этом и обязательства агрохолдинги наращивают заметно выше других типов предприятий (темп роста 129,2% против 104-107% у СПК);
6) сказанное выше означает, что предприятия агрохолдингов наращивают свои активы, то есть, осуществляют инвестиции за счет прироста обязательств в большей степени, чем СПК, что подтверждается и наибольшим отношением прироста обязательств к приросту всех активов у СПК и других предприятий (88,9% у агрохолдингов против 40-66% у СПК);
7) соответственно, степень закредитованности предприятий агрохолдингов вдвое выше, чем у СПК и выше, чем у других типов предприятий;
8) однако кредиты и займы обходятся предприятиям агрохолдингов существенно дешевле, чем СПК и другим предприятиям (3,8% к 5,3% -5,7%);
9) инвестиции во внеоборотные активы в отчетном году предприятий агрохолдингов более, чем в три раза превышают инвестиции СПК; прирост долгосрочных обязательств «свободных» СПК отрицателен; прирост долгосрочных обязательств СПК и агрохолдингов слабо связан инвестициями во внеоборотные активы текущего года;
10) предприятия агрохолдингов (не СПК) быстрее СПК увеличивают чистые активы, что свидетельствует об их большей финансовой устойчивости. Однако «прочие предприятия» показывают более высокий темп роста чистых активов, причину которого надо исследовать отдельно.

Встает вопрос, как оценить полученные результаты, свидетельствуют они о большей эффективности и прогрессивности агрохолдингов по сравнению с СПК или наоборот. Ранее [8] мы указывали на тенденцию опережающего роста закредитованности агрохолдингов и тем самым достаточно рискованную кредитную политику. Тем не менее, мы должны признать, что использование внешних источников финансирования, в том числе, банковских кредитов и займов, является мощным двигателем развития и роста сельскохозяйственного производства (и не только сельскохозяйственного), оно позволяет вовлекать в производство существенно большие финансовые ресурсы, чем собственные ресурсы предприятий, и тем самым быстрее развиваться, быстрее обновлять технику и технологии, наращивать производительность труда. Что касается рисков неплатежеспособности, то, разумеется, их необходимо тщательно просчитывать заранее. С другой стороны, государство могло бы существенно снизить эти риски, помогая сельскохозяйственным производителям субсиди-

рованием кредитов. Так, на основе использование внешних источников, развивается весь мир. И если мы стремимся к тому, чтобы наше сельское хозяйство стало одним из мировых лидеров, государство должно содействовать этому, помогая удешевлению кредита, доведению его реальных ставок до уровня развитых стран. Более того, по-видимому, стоит поддержать идею Володиной Н.Г. (см. выше) и подумать о том, чтобы усовершенствовать законодательство о СПК таким образом, чтобы они могли привлекать средства на финансовом рынке не только под проценты, но и путем выпуска облигаций и акций, сохраняя, разумеется, контроль за стратегией развития.

Источники

1. *Тюхтенева Р.Т, Молодцова М.Н.,* 2006. Инвестиционное поведение монополистов. Адрес доступа http://e-lib.gasu.ru/vmu/arhive/2006/01/26.shtml
2. *Данилова Е. П.,* 2010. Инвестиционное поведение хозяйствующих субъектов в условиях социально-экономических изменений (на примере Тюменской области). Автореф. канд дисс. Тюмень, 2010. ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет». Адрес доступа http://www.dslib.net/ekonom-sociologia/investicionnoe-povedenie-hozjajstvujuwih-subektov-v-uslovijah-socialno.html
3. *Володина Н.Г.* Формирование и развитие организационных моделей сельскохозяйственной кооперации. Автореф. докт. дисс.МСХА имени К.А. Тимирязева, М., 2010. http://dibase.ru/article/27092010_volodinang/1 .
4. Там же
5. Там же, с .10.
6. Там же, с. 18-19.
7. Там же, с. 19-20.
8. *Эпштейн Д.Б.* Агрохолдинги – форма вертикальной интеграции. //АПК: экономика, управление. – 2008. – №9. –С.60–66; Эпштейн Д.Б. Экономическая эффективность и финансовая устойчивость агрохолдингов. // АПК: экономика и управление, № 5, 2013, с.39-47.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ОБСЛУЖИВАНИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Ткач А.В., д.э.н., проф., зав. отд., Засл. деятель науки Российской Федерации, **Жуков А.С.** к.э.н., **Нечитайлов А.С.**, асп.

В 1935 г. государство национализировало собственность потребительской кооперации в городах и перевело всю ее деятельность в сельскую местность, обязав за счет собственной прибыли развивать инфраструктуру села. Одновременно государство обеспечивало потребительскую кооперацию оборотными средствами за счет долгосрочных кредитов. В последующем потребительская кооперация была единственной кооперативной формой хозяйствования в экономической системе страны в сельской местности.

В настоящее время потребительская кооперация имеет организованную структуру по широте охвата населения в сфере мелкотоварной хозяйственной деятельности, располагает разветвленной сетью торговых, заготовительных, производственных объектов. Однако показатели её работы за последние годы в условиях рынка снизились. Основным полем деятельности её являются сельские территории, оказавшиеся в затяжном кризисе, переживающие один из драматичных периодов своей истории. В этих условиях одной из приоритетных задач потребительской кооперации является обеспечение закупок, переработки и гарантированного сбыта продукции сельских производителей, повышение её конкурентоспособности на рынке, достижение экономического эффекта за счет реализации продовольствия крупными партиями. Кооперация в производстве, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции рассматривается как скоординированная деятельность хозяйствующих субъектов, основанная на равноправном сотрудничестве. В 2014 г. закупки сельхозпродуктов и сырья составили 9,9% в совокупном объёме деятельности потребительской кооперации системы Центросоюза РФ. В рыночной экономике у потребительской кооперации на селе появились конкуренты в лице коммерческих и частных предприятий. В конкурентной борьбе потребительская кооперация сдает свои позиции. Так, за последние 6 лет деятельность организаций и предприятий системы потребительской кооперации в стране заметно ухудшилась. С каждым годом сокращается число пайщиков, являющихся основой потребительской кооперации. На начало 2015 г. их насчитывалось 2469 тыс. человек, что на 35% ниже уровня 2009 г. Одновременно уменьшилось число потребительских обществ всех видов на 17%, районных и окружных потребсоюзов – на 10%. Следует заметить, что потребительские общества теряют свои позиции в традиционной для себя

сфере деятельности – хлебопечении. Так, за последние шесть лет потребительские общества сократили объемы производства: хлеба и хлебобулочных изделий – на 31%, колбасных изделий – на 52%, кондитерских изделий – на 16%, консервов – на 43%, безалкогольных напитков – на 21%.

С 2009 г. с каждым годом снижается совокупный объем деятельности всей системы, торговли. В сельской местности в 2014 г. функционировало 23672 единиц розничных торговых предприятий, или 60,2% от всего количества в системе потребительской кооперации. Количество розничных магазинов с 2009 по 2014 гг. в потребительских обществах сократилось с 47769 до 37203 единиц, или на 22,1%. Из имеющихся в системе магазинов в 2014 г. действовало 27679, или 74,4%, 4257 магазинов сдано в аренду, 5267 магазинов, или 14,2% закрыто. Из всего количества магазинов, расположенных в сельской местности, действовало 22433, что составляет 74,5% от всего числа сельских магазинов. Сдано в аренду 2998 магазинов, или 10,0%, закрыто – 4679, или 15,5%.

Одним из направлений торговой деятельности потребительских обществ является организация общественного питания. В последние годы оборот общественного питания потребительских обществ практически остается на одном уровне без изменений. В обороте общественного питания доля продукции, выработанной самостоятельно потребительскими обществами, составляет 82,6%.

В 2014 г. потребительские общества сократили объёмы закупок сельхозпродукции и сырья в сопоставимых ценах по сравнению с 2013 г. на 5,4%. При этом доля закупок продукции сельского хозяйства в совокупном объеме деятельности ежегодно увеличивалась и в 2014 г. составила 9,4% против 8,4% в 2009 г. Вместе с тем следует заметить, что объемы закупок мяса потребительскими обществами с каждым годом сокращаются и в 2014 г. составили 69,5 тыс. т, что на 10,2% ниже уровня 2009 г. В то время как объёмы закупок молока за рассматриваемый период возросли с 206,3 тыс. т (2009 г.) до 251,2 тыс. (2014 г.), или на 21,8%. Рост происходил ежегодно по сравнению с предыдущим годом. В 2014 г. уменьшились объёмы закупок плодов с 44,8 т (2009 г.) до 44,5 тыс. т (2014 г.), или на 0,7%, овощей – с 82,4 до 70,2 тыс. т, или на 14,8%, картофеля – с 92,2 до 64,1 тыс. т, или на 30,5%, кожсырья мелкого с 257,9 до 166,4, или на 35,5%, кожсырья крупного с 256,3 до 214,0 тыс. штук, или на 16,5%. (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика закупок сельхозпродукции и сырья заготовительными организациями потребительской кооперации Центросоюза РФ

Показатели	Годы						2014 в % к 2009
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Закупки мяса, тыс. т	77,9	80,2	79,3	79,9	77,8	69,5	89,2
В % к предыдущему году	97,3	103,1	100,3	100,9	97,5	92,6	х
Закупки молока, тыс. т	206,3	210,3	222,4	237,2	258,0	251,2	121,8
В % к предыдущему году	99,6	102,5	106,9	106,7	106,3	102,3	х
Закупки картофеля, тыс. т	92,2	115,0	87,7	81,1	73,3	64,1	69,5
В % к предыдущему году	98,6	124,8	77,6	92,4	90,6	89,8	х
Закупки овощей, тыс. т	82,4	84,7	88,0	81,8	81,0	70,2	85,2
В % к предыдущему году	100,8	102,8	106,8	93,3	99,5	89,8	х
Закупки плодов, тыс. т	44,8	48,7	52,6	49,9	48,2	44,5	99,3
В % к предыдущему году	90,6	108,9	110,8	94,9	96,7	98,8	х
Шерсть (в переводе на чистое волокно), тыс. т	1,4	1,4	1,4	1,3	1,2	1,1	78,6
Кожсырьё крупное, тыс. штук	256,3	279,3	269,3	253,8	223,3	214,0	83,5
Кожсырьё мелкое, тыс. штук	257,9	268,7	241,9	223,1	172,8	166,4	64,5
Кожсырьё свиное, тыс. штук	8,8	9,0	11,5	11,8	10,0	9,7	110,2

Источник: Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2009-2014 годы. Центросоюз России. М., 2009-2014.

Потребительские осуществляют закупки, переработку и сбыт сельскохозяйственной продукции, производимой сельским населением. По сравнению с другими организационно-правовыми формами хозяйствования потребительские кооперативы и общества имеют более ёмкое моральное наполнение, в них больше порядочности, честности и справедливости. Потребительская кооперация – это та созидательная сила, с по-

мощью которой, можно многого добиться в улучшении жизни сельского населения.

Объективной предпосылкой развития кооперации выступает общественное разделение труда, сопровождающееся формированием самостоятельных сфер: производства, переработки и реализации продукции, пропорциональность и сбалансированность объёмов деятельности которых обеспечивается путем согласования на основе кооперации и заключения долгосрочных договоров контрактации.

Вертикальная кооперация в системе потребительских обществ объединяет стадии производства и переработки продукции, обеспечивает прохождение товарной продукции в едином технологическом процессе из одной фазы в другую, выступает как механизм соединения сельскохозяйственного и промышленного производства, как форма межхозяйственных связей в цепи производства продукции и доведении её до потребителя.

Сложившаяся на селе ситуация требует усиления внимания органов государственной власти к более активному включению потребительской кооперации в решение проблем по развитию сельских территорий, принимать неотложные меры как на федеральном, так и на региональном уровнях, так как экономически устойчивое и социально развитое село – это гарант стабильности, независимости, демографической и продовольственной безопасности страны.

Интересы потребительской кооперации на селе аналогичны государственным, так как она исторически осуществляет свою деятельность по обслуживанию населения. Поэтому у государственных органов власти есть прямой интерес в поддержке потребкооперации. Суть такой поддержки заключается в повышении платежеспособного спроса сельского населения путем увеличения его доходов, повышении оплаты труда, создании потребительской кооперации на определенный период режима благоприятствования, прежде всего, путем частичной компенсации объективно высоких затрат, издержек обращения, субсидировании торговой деятельности, связанной с обслуживанием слабо защищенных слоев сельского населения, а также социальных объектов, облегчении доступа к кредитам, оптимизации налогов и платежей.

Важным направлением сотрудничества государства и потребительской кооперации является привлечение её к формированию и развитию агропродовольственного рынка, признание приоритетов развития заготовительных, сбытовых, маркетинговых, перерабатывающих и других кооперативов. В современных условиях в стране наиболее целесообразно использовать имеющуюся инфраструктуру потребительской кооперации, включив ее потенциал в сфере заготовок, переработки и реализации продовольственных товаров через кооперативные магазины. При этом целесообразно обеспечить государственную финансовую поддержку потребительской кооперации для обновления и технического оснащения кооперативных объектов. При таком подходе потребуется гораздо меньше инвестиций, чем для создания параллельной инфраструктуры, основанной на тех же кооперативных принципах. Основой для расширения агропродовольственного рынка могут служить заготовительно-сбытовые базы, заготовительные пункты, продовольственные магазины потребкооперации. Через эти объекты потребительской кооперации возможна оптовая и розничная торговля в возрастающих размерах.

В последние годы в условиях санкций и эмбарго государство заинтересовано наладить современную систему потребительской кооперации в обслуживании сельского населения, полнее и качественнее удовлетворять потребности жителей села в товарах и услугах. Одним из основных и традиционных направлений деятельности потребительской кооперации на селе является торговля, осуществляемая через систему розничных магазинов потребительских обществ собственной кооперативной торговой сети.

Для активизации деятельности потребкооперации по обслуживанию сельского населения нужна государственная поддержка. Большой вред потребительской кооперации нанесла приватизация, когда многие объекты были по сути разграблены и приватизированы. Лучшие магазины и перерабатывающие предприятия попали в частные руки и выведены из системы потребкооперации. В настоящее время значительная часть техники и оборудования морально и физически устарели. Так, сократилось число цехов по производству: консервов - на 17%, в том числе плодоовощных – на 30%; безалкогольных напитков на 3%; по переработке овощей и фруктов на 31%; масла животного – на 80%; масла растительного - на 71%; макарон – на 43%; соления и копчения рыбы – на 21%; скотоубойных пунктов – на 36%; мельниц – на 52%; крупорушек – на 67%; промышленных зернодробилок – на 13% меньше по сравнению с 2009 г. Всё это сдерживает расширение деятельности потребительских обществ на селе. Усугубляет

ситуацию и диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

В условиях предъявленных к нашей стране санкций следует активизировать деятельность потребительских обществ Центросоюза РФ. Полагаем, что со стороны государственных властных структур необходима более целенаправленная работа по вовлечению имеющегося потенциала потребкооперации на решение масштабных задач по продовольственному обеспечению населения страны отечественными продуктами питания.

Рекомендуем разработать и принять целевую программу по поддержке и стимулированию деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ. Потребкооперация нуждается в осуществлении комплекса мер по совершенствованию правовых, экономических и социальных основ деятельности потребительских обществ и их союзов, составляющих систему потребительской кооперации России. Основные меры государственной поддержки и стимулирования деятельности потребительской кооперации должны быть направлены на развитие ее экономических возможностей для улучшения торгового и иного обслуживания сельских жителей. Формами государственной поддержки и стимулирования деятельности потребительской кооперации являются налоговое, финансовое и иное стимулирование.

ДОРОЖНАЯ КАРТА ПО РАЗВИТИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ

Максимов А.Ф., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

***Ключевые слова**: дорожная карта, сельскохозяйственный кредитный кооператив, государственное регулирование и надзор, саморегулирование, риск-ориентированное регулирование.*

Важным компонентом Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года является расширение доступа сельского населения к кредитно-финансовым ресурсам [1]. Этот процесс сопровождается серьезными институциональными изменениями, направленными на усиление государственного регулирования рынка микрофинансовых услуг.

Одним из вариантов выстраивания отношений между регулятором и финансовым рынком является дорожная карта, которая уже подготовлена микрофинансовыми организациями и кредитными потребительскими кооперативами, созданными и действующими в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации». Сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативам (СКПК) такая работа еще предстоит. Поэтому представляется своевременной обсуждение вопросов, связанных с подготовкой дорожной карты по регулированию деятельности СКПК.

Формирование идеологии регулирования должно основываться на определенных принципах и механизмах, адекватных уровню рисков, свойственных деятельности как отдельных СКПК, так и системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, в целом. Чрезмерное регулирование может привести к росту операционных расходов и процентных ставок, к свертыванию деятельности СКПК. С другой стороны, его отсутствие играет отрицательную роль – может привести к фактам мошенничества, не обоснованному выводу активов, финансовым и налоговым преступлениям, к непредставлению бухгалтерской и статистической отчетности. Поэтому важно посредством регулирования обеспечить баланс между необходимостью повышения доступности финансовых услуг, с одной стороны, и защиты интересов кредиторов, членов и ассоциированных членов кооператива, с другой [2].

В настоящее время идет диалог между Банком России, Минсельхозом России и представителями рынка сельскохозяйственной кредитной кооперации по вопросам развития и регулирования деятельности СКПК, их союзов (ассоциаций) и иных объединений. Результатом такого диалога, на наш взгляд, должна стать дорожная карта, цель которой - выработка и принятие согласованных позиций между участниками диалога по основным механизмам (мероприятиям) регулирования рынка финансовых услуг, направленных на поступательное и системное развитие СКПК.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

комплексное и синхронное развитие институциональной среды (законов, программ, стандартов, нормативов финансовой деятельности и т.д.);

учет особенностей деятельности СКПК (работа на ограниченной территории, наличие

законодательных ограничений по членской базе, участие в государственных программах развития сельского хозяйства, предоставление финансовых услуг там, где закрываются филиалы и представительства коммерческих банков и т.д.);

введение механизмов регулирования деятельности СКПК, соизмеримых и адекватных существующему и потенциальному уровню их финансовых рисков;

развитие института саморегулирования сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов;

разделение сфер ответственности и консолидация усилий регулятора, органов государственного управления и участников рынка по регулированию деятельности СКПК и развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации.

При разработке дорожной карты необходимо учитывать ожидание (видение) рынка на развитие регулирования. Для участников рынка важно завершить трансформацию институциональной среды и формирование системы сельскохозяйственной кредитной кооперации, основу которой будут составлять множество небольших кооперативов, работающих по принципу территориальной и отраслевой общности, и объединенных в кооперативы второго (регионального) уровня. Выполнение регуляторных требований максимально должно быть передано на вышестоящий уровень вертикали системы сельскохозяйственной кредитной кооперации (формирование баз данных и электронной отчетности, выполнение требований Росфинмониторинга и иных организаций (по примеру опыта концентрации этих функций в головных офисах банков), проведение проверок, административное воздействие, выполнение активных превентивных действий). При этом инфраструктурные организации системы сельскохозяйственной кредитной организации должны играть активную роль в развитии возможностей и ассортимента предоставляемых услуг СКПК своим членам.

Рынок ожидает, что существующая избыточно тяжелая конструкция по контролю деятельности СКПК (Банк России, Минсельхоз России, саморегулируемая организация (СРО) СКПК, ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов и их СРО) будет преобразована в эффективно функционирующий механизм, дающий конкурентные преимущества СКПК на микрофинансовом рынке, в котором, среди многих других аспектов, будет четкое разграничение функций всех участников процесса регулирования:

Банк России - риск-ориентированное регулирование и надзор, направленные на сохранение базиса системы - «маленьких» кооперативов; активное влияние на федеральные государственные банки с целью повышения качества и снижения стоимости услуг для СКПК; формирование механизмов фондирования, мотивирующих банки кредитовать СКПК;

Минсельхоз России –административная, организационная и финансовая поддержка СКПК и инфраструктурных институтов системы;

Рынок и инфраструктурные организации системы СКПК – развитие действующих, формирование и запуск новых механизмов и элементов системы, предусмотренных дорожной картой; устранение дублирующих функций элементов системы СКПК и решение внутренних конфликтов; активное участие СКПК, прежде всего – низового уровня, в в системном развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации.

На наш взгляд, учитывая тот факт, что одной из важнейших функций Банка России является в целом развитие финансового рынка, дорожная карта должна предусматривать решение более широкого круга вопросов, чем только регулирование и надзор деятельности СКПК. Это особенно важно, когда существует целый ряд проблем, которые являются своего рода барьерами для дальнейшего развития сельскохозяйственной кредитной кооперации.

1. Стагнация в развитии сельскохозяйственной кредитной кооперации (в связи с резким прекращением участия государства в развитии рынка после кризиса 2008 г.).

2. Несоответствие институциональной среды современному состоянию СКПК и задачам по регулированию их деятельности.

3. Низкий уровень активности СКПК по привлечению личных сбережений членов и ассоциированных членов.

4. Отсутствие механизмов защиты личных сбережений членов и ассоциированных членов СКПК.

5. Малые масштабы деятельности значительной части СКПК и ограниченные ресурсы для того, чтобы соответствовать требованиям законодательства к крупным кредитно-финансовым организациям.

6. Низкий уровень фондирования (кредитования) СКПК кредитными и иными финансовыми организациями.

7. Ограниченный перечень финансовых и иных услуг, оказываемых СКПК своим членам (выдача займов и привлечение сбережений).

8. Недостаточный уровень стандартизации деятельности, внедрения современных информационных технологий, включая автоматизацию учета и составления отчетности, дефицит квалифицированных кадров.

Для решения перечисленных выше проблем в дорожной карте, на наш взгляд, следует предусмотреть реализацию следующих мероприятий.

1. Разработка и принятие стратегии (концепции) развития сельскохозяйственной кредитной кооперации на период до 2030 года; предоставление субсидий на возмещение части расходов на уплату процентов по кредитам и займам, привлеченных СКПК в российских кредитных организациях, кредитных кооперативах вышестоящего уровня и иных финансовых организациях развития сельскохозяйственной кредитной кооперации; установление уровня софинансирования из федерального бюджета мероприятий по развитию СКПК, включенных в экономически значимые региональные программы, на уровне не ниже 50%; включение СКПК в перечень организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства; обеспечение государственного софинансирования мероприятий по развитию СКПК, включенных в Концепцию развития кооперации на селе на период до 2020 года.

2. Установление добровольного членства СКПК в ревизионных союзах сельскохозяйственных кооперативов; передача СРО СКПК функций по контролю и надзору за деятельностью «мелких» СКПК; внесение необходимых изменений в действующее законодательство в части субсидиарной ответственности членов кооператива, владения акциями (долями) кредитных организаций, размещения и использования резервов и т.д.

3. Организация информационной работы и распространение лучшего опыта управления кредитными рисками, разработка и распространение технологий привлечения и управления привлеченными личными сбережениями членов СКПК.

4. Формирование механизма защиты личных сбережений членов и ассоциированных членов СКПК (определение инфраструктурной организации по управлению страховым фондом (держателя страхового фонда), порядка его формирования, размещения и использования; наполнение страхового фонда), нормативное ограничение рисков деятельности СКПК (установление актуальных нормативов финансовой деятельности, учитывающих современное состояние СКПК, определение переходного периода для формирования резервов на потери по займам).

Отчисления на формирование страхового фонда целесообразно предусмотреть в зависимости от объемов привлекаемых личных сбережений членов СКПК и уровня процентных ставок по ним.

5. Применение риск-ориентированного подхода, дифферен-цирующего уровень контроля и надзора деятельности СКПК в зависимости от масштабов их деятельности и уровня финансовых рисков. Это позволит сохранить СКПК, имеющие малые масштабы деятельности (к примеру, свыше 90% СКПК имеют активы менее 50 млн. руб.) и ограниченные ресурсы для того, чтобы соответствовать требованиям регулятора к крупным кредитно-финансовым организациям, и даст им возможность для развития на локальном рынке финансовых услуг.

Для введения риск-ориентированного подхода к регулированию и надзору все СКПК можно разделить на три группы в зависимости от иерархического уровня, численности и объемов привлечения личных сбережений членов и ассоциированных членов, среднегодового размера активов.

К примеру, к первой группе можно отнести СКПК первого уровня, которые не привлекают личные сбережения, имеют до 50 членов и активы – до 5 млн. руб. Такие СКПК в обязательном порядке должны быть членами СРО СКПК и осуществлять взнос в её компенсационный фонд.

Ко второй группе можно отнести СКПК первого уровня, которые привлекают личные сбережения, имеют до 500 членов и активы – до 70 млн. руб. Такие СКПК в обязательном порядке должны быть членами СРО СКПК и осуществлять взносы в страховой фонд.

Третья группа будет включать СКПК второго и первого уровней, которые привлекают личные сбережения, имеют свыше 500 членов или активы свыше 70 млн. руб. Такие СКПК могут быть под прямым контролем и надзором со стороны Банка России. Кроме того, они в обязательном порядке должны быть членами СРО СКПК и осуществлять взносы в страховой фонд.

Такой подход позволит внедрить эффективную систему саморегулирования СКПК, в которой прямой контроль и надзор за деятельностью СКПК, входящих в первую и вторую группы, будет осуществлять СРО СКПК. Банк России, как государственный регулятор, будет осуществлять контроль и надзор за деятель-

ность СКПК, входящих в третью группу, а также за деятельностью СРО СКПК.

6. Целевое фондирование Банком России коммерческих банков, кредитующих СКПК; докапитализация и повышение эффективности работы ФРСКК (переход на предоставление поручительств по кредитам, привлекаемым в российских кредитных организациях аккредитованными при ФРСКК кооперативами, обеспечение доступа ФРСКК к получению поручительств Агентства кредитных гарантий), снятие ограничений для СКПК на участие своим капиталом в учреждении партнерских кредитных организаций или участия в них.

7. Выполнение СКПК функций банковского агента по приему платежей (например, за коммунальные услуги, услуги сотовой связи), расчетно-кассовое обслуживание СКПК своих членов; получение членами СКПК пенсий через кооператив; расширение сотрудничества со страховыми, туристическими и иными организациями по агентским договорам. Интересным представляется внедрение кредитного продукта «Межкооперативный займ» на базе СКПК второго уровня.

8. Переход СКПК на единый план счетов и отраслевые стандарты ведения учета (создание условий для внедрения электронной отчетности, подготовка специальной методологической базы, типовой учетной политики, автоматизация учетных систем на базе платформы «1С» и обучение персонала); стандартизация деятельности СКПК (принятие «базовых» стандартов деятельности СКПК, стандартов деятельности СРО СКПК); поддержка внутрикооперативной системы образования и повышения квалификации (субсидирование (софинансирование) затрат, связанных с обучением специалистов СКПК и СРО СКПК, создание центра по аттестации руководителей и специалистов СКПК).

Завершающим моментом в разработке дорожной карты должна стать оценка уровня ожидаемых ключевых показателей эффективности мероприятий по совершенствованию регулирования деятельности СКПК и их СРО. По нашему мнению, такими показателями могут стать число действующих СКПК; число членов и размер активов СКПК; сумма ежегодного целевого фондирования банков, кредитующих СКПК; накопленная страховая сумма в расчете на одного члена СКПК; доля действующих СКПК, формирующих резервы на возможные потери по займам в размере 100%; доля действующих СКПК, перешедших на автоматизированный учет, единый план счетов и отраслевые стандарты ведения учета, основанные на МСФО, и электронную отчетность.

В целом следует ожидать, что разработка, согласование и принятие дорожной карты по развитию и регулированию деятельности СКПК, союзов (ассоциаций) и иных объединений кредитных кооперативов будет содействовать качественному развитию сельскохозяйственной кредитной кооперации и расширению доступа сельского населения к финансовым услугам.

Резюме. В статье рассмотрены вопросы разработки дорожной карты по развитию регулирования деятельности сельскохозяйственных кредитных кооперативов. Раскрыты цель и задачи дорожной карты, особенности и проблемы сельскохозяйственной кредитной кооперации, пути их решения, риск-ориентированный подход к государственному регулированию и надзору.

Источники

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р [Электронный ресурс]: 01.06.2015. - Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/.
2. *Максимов, А.Ф.* Институциональное развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России: Монография / А.Ф. Максимов. – М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2014. – 276 с.
3. *Янбых, Р.Г.* Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России / Р.Г. Янбых. - М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2011. - 222 с.

КРЕСТЬЯНСКИМ ПОДВОРЬЯМ НУЖНА КООПЕРАТИВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Башмачников В.Ф. д.э.н., гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Перед Россией в условиях сложной геополитической ситуации в мире обостряется двуединая аграрная проблема: во-первых, обеспечение продовольственной безопасности страны и, во-вторых, замедление депопуляции сельских территорий на основе их стабильного

развития. Жизнь убедительно показывает, что государственная аграрная политика, сконцентрированная на перестройке сельского хозяйства по индустриальным принципам, на приоритетном, ускоренном создании крупных животноводческих комплексов и агрохолдингов, позволяет снизить напряжение только по одной части двуединой проблемы. Индустриализация, сопряженная с высокой концентрацией сельхозпроизводства, ускоряет решение задачи снабжения собственным российским продовольствием только крупных промышленных центров и столичных мегаполисов. Но даже на этом направлении у этой стратегии имеются серьезные изъяны. Наращивание объемов производства достигается на основе чрезмерно высоких затрат, является экономически слабо эффективным. К тому же не обеспечивается высокое качество продукции. Но самое серьезное ее отрицательное свойство -она усугубляет положение дел с заселенностью людьми обширных территорий, пригодных для выращивания сельскохозяйственной продукции.

Комплексный успех в разрешении двуединой аграрной проблемы, как показывает практика большинства аграрно развитых стран, достигается на основе всемерного развития семейных крестьянских (в том числе фермерских) хозяйств в качестве фундамента агропромышленных систем и комплексов. В современной России семейное сельское хозяйство, несмотря на стратегическую перспективность, развивается крайне медленно из-за отсутствия благоприятных экономических условий, в частности агросервиса как кооперативного, так и контрактного.

В таких условиях динамизм и эффективность семейного сельского хозяйства демонстрируют только сравнительно крупные КФХ, возглавляемые особо талантливыми фермерами, сумевшими найти свою нишу на продовольственных, сырьевых и финансовых рынках, и создавшими по примеру сельхозорганизаций элементы обслуживания основных технологических процессов. Что же касается основной массы семейных крестьянских хозяйств, особенно так называемых «крестьянских подворий», то они не могут в полной мере реализовать свой производственный потенциал. Не удается им выполнять и социальную миссию – велика текучесть молодежи из таких крестьянских семей в города. При низкой доходности многие положительные свойства и стратегические преимущества семейных крестьянских хозяйств проявляются ослабленно. Внутренне присущие им энергичность и динамизм сменяются на инертность и безынициативность к развитию. Преодолеть их вялость и застойность возможно только путем создания специфической для крестьянских хозяйств сервисной инфраструктуры, помогающей им наращивать в производстве и сохранять в реализации доходы, достаточные как для поддержания личного потребления на достойном уровне, так и для ведения ими расширенного воспроизводства.

Данное условие обеспечения высокой экономической и социальной продуктивности крестьянских хозяйств важно для всех их типо-размеров. Но особое значение оно имеет для так называемых «крестьянских подворий». Еще сравнительно недавно в годы реализации в России Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» это понимали или вынуждены были признавать чиновники на всех уровнях государственного регулирования сельскохозяйственного развития. В стране по вертикале власти было организовано своеобразное «соревнование» регионов по количеству зарегистрированных снабженческо-сбытовых и других кооперативов, основными участниками которых значились личные подсобные хозяйства.

При всех бюрократических изъянах в той масштабной работе были и положительные стороны. Небольшим крестьянским хозяйствам (товарным ЛПХ и малым КФХ) стала оказываться реальная помощь со стороны кредитных и заготовительных организаций, зарегистрированных в качестве кооперативов. В результате заметно оживилась производственная деятельность этой категории крестьянских хозяйств. В частности это проявилось в молочном скотоводстве. За период 2007–2012 гг. в секторе «хозяйств населения» остановилось сокращение поголовья коров, а в малых фермерских хозяйствах существенно повысился темп прироста данного показателя.

Но повышенное внимание со стороны агрополитиков к экономике крестьянских подворий было кратковременным. Уже в 2012–2013 гг. аграрные власти почти полностью сосредоточились на индустриальных формах производства. Тема создания для крестьянских хозяйств специфической, в частности кооперативной инфраструктуры еще сохранялась в риторике некоторых агрополитиков и высоких чиновников. Но реальных действий по этому направлению уже не предпринималось. В результате производственная активность в секторе крестьянских подворий вновь снизилась. Это проявилось и в том, что возобновилось уменьшение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров.

С этой тенденцией быстро примирились руководители сельского хозяйства различного ранга. В федеральном штабе сельхозотрасли практически перестали работать над мерами экономической поддержки личных подсобных хозяйств. Например, такая важная мера господдержки молочного скотоводства как субсидирование товарного производства в расчете на литр реализованного молока на 2015 г. была распространена только на сельхозорганизации. Крестьянские подворья, даже продающие молоко на переработку молочным комбинатам, через сбытовые кооперативы, такой поддержки лишены. И это вопреки федеральному Закону «О личных подсобных хозяйствах», определившему, что на ЛПХ распространяются все виды господдержки, наравне с другими формами организации производства.

Негативную позицию федерального центра восприняли многие региональные власти. Например, глава администрации Амурской области отверг инициативу региональной фермерской ассоциации по разработке дорожной карты создания и развития системы потребительских кооперативов для производственно-хозяйственного обслуживания крестьянских подворий под предлогом, что «ЛПХ бесперспективная форма ведения сельского хозяйства». Такую позицию властьпредержащих помогают формировать и укреплять хозяева крупных сельхозорганизаций, как традиционных, так особенно новых, построенных на индустриальных организационных принципах. Они заявляют, что ЛПХ –подворья, мешают их крупномасштабному производству, отвлекая от него силы, внимание и рабочее время их наемных работников. Они далее рассуждают, что в современных условиях отпадает функция ЛПХ – поддержание рабочей силы в продуктивном состоянии, что ныне данную функцию может сполна выполнить заработная плата в сочетании с обеспечением товарных точек сельских поселений всеми продовольственными товарами.

Хозяева крупного агробизнеса, агрополитики и госчиновники, формулируя такую позицию по отношению к крестьянским подворьям (ЛПХ) и к проблеме создания для них специфической сервисной инфраструктуры, обычно ссылаются на опыт передовых в аграрном отношении стран, в т.ч. США, Евросоюза и других. Там, утверждают они, ныне нет такой формы организации сельхозпроизводства, как личные подсобные хозяйства. Там, мол, используемые в сельском хозяйстве наемные работники имеют такой же социально-экономический статус как и городские наемные работники и живут на свою заработную плату. Вот и нам в России по их мнению, нужно ускоренно освобождаться от ЛПХ, как от рудимента эпохи строительства социализма, и осваивать западный опыт.

Но такие рассуждения и доводы справедливы лишь отчасти и только по отношению к конкретным условиям, встречающимся в России не слишком часто. Для подавляющего большинства территорий современной Российской Федерации они (рассуждения и доводы) по меньшей мере, преждевременны. Наша страна настолько сильно исторически отстала в обеспечении экономических условий для сельскохозяйственного производства от тех стран, которые избираются в качестве примера для подражания, что призывы к перенятию того опыта звучат не менее наивно, чем призывы Н.С. Хрущева в 70-х гг. прошлого века: «Догнать и перегнать США по производству мяса».

В России, которая пока в экономическом отношении является только еще развивающейся страной, неоправданно пренебрегать объемными возможностями, имеющимися у миллионов семейных крестьянских подворий. Даже простой перечень направлений полезности этих малых субъектов сельскохозяйственного производства указывает на ошибочность отказа государства от их поддержки.

Во- первых, хозяйства сельского населения реально используют суммарно огромные экономические ресурсы, которые еще очень долго будут недоступны для индустриально организованных сельскохозяйственных гигантов. Это, прежде всего, дополнительные трудовые ресурсы членов крестьянских семей. Даже при неполной их занятости в личных подсобных хозяйствах, суммарный ресурс труда эквивалентен не одному миллиону круглогодовых работников. Это также обширные сельскохозяйственные угодья - огороды, сенокосы, пастбища, на которых не развернуться крупногабаритной технике сельскохозяйственных организаций, но которые суммарно составляют более десяти миллионов гектаров плодородных земель (эквивалентно как минимум площади сельхозугодий трех регионов – Краснодарского, Ставропольского краев и Ростовской области). Трудовые и земельные ресурсы в секторе семейных ЛПХ (подворий) как правило используются интенсивно и результативно. В результате доля данного сектора составляет в целом по стране около 50% от всего валового объема сельскохозяйственной продукции.

В этой связи уместно отметить, что сектор крестьянских подворий в 90-е гг. успешно выполнил миссию замещения производственного спада в сельхозорганизациях. Его наличие, можно сказать, спасло народ от голода, пока не был налажен импорт продовольствия. И ныне он в условиях продовольственного эмбарго надежно справляется с функцией обеспечения продовольствием половины населения страны. Можно прогнозировать, что если пренебрежение к нуждам и проблемам этого сектора семейного сельского хозяйства сохранится и продолжится процесс его ослабления, то при недостатке финансовых ресурсов в стране «заместить» возможный спад производства не смогут индустриальные агрогиганты и поэтому придется отменять ограничения на импорт еды.

Во-вторых, сектор крестьянских подворий (ЛПХ) имеет важное значение как резерв для расширения сектора высокотехнологичных, высокотоварных семейных фермерских хозяйств – стратегически важного для обеспечения продовольственной безопасности страны. В настоящее время удельный вес фермерской продукции в общем российском сельхозпроизводстве пока сравнительно невелик – по разным оценкам от 10 до 15 процентов. Но фермерство демонстрирует самый высокий в отрасли динамизм развития. Экономические (не политические) факторы предопределяют его пусть медленное, но неодолимое расширение. Происходить это будет в основном на базе товарных крестьянских подворий. Руководители ряда регионов уже поддержали программы так называемого «социально-экономического лифта» для энергичных крестьянских семей – предусматривающие поэтапное подращивание крестьянских хозяйств от ЛПХ, через статус начинающих фермеров до уровня и статуса семейных высокотехнологичных ферм. С целевой господдержкой на каждом этапе.

В-третьих, не мене важными являются так называемые непроизводственные, общественно-полезные функции крестьянских подворий. К ним можно отнести в первую очередь функцию заселенности сельской территории. Даже небольшое подсобное крестьянское хозяйство для многих сельских семей является своего рода якорем, удерживающем их от переселения в города. Это обеспечивается, с одной стороны дополнительными доходами, а во-вторых, самой возможностью в любом возрасте следовать традиционному, здоровому сельскому (крестьянскому) образу жизни. Жить в сельском поселении сугубо по городскому, строго на зарплату и пенсию без крестьянского «биологического хобби», т.е. без выращивания сельхозпродукции - далеко не каждому работнику сельхозорганизаций по душе. Разумеется, такой «якорь» может быть надежным лишь при условии, что ведение семейного подсобного хозяйства для членов крестьянской семьи является одновременно и доходным, и не изнурительным.

В связи с вышесказанным уместно отметить, что крестьянские подворья – это в сельских условиях продуктивная форма занятости не только для пенсионеров, но также для тех трудоспособных людей, которые в условиях индустриализации и рационализации производства в сельхозорганизациях потеряли работу. Это эффективный способ предупреждения или ослабления противоестественной сельской безработицы. Этим способом, например умело и успешно пользуются власти Белгородской области, сохраняя и даже увеличивая плотность заселения сельских территорий, не смотря на серьезное развитие крупного агробизнеса.

Необходимо отметить также демографическую полезность крестьянских подворий. Социологами подмечено, что в справных крестьянских подворьях, как правило, больше детей. Но здесь важна не только (может быть и не столько) количественная сторона. В более полных крестьянских семьях, ведущих продуктивные ЛПХ, и в прошлом, и в настоящем обеспечивается боле высокое, и трудовое и нравственное воспитание детей, базирующееся во многом на естественных от природы благих и рациональных принципах.

Можно согласиться с оппонентами сохранения государственной поддержки крестьянских подворий, в том что многие из названных выше их социально –экономических функций будут от них отходить к другим формам ведения сельского хозяйства в частности к полноценным семейным фермерским хозяйствам. Согласиться лишь с той поправкой, что этот процесс будет очень длительным, займет многие десятки лет. И развиваться он будет в соответствии с законами диалектики – будущее ослабление роли крестьянских подворий в разрешении двуединой проблемы сельского хозяйства (обеспечение продовольственной безопасности страны и устойчивое развитие сельских территорий) может стать следствием сегодняшнего укрепления их позиций на основе сохранения и совершенствования их государственной поддержки.

В этом вопросе наряду с увеличением объемов господдержки важное значение имеет

выбор ее направлений и действенных форм. Крестьянские подворья ныне испытывают очень большую нужду в реализации излишков своей сельхозпродукции по экономически оправданным ценам. Но есть также проблемы с рациональной организацией мелкомасштабного производства – с уменьшением его трудоемкости на основе малой механизации, с использованием высокоурожайных сортов картофеля, овощей и другой продукции растениеводства, высокопродуктивных пород животных, с обеспечением животных кормами на приемлемых экономических условиях и т.п.

Ранее при социализме личным подсобным хозяйствам по всем таким вопросам помощь оказывали коллективные предприятия – колхозы и совхозы. Тогда в течение десятилетий складывался своеобразный симбиоз коллективных предприятий и крестьянских подворий. Члены таких симбиозов были полезны друг другу. Производственно-экономическая помощь ЛПХ со стороны коллективных предприятий была своего рода социальным пакетом для их работников, дополняющим небольшую заработную плату.

Но в 90-е гг. в условиях аграрного кризиса большинство сельскохозяйственных предприятий значительно ослабли, распались, трансформировались в корпоративные организации коммерческого типа. Чаще всего их новые частные хозяева не имеют интереса к возрождению бывшего симбиоза предприятий и подворий. Они в большинстве своем не видят экономического смысла в поддержке семейных хозяйств своих наемных работников. Более того в их среде укрепляется оценка таких хозяйств как серьезной помехи для крупного индустриального агробизнеса, для «новой индустриализации» сельского хозяйства. В связи с этим, встречающиеся в литературе предложения для государственной агрополитики о том, чтобы всемерно содействовать возрождению и укреплению симбиозов крупных СХО и ЛПХ скорее всего являются утопическими, не учитывающими современные рыночные, капиталистические реалии.

Ныне в рыночных условиях необходимы новые методы поддержки крестьянских подворий со стороны государства, сдерживающие (ослабляющие) локальный монополизм СХО, их экономический и административный диктат по отношению к подворьям, создающие условия для развития иных форм производственно-хозяйственного обслуживания подворий. За рубежом семейные хозяйства разных размеров обслуживаются различными специализированными структурами: специализированными коммерческими организациями, кооперативами, принадлежащими фермерам на паях, а также интеграционными, принадлежащими крупным агропромышленным компаниям. Они между собой конкурируют, а зачастую взаимодействуют, порождая нетрадиционные структуры, некие гибриды кооперативно-интеграционные. В результате всех этих сложных процессов семейные хозяйства получают качественные и доступные по цене производственно-хозяйственные услуги.

В России тоже зарождаются рыночные формы агросервиса семейных крестьянских хозяйств, в том числе и товарных подворий. Помимо затухающей помощи со стороны крупных сельхозпредприятий и неразвивающейся практики закупа продукции ЛПХ обществами системы Потребсоюза сравнительно широкое распространение получила форма обслуживания подворий индивидуальными предпринимателями на коммерческой основе. Этому посодействовало государство в ходе реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Тогда с целью создания экономической инфраструктуры для малых форм ведения сельского хозяйства был задействован мощный административный ресурс. Агрочиновниками были скомплектованы и зарегистрированы в качестве так называемых «потребительских кооперативов» тысячи юридических лиц. При этом все делалось в большой спешке, компанейски. На качество организационной работы, на соблюдение принципов кооперации серьезного внимания не обращалось. В результате в таких формированиях к управлению экономикой не были привлечены так называемые «пайщики», т.е. крестьянские хозяйства, для обслуживания которых и был затеян весь «сыр-бор». Не удивительно, что большинство таких наскоро зарегистрированных кооперативов в течение двух-трех лет переродились по существу и по форме в частные коммерческие сервисные организации, иногда имеющие статус юридических лиц, но чаще всего статус индивидуальных предпринимателей.

Формально задача создания специализированной инфраструктуры и диверсификация ее форм решалась. Появились новые структуры, наполненные материально-технической базой. Но фактически, не смотря на затраченные государством средства, генеральная цель – облегчение для крестьян ведения личных подсобных хозяйств и повышение их доходности, не достигалось. В большинстве случаев работа таких «сервисных» структур свелась к закупке

излишков по низким ценам, не стимулирующим крестьян к расширению подворий.

Не оправдались ожидания либерально ориентированных экономистов, что само по себе количественное размножение субъектов агросервисного бизнеса приведет к активной их конкуренции между собой, и что в результате их услуги станут и качественнее и дешевле для крестьян. На практике, начавшаяся было конкуренция, сменилась на тривиальные сговоры по занижению закупочных цен. В Алтайском крае в результате таких сговоров частных закупщиков (сборщиков) молока у крестьянских подворий закупочные цены на сырое молоко оказались самыми низкими в России – около 12 руб. за литр при средней закупочной цене на молоко, закупаемое молокозаводами от СХО в 20 руб. за литр. Дело дошло до того, что региональная служба ФАС была вынуждена проводить специальные расследования таких сговоров. Есть даже владельцы ИП, собирающих молоко от подворий, осужденные за нарушение российского законодательства.

Можно прогнозировать, что масштаб практики ценовых сговоров частных агросервисных предпринимателей будет расти и с этим явлением трудно будет справляться антимонопольной службе. Ее сил хватит лишь на резонансные случаи. Зарубежная практика показывает, что борьба с локальным монополизмом, в том числе с ценовыми сговорами и обеспечение реальной честной конкуренции в агросервисном бизнесе (равно как и в других сферах аграрного бизнеса) облегчаются, становятся более результативными при параллельном развитии реальной сервисной (снабженческо-сбытовой и др.) кооперации крестьянских хозяйств. Кооперативы, будучи некоммерческими организациями, являющимися по меткому выражению А.В. Чаянова продолжением крестьянского бизнеса, не могут идти на антикрестьянский сговор. Они могут идти только на договоренности, на взаимодействие во имя крестьянских интересов.

Поэтому актуальной остается задача развития сети потребительских кооперативов, членами которых, пайщиками, реальными хозяевами являются крестьянские хозяйства. Задача эта, как показал опыт реализации Приоритетного национального проекта, не простая. Но накоплен опыт и конкретизировались знания об особенностях формирования и функционирования потребительских кооперативов в современных российских условиях. Одна из таких особенностей заключается в глубокой дифференциации крестьянских хозяйств по размерам и объемам производства. Она предопределяет целесообразность формирования объединений из хозяйств более или менее равного размера. Например, отдельно для зрелых фермерских хозяйств, и отдельно для микрохозяйств, в т.ч. малых крестьянских подворий. Положительной стороной таких объединений является близость, схожесть интересов и потребностей их участников. В них больше возможностей для демократизма. Но у кооперативов, состоящих только из микрохозяйств, из подворий есть серьезный минус. Простое сложение бедностей и слабостей не рождает вдруг богатство и силу. Преодолеть этот недостаток таких однородных по составу кооперативов при сохранении их положительной стороны на практике удается в тех случаях, когда однородным объединениям малых семейных хозяйств помогают организоваться и работать профессиональные соседские фермерские хозяйства – так называемые «опорные фермеры».

Важно, чтобы взаимодействие с крестьянскими подворьями было для такого «опорного» фермера не просто благотворительностью, а продолжением его бизнеса, было для него достаточно выгодным. Вместе с тем единый семейный принцип построения хозяйств и ЛПХ, и КФХ, а также проживание в социуме единого поселения (соседство) предупреждают (предохраняют) от установления неравноправных, неэквивалентных отношений, т.е. таких, которые стали предметом изучения антимонопольной службы на Алтае.

Показательный в этом отношении опыт взаимодействия совокупности ЛПХ с фермерским хозяйством был представлен на XXVI съезде фермеров делегатом от Кубанской ассоциации фермеров, кандидатом биологических наук Ю.В. Дорошенко. В станице Должанской Ейского района этот опыт вызревал в течение десяти лет. Ныне там в одном земельном массиве на площади 47 га плодоносит «индивидуально-совместная плантация столового винограда. Она как бы составлена из 47 малых семейных виноградников, каждый из которых принадлежит конкретной семье и формально является ее «личным подсобным хозяйством». Каждый семейный участок отделен от других междурядьями.

Виноград на этой плантации выращивается с применением современных механизированных технологий, не смотря на множество хозяйских делянок –рядков. Владельцы семейных ЛПХ – делянок выполняют только ручные работы –обрезку лозы, формирование куста и обязательно наблюдение за состоянием расте-

ний, появлением вредителей, болезней и т.п. Все механизированные работы одновременно для всех ЛПХ выполняет так называемый «опорный» фермер. Он, тоже имеет свою «делянку» на данной виноградной плантации, и его семья даже выполняет на своих рядках ручные работы. Но сам «опорный» фермер проводит междурядные обработки и другие механизированные работы на своем тракторе по договорам, заключенным с каждой семьей – участником виноградного объединения.

Данное формирование успешно функционирует – уже несколько лет, семьи (ЛПХ) собирают хорошие урожаи столового винограда. Значительную часть сладкой продукции они продают на местных рынках. Но это еще не классический кооператив. Он не создавался административно, а вызревает в процессе деятельности. На данном этапе объединение работает без традиционных организационно-административных формальностей, которых обычно побаиваются крестьяне. В нем нет официального начальника или диспетчера – кооператива. Слаженность работ достигается на основе высокой мотивации и самоорганизации его участников, т.е. путем взаимного согласия и партнерского воздействия. Но авторитетным (не формальным) организатором в отдельные технологические периоды является «опорный» фермер. В этом он опирается на технологические карты, разработанные и корректируемые по погодной ситуации агрономом-консультантом (инициатором данного проекта Ю.В. Дорошенко).

Объединение созревает для следующей стадии развития, в которой в связи с ростом объемов и усложнением производства потребуется введение в его структуру организационно-администра-тивных элементов. Участники объединения уже строят планы расширения семейно-общего бизнеса. Задумано строительство теплицы на несколько гектаров для выращивания овощей, а также овощехранилища. В принципе предрешен вопрос об инвестиционном кредите, но возможно, уже для этого придется регистрировать потребительский кооператив.

Имеются также примеры продуктивного взаимодействия крестьянских (фермерских) хозяйств и объединений товарных крестьянских подворий (ЛПХ) в производстве продукции животноводства, в частности молока. С одним из них ознакомились участники выездного заседания Совета ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР), состоявшегося в городе Маркса Саратовской области в соответствии с планом подготовки к «Всероссийскому съезду сельских кооператоров». Этот кооператив был создан еще в 1999 г. в селе Семеновка Марксовского района по инициативе фермера А.П. Декисова. Основное предназначение этого формирования была помощь селянам, работавшим по найму в местном колхозе, а также у фермеров, в реализации излишков молока, производимого на крестьянских подворьях (ЛПХ). Поэтому основными участниками – пайщиками кооператива стали владельцы ЛПХ, имеющие молочных коров. Его членами также стали инициатор кооперирования фермер Декисов А.П. и еще три фермера, имевшие в своих зерновых севооборотах поля люцерны и заготавливающие сено.

В отличие, от предыдущего примера, данное объединение было сразу зарегистрировано в соответствии с требованиями Закона РФ «О кооперации». Имеются демократические органы управления. Ежегодно проводится общее собрание пайщиков с достаточно высокой средней явкой -50-60 процентов участников. Регулярно собирается правление кооператива. Сегодня можно говорить о достаточно высокой активности участников. Но сначала селяне вступили в объединение формально. Они отнеслись к фермеру – инициатору, как к обычному коммерческому сборщику – перекупщику. На формирование хозяйской позиции по отношению к работе кооператива ушел не один год. Этому во многом способствовала система расчетов за молоко. У кооператива собранное и охлажденное молоко молокозавод ныне принимает в пересчете на стандартное качество по ценам: зимой 20 руб., а летом 18-19 руб. за литр. Кооператив до окончательных расчетов каждые 10 дней выдает пайщикам-сдатчикам аванс по 12 руб. за литр. В конце каждого месяца бухгалтером производится перерасчет с учетом фактических издержек кооператива и среднемесячной цены от молокозавода. По итогам расчета назначается размер доплат по каждому пайщику – сдатчику молока (с учетом качества его продукции). Предложения бухгалтера обязательно ежемесячно обсуждаются на правлении и только после утверждения производятся доплаты. Расчеты и протоколы обсуждения доводятся до пайщиков членами правления –за каждым закреплены определенные хозяева подворий. Систематичность таких демократических процедур способствовала повышению активности кооператоров.

Позитивному отношению крестьян к кооперативу как к реальному помощнику, а не к коммерческому перекупщику - сборщику

способствовало также оказание важных для них производственно-хозяйственных услуг по доступным ценам. Фермеры (учредители и участники кооператива) договорились между собой продавать сено сдатчикам молока – членам кооператива по льготной цене. На свободном рынке одна тонна сена стоит 3000 руб. Себестоимость у фермеров – в среднем 2000 руб. Они стали продавать своим коллегам по кооперативу по 2500 руб./тонна. Выгода для фермеров была, с одной стороны, экономической – меньше терять времени на поиск покупателей по повышенной цене, а с другой стороны, моральная – для фермера очень важно поддерживать добрососедские отношения с односельчанами.

Важное значение для формирования доверия к кооперативу со стороны пайщиков имело постепенное расширение услуг от кооператива, которые на первых порах в основном осуществлялись тоже фермерами – кооператорами под координацией председателя кооператива – наиболее авторитетного фермера Декисова А.П. Подворьям также оказывалась помощь в приобретении и подвозе пиломатериалов, щебня и других стройматериалов, необходимых для расширения животноводческих построек. По оптовым ценам покупалось для подворий сухое молоко для кормления телят и поросят. Осуществлялось это в счет расчетов за молоко. В результате повышалась товарность молока. И подрастал доход за счет разницы цен на сухое и на «сырое» молоко. Кроме того кооператив давал пайщикам возможность хранить мясо забитых животных в кооперативной холодильной камере, а также предоставлял по запросу специально оборудованный автомобиль для его перевозки.

В результате за достаточно длительный период сложилось кооперативное объединение личных подсобных хозяйств с участием небольшой группы фермерских хозяйств, составляющих активное ядро объединения – «опорных фермеров». Достигнуты несомненные производственные успехи. Если до кооператива в селе Семеновка поголовье коров у населения упало до 50, то в настоящее время оно выросло до 200. Есть немало семей имеющих по 3-4 коровы. У крестьянских семей, членов кооператива увеличились и стали стабильными дополнительные доходы (от 3 коров он достигает размера среднего заработка – сельского работника в месяц). Выиграли и фермеры, которые затеяли этот кооператив, и в течение многих лет содействовали повышению кооперативной бизнес - активности владельцев товарных подворий. Один из положительных итогов для них – в периоды напряженных сельхозработ у фермеров, в т.ч. и у крупного КФХ А.П. Декисова не бывает недостатка в наемных работниках. Кооператоры Семеновки, уважая своих фермерских коллег по кооперативу за поддержание порядка и справедливости в кооперативных делах, всегда откликаются на приглашение поработать в страду в фермерских хозяйствах.

Приведенные примеры не единственные в своем роде. Практически в большинстве регионов РФ созданы и функционируют реальные кооперативные объединения крестьянских подворий с ведущей ролью в них «опорных» фермеров. Роль фермеров в таких объединениях и формы их участия в работе объединений различны. В одних случаях они являются членами и возглавляют кооперативы, в других случаях выступают одновременно в роли участников, лидеров и экономических интеграторов. Задача науки состоит в том, чтобы изучать, обобщать такой опыт и на такой основе готовить: во-первых, развернутые методические пособия по выращиванию в формально зарегистрированных потребительских кооперативах подлинно кооперативных экономических отношений, формированию в них реального демократизма; а во-вторых, рекомендации для госорганов по созданию системы действенных экономических стимулов для товарных подворий и «опорных» фермеров к расширению объемов сельхозпродукции, реализуемой через потребительские кооперативы.

ВЛИЯНИЕ МАСШТАБА НА РАЗЛИЧИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ КООПЕРАТИВОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОХОЛДИНГОВ

Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства

В работе «Различия в инвестиционном поведении интегрированных и кооперативных формирований» мы исследовали различия в инвестиционном поведении сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК) и предприятий агрохолдингов СЗ РФ и убедились, что эти различия – существенны *(Размещена также в сборнике «Никоновские чтения – 2015»).*. Основная разница состоит в том, что предприятия ахро-

холдингов значительно больше используют внешнее финансирование в виде кредитов и займов и тем самым обеспечивают значительно более высокие темпы роста. Но, поскольку предприятия агрохолдингов значительно крупнее СПК, возникает вопрос, не обусловлены ли эти различия преимущественно эффектом масштаба, а различиями в управлении и финансировании кооперативных и интегрированных формирований.

Таблица 1 – Величина средних значений основных показателей масштаба СПК и предприятий агрохолдингов СЗ РФ (2012 г.), тыс. руб.

	СПК не в составе АХ	СПК в составе агрохолдингов	Предприятия агрохолдингов – не СПК	Прочие предприятия	В среднем, всего	Предприятия агрохолдингов – не СПК, в % к (2)	Предприятия агрохолдингов – не СПК в % к (5)
1	2	3	4	5	6	7	8
Число предприятий, ед.	237	33	97	626	993		
Активы внеоборот-ные	50505	57927	261111	167327	144971	517,0	156,0
Основные средства	37154	44479	225059	144135	123195	605,7	156,1
Долгосрочные обязательства	10539	22368	161629	105900	85808	1533,6	152,6
Выручка	33745	49151	152576	111040	94593	452,1	137,4

Для проверки указанной выше гипотезы, мы вновь обратились к методу группировок, но при этом выделили в отдельные группы наиболее крупные предприятия. В качестве основного показателя для выделения подгрупп крупных предприятий мы выбрали величину выручки, так как он суммарно выражает масштабы ресурсного потенциала предприятий.

Для определения предельного значения подгрупп были рассчитаны верхние границы значения выручки для каждых 10% по каждой из указанных четырех групп по величине выручки (разумеется, предприятия были отсортированы по росту выручки). Были получены следующие значения 90%-х процентилей и максимума по выручке (табл. 2). Очевидно, что 90% всех предприятий имеют максимум выручки не более 283,5 млн. руб.

Агрохолдингов с выручкой более 283,5 млн. руб. всего 9 предприятий, СПК вне агрохолдингов – 4 предприятия, СПК в агрохолдингах – 2 предприятия, в оставшихся - 45 предприятий с выручкой более 283,5 млн. руб. Ниже представлены результаты группировки, где каждая из указанных выше четырех групп разбита на две – «обычные» предприятия, с выручкой не более 283,5 млн. руб. и «крупные», с выручкой больше указанной величины (табл. 3).

Таблица 2 – Величина 90%-х процентилей и максимума по выручке для групп СПК и предприятий агрохолдингов (АХ), тыс. руб.

	СПК вне АХ	СПК в составе АХ	Предприятия АХ, не СПК	Оставшиеся
Число предприятий	237	33	97	626
Среднее значение	33745	49151	152576	111040
90% - процентиль по выручке	79961	124764	283499	197296
Максимум выручки	833517	530503	4147684	11924024

Таблица 3 –Основные показатели и соотношения для групп предприятий СЗ РФ, 2012 г. (стоимостные показатели – в млн. руб., темпы роста и отношения, в %

	СПК своб.	СПК своб., крупные	СПК АХ обычн	СПК АХ крупные	АХ обычные	АХ крупные	Оставш. обычн	Оставш. крупные
Число предприятий	233	4	31	2	88	9	581	45
Активы на конец года	55,7	1620,3	62,5	458,1	288,1	**1607,6**	128,0	2009,2
Основные средства на конец года	29,6	479,2	33,4	215,7	156,8	892,2	67,4	1135,4

	СПК своб.	СПК своб., крупные	СПК АХ обычн	СПК АХ крупные	АХ обычные	АХ крупные	Оставш. обычн	Оставш. крупные
Выручка	26,1	479,0	22,3	465,1	70,1	**959,4**	33,8	1108,6
Прибыль чистая	1,9	26,8	1,9	27,6	-0,6	102,2	0,3	107,1
Рентабельность продаж (отношение чистой прибыли к выручке), в %	**7,2**	5,6	4,9	**5,9**	-0,8	**10,7**	0,9	**9,7**
Сумма обязательств на конец года	19,2	313,7	32,7	120,6	196,5	804,3	85,6	1334,2
Добавленная стоимость	30,50	160,7	28,6	118,1	25,7	213,6	21,6	252,6
Темп роста основных средств	**105,4**	97,4	100,2	103,3	**136,2**	109,7	**127,5**	121,1
Доля добавленной стоимости, идущая на зарплату, в %	93,8	**83,3**	96,2	**76,6**	102,2	**52,2**	98,6	**57,6**
Темп роста активов	**104,9**	99,5	105,0	103,5	**123,9**	110,3	**122,4**	113,6
Темп роста обязательств	108,5	91,2	110,0	**95,8**	**143,4**	**104,5**	**128,4**	112,6
Прирост всех обязательств к приросту активов	**57,8**	362,1	99,7	-33,9	107,1	**23,0**	80,8	61,9
Обязательства по отношению к выручке, в %	73,8	**65,5**	146,7	**25,9**	280,4	**83,8**	253,4	**120,3**
Проценты уплаченные по отношению к долгам на конец года	5,5	4,3	**5,3**	7,5	**2,6**	6,8	3,6	6,7
Инвестиции во внеоборотные активы	8,5	69,0	8,5	32,0	**24,8**	162,5	16,6	193,2
Прирост долгосрочных обязательств	753	-23,2	12,2	-8,9	14,2	-39,8	11,1	60,3
Прирост долгоср. обязат. к инвестициям во внеоборотным активы	8,9	-33,6	143,1	-27,9	57,2	-24,5	67,1	31,2
Темп роста чистых активов	103,1	101,7	100,0	106,6	95,9	**116,8**	111,8	115,8

Далее полученные результаты мы сопоставим с теми, которые были получены без разделения на «обычные» и крупные предприятия и сделаем выводы о влиянии фактора масштаба на указанные различия.

Для облегчения восприятия сведем в одной таблице прежние и полученные в данной статье выводы в таблице (См. цитированную выше статью).

Результаты сравнения приведены в трех столбцах: 1) меняется ли вывод, полученный без учета деления по величине, для обычных предприятий, 2) меняется ли вывод, полученный без учета деления по величине, для крупных предприятий, 3) итоговый вывод о влиянии фактора масштаба. В тех случаях, когда выделение обычных и крупных предприятий корректирует вывод и / или приносит новую информацию об исследуемом различии, мы делаем вывод о том, что фактор масштаба играет роль.

Таблица 4 – Результат сравнения СПК и предприятий агрохолдингов без деления и с делением на обычные и крупные предприятия

	Выводы о различиях без деления на обычные и крупные предприятия	Выводы при делении на обычные и крупные предприятия	Меняется ли вывод для обычных предприятий	Меняется ли вывод для крупных предприятий	Итоговый вывод о влиянии фактора масштаба
1	Предприятия, входящие в состав агрохолдингов, в среднем намного превышают по величине СПК, причем, даже СПК агрохолдингов несколько крупнее прочих СПК;	Крупные предприятия агрохолдингов, в среднем вдвое превышают по величине крупные СПК; обычные СПК агрохолдингов несколько крупнее обычных СПК по активам и основным средствам, но меньше по величине выручки;	да	нет	Различия в масштабе крупных агрохолдингов и СПК существенны, однако фактор масштаба игра-

		крупные среди оставшихся предприятий в среднем больше, чем предприятия агрохолдингов на 15-25%, возможно, часть из оставшихся предприятий также принадлежит агохолдингам			ет роль.
2.	Рентабельность предприятий агрохолдингов не превышает рентабельности СПК вне агрохолдингов и других предприятий.	Рентабельность крупных предприятий агрохолдингов существенно превышает рентабельность обычных предприятий агрохолдингов и СПК, как крупных, так и обычных. Рентабельность обычных АХ заметно меньше рентабельности обычных СПК. Рентабельность обычных свободных СПК превышает рентабельность крупных свободных СПК.;	Да	Да	Различия между АХ и СПК существенны, однако фактор масштаба играет позитивную роль.
3.	По доле добавленной стоимости, идущей на выплату заработной платы, предприятия агрохолдингов почти не отличаются от кооперативов вне агрохолдингов.	Различия существенны для крупных предприятий и не существенны для обычных, доля ДС, идущая на зарплату, меньше у крупных предприятий.	нет	да	Различия **между крупными АХ и СПК** существенны, фактор масштаба играет роль.
4.	Агрохолдинги быстрее предприятий других групп наращивают основные средства и активы, причем различие между агрохолдингами (без учета СПК в их составе) и СПК очень большое (темп роста 118,6% против 103-104,5% у СПК).	Агрохолдинги быстрее предприятий других групп наращивают основные средства и активы; различия существенны и для крупных предприятий и для обычных, **но лидируют по темпам роста обычные предприятия**; **крупные предприятия наращивают активы медленнее, чем обычные.**	нет	нет	Различия между АХ и СПК существенны, **фактор масштаба играет негативную роль роль.**
5.	Обязательства агрохолдинги наращивают заметно выше других типов предприятий (темп роста 129,2% против 4-7% у СПК).	Данный вывод верен и для обычных и для крупных агрохолдингов, при этом крупные агрохолдинги наращивают обязательства существенно медленнее, чем обычные	нет	нет	Различия между АХ и СПК существенны, фактор масшта-ба играет роль.
6.	Предприятия агрохолдингов наращивают свои активы, то есть, осуществляют инвестиции за счет прироста обязательств в большей степени, чем СПК, что подтверждается и наибольшим отношением прироста обязательств к приросту всех активов у агрохолдингов и других предприятий (88,9% у агрохолдингов против 40-66% у СПК)	Этот вывод верен лишь в отношении обычных предприятий и неверен по отношению к крупным.	нет	да	Различия между АХ и СПК существенны, фактор масштаба играет роль.
7.	Степень закредитованности предприятий агрохолдингов вдвое выше, чем у СПК и выше, чем у других типов предприятий	Данный вывод верен и для обычных и для крупных агрохолдингов, однако закредитованность обычных предприятий существенно выше, чем у крупных;	нет	нет	Различия между АХ и СПК существенны, фактор масштаба играет позитивную роль.
8.	Кредиты и займы обходятся предприятиям агрохолдингов существенно дешевле, чем СПК и другим предприятиям (3,8% к 5,3% -5,7%);	Данный ввод верен лишь по отношению к обычным предприятиям агрохолдингов и неверен по отношению к крупным; для крупных агрохолдингов кредит обходится дороже, чем для обычных	нет	да	Различия между АХ и СПК существенны, фактор масштаба играет негативную роль.
9.	Инвестиции во внеоборот-	Инвестиции во внеоборотные активы	частич-	да	Различия между

	ные активы в отчетном году предприятий агрохолдингов более, чем в три раза превышают инвестиции СПК; прирост долгосрочных обязательств «свободных» СПК отрицателен; прирост долгосрочных обязательств СПК и агрохолдингов слабо связан инвестициями во внеоборотные активы текущего года.	в отчетном году предприятий обычных агрохолдингов почти в три раза превышают инвестиции обычных СПК, а для крупных агрохолдингов это отношение превышает два. Прирост долгосрочных обязательств крупных предприятий (СПК и агрохолдингов) отрицателен. Прирост долгосрочных обязательств СПК и крупных агрохолдингов слабо связан инвестициями во внеоборотные активы текущего года.	но да		АХ и СПК существенны, фактор масштаба играет роль.
10.	Предприятия агрохолдингов обеспечивают значительно более высокий темп роста чистых активов, чем СПК.	Крупные предприятия агрохолдингов обеспечивают значительно более высокий темп роста чистых активов, чем крупные предприятия СПК. Это не относится к обычным предприятиям. Крупные СПК и прочие предприятия также быстрее наращивают чистые активы, чем обычные.	Да	Нет	Различия АХ и СПК существенны и частично связаны с фактором масштаба

Перейдем к завершающим выводам о различиях в инвестиционном поведении СПК и предприятий агрохолдингов и влиянии фактора масштаба на него. Полученные результаты подтверждают более высокие темпы роста активов и основных средств предприятий агрохолдингов, но лидируют по темпам роста не крупные агрохолдинги, а «обычные». Они уплачивают также менее высокий процент по своим обязательствам. Однако это не говорит окончательно в пользу обычных, то есть, менее крупных агрохолдингов, так как они существенно менее рентабельны и более закредитованы, чем крупные агрохолдинги, наращивают долгосрочные обязательства. Более высокий темп роста чистых активов связан с их масштабом. СПК же имеют лишь то преимущество, что они существенно менее закредитованы, чем предприятия агрохолдингов, однако они хуже финансируются и вынуждены большую часть добавленной стоимости тратить на заработную плату и, соответственно, меньше накоплять. Идеи о законодательном разрешении СПК прибегать к выпуску облигаций и акций представляются правильными, так как она позволят расширить доступ СПК к внешнему финансированию, причем на более выгодных условиях, чем банковское финансирование, и тем самым повысит их конкурентоспособность по сравнению с агрохолдингами.

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ ПАСТБИЩНОЙ АКВАКУЛЬТУРЫ РОССИИ

Гетманчук А.В., к.т.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства

Основной принцип эксплуатации хозяйств пастбищной аквакультуры состоит в рациональном использовании природного продукционного потенциала. Базой для создания хозяйств пастбищного рыбоводства являются озера, водохранилища, водоемы-охладители, а также морские акватории. Пастбищная аквакультура осуществляется на рыбоводных участках в отношении объектов аквакультуры, которые в ходе соответствующих работ выпускаются в водные объекты, где они обитают в состоянии естественной свободы.

При осуществлении пастбищной аквакультуры подтверждением выпуска объектов аквакультуры в водный объект и основанием для изъятия объектов аквакультуры из водного объекта является акт выпуска. Акт выпуска подписывается уполномоченными представителями рыбоводного хозяйства, осуществляющего выпуск, уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти, а также органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и (или) органа местного самоуправления. В акте выпуска указываются дата и место выпуска объектов аквакультуры в водный объект, сведения о видовом составе объектов аквакультуры, объем выпущенных объектов аквакультуры, а также объем подлежащих изъятию объектов аквакультуры и сроки их изъятия.

Основной метод хозяйствования в пресноводной пастбищной аквакультуре состоит в реконструкции ихтиофауны с подбором поликультуры рыб, эффективно использующих кормовую базу водоемов. На развитие пастбищной аквакультуры не оказывают влияние несколько факторов, лимитирующих функционирование прудового и индустриального рыбоводства: не требуется значительных инвестиций, земельных площадей и затрат на корма. Ведущую роль в реализации потенциальных возможностей водоемов южной и умеренной зоны России играют растительноядные рыбы, а для водоемов северных регионов – лососевые и сиговые рыбы. При повышении продуктивности водоемов на юге России до 100-150 кг/га общий объем вылова может достигнуть 100-150 тыс. т. Внедрение в северную аквакультуру современных технологий выращивания сиговых рыб позволит получить рыбопродукцию в объеме 30-40 тыс. т.

Несмотря на огромный потенциал развития пастбищной аквакультуры, существует целый ряд ограничений для ее развития. Для снятия этих ограничений необходимо выработать действенный механизм государственно-кооперативного партнерства (ГКП). Один из способов решения проблемы состоит в передаче управления рыбохозяйственной деятельностью на местах кооперативам и передаче прав на продукцию пастбищной аквакультуры населению, проживающему непосредственно на территории, где расположен объект аквакультуры (озеро, водохранилище, водоем). Ведущую роль здесь могут играть городские и сельские потребительские общества.

Один из возможных механизмов заключается в следующем: потребительское общество заключает контракт с администрацией региона и выступает интегратором на конечном этапе распределении потребления продукции аквакультуры. Кроме этого администрация обеспечивает продукцией аквакультуры социальную сферу. Потребительское общество может быть нацелено именно на аквакультурный проект и может объединять как городское, так и сельское население. В сельской местности, на территории добычи биоресурсов, это потребительское общество может функционировать совместно с сельскохозяйственным потребительским кооперативом. Подчеркнем, что если прудовое и индустриальное рыбоводство может эффективно функционировать в рамках государственно-частного партнерства, то для пастбищного рыбоводства формат ГКП является более предпочтительным.

Рассмотрим возможности развития пастбищного рыбоводства на примере озера Сартлан, одного из крупнейших водоемов Западной Сибири. Озеро Сартлан (площадь 23,0 тыс. га) до середины прошлого века относилось к плотвично-окуневым водоемам с рыбопродуктивностью около 30 кг/га. Только ежегодное вселение в водоем жизнестойкой молоди сазана (семейство карповых) и пеляди (семейство лососевых, род сигов) позволило стабилизировать рыбный промысел на нем, при этом улучшился и качественный состав уловов. В 1970–1980 гг. вылов сазана и пеляди за счет развития пастбищной аквакультуры достигал 85 % от общего улова. Однако, в последующие годы из-за ухудшения экономических условий объемы и качество вселяемой молоди сазана и пеляди резко уменьшились. Озеро стало превращаться в окунево-карасевый водоем и терять свое рыбохозяйственное значение, что нанесло значительный ущерб рыбному хозяйству Новосибирской области.

Состояние промысловых запасов сазана в озере в большей степени зависит от величины зарыбления двухлетками, чем от зарыбления сеголетками, а его естественное воспроизводство малоэффективно. Совместное обитание сазана и карася, и высокая степень сходства состава их пищи (70%) ухудшают условия нагула сазана - основного вида пастбищной аквакультуры оз. Сартлан. Промысловые запасы пеляди полностью зависят от объемов и качества вселяемой молоди. Стабильно высокие уловы пеляди возможны только при зарыблении сеголетками в объеме 4-8 млн. экз. и выше. При меньших объемах зарыбления выход товарной продукции был неустойчивым. Совместное обитание пеляди и окуня и высокая степень сходства состава их пищи (53 %) ухудшают условия нагула пеляди - ценного вида пастбищной аквакультуры. Система видовых адаптаций (высокая репродуктивная способность, дифференциация особенностей питания и др.) аборигенных видов - окуня и карася способствует их доминированию в оз. Сартлан.

Необходимо отметить, что при ослаблении режима эксплуатации (снижение объемов зарыбления, усиление браконьерского лова, вылов рыбоводной продукции низкого товарного качества и др.) ухудшение состояния пастбищной аквакультуры происходит в течение 2-5 лет. В связи с этим, мероприятия по восстановлению рыбных запасов ценных видов рыб в оз. Сартлан должны быть оперативными, массовыми и происходить в короткие сроки. Для получения промысловых уловов сазана

в размере 550-600 т в озеро необходимо ежегодно выпускать жизнестойкую молодь сазана в виде 1,5-1,7 млн. двухлетков. Для получения уловов пеляди в объеме 80-100 т и более в озеро рекомендуется ежегодно вселять от 4 до 8 млн. сеголетков. Для создания благоприятных условий нагула сазана и пеляди, необходимо постоянно сокращать численность малоценных видов - карася и окуня.

Низкие уловы сазана в последние годы объясняются также несоответствием структуры промысла и экологических особенностей вида. Обычно до 80 % промысловых траловых уловов сазана в озере приходится на сентябрь-октябрь, когда сазан перемещается с мелководий на глубины. В то же время, существующий интенсивный браконьерский лов сетями, изымает из водоема основную массу сазана, достигшего товарной кондиции. В результате, промысловая популяция сазана состоит на 90 % из рыб в возрасте 2-5 лет. Промысловые запасы пеляди в озере обычно до 95 % представлены двумя возрастными группами - сеголетками и двухлетками – и поддерживаются только за счет ежегодного вселения молоди. В результате несоответствия расчетных данных по необходимому ежегодному зарыблению (8 млн. экз. сеголетков) и рыбоводных показателей (объем зарыбления 2-3 млн. экз., отсутствие зарыбления в 2006-2007 гг.), а также интенсивный браконьерский лов пеляди, приводят к низкому уровню развития пастбищного сиговодства оз. Сартлан.

Расчеты экономической эффективности проекта по зарыблению оз. Сартлан проведены в табл.1. Как видно из таблицы, при правильной организации прибыль может быть получена на всех стадиях процесса.

Таблица 1 – Экономическая эффективность зарыбления

Вид рыбы	Вылов, т	Оптовая цена за кг, руб.	Выручка, тыс. руб.	Затраты на разведение, тыс. руб.	Затраты на вылов и логистику, тыс. руб.	Доход, тыс. руб.
Сазан	300	80	24000	6000	3000	15000
Сазан	600	80	48000	12000	6000	30000
Пелядь мелкая	100	60	6000	3000	1200	1800
Пелядь крупная	100	120	12000	3000	1200	7800

Для реализации программы зарыбления водоемов Новосибирской области необходимо реализовать ряд проектов, для каждого из которых необходимо определить предприятие-интегратора и найти инвесторов. Инвесторами в этих проектах могут быть торговые сети, банковские структуры, частный бизнес. Предприятием – интегратором в ряде проектов может быть ОАО «Новосибирскрыбхоз», Сартланский рыбопитомник, профильные НИИ, администрация районов области, торговые и перерабатывающие предприятия региона.

УКРЕПЛЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ – ВАЖНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Орловская С.К., к.э.н., ведущий науч. сотр. дейст.член РАЕН, Институт экономики РАН

При формировании рыночных отношений в России в конце XX в. возникло множество мелких и средних хозяйств (в виде личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и др. представителей малого и среднего бизнеса). Однако, вопросы организации снабжения их средствами производства, сбыта их продукции, а также доступности к получению кредитов, к финансовой поддержке в значительной мере оставались нерешенными.

В результате они, как правило, сохраняют низкую конкурентоспособность на федеральном и на многих региональных продовольственных рынках. Выдерживать конкуренцию со стороны крупных компаний, специализирующихся на перевозках, хранении, особенно, на продажах сельскохозяйственной продукции крупной торговой сетью и сохранять доходность, не говоря уже о высокой, но даже достаточной для выживания, удается немногим из них.

Это не только отрицательно сказывается на развитии сельского малого и среднего биз-

неса, но и привело к значительной зависимости нашего продовольственного рынка от импортных поставок многих сельскохозяйственных продуктов.

Еще в XIX в. в России зародились кооперативные формы хозяйствования. В историческом прошлом нашей страны они имели довольно большое значение и для развития села. Но, к сожалению, в последние 2,5 десятилетия утратили свои позиции.

Только, начиная с 2013 г., положение в этой области стало постепенно несколько меняться в лучшую сторону путем оказания организационной помощи некоторых местных властей и представления федеральных и региональных субсидий на эти цели.

Хотелось бы отметить, что наиболее актуальным сейчас является укрепление организационной и финансовой поддержки развития таких кооперативных форм на селе, как:

– потребительская кооперация по сбыту сельхозпродукции малых и средних производителей;

– кооперация по созданию производственной инфраструктуры села (по снабжению оборотными средствами производства, машинами, технологиями и необходимыми информационными материалами, а также по подготовке квалифицированных кадров, готовых работать на селе и т.д.);

– кооперация по созданию социальной инфраструктуры села (по строительству жилья, дорог, мостов, медпунктов, газификации сельских территорий, по расширению занятости сельских жителей, в том числе в области организации агротуризма, отдыха горожан, по развитию местных промыслов и т.д.).

В отдельных регионах страны уже наметились первые шаги в этом направлении. Так, в 2013 г. была принята и начала выполняться Государственная программа «Развитие сельскохозяйственной и потребительской кооперации Самарской области на 2013–2020 годы». За счет средств областного бюджета представляются субсидии кооперативным организациям на производство молока, на приобретение оборудования и некоторые другие цели. Благодаря оказанию государственной поддержки организациям потребительской кооперации в 2013–2014 гг. было приобретено оборудования и специализированного автомобильного транспорта на сумму 75 млн руб. Субсидирование объемов закупок молока у личных подсобных хозяйств населения за счет средств областного бюджета позволило на четверть увеличить его закупки. Выполнение этой государственной программы оказало влияние на рост ряда показателей: увеличение выручки от реализации продукции – на 12%, оборота общественного питания – на 10%, объема переработки сельхозпродукции – на 8%, объем налоговых платежей организаций сельхозкооперации превысил 420 млн руб., а общий объем финансирования программы составил 220 млн руб. [1].

В настоящее время в связи с международными санкциями возрастает значение роста отечественного производства сельхозпродукции в обеспечении продовольственной безопасности страны. Но пока еще продолжается тенденция сокращения производства молока и поголовья молочного скота, по ряду продуктов пищевой промышленности с мая 2014 г. по май 2015 г. произошло заметное падение производства: по производству мясных консервов – на 7,8%, масла подсолнечного – на 13%, соков – на 15% [2].

Преодолению этой тенденции могло бы способствовать развитие кооперации на селе, с помощью которой снижается разрозненность сельхозпроизводителей, недостаток получения ими информации, возможно повышение их доходности, в том числе за счет финансовой поддержки государства, а также малые и средние сельские предприниматели, объединившись в кооперативы, способны повысить свою конкурентоспособность на продовольственном рынке.

Источники

1. Интернет-портал Самарской Губернской Думы и представительных органов муниципальных образований в Самарской области. Кооперации на селе – быть! [Электронный ресурс] - URL: http://samgd.ru/main/140048/
2. Газета «Аргументы и факты». 2015. №29. С. 17.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЛОДОКОНСЕРВНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ

Минаков И.А., д.э.н., проф., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета

Основой соединения садоводства и перерабатывающей промышленности является то, что производимая продукция в отрасли малотранспортабельная и скоропортящаяся, которую необходимо как можно быстрее переработать, заложить на хранение и реализовать, а также сезонность производства плодово-ягодной продукции, ведущая к неполному ис-

пользованию трудовых ресурсов и материально-технических средств. Кроме того, развитие интеграционных процессов обусловлено достаточно сложной макроэкономической ситуацией в стране: наличие ценового диспаритета в товарном обмене между отраслями плодоконсервного подкомплекса, низкая инвестиционная привлекательность садоводства, отсутствие отлаженных связей в системе движения товарных потоков, неэффективная система государственной поддержки отраслей подкомплекса.. Интеграция позволяет сократить расходы, связанные с производством и реализацией конечного продукта, с изучением конъюнктуры рынка и организовать конкурентоспособное производство фруктов и продуктов их переработки.

Интегрированные структуры создаются путем организации в специализированных садоводческих предприятиях подразделений по переработке и хранению плодово-ягодной продукции, объединения имущественных и финансовых ресурсов, заключения договоров (соглашения) о совместной деятельности, участие в собственности на основе покупки (или передачи) контрольного пакета акций, слияния и поглощения.

Первоначальной и наиболее простой формой агропромышленной интеграции в садоводстве являются сельскохозяйственные предприятия с небольшими перерабатывающими цехами. Промышленная отрасль в этих хозяйствах является дополнительной и в структуре товарной продукции на ее долю, как правило, приходится около 5%. В последние годы наметилась тенденция сокращения перерабатывающих цехов в садоводческих предприятиях. Основными причинами сокращения развития малой переработки являются слабая конкурентная способность произведенной продукции, низкий выход продукции переработки из плодово-ягодного сырья и убыточность производства.

На базе некоторых таких формирований были созданы агропромышленные предприятия. К ним относятся хозяйства (кооперативы, хозяйственные товарищества и общества, унитарные предприятия), в которых удельный вес продукции переработки в общей товарной продукции составляет не менее 20-25%. В этом случае промышленное производство входит в состав основных отраслей и определяет производственное направление предприятия в целом.

Агропромышленное предприятие – это, прежде всего, специализированное предприятие, объединяющее производство, промышленную переработку и хранение садоводческой продукции. В них площадь плодово-ягодных насаждений колеблется от 800 до 1200 и более гектаров, объем производства плодов и ягод составляет 8-15 более тыс. т., производственная мощность подразделений позволяет переработать 30-40 % валового сбора плодово-ягодной продукции, а емкость плодохранилищ позволяет заложить на длительное хранение до 50 % плодов осенних и зимних сортов. К агропромышленным предприятиям относятся специализированные садоводческие предприятия ОАО «Агрофирма им. 15 лет Октября», ОАО «Агроном» Липецкой области и многие другие хозяйства.

Агропромышленное предприятие ОАО «Агрофирма им. 15 лет Октября» имеет 7,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из них 1,4 тыс. га плодово-ягодных насаждений, фруктохранилище емкостью 15,7 тыс. т, что позволяет закладывать на хранение более 80% произведенных плодов, цех по переработке плодово-ягодной продукции производственной мощностью 30 тыс. т. Садоводство является главной отраслью в хозяйстве. ежегодный объем производства плодов и ягод составляет около 18 тыс. т. В структуре товарной сельскохозяйственной продукции на долю садоводства приходится свыше 60%.

Наличие перерабатывающих подразделений и плодохранилищ позволяет рационально использовать всю произведенную плодово-ягодную продукцию, в том числе и нестандартную. В хозяйствах, не имеющих цехов по переработке, нестандартная продукция используется нерационально: ее реализуют по очень низким ценам, не возмещающим затрат на производство; часть ее портится, а нередко такие плоды вообще не убирают. Из-за этого хозяйства терпят большие убытки. В агропромышленных предприятиях, где есть перерабатывающие подразделения, такая продукция используется как сырье для производства соков и консервов. Следовательно, агропромышленные предприятия значительную часть произведенной продукции вовлекают в товарооборот путем ее переработки.

В агропромышленных предприятиях эффективность производства выше, чем в обычных садоводческих хозяйствах. В них урожайность плодово-ягодных насаждений на 20-25% выше, себестоимость 1 ц плодов на 10-15% ниже, прибыль на 1 га плодоносящих насаждений на 40-60% больше, чем в хозяйствах, которые не занимаются переработкой и хранением плодовой продукции.

Агрофирмы, как одна из организационных форм агропромышленной интеграции значительное распространение получили в дореформенный период (70-е и 80-е гг. XX в.). Агрофирмы, которые созданы в современных условиях отличаются от тех агрофирм по составу, структуре управления и задачам, стоящим перед ними.

Агрофирма – это крупное многоотраслевое формирование, осуществляющее производство, хранение, переработку и реализацию садоводческой и другой сельскохозяйственной продукции. Организационно-производственная структура агрофирмы представляет собой единый технологический, экономический и организационный комплекс сельскохозяйственных, перерабатывающих, обслуживающих и торговых подразделений. В агрофирме создан относительно замкнутый цикл агропромышленного производства, включающий не только сельское хозяйство, переработку и сбыт, но и производственно-техническое обслуживание, материально-техническое обеспечение и строительство, а также работу с личными подсобными и другими мелкотоварными хозяйствами. Агрофирмы в основном функционируют в форме открытых и закрытых акционерных обществ и реже в форме обществ с ограниченной ответственностью, являются юридическим лицом и имеют самостоятельный баланс.

Агрофирмой является ЗАО «Сад – Гигант» Краснодарского края с площадью земельных угодий 3,5 тыс. га, из которых 2,1 тыс. га – плодово-ягодных насаждений и объемом производства фруктов свыше 50 тыс. т. Ежегодно на хранение закладывается 30 тыс. т плодов, в том числе в холодильники с регулируемой атмосферой 23 тыс. т, что обеспечивает реализацию свежей продукции, практически, до нового урожая. В хозяйстве имеется два фирменных магазина.

В агрофирмах целесообразно создавать подразделения по работе с личными подсобными хозяйствами населения, так как они производят значительную часть плодово-ягодной продукции.

Основной организационной формой агропромышленной интеграции в садоводстве должны стать холдинговые компании. Они представляет собой совокупность юридических лиц, связанных имущественными и договорными отношениями и действующих в сфере производства и переработки плодово-ягодной продукции, производственно-технического обслуживания, торговли и материально-технического обеспечения. В холдинге головная организация (основное общество) контролирует деятельность нескольких дочерних и зависимых предприятий с помощью их акций, которыми она владеет.

Интеграция садоводческих и перерабатывающих предприятий на основе создания холдинга способствует увеличению производства конечной продукции, снижению издержек на разных стадиях технологической цепочки «производство – хранение – переработка – реализация продукции», повышению рентабельности хозяйственной деятельности агропромышленного формирования.

Крупным агрохолдингом, занимающимся производством плодово-ягодной продукции и производством фруктовых соков является ОАО «Национальная промышленная группа «Сады Придонья». В рамках этой компании объединены сельскохозяйственные предприятия, перерабатывающие производства и коммерческие предприятия, занятые в сфере реализации готовой продукции – соков и детского питания, торговых марок «Золотая Русь», «Сады Придонья», «Мой» и «Спеленок». Доля холдинга на рынке российского сока составила 10% (3-е место), детских соков – 30% (2-е место), пюре – 12% (3-е место).

Предприятия ОАО «НПГ «Сады Придонья» расположены в Волгоградской, Саратовской и Пензенской областях. В них находятся более 7,0 тыс. садов и ягодников, 2 цеха по переработке продукции, оснащенной импортным оборудованием, мощностью 600 и 200 т в сутки. В холдинге широко применяются инновационные технологии по производству и переработке плодово-ягодной продукции. Урожайность плодовых культур составляет свыше 200 ц с 1 га. Холдинг от основной деятельности получает прибыль в размере 900 – 1200 млн. рублей.

Новой формой интеграции в садоводстве являются кластеры, под которыми понимаем совокупность организаций и учреждений географически и технологически взаимосвязанных между собой с целью увеличения производства плодово-ягодной продукции и продуктов ее переработки, повышения его конкурентоспособности на основе широкого использования инноваций. Кластер представляет собой организационную структуру без образования юридического лица. Участниками кластера, как правило, являются сельскохозяйственные товаропроизводители (предприятия, фермерские и личные подсобные хозяйства), перерабатывающие предприятия, логистические центры, торговые организации, учреждения образования и науки, финансовые и страховые

компании, региональные органы власти. Взаимоотношения между участниками кластера регулируются договорами.

Для координации деятельности участников кластера создается совет (центр), в состав которого входят руководители предприятий и организаций, а также представители региональных органов власти. При этом совет (центр) кластера выполняет координационные и аналитические функции.

Во многих субъектах Российской Федерации имеются предпосылки и условия для создания кластера садоводства. На наш взгляд, их необходимо создавать в зонах развития промышленного садоводства. Целесообразно такой кластер создавать в Тамбовской области, где имеются благоприятные природно-климатические, экономические, научные и исторические условия. Город Мичуринск является научным центром садоводства России, которому в 2003 г. был присвоен статус первого в стране аграрного наукограда. Организация такого кластера позволит получить дополнительный экономический эффект за счет сокращения времени между разработками инноваций и ее внедрением, снижения трансакционных издержек и повышения конкурентоспособности продукции.

Перспективной формой интеграции в садоводстве является государственно-частное партнерство, которое представляет собой институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов. Как правило, каждый такой альянс является временным, поскольку создается на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает свое существование после его реализации.

Формой государственно-частного партнерства в садоводстве может быть взаимодействие государственного и частного капитала в целях создания агротехнопарков. Механизм создания состоит в следующем:

– финансирование проекта производится из двух источников - государственного и частного;

– создание агротехнопарка вблизи высшего образовательного учреждения и научно-исследовательского института, наличие дешевых источников тепловой и электрической энергии, с целью быстрого строительства объекта с минимальными издержками;

– наличие вблизи создаваемого объекта развитой социальной инфраструктуры, торговой сети и складских помещений.

Агротехнопарк создается в г. Мичуринске-наукограде Тамбовской области, который обеспечит прорыв в области совершенствования технологии производства продукции садоводства, ее хранения и переработки, будет способствовать повышению эффективности отрасли.

Следовательно, в современных условиях целесообразно создавать интегрированные структуры различных форм (агропромышленные предприятия, агрофирмы, холдинговые компании, кластеры и т.д.), объединенные общим принципами работы на конечный результат. Эти формирования должны взять на себя весь комплекс функций, связанных с производством, закупкой плодов и ягод, их переработкой и реализацией. Механизм регулирования производственно-экономических связей между участниками интеграции должен формироваться на основе равной рентабельности на стадиях производства, переработки и реализации продукции. Экономическая заинтересованность садоводческих и других предприятий в создании интегрированных структур должна основываться на доходах, дополнительно полученных от улучшения ассортимента, качества и выгодного сбыта готовой продукции, также от повышения эффективности производства на всех стадиях.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СЗ ФО РФ

Дибирова Х.А., мл .науч. сотр. ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики сельского хозяйства»

В последние годы темпы роста производства молочной отрасли в Северо-Западном регионе РФ замедлились до 1%, в то же время объем потребления молочной продукции ежегодно растет на 2-3%, что свидетельствует о неустойчивом положении молочной отрасли и низкой ее конкурентоспособности, причины которой заключены в отсутствии решения, как существовавших ранее, так и возникших в последнее время, проблем и барьеров, сдерживающих ее развитие. Одной из таких

проблем систематического характера для молочной отрасли округа является низкий технологический уровень производства сельхозпредприятий, а также растущие издержки самих молокоперерабатывающих предприятий, в связи с уменьшением объемов переработки продукции.

Местные молокоперерабатывающие заводы смогли обеспечить внутренний спрос потребителей на рынке молочной продукции в СЗФО РФ лишь на 33% в 2012 г., что свидетельствует о невысоком уровне самообеспеченности региона.

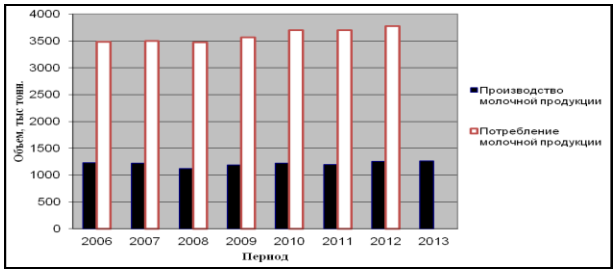


Рисунок 1 – Динамика объемов производства и потребления цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) в СЗ ФО РФ в 2005–2013 гг., тыс. т [13].

Более трети цельномолочной продукции в СЗФО РФ перерабатывается молокозаводами, расположенными в г. Санкт-Петербурге, также лидерами по объемам переработки цельномолочной продукции традиционно являются Вологодская, Ленинградская и Псковская области (табл. 1) [13].

Таблица 1 – Доля переработки цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) по субъектам, входящим в СЗ ФО РФ в 2012 г.

Наименование субъекта	Объем производства цельномолочной продукции, тыс. т	Доля переработки цельномолочной продукции,%
г.Санкт-Петербург	471,4	37,5
Ленинградская область	165,3	13,1
Вологодская область	226,2	18,0
Псковская область	80,5	6,4
Новгородская область	62,1	4,9
Республика Карелия	51,6	4,1
Архангельская область	62,7	5,0
Республика Коми	26,2	2,1
Мурманская область	32,9	2,6
Калининградская область	79,4	6,3
Итого	1258,3	100

Основа обеспечения конкурентоспособности молокоперерабатывающего подкомплекса данных областей наличие узкоспециализированых крупных модернизированных сельскохозяйственных организаций молочной специализации, их тесная интеграция с молокоперерабатывающими заводами, которая является необходимым и очень важным фактором для развития высоэффективного молокопродуктового комплекса, чем пока в полной мере не обладают производители из остальных регионов СЗ ФО РФ, которые зачастую вынуждены из-за дефицита сырья закупать молоко у хозяйств, расположенных в близлежащих регионах.

Одной из особенностей молочной отрасли СЗ ФО РФ является существующее олигопольное положение крупных молокоперерабатывающих компаний национального уровня на рынке молочной продукции, обусловленное необходимостью осуществления значительных капитальных вложений и инвестиций, для организации производства молока и молочной продукции в промышленном масштабе на первоначальном этапе, а также наличия на рынке в больших объемах высоко конкурентной молочной продукции из Белоруссии.

Уровень рыночной концентрации на рынках в производстве молока-сырья в Вологодской и Ленинградской областях в 2011–2012 гг. (доля трех самых больших сельскохозяйственных организаций с учетом аффилированных лиц) не превышает 12%, т.е. рынок является слабо концентрированным. Данное положение дел на молочном рынке сырья позволяет молокоперерабатывающим заводам оказывать существенное влияние на закупочную цену молока. Коэффициент рыночной концентрации на рынке продукции переработки молока и молочной продукции в г. Санкт–Петербурге и Ленинградской области составляет 68,9% (индекс Герфиндаля - Гиршмана (HHI) – 1755,7) и следовательно рынок, является умеренно концентрированным. Аналогичный показатель концентрации на рынке молока и молочной продукции в Вологодской области, рассчитанный на основе доли трех крупнейших молокозаводов составил в 2008 г. – 69%; в 2009 г. – 68%; в 2012 г. – 72%., что

свидетельствует о том, что данный рынок является высоко концентрированным. [1, с.86].

В условиях жесткой конкуренции как внутрирегиональной, так и внешней – со стороны других регионов страны и зарубежных стран, предприятия молочной промышленности местного происхождения вынуждены функционировать, обеспечивая высокую эффективность своего производства. Понятие эффективности прежде всего связано с определением производительности труда, являющимся универсальным показателем, необходимым для проведения сравнительного анализа между предприятиями.

Динамика производительности труда на 10 исследуемых молокоперерабатывающих заводах, расположенных на территории СЗФО РФ за 5-летний период демонстрировала восходящий тренд, в среднем увеличиваясь на 13% в год. При этом за 2012 г. наблюдалось снижение данного показателя на 3%.

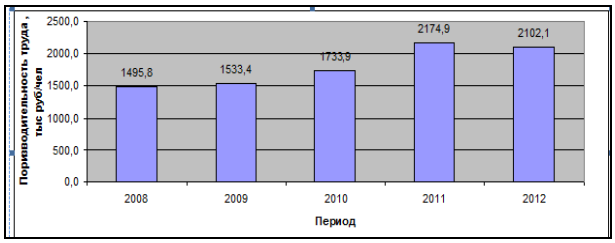


Рисунок 2 – Динамика производительности труда на молокоперерабатывающих заводах в СЗ ФО РФ в 2008–2012 гг., тыс./руб. *Источник: Составлено по данным годовых отчетов молокоперерабатывающих заводов СЗ ФО РФ.*

Несмотря на позитивные тенденции роста эффективности данных предприятий – прирост обеспечивался в основном за счет сокращения трудовых ресурсов – численности работников, в то время как темпы прироста выручки от продаж замедлились в связи в возникновением у ряда исследуемых предприятий – таких как, например, ОАО Череповецкий молочный комбинат, трудностей с обеспечением своего дальнейшего функционирования и выплат кредиторской задолженности. В 2013 г. на данном крупном молокоперерабатывающем предприятии, имеющим лидирующие позиции на локальном рынке – г. Череповца и занимающим 10% рынка переработки молока в Вологодской области была введена процедура конкурсного управления банкротства, и на сегодняшний день предприятие находится в стадии поиска внешнего инвестора.

Данная тенденция подтверждается фактами банкротств и реорганизации таких предприятий как ОАО «Сухонский молочный комбинат» (Вологодская область), который в 2011 г. в результате процедуры банкротства существенно сократил собственную деятельность и был переформирован в общество с ограниченной ответственностью.

За последние три года наметилась негативная тенденция банкротства крупных и средних местных региональных производителей молочной продукции в Ленинградской и Вологодской областях, обладающих наиболее развитой отраслью молочного животноводства и сферой переработки молока. В результате подобных случаев банкротства местных производителей молочной продукции, позиции филиалов компаний национального уровня усиливаются – доля их присутствия на данных региональных рынках расширяется.

В условиях ценовых колебаний крупные переработчики более устойчивы и имеют возможность перенести увеличение издержек на высокомаржинальные категории товаров. Небольшие региональные заводы, не имеющие в портфеле дорогих продуктов, не в состоянии долго выдерживать ценовую конкуренцию с крупными молкомбинтами, поэтому многие из них уходят с рынка или переключаются на узкосегментированные ниши. Кроме того, слияние молокоперерабатывающих компаний федерального уровня усиливает их позиции в отношении с розничными сетями.

Полноценное и устойчивое развитие молокоперерабатывающего подкомплеса СЗ ФО РФ зависит от эффективности деятельности и степени интеграции его основных участников – звеньев производства и переработки в продуктовой цепи - сельскохозяйственных предприятий, которые являются основными поставщиками сырья для молокоперерабатывающей отрасли округа. При этом ядром интеграции должны стать молокоперерабатывающие заводы. Главная задача интеграции на данном этапе создание организационного механизма и снижения издержек по взаимодействию предприятий по всей продуктовой цепочке. Для этого необходимо внедрить управление жизненным циклом создания продукта и производственный инжиниринг. Механизмом реализации должен стать инжиниринговый центр на базе молочного завода, который замкнет на себя функции модернизации по всей цепи создания продукта.

Особенно острой является проблема реструктуризации производственных процессов, внедрение новых, современных технологий пятого и шестого укладов, отвечающих мировым стандартам, установление методики ценообразования для каждого технологического

цикла и передела продукции. Данный этап реализуется с определением узких мест и слабых звеньев в цепочке создания продукта и определением мероприятий их решения, а также установлением порядка сертификации всех поставщиков и подрядчиков товаров, работ и услуг по всей цепочке создания молочного продукта.

Следующий этап должен быть направлен на расширение набора и объема выпускаемой продукции интегрированного формирования. Основной упор должен быть сделан на качество, экологичность, конкурентоспособность, сроки хранения выпускаемой молочной продукции.

В сложившихся условиях усиления конкуренции со стороны подразделений компаний национального уровня молокоперерабатывающим заводам региона необходимо наиболее эффективно использовать свои производственные мощности, сконцентрировав усилия на сохранении своей доли на рынках сырья и готовой продукции.

Источники

1. *Дибиров А.А.* Стратегия развития интегрированных, кластерных формирований в АПК СЗ ФО РФ[Текст]: отчет о научно-исследовательской работе / А.А.Дибиров, Х.А. Дибирова, Г.И.Степанова Г.И. – СПб.: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. - 110с.
2. Годовые и финансовые отчеты ЗАО «Лактис» за 2009-2010гг.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=16844/, свободный. - Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2014 г.
3. Годовые и финансовые отчеты ЗАО «Лактис» за 2006-2009гг.).[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lactis.ru/invest/свободный. - Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2014 г.
4. Годовые и финансовые отчеты ЗАО «Лужский МК» за 2008-2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lactis.ru/invest/ свободный. - Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2014 г.
5. Годовые и финансовые отчеты ОАО «Молоко» за 2008-2012 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=6412/свободный. - Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2014 г.
6. Годовые и финансовые отчеты ОАО «Сухонский МК» за 2005-2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.suhmk.ru/- Документация. Годовой отчет. Дата обращения 20.03.2014 г.
7. Годовые и финансовые отчеты ОАО «Череповецкий МК» за 2005-2012 гг. [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://www.e-disclosure.ru/свободный. - Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2014 г.
8. Годовые и финансовые отчеты ОАО «Кингисеппский МК» за 2009-2012 гг. [Электронный ресурс].-Режим доступа: http://www.e-disclosure.ru/ portal/com any.as px ?id=9965/ свободный. - Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2014 г.
9. Годовые и финансовые отчеты ОАО «Боровичский МК» за 2010-2013 гг. [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.e-disclosure.ru/ portal/com / свободный. - Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2014 г.
10. Годовые и финансовые отчеты ОАО «Боровичский МК» за 2005-2010 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bormoloko.ru/. Главная. Документация. Дата обращения 20.01.2014 г.
11. Годовые и финансовые отчеты ОАО «Белокрестский маслозавод» за 2005-2012 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id = 21465/свободный. - Загл. с экрана. Дата обращения 20.03.2014 г.
12. Годовые и финансовые отчеты ОАО «Тихвинский молочный завод» за 2008-2012 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// disclosure.skrin.ru/disclosure/4715 000408/?D TI= 7.Дата обращения 17.02.2014 г.
13. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do. Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство. Состояние животноводства в сельскохозяйственных организациях. Дата обращения 15.03.2014 г.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ В ОТРАСЛЯХ АПК

Пахомова А.А., д.э.н, проф. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова **Пахомов А.П**., д.с.-х.н., проф. Донской государственный аграрный университет

Особенностям формирования и развития интеграционных процессов в птицепродуктовом подкомплексе посвящены научные работы А.А. Гайдаенко, В.И. Гайдука, В.В. Гущина, М.М. Жигалина, Д.П. Карпова, К.Н. Клочкова, А.А. Черняева и других ученых. К традиционным формам объединения, на наш взгляд, необходимо отнести интеграцию как форму объединения экономических суобъектов, углубления их взаимодействия, развития связей между ними.

По теории М.Портера ядром формирования кластеров являются перерабатывающие предприятия. На наш взгляд, такой подход при формировании регионального птицепродуктового кластера в нынешних условиях в России не подходит. Опыт 90-х гг. по приватизации и разгосударствлению перерабатывающих предприятий в России (мясокомбинатов, молокозаводов, комбикормовых заводов и др.) носил, как правило, негативный характер для сельскохозяйственных предприятий. Несмотря на то, что сельскохозяйственные предприятия, как поставщики сырья имели акции перерабатывающих предприятий участия в управлении деятельностью этих предприятий, в формировании цен на закупаемое сырье они не принимали и с их интересами новые собственники перерабатывающих предприятий не считались (в последствии акции были выкуплены владельцами предприятий). Анализ показывает, что проблема экономических взаимоотношений сельских товаропроизводителей с перерабатывающими предприятиями всегда носила сложный характер. Особенно обострилась сейчас, когда птицефабрики работают в условиях рыночных отношений, стремятся к получению максимальной прибыли самостоятельно, независимо от интересов общества. В условиях неразвитости рынка, усилившейся монополизации и диспаритета цен в наиболее ущербное положение попали сельскохозяйственные товаропроизводители, которые вынуждены реализовывать свою продукцию по ценам, установленным перерабатывающими предприятиями, причем ориентированными на получение последними максимально прибыли.

Ядром формирования птицепродуктового кластера, по нашему мнению, могут быть птицефабрики яичного и мясного направления, обеспечивающие на взаимовыгодных договорных условиях, развитие диверсифицированного кластера в отличие от других отраслевых кластерных объединений. Именно птицефабрики должны соответствовать потребностям и нуждам отечественного птицеводства, их продукция должна быть конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках. Именно птицефабрики, имеющие уникальные производственные мощности для переработки птицепродукции, могут создать условия для эффективного объединения с мелкими производителями птицепродукции на взаимовыгодных условиях. Формирование ядра кластера на базе птицефабрик яичного и мясного направления позволит производителям птицепродукции самостоятельно увеличить добавленную стоимость без привлечения посредников, тем самым повысить конкурентоспособность, уйти от навязывания цен перерабатывающими и закупающими предприятиями.

Как показали исследования, дальнейшее повышение эффективности птицепродуктового подкомплекса возможно лишь при интеграции сопряженных участников агробизнеса. Однако, несмотря на определенную массу преимуществ, которые формируются промышленно-производственными подсистемами АПК и уже реализуются при интеграции, во многих случаях они используются не в полном объеме, что, во-первых, снижает положительную синергию объединения участников, во-вторых, свидетельствует о сохранении некоторого дисбаланса в управлении организационным развитием и сопряжении целевых интересов. Исследования существующих формы интеграции субъектов птицепродуктового подкомплекса Ростовской области подтверждают отсутствие баланса интересов между участниками подкомплекса, достижение которого видится в ходе формирования диверсифицированного птицепродуктового кластера Ростовской области.

Наиболее эффективной формой интеграции и экономического развития является кластер. Понятие «кластер» – сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение», в западной интерпретации – «diamond –бриллиант» всей экономической системы государства, и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, региональном, национальном и мировом рынках. Кластер в экономической литературе определяется как индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации и диверсификации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой и выступающих альтернативой секторальному подходу.

Создание системы взаимодействия предпринимательских структур крупного и малого предпринимательства, формирование и развитие сетей, которые позволят модернизировать, расширить внутреннее производство, и повысить конкурентоспособность продукции на основе формирования интеграционных связей и совершенствования государственного регулирования является целью создания кластеров в агропромышленном комплексе Ростовской области. В соответствие с принципами создания и функционирования кластеров от-

ношения между участниками строятся на договорной основе. На наш взгляд, целесообразно заключение единого договора, в котором наряду с общими требованиями, будет отражена специфика принятых каждым из участников кластера обязательств по выполнению принятых на себя функций, формирование и распределение доходов от совместной деятельности, учет качества производимой продукции, варианты реализации и переработки, ответственность за невыполнение обязательств, порядок разрешения взаимоотношений с другими хозяйствующими субъектами внутри и вне кластера и др..

Как показывает мировая практика функционирования наиболее преуспевающих субъектов птицеводства, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост, прежде всего, обеспечивают факторы, стимулирующие распространение новых технологий птицеводства. Учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ модернизации, инновации, технологий производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности птицепродуктового подкомплекса возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций модернизации и инновационного развития. Под диверсифицированным птицепродуктовым кластером понимается сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности основанных на совокупности базисных нововведений для птицепродуктового подкомплекса, сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве. Процесс формирования кластерных структур не стандартизирован, поэтому существует возможность разработать уникальный, отвечающий всем требования специфического производства, диверсифицированный птицепродуктовый кластер Ростовской области. Создание диверсифицированного птицепродуктового кластера Ростовской области необходимо осуществлять поэтапно, создав первоначально рабочую группу из заинтересованных субъектов птицепродуктового подкомплекса, власти, науки. На первом этапе рабочая группа анализирует условия и возможности создания диверсифицированного птицепродуктового кластера на базе крупных предприятий отрасли. Дальнейшим этапом работы является определение целевых ориентиров диверсифицированного птицепродуктового кластера, среди которых: определение структуры и состава участников; разработка нормативных документов; технико-экономическое обоснование; формирование механизма управления. Определение целевых ориентиров позволит разработать эффективную стратегию функционирования и развития диверсифицированного птицепродуктового кластера.

Считаем необходимым подчеркнуть важность использования административного ресурса органов власти, как инициатора создания диверсифицированного птицепродуктового кластера, обладающего необходимым потенциалом для внедрения, реализации и контроля определённого порядка взаимоотношений между хозяйствующими субъектами.

Содействие Законодательного собрания Ростовской области, Министерства сельского хозяйство и продовольствия, Департамента малого предпринимательства Ростовской области, РОА «Донптицевод», НИИ и ВУЗов, ряда общественных организаций области позволит наиболее полно сформировать законодательные основы и избежать бюрократических застоев.

Создание регионального диверсифицированного птицепродуктового кластера, на наш взгляд, позволит привлечь научные учреждения, крупные и мелкие субъекты агробизнеса, повысить занятость сельского населения, увеличить налоговые поступления в бюджеты всех уровней, значительно повысить экономическую эффективность производства.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ

Черная А.Е., ст. науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов

Исследования, проводимые ФГБНУ ВНИИЭиН, позволяют говорить о том, что основным способом адаптации малых форм хозяйствования (МФХ) к условиям аграрных кризисов на фоне санкций Запада в отношении России и антисанкций, а также достижения поставленных задач по импортозамещению сельхозпродукции, является их интеграция и кооперация с различными институциональными структурами [1]. Формирование интегриро-

ванных структур с участием МФХ в сельском хозяйстве способствует осуществлению сельхозпроизводства на высоком современном технологическом и техническом уровне, приспособлению к непрерывным изменениям конкурентной среды и рыночного спроса, а также к снижению влияния импортеров сельскохозяйственной продукции на региональных рынках.

Тенденция структурного соотношения валового производства сельхозпродукции крупным агробизнесом и МФХ с 2000 г. по 2014 г. изменяется в сторону роста крупных хозяйств (48,6%, по сравнению с 2000 г. – 45,2%). Но доля МФХ остается превалирующей (2000 г. – 54,8% и 51,4% в 2014 г.). В настоящее время МФХ производят более половины отечественной сельхозпродукции. При этом отмечается сокращение числа сельхозорганизаций (СХО) почти в 2 раза за десять лет: на начало 2014 г. в России насчитывалось 158 тыс. СХО (на начало 2003 г. их было 314 тыс.). Численность же МФХ выросла в 4 раза: с 15,6 тыс. на 1.01.2003 г. до 62,5 тыс. на 1.01.2013 г. МФХ являются перспективным потенциалом импортозамещения для отечественных потребителей.

Процессы интеграции и кооперации МФХ являются характерной тенденцией развития сельского хозяйства на современном этапе, значительно уменьшают риски, присущие сельскохозяйственному производству. МФХ в основном зависимы от крупного агробизнеса, что создает основу для различного рода их взаимодействия в процессах интеграции. Развитие данных процессов в сельском хозяйстве и совершенствование механизма формирования таких интегрированных структур как агрокластеров является одним из приоритетных направлений после вхождения России в ВТО и осуществления требований по сокращению государственной поддержки сельского хозяйства [2].

МФХ, как участники кластера, действуя на договорной основе, осуществляют взаимоконтроль действий, которые закрепляются соответствующими составляющими институциональной среды – формальными (законы, программы, и др. нормативно-статусные акты) и неформальными институтами (нормы поведения, традиции, привычки и т.д.).

Эффективная работа сельскохозяйственных кооперативов во многом определяет развитие малого сектора аграрной экономики, способствует решению экономических и социальных вопросов на селе. Кооперация МФХ играет положительную роль при вхождении их в интегрированные структуры, в т.ч. в кластеры. Наибольшую активность в кооперации проявляют крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х) и более 2 млн. товарных хозяйств населения.

Перед сельхозпроизводителями МФХ стоят серьезные проблемы открытия новых рынков сбыта. Низкая эффективность системы сбыта в аграрной сфере влечет за собой значительные потери сельскохозяйственной продукции и доходов. Формирование и развитие интеграции и кооперации МФХ в сфере снабжения и сбыта (в т.ч профессиональных ассоциаций сельхозпроизводителей), альтернативных крупным торговым сетям механизмов регулирования снабженческо-сбытовых процессов (биржевой, ярмарочной торговли), а также распространение оптово-розничных рынков сырья и продовольствия повышает эффективность работы сельхозпроизводителей, конкурентоспособность отечественной аграрной продукции на внутреннем рынке, снижает удельный вес импортного продовольствия в структуре личного потребления граждан и стоимость продовольственной корзины для потребителя.

Сельхозпроизводители МФХ Южного федерального округа являются основными источниками доходов и занятости сельского населения, выполняют важную роль в импортозамещении сельхозпродукции и насыщении потребительского рынка продовольствием и сырьем. В структуре валового производства сельскохозяйственной продукции доля МФХ округа в 2013 г. составляла 51,1% против 50,9% в 2005 г., т.е. наблюдается обратная тенденция общероссийской, что говорит об их значительной роли в современном сельском хозяйстве ЮФО. Так, например, в Ростовской области МФХ являются основными производителями овощей, скота и птицы, а также молока. В настоящее время доля данных хозяйств в производстве основных продуктов, производимых всеми категориями хозяйств области составляет: в производстве овощей – 81,9%, скота и птицы (в живом весе) – 49,6%, молока – 89,1%. Около 45% жителей сельской местности области – представители К(Ф)Х, ЛПХ и среднего предпринимательства.

Значительную роль в организации агрокластеров могут оказать местные администрации, создавая определенные социально-экономические условия, а также могут высту-

пать гарантами при получении кредитов участниками. Организация данных кластеров в регионах связана также с необходимостью учета их специализации, которая влияет на взаимоотношения участников. Научные исследования ФГБНУ ВНИИЭиН выявили территории концентрации производства овощей, молока, скота и птицы в хозяйствах населения и К(Ф)Х Ростовской области с помощью группировок районов области по объемам производства, а также определена доля МФХ в общеобластном (все категории хозяйств) производстве данной продукции по зонам Ростовской области. Данные территории могут служить потенциальной базой организации кластерных объединений [3]. По разработанному прогнозу развития МФХ ЮФО на период до 2020 г. совокупная доля МФХ в сельскохозяйственном производстве ЮФО составит 51,9%. В том числе доля К(Ф)Х прогнозируется на уровне 15,5% , что превысит общероссийский показатель (9,3%), а доля хозяйств населения – 36,4%. Следовательно, по прогнозным расчетам малый сектор аграрной экономики ЮФО в 2020 г. будет по-прежнему играть значительную роль в структуре аграрного производства округа [4].

В Южном федеральном округе также существует проблема отсутствия гарантированного и эффективного сбыта сельхозпродукции, произведенной МФХ, не налаженная система материально-технического и производственного обслуживания субъектов малого и среднего предпринимательства, а также хозяйств населения, что является одним из сдерживающих факторов их развития в сельском хозяйстве региона.

Заинтересованность и инициатива региональных управленческих структур округа в создании интегрированных структур с участием МФХ на основе интеграции и кооперации производства создает синергетический эффект от снижения рисков МФХ на основе инвестирования инноваций участниками [5]. Мотивацией создания таких структур может быть и незаинтересованность мелких сельхозтоваропроизводителей в увеличении цен на сельхозпродукцию посредниками, высоких посреднических наценках и накидках, влияющих на снижение спроса на товарных рынках и уменьшающих за счет перераспределительных процессов их прибыль.

Становясь участниками интегрированных формирований, МФХ ЮФО, как и страны в целом, решают проблемы создания эффективного институционального обеспечения, вовлечения в инновационные процессы. Участвуя в данных институтах, малые сельхозтоваропроизводители становятся конкурентоспособными в условиях глобализации, способны решать вопросы импортозамещения сельхозпродукции на основе использования инноваций, увеличения гибкости их реагирования на сельскохозяйственном рынке.

Таким образом, принцип системности в работе МФХ на основе интеграции и кооперации в период глобальных кризисов и решения многофакторных задач по продовольственной безопасности и обеспечению отечественных потребителей сельхозпродукцией в настоящее время приобретает особый смысл, позволяет повысить мобильность, эффективность их работы, а также заинтересованность в результатах производства.

Источники

1. *Черная А.Е.* Инновационный потенциал взаимодействия различных форм хозяйствования в аграрном секторе в условиях ВТО и экономических кризисов / Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты : сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции. Дата проведения; 21 мая 2015 г. Сергиев Посад. – М.: «Научный консультант», 2015 г. – С. 415-420.
2. *Черная А. Е.* Перспективы кластерного развития с участием малых форм хозяйствования в аграрном секторе Южного федерального округа // Организационно - экономический механизм инновационного развития агропромышленного комплекса : сб. науч. тр. / ГНУ НИИ экономики и организации агропром. комплекса Центр.-Черноозем. р-на Рос. Федерации. – Воронеж, 2014. – С. 237-239.
3. *Черная, А. Е.* Развитие специализированных малых форм хозяйствования // Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11 сент. 2014 г.) / Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд-ние. Сиб. науч.-исслед. ин-т экономики сел. хоз-ва; Учреждние образования «Гуманитарно-техн. акад.» (Респ. Казахстан). – Новосибирск, 2014. – С. 325-329.
4. Концепция социально-экономической государственной стратегии функционирования сельхозтоваропроизводителей России в условиях глобальных вызовов: монография / А.Н.Тарасов, О.И.Павлушкина, О.С. Добровольская и др. - Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. – 212 с.
5. Институциональная модель преодоления рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей: монография / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская и др. - Ростов н/Д: ГНУ ВНИИЭиН, 2014. - 149с.

СЦЕНАРИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

Балашенко В.А., к.э.н., докторант ФГБОУ ВО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия»

Концепция аграрной политики многих стран, включая и Россию, основывается на следующих аспектах: повышение сельскохозяйственной производительности; гарантирование высоких стандартов жизни для фермеров; стабилизация на продовольственных рынках; гарантирование свободного доступа продовольственных товаров; обеспечение взаимовыгодных цен. Российскому АПК в условиях ограниченности бюджетных ресурсов целесообразно ориентироваться на американскую систему государственного регулирования агробизнеса. Так, если в 2009 г. при возделывании пшеницы на 1 га фермы), которые рассматривались нами как сателлиты построения интегрированной экономики в пределах контрактной формы взаимоотношений с крупными бизнес-структурами [3, с. 15]. Основой развития сценария планирования послужили следующие шаги: идентификация движущих сил (это так называемые политические условия проведения реформ, развитие экономики, социальное развитие, окружающие бизнес-экосистемы, тренды, технологические изменения, спецификация активов, все эти факторы явились движущими силами в будущем Самарской области, как региона развивающего агропромышленный кластер); идентификация предпосылок (свободное владение ликвидными ресурсами на основе доступа на рынки капиталов является стратегической целью любой компании, накопление капитала происходит на основе осуществления возможности привлечения собственных и заемных ресурсов, формирование портфеля проектного инвестиционного финансирования основывается на процентной банковской ставке); идентификация критических статей проблемы по фактору наличия неопределенности; развитие графических методов в построении сценариев; консультационный бизнес и экспертиза, проверка проектов на устойчивость финансовую и инвестиционную.

Автором предлагаются формулы по эффективности проектного финансирования и соответственно матрица оценки сценариев принятых решений по инвестиционной программе региона, которая имеет прикладной и универсальный характер.

Коэффициент ставки рефинансирования

$$\mathrm{K_r} = K_{r1} / K_{rn} ... K_r \geq 1 \quad (1)$$

Коэффициент индекса рентабельности

$$\mathrm{K_p} = K_{p1} / K_{pn} ... K_p \geq 1 \quad (2)$$

Коэффициент нормы рентабельности

$$\mathrm{K_{irr}} = K_{irr1} / K_{irrn} ... K_{irr} \geq 1 \quad (3)$$

Коэффициент показателя периода окупаемости

$$\mathrm{K_t} = K_{t1} / K_{tn} ... K_t \leq 1 \quad (4)$$

Матрица:

$$K_{sum} = K_r \times K_p \times K_{irr} ... K_{sum} \geq 1 \quad (5)$$

$$K_t = K_{t1} / K_{tn} ... K_t \leq 1$$

Резюмируя вышеизложенное, автор считает, что с учётом состояния АПК Российской Федерации и Самарской области в частности, важнейшим элементом государственного регулирования становится создание крупных вертикально-интегрированных структур на основе углубления интеграции сфер производства, переработки и реализации конечной продукции с возможным участием финансовых структур. Кроме того, российский АПК должен отойти от развития традиционных кооперативов и активно внедрять кооперативы новой генерации, которые более эффективны, как показывает мировой опыт, и способны привлекать инвестиционные ресурсы на модернизацию производства, переработки и системы реализации на качественно новом уровне. Также необходимо более активно развивать и внедрять контрактное сельское хозяйство во всех сферах агробизнеса, что является гибкой формой вертикальной интеграции. Эффективные формы кооперации и интеграции, безусловно, позволят повысить конкурентоспособность АПК России на мировых рынках, что так необходимо для российского потребителя, бюджета, производителя. Безусловно, будет решена проблема продовольственной безопасности России [1, с. 45, 3, с. 502].

Применение вертикального интегрирования позволяет контролировать трансакционные издержки, объединяя две и более стадии сельскохозяйственного производства, переработки и оптово-розничного сегмента в решении вопроса маркетингового обеспечение процесса воспроизводства корректной и достоверной информацией по все товарной линейке и номенклатуре. При развитии кооперативов новой генерации, ключевым моментом должно стать выбор организации-интегратора, которое несет ответственность по инвестиционной и контролирующей функции капитальных вложений. Программа развития кооперативов новой генерации в Самарской области предусматривает развитие контрактного сельского хозяйства, осуществляющего наем мелкого бизнеса агросферы. Интеграторами при вертикальной интеграции в региональном АПК могут быть индивидуальные предприниматели, союзы, компании и корпорации, кооперативы (в частности потребительские), так называемая кооперация кооперативов, фермеры, переработчики, ритейлеры и организации из первой сферы, занимающиеся поставками входящих ресурсов. В инвестиционном проекте по аграрному сектору агробизнеса Самарской области спрогнозировано до 2017г. (расчеты сделаны на 10 лет) 10% ежегодное увеличение валовой продукции и снижение валовых издержек, размер инвестиций составляет на уровне 9,7 млрд. рублей при периоде окупаемости три года. Снижение валовых издержек происходит вследствие создания кооперативов новой генерации и как результат за счет эффекта масштаба, усреднения издержек и эффекта синергии происходит уменьшение средних валовых издержек на единицу продукции. В конечном счете, производители получают экономию по валовым издержкам [7, с.12]. Прогноз по увеличению валовой продукции умеренно оптимистичный, так большое создание количества кооперативов новой генерации может привести к перепроизводству сельскохозяйственной продукции и продовольствия в стране, а, учитывая, что Россия станет полноправным членом ВТО только в течении 7-10 лет, могут возникнуть громадные риски по реализации продукции и сырья на внешних рынках, которые будут обложены заградительными пошлинами. Поэтому согласно государственному планированию и размещения государственного заказа среди сельскохозяйственных товаропроизводителей на конкурентной основе в контексте развития АПК региона, автор предлагает создание кооперативов новой генерации. Полагаем, что кооперативы новой генерации способствуют ликвидации и реорганизации неэффективных собственников, а также нанимая ЛПХ и КФХ по производственным контрактам, инвестируют в финансовые ресурсы, гарантируют объемы закупок и снабжение производственного процесса ветеринарными ресурсами, кормами, семенами и прочими оборотными и основными фондами. При этом ЛПХ и КФХ будут обеспечивать трудом и землей.

Авторское определение *вертикальных кооперативов* – межотраслевое объединение и взаимодействие рыночных операторов под единой собственностью с целью достижения эффекта масштаба и синергии в рамках продуктовой вертикали, а также в целях обеспечения высококачественными и конкурентоспособными товарами конечного потребителя.

Между уровнем вертикального интегрирования и уровнем государственного регулирования существует обратная связь, со снижением уровня государственной поддержки и регулирования растет уровень вертикального интегрирования и, наоборот. Полагаем, что уровень вертикального интегрирования можно определить по следующим предлагаемым формулам: $Y = \frac{sales_1}{sales} + \frac{sales_2}{sales} + ... + \frac{sales_n}{sales}$

(6)

где $sales$ – товарная конечная продукция,

$sales_1, sales_2, sales_n$ – товарная промежуточная продукция.

Вертикальное интегрирование имеет место в АПК, как на федеральном, так и региональном уровне, так как это способствует развитию нового технологического уклада, сбалансированному применению ресурсосберегающих и природоохранных технологий в аграрном секторе, достижению эффекта масштаба от внешних источников ресурсов и внутреннего финансирования, изменению потребительских предпочтений. Кроме того, формирование кооперативов новой генерации и контрактное сельское хозяйство способствует сглаживанию несовершенного рынка и кардинальным образом изменяет рыночную инфраструктуру, управляя рисками при ведении бизнеса в АПК.

Источники

1. Agricultural statistics. Washington DC: USDA, 1940-2014. – 990 p.
2. *Alston J.M., and G.M. Scobie.* Distribution of Research Gains in Multistage Production Systems: Comment. American Journal of Agricultural Economics, 2013, 65: 353-56.
3. Farm Bill 2014-2018, 2014. 7000 pp.

4. *Porter M.E.* Competitive Advantage. The Free Press. New York, 2013. – 553 p.
5. Rhodes V.J. The Large Agricultural Cooperative as a Competitor. American Journal of Agricultural Economics. 2012, 65:1090-95.
6. *Нечаев, В. И.* Государственная поддержка и регулирование региональной агроэкономики / В. И. Нечаев, Д. Х. *Хатуов, И. В.* Ворошилова. - Краснодар: Атри, 2010. – 160 с.
7. *Мастард, А.* Российское Сельское Хозяйство: на Перепутье или на Баррикадах? [речь Аллана Мастарда, Полномочного министра, советника посольства по вопросам сельского хозяйства, Посольство США, Москва, Россия на конференции «Социально-экономическая трансформация в странах СНГ: достижения и проблемы», Академия Народного Хозяйства при Правительстве РФ, Москва, 14 сент. 2004 г.] / А. Мастард // Американский опыт развития сферы агробизнеса и экономического образования: материалы конф. участников американской программы обмена профессорско-преподавательскими составами FEP, 2004 г. – Вашингтон, 2012. - С. 4-16.

ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Воробьева В.В., к.э.н., доц. Алтайского государственного медицинского университета

Сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики Алтайского края, на долю которой в 2004–2013 гг. приходилось 13,80-23,27% валового регионального продукта. Производством сельскохозяйственной продукции в 2014 г. было занято 789 сельскохозяйственных предприятия, 1924 крестьянских (фермерских) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей, и более 454,4 тысяч личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ). В условиях многоукладности аграрной экономики особое значение имеют малые формы хозяйствования, в первую очередь, хозяйства населения.

На начало 2015 г. в данной категории сельскохозяйственных товаропроизводителей наблюдалась концентрация 52,5% поголовья коров (191,7 тыс. гол.), 73,6 – свиней (445,4 тыс. гол.), 77,5 – овец и коз (190,4 тыс. гол.), 93,0% численности пчелосемей (175,3 тыс. ед.), однако по сравнению с 1995 г. поголовье овец и коз снизилось в 2,19 раза, КРС – в 1,22 раза (в т.ч. коров – 1,34 раза), по свиньям и пчелосемьям, наоборот, возросло в 1,34 и 3,54 раза соответственно. При наблюдаемых тенденциях хозяйства населения в 2013–2014 гг. оставались основным производителем продукции животноводства (83,68–93,69% товарного меда, 83,80–85,65 – шерсти, 58,20–58,35 – молока, 48,73–50,43 – мяса скота и птицы, 36,87% – яиц), концентрировали производство наиболее трудоемкой продукции растениеводства (91,89–92,78 и 83,46–84,89% картофеля, овощей и бахчевых соответственно). Как отмечают многие исследователи, многие современные хозяйства населения не соответствуют предъявляемым требованиям законодательства по предназначению, размерам производства, размещению. Так, Липски С.А. отмечает, что «…в ряде регионов имеются весьма крупные ЛПХ (до 100 голов свиней, до 500 голов овец, до 1000 голов птицы)» [1]. С учетом размещения животноводческих построек на территориях населенных пунктов данное несоответствие существенно ухудшает санитарную и экологическую обстановку в поселениях, затрудняет осуществлять мониторинг соблюдения экологических и санитарно-гигиенических требований.

Вместе с тем, нами отмечается, что перспективы развития товарного производства в хозяйствах населения в условиях членства России в ВТО и политики импортозамещения имеются и связаны они с низовыми сферами аграрной экономики: содержание гусей, уток, пчеловодство, экологическое производство продукции растениеводства и др.

По материалам Главного управления сельского хозяйства в хозяйствах населения в 2014 г. было закуплено молока и мяса за сумму около 11130,2 млн. руб., что выше уровня 2006 г. номинально в 2,20 раза, а реально всего в 1,07 раза (с учетом индекса потребительских цен).

Б*о*льшая часть произведенной продукции была направлена для личного потребления, уровень товарности производства хотя и повысился в 2012–2014 гг. по сравнению с 2000 г., но остается достаточно низким: картофель и овощи – 5,8-6,7%, скот и птица (в живом весе) – 64,6-64,9, молоко – 28,8-29,1, яйца – 8,1-8,2%. Низкая товарность данной категории сельхозтоваропроизводителей сдерживает инвестиционное развитие тех сельских территорий, которые специализируются на производстве продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения (Косихинский, Краснощековский, Солонешенский, Заринский, Ельцовский, Курьинский, Новичихинский, Баевский, Быстроистокский, Бурлинский, Чарышский, Шипуновский, Солтонский, Усть-Пристанский, Крутихинский районы Алтай-

ского края): капитальное строительство требует финансовых затрат, а мелкотоварные хозяйства не в состоянии привлекать и осваивать средства на реализацию масштабных инвестиционных проектов с привлечением новых технологий (в расчете на душу населения на территориях Алтайского края с преобладанием в структуре валовой продукции хозяйств населения привлечено в 1,65-1,70 раза в 2012–2013 гг. меньше инвестиций, чем в среднем по сельским территориям) [2].

С целью увеличения объемов производства продукции в малых формах хозяйствования, повышения занятости и доходов сельского населения в рамках федеральных и краевых целевых программ хозяйства населения и образуемые сельскохозяйственные потребительские кооперативы получили возможность получения банковских кредитов с субсидируемой процентной ставкой. Преимущественно все средства, выделяемые из бюджетов всех уровней, в 2011–2014 гг. были направлены на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам [3].

Однако перспективы развития малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве мы связываем не столько с доступом к заемных финансовым ресурсам и организацией «самозанятости» сельского населения в личных подсобных хозяйствах, сколько с развитием снабженческо-сбытовой кооперации, позволяющей создать условия для вовлечения производимой ими продукции в рыночный оборот.

В 2014 г. снабженческо-сбытовые сельскохозяйственные потребительские кооперативы функционировали на территории всего 4-х сельских территорий (в 2012 г. – 7-ми сельских территориях) (Тальменский, Топчихинский, Усть-Калманский, Шипуновский). Всего в них было занято 165 человек, в т.ч. 150 или 90,91% – граждане, ведущие личное подсобное хозяйство (масштабно осуществляет деятельность всего один СПоК – СПоК «Колос» Тальменского арйона, концинтрирующий 87,88% численности членов кооперативов, 100,00 – мяса скота и птицы, 11,81 – молока, 79,66% - других видов продукции). В расчете на 1 члена потребительского кооператива было отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 116,0 тыс. руб. (в 2013 г. 249,2 тыс. руб.), что сопоставимо с реализацией 6,0 т. молока или 17,5 т. пшеницы. На территориях, в которых наблюдается концентрация производства в хозяйствах населения, не создано *ни одного* потребительского кооператива.

Как отдельного направления следует решать вопросы становления/развития кооперации малых форм хозяйствования в пчеловодстве, поскольку по различным оценкам кооперативным движением охвачено не более 3,5% всех пчеловодов Алтайского края (с учетом всех направлений), что явно недостаточно для расширения производимого ассортимента продукции, решения назревших проблем в системе фасовки, переработке, хранении, сбыте продукции, закупке материальных ресурсов, зоо- и ветеринарном обслуживании [4].

В результате, свидетельствовать о стремительном развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае не приходится. Нами выделены следующие факторы, сдерживающие развитие кооперации: недостаточная информационно-идеологическая поддержка развития кооперативного движения в сельском хозяйстве со стороны государственных органов власти, научно-производственных структур; депопуляция населения, разрозненность сельхозтоваропроизводителей, практическое отсутствие лидеров кооперативного движения в сельской местности; противоречие интересов партнеров в системе АПК, в первую очередь, с предприятиями сферы переработки сельскохозяйственного сырья, в перераспределении доходов от реализации конечной продукции, организации «белых» схем движения и оплаты товаров, уплате НДС и т.д.

Следует согласиться с Крыловым В.С. и Черниковым А.А., которые среди препятствующих факторов также отмечают отсутствие или недостаточность финансово-экономических условий для создания и развития кооперативов, недостаточность прикладных научных разработок по различным направлениям развития сельскохозяйственной кооперации, отсутствие полноценной системы подготовки кадров сельскохозяйственной кооперации, несовершенство кооперативного законодательства [5].

Развитие снабженческо-сбытовой кооперации в сельском хозяйстве позволит также решить проблему социальной защиты населения (пенсионное обеспечение, доступ к медицинской помощи), занятого только в личных подсобных хозяйствах. Поскольку при реализации товарной продукции возникают товарно-денежные отношения, то в договорах поставки, купли-продажи следует предусмотреть возможность перечисления страховых отчислений в Пенсионный фонд РФ, ФФОМС теми организациями, которые заключили договор по приему и реализации продукции.

Таким образом, для развития личных подсобных хозяйств населения необходимо создать условия не только для стабилизации и наращивания объемов производства, но и с вовлечением их в нормальные обменные процессы посредством развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Только в этом случае данная категория сельскохозяйственных товаропроизводителей не только стабилизирует, но и существенно повысит объем производимой/реализуемой продукции, без чего невозможно решение проблем импортозамещения продукции сельского хозяйства.

Источники

1. *Липски С.А.* Малые формы хозяйствования на селе: земельный вопрос и некоторые другие проблемы / С.А. Липски // Научное наследие академика А.А. Никонова и проблемы современной аграрной экономики: сб. ст. XVIII межд. науч.-практ. конф. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2013.– С. 169-172.
2. *Воробьева В.В.* Проблемы развития личных подсобных хозяйств в сельской местности Алтайского края / В.В. Воробьева // Вестник алтайской науки. – 2014. – №2,3. – С. 130-134.
3. *Воробьев С.П.* Государственная поддержка сельского хозяйства / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Институциональное развитие: экономика, управление, социальная сфера, образование: Материалы IV межд. науч-практ. конф. – Омск: Изд-во Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, 2014. – С. 244-249.
4. *Зубахин А.М.* Повышение экономической эффективности регионального пчеловодства: монография / А.М. Зубахин, В.В. Воробьева, С.П. Воробьев. – Барнаул, 2012. – 147 с.
5. *Крылов В.С.* Состояние и направления развития сельскохозяйственной кооперации / В.С. Крылов, А.А. Черников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №1. – С. 36-39.
6. *Колобова А.И.* Аграрная реформа: теория и практика: монография / А.И. Колобова, С.П. Воробьев. – Барнаул, 2008. – 319 с.

КООПЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В АПК НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ

Шаталов М.А., к.э.н., доц., нач. отд., **Ахмедов А.Э**., к.э.н., доц., зав. каф., **Смольянинова И.В**., к.э.н., доц., проректор Воронежский экономико-правовой институт

В настоящее время в экономике кластерный подход занимает весомое место, привлекая к себе внимание многих ученых. Это связано, в основном, с тем, что спектр применения данного подхода весьма многообразен и применяется, как в области биологических и социологических наук, так и в археологии, не говоря о том, что существенное место в последние десятилетия кластеры стали играть в сфере экономике [3].

Применение кластеров как модели экономического развития современной России используют многие инвестиционно-активные регионы, которые смогли организовать успешную деятельность взаимодополняющих друг друга предприятий на своей территории [4].

Основными задачами кластерного развития отраслей АПК можно назвать привлечение в экономику региона инвестиций, формирование, развитие и совершенствование кадрового потенциала путем преобразования системы профессионального образования, внедрение результатов НИОКР, реформирование и модернизация существующих производств. Предприятия – участники организованного агропромышленного (пищевого) кластера имеют возможность привлечения ресурсов с целью реализации совместных международных проектов, тем самым повышая конкурентоспособность своих предприятий.

Организация и реализация кластерного подхода в отраслях АПК отвечают на следующие требования мирового рынка:

- повышение уровня международного разделения труда;
- концепция современного маркетинга, ориентированная на потребителя;
- ограниченность и дефицит энергоресурсов и сырья в стратегическом масштабе для подавляющего числа государств и т.д. [1].

В связи с данными требованиями кластерное развитие промышленно-производственных подсистем АПК в целях повышения уровня своей конкурентоспособности реализует такие направления в деятельности, как:

1. Внедрение НИОКР, увеличение автоматизации производства с применением технологий ресурсосбережения;
2. Инвестирование в подготовку и переподготовку кадрового состава, что позволяет усовершенствовать применение новых технологий и отвечать современным требованиям рынка и т.п.

Создание и эффективное функционирование предприятий АПК на основе кластерного подхода предполагает наличие современ-

ной высокотехнологичной промышленной зоны для размещения сельскохозяйственных и перерабатывающих производств внутри кластера с задачей выпуска конкурентоспособной современной продукции не только для внутреннего, но и для внешнего рынка.

Пример организации работы кластера в АПК показан на рисунке 1. Данный пример показывает организацию эффективного управления и взаимодействия предприятий – участников кластера при рациональном использовании ресурсов и правильной кооперации.

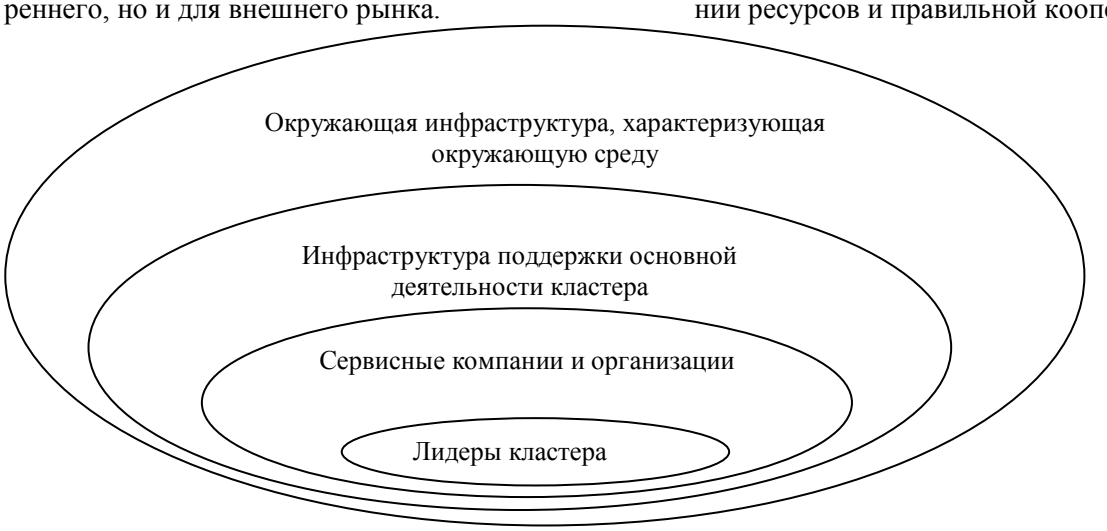


Рисунок 1 – Концепция организации предприятий АПК на основе кластерного подхода

Однако перспективы развития предприятий АПК на основе кластерного подхода в России на современном этапе оцениваются весьма неоднозначно. С одной стороны, наличие благоприятных условий для развития: потенциал рынка, рост потребительского спроса, наличие ресурсов; с другой,- наличие экономических рисков [2; 5]. Конечно, здесь не обойтись без реформирования и развития инновационной деятельности кластера, начиная от совершенствования менеджмента и маркетинга, заканчивая модернизацией технологических процессов.

Таким образом, развитие предприятий АПК на основе кластеризации – процесс актуальный и необходимый, направленный на повышение конкурентоспособности предприятий данной отрасли, переход их на новый качественный уровень, в т.ч. и международный, при одновременном развитии региональной экономики с максимизацией собственной прибыли.

Источники

1. *Ахмедов А.Э., Шаталов М.А.* Повышение эффективности интегрированных структур на основе реструктуризации// Территория науки. 2014. № 6. С. 132-137.
2. *Баутин В.М., Шаталов М.А.* Интеграция предприятий пищевой промышленности и сопряженных отраслей на основе кластерного подхода // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2015. № 1 (63). С. 210-216.
3. *Шаталов М.А., Ахмедов А.Э.* Адаптивные стратегии развития предприятий пищевой промышленности Воронежской области// Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2015. № 1 (23). С. 61-66.
4. *Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Блашенцев Б.О.* Формирование региональных экономических систем на основе кластерного подхода// Научно-исследовательские публикации. 2015. Т. 1. № 1 (21). С. 20-26.
5. *Шаталов М.А., Мычка С.Ю.* Организационно-экономические аспекты кластерного развития предприятий АПК// Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т.2. № 5-3. С. 459-463.

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАНЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В АПК СЗФО РФ

Дибиров А.А. к.э.н., доц., Северо-западный институт экономики и организации сельского хозяйства

Агропромышленные формирования в различных организационно-правовых формах представляют собой систему взаимосвязанных организаций сельского хозяйства, промышленности, сферы услуг по производству, переработке, хранению и реализации

сельскохозяйственной продукции. Базовая отрасль агропромышленного комплекса - сельское хозяйство региона СЗФО РФ обладает следующими особенностями: сильной зависимостью от суровых природных условий; избыточной увлажнённостью почв; недостаточностью солнечной энергии; мелкоконтурностью и низким плодородием земельных участков; территориальной рассредоточенностью производства и удаленностью хозяйствующих субъектов от центра переработки и потребления продукции; низкой плотностью населения; низкой долей в валовом производстве продукции сельского хозяйства мелкотоварного сектора (личных подсобных хозяйств населения) [1]..

В отрасли сельского хозяйства идет процесс структурного преобразования и специализация регионов на производстве продукции имеющей относительное конкурентное преимущество на локальном рынке. Сельское хозяйство в регионе в последние годы по качественным показателям землепользования и росту урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности в животноводстве является одним из ведущих в России. Однако рост качественных показателей в сельском хозяйстве не компенсирует падения общего объема производства сельскохозяйственной продукции в сопоставимых ценах. В регионе из 5,5 миллиона га сельхозугодий, в том числе 3 млн. га пашни (54,5 процента), из них интенсивно обрабатывается 1,39 млн.га, что составляет 46,3 %. В целом по РФ обрабатывается 66% пашни, что на 20% больше, чем в СЗФО.

Природные условия, характерные для большинства территорий региона, не благоприятствуют размещению определенных видов сортов растений, обусловливают разную эффективность развития различных подотраслей сельского хозяйства по природно-климатическим зонам, что необходимо учитывать при разработке аграрной региональной политики поддержки сельского хозяйства.

Сущность метода агроклиматического районирования заключается в объективной оценке почвенно-климатических особенностей регионов СЗФО РФ, таких как типы почв, суммы среднегодовых температур, продолжительность безморозного периода, количество и распределение осадков, период вегетации.

Размещение производства, согласно теории Вебера, определяется следующими тремя факторами, или, «ориентациями», которые актуальны и для размещения сельского хозяйства: 1) транспортной ориентацией, то есть стремлением размещения производства сельскохозяйственной продукции в пространстве в пунктах, обеспечивающих наименьшие издержки на транспорт, что зависит от веса и стоимости перевозимой продукции и расстояния перевозок до потребителя;

2) агломерацией, то есть привлекательностью для предпринимателей размещать свои предприятия вокруг крупных городов и промышленных центров, где хорошо развита производственная инфраструктура по всей цепочке создания продукта, имеется большая емкость рынка;

3) ориентацией на наличие дешевой профессиональной рабочей силы.

В СЗФО следует выделить шесть основных природно-сельскохозяйственных зон по агроклиматическому потенциалу территорий для специализации и занятия эффективным сельским хозяйством.

Первая зона - северо-восточная (арктическая) тундра – оленеводческая, в основном территория Ненецкого автономного округа, часть северной территории Республики Коми.

Вторая зона - северная - Кольский полуостров, северо-восточная часть Архангельской области, большая часть территории Республики Коми. Большая часть зоны лежит севернее Полярного круга. Средняя температура января от -8 °С на севере до -13 °С в центральной части, июля - +8 °С и +14 °С соответственно. Осадков выпадает от 350 до 1000 мм в год, преобладает тундра, в южной части лесотундра и тайга. Основная специализация - оленеводство, в небольшом объеме развито молочное животноводство. Вегетационный период 100 дней.

Третья зона - зона средней и южной тайги - входит южная часть Архангельской области, северная часть Вологодской области и преобладающая часть Республики Карелия. Основное направление сельскохозяйственного производства - молочное животноводство. Растениеводство представлено кормопроизводством и картофелеводством. Вегетационный период 110 дней.

Четвертая зона - зона влажная лесная - северо-восток Ленинградской области, весь юг Вологодской области. Основная специализация - мясо-молочное скотоводство, производство зерна в фуражных целях и кормовых культур. Вегетационный период 130 дней.

Пятая зона - центральная – молочно-мясо-овощеводческая с развитым пригородным хозяйством, объединяет территории Ленинградской, Новгородской и Псковской областей.

Южная часть территории Ленинградской, Псковской и Новгородской областей – характеризуется развитым молочным животноводством, свиноводством и кормопроизводством. Вегетационный период составляет 150 дней.

Шестая зона - западная – Калининградская область. Основная специализация - зерново-мясо-молочная. Вегетационный период 180 дней, самый длительный в регионе. Средняя температура воздуха в области около +8 °С. Характерной особенностью является и то, что около 100 тыс. га польдерных территорий ограждено защитными дамбами и осушается с помощью электрифицированных насосных станций.

При реализации политики импортозамещения, наращивания производства сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, необходимо учитывать наличие конкурентных условий для производства в регионе. В первых трех зонах условия для ведения сельского хозяйства суровые, на данных территориях аграрно-промышленные формирований могут создаваься преимущественно на основе кооперативной формы хозяйствования. В остальных в трех зонах имеются условия для развития, как процесса интеграции, так и кооперации в аграрной сфере.

На региональном уровне важнейшими показателями аграрной политики является обеспечение продовольственной безопасности, т.е. достижения уровеня самообеспеченности населения территории продуктами питания, произведенными из собственной сельскохозяйственной продукции. На рис.1 и 2 представлены данные по самообеспеченности картофелем и овощами субъектов СЗФО РФ и стран ЕАЭС.

Рисунок 1 – Производство и потребления картофеля на душу населения, кг, [2].

В целом все субъекты СЗФО полностью обеспечивают спрос на картофель за счет местного производства, кроме Мурманской области. В регионе более 90% картофеля производится в мелкотоварном секторе в хозяйствах населения. Кооперативная форма организации сбыта данной продукции будет способствовать увеличению товарности картофеля. Высокий уровень самообеспеченности имеют страны ЕАЭС. Уровень самообеспеченности по картофелю в Республике Беларусь составляет 349% , а в республике Казахстане более 400% при потреблении на душу населения в 44 кг. Наибольший экспортный потенциал в СЗ ФО РФ по картофелю имеет Республика Беларусь.

Самообеспеченность овощами в СЗФО в два раза меньше по сравнению с данным показателем по РФ и составляет всего лишь 47% . При этом в хозяйствах населения производится в СЗФО - 58 % , а в РФ -70 % от общего количества потребляемых овощей. Высокий уровень самообеспеченности по овощам имеют Республика Казахстан - 218% при потреблении овощей на душу населения 88 кг в год, что на 20% ниже рекомендованных медицинских норм. Республики Беларусь и Казахстан располагают излишками овощей, которые могут быть экспортированы в РФ.

По самообеспеченности молочной и мясной продукцией в субъектах СЗФО в 2013 году наблюдается рост данного показателя в динамике относительно 2005 года по производству мяса всех субъектах, и небольшое падение объемов производства на душу населения по молоку во всех субъектах, кроме Мурманской области. Высокий уровень самообеспеченности по производству молока в 270 % достигнут в Республике Беларусь. Остальные страны ЕАЭС по молоку не обеспечивают медицинскую норму потребления населения. Экспортный потенциал молочной продукции Республики Беларусь составляет около 5 млн. т продукции в переводе на сырое молоко.

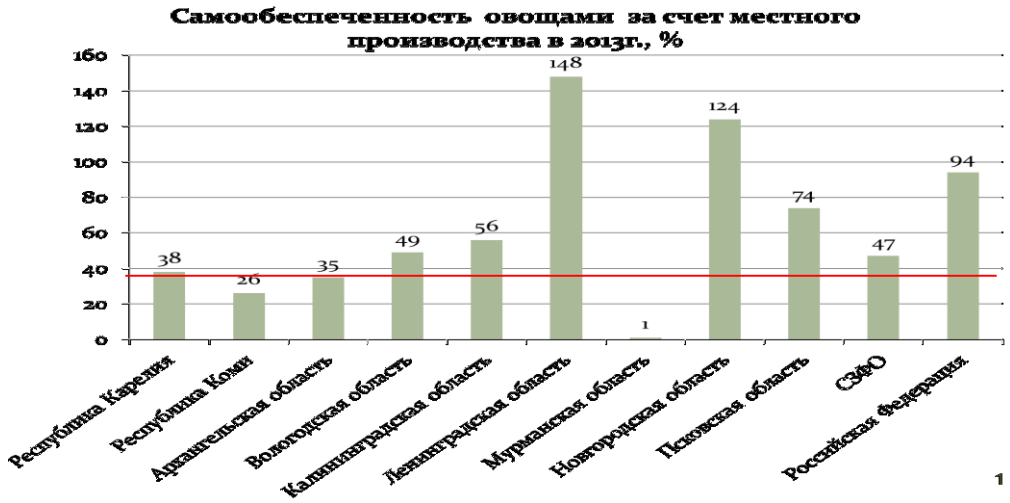


Рисунок 2. Самообеспеченность овощами за счет местного производства в субъектах СЗ ФО РФ в 2013 году, % [2].

Рисунок 3 – Динамика производства и потребления молока на душу населения в странах ЕАЭС

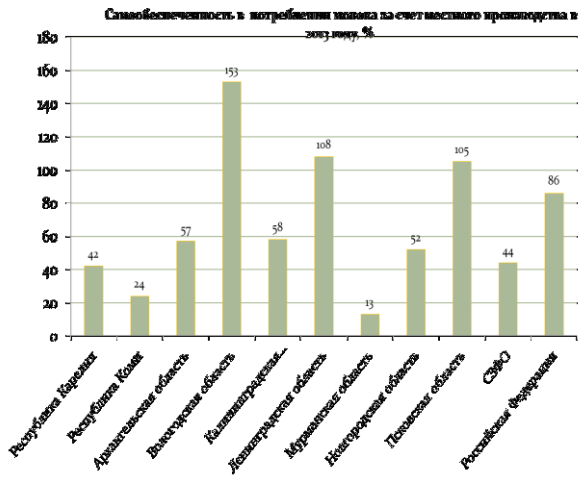


Рисунок 4 – Самообеспеченность в потреблении молока за счет местного производства в субъектах СЗФО РФ в 2013г., % [2].

Высокий уровень самообеспеченности в 2013 г. по молоку – более 100% – достигнут в Ленинградской, без учета населения Санкт-Петербурга, Псковской, Вологодской областях, а самообеспеченность по мясу в Ленинградской области составила – 183%, в Новгородской области – 193%. В северных субъектах РФ Мурманской, Архангельской областях и Республиках Коми и Карелия показатели по самообеспеченности мясом не достигают 35 %, что является минимальным порогом продовольственной безопасности для региона.

В субъектах СЗФО РФ самообеспеченность по молоку ниже порогового значения минимальной безопасности в Мурманской области и Республике Коми. В среднем в СЗФО уровень самообеспеченности по молоку в 2013 году составил 44 %, что в два раза ниже среднего показателя в РФ, в динамике по срав-

нению с 2005 годом наблюдается небольшое снижение данного показателя в СЗФО и РФ. Более половины субъектов СЗФО обладает благоприятным климатическим потенциалом для производства молока, уровень реализации которого пока остается низким.

Основные принципы обеспечения продовольственной безопасности, которые должны учитываться при разработке нормативных документов, концепции, программ интеграции и кооперации на всех уровнях управления являются:

1. Стратегическое планирование, формирование и распределение продовольственных ресурсов на Евразийском экономическом пространстве, национальном, региональном и местном уровнях (составление продовольственных балансов).

2. Инвестирование достаточного объема средств по всей цепочке на производство, переработку и доставку продовольствия.

3. Поддержание устойчивого спроса и предложения на рынке продовольствия за счет обеспечения доступа к продовольствию малообеспеченных граждан путем предоставления продовольственной помощи; создание условий для увеличения объема предложения на рынке продовольствия за счет роста объемов производства на основе инноваций; создание региональных фондов страховых запасов продовольствия; снижение потерь по продовольственной цепочке.

4. Повышение эффективности сельского хозяйства как базиса продовольственного обеспечения за счет региональной специализации отрасли, используя абсолютные и относительные преимущества регионов, стран участников ЕАЭС на основе интеграции и кооперации организаций по продуктовой цепочке производства и поставок продукции.

5. Обеспечение устойчивости развития аграрной сферы за счет интеграции и кооперации предприятий в аграрной сфере стран и регионов ЕАЭС, с разработкой долгосрочных программ инвестирования в сфере продовольственного обеспечения.

Источники

1. *Дибиров А.А., Степанова Г.И.,* Стратегия развития интегрированных, кластерных формирований в АПК СЗ ФО РФ.-СПб: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. -110 с.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ

Набоких А.А., к.эк.н., доц., **Ряттель А.В**., к.ф.-м.н., доц. Вятского государственного университета

Важнейшей проблемой рынка культивируемых грибов является сбыт продукции, ведь из-за плохой информированности общество относит культивируемые грибы к товару импульсной покупки, а не к жизненно важным продуктам питания.

Очевидно, что основой финансового благополучия интеграции в грибоводстве являются средства, получаемые от покупателей конечного продукта. Однако процесс максимизации прибыли затруднен вследствие недостаточного уровня конкурентоспособности отечественного производства и несоответствия качества и ассортимента продукции требованиям современной торговли. Именно поэтому остро встает вопрос о необходимости развития интеграционных процессов на рынке культивируемых грибов.

Поддержка интеграционных процессов как направление экономического оздоровления АПК позволяет снизить инвестиционные риски в грибоводстве, где все функции рынка культивируемых грибов будут аккумулироваться в одной интегрированной структуре. В результате чего интегрированные структуры на рынке культивируемых грибов получат ряд преимуществ:

– произойдет объединение агропромышленного и торгового капитала;

– сформируется благоприятная инвестиционная и кредитная среда для грибоводческих предприятий;

– произойдет консолидация потенциальных возможностей более развитых грибоводческих предприятий;

– будет осуществлена возможность создания в одной структуре завершенного экономического цикла оборачиваемости оборотных средств от формирования производственных запасов до реализации готовой продукции и, как следствие, произойдет увеличение числа оборотов в единицу времени и снижение себестоимости грибов;

– снизятся финансовые риски для отдельных грибоводческих предприятий;

– повысится синергетический эффект, произойдет оперативное и эффективное распределение ресурсов с целью укрепления стра-

тегической гибкости грибоводческих предприятий на рынке культивируемых грибов;

– будет осуществлена возможность повышения доли затрат на научно-исследовательскую работу в рамках инновационной политики внешней среды;

– будет создана возможность привлечения высококвалифицированных специалистов и обучение их в соответствии с опережающим развитием рынка культивируемых грибов;

– будет предоставлена возможность повышения условий труда и социального уровня сотрудников грибоводческих предприятий.

Несмотря на явную положительную оценку влияния интеграции на развитие грибоводства, нельзя недооценивать и объективные отрицательные стороны. Основной недостаток интеграции в грибоводстве – снижение хозяйственной самостоятельности, где во главе принятия решений становятся предприятия переработки или торговли и, как следствие, появляется несогласованность в ценообразовании как на свежие, так и на переработанные грибы. Снижение степени равноправного управления на распределение прибыли влечет за собой неопределенность в развитии и сдерживание инвестиционной активности грибоводческих хозяйств.

Другой проблемой грибоводческой отрасли является вынужденная интеграция. Находящиеся на стадии банкротства грибоводческие предприятия вынуждены вступать в интеграционные связи вопреки своему желанию, попадая под зависимость внешних инвесторов, что на первом этапе интеграционного процесса не позволяет получить экономический эффект, снижает степень управления руководства слабых предприятий по причине недоверия.

Для успешного развития интеграционных процессов в грибоводстве необходимо придерживаться следующих требований:

– учитывать добровольность вхождения грибоводов в интеграцию;

– инновационная политика должна быть во главе других;

– создавать равные финансово-экономические условия для сотрудничества;

– учитывать социально-экономические проблемы участников объединения;

– создать прозрачные положения по управлению собственностью;

– постоянно обеспечивать инвестициями грибное производство на предмет интенсивного научного его совершенствования.

В современных условиях эффективность интеграции в грибоводстве будет достигнута посредством единства вертикали и горизонтали. Горизонтальная интеграция на рынке культивируемых грибов концентрирует особое исключительное внимание только на сбыте или переработке грибов. Вертикальная интеграция определяет иерархический порядок взаимодействия предприятий-производителей, находящихся в единой производственной цепочке. Но в большинстве случаев вертикальная интеграция приводит к появлению крупной компании, что сразу снижает его гибкость и возможность адаптации к меняющимся требованиям внешней среды. Но грибоводство со своей уникальностью способно успешно балансировать между интеграцией и специализацией. Это один из научных аспектов формирования структуры интеграции на принципах организационного проектирования, в основу которого заложена адаптивная составляющая. Безусловно, в этом случае наиболее эффективная интеграция для грибоводства является межотраслевая агроэкономическая интеграция. Она позволяет снижать трансакционные издержки, ускоряя информационные потоки в среде и повышая при этом эффективность всей структуры; кроме того, повышает финансовую устойчивость при реализации стратегии, перераспределяя денежные потоки и ускоряя оборачиваемость средств.

В основе межотраслевой агроэкономической интеграции в грибоводстве должен лежать алгоритм выбора эффективной формы интегрированного формирования. Во главу угла интеграционных взаимодействий необходимо поставить проведение комплексного анализа макро- и микрофакторов внешней среды на предмет выявления конкурентных преимуществ интегрированной цепи и выбора эффективных конкурентных стратегий.

Затем следует провести анализ альтернативных вариантов интеграции, опираясь на российский и зарубежный опыт. Для определения окончательного варианта интегрированной формы необходимо, используя, например, SWOT-анализ, сопоставить возможности внешней среды с ресурсным потенциалом каждого конкретного предприятия интеграции. По схожим результатам выбрать наиболее приемлемый вариант для всех предприятий интеграции.

Конечно, межотраслевая агроэкономическая интеграция в грибоводстве – это сама по себе уже стратегия диверсификации, где экономической основой будет являться сбалансированность интересов участников интеграции через изменение и приведение в единое соответствие форм, методов и средств деятельности.

Стратегия диверсификации для грибоводческих предприятий межотраслевой агроэкономической интеграции должна учитывать ряд концептуальных положений:

– формирование интеграционного центра во главе объединения;

– определение экономически устойчивых грибоводческих хозяйств;

– построение экономически эффективной модели интеграции с учетом многопрофильного сочетания горизонтального и вертикального уровней;

– анализ альтернатив и выбор организационной формы интеграции на основе требований законодательства РФ;

– построение модели интеграции элементов инфраструктуры рынка культивируемых грибов;

– определение механизма управления интеграционными рисками в грибоводстве;

– определение роли федеральных, региональных и местных органов власти в реализации грибоводческой межотраслевой агроэкономической интеграции.

В результате реализации указанных концептуальных положений межотраслевая агроэкономическая интеграция на рынке культивируемых грибов станет, несомненно, кластерной технологией интеграции в грибоводстве, где основное внимание уделено целостности элементов горизонтальной и вертикальной интеграции с сочетанием одновременной интеграции элементов инфраструктуры с приоритетом социального развития общества, особенно на селе.

РАЗВИТИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РЕГИОНЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ермошкина Е.Н., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет»

Вертикальная интеграция в АПК региона имеет значительные экономические преимущества как для агропромышленного комплекса в целом, так и для сельхозтоваропроизводителей (рис. 1).

Гражданский кодекс РФ холдинговое формирование трактует как совокупность юридических лиц, связанных между собой договорными и имущественными отношениями, при которых головная компания (холдинг) управляет деятельностью дочерних и зависимых организаций. Возможность распространения влияния одной организации на другую путем приобретения акций последней или долей участия в уставном капитале заложена в статьях 105 и 106 Гражданского кодекса РФ.

Участниками холдинговых формирований *становятся,* с одной стороны, территориально разрозненные сельскохозяйственные организации, не способные в силу различных причин эффективно вести хозяйственную деятельность. С другой стороны - перерабатывающие, обслуживающие, торговые организации.

Среди них могут быть как экономически сильные, заинтересованные в дальнейшем росте, а значит в стабильных поставках сырья и упрочении своего положения на соответствующих рынках, так и экономически зависимые, попавшие в сферу интересов первых, которые выступают в роли интегратора.

Если агрохолдингу принадлежит контрольный пакет акций и, соответственно, право решающего голоса, то он получает возможность проводить единую политику и осуществлять контроль в рамках всего объединения. Предприятия, пакеты акций которых входят в состав активов холдинговой компании, являются дочерними.

В условиях рынка холдинговые объединения позволяют обеспечить высокую скорость движения капитала между организациями разных отраслей народного хозяйства в целях быстрого насыщения рынка товаром. Однако это ведет к существенному усилению рыночной власти хозяйствующего субъекта, которая в значительной мере ограничивается действующим законодательством. Поэтому концентрация собственности происходит преимущественно посредством влияния одной организации на другую путем приобретения акций, владение которыми отражает долю участия в уставном капитале. Организация (компания), владеющая контрольным пакетом акций нескольких организаций, и называется холдингом.

Экономические преимущества вертикальной интеграции

Рис. 1. Основные преимущества вертикальной интеграции в АПК региона

В зависимости от характера производственных отношений между хозяйствующими субъектами в агрохолдинге выделяют четыре основных типа: имущественный, договорный, государственный и смешанный. Наибольшее распространение получили первые два.

Имущественные отношения возникают при наличии у головной компании основного капитала (контрольного пакета акций) и связанного с этим ее монополизма в принятии наиболее важных решений для организации хозяйственно-финансовой деятельности всего формирования. Собственность вступающих в холдинг субъектов выкупается полностью или частично управляющей компанией, земля передается чаще в аренду, реже — в уставный фонд. Дочерние предприятия, ставшие субъектами интегрированного формирования, теряют хозяйственную и юридическую самостоятельность или сохраняют ее в ограниченном виде.

Договорные отношения складываются между управляющей компанией и участниками корпорации (учредителями хозяйственных обществ и др.). Субъекты холдинга сохраняют при этом хозяйственную и юридическую самостоятельность, хотя контрольный пакет акций принадлежит управляющей компании, что позволяет централизованно управлять единым технологическим процессом. Большинство агрохолдингов в РФ являются именно такими объединениями.

При указанных формах холдинговых отношений физические лица создают головную компанию, представляющую собой хозяйственное общество или другую организационную структуру, и образуют ее руководящие органы, а также определяют состав руководящих органов других структурных звеньев. При этом участником холдинговых отношений может быть и государство.

Сельскохозяйственные организации, перерабатывающие, агросервисные, финансовые, торговые и другие предприятия, вошедшие в агрохолдинги различных регионов, по их правовому статусу являются, в основном, хозяйственными обществами, а не кооперативами, что позволяет инвестору-интегратору владеть контрольным пакетом акций полностью и управлять корпорацией. Чем больше доля инвестора в уставном капитале общества, тем больше у него прав по управлению. Этим объясняется инвестиционная привлекательность хозяйственных обществ (ОАО, ЗАО, ООО), входящих в агрохолдинги. Что касается управляющих компаний, то ввиду отсутствия в Гражданском кодексе Российской Федерации такой организационно-правовой формы, как холдинг, они вынуждены выбирать предусмотренные законодательством формы. Предпочтение отдается акционерным обществам (открытым и закрытым) и обществам с ограниченной ответственностью. Например, из 21 агрохолдинга Белгородской области 18 приоб-

рели организационно-правовую форму акционерных обществ, 2 — общества с ограниченной ответственностью, 1 — ассоциации. Аналогично обстоит дело и с дочерними предприятиями: из 139 хозяйств 97 — акционерные общества, 42 — общества с ограниченной ответственностью, 2 — филиалы без прав юридического лица. При этом большинство объединений являются межрайонными.

В последние годы среди сельскохозяйственных организаций - субъектов корпораций количество акционерных обществ сокращается, а обществ с ограниченной ответственностью растет. Такая тенденция связана, прежде всего, с правовым положением собственников акций (долей) — участников хозяйственных обществ. Управляющая компания в агрохолдинге заинтересована в формировании обществ с ограниченной ответственностью, поскольку их участники, согласно законодательству, при намерении продать свою долю третьему лицу обязаны письменно известить об этом, указав цену и другие условия продажи (ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Это позволяет головной компании проследить за оборотом имущественных долей, контролировать состав участников общества. В то же время в Федеральном законе «Об акционерных обществах» такого ограничения прав акционеров нет.

Основная проблема при создании агрохолдингов заключается в правовой неурегулированности их регистрации, что приводит иногда к сложным и противоречивым наименованиям отдельных корпораций в агропромышленном производстве. Из-за отсутствия законодательной базы не только не осуществляется государственная регистрация агрохолдингов, но и Росстат не обязан вести учет их численности и результатов производственно-коммерческой деятельности. Это делает непрозрачной их хозяйственно-финансовую деятельность, препятствует выработке объективных оценок в отношении перспектив развития данных формирований.

Действующие законы об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью не учитывают особенностей интеграционного процесса, в частности, совместного функционирования совокупности юридических лиц, составляющих агрохолдинг. Эти законы не регулируют также экономические отношения участников единого технологического процесса производства в корпорации. Как следствие, — ущемление, прежде всего, социально-экономических интересов сельхозорганизаций, входящих в агрохолдинг. Кроме того, наблюдается чрезмерная концентрация земли в отдельных интегрированных формированиях. Отсутствие ограничений по размерам агрохолдингов зачастую приводит к гигантомании, усилению монополизации в аграрном секторе, утрате управляемости.

Таким образом, развитие процессов агропромышленной интеграции в экономике России сопровождается разнообразием организационно-правовых форм. Основными факторами, определяющими их выбор, являются: отношения собственности, юридическая и хозяйственная самостоятельность и территориальная разобщенность субъектов, специализация производственной деятельности участников интеграции, теснота устойчивость технологически) экономических и управленческих связей между ними и др.

Выбор формы интеграционного объединения должен осуществляться исходя из того, насколько партнеры готовы углублять взаимодействие между собой для достижения общих экономических целей, ориентируясь на четкие расчеты перспектив и преимуществ совместного хозяйствования. Существование того или иного интегрированного формирования наиболее точно отражает «теория ниш», которая предполагает разнообразие форм и то, что каждая форма найдет свое место там, где окажется наиболее эффективной по сравнению с другой. Кроме того, зарубежная и отечественная практика взаимодействия участников агропродовольственного рынка свидетельствует о сближении и тесном переплетении различных форм взаимодействия

Следует ясно представлять, что успешность процесса кооперации и интеграции зависит, прежде всего, от предприятия-интегратора, которое должно выступать организатором и движущей силой объединенного формирования. При этом важно учитывать следующие основные критерии:

– стремление предприятия быть интегратором;

– наличие материально-денежных ресурсов, которые могут быть вложены в развитие производства;

– наличие мощностей и технологий, позволяющих минимизировать расход ресурсов при расширении производства;

– степень переработки сельскохозяйственного сырья;

– территориально-административное размещение;

– наличие трудовых ресурсов.

При образовании интегрированных сис-

тем в АПК Самарской области необходимо учитывать то обстоятельство, что каждая из них имеет свои достоинства и недостатки, в том числе применительно к условиям конкретных субрегионов и сельских территорий. В РФ имеется опыт эффективного функционирования разнообразных интегрированных формирований:

– интеграция через государственное регулирование (Удмуртская республика, Омская область, Приморский край);

– интеграция на договорной основе (около 60% выручки сельскохозяйственным товаропроизводителям, 20% перерабатывающему комбинату, 20% торговым организациям - Ярославская область);

– интеграция на основе приобретения товаропроизводителями контрольного пакета акций предприятий переработки (Тульская, Белгородская, Орловская области, Алтайский край);

– агропромышленные формирования с регистрацией юридического лица (агрокомбинаты, агропромышленные объединения, ассоциации - Саратовская, Омская, Московская, Новосибирская области);

– формирования холдингового типа (Новосибирская, Омская, Орловская, Нижегородская, Волгоградская области);

– финансово-промышленные группы (Алтайский край, Пензенская, Воронежская области);

– производственные и потребительские кооперативы (Рязанская, Тюменская, Орловская, Владимирская области).

При общности связей вполне возможны различные их сочетания и комбинации в зависимости от размеров предприятий, их территориально-экономического положения, видов выпускаемой продукции и других факторов. Формирование и функционирование интегрированных систем в АПК может происходить разными путями. Нельзя ограничиваться одним или двумя вариантами развития. Предприятия сами должны определить цель интеграции в единые комплексы, определить формы построения взаимоотношений в них с учетом кратко- и долгосрочной перспектив своего развития.

Агропромышленная интеграция при обоснованном выборе ее форм и учете факторов, способствующих успешной деятельности новых структур, способна стать важнейшим механизмом по выводу аграрной отрасли из затянувшегося кризиса.

Раздел 8. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ 233

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ОСНОВЕ АУТСОРСИНГА
Кундиус В.А., д.э.н., проф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК АГАУ, зав. кафедрой, **Каширских** П.А., асп. Алтайского государственного аграрного университета 233

РАЗЛИЧИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства 237

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ОБСЛУЖИВАНИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНКА
Ткач А.В., д.э.н., проф., зав. отд., Засл. деятель науки Российской Федерации, **Жуков А.С**. к.э.н., **Нечитайлов А.С**., асп. 242

ДОРОЖНАЯ КАРТА ПО РАЗВИТИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ
Максимов А.Ф., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 245

КРЕСТЬЯНСКИМ ПОДВОРЬЯМ НУЖНА КООПЕРАТИВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
Башмачников В.Ф. д.э.н., гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 248

ВЛИЯНИЕ МАСШТАБА НА РАЗЛИЧИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ КООПЕРАТИВОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОХОЛДИНГОВ
Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства 255

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ ПАСТБИЩНОЙ АКВАКУЛЬТУРЫ РОССИИ
Гетманчук А.В., к.т.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства 259

УКРЕПЛЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ – ВАЖНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Орловская С.К., к.э.н., ведущий науч. сотр. дейст.член РАЕН, Институт экономики РАН 261

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЛОДОКОНСЕРВНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
Минаков И.А., д.э.н., проф., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета..... 262

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СЗ ФО РФ
Дибирова Х.А., мл .науч. сотр. ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики сельского хозяйства» 265

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ В ОТРАСЛЯХ АПК
Пахомова А.А., д.э.н, проф. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова **Пахомов А.П**., д.с.-х.н., проф. Донской государственный аграрный университет 269

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ
Черная А.Е., ст. науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов 271

СЦЕНАРИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК
Балашенко В.А., к.э.н., докторант ФГБОУ ВО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия» 273

ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В АЛТАЙСКОМ КРА
Воробьева В.В., к.э.н., доц. Алтайского государственного медицинского университета.....275

КООПЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В АПК НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ
Шаталов М.А., к.э.н., доц., нач. отд., **Ахмедов А.**Э., к.э.н., доц., зав. каф., **Смольянинова И.В**., к.э.н., доц., проректор Воронежский экономико-правовой институт.....277

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАНЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В АПК СЗФО РФ
Дибиров А.А. к.э.н., доц., Северо-западный институт экономики и организации сельского хозяйства 278

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ
Набоких А.А., к.эк.н., доц., **Ряттель А.В**., к.ф.-м.н., доц. Вятского государственного университета.....282

РАЗВИТИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РЕГИОНЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ
Ермошкина Е.Н., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет».284

Раздел 9. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

СЕЛЬСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Блинова Т.В., д.э.н., проф., зам. дир. **Вяльшина А.А.**, к.социол.н., ст. науч. сотр.
ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-02801

Важным направлением аграрной политики является обеспечение занятости сельского населения, повышение престижности труда в сельском хозяйстве, что особо подчеркивается в целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года» [1]. В настоящее время сельский рынок труда характеризуется недостатком высокотехнологичных рабочих мест для лиц с высшим профессиональным образованием, узостью сфер приложения труда для молодежи, сезонностью основных видов деятельности, неразвитостью социальной и производственной инфраструктуры и слабо представленным не аграрным бизнесом. Следствием этого является более низкий уровень занятости населения в сельской местности, чем городской. По данным Росстата в апреле 2015 г. уровень сельской занятости составлял 60,0%, а городской – 66,2% [4]. Уровень безработицы также выше в селах, чем в городах, причем в ситуации застойной безработицы (12 месяцев и более) находятся 35,4% сельских и 25,4% городских безработных [4]. Сельская молодежь и квалифицированные кадры, не видя перспективы жизни и работы в селе, нередко уезжают в город, стремясь найти рабочие места с достойной оплатой и условиями труда.

Цель исследования – выявить возрастные и гендерные особенности сельской занятости населения, рассмотреть трудовые предпочтения разных социальных групп сельского населения. Основные задачи состоят в изучении структуры занятости по формам собственности предприятий, на которых работают сельчане, анализе особенностей трудовых соглашений и оценке степени соответствия имеющейся работы полученной профессии (специальности). Информационную базу исследования составляют результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения России, проведенного Росстатом в 2011 г. с объемом выборки 19 879 человек, из которых 14 116 человек (71,0%) проживают в городе и 5 763 (29,0%) в сельской местности. На момент опроса имели оплачиваемую работу или иное доходное занятие 41,7% сельских женщин и 56,5% мужчин [5]. В экономической литературе занятость определяют «как общественно - полезную деятельность граждан, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей и приносящую доход (заработок)» [2, с.133-134]. Структуру спроса на труд в сельской местности формируют крупные сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, приусадебные хозяйства разной степени товарности, а также несельскохозяйственный бизнес и организации, образующие инфраструктуру села (производственную, социальную, финансовую, информационную). Кроме организаций, имеющих статус юридического лица, в сельской местности представлены индивидуальные предприниматели, физические лица, нанимающие работников, а также самозанятые. Сохраняются и такие села, где отсутствует работодатель и бюджетообразующее предприятие. По данным обследования большинство сельских жителей, а именно 81,3% женщин и 67,2% мужчин, работали на предприятиях или в организациях, имеющих статус юридического лица. Индивидуальными предпринимателями чаще являются мужчины (11,2%), чем женщины (9,6%). По найму у физических лиц и индивидуальных предпринимателей женщины работают в два раза реже мужчин (5,2% и 10,4%). В организациях со статусом юридического лица заняты 70,6% молодых сельчан в возрасте 25-29 лет и 61,8% лиц в возрасте 20-24 лет. В то время как у физических лиц работают 35,2% 20-24 летних и 26,8% сельских жителей в возрасте 25-29 лет [5]. Необходимо отметить, что сельские мужчины гораздо чаще, чем женщины, занимаются фермерским хозяйством или работают на индивидуальной основе. Работу в собственном домашнем хозяйстве считают основной 1,2% мужчин и 0,8% женщин (табл.1).

Существуют возрастные и гендерные различия занятости на предприятиях, организациях, учреждениях в зависимости от формы собственности. Большинство респондентов (72,3%) указали, что предприятия, на которых

они работают, относятся к государственной форме собственности. Еще 23,6% опрошенных сельских жителей отметили, что работают на предприятиях частной формы собственности. Сельские женщины, для которых важна стабильная занятость, стремятся устроиться на государственные предприятия (79,9%).

Таблица 1 – Характеристики основной работы сельского населения в зависимости от пола

Ваша основная работа была:	Пол		*Среднее значение по выборке*
	Мужчины	Женщины	
На предприятии, организации со статусом юридического лица	67,2	81,3	*76,8*
На предприятии индивидуального предпринимателя	11,2	9,6	*11,6*
В фермерском хозяйстве	4,3	0,4	*0,8*
В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	2,0	1,0	*1,4*
По найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей	10,4	5,2	*5,7*
На индивидуальной основе	3,7	1,6	*3,3*
В собственном домашнем хозяйстве	1,2	0,8	*0,4*

Мужчины почти в 2 раза чаще женщин работают на предприятиях частной формы собственности (31,2% по сравнению с 17,2%). Около 96,5% опрошенных сельских жителей работали на момент опроса наемными работниками, получая заработную плату или денежное (натуральное) вознаграждение. Лишь 2,1% сельских респондентов указали на то, что являются владельцами (или совладельцами) собственного предприятия или дела. Следует отметить, что различия между сельскими мужчинами и женщинами по статусу занятости не столь значительные, как может показаться. В качестве наемных работников занято 98,1% женщин и 94,9% мужчин. Вместе с тем, среди мужчин в три раза больше тех, кто является владельцем (совладельцем) предприятия (3,3%). Кроме того, мужчины чаще женщин помогают родственникам в их бизнесе. Среди женщин и молодежи несравнимо меньше руководителей разных уровней и владельцев собственного бизнеса. Институциональная организация сельской занятости также имеет свои особенности. Полученные результаты свидетельствуют, что 79,9% опрошенных сельчан работали на основе бессрочного трудового договора, в то время как 9,5% - по срочному трудовому контракту. Необходимо подчеркнуть, что на основе бессрочных трудовых договоров работает больше женщин (85,4%), чем мужчин (74,1%), что объясняется их стремлением к стабильным условиям занятости. По срочным трудовым договорам преимущественно работают мужчины. При анализе результатов опроса настороженность вызывает высокая доля лиц, работающих без официального оформления трудовых отношений, на основе устной договоренности (незащищенная занятость), в сельской местности она составляет 9,6%, что выше, чем в городе.

Внедрение информационных технологий в ходе модернизации агропродовольственного комплекса, изменение способов организации труда предъявляют высокие требования к уровню профессионального образования персонала и способности работников обновлять профессиональные знания, навыки, компетенции. Однако, почти половина опрошенных (49,0%) указали на то, что их текущая основная работа не соответствует полученной ими специальности, указанной в дипломе или свидетельстве об образовании. Значительно меньше сельских жителей (39,5%) считают, что их работа соответствует полученной специальности или близка к ней (11,5%). Среди женщин больше тех, кто указал на соответствие полученной специальности и текущей работы – 41,6% по сравнению с 37,5% мужчин (табл. 2). Исследования показали, что работают не по специальности 49,8% мужчин и 48,2% женщин. В составе сельской молодежи 20-29 лет около 12,0% тех, кто работает по специальности, близкой полученной в период обучения, однако около половины (49,2%) имеют работу, не соответствующую специальности. Следует обратить внимание и на то, что только 25,4% опрошенных сельских жителей указали, что получили дополнительную профессиональную подготовку для нынешней работы. К сожалению, образование продолжает восприниматься в качестве инструментальной и терминальной ценности, но не всеми осознается как ценностный ресурс, способный повысить благосостояние, уровень и качество жизни [6, с. 13]. В связи с этим разная степень доступности рынка образовательных

услуг для сельского населения усиливает социальное неравенство.

Таблица 2 – Степень соответствия работы полученной специальности

Связана ли Ваша основная работа с полученной специальностью (согласно выданному диплому, свидетельству об образовании)?	Пол		*Среднее значение по выборке*
	Мужчины	Женщины	
Да, эта работа полностью соответствует полученной специальности	37,5	41,6	*39,5*
Да, это работа по близкой специальности	12,6	10,3	*11,5*
Нет, эта работа не по специальности	49,8	48,2	49,0
Доля группы в выборке	*50,0*	*49,5*	*100,0*

Тем не менее, полученное профессиональное образование очень помогают в нынешней работе сельских женщин (71,2%) и мужчин (64,0%). Около 33,9% мужчин и 26,7% женщин сказали, что полученное образование и специальная подготовка помогают им лишь в определенной степени. Около 2,1% опрошенных сельских жителей независимо от пола отметили, что полученное образование не помогает в нынешней работе. Обращает на себя внимание, что более половины опрошенных сельских мужчин (57,0%) и женщин (54,6%), по их собственному мнению, обладают навыками и квалификацией для выполнения более сложной работы. По данным опроса 65,6% сельской молодежи 25-29 лет также уверены в наличии квалификации для выполнения более сложной работы. Этот факт объясняется как завышенными притязаниями работников, в особенности молодых, так и наличием рабочих мест, не требующих высокой квалификации. Анализ степени удовлетворенности условиями найма свидетельствует о высоком недовольстве как мужчин, так и женщин уровнем оплаты труда. Возможно назревание конфликта между наличием оплачиваемой занятости как источника дохода и средства самореализации и значительной неудовлетворенностью размером вознаграждения за свой труд.

Таким образом, сложившаяся в сельской местности структура рабочих мест не может удовлетворять ни мужчин, которые ориентированы на высокие заработки, ни женщин, для которых важна стабильность занятости, ни лиц с высоким уровнем образования, предпочитающих квалифицированный труд, ни молодежь, ориентированную на достойные условия найма. В связи с этим важнейшими направлениями сельского развития являются диверсификация сферы приложения труда и источников доходов, в том числе за счет развития несельскохозяйственной занятости [3]. Приоритетным направлением аграрной политики является также повышение заработной платы работников сельского хозяйства. В перспективе отрасли агропродовольственного комплекса России, не смогут поддерживать конкурентные позиции на мировых рынка за счет использования дешевой рабочей силы. Технологическая модернизация сельского хозяйства, строительство современных животноводческих комплексов, а также предприятий по переработке сельхозпродукции формируют потребность в квалифицированных кадрах, дефицит которых испытывает село.

В связи с этим необходимо формирование системы непрерывного образования в течение трудовой жизни. Подводя итог, следует особо подчеркнуть, что исследование сельской занятости не может основываться только на среднестатистических оценках экономических параметров, когда вне рассмотрения остаются возрастные и гендерные особенности, трудовые предпочтения и ценностные ориентации сельского населения. Необходимо учитывать существующие различия между социальными группами и слоями сельского населения. Понимание социальных особенностей занятости сельского населения и поведения на рынке труда повысит эффективность мер политики занятости, реализуемой государством в аграрном секторе.

Источники

1. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». URL: http://www. consultant. ru (Дата обращения: 14.05.2015). 2. Антикризисное управление человеческими ресурсами/под ред. Н.А. Горелова. СПб.: Питер, 2010.- 432 с.
2. *Блинова Т.В.* Социально-демографические факторы развития аграрного сектора России // Труды Вольного экономического общества России. Т.170. - М., 2013. С.110-115.
1. Занятость и безработица в Российской Федерации в апреле 2015 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl /b12_30/Main.htm (Дата обращения: 14.05.2015).
2. Комплексное наблюдение условий жизни населения РФ, проведенное в 2011г. на основании Постановления Правительства РФ от 27 ноября

2010 г. N 946. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ/_survey0/ index.html (Дата обращения: 14.02.2014).
3. *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.* Молодежь России на рубеже XX-XX1 веков: образование, труд, социальное самочувствие. - М., 2014.-548 с.

ГОРОД ИЛИ СЕЛО? АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гатаулина Е.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Одной из причин изменения в таких существенных характеристиках, важных для выработки аграрной политики сельского развития, как численность, плотность, удельный вес сельского населения, кроме реально происходящих в районах РФ демографических и миграционных процессов может быть административное изменение статуса населенных пунктов с городского на сельский и наоборот. Изменение статуса вовсе не формальность, т.к. связано с ощутимыми различиями в тарифах, некоторых видах льгот, и в перспективе – в стандартах обслуживания.

Так что же в России считается городом, а что селом и в каких случаях возможно изменение статуса населенного пункта? Не смотря на простоту вопроса, ответ не так однозначен. Как отмечает Т.Г. Нефедова: «границы <города и деревни> расплывчаты… Мы имеем дело не с двумя противоположностями, которыми кажутся город и деревня, а с единой системой расселения, с массой типов переходных населенных пунктов» [1]. Особенно расплывчата граница между поселком городского типа (далее – п.г.т.) и сельским поселком. Федеральных критериев отнесения населенных пунктов к городским или сельским нет. Это прерогатива субъектов РФ, также как и изменение статуса поселений. В результате без дополнительного исследования невозможно составить представление о том, что же такое в России сельский населенный пункт и чем он отличается от городского. В данной статье дается обобщение и анализ положений законов 79 субъектов РФ об административно-территориальном делении[1], на основании которых населенные пункты относятся к городским или сельским. Полный свод этих законодательных положений дан в Отчете о НИР«Разработать методы оценки влияния аграрной структуры на эффективность сельского хозяйства и устойчивость сельского развития» ВИАПИ им. А.А. Никонова за 2015 г., по результатам которого и написана данная статья.

При отсутствии федеральных критериев каждый субъект РФ разрабатывает свои. При отнесении населенного пункта к городскому или сельскому могут учитываться следующие признаки:

– численность постоянного населения (чем она выше, тем больше шансов, что поселение будет иметь статус городского);

– характер занятости жителей (преимущественное занятие жителей в сельском хозяйстве – критерий отнесения к сельским поселениям, хотя наличие сельхозпроизводства и переработки сельхозпродукции – часто одно из оснований для присвоения статуса поселка городского типа);

– экономическое, административное значение населенного пункта, роли в социальной и культурной жизни;

– особенности планировки и застройки (многоэтажная или смешанная – одна из черт городского поселения);

– уровень благоустройства и социальной инфраструктуры (наличие на территории соответствующих объектов – производственных, транспортных и т.д.У городского поселения - выше значение, больше объектов);

– перспективы дальнейшего экономического и социального развития, роста численности населения**.**

Степень учета этих показателей, их конкретные значения и степень детализации в законах очень разная. Однако, в большинстве субъектов РФ к городским населенным пунктам относят: города (включающие города областного значения, города районного значения), поселки городского типа (рабочие, курортные, дачные, пригородные). Статусом города при этом обычно наделяется «промышленный или исторический или культурный центр с развитой инфраструктурой и численностью населения не менее10-12 тыс. чел. Для статуса п.г.т., как правило, необходима численность населения не менее 3 тыс. чел., нали-

[1]Далее по тексту - Закон (ы)

чие промышленных организаций, или объектов строительства, ж/д узла, иных объектов производственной инфраструктуры, либо основное назначение которых – предоставление санаторных услуг (курортные поселки) или организация летнего отдыха населения (дачные поселки). Если же численность населения ниже установленного, то населенный пункт все равно может иметь статус города или п.г.т., если есть «перспектива дальнейшего экономического и социального развития и роста численности населения».

Из самих определений городских населенных пунктов в законах об административно-территориальном устройстве субъектов РФ следует их более высокий статус по сравнению с сельскими: чем выше численность населения, лучше инфраструктура, выше экономическое, социальное, культурное значение, чем больше объектов на территории, лучше перспективы, тем скорее этот населенный пункт будет наделен статусом городского. Этот явно прослеживающийся «отрицательный отбор» в отношении села – общая черта законодательства субъектов РФ, негативно влияющая на формирование образа села и политики развития сельских территорий. Повсеместно сельский населенный пункт в законодательстве даже определяется по «остаточному принципу» – то, «что не отнесено к категории городских населенных пунктов». Рассмотрим более подробно использование отдельных перечисленных показателей при отнесении населенных пунктов к городским и сельским и попробуем дать на основании этого свою формулировку сельского населенного пункта в РФ.

Численность населения является менее значимым фактором при определении статуса поселения по сравнению с наличием производственных объектов, инфраструктуры, характером занятости населения (так в Законе Еврейской АО, Ханты-Мансийского, Чукотского АО численность населения вообще не учитывается). Практически во всех законах субъектах РФ предусмотрены исключения, позволяющие присваивать поселению статус городского и при более низких, чем установлено этими законами параметрах, если «есть перспективы роста и развития».

Многоэтажность застройки как один из критериев отнесения поселения к городским прописан в законах Московской (наличие «преимущественно средне- и многоэтажной жилой застройки»); Нижегородской областях («преобладание домов многоэтажной застройки»). В Пермском крае, добавляется еще и критерий плотности заселения, хотя и без указания конкретных значений: город «*характеризуется повышенной плотностью заселения и компактностью застройки (часто многоэтажной*».

В законе Ивановской области определены более широкие и конкретные критерии отнесения к городскому поселению кроме численности населения и многоэтажной застройки, - наличие объектов ***инфраструктуры***: «*промышленных и торговых предприятий, фирменных, специализированных и универсальных магазинов площадью свыше 400 кв. м, объектов почтовой связи, более двух объектов культурного и исторического наследия федерального или регионального значения, а также учреждений здравоохранения и образования*» – для статуса города и «*промышленных и торговых предприятий, более двух магазинов площадью свыше 18 кв. м, объектов почтовой связи, не менее одного объекта культурного и исторического наследия, а также учреждений здравоохранения и образования*» – для п.г.т. А вот если этих благ нет, но есть сельхозорганизация, то это уже основание отнести поселение к сельскому (численность населения должна быть при этом менее двух тысяч).При этом, если в дополнение к сельхозпредприятию есть еще и магазин, – «площадью свыше 18 кв. м.» и более 200 чел. населения», то это село, а если ни сельхозорганизации, ни магазина нет, а население - менее 200 чел., – то это деревня. Хочется ли жить в таком населенном пункте? Без почты, учреждений здравоохранения и образования, не говоря об объектах культуры? Ответ очевиден.

В Татарстане поселок, чтобы претендовать на статус городского кроме прочих критериев численности населения (не менее 5 тыс. чел.) и занятости должен иметь «*смешанную жилую застройку с коммунальной системой централизованного водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения. На территории населенного пункта должны располагаться объекты производственной инфраструктуры либо один или совокупность следующих объектов (организаций), имеющих градообразующий характер: организации среднего профессионального (высшего) образования, научно-исследова-тельские учреждения, санаторно-курортные, оздоровительные организации, комплекс объектов культурного наследия и туристической индустрии*».

Ленинградская область – одна из немногих, оставляющая на законодательном уровне за сельским населенным пунктом право иметь хоть какую-то инфраструктуру и все же оставаться сельским. Село определялось как насе-

ленный пункт «*преимущественно с одноэтажной застройкой, имеющий объекты инфраструктуры торгового, бытового, культурного, медицинского и административного назначения, с численностью населения от 300 до 1000 человек*», «*поселок –- населенный пункт со смешанной застройкой, имеющий развитые объекты инфраструктуры торгового, бытового, медицинского, культурного, образовательного и административного назначения, с численностью населения от 1000 до 3000 человек*», а вот городской поселок кроме прочего (смешанной застройки, промышленного производства, численности населения от 3000 до 12000 человек) уже должен иметь «*развернутую сферу обслуживания»; город - кроме прочего «высокий уровень благоустройства территории*». То есть и здесь, чем хуже инфраструктура, тем вернее населенный пункт приобретет статус сельского.

Закон Кабардино-Балкарии по существу единственный из всех Законов субъектов РФ, где при определении «поселка», относимого к сельским, используются термины «*имеющий промышленную, инженерную и социально-культурную инфраструктуру*», хотя и не упоминается, что она должна быть «развитой» как в городах, но хотя бы должна быть!

Ни в одном законе об административно-территориальном делении ***определение сельского населенного пункта не связывалось с понятием «культурный» или «исторический» центр, «развитая инфраструктура»[2], или «перспектива развития»*** *(!)*

Часто при определении сельского населенного пункта добавляется, что население там «***занимается преимущественно сельским хозяйством***», – этот признак становится одним из основных при отнесении населенного пункта к сельским, и, наоборот, в законах большинства субъектов РФ для обретения статуса п.г.т., в населенном пункте «не менее 85% трудоспособного населения должно быть занято вне с-х», или «не менее 85% населения этого населенного пункта должно состоять из рабочих, служащих и членов их семей». В некоторых субъектах РФ планка ниже – не менее 50%. Закон об административно-территориальном устройстве Республики Дагестан один из многих примеров, где наделение населенного пункта статусом городского прямо увязано с занятием населения: «*городской населенный пункт это населенный пункт с преобладанием жителей, занятых в промышленности, торговле, науке, управлении, сфере культуры, финансов и услуг*». То есть, круг возможностей реализоваться у селян и их детей, если они пожелают остаться на малой родине, весьма и весьма ограничен – это сельское хозяйство и то, мелкомасштабное, т.к. наличие с-х производства не дает основания считать населенный пункт сельским (особенно если сопровождается переработкой с/х продукции), – в Законах многих субъектов это критерий отнесения к рабочим поселкам, т.е. городского населенного пункта[3] (см. Законы Республик Калмыкия, Адыгея, Алтай, Калужской области и многих др.) Так что село окончательно остается где-то на обочине развития.

Отраслевой подход, т.е. увязка определения сельского населенного пункта с занятостью сельским хозяйством основной части его жителей, ограничивает возможности развития сельской местности в РФ развитием с/х производства (если там будет иная деятельность, то при ее преобладающем характере это будет уже одним из оснований для перевода сельского населенного пункта в городской). Хотя в развитых странах тренд в развитии сельской местности сейчас меняется – будущее сельской местности связывается с диверсификацией, развитием не сельскохозяйственных видов, рекреации, производства экологических благ для общества – сохранения ландшафтов и.т.д.(См. в частности Ф. Мантино. Сельское развитие в Европе. [2]).

Впрочем, и в России есть исключение – это Татарстан, где поселок относится к сельским населенным пунктам не только по признаку «*индивидуальной и (или) малоэтажной жилой застройки»,* но и независимо от численности населения, если: *«большинство трудоспособных жителей поселка заняты в сферах железнодорожного транспорта, лесного хозяйства и иных сферах деятельности, как правило,* ***не связанных*** *с выращиванием сельскохозяйственных культур и производством продукции животноводства*». То есть это практически единственный из регионов России, где сельский населенный пункт явно отмежевывается от с-х производства, но остается сельским.

Остальные исключения незначительны и только предусматривают дополнение к сельскохозяйственной занятости при определении сельского поселения с учетом специфики региона. Так, в Камчатском крае, Магаданской области, Пермском крае сельским может счи-

[2]За исключением упомянутой выше Ленинградской области в определении поселка

[3]За исключением Чувашии, где все п.г.т. – сельские населенные пункты.

таться и населенный пункт, где население в основном занято не только сельским хозяйством, но и/или «добычей (сбором, заготовкой, выловом) биоресурсов». В Пермском крае еще и лесным хозяйством, промысловой охотой. В Мурманской области, не смотря на упоминание города в названии, – «обособленные военные *городки*, расположенные вне населенных пунктов», относятся к сельским населенным пунктам. В некоторых законах субъектов РФ к сельским относят такие не сельскохозяйственные поселения как ж/д разъезды, станции, казармы и т.п. (Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская области, Республики Карелия, Хакасия).Более подробно это расписано в законах Кировской области и Республики Хакасия. Там к сельским относят «пункты служебного назначения – населенные пункты, имеющие временное значение и непостоянный состав населения», – например, разъезды, лесоучастки, карьеры, кордоны, и даже ж/д будки и ж/д водокачки, – что в принципе противоречит определению населенного пункта в том же законе Кировской области, как «части территории с определенными границами, на которой имеется сосредоточенная застройка жилых зданий, зданий и сооружений социального, производственного, транспортного, инженерного и иного назначения, и постоянное население». Ясно, что особых перспектив развития у ж/д будок, казарм, и т.п. населенных пунктов нет – это узкофункциональные поселения.

Таким образом, после изучения Законов субъектов РФ об административно-территориальном делении складывается по факту следующее определение сельского населенного пункта в России: «это, как правило, малочисленное поселение (менее 3 или 1 тыс. чел), не имеющее на своей территории объектов промышленной, производственной, санаторно-курортной (а часто и бытовой) инфраструктуры, не являющееся историческим или культурным центром и не имеющее перспектив развития, с жителями преимущественно занятыми в с/х. Иногда ким относят пункты служебного назначения». В этом определении, конечно, есть некоторая натяжка, но не такая большая. Для изменения этого складывающегося негативного образа села необходимо пересмотреть определение сельского населенного пункта в законодательстве.

Проблемой, вытекающей из отсутствия единых федеральных критериев, являются существенные различия в подходах в определении городского и сельского населенного пункта на территории России, что не способствует формированию единого пространства и единообразного понимания объекта управления на территории страны. Так, в подавляющем большинстве субъектов РФ п.г.т. имеют статус городских населенных пунктов, но в Чувашии все п.г.т. – сельские населенные пункты, не смотря на то, что население там «не менее чем на 85% должно состоять из рабочих, служащих и членов их семей», т.е. это по существу промышленные поселки. В Кабардино-Балкарии к городским населенным пунктам отнесены только города, а все поселки, включая курортные, дачные – к сельским. В законодательстве других регионов РФ курортные и дачные поселки повсеместно отнесены к п.г.т. и являются городскими населенными пунктами. С другой стороны, в Забайкальском крае дачные поселки не являются самостоятельными населенными пунктами. В Кировской области и в Республике Хакасия, как было указано ранее, к сельским относят даже пункты служебного назначения, - водокачки и лесосеки, которые в других субъектах РФ не считаются самостоятельными населенными пунктами.

Запутывает ситуацию еще больше и одновременное наличие вместе с административно-территориальным делением, необходимым для организации местного самоуправления и регулируемым федеральным законом №131-ФЗ, еще и системы территориального деления[4], собственно и включающего отнесение населенных пунктов к категориям городских и сельских и их видам (село, деревня и т.д.) В обеих системах, например, есть понятие «город», но подразумеваться под ним может абсолютно разная территория: город как городской населенный пункт и город как административно-территориальная единица, - в этом случае он может включать в свой состав еще и сельсоветы. Так, в Свердловской области город это и «*городской населенный пункт с численностью населения свыше 12 тысяч человек*», но он «может являться и административно-территориальной единицей. В этом случае он не входит в состав района и может включать в свой состав внутригородские районы и сельсоветы». Аналогично в Ульяновской области. В Марий Эл под п.г.т. понимается и населенный пункт с типичными характеристиками (численность не менее 3 тыс. чел., наличие на территории промышленных предприятий, ж/д узлов, гидротехнических сооружений) и в то же время - П.г.т. это и «*администи-*

[4]Термин из закона Смоленской области, единственной, где четко разграничены две системы классификации.

стративно-территориальная единица, имеющая в фиксированных границах поселок городского типа либо объединенные общей территорией поселок городского типа и сельские населенные пункты».Иногда населенные пункты – административно-территориальные и территориальные единицы по закону означают одно и то же. Так, в Томской и Тульской областях любой населенный пункт по определению – административно-территориальная единица. В Тыве к административно-территориальным единицам относятся все городские поселения, а все сельские населенные пункты являются просто территориальными единицами, под которыми в Тыве понимают «административно несамостоятельные населенные пункты». В Чувашии сельские населенные пункты, напротив, являются административно-территориальными единицами наряду с городами.

В большинстве законов субъектов РФ присутствуют как описание административно-территориального, так и территориального устройства, но далеко не во всех. Так, в Законах Липецкой, Орловской, Псковской областей, Ненецкого АО, Уставе Самарской области есть только описание административного устройства, но вообще нет понятий «сельский или городской населенный пункт», что к ним следует относить. В законе Республики Северной Осетии дан Реестр административно-территориальных образований и населенных пунктов Республики и указано, что «обозначение населенного пункта – указание на вид населенного пункта», (т.е. село – сельский населенный пункт, город районного подчинения – городской). Но в этом случае не понятен статус поселков. Например, есть поселок Лагерь "Буревестник», поселок Дом отдыха «Цей». Судя по названию это курортные поселки и должны относиться к городским поселениям, судя по законодательству большинства субъектов РФ, но эти поселки в Осетии включены в сельский округ, и статус их не совсем ясен. В Орловской и Самарской областях нет даже перечня. То есть законодательство не полное, и каждый случай присвоения/изменения статуса рассматривается индивидуально и достаточно произвольно.

Такая же не ясная и произвольная ситуация и с критериями-триггерами, при которых необходимо инициировать процедуру смены статуса населенного пункта. Они не указаны практически ни в одном законе субъектов РФ. Прописана обычно процедура – кто выступает инициатором, какие обоснования и документы необходимо представить, но не когда и в каком случае это нужно делать. Только в 6 субъектах РФ в законах указаны некие основания для начала процедуры смены статуса:

Республика Северная Осетия и Костромская область*: «основаниями изменения статуса и (или) категории населенного пункта являются изменение численности населения, характера занятости большинства его жителей, инфраструктуры и экономического потенциала».*

Белгородская область: «*Изменение основных социально-экономических характеристик п.г.т. не является основанием для преобразования их в сельские населенные пункты (поселки). Такое преобразование производится лишь в исключительных случаях, в частности, если население этих поселков составляет менее 1000 чел.»*

Ленинградская область: «*При снижении численности населения города, городского поселка, поселка и села более чем в два раза к установленной численности населения или при существенном несоответствии остальных критериев населенный пункт может быть отнесен к другой категории населенных пунктов».*

Республика Татарстан: «*Отнесение сельского населенного пункта к категории городских либо отнесение городского населенного пункта к категории сельских, изменение вида городского населенного пункта допускаются при соответствии (несоответствии) преобразуемого населенного пункта критериям, установленным частями 5 и 6 статьи 8 Закона о территориально-административном устройстве. При этом должны учитываться перспективы развития населенного пункта, его исторические и иные особенности. Уменьшение численности населения и несоответствие населенного пункта требованиям к численности населения не могут сами по себе являться основанием для изменения категории или вида населенного пункта. Изменение вида сельского населенного пункта, как правило, не допускается».*

Томская область: «*При преобразовании населенных пунктов путем изменения статуса административно-территориальной единицы учитываются следующие критерии:*

– к категории города может быть отнесен населенный пункт, являющийся экономическим и культурным центром, имеющий развитую промышленность, с численностью населения, как правило, не менее 12 тыс. чел.;

– к категории рабочего поселка может быть отнесен населенный пункт, на территории которого имеются промышленные ор-

ганизации, стройки, ж/д узлы, организации по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и другие экономически важные объекты, с численностью населения не менее 3 тысяч человек, при наличии в составе этого населения не менее 80% рабочих, служащих и членов их семей».

При этом в Северной Осетии и Костромской области критерии не конкретные, а в Белгородской закон как бы препятствует смене статуса, допуская его лишь в «исключительных случаях». В Томской области критерии преобразования повторяют собственно определения города и п.г.т., данного в законе области, но ничего не говорится о том, является ли смена статуса обязательной при достижении этих критериев. Ничего не говорится о критериях преобразования городских населенных пунктов в сельские.

В Законах остальных субъектов РФ смена статуса инициируется в результате ходатайства или представления соответствующих органов власти без конкретных критериев, когда необходимо начинать эту процедуру. В Законе Челябинской области прямо указано, что «изменение статуса и типа (село, поселок, деревня, хутор) населенного пункта производится… в случае представления документов представительным органом муниципального района или городского округа в установленном порядке». Таким образом, реальный статус поселения может давно не соответствовать данному в Законе определению, но если нет желания органов власти, выраженном в виде ходатайства или представления, то и приведения статуса в соответствие произведено не будет. А кроме ходатайства необходимо представить целый перечень иных документов и обоснований, так что это затратное и хлопотное дело.

Неопределенность существует и в понятии сельских территорий. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года[5], утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. №151-р., это «территории сельских поселений и межселенные территории». «Сельские поселения», согласно той же Стратегии, это один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; а «межселенные территории», – территории, находящиеся вне границ поселений. «Сельская местность» – совокупность сельских населенных пунктов. Следует отметить, что включение межселенных территорий, под которые подпадают все, что не включено в границы поселений, т.е. и леса, и болота, и т.д. «размывает» объект, делая его практически не управляемым. Вероятно, в Стратегию этот термин был перенесен из Федерального Закона №131-ФЗ, где он определен также.

Законы субъектов РФ об административно-территориальном устройстве не определяют сельские территории, за исключением двух случаев – Кемеровской области, где дано ясное определение сельских территорий как «*административно-территориальных единиц, входящих в состав административного района, состоящие из одного или нескольких территориально и экономически объединенных сельских населенных пунктов вместе с прилегающими к ним землями, необходимыми для развития и обслуживания данных населенных пунктов, и имеющие единый административный центр*».При этом сразу конкретизируется объект управления и становится возможным рассмотрение его благоустройства, вложений, оценки отдачи от инвестиций. Вторым субъектом РФ, определившим «межселенные территории» является Республика Коми: «межселенная территория – часть территории административно-территориального образования, находящаяся вне границ административной территории». По сравнению с Кемеровской областью в определении Республики Коми «межселенная территория» выглядит просто аморфным пространством, непонятного назначения. При этом непонятно, что с ним делать и как его развивать (а развивать необходимо, т.к. «межселенная территория» согласно Стратегии входит в «сельские территории», – объект устойчивого сельского развития). Было бы целесообразно для целей сельского развития определить межеселенную территорию на федеральном уровне, взяв за образец определение Закона Кемеровской области.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно рекомендовать органам власти на федеральном уровне законодательно дать определения и критерии отнесения к городским и сельским населенным пунктам, определить критерии-триггеры, при которых необходимо инициировать процедуру смены статуса населенного пункта, разработать методические указания для субъектов РФ по разработке Законов об административно-территориальном устройстве по единой структуре (сейчас наблюдается полный разнобой как в структуре, так и в содержании). Целесо-

[5]далее - Стратегия

образным представляется ввести в каждом субъекте РФ понятия удаленных населенных пунктов (как в Пермском крае), крупных, больших, средних и малых (как в Ростовской области) и выработать для них свою стратегию развития.

Целесообразным представляется перейти вместо ряда неконкретных положений, учитываемых сейчас субъектами РФ при наделении статусом городского или сельского населенного пункта и по существу индивидуального подхода в каждом случае, к критерию, основанному на минимальной численности и плотности населения, как в странах ОЭСР. (Более подробно см. по этому поводу статью Овчинцевой Л.А. и Поповой О.А. [3]).

Источники

1. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. М.: ЛЕНАНД, 2013. – 456 с.
1. *Ф. Мантино.* [Текст]: Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов и до наших дней. ФАО, 2010 г. – 272 с
2. *Овчинцева Л.А., Попова О.А.* [Текст]: Административная и сущностная граница между городом и селом //Аграрная Россия.-2013.-№2.- С. 37-40

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ»

Овчинцева Л.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Концепция «устойчивого развития» в последние годы обрела большую популярность и широко употребляется при рассмотрении экономических, социальных, экологических процессов. Начиная с 2000-х гг., когда термин повсеместно вошел в научный оборот в нашей стране, тема устойчивого развития стала предметом значительного числа научных и диссертационных работ. В частности, непосредственно по методологическим аспектам устойчивого развития сельских территорий защищены две докторских работы, имеющие одинаковое название, но различные по содержанию [1, 2] и еще одна работа, в которой проведено сравнение подходов к методологическим аспектам устойчивого сельского развитие в нашей стране и за рубежом [3].

Тематика устойчивого сельского развития раскрыта не только в научной литературе, но и давно и уверенно вошла в политический обиход. В 2010 г. принята Концепция устойчивого развития сельских территорий, в 2015 г. – национальная Стратегия устойчивого сельского развития [4]. За устойчивое развитие сельских территорий отвечает Министерство сельского хозяйства и реализует соответствующую политику на основе закона о сельском хозяйстве и с помощью инструментов государственных программ развития сельского хозяйства и рынков сырья и продовольствия. В настоящий момент действует вторая такая программа.

И если в области политики, по крайней мере, на первый взгляд, ясно, что надо делать, чтобы реализовать мероприятия по сельскому развитию, так как сферы деятельности министерств и ведомств определяются административными регламентами, то почти все диссертанты, а также и маститые ученые отмечают, что «устойчивое развитие» звучит парадоксально, противоречиво, содержание понятия размыто, не четко [5].

Поэтому здесь нам хотелось бы детально исследовать происхождение понятия «устойчивое развитие» и выяснить, каким содержанием оно наполняется, когда речь идет о развитии сельской местности (сельских территорий), особенно в нашем российском контексте.

Почва для возникновения концепции устойчивого развития сформировалась в результате осмысления процессов, происходивших в мировой экономике в годы после великой депрессии и Второй Мировой войны. Этот период характеризовался экономическим ростом, опиравшимся на внедрение новых технологий: использование ядерного топлива для получения энергии, применение пестицидов и гербицидов, что повысило объемы производства продовольствия, но имело негативные последствия для окружающей среды. В последующие годы к этому списку добавилось использование продуктов генной инженерии.

В 1972 г. научной общественности были представлены результаты исследований Джея Форрестера и Денниса Медоуза по моделям глобального развития, в которых прозвучали предупреждения о том, что экономический рост не может быть бесконечен на планете с ограниченными ресурсами. В выводах авторов прозвучал призыв к созданию условий для устойчивого развития в планетарном масштабе [6].

Термин устойчивое развитие, по-английски – «sustainable development» имеет в языке оригинала широкий диапазон смыслов.

Английское слово sustainable происходит от латинского sustinere (поддерживать) и имеет несколько значений: «приемлемый», «способный поддерживать, сохранять, защищать, выдерживать (осаду)», «жизнеспособный», «допустимый». Русское «устойчивый» воспринимается зачастую уже, хотя аналогичные смыслы в нем тоже есть. Поэтому словосочетание «устойчивое развитие» вызывает недоумения, которые легко объясняются, если обратиться к этимологии слова.

Важная мысль о смене ориентиров с бесконтрольного потребления к осмысленному расходованию ресурсов жизнеобеспечения произвела большое впечатление на широкие слои ученых и политиков, и пятнадцать лет спустя в 1987 г. стала лейтмотивом доклада Комиссии ООН по окружающей среде и развитию, в котором прозвучала изящная формулировка: устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности живущих сегодня и при этом не подрывает возможности тех, кто будет жить в будущем.

Проникновение концепции устойчивого развития в нашу страну хронологически совпало с периодом перестройки. Первый президент России Б.Н.Ельцин издал серию указов о переходе страны к устойчивому развитию [7]. Содержание этих документов коррелировало с международными подходами к тематике устойчивого развития, ориентированными на сохранение природной среды и невосполняемых ресурсов планеты.

В настоящее время это направление развивает ряд институтов, например Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации, Центр экологической политики России, объединивших усилия ведущих экспертов, таких как Захаров В.А., Бобылев С.В., Разбаш О.А. и др. в области экологической политики. В этом контексте вполне правомерен подход многих отечественных авторов, относящих идейные истоки содержание понятия «устойчивое развитие» к трудам В.И.Вернадского, который еще в 20-е гг. прошлого века сформулировал необходимость сохранения всего живого на земле и разумного, ответственного управления живой природой [8].

Подчеркнем, что сама по себе идея о том, что развитие может быть устойчивым, в условиях драматических перемен, сопровождавшихся беспрецедентным сокращением производства, особенно в отраслях сельской экономики, падением уровня жизни, усилением оттока сельского населения в города, прозвучала особенно актуально. Концепция устойчивости стала применяться к разным отраслям и сферам. Для сельского развития России «устойчивое развитие» стало означать в первую очередь создание условий для социально-экономической стабильности. Устойчивое сельское развитие стало ассоциироваться с преодолением тех проблем, с которыми столкнулось сельское население в процессе перевода сельской экономики на рыночные рельсы. При этом экологические аспекты отошли на второй план, поскольку люди (сельское население) в процессе перестройки страдали ощутимее. Эту линию с 2000-х гu/ развивал А.В.Петриков, возглавлявший тогда Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова. Принятие концептуальных и стратегических документов на федеральном уроне в области устойчивого сельского развития без преувеличения в значительной степени является результатом его последовательных усилий.

Для полноты картины упомянем, что в рамках дискуссий об устойчивом развитии в последние годы чего только не обсуждается, и геополитические проблемы мирового развития, и новые подходы к гендерным проблемам, и пересмотр базовых человеческих ценностей. Но все это совершенно выходит за рамки предмета нашего исследования.

Таким образом, фактически устойчивое сельское развитие в российском контексте фокусируется именно на социально-экономических процессах, происходящих в сельской местности и на разработке комплекса мер для смягчения последствий перехода от административно-командной к рыночной экономике. Это не означает, что экологические аспекты в сельском развитии не важны, но, де-факто, они пока ушли на второй план.

В этом основное отличие содержания понятия «устойчивое сельское развитие» в трудах отечественных авторов и «sustainable rural development» в зарубежной литературе, где устойчивое развитие в сельской местности означает в первую очередь переход на возобновляемые источники энергии, уменьшение загрязнения окружающей среды, сохранение биоразнообразия. Из социально-экономичес-ких аспектов в западной литературе в тематике устойчивого сельского развития рассматривают сохранение сельских сообществ и источников их жизнеобеспечения. При этом для стран с развитой экономикой большое значение имеют маркетинговые стратегии по поддержке производства и сохранению региональных продуктов, сохранение сельских традиций и культуры, а для развивающихся стран с высоким уровнем бедности сельского

населения – институциональное развитие, инклюзивные инновации.

Определяя понятие «устойчивое сельское развитие» авторы делают акценты на разных моментах. Можно выделить следующие подходы к определению. Во-первых, онтологический подход, когда автор дает общее, системное определение понятия «устойчивое сельское развитие», акцент делается на раскрытии смысла устойчивости. Например, «устойчивое развитие сельской местности – долговременное, экономически эффективное развитие сельского сообщества при сохранении природных основ жизнедеятельности и обеспечении социальной защищенности всех слоев населения» (Мерзлов А.В.) [9].

Во-вторых, телеологический или контекстуальный подход, при котором авторы показывают, какие результаты будут достигнуты, если развитие будет направлено в определенное русло с помощью описываемых авторами мероприятий. Вот примеры таких определений: устойчивое развитие сельских территорий – это «управляемый процесс непрерывных и взаимоподдерживающих экономических, социальных, политических, культурных и экологических изменений, направленных на улучшение качества жизни населения сельской территории при сохранении окружающей среды для будущих поколений» (Пантелева О.И.)[10] или «целенаправленный процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, поддержание и развитие жизненного, производственного и природно-ресурсного потенциала сельских территорий, повышение уровня и улучшение качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегий» (Меренкова И.Н.) [11]. Или «стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающего эффективный рост сельской экономики, повышение качества и уровня жизни сельского населения, поддержание природно-экологической системы жизнеобеспечения» (Третьякова Л.А.) [12].

В административных документах по управлению сельским развитием принято использовать третий, отраслевой подход. Ему соответствует следующее «официальное» определение, в котором устойчивое развитие сельских территорий отождествляется с эффективным развитием отраслей АПК и предполагаемыми положительными социальными последствиями этого процесса: «устойчивое развитие сельских территорий – стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель» [13].

Полагаем, что содержание понятия устойчивое развитие сельских территорий можно раскрыть и через функции, которые выполняет село, сельская местность. Эти функции хорошо известны [14], и вполне можно сказать, что сельское развитие устойчиво, если сельские территории успешно выполняют свои основные народнохозяйственные функции: на селе живут и рождаются люди, качество их жизни повышается и соответствует современным представлениям, сохраняется структура сельского расселения, традиции, культура и благоприятная природная среда, привлекательная для отдыха горожан, производится продовольствие и сырье для промышленности, воспроизводятся лесные ресурсы.

Значение тех или иных функций со временем может меняться, поэтому важным является вопрос о критериях устойчивости, но эта тема заслуживает отдельного более детального рассмотрения.

Источники

1. *Мерзлов А.В.* Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология и практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 Москва, 2006.
2. *Меренкова И.Н.* Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология и практика. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05 Воронеж, 2012.
3. *Пантелеева О.И.* Институциональные факторы устойчивого развития сельских территорий: мировой опыт и российская практика» Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальностям 08.00.05, 08.00.14 Москва, 2012.
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г., утверждена распоряжением Правительства РФ № 2136-р от 30 ноября 2010 г., Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г., утверждена распоряжением Правительства РФ № 151-р от 2 февраля 2015 г.
5. *Буздалов И.Н.* Для устойчивого сельского развития нужна новая стратегия аграрной политики.// Вестник института экономики РАН, № 2, 2015 г, стр. 7-20

6. *Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens W.* The Limits to Growth. A Report for the Club of Rom's Project on the Predicament of Mankind. Universe Books New York, 1972
7. Указ Президента Российской Федерации от 4 апреля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
8. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. М. Наука. 1988.
9. *Мерзлов А.В*., Ук. соч. С. 10
10. *Пантелеева О.И.* Ук. соч., С. 13
11. *Меренкова И.Н.* Ук. соч. С. 6
12. *Третьякова Л.А.* Стратегия формирования устойчивого жизнеобеспечения населения сельских территорий как инструмент управления качеством жизни. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальностям 08.00.05 (8. Экономика труда) Орел, 2009.
13. Концепция … и Стратегия…
14. *Мерзлов А.В., Овчинцева Л.А. Попова О.А.* Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий. М., Росинформагротех, 2012, С. 8

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Соболев О.С., к.т.н., ведущий науч .сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Земельные и водные ресурсы в достаточном количестве и нужного качества – необходимое условие социально-экономического развития сельских территорий. Количество земель сельскохозяйственного назначения, наряду с источниками влагообеспечения, а также минеральными и органическими удобрениями, в условиях отсутствия сейсмической активности и повторяющихся биоклиматических катаклизмов, являются основными преимуществами производства отечественной сельхозпродукции. В России обеспеченность земельными ресурсами составляет 150 соток на человека, в то время как по нормативам ООН 100% обеспеченность земельными ресурсами равняется 30 соток на человека. В отдельных регионах, например, в Тверской области обеспеченность земельными ресурсами намного выше, чем в среднем по России и достигает 183 сотки на человека.

Задачу распределения земельных площадей (задача размещения), используемых для производства 9 основных видов сельхозпродукции продукции (зерна, подсолнечника, картофеля, овощей открытого грунта, сахарной свёклы, молока, говядины, свинины и мяса птицы) в регионах ЦФО можно сформулировать следующим образом:

Найти min

$$C=\sum_{i=1}^{m}\sum_{j=1}^{n} x_{ij} * c_{ij} \quad (1)$$

при ограничениях:

$$\sum_{j=1}^{n} x_{ij} <= S_i \quad i=1,..,m \quad (2)$$

$$\sum_{i=1}^{m} x_{ij} => D_j \quad j=1,..,n \quad (3)$$

$$\sum_{i=1}^{m} S_i >= \sum_{j=1}^{n} D_j \quad (4)$$

где: C – суммарные затраты в рублях на производство вышеперечисленных 9 видов с/х продукции в регионах ЦФО; c_{ij} – затраты на 1 га земельной площади, используемой при производстве i-ого вида продукции в j-ом регионе; x_{ij} – размер земельной площади в га, используемой при производстве i-ого вида продукции в j-ом регионе (результаты решения задачи); S_i – ограничение в га на использование земельной площади в i-ом регионе для производства 9 основных видов с-х продукции. Это ограничение возможно сформировать из ограниченного размера земель сельскохозяйственного назначения в i-ом регионе; i – индекс региона; D_j - ограничение в га на использование земельной площади во всём ЦФО для производства конктретного j-ого вида продукции. Это ограничение возможно сформировать из ограничения потребления j-ого вида продукции в ЦФО; j – индекс вида продукции; (2) означает, что сумма распределённых земель в i-ом регионе по всем j видам продук-

ции не должна превышать ограничение S_i в га на использование земельной площади в i-ом регионе для производства 9 основных видов с-х продукции; (3) означает, что сумма распределённых земель по всем i регионам ЦФО, для производства j-ого вида продукции, должна быть больше или равна ограничения D_j в га на использование земельной площади в ЦФО для производства j-ого вида продукции.

Очевидно, что в такой постановке и при выполнении соотношений (4), задача размещения аналогична транспортной задаче и решается с помощью программы LPSOLVE транспортной модели. Действительно, коэффициенты c_{ij} это аналоги стоимости перевозки единицы i-ой продукции (от i-ого поставщика) к j-ому потребителю в транспортной задаче. А решения задачи x_{ij} это аналоги объёмов i-ой продукции, перевозимой от i-ого поставщика к j-ому получателю. Особенность данной постановки задачи размещения в том, что земельные наделы x_{ij} никуда не перевозятся (остаются в своих регионах). Однако земельные площади x_{ij} для производства i-ой продукции в j-ом регионе перераспределяются между регионами ЦФО в соответствии с постановкой транспортной задачи.

При использовании алгоритма транспортной модели для задачи размещения с-х производств в регионах ЦФО имеет место следующая тенденция: максимальная необходимая земельная площадь i-ой культуры распределяется в регион с минимальным значением затрат на 1 га при производстве этой культуры в этом регионе.

Для составления площадей-ограничений, используемых для производства конкретного вида с/х продукции в различных регионах РФ и площадей-ограничений, используемых для производства конкретного вида с-х продукции в целом по России, использовались данные [2].

Для животноводческих видов производства были сделаны следующие допущения, взятые из практических данных:

земельная площадь, необходимая для годового содержания: одной молочной коровы или одной головы КРС – 1,3 га ; одной головы стада свиней – 0,25 га пашни кормовых ; одной курицы – 0,01 га пашни зерновых (кормовых).

В расчётах использовались также следующие формулы:

а) для растениеводческих видов продукции:

$$Z1 = Z2 * h \qquad (5)$$

где: Z1 – затраты в рублях на 1 га при производстве конкретной растениеводческой продукции; Z2 – затраты в рублях на 1 центнер произведённой конкретной растениеводческой продукции; h – урожайность растениеводческой продукции в ц/га.

б) для животноводческих видов продукции [1]:

$$C1 = C2 * \frac{PR}{SQ} \qquad (6)$$

где: C1 – затраты в руб. на 1 га площади, занятой при выпуске животноводческой продукции; C2 – затраты в руб. на 1 центнер животноводческой продукции; PR – годовая продуктивность производства продукции в центнерах на 1 голову; SQ – земельная площадь в га, необходимая для годового содержания и кормления 1 головы.

В табл. 1 представлено размещение земель в тыс. га для производства 9 основных видов с-х продукции в регионах ЦФО, предложенное программой LPSOLVE.

Зерно. Сравним вычисленное программой размещение земель под производство зерна с фактическим размещением земель под выпуск зерновых в 2012 г. по данным [2].

Так в 2012 г. в ЦФО наибольшие 5 земельных наделов под производство зерновых присутствовали в порядке убывания в следующих областях:

1.Воронежская обл. 1386,3 тыс. га
2. Курская обл. 950,1 тыс. га
3. Тамбовская обл. 892,2 тыс. га
4. Орловская обл. 774,5 тыс. га
5. Липецкая обл. 755,6 тыс. га

Две из этих областей: Воронежская и Липецкая рекомендуются программой наряду с фактическим размещением под производство зерна. Однако, в Воронежской области советуется производить зерна в 2 раза больше, исходя из критерия минимизации интегрированных затрат на производство сельхозпродукции в ЦФО, в Липецкой области производить зерна несколько меньше, чем фактически, а в Курской, Тамбовской и Орловской областях в качестве наиболее приоритетного производства сельхозпродукции выбрать не зерно, а другие виды.

В Курской области программа рекомендует наиболее значимым видом производства выбрать выпуск говядины. В Тамбовской области – подсолнечник и сахарную свёклу. В Орловской области – производство молока.

Табл. 1

Регион ЦФО	зерно	карто-фель	овощи	подсол-нечник	свёкла	моло-ко	говя-дина	свин-ина	Пти-ца
Владимирская							443		
Ивановская	228								
Костромская	213								
Московская	401,1								303,6
Тверская	416								
Тульская	771,5								
Ярославская	368								
Москва	3,9								
Белгородская		660,8					414,5	1174	
Брянская						352	557,4		
Воронежская	3079,5								
Калужская	379								
Курская							1830,3		
Липецкая	566,2		145,8					693,7	
Орловская						1221			
Рязанская	982								
Смоленская							465,8		
Тамбовская				1306,4	682,2				

Модель не оставила незамеченным биоклиматические и земельные ресурсы Рязанской области, назначив этому региону второй рейтинг в объёме собираемого зерна после Воронежской области. И, наконец, Липецкую область с её обширными чернозёмами, составляющими до 78% всех земельных ресурсов, модель рекомендует оставить в списке ведущих зернопроизводителей, переместив в рейтинге на 4-е место. (В фактическом рейтинге производителей зерна в 2012 г. Липецкая область была на 5-ом месте).

Свинина. Наиболее подходящими по рекомендации модели регионами для выпуска свинины являлись: Белгородская область 1174 тыс. га и Липецкая область 693,7 тыс. га. В отношении Белгородской области программа не ошиблась. В 2012 г. Белгородская область занимала 1 место в ЦФО по поголовью свиней (3304,4 тыс. голов), заметно опережая другие регионы ЦФО (по данным [2]. Липецкая область в 2012 г. занимала 5-ую позицию в ЦФО по поголовью свиней.

Сахарная свёкла. Несмотря на то, что Тамбовская область не являлась лидером по валовому сбору сахарной свёклы в ЦФО в 2012 г., а входила лишь в тройку регионов ЦФО с наилучшими показателями по свёкле, модель не случайно выбрала в качестве одной из наиболее значимых производств сельхозкультур этого региона – сахарную свёклу. Данному выбору способствовали высокая доля чернозёмных земель в Тамбовской области, такая же высокая среднемесячная температура в течении вегетационного периода в сравнении с другими лидирующими фактическими производителями сахарной свёклы – Воронежской областью (1 место в 2012 г.) и Курской областью (2 место). Однако, себестоимость производства сахарной свёклы, обусловленная природными преимуществами в сочетаниями с ограничениями на площадь земельных наделов позволяет модели рекомендовать выпуск сахарной свёклы одним из приоритетных направлений сельхозпроизводства в Тамбовской области. Эта рекомендация совпадает с перспективами расширения производства сахарной свёклы в регионе, реализуемыми АПК Тамбовской области с 2013 по 2020 годы.

Подсолнечник. В качестве второй приоритетной культуры в Тамбовской области программа выбрала подсолнечник. Биоклиматические условия этого региона как нельзя лучше подходят для выращивания подсолнечника. Чернозёмные почвы с содержанием гумуса в пределах 3-7%, повышенная температура в течении вегетационного периода, обеспечивают снижение себестоимости производства подсолнечника. Подсолнечник – светолюбивая культура. Недостаток солнечных дней сокращает урожайность подсолнечника и влияет на размер зерна.

Мясо птицы. Что касается выбора программой производства мяса птицы в качестве наиболее рейтингового вида производства в Московской области, то такой выбор совпада-

ет с фактической ориентацией Московской области на производство птицы. В 2012 г. Московская область входила в десятку крупных производителей мяса птицы ЦФО. Выбор программой наиболее приоритетных видов сельхозпроизводства в Московской области: производство мяса птицы и производство зерна удачно дополняют друг друга, так как основным продуктом в кормовом рационе кур, которое составляет до 2/3 кормовой смеси, составляет зерно. Устойчивый потребительский спрос на недорогое мясо птицы в главном мегаполисе страны повышает актуальность выбранного решения модели.

Из проделанного анализа предложенного моделью размещения земель в ЦФО под производство 9-ти основных видов сельхозпродукции, можно сделать следующие выводы:

1) Предложенное моделью размещение является 1 этапом в распределении земель по регионам ЦФО и определяет наиболее значимые для каждого региона ЦФО виды сельхозпроизводства.

2) Второй этап размещения земель в отдельной области ЦФО – это уточнение и детализация размещения полученного на 1 этапе. На этом этапе земельная площадь, выделенная в регионе под несколько приоритетных видов производства сырья перераспределяется между всеми необходимыми для потребления в регионе видами сельскохозяйственного сырья.

Источники

1. Соболев О.С. 2015 г. Продовольственное ценообразование в условиях внутреннего экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 6, с.63-68.
2. Министерство сельского хозяйства РФ. Агропромышленный комплекс России в 2012 году. М., 2013 г. Электронный сборник.

РОССИЙСКОЕ МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЭКСПОРТА

Сёмин А.Н., д.э.н., проф., чл.-корр. РАН, дир.,**Карпов В.К**., к.т.н., доц.,
Институт мировой экономики Уральского государственного горного университета

Животный белок – важнейшая часть качественного питания человека, включая говядину, которая является источником необходимого организму гемо-железа. При нормативе его потребления в 30-35 кг/чел. в год России надо его до 5 млн. т. Сейчас оно на 40% поступает по импорту. В стране практически не производится говядина от специализированных мясных пород скота (КРС). В продажу и переработку идёт в основном скот молочных пород: молодые бычки и выбракованные коровы.

Задача импортозамещения мяса состоит в его полном собственном производстве, а также в экспорте полностью готовой мясной продукции. Реально его объём может составить до 10–15 млн. т в год. Для этого надо ежегодно забивать КРС до 40–60млн. голов и иметь общее стадо его до 90–115 млн. голов, т.е. примерно столько же, сколько его сейчас имеется в США и Канаде вместе взятых. Мясной скот является самым распространённым в мире с общим стадом в 1,5 млрд. голов. Лидерами в его производстве стали Бразилия (более 200 млн. голов), Китай, Индия, США, ЕС. Производство и потребление говядины в мире стабильно растёт.

В России в настоящее время освоены все основные инновационные технологии его выращивания, имеется достаточно развитое племенное хозяйство мясных пород скота во многих регионах страны, но общее его стадо составляет всего около 1,5 млн. голов. Актуальность проблемы очевидна ввиду российской антисанкционной политики и соответствующей ситуации на продовольственном рынке, а также необходимости эффективного и устойчивого развития села и сельских территорий России в целом и обеспечения там высоких доходов и уровня жизни селян[1].

Необходимость решения данной проблемы связана также с неэффективностью настоящего развития сельского хозяйства и неудачей предпринимаемых на этот счёт мер. Это и констатировал Госсовет при Президенте РФ (21.04.2014 г.), оценив экономическую науку в целом и аграрную, в том числе, как *неадекватную* и не способную дать требуемый стране результат. Соответственно низко оценён и уровень государственного управления и сами «управленцы» как итог неудовлетворительной работы системы высшего экономического образования, опирающейся на устаревшие учебные стандарты [2]. Антисанкционные действия России в продовольственной сфере только обострили ситуацию с одновременной необходимостью ускоренного поиска эффективного решения в развитии АПК и сельских территорий России.

О проблемах аграрной экономической науки раньше уже говорили учёные ВИАПИ, например, в своём отчёте по НИР за 2010 г., где они сделали вывод о «*декларативности и разнонаправленности целей развития сельского производства и села в многочисленных программах и планах разного уровня*»[3]. Предлагаемые селу цели и стратегии их достижения также, по их мнению, не являются адекватными. Разработка планов развития села в настоящих условиях требует нового и, безусловно, адекватного, а значит и научного подхода.

Этот порочный круг взаимозависимости и неадекватности аграрной экономической науки, государственного правления и высшего образования может быть «разорван», по-нашему мнению, только разработкой и реализацией в стране крупных инновационных проектов в аграрной сфере на комплексной основе, как и *поручает Госсовет*, когда высокое благосостояние сельского населения будет основано на эффективном и конкурентном на мировом рынке сельскохозяйственном производстве и его результатах. Одним из таких бизнес-проектов может стать создание в России и в её регионах мясного кластера на основе региональных и межрегиональных его составляющих –специализированных мясных кооперативов семейных фермеров-скотоводов.

В России в итоге его реализации появится средний класс сельского населения в лице состоятельных фермеров-скотоводов в количестве до 500 тыс. семей. В США их сейчас имеется около 700 тыс. [4]. При этом семейные фермеры и их кооперативы являются одновременно и *целью данного проекта* в социальном преобразовании села и сельских территорий, и его *основным исполнительным механизмом* и движущей силой, способной к саморазвитию и дальнейшему самосовершенствованию. На этот результат *правильно и научно «скроенных» реформ* указал ещё П. А. Столыпин, отмечая «вдруг, из неоткуда появившихся» на селе энергичных и дееспособных людей– *хозяев собственного дела*. Именно такие люди и работают успешно во всех развитых в аграрном отношении странах, обеспечивая их продовольственную безопасность и лидерство на мировом рынке.

При этом следует сразу отставить *как иллюзию* возможность решения данной проблемы крупными животноводческими комплексами(предприятиями), основанными на наёмном труде, и при «всемерной государственной поддержке» их обеспечить страну «*пусть дорогим, но собственным продовольствием*». Этот путь экономически не реален, не эффективен и не состоятелен. К тому же, нам его не даст осуществить ни китайский, ни любой другой производитель продовольствия «из ВТО», работающий вне поля наших антисанкций. Крупный агробизнес также не позволяет решить ни одну социальную проблему села и устойчивого развития сельских территорий [1]. Красноречивым свидетельством этого является тот низкий уровень оплаты труда, который отличает их повсеместно, и только стимулирующий отток в город сельского населения.

Для комплексного решения этих проблем нужен новый инновационный подход и стратегия. Так, например, ещё в2007 году Национальная ассоциация губернаторов США (NGA) разработала и провела официальную презентацию стратегической инициативы «Инновационная Америка», нацеленной на усиление конкурентоспособности Соединенных Штатов в глобальной экономике *на основе повышения способности регионов к инновациям*[5] и обеспечивающей основу их нового экономического рывка.

Главная цель инициативы состоит в *создании рабочих мест с высокой заработной платой и повышении жизненного уровня или – «хороших рабочих мест».*

То есть главной задачей региональных властей ,там является создание хозяйственного климата (и соответствующего ему хозяйственного механизма) на территории по поддержке технологических перемен (инноваций), предпринимательского духа и поощряющего приобретение новых знаний и повышение квалификации работников.

Важнейшим делом при этом мы также считаем выход в рамках данного проекта и его прямая ориентация на экспорт мяса и готовой мясной продукции с существенной долей их мирового рынка и в полном соответствии с возможностями наших природных ресурсов, кстати, самых больших в мире. Только так в стране сможет сложиться современная отрасль мирового и высоко конкурентного уровня. Основные механизмы такой стратегии можно представить следующие:

– семейное фермерство на основе инновационных технологий и его кооперация с образованием специализированных мясных кластеров (по типу финского молочного концерна «Валио» и прежнего ещё дореволюционного российского Союза сибирских маслодельных артелей времён столыпинской аграрной реформы);

– высокая конкурентоспособность и завоевание части мирового рынка;

– развитие экспорта качественной и низкой по стоимости продукции;

– освоение и эффективное использование обширных и свободных ныне (неиспользуемых!) земельных и естественных кормовых угодий (трав) средней и северной части России (вплоть до Дальнего Востока и Камчатки) под покосы и пастбища мясного скота с потенциалом до 150-200 млн. га и соответствующим его стадом до 200 млн. голов.

Осуществима ли подобная стратегия? Для её успеха уже есть положительная и экономически эффективная практика российского семейного фермерства (и мясного скотоводства), остаётся только её массово тиражировать [6]. К тому же, ни одна стратегия не одержит победы на бумаге – её *любую* надо упорно и настойчиво реализовать. Это уже задача нашей аграрной экономики и сельхознауки в целом. *Откуда может взяться адекватная аграрная экономическая наука и эффективные управленцы отрасли?* Только в ходе и в результате создания таких бизнес-проектов и их успешной реализации. Только так могут появиться настоящая экономическая наука, эффективное образование и управление.

Опыт предшествующего развития АПК и сельских территорий России в целом привёл к результатам, которые не удовлетворяют общество, что и констатировал вышеуказанный Госсовет. Решение проблемы импортозамещения и экспорта продовольствия, устойчивого развития сельских территорий требуют нового подхода со стороны аграрной экономики и его научного обоснования. При этом необходимо сразу исключить «противоречивость целей развития и декларативность его программных документов и планов» [3]. Эти решения не лежат «на поверхности» и их нельзя представить в виде традиционного набора лозунгов типа: *«усилить», «углубить», «расширить», «обеспечить», «сохранить»* и т.п.Требуется научная переоценка этих набивших оскомину псевдонаучных постулатов. На этом же настаивает академик И. Н. Буздалов, констатируя «*отставание, слабость, отсутствие определённости в разработке научных основ*» в общей концепции аграрной политики, т.е. её стратегии. При этом он также подчёркивает, что в «излишне усложнённых замысловатых формулировках понятия аграрной политики отсутствует акцент на главную её функцию и стратегическую цель –создание сельскому производителю всех необходимых для творческого высокопроизводительного труда, гарантированных государством условий жизнедеятельности». Только в рамках реализации этой цели аграрная система страны «перейдёт в новое качественное состояние».

Он также определённо считает, что «противоположные по своей направленности декларации и полумеры в узловых вопросах аграрной политики», не имеют под собой никакого разумного объяснения кроме как «безоглядно следовать по пресловутому *особому* российскому пути». Пренебрежение при этом семейным фермерством является, по-нашему мнению, основной причиной неудовлетворительного положения дел в нашем АПК и непреодолимой покаимпортозависимостистраны в продовольствии.

Семейное фермерство как личное предпринимательство нацелено на прибыль, эффективность и высокий достаток. В нём всё экономически логично и взаимосвязано. Это важнейший стимул для большой массы семейных фермеров и основа процветания сельского населения, сельхозпроизводства и решения всех проблем импортозамещения, продовольственной безопасности и экспорта продовольствия. Такой результат уже был достигнут Россией и её сельским хозяйством во время столыпинской реформы и далее в условиях НЭП при советской власти. Тогда на селе быстро (за 3-5 лет) сформировался многочисленный слой «крестьян-середняков», основных производителей товарной сельхозпродукции. Последовавшее затем «*исключение*» середняка из экономической жизни села привело к его деградации, из которой мы не можем выбраться до сих пор.

Основной экономический закон привлечения наиболее активной части населения к жизни и эффективной работе на селе – это существенное превышение доходов сельских предпринимателей-фермеров (Д сел.) над личными доходами городских жителей (Д гор.): Д сел.> Д гор. Он уже давно и безотказно действует, например, при освоении Сибири и Севера. Их экономика полностью держится на законе: Д сев.>Д гор., и люди постоянно едут туда работать и даже живут там. С селом дело обстоит совершенно аналогично, а сточки зрения условий жизни и труда даже хуже. На селе в большинстве случаев работать и жить сложнее и менее комфортно, чем в городах и посёлках Севера. Отсюда для этих территорий должен действовать один экономический закон и принцип.

При этом наше село остаётся ещё территорией «*дешёвого сельского труда*» – основного привлекательного довода для различных инвесторов. И реальная практика это убедительно подтверждает. Достигнутое в ря-

де регионов равенство в оплате сельского и городского труда, во-первых, происходит на низком их уровне, и, во-вторых, может быть признано только как временное и преходящее состояние в последовательном движении к превосходству сельских доходов над городскими. Но это достижимо только при массовом семейном фермерстве. Наша современная аграрная экономика почему-то упорно игнорирует опыт таких *феноменов* нашей сельской экономики как семейный фермер из Калужской обл. (ООО «ДИК») [6], так и колхоз им. Фрунзе Белгородской обл. (бывший председатель его В.Я. Горин). Они-то и дают ей настоящую «*пищу*» для изучения, анализа и *Науки.*

Адекватность нашего предложения и подхода в целом к решению проблем села основана на экономическом исследовании с целью обоснования возможности производства конкурентоспособной мясопродукции для эффективного импортозамещения и её экспорта. Как показывает анализ это возможно в условиях семейного кооперированного фермерства и использования травяного корма естественных пастбищ и покосов на обширных территориях с отказом от зернового прикорма скота. При этом фактическая себестоимость высококачественного мяса снижается в несколько раз, что и подтверждается практикой мясного скотоводства и семейного фермерства.

Нашей целью является не сама технология скотоводства, а её экономическая оценка в рамках предлагаемого бизнес-проекта. Она может быть также использована в качестве технического задания на разработку требуемой сельскохозяйственной технологии в рамках проекта и задачи, решение которой необходимо для достижения желаемого социально-экономического результата в целом на сельской территории.

Источники

1. *Сёмин А.Н., Карпов В.К., Лылов А.С., Бурухин А.С.* Российское мясное скотоводство: инновационная технология и организация, экспорт мясопродукции. С-Петербург: издательство «КультИнформПресс», 2014. – С.137-141.
2. Совместное заседание Госсовета и Совета по нацпроектам и демографической политике: электронный ресурс:http://inance.ru/2014/04/putin-russia/#!prettyPhoto.
3. Отчёт о НИР за 2010 г. – ВИАПИ им. А.А. Никонова РАСХН.
4. *Башмачников В.Ф.* Возрождение фермерства в России.- Казань: «Идеал-Пресс». – 2009.- 528 с.
5. Стратегическая инициатива«Инновационная Америка»: электронный ресурс:http://www.nga.org/Files/ pdf/0702INNOVATIONCALLTOACTION.PDF.
6. *Давыдов А.Н.* Рекомендации, опыт применения технологий мясного скотоводства в крестьянском (фермерском) хозяйстве «ДИК» Калужской области. Электронный ресурс:fermer.ru/book/export /hinl/27520.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКАЯ СТАТИСТИКА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Корбут Л.С., к.э.н., вндущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Основные направления совершенствования сельскохозяйственной и сельской статистики, разрабатываемые и реализуемые в настоящее время Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО ООН), основываются на тесных связях и взаимозависимости сельского хозяйства, окружающей среды и социальных факторов. При этом данные, относящиеся к социальным аспектам развития сельских районов/территорий, касаются детализированной информации о всей совокупности сельских домохозяйств и сельских сообществах.

Следует заметить, что данные об альтернативных источниках формирования доходов сельских домохозяйств, в особенности от хозяйственной деятельности вне сельского хозяйства, трудовых ресурсах и масштабах самозанятости соответствуют современным потребностям в информации о социально-экономическом развитии села. Помимо этого, расширенная информация о доступе сельских домохозяйств к различного рода услугам, а также рынкам ресурсов и сбыта позволяет определить возможные причины ограниченной вовлеченности сельского населения в хозяйственную деятельность, степень изолированности сельских сообществ и, как следствие, - низкого уровня и качества жизни, углубления сельской бедности.

В мировой практике для характеристики сельского населения и сельских территорий выделены следующие показатели:

– демографические показатели (численность сельского населения и число сельских домохозяйств, число аграрных хозяйств и количество членов этих хозяйств, их возраст и образование);

– сельская бедность (доля сельской бедноты в общей численности бедного населения, оценки доходов и потребления домохозяйств для расчета национальной и сельской черты бедности, паритет покупательной способности для межстрановых сопоставлений);

– доля голодающих на селе в общей численности бедного населения (оценки доходов домохозяйств и потребления продуктов питания для расчета национальных минимальных энергетических потребностей);

– число работающих членов семьи и наемных работников в хозяйстве;

– число членов домохозяйства, работающих в хозяйстве и вне сельского хозяйства;

– изменение доходов домохозяйств, получаемых от производства сельскохозяйственной продукции и других источников (доход домохозяйства в разрезе секторов сельской экономики (сельское и лесное хозяйство, рыбоводство), непосредственно от сельскохозяйственной деятельности, причем раздельно от растениеводства и животноводства, от инвестиций (вкладов, акций и пр. ценных бумаг), занятости вне сельского хозяйства);

– процент сельского населения, пользующегося услугами банковских учреждений (число сельских домохозяйств, пользующихся кредитными и прочими банковскими услугами).

Кроме этого даются: характеристика жилищных условий (тип здания, характеристика здания, основной материал постройки и т.п.); потребление домашних хозяйств (в конечных расходах), охватывающее потребление основных культур/продуктов животноводства и пр. как в объемных, так и в стоимостных показателях.

Важнейшим информационным ресурсом для получения этих данных являются всеобщие переписи в силу практически полного охвата населения. Так, характеристику населения и жилищных условий предоставляют данные переписи населения и жилищного фонда на определенную дату, что особенно важно для сельских территорий.

В свою очередь, сельскохозяйственная перепись как единовременная государственная акция, проводимая на всей территории страны по единой методологии по состоянию на определенную дату, стала обязательным элементом сельскохозяйственной статистики в подавляющем большинстве стран мира.

Во «Всемирной программе сельскохозяйственной переписи 2010» ФАО особенное внимание уделено возможности совмещения переписи населения и жилищ и сельскохозяйственной переписи в целях получения более объективной информации о сельском населении и сельских территориях как посредством использования общих подходов и определений, так и в целях совместного использования собранных сведений и, в конечном счете, взаимоувязывания этих двух источников данных, наиболее существенных для детальной оценки ресурсного потенциала сельского хозяйства, благосостояния сельских домохозяйств, уровня инфраструктурного обустройства сельских районов и интеграции в общую систему статистического наблюдения.

В то же время данные переписей недостаточно подробно отражают информацию в части потребления и источников доходов сельских домохозяйств. Для восполнения недостающей информации дополнительно используются данные выборочных обследований, прежде всего обследований бюджетов домашних хозяйств (по соответствующей панели респондентов).

В большинстве стран используется международный стандарт этого понятия, то есть, определение домохозяйства основывается на лицах, проживающих совместно в одной квартире или по одному адресу и/или в той или иной степени совместно участвующих в расходах и/или объединяющих доходы. Другим возможным критерием может быть наличие семейных, родственных связей.

Одной из целей обследований бюджетов домашних хозяйств является сбор подробной информации об условиях жизни домохозяйств (семейных единиц) в определенных областях в определенный период времени. Обследования проводятся для получения точной картины общего потребления и расходов домашних хозяйств с разбивкой по различным параметрам, необходимым для характеристик семейной единицы: социально-экономические показатели, размер и состав домохозяйства, структура потребления разных типов семейных единиц, а также информация об уровне доходов, благосостоянии и расходов. При этом можно проводить анализ сельской бедности, сельского населения по этим показателям в разбивке на пожилых людей, лиц молодых возрастов и т.д.

Для получения более глубокой информации используются другие обследования. Так, цель комплексных обследований условий жизни населения заключается в определении и анализе показателей уровня жизни, в частности, уровня жизни бедных слоев населения. Важным является то, что эти обследования позволяют собирать данные о доходе от сельскохозяйственной деятельности, основанной на семейном труде, и от других источников.

Другим обследованием, важным для сбора информации, отвечающей требованиям совершенствования сельскохозяйственной и сельской статистики, являются обследования рабочей силы. Эти обследования позволяют не только получить информацию о занятости и безработице, но и о проработанном времени, типе работы, экономической деятельности, образовании, специальной подготовке и доходах и пр. Единицами наблюдения являются физические лица и хозяйствующие субъекты, включая хозяйства семейного типа.

Обследования рабочей силы служат источником подробной информации о рынках рабочей силы как на уровне отрасли в целом, так и в территориальном разрезе. Такая категория как сезонные рабочие представляет собой еще один аспект занятости, который является важным для сельскохозяйственной статистики. При этом для отслеживания сезонных колебаний занятости обследования рабочей силы должны проводиться ежеквартально и даже ежемесячно.

Обследования рабочей силы представляют собой фактически единственный вид обследований, в ходе которых выявляется наличие другой работы (например, фермеры, у которых есть работа вне хозяйства), собираются сведения о занятости, неполной занятости и безработице за прошедший год, что помогает охарактеризовать условия занятости, особенно на сельских территориях. Все это говорит в пользу расширения практики этих обследований в статистическом наблюдении в отношении социальных аспектов развития сельского хозяйства и сельских территорий и использования их результатов в купе с результатами других обследований, или как дополнение к ним.

Следует отметить, что в последнее время международные организации (ЕС, Всемирный банк, ФАО ООН) придают большое значение данным, характеризующим социально-экономическое развитие сельских территорий, уровень жизни и качество проживания сельского населения. Так, информация об инфраструктуре и доступе к услугам сельского домохозяйства позволяет разработать проекты экономического развития сельских территорий, данные о наличии/отсутствии локальных рынков могут быть использованы для оценки продовольственного обеспечения. В свою очередь, эти и другие сведения могут иллюстрировать отсутствие перспектив развития того или иного сельского поселения.

В отношении инфраструктуры сельских территорий в мировой практике, прежде всего, рассматриваются их инженерное обустройство: дороги, железные дороги и связь (площади, обеспеченные дорогами в км/железными дорогами в км/связью). Однако, по нашему мнению, более информативными были бы сведения о числе сельских населенных пунктов, имеющих регулярное сообщение и связь с административными центрами.

Необходимость сбора этой информации подчеркнута в разработках ФАО, посвященных программе всемирных сельскохозяйственных переписей как 2010 г., так и следующего 2020 раунда. Странам рекомендован сбор сведений о минимальных страновых стандартах инфраструктурного обустройства сельских поселений низового административно-территориального уровня, обеспечивающего доступ сельских домохозяйств к рынкам сбыта и услугам. Информация формируется по следующим компонентам: географическое положение сельского поселения/населенного пункта (деревни); характеристики социально-экономических условий; инфраструктурное обустройство (с точки зрения обеспечения жизнедеятельности и экономической деятельности домохозяйства); наличие программ сельского развития.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Маркина Е.Д. ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов»

В Концепции устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации до 2020 г. дается определение понятию сельской территории:

«Сельские территории» – территории за границами городов, включающие территории сельских населенных пунктов и межселенные территории. Сельское поселение – один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления [1].

Однако, на наш взгляд, это определение носит общий характер. Наиболее полное опре-

деление возможно представить следующим: «Сельские территории – это территории с сельским населением, проживающие за границами городов (села, деревни, станицы, поселки, кишлаки, аулы, хутора и др.), представляющие собой экономическую, социальную и экологическую подсистему, которая выполняет многообразные народнохозяйственные функции».

Рассматривая структуру и формы сельских территорий, важным моментом является то, что каждый структурный элемент сельских территорий входит в определенную составляющую, а именно:

а)социальную;

б) экономическую;

в) экологическую.

Социальная составляющая включает – население и соответствующую социальную инфраструктуру. Экономическая составляющая включает все элементы производственного процесса, в том числе: производственные и хозяйственные аспекты деятельности

Экологическая составляющая способствует сохранению окружающей среды, земли, ее недр, воздушного и водного баланса

Современные формы функционирования сельских территорий предполагают, прежде всего, развитие сельского хозяйства, в том числе растениеводства и животноводства. Не менее важным является аспект сохранения и приумножения рыбных запасов и морепродуктов.

Однако, по данным статистики около половины регионов России – 48% обладают неблагоприятными условиями развития сельской территории и в том числе социальной сферы. Сельские местности в России занимают всего 18% от общей территории, в то же время на этих территориях находятся 65% сельского населения и производится столько же продуктов питания. Отрицательные последствия рыночных преобразований последних лет подвергли сельское население и территории в негативное состояние [2].

Однако, несмотря на актуальность социальных вопросов на сельской территории, исследование проблемы развития сельских территорий только лишь через призму социального развития становится не возможным, так как в сельских регионах необходимо получение прибыли от производственной деятельности, что способствует устойчивому развитию сельской местности.

При систематизация форм развития сельских территорий необходимо иметь ввиду что на сельских территориях имеются многие различные субъективные факторы, в том числе: различная деятельность субъектов хозяйствования, различные условия жизнеобеспечения сельских жителей, состояние государственной и местной власти и многое другое.

Основная форма развития сельской местности основана на производственной сельскохозяйственной отрасли в которой выделены следующие типы: развитие и СХО, и К(Ф)Х, и ЛПХ; развитие только СХО; развитие СХО и ЛПХ, или К(Ф)Х и ЛПХ .

Другим формам развития сельских территорий важна деятельность других отраслей экономики, а именно: развитие промышленности, строительства и сельского туризма, транспортной инфраструктуры, образовательных учреждений и др.

При этом каждый тип данной формы имеет свои отличия, которые проявляются в сочетании различных видов отраслей экономики и организационных форм хозяйствования. Это способствует увеличению собираемости налогов и бюджетную обеспеченность территории, что в свою очередь увеличивает занятость и повышает жизненный уровень сельского населения.

Таким образом, основные формы развития сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики следующие:

– развитие сельскохозяйственной отрасли с различным сочетанием форм хозяйствования, в которой выделены следующие типы: развитие и СХО, и К(Ф)Х, и ЛПХ; развитие только СХО; развитие СХО и ЛПХ, или К(Ф)Х и ЛПХ

– развитие промышленности, в т.ч. перерабатывающей и добывающей;

– строительства, в том числе памятники культуры;

– сельского туризма;

производство строительных материалов и других видов промышленной продукции из местного сырья;

– народные промыслы и ремесленное производство;

– социально-бытовое обеспечение;

– сервис;

– транспортная инфраструктура;

– для закрепления молодежи на селе возможно создание филиалов среднетехнических образовательных учреждений. Молодые люди на месте смогут получить диплом – сварщика, строителя, повара, парикмахера, швеи и др. и др. На рисунке 5 представлены основные формы развития сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики.

На примере Ростовской области рассмотрим отдельные формы развития сельских территорий. Одним из важнейших ресурсов развития сельских территорий является – сельский туризм. Ростовская область является преимущественно казачьим краем. Здесь переплелись вековые традиции казаков юга России – Дона, Терека, Кубани и Запорожья. Казачье прошлое, традиции, уклад жизни, культура способствовали созданию казаков – совершенно самобытного народа, пропитали их особым духовным началом, которое уничтожить трудно. Где бы ни были потомственные казаки, они везде крепко держатся своих устоев.

Один из ярких примеров сельского туризма с уклоном на этнографический материал представлен в станице Старочеркаской Ростовской области.

В станице имеется туристско-экскурсионный этнографический центр который оказывает комплекс услуг, включающих музейный, экскурсионный, ремесленный, торговый и развлекательно-этнографический компонент. К услугам посетителей – театрализованные представления фольклорной группы, отражающие самобытность казачества, их обряды и обычаи.

На заповедной территории станицы Старочеркасской расположено около 100 памятников истории и культуры XVIII–XIX веков. И первым среди этих памятников является войсковой Воскресенский собор, построенный на болотистом черкасском майдане. Он был заложен по инициативе Петра I и при его личном участии. Царь Петр I заложил в алтарную часть собора несколько кирпичей. История Воскресенского собора неразрывно связана с именем атамана голытьбы Степана Разина.

На территории Ростовская область сконцентрирована значительная часть памятников истории, архитектуры и культуры (например, Танаис), хорошо сохранились обычаи и обряды, оригинальный фольклор, художественные промыслы, что также повышает туристический интерес и выступает значительным ресурсом для развития сельских территорий.

Станицу Старочеркаскую посещают делегации не только со всех уголков России, но и иностранцы. Гостями этнографического центра были туристы из Англии, Германии, Италии и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что казачий агротуризм имеет большое будущее в Ростовской области, на это указывает огромный потенциал области, который составляют территория, культурное и историческое наследие. Развитие агротуризма влечет за собой развитие образовательной сферы. Для обслуживания туристов необходимы люди таких профессий как повара, парикмахеры, служащие гостиниц и др., которых необходимо готовить по высшему западному разряду.

Для эффективного развития сельских территорий в Ростовской области большое значение имеет восстановление речного транспорта.

До 1979 г. по маршруту Ростов-на-Дону – Пролетарск по реке «Дон» ходило полуглиссирующий пассажирский теплоход «Заря», затем рейс был сокращен до хутора Дальний, а 1992 г. этот рейс был вообще отменен. В итоге без надежного транспортного сообщения остались ряд населенных пунктов Веселовского и Пролетарского районов.

Предполагается возродить рейс по маршруту Ростов-на-Дону – Пролетарск (с заходом в х. Арпачин, х. Веселый, х. Хирный, х. Дальний) протяженностью 190 км, время в пути 1 час 20 минут (для сравнения время автобусного рейса 4 часа). Учитывая рост скорости, можно увеличить стоимость билета до 300 руб. (стоимость автобусного билета – 250 руб.).

Наиболее эффеткивным видом водного транспорта является использование экранопланов. Экраноплан типа «Иволга» — это всесезонное высокоэкономичное многофункциональное транспортное средство, предназначенное для грузовых и пассажирских перевозок в прибрежных акваториях и на внутренних водоемах, в том числе покрытых льдом, а также на суше в условиях бездорожья и снежного покрова. [3]

Экраноплан «Иволга» ЭК-12 по классификации Международной морской организации (IMO) соответствует типу «В» и обладает уникальной возможностью использовать несколько режимов движения: полет, глиссирование, плавание, скольжение по льду и снегу, а также самостоятельно осуществлять спуск на воду и выход на берег (уклон 1:10). При этом обеспечивается скорость до 220 км/час и высокая маневренность

Размышляя о перспективах экранопланов, нужно исходить из ТРиЗ – теории решения изобретательских задач Альтшулера, утверждающего, что эффективный вариант развития каждой системы – это ее исчезновение при полном исполнении всех функций. «Самая лучшая дорога – эта, которой нет, а грузы и люди доставляются по кратчайшему пути с минимальными затратами времени и энергии»[3]. Кстати, также считает ФСА – функционально-стоимостной анализ: возможно лишь те функции, которые при достижении цели преподносят максимальную полезную отдачу при самых минимальных затратах. В отношении развития сельских территорий эффективное развитие водного транспорта (экранопланов) представляет собой следующее: [4]

– транспорт должен иметь максимальную «проникающую способность» и следовательно минимальную потребность в инженерном обустройстве территории;

– экранопланы обеспечивают минимизацию потребности в дорогах, мостах, причалах, аэродромах;

– способность бесконтактного характера движения, не оказывает существенного влияния на окружающую среду;

– обеспечение резкого прироста эффективности с использованием оптимального природного эффекта, который заключается в «крейсерском» режиме движения;

– экранопланы представляют собой довольно недорогое строительство (но не конструирования!), и не требуют особой квалификации обслуживания;

– обеспечивают незначительный риск возникновения катастроф и аварийных ситуаций;

– обеспечивают максимальный доступ на сельские территории.

Источники

1. Концепции устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации до 2020 года утверждена распоряжением Правительства
2. Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р
3. *Зайцева О.О.* СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ТИПОЛОГИИ // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6–2. – С. 416-420;
4. URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000735 (дата обращения: 25.06.2015).
3. Формирование механизма развития сельской инфраструктуры. С.Ю. Маркин и др. Монография ГНУ ВННИИ экономики и нормативов 2010
5. *Маркин С.Ю., Маркина Е.Д., Маркин Л.С.* Проект возрождения движения водного пассажирского транспорта на базе экранолета ЭК-12 «Иволга» в Пролетарском районе Ростовской области// Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 11 сент. 2014 г.) / Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Семенов С.Н., д.э.н., проф., гл. науч, сотр, **Рубцова В.Н**., д.э.н., ведущий науч. сотр., **Ильинская Е.В**., к.э.н., ст. науч. сотр ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Оценка эффективности реализации действующей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, содержащаяся в Национальном докладе «О ходе и реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», остается низкой. В Национальном докладе подчеркивается, что целевые индикаторы Программы были достигнуты в тех сельских территориях, где осуществлялись крупные инвестиционные проекты, а сами сельские территории могли участвовать в Программе на условиях софинансирования. В Национальном докладе выявлена и научно обоснована стратегическая цель очередного этапа реализации ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий»: перелом миграционных настроений трудоспособного населения сельских территорий, особенно молодежи в национальном масштабе [1].

Существенные причины низкой эффективности реализации целевых программ высших территориальных уровней, посвященных проблемам эффективного социально-экономического развития сельских территорий, коренятся в незавершенности стратегического подхода, слабости его базовых звеньев. Представляется необходимым применение стратегического подхода и формирование системы стратегического управления социально-экономическим развитием сельских территорий на уровне сельских муниципальных районов. Применение стратегического подхода и формирование системы стратегического управления развитием сельских муниципальных районов состоит в разработке стратегий и формировании систем управления реализацией стратегий, позволяющих решить обострившиеся проблемы социально-экономического развития данной сельской территории. Федеральные и региональные программы не могут учесть многообразных обострившихся проблем социально-экономического развития сельских муниципальных районов и обосновать стратегии их разрешения из-за климатических и природных различий сельских территорий России, их социально-экономической неоднородности, показатели которой углубляются до разрывов на уровне сельских поселений. Стратегии социально – экономического развития сельского муниципального района должны включать частные стратегические цели и задачи, последовательное решение которых обеспечит реализацию стратегических целей в национальном масштабе, в количественном выражении, что позволит оценить эффективность их реализации. За решение задач должны отвечать определенные лица, индивидуально. Таким образом, стратегические цели и задачи на уровне сельских муниципальных районов, представляют собой факторы, обеспечивающие реализацию в сельских районах основных стратегических, целей, заложенных на уровне национальных стратегий. Основными национальными стратегическими целями развития агропродовольственного сектора является обеспечение продовольственной безопасности России и устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий. Поэтому в стратегии социально-экономического развития на всех территориальных уровнях представляется необходимым включение сквозных показателей, количественно выражающих основные стратегические цели социально-экономического развития страны, ее регионов, сельских муниципальных районов. Система сквозных показателей, включенных в целевые программы всех уровней, позволила бы объективно оценивать реализацию основной стратегической цели. Кроме того, сквозные показатели могли бы послужить критериями и нормативами достижения стратегических целей для программ низших территориальных уровней. В их структуру могут быть включены такие индикаторы, как объем сельскохозяйственной продукции на душу населения, объем инвестиций на душу населения, процент занятых в сельском хозяйстве в общей численности экономически активного населения, средняя заработная плата, процент специалистов и квалифицированных работников массовых сельскохозяйственных профессий в общей численности занятых в сельском хозяйстве; численность молодежи в структуре сельского населения.

Исследования, проведенные на материале стратегий социально-экономического развития сельских территорий низших территориальных уровней доказывают, что они разрабо-

таны очень неравнозначно. В большинстве случаев стратегический подход не выдержан. Документы, разработанные в сельских муниципальных районах, имеют формальный, прикладной характер; их составители не могут выявить, структурировать стратегические цели и задачи социально-экономического развития районов и наметить пути их решения; рассчитать необходимые для разрешения проблем собственные ресурсы, и, в случае их недостаточности, обеспечить их восполнение из программ высших уровней.

Примерный алгоритм формирования системы стратегического управления социально-экономическим развитием сельского муниципального района содержит следующие этапы:

1. Формируется группа в составе представителей районной администрации, представителей инициативных групп, профессиональных исследователей, владеющих методами стратегического анализа;

2. Группа разрабатывает модель организационно-экономического механизма для повышения показателей социально-экономического развития муниципального района, включающую административный, юридический, экономический и финансовый блоки, содержащие основные принципы формирования рабочей группы, юридической базы на основании которой она работает, сведения о проблемах социально-экономического развития, разрешение которых будет содействовать реализации нормативных показателей , содержащихся в стратегиях высших территориальных уровней, определение источников формирования бюджета программ;

3. Проводится социологическое исследование, включающее информацию о социальных группах, связывающих свои жизненные планы с жизнью в селе и работой в агропродовольственном секторе, об их потребностях в сфере охраны здоровья, общего и профессионального образования, готовности к профессиональной переподготовке в соответствии с вызовами развития территориального сектора аграрной экономики. В результате исследовании могут быть выделены группы, ориентированные на активное участие в деятельности инициативных групп, выдвигающих варианты решения стратегических задач;

4. Рабочая группа разрабатывает варианты стратегий повышения сквозных показателей социально-экономического развития сельского муниципального района, включающие формирование общего научного представления о ключевых факторах, влияющих на ситуацию в экономической и социальной сфере, возможностях их использования (SWOT-анализ);

5. Выбирается эффективная и наименее ресурсозатратная стратегия решения актуальных проблем, обеспечивающих достижение нормативов, содержащихся в программах высших территориальных уровней. составляются стратегические карты, содержащие сбалансированную систему количественных показателей последовательного решения задач и достижения стратегических целей, содержащихся в стратегиях высших территориальных уровней. Составляется план-график действий по их достижению, выявляются необходимые ресурсы, обеспечивающие формирование факторов, влияющих на достижение стратегических целей. Формируется список ответственных за выполнение задач лиц;

6. Разрабатываются программы обеспечения из программ высших уровней ресурсов, недостающих для формирования факторов, от которых зависит достижение нормативных показателей экономического и социального развития сельского муниципального района. Предпринимаются действия для закрепления мотивации лиц, ответственных за решение стратегических задач.

Формирование базового звена стратегического управления социально-экономическим развитием сельских территорий России на уровне сельских муниципальных районов может стать существенным ресурсом повышения эффективности реализации федеральных целевых программ.

Источник

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. http://www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/32460.htm

ДОМОХОЗЯЙСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕЛА: ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Пациорковский В.В., д.э.н., зав. лабор. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Село и сельская местность самым тесным образом связаны с использованием возобновляемых природных ресурсов: воды, земли (почвы), леса и др. Для сельских домохозяйств значимость каждого из указанных ресурсов определяется природно-климатическими условиями жизни. С учетом сказанного развитие сельской местности вряд ли правильно идентифицировать с развитием сельского хозяйства. Скорее, оно связано с отношением общества к возобновляемым природным ресурсам.

Общество, основу которого составляет промышленное производство, а значит и недропользование, по условию далеко от проблем сельского развития. Такому обществу сельская местность интересна только как источник воспроизводства рабочей силы для промышленности, сырья для производства продуктов питания и перспективный ареал освоения еще не вовлеченных в оборот природных ресурсов. Если бы людей можно было выращивать в пробирке, а продукты питания добывать из земных недр, то в нашем обществе проблем воспроизводства населения, развития сельского хозяйства и сельской местности вообще бы не существовало. В течение продолжительного времени усилия многих мыслящих людей от писателей фантастов до ученых устремлены именно на решение такого рода задач.

Более того, постепенно и в сфере использования возобновляемых природных ресурсов получили распространение терминология и подходы характерные для недропользования. Заготовкой и переработкой древесины, например, у нас занимается лесная промышленность, а рыбопромысловый флот добывает живое серебро на океанских просторах. Постепенно приходит понимание, что рабочие лесхозов, как и рыбаки не могут жить на селе. В результате в лесной сельской местности появляются поселки городского типа, а в прибрежной зоне – рыбацкие поселки. О сельской местности изъятой под недропользование и говорить не приходится. Она в один момент становится городской местностью.

Вместе с тем уходящая индустривльная эпоха, несмотря на многолетние огромные усилия всей вертикали власти и обслуживающего ее научно-проектного сообщества, не смогла коренным образом изменить уклад сельской жизни и облик села в местах ведения сельского хозяйства. Это весьма характерное и поучительное явление. В связке села и сельского хозяйства есть что-то такое, что делает нежизнеспособными все начинания подобные созданию агрогородов.

Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что в местах ведения сельского хозяйства зависимость между состоянием сельскохозяйственного производства и состоянием села имеет почти линейный характер. В этом случае она определяет всю жизнь села. Центральным здесь является отношение сельских домохозяйств и всех других сельских товаропроизводителей к земле и ее почвенному покрову.

Доступность земли и состояние гумуса служат хорошими индикаторами сельского развития. Оба этих обстоятельства чрезвычайно важны не только для всех групп и форм сельскохозяйственных производителей, но и общества в целом. Известно, что многие, оставившие свой след в истории цивилизации пришли в упадок, разрушив природный ландшафт и плодородие используемых ими земель. «Антропогенный фактор ландшафтообразования за последние три тысячи лет приобрел и продолжает приобретать важное место в лике земной поверхности» [1, С. 239]. «Мы просто не можем позволить себе рассматривать сельское хозяйство только как еще один вид бизнеса, так как экономические выгоды от сохранения почв смогут проявиться только спустя десятилетия после введения почвозащитных мер, а цену хищнической эксплуатации почвы придется платить всем» [2, С. 355-356].

Справедливости ради следует отметить, что оценка состояния гумуса должна быть выполнена и выполняется другими исследователями, тогда как доступность земли различным категориям пользователей традиционно служит предметом рассмотрения в агроэкономике. С этой целью на графике 1 показаны изменения, которые произошли в 1990-2013 гг., в использовании сельскохозяйственных угодий различными категориями землепользователей,

Приведенные данные убедительно свидетельствуют в пользу следующего вывода: *основная тенденция перемен, идущих в сфере землепользования в сельском хозяйстве в последнюю четверть века, связана с медленным, но неуклонным ростом удельного веса сельскохозяйственных угодий, используемых кресть-*

янскими фермерскими хозяйствами и хозяйствами населения. Начав практически с нуля, они к настоящему времени уже отвоевали у крупных товаропроизводителей около трети сельскохозяйственных угодий (31,9%). Трудно сказать, когда и на каких площадях используемых сельскохозяйственных угодий этот процесс завершится. Вместе с тем не приходится сомневаться, что в ближайшей и среднесрочной перспективе фермерские хозяйства и хозяйства населения продолжат направлять свои усилия на увеличение используемых земельных площадей.

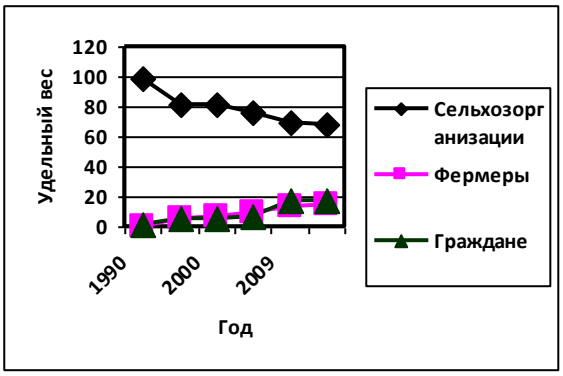


Рисунок 1 – Изменение структуры сельскохозяйственных угодий по категориям землепользователей в 1990–2013 гг. [3].

Еще более заметной указанная выше тенденция видна на изменении земельных отношений широкого плана, выходящих за границы использования сельскохозяйственных угодий. Общее число граждан, занятых производством сельхозпродукции и площадь используемых ими земель в 2013 г. представлены в табл.1. В соответствии со Статьей 7 «Состав земель в Российской Федерации» основного закона о земле [4], Росреестр при описании земельного фонда использует 13 различных видов разрешенного использования земель поселений и сельскохозяйственного назначения. Все они и представлены в первом столбце табл.1. Вполне естественно, что учет земельных участков, на которых производится сельскохозяйственная продукция, неизбежно ведет за собой двойной счет отдельных граждан, имеющих несколько участков. Следствием указанного обстоятельства является и увеличение площадей земли, обрабатываемой населением. Это ведет к заметному различию данных табл. 1 с публикуемыми органами статистического учета данными о распределении сельскохозяйственных угодий по категориям хозяйств [3].

Таблица 1– Земли граждан (объединений граждан), занимающихся производством сельскохозяйственной продукции в 2013 г.

Вид использования земли	Количество граждан, ед.	Общая площадь, тыс. га	Доля граждан в данном виде использования, в %	Доля земли в данном виде использования, в %
1	**2**	**3**	**4**	**5**
Крестьянские (фермерские) хозяйства	259 195	23 707.6	0,6	23,7
Личные подсобные хозяйства	16 278 585	7 648.2	34,3	7,6
Граждане, имеющие служебные наделы	90 571	57.4	0,2	0,1
Садоводы и садоводческие объединения	14 115 935	1 275.8	30,0	1,3
Огородники и огороднические объединения	2 831 281	287.2	6,0	0,2
Дачники и дачные объединения	223 093	92.2	0,5	0,1
Граждане, имеющие земельные участки, предоставленные для индивидуального жилищного строительства	7 338 779	920.8	15,4	0,9
Животноводы и животноводческие объединения	138 317	324.1	0,3	0,3
Граждане, занимающиеся се-нокошением и выпасом скота	4 164 347	16 995.1	8,7	16,9
Граждане, занимающиеся северным оленеводством и промыслом	917	24 369.8	0,0	24,4
Граждане, собственники земельных участков	473 497	8 836.9	1,0	8,8
Собственники земельных долей	1 378 840	13 283.1	2,9	13,3
Индивидуальные предприниматели, не образовавшие фермерское хозяйство	49 769	2 356.0	0,1	2,4
Всего	**47343140**	**100154,2**	**100,0**	**100,0**

Источник: Земельный фонд Российской Федерации на1января 2013 года. - М.: Росреестр, 2013. – С. 497-602.

Из данных табл. 1 (столбец 3) видно, что в 2013 г. общий доступ граждан к земле более чем в 3 раза превышал площадь используемых ими сельскохозяйственных угодий [3]. Это чрезвычайно важное обстоятельство, свидетельствующее о том, что формирование рынка земли в наблюдаемый период открыло доступ к земельным участкам какой-то части экономически активного населения.

С учетом сказанного, при анализе социально-экономических последствий купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения следует принимать в расчет не только наблюдающиеся факты их выбытия и сокращения. Огромную роль здесь имеет и то обстоятельство, что *земли сельскохозяйственного назначения оказались тем ресурсом, доступность которого позволяет многим людям самостоятельно решать различные проблемы своей жизни: от производства сельскохозяйственной продукции, до строительства жилья, удовлетворения рекреационных потребностей и капитализации личных и семейных сбережений.*

Одно из важных следствий формирования рынка земли связано с тем, что сегодня повсеместно земельные участки для целей индивидуального жилищного строительства как на землях населенных пунктов, так и на землях сельскохозяйственного назначения продаются по всему периметру расселения в различных регионах страны. При этом в собственности граждан в 2013 г. было всего лишь 6,9% земель РФ [5]. Сдерживающими факторами здесь являются политика государства и спрос. В то же время если смотреть на предложение, то может создаться впечатление, что продается весь тот или иной регион.

Источники

1. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли.– М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994.-544 с.
2. *Монтгомери Д.Р.* Почва. Эрозия цивилизаций. – Анкара: ФАО, 2015. – 411 с.
3. Сельское хозяйство в России. 2000. – М.; Госкомстат России, 2000. – С. 52. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2004. – М.; ФСГС, 2004,.- С. 56. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009. – М.; ФСГС, 2009,.- С. 66.
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2013. – М.; ФСГС, 2013,.- С. 75.
5. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 года, № 136-ФЗ. Сетевой адрес: http://www.garweb.ru/project/law/doc/12024624/12024624-001.htm
6. Земельный фонд Российской Федерации на1января 2013 года. - М.: Росреестр, 2013. – С. 235

АГРАРНАЯ СТРУКТУРА РАЙОНОВ И УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Гатаулина Е.А., к.э.н., вед.науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Методологии анализа и исследованию различных аспектов проблематики устойчивого сельского развития в России посвящены работы многих ученых, в частности отдела устойчивого сельского развития и сельскохозяйственной кооперации ФГБНУ ВИАПИ им. А.А. Никонова, Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИЭСХ, труды Петрикова А.В., Янбых Р.Г. Бондаренко Л.В., Нефедовой Т.Г., Овчинцевой Л.А.и др. [1;2;3;4;5;6].В ВИАПИ им. А.А. Никонова определены индикаторы для оценки тенденций сельского развития, разработана типология административных районов и сельских населенных пунктов по потенциалу социально-экономического развития, основой которой «явилось объединение административных районов (сельских населенных пунктов)в группы (типы), исходя из общности основных черт социально-экономического развития» (2006 г.)[1]. Проблеме выделения, классификации и анализа аграрных структур по итогам Всероссийской переписи населения 2006 г. посвящены работы Узуна В.Я., Сарайкина В.А., Гатаулиной Е.А., Башмачникова В.Ф. [7; 8; 9; 10; 11].

Однако влияние типа аграрных структур (далее по тексту АС) на устойчивость сельского развития до сих пор не изучался. Данная статья, написанная по результатам Отчета о НИР «Разработать методы оценки влияния аграрной структуры на эффективность сельского хозяйства и устойчивость сельского развития» ВИАПИ им. А.А. Никонова за 2015 г.[12], вносит определенный вклад в развитие данной проблематики.

Цель исследования: ответ на вопрос о том, какой тип развития сельскохозяйственного производства (крупное, среднее, мелкое) преобладает сейчас в районах России, какие изменения произошли за последние 10 лет, насколько сбалансирована по сочетанию различных типов производства аграрная структура страны, какой тип АС способствует устойчивому сельскому развитию, с точки зрения сохранения и роста сельского населения и с/х производства.

Источниками информации послужили данные всероссийской переписи населения 2002 г., данные Росстата по численности постоянного населения муниципальных образований за 2012 г., база данных показателей муниципальных образований Росстата за 2008-2012 гг.; данные всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. (для выделения типов аграрных структур). На основе этой информации были созданы рабочие базы данных в Access.

Исследования выполнены на районном уровне. Под«районом»в качестве *объекта исследования* в данной работе понимается территория административного района и все населенные пункты в его границах за исключением областных, краевых, республиканских центров, г. Москвы, Санкт-Петербурга. Остальные города федерального и областного подчинения включались в объект исследования, т.к. в черте таких городов довольно часто есть сельское население. Это позволило провести анализ в границах административных районов, но «за пределами больших городов» [5].

Метод исследования. Данная работа с учетом доступности и полноты данных фокусируется на анализе таких показателей как число районов, численность, плотность населения всего и сельского в отдельности, удельном весе сельского населения, производстве валовой продукции с-х в каждом типе АС. Структура и динамика этих показателей в районах с разным типом АС может служить основой для выводов об основном тренде развития за прошедшие годы. Данные по районам, сгруппированные по типам аграрных структур 2006 и 2012 гг., сравниваются между типами АС и по годам. Тип аграрной структуры в районе определялся по преобладанию сельхозтоваропроизводителей с величиной стандартизированной выручки, соответствующем критерию определенного типа аграрной структуры. (Методику выделения экономических классов хозяйств по стандартизированной выручке и типов АС см. в монографии В.А. Сарайкина [9 с. 96-124; 154-155]). Тип аграрных структур районов определялся по данным 2006 г. и пересчитывался с учетом валовой продукции для 2012 г. Данные для сравнения брались 2002 г. (для типа АС, определенного по 2006 г.), т.к. данных за 2006 г. нет, и 2012 г. для типа АС 2012 г. В Отчете о НИР, по результатам которого написана данная работа [12], оценка производилась по совокупности в целом, а также как отдельно по районам, сохранивших свой тип АС в 2012 г., по сравнению с 2006 г., так и изменившим его. В данной статье представлены результаты для всей совокупности в целом. Всего в исследование включено 1442 района, существовавших в исследуемые годы, по которым можно было определить тип АС. (Всего по данным Росстата было 1866 районов на 1.01.2007 г.)

Результаты. В табл.1 показана структура и динамика распределения числа районов по принадлежности к типам аграрных структур за 2006-2012 гг. За это время большая часть районов поменяла свой тип АС. Сохранили его только 547 из 1442 районов.

Более наглядно произошедшие изменения в численности районов по типам АС показаны на рис. 1.

Рисунок 1.

Из табл. 1 и рис.1 видно, что за анализируемый период по исследуемой совокупности шел рост числа районов преимущественно мелкотоварного (семейного и с преобладанием семейного) и нетоварного типа АС. Если в 2006 г. доля районов этого типа составляла половину, то в 2012 г. – уже 64%. На другом полюсе растет число районов с развитым крупнотоварным производством: с 27 до с 32%. Правда, этот рост достигнут в основном за счет значительного укрепления смешанного типа аграрной структуры, где крупно капиталистическое производство развито, но занимает все же менее 50% от стандартизированной выручки района, т.е. где активны и другие формы. Число же районов, где крупные капиталистические хозяйства доминируют (более 50% стандартизированной выручки приходится на эти хозяйства), напротив, сократилось с 14,8 до 10,7%, что говорит, об ограничениях развития крупных форм и ставка в аграрной политике только на их развитие не совсем оправданна. Рост числа районов преимущественно мелкотоварного и крупнотоварного производства шел за счет сокращения числа районов со средним по размерам производства, - капиталистического и смешанного типа с преобладанием капиталистических хозяйств: их доля резко снизилась с 23,5 до 4,4%.

Таблица 1 – Структура и динамика числа районов по типам АС и основному характеру производства

Характер производства	Тип АС	№ типа АС	2006 г.		2012 г.	
			число	доля в общей численности, %	число	доля в общей численности, %
Не товарный	не товарное сельхозпроизводство	1	18	1,2	35	2,4
Мелкотоварное производство	семейное товарное сельхозпроизводство	2	340	23,6	442	30,7
	смешанное с преобладанием семейного с-х	3	358	24,8	447	31,0
	итого	**2, 3**	**698**	**48,4**	**889**	**61,7**
Преимущественно среднетоварное производство	Смешанное с-х с преобладанием капиталистического	4	233	16,2	40	2,8
	капиталистическое сельское хозяйство	6	105	7,3	23	1,6
	итого	**4, 6**	**338**	**23,5**	**63**	**4,4**
Крупнотоварное производство	смешанное с преобладанием крупнокапиталистического	5	174	12,1	301	20,9
	крупнокапиталистическое с-х	7	214	14,8	154	10,7
	итого	**5,7**	**388**	**26,9**	**455**	**31,6**
Итого			**1442**	**100**	**1442**	**100**

Таким образом, в 2006 г. аграрная структура районов была значительно более выровненной по сравнению с 2012 г. Ранее при сравнении аграрных структур России и США нами уже было показано, что сформировавшаяся к 2006 г. в России двуполярная структура производства с концентрацией производства в крупных и сверхкрупных хозяйствах на одном полюсе и мелких и мельчайших производителей на другом намного менее устойчива и эффективна по сравнению с более выровненной аграрной структурой США [10]. Однако никакой корректировки аграрной политики в России сделано не было в этом отношении и за период 2006–2012 гг. поляризация в аграрной структуре только усилилась.

Важно было бы узнать, как изменилось с-х производство в районах с разным типом АС. Однако, из-за того, что данных по валовой продукции сельского хозяйства по районам за 2002, 2006 г. нет, а в 2012 г. их представили не все районы, нельзя сделать анализ изменений в с-х производстве по типам аграрных структур за эти годы на этой же совокупности районов. Однако, такой анализ можно сделать за 2008 г. и 2012 г., по районам, представивших данные по валовой продукции, и существовавших в 2006, 2008, 2012 гг. Конечно, это несколько иная совокупность районов (их 1055), но определенные выводы об идущих процессах, на основании такого анализа сделать все же можно (табл. 2).

Таблица 2 – Изменение числа районов и вклада в валовую продукцию с-х по типам аграрной структуры 2006 и 2012 гг.

Тип АС/Характер производства	Тип АС 2006 г.		Тип АС 2012 г.		Изменения в 2012 г. по сравнению с 2008 г. в		
	число районов	доля в ВП 2008, %	число районов	доля в ВП 2012, %	числе районов	числе районов, %	доле в ВП, (процентных пунктов)
1. Не товарное с-х	**9**	**0,11**	**32**	**0,41**	**23**	**2,2**	**0,30**
2. Семейное товарное с-х	259	13,5	323	14,6	64	6,1	1,07
3. Смешанное с преобладанием семейного с-х	272	22,6	343	28,5	71	6,7	5,92
Итого мелкотоварный (2,3 тип)	**531**	**36,1**	**666**	**43,1**	**135**	**12,8**	**7,0**
4. Смешанное с преобладанием капиталистического с-х	157	11,5	25	3,5	-132	-12,5	-8,05
6 Капиталистическое с-х	82	2,5	15	1,3	-67	-6,4	-1,23
Итого среднетоварное производство	**239**	**14,0**	**40**	**4,8**	**-199**	**-18,9**	**-9,3**
5. Смешанное с преобладанием	124	16,2	205	25,2	81	7,7	9,02

Тип АС/Характер производства	Тип АС 2006 г.		Тип АС 2012 г.		Изменения в 2012 г. по сравнению с 2008 г. в		
	число районов	доля в ВП 2008, %	число районов	доля в ВП 2012, %	числе районов	числе районов, %	доле в ВП, (процентных пунктов)
крупнокапиталистического с-х							
7. Крупнокапиталистическое с-х	152	33,5	112	26,5	-40	-3,8	-7,02
Итого крупнотоварное производство	**276**	**49,7**	**317**	**51,7**	**41**	**3,9**	**2,00**
Итого	**1055**	**100**	**1055**	**100**	**X**	**X**	**X**

Из табл. 2 видно, что поляризация усиливается не только в численности районов с определенным типом АС, но и в производстве с-х продукции. Доля в производстве районов мелкотоварного и не товарного характера по анализируемой совокупности районов увеличилась с 36 до 44%, – на 7,3 процентных пункта, однако доля в численности районов выросла с 51,2 до 66,2%, т.е. на 15%, - практически в два раза выше увеличения доли в производстве. Иными словами, эти данные свидетельствуют не о перспективном росте и развитии территорий с малыми формами хозяйствования, а скорее об их деградации, а также о том, что за все время, прошедшее со времен реформ, в России так и не найдена адекватная аграрная политика поддержки малого бизнеса.

Число районов капиталистического и преимущественно капиталистического типа сократилось почти на 20%, но производство в этом типе снизилось лишь на 9,3%, т.е. сокращение числа районов происходило одновременно с увеличением производства в оставшихся районах этого типа. Однако, надо отметить, что именно районы среднетоварного типа производства (капиталистического и преимущественно капиталистического) и были активными «донорами» для других типов АС: если в 2006 г. доля этих типов в численности районов составляла довольно значительную величину – 23% от анализируемой совокупности, то к 2012 г. их осталось крайне мало, – 3,8%, а доля в производстве стала менее 5% в 2012 г. (была 14% в 2008 г.), т.е. условия развития среднего аграрного бизнеса в этих районах стали хуже.

Районы крупнотоварного производства стали одними из основных производителей с/х продукции и их роль возросла: в 2012 г. на их долю приходилось уже более половины (52%) всей валовой продукции с/х (в 2008 г. – 49,7%) при пропорциональном росте доли в численности районов с 26,2 до 30%.

Рассмотрим, как изменение типа АС районов повлияло на показатели сельского развития: численности и плотности населения районов, включая сельское *(*табл. 3-5). Плотность сельского населения рассчитывалась как отношение сельского населения района ко всей площади района.

Как видно из табл. 3-5, в РФ за период 2002–2012 гг. сократилось население, как в целом, так и сельское с соответствующим снижением плотности. Это может служить индикатором не совсем благоприятных условий развития страны в целом. На основании представленных данных видно, что усиление поляризации аграрной структуры и производства сельхозпродукции в районах сопровождалось аналогичными процессами в расселении. Однако если концентрация производства смещалась в сторону районов крупнотоварного производства, то по численности районов и населения – в мелкотоварные. Так, к 2012 г. число районов мелкотоварного производства выросло на 27%, население на 34%, в т.ч. сельское – на 19%, городское – на 50%, (т.е. городское население росло более быстрыми темпами и, соответственно снижался удельный вес сельского населения). В 2002 г. на районы мелкотоварного типа производства приходилось 48% числа районов, 57% всей площади, 44% сельского населения; в 2012 г. – 62% районов, 61% всей площади, а**большинство населения РФ, -53% и 55% сельского населения стало проживать в районах преимущественно мелкотоварного производства**[6]**.**При этом за исследуемый период во всех типах АС преобладал переход районов из более крупного типов производства в более мелкотоварные типы[7].Этот факт требует осознания на уровне правительства и выработке соответствующей аграрной политики.

[6] По анализируемой совокупности (80% всех районов РФ).

[7] Подробную иллюстрацию этого см в Отчете по НИР отдела институциональной экономики ВИАПи им. А.А. Никонова за 2015 г. [12]

Таблица 3 – Характеристика расселения в 2002 г. по типу аграрной структуры районов (тип АС определен по 2006 г.)

Тип АС (2006 г.)	Кол-во районов	Население тыс. чел.			Площадь районов, тыс. км кВ.	Удельный вес сельского населения, %	Плотность населения, чел на кв км		Доля в общем по РФ (%)				
		всего	городское	сельское			всего	сельского	числе районов	населении	городском населении	**сельском населении**	**площади**
1 тип	**18**	**1633,6**	**1320,8**	**312,8**	**500,0**	**19,1**	**3,3**	**0,6**	**1,2**	**2,4**	**3,4**	**1,1**	**4,4**
2 тип	340	10283,6	4708,6	5575,0	5007,9	54,2	2,1	1,1	23,6	15,1	12,2	18,9	44,4
3 тип	358	15008,3	7654,3	7353,9	1466,4	49,0	10,2	5,0	24,8	22,0	19,8	24,9	13,0
4 тип	233	9469,6	5516,1	3953,5	742,8	41,7	12,7	5,3	16,2	13,9	14,3	13,4	6,6
5 тип	174	10972,7	6746,1	4255,0	490,4	38,8	22,4	8,7	12,1	16,1	17,5	14,4	4,3
6 тип	105	2313,2	1218,6	1094,6	1575,5	47,3	1,5	0,7	7,3	3,4	3,2	3,7	14,0
7 тип	214	18391,7	11416,4	6975,3	1506,6	37,9	12,2	4,6	14,8	27,0	29,6	23,6	13,3
итого	**1442**	**68072,7**	**38581,0**	**29520,2**	**11289,6**	**43,4**	**6,0**	**2,6**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**
мелкотоварный (2-3 тип)													
Итого 2-3 тип	**698**	**252919**	**12362,9**	**12928,9**	**6474,33**	**51,1**	**3,9**	**2,0**	**48,4**	**37,2**	**32,0**	**43,8**	**57,3**
среднетоварное производство (4 и 6 тип)													
Итого 4 и 6 тип	**338**	**11782,9**	**6734,7**	**5048,1**	**2318,2**	**42,8**	**5,1**	**2,2**	**23,4**	**17,3**	**17,5**	**17,1**	**20,5**
крупнотоварное производство (7 и 5 типы)													
Итого 5 и 7 тип	**388**	**29364,4**	**18162,5**	**11230,4**	**1997,0**	**38,2**	**14,7**	**5,6**	**26,9**	**43,1**	**47,1**	**38,0**	**17,7**

Таблица 4 – Характеристика расселения в 2012 г. (тип АС определен по 2012 г).

Тип АС (2012 г.)	Кол-во рай-онов	Население тыс. чел.			Площадь районов, тыс. км кв	Удельный вес сельского населения, %	Плотность населения, чел на кв км		Доля в общем по РФ (%)				
		всего	городское	сельское			всего	сельского	числе районов	населении	городском населении	сельском населении	площади
1 тип	**35**	**1571,7**	**1271,3**	**300,4**	**1043,8**	**19,12**	**1,51**	**0,29**	**2,4**	**2,4**	**3,5**	**1,1**	**9,2**
2 тип	442	16357,0	9191,6	7165,4	4880,6	43,81	3,35	1,47	30,7	25,4	25,3	25,6	43,2
3 тип	447	17597,7	9391,7	8206,0	2030,3	46,63	8,67	4,04	31,0	27,4	25,9	29,3	18,0
4 тип	40	1835,7	950,5	885,2	245,3	48,22	7,48	3,61	2,8	2,9	2,6	3,2	2,2
5 тип	301	15384,6	8544,7	6839,9	1311,5	44,46	11,73	5,22	20,9	23,9	23,5	24,4	11,6
6 тип	23	1148,7	781,7	367,0	408,0	31,95	2,82	0,90	1,6	1,8	2,2	1,3	3,6
7 тип	154	10437,6	6181,3	4256,3	1370,1	40,78	7,62	3,11	10,7	16,2	17,0	15,2	12,1
итого	**1442**	**64333,0**	**36312,8**	**28020,3**	**11289,6**	**43,6**	**5,7**	**2,5**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**	**100,0**
мелкотоварный (2-3 тип)													
Итого 2-3 тип	**889**	**33954,7**	**18583,2**	**15371,4**	**6910,9**	**45,3**	**4,9**	**2,2**	**61,7**	**52,8**	**51,2**	**54,9**	**61,2**

Тип АС (2012 г.)	Кол-во рай-онов	Население тыс. чел.			Площадь районов, тыс. км кв	Удельный вес сельского населения, %	Плотность населения, чел на кв км		Доля в общем по РФ (%)				
		всего	городское	сельское			всего	сельского	числе районов	населе-нии	городском населении	сельском населении	площади
среднетоварное производства (4 и 6 тип)													
Итого 4 и 6 тип	**63**	**2984,4**	**1732,2**	**1252,2**	**653,3**	**42,0**	**4,6**	**1,9**	**4,4**	**4,6**	**4,8**	**4,5**	**5,8**
крупнотоварное производство (7 и 5 типы)													
Итого 5 и 7 тип	**455**	**25822,2**	**14726,0**	**11096,2**	**2681,6**	**43,0**	**9,6**	**4,1**	**31,6**	**40,1**	**40,6**	**39,6**	**23,8**

Таблица 5 – Изменения в характеристиках расселения в 2012 г. по сравнению с 2002 г. по районам с разным типом аграрной структуры

Тип АС/Характер производства	Изменения в 2012 по сравнению с 2002 г., %						Изменения (±) процентных пунктов 2012 к 2002 гг.				
							в удельном весе сельского населения	в доле:			
	населе-нии всего	населении городского	населении сельского	площади	плотности населения всего	плотности населения сельского		населе-ния	городского населения	сельского населения	пло-щади
1 не товарное с-х	**96,2**	**96,3**	**96,1**	**208,8**	**46,1**	**46,0**	**-0,03**	**0,04**	**0,08**	**0,01**	**4,82**
2 семейное товарное с-х	159,1	195,2	128,5	97,5	163,2	131,9	-10,41	10,32	13,11	6,69	-1,13
3смешанное с преобладанием семейного с-х	117,3	122,7	111,6	138,5	84,7	80,6	-2,37	5,31	6,02	4,37	4,99
4. смешанное с преобладанием капиталистического с-х	19,4	17,2	22,4	33,0	58,7	67,8	6,47	-11,06	-11,68	-10,23	-4,41
5смешанное с преобладанием крупнокапиталистического с-х	140,2	126,7	160,7	267,4	52,4	60,1	5,68	7,79	6,05	10,00	7,27
6 капиталистическое с-х	49,7	64,1	33,5	25,9	191,8	129,5	-15,37	-1,61	-1,01	-2,40	-10,34
7 крупнокапиталистическое с-х	56,8	54,1	61,0	90,9	62,4	67,1	2,85	-10,79	-12,57	-8,44	-1,21
Итого	94,5	94,1	94,9	100,0	94,5	94,9	0,19	0,00	0,00	0,00	0,00
Итого мелкотоварное (2-3 тип)	134,3	150,3	118,9	106,7	125,8	111,4	-5,85	15,63	19,13	11,06	3,87
Итого среднетоварное производство (4, 6 тип)	25,3	25,7	24,8	28,2	89,9	88,0	-0,89	-12,67	-12,69	-12,63	-14,75
Итого крупнотоварное производство (5,7 тип)	87,9	81,1	98,8	134,3	65,5	73,6	4,73	-3,00	-6,52	1,56	6,06

Таким образом, в целом по России, складывается довольно неприятная картина, и обостряется проблема, а что делать со все растущим числом районов с мелкотоварным характером с/х производства, сельским населением в них? Ясно, что при нынешнем состоянии мелкотоварный характер производства это не развитое коммерческое фермерство, а способ выживания. Альтернативы с/х занятости на большей части территории РФ сейчас на селе нет. Очевидно, что молодежь будет уезжать из таких сел, и о развитии не может быть и речи. Таким образом, в России до сих пор нет адекватной аграрной и региональной политики, позволяющей создать сбалансированную аграрную структуру для равномерного освоения огромных пространств страны и устойчивого сельского развития: число мелкотоварных районов растет, но производство в них растет гораздо меньшими темпами; практически исчезли районы среднетоварного типа, сократилось число районов крупнокапиталистического производства при концентрации с-х производства в оставшихся районах этого типа. Если проблему не решать диспропорции в развитии и расселении только усилятся. Вряд ли адекватным выходом можно рассматривать делегирование полномочий по освоению своих территорий другим странам, как это происходит сейчас: в 2015 г. Китайская корпорация ZojeResourcesInvestment заключила договор об аренде 115 тысяч га (!) земли для сельскохозяйственных нужд в Забайкальском крае сроком на 49 лет[13].

Источники

1. Разработать методику формирования программ устойчивого развития сельской местности [Текст]: отчет о НИР (промеж) /: рук. Петриков А.В. -М. 2014. – 170 с.- Исполн.: Янбых Р.Г., Корбут Л.С., Овчинцева Л.А., Родионова Г.А., ,Котомина М.А., Макарова Е.П., Платонова Л.С., Курамшина Т.М.- с. 157
2. *Петриков А.В.* Устойчивое развитие сельских территорий в России: направления и проблемы // Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: Зарубежный опыт и проблемы России. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005.
3. *Янбых Р.Г.* Программы устойчивого сельского развития: понятийный аппарат и опыт реализации в России и зарубежных странах. [Текст] // Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности России. – Материалы Второго Всероссийского конгресса экономистов-аграрников, 13-15 февраля 2006 г., Москва. – ч. I- М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2006. – 296 с. (С 216-224).
4. Интегральная оценка уровня жизни сельского и городского населения / Всерос. НИИ экономики сел.хоз-ва. - М.: Гриф и К, 2009. - 85 с.; Занятость, доходы и потребление сельского населения / Всерос. НИИ экономики сел.хоз-ва. - М., 2012. - 128 с.
5. *Нефедова Т.Г.* Десять актуальных вопросов о сельской России: Ответы географа. М.: Ленанд, 2013. – 456 с.
6. *Овчинцева Л.А., Попова О.А.* [Текст]: Административная и сущностная граница между городом и селом //Аграрная Россия.-2013.-№2.- С. 37-40.
7. *Узун В.Я., Сарайкин В.А., Гатаулина Е.А.* Классификация сельскохозяйственных производителей на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года.- М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: ЭРД, 2010. (Науч. тр. ВИАПИ имени А.А. Никонова; Вып. 30).-229 с.
8. Разработать методы оценки влияния аграрных структур на эффективность сельского хозяйства [Текст]: Отчет о НИР /ВИАПИ им. А.А. Никонова; рук. Сарайкин В.А.; исполн.: Башмачников В.Ф., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Зорина Н.А., Шишкина Е.А.. – М. 2014. - 103 с;
9. *Сарайкин В.А.* Малый бизнес и его роль в сельском хозяйстве России/В.А. Сарайкин//Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова -М.: ВИАПИ имени В.А. Никонова: Энциклопедия российских деревень. -2012. -Вып. 36. -204 с.;
10. *Е. Гатаулина.* Сравнительный анализ аграрных структур России и США // Отечественные записки.-2012.-№6(51)-С. 134-161.
11. *Сиптиц С. О. Гатаулина Е.А.* Влияние факторов на формирование аграрной структуры // Экономика сельского хозяйства России. - 2014.- №1’14 -С.44-49
12. Разработать методы оценки влияния аграрной структуры на эффективность сельского хозяйства и устойчивость сельского развития [Текст]: отчет о НИР /: рук. Сарайкин В.А. -М. 2015. - Исполнители: Гатаулина Е.А., Башмачников В.Ф., Зорина Н.А., Шишкина Е.А.
13. В Забайкалье китайская компания арендовала земли размером с Гонконг на 49 лет.//http://www.newsru.com/russia/15jun2015/chinabuysland.html

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БАГАЕВСКОГО РАЙОНА, РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Устюкова В.Н., асп. Донского государственного аграрного университета,

Аннотация:*в статье рассматривается современное состояние отрасли растениеводства, значимость инновационных подходов и рост производительности труда в аграрном секторе экономики.*

Ключевые слова: *инновационное развитие, растениеводство, АПК, импортзамещение, экономика, инвестиции, урожайность, государственная поддержка.*

Продукция растениеводства используется практически во всех сферах человеческой деятельности. Продукция растениеводства это не только продукты питания, но и сырье для легкой промышленности (например, хлопок). Продукцию растениеводства производят практически во всех странах мира, при этом некоторые культуры можно выращивать лишь в определенных странах (кофе, чай), в которых позволяют климатические условия, которые делают производство экономически целесообразным. Это значит, что в теории можно и в Сибири бананы выращивать, однако никто этим заниматься не будет, так как они будут настолько дороги, что проиграют конкуренцию на рынке.

Растениеводство является важной отраслью сельского хозяйства в России, на его долю приходится около 52-53% продукции всей отрасли, что в деньгах равнозначно более чем 2 триллионам рублей.

Основные отрасли растениеводства это выращивание зерновых культур, сахарное свеклы, картофеля, льна и подсолнечника. Всего же на долю России приходиться 10% всех пахотных земель на планете, основная часть которых находится в Западной Сибири, на Урале, в Центральном Поволжье и Северном Кавказе. При этом в случае необходимости количество пахотной земли может быть увеличено за счет освоения новых земель.[3]

Структура растениеводства в России по видам производителей разделяется на: сельскохозяйственные организации - 46%, хозяйства населения – 39%, фермерские хозяйства – 15 процентов.

Перспективы развития как растениеводства в России в частности, так и сельского хозяйства в целом, конечно же, есть, однако и проблем здесь хватает. Проблемой является инфраструктура, из которой вытекает невысокая производительность труда, дефицит современной техники. Государство на словах вроде как поддерживает сельское хозяйство, однако на практике, получается наоборот. Главная проблема – местные власти, деньги могут выделяться, но до конечного фермера могут и не дойти.

Тем не менее, нельзя не отметить, что в последние годы ситуация начала выправляться, пусть и медленно. То, что у растениеводства в России есть большой простор для развития делает эту сферу достаточно привлекательной для бизнеса, однако здесь не приходится ждать быстрой окупаемости и высокой рентабельности.[6]

Багаевский район Ростовской области является одним из лидеров по урожайности зерновых, а также известен за пределами региона как "огуречная столица Дона". За последние годы в этом муниципальном образовании наметилась тенденция к устойчивому росту производства сельхозпродукции, в том числе и благодаря тому, что власти района ведут активную работу по созданию системы сбыта и переработки овощей, привлечению инвесторов и поддержке сельхозтоваропроизводителей. В нынешнем году Багаевский район вошел в число муниципальных образований Ростовской области, которые получили наибольшее количество субсидий на поддержку начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм.[5]

Сельхозтоваропроизводителями Багаевского района в прошлом году посеяно 21,9 тыс. га озимой пшеницы, что на 7% больше, чем в 2013 году, а также около 7,7 тыс. га ярового ячменя (рост на 13%), 3,65 тыс. га кукурузы (рост более чем в 2 раза) и 1,3 тыс. га риса (рост на 62,5%). На сегодняшний день посевы элитными семенами, включая картофель, составляют 12% от общей площади, тогда как в 2013 году этот показатель не превышал 8%.

По итогам уборки ранних колосовых и зернобобовых культур урожайность составляет 31,3 ц/га, валовой сбор - 92,5 тыс. тонн. Отрадно отметить, что район занял по урожайности первое место среди хозяйств центральной орошаемой зоны. Урожайность кукурузы на сегодняшний день составляет 80 ц/га, риса - 42 ц/га. Это очень высокие показатели, поэтому производство зерновых и зернобобовых в 2015 году ожидается на уровне 110 тыс. тонн - такого результата в Багаевском районе не было со дня его образования. В целом хочу подчеркнуть, что производство зерновых культур в последние 3 года ежегодно увеличивается на 8-10%.

В этом году количество закупочных площадок увеличилось, и можно говорить о том, что между ними появилась конкуренция - кто предложит более выгодные условия как закупщикам, так и производителям.

Ростовская область за минувшие одиннадцать месяцев втрое увеличила поддержку начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм, причем Багаевский район - в списке тех муниципалитетов, в которых фермеры получили наибольшее количество грантов**.** Работу по привлечению фермеров к участию в данной программе администрация района начала вести еще с начала 2012 года, но тогда никто из фермеров не прошел конкурсный отбор в министерстве сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области.

За последние несколько лет инвестиции в экономику Багаевского района существенно увеличились. Это заметный результат, хотя бы потому, что 5-6 лет назад в районе вообще речи не шло о каких-либо инвестпроектах. Район обладает хорошим инвестиционным потенциалом и значительными конкурентными преимуществами, одними из которых являются выгодное географическое расположение, а также наличие транспортной инфраструктуры. В 2011–2013 гг. объем привлеченных в экономику района за счет всех источников финансирования составит в общей сложности около 3,3 млрд рублей.

В муниципалитете реализуется 4-летняя программа по созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций. Так, администрацией Багаевского района сформирован перечень инвестиционных проектов, показатели реализации инвестиционных проектов отражены в инвестиционном паспорте, который подлежит ежегодному уточнению. По состоянию на октябрь 2013 г. на территории района в реестре, сформированном местной администрацией, значатся 4 инвестиционных проекта, находящиеся в стадии реализации, общий объем инвестиций по ним – около 470 млн рублей.[3]

Один из перспективных проектов – строительство в Багаевском районе речного порта. В настоящее время ООО "Группа Техноком" получило заключение Государственной экспертизы по проектной документации и результатам инженерных изысканий первой очереди строительства порта. Его возведение предусматривает несколько этапов, а завершение реализации данного проекта планируется к 2017 году. Объект предполагается разместить в промышленной зоне станицы Багаевской. Предварительный объем инвестиций, необходимый для реализации проекта, составляет около 2 млрд рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что такая отрасль сельского хозяйства как растениеводство обеспечивает, кроме прочего, продовольственную безопасность страны. Поэтому неудивительно, что государство, следуя распространенной в мире практике, дотирует возделывание наиболее важных культур. Именно с финансовой поддержкой растениеводства связаны перспективы развития отрасли. Через федеральные целевые программы идут значительные субсидии на минеральные удобрения, элитное семеноводство, а также на страхование. Эта поддержка вкупе с другими факторами позволяет надеяться, что уже во второй половине 2015 года экономика России может совершить рывок вверх в данной сфере.

Источники

1. *Глазьев С.Ю.* Перспективы социально-экономического развития России // Экономист. 2012. №1.
2. Статистические данные //Экономист. 2009. №2.
3. Российский статистический ежегодник. М., Росстат, 2014.
4. Материалы Министерства сельского хозяйства РФ.
5. *Ушачев И.Г.* Экономический рост и конкурентоспособность сельского хозяйства Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2013. №3.
6. Интернет материалы, публикации.
7. Концепция развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 23.05.2012 № 424
8. Социальное развитие села: проблемы и тенденции // Экономист. − №2. − 2010. − С. 91.
9. Экономика сельского хозяйства России − №005 − С. 10-13 от 25.05.2012**.**

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Гусманов У.Г., чл.-корр. РАН, акад. АН РБ, д.э.н., проф. **Стовба Е.В**., к.э.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета

Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ и Республики Башкортостан в рамках проекта № 14-12-02004 а/У

Современные условия модернизации аграрной сферы нашей страны определяют объективную необходимость комплексного изучения социального развития сельских территорий. Безусловно, эффективное развитие аграрной экономики должно сопровождаться благоприятной демографической ситуацией, ростом параметров отраслей образования и здравоохранения, высоким уровнем и качеством жизни сельского населения [1, 2]. Однако в последние годы неустойчивость сельскохозяйственного производства выразилась в ухудшении индикаторов, отражающих функционирование социальной сферы сельской местности ряда российских регионов.

В территориальный состав Нечерноземной зоны Республики Башкортостан входит 22 муниципальных района и 308 сельских поселений. Высокая доля сельских территорий способствует некоторому отставанию социального развития сельской местности. В сельской местности зоны постепенно наступает «демографический дефолт». За 2001–2013 гг. численность сельского населения зоны уменьшилась на 37,1 тыс. чел. или на 7 %.

Общий миграционный отток сельского населения за аналогичный период составил 13370 чел., что сопоставимо с численностью населения наиболее крупных райцентров республики, например, таких, как с. Месягутово (12,6 тыс. чел.), с. Чекмагуш (12 тыс. чел.), с. Кушнаренково (11,7 тыс. чел.). Только за 2013 г. потери сельских людских ресурсов Нечерноземной зоны региона за счет миграционной убыли составили 4,6 тыс. чел.

Во многих районах численность населения моложе и старше трудоспособного возраста достигает 40%, что, в свою очередь, создает непомерную экономическую нагрузку на муниципальные бюджеты. Практически каждый четвертый житель села является пенсионером. При этом абсолютное большинство бюджетов сельских муниципалитетов является дотационными.

В последние годы в сельской образовательной системе происходят процессы сокращения числа дошкольных учреждений и школ (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели развития сферы образования сельских территорий Нечерноземной зоны РБ в 2001-2013 гг. [5]

Показатели	Годы					2013 г. в %	
	2001-2005	2006-2010	2011	2012	2013	к 2001-2005 гг.	к 2006-2010 гг.
Число дошкольных учреждений, ед.	460	393	338	338	333	72	85
- в них детей, тыс. чел.	17	19	22	24	26	153	137
Обеспеченность детей дошкольными учреждениями, %	43	47	50	55	57	133	121
Приходится детей на 100 мест в дошкольных учреждениях, чел.	91	106	110	110	110	121	104
Число общеобразовательных учреждений, ед.	1007	697	440	426	413	41	59
- в них учащихся, тыс. чел.	91	72	65	64	62	68	86
Ввод в действие:							
- дошкольные учреждения, мест	38	92	-	200	100	263	109
- общеобразовательные учреждения, учебных мест	1035	1090	162	356	300	29	28

Значительное уменьшение числа дошкольных учреждений проводится без учета того факта, что численность детей растет, соответственно в среднесрочной перспективе увеличится и численность учащихся в школах.

Территориальная доступность учреждений здравоохранения снижается при росте при

обращаемости сельских жителей за медицинской помощью. В 2001–2013 гг. в сфере здравоохранения сельских территорий при незначительном росте численности врачей, число больничных коек уменьшилось на 30 %, численность среднего медицинского персонала сократилась на 9 % (табл. 2).

Таблица 2 – Показатели развития сферы здравоохранения сельских территорий Нечерноземной зоны РБ в 2001–2013 гг. [5]

Показатели	Годы					2013 г. в %	
	2001-2005	2006-2010	2011	2012	2013	к 2001-2005 гг.	к 2006-2010 гг.
Численность врачей:							
- всего, чел.	1542	1478	1464	1575	1578	102	107
- на 10000 чел. населения	21	21	21	24	24	114	114
Численность среднего медицинского персонала:							
- всего, чел.	7404	6941	6742	6809	6711	91	97
- на 10000 чел. населения	106	101	103	105	104	98	103
Число больничных коек:							
- всего, ед.	6253	4874	4252	4627	4362	70	89
- на 10000 чел. населения	91	69	63	65	64	70	93
Ввод в действие:							
- больничные учреждения, коек	40	38	50	50	30	-	-
- поликлинические учреждения, посещений в смену	45	25	-	-	-	-	-

Сокращение коечного фонда больниц непосредственно сказывается на ухудшении здоровья сельских жителей и, соответственно, их работоспособности. В свою очередь, недоукомплектованность больниц квалифицированными врачебными кадрами в отрицательном отношении отражается на получении населением качественных услуг медицинской помощи. При этом в 2013 г. уровень заболеваемости населения в тринадцати из двадцати двух муниципальных районов превышал аналогичный среднереспубликанский показатель.

В целом наблюдаются тенденции к снижению уровня культурного обслуживания села. Об этом свидетельствует сокращение числа сельских библиотек и клубов. Общее количество сельских библиотек за 2001–2013 гг. уменьшилось на 34 ед. или на 6 %, число учреждений культурно-досугового типа сократилось на 122 ед. или на 13 % (табл. 3).

Таблица 3 – Показатели развития сферы культуры сельских территорий Нечерноземной зоны РБ в 2001–2013 гг. [5]

Показатели	Годы					2013 г. в %	
	2001-2005	2006-2010	2011	2012	2013	к 2001-2005 гг.	к 2006-2010 гг.
Число общедоступных библиотек, ед.	609	591	584	584	575	94	97
Библиотечный фонд общедоступных библиотек, тыс. экз.	7567	7364	7611	7437	7437	98	101
Число учреждений культурно-досугового типа, ед.	917	865	828	824	795	87	92
Число посадочных мест в учреждениях культурно-досугового типа, тыс. ед.	142	132	127	125	117	82	89
Ввод в действие учреждений клубного типа, мест	431	314	50	-	-	-	-

Сокращение сельских библиотек, показателей библиотечного фонда обусловлено, прежде всего, недостаточными объемами финансирования «по остаточному принципу», большей доступностью и диверсификацией услуг телекоммуникационных технологий и сети Интернет в сельской местности.

Повсеместное закрытие школ, больниц и клубных учреждений послужило новым стимулом к оттоку населения из сельской местности. Идёт «вымывание» из аграрного производства наиболее активной, профессиональной части сельского населения. Так, за период с 2001 по 2013 гг. общая численность работников на предприятиях сельских территорий зо-

ны уменьшилась на 85,1 тыс. чел. или в 2,2 раза. При этом в 2013 г. показатель среднемесячной номинальной заработной платы работников предприятий и организаций по зоне составил 19031 руб., что на 15 % меньше аналогичного среднереспубликанского показателя.

Состояние объектов социальной инфраструктуры села существенно ухудшилось. В 2013 г. только 26 % жилищного фонда села было оснащено водопроводом, 15 % - канализацией, 51 % - центральным отоплением, 4 % - горячим водоснабжением, 72 % - газом.

Отсутствие четко сформированной стратегии устойчивого развития сельских территорий усиливает поляризацию среди муниципалитетов и увеличивает разрыв уровня жизни между городским и сельским населением рассматриваемой зоны. На наш взгляд, при разработке стратегии развития необходимо применять системный подход, позволяющий на основе использования методов стратегического планирования и прогнозирования обосновать вариант эффективного развития сельских территорий на перспективу [3, 4].

Формирование стратегии развития сельских территорий Нечерноземной зоны Республики Башкортостан должно основываться на выработке таких управленческих решений, которые позволят значительно повысить экономическую эффективность аграрного производства. Увеличение инвестиций за счет повышения экономической эффективности аграрного производства в человеческие ресурсы сельской местности будет дополняться социальным эффектом и способствовать решению социальных проблем на селе.

Источники

1. *Гусманов У.Г.* Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). - М.: Россельхозакадемия, 2006. - Т. 1. - 564 с.
2. *Гусманов У.Г.* Агропромышленный комплекс региона (состояние, проблемы и решения). - М.: Россельхозакадемия, 2009. - Т. 2. - 448 с.
3. *Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стовба Е.В.* Прогнозирование развития агропродовольственной сферы сельских территорий // Аграрная наука. - 2014. - № 2. - С. 8-10.
4. *Гусманов У.Г., Стовба Е.В.* Моделирование сценариев развития аграрного производства на уровне сельских территорий региона // Нива Поволжья. - 2012. - № 3. - С. 68-73.
5. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник. - Уфа: Башкортостанстат, 2014. - 259 с.

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ («ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕРЕВНИ») – АЛЬТЕРНАТИВА ЖИЗНЕОПАСНОЙ УРБАНИЗАЦИИ

Лемешев М.Я., д.э.н., проф., акад. РАЕН, кавалер Золотой медали М.В.Ломоносова и Звезды В.И.Вернадского 1-й степени

«Если не знаешь, куда плывёшь,
Ни один ветер не будет попутным»
Луций Сенека. I век н.э.

Ключевые слова: государственность и либерализм, планомерность и рынок, коллективизм и эгоизм, экологизация и урбанизация, развитие и рост.

Вступление. Углубление противоречий между человеком и природой в условиях технократической цивилизации привело к стремительному нарастанию экологического кризиса во всём мире. Особо опасный уровень его разрушительного воздействия в нашей стране обусловлен либеральными рыночными реформами, с помощью которых было уничтожено централизованное планирование и управление развитием экономической и социальной жизнью общества. Насаждаемый либеральной властью РФ дикий рынок обусловил хищническое использование природных ресурсов, катастрофическое загрязнение окружающей природной среды и смертельно опасный ущерб здоровью населения.

В попытке выйти из критической ситуации либеральной властью РФ было создано множество так называемых экологических фондов федерального, регионального, муниципального, отраслевого, группового и индивидуального уровней. Однако их функционирование не принесло ожидаемого результата. Причина этого состоит в том, что задачи этих фондов сводились в основном к пропаганде бережного отношения к природе посредством организации конференций, симпозиумов, семинаров, чтения лекций, публикаций, общественных экспертных оценок опасности реализации конкретных строительных проектов. Эти коллективные усилия не дали существенных положительных

результатов. Более того, это создавало иллюзию активной деятельности, а истинное бедственное положение лишь усугублялось.

Краткий исторический экскурс. На протяжении веков Россию в мире считали страной городов. И это не случайно. Такое определение существовало не только потому, что городов было очень много, но и вследствие того, что русские города были самыми большими по численности населения и отличались высоким уровнем благоустройства. Подтверждением этому служат письма французской королевы Анны, дочери Великого князя Ярослава Мудрого (978–1054г.г.) Занимая трон в Париже, она писала своим близким в Киев, что Париж по сравнению с её родным городом представлял собой довольно грязное захолустье. Это – неудивительно, поскольку Киев был столицей процветающей Святой Руси.

Более впечатляющим было то, что наряду с Киевом на Руси были сотни небольших, не менее благоустроенных городов. Только в моей родной Брянской области имеется более 10 городов, история которых превышает тысячу лет. Среди них такие древнейшие, как Трубчевск, Стародуб, Почеп, Севск. Не уступают им по возрасту и города Юрьев (Тарту), Нарва, Иван-город, построенные непосредственно Ярославом Мудрым на территории Руси, принадлежащей ныне никогда не имевшей государственности Эстонии, по мнению нынешних её руководителей, оккупированной русскими в 1940 году.

Города на Руси строились и в последующие века, однако большинство русского народа проживало в сельских поселениях. Многовековой опыт организации городской и сельской жизни имеет бесценное значение для решения современных экономических, социальных и экологических проблем.

Нарастающая экологическая катастрофа требует практического решения задач по восстановлению гармонических отношений между Человеком и Природой, как непременного условия жизни общества в соответствии с достижениями современной науки в области биологии, медицины, электроники и информатики. ***Речь должна идти о реализации проектов, которые соответствуют шестому и седьмому технологическим укладам, обеспечивающим разработку стратегии охраны окружающей среды и, прежде всего, жизни и здоровья людей от смертоносной урбанизации.***

Оценка стартовой ситуации. XX в. в жизни России характеризуется интенсивным ростом численности населения и радикальным изменением его структуры по месту проживания и сферам приложения труда, о чём свидетельствуют приводимые сведения.

Таблица 1– Динамика и структура населения России, млн.чел. и %%).

Годы	Общая численность	В том числе городское	Доля городского населения
1897	67,5	9,9	15
1926	92,7	16,4	18
1959	117,2	61,1	33
2010	142,9	105,3	74

Источник: Российский статистический ежегодник. М., 2011,стр.77.

В 1926 г. в России было 460 городов, в 2010 г. их численность возросла до 1130. Важно отметить, что до начала XX века в жизни горожан и селян практически не было больших различий. И те и другие в полной мере пользовались благами природы. Их жизнь была непосредственно связана с использованием созидательной энергии Земли и Солнца. На эту неразрывную связь всегда указывали выдающиеся русские учёные М.В.Ломоносов, В.В.Докучаев, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский.

Характерной особенностью производственной деятельности в городах и в сельских поселениях была **диверсификация** (разнообразие и взаимообусловленность производства потребительских благ). В деревнях и сёлах наряду с производством сельскохозяйственных продуктов широко практиковалось самостоятельное строительство жилищ, изготовление мебели, посуды, одежды, обуви, транспортных средств, сбруи, хозяйственного инвентаря, велась домашняя переработка сельскохозяйственной продукции. В свою очередь жители городов, будучи заняты в промышленности и торговле, имели значительные приусадебные земельные участки, занимались огородничеством, садоводством, содержали продуктивный скот и птицу. То есть здесь также наблюдалась диверсификация производства. Показательно, что даже Москва в XVIII–XIX вв. была застроена в основном двухэтажными домами, при которых имелись усадебные земли средним размером 10-11 соток, занятые садами и огородами.

В связи с индустриализацией не только резко возросла численность городского населения, но и его чудовищная концентрация, о чём свидетельствуют следующие данные.

За это время резко изменилась структура городов по численности проживающего в них населения. В 1926 г. было всего два города

(Москва и Ленинград), в которых население превышало 1 млн. человек. В них в общей сложности проживало 3,8 млн., а к 2010 г. число жителей в этих двух городах возросло до 17 млн. человек. Появились ещё 10 «миллионников» с общей численностью населения 14 млн. человек.

Таблица 2 –Численность и плотность городского населения (2010 г.)

Города с населением	Число, единиц	Численность населения, млн
До 10 тыс.	135	0,9
От 10-20 тыс.	280	4,1
От 20 до 50 тыс.	357	11,0
От 50 до 100 тыс.	158	10,1
От 500 тыс.	160	28,2
От 500 до 1 млн	28	21,0
Свыше 1 млн	12	30,4
Итого	1130	105,7

Возникли города с населением от 501 тыс. до 1 млн. В 1926 г. таких городов не было, в 2010 году их стало 28 с населением 21 млн. Таким образом, в так называемых «миллионниках» и городах, приближающихся к ним, официально проживало 51 млн. граждан России. Кроме того, по оценке специалистов, занимающихся демографией, в указанных городах обитает 15 млн. мигрантов. К этому следует прибавить ещё не менее 5 миллионов приезжих, временно находящихся в этих городах. Следовательно, в 40 крупнейших городах обитает 71 млн. человек, то есть без малого 3/4 всего городского населения России.

На остальные 1090 городов приходится лишь 34,7 млн. человек. В сельских поселениях живёт ещё 37,6 млн. человек. Именно в этих поселениях сохраняется относительно гармоничное отношение человека с живой природой – с Землёй и с Солнцем. Здесь сберегается традиционная культура сельской жизни, диверсификация производства, а, главное, сохраняются условия для организации здоровой и осмысленной жизни людей. Как видим, налицо впечатляющие результаты урбанизации жизни. Попробуем оценить здесь её положительные и отрицательные воздействия на жизнь людей.

Урбанизация: благо или бедствие? В Большом энциклопедическом словаре даётся следующее определение: «Урбанизм – направление в градостроительстве XX в., считающее **неизбежным и необходимым** (выделено мной – *М.Л.*) создание городов – гигантов с крупными зданиями». Что касается «неизбежности», то это – явное преувеличение, граничащее с фатализмом и обречённостью, поэтому она здесь не обсуждается. Другое дело – «необходимость». В реальной жизни складываются такие обстоятельства, которые вынуждают осуществлять урбанизацию.

Приведём пример из практики социалистического строительства в СССР в первой половине XX века. Первая мировая война, революционные потрясения, гражданская война нанесли огромный ущерб экономике страны: промышленность и сельское хозяйство находились в жестоком упадке. Возродить их и обеспечить дальнейшее развитие было невозможно без форсированной индустриализации. Осуществлялась она в экстремальных условиях. Не хватало инженерно - технических специалистов, квалифицированных рабочих. Промышленные предприятия возможно было создавать только в ограниченных точках страны, преимущественно в относительно крупных городах. Так, например, авиастроение концентрировалось в Москве, тракторостроение – в Сталинграде, выпуск энергетического оборудования – в Ленинграде, металлургическое производство – в Магнитогорске, тяжёлое машиностроение – в Екатеринбурге и т.п. Эти производства требовали огромных трудовых ресурсов, которые формировались за счёт миграции населения из малых городов и сельских поселений.

Согласно проводившимся переписям, общая численность населения страны с 1926 по 1959 гг. увеличилась на 12%, а городского населения в 3,5 раза. За годы форсированной индустриализации произошли крупные изменения в уровне образования и профессиональной подготовке работников. В 1926 году число студентов в расчёте на 1000 населения составляло 12 человек, а к 1959 г. – оно возросло до 107, опередив по этому показателю все страны мира. Если в 1926 г. численность лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование, составляла 290 тыс. человек, к 1959 г. эта категория возросла до 11,6 млн. чел. При этом число занятых в народном хозяйстве преимущественно умственным трудом достигло 21%. За это же время число инженеров и техников возросло в 18 раз, а научных работников – в 23 раза.

В стране была создана разветвлённая сеть академических и отраслевых научно-исследовательских институтов, лабораторий, конструкторских бюро, благодаря чему Россия одержала победу в Великой Отечественной

войне и заняла ведущее положение в мире науки и техники, о чём свидетельствовали запуск первого искусственного спутника Земли в 1957 г. и первый в мире триумфальный космический полёт Ю.А. Гагарина 12 апреля 1961 года.

Для достижения этих феноменальных успехов было оправданным сосредоточение производительных сил общества в городах в ущерб развитию сельских поселений. Достигнутый уровень развития науки и техники позволял обществу перейти к более целесообразному расселению людей ***посредством создания производственной, жилой и социальной инфраструктуры в малых городах и сельских поселениях, обеспечивающей гармоничные отношения между Человеком и Природой.***

Однако сугубо технократическая идеология партийно-государственного бюрократического аппарата не позволила решить эту историческую задачу. Она была заменена механическим состязанием с США в области промышленного производства. За последующую четверть века в этом состязании СССР достиг ошеломляющих успехов. Опередив США по производству нефти, природного газа, железной руды, стали, цемента, станков, тракторов, комбайнов, по темпам роста городского жилищного строительства. С одной стороны, это можно расценивать как большой успех, поскольку за счёт ускоренного роста тяжёлой промышленности создавалась мощная материально-техническая база страны, на основе которой появлялась возможность гармонического развития всех отраслей народного хозяйства, включая лёгкую и пищевую промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, науку и образование. К несчастью, эту возможность реализовать не удалось.

Западный финансово-банковский капитал, опасаясь выхода Советского Союза на передовые в мире позиции по уровню социально-экономического развития, использовал мощный аппарат спецслужб США и Великобритании, активизировал деятельность пятой колонны в нашей стране, организовал в середине 80-х гг. сначала горбачёвскую «перестройку», а в 1991 г. – ельцинский государственный переворот.

Централизованное планирование и управление экономикой страны было уничтожено. По рекомендациям армии западных консультантов было организовано чудовищное разграбление национального богатства. Под видом перехода к рынку проведена воровская приватизация государственной собственности. К власти в стране пришли её частные владельцы либерального толка – аморальные выходцы из разложившегося руководства КПСС и комсомола. Созидательный потенциал страны был разрушен.

«Рынок» обернулся массовой безработицей, чрезмерной концентрацией людских масс на ограниченной территории больших городов. Скопление автотранспортных средств обусловили критическое загрязнение воздуха, воды, почвы, наносящее невосполнимый ущерб всему живому и, прежде всего, человеку. Города – «миллионники» превратились в рассадники болезней, преступлений, духовного и нравственного неблагополучия.

Урбанизация разрушает вековечный союз Человека и Земли. «Миллионники» и приближающиеся к ним по населённости города – это продукт капитализма. Это города – ***паразиты.*** Они живут по своим агрессивным антисоциальным законам, называемым либеральными идеологами, ***рынком.*** В действительности рынка в капиталистическом мире давно уже нет. Здесь царят ростовщичество, спекуляция, диктат банков и монополий. Знаменитая формула кругооборота капитала К.Маркса «Товар-Деньги-Товар» заменена формулой «Деньги-Деньги-Деньги». Крупнейшими банкирами США и Англии от имени Всемирного валютного фонда и Мирового банка реконструкции и развития в качестве ***основного показателя экономического роста предложен валовой внутренний продукт (ВВП).*** На самом деле он отражает лишь виртуальную, расчётную величину, что подтверждается тем фактом, что денежное выражение мирового ВВП в 10 раз превышает его объём в материально-вещественном выражении. Так в современной РФ на протяжении последних пятнадцати лет официальная статистика отмечает устойчивый рост ВВП в размере 5-7% при одновременном разрушении промышленного и сельскохозяйственного производств, здравоохранения, образования, науки и культуры. «Миллионники» практически не производят материальных, научных и духовных ценностей, зато в изобилии продуцируют загрязнение окружающей среды, болезни людей, преступность, лживую информацию, безнравственную поп-культуру, жажду обогащения любой ценой. Физические и нравственные силы проживающих здесь людей расходуются впустую. Предъявлять к ним какие-либо претензии грешно. ***Они – жертвы. У этих людей разрушен созидательный потенциал, поскольку они лишены энергетического взаимодействия с живой землёй и благодатным небом.***

Представим себе трудовой день работника в Москве. Он вынужден вставать в 6, а то и в 5 часов утра, у него нет достаточного времени для гигиеничного туалета и рационального завтрака. Ему нужен час, а то и два, чтобы добраться до места работы. Автобусы, троллейбусы, трамваи и метро в это «пиковое» время переполнены. В них часто нет возможности войти с первой, второй, а то и с третьей попытки. Везде царит беспорядочное движение, суета, нервно-психическое напряжение людей.

Не в лучшем положении оказываются и те, которые из-за ложного престижа и снобизма пользуются личным автотранспортом. Они часами стоят в «пробках», парализуют движение общественного транспорта, дышат отравленными выбросами бензоперила, опаснейших тяжёлых металлов – свинца, ртути, цинка, никеля, кадмия и других, разрушающе действующих на физиологическое здоровье людей.

В не менее тяжёлой ситуации оказываются миллионы тех, кто вынужден ехать на работу из Александрова или Можайска, из Малоярославца или Коломны и других городов, отстоящих на сотню, а то и более километров от Москвы. Таким приходится затрачивать на дорогу по 4, а то и по 5 часов в один конец. Изменить этот убийственный образ жизни люди не могут, потому что в местах их проживания практически все производственные мощности разрушены, царит безработица.

Человек, живущий в условиях постоянной психологической напряжённости, при высоком уровне загрязнения окружающей среды особо опасными выбросами многомиллионного автомобильного парка, неизбежно попадает в состояние коллапса, теряет не только физиологическое здоровье, но и **мыслительную способность**. Житель крупного города уже с начала рабочего дня подвержен стрессовому состоянию, отнюдь не способствующему творческому и производительному труду. Более того, он утрачивает способность реально мыслить – принимать разумные решения.

Это – не преувеличение. Покажем это на примере деятельности одного из представителей современной технической интеллигенции. В 2012 г. проходила научно-практическая конференция «Нерешённые экологические проблемы Москвы и Подмосковья». В числе докладчиков выступал представитель холдинга «Центр проектных работ», архитектор С.В.Непомнящий. Рассуждая о современном жилищном строительстве в своём докладе, он пишет « Общее мнение таково: хорошо, когда низкая плотность. А так ли это хорошо? Несложно представить себе жильё с предельно низкой плотностью застройки, совершенно непригодное для жизни. Ну, например, территория 100 га. В центре этой территории уединённо стоит домик в 20 кв. м. В домике нет воды, туалета, не говоря уже о джакузи. По дороге к домику проехать можно только на тракторе и в хорошую погоду. Вся эта территория занята свалкой. Домик на свалке.

Или наоборот, общественное мнение утверждает, плохо, когда высокая плотность. А так ли действительно плохо? Представим себе: Нью-Йорк, Манхеттен, небоскрёбы, стоящие вплотную друг к другу, пентхаус с окнами во всю стену и дальними видами на город. А на крыше райский сад под открытым небом с теннисным кортом, площадкой для минигольфа, бассейном и курятником. И всё это в самом центре, и всегда это очищенный, кондиционированный, ионизированный воздух, мало чем отличающийся от горного или морского воздуха» (см. «*Нерешённые проблемы Москвы и Подмосковья» М., Медиа-ПРЕСС, 2012, с.340*)

И какое же практическое решение обсуждаемой проблемы предлагает автор доклада? Вот оно. «Уже сегодня подготовлена типологическая база для строительства комфортных домов-городов с чрезвычайно низкой себестоимостью, фактически не использующих **энергию** (?!) для отопления. В одном здании на участке 10 га размещается около 500 тыс. кв. м комфортного жилья, места приложения труда, торгово-развлекательный центр, спортивный центр с аквапарком, медицинские и учебные учреждения с внутренними рекреационно-коммуникационными пространствами зимних садов и с парком на кровле, площадью в 10 га. Размещение нескольких таких домов-городов на месте существующей ветхой застройки 60–70-х гг. может качественно снизить дефицит жилья в Москве» (*там же, с.342*)

Здесь эта чудовищная абракадабра приведена неслучайно. Она типична для многих инженерно-технических работников, полностью утративших способность решать диктуемые жизнью задачи гармонизации отношений между человеком и природой, хранить красоту окружающего мира. Немыслимо представить наличие здравого смысла и чувства прекрасного у авторов комплекса зданий «Москва – Сити», нанесшим оскорбление москвичам, влюблённым в неповторимый исторический облик родного города.

Потеря здравого смысла характерна не только для технарей, но и работников науки, образования, здравоохранения, культуры. Че-

го, например, стоит суждение бывшего министра науки и образования, ныне советника президента РФ, академика А.А.Фурсенко, который заявлял: «Пороком советской системы образования было стремление создать человека-творца, тогда как задача образования РФ – создать квалифицированного потребителя, способного использовать результаты труда других». Его нынешний преемник Д.В.Ливанов не только сохраняет курс, проводимый А.А.Фурсенко, но предлагает более радикальные «реформы»: закрываются десятки «неэффективных» ВУЗов, практически уничтожена Российская академия наук. Вместо неё создана бюрократическая структура «Федеральное агентство научных организаций» (ФАНО).

В здравоохранении под видом ***оптимизации*** закрываются родильные дома, поликлиники, проводится массовое увольнение врачей и других работников, повсеместно вводится платное лечение больных.

В области культуры наблюдается буквально трагическое положение. Театр, концертные залы, телевидение, выставки заполнены так называемыми звёздами, пропагандирующими пошлость, скабрезность, безнравственность, цинизм. Будучи не в состоянии создать подлинные произведения искусства, эти служители масс-культуры посягают на классические шедевры музыки, драматургии, народного творчества, уничтожают их подлинную суть и красоту под видом «нового восприятия и прочтения».

Эти чудовищные извращения истинных ценностей в жизни человека не являются случайными. Они – неизбежный продукт образа жизни людей в городах – «миллионниках», лишённых общения с живой благодатной природой.

Опасная социальная, экономическая, экологическая ситуация складывается не только в самих «миллионниках». Это бедствие ими **транслируется на обширную территорию и многомиллионное население агломераций**, так называемых мегаполисов.

Механизм чрезвычайно опасного воздействия осуществляется посредством интенсивных транспортных потоков, необходимых для удовлетворения безудержно возрастающих потребностей горожан в продовольственных и материально-вещественных товарах.

Покажем действие этого механизма на конкретном примере. Москва и Санкт-Петербург связаны автомагистралью М-10, представляющей собой транспортный коридор, который разрезает город Солнечногорск, расположенный в красивейшей местности на Клинско-Дмитровской гряде, на берегу озера Сенеж. Ранее существовавшее здесь село Солнечная Гора превращено в город с населением более 50 тысяч человек. Через этот город день и ночь движется поток легковых и грузовых автомобилей. При этом в грузовом потоке более 2/3 составляют большегрузные машины, так называемые фуры. Число их на этой трассе исчисляется десятками тысяч в сутки. Вдоль указанной трассы ранее располагались леса, колхозные и совхозные поля, добротные избы с усадьбами, заполненными садами и огородами. Ныне всё это уничтожено. Их место занято гигантскими складами и торговыми павильонами.

Подчеркнём, что такое положение характерно не только для автотрассы М-10, оно типично и для других федеральных трасс. В районах их пересечения с Московской кольцевой дорогой ежесуточно обслуживается более 200 тысяч большегрузных автомобилей. Стихийная урбанизация оборачивается реальной экологической катастрофой, угрожая здоровью и жизни людей. Проведенные санитарно-медицинские обследования населения Солнечногорского района показало, что за период с 2000 по 2010 г. заболеваемость людей увеличилась в два раза. Среди заболевших число выявленных новообразований составило 84 случая в расчёте на 1000 жителей района, то есть этим недугом страдает каждый 12-тый человек (*там же, с.343-344*).

Это трагическое положение не только не преодолевается, но усугубляется. В «Программе развития транспортного комплекса Московского региона (2010-2015г.г.)» намечено сооружение платных дублёров автотрассы М-10, их прокладывают по лесам водосборного бассейна реки Клязьмы, водные ресурсы которой используются для снабжения Москвы. Их строительство ещё не закончено, но уже вырублен 371 га лесных угодий. В Солнечногорском районе одновременно намечено построить дополнительную, по счёту уже третью, взлётно-посадочную полосу аэропорта Шереметьево. Под неё будет вырублено ещё 210 га водоохранного леса, а реку Клязьму строители планируют заключить в бетонную трубу.

Подобное катастрофическое положение наблюдается и в агломерациях других крупнейших городов России. Вот лишь несколько примеров.

В 20 км от Санкт-Петербурга расположен гигантский полигон Красный Бор, куда вывозятся **на хранение особо опасные отходы**. Он занимает площадь в 73 га. В настоящее время здесь скопилось более 2 млн. тонн отхо-

дов, в том числе шлаков от химической, металлургической и нефтеперерабатывающей промышленности. Сооружения, предназначенные для их хранения, переполнены. Утечки из них попадают в местные ручьи и малые реки, которые несут их в Ижору и Неву, угрожая здоровью и жизни миллионов людей. На территории регулярно вспыхивают пожары, вызывая опасные загрязнения воздушного бассейна на территории всей агломерации.

В окрестностях Челябинска сосредоточены многие свалки не только отходов металлургического производства и городского хозяйства. Так в Ленинском районе города Челябинска экологами обнаружена свалка, на которой скопилось 18 тысяч отслуживших свой срок ламп, содержащих ртуть, представляющую серьёзную опасность здоровью людей.

Стремительное наступление урбанизации можно проиллюстрировать историей жизни современного города Тольятти. В 1737 году одним из птенцов - сподвижников Петра I, управителем Уральского края, автором фундаментального труда « История Российская с самых древнейших времён» Татищевым Василием Никитичем на берегу Волги была организована крепость под названием Епифания, позже получившая статус города и имя Ставрополь-на-Волге. На протяжении почти трёх веков численность населения колебалась от 6 до 10 тысяч, жители занимались производством зерна, рыбным промыслом, торговлей.

Судьба города резко изменилась в связи со строительством Волжской ГЭС. В 1954 г. город был перенесён из зоны затопления на более возвышенное место. По завершении строительства ГЭС здесь были созданы крупнейшие промышленные предприятия: «АвтоВАЗ», «Трансформатор», «Волгоцеммаш», Судоремонтный, Электротехнический и другие заводы. В 1964 г. город получил название – Тольятти. В 1970-е гг. по инициативе американского дельца Арманда Хаммера, владельца фирмы «Оксидент Петролеум», был возведён крупнейший химический комбинат «Тольяттиазот» – предприятие отнюдь не безопасное в экологическом отношении. Если в годы Советской власти соблюдались жёсткие требования по предотвращению опасного загрязнения, то с проведённой в 1990-е гг. приватизацией наступил полный беспредел. Собственником предприятия стал его директор Владимир Махлай, который вошёл в группу крутых олигархов. У хозяина возникли проблемы с законом, и он уехал в Великобританию, откуда продолжал руководить заводом до тех пор, пока не передал управление своему сыну Сергею, гражданину США. Ныне Сергей Махлай – президент «Тольяттиазота», вице-президентом по финансовым вопросам является гражданин США Дональд Кнапп. Основная часть продукции предприятия поставляется в США, и доходы остаются там же. Жители современного Тольятти, число которых приближается к миллиону, с горечью заявляют, что они – гастарбайтеры на родной земле, вынужденные трудиться на экологически вредном и взрывоопасном производстве.

Социальные последствия урбанизации. Обратим внимание на сложившуюся географическую систему расселения в нашей стране. По переписи населения 2010 г. число жителей в расчёте на 1 кв. км территории составляло:

	человек
РФ в целом	8,4
Центральный федеральный округ	59,1
Московская область	155,0
г. Москва	10588,1
Северо-Западный федеральный округ	8,1
Ленинградская область	20,4
г. Санкт-Петербург	3480,0
Сибирский федеральный округ	3,7
Красноярский край	1,2
Дальневосточный федеральный округ	1,0
Магаданская область	0,3

Необходимо подчеркнуть, что разрушение природы и среды обитания людей – это не произвол отдельных проектировщиков и местных чиновников. К несчастью, это - политика нынешнего либерального правительства РФ. Минэкономразвития, Министерство финансов и Центробанк ведут системное разрушение природного, экономического и социального потенциала, здоровья и жизни миллионов граждан России. Осуществляется это по указаниям внешних врагов нашей страны в лице США, Евросоюза, использующих механизм диктата финансово-банковских структур.

В результате страна потеряла 20 млн. русских людей, которых заместило такое же

количество мигрантов – выходцев из бывших советских республик, главным образом из Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Киргизии – людей иной веры, иного образа жизни, иной морали. В стране разрушено 28 тысяч сёл и деревень и 108 малых городов, а в тех из них, где ещё теплится жизнь, уничтожены многие тысячи школ, больниц, поликлиник, роддомов, библиотек, домов культуры, почтовых отделений, спортивных объектов.

В стране сложилась трагическая демографическая ситуация - идёт вымирание населения страны, о чём свидетельствуют следующие данные.

Таблица 2 – Рождение, смертность и естественный прирост населения России (в расчёте на 1тысячу)

Годы			
1926	31,3	18,1	13,2
1959	25,0	7,6	17,4
2010	12,5	14,2	-1,7

Источники: Народное хозяйство СССР. 1960, с .60; Российский стат. ежегодник. 2011, с .84.

Не останавливаясь на достигнутом, либеральные власти РФ ищут новые формы разрушения страны. Такой «эффективной» формой, по их злодейскому замыслу, и является идея создания 20 гигантских агломераций вместо многих сотен малых городов. В основе разработки этого опасного для жизни страны проекта лежит лживое утверждение о том, что в городах с населением менее 100 тысяч человек из-за «***отсутствия ресурсов***» (по их убогому пониманию-денег. М.Л.), якобы, невозможно создавать новые рабочие места и объекты социально-бытовой инфраструктуры. Другими словами, утверждается невозможность проживания людей в таких городах.

Наиболее активным автором этой преступной акции была и остаётся поклонница гайдаровской шоковой терапии мадам Набиуллина Э.С., которая ранее возглавляла Министерство экономического развития РФ, а теперь – Центральный банк. Именно под её руководством вместо ***развития*** осуществлялся **развал** экономической и социальной жизни страны. Будучи советником Президента РФ, она проталкивала зловещую идею «мегаполизации» страны. Её живодёрская логика до уродства примитивна: «В мегаполисах (урбанизированных резервациях – городах-«миллионниках» - *М.Л.*) создание инфраструктуры обходится ***дешевле,*** чем в городах и весях, разбросанных по стране». Э.С.Набиуллиной не дано понять, что вожделенные ею «миллионники» – это ***раковые метастазы*** на прекрасном природном теле России. Ныне она продолжает гайдаровскую шоковую терапию, лишает финансовых средств предприятия и организации реальной экономики страны с помощью удушающих кредитных ставок, достигающих 15% годовых.

Чудовищные последствия замышляемого злодеяния раскроем следующим конкретным анализом реальности.

Таблица 3 –Число малых городов в Российской Федерации и численность населения в них (2010 г.).

Размер городов по численности населения, тыс.	Число городов	Общая численность населения, тыс. человек
До 5	34	118
До 10	101	777
До 20	280	4122
До 50	357	11615
До 100	158	10831
Итого	930	27463

То, что нет ресурсов для обеспечения благоустроенной жизни в этих городах - это явная ложь. В них на протяжении веков, а то и более тысячи лет проживают трудолюбивые талантливые люди, эти города размещены в самых благодатных природных ландшафтах, по берегам судоходных, богатых рыбой, рек, их окружают плодородные земли, леса со своими несметными богатствами, заливные луга. В них создана многовековая уникальная материальная и духовная культура, сложился исторически проверенный уклад жизни. Но для нынешних российских реформаторов эти блага не являются ресурсами. Для них единственным ресурсом являются деньги, особенно, если они уворованные. Ныне у этих городов денег действительно нет, так как они ограблены этими самыми реформаторами.

Теперь ими ставится задача уничтожения малых городов посредством переселения проживающих в них людей в города-миллионники, жизнь в которых становится всё более тяжёлой и опасной из-за экологического

и социального неблагополучия. По решению Министерства экономического развития РФ 462 города объявлены бесперспективными и нежизнеспособными. Таким образом, уничтожается **самая созидательная часть** российского общества, где ещё сохраняются православная вера, доброта, трудолюбие, взаимопомощь, любовь к родной земле, к Отечеству.

Посредством реализации этой чудовищной идеи замышляется решить ***две взаимосвязанных задачи. Первая из них — согнать русских людей с родной земли, которую они с любовью обихаживали на протяжении многих веков, превратить их в бродяг и нищих, обречь их на ускоренное вымирание, а оставшихся в живых вынудить к миграции в непригодные для здоровой и созидательной жизни существующие и вновь создаваемые города-миллионники. Вторая - захваченную этим преступным путём русскую землю распродать зарубежным миллиардерам и банкам и поручить агрессивным силам НАТО охранять, как «священную и неприкосновенную» частную собственность новых хозяев.***

Что же ожидает русский народ, если сатанинский проект разрушения его исторического расселения будет реализован? Миллионы русских людей, согнанные с родных земель, вынуждены будут искать прибежища в городах-«миллионниках», где их никто не ждёт, поскольку все рабочие места будут уже заняты мигрантами. Здесь они утратят своё этническое численное и духовное превосходство и потеряют исторический статус государствообразующего народа. Думаю, что просвещённому читателю нет нужды объяснять, что это явится концом Российского государства, чего и добиваются либеральные власти РФ.

Нашему обществу необходимо осознать масштаб грозящей ему смертельной опасности, объединить усилия в защите исторически сложившегося образа жизни и родного Отечества.

4. Радикальный путь к спасению и процветанию России. Как путь и средство преодоления разрушительной практики нашего Отечества, проводимой либеральной властью РФ, мною предлагается *стратегический авторский проект сохранения и умножения русского народа на основе его генетического кода. В этих целях проектируется создание 50 тысяч экологических деревень, представляющих собой исторически оправдавшую себя систему расселения людей не в урбанизированных гетто, а на родной земле, веками даривщей человеку незаменимые блага жизни*

Люди, проживающие в больших городах и особенно в существующих и намечаемых к созданию миллионниках, вынуждены дышать отравленным воздухом, пить опасно загрязнённую воду, питаться недоброкачественными, в том числе генно-модифицированными, продуктами, терять время, здоровье и силы при передвижении к местам работы и отдыха.

В «экологических деревнях» должен быть воспроизведён традиционный уклад сельской жизни, предусматривающий более высокий по сравнению с городским уровень благоустройства, обеспечивающий здоровые условия труда, отдыха и быта их обитателей. По замыслу предлагаемого мной Проекта, в каждом таком поселении должно быть построено в среднем по 100 благоустроенных деревянных домов усадебного типа, общей жилой площадью не менее 100 квадратных метров, с русской печью, с баней, с подворьями. При каждом доме должен быть личный земельный участок размером 30 соток (0,3 гектара) для ведения огородного хозяйства, для возделывания плодового и декоративного сада, устройства цветников, газонных площадок, беседок, при желании владельца, зарыбленных прудов и прочих элементов благоустройства с учётом фантазии каждой семьи. В каждом доме предполагается проживание одной семьи, состоящей в среднем из 8 душ трёх поколений: 4 детей, 2 родителей и 2 представителей старшего поколения.

Попутно отмечу, что четыре ребёнка в семье – это вовсе не предел. Сошлюсь на конкретный исторический пример из русской жизни. 28 октября 1944 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении матерям, имеющим 10 и более детей, почётного звания «Мать-героиня». Матери, имеющие 7 и более детей, награждались орденом «Материнская слава». За период с 1944 по 1990 г. звание «Мать- героиня» получили 430 тысяч женщин и более 5миллионов награждены орденом «Материнская слава».

Важным требованием устройства такой деревни должно быть обеспечение работой всего её трудоспособного населения. Основной хозяйственной деятельностью должно быть коллективное (артельное) сельскохозяйственное производство: в полеводстве – возделывание ржи, овса, клеверов, льна-долгунца, гречихи, посевной конопли; в животноводстве –разведение рабочих и спортивных лошадей, молочных коров со шлейфом молодняка, овец, птицы (по выбору – кур яйценосной или мясной породы, гусей или уток); пчеловодство;

научно организованное навозное хозяйство – основа повышения плодородия почв.

Особое внимание должно быть уделено возрождению пастбищного и лугового хозяйства – не только источнику высокоценных и дешёвых кормов, но и условию сохранения здоровья животных.

В сельскохозяйственном производстве не должна использоваться тяжёлая техника – крупногабаритные тракторы и комбайны, а также минеральные удобрения и ядохимикаты. Полевые и транспортные работы целесообразно выполнять с помощью малогабаритных машин, преимущественно работающих от электропривода или на конной тяге.

В структуре хозяйства должны получить развитие промышленная переработка скота, птицы, молока, овощей, мёда, воска и сельскохозяйственных отходов. Соответственно созданы современное складское и холодильное хозяйства, а также разнообразные мастерские: плотницкие и столярные, кирпичные, льнообрабатывающие, прядильные, ткацкие, швейные, сапожные, художественные промыслы и т.п.

Сельское поселение как многофункциональная социально производственная структура. В экологических деревнях получат развитие специализированные дочерние фирмы в виде небольших творческих коллективов (артелей), специализирующихся на разработке и реализации ***инновационных программ, информационных и научно-технических центров, конструкторских бюро, лабораторий, вузовских филиалов и кафедр, соответствующих требованиям шестого и седьмого технологических укладов***. Достижения в области информатики и электроники позволяют непосредственно в экологических деревнях организовать выпуск малотоннажной наукоёмкой продукции, включающей новейшие приборы и материалы для радиотехники, электроники, здравоохранения, оборонной и космической техники, охраны окружающей среды. Это позволит организовать разветвлённую сеть рабочих мест для использования творческого труда и таланта учёных, инженеров, конструкторов, архитекторов, писателей, художников, артистов и других специалистов - выпускников лучших ВУЗов страны, вынужденных ныне искать работу за рубежом.

Приведу лишь один конкретный пример. Пятеро выпускников Московского химико-технологического университета имени Д.И.Менделеева и пятеро выпускников Московского медицинского университета имени И.М. Сеченова получают льготный (нулевой) кредит, организуют лабораторию и налаживают производство экологически чистых лекарственных препаратов, заменяющих дорогие импортные лечебные средства весьма сомнительного свойства.

Из объектов соцкультбыта обязательно должны работать современно оборудованные школа, детские дошкольные учреждения, поликлиника, библиотека, дом культуры, банно-прачечный комбинат, почта, пекарня, универмаг. Должны быть восстановлены или вновь построены православные храмы. Для успешного функционирования жилых, производственных и культурно-бытовых объектов, в поселении желательно иметь надёжный и дешёвый источник энергоснабжения – автономную экологически чистую теплоэлектростанцию, работающую на природном газе, а также ветроводородные и солнечные электрические установки.

Особо следует сказать о развитии культуры в экодеревнях. Организуемые либералами «фабрики звёзд» – это сущее издевательство над подлинным искусством. Бескультурью и пошлости шоубизнеса должно быть противопоставлено развитие художественной самодеятельности – колыбели истинных талантов. Сошлюсь на конкретный пример.

В послевоенные годы я обучался в сельскохозяйственном техникуме, расположенном в селе Кокино, в 25 километрах от города Брянска. Техникум был создан на базе комсомольской сельскохозяйственной школы в начале 20-х гг. прошлого века. Бессменным директором техникума в течение пятидесяти лет был Герой Социалистического Труда Пётр Дмитриевич Рылько. Его заботами в техникуме был создан студенческий художественный ансамбль, который долгие годы с блеском выступал на главных сценах Москвы, Ленинграда, Киева и множества других городов СССР. С громким успехом гастролировал во многих странах Европы, Азии, Северной и Латинской Америки, Австралии и везде получал высшие национальные награды.

Именно в экологических деревнях может быть восстановлено и получить развитие народное художественное искусство – хоровое, песенное, танцевальное, драматическое, противостоящее пошлости и халтуре так называемой Фабрике звёзд.

Поскольку деревня экологическая, то вполне логично запрещение въезда в жилую зону легковых автомобилей. Коллективный гараж должен располагаться за её пределами. И никаких дорогущих асфальтов и бетонов, уродующих территорию. В этом случае вместо

шума моторов и отвратительного запаха недожжённого бензина будут царить чарующая тишина, пение птиц, стрёкот кузнечиков, божественный аромат трав и цветов. Детвора сможет свободно гулять, а мамы и бабушки не будут истошно кричать: «Ваня, смотри, машина!»

Итак, в каждой, таким образом, устроенной экологической деревне в среднем может проживать 800 человек. В их общинной собственности будет находиться примерно 2000 гектаров сельскохозяйственных, лесных, водных и других угодий. Соответственно, общая численность населения «экологических деревень» в целом по стране составит 40 миллионов человек, которые на основе общественного характера производства и артельной организации труда будут обихаживать 100 миллионов гектаров плодоносящих русских земель. Это будет главным исходным рубежом, с которого начнётся реализация мудрого завета гения русского духа Михаила Васильевича Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа».

Идею необходимости строительства миллионов индивидуальных домов на селе и в малых городах разделяет один из самых деятельных губернаторов России, доктор экономических наук, Савченко Евгений Степанович. Эту идею он изложил, в частности, в своём докладе на **Государственном совете** Российской Федерации 18 сентября 2014 года.

Ресурсы для реализации Проекта. Читатель, разумеется, понимает, что авторский Проект носит пока виртуальный характер. Скорей это – основа разрабатываемой автором принципиально новой теории решения жизненно важной социально-экономической, демографической и геополитической проблемы сохранения России и её государственного суверенитета. Здесь обоснованы лишь эскизные параметры Проекта, его масштабности, структуры и капиталоёмкости. Технико-экономическое обоснование Проекта (ТЭО) может быть выполнен специально созданным творческим коллективом учёных и специалистов разного профиля. Создание такого коллектива целесообразно поручить Совету по изучению производительных сил Российской академии наук. В число разработчиков Проекта должны быть включены учёные экономических, сельскохозяйственных, энергетических, машиностроительных, биологических, почвенных, лесных научно-исследовательских учреждений, проектных организаций и конструкторских бюро.

Очевидно, что такое поручение о разработке Проекта может быть дано только высшим законодательным или исполнительным органом власти, то есть или Президентом, или правительством РФ. Исходя из личного опыта, скорее всего можно ожидать, что обращение автора в эти инстанции по вопросу безотлагательной разработки и реализации данного Проекта не получит необходимой поддержки с традиционным объяснением - «у государства на это денег нет». Автор ясно осознаёт, что при нынешнем тощем консолидированном и федеральном бюджете на решение этой судьбоносной задачи денег не найдётся. Но есть крупные внебюджетные денежные источники, за счёт которых государство могло бы проинвестировать предлагаемый Проект.

По приблизительным расчётам автора, реализация Проекта потребует 20 трл. рублей. На эти средства должны быть построены современные асфальтированные дороги от автомагистралей до каждой экологической деревни, а также внутрихозяйственная дорожная сеть. Создана высококачественная жилищная бытовая и производственная инфраструктура, а также восстановлены промышленные и строительные производства, формирующие постиндустриальную материально-техническую базу АПК. Предполагаемый срок строительства - 10 лет. Следовательно, на реализацию Проекта потребуется ежегодное финансирование в среднем в сумме 2 трл. рублей.

По данным Федеральной налоговой службы в современной Российской Федерации насчитывается 60 тысяч богатых людей, у которых годовой доход составляет более 100 млн. рублей. По убеждению автора, вместо существующей плоской налоговой шкалы, предусматривающей изъятие 13% дохода, было бы справедливым для этой категории граждан установить налог в пользу государства и общества в размере 50%. Попутно отмечу, что это предложение автора поддерживают многие здравомыслящие экономисты. Сошлюсь в частности на депутата Государственной Думы РФ всех шести созывов – Оксану Дмитриеву, которая активно выступает за введение прогрессивной шкалы налогообложения.

В случае практического применения высказанного здесь предложения в государственный бюджет должно поступить (60 тыс. х 50млн.) 3 трл. рублей в год. Как видим, эта сумма даже превышает на 1/3 расчётную годовую потребность в средствах на создание системы экологических деревень, предусматриваемую авторским проектом.

Такие решения Верховной власти позволили бы создать реальную базу инвестирования предлагаемого автором Проекта. Его реализация даёт возможность людям переехать из городов-«миллионников», где нет условий для духовной, здоровой и плодотворной жизни, 40 млн. граждан на опустошаемые ныне земли, которые веками служили основой благополучия людей. Из этого многомиллионного контингента несомненно нашлись бы квалифицированные специалисты, желающие работать в сфере АПК.

В заключение подчеркну, что *научно обоснованное развитие АПК в форме новых эколого-социальных структур – экологических деревень в современных условиях способно стать мощным локомотивом (генератором) оздоровления всей экономики страны*. Но это возможно лишь при условии изменения самой парадигмы управления страной. Государство должно служить интересам народа, а не достижению целей мирового правительства по погружению мира во мрак глобализации, предусматривающей уничтожение России.

Реализация проекта создания разветвлённой сети полифункциональных социально-экологических структур – «экологических деревень» способно пробудить дремлющие силы народов России, соединить их энергию с неисчерпаемой энергией Земли, Солнца и Космоса, внести весомый вклад в восстановление гармонии между Человеком и Природой в масштабах всей нашей планеты.

Источники

1. *Михаил Лемешев.* Экономика и экология: взаимосвязь и зависимость. «Коммунист», ноябрь 1975г.
2. *М.Я.Лемешев.* Спят и видят мир без России. «Отечественные записки», №9 (231), май 2011г.
3. *Михаил Лемешев.* Стратегия восстановления жизнеспособности России. М., изд. «Наука-Бизнес-Паритет», 2013г., 460 с.
4. *Оксана Дмитриева.* Нельзя было принимать бюджет - 2015. «Советская Россия», 25 ноября 2014 г.
5. *Евгений Савченко.* Как восстановить рост экономики. «Национальный контроль», ноябрь 2013г., с.48-53.
6. *Ю.Крупнов.* Индустриализация 2.0. «Завтра», № 12 (1113), март 2015 г.

ПО ВОЗМОЖНОСТЯМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Былина С.Г., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Неотъемлемой частью жизни современного общества являются информационные технологии. Их влияние на уровень социально-экономического развития регионов возрастает гигантскими темпами и выражается как в формировании отдельной отрасли интернет-услуг, так и в расширении сферы применения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В цифровой формат переводится значительная часть общественной жизни, начиная от телекоммуникаций и торговли, и до сферы государственного управления. Ограничение или отсутствие доступа к возможностям использования цифровых технологий для различных целей: получения образования, медицинских услуг, необходимой информации или просто общения рассматривается как новый вид неравенства – цифровое неравенство. Специалистами классифицированы различные признаки цифрового неравенства: имущественный, возрастной, образовательный, территориальный, культурный и даже гендерный [1, 2], однако в качестве основного выделяется территориальный фактор, особо значимый для жителей сельских территорий и сельской глубинки. По данным за 2014 год 59% населения России не пользуются Интернетом, 6725 населенных пунктов не могут быть в принципе подключены к Сети. Более того, в России в 1343 населенных пунктах, а это малые города, сёла и деревни, отсутствует даже сотовая связь [3]. Преодоление цифрового неравенства на территорий нашей огромной страны является одним из условий ускоренного экономического и социального развития. В большинстве регионов разработаны и реализуются концепции и программы региональной информатизации, происходит интеграция информационных систем различных органов власти, а также создаются организации по обслуживанию средств информации и оказании услуг населению. Однако данные процессы проходят в регионах весьма неравномерно, и особенно велико различие по доступности возможностей ИКТ для сельских жителей.

Одним из методов оценки степени дифференциации регионов РФ по возможностям использования сельским населением средств ИКТ является классификация или определение однородных групп регионов, каждой из кото-

рых свойственны общие существенные качественные признаки. На основании результатов выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [4] построена классификация регионов РФ по возможностям использования сельским населением средств ИКТ. Исходными данными послужили результаты, характеризующие использование ИКТ сельским населением для получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также для приобретения товаров и услуг. Единицами наблюдения являются частные домашние хозяйства; единицами анализа - домашние хозяйства и лица в возрасте от 15 до 72 лет, члены этих домашних хозяйств. Для построения классификации использована процедура иерархического кластерного анализа пакета обработки статистических данных STATISTICA 10. В результате получены четыре классификационные группы регионов, характеристики которых приведены в таблице 1, а состав – в таблице 2. Для интерпретации результатов классификации также использовались данные по наличию доступа к сети Интернет домашних хозяйств по всему исследованному массиву домохозяйств.

Таблица 1 – Средние по группам значения параметров классификации, %

Номер группы	Доля сельского населения, использовавшего сеть Интернет для заказов товаров и (или) услуг	Доля сельского населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет
РФ	**8,3**	**15,6**	**69,9**
1	5,4	7,5	64,5
2	15,2	9,4	70,4
3	5,7	22,6	67,2
4	16,0	34,2	73,7

Принцип разделения по группам состоит в сравнении региональных данных со средними по России. К первой группе относится 37 регионов, в каждом из которых доля сельских жителей, использующих возможности сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, а также заказов товаров и услуг, ниже среднероссийской. При этом в среднем по группе доступ к сети Интернет имеют 64,5% обследованных домашних хозяйств, что также ниже, чем по РФ в целом. Меньше всего сельское население пользовалось государственными и муниципальными услугами в электронном виде в республике Дагестан (0,8%), Костромской (2,2%), Волгоградской (2,2%) областях и республике Карачаево-Черкессии (2,5%). Наименьшие значения доли сельского населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и услуг, наблюдалось в Брянской (1,8%), Тюменской (2,6%) областях и республике Тыве (2,6%). За исключением Волгоградской, Тюменской и Тульской областей уровень интернетизации домашних хозяйств в регионах первой группы также ниже, чем в среднем по РФ. Таким образом, в регионах первой классификационной группы проблема цифрового неравенства проявляется особенно остро. Причины, в первую очередь, заключаются в слабо развитой инфраструктуре связи, технической недоступности средств ИКТ для большей части сельского населения регионов первой классификационной группы. Показательно, что первая группа – самая многочисленная, что свидетельствует о весьма высоком уровне цифрового неравенства как в региональном разрезе, так и по линии город-село.

Таблица 2 – Результаты классификации регионов РФ по возможностям использования сельским населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей

Номер группы	Число регионов	Состав группы
1	37	*Центральный ф.о.:* Области: Брянская, Ивановская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Ярославская. *Северо-Западный ф.о.:* Вологодская область. *Южный ф.о.:* республика Адыгея. Краснодарский край. Астраханская, Волгоградская, Ростовская области. *Северо-Кавказский ф.о.:* Республики: Дагестан, Карачаево-Черкесская. Ставропольский край. *Приволжский ф.о.:* Республики: Башкортостан, Марий Эл. Области: Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская. *Уральский ф.о.:* Области: Курганская, Тюменская, Челябинская. *Сибирский ф.о.:* Республики: Тыва, Хакасия. Края: Забайкальский, Красноярский. Области: Иркутская, Томская.

Номер группы	Число регионов	Состав группы
2	19	*Центральный ф.о.:* Области: Белгородская, Владимирская. *Северо-Западный ф.о.:* Республики: Карелия, Коми. Области: Мурманская, Новгородская. Ненецкий АО. *Северо-Кавказский ф.о.:* Республики: Ингушетия, Кабардино-Балкарская. *Приволжский ф.о.:* Пермский край. *Уральский ф.о.:* Ямало-Ненецкий АО. *Сибирский ф.о.:* Алтай, Бурятия. Области: Кемеровская, Омская. *Дальневосточный ф.о.:* Республика Саха (Якутия). *Края:* Камчатский, Хабаровский. Чукотский АО.
3	11	*Центральный ф.о.:* Воронежская, Калужская, Тверская области. *Северо-Западный ф.о.:* Архангельская, Псковская области. *Приволжский ф.о.:* Республика Мордовия. *Уральский ф.о.:* Свердловская область. Сибирский ф.о.: Алтайский край. Новосибирская область. *Дальневосточный ф.о.:* Амурская область. Еврейская АО.
4	14	*Центральный ф.о.:* Московская область. *Северо-Западный ф.о.:* Калининградская, Ленинградская области. *Южный ф.о.:* Республика Калмыкия. *Северо-Кавказский ф.о.:* Республики: Северная Осетия-Алания, Чеченская. *Приволжский ф.о.:* Республики: Татарстан, Удмуртия, Чувашия. Самарская область. *Уральский ф.о.:* Ханты-Мансийский АО. *Дальневосточный ф.о.:* Приморский край. Магаданская, Сахалинская области.

Нельзя не отметить и крайне низкий уровень включенности органов государственной власти в информационный процесс, что лишает сельских жителей возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Ко второй классификационной группе относятся 19 субъектов РФ, в каждом из которых доля сельского населения, использующего ИКТ для получения госуслуг ниже, чем в среднем по РФ, а для заказов товаров и услуг, напротив, выше среднеросийского уровня. При этом в 9 регионах из 19 степень интернетизации домохозяйств выше, чем в среднем по РФ. Поскольку во всех регионах, входящих во вторую группу, уровень использования сети Интернет для заказов товаров и услуг сельским населением выше, чем в среднем по РФ, следовательно, низкий уровень использования средств Интернета для получения государственных услуг свидетельствует о недоработке органов государственной власти, в том числе муниципальной, для обеспечения доступности для сельского населения данного вида госуслуг, а также слабой информированности сельского населения об имеющихся возможностях. Особенно показательны в этом плане республика Ингушетия, Мурманская область, республика Саха (Якутия) и Омская область, где достаточно высока доля домохозяйств, имеющих выход в Интернет, но самый низкий по группе уровень его использования для получения государственных услуг. Для регионов второй группы, таким образом, характерна существенная недоработка органов государственной власти по доступности электронных госуслуг.

Третья классификационная группа объединяет 11 регионов, характеризующихся достаточно высокой долей сельского населения, использующего возможности Интернета для получения государственных и муниципальных услуг, но ниже среднероссийских показатели использования средств ИКТ для приобретения товаров и услуг. При этом в большинстве регионов группы доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет ниже, чем в среднем по России. Исключение составляют Архангельская, Свердловская, Новосибирская области и республика Мордовия. Таким образом, в регионах третьей группы органы государственной власти и местного самоуправления достаточно обеспечены современными услугами цифровой связи, и поддерживаются порталы для предоставления электронных госуслуг. Недостаток возможности приобретения товаров и услуг сельскими жителями объясняется, в том числе, и низким уровнем проникновения Интернета на большинстве сельских территорий регионов третьей группы.

В четвертую классификационную группу входит 14 регионов со значениями выбранных показателей выше среднероссийского уровня. Наибольшая доля сельского населения, использующего возможности Интернета для получения государственных и муниципальных услуг наблюдается в республике Северной Осети-Алании (61,9%), Ханты-Мансийском автономном округе (48,3%) и республике Татарстан (48%). Покупка товаров и услуг с по-

мощью ИКТ среди сельского населения регионов РФ наиболее распространена в Ханты-Мансийском автономном округе (27,1%), Чеченской республике (25,2 %) и Сахалинской области (24,3 %). Следует также отметить, что в Магаданской области, Ханты-Мансийском автономном округе и Калининградской области также наблюдается наибольшая по РФ доля домохозяйств, имеющая выход в Интернет. Из 14 регионов, входящих в четвертую классификационную группу, лишь в трех из них: Самарской области, республиках Калмыкии и Чеченской доля населения с доступом в Интернет ниже, чем в среднем по России.

Таким образом, разработанная классификация регионов РФ позволила выявить специфические особенности типологических групп субъектов РФ по степени вовлеченности сельского населения в информационный процесс. В значительной части регионов РФ, в 47 субъектах из 81, отнесенных к первой классификационной группе, существуют серьезные проблемы в доступе сельского населения к использованию информационно-коммуникационных технологий, что является результатом целой совокупности причин как технического характера, так и недоработки региональных органов власти по вовлечению сельского населения в информационный процесс. Лишь в 14 регионах РФ, отнесенных к четвертой классификационной группе, степень информатизации сельских территорий выше, чем по России в целом.

Полученная типология может быть использована для разработки региональных стратегий развития села и управления развитием сельских территорий, а также координации региональных концепций и программ информатизации.

Источники

1. *Перфильев, Ю.Ю.* Влияние Интернета на территориальную организацию общества и цифровое неравенство в регионах России / Ю.Ю.Перфильев // Территориальная организация общества и управление в регионах. - Воронеж. - 2002. - С. 40-42.
2. *Бекетов, Н.В.* Информационное разнообразие и цифровое неравенство в развитии России / Н. В. Бекетов // Информационные ресурсы России. 2009. № 5. С. 27-31. [Электронный ресурс]. URL: http://www.aselibrary.ru/digital_resources/journal/irr/2009/number_5/number_5_3/ number_5_3976/.
3. *Васильченко, В.* 6 фактов о цифровом неравенстве в России: Что это такое и почему это важно? / В. Васильченко // [Электронный ресурс]. 2014. URL: http://apparat.cc/network/digital-divide-russia/.
4. Итоги Федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ business/it/fed_nabl-croc/index.html.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Котомина М.А., к.геогр.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова

Развитие сельских территорий составляет одно из важнейших направлений социально-экономической и региональной политики во всех странах мира. В Российской Федерации правовой фундамент политики в отношении сельских территорий был заложен в виде «Концепции устойчивого развития сельских территорий до 2020 года» (утверждена в 2010 г.). Мероприятия по сельскому развитию входят в состав государственных программ [1] в виде федеральных целевых программ «Социальное развитие села» (2003-2013 гг.) и «Устойчивое развитие сельских территорий до 2020 г.». В рамках этих программ наибольшие объемы средств были потрачены на жилищное строительство.

При реализации государственных программ встает вопрос об оценке их эффективности. В настоящее время результаты программных мероприятий оцениваются главным образом по соотношению «план/факт», что представляется недостаточным. Кроме совершенствования оценки экономической эффективности отдельных мероприятий, необходимо внедрить более комплексную оценку, отражающую социально-экономическое состояние сельских территорий. Такую роль играет оценка качества жизни сельского населения.

Оценки уровня и качества жизни широко используются для сравнения территорий, а также для отслеживания динамики их развития. Существует большое число методик оценки уровня и качества жизни, включающих различные наборы показателей. Например, методика ОЭСР по оценке качества жизни («Индекс лучшей жизни») включает 11 составляющих [2]: жилищные условия, доход, работа, общество, образование, экология, гражданские

права, здоровье, удовлетворенность, безопасность, соотношение работы и отдыха. В рамках проекта пользователям предлагается самостоятельно ранжировать компоненты индекса, исходя из собственных приоритетов.

Метод «индекса лучшей жизни» был положен в основу методики оценки качества жизни сельского населения, разработанной в ВИАПИ им. А.А.Никонова. Исходя из доступных статистических данных, было выделено восемь компонентов качества жизни: демографическая ситуация, доход, жилищные условия, здравоохранение, образование, транспорт и связь, безопасность, экология (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели для расчета индекса качества жизни сельского населения (КЖСН)

Компонент качества жизни	**Вес показателя**	**Показатели**
Демографическая ситуация	1 1	Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет) Сальдо миграций в сельскую местность (человек на 10 000 жителей)
Доходы	1	Располагаемые ресурсы сельского населения на одного члена домохозяйства по отношению к региональному прожиточному минимуму, %
Жилищные условия	0,7 1 1	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, м^2 Удельный вес общей площади жилых помещений, оборудованной одновременно водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными плитами, % от общей площади помещений в сельской местности Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда, %
Здравоохранение	0,7 0,7 1 0,7	Больничные койки круглосуточных стационаров в сельской местности (шт. на 10 000 чел.) Мощность амбулаторно--поликлинических учреждений в сельской местности (число посещений в смену на 10 000 чел.) Младенческая смертность в сельской местности (на 1000 детей) Число фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) (ед. на 10000 чел.)
Образование	0,7 1 0,7 1	Число дошкольных образовательных учреждений в сельской местности (ед. на 10 000 чел.) Обеспеченность местами в дошкольных образовательных учреждениях в сельской местности (число детей дошкольного возраста на 100 мест в детских садах) Число государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений (ед. на 10 000 чел.) Удельный вес школ, находящихся в аварийном состоянии, %
Транспорт и связь	0,5 1 1	Удельный вес сельских населенных пунктов (СНП), имеющих почтовые отделения (от общего числа СНП), % Удельный вес местных дорог, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности местных дорог, % Удельный вес местных дорог с твердым покрытием в общей протяженности местных дорог, %
Безопасность	0,5 1	Число зарегистрированных преступлений в сельской местности (на 10 000 жителей) Число убийств в сельской местности (на 10 000 жителей)
Экология	1 1 1 1	Удельный вес нарушенных земель, изъятых из продуктивного оборота, % Удельный вес загрязненных сточных вод в общем объеме водоотведения, % Количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, тонн на человека Количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на единицу территории, тонн на 1 тыс. га

Таблица 2 – Типы регионов РФ по динамике индекса КЖСН в 2009–2012 гг.

Тип	Подтип	Число регионов	Регионы
1. Регионы с высоким индексом КЖСН (130-280)	1а. Регионы со стабильно высоким индексом КЖСН	10	***Области:*** Оренбургская, Орловская, Тюменская; ***Республики:*** Адыгея, Коми, Северная Осетия-Алания, Чувашия; ***Края:*** Камчатский, Краснодарский, Ставропольский
	1б. Регионы с растущим индексом КЖСН	3	***Области:*** Ленинградская, Мурманская ***Республика:*** Татарстан
	1в. Регионы с падающим индексом КЖСН	3	***Области:*** Белгородская, Костромская, Пензенская
2. Регионы со средним индексом КЖСН (280-380)	2а. Регионы со стабильным индексом КЖСН	31	***Области:*** Амурская, Архангельская, Брянская, Волгоградская, Воронежская, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская, Калужская, Кировская, Курская, Магаданская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Псковская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская; ***Республики:*** Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Саха (Якутия), Удмуртия; ***Край:*** Хабаровский
	2б. Регионы с растущим индексом КЖСН	8	***Области:*** Астраханская, Владимирская, Вологодская, Ивановская, Курганская, Новгородская, Свердловская; ***Край:*** Пермский
	2в. Регионы с падающим индексом КЖСН	8	***Области:*** Липецкая, Рязанская, Томская, Челябинская, Чукотский; ***Республики:*** Карачаево-Черкессия, Башкортостан; ***Край:*** Алтайский
3. Регионы в низким индексом КЖСН (380 – 480)	3а. Регионы со стабильно низким индексом КЖСН	15	***Области:*** Иркутская, Кемеровская, Сахалинская; ***Республики:*** Алтай, Бурятия, Марий Эл, Мордовия, Тыва, Хакасия, Чечня; ***Край:*** Забайкальский, Красноярский, Приморский; ***АО:*** Еврейская, Ненецкий
	3б. Регионы с падающим индексом КЖСН	3	***Область:*** Ульяновская ***АО:*** Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий

Для большинства показателей были взяты данные за 2009–2012 гг., за исключением Инерционных показателей: экология (за 2012 гг.) и развитие дорожной сети (за 2013 г).

Расчет индекса КЖСН проводится в несколько этапов:

1. Формирование в Excel базы данных, включающей вышеперечисленные показатели по субъектам РФ за ряд лет (2009-2012 гг.);
2. Приведение значений каждого показателя к интервалу от 0 до 1;
3. Выбор веса показателей (табл. 1). Инфраструктурные показатели, рассчитанные на душу населения, взяты с весом 0,7 с целью уменьшить влияние фактора обезлюдения территорий. Показатели обеспеченности почтовыми отделениями и числа преступлений взяты с весом 0,5 ввиду невысокой значимости (почта) или надежности (число преступлений).
4. Для каждой из категорий (демография, доходы, жильё, образование, здравоохранение, транспорт и связь, безопасность, экология) рассчитаны рейтинговые места регионов, как по отдельно взятому году, так и в среднем за 2009-2012 гг.;
5. Сумма частных рейтинговых мест составляет интегральный рейтинг качества жизни по субъектам РФ.

Типология на основе величины и динамики индекса КЖСН в 2009-2012 гг. Расчет частных индексов и интегрального индекса КЖСН отдельно по каждому году позволяет проследить их динамику. Ниже мы проанализируем динамику интегрального индекса.

В качестве базового показателя для типологии возьмем величину индекса КЖСН в 2012 году (последний год рассматриваемого периода). Основанием для разбиения на интервалы является график распределения индекса, исходя из которого делим регионы РФ на регионы с высоким индексом КЖСН (менее 280. *Поскольку индекс - это сумма рейтинговых мест, то он является «обратным», т.е. наименьшее значение индекса КЖСН означает наиболее высокое качество жизни*), средним индексом КЖСН (280 – 380) и низким индексом КЖСН (380-500).

Внутри каждой из трех групп выделяем подгруппы по динамике:

1) Индекс растет (более 10% от уровня 2009 г.);
2) Индекс стабилен (в пределах 10%);

3) Индекс падает (более 10% от 2009 г.)
Таким образом, получаем типологию (табл. 2).

Проведенная оценка регионов РФ по качеству жизни сельского населения показывает, что наилучшими условиями для жизни в сельской местности обладают регионы ***юга Европейской части России*** (Белгородская область, Адыгея, Краснодарский край), а также регионы ***Поволжья*** (Татарстан, Оренбургская область, Чувашия, Пензенская область). Самым низким качеством жизни в сельской местности отличаются регионы ***Сибири и Дальнего Востока***.

Источники

1. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков аграрной продукции, сырья и продовольствия» на 2008-2012 гг., 2013-2020 гг.
2. Better life index: http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: РОЛЬ В РАЗВИТИИ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Трафимов А.Г., д.э.н., гл. науч. сотр., ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства»

Сельское хозяйство на большинстве удаленных сельских территорий областей и республик Северо-запада находится в критическом состоянии, сокращаются посевные площади и поголовье сельскохозяйственных животных, зарастают кустарником и мелколесьем сельскохозяйственные угодья, а местное население, не имея мест приложения труда, устремляется в городские поселения или в пригородные районы. При этом данные территории имеют избыточные площади земель сельскохозяйственного назначения, что представляет собой их конкурентные возможности в развитии сельского хозяйства, которые одного невозможно реализовать, так как сюда практически не доходят инвестиции и инновации.

В то же время, сельское хозяйство пригородных районов и прилегающих к ним сельских территорий фактически во всех субъектах Российской Федерации интенсивно развивалось на протяжении последних 10-15 лет на основе современных инноваций и крупных инвестиционных вложений. В сельскохозяйственных организациях на данных территориях накоплен огромный опыт инновационного развития сельского хозяйства и, что самое главное, опыт стратегического и оперативного управления в новых условиях хозяйствования. Здесь созданы и хорошо зарекомендовали себя системы управления всем процессом воспроизводства в сельскохозяйственных организациях, а также сформированы высококвалифицированные кадры управленцев. Фактически здесь сформировались управленческие инновации, которые являются для данных сельскохозяйственных организаций их огромным конкурентным преимуществом [1].

Вместе с тем, сельскохозяйственные организации такого типа испытывают острый дефицит земель сельскохозяйственного назначения, пригодных для расширения производства, которые, в свою очередь, как было сказано выше, имеются в избытке в отдаленных периферийных районах субъектов Федерации. Таким образом, сложилась ситуация, когда одна группа сельскохозяйственных организаций, обладая потенциалом конкретных преимуществ, может использовать свои управленческие инновации для реализации конкурентных возможностей периферийных районов, продвигая инновации от центра к периферии.

Определенный опыт в развитии модели пространственного распространения инноваций накоплен в ЗАО «Племенной завод «Ручьи» Всеволожского района Ленинградской области, где создана и освоена на практике современная система управления производством, сущность которой заключается в применении современных методов планирования и контроля издержек производства. Мы исходили из того, что для получения прибыли необходимо располагать полной и точной информацией по производственным затратам, иметь своевременный анализ соотношения плановых и фактических издержек производства. Для этих целей нами внедрено и освоено программное обеспечение, представляющее собой систему управления затратами, включающую бизнес-планирование и программу их оперативного учета, которую мы сокращенно назвали КАСУС, сочетающуюся с программами СЕЛЕКС, а также программой составления рационов и ветеринарного учета в животноводстве. Это дает возможность в реальном времени посредством бухгалтерских программ 1С иметь сведения не только о себестоимости продукции, но и фактический результат в целом по производству. Компьютерная программа «Бизнес-план», базирующаяся на технологических картах – ключевая основа формирования внутрихозяйственного механизма

управления, который позволяет планировать как текущие затраты, так и финансовый результат, вскрыть причины неэффективного ведения производства во всех его составляющих.

С системой бизнес планирования тесно соприкасается программа производственного оперативного учета КАСУС, с помощью которой имеется возможность в реальном времени анализировать финансовый результат работы крупного животноводческого комплекса за прошедший день и, что самое главное, оперативно принимать управленческие решения.

Остановлюсь еще *на двух системах управления*, которые, на наш взгляд, являются архиактуальными в организации и управлении высокотехнологичным производством. *Первое.*В последние годы были построены сотни современных молочных комплексов беспривязного содержания животных. Ввезены в страну сотни тысяч высокопродуктивных коров, но в вопросах управления стадом имеются огромные проблемы и сегодня, суть которых сводится к тому, что стадом пытаются управлять в ручном режиме как на привязи, формально относятся к тому, что в основе управления лежит программный индивидуальный контроль за конкретным животным. А если говорить точнее, должна быть комплексная система управления стадом с учетом сразу многих параметров сохранения здоровья животных. Конечно, для этого нужно серьезно готовить и обучать управленцев, которые имеют не только опыт работы, но и способны анализировать данные для корректировки производственного процесса. *Второе.* Правильная организация кормления – это основа получения высоких удоев и сохранения здоровья животных. Сегодня процесс кормления производится с помощью миксеров, который пришел к нам с Запада. Но если подумать, то можно вспомнить, что в советское время на крупных молочных комплексах корма для животных готовили на так называемых кормокухнях. В период рыночной экономики перестали обучать механизаторов, доярок, и на ферму стали приходить некомпетентные кадры. Известно, что неточность в закладке рациона, порой даже в граммах, влияет на продуктивность, не говоря уже об организационных сбоях, то есть низкая квалификация рабочего персонала напрямую стала влиять на эффективность производства. Такая проблема есть и на Западе.

В настоящее время мы совместно с французами разрабатываем комплексный центр приготовления кормов с различными рационами, где процессом приготовления кормов будет управлять программа, а раздача кормов осуществляться роботом-раздатчиком. Такое инновационное решение нами осваивается в Лужском районе Ленинградской области, где такое оборудование на 1100 дойных коров будет смонтировано в августе этого года.

На основе инновационных управленческих, технологических и кадровых решений и крупных инвестиций (более миллиарда рублей) мы реализуем инвестиционные проекты в периферийных районах, где существует проблемы занятости сельского населения (Псковская область, Лужский район Ленинградской области). Работаем над проектами в Новгородской области. Все это, с одной стороны, позволяет агрофирме «Ручьи» расширять масштабы производства: объём производства уже вырос на 47%, а к концу 2015 года, с вводом молочного комплекса на 1100 голов, увеличится еще на 54%. С другой стороны, активизируется развитие периферийных сельских территорий. Идет возрождение нескольких обанкротившихся и развалившихся сельскохозяйственных предприятий. В Лужском районе реализуются крупные социальные проекты по газификации, водоснабжению. Разворачивается строительство жилой зоны для работников и специалистов молочного комплекса в дер. Торошковичи. Заработная плата реорганизованного ЗАО «Новое время» с 10 тыс. руб. выросла до 25 тыс. рублей с регулярной выплатой. Около 50 чел. обеспечены стабильной работой, а к концу 2015 г. еще 44 чел. будут трудоустроены. Идет реконструкция животноводческих ферм, осваиваются новые технологии в производстве картофеля и зерна. Специалисты и руководители агрофирмы «Ручьи», которые привнесли новую идеологию организации и планирования производства, возглавив ведущие направления. Идет переподготовка кадров. Оперативно освоена система бизнес-планирования в производстве.

Вывод один – создание новых сельскохозяйственных производств, строительство новых животноводческих комплексов на сельских территориях, удаленных от центров, возрождает жизнь на селе и способствует возврату населения в сельскую местность.

Положительный результат по активизации развития сельских территорий имеется в Ленинградской области и посредством созданию семейных ферм с использованием механизма грантов, получение которых позволило более 20 фермерским хозяйствам за последний год построить фермы по производству не

только молока, но и перепелиных яиц, баранины, индейки и др.

В заключении следует обозначить две до сих пор неразрешенные проблемы, которые блокируют не только развитие сельскохозяйственного производства, но и возрождение сельских территорий.

Первая проблема – доступ к кредитам. В декабре 2014 г. мы получили с большим трудом кредит в ОАО «Россельхозбанк» под 27,83% годовых. О каком развитии с таким процентом может идти речь.

Вторая проблема – земельный вопрос. Земля есть и зарастает бурьяном, но эффективному собственнику доступа к ней нет. Мы должны понять, что нормативные акты по изъятию неиспользованной земли не работают [2]. На наш взгляд, необходимо принять кардинальное решение: Правительством страны или Президентом, например, незарегистрированные до 1 января 2015 г. земельные участки, должны без каких-либо условий передаваться в собственность региональных властей с дальнейшей ответственностью по ее использованию и передаче под реализацию сельскохозяйственных проектов по производству продуктов питания. Такое решение должно быть принято исходя из главного конституционного принципа, что земля – это национальное достояние страны, а не исключительно предмет наживы, товар, коим он и является на протяжении последних тринадцати лет.

Источники

1. *Трафимов А., Никонов Н.* Инновации в системе факторов конкурентоспособного производства молока // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 11. - С.37-40.
2. *Никонова Г.Н.* Особенности институциональной среды и развитие сельского хозяйства // Никоновские чтения. - 2007. - № 12. - С.157-159.

РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ – ВАРИАНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТДАЛЕННЫХ ОТ ЦЕНТРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Минасов М.Ш., к.э.н., проф. кафедры, **А.А.Шакирова**, соискатель ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»

В Республике Башкортостан 1,5 млн.человек или 38,3% всего населения проживает в сельской местности (по Российской Федерации – 26%). Данный показатель имеет устойчивую тенденцию уменьшения: за 2004-2014 годы миграционный отток сельского населения составил более 40 тыс.человек, столько же составила естественная убыль. Одним из следствий отрицательной динамики демографических показателей является исчезновение сельских населенных пунктов. Согласно данным всероссийской переписи населения, в Республике Башкортостан количество сельских населенных пунктов с 1989 года по 2010 год сократилось на 216 единиц или 4,7%. В настоящее время в Республике Башкортостан 1765 деревень с численностью проживающих менее 100 человек (40% от общего количества населенных пунктов).

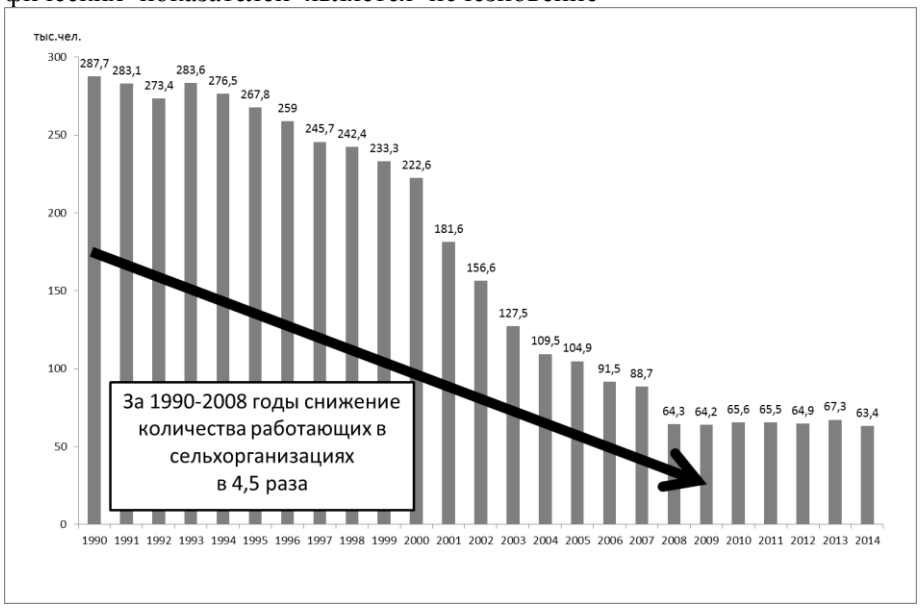


Рисунок 1 – Численность занятых в сельскохозяйственных предприятиях РБ за 1990–2014 гг.

Необходимо отметить, что до 1990 г. основными работодателями в сельских населенных пунктах были предприятия агропромышленного комплекса. В то же время численность работающих в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан вследствие их реорганизации и банкротств с 1990 по 2008 г. уменьшилась с 287 тыс. чел. до 64,3 тыс. чел., или сократилось в 4,5 раза. В 2009–2014 гг. численность занятых в крупнотоварном производстве стабилизировалась на уровне 67-63 тыс. чел (рис.1). Численность работающих в предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности за этот же период уменьшилась с 40 тыс. до 25 тыс.чел. За этот же период в крестьянских (фермерских) хозяйствах создано порядка 16 тыс. рабочих мест и у индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельхозпроизводством – порядка 2-х тысяч рабочих мест.

Согласно данным Минсельхоза России тенденция уменьшения количества работающих в АПК в дальнейшем сохранится и составит порядка 5% за 2015-2017 гг., так как вновь вводящиеся инвестиционные проекты ориентированы на предоставление высокотехнологичных рабочих мест.

Отсутствие работы часто приводит к летальным исходам, к примеру, в сельской местности Республики Башкортостан в три раза чаще, чем в городской местности, происходят самоубийства.

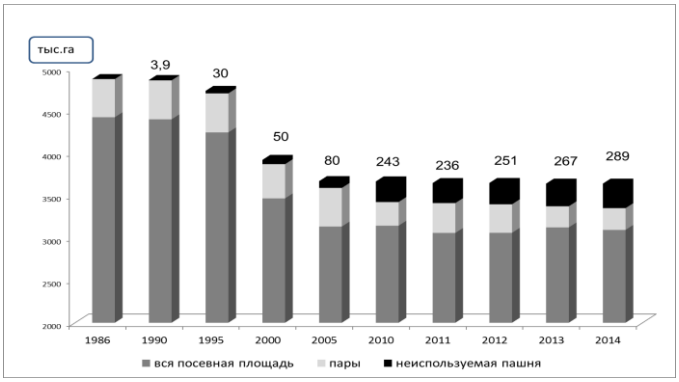


Рисунок 2 – Незадействованная в сельхозпроизводстве пашня в РБ

Одним из следствий исчезновения сельских населенных пунктов является запустение отдельных территорий и уменьшение обрабатываемых земель. К примеру, в 2014 году не было задействовано в сельскохозяйственном обороте 289 тыс. гектаров пашни или 8% от общей площади. Данные площади приходятся на территории 38 муниципальных районов, преимущественно отдаленных от центра республики. При этом неиспользуемая пашня имеет тенденцию увеличения (рис.2). Более 60% из них приходятся на зоны Зауралья и Северо-востока республики, а это территория 15 муниципальных районов. Данные территории принято считать «депрессивными», но их можно и нужно признать территориями «догоняющего» развития, так как потенциал, которым они располагают, достаточен для обеспечения поступательного развития темпами, превышающими, средние республиканские темпы.

Анализ показывает, что только около одной трети трудоспособного сельского населения трудится в пределах своего муниципального района. К примеру, в Белокатайском районе Республики Башкортостан из 11 тыс. человек трудоспособного населения, в экономике района занято только 4,1 тыс. человек. Таким образом, население вынуждено мигрировать из-за того, что нет работы. В результате сокращаются площади используемой пашни, падают объемы производства сельскохозяйственной продукции. Изложенное позволяет сделать вывод, о том, что масштабы потерь региональной экономической системы от неиспользуемой земли значительно превышают объемы недополученной сельскохозяйственной продукции. Это означает, что на современном этапе развития регионы и страна в целом столкнулись с серьезной проблемой деградации села, которую можно отнести к угрозам или вызовам времени, определяющим перспективы дальнейшего развития.

Предотвратить и исключить развитие негативных процессов на депрессивных территориях может только эффективно организованная хозяйственная деятельность. В сложившихся условиях активизация сельскохозяйственного производства в зонах «догоняющего» развития возможна только посредством создания на базе крепких личных подсобных хозяйств новых крестьянских (фермерских) хозяйств, которые станут в формируемой модели самодостаточной и саморазвивающейся системы хозяйствования пусковым механизмом. Формирование такой модели хозяйствования является объектом внимания всех уровней управления – федерального, регионального и муниципального. Эффективность взаимодействия всех уровней управления будет определять качество формируемой модели хозяйствования в зонах «догоняющего» развития.

Реализацию намеченных мероприятий необходимо начать с организации участия крепких личных подсобных хозяйств в целе-

вой программе Минсельхоза России «Поддержка начинающих фермеров». Учитывая, что по данной программе на каждые 500 тыс. рублей привлеченных средств создается одно рабочее место, целесообразно проработать вопросы так, чтобы фермеры, участвующие в конкурсе по данной программе и расположенные в населенных пунктах, где нет сельхозтоваропроизводителей – налогоплательщиков, получали максимальную сумму гранта (1,5 млн. рублей). Таким образом, каждый из образованных КФХ, согласно условиям программы, будет обязан создать 3 постоянных рабочих места.

При производстве продукции сельского хозяйства в небольших количествах и в отдаленных от центра территориях остро встает проблема ее хранения и реализации, да и набрать значительные объемы производства в короткие сроки не реально (продолжительность выращивания КРС на мясо и формирования дойного стада составляет 3-5 лет). В этой связи, целесообразно развивать несельскохозяйственную занятость, а конкретно: аграрный или сельский туризм, народные промыслы, производство сувенирной продукции.

Районы Северо-востока и Зауралья республики благоприятны для развития сельского туризма и иных видов несельскохозяйственной деятельности. Один из вариантов развития агротуризма – организация гостевых домов на базе К(Ф)Х одновременно реализующих экологически и генетически чистую сельхозпродукцию, продовольствие с последующим налаживанием адресных поставок.

Для данных деревень создание туристического бизнеса станет возрождением, так как появятся рабочие места, будут развиваться смежные отрасли. Согласно экспертным данным, одно туристическое место в деревне уже создает 4 рабочих места.

Следовательно, развитие сельского туризма – это занятость и дополнительный источник дохода населения, а для местных властей и региона – приток дополнительных средств, развитие инфраструктуры, а для туристов – возможность недорогого отдыха в экологически чистой среде.

Необходимо отметить, что в зонах Зауралья и Северо-востока невысокая плотность населения. Если в среднем по республике она составляет 28 человек на один квадратный километр, то в Зауралье и на Северо-востоке республики данный показатель составляет порядка 10 человек. При этом наименее заселенные Зилаирский и Бурзянский районы, имеют на квадратный километр 2,7 и 3,5 человека, соответственно. То есть привлечение туристов – не приведет к резкому увеличению антропогенной нагрузки на окружающую среду.

На основании изложенного, целесообразно на федеральном уровне предусмотреть возможность направления средств программы «Поддержка начинающих фермеров» на развитие аграрного туристического бизнеса, а именно на строительство гостевых домов. Необходимо отметить, что Всемирная торговая организация поддерживает аграрный туризм как индустрию отдыха, позволяющую городскому населению активно провести время в сельской местности, питаясь экологически чистыми продуктами, а также предлагающую сельским районам альтернативу занятости населения.

Согласно расчетным данным, вовлечение в сельскохозяйственный оборот всей пашни Северо-востока и Зауралья республики будет способствовать увеличению объема федеральной помощи на оказание несвязанной поддержки отраслей растениеводства на 5-6%. В тоже время согласно экспертной оценке, вовлечение 289 тыс. гектаров пашни в Республике Башкортостан увеличит объем сельскохозяйственной продукции на 14-15 млрд. рублей (более 12% валового продукта сельского хозяйства).

Создание крестьянского (фермерского) хозяйства на территории малочисленного населенного пункта, где отсутствует эффективный товаропроизводитель – является первым шагом к возрождению деревни. Для деревенского жителя крестьянское хозяйство предоставит рабочие места, возьмет на себя часть социальных забот. Далее возрождающееся сельское поселение потребует дальнейшего укрепления крестьянского (фермерского) хозяйства с последующим формированием укрупненной саморазвивающейся и самодостаточной хозяйствующей структуры, обеспечивающей существенное увеличение объемов производства, значит доходов населения и налоговых поступлений в местные бюджеты.

Таким образом, эффективное взаимодействие федерального, регионального и муниципального уровней управления при реализации программы «Поддержка начинающих фермеров» способно обеспечить в условиях переживаемого мирового финансового кризиса активизацию ресурсов развития за счет привлечения в сельскохозяйственное производство неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения и незадействованных трудовых ресурсов, в конечном счете, будет способствовать успешному возрождению села.

Источники:

1. *Минасов М.Ш., Шакирова А.А.* Аграрный сектор экономики: состояние, проблемы, факторы и условия устойчивого развития, //Экономика и Управление. – Уфа:, 2014, № 3, с.10-15.
2. *Шакирова А.А.* «Рациональное использование земельных ресурсов – основа поступательного развития АПК Республики Башкортостан», /Материалы XII Международной научно-практической конференции «Тенденции сельскохозяйственного производства в современной России», (г. Кемерово, 12-15 ноября 2013 года).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Матюшкина И.А., к.э.н., доц., **Герасименкова С.В**., ст. преп. Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского

Специфика сельской территории заключается в том, что она в силу природных условий и социальной практики является источником множества благ для человека: продовольствия и сельскохозяйственного сырья, природных ресурсов, местом проживания, рекреационным объектом и местом ассимиляции отходов.

Несмотря на положительные сдвиги, достигнутые в последнее время в сельскохозяйственном производстве, социально-экономическая, экологическая и демографическая ситуация на селе характеризуется комплексом накопившихся проблем, препятствующих его переходу к динамичному устойчивому развитию.

Особенно остро проявляются негативные тенденции, наблюдаемые в динамике социально-демографической ситуации в сельской местности и характеризующиеся сокращением численности сельского населения и существенным снижением качества жизни.

На начало 2015 г. в сельской местности Брянской области проживало 372,7 тыс. человек, из них в трудоспособном возрасте находилось 208,7 тыс. человек, или 56%, из этого числа экономически активное население составляло 62,5%, из которых в экономике было занято 52,8%, а 10,8% являлись безработными.

Общая динамика численности сельского населения носит отрицательный характер. Это обусловлено в первую очередь его высокой естественной убылью. Значительный масштаб приобретает сельская депопуляция. Кроме того, на демографический и трудовой потенциал отрицательно влияет миграция сельского населения в города, что в свою очередь ведет к постепенному исчезновению сельских населенных пунктов (табл.1).

Так за период 2000–2010 гг. общая убыль составила 52,1 тыс. человек или 11,6%, за период с 2010 по 2014 гг. численность сельского населения сократилась на 16,4 тыс. человек или 5,2%, что обусловливает актуализацию политического и социально-культурного аспектов развития сельских территорий. Политический аспект развития сельских территорий заключается в первую очередь в сохранении территориальной целостности государства и региона. Социально-культурный аспект включает задачи социализации подрастающего поколения, воспроизводства трудового потенциала села.

В период 2002–2013 гг. в сельской местности Брянской области количество сел и деревень без постоянно проживающего населения увеличилось с 98 до 319 или 3,2 раза.

Другая не менее актуальная социально-экономическая проблема – сельская бедность, осознаваемая обществом как критическая точка национального развития [2]. Масштабы, глубина и острота сельской бедности определяются группой факторов: природно-климатических, экономических и социальных. Среди социальных факторов бедности в первую очередь следует выделить существенное снижение уровня доходов населения. Для сельского хозяйства, как ведущего сектора общественного производства в сельской местности, характерны не только неполная и сезонная занятость, но и крайне низкая оплата труда работников (табл. 2).

Данные показывают, что заработная плата в сельском хозяйстве, охоте, лесном хозяйстве в Брянской области всё ещё остается самой низкой среди видов экономической деятельности. В 2010 г. соотношение заработной платы в аграрной сфере к среднеобластному уровню составило всего 66,8%. К 2014 г. данный разрыв несколько сократился, однако заработная плата в сельском хозяйстве остается на достаточно низком уровне.

Таблица 1 – Группировка сельских населенных пунктов по численности населения

	Число сельских населенных пунктов		Численность населения, чел.	
	2002 г.	2013 г.	2002 г.	2013 г.
Все сельские населенные пункты	2688	2633	435559	378404
из них с числом жителей, человек без населения	98	319	-	-
10 и менее	486	593	2612	2796
11-200	1487	1150	85118	60125
201-500	392	394	131647	127129
501-1000	169	130	111116	88403
1001-2000	42	31	53924	43211
2001-5000	12	13	37998	39636
более 5000	2	3	13144	17104

Таблица 2 – Соотношение среднемесячной заработной платы и величины прожиточного минимума в Брянской области

Годы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, руб.		Отношение заработной платы в сельском хозяйстве, %		Величина прожиточного минимума, руб.
	в целом по экономике	сельское, лесное хозяйство, охота	к заработной плате в целом по экономике	к величине прожиточного минимума	
2000	1213,1	532,9	43,9	70,9	751,3
2005	5235,3	2801,5	53,5	113,9	2460,0
2009	10949,3	7067,4	64,6	153,0	4620,0
2010	12325,6	8380,7	66,8	175,4	4778,0
2011	13912,0	9720,9	69,9	182,6	5323,0
2012	16530,0	12066,8	72,9	в 2,2 раза	5327,0
2013	18973,9	14700,9	77,5	в 2,2 раза	6509,0
2014	20906,0	17441,5	83,4	в 2,4 раза	7335,0

Следует учитывать, что заработная плата, хотя и является основой доходов населения, тем не менее, в сельской местности ее доля в совокупном доходе значительно ниже, чем в городе. Так, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, домашние хозяйства в сельской местности получают до 1/4 своего валового дохода в натуральном виде.

Указанные явления влекут за собой увеличение разрыва в уровне жизни между городом и селом и усиление социальной дифференциации населения.

Крайне актуальными остаются вопросы развития социальной инфраструктуры на селе. После передачи вопросов управления и финансирования социальной сферы села с федерального на региональный и местный уровни, наблюдается тенденция концентрации сети социальных объектов на фоне незначительных объемов нового строительства, ухудшения состояния дорожной сети, снижения территориальной доступности образовательных, медицинских, культурных, торговых, бытовых и других социальных услуг.

За период 2005–2014 г. в сельской местности Брянской области число постоянных дошкольных учреждений сократилось с 205 до 136, общеобразовательных учреждений – с 612 до 476, фельдшерско-акушерских пунктов – с 655 до 549, учреждений культуры – с 711 до 542, библиотек – с 655 до 489.

В 2014 г. охват детей дошкольным воспитанием составляет 34,2% против 89,3% в городе, обеспеченность сельского населения больничными койками на 10 тыс. жителей – 35,5%, амбулаториями – 39,8% городского уровня. За аналогичный период в сельской ме-

стности области значительно сократилась численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях с 42,6 тыс. чел. в 2005 г. до 26,9 тыс. чел. в 2014 г.

Также остро перед сельским населением стоит проблема жилищного строительства и благоустройства жилищного фонда. Не смотря на явные улучшения состояния жилищного фонда, показатели его благоустройства значительного отстают от аналогичных показателей в городских поселениях.

Сельское развитие также сдерживается слабостью институтов гражданского общества, прежде всего местного самоуправления, низкой бюджетной обеспеченностью сельских муниципальных образований, отсутствием системы финансовой поддержки местных инициатив, низкой престижностью жизнедеятельности на селе.

В современных условиях органами власти предпринимаются попытки решить проблемы социально-экономического развития сельских территорий за счет проведения государственной политики. В то же время, проводимая в настоящее время государственная аграрная политика, в основном направлена на стимулирование производства сельскохозяйственной продукции. Её корректировка требует постановки стратегической цели развития сельских территорий – повышение благосостояния и качества жизни населения сельских территорий за счет экономического роста, а не за счет перераспределения бюджетных средств.

В соответствии со стратегической целью следует выделить следующие ключевые аспекты государственной политики:

– сохранение и увеличение производственного потенциала села за счет более эффективного использования всех видов ресурсов;

– повышение эффективности сельской экономики, за счет стимулирования развития и повышения конкурентоспособности как основной отрасли – сельского хозяйства, так и стимулирования диверсификации деятельности на селе за счет развития альтернативных видов деятельности, поддержки самостоятельных инициатив жителей сельских территорий;

– формирование эффективного механизма повышения денежных доходов сельского населения, основанного на согласовании экономических интересов государства, работодателя и работника;

– развитие человеческого капитала как основного фактора производства;

– формирование территориальных агроэкологических систем.

Одним из перспективных направлений государственной социальной политики должна стать практика софинансирования из регионального бюджета мероприятий, реализуемых в рамках федеральной целевой программы «Социальное развитие села».

Таким образом, системная роль аграрной политики, особенно экономических мер, связанных с прямой бюджетной поддержкой должна заключаться в дальнейшем развитии малого предпринимательства, создании рабочих мест, развитии сферы услуг, что в конечном итоге будет способствовать смягчению социальной напряженности среди сельского населения. Методологической основой региональной аграрной политики, должна стать концепция саморазвития сельских территорий, ориентированная в первую очередь на ускорение экономического роста в аграрной сфере путем достижения радикальных сдвигов в рациональном использовании всей совокупности факторов устойчивого развития при его необходимом качественно совершенном ресурсном обеспечении.

Источники

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mcx.ru.
2. *Баутин В.М.* Устойчивое развитие сельских территорий: Вопросы стратегии и тактики. – М.: Росинформагротех, 2004. – 310 с.
3. Брянская область в цифрах.2015: стат.сб. / Брянскстат. – Брянск, 2015. – 152 с.

ДИАГНОСТИКА ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бахматова Г.А., науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов»

Сельские территории обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом. В Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года территории рассматриваются как социально-территориальная подсистема общества, которая выполняет следующие важней-

шие общенациональные функции: производственную, демографическую, трудоресурсную, жилищную, пространственно-коммуникационную. [1] Выполнение сельскими территориями указанных функций является важнейшим условием для успешного социально-экономического развития страны.

Производственная функция направлена на удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности. Эта функция в последнее время особенно важна для стратегического развития страны и обеспечения продовольственной безопасности.

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации приведена доля собственного производства, обеспечивающая безопасность страны. Достижение этих показателей обязательно для соблюдения доктрины. [2]

В качестве критерия оценки состояния продовольственной безопасности определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении: зерна – не менее 95%; растительного масла – не менее 80%; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – не менее 85%; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) – не менее 90%; картофеля – не менее 95 процентов.

Хочется отметить, что в целом показатель самообеспеченности продуктами сельского хозяйства растет. Однако, самообеспеченность молоком постоянно падает, что отражено графически на рис. 1

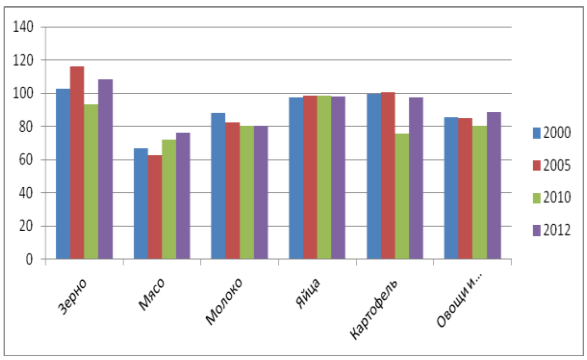


Рисунок 1 – Уровень самообеспеченности основной сельскохозяйственной продукцией, %

Демографическая функция направлена на увеличение демографического потенциала страны. Нужно отметить, что численность населения РФ за 10 лет практически не изменилась, однако доля сельского населения неуклонно падает и по отношению к 2003 г. уменьшилась на 3%.

Изменение численности населения определяется, прежде всего, естественным движением населения (смертность, рождаемость). В связи с этим важным является показатель численности населения моложе трудоспособного возраста, как отражающий способность населения к воспроизводству. Анализ динамики этого показателя выявил 2 периода по 5 лет: в первый происходит уменьшение численности в среднем на 3% ежегодно, и второй – где наблюдается рост в среднем на 1,4%. В целом же за 10 лет численность «молодого» населения уменьшилась на 8%.

При этом соотношение мужчин и женщин за рассматриваемый период практически не меняется. На 1000 мужчин в возрасте от 15 до 49 приходится 1019 женщин того же возраста. Это свидетельствует о том, что сокращение населения связано скорее с экономическими проблемами.

Трудоресурсная функция связана с обеспечением рабочей силой. Сельское население в разные периоды было источником обеспечения рабочей силой не только в сельском хозяйстве, но в городе. Это, прежде всего, строительство и наладка значимых государственных проектов.

В настоящее время, под воздействием реформ, произошло сокращение отраслей и видов деятельности в сельской местности, что привело к безработице и, как следствие, к оттоку трудоспособного населения, с 2003 по 2013 гг. сложилась стабильная отрицательная динамика численности занятых в сельском хозяйстве.

Уровень экономической активности населения повысился в 2013 г. по отношению к 2003 на 2,5%. В целом же этот показатель на селе практически соответствует городскому, а значит, имеется возможность использования и привлечения трудовых ресурсов.

Средний показатель уровня безработицы за указанный период составляет 6,38%, в то время как, согласно государственной программе «Содействия занятости населения» [3], должен составлять 5,7%. Однако хочется отметить, что в 2013 г. по сравнению с 2005 г. это показатель уменьшился на 1,6%.

Значимым показателем привлечения населения на село является предлагаемая оплата труда. Анализ доходов представлен в табл. 1.

По данным таблицы видно, что заработная плата в сельском хозяйстве почти в 2 раза меньше средней по экономике. Если сравнить с величиной прожиточного минимума, то в 2014 г. он составляет 46% от средней заработной платы работника сельского хозяйства. При сравнении располагаемых ресурсов домохозяйств отмечается большой разрыв: в 1,7 раза городские превышают сельские.

Таблица 1 – Анализ доходов населения в сельской местности, руб. в мес.

	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве	Прожиточный минимум	Заработная плата в среднем по экономике	Располагаемые ресурсы домохозяйств в сельской местности	Располагаемые ресурсы домохозяйств в городской местности
2003	2339,8	2112	5498,5	2423,2	4009
2004	3015	2376	6739,5	2851,3	5016
2005	3646	3018	8554,9	3604,7	6529,5
2006	14569	3472	10633,9	4495,4	7984,9
2007	6144	3847	13593,4	5871,1	10354,6
2008	8475	4593	17290	7786,5	13465,9
2009	9619	5153	18638	8416,9	13869,4
2010	10668	5688	20952	10128,7	16265
2011	12464	6369	23369	11745,8	18291,1
2012	14129	6510	26629	122320,3	20405
2013	15724	7306	29792	14191,7	23645

Источник: На основе данных [4]

Жилищная функция направлена на размещение на сельских территориях жилых домов граждан, а также на предоставление им в пользование объектов сельской социальной и инженерной инфраструктуры

По сравнению с 2005 г. площадь жилищного фонда увеличилась на 12%, причем сельский на 10%.

Согласно ФЦП «Жилище» на конец 2013 г. общая площадь на 1 человека должна составлять 23,4кв. м., по итогам года этот показатель достигнут в целом по РФ.

Благоустройство жилого фонда – сводный показатель с 2005 г. изменилось незначительно. Наиболее улучшилось обеспеченность отоплением на 6%, однако произошло снижение охвата газифицированных домов на 2,4%.

В сельской местности значительно улучшилось положение с водоснабжением на 11% и отоплением на 23%.

Пространственно-коммуникационная функция, направлена на создание условий обеспечения жителей сельских постоянного сообщения с другими населенными пунктами

В настоящее время автомобильный транспорт становится более востребованным, за 2013год объем перевозок грузов по сравнению с железнодорожными перевозками превосходит в 4 раза, а пассажирооборот более чем в 10 раз.

Если оценивать плотность автодорог, то по сравнению с 2005г. в целом по России этот показатель вырос на 87%. Однако общее количество пассажиров за этот период уменьшилось, при чем перевозки автобусами уменьшились на30%. Наблюдается сокращение объемов перевозок автотранспортом по сравнению с 2005 г., а грузы, транспортируемые ж/д перевозчикам, увеличились на 8%.

Анализ возможностей сельских территорий показывает резерв рабочей силы и возможности наращивания производства сельскохозяйственной продукции. Однако, обозначилась проблема неразвитости инфраструктуры, ограничение мобильности населения и грузопотоков. Значительный отток населения из села связан с отсутствием работы или даже оплаты труда, позволяющей содержать семью. Все это не способствует выполнению важнейших функций обеспечения безопасности РФ.

Источники

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
3. http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm
4. Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» до 2020г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rosmintrud.ru/docs/government/134
5. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. -Р76 М., 2014. – 693 с.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПО КРИТЕРИЮ ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ

Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА
Огарков А.П., д.э.н., проф., преп. Государственного университета по землеустройству

Согласно статьи 8Конституции, статьи 212 Гражданского кодекса Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности[1,2].В общероссийском классификаторе ОК 027-99приведен подробный перечень форм собственности, включающий собственность потребительской кооперации, смешанной российской собственности, иностранной собственности, других форм собственности [3].

В трудах Ф. Кенэ отмечается: «Нация постоянно думает, что она не обладает достаточным количеством людей, не замечая, что в стране не имеется достаточных средств для поддерживания большого населения, и, что люди без собственных средств, полезны для страны лишь в том случае, если находят в ней обеспеченный заработок, дающий им возможность существовать своим трудом» [4]. Необходимость исследования вызвана продолжающимися негативными процессами старения основных фондов в сельском хозяйстве, недостаточной ясностью содержания и сущности понятия основные фонды относительно распределения форм собственности.

Научная классификация основных фондов в сельском хозяйстве нами проведена по критерию естественного воспроизводства. Основные фонды разделяются на группы геобиологического происхождения и материально-вещественного содержания [5,6].

К классу геобиологических основных фондов сельского хозяйства относятся: земля сельскохозяйственного производственного назначения и населенных пунктов, скот продуктивный, рабочий и племенной (кроме молодняка и скота для убоя); многолетние насаждения; объекты природопользования и нематериальные активы. Биологические основные фонды – животные и растения, контролируемые предприятием и используемые в сельскохозяйственной деятельности. Группа биологических активов – совместно управляемая для жизнедеятельности группа животных и растений (стадо, отара, плантация, питомник), однородная по своему составу и назначению.

Нематериальные активы состоят из компьютерного программного обеспечения, торговых знаков, патентов, опытных образцов, научной продукции, созданных интеллектом, работой головного мозга человека и овеществленных его трудом.

В группу материально-вещественных основных производственных фондов входят здания, сооружения, рабочие и силовые машины и оборудование, измерительные и регулирующие приборы и устройства, вычислительная техника, транспортные средства, инструмент, производственный и хозяйственный инвентарь и принадлежности, капитальные вложения, универсальные энергетические средства.

В современных условиях каждый из видов фондов участвует в образовании стоимости конечной продукции. Дополнение классификации такими элементами фондов, как земля, нематериальные активы, включение в их состав отдельной группы биологических фондов, а также универсальные энергетические средства, позволяет рассматривать их в процессе инвестиционной деятельности и давать многофакторную оценку в инвестиционном проектировании.

Согласно приведенной классификации рассмотрим какие основные фонды принадлежат (имеют какую форму) каким формам собственности. Например, сельские жилые дома, могут быть в государственной, муниципальной и частной собственности, среди которых преобладает частная собственность. Из общего числа 1216 больничных организаций в сельской местности 5 имеют негосударственную, 3 – частную форму собственности, что составляет менее 1% по данным на 2012 год. Из общего числа общеобразовательных организаций частную форму собственности избрали 1,7%, которая по сравнению с началом 90-х гг. выросло в 3 раза.

В начале 2013 г. сельский жилищный фонд равнялся 915 млн. м^2, что составляет 27,2% жилищного фонда по стране, и увеличился по сравнению со средним значением периода 1991–1995 гг. в 1,5 раза, или на 198,4 млн. м^2 (табл. 1). Основной прирост пришёлся на индивидуальный сектор, доля которого в общем объёме сельского жилищного фонда повысилась в 1,7 раза. В частном секторе проживает 90,6% сельского населения, в том числе в индивидуальном – 87,4%, государственном – 2%, муниципальном – 7,3% и прочих –

0,1%. При этом, сельский частный жилищный фонд составляет 820 млн. м^2.

Таблица 1 – Распределение сельского жилищного фонда по формам собственности

Жилищный фонд	В среднем за период						Отклонение 2013 г./ (1991–1995 гг.), %
	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2012 г.	2013 г.	
Жилищный фонд всего, млн.м^2:	716,6	753,8	796,1	878	923	915	127,7
в том числе: частный	531,4	632,4	693,2	790	844	843	158,6
из него: индивидуальный	460,4	584,8	648,2	758,4	815	820	178,1
государственный	134,2	42,2	27,2	19,2	16	12	8,9
муниципальный	28,4	62,8	69,8	68,2	62	57	в 2 раза
другой (общественный, смешанной формы собственности 1995-1999 гг.)	22,6	16,4	6	1	1	3	13,3

Площадь жилища в начале 2013 г., приходящаяся в среднем на одного сельского жителя, увеличилась по сравнению с началом 1991 г. на 7,0м^2 или на 42,7%,и составила 23,4 м^2. Экстенсивный рост показателя площади жилищ в сельской местности имеет негативные причины ввиду естественной убыли населения. Значение этого показателя на 1,8 м^2 больше, чем на одного городского жителя. Следует учесть, что часть жилого фонда в сельской местности находится в собственности городских жителей, более обеспеченных. Однако этот показатель Росстатом не отражается. Капитальный ремонт сельских жилых домов сократился в пять раз по сравнению с дореформенным периодом. Это привело к росту площади ветхого и аварийного жилого фонда, размер которого в 2013 г. составил 25,6 млн. м^2. Между тем, ввод жилплощади составляет 14-17 млн. м^2 за период 2006–2013 годов. Следовательно, при фактически незначительной доле государственного жилья на рынке, основными источниками инвестиций в воспроизводство жилого фонда будут сбережения населения и банковский кредит, при условии обнуления (близких к нулевым) процентных ставок и 30-40 летних сроках возврата. Очевидно необходимо создавать финансово-строительные организации (тресты) на базе государственно-муниципального-частного партнерства для воспроизводства (строительства) сельских жилых домов усадебного типа (1-2 этажные с приусадебными участками при доме для ведения ЛПХ и хозпостройкой для содержания домашнего продуктивного скота и птицы).

Экономическим инструментом реализации подобных организаций является кооперация с формированием института сельских жилищно-строительных кооперативов. Для реализации этих предложений необходимо совершенствование законодательной базы – принятие соответствующих нормативно-правовых актов правительства, федерального закона о развитии жилищно-строительной кооперации на селе, учитывая остроту жилищной проблемы и актуальность строительства жилья.

Учреждения социальной сферы села: детские ясли-сады, общеобразовательные школы, учреждения культуры, здравоохранения, торговли, общественного питания, бытового обслуживания населения, отдыха, спорта и другие, всего – 10 типов учреждений, предлагающие услуги населению должны быть обеспечены длинными кредитными портфелями и заказами, договорами при наличии механизма страхования и субсидирования льготных программ малообеспеченных домохозяйств.

Они являются объектами социальной сферы жизни населения, объектами общего пользования, являются государственно-муниципальной собственностью. Могут быть отдельно стоящие здания, а также кооперированные здания общественных центров сельских поселений (под одной крышей несколько учреждений, многофункциональные сельские центры услуг, «универмаг услуг») школа с детсадом, клуб с библиотекой, баня-прачечная и КБО и др. Здания находятся в муниципальной (могут быть в государственной) собственности.

Для рассредоточенного мелкопоселкового расселения в наибольшей мере подходят учреждения малого соцкультбыта, в которых учреждение располагается на первом этаже, а на втором этаже – квартира для работающих и обслуживающих это учреждение. Такие объекты в рыночных условиях могут быть в муниципальной или частной собственности.

В табл. 2 приведены показатели ввода в действие объектов социальной сферы сельского хозяйства по годам. В 2013–2014 гг., как видно из табл. 2, социальное и инженерное обустройство сельского хозяйства развивалось неравномерно. Исключение составляет ввод жилых домов, дошкольных учреждений, локальных водопроводов, сотовой связи в сельской местности, значение показателя которых сохранилось или увеличилось по сравнению с 1992 г. Село застраивают жилыми домами для сезонного проживания, сбережения капитала горожане, чьи доходы опережают работников сельского хозяйства. По другим показателям продолжается углубление спада с вводом объектов основных фондов социальной сферы и инфраструктуры села. Строительство сельских автодорог практически прекратилось, вместе с закрытием объектов и учреждений, к которым они были проложены.

Таблица 2 – Ввод в действие объектов основных фондов социальной сферы в сельском хозяйстве по годам

Показатель ввода объектов	в среднем за период								Уровень 2013г.(2014г.)/ 1992г.,в%
	1992	2000	2001-2005	2006-2010	2011	2012	2013	2014	
жилых домов, в том числе: населением за свой счёт и с помощью кредитов, млн.м^2	17,9 3,0	7,2 6,4	8,7 8,1	14,2 12,75	15,5 13,7	15,7 13,7	17,5 14,9	- -	97,7 в 5 раз
школы, тыс. уч. мест	96,3	53,5	33,4	24,4	21,9	14,4	15,7	-	16,3
дошкольные учреждения, тыс. мест	34,6	3,0	1,35	2,8	6,4	6,8	24,2	-	70,0
больничные учреждения, тыс. коек	2,3	1,5	1,0	0,95	1,6	1,1	0,4	-	17,3
амбулаторно-поликлинические учреждения, тыс. пос. в смену	7,8	3,3	2,9	3,25	5,9	6,0	5,1	-	65,4
клубы и дома культуры, тыс. мест	46,4	9,6	6,6	7,3	6,1	16,4	10,2	-	22,0
автодороги с твердым покрытием общего пользования, км	5943	4879	2717	1915	1623	1735	1925	1573	26,5
автодороги с твердым покрытием не общего пользования в сельском хозяйстве, км	20140	378	121	20	70,9	32,9	33,1	22,8	0,113
линии электропередач 0,4 квт, тыс.км	10,9	2,7	3,9	3,45	4,8	7,8	8,9	9,9	90,8
линии электропередач 6-20 квт, тыс.км	24,5	3,0	3,4	2,75	3,4	6,0	5,9	7,4	30,2
локальные водопроводы, км	2940	761	933,3	1422	1799	1368	1662	1747	59,4
газовые сети, тыс.км	8,3	17,1	14,4	12,75	11,6	12,6	9,1	8,8	106
терминал сотовой подвижной связи на 100 человек	0,004	2,2	35,7	139,7	179	183,1	193,7	-	создана глобальная сотовая сеть связи
АТС, тыс. номеров	130,1	148,4	457,7	246,5	129,6	73,5	49,9	34,2	26,3

В 2014 г., по сравнению с 1992 годом, общая тенденция сокращения гражданского строительства, связанная с осложнением демографической и инвестиционных проблем, сокращением сбережений сельского населения, наступлением рыночной рецессии, в целом не преодолена.

Таким образом, исходя из приведенного обоснования, инвестирование воспроизводства объектов социальной сферы села целесообразно, как и предложено выше, осуществлять на основе государственно-частного партнерства с формированием строительных кооперативов и строительством этих объектов по генплану поселения в комплексе с возводимыми жилыми домами. Эти же предложения относятся и к инженерному оборудованию, благоустройству и озеленением поселений (водоснабжения, ка-

нализации, электро-теплоснабжение и др.). Эффективность содержания и строительства социальных объектов, если население (контингент) не сокращается, а для его удержания необходимо поднять доходы сельских домохозяйств.

Отдельную группу составляют основные фонды сельскохозяйственного производственного назначения: коровники, свинарники, птичники, теплицы (культивационные сооружения), склады ,зерновые элеваторы и т.п.Эти объекты могут находиться в собственности государства, сельхозпредприятий муниципальной и частной.

В дополнение к существующим способам их финансирования, рекомендуется формирование инвестиционных фондов государственно-муниципально-частного партнерства с долевым выделением инвестиций исходя из соотношения участия разных форм собственности объектов в общем инвестиционном фонде.

Вышеизложенные предложения позволят повысить эффективность инвестирования в основные фонды сельского хозяйства путем реализации предложений по совершенствованию существующего механизма инвестирования на основе права собственности на объекты сельского хозяйства.

Источники

1. Конституция Российской Федерации. 12.12.1993 года
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации 30.11.1994 года № 51-ФЗ
3. Постановление Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации и метрологии от 30 марта 1999 г. № 97
4. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения.Издательство СЭЛ.1969.550с.
5. *Огарков С.А.* Основные фонды: сущность и классификация. Аграрная наука, № 9, 2008, с. 22-23
6. *Огарков С.А.*Основные фонды сельского хозяйства. М.:Издатель Мархотин П.Ю., 2014.-432 с.Тираж 50экз. Заказ №J26_0511_002
7. Социальное положение и уровень жизни населения -2014. http://www.gks.ru/bgd/ regl/b14_44 /Main.htm
8. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013/ Стат. Сб./ Росстат. –М., 2013г. – 462 с., табл.10.1
9. Социальное положение и уровень жизни населения -2014. http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_ 44/Main.htm
10. Строительство в России 2014.http://www.gks.ru/ bgd/regl/b14_46/Main.htm
11. Россия в цифрах -2015.http://www.gks.ru/ bgd/regl/b15_11/Main.htm

ИНТЕГРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА: КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ДИНАМИКА

Самсонов В.В., к.филос.н., науч. сотр. Институт философии и права СО РАН

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00605)

Преобразования, осуществляемые в российском обществе два последних десятилетия выдвинули на первый план проблему самоорганизации сельского социума, освобождения творческого и предпринимательского потенциала «масс». Особую важность процессы самоорганизации приобрели в сельских ареалах, где большинство глубинных преобразований социальной жизни носило стихийный, часто временный характер и осуществлялось в условиях продолжительного и масштабного кризиса, поставившего под угрозу физическое выживание сельских сообществ. В данной работе процессы самоорганизации социума рассматриваются как имеющие интегративный характер. Таким образом, процесс возникновения стихийно складывающихся социальных структур имеет характер изменений, при которых устанавливаются устойчивые и регулярные связи между основными социальными группами и субъектами (складываются новые модели социальной организации).

Анализ процессов адаптации сельского населения к реформам показал, что в российском селе в период 1990-х – начала 2000-х гг. сугубо рыночные отношения представляли собой лишь одну из типологических социально-экономических систем, будучи значительно потеснены полунатуральной экономикой личных хозяйств населения. Типичной формой специфической организации сельского социума в эту эпоху оказался псевдокапиталистический симбиоз реформированных сельхозпредприятий, «крупхозов» и домохозяйств сельских жителей, образующих прочные социальные сети. Использование неформальных интегративных практик в сельском социуме в первую очередь следует рассматривать в контексте адаптационных стратегий выживания, приспособления к меняющемуся социальному окружению, в ходе которого актуализируются

все возможные ресурсы, в том числе социокультурные традиции неформальных (сетевых) интегративных взаимодействий.

Анализ наиболее распространенных практик адаптации российского сельского социума к изменениям, вызванным современной аграрной реформой, позволил выделить следующие институциональные формы, генерирующие неформальные связи и отношения:

1. Самообеспечивающиеся домохозяйства, представляющие собой «первичный элемент» неформальных интегративных структур современного сельского социума России. При этом сформировавшиеся способы организации труда (отчасти воспроизводящие описанные А.В. Чаяновым принципы функционирования крестьянского семейного хозяйства), взаимодействия с окружением (с другими хозяйствами, крупхозами) и реализации части продукции на рынок имеют неформальный характер, вступая в противоречие с утверждающейся в ходе рыночных преобразований формальной моделью, лишь частично находясь в сфере действия писаного права и государственного регулирования. Степень включенности ЛПХ населения в рыночные отношения и уровень симбиотической связи с иными акторами сельских интегративных практик определяются локальными условиями, в зависимости от которых реципрокные и неформально-правовые качества ЛПХ могут быть выражены слабее или сильнее.

2. Родственные или дружеские сети социальной поддержки, которые образуют домохозяйства. Реализация рыночного потенциала ЛПХ не является единственной функцией, которые выполняют неформальные социально-экономические практики населения – помимо своего очевидного экономического значения, неформальные взаимосвязи и взаимодействия сельских жителей включены в процессы воспроизводства социального капитала сельских сообществ.

3. Симбиотические структуры, главными элементами которых являются домохозяйства и крупхозы. Данные образования в сельских поселениях, помимо адаптивной, выполняют интегративную функцию: вокруг связки «крупхозы–домохозяйства» выстраиваются социальные взаимодействия, обеспечивающие выживание жителей села и более-менее приемлемый уровень жизни. Реформированные колхозы и совхозы выступают не только в качестве локального центра, вокруг которого выстраивается сеть реципрокных по своему характеру отношений, но также в качестве локальных редистрибутивных структур, опосредующих взаимодействие микроэкономик личных хозяйств населения с внешней, формально-рыночной средой. Не будучи непосредственно сбытовыми структурами, крупные сельхозпроизводители зачастую оказывались в центре этих отношений.

4. Квазилегитимные структуры местного самоуправления: в 1990-е гг., в связи со слабостью формальных управленческих институтов, в число значимых акторов муниципальной политики включаются крупные сельскохозяйственные предприятия. Реформированные в акционерные общества бывшие колхозы и совхозы продолжали выполнять свои прежние социальные функции; более того, социальное значение крупных предприятий даже возросло. (Помимо поддержки экономики ЛПХ крупные предприятия брали на себя некоторые расходы, связанные с функционированием организаций социальной сферы – под координацией органов местного самоуправления, или же оказывали поддержку деятельности органов самоуправления, имеющей общественно значимый характер. Наши исследования в сельских районах Сибири и Алтая обнаружили, что взаимодействие местных администраций и бизнес-структур, имеющих доступ к трансфертам, направляемым на поддержание экономики ЛПХ выступало на определенном этапе в качестве определяющего фактора социально-экономического развития сельских территорий.

Таким образом, неформальный тип интегративных связей на определенном этапе развития российского сельского социума определял общую направленность социальных, экономических и политических процессов в нем, что позволяло исследователям сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве сельских сообществ складывается новый тип социально-экономических отношений, сочетающий черты натурального хозяйства и неформальной экономики, существенным образом зависящий от редистрибутивной политики государства, региональных и локальных акторов социальной политики.

Изменения государственной аграрной политики (мероприятия по повышению эффективности сельскохозяйственных производителей и структурной перестройке аграрной сферы), также как и эволюционные изменения в адаптационных практиках сельского населения, предопределили изменение описанной ситуации. Наиболее важными, с точки зрения социальной эволюции, являются изменениях хозяйственных практик сельских домохозяйств и трудовых ориентаций крестьянства.

Современная ситуация в сфере занятости сельского населения в подсобных хозяйствах характеризуется постепенным но неуклонным снижением роли этого сегмента сельской экономики в общей структуре аграрного производства. Пик производства скота и птицы на убой в хозяйствах населения был достигнут в 2000 г., когда ЛПХ производили более половины товарного мяса – 58 %. К 2013 г. доля ЛПХ в производстве мяса, постепенно сокращаясь, снизилась до 26,9 % (сокращение к дореформенным показателям).

Одна из причин сокращения значения сегмента ЛПХ, выступающего, как было сказано выше, «кирпичиком», базовым элементом сельских неформальных интегративных структур, связана с исчерпанием ресурсов симбиозных экономических форм. Социальный потенциал предприятий – доноров подрывается вследствие деградации производственного потенциала нерентабельных или малорентабельных коллективных хозяйств (крупхозов). По мере сокращения ресурсной базы крупных сельхозпроизводителей и постепенного внедрения принципов рыночной рациональности в деятельность реформированных предприятий прямое присвоение и безвозмездное использование ресурсов уступает место кредитованию населения, и льготному обеспечению потребностей домохозяйств, необходимых для реализации их экономических и социальных функций. Исследования 2013-2014 гг., проведенные в процессе социологического мониторинга становления и развития многоукладности в российском селе (Новосибирская область, Республика Башкортостан), показало, что наиболее распространенными видами помощи являются продажа по льготным ценам кормов для ЛПХ, а также выделение транспорта для подвозки сена, дров, трактора для вспашки огородов. В то же время, судя по незначительной доле респондентов, выбравших тот или иной вариант ответа, даже в случае, когда поддержка населения осуществляется, она имеет минимальные объемы.

Данные исследования 2014 г. позволяют также говорить о том, что имеет место постепенное разрушение социальных сетей, хотя их значение для сельских жителей по-прежнему очень велико. Около половины экспертов отметили, что за последние пять лет связи жителей села ослабли и носят эпизодический характер. В то же время лишь 1% экспертов считают, что связи расширились, окрепли. В целом сельское население сегодня рассчитывает только себя, и – в гораздо меньшей степени – на помощь друзей и близких. С одной стороны, плотность и конфигурация сельских социальных сетей поддержки изменяются под влиянием имущественного расслоения и, с другой стороны, по мере повышения жизненного уровня жителей села, пропадает необходимость в поддержании отношений, направленных на упрочение «сетей выживания». Изменение интенсивности межсемейных обменов обусловлено и углублением социально-экономической дифференциации сельского социума. Наблюдения показывают, что в случае значительного повышения материального дохода семьи происходит сворачивание ранее сложившейся сети взаимопомощи, что выражается в ограничении помощи родственникам, сокращении интенсивности контактов в рамках сложившихся ранее соседских и дружеских связей и отношений.

Общий вектор современной трансформации сельского социума обусловливает и постепенное уменьшение значения интегративных самоуправленческих систем, включающих в себя невластные – экономические структуры. В условиях, когда местные предприятия оказываются экономически слабы и переживают кризис, «рейтинг доверия» к ним со стороны местных жителей понижается и, как следствие, растет «рейтинг доверия» к местной власти. Уменьшение значимости «крупхозов» в представлении жителей села, наряду с одновременным возрастанием авторитета местной власти фиксируется исследованиями последних лет.

Таким образом, анализ современных тенденций социально-экономического развития российского села показывает сокращение значения всех основных структур, генерирующих неформальные связи и отношения. Часть из них приобретает незначительный характер, другая часть видоизменяется, трансформируется. Сами по себе рост и последующее сокращение неформального сегмента социальной и экономической жизни села свидетельствуют о том, что мы имеем дело с некоторым адаптивным (ситуативным) феноменом, зависящим, как любая адаптация, от внешних условий-вызовов. Как представляется, гипертрофированное развитие неформальных практик и отношений в 1990-е гг. было вызвано как особенностями адаптации сельского населения к рынку (вынужденного, вследствие сокращения возможностей официальной занятости, искать «нетрадиционные» каналы и ресурсы социально-экономической активности), так и ослаблением государственного контроля в различных сферах общества в период масштабной перестройки, отсутствием детальной законодательной базы, адекватной изменив-

шимся реалиям. Вслед за общим «упорядочением» социальной среды происходит упадок неформальных структур. Поэтому современные исследования неформальных интегративных структур сельского социума фиксируют снижение значимости неформальных норм и взаимодействий, уменьшение социального капитала, выражающегося в смещении ценностных установок к персональной автономии и меньшей значимости солидарных, локальных связей в сообществах, ориентированных на развитие практик неформального предпринимательства, товарных промыслов, «отходничества». Очевидно, что развитие ситуации в данном направлении приводит и к снижению значения взаимодействий реципрокного и редистрибутивного типов.

Как можно оценить данную тенденцию в контексте современных социально-экономических приоритетов обеспечения устойчивого развития сельских территорий? Безусловно, можно говорить об определенном сокращении возможностей сельского развития, соответствующих совокупности социальных отношений, т.е. о сокращении социальных ресурсов села. Однако процесс сокращения адаптационного потенциала сельского социума (его неформально-адаптационных элементов) в немалой степени обусловлен именно снижением потребности в пассивной адаптации, в условиях возникновения очагов инновационного развития села, стабилизации институциональной и социально-экономических сфер. В этих условиях возникает потребность в новых социальных механизмах, в том числе неформального характера.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА

Нечипоренко О.В., д.соц.н., вед. науч. сотр. Институт философии и права СО РАН

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00605)

Переход к рыночной экономике в сельском социуме России сопровождался кризисными явлениями, приведшими к разрушению устоявшейся системы социальных взаимодействий, отношений, коренному изменению содержания и целевых установок деятельности субъектов сельскохозяйственного производства, что вывело на первый план проблему реорганизации аграрной сферы на новой качественной основе и создания условий для их устойчивого развития. Стремительное снижение уровня жизни и социальной защищённости населения, резкое расслоение общества на бедных и богатых, высокий уровень безработицы, особенно в сельской местности, вызвали социальную апатию и разочарование населения в преобразованиях, привели к снижению качества человеческого потенциала. Основные социальные риски для сельского населения этого периода связаны, таким образом, с угрозами бедности, безработицы и депривaций. Следует отметить, что застойная сельская бедность, сама по себе редко приводит к угрозе голода, кроме случаев чрезвычайной нищеты. Скорее, она отрицательно воздействует на благосостояние, повышая уязвимость сельских жителей к другим неблагоприятным воздействиям и трансформационным шокам. Эффекты бедности проявляются не только в краткосрочном сокращении потребления, но также в сокращении способностей противостоять иным негативным воздействиям и последующим шокам. В этом смысле риск бедности фундаментален для воспроизводства уязвимости индивидуумов и социальных групп в течение долгого времени.

Анализ материалов мониторинговых исследований, проводившихся под руководством автора и направленных на изучение социальных последствий трансформации в различных регионах (Новосибирской, Кемеровской областей, Республики Алтай, Башкортостан) в 2001-2014 гг., показывает, что, несмотря на известную региональную специфику, во всех обследованных регионах наблюдается типологически сходная социальная ситуация. Демонстрируя обеспокоенность проблемами, наиболее остро стоящими в их населенных пунктах, жители села практически единодушны не только при определении набора основных социальных проблем, но и в их ранжировке по степени важности. данные исследований за различные годы показывают определенную динамику проблемного поля сельских сообществ, отражающую реальные процессы, происходящие в современном российском селе (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика проблемного поля сельских сообществ, 2001–2014 гг., %

Проблемы	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.
Безработица	65	60	55	77	91	74
Задержка зарплаты	68	34	2	21	19	17
Распространение бедности и нищеты	47	35	17	21	58	45
Пьянство	71	37	24	71	73	68
Преступность	24	7	4	8	14	9
Низкая рождаемость, высокая смертность	39	10	4	13	46	23

Проблемы, названные респондентами среди самых острых, находятся в определенной связи, то есть являются комплексными, выступая интегральным показателем экономического и социокультурного неблагополучия. Во всех обследованных ареалах денежные доходы населения крайне низки: подавляющая часть домохозяйства в обследованных регионах (от 50% и более) находится ниже порога бедности, а еще от половины до четверти всех семей относится к крайне бедным (уровень среднедушевого дохода ниже половины прожиточного минимума) (табл. 2).

Таблица 2 – Среднедушевые доходы населения, данные исследований 2001–2014 гг.

Категория	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.
Крайняя бедность (менее 1/2 ПМ)	67%	52%	58%	47%	32%	28%
Бедность (от 1/2 до 1 ПМ)	27%	36%	37%	42%	40%	52%
Более 1 ПМ на члена семьи	4%	10%	5%	9%	19%	15%
2 ПМ и больше	2%	2%	0%	2%	7%	5%

Ранжировка проблем по степени остроты отражает ситуацию, когда материальная бедность и озабоченность экономическими трудностями предопределяют бедность духовную, проявляющуюся в таких феноменах как пьянство или преступность. Наиболее остро перед сельским населением сегодня стоит проблема безработицы. Судя по тому, что значение данной проблемы с течением времени не снижается, можно говорить о том, что ситуация с занятостью населения в сельской местности приобрела характер застарелой и трудно решаемой проблемы.

На качество жизни сельского населения также оказывают влияние изношенность материальной базы предприятий, недостаточное число объектов социальной инфраструктуры, дефицит безопасной питьевой воды, а также экологические проблемы. Полуразрушенное состояние сельских дорог ограничивает экономическое развитие села. Сокращение численности школ, больниц, учреждений культуры и спорта ограничивает возможности сельских жителей. Несмотря на то, что сельские жители осознают необходимость и важность получения высшего образования, многие из них не могут дать достойное образование своим детям.

В последнее десятилетие произошло определённое улучшение ситуации в аграрном секторе при сохранении ареалов неблагополучия, вследствие чего развитие российского села носит неоднозначный характер. При этом дополнительным основанием региональной/локальной дифференциации выступает уровень инновационного развития сельских территорий – т.е. модернизации организационно-производственной сферы АПК, проявляющейся в вытеснении адаптивных социально-экономических форм эффективными с точки зрения экономики укладами (агрохолдинги, фермерство). Новые проблемные ситуации в жизни села и новые риски социального развития села функционально взаимосвязаны с процессами инновационного развития агрокомплекса, повышения его эффективности, в ходе возрастания роли крупных корпоративных бизнес-структур, успешно функционирующих в условиях рынка, и сокращения значения неэффективных социально-экономических институтов и практик, сформировавшихся в результате реализации стратегий пассивной адаптации сельского социума. Данные тенденции структурной перестройки аграрного сектора ведут к региональной и субрегиональной сверхконцентрации агропроизводства и возникновению очагов массовой безработицы, локализованных социально-географическими, экономико-географическими факторами, снижающими эффективность производства.

Результаты экспертизы эффективности сложившихся в сельском социуме хозяйственных укладов показали, что развитие что развитие сельского социума приобретает крайне неустойчивый характер. Изучение социально-экономических аспектов процесса становления инновационных предпринимательских укладов позволило выявить целый ряд проблем, в первую очередь связанных с возможностями устойчивого развития села, возникающих на сельских территориях с функционирующими агрохолдингами. Разрыв сложившейся системы устойчивых социально-экономических связей, обеспечивающих воспроизводство ресурсов, социального и человеческого капитала села приводит к разрушению стихийно сформированных механизмов адаптации сельского населения. При этом экономические субъекты нового типа не обеспечивают и локальное решение самых острых проблем реформируемого социума (бедности и безработицы) хотя бы в отношении части населения, непосредственно занятого на предприятии – поскольку исследование показало, в ряде случаев занятость работников агрохолдинга носит сезонный характер, что порождает новый вид структурной (сезонной) безработицы. Меры нового руководства по оптимизации логистической цепочки производства, включающие в себя продажу техники бывших «крупхозов», переход на вахтовые методы работы, влекут за собой маргинализацию сокращенных работников и пауперизацию населения, потерявшего не только работу, но и возможности ведения подсобного хозяйства (вследствие отсутствия необходимых ресурсов). Ситуация в таких поселениях характеризуется резким снижением не только общественного поголовья скота и трудовой активности населения в ЛПХ (что обусловлено сокращением форм поддержки), но и сокращением материально-технических ресурсов, доступных сообществу. Особое обострение этих проблем происходит в случае прекращения деятельности крупных сельхозпредприятий инновационного типа, в условиях исчерпанности ресурсов адаптации сельских сообществ (в связи с распродажей ликвидных активов, производственной базы и инфраструктуры). Данные обследования поселений, оставшихся без работодателя позволяют говорить о том, что безработица всё чаще становится не индивидуальной характеристикой, а «опознавательным» знаком сельского поселения в целом. Особенность современной ситуации заключается в том, что социальными изгоями становятся целые сообщества, к которым относятся жители брошенных деревень. Апатия, отказ от элементарных стандартов потребления, переход на натуральное хозяйство, сокращение потребностей, распространение асоциального поведения - воровство, пьянство, снижение профессионализма, нежелание работать - характерные черты сегодняшней жизни жителей сельских поселений, где нет работодателя. Очевидно, что дальнейшее развитие ситуации в этом направлении неизбежно ведет к новому этапу трансформации производственной, социальной и даже поселенческой структур сельского социума.

Итак, в процессе инновационной перестройки экономики села возник ряд новых социальных проблем и рисков. К числу новых проблем сельского социума России, связанных с современными процессами реструктуризации сельской экономики и организационно-технологического переоснащения аграрного сектора следует отнести, во-первых, поляризацию сельских миров России (что проявляется, в сегментации социально-экономического пространства на кластеры инновационных изменений, образующих «архипелаговые» структуры и деградирующие территории), и, во-вторых, феномен «сжатия» деревни, проявляющийся как напрямую, в виде субурбанизации ряда сельских территорий и обезлюдения удаленных, «депрессивных» деревень, так и в изменении социально-экономических практик жителей села, трансформации самого сельского образа жизни, кризиса трудового этоса крестьянства, крестьянской культуры, ментальности.

Таким образом, можно говорить о том, что складывающиеся тренды инновационного развития экономики села, ведущие к повышению ее эффективности, росту производства сельскохозяйственной продукции и оптимизации ситуации с продовольственной безопасности страны (в плане повышения уровня самообеспечения) определяют и возникновение новых социальных рисков. Данные риски имеют многомерный характер – от геополитического измерения (риски утраты социального контроля над рядом «депрессивных» территорий) до социокультурной сферы (кризис системных элементов традиционной культуры общества). В конечном счете, такие изменения в социальной сфере влекут за собой и последствия, оказывающие негативные эффекты на производство сельскохозяйственной продукции: все большее число земель сельхозназначения выходит из хозяйственного оборота, а сокращение экономической активности малоэффективных форм организации производства (важнейшей среди которых является сегмент

подсобных хозяйств населения) подрывает устойчивость аграрного производства.

Таким образом, обе стратегии развития аграрного сектора и обеспечения продовольственной безопасности (и стратегия пассивной адаптации 1990-х гг., и стратегия инновационного развития 2000-х гг.) порождают в социальной сфере села комплекс негативных явлений, подрывающих возможности устойчивого развития сельских территорий. Повышение продовольственной безопасности невозможно лишь путем интенсификации развития складывающихся и сложившихся трендов и их поддержки. При формировании аграрной политики необходим анализ социальных рисков, как традиционных, так и выступающих следствием планируемых преобразований.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Минеева Н.Н., к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН

Диверсификация – относительно новое явление в отечественной экономике, получившее повсеместное распространение в начале 90-х гг. в связи с переходом к рыночным отношениям, когда многие предприятия начали заниматься несвойственными им видами деятельности. В последние годы процесс диверсификации вновь обрел актуальность, особенно в сфере производства продуктов питания в связи с введенными ограничениями на импорт таких товаров.

В традиционном агропромышленном комплексе (АПК) диверсификация происходит, в основном, в двух направлениях:

1) организация сельскохозяйственных подразделений предприятий промышленности (подсобные хозяйства);

2) развитие промышленных производств в структуре сельскохозяйственных предприятий.

Среди объективных причин подобного изменения деятельности можно назвать факт большей устойчивости диверсифицированного производства в рыночной среде и рост масштабов производства.

Субъективной причиной диверсификации служит диктат перерабатывающей промышленности и отраслей торговли на рынке продовольствия [1]. Занимая в конечном продукте агропромышленного комплекса более 60%, сельскохозяйственные товаропроизводители получают в 2-3 раза меньше доходов, чем обслуживающие его сферы. При этом только за счет сокращения потерь и собственной углубленной переработки сельскохозяйственного сырья производитель может увеличить общий объем производства на 20-30%.

Процесс диверсификации в той или иной степени затрагивает до 44% агропредприятий. В большинстве случаев (88%) они увеличивают число видов продукции сельскохозяйственной деятельности в границах избранной специализации, улучшая качество, меняя ассортимент, реже – номенклатуру выпускаемой продукции или оказываемых услуг. Возможность диверсификации определяется наличием свободных рыночных ниш, которые предприятие может занять. Основная доля товаров реализуется в пределах района или области – такова специфика агропредприятий промышленно развитых регионов, поскольку гарантированный сбыт определенной продукции обуславливает ее производство. Новыми сферами деятельности сельскохозяйственных предприятий становятся, главным образом, сельскохозяйственные услуги (41%), переработка произведенного сельскохозяйственного сырья и торговля (27%), реже – производство принципиально новых видов продукции (16%).

В конечном итоге диверсификация сельскохозяйственного производства приводит к формированию нового института – агропродовольственной системы в масштабах региона или страны.

Агропродовольственная система (АПС) – крупнейший межотраслевой комплекс, объединяющий несколько отраслей экономики, направленных на производство и переработку сельскохозяйственного сырья и получения из него продукции разнообразного назначения, доводимой до конечного потребителя.

Агропродовольственная система объединяет весьма разнообразные и многочисленные отрасли и субъекты. В современных условиях углубления процессов глобализации мировой экономики при активном воздействии на аграрные отрасли научно-технического прогресса и распространения этих процессов на продовольственный сектор, усиливших тенденции вертикальной интеграции, становится вполне правомерным говорить о формировании большой технологической системы производства продовольствия по промышленному типу, с общей из основных вспомогательных отраслей.

Агропродовольственная система включает 9 блоков-сфер деятельности:

1) сельское хозяйство – ядро АПС, которое включает отрасли, производящие сельскохозяйственное сырье и продукцию;

2) отрасли и службы, обеспечивающие сельское хозяйство средствами производства и материальными ресурсами: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, производство минеральных удобрений, химикатов и др.;

3) отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырьё: пищевая промышленность, отрасли по первичной переработке сырья для лёгкой промышленности;

4) инфраструктурный блок – производства, которые занимаются заготовкой сельскохозяйственного сырья, транспортировкой, хранением, логистикой;

5) коммерческий блок – реализация, сбыт и продажа (включая предпродажную подготовку) продуктов питания и продовольственных товаров;

6) промышленность и строительство в отраслях АПС;

7) учебно-научные комплексы, включающие образовательную и научную деятельность в области сельского хозяйства и продовольственного обеспечения;

8) сектора фармацевтической промышленности, использующие продукцию и сырье сельскохозяйственного производства;

9) сектора парфюмерно-косметической и косметологической отраслей экономики, использующие продукцию и сырье сельскохозяйственного производства.

Ожидаемый результат организации системного взаимодействия всех экономических субъектов агропродовольственной системы может быть сформулирован следующим образом:

- обновление форм и методов сельскохозяйственного производства;
- активизация экономических субъектов агропродовольственной системы в решении конкретных производственных и коммерческих проблем;
- повышение качества продуктов питания;
- сокращение числа посредников в снабженческо-сбытовых процессах;
- снижение себестоимости и конечной цены реализации продуктов питания;
- сокращение сроков транспортировки и продажи продуктов питания.

Несмотря на эти очевидные преимущества АПС перед функционирующим сегодня АПК, сколько-нибудь заметного масштабного усложнения производственной структуры агроэкономики не происходит. Причины этого многообразны. Основными, по мнению Г. Явлинского, являются следующие [2].

1. Неблагоприятный деловой климат в большинстве отраслей российской экономики, за исключением финансового и торгово-сервисного секторов.

2. Исключительные условия для получения особо крупных доходов в сырьевом секторе и обслуживающих его предприятий, и, в меньшей степени, отрасль телекоммуникаций.

В связи с этим, широкая диверсификация в целом в настоящее время представляется маловероятной, но необходимой, поскольку, помимо уже указанных преимуществ, способствует отходу от сырьевой экономики, повышению конкурентоспособности других отраслей и сфер деятельности.

Соответственно, необходимо комплексное решение проблемы диверсификации:

- формирование цивилизованного делового климата, ключом к которому является организация нормальной работы основных институтов – судебной, правоохранительной и административной систем, государственных регуляторов, институтов саморегулирования бизнеса в отдельных сферах;
- ограничение возможностей частного бизнеса в получении доли топливно-сырьевой ренты, и в тех сферах, где есть элемент рентного дохода, например работы по государственному заказу в специфических областях;
- создание привлекательных деловых возможностей в обрабатывающих и иных отраслях промышленности, в частности – в производстве продуктов питания и сельскохозяйственного сырья.

Результатом этих мер для экономики в целом будет выравнивание условий хозяйствования и конкуренции в различных сферах за счет снижения привлекательности сегмента, который до сих пор обеспечивал действующим в нем субъектам исключительные условия для извлечения крупных доходов, и повышение рентабельности отраслей, исторически относящихся к категории неэффективных и убыточных. Именно поэтому для успешной диверсификации в агропроизводстве недостаточно только внутренних вызовов, этот процесс требует мер общегосударственного регулирования.

Источник

1. Доктрина продовольственной безопасности. Указ Президента РФ от 30.01.2010 №120. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.mcx.ru
1. *Явлинский Г.* Прозрачность как путь к диверсификации // М.: Ведомости, 2013, №3285.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ И ДОСТАТОЧНОСТЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ададимова Л.Ю., к.э.н., рук. сектора, **Полулях Ю.Г**., д.эн., ведущий науч. сотр.,
Брызгалин Т.В., мл. науч.сотр. ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК»

Тезис о том, что "интенсификация - главный путь обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства" в условиях ограниченности земельных угодий представляется аксиомой, но лишь на первый взгляд, только как необходимое условие. На самом деле – это теорема, требующая доказательства, потому что не всякая интенсификация может приводить к формированию дополнительной прибыли, достаточной для новых вложений (инвестиций). Для установления требований к интенсификации, способной обеспечивать устойчивое развитие сельского хозяйства или его расширенное воспроизводство, нужно сформулировать, как минимум, два условия.

Первое условие – необходимое, но недостаточное - состоит в том, что отношение стоимости дополнительно полученной за счет интенсификации продукции к сумме дополнительных затрат на её осуществление должно превышать единицу, подтверждая эффективность:

$$Кэ.н. = \frac{\Delta W}{\Delta Z} > 1{,}0 \qquad (1)$$

где: $К_{э.н.}$ – коэффициент эффективности интенсификации, необходимой, но недостаточной, ед; ΔW – дополнительная стоимость продукции (выручка), руб/га; ΔZ – дополнительные затраты, руб/га.

Второе условие – достаточное – формулируется следующим образом: отношение суммы стоимости продукции до интенсификации и её прироста в результате интенсификации к сумме затрат до интенсификации и их прироста для осуществления интенсификации должно быть больше величины окупаемости затрат, необходимой для расширенного воспроизводства:

$$Кэ.д. = \frac{\mathrm{W} + \Delta \mathrm{W}}{\mathrm{Z} + \Delta \mathrm{Z}} > 1 + \frac{Рн}{Z + \Delta Z};$$

$$Кэ.д. > 1 + \frac{Рн}{Z + \Delta Z} \qquad (2)$$

где: Кэ.д – коэффициент эффективности интенсификации (достаточной), ед; W – стоимость продукции (выручка) до интенсификации, руб./га; $Р_н$ – нормативная прибыль, руб./га; Z – затраты до интенсификации, руб./га.

Авторами разработана модель формирования прибыли для обеспечения постоянного экономического роста, который при определенных условиях можно называть расширенным воспроизводством или устойчивым развитием сельского хозяйства. Она демонстрирует не статику состояния экономики сельскохозяйственной организации в стадии устойчивого развития, а постадийное достижение этого состояния, начиная с убыточности, характерной первому выходу организации на рынок [1]. *Постепенное освоение проекта и совершенствование технологии позволяет снижать себестоимость продукции, обеспечивая появление прибыли покрытия и её увеличение до размеров, компенсирующих постоянные затраты с целью достижения уровня безубыточности, с последующим переходом к формированию прибыли и доведению её до размеров, обеспечивающих сначала простое, а затем расширенное воспроизводство, которое, собственно, и представляет собой высшую стадию экономического развития – устойчивый экономический рост*.

В основу модели заложены постоянные и переменные затраты, которые формируются по соответствующим константам (С и V)

$$Zc = C * S, \qquad (3)$$

$$Zv = V * Q, \qquad (4)$$

где: Zc – постоянные затраты, тыс. руб.; Zv – переменные затраты, тыс. руб.; С – константа (норматив) постоянных затрат на единицу площади, руб./га; V – константа (норматив) переменных затрат на единицу произведённой продукции, руб/ц.; S – площадь посева той или иной сельскохозяйственной культуры, га; Q – объем произведенной продукции, тыс.руб./ц.

Далее, по известным (обоснованным) коэффициентам определяются размеры нормативной и экономической расчётной прибыли:

$$P_{н} = \mathrm{Z_c} * \mathrm{K_{рн}}, \qquad (5)$$

$$P_{эр} = \mathrm{Z_v} * \mathrm{K_{рэ}}, \qquad (6)$$

где: $Р_н$ – нормативная прибыль, равная неявным или альтернативным издержкам, необходимая для оплаты факторов производства с целью их удержания в сельском хозяйстве, т.е.прибыль простого воспроизводства, руб./га; $Р_{эр}$ – экономическая прибыль, равная разнице между всей

бухгалтерской прибылью и нормативной, обеспечивающая расширенное воспроизводство, руб./га.

$К_{рн}$ и $К_{рэ}$ – коэффициенты нормативной и экономической расчётной прибыли в долях, соответственно, постоянных и переменных затрат.

В модели, двигаясь по стадиям цикла от убыточности к высшей степени устойчивости, можно наблюдать, как интенсификация, может ныне убыточные сельскохозяйственные организации доводить до состояния устойчивого экономического роста. Но при этом следует помнить, что интенсификация не сможет противостоять воздействию разного рода негативных внешних и внутренних факторов, возникновению рисковых ситуаций. Поэтому она должна быть подкреплена, во-первых, страхованием рисков, а во-вторых, государственной финансовой и другой поддержкой.

В этой же модели, но в обратном порядке, точнее, в транспонированной таблице (табл. 1) можно давать характеристику и оценку непосредственно рисков и предполагаемых угроз по категориям и значимости [2, 3].

Таблица 1 – Рисковые ситуации устойчивого развития аграрного производства

№ п.п.	Рисковая ситуация (стадия устойчивости)	Элементы стоимости продукции:	Нормативы	Выручка от реализации, руб	Бухгалтерская прибыль, руб	Экономическая прибыль, руб	Критерий устойчивости		Уровень рентабельности, %
							количество, руб	степень, ед.	
	1	2	3	6	7	8	9	10	11
	Нормативы			**0,0**	**4417105**	**1292584**	**474258**		
	Формулы				**гр6-Nгр7**	**гр7-Nгр8**	**гр8-Nгр9**	**гр9/Nгр9**	
1		Всего бухгалтерской прибыли	1,467	7009062	2591957	1299373	825115	1,74	58,68
2	Устойчивый экономический рост	Всего фактической экономической прибыли		7009062	2591957	1299373	825115	1,74	58,68
3	Нормативная устойчивость	Экономическая прибыль по норме	0,4	6183947	1766842	474258	0	0,00	40,00
4	Потеря устойчивости роста	Часть экономической прибыли	0,5	5946818	1529713	237129	-237129	-0,50	34,63
5	Статическая устойчивость (угроза стагнации)	Всего нормативной прибыли (альт. затрат)	0,4	5709689	1292584	0	-474258	-1,00	29,26
6	Потеря статической устойчивости (стагнация)	Часть нормативной прибыли (альт. затрат)	0,5	5063397	646292	-646292	-1120550	-2,36	14,63
7	Уровень безубыточности (угроза рецессии)	Всего бухгалтерских затрат		4417105	0	-1292584	-1766842	-3,73	0,00
8	Первая стадия убыточности (рецессия)	Часть постоянных затрат	0,5	2801375	-1615730	-2908314	-3382572	-7,13	-36,58
9	Вторая стадия убыточности (угроза банкротства)	Всего переменных затрат		1185645	-3231460	-4524044	-4998302	-10,54	-73,16
10	Банкротство	Часть переменных затрат	0,5	592823	-3824283	-5116867	-5591125	-11,79	-86,58

В дополнение к основным индикаторам, характеризующим рисковые ситуации, в модель введён показатель уровня рентабельности, который может быть использован для первичной оценки степени устойчивости (неустойчивости) экономики какого-либо сельскохозяйственного товаропроизводителя, близкого по структуре и уровню затрат к исходным данным модели.

В частности, можно заключить, что организация обладает нормативной устойчивостью экономического роста, если уровень рентабельности от реализации продукции равен 40%. Естественно, что более высокий уровень рентабельности может обеспечивать ускоренный экономический рост. Напротив, снижение рентабельности ниже 34,6 % приведет к потере устойчивости роста. При уровне рента-

бельности равном 29,3% наступает статическая устойчивость или устойчивое состояние (в отличие от устойчивого роста) с угрозой последующей стагнации. При рентабельности ниже 14,6% начинается потеря статической устойчивости с переходом к стагнации. При нулевой рентабельности – достигается уровень безубыточности, полная стагнация и угроза рецессии. Далее наступает первая стадия убыточности (до -36,58%), затем вторая (-73,16%), которой соответствует угроза банкротства, а потом и само банкротство.

Итак, можно резюмировать, что для того, чтобы интенсификация сельскохозяйственного производства обеспечивала устойчивое развитие сельского хозяйства должны выполняться три условия:

- необходимое: интенсификация должна быть эффективной ($К_{э.н} > 1,0$);

- достаточное: окупаемость затрат стоимостью продукции (выручкой) должна превышать отношение затрат с нормативной прибылью к самим затратам или коэффициент эффективности (достаточной) должен превышать сумму единицы с отношением нормативной прибыли к затратам $(Кэ.д > 1 + \frac{Рн}{Z + \Delta Z})$;

- гарантирующее: должно быть обеспечено полное страхование рисков, финансовая и иная государственная поддержка, сохранение окружающей среды.

Источники

1. *Черняев. А.А.* Методы выявления рисков и угроз устойчивого развития сельского хозяйства в регионе [Текст]/ А.А. Черняев, Ю.Г. Полулях, Л.Ю Ададимова, Т.В. Брызгалин, И.В. Ланденок - Саратов, ГНУ ПНИИЭО АПК, - Саратов: Типография ЦВП «Саратовский источник», 2013 – 41 с.
2. *Филонов, В. С.* Неустойчивость воспроизводства: способы и механизмы ее локализации в аграрной сфере [Текст] / автореф. дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Филонов Виталий Сергеевич. – Воронеж, 2011. – 21 с.
3. *Трухаев, Р.* Модели принятия решений в условиях неопределенности/ М.: "Наука", 1981. , 258 с.: ил.

Раздел 10. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛА (сельское хозяйство и социальная сфера)

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Сюсюра, Д.А., д.э.н., доц., проректор Оренбургского государственного аграрного университета

Экономическая политика РФ, направленная на продовольственное самообеспечение, импортозамещение требует применения инновационных организационно-технологических решений и системного подхода в управлении. Любые планы по развитию [1], последовательному улучшению состояния сельской экономики России должны подкрепляться необходимыми ресурсами, факторами производства, среди которых должное внимание следует уделять не только земле или капиталу, но и квалифицированному труду.

Сельские кадры выполняют ряд функций, имеющих важнейшее государственное и народохозяйственное значение:

– укрепление агропроизводственного потенциала, обеспечение продовольственной независимости страны;

– обеспечение социального контроля над удаленными сельскими территориями, реализация в них отечественных принципов и норм государственного устройства, способствующих достижению пространственной управляемости, сохранению государственной целостности России;

– поддержание экологической стабильности сельских территорий, сохранение профессиональных традиций, историко-культурных основ идентичности народов России, их передача новым поколениям.

Исходя из этого каждый сельский житель трудоспособного возраста должен иметь специальные знания, навыки, умения и практический опыт для эффективного ведения агропроизводства или обладать доступом к их получению в необходимом объёме, что требует опережающего развития системы аграрного образования.

Опираясь не терминологию федерального закона об образовании в РФ, ***систему аграрного образования*** можно определить как взаимоувязанную совокупность организаций, осуществляющих обучение по программам аграрного образования, а также представителей сторон, заинтересованных в его высоком качестве (в т.ч. пред-

ставителей государства, сельских муниципалитетов, обучающихся, работников образовательных организаций, объединений работодателей, других общественных объединений). Система аграрного образования в РФ сегодня представлена образовательными организациями, реализующими программы профессиональной подготовки, среднего профессионального и высшего образования, а также дополнительного профессионального образования. Состояние и результаты работы системы в 2014 г. представлены на рис. 1.

Несложные расчёты показывают, что для 100% обновления сельских кадров в трудоспособном возрасте (по данным Росстата, 2014) необходимо обучать 21 млн. за 40 лет или 525 тыс. чел. в год, в том числе 208 тыс.чел. – для восполнения кадров, непосредственно занятых в агропроизводстве, в этой связи объёмы выпуска кадров системой агрообразования необходимо срочно увеличивать.

Аграрное образование должно учитывать не только современное состояние социально-экономических отношений на селе, но и задавать тенденции его развития, работать на опережение. Результатом масштабных структурных изменений, произошедших в аграрном секторе экономики РФ за последние 20 лет, стало сокращение корпоративного сегмента, повышение значения малых форм хозяйствования в реализации агропродовольственного потенциала страны. Численность специалистов АПК, занятых в корпоративном сегменте, сокращается опережающими темпами – с 504 тыс. чел. в 2003 г. до 323 тыс. чел. в 2013 г. (или на 36% за 10 лет) *(Здесь и далее использованы официальные данные Росстата, расчёты автора)*.

Сектор малых форм хозяйствования охватывает большинство сельских семей, здесь производится более 50% от общего объёма валовой продукции сельского хозяйства, этот сектор играет важную роль в управлении ресурсами сельских территорий и укреплении продовольственной безопасности России. Официально занятыми являются 74% сельского населения трудоспособного возраста, достаточно высокой является доля занятых в неформальном секторе (более 16%). Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве едва превышает 50% от среднего уровня по экономике. Сегодня для государства стратегически важно переломить такие негативные тенденции в кадровом обеспечении АПК, как (*Использованы данные ассоциации «Агрообразование»*):

– повышение уровня сменяемости (в 2008 г. – 9,8%, в 2013 г. – 11,4%) сопровождается старением кадров: доля лиц пенсионного возраста среди руководителей и специалистов предприятий АПК неуклонно растёт (в 2008 г. – 7,7%, в 2013 г. – 14%), при этом более 6% вакансий остаются незаполненными;

– снижение уровня квалификации менеджмента аграрных предприятий: сегодня высшее образование имеют только 68% руководителей и 43% главных специалистов, одновременно увеличивается доля руководителей без специального образования (в 2013 г. она составила более 6%), запаздывание в вопросах повышения квалификации сельских кадров;

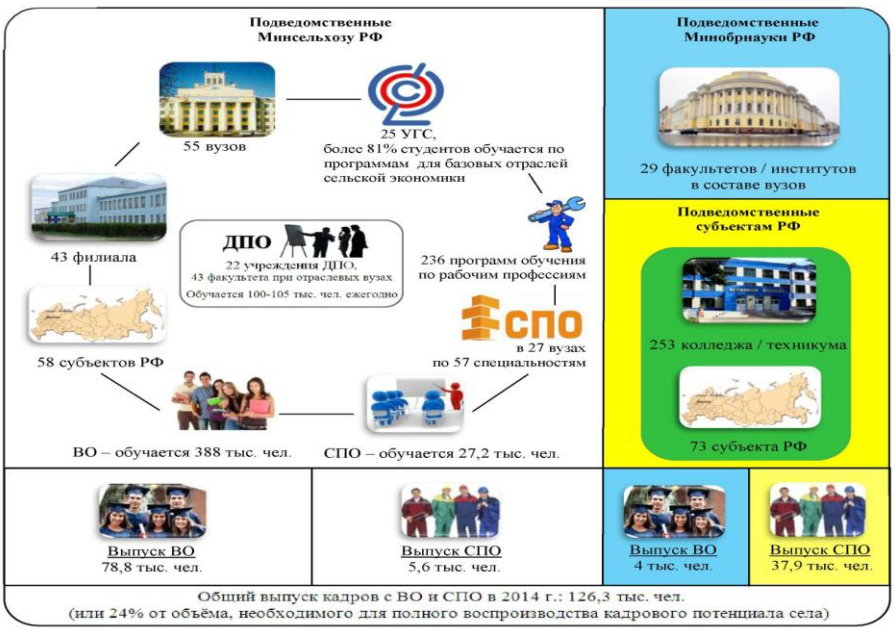


Рисунок 1 – Система агрообразования, 2014 г.*

На момент подготовки статьи 2 аграрных вуза – на завершающей стадии реорганизации

– за последние годы значительно сократилась численность работников экономических служб, отвечающих за перспективы развития предприятий АПК и сельских территорий: сегодня более 50% предприятий АПК не имеют ни одного квалифицированного экономиста-менеджера, более 60% – ни одного специалиста по коммерческой деятельности и маркетингу.

Полученная за годы реформа практика показала, что привлечение к сельскому труда рабочей силы вахтовым методом может на время решить производственную проблему, но не способствует повышению социальной и экономической стабильности на селе – необходимо обязательное закрепление кадров [3], и в этом роль системы аграрного образования является ключевой.

Целью развития системы аграрного образования в РФ на период до 2030 г. должна стать её содержательная и материально-техническая модернизация, обеспечивающая повышение качества воспроизводства кадрового потенциала АПК и сельских территорий РФ для укрепления продовольственной безопасности и роста глобальной конкурентоспособности России на мировых агропродовольственных рынках, сохранения сельских традиций и культурных ценностей народов России.

В содержании аграрного образования должно быть уделено особое внимание развитию у обучаемого специального набора компетенций, позволяющего эффективно:

– применять международные стандарты качества и безопасности производства, работать на международных агропродовольственных рынках;

– возвращать в оборот земли сельскохозяйственного назначения, обеспечивать правовое решение вопросов землеустройства;

– внедрять комплексные решения по ресурсосбережению, альтернативной энергетике и автономному энергоснабжению сельских территорий и производственных объектов;

–осуществлять организацию хозяйства и управление трудовым коллективом в условиях удаленности объектов социальной и производственной инфраструктуры;

– внедрять зелёные технологии, вести органическое сельское хозяйство, осуществлять поиск, адаптацию и внедрение в агропроизводство инновационных методов и технологий;

– разрабатывать и осуществлять комплексные программы, планы и проекты территориального сельского развития.

Учитывая многообразие решаемых задач по сельскому развитию и существенные отличительные особенности сельских территорий как объекта управления одной из наиболее востребованных уже в среднесрочной перспективе должна стать квалификация – экономист (менеджер) по устойчивому развитию сельских территорий.

Технологии обучения в аграрном образовании должны обеспечить возможность качественной передачи содержания дисциплин с учётом индивидуальных способностей и потребностей обучаемого/заказчика; для каждого сельского домохозяйства, сотрудников каждого агропредприятия должны стать близкими и доступными профессиональное образование, повышение квалификации и постоянная консультационная поддержка.

Социально-воспитательная функция системы аграрного образования в долгосрочной перспективе должна быть направлена на социализацию сельской молодежи, обеспечение социальных лифтов для малообеспеченных слоёв населения, передачу традиционной сельской культуры (в т.ч. ремесел), привитие и закрепление навыков эффективной жизнедеятельности в условиях территориально-распределённой инфраструктуры сельских территорий и малой плотности расселения, развитие лидерских качеств и освоение принципов общественного устройства для формирования устойчивых сельских социально-экономических подсистем.

Выйти на новое качество воспроизводства кадрового потенциала АПК и сельских территорий РФ – *подготовку специалиста-аграрника, способного обеспечить устойчивое инновационное развитие экономики села* – невозможно без реализации государственной программы, направленной на модернизацию материально-технической базы организаций системы аграрного образования с созданием ультрасовременных полигонов и ресурсных центров по практическому обучению инновациям в АПК. Указанная программа создания в регионах мощных агроресурсных образовательно-научно-производственных кластеров под индикативным государственным управлением в сложившихся условиях может стать одним из катализаторов развития экономик субъектов РФ и экономики страны в целом.

Источники

1. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 №151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_174933/
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru /70291362/#ixzz3j4Ng1jSi
3. Формула аграрного образования //Аккредитация в образовании. №76. декабрь, 2014 г. – с.20-25

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Липатова Л.Н., д.с.н., к.э.н., ведущий науч. сотр. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, **Градусова В.Н.**, к.э.н., доц. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ

Формирование трудоспособного населения – начальная фаза воспроизводства трудового потенциала. На этом этапе закладываются его основные количественные параметры – численность и состав трудоспособного населения. На начальной стадии воспроизводства трудового потенциала закладываются и некоторые качественные его характеристики – здоровье, интеллектуальные способности, психические, морально-нравственные качества людей. На формировании количественных параметров и качественных характеристик трудового потенциала влияют итоги миграционного движения и состав мигрантов.

Важнейшим фактором воспроизводства населения и его трудового потенциала является здоровье людей. Рост заболеваемости чреват снижением рождаемости, сокращением продолжительности жизни, увеличением числа смертей, ухудшением качественных характеристик трудового потенциала, как в реальном времени, так и, что особенно опасно, в последующие годы.

Объект настоящего исследования – Республика Мордовия – относится к регионам с наиболее неблагополучной демографической ситуацией, характеризующейся и естественной убылью, и значительным миграционным оттоком. В данной статье на основе анализа демографических показателей выявляются основные тенденции воспроизводства сельского населения этого региона в постсоветский период [1].

Мордовия со второй половины 1980-х гг. относится к регионам с преобладанием городского населения. Хотя еще в 1960 г. в городах проживало не более 20% населения республики. Вследствие активной урбанизации доля сельских жителей в структуре населения Мордовии неуклонно снижалась и в 2014 г. показатель составлял 39,3% [2]. С начала 1990-х гг. численность сельского населения Мордовии снизилась на 23,3 % (табл. 1).

Таблица 1 – Компоненты изменения численности сельского населения Республики Мордовия в 1990–2013 гг., человек [3]

Годы	Численность населения на 1 января	Изменения за год				Численность населения на 31 декабря	Общий прирост за год, %
		общий прирост	естественный прирост	миграционный прирост	из-за перемены категории населенных пунктов		
1990	416562	-5068	-1082	-3986	-	411494	-1,22
1991	411494	-4725	-1627	-3098	-	406769	-1,15
1992	406769	-655	-2015	1360	-	406114	-0,16
1993	406114	-1837	-3041	1204	-	404277	-0,45
1994	404277	-3860	-4147	287	-	400417	-0,95
1995	400417	-4794	-3704	-1090	-	395623	-1,20
1996	395623	-4957	-4377	-580	-	390666	-1,25
1997	390666	-5442	-4478	-964	-	385224	-1,39
1998	385224	-5644	-4087	-1557	-	379580	-1,47
1999	379580	-6233	-4877	-1356	-	373347	-1,64
2000	373347	-6287	-4904	-1383	-	367060	-1,68
2001	367060	-5261	-4635	-1726	1100	361799	-1,43
2002	361799	-6173	-5060	-1113	-	355626	-1,71
2003	355626	-178	-4979	-1181	5982	355448	-0,05
2004	355448	784	-4934	-738	6456	356232	0,22

2005	356232	-6280	-5214	-1066	-	349952	-1,76
2006	349952	-6169	-4591	-1578	-	343783	-1,76
2007	343783	-5995	-3899	-2096	-	337788	-1,74
2008	337788	-6726	-3827	-2899	-	331062	-1,99
2009	331062	-6001	-3839	-2162	-	325061	-1,81
2010	335106	-6403	-3618	-2785	-	328703	-1,91
2011	328592	-6261	-3268	-2993	-	322331	-1,91
2012	322331	-5804	-2826	-2978	-	316527	-1,80
2013	316527	2890	-2871	-3402	9163	319417	0,91

Наиболее быстро численность сельских жителей сокращалась в 2005–2012 гг., за эти 8 лет она стала меньше на 11%. Самая большая убыль сельского населения в Мордовии отмечалась в 2008 г. – 6726 чел., или 2 % к предыдущему году.

В начале 1990-х гг., а также в 2012–2013 гг. определяющим компонентом изменения численности сельского населения Мордовии выступала миграция. В 1992 – 1994 гг. отмечался миграционный прирост. Известно, что именно в эти годы происходил массовый отток русскоязычного населения из стран ближнего зарубежья. Но уже в 1995 г. миграционный отток превысил 1000 чел., а с 2007 г. по этой причине сельское население Мордовии ежегодно теряет не менее 2000 чел. В целом за 1990 – 2013 гг. миграция уменьшила число сельских жителей Мордовии на 40731 чел., это 9,8 % численности сельского населения в начале 1990 г.

С 1992 по 2012 гг. главный фактор демографической динамики в сельской местности Мордовии – естественная убыль. Особенно активно (по абсолютным показателям) этот процесс протекал в 1996–2006 гг., когда вследствие естественной убыли сельское население региона ежегодно сокращалось более чем на 4000 чел.

За 1990–2013 гг. численность родившихся детей в сельской местности РМ уменьшилась в 1,8 раза, относительный показатель снизился на 25%. Показатели рождаемости снижались до 2003 г., потом они стали увеличиваться, но тенденция не стабильна (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика показателей естественного движения сельского населения Республики Мордовия в 1990–2013 гг. [4]

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (-)	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (-)
1990	4976	6058	-1082	12,0	14,6	-2,6
1991	4591	6227	-1636	11,2	15,2	-4,0
1992	4126	6133	-2007	10,2	15,1	-4,9
1993	4009	7048	-3039	9,9	17,4	-7,5
1994	3698	7848	-4150	9,2	19,5	-10,3
1995	3451	7155	-3704	8,7	18,0	-9,3
1996	3147	7524	-4377	8,0	19,1	-11,1
1997	2926	7404	-4478	7,5	19,1	-11,6
1998	2949	7036	-4087	7,7	18,4	-10,7
1999	2713	7590	-4877	7,2	20,2	-13,0
2000	2803	7707	-4904	7,6	20,8	-13,2
2001	2589	7224	-4635	7,1	19,9	-12,8
2002	2542	7602	-5060	7,1	21,2	-14,1
2003	2641	7620	-4979	7,5	21,6	-14,1
2004	2707	7641	-4934	7,7	21,7	-14,0
2005	2715	7929	-5214	7,7	22,5	-14,8
2006	2706	7297	-4591	7,8	21,0	-13,2
2007	2963	6862	-3899	8,7	20,1	-11,4
2008	2989	6816	-3827	8,9	20,4	-11,5
2009	2918	6757	-3839	8,9	20,6	-11,7
2010	2916	6534	-3618	8,8	19,7	-10,9
2011	2789	6057	-3268	8,6	18,6	-10,0
2012	2913	5739	-2826	9,1	18,0	-8,9
2013	2819	5690	-2871	9,0	18,2	-9,2

Смертность на селе нарастала до 2006 г., в 2005 г. абсолютный показатель составил 7929 чел. – это в 3 раза больше числа родившихся в этом году. Коэффициент смертности (на 1000 чел. населения) был равен 22,5, в 2013 г. он уменьшился до 18,2 промилле – это в 2 раза больше коэффициента рождаемости. За 1990–2013 гг. смертность сельского населения возросла на 24,7%.

Среди причин смертности населения Мордовии на первом месте болезни системы кровообращения – 45 % случаев смерти в 2013 г. Но ранее по этой причине умирало гораздо больше людей: в 1995 г. – 63,6% смертей, 2011 г. – 51,7%. Следующая по значимости группа причин смерти – новообразования (12,4%). Третья группа причин смерти – так называемые внешние причины (убийства, самоубийства). В 2013 г. на них приходилось 9,1% случаев смерти. Отмечается улучшение в лечении болезней органов дыхания. На эту группу причин в 1995 г. приходилось 5,5% смертей, в 2013 г. – 4,2%. Напротив сильно возросла смертность от болезней органов пищеварения: 1995 г. – 2,1 % всех случаев смерти, 2013 г. – 3,6%. Неблагополучно в Мордовии обстоит дело и с инфекционными и паразитарными заболеваниями. В 1995 г. они были причиной 0,6 % смертей, в 2013 г. – 0,9 % случаев смерти [5].

Серьезно усложняет процесс формирования трудового потенциала процесс постарения населения. Средний возраст сельских жителей Мордовии за 1990–2013 гг. увеличился с 39,67 года до 43,14 года, т. е. на 8,7%. Средний возраст сельских женщин существенно выше, чем мужчин: в 2014 г. разница составляла 5,71 года [6].

Под влиянием этой тенденции изменилась возрастная структура населения региона. За период с начала 1990-х гг. доля детей и подростков уменьшилась с 21,4 % до 13,8 %, населения в пенсионном возрасте – с 28,6 до 27%. Удельный вес населения в трудоспособном возрасте увеличился с 50 до 59,2 % [7].

Серьезно ухудшает демографическую картину и осложняет воспроизводство трудового потенциала миграционный отток населения сельских территорий региона. Влияние миграционных процессов на формирование трудовых ресурсов проявляется не только в сокращении населения, но и в деформации возрастной структуры, поскольку наиболее высокой миграционной подвижностью характеризуется, как правило, молодежь. Среди мигрантов преобладают люди в наиболее дееспособном в социально-экономическом и репродуктивном отношении возрасте, что, безусловно, скажется на показателях рождаемости и численности последующих поколений. Наиболее часто уезжают из Мордовии в столичные регионы и крупные промышленные центры, где есть возможность трудоустроиться и неплохо заработать.

В последние годы миграционная ситуация в сельской местности Мордовии еще более осложнилась – коэффициент миграционного прироста понизился до -107 чел. на 10000 чел. населения – это наихудшее значение за постсоветский период [8]

Итак, демографическую ситуацию в сельской местности Республики Мордовия можно характеризовать как крайне сложную. Численность сельского населения региона по сравнению с 1990 г. сократилась более чем на четверть. В последнее время интенсивность этого процесса. Относительный показатель рождаемости за 1990–2013 гг. уменьшился в 1,3 раза, коэффициент смертности возрос в 1,2 раза. Нарастает миграционный отток населения из сельской местности.

Сохранение существующих тенденций воспроизводства населения существенно осложняет формирование трудового потенциала сельского хозяйства и может привести к тому критическому состоянию, когда демографические процессы станут препятствием на пути экономического роста.

Источники

1. См. подробнее: Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Абелова Л. А. Народонаселение Республики Мордовия в трансформационный период // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск. 2010. № 2 (14). С. 41 – 47; Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Солдатов А. А. Воспроизводство трудового потенциала Мордовии в современных условиях // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2010. № 3. С. 7 – 13; Липатова Л. Н., Градусова В. Н., Фадеев В. Ю. Развитие народонаселения России в 1990 – 2000 годы: федеральный и региональный аспекты // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2013. № 2 (26). С. 7 – 17; Липатова Л. Н., Сивиркина Н. Н. Демографическая динамика как фактор формирования трудового потенциала АПК Республики Мордовия // Вестник НИИГН при Правительстве РМ. 2014. № 2. С. 114 – 128; Игнатьева М. В., Липатова Л. Н. Человеческий потенциал экономического развития: федеральный и региональный аспекты // Регионология. 2014. № 3 (88). С. 127 – 134; Имяреков С. М., Липатова Л. Н., Юртаев К. П. Сравнительная характеристика условий формирования трудового потенциала регионов Приволжского федерального

округа // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. № 4. С. 49 – 56.
2. Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2014. С. 52.
3. Там же. С. 55.
4. Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2014. С. 76.
5. Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2011. С. 71; 2012. С. 107.; 2014. С. 82.
6. Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2014. С. 57.
7. Рассчитано по: Приволжский федеральный округ (краткие итоги переписей населения): Стат. сборник. Саранск, 2001. С. 20; Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2011. С. 59; 2014. С. 59 – 60.
8. Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2014. С. 56.

РОЛЬ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Дульзон С.В., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве»

В современных условиях импортозамещения, обеспечения продовольственной безопасности России изменяются и возрастают требования к профессиональному составу кадров для сельского хозяйства и к их качественным характеристикам. В настоящее время встает острая необходимость модифицировать подходы к подготовке персонала с учетом инновационного развития отрасли, перейти от количественных характеристик трудовых ресурсов к качественным, а также через модернизацию производства и повышение квалификации работников увеличить производительность труда.

Основными источниками формирования системы кадрового обеспечения АПК можно считать обучение и переподготовку (переобучение) кадров, привлечение квалифицированных специалистов из других отраслей экономики (включая лизинг (аренду) персонала) и миграцию (в том числе релокация) специалистов.

В этой связи успешность решения вопросов кадрового обеспечения находится в прямой зависимости от состояния системы образования.

По информации Минсельхоза РФ, система аграрного образования ведомства на 1 мая 2014г. включает 55 ВУЗов, (26 университетов, 28 академий, 1 институт), расположенных в 51 субъекте РФ, 22 учреждения дополнительного профессионального образования (институты и академии повышения квалификации) [3, с.41-42].

Говоря о структуре подготовки специалистов, необходимо констатировать, что макроэкономические изменения в виде демографического кризиса, изменения потребностей агропромышленного комплекса, а также конъюнктура рынка образовательных услуг привели к появлению тенденции на сокращение приема, в том числе на бюджетной основе обучения, и контингента студентов в целом. Рассмотрим это на примере ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина». Здесь реализуется подготовка по 7 укрупненным группам специальностей и направлений высшего профессионального образования, 5 укрупненным группам специальностей среднего профессионального образования, а также по 5 укрупненным группам научных специальностей подготовки кадров высшей квалификации [4, с. 20].

Академия ежегодно выполняет план приема и осуществляет сверхплановый набор за счет приема абитуриентов на договорных условиях с оплатой стоимости обучения. Также осуществляется прием абитуриентов на основе договоров о целевой контрактной подготовке в соответствии с контрольными цифрами Администрации Ульяновской области и Минсельхоза России.

Численность зачисленных на первые курсы за последние 3 года увеличилась и составила в 2014 г. - 1350 чел. против 1168 чел. в 2012 г. (табл. 1).

Анализируя показатели выпуска, можно сделать вывод, что на протяжении 2012–2014 гг. число выпускников, как по очной, так и по заочной формам обучения остается нестабильным. В 2014 г. общий выпуск составил – 1582 человека.

Ситуация такова, что деятельность ВУЗа сейчас определяется показателем трудоустройства выпускников. Трудоустройство выпускников по годам колеблется: в 2010 г. – 67,5%, в 2011г. – 70,2%, в 2012 г. – 74,7%, в 2013–2014 гг. по очной форме обучения по различным специальностям – от 25 до 88%.

Таблица 1 – Динамика приема абитуриентов, численности студентов и суммарного выпуска по основным программам высшего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина», чел.

Форма обучения	Прием абитуриентов				Численность студентов				Выпуск			
	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. в % к 2012г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. в % к 2012г.	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. в % к 2012г.
Очная	524	467	506	96,6	2328	1988	1900	81,6	558	632	297	53,2
Заочная и очно-заочная	644	861	844	131,1	5462	4911	4683	85,7	1276	1327	1285	100,7
Итого	1168	1328	1350	115,6	7790	6899	6583	84,5	1834	1959	1582	86,3

В целях приобретения студентами навыков трудоустройства в ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина» для студентов пятых курсов очного отделения введен факультативный курс «Технология поиска работы и трудоустройство».Кроме того, для содействия трудоустройству в структуре академии создан отдел организации практик и содействия трудоустройству. Уже традиционными стали встречи на базе Ульяновской ГСХА с участием Министерства сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области. Так, например, совместно организуются выездные экскурсии на предприятия АПК выпускников академии, встречи с руководителями организаций, проводятся «круглые столы» с работодателями. Ежегодно в феврале проходят ярмарки вакансий выпускников, в которых принимают участие представители администраций муниципальных образований, специалисты, курирующие кадровую работу в хозяйствах, руководители сельскохозяйственных организаций и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. В одном из корпусов ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина» работает терминал по наличию вакансий на предприятиях.

Рост трудоустройства выпускников во многом связан также с введением в действие в Ульяновской области в 2005 г. областной целевой программы по кадровому обеспечению сельскохозяйственного производства.

Поддержка молодых специалистов становится одной из первоочередных задач, что подтверждают государственные программы, которые имеют реализацию во многих регионах РФ. Как правило, все меры данных программ сводятся к получению, так называемых, «подъемных» и ежемесячных доплат к заработной плате в течение трех лет [2, с. 52].

Так, в настоящее время в рамках Госпрограммы в Ульяновской области на 2014–2020 гг. предусмотрено оказание единовременной материальной помощи молодым сотрудникам, работающим в сельскохозяйственном производстве, в размере 40 тысяч рублей за первый год работы, 60 тыс. руб. – за второй, и 100 тыс. руб. – за три года работы. Кроме того, установлена ежемесячная доплата к заработной плате таким специалистам, работающих по трудовому договору на предприятиях АПК, в размере 5 тыс. руб. для выпускников вузов и 3 тыс. руб. – для выпускников средних профессиональных образовательных учреждений [5].

Несмотря на проводимые меры поддержки, проблема закрепления кадров в сельском хозяйстве до сих пор остается острой и нерешенной. Основными причинами, почему молодые специалисты не хотят трудоустраиваться в сельскую местность: низкая зарплата и неудовлетворительные условия труда, отсутствие благоустроенного жилья, недостаточно развитая социальная инфраструктура и т.п.

Поэтому необходимо разрабатывать мероприятия и направления совершенствования привлечения молодежи в сельскохозяйственную отрасль.

К таковым можно отнести всероссийский проект «Выбираем профессию», который направлен на профориентацию старшеклассников сельских школ по выбору аграрных профессий. В его реализации, например, в Ульяновской области сельские школьники знакомятся с возможностями получения аграрного образования в стенах ФГОБУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина» и дальнейшей самореализации в сфере профессиональной деятельности на предприятиях агропромышленного комплекса региона. Также они получают актуальную информацию о действующих мерах поддержки и мотивационных программах для выпускников аграрных вузов и сельской молодежи [1].

Следует и дальше продолжать разрабатывать целевые программы и системы обеспе-

чения сельского хозяйства кадрами с учетом региональных особенностей. При этом надлежит производить оценку эффективности данных программ. Например, нужно осуществлять анализ закрепляемости молодых специалистов в сельском хозяйстве с позиции того, а остаются ли они работать после окончания выплат по программам поддержки, выяснять причины оттока и т.п.

Учитывая остроту кадровой ситуации в отрасли, для молодых специалистов, получивших образование за счет бюджетных средств, при необходимости можно ввести обязательную отработку в сельхозорганизациях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах продолжительностью три года.

Выявлять изменения в кадровом составе и оценивать работу сложившихся систем взаимодействия организаций с учреждениями системы подготовки и переподготовки кадров, а также прогнозировать их изменение и своевременно принимать меры по устранению последствий негативных результатов позволит мониторинг кадров сельскохозяйственного профиля.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в сложившихся условиях система образования является стержневым инструментом регулирования в вопросах обеспечения кадрами, то есть, воздействуя на уровень, структуру и качество подготовки и переподготовки специалистов сельского хозяйства, можно добиться благополучной ситуации в сфере занятости в сельском хозяйстве.

Источники

2. В Ульяновской области стартовал проект по профориентации сельской молодежи «Выбираем профессию» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mcx.ru/news/news/show/20870.htm
3. *Дульзон С.В., Коптелова Л.В.* Региональный опыт решения проблемы закрепления кадров в сельском хозяйстве / Материалы IV Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука XXI века» 16-20 сентября 2014 года: сборник научных трудов. Том III. - Ульяновск: УГСХА им. П.А. Столыпина, 2014. С. 48-53
4. Научный отчет за 2014 год по теме: «Научные основы формирования социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве в условиях его модернизации и инновационного развития» / Авторский коллектив. Под общим руководством Богдановского В.А. - М.: ГНУ ВНИОПТУСХ. - 2014г. - 182с.
5. Отчет о результатах самообследования ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина». – Ульяновск, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.ugsha.ru/DOC/samoobsled/samoobsled_ugsha_15.pdf
6. Постановление Правительства Ульяновской области от 15 апреля 2014 года №131-П «О некоторых мерах поощрения и популяризации достижений в сфере развития сельских территорий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://info-ecology.ru/zakon/?id=463706769

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Личман А.А., к.э.н., ведущий науч сотр ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Ведение эффективного сельскохозяйственного производства невозможно без кадрового его обеспечения. За количество и качество кадров отвечает сельскохозяйственное образование. Начало такому образованию в России положил М. В. Ломоносов, в 1765 г. при Российской академии наук был организован класс земледельчества. К концу XVIII в. появились две школы, готовившие наставников для образцовых хозяйств. В XIX в.открылось около 20 средних училищ, выпускавших агрономов, землемеров, садоводов, лесничих, виноградарей, гидротехников.. Значительную роль в развитии высшего сельскохозяйственного образования и науки в России сыграла созданная в 1865 г. под Москвой Петровско-Разумовская земледельческая и лесная академия, ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева. В 1914 г. было 341 сельскохозяйственное учебное заведение из них 9 вузов, остальные средние и низшие училища. В Сибири, Средней Азии, на Дальнем Востоке сельскохозяйственных учебных заведений не было. В 1940 г. было 67 вузов и 256 техникумов. В 1975 г. – 100 вузов и 621 техникумов. В советское время много внимания уделялось среднему специальному сельскохозяйственному образованию, а также подготовке квалифицированных рабочих массовых сельскохозяйственных профессий в системе сельских профессионально-технических училищ. В 1975 г. действовало 1470 таких училищ. В 2014 г. аграрных высших учебных заведений в России насчитывалось 56.

В современных условиях составить представление о них можно по информации на их сайтах. Все 56 аграрных вузов представлены в Интернете своими сайтами. Их анализ в

2015 г. показал, что информация на них по сравнению с анализом, проведенным пять лет назад значительно обогатилась, как по форме представления, так и по содержанию. Традиционно на сайтах отражена общая информация о вузе, образовательный блок, по полноте он разный для разных вузов, блок о научной деятельности и инновациях.

Ключевым в обеспечении сельского хозяйства специалистами является вопрос: “Сколько из общего числа выпускников вуза пойдут на работу по специальности и куда?” Поэтому на многих сайтах аграрных вузов заметна тенденция появления информации о трудоустройстве после окончания вуза. На сайте могут быть представлены заявки работодателей с информацией о вакантной должности, зарплате, возможности предоставления жилья (дом, квартира, оплата аренды). В среднем предлагаемая оплата для молодого специалиста составляет от 6 до 20 тысяч рублей. В некоторых случаях, если работодатель представляет крупную фирму, зарплата может доходить до 30-35 тысяч. Также важно, что некоторые вузы публикуют статистику трудоустройства своих выпускников за прошлые годы. При этом отчет о трудоустройстве выпускников имеет следующие графы:

– в сельскохозяйственные, водохозяйственные, мелиоративные, землеустроительные, лесохозяйственные организации;

– в органы исполнительной власти субъектов РФ по сельскому хозяйству;

– в организации социальной сферы; в научно-исследовательские и проектные организации в сфере сельского хозяйства;

– в другие организации сферы сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности;

– в образовательные учреждения;

– в организации не относящиеся к сфере сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности;

– количество выпускников отчетного года, состоящих на учете в службе занятости;

– призвано в ряды Вооруженных сил РФ;

– продолжают обучение на следующем уровне.

Ниже в таблице приведены данные по трудоустройству выпускников небольшого переферийного сельскохозяйственного вуза, типичные по соотношению (Великолукская государственная сельскохозяйственная академия) [1]. Для столичных и вузов, расположенных в крупных городах, соотношение групп трудоустройства будет явно другим.

	2013 год
Всего выпущено	278
в т.ч. в рамках целевой контрактной подготовки	17
трудоустроено: в сельскохозяйственные, водохозяйственные, мелиоративные, землеустроительные, лесохозяйственные организации	46
в органы исполнительной власти субъектов РФ по сельскому хозяйству	3
в организации социальной сферы	12
в научно-исследовательские и проектные организации в сфере сельского хозяйства	13
в другие организации сферы сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности	53
в образовательные учреждения	2
в организации не относящиеся к сфере сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности	11
количество выпускников отчетного года, состоящих на учете в службе занятости	0
призвано в ряды Вооруженных сил РФ	109
продолжают обучение на следующем уровне	24

Качество работы вуза определяется качеством его выпускников. Чтобы оценить работу вуза работодателям предлагается на сайте заполнение анкеты, где он может дать оценку ранее нанятого выпускника этого вуза, сформулировать претензии к его знаниям и навыкам.

Немаловажным является каких абитуриентов набирает вуз, на что ориентируется поступающий при выборе вуза. Это необязательно географическая близость, но и какова репутация вуза. Сейчас молодые люди могут выбирать вуз ориентируясь на его рейтинг. Таких рейтингов в Интернете существует достаточно много. Есть рейтинги построенные на стати-

стической обработке анкетных опросов работодателей, представителей академических и научных кругов, студентов и выпускников. При этом определение рейтингового функционала происходит на базе анализа таких интегральных факторов как: условия для получения качественного образования, уровень востребованности работодателями выпускников, уровень научно-исследовательской активности с определенными весами. Значение каждого из интегральных факторов определяется группами показателей, которые в свою очередь объединяют показатели, характеризующие ситуацию по важнейшим аспектам деятельности вуза. Некоторые рейтинги определяются на основе баллов ЕГЭ студентов, зачисленных в предыдущие годы.

Существует оценка с точки зрения востребованности их выпускников на рынке труда. Федеральное агентство по образованию составляет рейтинг на основании официальных данных, полученных от администраций вузов. учитываются такие параметры, как: состав и качество профессорско-преподавательского состава, количество студентов разных форм обучения, наличие студентов из других стран, объем научных исследований, издательская деятельность, обеспечение студентов общежитиями, профилакториями и т.д. К сожалению, сельскохозяйственные вузы не привлекают внимание крупных рейтинговых агентств. Ни один из аграрных вузов не вошел в топ-100 российских вузов. Рейтинги, рассчитываемые отдельно для сельскохозяйственных вузов, показывают разные результаты. По одному из рейтингов лучший аграрный вуз (Оренбургский государственный аграрный университет) занимает 58 место среди 1531 вуза России, в среднем аграрные вузы занимают места в этом рейтинге с 3-ей по 13-ую сотню [2]. Рейтинг, составленный на основе мониторинга «Качество приема в вузы 2014», проведенного специалистами Высшей школы экономики [3] по среднему баллу ЕГЭ студентов, зачисленных в государственные вузы в 2014 году показал, что в пятерку лучших аграрных вузов вошли Кубанский государственный аграрный университет, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина, Российский государственный аграрный университет им. К.А. Тимирязева, Ставропольский государственный аграрный университет, Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины. Максимальный показатель по ЕГЭ, в исследуемых вузах составлял для бюджетного обучения 69 баллов, для платного - 63,5, минимальный для бюджетного – 43,7, для платного – 44,1. Как показывает реальная ситуация количество бюджетных мест во всех вузах неуклонно сокращается, при этом плата за обучение растет. Для примера, плата за год обучения в Кубанском государственном аграрном университете составляет от 76 600 рублей до 106 800 в зависимости от специальности. Анализ специальностей предлагаемых всеми 56 аграрными вузами показал, что их перечень составляет 75 наименований. Наиболее распространенные специальности: агрономия (предлагают 49 вузов), зоотехния (48), бухгалтерский учет и аудит (48), экономика и управление аграрным производством (47), механизация сельского хозяйства (45), ветеринария (35), сервис и техническая эксплуатация транспортных и технологических машин и оборудования (26), агроэкология (24), электрификация и автоматизация сельского хозяйства (21), технология сельскохозяйственного производства (20), землеустройство, экономика и управление на предприятии (по 16), финансы и кредит (15), плодоовощеводство и виноградарство (14), механизация переработки с-х продукции (13), агрохимия и агропочвоведение, технология хранения и переработки растениеводческой продукции (по 11), защита растений, лесное и лесопарковое хозяйство, мелиорация, менеджмент (по 9 вузов). 25 из 75 специальностей предлагают по 1 вузу, по 10-ти специальностям обучают по 2 вуза.

Источники

1. vgsha.vluki.ru
2. http://5ballov.qip.ru
3. http://а-рейтинг.рф

ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Федотова М.Ю., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная сельскохозяйственная академия»

В решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности России и ее регионов в условиях санкций ведущая роль отводится агропромышленному комплексу. На эффективность сельского хозяйства значительное влияние оказывает обеспеченность его трудовыми ресурсами и степень их использования.

Численность экономически активного населения в возрасте от 15 до 72 лет в Пензенской области на начало 2014 г. составила 711,0 тыс. чел., из них 678,4 тыс. чел. – лица, имеющие работу или доходное занятие, и 32,6 тыс. чел. – лица, не имеющие работы или доходного занятия, ищущие работу и готовые приступить к ней (в соответствии с критериями Международной организации труда (МОТ) они классифицируются как безработные).

По сравнению с 2008 г. (докризисным уровнем) численность экономически активного населения несколько уменьшилась (на 0,5 тыс. чел.) Уменьшение экономически активного населения обусловлено снижением численности безработных (на 39,4%), но численность занятых в экономике возросла (на 3,1%).

Уровень экономической активности сельского населения региона за 2004–2013 гг. сократился на 1,4% и в последний год анализируемого периода составил 60,2%.

Уровень занятости сельского населения Пензенской области ниже, чем у городского населения. Так, занятость городского населения в 2013 г. составила 59,7%, сельского населения – 53,6%. За анализируемый период уровень занятости сельского населения сократился на 4,1%, а городского – увеличился на 1,7%.

Численность занятого населения в возрасте 15-72 лет в сельской местности Пензенской области уменьшилась на 30,2 тыс. чел. (на 13,8%) и в 2013 г. составила 187,9 тыс. чел.

Но в то же время численность работников в сельском хозяйстве региона за 2004–2013 гг. увеличилась на 13,0 тыс. чел. (на 13,0%) и была на уровне 113,1 тыс. чел.

Наибольший удельный вес численности занятого сельского населения Пензенской области приходится на сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство (29%) и образование (24%). Также значительное число жителей сельских территорий занято на государственной службе (9%), в обрабатывающих производствах (9%), здравоохранении (8%) и предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (7%).

Прогноз с использованием метода передвижки по возрастам, разработанный Федеральной службой государственной статистики РФ, показал, что численность населения Пензенской области к началу 2021 г. составит 1319,6 тыс. чел, что меньше уровня 2014 года на 41,0 тыс. чел. (на 3,0%). Численность горожан к 2021 г. составит 896,9 тыс. чел., а сельского населения – 422,7 тыс. чел., и доля его снизится с 33,3% до 32,0%. Естественная убыль населения сохранится во все годы прогнозного периода: в 2020 г. число умерших превысит число родившихся в 1,9 раза. Общий коэффициент смертности сложится на уровне 15,8, а рождаемости – 8,4.

Уровень смертности населения отразится на показателях ожидаемой продолжительности жизни. Ее повышение будет способствовать старению сельского населения региона (в 2020 г. она может составить 70,9 лет, в том числе у мужчин – 64,7 лет, у женщин – 78,0 лет). Из-за высокой смертности мужчин разрыв в ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин будет сохраняться и составит к концу прогнозируемого периода 13,3 года.

Пензенская область относится к территории, где миграционный прирост не восполняет естественной потери населения. Это наблюдается с 1995 года. Но, учитывая наметившуюся тенденцию к росту миграционных потоков за последние годы, при прогнозировании предполагается миграционный прирост населения.

Основной отраслью сельской экономики традиционно является сельское хозяйство. Учитывая сельскохозяйственный потенциал, которым обладает страна, располагая 9% мировой продуктивной пашни, 20% мировых запасов воды, 23% мировых запасов древесины, экономически обоснованным является сохранение в структуре сельской экономики ведущей роли отрасли сельского хозяйства. Интенсивное его развитие позволит обеспечить продовольственную безопасность страны и вывести ее на мировой продовольственный рынок как крупнейшего аграрного производителя.

Вместе с тем, внедрение в сельскохозяйственном производстве трудосберегающих технологий приводит к высвобождению ра-

ботников, перед которыми встаёт проблема поиска источников несельскохозяйственных видов доходов.

В соответствии с прогнозом долгосрочного социально-экономического развития РФ, доля занятых в отраслях сельского и лесного хозяйства снизится почти в два раза: с 10,2% в 2010 г. до 5,7% к 2020 году.

Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций Пензенской области за 2010–2020 гг. сократится на 8,0 тыс. чел. (на 33,3%) и в 2020 г. будет на уровне 16,0 тыс. чел., что составит 75,8% от значения данного показателя в 2009 году.

Поэтому назрела острая необходимость по разработке мер для поэтапного перехода от преимущественно монофункциональной модели развития сельской экономики к диверсифицированной и полифункциональной. Это предполагает создание на селе максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, которые смогут удовлетворить потребности населения в сфере занятости.

Основными мерами политики занятости и сельского рынка труда могут быть:

– восстановление и создание новых рабочих мест, и поддержание занятости в сельскохозяйственных организациях, которые обеспечивают переход агропромышленного производства на инновационные трудосберегающие технологии и индустриальные формы ведения хозяйства;

– поддержка эффективной занятости в малом и среднем сельскохозяйственном предпринимательстве, потребительской кооперации (включая К(Ф)Х), товарные ЛПХ;

– увеличение и модернизация рабочих мест в социальной сфере, инфраструктуре агропродовольственного рынка (транспортировка, хранение, сбыт), жилищно-коммунальном хозяйстве и сельском строительстве;

– увеличение количества рабочих мест и создание льготных условий для их развития в несельскохозяйственных сферах деятельности во всевозможных организационных формах, особенно в природоохранной и рекреационной деятельности, подсобных промышленных предприятиях и народных промыслах, агро- и экологическом туризме, водохозяйственном и лесопромышленном комплексах, производстве местных строительных материалов;

– повышение эффективности самозанятости и использования ресурсов труда в ЛПХ потребительского типа, особенно в районах, где сельскохозяйственные предприятия прекратили свою деятельность, путём кооперирования хозяйств населения между собой, с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, перерабатывающими и обслуживающими производствами;

– создание новых рабочих мест, в том числе на основе заказа от органов власти, в депрессивных сельских районах с высокой безработицей.

Мероприятия по повышению занятости сельского населения должны проводиться одновременно с ростом территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы, расширением доступа сельчан к рынку жилья, развитием кадрового потенциала села, обеспечением сбалансированности профессионального образования и спроса на труд, оптимизацией привлечения рабочей силы иностранных граждан.

Формирование новой политики занятости требует переходить от пассивных форм борьбы с сельской безработицей на активные, которые направлены на создание и сохранение высокотехнологичных рабочих мест, повышение их качественных характеристик. При выработке приоритетных направлений занятости следует ориентироваться на развитие агропродовольственных рынков, ёмкость которых должна стабильно расти.

Решение проблемы закрепления населения в сельской местности, особенно высокопрофессиональных специалистов, возможно лишь за счёт создания аналогичных городским условий труда и жизни. Самым оптимальным может стать создание сельских территорий инновационного развития на основе социальных культурных центров путем реализации федеральных и областных программ. Результатом этих мер будет появление точек роста на селе, которые станут катализаторами развития и близлежащих территорий.

Источники

1. *Ломакин, А.А.* Прогноз численности сельского населения Пензенской области и разработка социальных стандартов по его обслуживанию / А.А. Ломакин // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2011. - № 3. – С. 22-24.
2. *Федотова, М.Ю.* Дифференцированный подход к разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий / М.Ю.Федотова, А.А. Ломакин // Международный сельскохозяйственный журнал, 2010. – № 4. – С. 10-13.
3. *Федотова, М.Ю.* Оценка социально-экономического развития сельских территорий и пути его улучшения / М.Ю. Федотова // Никоновские чтения, 2013. – № 18. – С. 424-427.
4. *Федотова, М.Ю.* Приоритетные направления развития сельской экономики региона / М.Ю. Федотова // Актуальные проблемы современ-

ной науки: теория и практика, 2013. – С. 165-170.
5. *Федотова, М.Ю.* Социально-экономическое развитие сельских территорий Пензенской области / М.Ю.Федотова, А.А. Ломакин // Никоновские чтения, 2009. – № 14. – С. 457-459..
6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области. – URL: http://pnz.gks.ru/ (дата обращения: 30.07.2015).

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Соскиева Е.А., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Проблема кадрового обеспечения в настоящее время стоит достаточно остро, хотя в последние годы растет уровень занятости населения, как показывают данные табл. 1

Происходит рост занятости населения и в в трудоспособном возрасте и в возрасте от 15 до 72 лет и соответственно падает уровень безработицы, особенно количество безработных в возрасте от 15 до 72 лет, Однако как и в 2000 г., так и в 2013 г., уровень зарегистрированной безработицы остается незначительным, причем в 2013 г. произошло снижение этого показателя.

Наибольшее число безработных имеют среднее образованием, на втором месте безработные со средним профессиональным образованием, хотя их удельный вес сократился в 2013 г. по сравнению с 2000 г. (табл. 2) Наименьшее количество безработных – люди, не имеющие основного общего образования: всего 0,9% в 2013 г., причем произошло сокращение на 1,7 процентных пункта по сравнению с 2000 г., Эти показатели говорят о трудности устроиться не на работу вообще, а на работу именно по специальности.

Таблица 1 – Уровень экономической активности населения, уровень занятости и уровень безработицы, в процентах [1]

	Уровень занятости (занятое население к численности населения соответствующей возрастной группы)		Уровень безработицы (безработные к численности экономически активного населения соответствующей возрастной группы)		Уровень зарегистрированной безработицы (зарегистрированные безработные к численности экономически активного населения)
	в возрасте 15-72 года	в трудоспособном возрасте 1)	в возрасте 15-72 года	в трудоспособном возрасте 1)	
2000	58,5	69,9	10,6	10,9	1,4
2005	61,3	71,1	7,1	7,4	2,5
2010	62,7	72,7	7,3	7,6	2,1
2011	63,9	73,8	6,5	6,7	1,7
2012	64,9	75,0	5,5	5,7	1,4
2013	64,8	75,0	5,5	5,7	1,2

Таблица 2 – Распределение численности безработных по уровню образования, в % к итогу [1]

Годы	Безработные - всего	в том числе имеют образование					
		высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
2000	100	13,3	26,3	12,2	31,5	14,1	2,6
2005	100	13,1	19,5	18,6	33,4	14,2	1,2
2010	100	15,0	20,8	20,8	32,4	9,9	1,0
2011	100	15,9	20,5	19,8	32,0	10,6	1,2
2012	100	16,4	19,3	20,3	32,8	10,1	1,1
2013	100	17,4	19,5	19,4	33,3	9,5	0,9

В табл. 3 представлены данные по распределению занятых в различных отраслях экономики по уровню образования.

Как видно из показателей табл. 3, в отрасли сельского хозяйства занято меньше, чем в любой другой отрасли экономики работников с высшим образованием (на 8,6 процентных пункта меньше, чем в среднем по всем отраслям экономики) и, наоборот, больше работников, не имеющих основного общего образования, хотя в отрасли сельского хозяйства необходимы работники со средним специальным образованием, особенно в растениеводстве. А со средними профессиональным образованием работников также недостаточно. Меньше только в научной деятельностью, но в данной отрасли почти три четверти работников имеют высшее образование.

В табл. 4 представлены показатели по распределению занятых по видам экономической деятельности в динамике. Как видно из показателей табл. 4 с 2000 г. по 2013 г. в сельском хозяйстве значительно понизился удельный вес занятых (на 4,5 процентных пункта). Но это произошло не из-за повышения производительности труда, а в основном из-за сокращения количества крупных сельхозпредприятий и низкого уровня заработной платы в этой отрасли. В некоторых отраслях экономики, наоборот, произошел рост удельного веса занятых, например, в строительстве, финансовой деятельности и. особенно в торговле, причем, в торговле в 2013 г. самый высокий удельный вес занятых, хотя в 2000 г. первое место занимали обрабатывающие производства, где к 2013 г. произошло значительное сокращение удельного веса занятых.

Как видно из показателей табл. 5, в отрасли сельского хозяйства в 2013 г. заработная плата почти 2 раза ниже, чем в среднем по всей экономике. Ниже чем в сельском хозяйстве заработная плата лишь в текстильном и швейном производстве и производстве обуви изделий из кожи. А в 2000 и 2005 гг. заработная плата в сельском хозяйстве была самой низкой по сравнению со всеми другими отраслями экономики. Но в сельском хозяйстве с 2000 по 2013 гг. темп роста заработной платы превышает темп роста в целом по экономике. Произошел рост почти в 16 раз. Выше только в образовании, здравоохранении и предоставлении социальных услуг

Таблица 3 – Распределение численности занятых в экономике по видам экономической деятельности по уровню образования в 2013 г., в среднем за год, в процентах [1]

	Занятые в экономике - всего	в том числе имеют образование						
		высшее профессиональное	послевузовское	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
Всего в экономике	**100**	31,5	0,2	25,8	18,5	20,2	3,5	0,3
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100	10,5	0,0	17,2	20,4	36,7	13,7	1,5
Рыболовство, рыбоводство	100	18,1	0,1	24,3	20,6	26,7	9,7	0,5
Добыча полезных ископаемых	100	23,5	0,1	24,5	27,5	21,4	2,9	0,1
Обрабатывающие производства	100	26,0	0,0	24,1	24,6	21,7	3,4	0,2
Производство электроэнергии, газа и воды	100	28,7	0,1	27,3	22,6	18,4	2,8	0,1
Строительство	100	23,1	0,1	20,7	26,5	24,3	5,0	0,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	100	24,4	0,1	27,8	19,0	25,6	3,0	0,2
Гостиницы и рестораны	100	14,6	0,0	24,1	35,0	22,9	3,2	0,1
Транспорт и связь	100	20,9	0,0	25,7	25,5	25,0	2,7	0,1
Финансовая деятельность	100	69,9	0,3	19,6	3,8	6,1	0,4	0,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	100	50,2	0,6	19,5	12,7	14,7	2,3	0,1
из них научные исследования и разработки	100	73,7	3,5	10,6	5,6	5,8	0,8	0,0

	Занятые в экономике - всего	в том числе имеют образование						
		высшее профессиональное	послевузовское	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	100	53,5	0,2	23,3	9,3	12,5	1,2	0,1
Образование	100	51,4	1,0	26,7	8,3	10,5	2,1	0,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	100	33,8	0,4	44,7	8,1	10,7	2,1	0,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	100	29,9	0,1	28,1	21,4	17,7	2,6	0,2

Таблица 4 – Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности, в процентах [1]

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13,9	11,1	9,8	9,7	9,5	9,4
рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
добыча полезных ископаемых	1,7	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6
обрабатывающие производства	19,1	17,2	15,2	15,2	15,0	14,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9
строительство	6,7	7,4	8,0	8,1	8,3	8,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,7	16,6	17,8	18,0	18,1	18,3
транспорт и связь	7,8	8,0	7,9	7,9	8,0	8,0
финансовая деятельность	1,0	1,3	1,7	1,7	1,8	1,9
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,0	7,3	8,0	8,1	8,4	8,5
из них научные исследования и разработки[2)]	1,9	1,5	1,3	1,3	1,3	1,3
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,8	5,2	5,8	5,6	5,5	5,5
образование	9,3	9,0	8,7	8,6	8,4	8,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,8	6,8	6,8	6,8	6,7	6,7
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,6	3,7	3,7	3,7	3,7	3,7

Таблица 5 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности, рублей [1]

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Вся экономика	2223	8555	20952	23369	26629	29792
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	985	3646	10668	12464	14129	15724
Рыболовство, рыбоводство	2846	10234	23782	25940	29201	32437
Добыча полезных ископаемых	5940	19727	39895	45132	50401	54161
Обрабатывающие производства	2365	8421	19078	21781	24512	27045
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2183	7304	17317	19094	21105	23327
текстильное и швейное производство	1215	3986	10302	11004	12095	13489
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1348	4695	11346	12351	13136	14725
обработка древесины и производство изделий из дерева	1739	5895	12720	13942	15248	16950
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	2737	9419	20104	23710	26312	28505
производство кокса и нефтепродуктов	4916	19397	41563	48463	59195	64760
химическое производство	2755	9928	22229	25583	28901	32514
производство резиновых и пластмассовых изделий	2140	6879	15766	17713	19758	21599
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2182	7922	18118	20518	23180	25458
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	3855	10261	21152	23887	26564	28520
производство машин и оборудования	1975	8380	20103	22778	25671	28231
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	2004	8219	20178	23375	26354	29354
производство транспортных средств и оборудования	2454	9377	20766	24503	27660	30724
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3157	10637	24156	26966	29437	32231
Строительство	2640	9043	21172	23682	25951	27701
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1585	6552	18406	19613	21634	23168
Транспорт и связь	3220	11351	25590	28609	31444	34576
Финансовая деятельность	5232	22464	50120	55789	58999	63333
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2457	10237	25623	28239	30926	33846
из них научные исследования и разработки	2701	11001	32157	36750	42198	48055
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2712	10959	25121	27756	35701	40449
Образование	1240	5430	14075	15809	18995	23458
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1333	5906	15724	17545	20641	24439
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1548	6291	16371	18200	20985	24740

Наивысшая заработная плата в 2013 г. в отрасли производства кокса и нефтепродуктов и финансовой летальности.

Если сопоставить показатели табл. 4 и 5, то становится видно, что удельный вес работников сокращается в тех отраслях экономики, где низкая заработная плата, куда относятся, сельское хозяйство и образование, несмотря на довольно быстрый рост зарплаты. В отраслях с высокой заработной платой происходит рост удельного веса занятых, например, в финансовой деятельности, в государственном управлении, обеспечении военной безопасности, социальном страховании, в отрасли транспорта и связи, хотя произошел рост удельного веса занятых в торговле и строительстве при сравнительно невысоком уровне заработной платы, а в науке, как видно из показателей табл. 4, произошло резкое сокращение занятых, несмотря на высокий уровень заработной платы.

В отрасли сельского хозяйства произошло значительное снижение занятых по причинам сокращения количества крупных сельхозпредприятий, низкого уровня заработной платы, как уже было отмечено выше, а также недостаточной государственной поддержки этой отрасли.

Источник

1. Росстат: Статистический ежегодник. 2014.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Ловчикова Е.И., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет

Все возрастающая конкуренция между странами, регионами, городами – характерная черта современного мира. Если раньше термин «конкурентоспособность» применялся в первую очередь для оценки деятельности предприятий (как способность фирмы приобрести, сохранить и увеличить долю на рынке), то сейчас используется для групп предприятий, городов, регионов и государств. Конкурируют за все - за инвестиции, информационные потоки, квалифицированные управленческие кадры и рабочую силу. И, неслучайно, в современных условиях конкурентоспособность территории рассматривается в качестве важнейшего направления регионального развития. Способность конкурировать зависит от многих факторов и, прежде всего, от ресурсов территории, ее инфраструктуры, от качества жизни, благоприятных законодательных и многих других условий, которые ассоциируются с ценностью территории для проживания населения и размещения бизнеса.

При этом сельские территории развиваются в условиях усиливающейся межрегиональной конкуренции, которая изменяет систему целевых ориентиров в направлении поиска источников конкурентных преимуществ и их развития для укрепления ресурсного потенциала, обеспечения социальной и инвестиционной привлекательности территории, снижения рисков ведения хозяйственной деятельности в ее пределах. С одной стороны, конкуренция между сельскими территориями выступает закономерным результатом развития конкурентного соперничества между предприятиями и отраслями, расположенными в ее границах, поскольку основой ресурсного потенциала большинства бизнес-единиц является земля, агроклиматические и экологические условия, которые неотделимы от территории. Наряду с этим, важнейшим ресурсом хозяйственного комплекса сельской территории, инструментом повышения ее конкурентоспособности являются кадры – квалифицированные, трудоспособные работники, гибко адаптирующиеся к стремительному изменению технологий производства сельскохозяйственной продукции, что в условиях нарастающего оттока молодежи из сельских территорий в городские составляет значимую угрозу для агропредпринимательства.

Проблема обеспечения производства квалифицированными кадрами актуальна на сегодняшний день не только на уровне государства и отраслей экономики, но и на уровне отдельных регионов. Не являются исключением и сельские территории Орловской области. При этом анализ количественного состава кадров сопровождается наличием многочисленных трудностей:

– во-первых, обеспеченность сельского хозяйства кадрами тесно связана с особенностями развития демографических процессов на селе, которые в настоящее время характеризуются глубокими депопуляционными тенденциями. Они охватывают все большую часть сельской местности. Экономические последствия роста демографической нагрузки на сельское население трудоспособного возраста, приводит к усложнению формирования и использования трудовых ресурсов, а также увеличивают реальную сумму расходов, необхо-

димых для содержания нетрудоспособных;

– во-вторых, со стороны производства отсутствует четкий заказ на подготовку кадров, новое содержание и структуру занятости. Это наблюдается как на уровне отдельных хозяйств, так и в целом по всему агропромышленному комплексу области. Поскольку на текущий момент довольно сложно спрогнозировать объемы и структуру производства даже на краткосрочный период для одного хозяйства, не говоря уже о долгосрочных прогнозах в масштабах региона. Отсюда трудности с прогнозированием потребности в кадрах, определением перечня перспективных профессий и специальностей, оптимизацией структуры занятости и распределением трудовых ресурсов между предприятиями различных форм собственности;

– в-третьих, квалифицированные специалисты в этот период оказались не только не востребованными в силу изменения конъюнктуры спроса, но и не соответствующими современным требованиям и рыночной конкуренции в условиях включения экономики России в систему мирового хозяйства [4].

Структурные и социально-экономические преобразования существенно изменили количественные параметры обеспеченности кадрами АПК региона.

Таблица 1 – Динамика численности работников сельскохозяйственных организаций Орловской области

Категории работников	Годы					
	2001	2008	2011	2012	2013	2013 г. в % к 2001г.
Численность работников организации – всего, чел.	55653	21745	19702	19016	18755	33,7
в т.ч. занятых в с-х производстве	47995	19864	18069	16984	16738	34,9
из них: постоянные	35558	14359	12468	11620	11495	32,3
в т.ч.: трактористы-машинисты	10684	4247	3565	3180	3164	29,6
операторы машинного доения	4089	1429	1066	1009	997	24,4
скотники КРС	4722	1808	1398	1278	1196	25,3
работники свиноводства	1559	684	704	668	659	42,3
Служащие	9175	4292	4022	3948	3851	42,0

За период 2001–2013 гг. численность работников сельскохозяйственных организаций Орловской области снизилась почти в 3 раза. При этом набольшее сокращение произошло по рабочим профессиям, особенно в животноводстве. Так количество операторов машинного доения в 2013 г. составило всего 24,4% от их численности в 2001 г., скотников 25,3%. Меньше всего сократилась численность служащих, количество которых в 2013 г. по отношению к 2001 г. сократилось на 58%.

Среди основных причин, объясняющих сложившееся положение, можно выделить следующие [3]:

кризисная ситуация, разрушившая экономику сельскохозяйственных организаций, приведшая к обвальному спаду производства и значительному сокращению численности работников;

переход на новые организационно-правовые формы управления сельскохозяйственными организациями и трансформация отношений собственности, сделали значительный скачок в росте текучести кадров;

резкое ухудшение социальных условий на селе: низкий уровень заработной платы и периодические задержки с ее выплатой, необустроенность сельских населенных пунктов, ухудшение жилищных условий, влияющие на закрепляемость кадров на селе и аграрном производстве.

В последние годы удалось несколько приостановить эту негативную тенденцию, но ситуация по-прежнему остается сложной. При инерционном сценарии развития сложившаяся на сельских территориях проблемная ситуация усугубится и село будет все хуже выполнять свою продовольственную и другие общенациональные функции, подрывая устойчивость российского государства в глобальном мире [1].

Согласно прогнозу Федеральной службы государственной статистики по низкому сценарию численность сельского населения в 2020 г. сократится по сравнению с 2008 г. на 2,8 млн. (7,4%), а его удельный вес снизится до 25,9%. Переломить эту ситуацию будет невозможно без радикального повышения уровня и качества жизни на селе и принятия специальных мер по оздоровлению демографической ситуации [2].

В современных условиях требуются принципиально новые подходы к решению проблем формирования и эффективного ис-

пользования кадров. Особое место при этом отводится созданию необходимых предпосылок для устойчивого развития сельских территорий, в том числе через повышение обеспеченности сельскохозяйственных организаций квалифицированными кадрами, рост трудоустройства и закрепляемости молодых специалистов и рабочих кадров на селе.

Выход экономики российских регионов из кризиса объективно детерминирует необходимость повышения конкурентоспособности их территорий. Тем не менее, территория, как ни велика и ни богата ресурсами, не является участником процесса конкуренции. Сама территория вступает в конкуренцию с другими только при наличии достаточного количества людей, постоянно живущих на ней, считающих ее своей Родиной, сформировавшихся на ее культуре и истории. Только такие люди способны освоить первичные ресурсы территории и трансформировать их в конкурентоспособные ресурсы более высоких порядков. Поэтому, конкурентоспособность населения конкретной территории и есть конкурентоспособность государства. Это значит, что при минимальных природных и иных конкурентоспособных ресурсах побеждает в соперничестве та территория, которая имеет более конкурентоспособное население.

Источники

1. *Бондаренко Л.В.* Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию / Л.В. Бондаренко, Л.В. Мигачева, Л.Н. Микляева, А.В. Дозоров, И.Ф. Петрова, Л.Т. Татарова и др. // Отчет о НИР протокол № 41 от 06.12.2013. (Министерство сельского хозяйства РФ)
2. *Левченко Е.А., Ловчикова Е.И.* Совершенствование процесса формирования кадров управления в сельскохозяйственных организациях: монография. /Е.А. Левченко, Е.И. Ловчикова. - Курск: Изд-во «Деловая полиграфия», 2012. - 200 с.
3. *Ловчикова Е.И.* Анализ состояния и использования трудовых ресурсов села как основы обеспечения сельского хозяйства квалифицированными кадрами / Е.И. Ловчикова // Вестник ОрелГАУ. – 2012. - № 5. – С. 85-89.
4. Формирование эффективного управления человеческим капиталом в условиях обеспечения инновационного развития регионального аграрного сектора: монография / Н.И Прока, Е.И. Ловчикова, А.А. Полухин, Т.И. Кузнецова, К.П. Каменева - Орел: Картуш, 2013. - 250 с.

БИХЕВИОРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К КАДРОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Масалимов Р.Н., к.и.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета

В настоящее время концепция «поведенческой (бихевиоральной) экономики» стала важным и актуальным направлением экономической науки. За рубежом научные публикации, посвященные исследованию роли различных поведенческих факторов в обеспечении устойчивого развития экономической сферы, появлялись в течение последних десятилетий [2]. При этом в нашей стране проблематика бихевиоральной экономики практически не распространялась на аграрную сферу и, в частности, на исследование проблемы кадрового обеспечения сельскохозяйственной отрасли.

Между тем, основным фактором эффективности функционирования и устойчивого развития агропромышленного производства является кадровый потенциал. В его составе особое место занимают квалифицированные специалисты - работники с высшим и средним специальным образованием, включая тех, кто участвует в пополнении их профессионального состава - молодые специалисты. Нарастание кризисных явлений в экономике аграрного сектора в трансформационный период значительно обострило данную проблему. Возникло серьезное противоречие между потребностью в высококвалифицированных, по-современному образованных, творчески мыслящих, т.е. креативных, деловых и инициативных специалистах и созданием экономических, социальных и организационных условий для их привлечения и рационального использования в сельском хозяйстве.

На современном этапе развития аграрной сферы в нашей стране при организации сельскохозяйственной деятельности широко используется труд молодежи и подростков. Эти тенденции объясняются тем обстоятельством, что в системе трудовых ценностей данная половозрастная группа населения в большей мере ориентирована на благоприятные социальные условия труда, возможность общения, престиж и социальные гарантии. Для их получения молодые работники готовы отказаться от перспективы карьерного роста или высокого заработка. При этом работодателю сложно стимулировать таких работников на стремительный рост производительности труда, но при этом сельскую молодежь может заинтересовать широкий спектр различных инструмен-

тов мотивации. Безусловно, социально-трудовая мотивация сельской молодежи, занятой в аграрной сфере, отличается от мотивации сотрудников предприятий и организаций несельскохозяйственного профиля деятельности. В данном случае работодатель не может использовать широкий арсенал мотивационных рычагов. Однако, на наш взгляд, при стимулировании трудовой деятельности молодых работников сельского хозяйства есть и важное преимущество, а именно использование нематериальной мотивации.

Как отмечают исследователи, молодежь села как социальная группа фактически не имеет сформировавшегося социального положения, статуса [1]. В данном случае может рассматриваться некий детско-юношеско-молодежный субстрат населения сельских территорий, общая ценностная группа сельских молодых жителей, отражающих уровень развития всего современного молодого поколения страны со всеми его проблемами [3].

Социальное поведение молодежи постоянно меняется в зависимости от изменения ценностей и стиля жизни молодого поколения. Это касается и сельской молодежи, мировоззрение которой формируется под воздействием перехода к рыночной системе хозяйствования и общественных отношений [5]. Новые реалии современной жизни не требуют у молодых людей особой адаптации, необходимой для старших поколений. Все это непосредственно влияет на социально-трудовую мотивацию сельской молодежи.

Нельзя игнорировать также довольно экстремальные природно-климатические условия региона: это напрямую относится к человеку аграрного труда [4]. Сельский труженик, занятый экстремальным трудом, не может не действовать рационально. В современной модели аграрного работника, как и других отраслей, существует три уровня принятия любого решения, которые можно условно изобразить в виде иерархии: биологические инстинкты – культура – сознательный выбор (рис. 1).

Рисунок 1 – Три уровня принятия решения в психологическом программировании

Любое решение, которое принимает человек, формируется тремя уровнями. Биологический и культурный уровни выполняют похожие функции. С одной стороны, они устанавливают цели, которые преследуются с помощью сознательного выбора. С другой стороны, они устанавливают ограничения на определённые типы поступков, которые человек не должен совершать, или наоборот – предписывают жёстко заданные модели поведения в определённых ситуациях.

Подобная модель человека крестьянского труда могла быть сформулирована и раньше и в такой постановке не представляет особой новизны. Новое заключается в том, что биологический и культурный уровни тоже можно рассматривать как результат рационального выбора, который осуществляется в более длительной перспективе. Это означает, что всё содержимое указанной иерархии может стать областью единой теории, а не отдельных, не связанных друг с другом социальных дисциплин.

Это позволяет нам сформулировать комплекс приоритетных направлений регулирования мотивации молодых специалистов к труду на селе, среди которых: 1) обеспечение устойчивого и стабильного развития всего агропромышленного производства; 2) совершенствование содержания сельскохозяйственного труда, превращение его в высокотехнологичный труд, с использованием достижений науки и техники; 3) обеспечение опережающего развития социальной инфраструктуры села и на этой основе создание благоприятных условий жизни, повышение уровня и качества жизни; 4) повышение уровня оплаты труда работников, занятых в сельскохозяйственной отрасли, и совершенствование ее системы, чтобы на этой основе повысить привлекательность сельскохозяйственного труда; 5) формирование общественного мнения, адекватного роли аграрного сектора в экономике и жизни страны,

подъем престижа села, сельского образа жизни и труда; 6) разработка и внедрение на федеральном, региональном и местном уровнях целостной системы государственных социально-экономических мер привлечения на село и поддержки молодых специалистов, совершенствование уже действующих мер по решению данных проблем.

И, наконец, можно предложить комплекс мер по формированию профессиональных и трудовых планов сельской молодежи, воспроизводству и закреплению на селе квалифицированных кадров массовых профессий, организации профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. В первую очередь, в качестве организационного механизма государственного регулирования процессов формирования и использования квалифицированных кадров необходимо составить специальную целевую региональную программу.

Источники

1. *Малютин И.П.* Молодёжь в современном мире: О формировании её ценностных ориентаций [Текст] // Бельские просторы. - 2006. - № 3. - С. 175-183.
2. *Масалимов Р.Н., Масалимов И.Р.* Понятие о бихевиоральной экономике [Текст] // Человек и мир: Вторые Чудиновские чтения. – Уфа-Бирск, 2009. – С. 152-155.
3. *Масалимов Р.Н.* Ценностные ориентации молодёжи малого города во второй половине 1990-х - начале XXI века [Текст] // Социально-экономический и духовно-культурный потенциал малых городов: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. - Бирск, 2009. - С. 103-109.
4. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан: статистический сборник. - Уфа: Башкортостанстат, 2014. - 259 с.
5. *Stovba Ye.V., Masalimov R.N.* Using the Behavioral Approach in Forming Strategy of Sustainable Development of Rural Territories of a Region [Текст] // In the World of Scientific Discoveries. - 2014. - № 9.1. - Pp. 389-407.

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОЙ ЗАНЯТОСТИ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (на основе региональной статистики)

Шабанов В.Л., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН»

Ключевые слова. Занятость, рынок труда, кадровое обеспечение села, сельскохозяйственная занятость, неформальная занятость.

Институциональные перемены в сельской экономике способствовали трансформации сельской занятости, основными чертами которой стали: перераспределение кадров между сельским хозяйством и другими отраслями экономики, перетекание сельскохозяйственной занятости в малые формы, рост неформальной занятости, увеличение масштабов временной трудовой миграции [1; 2].

Сельскохозяйственная занятость была и до сих пор остается наиболее распространенным видом занятости сельского населения в РФ, несмотря на долговременную тенденцию ее снижения, характерную для индустриальной эпохи. В 1960 г. колхозы, совхозы и подсобные сельскохозяйственные предприятия обеспечивали работой приблизительно 45-47% сельских жителей трудоспособного возраста. Достаточно высокие показатели сельскохозяйственной занятости держались вплоть до конца 1980-х гг.; имевший место небольшой негативный тренд привел к потере 7-8 п.п. за почти 30 лет.

Таким образом, советская система коллективного сельского хозяйства могла аккумулировать труд большой части сельских жителей. С переходом к рыночной экономике колхозы и совхозы потеряли поддержку государства и были вынуждены трансформироваться, преобразоваться в рыночные предприятия. Это неизбежно влекло за собой оптимизацию производства и управления и вело к сокращению численности занятых. Без такого сокращения была бы невозможна интенсификация аграрной отрасли, повышение ее конкурентоспособности, рост зарплат. К 2001 г. удельный вес сельских жителей трудоспособного возраста, занятых сельскохозяйственной деятельностью, снизился до 28,0%, к 2011 г. – до 20,2% [6].

Итак, снижение сельскохозяйственной занятости – довольно медленное с начала 1960-х гг. и быстрое, иногда обвальное с конца 1980-х гг. – обусловлено как общей логикой социально-экономического развития, так и политикой государства, направленной на интенсификацию аграрной отрасли и социально-экономическую модернизацию российского села.

Однако высвобождение рабочих рук из аграрной отрасли не сопровождалось адекватным ростом числа вакансий в других отраслях сельской экономики. Результатом этого стало увеличение неформальной занятости, времен-

ной трудовой миграции в города и безработицы. Распространение неформальной занятости в селе гораздо выше, чем в городе – соответственно 31,0% и 14,4% от общего числа занятых. Во-многом это объясняется тем, что значительную часть занятости в неформальном секторе (28,9%) обеспечивает сельскохозяйственная отрасль [3, с. 52].

В структуре занятости внутри самой сельскохозяйственной отрасли доля неформального сектора весьма высока – значительно выше, чем в любой другой отрасли, что достигается главным образом за счет занятости в сфере приусадебного производства, которая в последнее время обнаруживает тенденцию к росту. Это свидетельствует о «перетекании трудовых ресурсов села в малые формы хозяйствования» [3, с. 51]. По некоторым данным, былая монолитная занятость почти 10 млн. селян в крупнотоварных государственных и коллективных предприятиях менее чем за два десятилетия распалась на сократившуюся до 1,88 млн. чел. занятость в сельскохозяйственных предприятиях и возросшую занятость в индивидуальном секторе, стабилизировавшуюся на уровне 1,0 млн. в КФХ и сельскохозяйственных ИП, и 2,9 млн. чел. в товарных хозяйствах населения [4].

Большинство исследований сельской занятости, в частности, Росстата и Центра всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села [3], дают картину занятости сельского населения, но не отвечают на вопрос о рабочих местах в сельской местности. Информацию о состоянии рынка труда в сельской местности можно получить, например, из отчетов соответствующих региональных министерств и ведомств.

Согласно данным Мониторинга сельского рынка труда Саратовской области за 2012 г., публикуемым министерством занятости, труда и миграции области [5], в структуре занятости, спроса на рабочую силу и предложения рабочих мест преобладают вакансии, связанные с сельскохозяйственной деятельностью. Сельскохозяйственная отрасль в Саратовской области обеспечивает работой 26,9% занятого сельского населения. Одновременно с этим потребности отрасли в рабочей силе покрывают 25,4% всего рынка труда. Небольшое различие в 1,5 п.п. неслучайно, оно представляет долговременную тенденцию сокращения роли сельского хозяйства в экономике села.

Показатель спроса на рабочую силу формируется по результатам обработки общего числа вакансий, поданных в органы службы занятости. Общее число вакансий есть отражение потребности экономики в замещении выбывших по разным причинам работников, потребности в новых работниках при расширении производства и необходимости уменьшения числа рабочих мест при сокращении производства и последующих увольнениях по сокращению штата (табл.).

Можно видеть, что доля сельского и лесного хозяйства как в структуре ликвидированных, так и в структуре созданных вакансий после 2011 г. значительно превышала его долю в отраслевой структуре занятости. Первое свидетельствует о наличии тенденции структурной перестройки сельской экономики. Второе означает, что отраслевая структура создаваемых новых вакансий не соответствует спросу на рабочую силу и отражает политику государства по поддержке сельского хозяйства. Об этом же свидетельствует и то, что число созданных рабочих мест в аграрной отрасли неизменно превышало число ликвидированных. Действительно, в рассматриваемый период областные власти реализовали ряд «целевых программ и инвестиционных проектов», направленных на «реконструкцию и модернизацию животноводческих ферм, птицефабрик, строительство современных свиноводческих комплексов, развитие пищевой промышленности» [5, с. 9]. Наличие данных с описанием каждой новой вакансии [5, с. 44-48] позволяет оценить влияние целевых программ на развитие рынка труда и подробно проанализировать отраслевую структуру создаваемых рабочих мест.

Таблица – Динамика количества ликвидированных и вновь созданных рабочих мест в сельской местности Саратовской области за 2011-2013 гг.

	2011 г.	2012 г.	I полуг. 2013 г.
число ликвидированных вакансий	837	692	236
в том числе в сельском и лесном хозяйстве	216 (25,8%)	326 (47,1%)	95 (40,3%)
число созданных вакансий	555	1495	839
в том числе в сельском и лесном хозяйстве	246 (44,3%)	561 (37,5%)	391 (46,6%)

В первой половине 2013 г. новые рабочие места в сельском хозяйстве появились в 26 районах области из 37. Их предоставили 32 крупнотоварных сельхозпредприятия и 52

КФХ и ИП, относящиеся к сельскохозяйственной отрасли.

Всего фермеры и индивидуальные предприниматели создали 121 новое рабочее место (31% от общего числа новых вакансий в сельскохозяйственной отрасли); из них более трети – в рамках целевой программы, программы «Начинающий фермер» и Закона Саратовской области от 26.10.2011 г. «О государственной поддержке кадрового потенциала АПК Саратовской области». Как правило, КФХ и ИП предлагают по 1-5 новых вакансий в разных направлениях сельскохозяйственного производства, чаще всего животноводства. Большинство из них связаны с введением в строй или модернизацией животноводческого комплекса, разведением КРС, модернизацией убойного пункта и т.д.

Сельхозпредприятия предоставили 270 новых рабочих мест (69% от общего числа новых вакансий в сельском хозяйстве), в том числе 72 – в связи с вводом в строй трех новых животноводческих комплексов, 23 – в связи со строительством теплицы, 18 – в связи с реконструкцией элеватора. Достаточно много новых рабочих мест – 87 или почти треть от общего числа новых вакансий, открытых сельхозпредприятиями, – были предложены для выполнения сезонных полевых работ.

Несмотря на большое число сезонных, временных рабочих мест, можно отметить, что имеет место интенсификация аграрной отрасли, которая приводит к ускоренному замещению старых вакансий, что можно считать позитивной тенденцией. Общее число рабочих мест в селе после 2011 г. возрастает в значительной мере благодаря государственной поддержке аграрной отрасли.

С сельским хозяйством тесно связано производство пищевых продуктов. Данная отрасль предоставила 70 новых рабочих мест в 7 районах области (8,3% от общего числа новых вакансий в сельской местности). Из них 51 новое рабочее место было открыто в двух крупнейших пригородных районах – Энгельсском и Балаковском. Это свидетельствует о том, что производство медленно развивается в отдаленных аграрных районах, сосредоточиваясь в пригородной зоне крупных, многонаселенных центров.

Социальная сфера представлена школами, детскими садами и учреждениями здравоохранения. Она предлагает 146 новых вакансий в 15 районах области (37,3% от общего числа новых вакансий в сельской местности), в том числе почти половину – в рамках областной и муниципальных целевых программ по развитию дошкольного образования области. Значительная часть новых рабочих мест в детских садах связана с открытием новых групп в результате увеличения приема детей и, очевидно, объясняется повышением рождаемости.

Прочие виды экономической деятельности представлены 232 новыми вакансиями из 6 районов области (27,7% от общего числа новых вакансий в сельской местности). Из них 192 новые вакансии или 83% появились благодаря вводу в эксплуатацию мини-завода по производству сортового проката строительного назначения в пригородном Балаковском районе. Среди остальных 40 новых вакансий 11 связаны с работой в магазинах и кафе, 15 с временной работой в сельхозпредприятиях и 14 – в пригородном Саратовском районе – с работой в промышленности и сфере услуг.

Таким образом, диверсификация сельской экономики происходит медленно. Быстрее других развиваются сельское хозяйство и социальная сфера, и оба – при существенной поддержке государства. Другие сектора экономики представлены «точечными» предприятиями, открытыми в пригородных зонах индустриально развитых районов.

Источники

1. *Барсукова С.Ю.* Неформальная экономика: понятие, историческое изучение, исследовательские подходы // Социологические исследования. – 2012. – №2. – С.31-39.
2. *Великий П.П.* Неоотходничество или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 44-49.
3. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию: Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2012 г. / ВНИИЭСХ, Минсельхоз РФ / Отв. Торопов Д.И., Ушачев И.Г., Бондаренко Л.В. – М., 2013.
4. *Богдановский В.А.* Труд и занятость в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. – 2005. – №6. – С. 72-83.
5. Мониторинг сельского рынка труда Саратовской области. 2012 год / Министерство занятости, труда и миграции Саратовской области. – Саратов, 2013.
6. Рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.: Стат. ежег. – М.: «Статистика», 1968. – с. 328; Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – с.44; Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – с. 81.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФИРМЫ 1С В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Плотникова С.Н., ст. преп**., Козлова Л.А**., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

Подготовка высококвалифицированных кадров в настоящее время является важнейшей задачей для реализации результативной аграрной политики. Профессиональное образование должно удовлетворять как потребности аграрного сектора экономики, так и потребности каждой отдельной личности. Образовательная организация должна подготовить социально-активного, конкурентоспособного молодого специалиста, способного адаптироваться к экономическим преобразованиям и новым профессиональным требованиям.

Важнейшую роль в реализации аграрной политики региона играют управленческие кадры: руководители предприятий, финансовые работники, экономисты, маркетологи, логисты и т.д. Они разрабатывают стратегии развития предприятий агропромышленного комплекса, формируют планы функционирования предприятий, обеспечивают их реализацию. В современных условиях управление деятельностью предприятия невозможно без использования современных информационных ресурсов, включающих в себя специализированные управленческие системы, системы электронного документооборота, базы данных предприятий, справочно-правовые системы, интернет-ресурсы и т.д.

Фирма 1С давно и успешно работает на рынке специализированных управленческих систем для российского бизнеса. Ее программные продукты ориентируются как на размер предприятия, так и на специфику его деятельности. Фирма выпускает отраслевые и специализированные решения 1С:Предприятие для сельского хозяйства: 1С:Предприятие 8. Управление сельскохозяйственным предприятием, 1С:Предприятие 8. Управление мукомольно-крупяным предприятием, 1С:Предприятие 8. Управление птицефабрикой, 1С:Предприятие 8. Бухгалтерия элеватора и комбикормового завода, 1С:Селекция в животноводстве. Свиноводство, 1С:Предприятие 8. Лесозавод,1С:Предприятие 8. Мясокомбинат, 1С:Предприятие 8. Молокозавод и др.[1].

Данные решения реализуют основные методы управления и учета на агропредприятиях, позволяют создать современную управленческую систему, соответствующую всем российским и международным стандартам. Прикладные решения 1С:Предприятие для сельского хозяйства организуют единое информационное пространство финансово-хозяйственной деятельности агропредприятия, охватывают его основные бизнес-процессы. Использование данных систем повышает производительность работы управленческого персонала, качество и оперативность управленческих решений, обеспечивает качественный контроль исполнения намеченных планов. Рабочее место, оснащенное прикладными решениями, является современной системой поддержки принятия решений, которое предоставляет специалисту инструменты планирования и анализа деятельности предприятия, технологии повышения ее эффективности и конкурентоспособности.

Прикладные решения фирмы 1С могут использоваться в целом ряде подразделений и служб агропредприятия: администрация, отдел стратегического развития, информационно-аналитический отдел, планово-экономический отдел, отделы сбыта, закупок и производства, складские службы, отделы кадров и др.

Изучение систем 1С:Предприятие для сельского хозяйства является одним из важнейших компонентов подготовки молодых специалистов для агробизнеса. В ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА отраслевые системы фирмы 1С используются на всех уровнях и направлениях образования. При изучении информационных ресурсов отраслевых систем 1С:Предприятие для сельского хозяйства молодой специалист получает необходимые знания, умения и навыки, определенные профессиональными стандартами.

В ходе образовательного процесса обучающиеся учатся управлять сведения об организации, разрабатывать организационную и управленческую структуру, вести контакты с контрагентами, формировать номенклатуру ТМЦ. Так же они получают навыки управления кадрами и транспортным хозяйством.

Отраслевые системы фирмы 1С оснащены разделом планирования, который позволяет обучающимся формировать оперативные производственные планы, управлять проектами предприятия [2]

Важнейшей задачей специалистов агробизнеса является ведение эффективной производственной деятельности, характеризующейся оптимизацией затрат. Система

1С:Предприятие для сельскохозяйственных предприятий позволяет использовать различные методики распределения затрат, вести детальный учет затрат, определять необходимый способ расчета себестоимости продукции агропроизводства, рассчитывать себестоимость единицы произведённой продукции. Обучающийся овладевает современными инструментами повышения доходов предприятия путем внедрения современных клиентоориентированных методик управления: CRM-системы, ABC- классификация покупателей, инструменты ценообразования.

Для принятия обоснованного управленческого решения обучающийся использует механизмы формирования оперативной отчетности. Отчеты отраслевых специализированных систем позволяют проанализировать хозяйственную деятельность предприятия с любой детализацией и за любой период времени, своевременно выявить отклонение от плана, установить негативные динамики, выявить точки роста. Для мониторинга эффективности агробизнеса обучающийся разрабатывает систему показателей эффективности и их качественные характеристики-индикаторы.

Ежегодно ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА выпускает более 1000 специалистов различного профиля – это и экономисты, бухгалтера, агрономы, зоотехники, ветврачи, инженеры для сельскохозяйственных организаций. Востребованность выпускников подтверждается высоким процентом трудоустройства по специальности более 85%.

Практика обучения ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА показывает, что использование информационных ресурсов фирмы 1С позволяет сформировать необходимые профессиональные компетенции при подготовке кадров для аграрного сектора экономики, способных обеспечивать устойчивое и результативное развитие сельскохозяйственных предприятий региона.

Источники

1. *Зонова Н.С.* Опыт использования программы 1С Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия 8» в ООО Агрофирма «Надежда» Советского района Кировской области // Применение технологий «1С» для повышения эффективности деятельности организаций образования Сборник научных трудов Четырнадцатой Международной научно-практической конференции. Москва, 2014. С. 451-454.
2. *Козлова Л.А., Плотникова С.Н.* Модульный подход при построении системы непрерывного образования специалиста финансовой сферы на базе системы 1С:Предприятие 8»// Новые информационные технологии в образовании: Сборник научных трудов 15-й международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании» (Применение технологий «1С» для формирования инновационной среды образования и бизнеса) 3-4 февраля 2015 г. Часть 1. - М.:ООО «1С-Паблишинг», 2015.- С. 131-135.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЕ АГРАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Богдановский В.А., к.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве

Формировавшаяся в России в пореформенное время многоукладность сельского хозяйства всегда таила в себе проблему эффективности занятости. В начале реформ ее присутствие было минимальным, поскольку над ней довлели политические решения радикальных преобразований. Со временем стала проявляться все явственнее – сначала в научных исследованиях, а позднее и в практике осуществления аграрной политики. Ныне же проблема эффективной занятости актуализировалась до того, что, как нам представляется, должна стать одним из краеугольных камней в разработки и последующей реализации в сельском хозяйстве новой парадигмы занятости.

Начавшаяся в начале 90-х годов прошлого столетия диверсификация аграрной занятости как одна из ключевых составляющих формировавшейся в отрасли многоукладности, характеризовалась тем, что уже в первое десятилетие реформ численность работников в сельхозорганизациях снизилась в 2 раза: с 9,73 млн. человек в 1990 г. до 4,83 млн. среднегодовых работников в 2000 г. Темпы снижения занятости сохранились и в последующие годы, в результате чего к 2013 г. здесь осталось лишь 1,44 млн. работников, включая и занятых сельскохозяйственной деятельностью в организациях других ведомств. Это меньше в 3,4 раза, нежели в 2000 г. и в 5,3 раза – в 1990 г.

Начало политики по развитию фермерского уклада было более чем успешным: уже к концу 1995 г. он насчитывал свыше 280 тыс. хозяйств, и численность занятых, по нашим расчетам, составляла 850-900 тыс. среднегодовых работников. Далее последовала тенденция

снижения, которая прерывалась в 2007–2009 гг. повышением занятости. Его максимум пришелся на 2008 г., когда занятость в К(Ф)Х вместе с индивидуальными предпринимателями составила , по данным Росстата, немногим более 1 млн. человек. К 2013 г. она снизилась до 640 тысяч.

Сокращение численности работников на протяжении всего пореформенного времени в сельскохозяйственных организациях, а в последние годы и в семейно-фермерском укладе возмещалось в основном за счет бурно расширяющейся занятости в так называемых товарных хозяйствах населения, т.е. хозяйствах, в той или иной мере производящих продукцию для продажи.

По своим масштабам и социально-экономической значимости это явление уникальное. Ведь в советское время хозяйств, занятость в которых для их владельцев была основной и тем более единственной работой, практически не было. За время же реформ и становления рыночных отношений занятость в этом типе хозяйств, по нашим расчетам, достигла к 2013г. почти 3,8 млн. человек и составила около 2/3 общей численности занятых в товарном сельском хозяйстве страны.

Позитивным данный процесс вряд ли следует считать, поскольку он во многом определяется вынужденным исходом рабочей силы из разрушающегося крупнотоварного производства и переходом несостоявшихся фермеров и индивидуальных предпринимателей фактически в безналоговую форму хозяйствования – товарные хозяйства населения.

Завершается эволюция форм сельскохозяйственной деятельности потребительскими хозяйствами населения, основная цель занятости в которых сводится к удовлетворению потребностей семьи в продуктах питания. Эта форма хозяйствования – форма выживания, к тому же без многих видов социальной поддержки. Занятых в ней мы в свое время определили «аграрными изгоями». Позитивным здесь является лишь то, что их численность неуклонно сокращается – с 5,9 тысяч человек в 2000 г. до 2,9 тысяч в 2013 г.

Полученные знания о динамике структуры аграрной занятости – это лишь одно из первых действий по выработке научных идей, нахождению закономерностей (как сущностных сторон экономической теории функционирования труда) для проведения исследований по разработке новой парадигмы занятости в сельском хозяйстве. Одним из следующих методологических действий должна быть оценка структуры занятости на результативность, прежде всего, на производственную, т.е. оценка по получаемой продукции.

Формирование многоукладности по критерию объемов производимой продукции, также как и масштабам занятости, пока не обрело достаточной определенности даже в отношении пропорций между формами хозяйствования, которые и ныне продолжают сохранять весьма значительную динамику.

После катастрофического разрушения крупнотоварного производства в 90-х гг. прошлого века и выхода на аграрную авансцену в качестве доминантного производителя хозяйств населения ситуация начала меняться. Сельскохозяйственные организации благодаря высоким темпам наращивания производства (увеличение к 2013 г. по сравнению с 2000 г. почти в 1,8 раза) снова стали занимать лидирующие позиции в аграрной экономике.

Всё активнее проявляет себя и фермерский тип хозяйствования: К(Ф)Х вместе с индивидуальными предпринимателями, имея очень высокие темпы прироста продукции, увеличили к 2013г. свою долю в ее общем объеме в 3,5 раза. Объемы же производства продукции в хозяйствах населения практически стабилизировались при очень слабой тенденции роста. В результате значительно изменилась внутриотраслевая структура производства сельскохозяйственной продукции: сельскохозяйственные организации вышли на первое место при значительном отрыве от хозяйств населения. Доля последних снизилась в 1,5 раза, а вот доля фермерских хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, увеличилась в 3,5 раза.

Сопоставление двух структур – занятости и производства валовой сельскохозяйственной продукции в секторах отрасли не позволяет дать однозначную оценку динамике экономической эффективности структуры занятости, в данном случае – по использованию труда (см. табл.).

С одной стороны, увеличение доли занятости в наименее производительной форме хозяйствования – хозяйствах населения к 2013 г. по сравнению с 2000 г. в 1,2 раза указывает на снижение экономической эффективности структуры аграрной занятости. Однако, с другой стороны, увеличение доли занятости в фермерском хозяйствовании (в 1,8 раза), к тому же при удвоении эффективности использования труда, свидетельствует уже о повышении экономической эффективности структуры занятости. При ином алгоритме, но в этом же направлении на эффективность аграрной занятости повлияли и сельхозорганизации. Про-

изошло это за счет повышения в 3,3 раза эффективности использования труда при сокращении в 2 раза доли сельхозорганизаций в занятости.

Следовательно, для повышения экономической эффективности структуры аграрной занятости необходимо исходить из существенного снижения в ней доли хозяйств населения, в первую очередь – потребительских. Но при этом придется позаботиться о том, чтобы отпала необходимость в их нынешней социальной функции, сводимой фактически к выживанию.

Таблица – Внутриотраслевые (по категориям хозяйствования) структурные изменения в занятости и в производстве сельскохозяйственной продукции

Категории хозяйствования	2000 г.			2013 г.		
	доля, %:		соотношение долей занятости и производства продукции	доля, %:		соотношение долей занятости и производства продукции
	в занятости	в производстве продукции		в занятости	в производстве продукции	
Сельскохозяйственные организации	33,8	45,2	1:1,3	16,4	53,5	1:3,3
Хозяйства населения	62,1	51,6	1:0,8	76,3	35,3	1:0,5
Фермерские хозяйства	4,1	3,2	1:0,8	7,3	11,2	1:1,5
Итого	100	100	х	100	100	х

Четкого и однозначного толкования эффективной структуры занятости пока не выработано. В первом приближении ее определяют как структуру, приводящую к нужным результатам [3]. Несколько конкретнее – соответствие технической, функциональной и территориальной организации производства, которое обеспечивает максимально возможный рост производительности труда и сбалансированность с общественными потребностями – производственными и личными [2].

Структура занятости, как сложное явление, для оценки эффективности требует достаточно широкого набора критериев. Исходя из теории факторов производства, наряду с трудом, другим важнейшим фактором, влияющим на формирование структуры занятости, является капитал. Оценка эффективности нынешней структуры аграрной занятости по этому критерию уже дает иную картину. В частности, по данным Минсельхоза России, стоимость скотоместа, создаваемого в семейных животноводческих фермах, в 2-4 раза ниже по сравнению с крупными животноводческими комплексами [4].

Особенности сельского хозяйства и занятости в нем требует существенного расширения критериальной основы оценки эффективности структуры занятости. Среди таких критериев – различие хозяйственных укладов в функционально-территориальной составляющей их производства, значимость которой актуализировалась в пореформенное время в связи с усилившимися процессами обезлюдивания сельской поселенческой структуры и выпадением из оборота миллионов гектаров сельскохозяйственных земель. В решении этих проблем преимуществ больше также у малых, прежде всего, семейных форм хозяйствования, что пока не в должной мере учитывается в реальной политике как в соотношении крупного и мелкого производства, так и в размещении последнего с учетом степени демографической и хозяйственной деградации сельских территорий регионов [1].

И все же, рассматривая занятость как воплощенную трудовую деятельность, среди критериев эффективности структуры занятости собственно труд в своих проявлениях (характере и содержании, условиях и, безусловно, доходности) должен быть базовым, системообразующим критерием, развиваемый в своих характеристиках в русле известной концепции достойного труда.

Применительно к аграрной занятости современной России критерий достойного труда следует воспринимать как общий вектор, конкретные параметры которого могут значительно различаться по укладам, секторам сельского хозяйства, занятость в которых пока далека от состояния гомеостаза, т.е. все еще не обрела способности воспроизводить свою внутреннюю структуру. Ведь нельзя же ставить задачу по одновременному достижению показателей достойного труда, к примеру, в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населениях, тем более потребительского характера. Мало того, законы экономической теории будут обусловливать снижение занятости в низкодоходных секторах сельского хозяйства, тем самым создавая предпосылки в более короткие сроки достигать значений показателей достойного труда в целом по отрасли. Последние как раз и будут характеризовать

темпы реализации новой парадигмы занятости.

Резюмируя сказанное, при разработки системы критериев идентификации эффективной структуры аграрной занятости необходимо ориентироваться на ее многоуровневый характер, среди которых многоукладно-отраслевой и территориально-отраслевой – начальные базовые уровни. Все это предполагает возможность разработки уровнеагрегированных критериев эффективности структуры занятости в сельском хозяйстве, но делает весьма проблематичной разработку единого интегрального показателя ее оценки.

Источники

1. *Богдановский В.А.* Новые фермеры: инвестиции и демография // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. - №1(18). – С.53-57.
2. Краткий курс лекций по дисциплине «Экономика труда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://studme.org/120903166270/economika/vidy-zanyatosti
3. Кузнецов С.Г., Мухина И.И. Методология прогнозирования эффективной структуры занятости в условиях инновационного сценария макроэкономического развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=books/sa2008/41
4. *Петриков А.В.* Семейные крестьянские хозяйства в современной экономике России и направления их государственной поддержки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.agronews.ru/upload/docs/Prezentsiya_Petrikov.pptx

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СЕЛЕ

Меренкова И.Н., д.э.н., доцент, зав. отд. Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ, **Перцев В.Н.,** к.э.н., глава администрации Ракитянского района Белгородской обл.

Сельское хозяйство – важнейшая отрасль экономики страны, развитие которой напрямую зависит от кадрового потенциала. Воспроизводство квалифицированных рабочих сельского хозяйства в рыночных условиях является необходимым условием успешного развития агропромышленного комплекса.

Происходящее в последнее время сужение демографической базы воспроизводства трудовых ресурсов в сельской местности создает трудности с формированием контингента молодежи для подготовки ее на рабочие места. В перспективе это окажет негативное влияние на обеспечение отрасли рабочими кадрами. Причем, проблема с кадровым обеспечением сельской местности стоит остро не только в аграрной сфере, но и в отраслях образования, экономики, медицины и многих других. Каждый третий из молодых людей в сельских районах России вообще не имеет профессии, а около половины не были профориентированы в школе на какую-либо профессию. Отсутствие профессионального образования у сельской молодежи – это подрыв качества трудового потенциала села на длительное время.

Все регионы России сталкиваются с нехваткой кадров на селе. Несмотря на активную работу по кадровому обеспечению сельских районов Белгородской области еще много остается нерешенных проблем.

В Ракитянском районе Белгородской области – стабильно развивающемся и перспективном районе проживает 35 тысяч человек, из них сельского – более 15 тысяч.

Сельская молодежь района, являющаяся основным резервом пополнения рабочих кадров сельского хозяйства, имеет низкий профессиональный образовательный уровень, удельный вес молодежи с высшим образованием находится на уровне 9%. Более 55% основных профессий сельскохозяйственных организаций находятся за пределами 40-летнего возраста, а значительная часть из них старше 50 и 60 лет.

В рамках основных инвестиционных проектов по развитию агропромышленного комплекса, потребность в кадрах в этой сфере Ракитянского района составляет 833 человека, из них с высшим профессиональным образованием – 166 человек, средним профессиональным образованием – 411 человек и начальным профессиональным образованием – 626 человек. Поэтому принятие муниципальных программ по развитию сельского хозяйства направлено на стабилизацию и укрепление сельского хозяйства профессионально подготовленными кадрами.

Появление новых потребностей в развитии образования, здравоохранения, культуры, охраны природы и социальной защиты населения вызвало к жизни более узкую область экономики - социальную сферу, состояние которой напрямую связано с развитием села.

В настоящее время в системе здравоохранения Ракитянского района работает

553 сотрудника. Обеспеченность врачами составляет 19,8 на 10000 населения, а средним медицинским персоналом – 79,2. Недостаточная обеспеченность врачебными кадрами можно объяснить отменой государственного распределения выпускников и социальной неустроенностью медицинских работников. Также отсутствие социально-бытовых условий и особенно жилья делают весьма затруднительным закрепление квалифицированных специалистов на селе.

В районе количество врачей, ежегодно проходящих аттестацию, составляет от 2 до 11 человек (от 3-16% от общего числа), средних медицинских работников 25 человек (9%). Ежегодно проходят повышение квалификации специалисты высшего и среднего звена района, что позволяет в 5-летний срок охватить обучение 100 % специалистов здравоохранения. В то же время существующая модель дополнительного профессионального образования в здравоохранении не всегда соответствует запросам заказчиков образовательной услуги. В системе дополнительного профессионального образования основными видами деятельности являются: профессиональная переподготовка (более 500 аудиторных часов для врачей и 288 часов для средних медицинских работников), повышение квалификации (144 часа). Повышение квалификации в объеме 144 часа проводится 1 раз в 5 лет с отрывом от основного места работы.

В системе социальной защиты населения Ракитянского района функционируют учреждение социальной помощи на дому, два стационарных учреждения для пожилых граждан и инвалидов, учреждение для социальной реабилитации детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию.

В профессиональном аспекте кадровый состав учреждений социальной защиты населения состоит из специалистов следующих специальностей: социальные работники (44,6%), врачи (1,1%), средний медицинский персонал (2,7%), педагогические работники (7,8), другие специалисты (8%).

Численность работающих в учреждениях культуры Ракитянского района составляет 338 человек. Анализируя возрастной состав специалистов можно отметить, что в данной сфере работают 78 человек или 23% в возрасте до 30 лет и более 70% человек, возраст которых превышает 50 лет, что свидетельствует о преобладании лиц предпенсионного и пенсионного возрастов.

Общая численность работников системы образования района – 1191 человек. Высшее образование имеют 525 человек, что составляет 44% от всех работников, 261 работник (12%) имеет средне-профессиональное образование, 145 человек (12%) пенсионного возраста, 208 человек (17%) старше 50 лет.

Наибольший удельный вес (32%) приходится на работников в возрасте от 40 до 49 лет, молодых людей в возрасте от 29 лет – 127 человек, что составляет 10 % от всех работающих, в том числе 85% от работающих женщины и 15% мужчины. Количество работников пенсионного возраста превышает количество работников возраста от 16 до 29 лет.

Количество молодых специалистов, окончивших вузы и техникумы не удовлетворяет количество востребованных вакансий, что, прежде всего обусловлено нежеланием выпускников работать в сельских школах, поэтому важно поднимать престижность профессии учитель, привлекая молодежь для работы в сельских и поселковых школах.

В целях обеспечения потребностей в высококвалифицированных рабочих и специалистах для сельской экономики на территории Ракитянского района проводится определенная работа. Координационный совет по целевой подготовке кадров определяет потребность предприятий и организаций района в специалистах и квалифицированных рабочих кадрах, проводит отбор выпускников образовательных учреждений района для направления в профессиональные учебные заведения на контрактной основе и профориентационную работу с учащимися в виде участия в ярмарках вакансий и рабочих мест, ярмарках профессионального обучения.

Для дальнейшего социально-экономического развития Ракитянского района и решения вопросов кадрового обеспечения необходим комплекс следующих мероприятий:

– проведение аналитико-прогнозной оценки кадровой ситуации в районе,

– активизация работы по профессиональной подготовке и переподготовке кадров для экономики и социальной сферы района с учетом спроса и предложения на рынке труда;

– создание и развитие системы оценки профессиональных компетенций кадров;

– использование учебных мощностей среднетехнических учебных заведений, сельских общеобразовательных школ для подготовки квалифицированных рабочих кадров;

– формирование электронного банка данных лиц, потенциально способных к управленческой деятельности в органах мест-

ного самоуправления, экономике и социальной сфере, а также среди перспективных детей и молодежи.

Реализация намеченных мероприятий позволит сформировать целостную и эффективную систему обеспечения кадрами сельское хозяйство и социальную сферу села в соответствии с приоритетами социально-экономического развития района.

Источники

1. *Меренкова И.Н.* Обеспечение устойчивого развития сельских территорий муниципального района / И.Н Меренкова., В.Н. Перцев. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. – 166 с.
2. *Перцев В.Н.* Устойчивое развитие сельских территорий муниципального района. Автореферат дис. канд экон. наук: 08.00.05: – Воронеж, 2011. – 24 с. Доступно: http://dlib.rsl.ru/viewer/01004839709#?page=1 (дата обращения 01.07.2015)
3. *Ухоботов В.В.* Проблемы формирования рабочих кадров в сельском хозяйстве / В.В. Ухоботов, Д.А. Варцев // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, Барнаул: Науч. журнал, 2008. – № 8. – С. 86-89. (всего - 0,5, в том числе автора - 0,25 п.л.).

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Зазулина М.Р., к.филос.н., науч. сотр. Институт философии и права СО РАН

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00605)

В 2000-е гг. процесс российской трансформации, продолжающейся к этому времени с различной интенсивностью больше десятилетия, вышел на новый этап развития, сущность которого заключается в реформировании базовых социальных политических и социальных институтов общества, сохранившихся с некоторыми изменениями со времен советской эпохи, и созданных в процессе адаптации к преобразованиям основ социально-экономической системы и высших уровней управления. В частности, существенным реформам подвергаются социальная сфера, жилищно-коммунальное хозяйство, системы здравоохранения, образования, «низовые» институты управления. Судя по масштабу и глубине преобразований, совокупность инноваций, развивающих логику и направленность постсоветской социетальной трансформации, может оказать на уровень и качество жизни рядового населения, воздействие не меньшее, чем реформы, осуществленные в начале 1990-х гг. Важной составляющей второго этапа преобразований является муниципальная реформа, основной целью реформы, призванной изменить все стороны местного самоуправления, начиная с территориальных основ и заканчивая вопросами финансово–экономического обеспечения его деятельности, следует признать реорганизацию институционально-правовых и экономических основ местного самоуправления.

Важная проблема, возникшая в ходе реформы, заключается в усложнении системы взаимодействий и связей, как вертикального (между сельскими и районными администрациями), так и горизонтального типа (между органами МСУ и организациями соцкультбыта, хозяйственными субъектами). Исследование показало, что основным фактором, осложняющим управление на уровне сельских поселений, является двухуровневая организация местного самоуправления предполагающая практически полную независимость местной поселковой и районной власти. Нарушение властной управленческой вертикали на самом низовом уровне существенно снижает (реальную) эффективность управления социально-экономическим развитием сельских сообществ.

Отсюда вытекает и другая проблема – неясность и неоднозначность форм и методов действий в новой институционально-правовой среде. В ситуации практически полной независимости местных муниципалитетов от властей районного уровня, каждая администрация вынуждена не только самостоятельно вырабатывать стратегию решения вопросов местного значения, но и обеспечивать технико-организационную сторону процессов управления и правоприменения, что в определенных случаях вызывает большие трудности. Объем этих сложностей и успешность деятельности во многом зависит от такого ресурса развития муниципальных образований, как кадровый потенциал. Кадровый потенциал органов местной власти (понимаемый как совокупность способностей и возможностей представителей органов местного самоуправления, которые реализуются для достижения текущих и перспективных целей в интересах местного сообщества, региона и государства) – является элементом территориального социально-экономического потенциала территорий, поэтому эффективность кадрового потенциала — это обратная сторона кадрового ресурса, отра-

жающая степень его реализации. В свою очередь качественный уровень кадрового потенциала взаимосвязан со степенью социально-экономического развития. Становление социально-профессиональной группы работников, выполняющих функции муниципального управления, и формирование ее профессионального потенциала отражает общие тенденции развития института муниципальной службы и института местного самоуправления в России и человеческого потенциала общества, в целом.

Таблица 3 – Образовательный уровень респондентов занятых в муниципальной сфере, %

Высшее	79
Неполное высшее	4
Среднее специальное	17

Особо значимый характер проблема управленческого кадрового потенциала приобретает вследствие недостатка квалифицированных кадров. По данным субъектов Российской Федерации на 1 ноября 2012 г., высшее образование имеют только 71% муниципальных служащих (в то время как среди госслужащих области людей с высшим образованием подавляющее большинство – почти 90%); 67.6% глав муниципальных образований, и менее половины (48.6%) депутатов представительных органов муниципальных образований. Конечно, большая часть имеющихся кадров обладают личным управленческим опытом, что немаловажно, но не ликвидирует «минусов» отсутствия специальных знаний. Уровень образования и профессиональной подготовки значительного числа муниципальных служащих зачастую не позволяет следить за принимаемыми федеральными и областными законами, нормативными актами, и разрабатывать собственные подзаконные акты, в то время как отсутствуют методические рекомендации по разработке НПА поселенческими администрациями. Другой аспект этой проблемы заключается в том, что не обладающие достаточны уровнем профессионализм представители органов МСУ зачастую оказываются не в состоянии учувствовать в различных целевых конкурсных программах, направленных на поддержку социальной и экономической сферы муниципальных образований, или оказывать содействие представителям бизнес структур, пытающимся включиться в программы поддержки мелких предпринимателей, предприятий АПК. В Новосибирской области, по данным статистики, имеют высшее профессиональное образование только 56% муниципальных служащих, 63% глав муниципальных образований. В то же время наше исследование 2013 г., осуществленное в 4-х районах Новосибирской области показало более высокие результаты образовательного уровня муниципальных служащих и представителей органов местной власти.

Лишь незначительная часть представителей органов МСУ является «дипломированными управленцами», то есть имеет базовую специальную подготовку; многие из пришедших на муниципальные должности, особенно на выборные, впервые столкнулись с таким объемом и характером управленческих работ.

Как показали данные социологических исследований 2013 г., 17% представителей органов МСУ оценивают уровень своей профессиональной подготовки как «низкий», и только 5% – как «высокий». Как следствие, представители органов МСУ достаточно критически оценивают собственную деятельность по управлению социальным развитием территорий – около 20% представителей исполнительных и представительных органов местной власти оценивают свою работу по решению коммунальных, социальных и экономических на «хорошо» или «отлично» (здесь зафиксирован небольшой рост по сравнению с 2011 г.); большинство (62-64%) – склонны считать, что решение данных проблем можно оценить как «удовлетворительное» (табл. 2).

Таблица 4 – Экспертная оценка эффективности деятельности органов МСУ, %

Показатели	Данные 2011 г.	Данные 2013 г.
Решение коммунальных проблем		
Отлично	0	1
Хорошо	10	19
Удовлетворительно	63	63
Неудовлетворительно	27	15
Решение социальных проблем		
Отлично	2	1
Хорошо	20	21
Удовлетворительно	71	64
Неудовлетворительно	7	10
Решение экономических проблем		
Отлично	2	1
Хорошо	8	14
Удовлетворительно	66	62
Неудовлетворительно	23	19

Особенно остро проблема формирования кадрового потенциала стоит в малых городах и районах, а также сельских муниципальных образованиях. Как видно из данных табл. 3, условия функционирования, созданные в результате муниципальной реформы, для поселенческих органов самоуправления выступают скорее источником дополнительных проблем. И, напротив, по субъективному мнению экспертов, реформа скорее облегчила работу районных администраций.

Таблица 5 – Влияние реформы на работу органов МСУ, %

Влияние реформы	Поселенческие органы МСУ	Районные органы МСУ
Осложнила решение вопросов местного значения	33	29
Облегчила решение вопросов местного значения	26	36
Все осталось без изменений	41	35

Источник: данные соц.опроса 2013 г.

Как представляется, одним из объяснений отмеченного расхождения в оценке значения реформы является осознание ограниченности кадрового потенциала «низших», поселенческих органов самоуправления. Профессиональный уровень муниципальных служащих и лиц, занимающих выборные должности в системе МСУ, – очень часто не соответствует требованиям сегодняшнего дня, вследствие чего органы местной власти зачастую оказываются не готовы, или не способны реорганизовать свою работу на новых принципах, и особенно остро эта проблема стоит перед поселенческими администрациями. Основными барьерами на пути развития кадрового потенциала муниципальных образований «глубинки» и сельских поселений являются процессы неконтролируемой миграции и социальной деградации территорий. Наиболее существенное давление на кадровую ситуацию оказывает соседство крупного мегаполиса, который, с одной стороны, оттягивает на себя кадровые ресурсы, а, с другой, формирует зоны социального неблагополучия за счет социальных групп, отторгнутых городом.

Проведенные исследования позволили предположить, что одним из основных ресурсов развития сельских сообществ является наличие молодых специалистов во всех основных сферах, которые в ходе социальной адаптации к жизни в сельском социуме, сами оказываются в роли «культуртреггеров», оказывая активное влияние на жизнь сельских сообществ.

Современные долгосрочные программы развития села напрямую предусматривает комплекс мер, направленных на привлечение и закрепление молодых специалистов, как в социальной сфере села (в здравоохранении и образовании), так и в предприятиях агропромышленного комплекса. Федеральные законы и программы развития села содержат в себе ряд мер социальной поддержки данной социальной группы, от выделения земли и обеспечения доступным жильем, кредитования до различных мер финансового стимулирования лиц, вступающих в трудовые отношения с предприятиями и учреждениями, расположенными в сельской местности. Параллельно с федеральными, действуют региональные программы и законодательные акты, которые демонстрируют заинтересованность в привлечении кадров в село. Благополучные в финансовом отношении сельскохозяйственные организации внедряют комплекс системных мероприятий по профориентации молодежи, вплоть до обучения за счет предприятия.

Немотря на то, что региональные системы социальной поддержки молодых специалистов предуматривают приблизительно одинаковый набор мер социальной политики, варьируясь преимущественно в объеме предоставляемой помощи, их эффективность имеет различный характер. Согласно гипотезе исследования, данный факт объясняется особенностями процесса социальной адаптации специалистов, интеграции их в локальное сельское сообщество, обусловленного, в свою очередь как индивидуальными характеристиками адаптантов, так и региональной/локальной спецификой. Очевидно, что повышение эффективности политики по поддержке молодых специалистов требует анализа в форме совокупность кейсов, демонстрирующих как положительный опыт (например, закрепление молодых специалистов на срок, превышающий минимальный контракт), так и негативные результаты.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ – ЗАЛОГ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛА

Дьячков В.П., к.п.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии

Актуальность темы исследования продиктована тем, что молодым специалистам на селе приходится сталкиваться с проблемами, которые они не изучали на занятиях в вузе, и нет ответа даже в необъятных просторах сети Интернет. В этом случае возникают закономерные вопросы: «Что делать? Как поступить? К кому обратиться? Кто поможет?». Молодые специалисты вынуждены полагаться только на собственный опыт. Но если у студента-выпускника высшего учебного заведения нет навыков находить собственные решения, то сложные задачи ему будут не по силам или он справиться с ними, но с большими издержками.

Второй причиной, побудившей нас обратиться к этой теме, стало сокращение сроков обучения при переходе на бакалавриат, уменьшение количества аудиторных занятий в среднем на один учебный год, при этом объем знаний, умений и навыков для овладения профессией не только не уменьшился, а даже вырос в связи с появлением новых технологий и новых направлений развития производства. А это требует изменения системы подготовки – значительного увеличения доли самостоятельной работы студентов.

Третья причина связана с изменением самой природы получения информации молодыми людьми. За счет наличия большого количества сотовых устройств связи, обеспечивающих доступ в Интернет, они имеют возможность получить любую информацию практически по любому вопросу. Однако эта информация требует переосмысления и проверки, т.к. она может быть и недостоверной, или размещенной с рекламной целью.

И последняя причина – это невозможность организации научно-исследовательской работы студентов на младших курсах (НИРС), т.к. они еще не владеют необходимой теоретической и практической базой для проведения такой работы. Для устранения этих проблем в нашей академии на протяжении пяти лет ведётся разработка «Электронных образовательных комплексов» (ЭОК), которые ранее назывались «Электронные учебные курсы» (ЭУК) [2]. В статье «Создание электронных учебных курсов – один из путей информатизации аграрного образования» [3, с. 65-67] раскрывается организация процесса разработки этих курсов, в котором участвуют два преподавателя: предметник и информатик, и группа студентов – непосредственных исполнителей. В ней подробно описана деятельность первых двух участников, и очень мало внимания отводится деятельности третьих лиц, т.е. студентов, осуществляющих эту деятельность. Об опыте организации этой работы мы решили поделиться с участниками конференции.

Но, прежде чем перейти к сути вопроса**,** хотелось бы уточнить формулировку самого термина «Электронный учебный курс»[8] [2, с. 27]. В определении ЭУК указаны все этапы процесса формирования профессиональных компетенций: изучение теории, отработка её на практических занятиях и в решении творческих заданий, а также в проверке (самодиагностике) путем проведения тестирования по теоретическому материалу. Кроме того, в режиме «Помощь» каждому студенту предлагается выбрать технологию работы с изучаемым материалом, т.е. даются методические указания по определению последовательности выполнения заданий. Исследование этого процесса позволило нам прийти к выводу, что этот термин можно трактовать не только, как «Электронный учебный курс», но и как «Электронный образовательный комплекс», включающий все стадии процесса обучения студентов и обеспечивающий непрерывность и полноту дидактического процесса обучения. Поэтому в дальнейшем мы будем применять именно этот термин «Электронный образовательный комплекс» (ЭОК).

Выполнение НИРС начинается с выбора темы по учебной дисциплине из списка, составленного преподавателем-предметником, на добровольной основе. Процесс разработки ЭОК включает одиннадцать этапов[9] [3, с. 65-66].

---

[8] «Электронный учебный курс (ЭУК) – это обучающая программа комплексного назначения, обеспечивающая непрерывность и полноту дидактического процесса обучения и включающая теоретический материал, совокупность тренировочных видов учебной деятельности и самостоятельных творческих работ, а также контроль уровня овладения компетенциями (основными компонентами которых являются знания, умения, навыки) по одной или нескольким (небольшим) темам учебной дисциплины»

[9] Этапы создания ЭОК: 1) поиск информации по данной теме; 2) анализ учебного материала по изучаемой теме; 3) отбор и структурирование теоретических сведений в

Первые четыре из них студенты проводят совместно с преподавателем, который читает лекции по данной дисциплине. Здесь возможны два варианта работы студента: 1) самостоятельный поиск и отбор учебного и наглядного материала (структурирование и систематизацию); 2) дополнение уже имеющихся у преподавателя лекционных и практических работ новыми данными и их обработка. Как показал анализ планов и программ по таким дисциплинам, как социология [4], политология [5] и др., практические занятия на них проходят в форме семинарских занятий, суть которых сводится, как правило, к ответам на вопросы, заранее выданными преподавателем. Причем, в лучшем случае, студенту удастся выступить один-два раза. Однако многие не успевают сделать и этого. Учебный материал, таким образом, в течение семестра в лучшем случае только прослушивается, но детальной проработке не подвергается.

Поэтому мы предложили нашим студентам в рамках НИРС на 5 этапе, разработать систему практических тренировочных упражнений и самостоятельных творческих заданий для проработки наиболее сложных вопросов и терминов, и дали им полную свободу действий. Суть этого этапа сводится к следующему: на основе теоретического материала, предложенного преподавателем или найденного самим студентом в открытых источниках придумать систему упражнений, направленных на овладение изучаемыми данными, проработать их самому и затем придумать аналогичные задания для самостоятельного выполнения другими студентами, которые будут работать с комплексом. Под тренировочными упражнениями мы понимаем полную последовательность действий, которые должен выполнить обучаемый, чтобы получить заданный результат. Если его ответ не совпадает с представленным в ЭОК ответом, то студент должен, либо устранить ошибку, либо сделать упражнение вновь. В самостоятельной творческой работе, предлагается аналогичное задание, но подробного решения в ЭОК не даётся, а приводится просто ответ. Такой способ организации работы развивает умственные способности студентов, т.к. задание можно сделать другим способом, который, возможно, преподавателем даже не рассматривался и не анализировался.

Для упрощения или усложнения процедуры разработки этих взаимосвязанных пар «упражнение-задание» преподаватель предлагает выбрать один из двадцати вариантов, апробированных в процессе создания ЭОК, а также выдает свои рекомендации где, какие лучше использовать, а студент сам решает, как и с каким материалом, ему работать. Конечно, не у всех и не сразу все получается, поэтому приходится переделывать по нескольку раз, но в том и суть этой НИРС, выполняя её, студент учится обрабатывать необходимую информацию, представляя её в форме удобной для восприятия другими студентами.

При разработке тестовых заданий, т.е. выполнении 6 этапа, студенты руководствуются определёнными требованиями, которые до них доводит преподаватель, и составляют по каждому разделу темы от 5 до 10 тестовых заданий, а затем на их основе компонуют итоговый тест, по которому в компьютерном классе проводится проверка степени овладения данной темой всеми студентами данной учебной группы [3, с. 66].

Последующие этапы связаны с преобразованием созданного электронного варианта ЭОК из формата текстового документа в формат Web-сайта, чтобы обеспечить доступ к данному ресурсу в интерактивном режиме через сеть интернет.

В настоящее время нами разработаны более ста образовательных комплексов по одиннадцати дисциплинам в рамках внутреннего гранта Вятской государственной сельскохозяйственной академии и ведутся работы по созданию системы доступа к этим ресурсам. Как показывает наше исследование студенты, выполнившие хотя бы одну такую НИРС, стараются сделать аналогичную работу по другим дисциплинам, у них появляется «вкус» к научно-исследовательской деятельности.

Источники

1. *Дьячков В.П.* Организация работы по созданию ЭУК студентами экономических специальностей и направлений / В.П. Дьячков // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании. Матер. Междунар. научно-методич. конф. Сб. науч. тр. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2012. – С. 21-25.

логические блоки; 4) подбор иллюстративного материала, соответствующего содержанию изучаемого материала; 5) разработка системы тренировочных упражнений и заданий для самостоятельной работы студентов с целью формирования практических умений и навыков изучения данной темы; 6) создание тестовых заданий по каждому разделу и итогового теста по всей теме; 7) оформление разработанных материалов в виде текстового документа с помощью программы Microsoft Office Word 2007; 8) преобразование текстового документа в набор Web-страниц с помощью программы Adobe Dreamweaver CS5; 9) форматирование Web-страниц с целью придания им книжного удобного оформления; 10) отладка исходного кода; 11) экспериментальная проверка и устранение замечаний

2. *Дьячков В.П.* Понятие электронного учебного курса, модульная структура построения и способы работы с ним [Текст] / В.П. Дьячков // Информационные технологии в экономике, управлении, образовании. Матер. Междунар. научно-методич. конф. Сб. науч. тр. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2012. – С. 26-32.
3. *Дьячков В.П.* Создание электронных учебных курсов один из путей информатизации аграрного образования [Текст] / В.П. Дьячков // Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы. Сб. Никоновские чтения-2012. – М.: ВНИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень, 2012. – С. 65-67.
4. *Праздников, А.Г., Цеглеев, Э.А., Чиркин, С.А.* Социология методические рекомендации по подготовке к занятиям для студентов очной формы обучения всех факультетов [Электронный ресурс]/ А.Г. Праздников, Э.А. Цеглеев, С.А. Чиркин. – URL: http://vgsha.info/attachments/facultets/eco/politolog/sociologiya_plany_seminarskih_zanyati.pdf – Дата обращения 26.07.2015
5. *Егоров, С.Г., Праздников, А.Г., Цеглеев, Э.А.* Политология программы семинарских занятий для студентов очной формы обучения учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / С.Г. Егоров А.Г. Праздников Э.А. Цеглеев. – URL: http://vgsha.info/attachments/facultets/eco/politolog/politologiya_programma_seminarskih_zanyati__2013.pdf – Дата обращения 26.07.2015

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СТРУКТУРЕ ЗАНЯТОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сивиркина Н.Н., асп. Саранский кооперативный институт (филиал) РУК

Сельское хозяйство в Республике Мордовия – крупнейшая по числу занятых отрасль экономики. До 2009 г. сельское хозяйство оставалось второй отраслью в структуре занятости после обрабатывающих производств. Но мировой экономический кризис, начавшийся в конце 2008 г. привел к сокращению численности занятых на промышленных предприятиях. В 2013 г. обрабатывающие производства предоставляли рабочие места 17,6 % занятых в экономике региона, сельское и лесное хозяйство – 19,8 %.

Объем сельскохозяйственного производства ежегодно (за исключением аномального по климатическим условиям 2010 г.) возрастает. Доля отрасли в структуре валового регионального продукта составляет 12–13% (табл. 1).

Таблица 1 – Отдельные показатели развития сельского хозяйства в Республике Мордовия

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Численность занятых в сельском и лесном хозяйстве, тыс. чел.	76,7	76,9	75,9	75,2	74,3
Доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в структуре занятости, %	19,8	20,0	19,8	19,8	19,8
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	31603,7	26311,8	37816,8	39225,1	41259,7
в том числе:					
продукция растениеводства	14402,1	7166,4	16546,5	17039,6	16916,4
продукция животноводства	17201,5	19145,4	21270,3	22185,5	24343,3
Темп роста объема продукции сельского хозяйства, в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	107,2	73,0	143,6	98,3	100,3
Производство валового регионального продукта предприятиями сельского и лесного хозяйства	12436,6	12006,7	15301,7	16423,1	н / д
Доля сельского и лесного хозяйства в структуре валового регионального продукта, %	13,7	11,4	12,8	12,4	н / д

Источник: Составлено по: Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2011. С. 86, 88; 2014. С. 23, 25, 31, 95, 97.

По данным статистики, этим видом деятельности в 2013 г. было занято 74,3 тыс. чел. Большая часть из них трудится на небольших семейных хозяйствах и в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

В 2013 г. в республике было зарегистрировано 70 сельскохозяйственных организаций. Разрушительное воздействие на этот сектор региональной экономики оказал мировой экономический кризис, начавшийся осенью 2008 г. За один 2008 г. число сельскохозяйственных предприятий уменьшилось в 2,5 раза. В последующие годы тенденция сохранилась. В целом за 2007 – 2013 гг. число сельскохозяйственных организаций уменьшилось в 3,4 раза: с 237 до 70 ед. (табл. 2).

Таблица 2 – Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Республики Мордовия

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Число сельскохозяйственных организаций, ед.	237	94	91	84	86	73	70
Среднесписочная численность работников, тыс. человек	22,6	17,3	16,1	16,6	15,3	14,5	13,5
Прибыль (убыток), млн рублей	1057,2	1446,5	1308,6	1140,2	1649,1	1900,3	1862,8
Уровень рентабельности (отношение прибыли от продаж к себестоимости реализованной продукции), процентов	13,7	17,5	11,8	10,1	9,6	12,0	6,1
Число убыточных хозяйств	37	10	13	13	12	13	16
В процентах от общего числа сельскохозяйственных предприятий	16	11	14	16	14	17,8	22,9
Среднемесячная оплата труда работников, рублей	5291,5	7873,6	9214,1	9451,3	11338,2	11883,2	15031,3

Источник: Составлено по: Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012, С. 283; 2013.С. 253, 2014. С. 249.

Как видим, сектор крупных и средних сельскохозяйственных предприятий сокращается, под большим вопросом существование и еще значительной части предприятий, поскольку число убыточных предприятий остается стабильно высоким, а их удельный вес в общем числе сельскохозяйственных предприятий Мордовии растет: в 2007 г. убыточными были 16 % хозяйств, в 2013 г. – почти 23%.

Среднесписочная численность работников в рассматриваемый период тоже сокращалась, но более медленно. Резкое падение показателя отмечается в 2008 г. – на 23,5 %. В последующие годы численность занятых уменьшилась еще на 22 %. В 2013 г. среднесписочная численность работников сельскохозяйственных организаций (крупных и средних) составляла 13,5 тыс. чел., это 18,2 % общего числа занятых этим видом деятельности.

Но эффективность труда на крупных и средних предприятиях существенно выше, чем в небольших хозяйствах населения, включая крестьянские (фермерские) хозяйства. Из общего объема произведенной в республике сельскохозяйственной продукции более половины производится крупными и средними предприятиями: в 2007 г. показатель составлял 49,9 %, в 2013 г. – 58,4 %. Доля сельскохозяйственных организаций в объеме производства продукции животноводства составляет 65 %. По продукции растениеводства доля крупных сельскохозяйственных предприятий гораздо ниже – 49 % (2013 г.) табл. 3.

Несложные расчеты показывают, что производительность труда на крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях в 2013 г. была в 6,3 раза выше, чем в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства на крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях за 2007 – 2013 гг. уменьшился с 13,7 % до 6,1 %, в 2008 г. показатель повышался до 17,5 %. Хронически убыточно производство крупного рогатого скота, коз и овец (табл. 4).

С доходностью 6–12% предприятия не могут прибегнуть к заимствованиям, кредитные ресурсы для них недоступны.

Другой фактор, ограничивающий возможности развития сельского хозяйства в регионе – низкий уровень оплаты труда. В табл. 5 приведены данные для сравнения среднемесячной заработной платы в сельском и хозяйстве и экономике Мордовии в целом. Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве существенно отстает от средних показателей по экономике региона. Но следует отметить, что различия с годами уменьшаются. В 2007 г. средняя заработная плата в сельском хозяйстве была на 36 % ниже, чем по экономике региона в целом, в 2013 г. – на 25 %.

Обращает на себя внимание и тот факт, что заработная плата работников крупных и средних сельскохозяйственных предприятий не на много отличается от занятых на небольших семейных предприятиях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах (см. табл. 2).

Оценивая развитие сельскохозяйственного хозяйства по индексам производства продукции, отметим, что до 2013 г. наиболее высокие показатели отмечались в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в 2013 г. более высокие темпы роста демонстрировали крупные и средние сельскохозяйственные организации (табл. 6).

Таблица 3 – Продукция сельского хозяйства Республики Мордовия (в фактически действовавших ценах; млн руб.)

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе		
		сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели
Продукция сельского хозяйства				
2009	31603,7	15731,5	14897,9	974,4
2010	26311,8	13560,9	12301,4	449,5
2011	37816,8	20309,1	16451,6	1056,1
2012	39225,1	22050,7	15800,1	1374,3
2013	41259,7	24096,6	15815,2	1347,9
Продукция растениеводства				
2009	14402,1	7067,1	6620,2	714,8
2010	7166,4	3245,0	3740,1	181,3
2011	16546,5	8355,3	7452,7	738,5
2012	17039,6	8509,0	7581,4	949,2
2013	16916,4	8303,7	7729,7	883,0
Продукция животноводства				
2009	17201,5	8664,4	8277,6	259,6
2010	19145,4	10315,9	8561,3	268,2
2011	21270,3	11953,8	8998,9	317,6
2012	22185,5	13541,7	8218,7	425,1
2013	24343,3	15792,9	8085,5	464,9

Источник: Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2014. С. 250.

Таблица 4 – Уровень рентабельности продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями (отношение прибыли к себестоимости реализованной продукции; в %)

Вид продукции	2009	2010	2011	2012	2013
Зерно (вкл. кукурузу)	16,5	-4,1	6,8	26,0	16,7
Сахарная свекла (фабричная)	67,1	41,4	12,3	25,6	14,2
Картофель	51,0	18,3	-3,1	20,9	26,4
Овощи (открытого грунта)	35,0	31,1	14,4	-1,4	-17,7
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	26,1	35,8	26,3	20,8	26,9
Крупный рогатый скот	-13,7	-27,4	-24,4	-27,4	-42,6
Свиньи	10,8	15,2	16,6	35,2	21,3
Овцы и козы	-62,3	-31,8	2,1	-41,4	-18,7
Птица	14,8	6,7	9,8	13,0	2,8
Яйца	13,5	7,4	7,5	9,6	13,5

Источник: Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2014. С. 250.

Таблица 5 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Республики Мордовия, рублей

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экономика в целом	8103,0	10530,5	10937,2	11883,1	13305,1	15186,6	18100,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5191,8	7627,1	8445,5	8769,2	10281,8	11831,1	13609,0

Источник: Составлено по: Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012. С. 126; 2013. С. 156; 2014. С. 130.

Таким образом, сектор крупных и средних сельскохозяйственных предприятий в Республике Мордовия сужается. Число убыточных предприятий среди них остается высоким, численность занятых сокращается. Низкая рентабельность и заработная плата сдерживают развитие сельского хозяйства. Более 40 % сельскохозяйственной продукции в Мордовии производится в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах, но производительность труда в них очень низкая.

Таблица 6 – Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе		
		сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	К(Ф)Х и индивидуальные предприниматели
Продукция сельского хозяйства				
2008	104,5	112,8	94,3	129,1
2009	107,2	111,7	101,4	114,8
2010	73,0	77,1	70,8	39,6
2011	143,6	148,7	135,0	в 2,3р.
2012	99,4	100,2	97,8	108,7
2013	100,3	104,4	95,3	93,3
Продукция растениеводства				
2008	108,5	122,0	92,6	135,1
2009	110,5	110,5	108,9	124,8
2010	37,2	35,6	40,9	19,3
2011	в 2,4р.	в 2,7р.	в 2,1р.	в 4,1р.
2012	95,1	87,9	102,9	97,0
2013	93,9	92,3	96,4	88,0
Продукция животноводства				
2008	101,1	105,5	95,8	116,8
2009	104,0	112,9	94,1	90,1
2010	103,0	111,0	94,8	95,4
2011	106,3	111,1	100,5	108,2
2012	102,8	108,9	93,6	135,9
2013	105,2	112,0	94,2	105,2

Источник: Составлено по: Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2012. С. 285; 2013. С. 251; 2014. С. 251.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КАДРОВ АПК

Зонова Н.С., к.э.н, доц. ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА

Сегодня агропромышленный комплекс как никогда нуждается в высокопрофессиональных и компетентных специалистах.

Не смотря на то, что почти 60 сельскохозяйственных вузов выпускают ежегодно около 80 тысяч специалистов, фактически лишь каждый третий выпускник идет работать по специальности, устраивается на работу в отрасль АПК. Далее, как показывает практика даже те выпускники, которые пришли работать в аграрное производство по специальности, не смотря на высокие подъемные, которые им выплачиваются на обустройство, предоставляемое жилье, уходят из отрасли, переходя на более оплачиваемую и комфортную работу. При этом отрасль с каждым годом все больше и больше испытывает кадровый дефицит. Такая ситуация может быть обусловлена многими причинами: непрестижность профессии, трудности адаптации к сельскому укладу, низкое качество обучения, профессиональная незрелость и многие другие. При анализе кадровой политики в АПК можно выделить следующие проблемы: слабая профессиональная подготовка кадров, "старение" кадров, сопровождающееся нежеланием молодых специалистов работать в сельском хозяйстве; высокая сменяемость руководителей и специалистов из-за отсутствия экономической стабильности в аграрном секторе, несовершенство существующих методов оценки образовательных потребностей в АПК; нехватка финансовых ресурсов и другие. Текучесть рабочих кадров, как и сменяемость руководителей предприятий, продолжает оставаться высокой. При этом органы управления АПК не вовлечены ни в вопросы набора, ни в трудоустройство выпускников. Такая ситуация объясняет двукратное расхождение показателей отчетности вузов о получивших направления на предприятия АПК - 50- 55 % и отчетности органов управления АПК субъектов Федерации о прибытии на предприятия АПК молодых специалистов 23-25 %.

Разумеется, в решении этой проблемы важную роль играет аграрная политика государства, в которой одним из приоритетных направлений является кадровая политика. Реализация аграрных реформ в АПК потребует перестройки не только технологической и экономической сферы, но и образовательной среды сельскохозяйственных вузов.

Следует отметить, что в последние годы многие аграрные вузы существенно укрепили материальную базу за счет внебюджетной деятельности. В распоряжении студентов в достаточном количестве компьютерный парк, библиотечный фонд, современные приборы, машины и оборудование. Но система обучения, подходы к образовательным технологиям остались старыми и нуждаются в кардинальной перестройке.

Во-первых, реформа высшей школы и переход на двухуровневую подготовку потребовали кардинально пересмотреть концепцию образования в соответствии с требованиями образовательных стандартов третьего поколения;

Во-вторых, повышаются требования к качеству подготовки выпускника, его способности и готовности к адаптации в быстро меняющихся социально-экономических и технологических условиях на селе.

В-третьих, ощущается потребность в подготовке высококонкурентного выпускника, способного работать в различных сферах АПК.

В-четвертых, чтобы обеспечить выпускнику возможность трудоустройства, необходимо ему дать такой набор базовых знаний, который позволил бы быстро и эффективно наращивать знания и применять их в условиях быстро меняющихся технологий и бизнес-процессов.

Разумеется, перестройка образовательных технологий должна осуществляться по многим направлениям, из которых нам хотелось бы остановиться лишь на некоторых.

1. Изменение дидактических и методических приемов работы со студентами. Традиционный учебный процесс, построенный по лекционно- семинарскому принципу, формализованный по времени и месту ориентирован на экстенсивный, пассивный тип подготовки. Объектом изучения при этом часто является прошлый опыт. В современных условиях при средней продолжительности жизненного цикла бизнес-технологий 5-7 лет, мы будем готовить специалиста способного работать во вчерашнем дне, а для того чтоб работать сегодня и завтра, потребуются значительные затраты на дополнительную подготовку и возможно переподготовку. На смену авторитарной системе преподавания с изложением уже достигнутых знаний должна прийти творческая, креативная педагогика. Суть этой педагогики, на наш взгляд, сводится не к передаче студентам готовых знаний, а перенос акцента в работе преподавателя на управление познавательной деятельностью студента. Важная роль при этом отводится самостоятельной работе студентов и личностно-ориентированному подходу к обучению. Это реализуется посредством вариативной составляющей образовательной программы и в частности дисциплин по выбору и специализации. Для того, чтобы усилить практическую подготовку бакалавра к разработке образовательной программы следует активнее привлекать работодателей, т.к они в большей степени заинтересованы в высококвалифицированных кадрах.

2. Одной из главных инновационных идей в перестройке образования является- создание информационной образовательной среды, построенной на основе новых подходов к электронным технологиям обучения. Это совокупность электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) учебных дисциплин интегрированных в учебные модули. Каждый ЭУМК представляет компьютерную обучающую программу учебных, методических и справочных материалов систему тестирования и статистики, обеспечивающих самостоятельную работу студента и возможность прямого взаимодействия с преподавателем. Организационно-технологической основой информационной образовательной среды являются информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие хранение, обновление учебных материалов и интерактивное взаимодействие студента и преподавателя. Интегрированная компьютерно-обучающая среда позволяет перенести часть второстепенных, обеспечивающих функций преподавателя на обучающие программы и высвободить преподавателя для творческой деятельности, углубления знаний, интеграции их с профессиональным опытом.

3. Новый подход к подготовке выпускника, умеющего действовать активно и конструктивно, состоит в развитии компетентностного подхода при формировании образовательных систем. Современная практика показывает, что востребованность выпускника, овладение им приемами и методами работы на практике, зависят не только от уровня знаний по специальности, а почти на половину от умения работать в коллективе, ориентировать-

ся в обстановке, от понимания социально-экономической обстановки в целом, от усилий по продолжению своего образования, от приобретенных навыков работы с информацией, от ответственности за принятые решения.

4. Создание современной системы менеджмента качества образования. В ней можно выделить такие центры:

- Мониторинга качества образования;
- Тестирования;
- Информационно-аналитический.

Качество образования и подготовки выпускника оценивается с двух сторон: самим вузом и работодателем. При этом очень часто критерии оценки не совпадают. Контроль качества внутри вуза реализуется в соответствии со шкалой оценок (зачеты, экзамены, контрольные и курсовые работы и др.). Обобщающими показателями выступают рейтинги, графики движения успеваемости и т.п. При этом не всегда уделяется должное внимание анализу качественного набора абитуриентов, качественного состава кафедр, качества методического обеспечения.

Внешняя среда контроля качества выпускника со стороны работодателя может быть оценена вузом с помощью показателей: % трудоустройства выпускников, количество заявок на выпускников, % выпускников, занимающих высокие должности.

5. Использование технологий непрерывного образования на основе единых образовательных комплексов, которые включают в себя профессионально-техническое, среднеспециальное, высшее , послевузовское образование. Главным преимуществом единого образовательного комплекса будет концентрация ресурсов, скоординированность и преемственность учебных программ, большая привязка содержания образования к реальным потребностям рынка труда.

Таким образом, высшее аграрное образование в России находится на достаточно сложном, переходном этапе и от того, на сколько сумеют вузы перестроить образовательный процесс и адаптировать новые образовательные технологии к своим образовательным программам, будет зависеть конкурентоспособность и вузов и выпускников.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТУПИК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Меденников В.И., д.т.н., зав. отд., ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

В настоящее время мы все чаще сталкиваемся с примерами информационной интеграции различных услуг. Например, оплата стоянки автомобиля с мобильного телефона, услуг ЖКХ, заказ и бронирование билетов, гостиниц и т.д. в Интернете. Данные тенденции связаны как с возросшими возможностями программно-технических средств, типизацией их, так и с выработкой стандартов, протоколов передачи и обработки данных, например, единых классификаторов.

Также стихийно создаются различные базы данных (БД), преследующие свои цели и имеющие довольно большое количество пользователей. Например, «Прайс» (Рамблер), «Маркет» (Яндекс), «Спарк» (Интерфакс), «Учет результатов научно-технических достижений (НТД)», «Научная электронная библиотека (E-library.ru [1])» и др.

Однако, в территориальной и отраслевой информатизации успехов в интеграции различных информационных ресурсов почти не наблюдается.

Рассмотрим возможность перехода процесса информатизации сельского хозяйства России на инновационный путь, значительно удешевляющий к тому же этот процесс, который заключается как раз в интеграции различных информационных ресурсов, как указывалось выше, на базе типизации программно-технических средств, выработки стандартов, протоколов передачи и обработки данных, например, единых классификаторов.

Хотя много говорится о важности информатизации сельского хозяйства (по мере развития и возрастания сферы применения информационных технологий они все чаще рассматриваются в качестве ключевого фактора успеха), на практике глубокие преобразования последних лет не стимулировали внедрение в сельскохозяйственное производство новейших достижений в области информационных технологий (ИТ).

Более того, в [2] утверждается, что “попытки решения управленческих задач за счет ЭВМ приводили к огромным затратам труда и средств, и все это кануло в лету”.

Последние годы ВИАПИ был проведен анализ сайтов НИИ РАН, сельскохозяйственных ВУЗов, агропромышленных изданий и издательств, ИКС и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, на

наличие, качество представления и уровень интеграции основных видов представления информационных ресурсов [3]:

нормативная и нормативно-правовая документация;

прикладные разработки и инновационные проекты;

веб-публикации – электронные библиотеки аграрной науки;

базы данных и знаний;

пакеты прикладных программ в онлайновом режиме;

дистанционное обучение.

Показано, что Интернет – технологии в АПК находятся пока еще в зачаточном состоянии, например, менее 0,5% сельскохозяйственных предприятий имеют сайты, как правило, очень низкого качества, сайты НИИ, ИКС, ВУЗов сельскохозяйственного профиля и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой малоинформативны с точки зрения отражения на них основных видов представления аграрных знаний. В результате в настоящее время абсолютное большинство сельских товаропроизводителей и других пользователей не могут оперативно получать необходимую им исчерпывающую и достоверную информацию о прикладных знаниях аграрной науки. При этом в динамике идет сокращение объемов и качества представления информационных ресурсов в Интернет.

В последнее время специалисты в области информатизации сельского хозяйства, несмотря на объявленную тенденцию на импортозамещение, не увидели никаких сигналов со стороны МСХ о намерении что-то сделать в этой области. Например, в подавляющем большинстве сельскохозяйственных ВУЗов преподавание информатики ведется на западных программных средствах и ничего не говорит о намерениях замещения их на отечественные.

При этом вызывает удивление и восхищение Сбербанк, который сумел провести интеграцию своих информационных ресурсов путем внедрения типовых современных программных средств и единых классификаторов, например, уникальных лицевых счетов. При этом в Россельхозбанке по-прежнему в каждом отделении разрабатываются (внедряются) свои информационные системы, несвязанные между собой.

В чем же причина, что МСХ России пустил процесс информатизации на самотек, особенно в части Интернет-технологий? Почему, подобно Сбербанку, нельзя объединить аграрные информационные ресурсы для доступа к ним широкого круга пользователей с минимальным временем отклика, удобством пользования и типовым представлением? До сих пор в каждом регионе создаются собственные информационные системы, никак не связанные ни с МСХ, ни между собой. Поэтому в [2] и утверждается “К сожалению, в настоящее время требуемый уровень технического и программного обеспечения могут позволить себе только руководители крупнейших холдингов и некоторые министерства, так как это связано с серьезными затратами денежных средств”.

ВИАПИ уже много лет предлагает развивать информатизацию, Интернет – технологии в рамках единого информационного Интернет-пространства аграрных знаний (ЕИПАЗ) с единых научно-методологических позиций [3]. Возможность создания ЕИПАЗ проверена на основе экономико-математического моделирования.

ЕИПАЗ представляет собой интеграцию разработок, публикаций, консультационной деятельности, нормативно-правовой информации, дистанционного обучения, пакетов прикладных программ, баз данных, разработанных НИИ РАН, ВУЗов сельскохозяйственного профиля, агропромышленных изданий и издательств и других организаций, занимающихся сельскохозяйственной тематикой, с единых позиций в целях облегчения поиска потребителями нужной информации с размещением у одного провайдера под управлением мощной СУБД на основе единых классификаторов, например, государственного рубрикатора научно-технической информации ГРНТИ и общероссийского классификатора продукции ОКП. Такая интеграция предусматривает разработку типового сайта НИИ, ВУЗа, сельскохозяйственного предприятия, информационно-консультационного центра с включением в них разделов «Научное сопровождение агропромышленного производства», «Документооборот», «Статистика», «Электронная торговая площадка», «Электронная биржа труда» для облегчения доступа к информационным Интернет-ресурсам.

Размещение этих видов аграрных знаний в унифицированном виде в мощную систему управления базами данных (СУБД), которая способна обрабатывать миллионы экземпляров записей с достаточной скоростью на основе ГРНТИ, ОКП, позволит осуществлять возможность различной аналитической обработки информации, в частности, строить различные рейтинги, выборки, группировки, рассчитывать индексы цитирования, обнаруживать плагиат, а также сводить напрямую продавцов и покупателей с расчетом транспортного плеча и опти-

мизацией издержек, проводить целенаправленную миграцию трудовых ресурсов, проводить ценовой мониторинг и т.д.

Кроме того, внедрение типового сайта во всех сельскохозяйственных предприятиях поможет решить проблемы со сбором статистической информации Министерством сельского хозяйства Российской Федерации (МСХ РФ), функции сбора которой Росстат передал МСХ РФ. С данной проблемой МСХ РФ до сих пор не справился, поскольку ни один НИИ Россельхозакадемии на протяжении последних лет не может получить статистическую информацию для анализа. Например, ВИАПИ прекратил выпуск рейтинга трехсот лучших агропромышленных предприятий России.

Тем более, что за прошедший период постоянно растущий объем информации в Интернет и существующие инструменты поиска в нем вступают в противоречие – поисковые системы все больше отстают от вала информации, постоянно расширяющегося, неконтролируемого и хаотичного. Постепенно приходит понимание, что для того, чтобы оптимизировать поиск в Интернете, придется строить новую поисковую систему, основанную на базе тематических саморегулирующихся кластеров.

В качестве такого кластера в АПК ВИАПИ уже много лет предлагает как раз разработку ЕИПАЗ, научные основы которого рассмотрены в [3].

Вообще говоря, разумней и эффективней было бы, если бы Минкомсвязи России разработал типовые модульные региональные, районные, территориальные, отраслевые и ведомственные информационные порталы, интегрированные между собой, с учетом многоцелевого использования, что бы значительно облегчило внедрение ЕИПАЗ, привело к значительному повышению эффективности использования информационного ресурса. Например, государство тратит значительные ресурсы на разработку и сопровождение упоминавшихся выше баз данных «Учет результатов научно-технических достижений (НТД)» и E-library.ru, имеющих довольно узкое целевое назначение, соответственно, специфическую аудиторию. Цель первой БД очевидна из названия. Цель второй - создание национального индекса цитирования (РИНЦ) с перспективой применения, наряду с зарубежными базами данных, для оценки результатов научной работы какого-либо ученого, либо коллектива. Однако, именно эта направленность на оценку результатов научной работы делает базу данных РИНЦ невостребованной для широкого круга желающих иметь удобную систему получения аграрных знаний, подобную ЕИПАЗ, которое позволило бы совместить обе этих задачи. Верней, оценка результатов научной работы ученого в области сельского хозяйства явилась бы следствием, наряду со многими другими задачами, например, такими, как “Электронная торговая площадка”, “Электронная биржа труда”, реализации ЕИПАЗ.

Я уверен, что ни один фермер не вошел в эти базы данных в силу отсутствия у них тематических классификаторов поиска, таких как ГРНТИ. Почему бы не объединить эти базы данных с расширением поисковых атрибутов, что облегчило бы поиск нужной информации широкому кругу пользователей.

ВИАПИ трижды выступал в МСХ РФ по реализации ЕИПАЗ, однако понимания не нашел, с одной стороны, в связи с отсутствием грамотных специалистов в области информатизации (ответственные за данное направление меняются почти ежегодно), с другой стороны - желанием некоторых руководителей передать средства, выделяемые на информатизацию, своим аффилированным структурам.

Последнее время МСХ проводил довольно много конкурсов в части информатизации, но чтобы отсечь специалистов выдумывают различного рода рогатки, например, требуют лицензию ФСТЭК. Недавно был объявлен конкурс на астрономическую сумму – свыше 80 млн. рублей на разработку сайта ИКС с отображением на нем информации дистанционного зондирования Земли. При этом проверку информационной системы планируется проводить на информации Googl. Для чего лицензия, если у нас нет спутников ДЗЗ, а информация берется западная? Сотни млн. вылетают бесследно, выигрывают конкурсы непонятные структуры. При этом невозможно ознакомиться с результатами таких конкурсов.

Сложившаяся модель поведения экономических агентов всех уровней в России описало агентство Reuters на примере продажи газа на Украину (http://top.rbc.ru/business/27/11/2014/5476f9d8cbb20fd24a4130a0#xtor=AL-[internal_traffic]--[rbc.ru]-[main_body]-[item_6]). Газпром продает швейцарской фирме (Фирташу) газ по 200$, которая продает уже Украине по 430$. Разница оседает в чьих-то карманах. Подобная схема действует во всех секторах народного хозяйства и на каждом уровне: от предприятия до министерств. В результате – на многих руководящих должностях за эти годы осели «эффективные менеджеры», способные на реализацию лишь подобных схем. Провести инновационные преобразования в стране они не способны. Огромная армия управленцев будет

противиться любым преобразованиям, затрагивающим их благополучие, основанное на этих схемах.

Последнее время много говорится о многократном увеличении финансирования науки. Однако, есть подозрение, что деньги, все более выделяемые на нее (с 17 млрд. руб. в 2000г до 366 млрд. руб. в 2014г), оседают в нужных (своих) компаниях, фондах. Украинские события высветили обилие таких политтехнологических фондов и институтов, представители которых вышли из тени и комментировали происходящие события. Дальнейшие события на Украине показали полнейшую их неэффективность с точки зрения интересов России, поскольку «проспали» многие негативные процессы, происходившие там свыше двадцати лет. Можно вспомнить и прошлогоднее заявление Генеральной прокуратуры о краже 125 млрд. рублей в Сколково [4]. 9 июня на сайте Оксаны Дмитриевой был опубликован запрос в Генеральную прокуратуру провести расследование деятельности госкорпорации "Роснано", где, по ее мнению, были нецелевым образом использованы многие миллиарды рублей. Наверняка, все эти организации финансировались и за счет средств, выделенных на науку. До исследователей по-прежнему доходят крохи, для чего достаточно прийти в любой НИИ.

Источники

1. Электронный ресурс http://elibrary.ru/
2. И.Г. Ушачев. Система управления – основа реализации модели инновационного развития агропромышленного комплекса России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М. ГНУ ВНИИЭСХ, 2013.
3. Отчет о НИР «Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки». 2010. -ВИАПИ РАСХН.
4. Электронный ресурс. http://igpr.ru/forum/genprokuratura_v_skolkovo_ukrali_125_mlrd_rub.

ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Осовин М.Н., к.э.н., зав. лаб. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук»

Трансформация современного общества и его переход от постиндустриальной к информационной стадии развития привели не только к перераспределению численности занятых в традиционных отраслях экономики, но и к изменению стандартов качества жизни, форм труда, системы образования и трудоустройства населения. В современных условиях стремление к постоянному повышению профессиональной компетенции является одним из важнейших квалификационных требований при найме персонала в любой отрасли народного хозяйства.

Анализ основных программ, призванных стимулировать процесс построения информационного общества на территории Евросоюза, США и стран Азии (программа «A European Information Society for growth and employment», «Information for all», проект «e-Europe» и т.д.), показал, что ключевые направления информационной политики теперь ориентированы не на технико-технологических, а на гуманитарных составляющих, то есть на развитии у населения необходимых навыков для создания и распространения новых знаний.

С нашей точки зрения, подобное смещение приоритетов продиктовано прежде всего тем, что в последнее время внимание общественности все чаще акцентируется на негативных последствиях информатизации. Изобилие информационных потоков и отсутствие возможностей их верификации приводит не к демократизации общества, а к созданию новой формы социальной разобщенности. Появляются отдельные сообщества, выбирающие информационную изоляцию, как ответ на вызовы современного общества. Более того, повсеместно отмечается рост политического фактора, влияющего на формирование информационной среды. Сознательная манипуляция и грамотная фальсификация информации позволяют отвлекать внимание населения от решения реальных проблем, заменяя их виртуальными или вымышленными.

Анализ выходных документов ежегодного Мирового саммита, посвященного проблемам построения информационного общества (World Summit on the Information Society), международных баз данных (FAO, IICD и the NEPAD Agency и т.д.) показал, что основной уклон в концепции формирования и развития информационного общества теперь сделан на развитии Интернет-технологий [1]. Например, информатизация сельских территорий определяется по следующим параметрам:

1. доля сельских домохозяйств, охваченного телефонной связью, с разбивкой по типу сети (фиксированной и/или мобильной);

2. доля сельского населения, охваченного мобильной сотовой телефонной связью, с разбивкой по технологии (2G, 3G);

3. доля сельских домохозяйств с доступом в Интернет в разбивке по типу доступа (узкополосных, широкополосных);

4. процент населенных пунктов с центрами общественного доступа к сети Интернет с разбивкой по размеру местности;

5. место индивидуального использования Интернет в течение последних 12 месяцев.

К сожалению, сопоставление данных российской и международной статистики существенно затруднено, поскольку в методике, предложенной Европейским союзом, используется понятие «сельские территории», и параметры информатизации рассчитываются по плотности населения, когда как в отечественной статистике градация между городом и селом определяется по численности населения, проживающего в соответствующем населенном пункте. Тем не менее, согласно последним данным, из 13,2 тыс. обследованных сельских домашних хозяйств более 50% являются пользователями глобальной сети, при этом у 45% опрошенных персональные компьютеры оборудованы широкополосным каналом доступа к Интернет [2]. Уровень тарифов на предоставление услуг связи населению постепенно снижается. С 2010 года абонентская плата за доступ к Интернет упала почти на 10% и составила 2,3% от среднедушевого денежного дохода [3].

Однако, с нашей точки зрения, оценивать результаты информатизации лишь по количеству персональных компьютеров на душу населения и увеличению площади развертывания сети Интернет не совсем корректно. Расчет эффективности должен строиться на альтернативных индикаторах: использовании современных информационных технологий для решения задач управления и производства, динамике выпуска и трудоустройства специалистов высшей квалификации, количестве зарегистрированных пользователей на специализированных вэб-сайтов, аккумулирующих информацию в едином тематическом источнике, объеме on-line торговли и т.д., то есть тех параметрах, которые позволяют раскрыть и популяризировать преимущества новой системы построения общества и привлечь к данному процессу все социальные группы населения.

В 2014 году количество занятых в сельскохозяйственном производстве составляло 6,7% . По сравнению с 2011 годом число квалифицированных рабочих кадров в этой области сократилось на 149 тыс. человек [2]. В среднем по России лишь 30% работников организаций предпринимательского сектора регулярно используют персональные компьютеры в своей профессиональной деятельности, только 11% населения в возрасте от 16 до 74 лет смогли определить свои навыки использования Интернет как достаточно высокие (для сравнения, Дания – 21 %, Литва – 32%, Швеция – 26%) [3].

Проведенный мониторинг ряда крупнейших сайтов, инициатором создания которых были объединения, ратующие за развитие информационной среды, выявил, что большинство из них не обновляются годами. На данный момент количество организаций, имеющих в сети Интернет-представительства, составляет чуть более 37%. Только 25% предприятий, входящих в клуб АГРО-300, имеют собственные вэб-сайты, а для остальных сельскохозяйственных предприятий этот показатель составляет лишь 0,5%.

Выборочный анализ предприятий АПК, действующих на территории Саратовской области, показал, что даже тот небольшой лимит средств, который выделяется на увеличение технической оснащенности производства, в основном расходуется для оборудования современной техникой административно-хозяйственных подразделений. Ориентация на использовании продуктов ИКТ только для решения административных вопросов, приводит к тому, что у рядовых работников отсутствует мотивация к использованию информационных технологий при выполнении собственных задач, что, в свою очередь, негативно сказывается на динамике спроса на инновационные разработки в этой сфере.

Таким образом, информатизация представляет собой сложный многоаспектный процесс, включающий в себя не менее пяти компонентов: технический, экономический, политический, социальный и этический (общекультурный). Каждая из представленных групп находится в тесной взаимосвязи с остальными. Их детализация приводит к появлению как обобщающих (синтетических) параметров информатизации: уровень инновационного развития страны и ее место в международных рейтингах, так и факторных (аналитических): доля занятых в секторе ИКТ, экспорт/импорт высокотехнологической продукции и т.д., и эмпирических (экспертных): востребованность государственных услуг, предоставляемых в электронном виде, уровень информационного грамотности населения и т.д. Учет последней группы факторов, с нашей точки зрения, особенно важен, поскольку позволяет оценить, влияет

ли существующий курс информатизации на развитие человеческого/личностного потенциала населения, рост его качества жизни.

Агропромышленный комплекс является составной частью национальной экономики. Проблемы кадрового состава, отсутствие или низкое качество тематического контента сети Интернет, навыков и мотивации к использованию современных продуктов и услуг сектора ИКТ в производственной сфере являются естественными преградами для развития информационной системы отрасли. С нашей точки зрения, в качестве основных направлений, способных стимулировать данный процесс, можно выделить следующее:

- формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры. Обеспечение сельскохозяйственного производства актуальным его запросам программным обеспечением и системами связи;

- стимуляция конкуренции среди разработчиков и поставщиков ИК услуг с целью увеличения количества точек доступа к Интернет в сельской местности. Доступ к Интернет должен стать частью универсального обслуживания сельских жителей и технологией общего назначения;

- интеграция всего спектра востребованной информации в едином тематическом источнике и предоставление к ней доступа широкому кругу пользователей;

- повышение качества образования и социальной защиты населения на основе развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий;

- совершенствование системы государственных гарантий закрепления контрактных отношений с применением современных информационных технологий;

- развитие науки, технологий и техники, подготовка квалифицированных кадров в сфере агропромышленного производства.

Только осознание органами власти высокой социальной ценности информации позволит гармонизировать государственную политику в сфере ИКТ и избежать естественных трудностей, связанных с вхождением России в единое мировое информационное сообщество.

Источники

1. World Summit on the Information Society: Turning targets into action [Электронный ресурс] http://www/wsis.org/review (дата обращения: 12.09.2014)
2. Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах, по типам поселения по Российской Федерации (октябрь-ноябрь 2014 года) [Электронный ресурс]. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/it/fed_nabl-croc/index.html (дата обращения: 10.06.2015)
3. Индикаторы информационного общества: 2014: статистический сборник. – Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 320 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИКС РОССИИ: ШАГ ВПЕРЁД, ДВА НАЗАД?

Сальников С.Г., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

ВИАПИ в 2012 и 2015 гг. [1, 2] провёл анализ информационных ресурсов (сайтов) информационно-консультационных служб (ИКС) АПК России. Сопоставительный анализ результатов исследования 2012 и 2015 гг. представлен ниже.

Анализ проводился на основе информации, собранной с каждого сайта ИКС в соответствии с анкетой, приводимой ниже (табл. 1).

Таблица 1 – Анкета для обследования региональных ИКС (состав показателей в разрезе групп показателей)

Группа показателей	Наименование показателя
1. Общая информация об организации (предприятии)	**1.1** История
	1.2 Направления деятельности
	1.3 Руководство
	1.4 Организационно-производственная структура
	1.5 Контактная информация
	1.6 Районные ИКЦ

Группа показателей	Наименование показателя
2. Консультирование	**2.1** Список консультантов
	2.2 Тематика консультирований
	2.3 On-line консультации
3. Обучение	**3.1** Виды обучения
	3.2 Дистанционное обучение
4. Публикации	**4.1** Каталог публикаций
	4.2 Электронная библиотека
	4.3 Ссылки тематические на ЭБ на других сайтах
5. Разработки	**5.1** Каталог разработок
	5.2 Полноформатное представление
	5.3 Ссылки на БД разработок на других сайтах
6. Нормативно-правовая информация (НПИ)	**6.1** Каталог НПИ
	6.2 Полноформатное представление
	6.3 On-line консультации с юристом
	6.4 Ссылки тематические на другие сайты
7. Торговая площадка (ТП)	**7.1** Доска объявлений
	7.2 Электронная ТП
	7.3 Ссылки на другие ТП
8. Доска объявлений	
9. Биржа труда	**9.1** Доска объявлений
	9.2 Электронная биржа труда
	9.3 Ссылки на другие биржи труда
10. Рыночная информация (РИ)	**10.1** Цены
	10.2 Ссылки на другие источники РИ
11. Коммерческая деятельность	**11.1** Услуги
	11.2 Прайс-лист на услуги ИКС
	11.3 Интернет-магазин
12. Издательская деятельность	
13. Выставочно-демонстр. деятельность	
14. Информационно-аналит. деятельность	
15. Информационные ресурсы	**15.1.** Ссылки на родственные сайты
	15.2. Ссылки на предприятия-партнеры
	15.3. Ссылки на вышестоящие организации
	15.4. Ссылки на внешние источники информации
	15.5. Ссылки на НИУ аграрной тематики
16. Общая оценка сайта	**16.1.** Рациональная структура сайта
	16.2. Рациональное меню
	16.3. Удобная навигация по сайту
	16.4. Поиск по всем материалам сайта
	16.5. Обратная связь пользователя с предприятием
	16.6. Система оформления заказов

Группа показателей	Наименование показателя
	16.7. Наличие ленты новостей
	16.8. Возможность комментирования и обсуждения
	16.9. Генерация материалов для печати
	16.10. Уровень самостоятельности сайта

Каждый из показателей предполагался бинарным (1 – информация по данному показателю присутствует на сайте, 0 – информации по данному показателю на сайте нет).

Под ***представленностью*** конкретного федерального округа (ФО) понимается частное от деления количества сайтов ИКС, найденных в ФО, к общему количеству регионов в данном ФО, выраженное в процентах.

Под ***полнотой показателя*** обследования мы будем понимать частное от деления количества сайтов, для которых данный показатель имеет значение равное 1, к общему количеству обследованных сайтов ИКС, выраженное в процентах.

Под ***полнотой группы показателей*** понимается частное от деления общего количества представленных на сайтах всех показателей данной группы к максимально возможному их количеству, выраженное в процентах.

Полнотой сайта ИКС назовём частное от деления общего количества заполненных позиций в анкете по сайта (50 позиций) делённого на общее количество позиций в анкете (50 позиций), выраженное в процентахСводная таблица динамики изменений показателей по всем регионам выглядит следующимразом (табл. 2).

Если динамика изменения количества сайтов по регионам (и, как следствие, динамика представленности сайтов) почти исключительно положительная (кроме Уральского и Южного ФО, где, впрочем, общее количество обследованных сайтов относительно невелико), то динамика полноты сайтов наоборот почти исключительно отрицательная (в том числе и общая по всем обследованных сайтам). Это объясняется достаточно просто - вновь появившиеся сайты региональных ИКС в большинстве своём очень слабо наполнены. Так, например, вновь появившиеся сайты ИКС Калининградской и Псковской области имеют полноту 14% и 8%, что много ниже даже среднего показателя (30,4%) по всем ИКС. Аналогично, вновь появившийся сайт ИКС Северной Осетии-Алании имеет полноту только 10%. Точно также, 5 из 6 вновь появившихся сайты Центрального ФО имеют полноту от 6% до 20%, что также много ниже среднего показателя (30,4%) по всем ИКС. С другой стороны изменения в полноте сайтов других ФО незначительны и не оказали существенного влияния на сводные показатели.

Таблица 2 – Динамика изменений показателей (2015 г. в % от 2012 г.)

Наименование федерального округа	Обследовано сайтов (прирост/убыль)	Представ-лен-ность региона	Средняя полнота сайтов
Северо-Западный	2	100.0	-56.4
Северо-Кавказский	1	33.1	-24.9
Централь-ный	6	100.3	-30.0
Приволж-ский	2	20.0	0.3
Сибирский	2	50.2	-12.7
Уральский	-1	-49.8	-6.3
Южный	-1	-33.4	4.1
Дальнево-сточный	1		
Крымский	-		
ИТОГО	12	34.0	-22.1

Таким образом, имеет место только экстенсивный (но не интенсивный) рост количества сайтов ИКС регионов, и потому сопоставительный анализ по совокупности всех обследованных в 2012 и в 2015 гг. сайтов был бы методологически неверен. Как видно из таблицы, приведённой выше за время, прошедшее с предыдущего обследования вновь появилось 14 сайтов (более 50% из них – в Центральном ФО), прекратили своё существование 2 сайта (по одному в Южном и Уральском ФО), что и дало прирост общего количества обследованных сайтов ИКС регионов с 31 до 43 сайтов.

Четыре сайта из этого списка – Ленинградской области, Новгородской области в Северо-Западном ФО, Белгородской области в Центральном ФО, Алтайском крае в Сибирском ФО – сменили свои адреса и состав.

Из списка сайтов Поволжского ФО также исчез сайт Пензенской области. Сайты Дагестана и Самарской области поменяли и адреса и название своих владельцев.

Таким образом, в данном подразделе в дальнейшем будет проведён сопоставительный анализ на **ядре** обоих массивов – то есть на 22 сайтах, которые есть в обоих списках сайтов, обследованных и в 2012 и в 2015 гг. и которые не поменяли ни адреса, ни владельцев, ни направления (объём) своей деятельности с 2012 года по 2015 гг. На их основе и проводился ниже сопоставительный анализ динамики и объёмов информационных ресурсов ИКС АПК.

Таблица 3 – Динамика полноты сайтов ядра, в % от 2012 г.)

№	Округ	Регион	Динамика полноты сайтов ИКС региона (в % к 2012 г.)
1	Северо-Кавказский	Ставропольский край	-8.3
2		Ингушетия	-
3	Центральный	Ивановская область	-
4		Московская область	-28.0
5		Тамбовская область	26.1
6		Ярославская область	-42.4
7		Тульская область	10.0
8	Приволжский ФО	Республика Башкортостан	-18.5
9		Кировская область	-
10		Республика Мордовия	46.2
11		Нижегородская область	90.9
12		Саратовская область	5.9
13		Республика Татарстан	-20.0
14		Республика Удмуртия	5.3
15		Республика Чувашия	-25.7
16	Сибирский ФО	Республика Бурятия	-9.5
17		Красноярский край	-52.6
18		Томская область	-30.3
19		Новосибирская область	-
20	Уральский ФО	Курганская область	-25.0
21	Южный ФО	Краснодарский край	-
22		Ростовская область	30.0
		ИТОГО	**-8,6**

Динамика полноты сайтов ядра приводится ниже (табл. 3).

В целом имеет место небольшая отрицательная динамика развития наполнения ядра сайтов ИКС (-8,6% по сравнению с 2012 годом). Только 7 сайтов из 22 (31,8% от общего количества сайтов) демонстрируют положительную динамику своей наполняемости.

Для 5-и сайтов (22,7% от общего количества сайтов) показатели не претерпели изменений. В ряде случаев (Ингушетия, Новосибирская область) это объясняется отсутствием каких-либо обновлений на сайте.

Для остальных 10 сайтов (47,4% от общего количества сайтов) динамика изменений отрицательная. Для сайта ИКС Красноярского края это объясняется сменой направления деятельности вместе со сменой названия организации. Сайт из-за этого в целом резко уменьшил свою наполненность.

Обращает на себя внимание отрицательная динамика для всех сайтов ядра Северо-Кавказского, Сибирского и Уральского ФО. С другой стороны положительную (или нейтральную) динамику демонстрируют сайты Южного ФО. В двух оставшихся федеральных округах – Центральном и Приволжском – имеет место как положительная, так и отрицательная динамика изменений сайтов конкретных регионов.

Наибольшую отрицательную динамику (-42,4% по сравнению с 2012 годом) демонстрирует сайт ИКС Ярославской области, наибольшую положительную (+90,9% по сравнению с 2012 годом) динамику демонстрирует сайт Новгородской ИКС.

Сводная таблица изменений по федеральным округам приведена ниже (табл. 4).

Таблица 4 – Динамика изменений по округам

Округ	Всего заполнено		Динамика (в % от 2012 г.)
	2012	2015	
Северо-Кавказский	33	31	-6.1
Центральный	98	84	-14.3
Приволжский ФО	151	153	1.3
Сибирский ФО	98	76	-22.4
Уральский ФО	20	15	-25.0
Южный ФО	40	43	7.5
Итого	**440**	**402**	**-8.6**

Как видно, отрицательная динамика имеет место быть для всех ФО. Исключение составляют Южный ФО, где наоборот динамика положительная и Приволжский ФО, где есть очень незначительный прирост. Отрицательная динамика почти в три раза выше, чем средняя зафиксирована в Сибирском и Уральском ФО.

Свод динамики изменений наполняемости по группам показателей приведен ниже (табл. 5).

Как видно для большей части групп показателей – 9 из 16 (56,3% от общего количества групп показателей) – динамика изменения полноты сайтов отрицательная. Для 4-х групп (25,0% от общего количества групп показателей) изменений не зафиксировано или они несущественны. И только для 3-х групп (18,7%

от общего количества групп показателей) – 1-«Общая информация», 12-«Издательская деятельность», 15-«Информационные ресурсы» - зафиксирована положительная динамика по сравнению с 2012 годом.

Таблица 5 – Динамика изменения показателей полноты по группам (в % от 2012 года)

Группа	Год		Динамика (в % от 2012 года)
	2012	2015	
1. Общая информация о предприятии	81	84	3.7
2. Консультирование	43	34	-20.9
3. Обучение	11	11	-
4. Публикации	26	14	-46.2
5. Разработки	13	6	-53.8
6. Нормативно-правовая информация	32	29	-9.4
7. Торговая площадка	10	4	-60.0
8. Общая доска объявлений	15	9	-40.0
9. Биржа труда	6	2	-66.7
10. Рыночная информация	8	8	-
11. Коммерческая деятельность	14	14	-
12. Издательская деятельность	11	12	9.1
13. Выставочно-демонстрационная деятельность	4	3	-25.0
14. Информационно-аналитическая деятельность	5	2	-60.0
15. Информационные ресурсы	45	53	17.8
16. Общая оценка сайта	116	117	0.9
Итого	**440**	**402**	**-8.6**

Таким образом, по результатам сопоставительного анализа можно сделать следующие **выводы**:

• Интенсивного развития сайтов ИКС, которые сохранили своё название и дислокацию за период с 2012 по 2015 гг., не происходит. Более того наблюдается небольшая отрицательная динамика (-8,6% от уровня наполненности сайтов ИКС 2012 года);

• Большая часть сайтов ИКС из списка 2015 года - или вновь созданные или же не развиваются с 2012 года. Часть сайтов не поддерживается, 4 сайта прекратили своё существование. Один ИКС (Красноярский край) резко сузил направление своей деятельности и, как следствие, резко уменьшил наполненность своего сайта;

• Отрицательная динамика наблюдается в большинстве ФО, незначительная положительная динамика наблюдается только в Южном ФО:

• Отрицательная динамика наполненности наблюдается также для большей части групп показателей. Исключение составляют группы «Общей информации», «Издательской деятельности» и «Информационные ресурсы», где наблюдается (небольшой) рост по сравнению с 2012 годом.

Изложенные выше выводы позволяют сделать общий вывод о том, что сайтов, могущих быть образцом для других сайтов ИКС регионов, в настоящее время не существует даже среди сайтов, которые продолжили своё развитие за эти годы. По прежнему имеет место необходимость в разработке и тиражировании на базе Единого Интернет-пространства Аграрных Знаний (ЕИПАЗ) типового сайта ИКС региона. Это позволило бы не только сохранить в общей базе данных имеющиеся информационные ресурсы, но и динамично развивать их, поддерживать в актуальном состоянии, легко тиражировать их на разных сайтах.

Источники

1. Отчет о НИР «Мониторинг состояния и объемов информационных ресурсов информационно-консультационной службы АПК в Интернет-пространстве», ВИАПИ, 2012 г.
2. Отчет о НИР «Разработать методику оценки эффективности использования информационного ресурса информационно-консультационной службой (ИКС)», ВИАПИ, 2015 г. (в печати).

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДЕ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Микушева Т.Ю., к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

Обеспечение продовольственной безопасности страны с новой силой поставило вопрос о необходимости модернизации сельскохозяйственного производства, перевода его на инновационный путь развития. Задачи инновационного развития российской экономики формулировалась в конце 20 века, но не утратили своей актуальности. Сложность анализа современного состояния инновационной деятельности в аграрном секторе сопряжена с недостаточностью учета инновационных процессов, в отличие от промышленных организаций. Госу-

дарственным статистическим источником информации о научных исследованиях, инновационной деятельности и технологическом обновлении является отчетность организаций по статистическим формам N3-информ "Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве вычислительной техники, программного обеспечения и оказании услуг в этих сферах", N2-наука "Сведения о выполнении научных исследований и разработок", N4-инновация "Сведения об инновационной деятельности организации" и N1-технология "Сведения о разработке и использовании передовых производственных технологий". Форму заполняют и предоставляют юридические лица без субъектов малого предпринимательства, причем в перечень видов экономической деятельности не включены юридические лица, чья деятельность связана с аграрным производством. Для оценки технологической модернизации сельхозпроизводства может быть использована служебная информация, собираемая на основе формы 17АПК.

В России методология и методика сбора информации об инновационной деятельности организаций, инновационной активности близка к рекомендациям, представленным в Руководстве Осло. Использование разработок исследователей ОЭСР и Евростата позволяет оперировать единым понятийным аппаратом, инструментами сбора информации, и как следствие, получать сопоставимую информацию. Однако технико-экономическое развитие стран ОЭСР, опирающихся в статистической отчетности на рекомендации Руководства Осло, и России отличаются. Во многих исследованиях указывается на значительное технико-экономическое отставание отечественной сельскохозяйственной отрасли от мирового уровня развития. Так группой ученых указано, что «Отечественное агропроизводство в 5 раз более энергоемко и в 4 раза более металлоемко, а производительность труда в 8–10 раз ниже, чем в США, ведущих странах Европейского союза и Канаде» [1].

В соответствии с теорией долгосрочного технико-экономического развития инновационный способ развития экономики является лишь определенным этапом. В мировом технико-экономическом развитии (начиная с промышленной революции XVIII в.) исследователи выделяют жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный технологический уклад. В настоящее время формируется воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада, становление и рост которого будут определять глобальное экономическое развитие в ближайшие два-три десятилетия [2].

Долгосрочное технико-экономическое развитие, обладая общими закономерностями, имеет свои особенности проявления для различных отраслей, регионов, стран. Поэтому важно знать исходное положение страны, региона в долгосрочном технико-экономическом развитии. Хронология технологического развития аграрного комплекса Республики Коми свидетельствует о том, что для сельского хозяйства был характерен нерадикальный тип развития с эволюционной сменой технологий и периодической их модернизацией. Как итог, технологическая многоукладность становится сегодня одной из главных проблем развития аграрного производства. В сельскохозяйственном производстве наряду с новейшими технологиями продолжают существовать производства устаревших технологических укладов, давно вытесненных с рынка развитых стран и не являющихся более носителями экономического роста. Особенность современного технологического развития агропроизводства состоит как в переходе на технологии четвертого, а в отдельных случаях, пятого технологических укладов, так и в возврате к технологиям третьего уклада (технологическая деградация и технологическая примитивизация) [3].

Многоукладность уровня технико-экономического развития аграрной отрасли республики обуславливает и особенности сбора информации об инновационной деятельности сельхозорганизаций. В третьей редакции Руководства Осло указывается на необходимость адаптации измерения инновационной деятельности организаций в развивающихся странах [4]. Особенности измерения для развивающихся стран были обобщены и представлены в Руководстве Богота. Авторы иберо-американского руководства отмечают, что определение инновации, предложенное в руководстве Осло, ограничивается разработкой новых продуктов или новых процессов. Однако анализ технологических изменений в развивающихся странах, в соответствии с этим критерием указывает на его чрезмерную узость, пренебрежение того, в чем эти страны очень заинтересованы, а именно в анализе активности и усилий, предпринимаемых организациями, с точки зрения улучшения их технологической родословной. Это вызывает необходимость расширения концепции «Управление инновационной активностью», которая рассматривает введения инновации не только в узком смысле, но вводит все множест-

во действий, составляющих так называемые «Технологические усилия» [5].

Авторы представленных руководств особое внимание уделяют важности не только непосредственно учета фактов, результатов инновационной деятельности, но и взаимосвязям в инновационном процессе с источниками информации, знаний, технологий, практического опыта, людских и финансовых ресурсов. В дополнение к выявлению типов связей и соответствующих им источников информации, указывается на важность сбора сведений о таких значимых характеристиках взаимосвязей, как виды передаваемых знаний и способы их передачи.

В дополнение к существующим методам сбора информации, автором была предложена и реализована методика сбора информации об инновационной деятельности субъектов сельскохозяйственного производства, основанная на глубинном интервьюировании респондентов. Было проведено выборочное обследование инновационной деятельности, технологической модернизации, управления знаниями в среде аграрного предпринимательства. Было опрошено 26 руководителей сельхозорганизаций различных сельских районов Республики Коми. Вопросы были разбиты на блоки. Один блок вопросов посвящен оценке конкурентоспособности выпускаемой продукции, конкуренции на рынке и пр. Следующий блок затрагивал вопросы технологического состояния производства в организации и технологического совершенствования в течение последних трех лет, а так же задавались вопросы о стимулах, источниках информации и финансирования, трудностях технологической модернизации. В опросе были темы, касающиеся инновационной деятельности субъектов хозяйствования: формы инноваций, потребность в нововведениях, необходимых способов поддержки инновационной активности. Организационные, маркетинговые, технологические изменения фиксировались за трехлетний период деятельности. Был включен блок вопросов, затрагивающих роль и место наемных работников в технологической модернизации организации. Глубинное интервью проводилось по плану, в форме беседы в течение одного-двух часов. В ходе разговора формулировка вопроса и порядок вопросов могли меняться с учетом особенностей интервьюируемого. Данный способ сбора информации показал свою высокую результативность, в отличие от рассылаемых по почте опросных листов. Большинство респондентов отвечали с охотой и представляли достаточно подробную информацию по задаваемым вопросам. Основные результаты исследования докладывались на различных конференциях и представлены в статьях и монографиях, например[6].

Результаты проведенного исследования позволили дать характеристику методов ведения предпринимательской деятельности, уровня развития предпринимательских компетенций, процесса управления знаниями и выделить типы предпринимателей на основе анализа важнейших параметров управления знаниями и инновационной активности. Кроме того была дана характеристика модели инновационного процесса в среде аграрного предпринимательства, доказана его нелинейность. Было показано, что центральным звеном в модели является сетевой капитал, включающий знания, опыт и финансовые возможности сельхозтоваропроизводителей, организаций поддержки и развития аграрного и сельского предпринимательства, учреждений государственного и муниципального управления, финансовых институтов. Другая предпосылка нелинейности и возрастающей интегрированности процесса нововведений связана с возможностью «выпадения» некоторых этапов линейной модели. Многие группы субъектов хозяйствования в инновационном процессе не имеют этапов фундаментальных и прикладных исследований. Эти шаги восполняются ресурсами сетевого капитала.

Сопряжение результатов опроса и оценки уровня технико-экономического развития аграрного предпринимательства республики позволили сформулировать важнейшие принципы построения институциональной среды развития аграрного предпринимательства на инновационной основе – принцип комплементарности и непрерывности сопровождения, а так же предложить концептуальные положения развития аграрной экономики на инновационной основе.

Технологическая многоукладность, преобладание четвертого технологического уклада, а также оценка перенимаемых сельхозтоваропроизводителями технологий указывают, что на данном этапе для сельского хозяйства республики возможна стратегия догоняющего развития. Мировой опыт свидетельствует, что на ранних этапах развития нового технологического уклада у догоняющих стран возникают хорошие шансы для выхода на лидирующие позиции.

Формирование эффективного механизма финансового обеспечения процесса заимствования, стимулирование абсорбционной способности сельхозтоваропроизводителей, создание системы разработки и реализации широкомасштабных проектов модернизации в сельском хозяйстве с участием государства и повышение

качества человеческого капитала – важнейшие концептуальные направления догоняющего развития аграрной отрасли экономики северного регион.

Проведение параллельных исследований по вопросам инновационной активности, особенностей инновационных процессов в среде аграрного предпринимательства наряду со сбором официальной статистической отчетности может дать много важной информации для оценки инновационной деятельности и выработки рекомендаций по совершенствованию механизмов развития сельскохозяйственного производства на инновационной основе.

Источники

1. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / Под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.
2. *Глазьев С. Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2008. – 255 с.
3. *Микушева Т.Ю.* Особенности современного этапа долгосрочного технико-экономического развития аграрного предпринимательства северного региона / Теоретико-методологические проблемы измерения, прогнозирования и управления продовольственной безопасностью России. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2014. – С. 233-236.
4. Oslo Manuel. [Электронный ресурс].URL: www.oecd.org/.../oslomanualguidelinesforcolle / (дата обращения: 28.07.2015)
5. Bogota Manuel. [Электронный ресурс].URL:www.uis.unesco.org / (дата обращения: 28.07.2015)
6. *Микушева Т.Ю.* Особенности инновационной активности и процесса управления знаниями в среде аграрного предпринимательства северного региона / Информатизация в АПК: состояние, тенденции, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2012. – С. 29-31.

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИКС АПК

Муратова Л.Г., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова»

Одной из важнейших задач центров сельскохозяйственного консультирования является своевременное обеспечение сельхозтоваропроизводителей необходимой для их деятельности информацией, распространение знаний и передового опыта, поэтому в работе информационно-консультационной службы (ИКС) должны применяться современные информационные технологии, основанные на использовании компьютеров, систем компьютерной связи, Интернет-технологий.

Эффективность деятельности, как больших сельскохозяйственных предприятий, так и фермерских и крестьянских хозяйств в значительной мере зависит от того, насколько товаропроизводители информированы о новых технологиях, о ценах на ресурсы и сельхозпродукцию, о возможностях реализации продукции, о прогнозах развития рыночной ситуации, о нормативно-правовых документах и т.д. Многие средства, используемые в ИКС для передачи информации (телевидение, радио, печатные средства), обеспечивают лишь общее консультирование для крупных групп потребителей информации, поэтому необходимо использование современных информационных технологий, способных выдавать конкретную информацию персонально по запросу любого клиента. Кроме того, учитывая тенденцию к постоянному удешевлению компьютерных услуг и удорожанию труда специалистов, необходимо в деятельности ИКС предусматривать частичную замену индивидуальных консультаций, осуществляемых традиционными способами, доступом к необходимым сведениям с помощью Интернет-технологий. Важной особенностью современных информационных технологий является регулярность и оперативность обновления информации в отличии от традиционных способов сбора, накопления и поиска информации (библиотеки, картотеки и др.).

Эффективная организация работы информационно-консультационных центров во многом зависит от их укомплектованности современными средствами связи, компьютерной техникой, программным обеспечением. Деятельность ИКС предполагает в каждой организации сельскохозяйственного консультирования обязательное наличие Web-сайта, где будет располагаться информация о центре, список консультантов, услуги, публикации, различные базы данных, сведения о выставках, семинарах, ярмарках и т.д. Сайт необходим для быстрого донесения информации до товаропроизводителя, для оказания консультаций в режиме реального времени, для размещения публикаций, разработок,

оперативной информации по ценам, правовой информации, о даче объявлений о купле-продаже товаров, проведения видеоконференций, дистанционного обучения.

В 2012 и 2015 гг. в ВИАПИ им. А. А. Никонова были проведены мониторинги состояния и объемов информационных ресурсов информационно-консультационной службы АПК в Интернет-пространстве за 2011 и 2014 года. Согласно проведенного исследования из 83 субъектов Российской Федерации сельскохозяйственное консультирование в 2011 году осуществлялось в 64 регионах, а в 2014 году - в 60. В 2011 году на региональном уровне функционировало 64 центра, на районном (межрайонном) 539 [1]; в 2014 году 73 и 495 соответственно [2]. Количество региональных служб увеличилось в 5 федеральных округах (Центральном, Северо-Кавказском, Приволжском, Сибирском, Дальневосточном), осталось на прежнем уровне в 2 округах (Северо-Западном и Южном), в Уральском округе уменьшилось с 3 до 2 ИКС. Рост числа региональных центров произошел, в основном, за счет того, что активизировалась работа различных форм фермерских объединений (ассоциации, союзы и пр.) в сфере оказания консультационных услуг.

В табл. 1 представлено наличие сайтов в организациях сельскохозяйственного консультирования в разрезе федеральных округов в 2011 и 2014 годах.

Таблица 1 – Наличие сайтов в организациях сельскохозяйственного консультирования в разрезе федеральных округов

Федеральный округ	Количество регионов	Количество региональных ИКС		Количество сайтов региональных ИКС	
		2011 г.	2014 г.	2011 г.	2014 г.
Центральный	18	16	19	6	13
Северо-Западный	11	8	8	2	5
Южный	6	5	5	3	2
Северо-Кавказский	7	7	5	3	2
Приволжский	14	13	17	10	15
Уральский	6	3	2	2	1
Сибирский	12	8	10	5	7
Дальневосточный	9	4	7	0	1
Итого	83	64	73	31	46

В 2011 г. сайты имели менее половины (31) региональных организаций сельскохозяйственного консультирования, из 64 региональных центров 26 организаций поддерживали самостоятельные сайты, а 5 служб имели лишь странички на сайтах региональных управлений сельского хозяйства или институтов, в структуре которых они находились. Районные службы своих сайтов не имели. На некоторых сайтах региональных служб имелся перечень районных служб, их координаты и электронные адреса. На двух региональных сайтах располагались странички районных служб [3].

Проведенный в 2014 г. анализ сайтов региональных ИКС показал, что количество сайтов увеличилось одновременно с ростом служб (число ИКС увеличилось на 19, а сайтов на 15). При этом из 73 региональных центров самостоятельные сайты поддерживают лишь 29 организаций, 17 служб имеют только странички на сайтах региональных управлений сельского хозяйства или институтов, в структуре которых они находятся. На таких страничках представлена крайне скудные данные о работе ИКС, это, в основном, информация о направлении деятельности и контакты. Следует отметить, что из работающих в 2011 году 31 сайта 8 сайтов не поддерживаются, одна из основных причин уменьшение объема финансирования информационно-консультационных служб.

Как и в 2011 г., так и в анализируемый период на большинстве сайтов региональных организаций сельскохозяйственного консультирования имеется информация о направлении деятельности центра, контактная информация и тематика консультаций. Как положительный момент следует отметить, что на большинстве сайтов появилась возможность обратной связи пользователя с ИКС, это указание адреса электронной почты, а также возможность задать вопрос и получить ответ.

На половине сайтов представлены сведения об образовании ИКС, перечислены основные руководители предприятия, имеется список консультантов, виды обучения, нормативно-правовая информация (в основном, в полноформатном представлении), публикации, ссылки на вышестоящие организации, на предприятия-партнеры и на родственные сайты. На 19 сайтах размещен перечень вопросов, по которым пользователи могут получить

профессиональную консультацию с указанием специалистов-консультантов и формы связи на коммерческой основе, из них на 10 сайтах имеется прайс-лист на услуги ИКС. На 18 сайтах имеется список районных ИКЦ, а также представлена издательская деятельность организации. Многие сайты имеют четкую структуру, рациональное меню.

Однако следует отметить, что улучшения качества сайтов не наблюдается. Как и в 2011 году, в настоящее время сайты ИКС имеют низкую информативность, мало служб, оказывающих консультации в режиме реального времени, нет электронных библиотек, крайне мало информации о разработках и научно-технических достижениях, а также аналитической и ценовой информации, видеоконференций, нет электронных торговых площадок, бирж труда, дистанционного обучения.

В данной ситуации возникает необходимость создания типового сайта ИКС, охватывающего все стороны информационно-консультационной деятельности. Разработка, внедрение и сопровождение такого сайта уменьшит финансовые расходы организаций сельскохозяйственного консультирования на создание своего сайта, облегчит доступ сельхозтоваропроизводителей к необходимой им информации.

Источники

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынко в сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» [Электронный ресурс]. 2012. URL: www.mcx.ru/documents/file_document/show/18899.297.htm
2. ФГБОУ ДПО «Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса» приглашает [Электронный ресурс]. 2015. URL: http://mcx-consult.ru/
3. *Меденников В.И., Сальников С.Г., Муратова Л.Г. и др.* Отчет о НИР «Мониторинг состояния и объемов информационных ресурсов информационно-консультационной службы АПК в Интернет-пространстве». - ВИАПИ им. А.А. Никонова Россельхозакадемия. 2012.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛА (на примере Саратовской области)

Фисенко Н.А., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук

Важной составляющей формирования аграрной политики является проведение мер по информатизации села. Инновационное развитие сельских территорий предполагает создание открытого информационного общества, одной из задач которого является преодоление информационного неравенства. Информационная бедность становится одной из форм проявления социально-экономической дифференциации населения. Поэтому для определения политических стратегий, направленных на её смягчение, крайне актуальной становится задача исследования проблемы информационного обеспечения жителей села на основе использования библиотечных ресурсов.

В этом контексте представилось целесообразным провести анализ состояния информационно-библиотечных ресурсов Саратовской области, результаты которого позволили выделить ключевые принципы формирования политики информатизации библиотечных ресурсов села.

Соответствующие политические меры должны быть направлены, прежде всего, на проведение оперативной модернизации представляемых информационных услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В связи с реализацией Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, ФЦП «Информационное общество» (2011–2020 гг.) одним из приоритетных направлений информационной политики в регионе является информатизация библиотек и развитие информационно-коммуникационных технологий в целях обеспечения равных возможностей доступа к информационным ресурсам для всех жителей региона.

Как показывают данные статистики, в 2014 году в Саратовской области компьютеризированы 373 муниципальные библиотеки, что на 82 единицы больше, чем в предыдущем году. Число персональных компьютеров в библиотеках также возросло по сравнению с 2013 годом на 111 единиц, доступ к Интернету стали иметь ещё 85 библиотек. Несмотря на некоторый рост этих показателей уровень компьютеризации муниципальных библиотек в целом остаётся низким (табл. 1). В процентном отношении доля компьютеризированных библиотек составляет 39,9%, подключенных к Интернету — 32,2%. Доля каталогов, переведён-

ных в электронную форму, от совокупного объёма фонда муниципальных библиотек, составляет 30,6%. [1]

Таблица 1 – **Информатизация муниципальных библиотек Саратовской области**

	Доли библиотек, имеющих		Доля записей электронного каталога (ЭК) от объема фонда
	персональный компьютер (ПК) (%)	доступ в Интернет (%)	
Саратовская область	39,9	32,2	30,6
Российская Федерация	65,4	52,3	10,8
Приволжский Федеральный округ	56,7	46,5	8,1

Проведение дальнейшей модернизации муниципальных библиотек невозможно без развития материально-технической базы, состояние которой является одной из болевых точек в деятельности библиотек области. Следует отметить, что всего на улучшение материально-технической базы библиотечных ресурсов Саратовской области в 2014 г. поступило 8790,0 тыс. руб., что на 2353,0 тыс. руб. меньше, чем в 2013 г. [1]. Из них – 5481,0 тыс. руб. (62%) от учредителей, 519,0 тыс. – собственные средства, 2790,0 тыс. руб. (32%) – из бюджетов других уровней (федерального и областного). Позитивным моментом в плане улучшения материально-технической базы является выделение 14 сельским библиотекам денежного поощрения в размере 100 тыс. руб. за участие в областном конкурсе на лучшее муниципальное учреждение культуры , находящееся на территории сельских поселений.

Важнейшим стратегическим направлением разработки информационной политики является формирование единого информационного пространства. Оно предусматривает, прежде всего, разработку комплекса мер, направленных на интеграцию информационно-библиотечных ресурсов. Безусловно, следует продолжить работы по созданию единой корпоративной библиотечной компьютерной сети общедоступных библиотек Саратовской области с целью их объединения.

Большое значение для жителей села имеет обеспечение условий удалённого доступа к электронным ресурсам международных и отечественных баз данных, осуществляемое через подключение муниципальных библиотек к электронному читальному залу областной библиотеки- их информационного координирующего центра.

В качестве позитивного регионального опыта следует отметить размещение на сайтах муниципальных библиотек виртуального информационного стенда «Саратовская область – территория развития», на котором представлены аналитические материалы об итогах социально-экономического развития Саратовской области, Программа социально-экономического развития Саратовской области до 2015 г., Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2025 г., Инвестиционный паспорт Саратовской области и другая социально значимая информация.

При разработке политических мер информатизации библиотечных ресурсов необходимо принимать во внимание и тот факт, что интенсивное внедрение компьютерных технологий во многом изменило направление информационного обслуживания пользователей. Расширяются информационно-консультационные возможности библиотек и они превращаются в культурно-образовательные центры, которые оказывают просветительское влияние на развитие местного сообщества. Так, в Саратовской области на базе муниципальных библиотек действуют 103 центра правовой информации, которые обеспечивают доступ жителей села к оперативной правовой информации и в качестве активных посредников в информационном взаимодействии власти и населения выполняют особую социальную миссию.

Поиску новых форм информационного обеспечения способствуют и специальные программы, направленные на техническую модернизацию и расширение деятельности библиотек. Доказал свою востребованность и получил заслуженное признание Проект «Открытый мир информационных технологий» (Information Dissemination and Equal Access),где библиотеки выступали в качестве учебно-методических центров. Основная деятельность проекта была направлена на улучшение доступа населения к информационно-коммуникационным технологиям, развитие компьютерной грамотности и культуры населения российских регионов, расширение возможностей трудоустройства и повышение качества жизни людей, находящихся в невыгодном социально-экономическом положении [2]. На региональном уровне среди наиболее перспективных и эффективно действующих следует выделить такие программы как «Муниципальная библиотека-центр информационной

культуры местного сообщества», «Коммуникационная библиотека – новая модель библиотечной деятельности», «Сельская библиотека – центр муниципальной культуры, интеллектуального общения местного сообщества», «Программа модернизации межпоселенческой центральной библиотеки», «Культура. Сельский житель. Библиотека».

Таким образом, дальнейшее развитие сельских информационно-библиотечных ресурсов связано с одной стороны, с политикой государства в целом по отношению к селу, а с другой стороны, с пониманием государством значения библиотеки как института, формирующего информационно-образовательное пространство на селе, а также с осознанием самой значимости доступа к информации, образованию и культуре для всех категорий населения.

Источники

1. Муниципальные библиотеки Саратовской области в 2014 году / Министерство культуры Саратовской области, Областная универсальная научная библиотека. — Саратов, 2015. — 147 с.
2. http:www.idea-russia.ru/about/.

МНЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ О СОСТОЯНИИ И РАЗВИТИИ АГРАРНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Иванова Е.В., инженер Института социально-экономических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН

С целью изучения состояния и улучшения информационно-консультационного обеспечения аграрного сектора автором в конце 2013 – начале 2014 г.г. проведен опрос руководителей и специалистов сельхозорганизаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Руководители и специалисты аграрных хозяйствующих субъектов, ответивших на вопросы анкеты, были в основном из малых и средних организаций.

В процессе анкетирования изучалось мнение респондентов об источниках информации, о видах и качестве предоставляемых услуг, расширении спектра оказываемых услуг, формах консультирования, готовности платить за определенные виды информационно-консультационных услуг, о перспективных организационно-правовых формах информационно-консультационной службы (ИКС).

Респондентам было предложено указать источники используемой информации. Обобщив результаты опроса, удалось установить долю каждого источника: Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Коми – 15,9 %; семинары, совещания, обучения – 15,7; районные (городские) отделы сельского хозяйства и продовольствия – 14,4; Интернет – 11,6; поездки в другие предприятия и хозяйства Республики Коми, России и зарубеж – 11,4; правовые системы (Гарант, Консультант Плюс), электронные справочники – 10,1; сельскохозяйственные профессиональные журналы, газеты, специальная литература – 5,9; поставщики промышленных средств производства – 5,7; радио и телевидение – 5,0; информационно-консультационная служба республики – 2,9; доля прочих источников – 1,4 %.

Представляет интерес ответы на вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством информации, поступающей из различных источников?» (см. табл.). Большая часть респондентов полностью удовлетворены качеством информации от специалистов отделов сельского хозяйства районов и городов. 13,3 % респондентов ответили, что не удовлетворены качеством информации от НИИ и образовательных учреждений (при этом к их помощи не обращались 63,3 % опрошенных).

Удовлетворенность респондентов полученной информацией из источников, %

Источник	Полностью удовлетворен	Частично удовлетворен	Не удовлетворен	Не обращались за информацией
Министерство сельского хозяйства и продовольствия	33,3	54,5	3,3	13,3
Отделы сельского хозяйства районов и городов	46,7	36,7	10,0	16,7
Научно-исследовательские и образовательные учреждения	13,3	26,6	13,3	63,3
Производители и поставщики средств производства	23,3	56,7	-	30,0
Другие организации	10,0	63,3	6,7	30,0

В ходе социологического опроса респондентам задавался вопрос: «Обращались ли Вы к услугам в Информационно-консультационный центр (ИКЦ)[10] при Институте переподготовки и повышения квалификации работников АПК Республики Коми?» – респонденты ответили: обращаемся к услугам ИКЦ раз в полгода и чаще – 3 %; раз в год – 21,2 %. 27,3 % респондентов ответили, что не знают о существовании ИКЦ, а 48,5 % – знают о его деятельности, но не сотрудничали с ним.

Ответы на вопрос: « Если Вы обращались в ИКЦ, то насколько Вы довольны качеством предоставленных услуг?» распределились следующим образом: довольны (получили всю необходимую информацию) – 26,7 %; частично довольны (не получили всю необходимую информацию) – 26,6; недовольны (не получили информацию) – 6,7; затрудняюсь ответить – 40,0 %.

Отвечая на вопрос «Какие информационные услуги Вы хотели получить?», можно было выбрать несколько вариантов. Обобщим полученные данные: информацию о спросе на сельхозпродукцию в районах, городах республики, других регионах страны – 75,8 %; информация о ценах на сельхозпродукцию на рынках республики, других регионах страны – 72,7; информация о ценах на сельхозтехнику, оборудование, удобрения, гербициды, семена, стройматериалы и другие материальные ресурсы – 72,6; информация о новых технологиях, сортах растений и породах скота – 67,7; о действующих законах, указах, постановлениях и других нормативно-правовых актах – 60,6; о бизнес-планировании – 42,4; о программном обеспечении бухучета и отчетности (1С Бухгалтерия, 1С Склад) – 42,3; о новых формах организации и управления производством – 36,4; об условиях оформления кредита – 27,3; прочую информацию – 3,0 %.

В анкете было предложено указать области, по которым организациям и хозяйствам необходимо консультирование (можно было выбрать несколько вариантов ответов). В следующей очередности были названы: консультирование по правовым вопросам – 65,6 %; по содержанию и кормлению животных, технологиям на фермах – 50,3; по составлению бизнес-плана – 50,1; по налоговым вопросам – 50,0; по разработке инвестиционных проектов – 46,9; по новым технологиям, сортам растений и породам скота – 40,8; льготных условия приобретения машин, оборудования, семян, кормов, удобрений, животных- 40,6; по вопросам организации бухучета – 34,4; по вопросам кормопроизводства, выращивания продовольственных культур – 31,3; о новых формах организации и управления производством – 22,1; о работе в условиях членства страны в ВТО – 21,9; по страхованию урожая и животных – 21,8; кредитное консультирование – 12,5; по вопросам кооперации и интеграции – 9,4; по вопросам работы с персональным компьютером – 9,3 %.

На вопрос: «Какой форме консультирования Вы отдаете предпочтение?» был возможен выбор нескольких вариантов: персональное консультирование – 69,7 %; консультирование с помощью Интернета – 39,4; консультирование через присылаемые профессиональные информационные материалы – 33,5 %.

Представляют интерес ответы на вопрос: «Какие из индивидуальных методов консультирования ИКС Вы предпочитаете?»: консультирование в хозяйстве – 62,5 %; при посещении выставок, ярмарок, семинаров – 50,0; по переписке – 43,8; по телефону – 34,5; консультирование в помещении ИКС – 15,6 %. Как видим, предпочтение товаропроизводители отдали консультированию в хозяйстве. Специалисты консультационной службы в этом случае лучше узнают потребности клиента, могут ознакомиться с состоянием дел в растениеводстве и животноводстве, получить достоверную информацию о существующих проблемах в хозяйстве. В то же время посещение хозяйств связано с высокими расходами на поездки и большими затратами времени.

В анкете было предложено назвать виды информационно-консультационных услуг, которые необходимо развивать в республике. Респондентами даны следующие ответы: проведение семинаров, совещаний, конференций – 62,5 %; консультирование по вопросам организации производства, бухучета, планирования, маркетинга, правового и инвестиционного обеспечения – 56,3; организация выставок, демонстрационных объектов – 43,8; распространение и внедрение инноваций, передового опыта и методов хозяйствования – 40,6; знакомство с правилами и нормами, установленными ВТО, – 28,2; участие в разработке стратегий и программ развития агропродовольственного сектора республики, муниципальных образова-

[10] До 2030 г. в республике функционировал информационно-консультационный центр при Институте переподготовки и повышения квалификации работников АПК в составе 2 человек. Сейчас на базе Государственного казенного учреждения Республики Коми «Центр господдержки АПК и рыбного хозяйства Республики Коми» действует консультационная служба в составе информационно-консультационного отдела и службы по предоставлению услуг в АПК.

ний, организаций и хозяйств – 28,1; издание информационных материалов и бюллетеней, обзоров – 21,9; обучение пользованию компьютерной техникой – 21,8; организация специальных телепередач – 3,1 %.

Интересны ответы на вопрос: «Какое обслуживание от ИКС Вы хотели бы получить?»: проведение профессионального обучения работников – 66,7 %; внедрение инноваций – 53,3; оказание помощи в принятии решении по конкретным проблемам – 46,7; разработка бизнес-плана – 33,3; выявление проблем и анализ состояния предприятия – 33,3; пропоганда и передача передового опыта – 30,0; оценка эффективности инвестиционных проектов – 26,7; разработка стратегии развития хозяйства – 23,3; обучение пользованию компьютером – 13,3 %. Анкетирование показало, что наряду с обучением работников, оказанием помощи по решению конкретных проблем сельхозпроизводители проявляют большой интерес к оказанию таких услуг, как внедрение инноваций, разработка бизнес-планов, экономическая оценка инвестиционных проектов, анализ хозяйственно-финансовой деятельности.

На предложение выявить форму сотрудничества с ИКС 66,7 % анкетируемых руководителей сельхозорганизаций и хозяйств высказали желание сотрудничать с консультационной службой на основе разовых заявок. 33,3 % – проявили интерес работать по договорам с ИКС.

При изучении возможности оплаты оказанных услуг установлено следующее: разработку бизнес-планов согласны оплачивать 45,5% респондентов; консультирование по применению передовых технологий в растениеводстве, животноводстве и переработке продукции – 27,3; консультирование по вопросам реализации продукции – 15,2; разработка стратегии развития хозяйства – 15,1; разработку и оценку эффективности инвестиционных проектов – 12,1%.

Мнение руководителей и специалистов сельхозорганизаций и фермерских хозяйств об организационно-правовых формах ИКС, которые в настоящее время подходят для Республики Коми: службы в составе Минсельхозпрода республики и муниципальных отделов сельского хозяйства – 63,3%; службы формируемые на базе образовательных и научных организаций – 13,5; государственные и муниципальные службы в форме самостоятельных предприятий – 10,2; кооперативные службы – 3,3; частные службы – 3,2; затруднялись ответить 26,7% респондентов.

Анализ результатов анкетирования показал следующее:

- респондентами были в основном руководители средних и малых предприятий и крестьянско-фермерских хозяйств. На анкету практически не откликнулись руководители крупных аграрных предприятий, видимо, не нуждающиеся в услугах консультационной службы;
- основную информацию (почти половину) респонденты получали от специалистов Минсельхозпрода республики, отделов сельского хозяйства районов и городов, а также на семинарах, совещаниях и при прохождении обучения. Почти 2/3 опрошенных не обращались за информацией к научно-исследовательским и образовательным учреждениям. К этим организациям были высказаны пожелания об улучшении качества оказываемых услуг;
- половина респондентов не обращались к оказанию услуг по решению возникающих проблем в процессе производственной деятельности к Информационно-консультационному центру при Институте переподготовки и повышения квалификации работников АПК Республики Коми;
- наибольший интерес сельхозпроизводителей пользуется информация о спросе на аграрную продукцию и ее ценах на локальных и региональных рынках, ценах на материально-технические ресурсы, новых технологиях, селекционно-генетических инновациях, о действующих нормативно-правовых актах.
- в ходе социологического опроса предпочтение отдано консультированию в хозяйстве. Посещение специалистами консультационной службы сельхозорганизаций и хозяйств требует больших финансовых расходов и затрат времени;
- сельхозпроизводители проявляют значительный интерес к таким видам консультационной деятельности, как внедрение инноваций, разработка бизнес-планов, стратегии развития хозяйства, разработка и оценка инновационно-инвестиционных проектов, оказание помощи по решению конкретных проблем. Эти консультационные услуги клиенты согласны оплачивать;
- при изучении перспективных организационно-правовых форм ИКС респонденты отдали предпочтение консультационным службам в составе Минсельхозпрода республики и муниципальных отделов сельского хозяйства.

НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Завгородняя А.С., асп., ФГБОУ ВПО Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева.

Восприятие информации как основного ресурса развития экономики представляется вполне естественным. В отношении аграрного сектора экономики автор рассматривает две предпосылки информатизации – с одной стороны, информатизация происходит в соответствии с объективными экономическими процессами, протекающими в современном обществе. С позиции системного представления процессы информатизации охватывают аграрный сектор экономики как часть целого, тесно взаимосвязанного с другими составляющими.

С другой стороны, это следствие повышенного внимания к проблеме со стороны государства. Среди основных задач аграрной политики, заявленных в госпрограмме развития АПК Рязанской области, выделим в рамках интересующей нас проблемы задачу поддержки в агропромышленном комплексе научных исследований, информационно- консультационной службы (ИКС), системы рыночной информации, техническое обслуживание их деятельности [1, 6, 7].

Крупные сельскохозяйственные предприятия рационально оценивают конкурентные преимущества информатизации и активно осуществляют внедрение информационных технологий в управление и производство. Малые и средние предприятия (МСП) сельского хозяйства в виду своей специфики [2] не обладают в той мере свободными финансовыми и трудовыми ресурсами, чтобы самостоятельно эффективно реагировать на влияние информационных процессов. Это обуславливает необходимость государственной поддержки. Аграрные МСП заявлены автором в качестве объекта исследования и рассматриваются как социально-экономические системы.

Решение вопроса информатизации сельского хозяйства ориентировано на обеспечение предприятия АПК актуальными и качественными информационными ресурсами. По мнению автора, решение поставленной задачи включает применение современных информационных технологий в работе аграрного предприятия, налаживание связей с ИКС в целях получения качественной информации по запросу, и грамотное использование информации в процессе управления.

Информационные технологии выступают в роли инструмента обработки информационных ресурсов [8]. Наша статья коснется двух неотделимых вопросов – формирования и качественного применения информационных ресурсов в адаптивном управлении предприятием, и использование информационных технологий для удовлетворения потребностей предприятия АПК в обработке информационных ресурсов.

В контексте поставленной задачи понимаем информационный ресурс как внешнюю и внутреннюю информацию о средах, с которой приходится работать предприятию и на основании которой принимаются решения.

Автор рассматривает адаптивное управление как регулирование параметров социально-экономической системы адекватно изменениям среды и в соответствии с целями системы. С позиции системной методологии результат адаптивного управления – это система, изменившая свое состояние в ответ на действия среды, но сохранившая соответствие своим целям [3]. В данном контексте информация приобретает абсолютную ценность, поскольку при налаженной работе информационной системы (ИС) использование недостоверной, некачественной информации сведет к нулю результат работы ИС.

В результате проведенной научно-исследовательской работы и в целях практического применения автором разработана ИС адаптивного управления, включающая подсистемы мониторинга, планирования и регулирования. Информация является основным ресурсом каждой подсистемы ИС адаптивного управления, но глубокая и качественная работа с информационным ресурсом на начальном этапе способствует дальнейшей рациональной обработке информации и обеспечивает результативность всей системы в целом. Поэтому проблематика информационных ресурсов будет освещена в контексте подсистемы мониторинга.

На этапе изучения предметной области в целях понимания и описания информационных процессов объекта и среды автором была применена методология моделирования бизнес-процессов IDEF0. В результате моделирования процесса управления были разработаны моде-

ли AS-IS и TO-BE на всех уровнях абстрагирования [5]. Модель AS-IS адекватна текущим управленческим процессам на предприятии. Модель TO-BE отражает авторское видение реализации ИС адаптивного управления. В статье приведена модель декомпозиции блока мониторинг (рис. 1). Модель описывает процесс мониторинга в ИС адаптивного управления сельскохозяйственным МСП на концептуальном уровне проектирования.

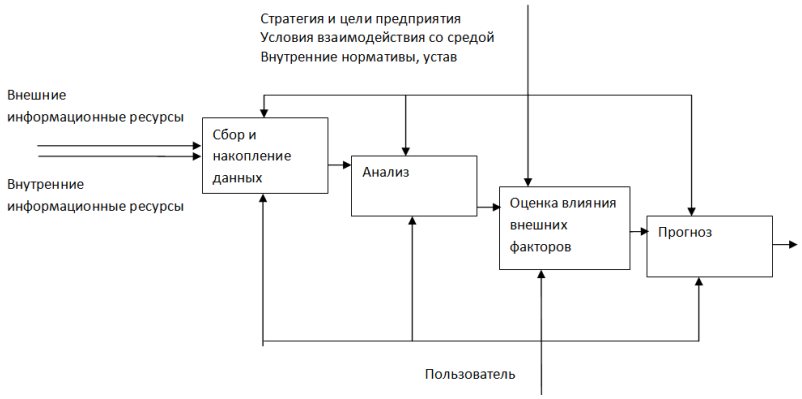


Рисунок 1 – IDEF0-диаграмма декомпозиции блока Мониторинг.

Выделим основные задачи, решаемые подсистемой мониторинга в ИС адаптивного управления сельскохозяйственными МСП:

- Структурирование разнородных информационных потоков;
- Формализация информации;
- Накопление и поддержание актуальности данных;
- Аналитическая обработка данных;
- Определение взаимосвязей факторов среды по показателям;
- Анализ влияния факторов на конкурентоспособность предприятия.

Качественные информационные ресурсы являются базисом для выполнения поставленных задач.

Информационное обеспечение ИС адаптивного управления сельскохозяйственными МСП в целом предполагает выполнение следующих работ:

- Определение системы показателей, в соответствии с которой будет осуществляться сбор информации;
- Определение источников информации;
- Сбор информации;
- Проверка соответствия информации предъявленным требованиям;
- Наполнение базы данных;
- Анализ и обработка информации;
- Использование в управленческом процессе.

Привлечение экспертной поддержки ИКС отвечает предпосылкам информатизации аграрной сферы и позволяет решить возможные проблемы сбора информации персоналом предприятия. Среди общих известных требований к информационным ресурсам можно назвать точность, достоверность, полнота, актуальность, неизбыточность и т.д. [4]. ИКС осуществляет проверку соответствия информационных ресурсов общим требованиям.

В целях определения соответствия информации специфическим требованиям объекта исследования необходимо выделить конкретный массив информации из всего множества. Для этого автором была составлена система показателей мониторинга по критерию конкурентоспособность [2].

ИКС осуществляет сбор информации в соответствии с системой показателей мониторинга, при этом сведения будут собираться из официальных источников, предлагающих «сухие» обезличенные цифры, что гарантирует достоверность и объективность информационных ресурсов. Отраслевые особенности информации определяют периодичность ее сбора. В результате работы формируется массив информационных ресурсов.

Другой стороной процесса информационного обеспечения является комплексное применение информационной технологии. На этапе физического проектирования автор столкнулась с выбором программного обеспечения для реализации информационной системы. Основным критерием отбора стала распространенность в отрасли и универсальность технологии. В результате решено было использовать отечественную технологическую платформу 1С: Предприятие 8.2.

ИС адаптивного управления аграрным МСП на физическом уровне реализации представляет совокупность подсистем мониторинга, планирования и регулирования, созданных

в единой конфигурации, но разделенных в рамках интерфейса.

В границах статьи мы рассматриваем подсистему мониторинга. Информационные ресурсы, поступающие в подсистему, распределяются по структуре объектов конфигурации, строго соответствующих сущностям концептуального уровня проектирования.

Информационные ресурсы поступают в ИС в виде совокупности несистематизированного неформализованного массива данных. В процессе обработки информация формализуется и наполняет объекты СУБД. Структурированная информация проходит этап анализа посредством алгоритмов и инструментальных средств системы. На выходе обработанная информация предоставляется пользователю в виде отчетов и графиков, сформированных по различным показателям и временных периодам.

Возможности прикладного решения подсистемы мониторинга позволяют отслеживать изменения показателей системы мониторинга в динамике, выявлять собственный уровень конкурентоспособности по сравнению с другими участниками рынка по нескольким параметрам, получать информацию о цене предложения и уровне реализации по группам конкурентной продукции в числовом и графическом представлении.

В основу предложенной автором формы обеспечения сельскохозяйственного МСП информационными ресурсами положены процессы информатизации аграрного сектора, процессы взаимодействия предприятия и ИКС как элемента проводимой аграрной политики, применение информационных технологий, современные методы обработки и подачи информационных ресурсов в систему управления.

Грамотное использование информационных ресурсов и применение современных информационных технологий является главным конкурентным преимуществом в современных тенденциях развития экономики.

Источники

1. Государственная программа Рязанской области "Развитие агропромышленного комплекса на 2014-2020 годы" [Электронный ресурс] – URL: http://www.ryazagro.ru/target-programs/-regionalnye-tselevyeprogrammy/gosudarstvennaya rogramma-ryazanskoy-oblasti-razvitie-agropromyshlennogo-kompleksa-na-2014-2020-god/ (дата обращения: 27.07.2015).
2. *Завгородняя А.С.* Определение состава системы мониторинга факторов, влияющих на конкурентоспособность, в адаптивном управлении малыми и средними сельскохозяйственными предприятиями // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: www.science-education.ru/121-18360 (дата обращения: 27.07.2015).
3. *Завгородняя А.С.* Мониторинг в адаптивном управлении предприятием с позиции системного подхода // Вестник АПК Ставрополья. – 2015. – № 1 (17). – С. 303-306.
4. *Конкина В.С.* Организация информационного обеспечения для эффективного управления затратами // Вестник РГАТУ им. П.А. Костычева. – 2010. – № 2. – С. 75-77.
5. *Маклаков С.В.* Создание информационных систем с AllFusion Modeling Suite: Учебно-справочное издание. – М.: ДИАЛОГ-МИФИ, 2003. – 432 с.
6. Особенности инвестиционных процессов в АПК России / И.Г. Шашкова, И.Н. Гордеев, С.И. Шашкова, П.С. Вершнев // Вестник РГАТУ им. П.А. Костычева. – 2012. - № 4 (16). – С. 124-129.
7. *Шашкова И.Г., Елисеев С.М., Шашкова С.И.* Состояние и перспективы совершенствования информационно-консультационного обеспечения сельхозтоваропроизводителей в Рязанской области // Вестник РГАТУ им. П.А. Костычева. – 2009. – № 3. – С. 13-14.
8. *Шашкова, И.Г.* Информационные системы и технологии: Учебное пособие / И.Г. Шашкова, В.С. Конкина, Е.И. Машкова. – Рязань, 2012. – 539 С.

Раздел 9. Социально-экономическое развитие сельских территорий.....288

СЕЛЬСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ 288
Блинова Т.В., д.э.н., проф., зам. дир. **Вяльшина А.А**., к.социол.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН».....288

ГОРОД ИЛИ СЕЛО? АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУБЪЕКТОВ Российской Федерации 291
Гатаулина Е.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 291

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «УСТОЙЧИВОЕ СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ» 297
Овчинцева Л.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 297

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ВИДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 300
Соболев О.С., к.т.н., ведущий науч .сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 300

РОССИЙСКОЕ МЯСНОЕ СКОТОВОДСТВО КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ЗВЕНО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ЭКСПОРТА 303
Сёмин А.Н., д.э.н., проф., чл.-корр. РАН, дир.,**Карпов В.К**., к.т.н., доц.,.....303
Институт мировой экономики Уральского государственного горного университета 303

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКАЯ СТАТИСТИКА: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ 306
Корбут Л.С., к.э.н., вндущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 306

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 308
Маркина Е.Д. ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов» 308

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ.....312
Семенов С.Н., д.э.н., проф., гл. науч, сотр, **Рубцова В.Н**., д.э.н., ведущий науч. сотр., **Ильинская Е.В**., к.э.н., ст. науч. сотр ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 312

ДОМОХОЗЯЙСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕЛА: ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....314
Пациорковский В.В., д.э.н., зав. лабор. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН 314

АГРАРНАЯ СТРУКТУРА РАЙОНОВ И УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
Гатаулина Е.А., к.э.н., вед.науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 316

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БАГАЕВСКОГО РАЙОНА, РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Устюкова В.Н., асп. Донского государственного аграрного университета, ...323

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)
Гусманов У.Г., чл.-корр. РАН, акад. АН РБ, д.э.н., проф. **Стовба Е.В**., к.э.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета.....325

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ («ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕРЕВНИ») – АЛЬТЕРНАТИВА ЖИЗНЕОПАСНОЙ УРБАНИЗАЦИИ
Лемешев М.Я., д.э.н., проф., акад. РАЕН, кавалер Золотой медали М.В.Ломоносова и Звезды В.И.Вернадского 1-й степени 327

ПО ВОЗМОЖНОСТЯМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Былина С.Г., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 338

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ
Котомина М.А., к.геогр.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова 341

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: РОЛЬ В РАЗВИТИИ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Трафимов А.Г., д.э.н., гл. науч. сотр., ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства» 344

РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ – ВАРИАНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТДАЛЕННЫХ ОТ ЦЕНТРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)
Минасов М.Ш., к.э.н., проф. кафедры, **А.А.Шакирова,** соискатель ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан»....346

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
Матюшкина И.А., к.э.н., доц., **Герасименкова С.В**., ст. преп. Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского 349

ДИАГНОСТИКА ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бахматова Г.А., науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов».....351

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПО КРИТЕРИЮ ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ
Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА
Огарков А.П., д.э.н., проф., преп. Государственного университета по землеустройству.....354

ИНТЕГРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА: КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ДИНАМИКА
Самсонов В.В., к.филос.н., науч. сотр. Институт философии и права СО РАН.....357

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА
Нечипоренко О.В., д.соц.н., вед. науч. сотр. Институт философии и права СО РАН 360

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ
Минеева Н.Н., к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН.....363

НЕОБХОДИМОСТЬ И ДОСТАТОЧНОСТЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Ададимова Л.Ю., к.э.н., рук. сектора, **Полулях Ю.Г**., д.эн., ведущий науч. сотр. **Брызгалин Т.В.**, мл. науч.сотр. ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК» 365

РАЗДЕЛ 10. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛА (СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА)..... 367

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
Сюсюра, Д.А., д.э.н., доц., проректор Оренбургского государственного аграрного университета.....367

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
Липатова Л.Н., д.с.н., к.э.н., ведущий науч. сотр. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, **Градусова В.Н**., к.э.н., доц. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ.....370

РОЛЬ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....373
Дульзон С.В., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ
Личман А.А., к.э.н., ведущий науч сотр ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 375

ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ
Федотова М.Ю., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная сельскохозяйственная академия».....378

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
Соскиева Е.А., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 380

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Ловчикова Е.И., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет 384

БИХЕВИОРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К КАДРОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Масалимов Р.Н., к.и.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета.....386

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОЙ ЗАНЯТОСТИ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (на основе региональной статистики)
Шабанов В.Л., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН».....388

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФИРМЫ 1С В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
Плотникова С.Н., ст. преп., **Козлова Л.А**., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия» 391

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЕ АГРАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ
Богдановский В.А., к.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве 392

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СЕЛЕ
Меренкова И.Н., д.э.н., доцент, зав. отд. Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ, **Перцев В.Н.**, к.э.н., глава администрации Ракитянского района Белгородской обл. 395

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
Зазулина М.Р., к.филос.н., науч. сотр. Институт философии и права СО РАН.....397

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ – ЗАЛОГ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛА
Дьячков В.П., к.п.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии 400

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СТРУКТУРЕ ЗАНЯТОСТИ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Сивиркина Н.Н., асп. Саранский кооперативный институт (филиал) РУК.....402

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КАДРОВ АПК
Зонова Н.С., к.э.н, доц. ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА 405

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТУПИК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ
Меденников В.И., д.т.н., зав. отд., ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 407

ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
Осовин М.Н., к.э.н., зав. лаб. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук».410

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИКС РОССИИ: ШАГ ВПЕРЁД, ДВА НАЗАД?
Сальников С.Г., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 412

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В СРЕДЕ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Микушева Т.Ю., к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН 416

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИКС АПК
Муратова Л.Г., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 419

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛА (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
Фисенко Н.А., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук.....421
МНЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ О СОСТОЯНИИ И РАЗВИТИИ АГРАРНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ
Иванова Е.В., инженер Института социально-экономических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН 423

НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
Завгородняя А.С., асп., ФГБОУ ВПО Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева. 426

Раздел 12. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

12.1. Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ

Шпак А.П., д.э.н., проф., дир. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Сильной стороной национального АПК является крупное агропромышленное производство, которое Беларуси удалось сохранить, несмотря на все трудности переходного периода. Оно создает благоприятные возможности для широкого и эффективного внедрения в отрасли новейших достижений науки и техники, обеспечивающих высокую конкурентоспособность производства. Это также позволило из года в год наращивать экспорт агропродовольственных товаров с положительным сальдо внешнеторгового оборота.

В социальном плане положительные результаты принесло создание масштабной сети агрогородков с развитой инфраструктурой. Во многих случаях это позволило снять остроту проблемы оттока людей из деревни в город и повысить престижность жизни на селе.

Поступательное развитие аграрной отрасли стало важнейшим фактором укрепления экономического и политического суверенитета страны, стабилизации развития всей национальной экономики и социально-политической ситуации в белорусском обществе.

Но, несмотря на достигнутые успехи, аграрный сектор республики все еще отстает от ведущих европейских стран по уровню своей эффективности. Сравнительно высокими остаются трудозатраты и энергоемкость национального производства и довольно низкой производительность труда. К тому же в последние годы ухудшилось финансово-экономическое положение отечественного сельского хозяйства, вследствие чего нарастают задолженность сельскохозяйственных организаций и дефицит финансовых средств.

Сложившаяся ситуация обусловлена рядом объективных и субъективных причин. В новейшей истории Беларуси аграрный сектор прошел ряд этапов развития, на каждом из которых совершенствовался экономический механизм. Но в то же время некоторые проблемы так и не были решены. Так, на протяжении многих лет закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию были занижены, а в условиях нарушения эквивалентного обмена между городом и селом и при дороговизне кредитных ресурсов не в полной мере выполняла свою функцию государственная поддержка села – примерно лишь четвертая ее часть доставалась непосредственно субъектам хозяйствования. Все это отрицательно сказывалось на доходах сельскохозяйственного производства и занятых в нем работников, что в конечном итоге не мотивировало их к высокопроизводительному труду.

Понятно, что недочеты в так называемых «правилах игры» (цены, кредиты, налоги, государственная поддержка) отразились и на человеческом факторе. Несовершенство менеджмента, частая сменяемость руководящего персонала наряду с другими причинами не позволяют повсеместно вести высокоэффективное производство. Зачастую приходится сталкиваться с элементарной бесхозяйственностью. Поэтому объяснимо, что в аграрном секторе имеется множество внутренних резервов, связанных, прежде всего, с качеством кадровой работы на местах.

По различным исследованиям, от 60 до 80 процентов успеха функционирования организации зависит от способности руководителя эффективно организовать работу. Если посмотреть на наши передовые хозяйства, то первой отличительной чертой их является то, что руководители там работают довольно продолжительное время, в некоторых случаях десятилетиями. По образу мыслей и самоотдачи их по праву можно назвать настоящими хозяевами не только по призванию, но и содержанию, вкладывающими душу в общее дело. Хотя они, в отличие от западного фермера не являются собственниками имущества, включая землю.

Важное значение на современном этапе имеет реформирование неплатежеспособных хозяйств. Одним из путей избавления от убыточного производства является присоединение экономически слабых хозяйств к эффективно функционирующим – промышленным, сельскохозяйственным и др. Практика показала, что во многих случаях экономически целе-

сообразно присоединение к агрокомбинатам, которые имеют замкнутый цикл – производство сырья, промышленную переработку и фирменную торговлю. У них небольшой срок оборачиваемости денег, выше эффективность. Подтверждением тому могут служить агрокомбинаты «Снов» Несвижского, «Дзержинский» Дзержинского, «Ждановичи» Минского, ОАО «Беловежский» Каменецкого, «СПК «Остромечево» Брестского районов и другие. Они доказали свою жизнеспособность. Не случайно стоит задача в каждом районе иметь крупные агрокомбинаты. Накопленный такими предприятиями производственно-технический потенциал за счет собственных средств и с помощью государства используется уже не полностью. Одним не хватает земли, другим – сырья для переработки, третьим кормов для производства животноводческой продукции. При присоединении к ним близлежащих убыточных сельскохозяйственных предприятий лучше будет решаться проблема обеспечения собственными кормами животноводческих ферм и комплексов, а также высококачественным и более дешевым сырьем перерабатывающих производств, входящих в агрокомбинаты. Это повышает эффективность по всей технологической цепочке.

Реформирование неплатежеспособных хозяйств путем реорганизации, продажи предприятий или их части способно дать толчок активному участию среднего и малого бизнеса в аграрном производстве. Новые частные инвесторы априори должны вести бизнес эффективно. Намечается усиливать роль среднего и малого аграрного бизнеса, который, в отличие от крупнотоварных предприятий с устоявшимися масштабами и специализацией производства, является более мобильным, в случае благоприятной конъюнктуры позволяет наращивать производство в отдельных продуктовых нишах без значительных капиталовложений и таким образом повышать устойчивость национальной продовольственной системы.

Большую роль в этом направлении могут сыграть крестьянские (фермерские) хозяйства, которые имеют свои ниши для производственной деятельности (картофель, овощи, фрукты, молоко, мясо и др.), в том числе малораспространенные в крупных предприятиях – звероводство, пчеловодство, овцеводство, организация производства востребованных на рынке специфических видов продукции (козьего молока, виноградных улиток, грибов и т. д.). В контексте развития сельских территорий актуальное значение приобретает также расширение сферы услуг в области агроэкотуризма, обычно всегда сопровождаемого выращиванием собственной сельхозпродукции.

Необходимо заметить, что наше сельское хозяйство с преобладанием крупных животноводческих комплексов и ферм довольно уязвимо с точки зрения устойчивости развития в экстремальных условиях, скажем, при вспышке эпидемий скота. Поэтому разработка стратегии на долгосрочную перспективу должна проводиться с учетом различных сценариев. В особенности это касается такой чувствительной сферы, как обеспечение населения продовольствием.

Разделяем решения правительства Республики Беларусь, сделавшего ставку на развитие малого и среднего бизнеса с целью доведения его удельного веса в валовом внутреннем продукте (ВВП) до 60%. В нашем сельском хозяйстве доля малого агробизнеса (фермерского уклада) ничтожно мала – не превышает 2 процентов в валом производстве сельскохозяйственной продукции. Тогда как в странах Запада, да и не только в них, удельный вес фермерских хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции по существу преобладает.

Конечно, костяк аграрного сектора крупные объединения типа холдингов, включающих производителей сырья, перерабатывающие предприятия, агрокомбинаты, крестьянские (фермерские) хозяйства, фирменную торговлю и др. Их цель – повышение конкурентоспособности отечественных сельскохозяйственных товаров, особенно поставляемых на внешние рынки, обеспечение выхода всех участников холдинга на полную самоокупаемость и самофинансирование. Такие объединения юридических лиц следует рассматривать как стратегическое направление аграрной политики.

Однако подобный путь развития аграрного сектора сопряжен с определенными трудностями, обусловленными ведомственной и региональной разобщенностью. Ее преодоление – важнейшая задача для обеспечения устойчивого развития всех сфер АПК, включая сырьевую отрасль, а именно сельское хозяйство, которому всегда доставалась относительно меньшая часть доходов по сравнению с его партнерами. Бремя конкурентоспособности надо разделить справедливо между всеми участниками агропромышленного производства с тем, чтобы сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия и торгово-логистические сети имели равные условия для своего экономического развития.

В целом, располагая необходимым потенциалом и последовательно проводя намеченную социально-экономическую политику, республика стабильно обеспечивает безопасность в продовольственной сфере. В перспективе стратегия развития АПК Беларуси будет направлена на обеспечение сбалансированности внутреннего агропродовольственного рынка, а также наращивание объемов и повышение эффективности экспорта продовольственных и сельскохозяйственных товаров, прежде всего глубокой промышленной переработки с высокой добавленной стоимостью. Приоритетным направлением развития внешнеэкономической деятельности для страны будет оставаться более широкое и активное участие в региональных торгово-экономических сообществах, включая Евразийский экономический союз.

Для активного продвижения агропродовольственных товаров, производимых в рамках ЕАЭС на рынки третьих стран необходимо создавать мощные совместные компании, в которые бы вошли национальные продуктовые компании, что позволит успешно конкурировать с транснациональными. К примеру, такой как французский Данон – лидером на европейском молочном рынке.

ИМПОРТОЗАМЕШЕНИЕ В АПК И ЕГО КЛЮЧЕВЫЕ УСЛОВИЯ УСПЕХА

Селюков Ю. Н., к.э.н., доц., зам. дир., зав. отд., **Башко А. Ю**., асп.РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», **Латушко М.И**., к.воен.н., доц.
Белорусский государственный аграрный технический университет

Для Республики Беларусь тема импортозамещения не нова — данную стратегию развития экономики в качестве одной из ключевых рассматривают на государственном уровне на протяжении уже более чем 10 лет. В указанном периоде в Беларуси реализовано более 1,5 тыс. импортозамещающих проектов. В совокупности с иными факторами реализации стратегии импортозамещения в аграрном секторе экономики оказала значительное воздействие на показатели внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, в период с 2010 по 2014 гг. наметилась их положительная динамика. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия в рассматриваемом периоде возрос на 66,8 % и составил 5637,5 млн долл. США, а импорт — на 65,3 % и составил 4862,1 млн долл. США [4, с. 62]. Более того, импортозамещение в Республике Беларусь выступает в качестве элемента протекции национального рынка. Глава государства постоянно ориентирует Правительство на защиту отечественного производителя и повышение качества и конкурентоспособности отечественной продукции. Все это лишний раз свидетельствует об актуальности исследований в области импортозамещения.

Успешная реализация стратегии импортозамещения — это прежде всего четкое понимание сущности данного понятия. Сущность категории «импортозамещение» в аграрной сфере можно представить графически (рисунок 1). Согласно рисунку 1, под импортозамещением следует понимать увеличение объемов производства отечественной аграрной продукции, что подразумевает освоение новых видов сельскохозяйственной продукции и совершенствование уже существующих на основе использования и перепрофилирования действующих производственных мощностей, а также создания новых. Страте гия импортозамещения опирается на развитие всего производства, повышение качества производимой аграрной продукции, применяемых на предприятиях технологий, развитие инноваций, что особенно актуальным является для страны, уровень развития производственных отраслей которой отстает от уровня государств, с которыми она взаимодействует [3]. Замещение импорта, базисом которого являются прежде всего качественные преобразования в производственной сфере, оказывает положительное влияние на развитие научно-технического потенциала отрасли в целом и сельскохозяйственного предприятия в частности, что в свою очередь положительно сказывается на качестве и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и, как следствие, на эффективности производства в целом. Повышение конкурентоспособности и эффективности производства импортозамещающей аграрной продукции стимулирует развитие национального рынка и делает возможным сокращение потребления импортного сельскохозяйственного сырья и продовольствия по объективным причинам и, как следствие, завоевание национального рынка. При

этом развитие и завоевание национального рынка — это не только снижение зависимости от импорта, но и возможность реализации экспортного потенциала аграрной отрасли, который накапливается посредством реализации стратегии импортозамещения. Изменения в структуре экспорта и импорта аграрной продукции оказывают прямое воздействие на продовольственную, экономическую и национальную безопасность страны: так, увеличение экспорта и сокращение потребления импорта способствует их укреплению, что в свою очередь ведет к достижению устойчивого экономического развития.

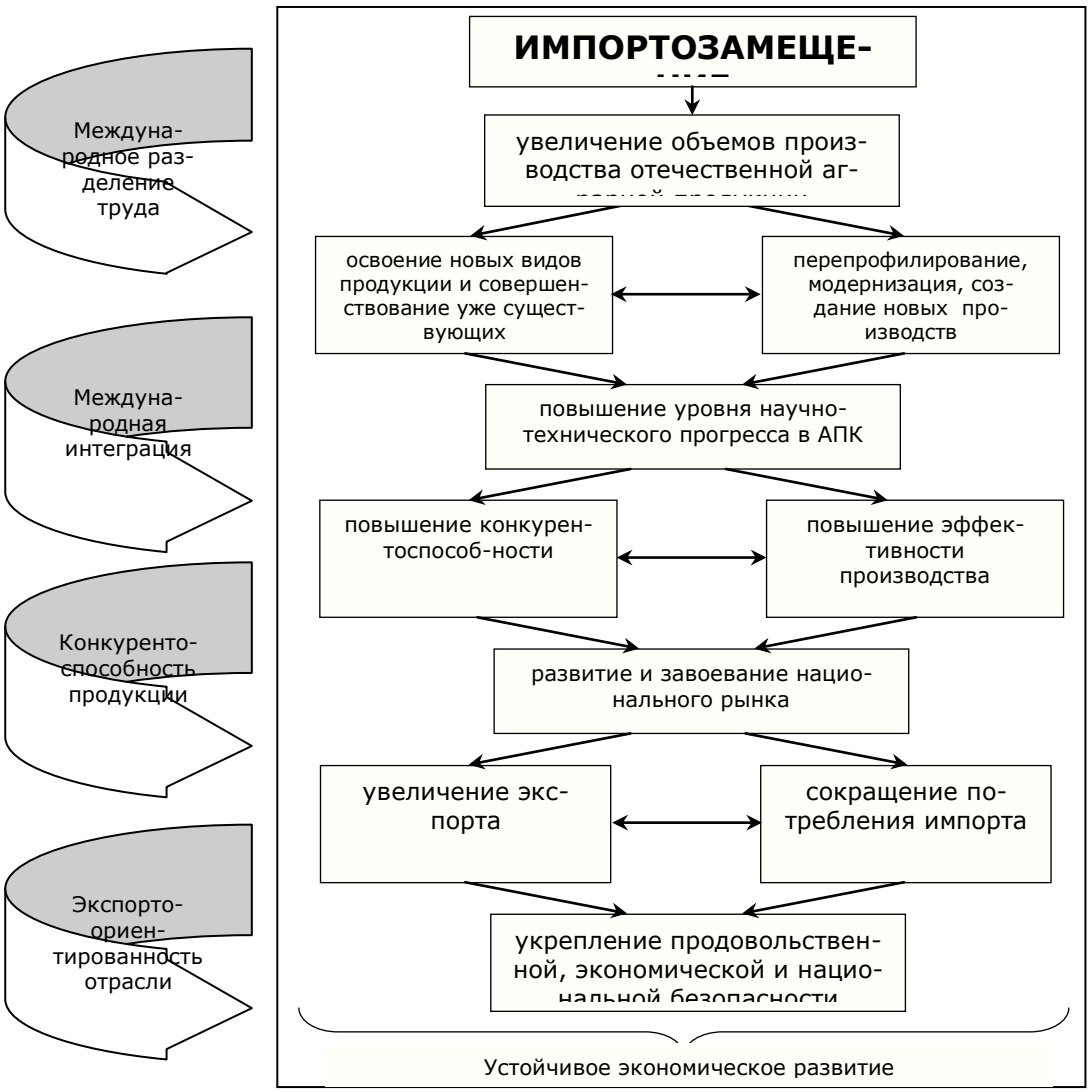


Рисунок 1 – Сущность категории «импортозамещение» в АПК
Примечание. Рисунок составлен авторами на основании собственных исследований

При реализации стратегии импортозамещения в малой открытой экономике (к числу которых относится Республика Беларусь) в любой отрасли народного хозяйства, успех импортозамещения зависит от учета четырех условий успешности: международное разделение труда; международная интеграция; конкурентоспособность импортозамещающей продукции; экспортоориетированнсть отрасли, в которой производится импортозамещающая продукция.

Так, международное разделение труда является весьма важным условием для реализации стратегии импортозамещения, поскольку именно оно оказывает влияние на выбор направления развития импортозамещения, соответствующего специализации и ресурсным возможностям на всех уровнях осуществления деятельности по импортозамещению [2, с. 45].

Поскольку в современных условиях развития все большее влияние на все сферы человеческой деятельности оказывают мировые

глобализационные процессы (импортозамещение не является здесь исключением), то очень значимым аспектом успешности стратегии импортозамещения является международная интеграция. В ее рамках различные государства объединяются в экономические блоки — ЕАЭС (членом которого является Республика Беларусь), ЕС, МЕРКОСУР, АСЕАН и др. Несмотря на интеграционные процессы, такие объединения выполняют скорее защитную функцию: барьеры внутри объединения снимаются, но одновременно появляется защита от внешней среды (влияния мировой экономики) [1, с. 4]. Поэтому можно утверждать, что целесообразность импортозамещения сохраняется, только в том случае если оно рассматривается в рамках не отдельно взятой страны, а всего интеграционного объединения.

Мировая практика реализации стратегии импортозамещения показывает, что значимым условием успеха импортозамещения является конкурентоспособность импортозамещающей продукции. Импортозамещающий товар не должен уступать по качеству и другим параметрам конкурентоспособности импортным аналогам. Опыт Латинской Америки и Юго-Восточной Азии показал, что импортозамещение должно использоваться в качестве промежуточного этапа развития экспорта. Формирование конкурентных преимуществ импортозамещающей продукции по сравнению с импортными аналогами позволяет облегчить переход к развитию экспортных направлений [5, с. 27].

Еще одним условием успешности импортозамещения является экспортоориентированность предприятия, отрасли, государства. Импортозамещающая продукция должна производиться не только для внутреннего потребления, но и выводиться на внешние рынки, то есть импортозамещающие товары должны переводиться в разряд экспортных.

Таким образом, сущность импортозамещения в аграрной отрасли проявляется в протекции национального рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Такого рода протекция призвана развивать защищаемый рынок с целью укрепления продовольственной, экономической и национальной безопасности и как следствие достижения устойчивого экономического развития отрасли. Достижение такой цели возможно через сбалансированность в структуре экспорта, импорта, внутреннего производства и потребления аграрной продукции. При этом необходимо учитывать условия успешности стратегии импортозамещения: международное разделение труда, международная интеграция, конкурентоспособность и экспортоориентированность. Так, результатом импортозамещения должно стать устойчивое экономическое развитие аграрной отрасли в целом и сельскохозяйственного предприятия в частности, достигнутое при помощи увеличения экспорта и снижения импорта сельскохозяйственных товаров, повышения конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия, стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности. Более того, развитие импортозамещения должно способствовать увеличению объемов производства отечественной аграрной продукции, повышению уровня научно-технического прогресса в отрасли, развитию и завоеванию национального рынка, укреплению продовольственной, экономической и национальной безопасности.

Источники

1. *Бераснеў, П.* Арыентавацца не толькі на імпартазамяшчэнне / П. Бераснеў // Звязда. — 2012. — № 47 (27162). — С. 4.

2. *Зарянкин, В. В.* Роль импортозамещения в системе международных торговых отношений / В. В. Зарянкин // Беларусь и мировые экономические процессы: сборник научных статей. Выпуск 7. — Минск: Белорус. гос. ун-т, 2010. — С. 44–50.

3. *Половинкин, В. Н. Б.* Проблемы импортозамещения в отече-ственной экономике [Электронный ресурс] / В. Н. Половинкин, А. Б. Фомичев // Экспертный союз. — 2014. — № 12 (42). — Режим доступа: http://www.unionexpert.ru/index.php/zhurnal-qekspertnyj-soyuzq-osnova/zhur-nal-qehkspertnihyj-soyuzq-122014g/item/655-problemy-importozameschenia. — Дата доступа: 17.05.2015.

4. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З. М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.

5. *Червинский, Е. А.* Мировая практика реализации политики им-портозамещения: опыт Латинской Америки и Юго-Восточной Азии / Е. А. Червинский // Экономический бюллетень НИЭИ — 2012. — № 1. — С. 21–27.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА УГРОЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кондратенко С.А., к.э.н, доц., зав. сектором Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Введение. Республика Беларусь смогла значительно укрепить безопасность в продовольственной сфере со времени принятия Концепции национальной продовольственной безопасности (одобрена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252), Государственной программы возрождения и развития села на 2005–2010 годы, а также Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы. Указанные документы предусматривали значительный рост объемов производства сельскохозяйственного сырья и конкретные меры по его достижению. Уровень физической доступности продовольствия для населения повысился на 60%, потребления продуктов питания – на 12%, качество рациона – на 13% [1, 2, 3].

Современная стратегия развития АПК Беларуси ориентирована на сохранение достигнутого уровня продовольственной безопасности, а также реализацию экспортного потенциала конкурентоспособной отечественной продукции, используя преимущества, которые обеспечивает участие республики в международном интеграционном формировании Евразийский экономический союз.

Сбалансированная автономность и открытость национальной продовольственной системы, интегрированной в мировой рынок, определяют необходимость устойчивого функционирования в условиях динамичности внешней среды, характеризующейся следующими тенденциями:

нарастание дефицита ресурсов на мировом рынке продовольствия при ограниченных резервах увеличения производства без ущерба экологической безопасности, долгосрочный рост цен и волатильность конъюнктуры рынков;

формирование интегрированной конкурентной среды аграрного рынка Евразийского экономического союза, предполагающей сближение и слияние региональных, национальных и межнациональных рынков;

сложность конкуренции белорусских товаропроизводителей на мировом рынке товаров, производимых в лучших природно-климатических условиях или имеющих высокий уровень экспортной поддержки;

проявление кризисных ситуаций в отдельных странах и регионах, воздействующее на состояние национальной экономики и качество жизни населения.

В этой связи актуальным становится своевременное выявление, оценка потенциала внешних и внутренних угроз продовольственной безопасности и разработка адекватных механизмов их упреждения.

Методы исследования. Механизм выявления и упреждения угроз в продовольственной сфере предусматривает индикативные значения социально-экономических показателей, алгоритм мониторинга и прогнозирования угроз, систему организационно-экономических и правовых мер по упреждению.

Алгоритм выявления и оценки потенциала угроз продовольственной безопасности включает следующие этапы:

1. Определение основных областей зарождения рисков продовольственного обеспечения, выявление деструктивных факторов.

2. Выявление и классификация потенциальных угроз.

3. Определение базовых критериев, индикаторов и пороговых значений, отклонение от которых свидетельствует о формировании или наличии угроз физической и экономической доступности продовольствия для населения.

4. Организация комплексного мониторинга и квантификация угроз продовольственной безопасности на основе базовых индикаторов.

5. Прогнозирование условий возникновения и степени влияния угроз на уровень питания и качество жизни населения в стране и регионах.

6. Разработка и реализация комплекса мер по упреждению угроз или ликвидации последствий их воздействия на качество жизни населения, включая адаптивность стратегии развития АПК, совершенствование методов оценки и мониторинга безопасности, создание информационной инфраструктуры и др.

Система индикаторов наличия угроз безопасности соответствует рекомендациям Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и, вместе с тем, учитывает социально-экономические особенности Беларуси:

I. Индикаторы потенциальной физической доступности продуктов питания населению: темп роста сельскохозяйственного производства (не менее 105–107% в год), доля рентабельно функционирующих организаций

(не менее 60%), уровень рентабельности деятельности не менее (30–40%), соотношение кредиторской и дебиторской задолженности (допустимо 1,0:1,0), производство зерна на душу населения (не менее 700 кг), удельный вес инвестиций в сельское хозяйство в общем объеме (не менее 10%).

Самообеспеченность продовольствием оценивается по уровням:

оптимальный – достаточный для обеспечения потребности внутреннего рынка (в энергетической оценке 3500 ккал на 1 чел. в сутки) за счет собственного производства на 80-85%, экспорта – 15-20, импорта – 15-20% (приближенно соответствует балансу ресурсов, достигнутому республикой в 2014 г.);

критический – уровень производства, ниже которого наступает ослабление экономической безопасности. При этом потребление продуктов питания может снизиться до 2300-2800 ккал в сутки на человека [1].

II. Индикаторы экономической доступности продовольствия: доля затрат на продовольствие в расходах, (не более 35%), темп роста покупательной способности реальных денежных доходов (не менее 101%), доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (не более 8% в городской и 10% в сельской местности), уровень безработицы (не более 4,0%), удельный вес импорта в объеме внутреннего потребления (не более 20%), сальдо внешней торговли.

III. Индикаторы уровня питания населения: энергетическая ценность рациона на 1 чел. в сутки (не менее 3000 ккал), потребление основных продуктов на 1 чел в год (90–110% медицинской нормы), удельный вес в рационе белков животного происхождения (не менее 55%).

Методология оценки потребления предполагает использование двух подходов: балансовые расчеты (оценивается достаточность собственного производства) и анализ результатов выборочного обследования домашних хозяйств (характеризуется экономическая доступность продуктов питания для различных социальных групп населения, включая жителей городской и в сельской местности, малообеспеченные, домашние хозяйства с детьми; пенсионеров).

IV. Индикаторы состояния *здоровья населения:* естественный прирост населения, ожидаемая продолжительность жизни, распространенность заболеваний, характерных для низкого статуса питания и др.

V. Индикаторы у*ровня образования:* удельный вес грамотного населения, ожидаемая продолжительность образования по ступеням и др.

Результаты исследования. Мониторинг национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, который выполняется посредством указанных индикаторов ежегодно, позволяет достаточно объективно оценивать потенциал угроз по направлениям проявления.

Устойчивый рост собственного производства основных видов продовольствия и сельскохозяйственного сырья позволяет обеспечить рацион питания в энергетической оценке из расчета 3400 ккал в среднем на 1 чел. в сутки. Объемы производства сельскохозяйственной продукции на душу населения соответствуют уровню развитых стран и по многим позициям превышают показатели, достигнутые в государствах-участниках ЕАЭС. Объем производства зерна на душу населения в 2014 г. в Беларуси составил 1010,1 кг (774 кг в ЕАЭС), овощей – 183,1 (121 кг), картофеля – 663,3 (242 кг), мяса – 113 (77 кг), молока – 708,2 (248 кг), яиц 417 млн шт (290).

В оценке балансовым методом в Беларуси достигнуты нормативы потребления практически по всем продуктам (в 2014 г. уровень потребления мяса и мясопродуктов на 1 чел. в год составил 90 кг, молока и молокопродуктов – 280, рыбы и рыбопродуктов – 18, овощей – 148, плодов и ягод – 64 кг, яиц – 318 шт).

Констатируя положительную динамику, следует отметить, что результаты мониторинга указывают и на наличие определенного потенциала угроз (табл. 1)*:*

физическая доступность продовольствия. Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства (6,2% в 2014 г.) недостаточен для расширенного воспроизводства даже с учетом значительной государственной поддержки;

уровень импорта некоторых видов продовольственных товаров (рыба, масло растительное, крупы) в розничной торговле увеличивается, приближаясь к верхней границе допустимого уровня (25 %). Ситуация требует мер по оптимизации импорта и стимулированию продаж товаров «Сделано в Беларуси»;

экономическая доступность. Расходы на продукты питания в общей структуре расходов домашних хозяйств возросли с 39,9 % в 2013 г. до 41,6 % в 2014 г. Покупательная способность среднедушевых располагаемых денежных доходов населения снизилась вследствие роста потребительских цен на 18,1 %;

уровень питания. В наименее обеспеченных домашних хозяйствах (семьи с детьми, с детьми и одним взрослым) отмечаются энергетическая недостаточность рациона и дефи-

цит потребления отдельных продуктов, включая молоко и молокопродукты – 42,6 %, мясо и мясопродукты – 19, рыбу – 7,7, яйца – 42,9, овощи и бахчевые – 48,7, фрукты – 15,4 % (табл. 2);

структура рациона улучшается незначительно и сдерживающим фактором является покупательная способность денежных доходов населения, которая не позволяет увеличить потребление продуктов с высокой стоимостью (табл. 3).

качество жизни. Большинство населения – 64,5% в 2013 г. (по данным выборочного обследования) оценивают состояние своего здоровья как удовлетворительное, 27,8 – как хорошее, 7,7 % – как плохое. В 2014 г. 22,8 % городских жителей страдало избыточным весом, сельских – 28,6 % [1].

Таблица 1– Потенциал угроз продовольственной безопасности Республики Беларусь, 2014 г.

Индикаторы	Пороговое значение	Фактическое значение						Отклонение в 2014 г., %
		2000	2005	2010	2012	2013	2014 (оценка)	
Уровень и качество рациона питания населения								
Энергетическая ценность рациона домашних хозяйств, ккал: всего	Не менее 3000 ккал	2774	2713	2429	2564	2567	2650	88,0
в сельской местности		3097	3094	2705	2771	2785	2790	93,0
малообеспеченные		2217	2035	1775	1806	1820	1825	60,8
Экономическая доступность продовольствия								
Темп роста реальных денежных доходов населения, %	Не менее 101,0	113,8	118,1	115,1	121,5	116,3	100,1	–0,9 п. п.
Доля затрат домашних хозяйств на питание, %	Не более 35,0	58,0	42,4	39,0	43,0	39,9	41,6	–6,6 п. п.
Доля малообеспеченного населения, %	Не более 8,0	41,9	12,7	5,2	4,6	4,0	3,4	4,6 п. п.
Удельный вес импорта в объеме потребления, %	Не более 25,0	18,5	15,5	14,0	13,6	14,5	15,0	10 п.п.
Сальдо внешней торговли с.-х. сырьем и продовольствием, млн долл. США	–	–614,6	–388,9	626,2	1393,0	1600,0	775,4	Положительное сальдо
Физическая доступность продовольствия								
Темпы роста с.-х. производства, %	Не менее 105,0–107,0	109,3	101,7	102,5	106,6	95,8	103,1	–3,9 п. п.
Рентабельность ведения с.-х. деятельности, %	Не менее 40,0	3,0	–	–0,5	14,7	7,9	6,2	–33,8 п. п.

Примечание. Таблицы 1–3 составлены по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2 –Оценка уровня питания населения в домашних хозяйствах с различным составом, 2014 гг.

Индикатор	Отношение к нормативу потребления (2014 г.), %			
	состоящие из 1 чел.	семьи пенсионеров	с детьми	с одним взрослым
Хлеб и хлебопродукты	112	104	65,1	67,4
Молоко и молокопродукты	103,2	95,6	57,4	60,2
Мясо и мясопродукты	94,5	108	81	79,5
Рыба и рыбопродукты	98,9	131,9	92,3	79,1
Масло растительное	90,9	100	63,6	72,7
Яйца, шт.	85,7	77,6	57,1	61,2
Картофель	44,5	44,5	31,1	28,2
Овощи и бахчевые	90	84,2	51,3	49,4
Фрукты и ягоды	110,8	107,7	84,6	90,8
Сахар	101,8	94,5	69,1	76,4

Таблица 3 – Оценка качественной структуры рациона питания, 2014 г.

Продукция	Объем потребления в 2014 г., кг	Прирост потребления, 2010–2014 гг., кг	Изменение удельного веса в рационе, 2010–2014 гг., п. п.
Мясо и мясопродукты с высокой стоимостью (выше средней)			
Говядина и телятина	1,9	0,00	–0,10
Свинина и поросятина	15,8	1,70	0,28
Баранина и козлятина	0,02	0,00	0,00
Колбасы сырокопченые	3,7	0,95	0,25
с более низкой стоимостью (ниже средней)			
Мясо птицы	22,5	–1,70	–2,21
Суповые наборы	9,7	1,14	0,43
Колбасы вареные I и II сортов	5,4	–0,30	–0,39
Молоко и молокопродукты с высокой стоимостью (выше средней)			
Творог жирный	7,7	2,97	0,31
Творог нежирный	6,8	6,27	1,16
Сыры твердые	7,6	0,00	–1,11
с более низкой стоимостью (ниже средней)			
Молоко пастеризованное	112,7	–5,2	–3,14
Кефир	44,0	1,90	–0,92
Сметана	25,1	5,51	–1,20

Заключение. 1. Уровень продовольственной обеспеченности домашних хозяйств в 2013–2014 гг. в незначительной степени отреагировал на ухудшение экономических условий (инфляционные процессы, снижение покупательной способности доходов) ввиду неэластичности спроса и формирующейся высокой культурой питания. Вместе с тем, оценка влияния угроз продовольственной безопасности на уровень питания и качество жизни населения должна являться неотъемлемой частью ежегодного мониторинга.

2. Долгосрочная стратегия развития АПК Республики Беларусь предусматривает дальнейшее наращивание производства до уровня, достаточного, для насыщения внутреннего рынка качественными и доступными для всех социальных групп продуктами, а также реализацию экспортного потенциала. Удельный вес продукции, произведенной на экспорт к 2020 г. может составить 30,0% при условии повышения конкурентоспособности.

Необходимо совершить закономерный переход на новый этап развития национальной продовольственной системы «От продовольственной безопасности – к безопасному питанию», ориентированной на высокий уровень жизни населения, при котором питание позволяет улучшать здоровье и потенциал.

3. Должны совершенствоваться методы и инструменты оценки угроз продовольственной безопасности в следующих направлениях:

разработка многоуровневой аналитической модели и управляющих индикаторов для оценки и прогнозирования влияния внешних факторов и угроз;

обоснование индикаторов оценки качества и экологической безопасности рациона питания населения, а также инструментов упреждения влияния угроз на наиболее уязвимые социальные группы.

Источники

1. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2014: в контексте сбалансированности развития продуктовых рынков/ В.Г. Гусаков [и др.] – Минск Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 229 с.
2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З.М. Ильиной. – Минск Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.
3. Государственная программа устойчивого развития села на 2011 - 2015 годы / Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://mshp.minsk.by/programms. – Дата доступа: 22.01.2015.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ

Расторгуев П.В., к.э.н., доц., зав. сектором Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

В современных условиях глобализации рынка сельскохозяйственных товаров, интеграции Республики Беларусь в Единое экономическое пространство, активизации процесса переговоров по вступлению в ВТО важнейшей задачей является обеспечение устойчивого развития продуктовых рынков, эффективного управления продовольственной безопасностью страны. В связи с этим одним из приоритетных направлений формирования и реализации аграрной политики является эффективное управление качеством и безопасностью сельскохозяйственной продукции. Связано это с тем, что в настоящее время качество сельскохозяйственного сырья является одним из основных факторов, определяющих уровень конкурентоспособности продукции АПК.

В данном контексте необходимым является определение основополагающих методологических аспектов решения данной проблемы. К ним относятся особенности, принципы и основные подходы к реализации аграрной политики в области обеспечения качества сельскохозяйственной продукции, которые в дальнейшем должны быть учтены при разработке соответствующих программных документов.

В качестве особенностей формирования аграрной политики в области управления качеством сельскохозяйственной продукции на современном этапе следует выделить:

активное участие Республики Беларусь в процессах региональной экономической интеграции как с Российской Федерацией, так и с другими странами ближнего зарубежья (СНГ, ЕАЭС). Это предполагает необходимость согласования планов мероприятий с международными обязательствами Беларуси в рамках данных интеграционных формирований, анализа межгосударственных программ во избежание дублирования уже принятых к реализации мер в области обеспечения качества и безопасности агропромышленной продукции;

необходимость корректировки допущенного в последние годы дисбаланса развития отдельных элементов механизма управления качеством продукции АПК. В частности, под влиянием интеграционных процессов основное внимание уделялось вопросам технического нормирования и оценки соответствия продукции АПК в ущерб остальным направлениям, обеспечивающим ее высокое качество;

значительное повышение в последние годы роли информационного обеспечения в решении проблем как устойчивого производства продукции высокого качества, так и подтверждения ее соответствия нормативным требованиям с целью успешного продвижения на рынке;

необходимость активизации работы по формированию системного управления качеством продукции не только на перерабатывающих предприятиях, но и в сельскохозяйственных организациях республики.

Одной из главных задач на стадии разработки программы и плана мероприятий по реализации аграрной политики в области управления качеством продукции АПК является соблюдение следующих принципов.

Основополагающим является *принцип комплексности планируемых мероприятий*, сущность которого заключается в обеспечении взаимосвязи отдельных мероприятий, их общей целенаправленности для получения максимального эффекта при обеспечении качества и безопасности продукции. Например, можно разработать действенную систему стимулирования качества сельскохозяйственного сырья, поступающего на перерабатывающие предприятия: скорректировать закупочные цены и предусмотреть их существенный рост при улучшении качества продукции; разработать эффективную систему материального поощрения сельскохозяйственных организаций, стабильно поставляющих высококачественное сырье и т.д. Реализация данных мероприятий даст определенный эффект. Однако следует учитывать и то, что часть сельскохозяйственных предприятий будет не в состоянии полностью обеспечить соблюдение современных требований к технологиям производства продукции высокого качества. Это может быть связано как с финансовыми трудностями, так и с отсутствием нормативно-технологической документации, низкой эффективностью внутрихозяйственной системы стимулирования качества труда и продукции, системы контроля качества и т.д. Отсюда возникает необходимость учитывать все факторы, от которых зависит успешная реализация аграрной политики в области регулирования качества.

Другой принцип, который тесно связан как с ограничением финансовых возможностей

в сельском хозяйстве, так и с объективной необходимостью определения первоочередных для решения задач, это *принцип приоритетности*. Исходя из данного принципа, необходимо адекватно оценивать имеющиеся ресурсы для реализации плана действия, выбирать наиболее актуальные задачи в области формирования и улучшения качества, которые требуют первоочередного решения. Так, особенностью современного периода является то, что в качестве приоритетных могут выступать задачи, связанные с внедрением в сельскохозяйственных организациях системного подхода к проблеме обеспечения качества и безопасности продукции, которые еще не получили широкого распространения.

Следующим отправным моментом является соблюдение *принципа реалистичности выполнения планируемых мероприятий.* Несмотря на то, что, безусловно, изначально планируется выполнение всех пунктов программы, многие из мероприятий при нарушении данного принципа могут остаться нереализованными. В связи с этим необходимо, чтобы каждый пункт программы был тщательно продуман, а предполагаемый объем работ сопоставлен с выделяемыми ресурсами. Комплекс мероприятий может быть по своему объему небольшой, так как решение всех проблем обеспечения качества в течение одного программного цикла является невозможным как по субъективным (дефицит ресурсов и т.д.), так и по объективным причинам (развитие НТП, появление новых знаний, рисков производства опасной продукции и т.д.). Основной задачей должно быть обеспечение устойчивого поступательного движения с определенными положительными результатами. Ее решение позволит в перспективе гарантировать комплексное решение проблемы обеспечения производства агропромышленной продукции высокого качества, конкурентоспособной на мировом рынке. Принцип реалистичности выполнения планируемых мероприятий в обязательном порядке касается и сроков их реализации.

Что касается основных подходов к реализации аграрной политики в области обеспечения качества сельскохозяйственной продукции, то к ним относятся следующие.

Разработка или наличие эффективного механизма осуществления планируемых мероприятий по реализации аграрной политики. Для того, чтобы планировать в программе реальные задачи, следует учитывать, что для каждого намеченного мероприятия должен быть заранее продуман конкретный механизм его осуществления. Так, если планируется обеспечить контроль качества продовольственного сырья и пищевых продуктов на этапах производства, переработки и реализации, то следует определить, что именно предусмотрено реализовать в рамках данного мероприятия, так как предлагаемая формулировка представляет собой не конкретное мероприятие по улучшению механизма контроля, а только одну из функций системы обеспечения качества продукции АПК.

Таким образом, формулировки мероприятий должны выглядеть как можно более точно. В связи с этим следует учитывать необходимость *соблюдения конкретики наименований мероприятий*. Целесообразно избегать формулировок типа «дальнейшее увеличение», «повсеместное применение», «совершенствование на всех уровнях», «осуществление на всех уровнях» и т.д. Данные формулировки необходимы для определения прежде всего общих задач в области улучшения качества и обеспечения безопасности продукции, разработки основных направлений соответствующей политики и т.д. В то же время, когда речь идет о конкретном плане мероприятий, необходимо формулировать максимально точно очерченные задачи. В этом случае как государственным органам управления АПК, так и предприятиям отрасли будет легче не только контролировать, но и оценивать степень их выполнения.

Следующим обязательным условием, которое необходимо учитывать при формировании и реализации аграрной политики в области управления качеством продукции АПК, является *создание действенной системы контроля выполнения планируемых мероприятий и определение лиц, ответственных за их реализацию*. Контроль должен носить периодический характер. Что касается ответственных за внедрение и реализацию тех или иных мер, то в разрабатываемых программах (плане мероприятий) в обязательном порядке должна содержаться соответствующая информация. В этом плане необходимо четко определять объект внедрения планируемых мероприятий, а также должностных лиц, ответственных за их реализацию на конкретных предприятиях, объединениях, сельскохозяйственных организациях. Целесообразно также определить специалистов ведомственных и государственных органов управления АПК, которые будут контролировать выполнение поставленных задач, а при необходимости и лично участвовать, особенно если это касается мероприятий, которые должны осуществляться непосредственно государственными органами управления отраслью, либо совместно с заинтересованными организациями. Так называемая «персони-

фикация» ответственности в целях проведения контроля хода выполнения конкретных мероприятий значительно облегчит работу, а также позволит оперативно реагировать на ситуацию и вовремя принимать корректирующие меры.

Существенным моментом с точки зрения понимания значимости мероприятий по реализации аграрной политики является формирование объективной *оценки ожидаемых результатов от их внедрения*. Ожидаемый результат предусматривает, как правило, не просто повышение качества и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции без какой-либо конкретики, что в принципе является результатом целого комплекса мероприятий, а должен содержать четкое определение прогнозируемых достижений в области улучшения качества продукции. Это позволит точно определить, с какой целью проводится каждое мероприятие, и какие задачи оно решит в области качества и конкурентоспособности продукции. Наличие такой информации не только обязательно, но и является одним из ключевых моментом при составлении плана мероприятий и проведении их отбора в условиях необходимости выбора альтернативных направлений реализации аграрной политики. Следует учитывать, что не все конечные результаты можно оценить конкретными цифрами, точными показателями качества продукции, которые будут достигнуты. Для того, чтобы выразить эффект с помощью относительных показателей, также необходимо проводить экспертную оценку. Несмотря на то, что для этого не всегда имеются благоприятные условия и возможности, следует отдавать приоритет более конкретным показателям эффективности ожидаемых результатов. В то же время допустимы и необходимы и более общие оценки результатов реализации аграрной политики. Это может быть, например, «формирование более благоприятной информационной среды с целью улучшения качества продукции», когда речь идет о распространении какой-либо нормативно-технической или технологической документации, «создание предпосылок для улучшения качества с помощью внедрения системы стимулирования качества труда и продукции» и т.д. Основное условие заключается в том, чтобы эти оценки присутствовали, были реальными, и чтобы с их помощью можно было оценить результативность затраченных ресурсов.

Важным условием успешной реализации аграрной политики в области управления качеством является *обеспечение правовой защиты (правового обеспечения) плана действий* в широком смысле этого слова. Это не означает, что для каждого мероприятия государственные органы управления АПК, организации отрасли должны заранее заключать контракты или издавать приказы о реализации того или иного комплекса мер. В то же время, когда идет речь о проведении каких-то широкомасштабных работ в сельскохозяйственных организациях, например, о внедрении интенсивных передовых технологий с целью обеспечения высокого качества продукции, внедрении новых сортов, необходимо согласование этих мероприятий с руководителями сельскохозяйственных организаций, представление их мнения по данному вопросу. В противном случае, если в последующем предприятие вполне обоснованно заявит об отсутствии для этого финансовых или соответствующих технических средств, то данный пункт программы выполнен не будет.

К основополагающим подходам эффективной реализации аграрной политики также следует также отнести *финансовое обеспечение* или, другими словами, *финансовое сопровождение* всего комплекса планируемых мероприятий, что является, как правило, одним из наиболее сложных вопросов. Поэтому он требует особого внимания, так как подавляющее большинство мероприятий по улучшению качества сельскохозяйственной продукции требует соответствующих финансовых затрат. В связи с этим важной задачей является максимально точное определение объемов финансирования, а также источников поступления денежных средств, за счет которых будет реализован каждый пункт программы реализации аграрной политики.

Соблюдение вышеизложенных методологических аспектов реализации аграрной политики в области управления качеством сельскохозяйственной продукции обеспечит обоснованный, системный характер процесса планирования комплекса мероприятий, высокую эффективность реализации поставленных целей и задач по улучшению качества и конкурентоспособности агропромышленной продукции.

РАЗВИТИЕ АПК В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ефименко А.Г., д.э.н., доц., зав. каф. УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

В рамках Концепции программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы предусматривается, что рост конкурентоспособности пищевой промышленности может быть достигнут за счет внедрения новых высоких технологий, обладающих наибольшей добавленной стоимостью и низкой энерго- и материалоемкостью, и производства экологически чистых продуктов. Используемые при этом инструменты государственного воздействия следует ориентировать на поддержку инициативы организаций АПК, стимулируя в соответствующих направлениях их инвестиционно-инновационную и экспортную активность [1].

В настоящее время Республика Беларусь входит в состав Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Функционирование Таможенного союза и Единого экономического пространства предполагает проведение Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией согласованной политики в аграрной сфере, основанной на единых принципах регулирования деятельности субъектов хозяйствования и государственной поддержки сельского хозяйства, единых правил в области конкуренции и предоставления субсидий, выработку единой ценовой политики. Интеграция государств-членов ТС и ЕЭП открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества для стран-участниц. Одной из главных целей функционирования ТС и ЕЭП является создание условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. Основные принципы – обеспечение свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы через границы государств-участников. Страны значительно продвинулись в направлении учета взаимных интересов и налаживания сбалансированных торговых отношений. В целях проведения согласованной аграрной политики Беларуси, Казахстана и России создана определенная правовая база, в результате чего стоимость взаимной торговли стабильно возрастает. К позитивным результатам экономического взаимодействия, которые были достигнуты в последние годы в странах-участницах Сообщества следует отнести укрепление национальных экономик, проведение значительных социально-экономических преобразований на базе рыночных механизмов, активизация участия государств в международных экономических процессах и т.д. [4].

В условиях экономической интеграции главным условием стабильности и повышения конкурентоспособности организаций АПК является инновационность, т. е. способность создавать и продавать новые технологии и продукты, использовать новые методы организационной деятельности. Инновационное развитие – это не только основной инновационный процесс, но и совершенствование системы факторов и условий, необходимых для его осуществления. Инновационная направленность выдвигает повышенные требования к качеству и конкурентоспособности выпускаемой продукции, а ограниченность доступа к ресурсам инновационного развития выдвигает на первый план необходимость эффективного использования инновационных механизмов развития АПК.

Среди отраслей агропромышленного комплекса перерабатывающая промышленность является одной из самых перспективных и быстро развивающейся. В Республике Беларусь перерабатывающая промышленность занимает третье место, уступая машиностроению и топливной промышленности по объему выпущенной продукции в общем объеме промышленного производства (ее удельный вес составляет 17,9 %). В 2013 г. в различных отраслях перерабатывающей промышленности функционировало 807 предприятий. В отрасли занято 150,5 тыс. чел., что составляет около 14,5 % от числа работающих в промышленном секторе. Наибольшую долю в перерабатывающей промышленности занимают предприятия государственной собственности, доля иностранных предприятий – 5,2 %. Анализ статистических данных показывает, что за 2010–2013 гг. в Республике Беларусь объем производства отрасли вырос на 15,5 %, что способствовало росту полученной прибыли от реализации продукции. Рентабельность реализованной продукции в 2013 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 2,2 п.п., рентабельность продаж – на 1,2 п.п., что свидетельствует о повышении эффективности производства. В 2013 г. наибольший удельный вес в объеме производства отрасли занимают мясная (23,9 %), маслосыродельная и молочная (23 %) и мукомольно-

крупяная (16,9 %), что отражает предпочтения в продуктах питания населения.

Необходимо отметить, что в 2013 г. в Республике Беларусь было произведено основных видов продовольствия собственного производства в достаточных объемах для обеспечения безопасности в соответствии с критериями и нормативами, определенными Концепцией национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь [2].

В насыщении потребительского рынка республики приоритеты отданы продукции отечественных производителей. Доля отечественной продукции в структуре продаж составляет свыше 90 %. Учитывая, что в республике производство сырья и продовольствия превышает потребности внутреннего рынка, с целью повышения эффективности перерабатывающих предприятий важна реализация продукции на внешних рынках. Значительную часть сельскохозяйственного сырья и продовольствия предприятия поставляют на экспорт, который в 2013 г. составил 5796,4 млн. долл. США. Сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием является положительным за последние годы и в 2013 г. равно 1,6 млрд. долл. США. При этом увеличилась доля экспорта и в настоящее время удельный вес стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в объеме производства сельского хозяйства и пищевой промышленности составляет более 55 %. Стоимость экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Республике Беларусь в 2013 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 71,5 %. Рост стоимости экспорта произошел, как из-за увеличения объемов экспорта, так и за счет повышения цен на данную продукцию.

За 2011–2013 гг. темп роста экспорта по основным видам продукции составил: мясо и пищевые мясные продукты – на 48,9 %, молокопродукты – на 50,2 %, продукты животного происхождения – на 78,2 %, яйца – на 99,4 %, прочие овощи – на 165,4 %, готовая продукция из мяса и рыбы – на 152,3 %, продукты переработки овощей и плодов – на 77,9 %, разные пищевые продукты – на 146,6 %, желатин – на 58,3 %, льноволокно – на 71,5 %. Необходимо отметить, что основными экспортными товарами в данной группе являются продукты животного происхождения: их удельный вес в общем объеме экспорта в 2013 г. составляет свыше 70 %. В 2013 г. удельный вес экспорта молокопродуктов в общем объеме экспорта продукции составил 36,9 %, мяса и мясопродуктов – 23,9 %, сахара и кондитерских изделий – 6 %, рыбы и продукции из рыбы – 4,6 %, плодов – 2,5 %.

Географическая направленность экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия Беларуси на данном этапе расширяется, при этом основными потребителями являются страны СНГ, в том числе Россия. В 2013 г. в Россию было поставлено 81,2 % от общего объема экспорта аграрной продукции. В Европу поставляется – 6,9 % экспортной продукции [3].

Таким образом, к положительным тенденциям развития экспорта следует отнести то, что внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Республики Беларусь развивается достаточно динамично. Стоимость экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Республике Беларусь в 2013 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 71,5 %.

Проведенные исследования показали, что экономический рост в АПК Республики Беларусь должен сопровождаться созданием и широким внедрением как ресурсосберегающих, так и экологически чистых и малоотходных технологий, разработкой новых видов экологичной продукции. Необходимо предпринять меры в сфере технического регулирования, стимулировать внедрение энергоэффективных и экологичных технологий на производстве. Важно проводить работу по снижению импортной составляющей в национальном производстве, ориентируясь, прежде всего, на отечественное сырье, материалы и комплектующие, а также по минимизации импорта в целом.

Для повышения эффективности функционирования организаций АПК в целом назрела необходимость определить и утвердить механизм поддержки экспорта данной продукции, включающий страхование экспортных рисков, возможные льготы, включающие вопросы возврата НДС, механизма «такс-фри» и ряд других.

При субсидировании инновационных проектов в АПК определить в качестве основных требований рыночные подходы: конкурентоспособность (продукции, организации, отрасли); возвратная система финансирования инновационных проектов; расширение практики конкурсного размещения бюджетных средств и долевое участие в финансировании проектов заинтересованных организаций.

В Республике Беларусь на перспективу ставится задача продолжения процесса интеграции всех сфер аграрно-промышленного комплекса, в котором первостепенное значе-

ние получат сферы переработки, хранения, транспортировки и доведения сельскохозяйственной продукции до потребителя, а также высококачественная перерабатывающая и пищевая промышленность.

В конечном счете, развитие инновационной деятельности в организациях АПК способствует повышению конкурентоспособности продукции (работ, услуг), отрасли, их устойчивому развитию, а также обеспечению продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Источники

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011-2015 гг. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2011 № 669 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/file5a5cae06fafe4b28.PDF.
2. Концепция национальной продовольственной безопасности. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
3. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Бела русь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/.
4. Таможенный союз: рынки сырья и продовольствия / под ред. З.М. Ильиной. - Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2013.- 199 с.

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гнатюк С.Н., к.э.н., доц., зав. каф. ГУВПО «Белорусско-Российский университет»

Сельское хозяйство является главным элементом агропромышленного комплекса Республики Беларусь. На долю вида экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» приходится около 8% ВВП. По объемам производства основных видов сельхозпродукции Республика Беларусь является одним из лидеров среди стран постсоветского пространства. В стране в 2014 г. на душу населения произведено 113 кг мяса в убойном весе, 707 кг молока, 417 яиц, 662 кг картофеля. В республике обеспечена продовольственная безопасность. Потребности населения в продуктах питания на 83–85% удовлетворяются за счет собственного производства. Импорт продовольственных ресурсов составляет около 8%. Доля жизненно важных продуктов в структуре импорта составляет 5–10%. В аграрном секторе трудится более 330 тыс. работников, или 8% от общей численности занятых в экономике республики. Вместе с тем в сельском хозяйстве республики имеются определенные проблемы. Только за 2013 г. почти в два раза (до 917) увеличилось количество убыточных предприятий, а сумма их чистого убытка возросла в 3,8 раза и приблизилась к 4 трлн. руб. По итогам года деятельность отрасли без учета господдержки оказалась отрицательной: убыточность составила –2,1%. При этом объем господдержки на 30% превысил размер чистой прибыли, полученной сельхозпредприятиями [1].

Сельское хозяйство является объектом государственного регулирования во всех странах мира. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 347 целью аграрной политики является [2]:

- повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для обеспечения сбалансированности внутреннего продовольственного рынка и наращивания экспортного потенциала;
- формирование эффективного рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с развитой инфраструктурой, в т.ч. путем поэтапного перехода к свободному ценообразованию, повышения эффективности производственно-экономической деятельности субъектов, осуществляющих деятельность в области агропромышленного производства;
- создание благоприятного инвестиционного климата и увеличение объема инвестиций в АПК;
- содействие структурным изменениям в АПК, включая изменения внутрипроизводственных и имущественных отношений, обеспечивающее свободное развитие всех форм собственности;
- поддержание паритета цен на промышленную продукцию, работы (услуги), используемые сельскохозяйственными товаропроизводителями, и индекса цен на сельскохозяйственную продукцию;
- обеспечение права граждан на достаточное питание, в т.ч. путем оказания внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения;
- обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в т.ч. оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве;
- сохранение и воспроизводство при-

родных ресурсов, используемых для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Аграрная политика разрабатывается и реализуется Министерством экономики, Министерством сельского хозяйства и продовольствия, областными комитетами и районными управлениями по сельскому хозяйству и продовольствию по таким направлениям, как:

• Развитие отраслей промышленности связанных с поставками сельскохозяйственной техники и обеспечение сельского хозяйства этой техникой. Решение данной задачи требует развития соответствующих производств; внедрение лизинга; льготное кредитование производителей сельскохозяйственной продукции и предприятий АПК, в том числе для проведения посевных и уборочных работ под залог будущих урожаев; организация машинно-технологических станций и механизированных отрядов с использованием современных высокопроизводительных машин для обслуживания экономически слабых хозяйств; создание фонда финансовой поддержки для закупки сельскохозяйственной техники.

• Внедрение в сельское хозяйство новых прогрессивных технологий выращивания, улучшение качества семян, пород скота, что должно привести к росту производительности труда и снижению себестоимости. Например, в США себестоимость свинины в 2,5 раза ниже, чем в республике за счет рационального кормления. В Германии один фермер может совмещать до 15 профессий, обслуживая комплексы до 1 000 голов дойного стада. Функции специалистов выполняют консультанты, которые за соответствующую плату помогают решить проблемы фермы.

• Инвестиционная политика, направленная на приоритетное развитие сельского хозяйства, хранение и переработку выращенной продукции. Расчеты показывают, что инвестиции в переработку и хранение в 3-4 раза эффективнее, чем в производство. На развитие сельского хозяйства и села направляется 20 % бюджета страны. Кроме того, создан республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции.

• Финансовое оздоровление, с этой целью правительство реструктурирует задолженность. В частности, в соответствии с Указом №349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» предприятиям в сфере АПК предоставляется отсрочка до 31 декабря 2016 г. по платежам в случае их реорганизации [3].

• Предоставление финансовой помощи колхозам и совхозам. В этой сфере положение складывается не в пользу сельхозпроизводителей. Например, в 2012 г. в рамках государственной поддержки было предоставлено 15 трлн. руб. Однако, по оценке НАН Беларуси, на поддержку сельхозпроизводителей направлено только 11% от этой суммы. Остальное пошло на поддержку промышленности, банковской системы и другие нужды с привязкой к этой сфере. Например, 40,3% были направлены на компенсацию процентов банкам по полученным кредитам. В соответствии с указом №347 объем финансовой поддержки определен по льготному кредитованию в рамках государственных программ по поддержке АПК в размере не менее 10% от валовой стоимости сельскохозяйственной продукции. Кроме того, правительство должно обеспечить компенсацию потерь сельскохозяйственных предприятий вследствие диспаритета цен на промышленную продукцию, используемую этими предприятиями, и цен на сельскохозяйственную продукцию. Также предусмотрено льготное кредитование мероприятий в АПК в размере 50% от ставки рефинансирования.

• Льготы в области налогообложения. Сельхозпредприятия по реализации произведенной ими продукции растениеводства, животноводства, рыбоводства и пчеловодства освобождаются от уплаты налога на прибыль. Прибыль предприятий, полученная от обслуживания и оказания услуг колхозам и совхозам, облагается по пониженной ставке. Вдвое ниже ставка налога на добавленную стоимость для сельскохозяйственных предприятий.

• Совершенствование механизма ценообразования. В основу политики положен принцип паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, предусматривались закупочные цены, сформированные по затратам в средних условиях производства, обеспечивающие нормальную рентабельность производства. В то же время только в прошлом году ГСМ подорожали на 30%, комбикорма — на 50%, калийные удобрения — в 5 раз, КАС — в 3,3 раза, фосфорные — на 60%. При этом закупочные цены регулируются, а цены поставщиков топлива, удобрений, горючего — нет, что поставило многих производителей сельхозпродукции в тяжелое финансовое положение. В 2013 году на покрытие убытков в связи с государственным регулированием цен и тарифов и на возмещение текущих затрат из бюджета было выделено 5,5 трлн. руб.

• Реформирование сельскохозяйственных предприятий. Указ №349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных произ-

водственных кооперативов)» устанавливает, что колхозы до 31 декабря 2016 года подлежат преобразованию в хозяйственные общества или коммунальные унитарные предприятия. Проблемой развития АПК республики является распределение доходов в цепочке сельхозпроизводство — переработка — торговля. Больше всего (50—55% выручки) получает переработчик, в то время как 60—65% затрат приходится на производителя сырья. Для решения данной проблемы необходим комплекс мер, направленный на углубление специализации производства, преодоление разобщенности предприятий в вопросах производства и сбыта продукции, формирование продуктовых специализированных технологических цепей, интегрирующих производство сырья, его переработку, получение готового качественного продовольствия, фирменную торговлю и сбыт, финансовые структуры, предприятия материально-технического обеспечения и сервис, объединение всех звеньев в единую структуру.

Таким образом, проводимая аграрная политика обеспечила продовольственную безопасность Республики Беларусь, но с целью повышения устойчивости развития сельского хозяйства требует постоянного совершенствования и регулирования в рыночных условиях.

Источники

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Годовые данные. – Режим доступа: belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki//selskoe-hozyaistvo.
2. Указ № 347 «О государственной аграрной политике». – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-347-ot-17-ijulja-2014-g-9288.
3. Указ № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)». – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-349-ot-17-ijulja-2014-g-9290.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В КОНИТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Почтовая И.Г., к.э.н., вед. науч. сотр. Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Эффективность управления качеством сельскохозяйственной продукции во многом зависит от рационально организованной системы его мониторинга. Значимость мониторинга для обеспечения производства качественной продукции состоит в том, что он направлен не просто на получение необходимой информации об объекте, а взаимосвязанной с организационно-экономическими, технологическими и другими факторами и условиями его производства, что позволяет провести системный анализ и получить достоверные результаты.

Основными целями проведения мониторинга качества сельскохозяйственной продукции являются:

– оценка фактической ситуации;

– получение достоверной и своевременной информации;

– формирование информационной базы;

– анализ факторов, влияющих на качество продукции и процесс его обеспечения;

– оценка эффективности принимаемых в данной области решений;

– своевременная реализация корректирующих мероприятий;

– совершенствование концепции регулирования качества продукции.

В свою очередь проведение мониторинга качества продукции направлено на решение ряда задач аналитического, организационного и экономического характера (рис.1).

Такая систематизация задач мониторинга позволяет рассматривать его не только как организационный, но и экономический элемент регулирования качества продукции, предусматривающий формирование многоцелевой информационной системы.

Как правило, основными субъектами, осуществляющими в той или иной мере функции мониторинга качества сельскохозяйственной продукции, являются: сельскохозяйственные организации, перерабатывающие предприятия, государство (органы контроля и надзора). В этой связи необходимо оптимизировать учет качества на основе единых принципов, механизмов, форм статистической отчетности, позволяющих провести комплексный анализ, а также обеспечивающих сопоставимость результатов.

Следует отметить, что в основу организации и эффективного функционирования системы мониторинга должны быть положены следующие принципы:

комплексность анализа качественных параметров продукции с целью формирования целостной информационной базы;

своевременность проведения испытаний продукции с целью получения актуальной информации;

непрерывность оценки продукции на основе соблюдения установленной периодичности контроля и проведения соответствующих исследований;

достоверность информации, полученной в результате проведения анализов на основе современного метрологического обеспечения;

объективность проведения исследований продукции, а также оценки и анализа полученных результатов.

В общем виде процесс организации системы мониторинга качества сельскохозяйственного сырья и продукции можно представить в виде алгоритма, основные элементы которого систематизированы в блоки (предварительных условий, сбора информации, аналитический и стратегический) в зависимости от характера деятельности и цели проведения (рис. 2).

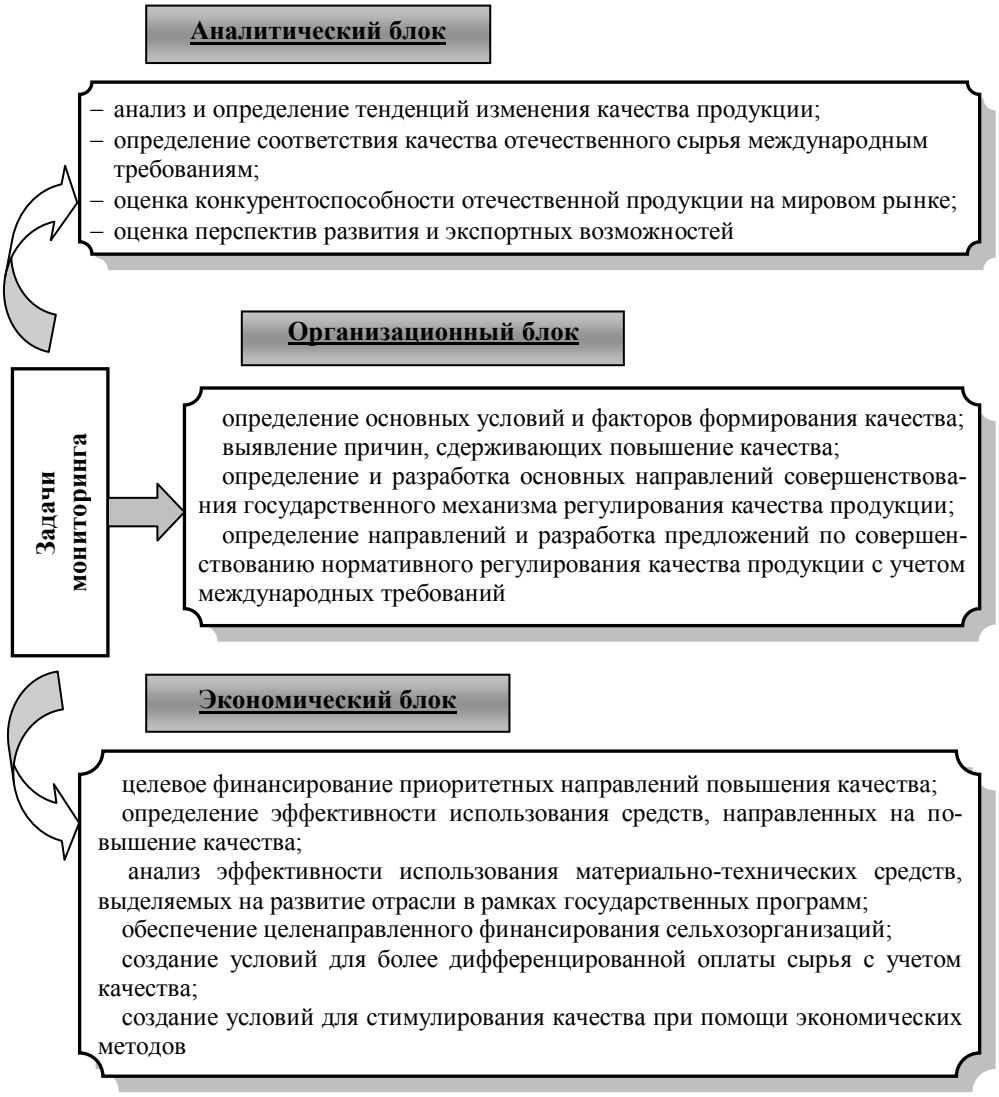


Рисунок 1 – Классификация задач системы мониторинга качества сельскохозяйственной продукции

Реализация элементов первого блока (предварительных условий) предусматривает осуществление мер организационного характера, направленных на формирование необходимых условий для проведения мониторинга, учета и хранения соответствующей информации. Данный блок является основополагающим, поэтому полнота и правильность разработанных на этом этапе мероприятий предопределяют эффективность осуществления функций мониторинга на последующих, а также влияют на степень достижения поставленной цели.

Блок предварительных условий
Разработка критериев проведения мониторинга (перечень показателей качества) Разработка методов оценки качества продукции Определение периодичности проведения мониторинга Разработка единых форм отчетности Установление субъектов, ответственных за проведение мониторинга (в том числе перечень аккредитованных на проведение соответствующих испытаний лабораторий) Определение порядка хранения и предоставления информации
Блок сбора информации
Осуществление процедур наблюдения, измерения, оценки объектов контроля на предмет соответствия установленным требованиям Фиксирование результатов в соответствии с предусмотренным порядком Формирование комплексной информационной базы качества продукции
Аналитический блок
Анализ результатов мониторинга Оценка фактической ситуации Определение достаточности и полноты проведения мониторинга Определение недостатков системы обеспечения производства качественной продукции
Стратегический блок
Использование результатов при разработке концепции дальнейшего регулирования качества продукции Выработка и принятие решений по совершенствованию организационно-управленческих и экономических элементов системы управления качеством

Рисунок 2 – Алгоритм мониторинга качества сельскохозяйственной продукции

Второй блок (сбора информации) предполагает непосредственно проведение мониторинга и систематизацию его результатов. Аналитический блок направлен на выполнение анализа и оценку полученных результатов относительно качества продукции, а также на определение достаточности (эффективности) разработанных ранее и осуществляемых мероприятий мониторинга. Последний блок (стратегический) включает принятие решений по дальнейшему регулированию качества на основе полученных данных.

Такая последовательность мероприятий по проведению мониторинга качества продукции предусматривает планомерность и завершенность данного процесса.

Таким образом, создание отраслевой системы мониторинга качества сельскохозяйственной продукции предполагает отслеживание не только соответствующих показателей, но и факторов их формирования на разных этапах производства. Это обеспечивает возможность проведения комплексного анализа качества, позволяет получить полную и достоверную оценку сырья в зависимости от направления его использования (ассортимента производимой продукции), гарантирует прослеживаемость процесса производства с точки зрения обеспечения качества продукции. Кроме того, практическая значимость создания отраслевой системы мониторинга заключается в возможности проведения всестороннего анализа условий формирования качества продукции и процесса его обеспечения как на уровне отдельной организации, так и страны в целом.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Волкова Е.В., к.э.н., ст. преп. УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

Оптимальное использование имеющихся материальных, трудовых и других ресурсов способствует повышению эффективности функционирования перерабатывающих предприятий АПК. Важным инструментом оценки развития и эффективности функционирования перерабатывающих предприятий АПК являются эконометрические модели, которые отражают взаимосвязь результативных показате-

лей и обуславливающих их основных факторов и позволяют решить следующие задачи:

– объективная оценка конечных результатов производственно-экономической деятельности перерабатывающих предприятий АПК для эффективного их функционирования;

– расчет оптимальных объемов ресурсов с установлением их рационального соотношения;

– выявление резервов повышения эффективности использования экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК на основе оценки окупаемости ресурсов в конкретных условиях.

Для решения данных задач используем производственную функцию, в качестве основных элементов которой использованы капитал (основные и оборотные средства) и труд.

Производственная функция формирования выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг имеет следующий вид:

$$y_x = a_0 x_1^{a_1} x_2^{a_2} x_3^{a_3}, \quad (1)$$

где y_x – выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн. руб.; a_0 – свободный коэффициент, помогающий сопоставить показатели модели в динамике; a_1, a_2, a_3 – коэффициенты регрессии, отражающие степень влияния факторного показателя на результативный (соответственно основных средств, оборотных средств и затрат труда); x_1 – стоимость основных средств, млн. руб.; x_2 – стоимость оборотных средств, млн. руб.; x_3 – затраты труда, тыс. чел.-час.

Для выяснения особенностей формирования выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг и оценки изменения производственных факторов, апробация производственной функции была произведена по данным перерабатывающих предприятий АПК Могилевской области за 2011-2013 гг.

При этом стоимость совокупного капитала определялась как сумма стоимости основных и оборотных средств, умноженных на корректировочный коэффициент, который рассчитывается по следующей формуле:

$$k_i = \frac{a_2}{a_1}, \quad (2)$$

где a_1 и a_2 – коэффициенты регрессии линейных однофакторных моделей (формулы 3–5):

$y_{x(2011)}=15678{,}428+2{,}687X1$ $\qquad$ $y_{x(2011)}=22510{,}604+2{,}988X2$ (3)

$y_{x(2012)}=-45066{,}954+1{,}612\ X1$ $\qquad$ $y_{x(2012)}=-42568{,}471+3{,}139\ X2$ (4)

$y_{x(2013)}=-46316{,}672+1{,}511\ X1$ $\qquad$ $y_{x(2013)}=31421{,}07+2{,}516\ X2$ (5)

где y_x – выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн. руб.; x_1 – стоимость основных средств, млн. руб.; x_2 – стоимость оборотных средств, млн. руб.

Производственная функция, описывающая формирование выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг перерабатывающих предприятий АПК от учтенных факторов за 2011-2013 гг. имеет вид:

$$y_{x(2011)}=-16301{,}963-0{,}807X1-1{,}888X2+0{,}14X3 \quad (6)$$
$$n = 28,\ R = 0{,}837,\ D = 70{,}0,\ F = 18{,}7,$$
$$t_{a0} = -0{,}564,\ t_{a1} = -0{,}457,\ t_{a2} = 0{,}995,\ t_{a3} = 4{,}494.$$

$$y_{x(2012)}=-65614{,}798+1{,}184X1-0{,}181X2+0{,}123X3 \quad (7)$$
$$n = 28,\ R = 0{,}939,\ D = 88{,}1,\ F = 59{,}3,$$
$$t_{a0} = -1{,}767,\ t_{a1} = 2{,}945,\ t_{a2} = -0{,}237,\ t_{a3} = 2{,}608.$$

$$y_{x(2013)}=-53301{,}447+1{,}184X1-0{,}773X2+0{,}186X3 \quad (8)$$
$$n = 28,\ R = 0{,}961,\ D = 92{,}3,\ F = 95{,}9,$$
$$t_{a0} = -1{,}418,\ t_{a1} = 5{,}363,\ t_{a2} = -2{,}195,\ t_{a3} = 3{,}598,$$

где y_x – выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг, млн. руб.; n_x – количество наблюдений; R – коэффициент множественной корреляции; D – коэффициент детерминации; F – критерий Фишера; t – статистика Стьюдента; t_{a0} – свободный коэффициент; t_{a1} – стоимость основных средств; t_{a2} – стоимость оборотных средств; t_{a3} – затраты труда.

Устойчивые характеристики производственных функций свидетельствуют об адекватном описании моделируемого процесса. Коэффициенты множественной корреляции (значение которых равно в 2011 г. – 0,837, 2012 г. – 0,939, 2013 г. – 0,961) отражают тесную взаимосвязь между результативным и факторными показателями. Коэффициенты детерминации свидетельствуют, что учтенные в модели факторы объясняют вариацию результативного показателя на в 2011 г. – на 70 %, в 2012 г. – на 88,1 %, в 2013 г. – на 92,3 %. По расчетному значению коэффициента Фишера, превышающему его табличное значение, можно говорить об эффективности полученных производственных функций.

Используя полученную производственную функцию, можно произвести вычисления предельных и средних продуктов труда и капитала и исследовать эффективность использования факторов производства. Для этих целей рассчитывают средний, предельный и средний частичный продукт. Средний продукт i-ого фактора определяется отношением количества произведенного продукта y к количест-

ву затраченного фактора x_i – за период времени:

$$Ay_{xi} = f(x_1, x_2, ..., x_n) / x_i . \quad (9)$$

Предельный продукт фактора x_i представляет собой дополнительный продукт, произведенный перерабатывающим предприятием при затратах дополнительной единицы фактора x_i:

$$My_{xi} = \delta f(x_1, x_2, ..., x_n) / \delta x_i \quad (10)$$

Средний частичный продукт – это объем производства, полученный за счет использования единицы определенного ресурса. Данный показатель ($A'y_{xi}$) рассчитывается по формуле:

$$A'y_{xi} = (\beta_i / \sum \beta_i)(f(x_1, x_2, ..., x_n) / x_i), \quad (11)$$

где β_i – β-коэффициент, характеризующий степень влияния i–го факторного показателя на результативный показатель.

Для обоснования направлений развития ресурсного элемента экономического потенциала данную методику апробировали на материалах перерабатывающих предприятий АПК Могилевской области. Производственные функции, описывающие формирование выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в 2011- 2013 гг. от затрат труда (x_1, тыс. чел.-час.) и стоимости совокупного капитала (x_2, млн. руб.) имеют вид:

$$ó_õ 2011 = 0{,}006 X_1^{1{,}115} X_2^{0{,}136} \quad (12)$$

n = 24, R = 0,889, D = 79, F = 39,6,
t_{a0} =-2,81, t_{a1} = 4,941, t_{a2} = 0,64.

$$ó_õ 2012 = 0{,}001 X_1^{1{,}315} X_2^{0{,}076} \quad (13)$$

n = 24, R = 0,889, D = 79,1, F = 39,6,
t_{a0} =-3,307, t_{a1} = 5,458, t_{a2} = 0,292.

$$ó_õ 2013 = 0{,}005 X_1^{1{,}162} X_2^{0{,}134} \quad (14)$$

n = 24, R = 0,934, D = 87,2, F = 71,8,
t_{a0} =-3,698, t_{a1} =6,7, t_{a2} = 1,75.

Значения характеристик производственных функций свидетельствуют о возможности использования ее для количественной оценки потенциала. Значимость отдельных факторов в формировании конечного результата использования ресурсного элемента экономического потенциала можно определить с помощью коэффициента эластичности.

Расчеты показывают, что наибольшее влияние на рост выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг перерабатывающих предприятий АПК оказывают затраты труда. Рост затрат труда на 1% приводит к увеличению выручки от реализации товаров, продукции, работ, услуг в 2011 г. – на 1,115 %, в 2012 г. – на 1,315 %, в 2013 г. – на 1,162 %. Увеличение совокупного капитала предприятий на 1 % приводит к росту результативного показателя в 2011 г. – на 0,136 %, в 2012 г. – на 0,076 %, в 2013 г. – на 0,134 %.

Расчет предельных и средних продуктов ресурсов перерабатывающих предприятий АПК Могилевской области приведен в таблице.

Таблица – Предельный и средний продукты ресурсов перерабатывающих предприятий АПК Могилевской области

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %
Продукт капитала, руб./руб.				
Средний продукт	1,029	0,984	0,960	93,9
Предельный продукт	0,140	0,075	0,129	92,1
Средний частичный продукт	0,118	0,050	0,100	84,7
Продукт труда, тыс. руб./ чел.-час.				
Средний продукт	0,835	0,886	0,880	105,4
Предельный продукт	0,931	1,165	1,023	109,9
Средний частичный продукт	0,739	0,841	0,789	106,7

Данные таблицы показывают, что максимальный уровень среднего, предельного и среднего частичного продукта капитала достигнут в 2011 г., максимальный уровень среднего, предельного и среднего частичного продукта труда достигнут в 2012 г. на перерабатывающих предприятиях АПК Могилевской области. В 2013 г. по сравнению с 2011 г. произошел рост среднего, предельного и среднего частичного продукта труда соответственно на 5,4 %, 9,9 % и 6,7 %. За исследуемый период произошло снижение среднего, предельного и

среднего частичного продукта капитала соответственно на 6,1 %, 7,9 % и 15,3 %.

Предложенный механизм оценки перерабатывающих предприятий АПК Могилевской области позволяет моделировать и прогнозировать эффективность их деятельности в зависимости от оптимальной структуры ресурсов (затрат труда и капитала).

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пакуш Л.В., д.э.н., проф., Чрезвычайный и полномочный посол, проф.
Белорусская государственная академия

Органическое сельское хозяйство в последнее время во всем мире набирает обороты. Быстрыми темпами растет количество экологически обрабатываемых площадей, увеличивается спрос на экологически чистые продукты.

Впечатляет рост числа «зеленых» потребителей в западных странах – от 4% представителей движения хиппи в 1960-е годы до почти 30% убежденных сторонников в настоящее время.

Освоением органических технологий производства сельхозпродукции начали заниматься в ряде стран бывшего СССР. В 2013 году органические сельскохозяйственные земли в Украине занимали 393 тыс. га, в Казахстане – 291 тыс. га, в России – почти 145 тыс. га. В Беларуси – 400 га.

Используя методы интенсивного хозяйствования Республика Беларусь добилась высокой производительности сельскохозяйственных угодий, при которой ежегодно растет урожайность и увеличиваются валовые сборы сельскохозяйственных культур. Однако это достигается ценой постоянно возрастающей химизации полей. При этом в погоне за количеством продукции теряется качество, усиливается негативное воздействие на окружающую среду.

В Беларуси на 1 января 2013 года около 40% пахотных земель деградированы.

Так, по данным агрохимических исследований, за последние годы в 70 районах республики произошло подкисление пахотных почв, снижение запасов подвижного фосфора в 47 районах, а на почвах луговых угодий – в 64-х и калия – в 45 районах Беларуси. За последние годы в 69 районах отмечается снижение в пахотных почвах гумуса, особенно в Брестской области (на.0,12%) и Гомельской (на.0,21%). При крайне малом количестве органических удобрений, вносимых в почву, переход на органическое земледелие весьма затруднителен [1].

В противовес интенсивному сельскому хозяйству, органическое земледелие благоприятно влияет на почву. Требуется период для очистки почв от химикатов и инвестиции на модернизацию производства. При этом экологическое земледелие не снижает плодородия почв, что уменьшает затраты будущих периодов. В конечном счете экономика, которая не обращает внимания на охрану окружающей среды, оказывается более дорогой, чем рассматриваемая зеленая модель.

Первое в Беларуси общественное объединение, которое занималось развитием органического сельского хозяйства в Беларуси – Республиканская общественная ассоциация «ЗемЭко» («Земледелие экологическое»), которая была создана на базе Гродненского государственного аграрного университета. Целью этой организации была координация деятельности в области экологического земледелия в Беларуси, она являлась ассоциированным членом IFOAM. Республиканское общественное объединение «Экодом» основано в 1996 году. Основной целью его деятельности является «развитие и пропаганда идей устойчивого развития и экологически целесообразного жизни». Среди задач – содействие экологических методов проектирования и строительства, сохранение и развитие традиционные ремесел. В области органического сельского хозяйства «Экодом» направляет свою деятельность, прежде всего на обучение и информирование заинтересованных сторон: в планах – работа с потребителями органических продуктов и подготовительная работа для принятия закона об органическом сельском хозяйстве [2].

«Экодом» пропагандирует в Беларуси пермакультуру, включающую в себя подходы и методы экологического дизайна, земледелия и строительства. Принципы пермакультуры соответствуют принципам органического сельского хозяйства. В «Экодоме» работает команда сертифицированных тренеров, которая с 2000 года проводит семинары по пермакультуре в системе неформального образования.

Среди общественных объединений, активно работающих в области органического земледелия в Республике Беларусь учреждение «Центр экологических решений», общественное объединение «Женщины за возрождение Нарочанского края», Гомельский «Клуб органического земледелия», международное общественное объединение «Сотворение», товарищество «Зеленая сеть».

Нельзя не упомянуть об организациях, которые не занимаются непосредственно развитием органического сельского хозяйства, однако их деятельность имеет отношение к проблемам, которые так или иначе связаны с этой тематикой. В их числе: международное общественное объединение «Экосфера», ОО «Экопроект». Целями данных организаций являются привлечение внимание общественности к проблемам окружающей среды, реализация экологических и экосоциальных программ и акций, просвещение в области окружающей среды и защита прав своих членов на благоприятную окружающую среду, внедрение проектов на экологическую и энергетическую тематику, способствующую устойчивому развитию на местном, региональном и международном уровне.

В Беларуси существует группа производителей продуктов питания, которая часто не учитывается – это дачники и владельцы приусадебных участков. Доля земель, занятых под садоводство, дачное строительство и огородничество, невелика и составляет только 0,66% от общей площади сельскохозяйственных земель, приусадебные участки – 8,6%. Однако производство продуктов питания на приусадебных и дачных участках значительно и составляет 7878 млрд. руб. (почти 31,44% от стоимости продукции всего сельского хозяйства страны) [3].

Чаще всего производство сельскохозяйственной продукции в таких хозяйствах близко к экологическому производству, тогда как в товарных садах и ягодниках широко используются минеральные удобрения, химические средства защиты растений, синтетические препараты для стимулирования плодоношения.

Сейчас в Беларуси развивается агротуризм. Во всех европейских странах на агроусадьбах предлагают органические продукты, без этого сельский туризм не конкурентоспособен. Появление органического сельскохозяйственного производства вызовет увеличение количества рабочих мест в сельской местности. Экологически ориентированное сельское хозяйство за рубежом концентрирует в небольших хозяйствах и аграрных районах с мозаичными и легкоранимыми ландшафтами – там, где сложнее вести индустриальное производство. В Беларуси под эти характеристики подпадает значительная часть территорий (а именно север и центр) и весь пласт мелких крестьянских хозяйств. Так же органическое производство может способствовать экономическому развитию фермерства.

Производство экологически чистой продукции в Республике Беларусь решается, попрежнему, фрагментарно, на уровне отдельных предприятий (например, в Логойском райпо, фирме «АВС» Гродненской области, СПК «Соколово-Агро Березовского района и других). Но целостной системы пока не существует, а на уровне отдельных предприятий эту проблему решить сложно. Это связано с тем, что требования к стандартизации, калибровке, сортировке, упаковке очень высоки. Экологически чистая продукция должна быть выращена на специально очищенных, здоровых почвах в условиях биологического земледелия.

В белорусском сельском хозяйстве пока единственной структурой, осуществляющей товарное производство органических продуктов, является «Надежда-плюс» - подразделение по производству товаров и услуг БГСП «Надежда-XXI век». Главное его задачей является обеспечение экологически чистыми продуктами питания детей, находящихся на реабилитации и оздоровлении в детском республиканском оздоровительном центре «Надежда». Реализуемый «Надежда-плюс» проект является пилотным, демонстрирующим возможности ведения экологически чистого сельского хозяйства в Беларуси, повышающим мотивацию людей к производству и потреблению соответствующей продукции. Площадь земельного участка филиала «Надежда-плюс» составляет 40 га.

Центром научного обеспечения экологически чистого земледелия в Республике является Научно-производственный центр по земледелию НАН Беларуси и Научно-производственный центр по механизации НАН Беларуси.

На территории Беларуси имеется немало районов, которые после подготовительной работы могли бы получить статус «экологически чистых территорий». На современном этапе для эффективного ведения сельскохозяйственного производства и получения экологически безопасной продукции большое значение имеет разработка и внедрение инновационных технологий. В Беларуси это использование

точного земледелия, применение природоохранных биотехнологий.

Производители органических продуктов руководствуются нормами международной федерации экологического сельскохозяйственного движения (International Federation of OrganicAgriculture Movements - IFOAM). Во многих странах приняты законы об органическом сельском хозяйстве, созданы системы сертификации. В Беларуси их пока нет.

По мнению международных экспертов, Беларусь имеет высокий потенциал готовности к переходу на принципы «зеленой» экономики. Всего по состоянию на середину 2013 года в стране сертификацию прошли или проходят немногим более 10 фермерских хозяйств. В основном это фермеры, занимающиеся выращиванием ягод, овощей на площадях в несколько гектаров. Но в органическое производство вовлекаются относительно крупные хозяйства, в том числе государственные. Процесс сертификации экологически чистых продуктов начало учебное предприятие «Вилейский государственный сельскохозяйственный профессиональный лицей». Предприятие КФК «ДАК» Дмитрия Крылова из Держинского района специализируется на разведении коз и производстве молока.

Одним из наиболее успешных примеров экологизации сельскохозяйственных технологий является сельскохозяйственный производственный комплекс «Прогресс-Вертелишки» Гродненского района.

По информации Министерства сельского хозяйства и продовольствия Беларуси, первым в Республике центром производства экологически чистой продукции станет Мядельский район. Выбор этого региона объясняется расположением здесь крупной зоны отдыха, а также большим количеством природных объектов, воздействие химических удобрений на которые необходимо ограничить. В будущем планируется постепенно подключать к органическому земледелию и другие территории, в первую очередь те, где находятся природоохранные объекты и зоны отдыха.

Минсельхозпродом совместно с Белорусским государственным университетом выращены в соответствии с требованиями органического земледелия первый урожай картофеля, гречихи и бобовых культур. Полученная продукция передана для использования предприятиям Мядельского района.

Как считают зарубежные ученые, в качестве усложняющих факторов в получении максимальной результативности на пути продвижения белорусской экономики в направлении экологизации специалисты отмечают высокую зависимость от внешних источников энергии, низкий уровень прямых иностранных инвестиций, малую долю частного сектора при высокой степени централизации экономики, слабый сектор малых и средних предприятий, неподготовленность сельского хозяйства к экологически чистой системе агропроизводства и др.

И переход на органическое земледелие надо начинать с малых (государственных, коллективных или фермерских) хозяйств. Но прежде всего, следует начинать с государственной политики, выражающейся в соответствующих нормативных правовых актах и технических нормативных правовых актах, разработке государственной программы «Экологическое земледелие», внедрения международных национальных стандартов, наконец, с финансовой поддержки инициативы хозяйств со стороны государства.

Основными мероприятиями, обеспечивающими на первом этапе экологизацию современных систем земледелия, являются:

- внедрение соответствующих севооборотов, в том числе с сидеральными полями;
- внесение минеральных удобрений под запланированный урожай;
- использование интегрированных систем защиты растений;
- применение биологических методов борьбы с вредителями и болезнями;
- обязательное компостирование навоза и других минеральных удобрений;
- широкое применение биогазовых установок;
- расширение посевов бобовых культур;
- обязательное включение в севооборот пожнивных, поукосных и промежуточных посевов [4].

В связи с этим, экологический императив национальных приоритетов устойчивого развития Беларуси требует следующих целевых критериев: 1 – целенаправленной разработки и функционирования экологического аграрного производства, 2 – внедрение в перерабатывающую промышленность таких технологий, которые не наносили бы вред окружающей среде, в том числе за счет глубокой переработки вторичных ресурсов.

Таким образом, развитие рынка экологически чистой продукции актуально в Беларуси, как и во всем мире. Растущее загрязнение почв, воды и атмосферы минеральными удобрениями, ядохимикатами, тяжелыми металлами служит мощной причиной необходимости создания органического сельского хозяйства в

Беларуси. Для перехода к органическому сельскому хозяйству Беларуси необходимо создать нормативно-правовую систему и систему сертификации продукции «органик», соответствующую базе развитых стран; осуществить меры по развитию системы информационного обеспечения; обеспечить централизованную пропаганду и рекламу белорусской органической продукции. Это позволит сформировать сегмент рынка «экологически чистой продукции» и максимально охватить целевую аудиторию потребителей. Подобный факт может так же стать конкурентным преимуществом Беларуси при выходе на международную арену продуктов питания.

Источники

1. Органическое сельское хозяйство: зарубежный опыт и белорусские перспективы [Электронный ресурс], 2013 – Режим доступа: http://agrobelarus.by/articles/nauka/organicheskoe_selskoe_khozyaystvo_zarubezhnyy_opyt_i_belorusskie_perspektivy/. Дата доступа: 15.12.2014.
2. Пионеры органического земледелия [Электронный ресурс], 2013 – Режим доступа: http://www.neg.by/news/10867.html. – Дата доступа: 15.02.2015.
3. Статистический справочник «Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2014 » // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2015. – Режим доступа: http://belstat.gov.by. – Дата доступа: 27.05.2015.
4. Программа развития органического земледелия в Беларуси [Электронный ресурс] / DAL.BY «Движение активных людей». 2013. Режим доступа: http://www.dal.by/news/99/15-09-12-25 Дата доступа: 12.02.2015.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Жудро М.М., к.э.н., доц., БРУ, г. Могилев

Выполненные исследования глобальных современных проблем оценки, прогнозирования, формирования и использования экономического потенциала организации АПК свидетельствуют о необходимости научной коррекции существующих институциональных инструментов развития аграрного сектора, которые базируются на применении традиционных теорий предельной производительности факторов производства, конкурентных преимуществ, альтернативной стоимости, экономического роста, рыночной стоимости, концепции рыночной силы, репутации и жизненного цикла фирмы и др. в безальтернативных условиях эффективного рынка.

Усиление актуальности указанной проблемы обусловлено сохранением негативных последствий глобального мирового финансово-экономического кризиса и появлением новых угроз в развитии экономики как Беларуси, так и исторических стран-партнеров (РФ, стран СНГ и др.) из-за санкций ЕС, США и некоторых других стран по отношению к России и ответные ее внешнеторговые ограничения по отношению к ним.

При этом следует констатировать, что в новейшей экономической теории комплексные исследования негативных последствий глобального мирового финансово-экономического кризиса и появления новых угроз в развитии экономики отдельных или групп государств из-за санкций других стран отсутствуют.

Поэтому возникает острая необходимость выполнения такого рода исследований с целью разработки адекватных парадигм, концепций инструментов количественной оценки, прогнозирования формирования и использования экономического потенциала организации в современных условиях как стабильного, эффективного, так и альтернативного нестабильного, неэффективного сценариев функционирования мировой экономики.

В этой связи следует признать научную обоснованность критического понимания учеными современного методологического подхода к обоснованию институционального инструментария, основанного на учете временного кризисного (шокового) состояния мировой экономики, или экономик группы стран, или отдельного государства [1].

В качестве аргументов научной уязвимости концепции мирового финансово-экономического кризиса выступает однозначное понимание условий и технологии преодоления кризисных явлений в экономике и перспективного развития субъектов микро-, мезо-, макро- и мегаэкономики. При этом сторонники концепции экономических кризисов развитии мировой экономики не рассматривают потенциальное альтернативное и принципиально новое такое явление в экономике как турбулентность.

В результате этого в научных исследованиях и в реальном бизнесе доминируют два варианта экономических инструментов управ-

ления экономикой в условиях мирового или регионального кризиса.

Первый вариант практикуемых инструментов призван обеспечить преодоление стагнации, возможной временной рецессии экономики субъектов бизнеса, страны и трансформацию ее в устойчивое состояние функционирования в перспективе. В качестве приоритетных такого рода макроинструментов предлагается различные мега-, макро-, микроинтервенции как инвестиционными, кредитно-финансовыми учреждениями, так и правительствами различных государств.

При этом практикуются как глобальные финансовые интервенции объединений государств-лидеров (ЕС, НАФТА, АСЕАН, СНГ и т.д.), международных финансовых организаций (МВФ, МБ и т. д.), так и финансовые интервенции отдельных государств (США, Китай, Россия и т.д.).

Убедительным примером такого рода интервенций является современная практика государств-лидеров ЕС (Германия, Франция, Англия), США и Канады и др. поиска и применения различных сценариев финансовой поддержки экономики проблемных стран – Украины, Греции.

Критическая оценка современной практики глобальных интервенций МБ, МВФ, ЕБРР и др. институциональных мировых структур свидетельствует об их неэффективности и безперспективности. Это обусловлено тем, что эти и другие существующие институты межгосударственной координации деятельности стран, включая ВТО, созданы после второй мировой войны и не соответствуют реальным условиям и запросам эффективной экономической координации взаимодействия как отдельных стран, так и страновых объединений. Эти международные организации, во-первых, практически не располагают адекватными межгосударственными полномочиями и инструментами позитивного воздействия на недопущение санкций одного или нескольких государств против других. Во-вторых, они практически не могут своевременно и эффективно вмешаться в применение институциональных инструментов санкций и существенно снизить негативные страновые их последствия. Убедительным аргументом этому выступает эскалация политического и экономического противостояния РФ, Украины, ЕС, США, в которую даже и не пытаются адекватно вмешаться такие международные структуры как МБ, МВФ, ВТО.

Поэтому в современных условиях взамен МБ, МВФ, ВТО и др. институциональным мировым структурам необходимо создавать новые более эффективные не разрозненные, а глобальные международные организации, осуществляющие межгосударственную координацию в полном объеме, включая и санкции, в сфере экономики.

В качестве такой институциональной международной структуры следует рекомендовать международную организацию экономического сотрудничества (МОЭС), которую следует наделить адекватными институциональными инструментами стратегической и текущей межгосударственной координации в полном объеме в сфере экономики, включая и недопущение глобальных политических, экономических конфликтов между государствами.

Другой вариант практикуемых в настоящее время институциональных инструментов ориентирован на выход экономики организаций, страны, мировой экономики из глобального или регионального кризиса и обеспечение устойчивого ее функционирование посткризисный период.

В этой связи следует констатировать, что выполненные исследования результативности изложенных выше двух вариантов институциональных инструментов различных мега-, макро-, микроинтервенций как инвестиционными, кредитно-финансовыми учреждениями, так и правительствами отдельных стран, а также современных тенденций развития мировой экономики и экономики отдельных стран позволяет утверждать об отсутствии реальных принципиальных позитивных итогов доминирующей интервенционной политики по преодолению негативных последствий глобального финансово-экономического кризиса и санкций.

Так, применение интервенционных инструментов в Беларуси в конце 2014 года и в начале 2015 года не позволили преодолеть в полном объеме негативные последствия взаимных санкций ЕС, США, Канады и др. государств и РФ для национальной экономики. В качестве аргумента выступают убытки Беларуси 900 млн долларов из-за сокращения экспорта в Россию [2]. *При этом за четыре месяца 2015 года Беларусь потеряла при экспорте сельскохозяйственной продукции в Россию 180 млн долларов.* ***К*** этому привели нестабильность курса российского рубля, ценовой фактор, а также снижение объемов поставок.

За 2014 год по данным Минсельхозпрода, белорусские аграрии потеряли от девальвации российского рубля свыше 360 млн долларов. Плюс от санкций Россельхознадзора убытки белорусских предприятий составили

свыше 100 млн долларов. При этом убытки из-за ограничений на поставку в Россию белорусского молока и молокопродуктов, на которые в большей мере распространяются государственные интервенции в Беларуси, значительно превышают убытки от экспорта мяса [3].

В итоге в 2014 году Беларусь сократила экспорт продовольствия по сравнению с 2013 годом на 3,2% до 5,6 млрд долларов, хотя изначально планировала за счет российского эмбарго нарастить экспортные поставки до 6 млрд долларов [4].

При этом следует отметить, что наряду с негативными последствиями санкций ЕС, США и некоторых других стран по отношению к России, для экспорта белорусского продовольствия в это время были созданы дополнительные возможности его нарастить на российский рынок. Учитывая, что под запрет попали говядина, свинина, рыба, овощи, фрукты, молочная продукция и ряд других продуктов ЕС, которые являются для Беларуси ключевыми экспортными товарами на рынок России.

В этой связи следует отметить, что и в США фермеры также потеряли 900 млн долларов из-за ответных санкций России из ежегодных поставок на российский рынок американских пищевых продуктов стоимостью примерно 1,3 миллиарда долларов США при общем экспорте из США в Россию около 160 миллиардов долларов в год. В связи с этим, необходимо констатировать, что, тем не менее, аграрии США смогли компенсировать большую часть потерь за счет переориентации экспорта продовольственных товаров на другие рынки [5].

То есть, практика интервенций как в Беларуси, других государствах не сопровождается адекватными результатами роста их эффективности и достижение устойчивости позитивных изменений в экономике стран.

Следовательно, выполненные исследования позволяют утверждать о том, что успешное достижение намеченных параметров роста экспорта национального продовольствия возможно на основе разработки и практического применения принципиально новых институциональных инструментов в аграрной политике Беларуси, которые обеспечат реальное повышение его эффективности в современных условиях как стабильного, эффективного, так и альтернативного нестабильного, неэффективного сценариев функционирования мировой экономики.

Источники

1. *Жудро М.К.* / Парадигма турбулентности в современной мировой экономике: методология идентификации и оценки / М.К. Жудро // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь №12, 2012. – С. 4 – 12.
2. Беларусь пожаловалась на убытки в 900 млн долларов из-за сокращения экспорта в Россию [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.capital.ua/ru/news/45767-belarus-pozhalovalas-na-ubytki-v-900-mln-iz-za-eksporta-v-rossiyu / –Дата доступа: 4.05.2015.
3. Из-за санкций против мясокомбинатов Беларусь потеряет 400 млн долларов [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.profmedia.by/newse/sk/30825/http://www.charter / – Дата доступа: 01.06.2015.
4. Беларусь недосчиталась 180 млн долларов при поставках продовольствия в Россию [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://news.tut.by/economics/450571.html / – Дата доступа: 01.06.2015.
5. США фермеры потеряли 900 млн долларов из-за ответных санкций России [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://svpressa.ru/world/article/106469/ – Дата доступа: 4.05.2015.

АДАПТАЦИЯ КАДРОВ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ: АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Пашкевич О.А., к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

На современном этапе главным ресурсом быстрого конкурентного развития являются новые технологические идеи, а их осуществление требует высокой квалификации и творческой активности кадров.

Изменение организационной структуры, условий рабочих мест, потребительских предпочтений, экологизация производственных процессов ведут к появлению новых профессий. В свою очередь это ведет к изменению функций и задач работников в организациях.

По оценкам специалистов, в течении ближайших десятилетий коренным образом изменяться энергетика, производство сырья и материалов, городское и сельское хозяйство [1].

Повышение эффективности работы аграрного сектора экономики во многом зависит от обеспечения отрасли кадрами новой формации с высоким уровнем общей культуры, про-

фессионализма, экономической и правовой грамотности, способными внедрять новые технологии и организационные структуры производства [2].

Качественные изменения в составе трудовых ресурсов диктуются развитием науки и техники, что приводит к изменениям в организации производства и трудовых функций, росту требований к профессиональному мастерству и квалификации работников. Развитие технических средств в настоящее время осуществляется путем совершенствования традиционного автоматического оборудования, а также внедрения в производство и постоянного развития компьютеризированной техники. Изменения технико-организационного характера труда в результате его автоматизации и компьютеризации обусловливают использование труда высококвалифицированных рабочих, обладающих знаниями устройства машин и технологии производственного процесса.

Инновационное развитие АПК, в основе которого лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, соответствующих экономическим законам, ориентировано на повышение эффективности производства продукции. Это предъявляет возрастающие требования к уровню квалификации работников сельскохозяйственной отрасли и усиливает необходимость постоянного обучения и переобучения кадров. Специалисты и ученые едины во мнении о необходимости введения в систему подготовки и переподготовки специалистов для АПК инновационного блока знаний, основанного на современных технологиях аграрного производства и методах управления им.

Анализ динамики структуры занятости *в сельской местности* Беларуси (рисунок) свидетельствует, что наибольшее количество рабочих мест предоставляет сельское хозяйство (41,5 %). Это свидетельствует о том, что аграрная сфера все еще является главной отраслью приложения труда в сельской местности республики.

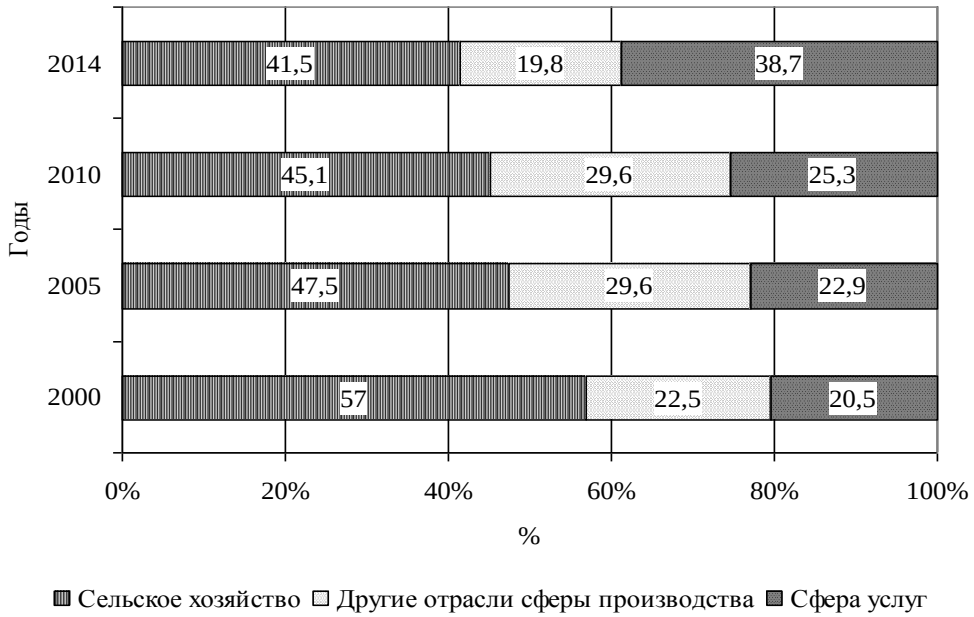


Рисунок – Структура занятости в сельской местности Беларуси

Примечания: 1 – Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.2 – В 2014 г. отрасль сельского хозяйства включает охоту и предоставление услуг в этих областях.

Наряду с этим, анализ динамики занятости в сельском хозяйстве показывает, что по республике число занятых в отрасли в 2014 г. в сравнении с 2000 г. сократилось на 15,5 п.п. [3, 4].

В соответствии с мировыми тенденциями сокращение численности занятых в сельском хозяйстве можно было бы рассматривать как положительное явление при условии развития и полноценного функционирования сферы услуг в сельской местности. Однако в Беларуси структура занятости по-прежнему ориентирована на отрасли материального производства. Решение проблемы существенного расширения сферы услуг потребует, с одной стороны, увеличения государственных расходов на ее развитие, создания инвестиционной привлекательности сельской местности – с другой.

Технико-технологическая модернизация сельского хозяйства влечет за собой сокращение неэффективных рабочих мест и высвобо-

ждение работников [5]. Кроме того, с развитием конкуренции на рынке товаров и услуг руководство предприятий вынуждено более эффективного использовать ресурсы труда, определяя их численность с учетом реальных потребностей производства, что объективно приводит к сокращению спроса на рабочую силу и высвобождению работников из отрасли.

Исследования свидетельствуют о том, что вышеназванные процессы приводят к изменению баланса профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения рабочей силы, к диспропорциям на рынке труда и рынке образовательных услуг.

Вместе с тем, имеет место и обратный процесс – в некоторых аграрных предприятиях низкое качество и неудовлетворительная технико-технологическая оснащенность рабочих мест приводят к неэффективному использованию высококвалифицированных кадров.

Кроме того, в ряде сельскохозяйственных организаций наблюдается перенасыщение неподготовленными работниками, снижающими квалификационный уровень совокупного работника предприятия. Такие условия и перспективы формирования кадрового потенциала предприятий АПК вступают в противоречие с требованиями инновационной экономики, которая основана на эффективной занятости и конкурентоспособности кадров.

Дифференциация в уровне оплаты по отраслям (таблица) вызывает дисбаланс на рынке труда, снижает спрос на профессиональное образование по специальностям аграрного профиля из-за отсутствия перспективы у выпускников получить рабочее место с достойной зарплатой.

Таблица – Соотношение среднемесячной заработной платы работников в сельском хозяйстве и иных отраслей экономики, %

Вид экономической деятельности	Годы		
	2005	2010	2013
Сельское хозяйство к:			
среднереспубликанскому уровню	65,4	69,0	76,3
промышленности	61,5	63,9	70,4
торговле	81,6	80,6	84,8
транспорту и связи	58,5	63,3	71,4
финансовой деятельности	41,5	39,2	46,4

Примечания.1 – Таблица составлена по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь. 2 – В 2014 г. отрасль сельского хозяйства включает охоту и лесное хозяйство.

Как свидетельствует анализ, устойчивым спросом на рынке аграрного труда на протяжении ряда лет пользуется профессия животновода, оператора машинного доения, тракториста; среди специалистов – агронома, ветеринарного врача, зоотехника.

Многочисленные категории работников, которые считаются дефицитными на аграрном рынке труда, трудоустраиваются в другие отрасли, зачастую не по специальности. Из этого следует вывод о том, что существующая в сельском хозяйстве система заработной платы и использования кадров снижает престиж аграрного образования, подрывает стимулы к производительному труду у работников. Соотношение «цена-качество» на рабочую силу имеет дисбаланс в сторону снижения цены: качество подготовки специалистов высокое, а цена спроса на их рабочую силу на рынке низкая.

Для решения задач кадрового обеспечения заинтересованным субъектам необходимо прогнозировать ситуацию на рынке труда, формировать и поддерживать «точки роста» в сельском хозяйстве, проводить соответствующую структурную, региональную, инвестиционную и образовательную политику, регулировать внешнеэкономические связи, способствовать адаптации работников к новым требованиям рынка труда и нового технологического уклада.

Регулирование проблем занятости и кадрового обеспечения аграрной отрасли должно носить многовекторный характер, осуществляться в комплексе, поэтапно, с учетом складывающихся тенденций на аграрном рынке и реальных потребностей аграрной экономики. Кроме того, макроэкономическое регулирование данных процессов будет эффективно, если будет дополнено комплексной, последовательной и планируемой работой с кадрами непосредственно в сельскохозяйственных организациях.

Источники

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skolkovo.ru/public/media/ documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf. – Дата доступа: 20.07.2015.
2. *Антоненко, М.* Занятость трудовых ресурсов в сельском хозяйстве: тенденции, проблемы, решения / М. Антоненко, О. Пашкевич, В. Левкина // Аграрная экономика. – 2015. – №3 – С. 32–42.
3. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2000 г. Статистический бюллетень / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2001. – 26 с.
4. Трудовые ресурсы и занятость населения в Республике Беларусь в 2014 г. Статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2015. – 42 с.

5. *Пашкевич, О.А.* Рабочее место в системе трудовых и социальных отношений / О.А. Пашкевич // Вчені записки Університету «КРОК». – 2012. – Вип. 32. – Т. 1. – С. 32–37.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Батова Н.Н., к.э.н, ведущий науч. сотр. Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Тенденции глобализации, усиление интеграционных процессов в рамках Таможенного союза, преодоление последствий кризиса мировой продовольственной системы определяют объективную необходимость повышения конкурентоспособности продукции агропромышленного комплекса и формирования эффективной конкурентной среды [7, С. 3].

Проведенные исследования существующих подходов к трактовке понятия конкурентной среды [1-7], позволили установить следующее:

уровень конкурентной среды – категория непостоянная, это не есть раз и навсегда данное состояние рынка. Она изменчива в той степени, в которой происходит эволюция рынка, для нее характерны изменения под воздействием конкретных участников конкурентной борьбы и государственных регуляторов экономики;

хозяйствующие субъекты в рамках конкурентной среды рассматриваются не сами по себе, а с учетом всей совокупности отношений и информационных потоков, связывающих их между собой и позволяющих эффективно действовать на рынке;

определение конкурентной среды должно быть неотъемлемо связано как с временным, так и пространственным фактором, определяющим зону конкурентной среды от отрасли, региона, страны до глобального рынка;

необходима конкретизация оценки конкурентной среды по продукции, конкурирующей на рынке: от отдельного вида до продукции отрасли.

При рассмотрении условий, факторов и инструментов формирования конкурентной среды агропродовольственного рынка необходимо учитывать его особенности, основные из которых, согласно проведенным исследованиям, следующие.

Спрос на продукцию сельского хозяйства изменяется сравнительно медленно и определяется многими факторами, имеющими как общий характер, так и специфический, характерный для отечественных условий.

Продовольственные товары являются продукцией первой жизненной необходимости и незаменимы. При этом существуют предельные величины потребления, обусловленные физиологическими, историческими, национальными, территориальными, климатическими, интеллектуальными особенностями. Это означает, что при насыщении рынка рост доходов потребителей не приводит к дальнейшему увеличению спроса, а происходит сокращение доли расходов на питание и наблюдается отрицательная эластичность по доходам, расширяются возможности переключения спроса на другие товары.

Потребность в виде спроса на некоторые товары сельскохозяйственного происхождения может быть определена как производный спрос, вытекающий из спроса на другие товары. Кроме того, часть продукции сельского хозяйства (примерно 20 % валового продукта) потребляется внутри отрасли: семена, корма, молодняк животных и т.д.

При отсутствии инфляции цены и спрос на продовольствие относительно стабильны (цены даже могут иметь тенденцию к снижению), а это вынуждает товаропроизводителей для обеспечения повышения доходности снижать издержки.

Специфическая черта агропродовольственного рынка – недостаточная гибкость спроса и предложения, что в условиях постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры порождает такую его особенность как затрудненная адаптация предложения к структурным изменениям развивающейся экономики. Предложение сельскохозяйственной продукции в зависимости от изменения цен обладает инерционностью, особенно в земледелии и отраслях животноводства с длительным циклом воспроизводства. Величина производства и предложения ограничена сроками производственных процессов и существенно зависит от почвенно-метеорологических факторов, которые носят вероятностный характер и усиливают риск, а также биологических процессов, связанных с выращиванием растений и животных.

В сельском хозяйстве производится достаточно большой объем скоропортящейся и сезонной продукции, что объективно требует интеграции и кооперации производства, переработки и реализации в сравнительно сжатые сроки.

Сельскохозяйственные товаропроизводители не могут полностью контролировать и управлять объемом и качеством продукции,

предлагаемой рынку: в худших природно-климатических условиях уменьшается ожидаемое количество продукции, снижается ее качество и конкурентоспособность на рынке, в лучших условиях – создаются конкурентные преимущества.

Выявленные особенности оказывают существенное влияние на формирование конкурентной среды в аграрном секторе. Она складывается под воздействием различных условий, включая многоукладность экономики, многообразие форм хозяйствования, исторические и природные условия, размещение заготовительных, перерабатывающих предприятий, развитие агросервиса и инфраструктуры, предложение и спрос на рынке и т.д.

Принципами функционирования конкурентной среды являются сложность, подвижность, неопределенность. С одной стороны, организации, работающие на данном рынке, способствуют формированию и изменению среды, с другой – среда оказывает влияние на поведение каждого участника рынка.

Масштабы и динамика конкурентной среды во многом зависят от наличия барьеров экономических, организационных, административных и других на пути производства и реализации сельскохозяйственного сырья и продовольствия (факторы объективного или субъективного характера, из-за которых новым организациям трудно, а подчас и невозможно начать работать в выбранной отрасли).

Основные экономические барьеры для создания нового производства и достижения преимуществ над конкурентами в агропродовольственной сфере являются: ограниченная емкость рынка; недостаточный платежеспособный спрос; эффект масштаба (чтобы быть конкурентоспособным необходимо сразу выходить на большие объемы), потребность в значительных земельных, материальных и финансовых ресурсах; специфические отраслевые преимущества действующих производителей (выгодные природные и географические условия); доминирующее положение ряда предприятий по переработке продукции; низкая рентабельность и значительный финансовый риск производства сельскохозяйственной продукции; государственная политика регулирования в отношении данной отрасли.

Организационным барьером выступает неразвитость рыночно-сбытовой инфраструктуры. Как отмечает В.Г. Гусаков, отсутствие или недостаток хранилищ, складов, пунктов первичной переработки требует присутствия дополнительных посреднических структур и приводит к неоправданной конкуренции между субъектами рынка; недопустимо медленно формируется внешняя торгово-сбытовая инфраструктура, особенно за рубежом в наиболее привлекательных и перспективных регионах [2].

Нередко продукция, произведенная в одних областях, не может быть вывезена и реализована в других по причине контроля процессов торговли региональными (областными) управленческими органами и контроля источников формирования местных бюджетов (административный барьер).

Среда, в которой конкурируют предприятия, обеспечивает им длительный успех повышение эффективности производства в том случае, если они будут систематически иметь возможность анализировать макро- и микроэкономическую ситуацию на рынке.

Важнейшим макроэкономическим фактором, влияющим на конкурентную среду на агропродовольственных рынках, является соотношение спроса и предложения. Предложение, представляет то количество товаров и услуг, которое производители хотят и могут продать по определенной цене. Основным источником предложения на рынках сельскохозяйственного сырья и продовольствия являются внутреннее производство, которое определяется существующими производственными ресурсами, технологиями, формами организации производства и др.

Роль государства в формировании рыночной конкурентной среды в агропродовольственной сфере состоит в том, что с одной стороны оно выступает как собственник земли, с другой – выполняет функции контроля и регулирования отношений собственности, с третьей – участвует в распределении вновь созданного продукта и денежных доходов, полученных в результате хозяйственной деятельности различных категорий собственников [3, С. 121].

Проведенные исследования позволили установить, что конкурентная среда агропродовольственного рынка обладает многими специфическими особенностями, которые необходимо учитывать при выявлении факторов повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Приоритетными направлениями формирования и развития конкуренции и конкурентной среды могут быть увеличение объемов и повышение эффективности производства во всех организационно-правовых формах предприятий, развитие кооперации и интеграции на горизонтальном и вертикальном уровнях, улучшение качества сельскохозяйственной продукции и

продовольствия, а также целенаправленная государственная поддержка аграрного сектора.

Источники

1. *Азоев, Г.Л.* Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г.Л. Азоев. – Москва: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.
2. *Гусаков, В.Г.* Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: научный поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск: Белорус. наука, 2008. – 431 с.
3. *Калиев, Г.* Избранные труды. Изд. второе, дополненное. – Алматы, 2008. Т.1: Аграрная реформа в Казахстане: история, современность, перспективы. – 334 с.
4. *Овчаренко, Н.А.* Конкурентная среда как управляемый носитель конкурентных процессов в промышленности страны / Н.А. Овчаренко // Вестник МГОУ. – 2010. – № 4. – С. 68–75.
5. *Портер, М.* Конкуренция / М. Портер: [пер. с англ. О. Л. Пелявского и др.]. – Москва: Вильямс, 2005 – 602 с.
6. *Тер-Григорьянц, Р.Г.* Формирование конкурентной среды в аграрной сфере регионального АПК (На материалах Ставропольского края) / Р.Г. Тер-Григорьянц: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 Ставрополь, 2005. – 172 с.
7. Формирование конкурентной среды на аграрном рынке стран Таможенного союза и Единого экономического пространства / З.М. Ильина [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 167 с.

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Карпович Н.В., науч. сотр. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Проведенные исследования позволили установить, что сбалансированность развития внешней торговли продукцией АПК должна базироваться на совокупности факторов, которые затрагивают сферу производства, внутреннего потребления, взаимной и внешней торговли, а также участия государств-членов в международном разделении труда.

Вместе с тем, система мер и инструментов, направленных на сбалансированное развитие внешней торговли Беларуси в сфере АПК должна учитывать: во-первых, приоритеты внешнеторговой политики, во-вторых, основные факторы, обуславливающие устойчивое и сбалансированное функционирование внутреннего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в условиях участия республики в региональной и международной интеграции.

В связи с этим, в процессе исследований нами определено, что основной стратегической целью сбалансированности внешней торговли продукцией АПК Беларуси является: рациональное использование производственного и экспортного потенциала; оптимизации импорта; обеспечении продовольственной безопасности преимущественно за счет собственного производства; повышении конкурентоспособности отечественной продукции; инновационное развитие АПК. Достижение поставленной цели требует разработки и реализации концептуальных подходов сбалансированного развития внешней торговли Беларуси продукцией АПК, предусматривающих определение приоритетов развития внешнеторговой политики, а также разработку и реализацию основных направлений достижения сбалансированности (рис.).

Каждый из приоритетов предусматривает реализацию соответствующих мер и механизмов, которые должны, во-первых, базироваться на повышении устойчивости внутреннего продовольственного рынка, во-вторых, учитывать, сложившуюся на мировом продовольственном рынке практику регулирования торговли, в-третьих, обеспечивать развитие согласованной агропромышленной политики в рамках функционирования Евразийского экономического союза. Наиболее существенными мерами являются:

1. *Стимулирование производства конкурентоспособной отечественной продукции*. К наиболее значимым мерам, обеспечивающим повышение конкурентоспособности белорусской аграрной продукции, относятся:

- ✓ внедрение инновационных технологий производства и сбыта продукции, выведение новых высокоурожайных сортов и гибридов, создание высокого генетического потенциала высокопродуктивных конкурентоспособных пород и групп сельскохозяйственных животных на основе применения новейших методов селекции и разведения;
- ✓ осуществление производства сельскохозяйственной продукции и ее переработку на основе использования системы рациональных норм и нормативов организации и ведения конкурентного производства, контроля и измерения качества продукции и ресурсов; внедрения системы технологических регламентов и стандартов внутреннего производства, обеспечивающих по-

лучение продукции на уровне международных требований;

✓ стимулирование производства и внешней торговли посредством совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования и других мер. Необходима поддержка выхода белорусских высокотехнологичных предприятий на мировые рынки.

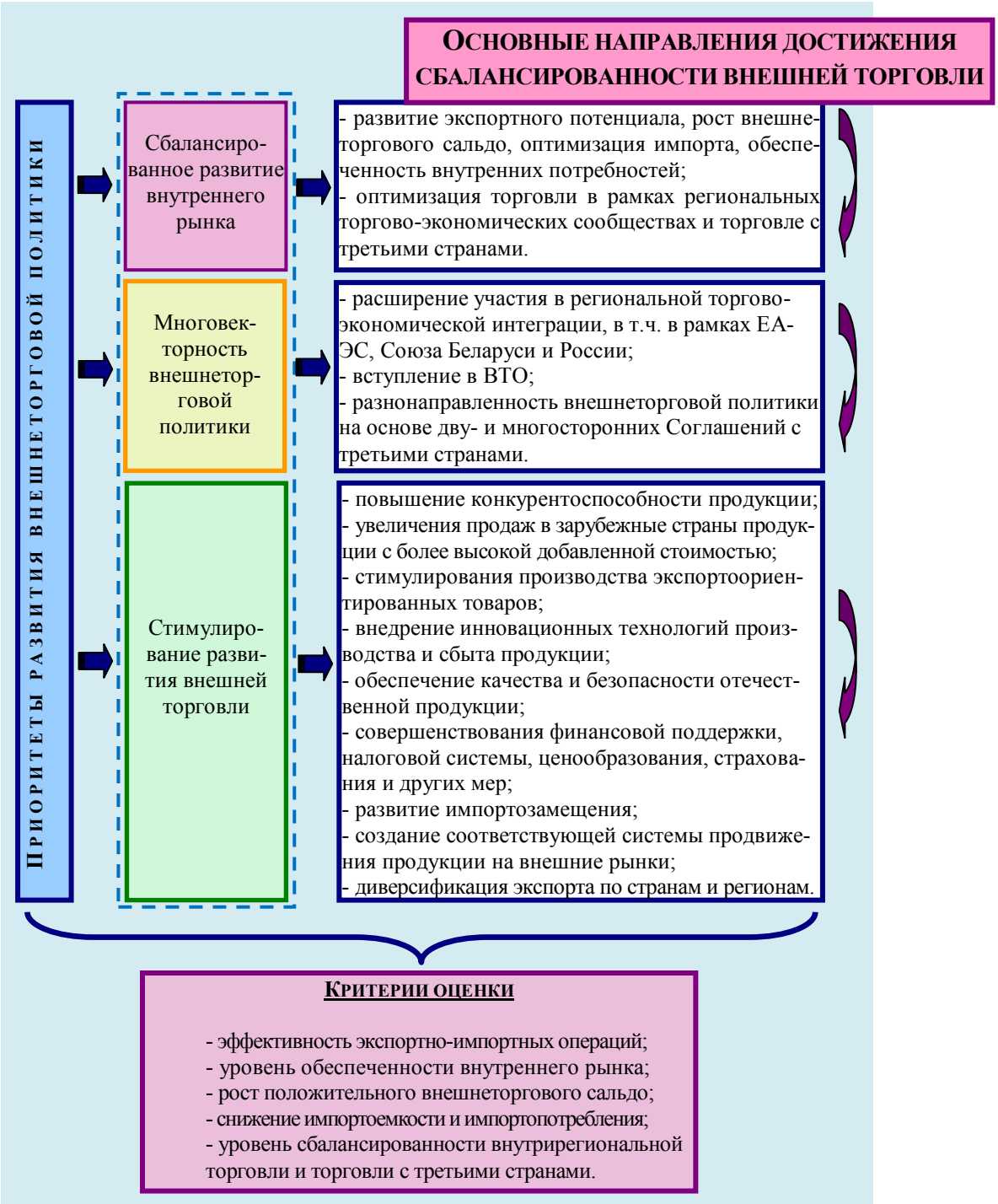


Рисунок – Концептуальные подходы сбалансированного развития внешней торговли Беларуси продукцией АПК

2. *Активизация торговли на рынках третьих стран*. Основными барьерами для экспорта белоруской продукции на рынках этих стран наряду с импортными пошлинами являются нетарифные меры, в частности технические барьеры. Потенциальные возможности диверсификации экспорта белорусской продукции по товарной и географической направленности в значительной степени зависят от *страновых или региональных особенностей*

применения методов и инструментов, регулирующих доступ на внутренний рынок стран-импортеров. Поэтому расширение продаж белорусской продукции на рынках третьих стран предполагает осуществление следующих мер:

во-первых, необходимо привести качественные параметры белорусской экспортируемой продукции к требованиям стран-импортеров с учетом национальных особенностей, режима ветеринарного, фитосанитарного, санитарно-гигиенического контроля, технического регулирования в регионах и странах по отношению к импортируемой продукции сельскохозяйственного происхождения и условиям ее производства;

во-вторых, диверсификация экспорта национальной продукции на рынках третьих стран требует всестороннего мониторинга мирового рынка продовольствия и поиска эффективных каналов сбыта.

3. *Оптимизация импорта* и повышение его эффективности должна осуществляться на основе следующих подходов:

- ✓ снижение объемов ввоза в республику отдельных видов продукции (белковые и другие кормовые добавки, плоды, овощи и продукты их переработки, жиры и масла растительного происхождения, табачные изделия и другие);
- ✓ развитие импортозамещающих производств тех видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также промежуточного и инвестиционного импорта, которые востребованы в республике и имеют высокую добавленную стоимость. Это, в первую очередь, относится к таким видам продукции как: живые животные (племенные скот и птица), мясо- и молокопродукты более глубокой переработки; картофель (семенной, продовольственный, для производства крахмала), картофелепродукты (крахмал, хлопья и гранулы картофельные), овощи и фрукты (томаты, огурцы, лук, капуста, морковь, свекла столовая, яблоки и т.д.), продукты мукомольной промышленности, кондитерские изделия из зерна и сахара, разные пищевые продукты (дрожжи, супы, сиропы, экстракты и др.);
- ✓ разработка и реализация мер по защите внутреннего продовольственного рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных экспортеров.

Меры, обеспечивающие сбалансированность взаимной торговли в рамках ЕАЭС – должны быть направлены, в первую очередь, на реализацию мероприятий, обусловленных основными положениями Концепции согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства. Наиболее важными и первостепенными из них являются:

- разработка прогнозных балансов спроса и предложения по основным видам сельскохозяйственной продукции;
- система мер регулирования общего аграрного рынка должна обеспечивать равные конкурентные условия на общем аграрном рынке посредством принятия скоординированных мер в области ценообразования, налогообложения, страхования, системы обращения продукции в рамках ЕАЭС, создания логистических центров и т.д.;
- применение единых требований в сфере производства и обращения продукции должно обеспечивать устранение угроз, вследствие существующей несогласованности фитосанитарных, санитарных и карантинных, а также финансово-экономических и других мер.

Таким образом, система мер и инструментов по сбалансированности внешней торговли Беларуси продукцией АПК должна обеспечивать устойчивое развитие внутреннего рынка, многовекторность внешнеторговой политики, стимулирование развития внешней торговли. Каждый из приоритетов предусматривает реализацию соответствующих мер и механизмов по таким важнейшим направлениям как развитие экспортного потенциала, оптимизация импорта, обеспеченность внутренних потребностей в полном объеме, а также оптимизация торговли в рамках региональных торгово-экономических сообществах и торговле с третьими странами.

ФАКТОРЫ И ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Макуценя Е.П., науч. сотр. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Мировая торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием исторически является одной из первых и важнейших форм международных отношений, которая в процессе своего развития претерпела колоссальные изменения и приобрела новые характерные черты и закономерности развития. Теоретическое осмысление природы и движущих сил

международного разделения труда и мировой торговли проделало большой и сложный путь.

В результате обобщения теоретических подходов развития международной торговли нами выявлены основные факторы развития внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием любого государства, а также мировой торговли в целом (рис. 1).

Рисунок 1 – Факторы мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием

Некоторый отход от доминирования сравнительных издержек и выявление комплекса иных факторов развития международной торговли были вызваны углублением международного разделения труда, в результате чего в большей мере стала проявляться не межотраслевая, а внутриотраслевая торговля. Такое изменение характера международной торговли, как свидетельствует практика, не только является фактором ускорения ее развития всеми видами товаров, но и оказывает непосредственное влияние на структуру.

Так, до 50-х годов XX в. в мире преобладала межотраслевая специализация. В этих условиях международный товарооборот осуществлялся в форме готовых изделий и сырья, в основе которого лежали постоянные сравнительные преимущества, т.е. преимущества, которые долгое время или даже всегда имеют место. Однако с 60-х годов XX в. развивается международная специализация на основе углубления внутриотраслевой специализации и разделения стадий производства. Стремление к повышению эффективности специализированного производства стимулирует выход за границу не только товаров, но и производства.Тем самым обуславливается взаимосвязь между процессами глобализации, регионализации, углублением международного разделения труда и развития мировой торговли, т.к. международная торговля, возникнув задолго до активизации экономической глобализации и региональной интеграции, сама является одной из главных движущих их сил.

В свою очередь, в условиях глобализации протекает современный этап развития международного разделения труда. Углубление международного разделения труда является одним из наиболее важных факторов интенсификации развития мировой торговли. В результате на современном этапе мировая торговля развивается опережающими темпами по сравнению с мировым валовым продуктом.

Кроме того к основному фактору развития международной торговли относит улучшение торгово-политического режима в отношениях между странами, его либерализацию, укрепление позиций влиятельных международных организаций, таких как ВТО, благоприятствующих развитию внешнеторгового обмена.

Вместе с тем, происходит формирование многоуровневой системы регулирования в области международной торговли с взаимосвязанными формами на национальном, региональном, транснациональном и глобальном уровнях. Это связано с тем, что в современных условиях растущее число стран предпочитает решать задачи улучшения доступа на внешние

рынки не столько на многосторонней основе в рамках ВТО, сколько на двустороннем и региональном уровнях через заключение соглашений о преференциальной, свободной торговле, интеграционного типа.

Продолжающийся Доха-раунд многосторонних торговых переговоров стимулировал повышение активности по заключению региональных торгово-экономических соглашений, причем последние реализуют возможности содействия экономическому сотрудничеству, лежащие как в рамках повестки ВТО, так и далеко выходящие за рамки данной повестки.

Таким образом, ключевыми факторами развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием являются: углубление международного разделения труда; глобализация мировой экономики; снижение протекционизма; ускоренное развитие транспортной инфраструктуры и удешевление перевозок.

Вместе с тем, для сельскохозяйственной отрасли современные тенденции развития мировой торговли сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия обусловлены и другими факторами, в том числе уровнем развития материального производства, сферы услуг, транспортной, кредитно-финансовой и коммуникационной инфраструктуры в разных странах мирового сообщества. Чем выше технико-экономическое развитие той или иной страны, тем более развито ее производственная сфера, чем больше в этих секторах экономики высокотехнологичных производств, тем большая часть производимых ею товаров и услуг выходит за пределы национальной территории и опосредуется международным обменом, тем больше степень экономической открытости страны.

Наши исследования показывают, что выявленные факторы оказывают непосредственное влияние на активизацию развития мировой торговли: стоимость по сравнению с 2000 г. возросла в 3,2 раза и составила в 2013 г. более 1,7 трлн долл. США (рис. 2).

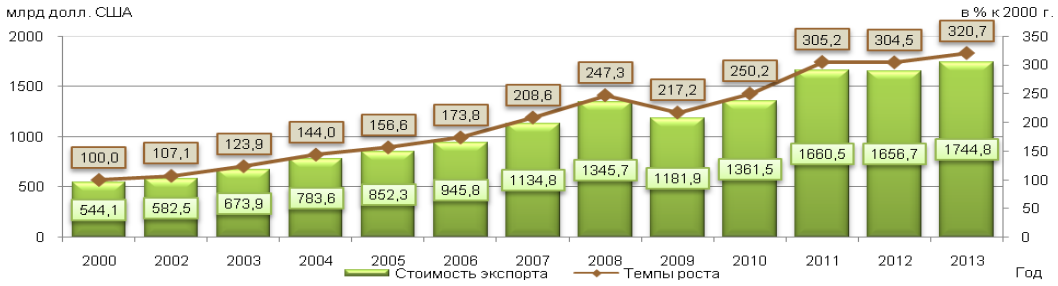


Рисунок 2 – Динамика и темпы роста мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием

В аграрном секторе темпы роста как производства, так и торговли объективно ниже, чем в промышленном. Это связано, прежде всего, с влиянием углубления международного разделения труда и интенсификации внутриотраслевой торговли, которые позволяют делить производственный процесс в обрабатывающей промышленности на сколько угодно стадий, в отличие сельскохозяйственного производства и добычи природных ресурсов, размещая их в различных странах в поисках максимальной выгоды.

Вместе с тем, расчеты показывают, что в последние годы наращивание стоимости мировой торговли сельскохозяйственным сырьем, продукцией и продовольствием в основном обусловлено ростом цен и в меньшей мере наращиванием объемных параметров. Так, значительное увеличение стоимости мировой торговли за анализируемый период (более чем в 2,5 раза) произошло за счет увеличения цен почти в 2 раза, и только на 21,5 % за счет роста объемов (рис. 3).

Кроме того, в настоящее время отмечается высокая концентрация мировой торговли в небольшой группе экономически развитых стран, которые в значительной степени диктуют уровень мировых цен. Около 60 % мирового экспорта аграрной продукции обеспечивают 14 стран мира, в том числе удельный вес экспорта США составил 10,1 %, Нидерландов – 6,4, Германии – 5,7; Бразилия – 5,2; Китая – 4,7, Франции – 4,7 % и т.д. (таблица).

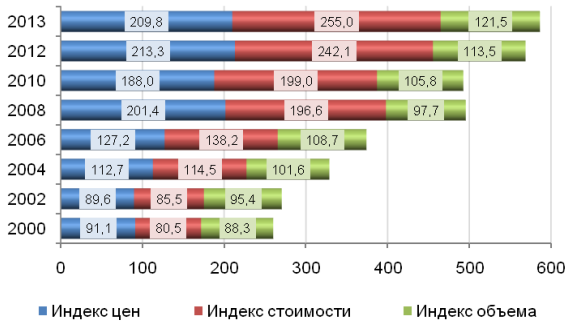


Рисунок 3 – Оценка влияния цен и объемов на рост стоимости мировой торговли сельскохозяйственным сырьем, продукцией и продовольствием

Примечания. 1. Индекс цен – представляет собой меру изменения мировых цен на корзину продовольственных товаров. Он агрегируется из взвешенных индексов цен пяти товарных групп, за базовый период принимается 2002-2004 гг.

Таблица – Основные мировые экспортеры сельскохозяйственной продукции и продовольствия, млрд долл. США

Страны	Год					Доля в мировом экспорте, %				
	1990	2000	2011	2012	2013	1990	2000	2011	2012	2013
США	59,4	71,4	168,3	172,0	175,6	14,3	13,0	10,1	10,4	10,1
Нидерланды	31,9	42,0	107,1	102,9	111,5	7,7	7,6	6,4	6,2	6,4
Германия	24,6	29,3	94,4	91,2	99,2	5,9	5,3	5,7	5,5	5,7
Бразилия	9,8	15,5	86,4	86,4	90,7	2,4	2,8	5,2	5,2	5,2
Франция	37,1	36,9	83,5	78,2	82,3	8,9	6,7	5,0	4,7	4,7
Китай	10,1	16,4	64,6	66,2	70,2	2,4	3,0	3,9	4,0	4,0
Канада	22,3	34,8	60,1	62,8	65,7	5,4	6,3	3,6	3,8	3,8
Испания	9,4	17,5	48,9	49,3	52,8	2,3	3,2	2,9	3,0	3,0
Бельгия	13,1	19,8	48,5	47,2	49,8	3,1	3,6	2,9	2,9	2,9
Индонезия	4,2	7,8	48,1	45,0	42,6	1,0	1,4	2,9	2,7	2,4
Индия	3,5	6,0	34,5	42,4	47,0	0,8	1,1	2,1	2,6	2,7
Аргентина	7,5	12,0	45,3	43,2	41,5	1,8	2,2	2,7	2,6	2,4
Таиланд	7,8	12,2	47,6	42,0	40,4	1,9	2,2	2,9	2,5	2,3
Австралия	11,9	16,4	37,4	38,4	37,6	2,9	3,0	2,3	2,3	2,2
Прочие	*162,3*	*213,0*	*687,0*	*685,6*	*738,2*	39,1	38,7	41,3	41,5	42,3
Мир, всего	414,7	550,9	1661,8	1652,8	1744,8	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Выявленная закономерность оказывает влияние как на структуру мировой торговли аграрной продукцией в целом, так и функционирование отдельных продуктовых рынков. В мире уже сложились лидеры экспорта и импорта, и несмотря на происходящие изменения в направленности мировых торговых связей, именно они в значительной степени диктуют уровень мировых цен.

Тем не менее, наблюдается постепенное смещение центра мировых торговых связей в сторону усиления экспортного потенциала развивающихся государств. Исходя из данных таблицы, следует, что за исследуемый период увеличилась доля экспорта в его мировых объемах Бразилии, Китая, Индонезии, Аргентины, Индии и некоторых других стран; в то время как снизилась – в некоторых странах Европейского союза, США, Канады, Австралии. Наиболее значимые перемены произошли за период с 1990 г.: экспорт Индии увеличился – в 13,4 раза, Бразилии – в 9,3, Китая – в 7,0, Аргентины – в 5,5 раз.

Помимо этого анализ свидетельствует о том, что международная торговля смещается в сторону усиления взаимной торговли в рамках региональных торгово-экономических интеграционных сообществ. Поэтому современные теории мировой торговли все больше базируются на совмещении интересов национальных экономик и интересов создаваемых в рамках международных и региональных торгово-экономических сообществ.

Интенсивное развитие регионализма связано с тем, что участие в интеграционной группировке позволяет национальным хозяйствам более успешно функционировать в мировой экономической системе. Интегрирующиеся страны рассчитывают повысить эффективность функционирования национальных экономик за счет ряда факторов, возникающих в ходе развития регионального объединения. К важнейшим из них следует отнести использование преимуществ «экономии от масштаба», сокращение трансакционных издержек, создание благоприятной внешнеполитической среды, решение задач торговой политики и др.

Таким образом, анализ развития мировой торговли аграрной продукцией позволил выявить следующие тенденции взаимосвязи:

- современные тенденции и перспективы развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием обусловлены различными факторами, связанными как с наличием сравнительных преимуществ в торговле у стран (прежде всего обеспеченность факторами производства), так и приобретенных – связанными с углублением международного разделения труда, улучшением торгово-экономического режима между странами;

- стоимость мировой торговли сельскохозяйственной продукцией имеет постоянную тенденцию к росту, темпы ее роста значительно опережают темпы роста мирового ВВП. В свою очередь, темпы роста стоимости мировой торговли в большей степени обусловлены ростом цен, а не объемов;

- доля сельскохозяйственной продукции и продовольствия в целом в структуре мирового товарооборота составляет около 9 %. В 2013 г. стоимость мирового экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия по сравнению с 2000 г. выросла более чем в 3 раза;

- сохраняется высокая концентрация мировой торговли в небольшой группе экономически развитых стран, к тому же в мире уже сложились лидеры экспорта и импорта, которые в значительной степени диктуют уровень мировых цен;

- происходит изменение географического распределения мировых торговых связей в сторону их смещения из развитых стран в развивающиеся государства;

- в товарной структуре экспорта наблюдается рост доли продукции с более высоким технологическим уровнем;

- опережающими темпами происходит рост торговли в рамках региональных сообществ за счет развитие процессов торгово-экономической интеграции.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Ахрамович В.С., науч. сотр. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Формирование условий, стимулирующих развитие внешней торговли, являлось предметом исследования со времен зарождения международного разделения труда. Еще в меркантилистском манифесте 1684 г. австрийский юрист Вильгельма фон Хорника к важнейшим принципам функционирования национальной экономики относился следующий тезис: «целесообразно постоянно искать благоприятные возможности для продажи излишков обработанного продукта иностранцам за золото и серебро».

На современном этапе развития международных экономических отношений, как свидетельствуют наши исследования, необходимость стимулирования национальных экспортеров еще более актуальна. Это связано с тем, что развитие мировой торговой системы характеризуется все более сложными формами международного сотрудничества, взаимоотношения между странами приобретают глобальный характер. В этих условиях, эффективное участие государства в международной системе разделения в XXI в., как утверждают ученые-экономисты, основывается как на наличии сравнительных преимуществ в производстве и торговле товарами того или иного государства, так и на использовании его властями конкретных механизмов государственного регулирования, обеспечивающих эффективное функционирование и устойчивое развитие экспортного потенциала.

Для Беларуси проблема стимулирования реализации экспортного потенциала агропродовольственного сектора стоит особо актуально, т.к. на фоне интенсивного развития мировой торговли сельскохозяйственной продукции и продовольствия республика все активнее входит в систему международного разделения труда, занимая достаточно весомое место в мировом рейтинге стран-лидеров.

Проведенный анализ свидетельствует, что в настоящее время агропродовольственный сектор Беларуси является крупной самостоятельной отраслью национального хозяйства, в котором в последние годы формируется около 9 % ВВП и около 12-13 %, а в 2013-2014 г. около 15,5 % совокупного экспортного потенциала страны (рис. 1).

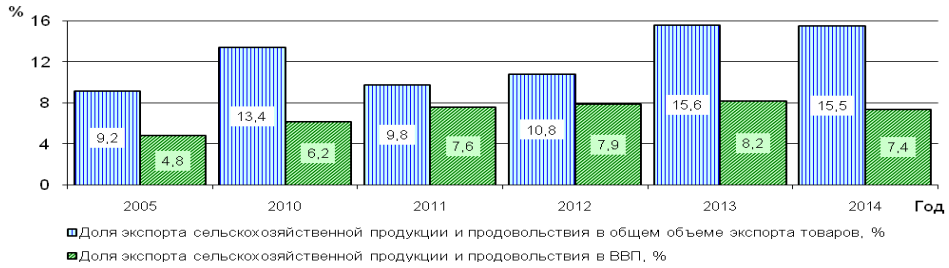


Рисунок 1 – Удельный вес аграрной отрасли в ВВП и общем товарном экспорте Беларуси

В последние годы темпы роста стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия превышают темпы роста стоимости валовой продукции, произведенной в сельском хозяйстве и пищевой промышленности. Так, стоимость валовой продукции за указанный период возросла в 2,7 раза, а добавленная стоимость ее производства почти в 3 раза, в то время как стоимость продукции реализованной на экспорт – в 3,9 раза. В результате доля экспорта в производстве по продукции АПК в 2014 гг. составляет – около 34 %.Такая тенденция свойственна мировой торговле продовольствием (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика развития аграрной отрасли, в том числе экспорта, млрд долл. США

Показатель	Год						Темп роста за период, %	Темп роста в среднем
	2005	2010	2011	2012	2013	2014		
Стоимость валовой продукции АПК	3,5	7,6	6,3	7,7	8,4	9,5	272,2	110,1
Выручка от реализации продукции АПК	8,0	16,8	16,1	20,5	23,0	23,7	296,7	112,9
Добавленная стоимость АПК	7,1	14,9	12,1	14,2	15,5	16,8	237,2	111,8
Стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия	1,5	3,4	4,0	5,0	5,8	5,6	385,0	116,2
Доля добавленной стоимости в производстве продукции АПК, %	49,1	51,0	52,1	54,4	54,4	56,4	-	-
Удельный вес экспорта в производстве продукции АПК, %	20,6	22,7	33,4	35,2	37,4	33,5	-	-
Удельный вес экспортной выручки в общей стоимости выручки от реализации продукции АКП, %	18,3	20,1	25,2	24,3	25,2	23,8	-	-

Таблица 2 – Уровень самообеспеченности внутреннего рынка Беларуси основными видами сельскохозяйственной продукции и продовольствия и их удельный вес в структуре экспорта в среднем за 2010-2014 гг.

Наименование продукции	Уровень самообеспеченности, %	Удельный вес в структуре экспорта, %
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	210,4	40,8
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	124,5	24,3
Сахар	244,8	6,8
Овощи	94,7	4,3
Рыба и продукция из рыбы	16,7	3,8
Фрукты и ягоды	60,9	2,3
Яйца	121,3	1,1
Картофель	101,5	1,1
Зерно	97,0	0,1
Масло растительное	79,2	1,6

Анализ показывает, что объемы и структура экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия зависят от уровня самообеспеченности конкретными видами продукции. Так, в последние годы Беларусь становится все более экспортоориентированной страной в части продукции животного происхождения, так как уровень самообеспеченности внутреннего рынка по мясу составляет около 125 %, молока – более 200 % (табл. 2).

Достаточно высокие показатели также и в растениеводстве: по сахару – более 240 %, около 100 % по зерну, картофелю и овощам. Поэтому наиболее экспортоориентированными товарами аграрной отрасли Беларуси является продукция животного происхождения, доля которой в общей стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2014 г. достигла: по молокопродуктам – 40,8 %, мясу и мясопродуктам – 24,3 %, в то время как на продукцию растительного происхождения приходится 22-24 % и т.д.

Об экспортной направленности производства отдельных видов продукции также свидетельствуют показатели, отражающие долю продаж на внешних рынках в объемах отечественного производства продукции. Так, доля экспорта молокопродуктов в Беларуси в 2014 г. достигла 60 % в объемах их производства, а мясопродуктов – около 30 %. Наблюдается рост данного показателя и по продукции растениеводства (табл. 3).

Таблица 3 – Удельный вес экспорта в объемах производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Наименование продукции	Год				
	2010	2011	2012	2013	2014
Мясо и мясопродукты	25,3	27,7	35,0	34,4	29,5
Молоко и молокопродуктов	49,9	44,6	50,6	52,2	53,6
Яйца	15,6	16,8	17,6	22,2	23,4
Масло растительное	33,4	5,3	51,1	56,2	н/д
Картофель	1,8	1,4	2,9	4,7	4,5
Овощи	3,3	5,3	7,8	11,7	21,8

Таким образом, в республике уже сформирован значительный экспортный потенциал, что требует постоянного совершенствования методов и механизмов его стимулирования.

Опыт зарубежных стран показывает, что сам механизм стимулирования экспортного потенциала аграрной отрасли не может являться обособленным звеном в государственной экономической политике, а должен гармонично ее дополнять, выполняя поставленные перед ним функции. Выявление характерных черт объекта и предмета рассматриваемого механизма, позволило нам выделить основные аспекты стимулирования экспортного потенциала, обуславливающие его непосредственное содержание, принципы и функции.

Во-первых, стимулирование само по себе представляет частную функцию регулирования. Поэтому механизм стимулирования является составной частью механизма государственного регулирования, тем самым обуславливая определенную степень вмешательства государства в процессы внутренней и внешней торговли. При этом указанные механизмы тесно взаимосвязаны, поэтому целесообразно изучение теоретических концепций, связанных как со стимулированием экспорта, так и с его регулированием.

Во-вторых, экспортная политика тесно сопряжена с внешнеторговой и внешней политикой государства в целом, поскольку направления осуществления внешней торговли, должны находиться в тесной взаимосвязи и соответствовать общим принципам и нормам проводимой внешней политики государства в целом. Регулирование экспорта лежит в плоскости международных экономических отношений, а, значит, затрагивает интересы не только страны производителя – экспортера, но и страны потребителя – импортера. Кроме того следует отметить, что многие исследователи сходятся во мнении, что структура современной системы государственного стимулировании экспорта представляет собой как бы зеркальное отражение структуры государственного регулирования импорта. Поэтому при формировании механизма стимулирования экспортного потенциала должны быть учтен характер взаимоотношений со странами-партнерами.

В-третьих, аграрная отрасль, включая системообразующую отрасль – сельское хозяй-

ство, является одной из основных отраслей народного хозяйства. Поэтому наращивание ее экспортного потенциала должно быть направлено на обеспечение поступления валютных средств для оплаты ресурсов, производство которых невозможно в стране, причем не только сельскохозяйственных и продовольственных, но и промышленных (топливо, энергетика и т.д.).

В-четвертых, по мере расширения мировой торговли и повышения ее роли в развитии национальных хозяйств правила этой торговли стали разрабатываться коллективно. Поэтому при исследовании механизма стимулирования экспорта его особенности следует рассматривать в широком контексте, в непосредственной связи с правилами и принципами международной торговли сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

- повышение конкурентоспособности белорусской сельскохозяйственной продукции и продовольствия на основе оптимизация затрат на производство и сбыт продукции, повышение ее качества, в том числе и за счет сохранения натуральных компонентов; внедрение инновационных технологий и др.;

- совершенствование национальных и межгосударственных норм и правил регулирования внешней торговли, прежде всего мер технического регулирования внешней торговли, направленных на обеспечение соответствующего качества и стандартизации продукции;

Учитывая выявленные аспекты, механизм стимулирования экспортного потенциала агропродовольственного сектора должен предусматривать комплекс функций, включая создание условий для расширенного воспроизводства необходимого для обеспечения экспортного потенциала, планирование и прогнозирование развития экспорта, содействие структурным преобразованиям в структуре внешнеэкономической деятельности АПК, а также стимулирование интенсивного и качественного экономического развития отрасли.

В целом механизм должен включать конкретный набор средств и инструментов внутринационального и межгосударственного уровня. Особое внимание в данной связи должно быть уделено мерам, направленным на:

- создание целостной системы продвижения продукции на внешние рынки, что предполагает формирование товаропроводящей сети за рубежом, создание совместных предприятий по производству и торговле продукцией и услугами, осуществление подготовки специалистов по продвижению продукции на рынки зарубежных стран, обладающих знанием и опытом, а также совершенствование мер по страхованию экспортных поставок и кредитов с целью обеспечения защиты экспортеров от коммерческих и политических рисков и др.

МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гусаков Г.В., асп., науч. сотр. Института системных исследований НАН Беларуси

Продовольственная безопасность страны определяется совокупностью экономических и социальных условий, связанных как с развитием сельского хозяйства и всего продовольственного комплекса, так и с общим состоянием национальной и мировой экономики. Модель национальной продовольственной безопасности представлена в концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, включает в себя иерархическую структуру определяющих ее категорий, а также, устанавливает связи между этими категориями. В качестве структурных категорий в модели приняты четыре уровня продовольственной безопасности (национальный, местный, социальных групп населения и домашних хозяйств), способ решения проблемы – собственное производство или импорт, либо и то и другое; баланс спроса и предложения, а также регулирующая среда.

Поскольку данная модель имеет балансовую иерархическую структуру, для определения и изучения закономерностей на макроэкономическом уровне – предлагаю использовать балансовый подход «поступление - распределение» аналогично методу «затраты - выпуск».

Изучение проблемы продовольственной безопасности посредством моделирования позволяет выявить закономерности данной проблемы настолько, насколько позволяет используемая модель. В данном случае с помощью подхода «поступление – распределение» можно определить следующие закономерности:

1. При неизменной матрице коэффициентов распределения *(A)* и известном векторе поступления *(X)* можно определить балансси-

рующий вектор *(Y)* и наоборот, затем определить вектор конечного использования *(C)*:

- $AX + Y = X$;
- $X = (E - A)^{-1} * Y$;
- $Y = (E - A) * X$;

2. $C = \lambda * A * M$; где

$$M = \begin{matrix} X_1 & 0 & 0 \\ 0 & X_2 & 0 \\ 0 & 0 & X_3 \end{matrix}$$

$\lambda = (1\&1\&1)$;

При неизменной матрице коэффициентов распределения *(A)* и известном изменении вектора поступления *(ΔX)* можно определить изменение балансирующего вектора (Δ*Y*) и наоборот, затем определить изменение вектора конечного использования *(ΔC)*:

- $A * \Delta X + \Delta Y = \Delta X$;
- $\Delta X = (E - A)^{-1} * \Delta Y$;
- $\Delta Y = (E - A) * \Delta X$;

- $\Delta C = \lambda * A * \Delta M$; где $\lambda = (1\&1\&1)$;

$$\Delta M = \begin{matrix} \Delta X_1 & 0 & 0 \\ 0 & \Delta X_2 & 0 \\ 0 & 0 & \Delta X_3 \end{matrix}$$

3.

4.

5. При заданном векторе поступления *(X)* и известных изменениях балансирующего вектора (Δ*Y*), а также достаточных ограничениях, задаваемых регулирующей средой –

- $(A - B) * X + Y + \Delta Y = X$;
- $BX = \Delta Y$;
- $\Delta C = \lambda * B * M$;

можно определить изменение матрицы коэффициентов распределения *(B)* и наоборот, затем определить изменение вектора конечного использования *(ΔC)*:

- где B – изменение матрицы коэффициентов распределения.

1. Баланс:

Поступление Распределение
Запасы Потребление
Производство Экспорт

2. Сырье:

Технология

Поступление Распределение
Потребление сырья
Запасы сырья Экспорт сырья
Производство Запасы сырья
Импорт сырья сырья = Переработка сырья

3. Готовая продукция (ГП):

Поступление Распределение
Запасы ГП Потребление ГП
Производство ГП Экспорт ГП
Импорт сырья ГП = Запасы ГП

4. Распределительная матрица:

$$\begin{matrix} A_{11} & A_{12} & A_{13} & Y_1 & X_1 \\ A_{21} & A_{22} & A_{23} & Y_2 & X_2 \\ A_{31} & A_{32} & A_{33} & Y_3 & X_3 \\ C_1 & C_2 & C_3 & & \end{matrix}$$

Где $\bar{X}$ – вектор поступление; $\bar{Y}$ – Балансирующий вектор; $\bar{C}$ – вектор конечного использования; A – распределительная матрица.

5. Матрица коэффициентов распределения:

$$\begin{matrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} \end{matrix} = \begin{matrix} A_{11}/X_1 & A_{12}/X_2 & A_{13}/X_3 \\ A_{21}/X_1 & A_{22}/X_2 & A_{23}/X_3 \\ A_{31}/X_3 & A_{23}/X_3 & A_{33}/X_3 \end{matrix}$$

6. Балансирующее соотношение:

Производство ГП = Т (Переработка сырья)

Рисунок 1 - Схема балансового подхода «поступление – распределение»

Решая задачу обеспечения продовольствием, необходимо учитывать ее относительный характер, поскольку относится она прежде всего к приоритетным (базовым) продуктам, определяющими признаками которых являются: значительная доля в удовлетворении потребностей населения в необходимых компонентах пищевого рациона; сравнительно высокая транспортабельность, позволяющая перераспределять ресурсы между регионами;

пригодность к длительному хранению как условие создания стратегических запасов.

В качестве базовых сырьевых продуктов правомерно рассматривать зерно, картофель, овощи, плоды, сахарную свеклу, рапс, молоко, мясо и яйца, а в качестве готовой продукции – результаты переработки сырьевых продуктов.

Баланс продовольственных ресурсов целесообразно рассчитывать в сопоставимых единицах измерения. Для этого применимо три варианта – в темпах роста/прироста, в сопоставимых денежных единицах, в сопоставимых энергетических единицах.

В качестве применения изложенного метода предположим задачу. На основе статистических данных в таблице рассчитаны показатели.

На основе данных табл. 1 запишем задачу в виде, соответствующем пункту 4 рис. 1 (табл. 2).

Записав систему уравнений из данных таблицы 2 и добавив условие неотрицательности – можно получить единственное решение (табл. 3).

Согласно табл. 1, запасы агропродовольственных товаров на начало 2015 г. будут эквивалентны 1581,403 Ккал*10^9. Потребление готовой продукции планируется +10% от производства и -7 % от импорта 2014 года. Тогда, при неизменной матрице коэффициентов распределения *(A)*, векторы поступлений *(X)* и конечного распределения *(C)* на 2015 г. будут следующие – табл. 4.

Таблица 1 - Исходные данные показателей поступления и распределения в Ккал*10^9 Республики Беларусь.

Год	2013	2014	Год	2013	2014
Запасы на начало года	1569,394	1554,333	Потребление	7334,721	7703,824
Производство	8344,129	8949,741	Экспорт	2295,72	2423,984
Импорт	1271,25	1205,137	Запасы на конец года	1554,333	1581,403
Итого	11184,77	11709,21	Итого	11184,77	11709,21

Источник: Собственная разработка на основе данных Belstat

Таблица 2 - Пример задачи «поступление – распределение».

	Экспорт	Запасы на конец года	Фиктивный столбец	Потребление		Поступление	
				2013	2014	2013	2014
Запасы на начало года	a_{11}	a_{12}	0	Y_1	Y_1	1569,39	1554,33
Производство	a_{21}	a_{22}	0	Y_2	Y_2	8344,13	8949,74
Импорт	a_{31}	a_{32}	0	Y_3	Y_3	1271,25	1205,14
2013	2295,72	1554,33	-	7334,72	-	-	-
2014	2423,98	1581,40	-	-	7703,82	-	-

Источник: Собственная разработка

Таблица 3 - Решение задачи «поступление – распределение».

Матрица А			Вектор Y	
			2013	2014
0,5585	0,0235	0,00	496,500	475,593
0,7947	0,1293	0,00	5782,669	6406,912
0,1097	0,0238	0,00	900,217	821,319

Источник: Собственная разработка

Таблица 4 -Результат модели «поступление – распределение» для Республики Беларусь на 2015г., Ккал*10^9.

				Y	X
A	885,6772	224,629	0	475,5932	1585,899
	1260,268	1233,911	0	7047,604	9541,783
	173,9187	227,4756	0	796,6792	1198,073
C	2319,864	1686,016	0	-	-

Источник: Собственная разработка.

Необходимо отметить, при правильной интерпретации изменений регулирующей среды и достаточного количества данных, данная модель позволяет оценивать будущее состояние продовольственной обеспеченности страны. Так, в 2013-2104 гг. собственное производство в объеме потребления составило 80,5% - 82,1% соответственно, а в 2015, по оценке составит – 83,1%.

Источники:

1. Концепция национальной продовольственной безопасности / Р.И. Внучко [и др.]. – Минск: Ин-т аграр. экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
2. *Гусаков, В.Г.* Продовольственный рынок: прогнозы и перспективы / В.Г. Гусаков // Веды. – 2013. – № 34. – С. 4.
3. *Krugman, Paul. R.* International economics: theory and policy, 9thed. / Paul R. Krugman, Maurice Obstfeld, Marc J. Melitz [Electronic resource]. – Boston, Addison Wesley (Pearson), 2012. – Mode of access: http://www.twirpx.com/file/2416/. – Date of access: 05.03.2015.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕКИЙ АППАРАТ КАТЕГОРИИ «ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ» В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Башко А. Ю., асп. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

В настоящее время одной из перспективных стратегий экономического развития в странах с переходной экономикой признается импортозамещение, это обусловлено главным образом такими проблемами, как отрицательное сальдо платежного баланса и низкая конкурентоспособность товаров на внешних рынках [1, с. 99]. На современном этапе применение стратегии импортозамещения не ограничивается одной конкретной отраслью, оно затрагивает различные отрасли народного хозяйства. Ввиду современной геополитической ситуации импортозамещение в сфере производства сельскохозяйственной продукции приобретает особое значение и становится весьма актуальным направлением, поскольку импортозамещение в этой сфере является одним из факторов укрепления продовольственной безопасности страны. Все это свидетельствует об актуальности исследований, проводимых в области импортозамещения.

Методологической и теоретической основой исследования явились труды белорусских и зарубежных ученых в области менеджмента, продовольственной безопасности, внешнеэкономической деятельности, а также непосредственно импортозамещения продукции. При исследовании использовались методы анализа, сравнения, обобщения, аналогии, синтеза, графический.

Успешная реализация стратегии импортозамещения в любой отрасли прежде всего предполагает четкое понимание сущности данного экономического явления, что не возможно без четко определенного теоретико-методологического аппарата импортозамещения в рассматриваемой отрасли.

В целях выявления сущности понятия «импортозамещение» и обоснования его категориального аппарата в аграрной сфере рассмотрим подробно данное понятие.

Опираясь на изученную литературу, категорию «импортозамещение» в аграрной сфере можно трактовать как объективный закономерный процесс увеличения производства, потребления и экспорта отечественной аграрной продукции, который обуславливается более высоким уровнем конкурентоспособности и экономической эффективности в сравнении с импортными аналогами.

В соответствии с изученными теоретико-методологическими основами проблемы импортозамещения установлено, что основной целью импортозамещения в аграрной сфере является увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции. В свою оче-

редь достижения этой цели необходимо решить такие задачи как развитие производств, призванных заменить своей продукцией импорт аналогичных товаров на основе использования и перепрофилирования действующих, а также создания новых мощностей; развитие импортозамещающих производств с учетом ограниченности внутреннего рынка, а также их дальнейшая ориентация на экспорт; осуществление структурных преобразований организаций в целях снижения импортной зависимости; повышение уровня конкурентоспособности предприятия в целом и импортозамещающей продукции в частности; привлечение инвестиционных ресурсов для осуществления развития перспективных направлений импортозамещения [5]. Импортозамещению в аграрной сфере присущи такие функции как обеспечение защиты и укрепление продовольственной безопасности страны; повышение интенсификации производства и получение большей отдачи от земли, основных производственных фондов; обеспечение населения и перерабатывающей сферы АПК высококачественным продовольствием и сырьем; обеспечение структурных сдвигов в экономике; совершенствование структуры производства; ориентация производителей на удовлетворение определенных общественных потребностей на внутреннем рынке, а в последствии и на внешнем; защита отечественного производителя и потребителя; стимулирование производителей отечественных товаров к увеличению (или наоборот) объемов производства, а потребителей — к потреблению предлагаемых товаров или услуг; повышение уровня жизни населения посредством создания новых рабочих мест и развития инфраструктуры; соединение сферы производства (производителей), сферы потребления (потребителей), а также торговцев-посредников, включение их в общий процесс активного обмена продуктами труда и услугами [3; 4, с. 23; 5].

Основными принципами импортозамещения во всех сферах деятельности, в том числе и аграрной, являются: конкурентоспособность (предполагает предварительную оценку импортозамещающего производства (по цене и качеству, насыщению внутреннего рынка и экспортному потенциалу), а также системный анализ его влияния на конкурентоспособность продукции, произведенной на данной основе), экономическая эффективность, технологичность производства, экономия и ресурсосбережение, объективность, научная обоснованность, целенаправленность, создание условий, комплексность, закономерность, системность (предполагает комплексное развитие импортозамещения в отраслях, регионах, организациях через соответствующие взаимосвязанные импортозамещающие программы и бизнес-планы развития организации, создания в перспективе импортозамещающих межотраслевых и отраслевых корпоративных структур, которые на долевой основе будут финансировать проекты импортозамещающих производств, оказывающих влияние на конкурентоспособность конечной продукции) [5; 6, с. 12; 8].

Исследования категории «импортозамещение» показали, что в качестве объекта импортозамещения могут выступать импортные товары и услуги, которые могут быть заменены отечественными аналогами (для белорусского сельскохозяйственного производства объектами импортозамещения являются зерно (твердая пшеница), продукты переработки картофеля (крахмал, патока, продукты питания из картофеля), овощи, фрукты, ягоды, растительное масло, сахар, белково-витаминные ингредиенты для производства комбикормов [5]), в свою очередь предметом рассматриваемой категории является производственно-хозяйственная деятельность организации. Импортозамещение осуществляется экономическими, административными, социально-психологическими методами.

Таким образом, подробное рассмотрение категории «импортозамещение» позволяет обосновать принципиальную схему теоретико-методологического аппарата импортозамещения в аграрной сфере, включающую уточненное определение понятия «импортозамещение», основную цель, задачи, функции, принципы, объект, предмет, а также методы импортозамещения в агропромышленном комплексе (рис. 1).

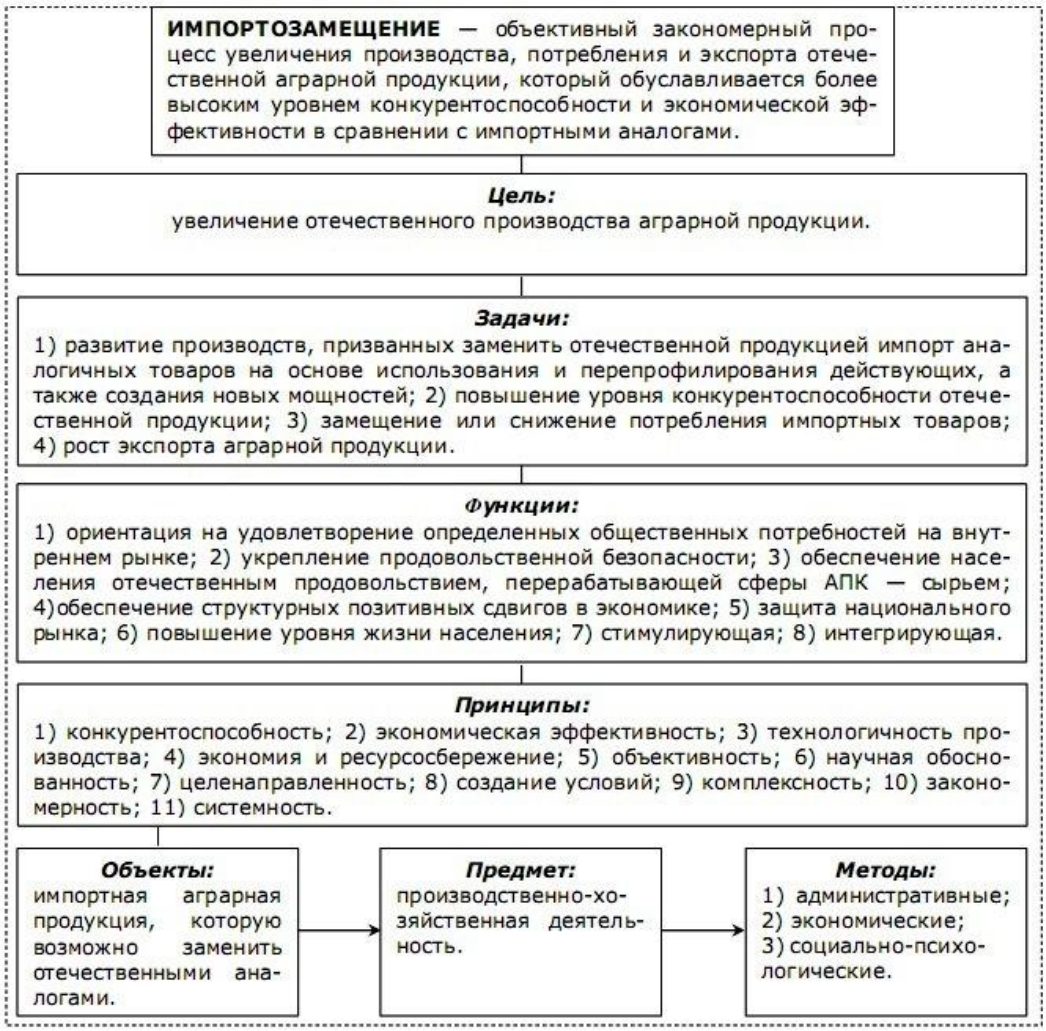


Рисунок 1 — Теоретико-методологический аппарат категории «импортозамещение» в АПК (Разработано автором на основании собственных исследований)

Источники

1. Внешнеторговая политика и конкурентоспособность Республики В60 Беларусь / А. Е. Дайнеко [и др.]; науч. ред. А. Е. Дайнеко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. — Минск: Беларус. навука, 2014. — 228 с.

2. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. — Минск: Белорус. наука, 2008. — 576 с.

3. Журавлева, Г. П. Экономика [Электронный ресурс] / Г. П. Журавлева // Учебник. — М.: Юрист, 2002. — Режим доступа: http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Economy/c9.html. — Дата доступа: 22.06.2015.

4. Научные основы импортозамещения: На примере импортозамещения продукции АПК / З. М. Ильина [и др.]. — Минск: БГЭУ, 1999. — 167 с.

5. О государственной программе импортозамещения на 2006–2010 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 марта 2006 г., N 402 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: http://www.pravoby.info/docum09/part14/akt14514/index.htm. — Дата доступа: 26.05.2015.

6. Оптимизация импортных поставок сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия на внутренний продовольственный рынок. Методические рекомендации / В. Г. Гусаков [и др.]. — Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. — 172 с.

7. Петрович, М. В. Импортозамещение как инструмент обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь / М. В. Петрович // Проблемы управления. —2013. — № 2 (47). — С. 88–93.

8. Свирейко, Н. Е. Формирование организационно-экономического механизма импортозамещения продовольствия (на примере рынка масложировых товаров Республики Беларусь): дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. Е. Свирейко. — Минск, 2006. — 179 л.

9. Сидорова, Е. Ю. Использование модели импортозамещения в рамках ЕврАзЭС / Е. Ю. Сидорова, А. А. Каленюк, О. Н. Козырева // Управління економікою: теорія та практика: зб. наук. пр.; редкол.: В. І. Ляшенко (відп. ред.) [та ін.]./ НАН України, Ін-т економіки пром-сті.— Донецьк : ІЕП НАН України, 2012 — С. 239–247.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В АПК БЕЛАРУСИ

М.И. Латушко, к. воен. н., доц. Белорусский государственный аграрный технический университет **Ю. Н. Селюков**, к.э.н., доц., зам. дир., зав. отд., **А. Ю. Башко**, асп. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

Существуют три основные составляющие для успешного развития инновационной деятельности: инновации — наличие идей, разработок; инвестиции — средства для воплощения инноваций в жизнь; и интеграция науки, образования и производства. У Беларуси имеется огромный инженерный потенциал на крупных предприятиях, значительные возможности в области научных исследований и разработок, а также квалифицированная рабочая сила. Однако воплощение научных знаний в новые коммерческие продукты и процессы, а также в соответствующие экономические результаты имеют определенные затруднения. Это связано с тем, что основная научная деятельность в республике сконцентрирована в исследовательских организациях и не в полной мере соответствует реальным запросам производственного сектора экономики. Такая ситуация не способствует инновационному развитию на уровне предприятий.

Существенной проблемой является интеграция нашей науки, образования и производства. Отношения между этими институтами в Беларуси, как правило, складываются на административном уровне. Поэтому все стороны не проявляют должной заинтересованности к участию в инновационных проектах. Некоторые исследования и разработки и, соответственно, вознаграждения за них оторваны от потребностей производства. Существует также практика планирования и реализации научных исследований, которые не всегда продиктованы спросом.

Необходимо также отметить, что система государственной поддержки инновационной деятельности и финансирования предпринимательской в Беларуси ориентирована на неприятие риска. Понятен интерес к обеспечению надлежащего использования средств и их возврату, но также верно и то, что никаких радикальных инноваций не может быть без риска. Государственная поддержка имеет решающее значение именно потому, что государственный сектор может идти на большие затраты, чем частные предприятия, и, естественно, он способен апробировать более широкие возможности на благо общества в целом.

В развитии инноваций АПК Беларуси можно выделить следующие проблемы: 1) глобальные проблемы финансирования модернизаций и 2) локальные — для конкретной инновации на конкретном предприятии. Основными локальными проблемами являются:

– противоречие между прежними представлениями о назначении и потенциале предприятия и новым видением его рыночной ниши со стороны инициаторов инноваций;

– существует «барьер недоверия» инновациям со стороны руководства предприятий;

– противоречие между наличием определенной квалификации и практического опыта персонала и необходимостью коренных изменений всего этого в связи с переходом на новые технологии и новую продукцию, а также скрытое или явное сопротивление работников нововведениям;

– проблемы с сырьевой базой (для продуктовых инноваций). В одних случаях они вызываются элементарными просчетами при проектировании инноваций (когда необходимость изменения качества сырья при новой технологии просто не принимается в расчет). В других случаях определяются наличием конкуренции на рынке сырья. Зачастую сырьевая проблема обусловлена тем, что стоимостные показатели вынуждают искать отечественную замену импортного сырья, на которое рассчитано закупленное импортное оборудование;

– наличие расхождений между предложением на рынке труда и спросом инновационных предприятий на специалистов с высокой и уникальной квалификацией. Эта проблема решается привлечением специалистов из других регионов или обучением персонала в других организациях.

В качестве факторов, препятствующих инновациям, необходимо также отметить следующие:

– даже после завершения разработки инновации серьезным барьером может стать нехватка средств для выпуска объема продукции, достаточного для прибыльности;

– проблемы при использовании такого способа финансирования, как работа под конкретного заказчика: высокая себестоимость, отсутствие средств на развитие;

– наличие затратных элементов социальной и производственной инфраструктуры, большие налоги на землю, высокая стоимость

автотракторной техники и т.п. Вопрос отчасти снимается сдачей в аренду помещений и площадей, но не всегда это возможно;

– всеобщая проблема отсутствия так называемых «живых» денег и долги предприятий так же сдерживают процесс модернизации;

– недостаток средств для финансирования инноваций заставляет предприятия проводить их «по частям». Такой характер модернизации становится причиной сохранения высоких издержек производства, что, в свою очередь, замедляет срок окупаемости и тормозит дальнейшее развитие инноваций;

– невозможность для большинства предприятий взять кредит на приемлемых условиях;

– даже в случае успешной инновации на благополучном предприятии возникают текущие проблемы с государственными проверяющими органами. Для пищевых предприятий проблемой являются отношения с местными органами санэпидемнадзора, сертификация продукции. Для машиностроителей, производителей сельхозтехники и прочей «опасной» техники, существуют ГОСТы, технические требования. На предприятиях все это называют стандартными, рабочими барьерами, практически дополнительными издержками модернизации;

– существование «информационного голода» на предприятиях («нет ни одного научного кадра. Консультацию взять не у кого. Никакой информации получить негде. Все мы сами, безо всяких институтов и лабораторий» - высказывания некоторых руководителей предприятий). В настоящее время в стране нет ни одной специальной организации, которая бы целенаправленно занималась сбором информации о новейших достижениях науки и техники в области сельского хозяйства и всего агропромышленного производства и доведением ее до организаций АПК. Это можно объяснить тем, что у предприятий АПК отсутствовала жизненная необходимость в развитии инновационной деятельности, а также инновационно-инвестиционные ресурсы для нее;

– к факторам, являющимся препятствием инновациям в АПК, относится и свойственная почти всем государственным чиновникам боязнь нового. Об этом свидетельствует широко распространенное в их среде убеждение, что любая инициатива с их стороны наказуема. Поэтому им самим ничего не нужно придумывать, а надо только строго придерживаться указаний, поступающих сверху. Такая поведенческая психология управленческих работников была характерна для периода командно-административной системы управления, но для значительной части руководителей она продолжает существовать и сейчас [1,с.25].

Существует проблема разных конкурентных условий. Крупные предприятия зачастую пользуются поддержкой местной власти и создают себе благоприятные условия. С другой стороны, на крупных предприятиях существует громоздкая бюрократическая структура, которая может сдерживать развитие инноваций.

Анализ национальной инновационной системы показывает еще низкий уровень развития малого и среднего бизнеса в стране. И это ключевая проблема, которая должна решаться многосторонне. В числе возможных мер можно назвать различные информационно-просветительские компании, консалтинговую и информационную помощь предпринимателям, необходимые культурно-пропагандистские мероприятия, направленные на популяризацию и укрепление престижа инновационной деятельности. Малым и средним предприятиям необходимо развивать разнообразные виды партнерских связей, включая их участие в реализации государственных научно-технических программ.

На современном этапе основной целью государственной научно–технической и инновационной политики является создание в Республике Беларусь благоприятной среды для развития высоких технологий, обеспечивающих ускорение темпов развития экономики, рост конкурентоспособности отечественной продукции, повышение качества жизни населения [2, с. 80].

Однако успех реализации данной политики зависит от многих факторов и умения преодолеть различные «барьеры инноваций» глобального и локального характера.

Источники

1. *Лыч, Г.М.* Восприимчивость АПК к инновациям и пути ее достижения. (с. 17–25). Научно-инновационная деятельность в агропромышленном комплексе: сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции. Минск, 21 – 22 апреля 2011 г. В 2 ч. Ч. 1 / редкол. Н.В. Казаровец [и др.]. – Минск, 2011 – 256 с.
2. *Мясникович, М.В.* Повышение экономической эффективности АПК в среднесрочной перспективе. Наука и инновации. № 5(99) – 2011.

ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ АГРАРНЫХ КОРПОРАЦИЙ БЕЛАРУСИ

Мальцевич В.М., к.э.н., доц. Полесский государственный университет, **Мальцевич Н.В.,** к.э.н., доц., Белорусский государственный экономический университет

Мировой опыт функционирования корпоративных структур свидетельствует о том, что формирование и реализация эффективной дивидендной политики способствует повышению инвестиционной привлекательности как, непосредственно, акций эмитента, так и самой корпорации. При этом следует отметить, что она носит субъективный характер, так как единой дивидендной политики компаний в современной экономике не существует. На разных стадиях своего становления и развития, в зависимости от ситуации, складывающейся на рынке, корпорации стремятся либо форсировать накопление, либо наращивать дивидендные выплаты акционерам.

Формирование дивидендной политики корпорации осуществляется с учетом особенностей компании, темпов ее роста, устойчивости получаемых доходов, наличия возможности получения инвестиций из внешних источников, масштабов производства, предпочтения акционеров и других факторов. В то же время, несмотря на большое количество факторов влияющих на дивидендную политику корпорации, следует отметить, что выбор реализуемой компанией дивидендной политики сводится к необходимости решения двух главных взаимосвязанных задач:

– максимизации совокупного богатства акционеров в форме дивидендных выплат и прироста капитализированной стоимости компании;

– обеспечения необходимого объема собственного капитала компании для осуществления расширенного воспроизводства.

Очевидным является то, что решение вышеуказанных задач предполагает установление баланса между текущим потреблением прибыли собственниками и ее накоплением, а роль дивидендной политики заключается в оптимизации пропорций между потребляемой и реинвестируемой частями прибыли.

Таким образом, дивидендная политика является одной из наиболее сложных проблем, лежащей в плоскости корпоративных отношений, а ее значимость, прежде всего, обусловлена тем, что она непосредственно связана с использованием чистой прибыли корпорации. При этом дивидендная политика представляет собой совокупность методов и принципов принятия управленческих решений, направленных на выбор оптимальной пропорции распределения прибыли. Искомая оптимальная пропорция должна способствовать росту капитализации компании и обеспечивать финансовую базу для ее устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

Изучению проблемы формирования эффективной дивидендной политики корпорации в условиях рыночной экономики посвящены многочисленные научные исследования. Мировой опыт свидетельствует о том, что в теоретическом аспекте механизм формиро-вания дивидендной политики компании рассматривается через призму ее влияния на рыночную стоимость корпорации. Это объясняется тем, что в современных корпорациях финансовое состояние собственников складывается из двух состав-ляющих: выплачиваемых дивидендов и роста рыночной стоимости акций. При этом, следует отметить, что второй источник доходов вносит все более существенный вклад в изменение совокупного состояния инвесторов крупнейших мировых корпораций.

Подтверждением этому служит проведенный по 500 крупнейшим компаниям мира за 2014 г. корреляционно-регрессионный анализ, позволивший определить степень количественного влияния внутренних факторов на формирование рыночной капитализации. Полученная корреляционная модель имеет следующий вид:

$$У_x = 34628,8 + 6,58X_1 + 0,18X_2 + 0,004X_3 + 0,003X_4 - 2939\,X_5$$
$$R = 0,89,\ D = 79,6\ \%,\ F = 145,7,\ n = 500$$

где, $У_x$ – рыночная капитализация, млн. долл.; X_1 – чистая прибыль, млн. долл.; X_2 – оборот, млн. долл.; X_3 – стоимость совокупных активов, млн. долл.; X_4 – число сотрудников, чел., X_5 – дивидендная доходность, %.

Параметры уравнения множественной регрессии свидетельствуют о том, что все включенные в модель факторы, за исключением дивидендной доходности, оказывают положительное влияние на формирование рыночной капитализации крупнейших компаний ми-

ра. Отрицательное влияние дивидендной доходности, наряду с вышеизложенным, объясняется и тем, что размер дивидендов выплачиваемых любой корпорацией ограничен размером полученной прибыли, тогда как рост рыночной стоимости акций практически ничем не ограничен. В связи с этим, в странах с развитой рыночной экономикой с целью увеличения капитализации компании ведется целенаправленное воздействие на данный показатель, в том числе и посредством формируемой дивидендной политики.

Необходимость формирования эффективной дивидендной политики в АПК Республики Беларусь вызвана тем, что организация экономической деятельности в форме акционерных обществ получила широкое распространение по сравнению с другими организационно-правовыми формами бизнеса. Более того, в структуре агропромышленного комплекса имеет место устойчивая тенденция увеличения количества акционерных обществ. Так если в 2011 году удельный вес акционерных обществ в общей численности юридических лиц в АПК составлял 24,8 %, то на начало 2015 года он вырос до 37,9 % (табл.). При этом следует отметить, что на начало 2015 года из 551 акционерного общества 520 функционировало в форме открытых акционерных обществ.

Вместе с тем, если доминирование корпораций в странах с развитой экономикой имеет место на фоне адекватно развитого фондового рынка, то для отечественной экономики характерны существенные диспропорции, прежде всего, связанные с недостаточной развитостью системы базовых рыночных институтов. Соответственно, формирование эффективной и действенной дивидендной политики, на наш взгляд, должно осуществляется параллельно с совершенствованием фондового рынка.

Изучение теории и практики формирования эффективной дивидендной политики корпорации свидетельствует о том, что для нее характерны индивидуальные этапы построения для каждой конкретной компании. В то же время обобщение данных особенностей позволяет выделить три общих этапа, которые присутствуют в алгоритме формирования дивидендной политики всех компаний: выбор типа дивидендной политики; определение формы выплаты дивидендов; оценка эффективности дивидендной политики.

На первом этапе корпорация должна определить тип дивидендной политики. Существуют три основные типа дивидендной политики корпорации: консервативный, умеренный и агрессивный. Консервативный тип предполагает использование остаточного принципа начисления дивидендов, при котором большая часть прибыли реинвестируется в бизнес. Как правило, он ориентирован на выплату фиксированных дивидендов. Умеренный тип предусматривает постоянное процентное распределение чистой прибыли на выплату дивидендов и развитие производства в равных долях, при незначительных корректировках в долгосрочной перспективе. Агрессивный тип дивидендной политики предполагает стремление к максимизации дивидендных выплат. При этом он предусматривает систематический рост размера дивидендных выплат.

Таблица - Сельскохозяйственные организации Республики Беларусь по организационно-правовым формам

Организационно-правовые формы	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
Всего юридических лиц	1613	100	1564	100	1530	100	1497	100	1454	100
Из них:										
акционерные общества	400	24,8	507	32,4	518	33,9	545	36,4	551	37,9
открытые акционерные общества	374	23,2	482	30,8	489	32,0	510	34,1	520	35,8
закрытые акционерные общества	26	1,6	25	1,6	29	1,9	35	2,3	31	2,1
общества с ограниченной ответственностью	117	7,3	136	8,7	148	9,7	150	10,2	152	10,3
общества с дополнительной ответственностью	20	1,2	17	1,1	16	1,0	13	0,9	12	0,8
производственные кооперативы	541	33,5	393	25,1	364	23,8	348	23,2	318	21,9
унитарные предприятия	535	33,2	511	32,7	483	31,6	439	29,3	423	29,1

Вторым этапом формирования и реализации дивидендной политики служит выбор формы выплаты дивидендов. Основными из таких форм являются: выплата дивидендов наличными деньгами, выплата дивидендов акциями, автоматическое реинвестирование ди-

видендов в дополнительные акции, выкуп акционерным обществом собственных акций.

На третьем этапе происходит оценка эффективности дивидендной политики. Для оценки эффективности проводимой корпорацией дивидендной политики используется следующие показатели: коэффициент дивидендного выхода, дивидендный доход, коэффициент соотношения цены и дохода по акции, коэффициент соотношения рыночной цены и прибыли на одну обыкновенную акцию, уровень дивидендных выплат на одну обыкновенную акцию.

Таким образом, выполненные исследования свидетельствуют о том, что в современной экономике эффективная дивидендная политика позиционируется как один из элементов повышения капитализированной стоимости корпорации. Выбор проводимой компанией оптимальной дивидендной политики определяется необходимостью решения двух взаимосвязанных задач: максимизация совокупного богатства акционеров в форме дивидендных выплат и прирост капитализированной стоимости компании; обеспечение достаточного объема собственного финансового капитала для ведения расширенного воспроизводства. Тренд развития мировой экономике свидетельствует о том, что рост рыночной стоимости акций рассматривается с позиции акционеров как более важный источник их финансового благосостояния. Любая современная концепции дивидендной политики будет обречена на неуспех при функционировании корпорации в условиях отсутствия или недостаточной развитости базовых рыночных институтов.

12.2. Республика Казахстан

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Сигарев М.И., д.э.н., проф., главный науч. сотр., **Нуркужаев Ж.М.**, к.э.н., зав. отд. **Киябаев**., **С.Д.,** ст. науч. сотр. Казахский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса и развития сельских территорий

Актуальность темы. Анализ показывает, что уровень государственной поддержки в странах, интегрированных в ЕАЭС, заметно отличается. Например, среди мер, оказывающих влияние на торговлю, в России преобладает финансирование затрат по обслуживанию кредитов, которое составляет 58% объема финансирования мер, Беларуси – прочие меры поддержки составляют 31%, Казахстане – субсидии на продукцию животноводства – 36%, компенсация затрат на энергоресурсы – 35%.

В 2013 году совокупная поддержка на 1 га посева в Казахстане составляла 87 долл. США, Беларуси – 471 долл. США, России – 78 долл. США, т.е. уровень государственной поддержки в Беларуси выше, чем в Казахстане в 5,4 раза, России – в 6 раз. Аналогично и по уровню государственной поддержки в рамках «желтой корзины»: в Беларуси выше, чем в Казахстане в 2,2 раза, России – в 5,5 раза. Совокупная поддержка в расчете на одного работника в Беларуси также превышает уровень поддержки в России в 10,8 раза, Казахстане – на 32,8%.

В условиях интеграции стран ЕАЭС актуально решение проблемы унификации в системе государственной поддержки АПК, т.е. новых принципов, методов и форм в целях снижения имеющихся различии между условиями казахстанских, российских, белорусских, армянских и киргизстанских сельхозтоваропроизводителей, для повышения производительности труда и эффективности производства с использованием инновационных технологий в национальных аграрных сферах.

Цель проекта. Разработка Единой системы государственной поддержки аграрного производства в странах ЕАЭС на основе унификации действующих принципов, форм, методов и механизмов, с целью обеспечения равных условий конкуренции товаропроизводителей, с учетом приоритетных направлений развития аграрного сектора этих государств.

Для достижения цели рекомендуется выполнение следующих задач: сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия; защита интересов товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках; совершенствование принципов, целей, функции, форм и методов государственной поддержки АПК (субсидирование, кредитование , налогообложение, страхование), с учетом единой согласованной аграрной политики.

В ходе выполнения исследования будут использованы методы: экономико – статистический, расчетно – конструктивный, абстрактно – логический, монографический, экспортно – аналитический, а также конвенционные методы определения уровня финансовой обеспеченности сельхозформировании.

Будут разработаны практические предложения по государственной поддержке сельхозтоваропроизводителей, с целью повышения их доходности и конкурентоспособности, которые и будут потенциальными потребителями ожидаемых результатов исследовании.

Научная новизна и практическая значимость исследовании. Для повышения конкурентоспособности продукции аграрного производства, снижения уровня импортозависимости и роста доходности сельхозтоваропроизводителей стран ЕАЭС необходимо повышение уровня государственной поддержки и эффективности ее использования, отдачи вложенных средств. Полученные результаты исследования имеют научную новизну и являются нововведением, в частности: теория и методология понятий «единая межгосударственная аграрная политика и государственное регулирование аграрного сектора экономики стран в условиях ЕАЭС»; единая система государственной поддержки аграрного сектора, основанная на структурно – функциональной взаимосвязи административно – правовых, организационно – экономических и социально – трудовых процессов, протекающих в странах ЕАЭС; методологические и методические положения по совершенствованию системы учета и контроля целевых средств, выделяемых прямой и косвенной бюджетной поддержкой товаропроизводителей; эффективные организационные формы интеграции личных подсобных хозяйств населения на основе принципиального изменения характера отношении в системе управления; методологические основы индикативного планирования механизма государственного регулирования, базирующихся на принципах и методах управления, а также рекомендации по его реализации; перспективы развития аграрного производства, с учетом оптимизации параметров бюджетных средств и перерабатывающих предприятий.

Значимость исследования - рост производства высококачественной конкурентоспособной продукции, отвечающей международным стандартам, снижение импортозависимости по основным видам сельскохозяйственной продукции; повышение эффективности совокупной поддержки сельхозформировании. В международном масштабе значимость исследований выражается в обобщении методических подходов, к совершенствованию единой системы государственной поддержки производства аграрной продукции в условиях экономической интеграции стран.

Предложения и рекомендации по эффективному механизму государственной поддержки сельскохозяйственного производства окажут положительное влияние на формирование социального баланса на продовольственном рынке, т.е. спроса и предложении сельскохозяйственной продукции и продовольствия, в результате возрастет активность (занятость) населения на основе создания новых предприятии по производству продукции.

Влияние полученных результатов на развитие науки, технологии и ожидаемый экономический эффект. Реализация результатов исследования будет способствовать повышению конкурентоспособности продукции, снижению ее себестоимости, повышению качества; расширению экспортных возможностей и окажет положительный социальный (занятость, доходность, прибыльность и т.д.) и экономический эффект. Будут устранены барьеры для свободного перемещения товаров, повысится уровень обеспечения продовольственной безопасности.

Научные исследования будут проводится на постоянной основе, поскольку уровень государственной поддержки, ее механизмы, формы и методы, климатические и экономические условия в странах ЕАЭС различны. Изучение этих проблем – одно из принципиальных отличий от ранее проведенных исследований.

Основной целью агропромышленной политики является реализация ресурсного потенциала в целях увеличения объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Наиболее важными задачами являются: сбалансированное развитие производства и рынков сельскохозяйственной продукций и продовольствия; обеспечение равных условий доступа на общий продовольственный рынок производителей, унификация требований, связанных с обращением сельскохозяйственной продукции и продовольствия; защита интересов производителей на внешних рынках, увеличение объемов экспорта и расширение его номенклатуры; согласованная агропромышленная политика на основе принципов равенства и учета интересов, взаимовыгодной торговли и приоритетности удовлетворения спроса населения.

Это потребует внедрения механизмов межгосударственного взаимодействия по следующим направлениям: прогнозирование и индикативное планирование; государственная поддержка производства; переработка сельскохозяйственной продукции; регулирование агропродовольственного рынка; единые требования в сфере производства и обращения продукции; обеспечение ветеринарного и санитарного благополучия; развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия; инвестиционное развитие; интегрированное информационное обеспечение.

Необходимо разработать совместные прогнозы спроса и предложения по агрегированным товарным позициям отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия (зерно, мясо, молоко и др.), в целях определения объёмов тарифных квот.

Основными направлениями поддержки сельского хозяйства стран Евразийского экономического союза являются: совершенствование структуры расходов на поддержку производителей; изменение механизмов поддержки (сокращение специфических субсидий, искажающих рынок), и увеличение субсидий, относимых ВТО к «зеленой корзине».

Внутренняя поддержка должна осуществляться на основе финансируемых из государственных бюджетов всех уровней госпрограмм, предоставления услуг общего характера (научные исследования, маркетинг и продвижение на рынок конкретных продуктов и т.д.).

При формировании и реализации экономической политики используется программно-целевой метод. До настоящего времени национальные государственные программы не были синхронизированы по срокам их действия, целям, структуре, приоритетам. Вместе с тем, достаточно очевидно, что в Евразийском экономическом союзе возник-нет необходимость разработки и реализации единой программы, обеспечивающей функционирование и развитие его аграрной сферы.

Предложения по разработке единых правил поддержки сельхозпроизводителей во всех странах ЕАЭС. Равные условия конкуренции обеспечиваются всем сельхозпроизводителям благодаря единым рынкам материальных ресурсов (техника, удобрения и т.д.), услуг, кредитов, готовой сельскохозяйственной продукции, однако нарушаются из-за различий в уровнях поддержки сельхозпроизводителей в этих странах.

Поддержка должна осуществляться из общего для стран аграрного бюджета. По установленным единым правилам должны поддерживаться производители включаемых в единый рынок видов продукции. При этом по остальным видам продукции и мерам, не искажающим торговлю, могут сохраняться национальные меры поддержки. Если эти виды продовольствия производятся во всех странах ЕАЭС, меры поддержки необходимо регулировать в соответствии с действующим соглашением. Если же это специфические виды продукции, производимые в одной стране, то необходимость в единых правилах регулирования их поддержки отсутствует.

Единые условия поддержки могут формироваться также путем установления равных ставок и идентичных правил бюджетной поддержки по каждому мероприятию в каждой стране. В этом случае отпадет необходимость в едином бюджете. Однако практически реализовать такой вариант гораздо сложнее, так как провести все необходимые согласования в установленные сроки затруднительно.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ ПУТЕМ ОБЪЕДИНЕНИЯ МЕЛКИХ ХОЗЯЙСТВ

Акимбекова Г.У., д.э.н., проф., зав. отд. Казахского НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, **Аюлов А.М**., д.э.н., проф., ректор Гуманитарно-технической академии, **Егизбаева Г.К.,** докторант КазНИИ экономики АПК и развития сельских территорий

Главным приоритетом аграрного сектора Казахстана является кооперирование малых форм хозяйствования с целью защиты их интересов, совместной организации производства, хранения, первичной переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, а также стабильного обеспечения основными средствами производства (сельскохозяйственная техника, семена, удобрения, корма, ГСМ и др.). Актуальность данной проблемы подтверждается высокой долей хозяйств населения в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства, которая составила в 2014 г. 45%, особенно высока их доля в производстве животноводческой продукции – 71,6%. Так, в 2014 г. было произведено 5 млн т молока, из них 4 млн т или 82% молока было произведено хозяйствами населения, и только 5%

- сельскохозяйственными предприятиями, 13% - крестьянскими хозяйствами. -Аналогичная ситуация в производстве мяса (в убойном весе): 900 тыс.т или 64% произведено хозяйствами населения, 21% - сельскохозяйственными предприятиями и 15% - крестьянскими хозяйствами [1].

В общей численности сельхозформирований (19524) значительный удельный вес занимают крестьянские хозяйства республики (96%) к общему числу крестьянских хозяйств республики. За последние 20 лет количество крестьянских хозяйств увеличилось в 6 раз. Кроме этого наблюдается тенденция сокращения размеров земельных наделов сельхозформирований. Так, за период 1995-2014 гг. средние размеры земельных наделов производственных кооперативов сократились более чем в 10 раз, крестьянских хозяйств – 1,6 раз. При этом в северных, западных регионах данный показатель достигает 881-1308 га, в южных – 70 га. Доминирование мелких хозяйств в структуре АПК тормозит развитие отрасли. Преобладание крестьянского забоя, несоблюдение норм санитарного контроля, слабая кормовая база и технологическая неоснащенность соответствующим оборудованием и др. проблемы влияют на качество продукции. Мелкотоварность сельскохозяйственного производства не позволяет проводить крупномасштабную селекционно-племенную работу, соблюдать научно-обоснованный севооборот, использовать современные технологии и др. Большинству мелких хозяйств недоступны меры государственной поддержки в виде субсидирования, льготного кредитования в связи с несоответствием их предъявляемым требованиям, отсутствием залогового имущества и др. Низкий уровень доходов, высокие ставки по кредитам, значительный уровень рисков субъектов малого и среднего предпринимательства не позволяют обеспечить стартовый капитал для развития бизнеса на селе, для финансирования расходов в предсезонный период оборотных средств, техники, новых технологий.

Таким образом, анализ сложившейся ситуации позволил обосновать необходимость объединения малых форм хозяйствования и определить организационно-экономические предпосылки создания сельскохозяйственных кооперативов. Основные из них: необходимость принятия мер по решению проблем малых форм хозяйствования; неразвитость инфраструктуры в системе закупа, хранения, переработки и сбыта сельхозпродукции, экономических взаимоотношений между производителями, переработчиками и др. смежными отраслями АПК; необходимость приостановления процесса «разукрупнения крупных сельскохозяйственных предприятий» (ПК, ТОО и др.) в крестьянские хозяйства, тенденций сокращения их земельных наделов, «умышленного» банкротства производственных кооперативов и др.

Приоритетность развития малого бизнеса на селе подтверждается принятыми за последние годы программными документами («Агробизнес-2020», «Дорожная карта бизнеса – 2020» и др.). В Послании Президента РК народу Казахстана 17 января 2014 г. глава государства Н.Назарбаев отметил необходимость «устранения всех барьеров, препятствующих развитию бизнеса в сельском хозяйстве, процессу кооперации фермерства, эффективному землепользованию» [2].

К основным «барьерам, препятствующим процессу кооперации фермерства», относятся: - высокий уровень недоверия сельскохозяйственных товаропроизводителей, в особенности малых форм хозяйствования, к новым создаваемым структурам, страх потерять единственное средство производство – землю; - низкий уровень правовой культуры на селе, отсутствие информированности фермеров о преимуществах сельскохозяйственных кооперативов; - несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность кооперативов (наличие множества законов, характеризующихся повторами и противоречиями), отсутствие специализированных координирующих и контролирующих органов (ассоциаций и др.), регулирующих правовые, организационные и экономические условия создания сельскохозяйственных кооперативов, что привело к неправильной их регистрации, учету, распределению доходов и других нарушений кооперативных принципов; - отсутствие стимулирующих факторов объединения фермеров в сельскохозяйственные кооперативы, в частности отсутствие возможности распределения полученного чистого дохода кооператива между его членами; - несовершенство действующего механизма государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов.

Вышеперечисленные проблемы обосновывают необходимость поиска новых подходов по решению проблем малых форм хозяйствования и их объединению в сельскохозяйственные кооперативы. Одним из новых подходов к решению сложившихся проблем можно отнести разработку проекта единого закона

«О сельскохозяйственной кооперации», разработанного совместно с Казахским научно-исследовательским институтом экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан.

В республике создана правовая база производственной и потребительской кооперации, касающаяся всех отраслей народного хозяйства, в частности действуют Законы РК «О производственном кооперативе», относящийся к коммерческим организациям [3], «О потребительском кооперативе» [4], «О сельской потребительской кооперации» [5], «О сельском потребительском кооперативе водопользователей» [6], «О сельскохозяйственных товариществах и их ассоциациях» [7], последние формы кооперации отнесены к некоммерческим организациям. Согласно Гражданскому Кодексу РК и Закону РК «О некоммерческих организациях» [8, 9], в связи с некоммерческим статусом вышеуказанных видов кооперации, «полученный кооперативом чистый доход не может распределяться между их участниками и направляется на уставные цели». Практика показывает, что данная формулировка позволяет использовать его в своих интересах определенной группе людей, объявивших себя учредителями кооператива для присвоения полученного дохода кооператива. Отсутствие права на распределение полученного дохода кооператива между его членами не стимулирует, скорее, отчуждает процесс объединения фермеров в сельскохозяйственные кооперативы.

Таким образом, несмотря на наличие значительного количества законов, действующие нормативно-правовые акты республики не учитывают специфические особенности функционирования сельскохозяйственных кооперативов, не создают достаточных правовых условий для объединения производителей сельскохозяйственной продукции, особенно малых форм хозяйствования, с целью совместной обработки земли, производства продукции, ее сбыта, переработки, хранения, снабжения их материально-техническими ресурсами и других видов сервисного обслуживания. Поэтому назрела необходимость разработки и принятия единого законопроекта «О сельскохозяйственной кооперации».

К основным новым положениям представленных в Законопроекте, отличающихся от ныне действующих законов, можно отнести: - основные формы сельскохозяйственной кооперации (сельскохозяйственные производственные и сельскохозяйственные обслуживающие кооперативы) будут объединены в самостоятельную группу юридических лиц «сельскохозяйственные кооперативы» и дано единое понятие, отличающее их от других форм хозяйствования, характеризующееся особой формой организации производства, направленной на удовлетворение потребностей его членов путем добровольного объединения имущественных взносов и обеспечения прибыли самих сельхозтоваропроизводителей – учредителей кооператива; - введения дополнений в Гражданский Кодекс РК о том, что сельскохозяйственный кооператив имеет правовую возможность распределять чистый доход между членами кооператива пропорционально доле их участия в производственной и хозяйственной деятельности; - усиление мер государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов путем предоставления субсидий, льготного кредитования, специального налогового режима и др. [10].

Источники

1. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана. Статистический сборник, 2014 г., http://stat.gov.kz.
2. Послание Президента РК Н. Назарбаева народу Казахстана «*Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее»,* akorda.kz Астана *17.01.2014.*
3. *Закон Республики Казахстан от 5 октября 1995 года № 2486 «О производственном кооперативе»,* http://online.zakon.kz.
4. *Закон Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 450 «О потребительском кооперативе»,* http://online.zakon.kz.
5. Закон Республики Казахстан от 21 июля 1999 года N 450-I «О сельской потребительской кооперации в Республике Казахстан», http://online.zakon.kz.
6. Закон Республики Казахстан от 8 апреля 2003 года № 404 «О сельском потребительском кооперативе водопользователей», http://adilet.zan.kz.
7. Закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 133-II «О сельскохозяйственных товариществах и их ассоциациях (союзах)», http://adilet.zan.kz.
8. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409 – 1, http: /online.zakon.kz.
9. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 года № 142 «О некоммерческих организациях», ttp://online.zakon.kz.
10. Проект Закона РК «О сельскохозяйственной кооперации», КазНИИэкономики АПК и развития сельских территорий, Алматы - 2012.

12.3. Украина

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

Тулуш Л.Д., к.э.н, зав. отд. . ННЦ «Институт аграрной экономики» НААН Украины

Действие рыночных механизмов в аграрном секторе имеет свою специфику, которая обусловливает необходимость активного вмешательства государства в экономические процессы, происходящие в отрасли. Последнее, прежде всего, предусматривает предоставление государственной финансовой поддержки тем субъектам хозяйствования, деятельность которых соответствует государственным приоритетам развития аграрной отрасли.

Учитывая экономические, социальные, природные и этнокультурные факторы, большинство развитых стран осуществляют протекционистскую политику в отношении аграрной отрасли, предоставляя хозяйствующим в ней субъектам довольно значительные объемы государственной финансовой поддержки. Основной задачей государственного финансового регулирования развития аграрного сектора является поддержка доходов фермеров с помощью различных финансовых инструментов.

Проблемы финансового регулирования развития аграрного сектора экономики являются предметом научных исследований значительного круга ученых, среди которых следует выделить В. Братцева [1], Г. Гончаренко [2], В. Мейерса, А. Метьюза [6], Н. Кузнецову [3], Т. Полушкину [4], Б. Пошкуса [5], В. Узуна, И.Ушачова и других.

Целью данного исследования является обобщение практики государственной финансовой поддержки аграрного сектора в Украине, характеристика ее специфики и обоснование перспектив развития.

Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, которая производится в той или иной стране, в значительной степени определяется уровнем государственной финансовой поддержки ее товаропроизводителей. Такая поддержка может осуществляться в разнообразных формах - от мер ценового регулирования с целью поддержания стабильного уровня доходов товаропроизводителей и формирования платежеспособного спроса до стимулирования ее экспорта путем экспортного субсидирования.

Государственная финансовая поддержка сельского хозяйства в Украине, в отличие от сложившейся европейской практики, осуществляется преимущественно за счет предоставления налоговых преференций хозяйствующим в отрасли субъектам, а не бюджетного финансирования в рамках целевых государственных программ. Как следствие, специфика государственной финансовой поддержки развития аграрного сектора в Украине определяется существенным преобладанием непрямой ее формы, что достигается за счет применения специальных налоговых режимов, которые являются важной составляющей формирования благоприятной экономической среды для функционирования сельхозпредприятий.

Доля косвенной господдержки, осуществляемой за счет предоставления налоговых преференций сельхозпредприятиям, постоянно растет в динамике: если в 2005-2006 гг. лишь 45-50% общих объемов госфинподдержки формировалось за счет налогового фактора, то в 2007-2008 гг. - уже 56-60% (без учета мероприятий по ценовому регулированию и средств, которые выделялись на возвратной основе). С наступлением финансового кризиса и существенным уменьшением бюджетных возможностей, доля косвенной поддержки возросла до 85-90% в 2009-2011 гг. и 94-95% в 2012-2013 гг.

С 2014 года бюджетное финансирование в рамках целевых бюджетных программ развития аграрного сектора в Украине практически отсутствует - финансовая поддержка фактически осуществляется только за счет применения специальных налоговых режимов. К ним, в частности, относятся:

- специальный режим взимания налога на добавленную стоимость (НДС), который предусматривает применение стандартной ставки при налого-обложении поставок сельхозпродукции и аккумуляцию сумм налога в распоря-жении сельхозпредприятий для финансирования производственных нужд;

- специальный режим налогообложения доходов сельхозпредприятий в форме имущественного (земельного) налога, согласно которому величина налоговых обязательств определяется нормативной оценке земельного участка, тогда как реальная прибыль налогом не облагается;

- специальный порядок взимания НДС в сфере мясо- и молоко-переработки, согласно которому перерабатывающие предприятия надлежащие бюджету суммы НДС-обязательств направляют в виде дотаций производителям молока и мяса, поступающего на промышленную переработку (действие режима приостановлено в 2015 году).

Стоит отметить, что применение специальных режимов взимания НДС в Украине в целом соответствует европейской практике, предусматривающей особые подходы к взиманию НДС в аграрном секторе. В то же время, существуют существенные различия между режимами взимания НДС в Украине и в странах ЕС, которые заключаются в их разной направленности:

- в Украине, в условиях применения стандартной ставки НДС «на входе» и «на выходе», спецрежим НДС направлен на формирование дополнительного объема ресурсов и фактически является альтернативной формой бюджетного финансирования потребностей развития аграрного сектора экономики;

- в европейских странах, в условиях применения сниженной ставки на сельхозпродукцию, спецрежимы НДС направлены лишь на упрощение налоговых отношений, поскольку в результате применения различных ставок «входящий» и «исходящий» НДС примерно равны - вследствие этого дополнительного формирования финансовых ресурсов в распоряжении сельхозпредприятий не происходит.

Специфика функционирования НДС в аграрном секторе Украины заключается в том, что часть цены в виде суммы НДС, принадлежащей бюджету, направляется на повышение уровня доходов сельхозпредприятий - при этом цены на сельхозпродукцию остаются неизменными.

Специфическая практика государственной финансовой поддержки развития аграрного сектора в Украине, наряду с очевидными преимуществами, имеет и существенные недостатки.

Применение специальных налоговых режимов (как альтернативной формы господдержки) практически для всех сельхозпредприятий, без предъявления дополнительных условий относительно направлений использования сумм такой поддержки, без функционирования отработанной системы контроля за трансфертным ценообразованием, приводит к значительным непродуктивным бюджетным потерям. Налоговые преференции не направлены на решение конкретных задач и не обусловливают повышения эффективности деятельности сельхозпредприятий.

Основное преимущество специальных режимов налогообложения как инструментов косвенной господдержки развития аграрного сектора одновременно является их ключевым недостатком. С одной стороны, применение спецрежимов налогообложения дает возможность полностью устранить влияние администратора при распределении сумм госфинподдержки, который свойственен механизму бюджетного финансирования. С другой стороны, предоставив право сельхозпредприятиям самостоятельно "зарабатывать" себе поддержку, государство лишило себя как возможности влияния на направления развития отрасли (например, через фискальное стимулирование развития приоритетных видов деятельности), так и контроля за эффективностью использования сумм финансовой поддержки.

Специальные налоговые режимы становятся все менее эффективными инструментами госфинподдержки аграрного сектора, поскольку их применение лишает государство возможности непосредственного влияния на негативные процессы, происходящие в аграрной отрасли, и в частности на: уменьшение поголовья скота; снижение доли сельхозпредприятий; занимающихся животноводством, уменьшение занятости в сельской местности; усиление зависимости от состояния внешних рынков; уменьшение доли добавленной стоимости в продукции, поставляемой на экспорт; формирование нерациональной структуры сельскохозяйственного производства.

Пролонгация действия спецрежимов налогообложения в неизменном виде, с учетом дефицита финансовых ресурсов на государственном и местном уровнях, делает невозможным осуществление финансового стимулирования развития аграрного сектора с применением других финансовых инструментов. Чем дольше будет затягиваться процесс реформирования спецрежимов налогообложения, тем более болезненным будет процесс возвращения к общепринятой практике госфинподдержки сельского хозяйства.

Следует учитывать, что в настоящее время значительная часть сельхозтоваропроизводителей осуществляет свою деятельность без использования спецрежимов налогообложения. Это обуславливает наличие налоговой дискриминации, которая является одной из причин неразвитости в отрасли обслуживающей кооперации, сдерживание развития небольших семейных ферм, которые получили широкое распространение в европейских странах, а в Украине фактически лишены госфин-

поддержки.

Таким образом, дальнейшее применение спецрежимов налогообложения в качестве специфических инструментов госфинподдержки аграрного сектора требует усовершенствования порядков их администрирования, в частности в части внедрения рациональных критериев определения возможности сельхозпредприятий пользоваться имеющимися налоговыми преференциями.

Источники

1. *Братцев В.* Госрегулирование сельского хозяйства России / В. Братцев // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 6. – С. 45-52.
2. *Гончаренко Г.* Роль налоговых режимов для сельскохозяйственных товаропроизводителей в достижении целей аграрной политики России / Г.А. Гончаренко // Вестник МГУ. – Серия 6: Экономика. – 2010. – № 3. – С. 78 - 89.
3. *Кузнецова Н.* Пути совершенствования государственного регулирования сельского хозяйства / Н. Кузнецова // АПК: экономика, управление. — 2013. – № 1. – С. 90–93.
4. *Полушкина Т.М.* Формирование рациональной системы государственного регулирования аграрной сферы экономики / Т.М. Полушкина // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9. – С. 976-980.
5. *Пошкус Б.* Поддержка сельского хозяйства в странах ЕС / Б. Пошкус // Экономика сельского хозяйства России. - 2008. - № 9. - С. 46-55.
6. *Matthews A.* The European Union's Common Agricultural Policy and developing countries: the struggle for coherence. // European Integration. – 2008. – №30. – Pp. 381-399.

АГРАРНЫЙ БЮДЖЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ

Радченко О.Д., к.э.н., вед. науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики

Объем и структура расходов, заложенных в государственном бюджете, формируют направление аграрной политики государства. За последние годы в Украине сложился относительно стабильный механизм, с преемственными программами и положительной динамикой финансирования, что отмечают как отечественные, так и зарубежные ученые.

Бюджетная поддержка сыграла весомую роль в стабилизации финансового состояния отрасли, роста показателей производства, переработки, экспорта сельхозпродукции. По данным Госстата [1], в 2014 году в сравнении с предыдущим, финансовый результат от основной деятельности сельскохозяйственных предприятий (кроме малых) составил 34,5 млрд грн, демонстрируя увеличение в 2,8 раза, уровень рентабельности (без дотаций) достиг 26,3% увеличившись на 14,9 п.п., доходы получили свыше 80% предприятий, что почти на 15% выше уровня 2013 года.

Для поддержки сельскохозяйственного производства в 2014 г. сельскохозяйственными предприятиями (кроме малых) получено 11,4 млрд грн бюджетных средств, или 1347,7 тыс. грн в расчете на одно предприятие (в 2013 г. – соответственно 6,7 млрд грн и 730,5 тыс. грн), в том числе 0,21 млрд грн прямых бюджетных дотаций и 11,2 млрд грн за счет НДС.

По оценкам экспертов ОЭСР [2], в 2010-13 гг. государственная поддержка сельского хозяйства Украины достигала 1,62% ВВП, в то время как сельхозпроизводители стран Европы, получали в среднем лишь 0,34%. Однако ситуация резко изменилась, начиная с 2013 года и достигла критического положения в 2015 году.

Анализ аграрного бюджета на 2015 год [3], проведенный учеными Института аграрной экономики, показал, что на финансирование по Министерству аграрной политики и продовольствия (МАПиП) в 2015 году заложено 2,27 млн грн, что почти в 4 раза меньше бюджета 2014 года (6,62 млрд грн). Если принимать во внимание, что в общих расходах Государственного бюджета в 2015 году финансирование МАПиП заложено на уровне 0,4%, тогда как в 2008 году было 4,0% - такой уровень свидетельствует о потере позиций аграрной отрасли в структуре финансирования.

Соотношение общего и специального фондов по МАПиП составляет 75:25 (в 2014 году - 48:52), что гарантирует в плановом периоде более высокую вероятность выполнения финансирования программ, но в то же время свидетельствует о приостановлении действия главных производственных программ, финансируемых за счет средств специального сбора, источника наполнения специального фонда.

Непосредственно на аппарат министерства запланировано 0,87 млн грн, что составляет 33% расходов, предусмотренных бюджетом 2014 года. Несколько изменилась и структура расходов аппарата в 2015 году в сравнении с 2014 годом, поскольку расходы на аграрное образование, которые ранее занимали 25%, перенесены на издержки бюджета Минобразования. Если в течение 2014 г. фактиче-

ское финансирование аграрной отрасли характеризовалось существенным недофинансированием, то на 2015 год даже не предусмотрено финансирование многих программ развития производства.

Эти сдвиги отражаются в структуре поддержки аграрной сферы. Доминирующую позицию в 2015 году занимают расходы на компенсацию кредитов – 34%, поддержку животноводства – 29%, меры поддержки деятельности и расходов Аграрного фонда – 13,2%. В 2014 году наибольший удельный вес в структуре аппарата МАПиП занимали расходы на поддержку производства, в частности животноводства - 68%, садоводства и хмелеводства – 8%. В текущем году из прямой поддержки производства сохраняется программа "Финансовая поддержка мероприятий в агропромышленном комплексе" на 5,0 млн грн, или 0,6% издержек по аппарату МАПиП, на обеспечение закупки семян сельскохозяйственных культур в государственный резервный семенной фонд.

Но в 2015 году впервые после длительного перерыва предусмотрена государственная поддержка лизинга, по бюджетной программе 2801370 "Увеличение уставного капитала НАК" Укрaгролизинг "для закупки технических средств для агропромышленного комплекса с последующей передачей их на условиях финансового лизинга" за счет спецфонда на 54,0 млн грн, или 6,2 % расходов аппарата.

На социальные и экологические программы выделено мизерное финансирование, которое в структуре аппарата министерства занимает не более 6,7%.

Кроме прямых расходов, в 2015 году предусматривается предоставление кредитов по бюджетной программе "Формирование государственного интервенционного фонда Аграрным фондом, а также закупки материально-технических ресурсов для нужд сельскохозяйственных товаропроизводителей" по специальному фонду в сумме 1,4 млрд грн, как и в 2014 году, хотя выполнение этой программы составило 0,28%.

Также предусмотрена традиционная программа кредитования фермеров на сумму 25,6 млн грн, которая в 2014 году выполнена на 55%, сохранено программу "Финансовая поддержка мероприятий в агропромышленном комплексе на условиях финансового лизинга" в объеме 3,8 млн грн, которая в 2014 году планировалась, но так и не профинансирована на конец года.

В общем итоге, изменения бюджета 2015 года касаются значительного сокращения объемов финансирования и пересмотра приоритета производственных программ. По сравнению с 2014 годом, исключены расходы по программам: финансирование аграрного образования, поддержки развития садоводства и виноградарства, выставочные мероприятия и др., на 54% сокращены социальные программы; на 30% уменьшены расходы на науку. Таким образом, хотя Госбюджет-2015 учитывает продолжение значительной части реализации программ, которые действовали в 2012-2014 годах, однако в целом, на фоне экономической нестабильности, роста инфляции, неопределенности вектора развития и др. факторов, задекларированная в законе поддержка аграрного сектора является чисто формальной и не может должным образом влиять на его развитие.

Источники

1. Сайт Государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс] / – Режим доступа:http://www.ukrstat.gov.ua/, свободный.
2. Сельскохозяйственная политика в странах ОЭСР и странах с формирующейся рыночной экономикой: Мониторинг и оценка 2013 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: www.oecd.org/countries /ukraine/, свободный.
3. Закон Про Державний бюджет України на 2015 рік [Электронный ресурс] / 28 дек. 2014 г. - Верховна Рада України; Закон, Бюджет від 28.12.2014 № 80-VIII (Редакція станом на 16.04.2015). / – Режим доступа: zakon.rada.gov.ua/go/80-19, свободный.

РОЛЬ АГРАНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Мельник Л.Ю. , к.э.н., докторант Уманский национальный университет садоводства

В современном обществе, что фактически является переходным состоянием от индустриального к постиндустриальному, эффективное функционирование экономики требует высококвалифицированных специалистов. Характерной чертой общества, основанного на знаниях, является превращение науки в непосредственную технологию человеческой деятельности. Для обеспечения нового качества общественного развития образование и наука должны стать движущей силой. Превращение информации, знаний, инноваций в главный ресурс экономики обусловило необходимость и создало неслыханные возможности для освобождения человека, возвышения его как свободной личности, развития его умственных

и творческих способностей, в чем решающая роль принадлежит образованию. А это, в свою очередь, ставит новые требования перед системой образования.

В широком смысле образование является процессом воспитания и обучения человека. Другое значение этого термина – образованность, уровень образования (результат образовательного процесса). Научная проработка эволюции научной мысли о сущности и роли образования в социально-экономическом развитии общества дало возможность рассмотреть сущность образования с экономической точки зрения, как сферу осуществления конкретной общественной деятельности, как определенным образом организованную систему, направленную на достижение конкретных целей, функционирование которой предполагает необходимость эффективного механизма. Именно этот аспект проявления образования, является объектом изучения экономических наук.

Раскрытие роли и значения высшего образования в XXI в., миссии современного университетского образования содержатся в работах теоретиков постиндустриального общества Д. Белла, П. Друкера, В. Иноземцева, Н. Кастельса, М. Портера, Е. Тоффлера. Вопросы формирования системы образования в экономике знаний изучали Г.К. Сафаралиев, А.А. Мельниченко и А.М. Сингаевская, А.В. Старовойт и др.

Цель статьи – определение роли аграрного образования в условиях перехода к экономике знаний.

Изложение основного материала исследования. В условиях формирования экономики знаний функционирования института высшего аграрного образования направлено на формирование интеллектуального потенциала как основы инновационных преобразований в экономике. Растущая интеграция и глобализация образовательного пространства приводит к постепенной унификации внутренней структуры национальных систем высшего аграрного образования, что сопровождается внедрением высоких образовательных стандартов и механизмов их достижения. В процессе углубления рыночных отношений расширяется круг субъектов, участвующих в управлении и финансировании высшего образования, усиливаются предпринимательские функции высших учебных заведений.

Если раньше богатство ассоциировалось с материально-вещественным его содержанием, то в «новой» экономике факторами успеха стран является развитие инноваций, предпринимательства, развитая инфраструктура информации и распространения знаний, современные и динамичные образование и наука. В новом обществе главной формой богатства становится богатство человеческой личности, наращивание ее интеллектуального потенциала, что определяет развитие экономики и общества.

Информация и знания в современном мире становятся основным источником богатства развитых стран, а их производство, распределение и использование становится фундаментальным процессом экономики знаний. Источником экономического роста и конкурентоспособности в такой экономике является накопление фундаментальных знаний и открытий для создания на этой основе прорывных технологий сверхвысоких укладов. Экономическая категория «труд» в процессе эволюции, под влиянием глубоких трансформаций в структуре факторов производства приобретает новый смысл. Трудовая деятельность, которая осуществляется в производственной среде, характерной для экономики знаний, имеет важное свойство – высокую информационную, творческую насыщенность и превращается в инновационную работу. В процессе перехода нашего общества от командно-административной к рыночной экономике и далее – к информационному обществу и экономике знаний должно произойти и происходит коренная трансформация условий и факторов развития высшего образования, в основе которой – трансформация общества, экономики и занятости.

Количество учреждений высшего образования в Украине и студентов в них представлены в табл. 1.

Как показывает анализ, доля аграрных вузов 5,8 % в общем количестве вузов Украины в 2013/2014 годах обеспечила контингент 9 % поступающих. Тенденция подготовки кадров в высших аграрных заведениях демонстрирует довольно медленные темпы, что в свою очередь отражается на качестве абитуриентов. В международном рейтинге индекса развития человеческого капитала, который рассчитывается ежегодно для сравнения стран на базе трех главных измерений уровня развития: долгая и здоровая жизнь, доступ к качественному образованию; достойный уровень жизни, в 2013 году Украина заняла 83 место среди 187 стран и была отнесена к странам с высоким уровнем развития человеческого потенциала (50–102 место). При этом валовой национальный доход на душу населения за это же время уменьшился на 24,2%.

Таблица 1 - Основные характеристики деятельности высших учебных заведений Украины

Учебный год	Количество ВУЗОВ III-IV уровней аккредитации			Количество студентов в ВУЗАХ III-IV уровней аккредитации, тыс.человек			Принято студентов в ВУЗЫ III-IV уровней аккредитации за год, тыс.человек			Выпущено специалистов ВУЗАМИ III-IV уровней аккредитации за год, тыс. человек		
	всего	аграрных	%	всего	аграрных	%	всего	аграрных	%	всего	аграрных	%
2010/2011	349	19	5,4	2129,8	183,8	8,6	392	39,9	10,2	543,7	46,3	8,5
2011/2012	345	19	5,5	1954,8	173,4	8,9	314,5	34	10,8	529,8	44,3	8,4
2012/2013	334	19	5,7	1824,9	167,9	9,2	341,3	33,8	9,9	520,7	40,8	7,8
2013/2014	325	19	5,8	1723,7	155,5	9,0	348,0	30,9	8,9	485,1	41,5	8,6

Источник: составлено и рассчитано автором согласно данных Государственного комитета статистики Украины [4].

Традиционно "вниз" Украину тянут такие показатели, как продолжительность и уровень жизни, а поддерживает "на плаву" уровень образования. К странам с наивысшим уровнем развития человеческого потенциала относятся Норвегия, Австралия и Швейцария, самый низкий же уровень человеческого развития наблюдается в Демократической республике Конго и Нигере [5].

Низкая эффективность образовательной политики в Украине подтверждается международным рейтингом мировой конкурентоспособности, который рассчитывается Международным институтом развития менеджмента (IMD). Конкурентоспособность каждой страны рассчитывается по четырем направлениям и 312 критериям. Один из которых учитывает развитие системы образования на основе доли расходов на образование к ВВП, объем расходов на образование на душу населения, процент безграмотности взрослого населения и другие. По данным IMD в 2014 году Украина заняла 49 место среди 60 стран, причем стоит отметить, что по сравнению с 2013 годом ее место в рейтинге не изменилось; высокий уровень конкурентоспособности в США, Швейцарии и Сингапура, а самый низкий, соответственно, в Хорватии и Венесуэлы [5].

К причинам, негативно влияющих на развитие системы образования в Украине, можно отнести: политическую нестабильность в государстве, сокращение ВВП и ВНП, недостаточный уровень финансирования образовательной отрасли (финансирование в основном только защищенных статей), неэффективное использование имеющихся ресурсов и рычагов влияния, несовершенную правовую базу, устаревшую материально-техническую базу, высокую стоимость кредита, неблагоприятный инвестиционный климат, неэффективного функционирования общественно-правовых институтов, “отток мозгов за границу” и другие [3].

Сегодня развитие высшего образования в Украине тормозится негативными тенденциями, которые сейчас наблюдаются в экономике Украины, поэтому для их преодоления и эффективного развития высшего образования следует осуществить следующие мероприятия: реформу высшего образования (обеспечения автономии университетов и обсуждение введения ваучерной системы); создание благоприятного инвестиционного климата; поддержку и развитие кооперации образования и бизнеса; облегчение условий кредитования на получение образования [3].

Следовательно, в условиях перехода к экономике знаний аграрное образование должно способствовать формированию и повышению качественных характеристик трудовых ресурсов, влияя на уровень их мышления и культуры. Высшее аграрное образование, должна учитывать те изменения, которые приносит экономика новой цивилизации, а для высших учебных заведений желанным должен быть максимум на пути к обществу знаний, а именно – обеспечение опережающего характера аграрного образования и переориентации образовательных ценностей на продуцирование нового мышления будущего специалиста.

Источники

1. *Бородина А.М.* Социоэкономические ориентиры в формирования новой системы знаний в агропродовольственной системе / О.М. Бородина, А.В. Риковська // Режим доступа: http://www.ukr-socium.org.ua/Arhiv/Stati/2%202011/115-125.pdf
2. *Зачоса А.В.* Особенности менеджмента знаний в управлении учебно-научно-производст-венных комплексов аграрного

сектора экономики / А.В. Зачоса // Молодой ученый. – 2015. – № 2(17). – С.84-88.
3. *Малик Есть.А.* Финансирование высшего образования: современные тенденции и зарубежный опыт / Есть.А. Малик, Н.Ю. Білінець // Эффективная экономика. – 2014. – № 8.
4. Основные показатели деятельности высших учебных заведений Украины. Статистический бюллетень / Режим доступа: http://www.ukrstat. gov.ua
5. .http://www.bbc.com/ukrainian/business/2014/07/140724_human_development_index_az

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРОСФЕРЫ

Сокольская Т.В., к.э.н. Белоцерковский национальный аграрный университет

Достижение высокого экономического уровня развития страны невозможно без обеспечения высокого качества жизни, что в сочетании с созданием условий для реализации инновационной модели экономического роста является мощным фактором глобальной конкурентоспособности Украины.

Однако, на сегодняшний день, низкий уровень жизни сельского населения становится серьезным препятствием на пути социально-экономического развития страны.

Решить эту проблему самостоятельно крестьяне не в состоянии в силу многих причин. В частности, трансформация социально-экономических отношений в стране, произошедшая в результате реформирование аграрного сектора экономики, резко усложнила возможность выживания отдельной сельской семьи. Кризисные процессы, начавшиеся в Украине в 90-х годах, привели к масштабным потерям трудового потенциала и деформации его структуры в аграрном секторе, в следствие чего сельские населенные пункты постепенно прекращают свое существование. За последние 20 лет сельская поселенческая сеть Украины сократилась на 407 населенных пунктов (рис.1).

Рисунок 1- Динамика количества сельских населенных пунктов Украины, ед.

Острейшими проблемами на селе остаются:

✓ высокий уровень преждевременной смертности сельского населения и критически низкий уровень рождаемости, так, на протяжении 2011 - 2013 годов в 4097 сельских населенных пунктах Украины (15,2 % от общего их количества) рождаемости не было. В то же время, по результатам статистического обследования, по состоянию на 1 января 2014 года установлены следующие данные: в 6,8 тыс. сельских населенных пунктах не было детей в возрасте до 6 лет; в 4,3 тыс. – детей в возрасте 7 - 9 лет; в 3,4 тыс. 10 - 14 лет; в 4,4 тыс. – нет молодежи в возрасте 18 - 19 лет; в 1,3 тыс. – молодежи в возрасте 20 - 34 лет [1];

✓ отсутствие экономического интереса жить и работать в сельской местности;

✓ мотивации к труду (низкий уровень заработной платы);

✓ безработица, трудовая миграция;

✓ разрушение социальной инфраструктуры;

✓ бедность.

По уровню среднемесячной зарплаты сельское хозяйство занимает последнее место (на январь 2013 среднемесячная заработная плата штатного работника в сельском хозяйстве составила 2025 гривен, что почти на 1000 грн меньше, чем в целом по экономике страны). Среднемесячные денежные доходы сельских домохозяйств составляют 77% доходов городских домохозяйств. Зарплата не является основным источником средств крестьян; главный способ самообеспечения – хозяйствования на приусадебных участках. Производство продукции в личных крестьянских хозяйствах с землепользованием до 1 га (а это 56,3% общего количества ЛКХ) направлено, главным образом, на удовлетворение потребностей семьи, при этом размеры земельного участка на одного члена ЛКХ часто не дают получить доходы, достаточные для нормальной жизнедеятельности.

Следует отметить, что сельские домохозяйства направляют на питание большую часть совокупных расходов, чем городские (в соответствии 59% против 53%). При этом сельские жители потребляют больше: картофеля - в 1,8 раза, хлеба и хлебных продукт - в 1,3 раза, са-

хара, овощей и бахчевых - соответственно в 1,2 раза [1].

Бедность стала постоянной составляющей жизни значительной части сельского населения Украины, а нынешний экономический кризис еще больше усугубляет эту проблему.

Ученые Института демографии и социальных исследований НАН Украины рассматривают бедность как невозможность вследствие нехватки ресурсов поддерживать образ жизни, присущий конкретному обществу и в конкретный период времени. То есть, человек в результате дефицита средств не в состоянии поддерживать тот уровень жизни, который доминирует в его среде [2].

Следует учитывать, что ставит под угрозу сохранение и воспроизводство трудового потенциала села, реализацию предпринимательской инициативы на селе, возможность существования многих сел вообще.

Учитывая тот факт что в Украине основными поставщиками продукции массового повседневного потребления на внутренний продовольственный рынок являются хозяйства населения, которыми производилось 82 % молока, 52 % мяса, 97 % меда, 98 % картофеля, 86 % овощей, 85 % плодов и ягод, 78 % шерсти, то есть обеспечивалось производство более половины, а в отдельные годы – до двух третей валовой продукции сельского хозяйства. Однако, на протяжении всего периода рыночных трансформаций, хозяйства населения не имели практически никакой финансовой поддержки от государства [3].

Мы считаем, что для повышения уровня жизни сельского населения государство должно использовать пример инклюзивных моделей сельскохозяйственного развития (ФАО), основанных на создании и поддержании организаций малых хозяйств и семейных ферм (в частности, кооперативов), как средство повышения уровня инвестирования таких производителей, продвижение в их среде научно-технических инноваций, налаживание ими партнерских взаимоотношений с перерабатывающими предприятиями с целью повышения производительности, рентабельности и доходов.

Согласно оценкам Всемирного банка, рост ВВП, обусловленный ростом сельского хозяйства, по меньшей мере вдвое эффективнее способствует сокращению бедности, чем рост ВВП, полученный за счет других отраслей. Быстрый рост сельского хозяйства за счет внедрения инноваций в институциональной сфере обусловил повышение производительности, прибыльности и устойчивого развития мелких крестьянских хозяйств, что обеспечило масштабное снижение уровня бедности в селах в последние годы во многих странах мира.

Опыт развития сельского хозяйства в ЕС свидетельствует, что сохранение положительной динамики темпов инклюзивного роста способствует устойчивому снижению уровня бедности внутри государства, так как включает увеличение количества рабочих мест и активизацию производства, предполагает развитие кооперации на селе, являющейся главным условием развития сельского хозяйства, сохранение его трудового потенциала, поскольку обеспечивает крестьян работой. Именно сельскохозяйственная кооперация как добровольное хозяйственное объединение свободных, равноправных граждан – владельцев имущественных паев, является той формой хозяйствования, которая способна обеспечить высокомеханизированное, научно обоснованное, эффективное сельскохозяйственное производство, поддержку на селе деятельности учреждений образования, здравоохранения, культуры, транспорта и связи, предоставление услуг населению на сельских территориях и обеспечение крестьян работой.

Европейские страны через кооперативные формирования в аграрном секторе реализуют более 60 % всей производимой фермерами продукции, а скандинавские – даже более 80 %. Кооперативы Китая и Японии реализуют на внутреннем и внешнем рынках более 90 % сельскохозяйственной продукции, произведенной ими. Если бы в Украине была европейская кооперативная структура в системе агробизнеса, то это стимулировало бы наращивание производства и сдерживало бы импорт [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что социальная составляющая экономического развития в аграрной сфере фактически не находится в поле зрения государственной политики. Для повышения качества образования, заработной платы, устранения безработицы на селе необходима действенная государственная поддержка социально-экономического развития сельских территорий (в объемах, не менее 1% валового внутреннего продукта). Мы считаем, что доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции (в частности, вертикально интегрированных структур) должны быть направлены на нужды развития сельских территорий и повышение доходов сельского населения, способствовать формированию сельской инфраструктуры.

Нужны инвестиции, которые должны использоваться на региональном уровне, организациями создаваемыми для развития эконо-

мики, сельского хозяйства и диверсифицированных видов деятельности на селе.

Следует подчеркнуть, что проблема улучшения качества жизни на селе в Украине должна носить системный характер, и нуждается в изменении парадигмы стратегического планирования развития сельских территорий требует значительных финансовых и временных затрат.

Источники

1. Соціально-економічне становище України за 2013 рік [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://ukrstat.org/uk/druk/soc_ek/2014/publ_12_2014_u.html.
2. Демографічні чинники бідності (колективна монографія) / за ред. Е.М. Лібанової. – К.: Ін-т демографії та соц. досліджень НАНУ, 2009. – С. 52.
3. Першочергові заходи державної політики щодо вирішення соціально-економічних проблем сільського населення: аналітична записка [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.niss.gov.ua/articles/1279/.
4. Молдаван Л. В. Роль кооперативів у подоланні сільської бідності / Л. В. Молдаван, Д. Ф. Крисанов, Л. О. Удова // Економіка АПК. – 2010. – № 11. – С. 121 - 129.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

Луценко Е.А., к.э.н., доц. Харьковского национального технического университета им. Петра Василенка

Аграрный сектор Украины – базовая отрасль национальной экономики, которой необходима поддержка и внимание со стороны государства. Он формирует 10% ВВП и значительную часть экспорта – 18,7%. В нем функционирует 56 тыс. аграрных предприятий, занято 60% работников системы АПК, доля аграрного сектора в объеме конечной продукции – 65%. Каждый украинский аграрий дает работу 6-8 своим соотечественникам, занятым в почти сотне разных смежных отраслей. Каждая гривна, в которую конвертируется выращенное и собранное зерно, – это 2-2,5 гривны, направленные на производство сельхозтехники, или 3 гривны в других смежных отраслях: химической, пищепроме, транспорте. В условиях ограниченности финансовых ресурсов особое значение приобретает оптимизация государственной поддержки и, повышение эффективности бюджетных расходов. Исследование современного состояния финансовой поддержки аграрного сектора есть чрезвычайно актуальным для обеспечения продовольственной безопасности страны и преобразования агарного сектора в высокоэффективный и конкурентоспособный сектор экономики.

Разработке теоретических и практических аспектов проблемы государственной поддержки аграрного сектора экономики посвящены работы известных зарубежных и отечественных ученых: В.Я. Узун [3], И.Г. Ушачева, Т.В.Калашниковой, О.В.Олейника[5] и др. Особое внимание экономистами-аграрниками уделяется вопросам повышения эффективности и согласования правил предоставления государственной поддержки с учетом интеграционных процессов, но содержательное наполнение процеса регулирования государственной поддержки и ее развитие для обеспечения продовольственной безопасности страны требует более серьезного изучения.

Цель статьи – проанализировать и определить результативность финансовой поддержки аграрного сектора и оценить состояние внедрения государственных целевых программ в обеспечении устойчивого развития отрасли.

Опыт развития сельского хозяйства ведущих европейских стран и обеспечение конкурентоспособности их аграрных предприятий на мировом рынке указывают на ведущую роль государства и государственной поддержки в этом процессе.

Государственная поддержка аграрного сектора Украины охватывает бюджетное финансирование программ и мероприятий, направленных на развитие отрасли: беспроцентные кредиты фермерским хозяйствам, удешевления банковских кредитов и страховых премий, предоставление помощи в приобретении сложной сельхозтехники отечественного производства продукции растениеводства и животноводства, льготный режим налогообложения, частичная компенсация процентных ставок за пользование кредитами коммерческих банков, списание безнадежной задолженности.

В табл.1. приведены расходы общего и специального фондов Государственного бюджета Украины, Министерства аграрной политики и продовольствия Украины и полученные средства государственной поддержки на развитие сельского хозяйства.

Таблица 1.

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем утвержденнях расходов гос. бюджета Украини, млрд грн*	140,2	174,6	253,2	274,2	307,4	342,7	358,0	363,3	441,5	566,8
Объем утвержденнях расходов по Министерству аграрной политики и продовольствия Украини, млрд грн*	7,3	8,0	11,0	6,4	5,8	10,2	8,2	8,4	6,3	2,2
Получено средств господдержки всего, млрд грн**	1,2	3,5	5,	2,7	4,3	4,0	6,9	7,4	16,1	Н.Д,

**Составлено автором по данным: Законов Украины о Государственном бюджете на соответствующий период [1]. **ф.№ 50 с.-х. «Основные экономические показатели производства продукции с.-х. в с.-х. предприятиях»[2].*

Анализ данных говорит о том, что расходы бюджетов звеличились в 4р., а реальное финансирование аграрного сектора с каждым годом уменьшается и становится критическим. Доля затрат МАПиП снизилась с 5,2% в 2006г. до 0,4% в 2015г. Хотя общая сума господдержки звеличилась в 13 раз, но это увеличение происходит за счет взимания механизмов НДС. В святи с этим, можно сделать вывод, что поддержка носит формальный характер, а бюджеты с каждым годом становятся все более жесткими для выживания аграриев, которые вынуждены рассчитывать только на свои силы. Таким образом, главная роль аграрного сектора, признанная всеми развитыми странами, в Украине до сих пор недооценивается.

В табл.2 приведены объемы расходов на программы и мероприятия, выделенные Министерством аграрной политики и продовольствия Украины (МАПиП). За 2006-2015гг. количество программ МАПиП, сократилось с 27 в 2006г. до 7 – в 2015г.

Основные программы МАПиП, млн.грн / годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Финансовая поддержка мероприятий в АПК	-	-	-	-	-	-	827,3	96,7	5,0	5,0
Улучшение земель предприятий АПК	-	-	100,0	-	-	5,0	-	-	-	-
Государственная піддержка кооперативов	-	-	-	-	-	5,0	-	-	-	-
Агрохимическая паспортизація земель	5,0	5,0	7,9	0,8	-	-	-	-	-	-
Селекция в птицеводстве и животноводстве	110,0	125,0	125,0	30,0	80,0	75,2	-	-	-	-
Мероприятия по борьбе с вредителями и болезнями с.-х. растений	5,0	5,0	5,0	0,5	1,0	0,9	34,0	25,5	-	-
Бюджетная животноводческая дотация и гос.поддержка производства продукции растениеводства	1992,5	2332,5	3071,7	500,0	-	100,0	-	-	-	-
Селекция в растениеводстве	90,0	90,0	90,0	30,0	40,0	30,0	-	-	-	-
Финансовая поддержка фермерских хазяйств	28,0	38,0	60,0	20,0	-	-	-	-	-	-
Фин.поддержка предприятий АПК через механизм удешевления кредитов	260,0	667,0	1650,0	300,0	-	531,4	-	-	-	300,0
Мероприятия по защите и использовании лесов, переданных в пользование АПК	17,0	17,0	87,0	17,0	20,0	17,7	-	-	-	-
Поддержка консультационных услуг	-	10,0	10,5	1,0	2,0	2,0	-	-	-	-
Фин.поддержка предприятий АПК, находящихся в сложных погодных условиях	20,0	35,0	35,0	-	-	-	-	-	-	-
Проведение выставок в АПК	8,0	8,0	8,0	0,8	2,0	2,0	5,0	3,7	-	-
Организация и регулирование деятельности в АПК	227,4	293,3	372,1	412,7	471,4	11,8	-	-	-	-
Исследования и экспериментальные разработки в АПК	64,3	90,4	116,2	37,7	89,3	111,6	-	-	-	16,4
Создание и обеспечение резервного запаса сортовых и гибридных семечек	10,0	70,0	20,0	5,0	5,0	5,0	-	-	-	-
Профілактика и предупреждение возбудителей инфекционных болезней	25,0	39,5	35,0	1,5	20,0	20,0	-	-	3,0	-
Молодые сады и виноградники, ягодники / с2012 г. (хмельники)	204,9	247,5	370,8	453,6	476,0	556,7	-	100,0	100,0	-
Компенсация стоимости электроэнергии на полив орошаемых земель	-	-	-	-	-	-	50,0	-	-	-
Государственные научно-целевые программы в АПК	0,06	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Компенсация стоимости сложной отечественной с.-х. техники	32,0	131,8	100,0	-	-	10,0	-	-	-	-
Погашение обязательств Украинской гос.инспекцией	-	0,5	0,5	0,4	-	-	-	-	-	-
Фин.поддержка развития предприятий молочной промышленности	4,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Фин.поддержка развития Мельников	22,7	27,5	41,2	50,4	84,0	98,2	-	-	-	-
Фин.поддержка создания оптових рынков с.х. продукции	-	-	-	-	-	10,0	200,0	-	-	-
Фин.поддержка отрасли животноводства	-	-	-	-	-	2030,0	732,0	-	888,0	250,0
Обеспечение деятельности аграрного фонда	20,0	18,4	18,9	12,2	14,3	14,6	25,6	-	16,4	-
Частичная компенсация строительства новых тепличних комплексов	-	-	-	-	-	50,0	-	-	-	-
Удешевление стоимости страхових премий	10,0	50,0	200,0		-		-	-	-	-
Противоэпизодические мероприятия и участие в эпизодическом бюро	114,9	125,7	173,6	111,7	112,6	102,6	103,7	103,2	64,6	68,7
Инспекция в отрасли сельского хазяйства	-	-	-	-	-	386,4	-	-	203,1	57,4
Увеличение уставного фонда НАК «Украгролизинг»	413,0	-	-	-	-	-	-	-	-	54,0
Гос.служба по охране прав на сорта растений	94,0	93,4	111,7	123,1	140,8	-	-	-	-	-
Селекция в отрасли сороиспытаний	5,0	5,0	-	-	-	-	-	-	-	-
Участие в международном Созе по охране прав на сорта растений	0,05	0,06	0,06	0,06	97,1	0,1		0,1	0,07	-
Проведение земельной реформы	-	-	-	-	-	12,0	96,4	476,6	8,5	-
Функционирование укр.лаборатории качества продукции АПК	6,0	19,5	28,6	6,3	7,7	8,8	12,9	-	-	-

**Составлено на основе Законов Украины о Государственном бюджете Украины за соответствующий период [1]*

Анализ выполнения планов расходов бюджетов показывает, что недовыполнение наблюдается по всем направлениям и в среднем составляет 30%. Кроме этого, в условиях недофинансирования государственных целевых программ поддержки сельхозтоваропроизводителей возникает риск не только сдвигов в структуре и масштабах производства, но и становится под угрозу существование определенных отраслей, например животноводства. Отсутствует корреляционная связь между бюджетным финансированием АПК и показателями его деятельности

На некоторые программы средств совсем не предусмотрено. С 2012г. большее количество программ оптимизированы в одну. Так, в программе «Финансовая поддержка мероприятий в АПК» объеденены средства на: стабилизацию и развитие отраслей растениеводства и животноводства; гос.поддержку кооперативов, частичную компенсацию новых тепличних комплексов; строительство и реконстукцию животноводческих ферм; частичную компенсация стоимости с.-х. техники; удешевление кредитов на приобретение сложной отечественной техники. Также оптимизированы программы на развитие мельников, виноградников, молодых садов и ягодников. Такой подход к распределению бюджетных средств на наш взгляд, и по мне нию Т.В. Калашниковой [5] значительно усложняет контроль за выполнением принципа целевого использования; не обеспечивает эффективность использования государственных ресурсов. Поэтому мы считаем, что целесообразно возвратиться к предыдущей классификации по программам бюджетов, особенно тех, которые имеют инвестиционную направленость.

Мы полностью поддерживаем мнение В.Я.Узун, который считает, что для обеспечения устойчивости реализации мероприятий Госпрограмм целесообразно перечень программ и суммы финансирования утверждать на 5 лет. При принятии бюджета на очередной год обязательства по финансированию мероприятий должны рассматриваться как приоритетные. Такой подход позволит избежать остаточного принципа выделения средств общего бюджета на поддержку сельского хозяйства [3].

Для эффективного развития аграрного сектора и повышения его конкурентоспособности необходимо упорядочить процесс государственного финансирования, обеспечить его увеличение и эффективность использования с учетом принятия обязательств Украиной в рамках ВТО. В табл. 3. приведены объемы бюджетних расходов, предусмотренные Государственной целевой программой развития украинского села до 2015г.[4].

Таблица 3 - Структура бюджетной поддержки в 2008 – 2015гг.*

Мероприятия	Объем фин.ресурсов из бюджета, млн грн				
	2008	2009	2010	2011-2015	в среднем
«Желтая корзина» (продуктовая),млн. грн	3193,8	3376,8	3072,9	16149,1	3229,8
«Желтая корзина»(непродуктовая),млн. грн	2643,2	2288,6	1828,9	9173,3	1834,7
Итого по программам «желтой корзины», млн. грн.	5837,0	5665,4	4901,8	25322,4	5064,5
«Зеленая корзина», млн. грн.	8209,9	8504,8	8621,2	52353,2	10470,6
Итого	14046,9	14170,2	13523,0	77675,6	15535,1

** Составлено автором по данным источника [4].*

Анализ показывает, что структур а бюджетной поддержки соответствует требованиям ВТО, но определяющим направлением должен стать принцип – расширение программ «зеленой корзины» с увеличением количества бесплатних программ для отечественных товаропроизводителей.

Результаты проведенных исследований говорят о важности и целесообразности государственной поддержки. Недостаточные объемы финансирования, неравномерное выделение средств, не дают возможности реализовать все преимущества определенных программ. Стратегическим направлением для Украины должен стать пересмотр механизма проведения поддержки за счет расширения программ «зеленой корзины».

Источники

1.Официальный Сайт ВР Украины. Законы Украины о Государственных бюджетах Украины за соответствующий год. [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://zakon4rada.gov.ua/laws/show. 2.Официальный Сайт Государственной службы статистики Украины «Основные экономические показатели производства продукции с.-х.» ф.№ 50 с.-х. [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://uprstat.gov.ua. 3.В.Я.Узун. Финансирование Госпрограммы развития сельского хозяйства Российской Федерации: механизмы, проблемы, пути совершенствования / Узун В.Я. // Экономика АПК. – 2011. – №8. – С.164-171. 4.Сайт Министерства аграрной политики и продовольствия Украины.

Государственная целевая программа развития украинского села на период до 2015г. [Електронний ресурс] – Режим доступа: minagro.gov.ua. 5.Т.В.Калашникова / Государственная поддержка материально-технического обеспечения АПК. / Калашникова Т.В., Олейник О.В.// Економика АПК. – 2012. – №7. – С.95 – 100.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

Стародуб О.И., асп. ННЦ «Институт аграрной экономики»

Мировой опыт показывает, что практически во всех развитых странах государство принимает активное участие в развитии сельскохозяйственных предприятий, в поддержке самых эффективных его отраслей. В одних странах система бюджетного финансирования имеет достаточно расширенный инструментарий, в других он более узкий, но не менее эффективный. В Украине система бюджетного финансирования проходит стадию реформирования, в связи со вступлением Украины во Всемирную организацию торговли и намерением вступить в Европейский Союз.

Необходимость государственной финансовой поддержки путем бюджетного финансирования сельского хозяйства определяется специфическими условиями функционирования и рядом объективных причин. Основное значение в системе бюджетного финансирования аграрного сектора во всех странах мира, и Украина не является исключением, имеет инструментарий государственной финансовой поддержки.

Проблемы бюджетного финансирования аграрного сектора исследуют отечественные ученные Н.Я.Демьяненко, Ю.А.Лупенко [3], Т.М.Мельник [4], Т.А.Осташко, Л.Д.Тулуш [6] и другие. Но на данный момент, не смотря на большое внимание к данной проблеме, для более эффективного функционирования системы бюджетного финансирования, остается недостаточно исследованным инструментарий государственного финансирования аграрного сектора в Украине из бюджета страны.

Большинство экономически развитых государств проводит стимулирующую аграрную политику, содержанием которой является предоставление различного рода дотаций, субсидий и льгот сельхозтоваропроизводителям, так как в этих государствах, аграрный сектор рассматривается как система, не способная к саморегулированию.

Практика применения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли в Украине очень похожа на ту, что используется в России и включает в себя меры прямого и косвенного регулирования. [1]

Среди мер прямой государственной финансовой поддержки, которые применяются в развитых странах можно выделить: прямые государственные компенсационные платежи: платежи при ущербе от стихийных бедствий; платежи за ущерб, связанный с реорганизацией производства (выплаты за сокращение посевных площадей, вынужденный забой скота и т.д.); субсидии в расчёте на единицу площади или поголовье скота; платежи в виде финансирования закупок ресурсов для производства (например, субсидии на приобретение удобрений, ядохимикатов и кормов); финансирование целевых программ и расходов на НИОКР.

К мерам косвенной государственной поддержки сельского хозяйства относятся: ценовое регулирование на рынке продукции сельского хозяйства и продовольствия посредством поддержки внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию; льготное финансово-кредитное обеспечение; система льготного налогообложения, квот и налогов на экспорт и импорт продовольствия; сельскохозяйственное страхование.

Оценка норм Закона Украины «Про государственную поддержку сельского хозяйства Украины» позволяет утверждать, что в Украине государственная поддержка также делится на прямую и непрямую, и включает в себя такой инструментарий:

- ценовое регулирование, инструментами которого являются государственные аграрные интервенции и временное административное регулирование цен;
- дерегуляция украинского аграрного рынка сельскохозяйственной продукции и запрет дискриминации прав ее владельцев, которая заключается в предотвращении создания искусственного дефицита аграрной продукции;
- поддержка производителей продукции животноводства с помощью бюджетной животноводческой дотации;
- другие виды поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, которые финансируются с бюджета Украины с помощью таких инструментов как: залоговые и форвардные закупки зерна; удешевление кредитов мето-

дом бюджетных и кредитных субсидий, а также компенсации лизинговых платежей; частичное бюджетное возмещение стоимости высеянных высокорепродуктивных семян сельскохозяйственных культур; выполнение целевых государственных программ; льготы при ввозной пошлине; оказание услуг по маркетингу; удешевление стоимости средств идентификации и регистрации сельскохозяйственных животных; контроль качества и безопасности продуктов питания; компенсация и возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям стоимости построенных в сельской местности социально-бытовых объектов.

- В Украине сельхоз предприятия могут рассчитывать преимущественно на непрямую поддержку. Так, в 2014 году, государственная поддержка АПК за счет средств бюджета составила 18600 млн гривен, что почти в 7,5 раз больше чем прямая, которая составляет лишь 2424,0 млн гривен.
- В процессе реформирования всей системы бюджетного финансирования изменениям подверглась и законодательная база, в числе которой Закон Украины «Про государственную поддержку сельского хозяйства Украины», новая редакция которого доступна на сайте Министерства аграрной политики и продовольствия Украины.
- Новая редакция Закона о господдержке позволит эффективно реализовывать и проводить ценовую политику в агропромышленном секторе экономики в пределах законодательства, выполнять программы, определенные законом о Государственном бюджете Украины на соответствующий год, формировать государственный интервенционный фонд объектов государственных аграрных интервенций на организованном аграрном рынке и тому подобное.
- В новой редакции критических изменений в инструментарии господдержки не произошло. Среди основных инструментов, как и в прошлые годы, предусмотрено ценовое регулирование, бюджетная животноводческая дотация, бюджетные субсидии и частичная компенсация стоимости определенных расходов, связанных с деятельностью предприятий, налоговые льготы.
- Но, помимо схожести в инструментарии между старой и новой редакциями, существуют и некоторые различия. Так, например, новой редакцией не предусмотрен такой инструмент как временное административное регулирование цен. Основными целями этого регулирования являются: стабилизация цен на продукцию сельского хозяйства путём ограничения их динамики в относительно узком коридоре; поддержание цен. Отсутствие этого инструмента может привести к спекулятивному становлению цен продавцами и/или покупателями на организованном аграрном рынке.
- На наш взгляд, нормы действующего Закона Украины «Про государственную поддержку сельского хозяйства Украины» предусматривают одинаковую поддержку, не зависимо от размеров предприятий. Новая редакция данного Закона предусматривает в большей мере поддержку именно мелких предприятий, а это в свою очередь может привести к тому, что малые и средние предприятия уровняются, только одни за счет государственных средств, другие – за счет собственных, путем самофинансирования.

Источники

1. *Васильева М.В.* Развитие системы финансирования инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства в России/ М.В., Васильева, О.В. Федорова//Экономический анализ: теория и практика. *2011.* № 9. *С. 17-18.*
2. *Загурський О.М.* Інституціональне забезпечення державної підтримки аграрного сектору економіки. Фінанси України. №8(201). К.: 2012. с. 122-129.
3. Стратегічні напрями розвитку сільського господарства України на період до 2020 року / за ред. Ю.О. Лупенко, В.Я. Месель-Веселяк / Наукове видання К.: ННЦ "ІАЕ", 2012. – 112 с.
4. *Мельник Т. М.* Оцінка державної підтримки аграрного сектору України [Текст] / Т.М. Мельник, О.С. Головачова // Маркетинг і менеджмент інновацій, 2013. - №3. - С. 169-184.
5. Про внесення змін до Закону України «Про державну підтримку сільського господарства України» (нова редакція)// Сайт Аграрного союзу України [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.auu.org.ua/propoziciie-ta-obgovorenna/doproektivzakoniv/provnesennazmindozakonuukraieniproderzavnupidtrimkusilskogogospodarstvaukraieninovaredakcia
6. *Тулуш Л.Д.* Стратегічні напрями бюджетного регулювання розвитку агропромислового виробництва в Україні / Л.Д.Тулуш, О.Д. Радченко // Економіка АПК. – 2012. - №10. - с. 81-90.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Маренич Т.Г., д.э.н, проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко

Единой комплексной стратегией развития сельского хозяйства и сельских территорий в Украине на 2015-2020 гг. предусмотрено повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и содействие развитию сельских территорий на устойчивой основе. Основной целью определено обеспечение продовольственной безопасности государства, улучшение условий и эффективности ведения сельскохозяйственного производства, устойчивости использования земельных ресурсов. В комплексе мер, которые повышают эффективность сельскохозяйственного производства важное место занимает интенсификация как основа реализации устойчивого развития аграрной сферы.

Различным аспектам интенсификации сельского хозяйства посвящены научные работы отечественных и зарубежных ученых В.Я. Амбросова, И.Н. Буздалова, М.С. Виткова, И.Н. Куликова и др. Но систематизированных исследований данной проблемы в последнее время недостаточно.

Целью этой статьи является проведение глубокого анализа основных направлений интенсификации сельского хозяйства и определение факторов экономического роста субъектов хозяйствования в современных условиях.

В дореформенный период интенсификацию признавали генеральным направлением в подъеме сельского хозяйства. При этом саму интенсификацию предусматривалось развивать по трем главным направлениям: химизация, мелиорация и комплексная механизация аграрного производства.

Интенсификация сельского хозяйства должна была обеспечить прежде всего повышение плодородия земли, в том числе за счет широкого применения минеральных и органических удобрений. В дореформенный период внесение минеральных удобрений на 1 га посевной площади ежегодно увеличивалось и максимума достигло в 1988 г. – 157,9 кг. К концу 80-х годов прошлого столетия предприятия химического комплекса уже могли выпускать более 5 млн. т минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ), более 60 тыс. т химических средств защиты растений (в 100%-ом исчислении по действующему веществу) [1]. Сегодня мощности по производству минеральных удобрений загружены на 52,7%. В 2013 г. на 1 га посевной площади было внесено по 79 кг минеральных удобрений, что меньше по сравнению с 1990 г. в 1,8 раза [2]. Уменьшается также площадь, на которой вносятся удобрения. Если в 1985 г. минеральные удобрения были внесены под 90% всех посевов, то в 2013 г. этот показатель составил 78%. При этом соотношение внесенных питательных веществ минеральных удобрений (NPK) равнялось в 1990 г. 1:0,7:0,6, в 2013 г. – 1:0,2:0,2, что не соответствует научно обоснованному (1:0,8:0,7). Увеличению использования минеральных удобрений в сельском хозяйстве препятствует высокая динамика их стоимости и низкая платежеспособность хозяйствующих субъектов.

За последний период катастрофически снизился уровень внесения органических удобрений. В 2013 г. их было внесено только 9,6 млн. т, что почти в 28 раз меньше против среднегодового за 1986-1990 гг., или по 0,5 т на 1 га посевной площади. Удобренная площадь органическими удобрениями составляет 2% [3]. Главной причиной является уменьшение количества поголовья животных. При таком уровне использования удобрений в земледелии сложился отрицательный баланс гумуса и питательных веществ в грунтах. В результате уменьшения содержания гумуса ежегодные недоборы сельскохозяйственной продукции составляют около 3 млн. т условного зерна. Для бездефицитного баланса гумуса внесение органических удобрений необходимо увеличить в среднем до 10,4 т/га.

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства в дореформенный период проводилась в значительных масштабах гидротехническая мелиорация земель. Велось ирригационное строительство. Только за период 1976-1989 гг. было введено в действие более 1,4 млн. га орошаемых земель и около 1,8 млн. га осушенных земель [1]. В 1990 г. площадь орошаемых земель превысила 2,6 млн. га, осушенных – 3,2 млн. га. В эксплуатации оросительных систем внедрялись достижения научно-технического прогресса. В период трансформаций объемы мероприятий по гидротехнической мелиорации ежегодно уменьшались. Площадь орошаемых земель в 2013 г. по сравнению с 1990 г. уменьшилась на 16,8%, а осушенных – на 8,2% [2]. Ныне фактически поливается только 30% орошаемых

земель, а водоиспользование в Украине можно охарактеризовать как чрезмерное. Мелиоративные системы находятся в неудовлетворительном состоянии, не проводится их своевременный ремонт и реконструкция. В современных условиях сельскохозяйственные товаропроизводители не имеют собственных средств на восстановление орошаемых и осушенных систем. Ставится задача по привлечению частного бизнеса и инвестиций для решения этих вопросов. Важным направлением является применение новых интенсивных ресурсосохраняющих технологий на мелиоративных землях.

На повышение урожайности сельскохозяйственных культур влияет и реакция грунтового раствора. В Украине площадь пахотных земель, которые имеют повышенную кислотность составляет больше 10 млн. га (30% от общей площади пашни). Одним из важных мероприятий повышения продуктивности кислых грунтов является известкование. Наибольший объем работ по химической мелиорации проводился до 1990 г. В этом году было проведено известкование кислых почв на площади более 1,4 млн. га и гипсование солонцовых грунтов на площади 305 тыс. га. В 2012 г. площадь произвесткованных грунтов сократилась по сравнению с 1990 г. в 13,7 раз, а гипсование было проведено на площади 6,3 тыс. га, что меньше в 48,4 раза. Сокращение масштабов химической мелиорации грунтов ведет к негативным экономическим и экологическим последствиям. Уже сегодня на непроизвесткованных площадях ежегодный недобор продукции растениеводства в перерасчете на зерно составляет более 2 млн. т.

По всей территории Украины происходит деградация земель. Большая доля земли в интенсивной обработке с высоким процентом посевов пропашных и зерновых культур, укрупнение хозяйств и полей привели к развитию прогрессирующих процессов эрозии черноземов. Ежегодные потери грунта от водной и ветровой эрозии достигают 15 т/га [3].

Развитие животноводства в дореформенный период имело четкую стратегическую задачу – последовательно повышать уровень специализации и концентрации производства, расширять деятельность индустриальных комплексов. Использование в животноводстве средств механизации и автоматизации производства, прогрессивных технологий, надежное кормообеспечение создали условия для получения в хозяйствах высококачественной продукции. Сейчас 42% сельскохозяйственных предприятий имеют численность поголовья КРС до 100 гол. При таких размерах практически не используются современные технологи.

В дореформенный период была проведена большая работа по созданию материально-технической базы сельского хозяйства. Увеличивались поставки техники селу. На конец 1989 г. в сельском хозяйстве Украины использовалось 442 тыс. тракторов, 108 тыс. зерноуборочных комбайнов, 269 тыс. грузовых автомобилей. Увеличивались энергетические мощности, энерго- и электровооруженность труда, однако техника была ненадежной, невысокого качества, не хватало запасных частей для тракторов. Механизацией охвачено было около 70% работ. Но производительность труда в сельском хозяйстве оставалась низкой. Урожайность сельскохозяйственных культур росла медленно. В 2013 г. по сравнению с 1990 г. в сельскохозяйственных предприятиях Украины насчитывалось тракторов меньше в 3,4 раза, зерноуборочных комбайнов – в 3,6 раза, грузовых автомобилей – в 3 раза. При этом производство тракторов уменьшилось в 25,2 раза, а грузовых автомобилей – в 13,9 раза. За счет механизированного труда ныне производится до 40% продукции. По данным Минагрополитики Украины минимальное научно обоснованное ежегодное обновление машинно-тракторного парка к технологической потребности оценивается в 35 млрд. грн, в том числе около 40 тыс. тракторов, почти 7 тыс. зерноуборочных комбайнов. На протяжении всего периода независимости Украина проводила ряд мероприятий, которые были направлены на стимулирование модернизации сельскохозяйственного производства (программы финансового лизинга, частичная компенсация стоимости сложной техники и др.). В последние годы средства с государственного бюджета выделялись на эти цели не в полном объеме.

Таким образом, в условиях жесткой конкуренции, ограниченности ресурсов интенсификация является наиболее целесообразным вариантом экономического роста сельскохозяйственного производства. Интенсификация сегодня должна обеспечить не только повышение плодородия земель, но и сбалансированное экономическое, социальное и экологическое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. За последние два десятилетия наблюдается ухудшение качества сельскохозяйственных земель. Ныне необходимы новые подходы и технологические решения проблем химизации, мелиорации и модернизации сельского хозяйства. Но даже при использовании современных ресурсосохраняющих технологий и техники без существенной государст-

венной поддержки агропроизводителям не обойтись. Государство должно гарантировать полную экономическую свободу субъектам хозяйствования, что улучшит инвестиционный климат в стране.

Источники

1. Народное хозяйство Украинской ССР в 1989 году: Стат. ежегодник / Госкомстат УССР; отв. за вып. В.В. Самченко. – К.: Тэхника, 1990. – 468 с.
2. Сільське господарство України у 2013 році: Стат. збірник / За ред.Н.С. Власенко. – К.: Державна служба статистики України, 2014. – 400 с.
3. Національна доповідь про стан навколишнього природного середовища в Україні у 2012 році [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.menr.gov.ua/dopovidi

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Клецова Н.В., к.э.н., доц. Сумского национального аграрного университета

Система взглядов стран постсоветского пространства, которая закрепилась в стиле руководства предприятием в течении последних десяти лет по управлению наемными работниками, формируется под влиянием объективных изменений, которые имеют место в мировом общественном развитии. Очевидным есть то, что происходит постепенное признание социальной ответственности менеджмента и бизнеса как перед обществом, так и перед наемными работниками в сельскохозяйственных предприятиях. Поэтому логичным есть постановка вопроса о выборе оптимального типа модели управления предприятием. Учеными доказано, что не существует единой идеальной модели управления, поскольку каждое предприятие является уникальным, как и наемный работник, который работает на данном предприятии.

Управление наемными работниками является предметом исследования таких отечественных и зарубежных ученых, как Э. Абрахамсон, В. Антощенко, Б. Будзан, М. Лесечко, Л. Ритенберг, В. Чернякова и других. Однако даже сегодня остается перечень вопросов, требующих дальнейшего детального исследования. Прежде всего, мы акцентируем внимание на том, что среди приоритетных факторов, определяющих выбор модели управления предприятием, являются: его размер; вид продукции, которую оно выпускает, или услуги, которые предоставляет; характер среды, в которой оно функционирует. Так, сегодня с учетом факторов внешней среды, по нашему мнению, актуальным будет применение модели приспособления к проблемам, которые возникают спонтанно под влиянием нестабильной внешней среды сельскохозяйственного предприятия. Как отмечает специалист по вопросам управления наемными работниками на предприятиях различных форм собственности В. Антощенко, в зависимости от того, какого управленческого стиля придерживается руководитель предприятия, определяется успех или провал его бизнеса.

Следует отметить, что за успехом или провалом бизнеса стоит множество факторов, при этом отдельная роль принадлежит и случаю. Однако даже сегодня, с учетом динамичного развития научно-технического прогресса, одним из основных и решающих факторов остается человек – руководитель предприятия, поскольку именно он несет ответственность за конечный результат деятельности предприятия. Отведение руководителю главной роли в управлении наемными работниками на предприятии является непременным условием прибыльной деятельности организации, ведь именно рациональность поступков руководителя прямо пропорционально влияет на решение непредвиденных обстоятельств, которые иногда тормозят деятельность учреждения и имеют непосредственное влияние на дальнейшую судьбу предприятия. От того, каких взглядов в управлении наемными работниками придерживается руководитель сельскохозяйственного предприятия, какой именно управленческой культурой он обладает, во что верит, насколько современный стиль управления персоналом соответствует текущей ситуации в стране, зависит счастливое будущее наемных работников организации.

Как отмечает М. Лесечко, многие проблемы, в том числе экономические и социальные, стали для Украины довольно острыми из-за недостатка как высокопрофессиональных, так и одновременно патриотически настроенных кадров. Поэтому именно сегодня для Украины имеет особое значение обзор существенных изменений, которые происходят в сфере управления, поскольку идет изменение социально-экономической системы [1]. Мы разделяем мнение М. Лесечко и считаем, что современные условия хозяйствования требуют

формирования определенных подходов к управлению персоналом. Поэтому первоочередной целью возникает необходимость изменения старых стереотипов мышления, которые сложились в течение длительного промежутка времени. Так, чтобы построить новую модель менеджмента персонала для постсоветских стран, включая Украину, актуальным будет анализ кризисных явлений, имеющих место в отечественном менеджменте, особенности его характера.

Проводя исследование об особенностях воплощения менеджмента на практике, профессор Б.П. Будзан, пришел к выводу, что в государстве существует реальный кризис в управлении наемными работниками. При этом одной из первоочередных причин он называет потерю управляемости персонала владельцами сельскохозяйственных предприятий вследствие нарушения социальных структур при чрезмерной централизации [2, с. 125].

Наряду с выше указанным, необходимо осознавать и то, что сообразительные руководители находятся в постоянном поиске рецепта успеха, который заключается в повышении эффективности труда. В частности, управленческая теория и практика постоянно развивались, благодаря чему на сегодняшний день развитые страны мира показывают высокий уровень производительности труда, опережая Украину по этому показателю в три-четыре раза [1]. Мы считаем, что причина такого огромного отставания заключается в том, что в подавляющем большинстве современных украинских предприятий, имеет место процесс подчинения молодых специалистов тем, которые уже более пожилого возраста, и непременный страх относительно наказания молодых специалистов. При этом следует подчеркнуть и то, что у такого подхода управления является, на наш взгляд, существенный недостаток: в корпорациях, где значительная роль принадлежит данному стилю управления, всегда низкий коэффициент полезного действия наемных работников, и имеет место тенденция к развалу компании в случае увольнения или смертности руководителя.

Поэтому, чтобы отечественные предприятия имели преимущество в условиях мировой конкуренции, современным руководителям целесообразно совершенствоваться. Особенно актуальным есть вопрос совершенствования менеджмента наемных работников в рамках конкретных предприятий. Так, Л. Ритенберг отмечает, что новое восприятие роли руководителя предприятия подчиненными привело бы к значительным изменениям в инструментах управления наемными работниками, что непременно повлияло бы и на поведение самого собственника организации. По нашему мнению, такое утверждение Л. Ритенберга является актуальным, так как в течение последних двух лет, в том числе и в Украине, происходят постепенные изменения во внутренней среде предприятий в области сельского хозяйства. Именно поэтому мы можем теперь утверждать, что руководитель не отдельно функционирующая единица учреждения, а часть команды производственного и управленческого персонала. Иначе говоря, именно руководитель предприятия – это человек, который своим примером показывает, как нужно работать, демонстрируя новую ролевую модель поведения. По нашему мнению, сегодня для построения современной функционирующей модели управления персоналом в сельскохозяйственном предприятии, целесообразно учитывать 14 основных составляющих (рис. 1).

Мы считаем, что учитывание 14 основных составляющих, предложенной нами модели, будет упрощать процесс менеджмента наемными работниками на предприятии и одновременно усиливать субординацию, уважение, безоговорочное лидерство руководителя предприятия. Однако мы одновременно можем утверждать, что отвечать предложенной схеме довольно непросто, но обязательно нужно. Если в современных экономических условиях развития руководитель сельскохозяйственного предприятия желает быть успешным специалистом своего дела, то он непременно должен уметь управлять конкурентоспособным предприятием. Новое поколение специалистов по управлению наемными работниками должно осознавать: чем больше и быстрее в постсоветских странах будут появляться руководители предприятий, которые обладают современными методами управления, тем сильнее будет экономика такой страны в целом, что будет влиять на социальное развитие общества.

Рисунок 1 - Модель органического управления наемными работниками
Источник: собственные исследованиям автора

Таким образом, страна постсоветского пространства имеет исторический шанс создать свою эффективную модель органического управления наемными работниками. Основная цель которой будет заключаться в том, что каждый человек имеет способности к определенному, так называемому "свойственному труду", при выполнении которого эта способность реализуется, переходя с потенциального состояния в актуальное. Проблема некомпетентности, которая в течение последних десяти лет была характерна для менеджмента отдельных стран мира, – это была проблема человека, который находился не на своем месте. Задача предлагаемой нами модели органического управления наемными работниками – помочь человеку найти такую работу, которая будет отвечать его природным способностям.

Источники

1. *Abrahamson E.* Change Without Pain / E. Abrahamson // Harvard Business Review. – July-August 2000. – P. 75–79.
2. *Клєцова Н. В.* Побудова алгоритму працевлаштування без досвіду роботи / Н. В. Клєцова // Наукові праці Полтавської державної аграрної академії: Економічні науки. Спец. випуск 2015 / Полтав. держ. аграр. акад. – Полтава: ПДАА, 2015. – С. 122–128.

КООПЕРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫЖИВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Свиноус И. В., д.э.н., проф. Белоцерковский национальный аграрный университет

Повышение эффективности работы личных подсобных хозяйств (ЛПХ), увеличение доходов от производства и продажи собственной продукции может быть достигнуто путем объединения их усилий и включение в кооперативное движение.

Развитие сельских кооперативов (производственных, снабженческих, сбытовых, потребительских и др.) влечет за собой усовершенствование перерабатывающей сферы, торговли, сферы обслуживания, тем самым способствуя росту занятости сельского населения, улучшению социального самочувствия.

В связи с этим, в мировой практике широкое развитие получило кооперирование в сферах, предоставляющих услуги сельскохо-

зяйственному производителю в организации таких процессов, как сбыт и переработка произведенной продукции, материально-техническое обеспечение и другие виды обслуживания производства путем создания сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов.

Через систему кооперативов, относящихся непосредственно сельхозпроизводителям, реализуется более 50 % продукции молочного бизнеса в Бельгии, Великобритании, Польше, а в Нидерландах, Австрии и Дании эта доля достигает 95 %. Практически 90 % молокозаводов в странах Европейского Союза и Северной Америки являются кооперативными.

Статус сельскохозяйственного обслуживающего кооператива (СОК) в качестве неприбыльной организации является обоснованным, если рассматривать кооператив как «продолжение» сельскохозяйственной деятельности его членов, созданное для обеспечения эффективной работы этих хозяйств, а не для получения прибылей, как это характерно для сельскохозяйственных предприятий. Средства, полученные от оказания услуг в сельскохозяйственных обслуживающих кооперативах, распределяются между его членами пропорционально их участию в хозяйственной деятельности как кооперативные выплаты (надбавки к ценам реализации продукции или скидки на цены поставки или услуг).

Статус «неприбыльной организации» ускорил темпы роста сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов на протяжении 2009-2014 гг. Однако, остается высока доля недействующих сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов. Данное обстоятельство свидетельствует о существенных проблемах развития кооперативного движения в селе.

Говоря о численности зарегистрированных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, необходимо отметить широкое распространение различного рода неформальных объединений, имеющих сходные с кооперативами черты, которые в целом можно отнести к стихийным незарегистрированным кооперативам. Они возникают между сельскохозяйственными производителями всех форм хозяйствования, но особенно часто между ЛПХ в форме соседской и родственной взаимопомощи.

В периоды заготовки грубых кормов усилиями нескольких домохозяйств по очереди без промедления скашивается, вывозится сено, происходит забой скота. И хотя в среднем в обследованных сельских населенных пунктах родственная и соседская помощь в ведение ЛПХ оценивается как несущественная (родственники и знакомые помогают 14 % домогсоподарствам, кооперация усилий происходит лишь в 3 % случаев), в небольших селах (с численностью от 100 до 500 человек) масштабы такой поддержки довольно значительные – помощью родственников и знакомых смогли воспользоваться до 30 % опрошенных жителей таких поселений, кооперировались между собой 8 %. В этих поселениях наиболее высокая доля владельцев ЛПХ, которые привлекают наемных работников – 17 %.

В процессе исследования установлено. что основными факторами которые стоят на пути развития СОКов являются:

1. Несовершенство действующего законодательства в сфере сельскохозяйственной обслуживающей кооперации, в частности несоответствие Закона Украины «О сельскохозяйственной кооперации» нормам Гражданского и Хозяйственного кодексов Украины и Закона Украины «О кооперации», что на практике приводит к значительным недоразумениям и создает дополнительные препятствия на пути формирования и развития сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов.

В законе «О кооперации» допущен ряд других неточностей и неоднозначных трактовок. Например, в Статье 2 Закона Украины «О кооперации» дано определение термина «членский взнос», что это «денежный невозвратный взнос, который периодически уплачивается членом кооперативного объединения для обеспечения текущей деятельности кооперативного объединения». Статьей 19 этого же Закона определено, что источниками формирования имущества кооператива являются «вступительные, членские и целевые взносы его членов, паи и дополнительные паи».

Вместе с тем требуют доработки и внесения уточнений в Примерный устав сельскохозяйственного обслуживающего кооператива по вопросу создания и организации его хозяйственной деятельности.

2. В течение многих лет не урегулирован налоговый статус сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов в соответствии со специфической экономической природой их деятельности.

Оценивая нынешнюю деятельность сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов можем констатировать, что в настоящее время большинство из них выполняют функции субъектов предпринимательской деятельности по предоставлению услуг. Именно это обстоятельство приводит к концентрации

их в сельских населенных пунктах с население свыше 1000 человек.

Однако, их минимальное количество в селах с численностью жителей до 200 человек, которые имеют существенные проблемы с обработкой земельного участка, сбытом сельскохозяйственной продукции, особенно животноводческой, и тому подобное.

Большинство жителей села еще не готовы объединяться: только 6,4 % крестьян согласились бы объединиться в кооператив с 10-20 владельцами сельских домохозяйств, 34,1 % респондентов отказались бы, остальные – затруднились с ответом. Еще меньшее количество жителей села (4,0 %) смогли бы самостоятельно взяться за организацию такого кооператива, а вот доверили бы его создание специалисту, например выпускнику аграрного университета, 20,4 % опрошенных. Целями объединения нескольких крестьянских хозяйств, по мнению участников анкетного опроса, могут быть взаимная поддержка односельчан в трудную минуту (об этом свидетельствуют ответы 29,1 % респондентов), взаимная помощь в производстве сельхозпродукции (13,7 %), реализация произведенной продукции (7,0 %), закупка кормов, семян, удобрений (5,4 %). Треть опрошенных (31,1 %) утверждают, что в их селе есть товарные личные крестьянские хозяйства, с которыми можно было бы объединиться в кооператив, что свидетельствует о достаточно развитой социальной сети.

Вопреки некоторой пассивности и настороженности в суждениях респондентов о возможности создания добровольных сельских кооперативов, жители села (более 50 %) в ходе опроса довольно охотно высказывали идеи по поводу того, какую продукцию было бы выгоднее производить и реализовывать, объединив усилия нескольких хозяев в сельских населенных пунктах. Довольно популярными, в связи с ответами владельцев личных подсобных хозяйств являются: мясо (24,1 %), молоко и молочные продукты (16,4 %), куры (12,0 %), яйца (8,4 %).

Создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов по производству сельхозпродукции на основе ОСГ без существенных ресурсных вливаний в развитие материально-технической базы личных крестьянских хозяйств не принесет ожидаемых результатов. Более того, работники большинства кооперативов с момента их создания не получают заработной платы, а на одном энтузиазме длительный период функционировать не могут.

Оценивая перспективу развития кооперативных отношений личных крестьянских хозяйств, их дальнейшее развитие будет зависеть от двух основных факторов: повышение общего уровня доходов сельского населения за счет других источников, что приведет к превращению большей части личных крестьянских хозяйств в «хобби-фермы»; модернизация производственного процесса в высокотоварных сельскохозяйственных предприятиях, что обеспечит высокий уровень производства основных видов животноводческой продукции.

Раздел 12. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 429

12.1. Республика Беларусь 429

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ
Шпак А.П., д.э.н., проф., дир. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» ... 429

ИМПОРТОЗАМЕШЕНИЕ В АПК И ЕГО КЛЮЧЕВЫЕ УСЛОВИЯ УСПЕХА
Селюков Ю. Н., к.э.н., доц., зам. дир., зав. отд., **Башко А. Ю**., асп.РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», **Латушко М.И**., к.воен.н., доц
Белорусский государственный аграрный технический университет 431

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ оценки потенциала угроз
продовольственной безопасности
Кондратенко С.А., к.э.н, доц., зав. сектором Институт системных исследований в АПК НАН
Беларуси 434

МЕТОДОЛоГИЧЕсКИЕ аспекты РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ
Расторгуев П.В., к.э.н., доц., зав. сектором Государственного предприятия «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» 438

РАЗВИТИЕ АПК В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Ефименко А.Г., д.э.н., доц., зав. каф. УО «Могилевский государственный университет
продовольствия» 441

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Гнатюк С.Н., к.э.н., доц., зав. каф. ГУВПО «Белорусско-Российский университет» 443

Методологические аспекты мОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ В КОНИТЕКСТЕ реализации АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Почтовая И.Г., к.э.н., вед. науч. сотр. Государственного предприятия «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси» 445

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
Волкова Е.В., к.э.н., ст. преп. УО «Могилевский государственный университет продовольствия»
..... 447
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ
ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
Пакуш Л.В., д.э.н., проф., Чрезвычайный и полномочный посол, проф.
Белорусская государственная академия 450

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
Жудро М.М., к.э.н., доц., БРУ, г. Могилев 453

АДАПТАЦИЯ КАДРОВ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ:
АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
Пашкевич О.А., к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Институт системных исследований в АПК НАН
Беларуси 455

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
Батова Н.Н., к.э.н, ведущий науч. сотр. Институт системных исследований в АПК НАН
Беларуси 458

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК БЕЛАРУСИ В
КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
Карпович Н.В., науч. сотр. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» . 460

ФАКТОРЫ И ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
Макуценя Е.П., науч. сотр. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» .462

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
Ахрамович В.С., науч. сотр. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» 466

МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Гусаков Г.В., асп., науч. сотр. Института системных исследований НАН Беларуси 469

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕКИЙ АППАРАТ КАТЕГОРИИ «ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ» В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
Башко А. Ю., асп. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».....472

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В АПК БЕЛАРУСИ
М.И. Латушко, к. воен. н., доц. Белорусский государственный аграрный технический университет **Ю. Н. Селюков**, к.э.н., доц., зам. дир., зав. отд., **А. Ю. Башко**, асп. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».....475

ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ АГРАРНЫХ КОРПОРАЦИЙ БЕЛАРУСИ
Мальцевич В.М., к.э.н., доц. Полесский государственный университет, **Мальцевич Н.В**., к.э.н., доц., Белорусский государственный экономический университет

12.2. Республика Казахстан 479

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
Сигарев М.И., д.э.н., проф., главный науч. сотр., **Нуркужаев Ж.М**., к.э.н., зав. отд. **Киябаев С.Д.,** ст. науч. сотр. Казахский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса и развития сельских территорий 479

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ ПУТЕМ ОБЪЕДИНЕНИЯ МЕЛКИХ ХОЗЯЙСТВ
Акимбекова Г.У., д.э.н., проф., зав. отд. Казахского НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, **Аюлов А.М**., д.э.н., проф., ректор Гуманитарно-технической академии, **Егизбаева Г.К**., докторант КазНИИ экономики АПК и развития сельских территорий 481

12.3. Украина.....484

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ
Тулуш Л.Д., к.э.н, зав. отд. . ННЦ «Институт аграрной экономики» НААН Украины 484

АГРАРНЫЙ БЮДЖЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ
Радченко О.Д., к.э.н., вед. науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики 486

РОЛЬ АГРАНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ
Мельник Л.Ю. , к.э.н., докторант Уманский национальный университет садоводства.....487

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРОСФЕРЫ
Сокольская Т.В., к.э.н. Белоцерковский национальный аграрный университет.....490

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ
Луценко Е.А., к.э.н., доц. Харьковского национального технического университета им. Петра Василенка 492

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ
Стародуб О.И., асп. ННЦ «Институт аграрной экономики» 496

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Маренич Т.Г., д.э.н, проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко 498

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
Клецова Н.В., к.э.н., доц. Сумского национального аграрного университета.....500

КООПЕРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫЖИВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ
Свиноус И. В., д.э.н., проф. Белоцерковский национальный аграрный университет.....502

Оглавление

РАЗДЕЛ 1. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: УРОКИ ПРОШЛОГО, ОЦЕНКА НАСТОЯЩЕГО 3

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ
Крылатых Э.Н. акад. РАН, д.э.н., проф., зав. кафедрой РАНХи ГС при Президенте РФ, главный науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 3

ПОЛИТИКА «РЫНОЧНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА»:
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ АПК И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ
Костяев А.И., д.э.н., дир., **Никонова Г.Н.**, д.э.н., зав. отд. Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства 7

ВКЛАД А.А. НИКОНОВА В СИСТЕМНОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ НАУКИ
Харитонов Н.С., к.э.н., доц. Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова 10

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ
Алтухов А.И., д.э.н., проф., акад. РАН, зав. отделом ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» 13

О НЕКОТОРЫХ СООТНОШЕНИЯХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ АГРАРНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ
Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. научн. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства 16

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ – ВАЖНЫЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Липски С.А., д.э.н., доц., зав каф. Государственного университета по землеустройству 20

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВВОЗА МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭМБАРГО
Свинухов В.Г., д.г.н., проф. кафедры Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, проф. кафедры Финансового университета при Правительстве РФ, **Сенотрусова С.В.**, д.биол. н, проф. кафедры МГУ имени М.В. Ломоносова, проф. кафедры Российской таможенной академии 22

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА И ТИП РАЗВИТИЯ: ИМПЕРАТИВНОСТЬ ВЗАИМОСВЯЗИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
Пшихачев С.М., к.э.н., дир. Института экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета имени В.М. Кокова 24

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СИБИРСКОГО СЕЛА
Шмаков В.С., д.филос.н., зав. сектором Института философии и права Сибирского отд. РАН 29

ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОЙ СФЕРЫ БАШКОРТОСТАНА В ХОДЕ РЕФОРМ
Галиев Р.Р,, к.э.н., доц., зав. кафедрой ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет» 31

ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕКТОРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ
Яшалова Н.Н. , к.э.н., доц. Череповецкого государственного университета 34

ОГРАНИЧЕНИЯ ПО СПРОСУ НА АГРАРНУЮ ПРОДУКЦИЮ КАК ИСТОЧНИК РИСКОВ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ
Ксенофонтов М.Ю., д.э.н., зам. дир., **Ползиков Д.А.**, к.э.н., науч. сотр. ИНП РАН 36

К ВОПРОСУ О НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ ДОЛЯХ
Пашута А.О., д.э.н., доц., зав. отд., **Солодовникова М.П**., экономист ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации» 38

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕДЕЛ РЫНКА?
Калягина Л.В., к.т.н., доц, ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства...40

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Закшевский В.Г., д.э.н., акад. РАН, проф., дир., **Пашута А.О**., д.э.н., доц., зав. отд. ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации» 43

РАЗДЕЛ 2. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ, МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ 46

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И «ОСОБЫЙ ПУТЬ» ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РОССИИ
Буздалов И.Н., акад. РАН, гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 46

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Гончаров В.Д., д.э.н., гл. науч. сотр., **Рау В.В**.. к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 53

ПОСЛЕДСТВИЯ УНИФИКАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
Светлов Н.М. , д.э.н., проф., ведущий науч. сотр. Центра агропродовольственной политики РАНХиГС 57

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Кундиус В.А., д.э.н., проф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК, зав. каф. ФГБОУ ВО Алтайского государственного аграрного университета, **Воронкова О.Ю**., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО Алтайского государственного университета 59

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
Семенов С.Н., д.э.н., гл. науч. сотр., **Бочарова Е.В**., к. социол. н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 64

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ И СИСТЕМНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ
Щевьев А.Н., к.э.н., зав. сектором, **Зяблицева И.В**., науч. сотр., **Стрижкова Е.В.**, науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства 66

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Иконникова О.В., к.э.н., зав. каф. Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова 68

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АПК
Решетникова Е.Г., д.э.н., зав. лабораторией ФГБНУ Института аграрных проблем РАН 69

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ СФО В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Бессонова Е.В., к.э.н., ведущий науч. сотр. Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства....71

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Гравшина И.Н., к.э.н., доц. Филиала ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в Рязани 74

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Сулейманова М.В., асп. Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России 76

РАЗДЕЛ 3. ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 79

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА
Бородин К.Г., д.э.н., рук. отд. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 79

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ
Носов В.В., д.э.н., проф. Российского государственного социального университета 81

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ СТРАНЫ
Якубович Е.Н., к.э.н., науч. сотр., зав. отд. аспирантуры и доктарантуры ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова 83

АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ РОЗНИЧНЫХ СЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РАМКАХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО
Булатова А. Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, С.-Петербург 86

ОТРАСЛЬ ОВОЩЕВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Голубева А. А., к.э.н., доц., ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова» 89

МЕЖОТРАСЛЕВАЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
Яковенко Н.А., д.э.н., ученый секретарь ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 92

РАЗДЕЛ 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА АПК 93

МЕТОДОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ
Сиптиц С.О., д.э.н, дир. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 93

О РОЛИ РЫНКА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Сарайкин В.А., д.э.н, рук. отд. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 101

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В АПК РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ДИСКРЕТНО-СОБЫТИЙНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
Печенкина В.В., к.э.н., ст. науч. сотр., доц., **Комаревцева О.О.**, магистрант РАНХиГС при Президенте РФ, г.Орел 108

ВЛИЯНИЕ СОЧЕТАНИЯ ОТРАСЛЕЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА
Воробьев С.П., к.э.н., доц., **Воробьева В.В.**, к.э.н., доц. Алтайского государственного медицинского университета 111

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ И ПЕРЕРАБОТЧИКАМИ МАСЛОСЕМЯН
Дозорова Т.А., д.э.н., проф. **Александрова Н.Р**., ассист. ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина» 113

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
Воробьев С.П., к.э.н., доц. Алтайского государственного медицинского университета 116

АНТИКРИЗИСНЫЕ РЫЧАГИ МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ
Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА 118

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ КЛАСТЕРЫ В ЭКОНОМИКЕ РФ:
ОСНОВЫ ТЕОРИИ И МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ
Максимова Т.П., к.э.н., доц. Московского государственного университета экономики, статистики и информатики..... 122

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНТЕГРАЦИИ АГРОСЕРВИСНЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ С СЕЛЬСКИМИ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ
Дьяченко О.В., к.э.н., доц. ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет» ... 124

ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗОНАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Гусманов Р.У., председ. Комитета Гос. Собрания – Курултая Республики Башкортостан, д.э.н.,
Низомов С.С., асп. ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный аграрный университет» 126

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫБНОГО РЫНКА
Романова Л.В., асп. ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева» 129

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ С УЧЕТОМ ТИПОЛОГИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАЙОНОВ
Долгова И.М., к.э.н., доц., **Александрова Н.Р.**, ассист. ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина» 131

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ АГРООРГАНИЗАЦИЙ С ОРИЕНТАЦИЕЙ НА МАКСИМАЛЬНЫЙ ВЫХОД ПРОДУКЦИИ С ЕДИНИЦЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ ЛУЧШЕГО КАЧЕСТВА ПРИ МИНИМАЛЬНЫХ ЗАТРАТАХ
Гусманов У.Г., д.э.н., проф., **Низомов С.С.**, асп., ФГБОУ ВО Башкирский государственный аграрный университет..... 134

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ КОМИ
Мальцева И.С., к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН 137

ФОРМИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ
Потапов А.П., к.э.н., вед. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук» 140

СЕТЕВЫЕ ФОРМЫ ПАРТНЕРСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
Котляров И.Д., к.э.н., доц. Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, Санкт-Петербург..... 143

СОВРЕМЕННАЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
Огнивцев С.Б., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 145

МЕХАНИЗМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
Кузнецов В.В., д.э.н, акад. РАН, проф. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, **Пахомова А.А.**, д.э.н, проф. Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, **Пахомов А.П.,** д.с.-х.н., проф. Донского государственного аграрного университета 152

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ И МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК
Рыманова Л.А., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства» ..... **Ошибка! Закладка не определена.**

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ЗЕМЕЛЬ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ФЕРМЕРАМИ
Сазонов С.Н., д.т.н., проф., зав. лабораторией, **Сазонова Д.Д**., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве 158

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА АГРАРНОЙ СФЕРЫ
Войтюк М.М., д.э.н., зав. отд. ФГБНУ «Росинформагротех», **Войтюк В.А**., асп. Московского государственного университета леса 160

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Петросян А.Л., асп., **Жичкин К.А**., к.э.н., проф. Самарской государственной сельскохозяйственной академии 162

НАЛИЧИЕ ТЕХНИКИ В ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ
Сазонов С.Н. д.т.н., проф., зав. лабораторией, **Сазонова Д.Д.**, к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве 1655

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
Семенов С.Н., д.э.н., гл.науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН», **Новинькова Ж.Л**., к.э.н., доц. Поволжского института управления имени П.А. Столыпина РАНХ и ГС при Президенте РФ г. Саратов 167

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК В УСЛОВИЯХ ВТО
Баутин В.М., д.э.н., проф., засл. работник высшей школы РФ Воронежского государственного университета инженерных технологий, **Шаталов М.А**., к.э.н., доц., нач. отд. Воронежского экономико-правового института 168

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
Иваненко И.С., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 170

МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ И ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Александрова О.А., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», **Гусманов Р.У**., д.э.н., пред. Комитета Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Советник Президента Республики Башкортостан 173

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В МЯСНОМ СКОТОВОДСТВЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
Хайруллина О.И., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия»..... 176

Раздел 6. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА ..... Ошибка! Закладка не определена.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
Солдатова И.Ю., д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского НИИ экономики и нормативов, проф.-конс. Высшей школы бизнеса в Южном федеральном университете 180

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБЪЕМОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ
Грудкина М.А., бухгалтер, **Грудкин А.А**., к.э.н., доц., зам. нач. Департамента сельского хозяйства Орловской области 182

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА
Лобачева Т.И., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина» 184

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА В РОССИИ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ
Смирнова М.Ф., д.с.-х.н., ведущий науч. сотр., *Смирнова В.*В., к.э.н., доц., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства»..... 187

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Иванов В.А. д.э.н., гл. науч. сотр. Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН..... 189

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ПРОДУКЦИИ ОВОЩЕВОДСТВА
Родина Т.Е., к.э.н., доц. Брянской государственной инженерно-технологической академии 192

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Нечаева И.В., к.социол.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 194

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
Якубович Е.Н., к.э.н., н.с., зав. отд. аспирантуры и докторантуры ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 196

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ
Погребцова Е.А. ФГБОУ ВПО «Омский государственный аграрный университет им. П.А.Столыпина» Институт экономики и финансов, г. Омск 200

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ РЫНКА ЗЕРНА САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Зудочкина Т.А., мл. науч.сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса» 202

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)
Генералов И.Г., преп., **Суслов С.А**., к.э.н., доц. Нижегородского государственного инженерно-экономического университета..... 204

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ
Прихожаев Р.А., асп. ФГБНУ «НИИЭОАПК ЦЧР России» 206

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ
Трегубова А.В., асп. «Южно-Уральский государственный аграрный университет» Институт агроинженерии 208

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ
Королькова А.П., к.э.н., вед. науч. сотр., **Маринченко Т.Е**., науч. сотр., ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса» 211

О ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
Маринченко Т. Е., научн. сотр. ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт информации и технико- экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса» 214

Раздел 7. ИНТЕНСИФИКАЦИЯ – ГЛАВНЫЙ ПУТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 216

РЕСУРСНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В ЗАДАЧАХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЛГО ПРОИЗВОДСТВА
Кутенков Р.П., д.э.н., гл. науч. сотр ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 216

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА .....
Кадомцева М.Е., к.э.н., науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 220

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАМКАХ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА
Мурашова А.С., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова» 222

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СВИНОВОДСТВА РОССИИ С УЧЕТОМ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА
Васильченко М.Я., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 224

РАЗВИТИЕ СЕМЕНОВОДСТВА МНОГОЛЕТНИХ ТРАВ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ МОЛОЧНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА
Суровцев В.Н., зав. отд., к.э.н., **Дуняшева Е.Д.**, асп. ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства». 227

БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЯРОВЫХ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
Тиранова Л.В., к. с.-х. наук, зав. отд., **Тиранов А.Б**., к. э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Новгородский НИИСХ» 229

Раздел 8. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ 233

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ НА ОСНОВЕ АУТСОРСИНГА
Кундиус В.А., д.э.н., проф., дир. НИИ экономики и инновационного развития АПК АГАУ, зав. кафедрой, **Каширских** П.А., асп. Алтайского государственного аграрного университета 233

РАЗЛИЧИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ
Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства 237

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ОБСЛУЖИВАНИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНКА
Ткач А.В., д.э.н., проф., зав. отд., Засл. деятель науки Российской Федерации, **Жуков А.С.** к.э.н., **Нечитайлов А.С.**, асп. 242

ДОРОЖНАЯ КАРТА ПО РАЗВИТИЮ И РЕГУЛИРОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ
Максимов А.Ф., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 245

КРЕСТЬЯНСКИМ ПОДВОРЬЯМ НУЖНА КООПЕРАТИВНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА
Башмачников В.Ф. д.э.н., гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 248

ВЛИЯНИЕ МАСШТАБА НА РАЗЛИЧИЯ В ИНВЕСТИЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ КООПЕРАТИВОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОХОЛДИНГОВ
Эпштейн Д.Б., д.э.н., гл. науч. сотр. Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства 255

РОЛЬ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ ПАСТБИЩНОЙ АКВАКУЛЬТУРЫ РОССИИ
Гетманчук А.В., к.т.н., зав. сектором Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства 259

УКРЕПЛЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ – ВАЖНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Орловская С.К., к.э.н., ведущий науч. сотр. дейст.член РАЕН, Институт экономики РАН 261

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЛОДОКОНСЕРВНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
Минаков И.А., д.э.н., проф., зав. каф. Мичуринского государственного аграрного университета..... 262

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК СЗ ФО РФ
Дибирова Х.А., мл .науч. сотр. ФГБНУ «Северо-западный НИИ экономики сельского хозяйства» 265

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИИ В ОТРАСЛЯХ АПК
Пахомова А.А., д.э.н, проф. Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова **Пахомов А.П.**, д.с.-х.н., проф. Донской государственный аграрный университет 269

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ И КООПЕРАЦИИ
Черная А.Е., ст. науч. сотр. Всероссийского научно-исследовательского института экономики и нормативов 271

СЦЕНАРИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК
Балашенко В.А., к.э.н., докторант ФГБОУ ВО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия» 273

ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ В АЛТАЙСКОМ КРА
Воробьева В.В., к.э.н., доц. Алтайского государственного медицинского университета 275

КООПЕРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В АПК НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРИЗАЦИИ
Шаталов М.А., к.э.н., доц., нач. отд., **Ахмедов А.**Э., к.э.н., доц., зав. каф., **Смольянинова И.В**., к.э.н., доц., проректор Воронежский экономико-правовой институт 277

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАНЫХ И КООПЕРАТИВНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В АПК СЗФО РФ
Дибиров А.А. к.э.н., доц., Северо-западный институт экономики и организации сельского хозяйства 278

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЫНКЕ КУЛЬТИВИРУЕМЫХ ГРИБОВ
Набоких А.А., к.эк.н., доц., **Ряттель А.В**., к.ф.-м.н., доц. Вятского государственного университета.....282

РАЗВИТИЕ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР В РЕГИОНЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ
Ермошкина Е.Н., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет».284

АГРАРНАЯ СТРУКТУРА РАЙОНОВ И УСТОЙЧИВОСТЬ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ
Гатаулина Е.А., к.э.н., вед.науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 316

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БАГАЕВСКОГО РАЙОНА, РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Устюкова В.Н., асп. Донского государственного аграрного университета, ... 323

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)
Гусманов У.Г., чл.-корр. РАН, акад. АН РБ, д.э.н., проф. **Стовба Е.В.**, к.э.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета 325

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ («ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕРЕВНИ») – АЛЬТЕРНАТИВА ЖИЗНЕОПАСНОЙ УРБАНИЗАЦИИ
Лемешев М.Я., д.э.н., проф., акад. РАЕН, кавалер Золотой медали М.В.Ломоносова и Звезды В.И.Вернадского 1-й степени 327

ПО ВОЗМОЖНОСТЯМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Былина С.Г., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН» 338

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ
Котомина М.А., к.геогр.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова 341

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ: РОЛЬ В РАЗВИТИИ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Трафимов А.Г., д.э.н., гл. науч. сотр., ФГБНУ «Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства» 344

РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ – ВАРИАНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТДАЛЕННЫХ ОТ ЦЕНТРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)
Минасов М.Ш., к.э.н., проф. кафедры, **А.А.Шакирова,** соискатель ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан» 346

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ
Матюшкина И.А., к.э.н., доц., **Герасименкова С.В.**, ст. преп. Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского 349

ДИАГНОСТИКА ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Бахматова Г.А., науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов» 351

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПО КРИТЕРИЮ ИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ
Огарков С.А., к.э.н., преп. Московского финансово-юридического университета МФЮА
Огарков А.П., д.э.н., проф., преп. Государственного университета по землеустройству 354

ИНТЕГРАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА: КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ДИНАМИКА
Самсонов В.В., к.филос.н., науч. сотр. Институт философии и права СО РАН 357

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СЕЛА
Нечипоренко О.В., д.соц.н., вед. науч. сотр. Институт философии и права СО РАН 360

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ
Минеева Н.Н., к.э.н., ст. науч. сотр. Института экономики УрО РАН 363

НЕОБХОДИМОСТЬ И ДОСТАТОЧНОСТЬ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Ададимова Л.Ю., к.э.н., рук. сектора, **Полулях Ю.Г**., д.эн., ведущий науч. сотр. **Брызгалин Т.В.**, мл. науч.сотр. ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК» 365

РАЗДЕЛ 10. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕЛА (СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА)..... 367

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
Сюсюра, Д.А., д.э.н., доц., проректор Оренбургского государственного аграрного университета 367

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
Липатова Л.Н., д.с.н., к.э.н., ведущий науч. сотр. НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, **Градусова В.Н**., к.э.н., доц. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ 370

РОЛЬ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРАМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....373
Дульзон С.В., к.э.н., доц., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский НИИ организации

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ
Личман А.А., к.э.н., ведущий науч сотр ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова» 375

ЗАНЯТОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ
Федотова М.Ю., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Пензенская государственная сельскохозяйственная академия».....378

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
Соскиева Е.А., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 380

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
Ловчикова Е.И., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО Орловский государственный аграрный университет 384

БИХЕВИОРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К КАДРОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
Масалимов Р.Н., к.и.н., доц. Бирского фил. Башкирского государственного университета.....386

СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОЙ ЗАНЯТОСТИ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (на основе региональной статистики)
Шабанов В.Л., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем РАН».....388

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ФИРМЫ 1С В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
Плотникова С.Н., ст. преп., **Козлова Л.А**., к.э.н., доц. ФГБОУ ВПО «Вятская государственная сельскохозяйственная академия» 391

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЕ АГРАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ
Богдановский В.А., к.э.н., зав. отд. Всероссийского НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве 392

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НА СЕЛЕ
Меренкова И.Н., д.э.н., доцент, зав. отд. Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса ЦЧР РФ, **Перцев В.Н.**, к.э.н., глава администрации Ракитянского района Белгородской обл. 395

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
Зазулина М.Р., к.филос.н., науч. сотр. Институт философии и права СО РАН.....397

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ – ЗАЛОГ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ СЕЛА
Дьячков В.П., к.п.н., доц. Вятской государственной сельскохозяйственной академии 400

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СТРУКТУРЕ ЗАНЯТОСТИ
ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Сивиркина Н.Н., асп. Саранский кооперативный институт (филиал) РУК.....402

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ КАДРОВ АПК
Зонова Н.С., к.э.н, доц. ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА 405

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТУПИК В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ
Меденников В.И., д.т.н., зав. отд., ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 407

ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
Осовин М.Н., к.э.н., зав. лаб. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук» .410

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ИКС РОССИИ: ШАГ ВПЕРЁД, ДВА НАЗАД?
Сальников С.Г., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 412

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В СРЕДЕ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Микушева Т.Ю., к.э.н., ст. науч. сотр. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН 416

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИКС АПК
Муратова Л.Г., к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова» 419

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ РЕСУРСОВ СЕЛА (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)
Фисенко Н.А., к.э.н., ст. науч. сотр. ФГБНУ «Институт аграрных проблем Российской академии наук.....421
МНЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ О СОСТОЯНИИ И РАЗВИТИИ АГРАРНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ
Иванова Е.В., инженер Института социально-экономических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН 423

НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА ДЛЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ И СРЕДНИМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
Завгородняя А.С., асп., ФГБОУ ВПО Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева. 426

Раздел 12. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН 429

12.1. Республика Беларусь 429

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ
Шпак А.П., д.э.н., проф., дир. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» ... 429

ИМПОРТОЗАМЕШЕНИЕ В АПК И ЕГО КЛЮЧЕВЫЕ УСЛОВИЯ УСПЕХА
Селюков Ю. Н., к.э.н., доц., зам. дир., зав. отд., **Башко А. Ю.**, асп.РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», **Латушко М.И.**, к.воен.н., доц
Белорусский государственный аграрный технический университет 431

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ оценки потенциала угроз
продовольственной безопасности
Кондратенко С.А., к.э.н, доц., зав. сектором Институт системных исследований в АПК НАН
Беларуси 434

МЕТОДОЛоГИЧЕсКИЕ аспекты РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В БЕЛАРУСИ
Расторгуев П.В., к.э.н., доц., зав. сектором Государственного предприятия «Институт
системных исследований в АПК НАН Беларуси» 438

РАЗВИТИЕ АПК В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Ефименко А.Г., д.э.н., доц., зав. каф. УО «Могилевский государственный университет
продовольствия» 441

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Гнатюк С.Н., к.э.н., доц., зав. каф. ГУВПО «Белорусско-Российский университет» 443

Методологические аспекты мОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ В КОНИТЕКСТЕ реализации АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ
Почтовая И.Г., к.э.н., вед. науч. сотр. Государственного предприятия «Институт системных
исследований в АПК НАН Беларуси» 445

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК
Волкова Е.В., к.э.н., ст. преп. УО «Могилевский государственный университет продовольствия»
..... 447
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ
ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
Пакуш Л.В., д.э.н., проф., Чрезвычайный и полномочный посол, проф.
Белорусская государственная академия 450

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
Жудро М.М., к.э.н., доц., БРУ, г. Могилев 453

АДАПТАЦИЯ КАДРОВ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ:
АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
Пашкевич О.А., к.э.н., доц., вед. науч. сотр. Институт системных исследований в АПК НАН
Беларуси 455

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА
Батова Н.Н., к.э.н, ведущий науч. сотр. Институт системных исследований в АПК НАН
Беларуси 458

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК БЕЛАРУСИ В
КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО АГРАРНОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
Карпович Н.В., науч. сотр. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» . 460

ФАКТОРЫ И ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
Макуценя Е.П., науч. сотр. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» .462

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ И ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
Ахрамович В.С., науч. сотр. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси» 466

МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Гусаков Г.В., асп., науч. сотр. Института системных исследований НАН Беларуси 469

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕКИЙ АППАРАТ КАТЕГОРИИ «ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ» В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ
Башко А. Ю., асп. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».....472

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ В АПК БЕЛАРУСИ
М.И. Латушко, к. воен. н., доц. Белорусский государственный аграрный технический университет **Ю. Н. Селюков**, к.э.н., доц., зам. дир., зав. отд., **А. Ю. Башко**, асп. РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси».....475

ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИДЕНДНОЙ ПОЛИТИКИ АГРАРНЫХ КОРПОРАЦИЙ БЕЛАРУСИ
Мальцевич В.М., к.э.н., доц. Полесский государственный университет, **Мальцевич Н.В.**, к.э.н., доц., Белорусский государственный экономический университет

12.2. Республика Казахстан 479

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В СТРАНАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
Сигарев М.И., д.э.н., проф., главный науч. сотр., **Нуркужаев Ж.М.**, к.э.н., зав. отд. **Киябаев С.Д.**, ст. науч. сотр. Казахский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса и развития сельских территорий 479

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ НА СЕЛЕ ПУТЕМ ОБЪЕДИНЕНИЯ МЕЛКИХ ХОЗЯЙСТВ
Акимбекова Г.У., д.э.н., проф., зав. отд. Казахского НИИ экономики АПК и развития сельских территорий, **Аюлов А.М.**, д.э.н., проф., ректор Гуманитарно-технической академии, **Егизбаева Г.К.**, докторант КазНИИ экономики АПК и развития сельских территорий 481

12.3. Украина.....484

СПЕЦИФИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ
Тулуш Л.Д., к.э.н, зав. отд. . ННЦ «Институт аграрной экономики» НААН Украины 484

АГРАРНЫЙ БЮДЖЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ
Радченко О.Д., к.э.н., вед. науч. сотр. Национального научного центра «Институт аграрной экономики 486

РОЛЬ АГРАНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ
Мельник Л.Ю. , к.э.н., докторант Уманский национальный университет садоводства.....487

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АГРОСФЕРЫ
Сокольская Т.В., к.э.н. Белоцерковский национальный аграрный университет.....490

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ
Луценко Е.А., к.э.н., доц. Харьковского национального технического университета им. Петра Василенка 492

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ
Стародуб О.И., асп. ННЦ «Институт аграрной экономики» 496

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
Маренич Т.Г., д.э.н, проф. Харьковского национального технического университета сельского хозяйства им. П. Василенко 498

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
Клецова Н.В., к.э.н., доц. Сумского национального аграрного университета.....500

КООПЕРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫЖИВАНИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ
Свиноус И. В., д.э.н., проф. Белоцерковский национальный аграрный университет.....502